ДОКУМЕНТЫ

РАЗДЕЛ I

1760—1770 годы

№ 1

1760 г., июня 16—Послание эчмиадзинского католикоса Акопа Шамахеци Елизавете Петровне

Յիսուսի Քրիստոսի ծառայ Յակոբ, որ և շնորհիվն նորա կաթողիկոս և վերադիտող ամենայն հայոց քրիստոսականի և աստուածասիրի եկեղեցւացդ, յաջորդ սրբազան առաքելոցն Բարդուղիմէոսի և Թադէոսի, փոխանորդ սրբոյն Գրիգորի մերոյ Լուսաւորչին և առաքելապատիւ հայրապետին և ծայրագոյն պատրիարք քրիստոսասիրի և լուսանկարի երկնահանգիստ և ադինաքաստակի, շնորհատուի և պարգևաբաշխի առաքելականի և մեծի աթոռոյս սրբոյ էջմիածնի, որ ի Վաղարշապատ մայրաքաղաքի, որ և ահա ի հեռուստ աստի բազում կարօտիւ առաքեմ և ընծայեալ մատուցանեմ զայս թուղթ հանդերձ օրհնութեամբն Հօր աստուծոյս ողջունիւն միածնի որդւոյս և սիրովն հոգւոյն սրբոյ, նաև ողորմութեամբն, գթութեամբն և նախախնամութեամբն եռանձնէի եզարունի և միոյ աստուծոյ ամենասրբոյ, այլև հանդերձ պէսպէս շնորհօքն միածնաիջի տեղւոյս և առաքելականի աթառոյս եւ վանազան զօրութեամբքն ամենայաղթ նշանի խաչին, քրիստոսամուխ և սքանչելագործ գեղարդեանն, աստուածաշնչաւէտ աջոյն սրբոյ Գրիգորի Լուսաւորին մերոյ, նաև այլոց ամենից սրբոց պարգևաբաշխ մասանց, որք կան աստ առ յարմատոց բարեաց բարեպէս ընձիւղեցեալդ, առ ի տոհմիկ արեաց արիաբար վերաբուսեցեալդ, առ գերապայծառ և շքեղապանծ կայսրդ, առ օգոստափառ և վսեմագունեղ արքայդ արքայից, առ բազմազօր և աշխարհակալ թագաւորդ թագաւորաց, առ չքնաղակարգ և բարեսահման իշխողապետդ, առ յոգնահանճար և յոլովիմաստդ, առ մեծահաւատ և առաքինագործդ, առ համեստաբարոյ և պարկեշտավորդ, առ յաստուծոյ հօրէ ընտրեցեալ յորդւոյ միածնէ իշխանաւորեցեալ և [հ]ոգւոյն սրբոյ կոչեցեալ և որոց ամենազօր անուամբքն պսակաւորեցեալ և օծեցեալդ, [վ]երոգրեցեալ թագուհիդ և դշխոյդ [յախթ]ականաց (?) օրհնեցելոց ազգացդ մեծաց Ռուսաց ի Քրիստոս աստուած մեր հաւատացելոցս Եղիսաբեթիդ Պետրո[վ]նի: Որոյ [է]ից խնդալ ի տէր, ամէն:*

Շնորհք սէր, խաղաղութիւն և պահպանութիւն յաստուծոյ հօրէ ամենակալէ, յորդւոյն միածնէ ամենազօրէ և ի հոգւոյն սրբոյ ամենախնամէ եկեսցեն և հանգիցեն ի վերայ բարեպաշտութեանդ քոյ և ընդ քեզ լիցին միշտ, որովք զօրա[ս]ցիս և պահպանեսցիս, կենցաղավարիցիս և նախախնամիցիս հանդերձ քոյականօք, ամէն:

Այլև հայցեմք, զի ամենակարօղն աստուած մաղթանօք սրբուհոյ աստուածածնին և բնաւից սրբոցն իւրոց հովանի և պահապան լիցի քեզ յար և

* В подлинейнике вместо имени императрицы Елизаветы Петровны красными чернилами поставлен крест, а имя написано вне текста в начале документа.

յամենայն ուրեք, քան Դաւիթ ձեռամբ իւրով զբեզ ընկալցի և բազկաւն զօրացուսցէ զկարօղութիւնս ի պատերազմի, զդեցուսցէ զքշնամիս և զառելիս քո և ի պարտութեան մատնեսցէ, իշխանութեանդ քոյ եղջիւր բարձրացուսցէ, զքաւակս քո և զաթոռս մինչև ի կատարած աշխարհի հաստատ պահեսցէ, ամէն:

Այլև օրհնեսցէ զքեզ տէր Հոգւով և մարմնով, տամբք և տեղեօք, զարմօք և զաւակօք, խակապէս սիրելիօք և բարեկամօք, համախոհ բարձակցօք և դինուորական զաւուք և ծառայական խմբիւք, շարժուն և կայուն գոյիւք, ուրախական և յաջողակի ամօք բազմօք և խաղաղական կենօք, զարդարեալ Հոգեկան և մարմնական առաքինութեամբ, ամէն:

Եւ քեզ օրհնութեան, ողջունի և սիրոյ քրիստոս գիտութիւն լիցի աստուածասիրութեանդ քում, քանզի սրբազան առաքեալն Պօղոս, կամելով յայտնել զմիութիւնն ամենայն հաւատացելոցն ի Քրիստոս, վասն որոյ իբր օրինակաւ մարմնոյ մարդոյ ասէ, որպէս մարմին մի է և զանդամս բազումս ունի, և ամենայն բազում անդամք մարմնոյն մի մարմին են, նոյնպէս և Քրիստոս: Իբր թէ Քրիստոս գլուխ և մարմին մի է, և զբազում անդամս ունի հոգևորապէս, որք են իւրաքանչիւր հաւատացեալքն ի նոյն Քրիստոս, որք պարտին լինել որպէս մի մարմին, քանզի միով Հոգւով ասէ, մեք ի մի մարմին մկրտեցաք, եթէ՛ հրեայք, եթէ՛ հեթանոսք, եթէ՛ ծառայք, եթէ՛ ազատք, ամենեքին զմին Հոգի արբաք:

Արդ, յայտ է ամենեցունց, զի մարմնաւոր անդամք մարմնոյս մեկ գործս գովելիս ունին բնականապէս, քանզի միմեանց խնամածու և շահօղ լինին և մանաւանդ այնց, որք զպակասութիւնս և զցաւս ունիցին ցաւակցեալ օգնական լինին նոցա և Հոգ տարեալ և պէտս արարեալ ինչևիցէ հնարիւք և մեծօք ջանիւք ողջացուցանեն և զօրացուցանեն զնոսա և ոչ առնեն անտես և ոչ թողուն անխնամ: Եւ մարմնաւոր անդամք այսպէս առնեն, ուրեմն որքա՞ն ևս առաւել պարտիմք մեք մարմնոյն և գլխոյն Քրիստոսի՝ աստուծոյ մերոյ Հոգևոր անդամքս, այսինքն ի նա հաւատացեալքս իրերաց խնամատար և վշտակից լինել, վասն սիրոյն Քրիստոսի և վասն հաւատակցութեանց և մանաւանդ ի փառս և ի պարծանս ամենայնի ողի խաչին, եւ մանաւանդ որպէս ի մարմնաւոր անդամս մարմնոյ մերոյ, զոր աստուած մեծ է արարեալ, որում զգօրութիւնս մեծագոյնս է շնորհեալ, նա առաւել պարտական է փոքերց և նուազից խնամօղ և օգնական լինիլ, նոյնպէս և ի հոգևոր անդամսն Քրիստոսի, այսինքն ի Քրիստոս հաւատացեալսն, որոց աստուած զմեծութիւնս և զիշխանութիւնս և զկարօղութիւնս է պարգևեալ, պարտին նոքա նպաստ և օժանդակ լինիլ տկարացեալ և նուաստացեալ հաւատակցաց իւրեանց, եթէ կարելի լիցի նոցա: Այս են միտք բանիցս մերոց, զի յայտնի է մեծագոյն աստուածասիրութեանդ ձերում, որ ողորմելի և խղճալի ազգս մեր Հայոց, նոյնպէս և ազգն վրաց յամաց բազմաց հետէ անտի մինչև ցայժմ կան անկեալք ի ներքոյ ծառայութեան այլազգաց, վասն մեղաց մերոց բազմաց, որք բազմօք տառապակրութեամբ և պէսպէս նեղակրութեամբ անցուցեալ եմք և անցուցանեմք զկեանս մեր, եւ մանաւանդ յայսքան ամս, յորս թագաւորութիւն կարմրագլխաց բարձեցեալ է, առեալ եղեն և բազմացան վիշտք և նեղութիւնք մեր յամենայն իրաց և իրակութեանց, այսինքն հաւատաց ուրացութիւնք, բարեգործութեանց խափանմունք, վանորէից, անապատաց և եկեղեցեաց աւերմունք, աստուածային պաշտամանց լռութիւնք,

մանկանց եկեղեցւոյ և ի Քրիստոսհաւատացելոց գերեվարութիւնք, բաղաքաց և գաւառաց և գեղօրէից ամայութիւնք, բնչից և ստացուածոց կապառութիւնք, Աչապիսիք և այլք առիւք չար դիպուածք, որք պատահեցան և պատահին ևս մեզ հայոց և վրաց, ոչ թէ միայն յայսց մեր երկրականացս այլազգեաց պատահեցան և պատահին մեզ, այլ մանաւանդ ի կովկասարնակ լեկզեացն, մարդագողաց և շաղախակերաց և վայրենաբարոյից, որք յայսքան չամս կատաղեցալք և համարձակեալք չարեան անմիջոց ժամանակօք գասք գասք մին զկնի միոյ ի վերայ կողմանցս մերոց, ևս առաւել ի վերայ Վրաստանայ, յորմէ թէ որքա՞ն արդեօք զգերիս են տարեալ և որքա՞ն զմարդս են սպանեալ և որքա՞ն գհոչակաւոր վանորայս և զանապատս են անմիաբան արարեալք և որքա՞ն եկեղեցիս են քակեալք և զմիաբանան նոցա և զանօթան ի գերութիւն վարեալք, թէ՛ վրաց և թէ՛ հայոց, ոչ կարեմ ընդ գրով արկանել։

Ազնվագդի և հոչակատոհմ և բարեպաշտ օծեալ արքայն վրաց Թէմուրազ հանդերձ հարազատ որդովն իւրով Հերակլիւ քրիստոսազօրիւ արքային անհանդիստ մարմնով զցայդ և զցերեկ ընդդիմացան և ընդդիմանան ևս լէզկեաց և յաղթեցին ևս բազում անգամ, սակայն ոչ կարացին գոտս նոցա խափանել իսպառ ի գալոյ յերկիրն իւրեանց և այժմ ևս որպի գորին միշտ է ի մրցմունս ընդ հաւատոյ հակառակ թշնամանցն և մնացեալ քրիստոնեայք թէ՛ հայք և թէ՛ վիրք և թէ՛ այլազգիք ևս, զի զնոսա ևս գերեն, նախ աստուծոյ և ապայ գոցա պահպանութեամբն կամ այժմ, բայց և զի ոչ կարացին իսպառ խափանել զնոսա ի գալոյ և օգնօղ ևս ոչ որ եղեն գոցա վասն այսոսիկ անպատմելի աղէտից և անճառելի գառնութեանցս անճար և անօգնական մնացեալ օծեցեալ արքայդ այդ վրաց Թէմուրազ, երեալ յերկրէ յիւրմէ զճանապարհական վիշտս և զանազան աշխատակրութիւնս յանձն առեալ սակս քրիստոսեան հաւատոյս եկն առ բազմազօր բարեպաշտութիւնդ ձեր, յուսալով յամենակարօղն աստուած և ապաւինելով յողորմածութեանն գերափառութեանդ ձերոյ, վասն օգնականութիւնս ի ձէնջ խնդրելոյ և գնացս փրկութեան մնացեալ քրիստոնէից ասա եղելոց, որք աղօթիւք մեծաւ յուսով սպասեն ակնադէտ աստանորդ, այսր յաղագաւ և մեք աղաչելով աղաչեմք և խնդրելով խնդրեմք յաստուածապարգև քաղաւորութիւնդ ձերմէ, զի վասն ամենազօր անուանն Քրիստոսի աստուծոյ մերոյ և վասն պատուականի խաչին նորայ և սակս սրբոյ հաւատոյ, որ առ նա, գհայցուածս գորա և գմերս կատարեալ հոգայցէք և գնացս գառանիցէք, եթէ կարելի լիցի և որպէս աստուածաստուր հանճարեղութիւնդ ձեր վկայէ և կամի և մի՛ անտես և անհոյս առնիցէք գմեծահաւատ արքայդ այդ եկեալդ առ ոտս ձեր և գմեզ աստի ազաչօղս, այլ որպէս հոգայք գձեր օրհնեալ և բարգաւաճեալ ազգդ, խնդրեմք նոյնպէս գազգս մեր ողորմելի և գազգն վրաց հոգալ, վասնզի մեզ ևս եմք հանապազ աղօթօղք սակս հաստատութեան քաղաւորութեանդ ձերոյ և սակս բարեյաջողութեան և մշտայաղթութեան գործոց ձերոց ի փառս Քրիստոսի աստուծոյ մերոյ և ի պարծանս մեր։ Դիտելի է ևս և զի եկեղեցական հոգևոր պաշտօնէից ինչք և ստացուածք են աղօթք և օրհնութիւնք, զորս միշտ ընծայեալ մատուցանեն աստուծոյ, նաև մարդկան, վասն որոյ զայս քաւղի օրհնութեան սիրոյ և ողջունի հանդերձ սրբոցն շնորհօք և զօրութեամբ և աղօթական բանիւք ահա ընծայեալ մատուցաք ամենախնամ քաղաւորութեանդ ձերոյ, զոր սիրով ընդունիլ որպէս զերկնային և զաստուածային իր ինչ ազնուական և դնել ի գանձարանի հոգևորի ի բարեպաշտութենէ ձերմէ ժամանք, զի լինիցի աստ

մարմնաւոր յղփութեան թագաւորութեանդ ձերոյ փառս և անդ հոգևոր ճոխութիւն լիցի ձեզ նպաստս։ Արդ ամենաթագաւորն աստուած զնոյնապարգև թագաւորութիւնդ ձեր ճոխութիւն և հաստատ և յաջողակ պահեսցէ ի կեանս յայմիկ և զքեզ ուղիղ հաւատով և բարի գործով, երկար ամօք և խաղաղ կենօք պահեսցէ ամենայնիւ տամբդ եւ ի հանդերձելումն զանանց թագաւորութիւնն շնորհեսցէ քեզ, հանդերձ քոյայնօք հարազատօք և իսկապէս սիրելեօք, ամէն։ Ողջ լեր ի տէր, ի փառս նոյնոյ և ի պարծանս ամենայն քրիստոնէից և մանաւանդ մեզ, որ գրեցաք զայս թուղթ ի ՌՄՔ (1760 թ.) թուականիս մերում և յունիս ամսոյ «ժ» և «Զ»ին (16) առ դրան լուսանկար և տիրակերտ մեծի աթոռոյս սրբոյ էջմիածնի։

Տէր Յակոբոս կաթողիկոս Հայոց ազգի, վասն լուծման ոմանց կարծեաց վարկպարագի եւ հաստատման, զի է թուղթս այս իմ հաւաստի ձեռամբ իմով ի յաւատման սորին գրեցի[1]։

Զթուղթս օրհնութեան և ողջունի ահա վերըստին կրնքեցի։ (печать)*

Матенадаран, ф. Архив католикосата, пап. 243, дек. 18. Подлинник.

№ 2

1760 г., октябрь—Челобитная астраханских армян Елизавете Петровне

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьют челом обретающияся в вечном в. и. в. подданстве, вступившия в Россию из разных мест из персидцкой и турецкой областей армяня и католики—астраханския мещаня—Сергей Иванов, Иван Буниятов, Давыд Григорьев, Петр Вартанов, Реваз Залиев, Парфен Васильев с товарищи. А в чем наше челобитье, тому следуют пункты:

1

Всему свету довольно есть уже известно, коим образом от разных несогласиев и бунтовщиков из давних лет мятется государство персидцкое. А напоследок от тех мятежев и цветущая коммерция сея империи вся без остатку погасла и созсем уничтожилась, шелковыя заводы, фабрики и протчия тому подобныя мануфактуры разорены и всегдашнему забвению преданы. А жительствующия в персидцкой области подданные едва не все ль смертному убивству подвергнуты. Оставшия ж, лишась своего отечества и оставя именин с фамилиями и бес фамилей, разбрелись, по разным странам и чужим государствам. И в таковых замешательствах и бедствиях несносных не сыскали мы ко благополучию своему других способов и ко спасению жизни нашей, но паче уповая на всевысочайшее в. и. в. великоматернее всемилостивейшее природное милосердие с своими именнями и фамилиями.

А о притчине учиненных в [1]732 генваря 21 и 1735 годов марта 10 чисел между Российской империи и шахом персидцким о вечной дружбе и свободной вольности для произведения купеческой в Персию и чрез персидцкое государство и во Индию достохвальной и всеславной цветущей во всем свете российской коммерции трактатов и

* В большой круглой печати на верхнем поле читается: *Շնորհիւն աստծոյ տէր Յակոբոս կաթողիկոս ամենայն հայոց պատրիարք սրբոյ էջմիածնի ՌՄՂ (1759)*; малый круг этой печати прочитан частично: *«...ի վաղարշապատ քաղաքի չինեալ տաճար...* В малой печати, поставленной на полях слева, читается: *«Յակոբ կաթողիկոս»*

сверх того состоявшагося за подписанием блаженныя памяти г. и Анны Иоанновны имяннаго в прошлом 1734 г. ноября 23, а в народ публикованного декабря 23 дня, указа, которыми трактатом и оным имянным указом узаконено и на основании непременных правил о произведении в Персию свободной купеческой коммерции во всегдашнее время бесперерывно положено, дабы никаких излишностей не накладывать и со всех российских купцов пошлин и других податей не претендовать и чрез области земли шаховы для своего купечества во Индию и во иныя страны сухим путем и морем свободной и беспошлинной проезд с товары и деньгами позволен. Равным же образом и подданным персидцкой области в российское государство и чрез оное во иные государства для купечества ходящим с стороны в. и. в. всякая повольность и вспоможение против прежних государства российского уставов и обыкновения, яко дружеским подданным, учинено ж.

И во уповании сего мы все, нижайшии и последнейшия рабы, под высочайшую в. и. в. высокоматернюю милосердную протекцию в вечное подданство в пограничной город Астрахань пришли для жития, где записались в вечное мещанство. Которой град из древних лет, по указам блаженныя и вечной славы достойныя памяти вседражайшаго в. и. в. государя родителя и прародителей, населен российскими купцами и из разных государств армянами и протчих званиев людьми. И тако поселясь своими домами и слободами, каменными и деревянными немалыми строениями с начала Астрахани и бесперерывно находятца и до днесь. Год от году завсегда в сей город жители приполняются селением чем наиболее довольны от высочайшей в. и. в. высокоматернея милости, что во всяком призрении и свободности с наилутчею пользою довольствуются. А в казну в. и. в. всякия положенныя по окладам оподати платим мы повсягодно бездоимочно, да и сверх того на коште своем содержим от себя для салдацкого жительства построенныя нами казармы.

2

А прошлого 1759 г. указом в. и. в. ис Правительствующаго сената, по прошению армянскому Манвеля Назаретова Исаханова з братьями ево (которые были подданныя персидцкой области, приезжие из Жулфы, в российское подданство вступили и записались в сантпетербургское мещанство в прошлом 1752 г.) повелено от астраханского и кизлярского портов в Персию Каспийским морем и сухим путем, яко для поправления российского в Персию торгу и приращения в. и. в. казеннаго интереса, учредить новую компанию и в содержание на представленных кондициях весь персидцкой торг отдать оным армянам—Манвелю з братьями и с его товарищи. И велено ему, Манвелю,—обер-директором, а братьям и товарищам ево, в том числе и астраханскому купцу Федору Кобякову, быть директорами, а протчим, по них, чтоб интересентам быть под апекою их акционистами.

А в Правительствующий сенат кондициями представляли и добровольно обязались они, содержатели, при нынешних обстоятельствах тою персидцкую коммерцию генерально для приращения в. и. в. казенного интереса и общенародных польз якобы исправить и противу прошедших годов умножить. Чего ради при вступлении в сей торг обнадежили капиталу употребить во оную компанию обер-директор з директорами двести тысячи рублев, да собрать от интересентов четыреста тысяч рублев,—итого было шесть сот тысяч рублев. А буде же акциев положенного числа интересенты не наберут, то и весь оной капитал должны они, содержатели, в сию компанию из собственного их иждивения от себя положить.

И по тому их обязательству при первом случае на основании кондиций, опробованных от Правительствующаго сената, обер-директору и директорам надлежало при вступлении в предписанную новоучрежденную персидцкую компанию для добропорядочнаго и неподозрительнаго исполнения того персидцкаго торгу показать бы свое действие и капитал бы свой—двести тысяч рублев—должно бы во оную компанию наперед положить и тем бы торг начать. А когда бы интересенты к ним в акции иттить не согласились, то и достальное число—четыреста тысяч рублев, надлежит от них же, содержателей, в сию компанию положено быть. Точию того учинить никоим образом они не в состоянии, но токмо паче последовало от худова их состояния российскому купечеству крайняя обида, а астраханским и точное разорение от запрещения в Персию торгов. Капиталу же к сию компанию никто в акции положить не отважится, для того что те армяна—как обер-директор Манвел (которой уже после вступления во оную компанию умер) должен был многим людям, так и ныне пребывающия братья ево Артемей, Богдан и Никита—во многих тысячах разных чинов людям должны ж сами состоят.

А в кондициях у них написано, чтоб долги с них получать в один раз от компании ис прибыльной суммы, в которой компании собственнаго их капитала ничего не состоит, сверх того промыслов они никаких фабрик, заводов и протчаго у себя не имеют. И за неплатеж долгов содержались под караулом долгое время: Манвел—в Астрахане, Артемей—в Москве, в артиллерийской конторе, которой ныне для пропитания находится в Москве у купцов во услужении в маклерской должности. Никита находился в Москве ж без капитала и никаких торгов не имел, а брат же их Богдан, которой ныне обер-директором на место Манвела, чужими товарами, получая эксиденцию от кредиторов, при санкт-петербургском порте от европейцев торговал, также неисправным оказался и многими долгами одолжал.

Да и отец их, обер-директора и братьев ево, армянин же Назарет Никитин в Астрахане пребывал и жительство за неимением двора своего имел на гостином армянском дворе в казенной лавке в крайней скудости, а напоследок за неимением пропитания поехал к сыну своему Артемию в Москву, которой гамо в маклерах. А товарищ их, астраханской купец Федор Кобяков, малокапитальной же и к содержанию оной новоучрежденной компание совсем безнадежен же. И европейскими и протчими немецкими товарами он, Кобяков, торговать не обыкновенен затем, что прежде оными никогда не торговал и коммерция ево больше в рыбном промысле, то есть содержание рыболовных ватаг и в провозах оной в верховые города состояла. А в Персию европейских и протчих чужих и оттуда персидцких товаров в вывозе не имеет.

А хотя же в прошедших 1749, 1750 и 1751 годах он, Кобяков, служа с персидцкими армянами—означенным бывшим Манвелем Назаретовым, с Минасом Яковлевым и с амстердамских Хожемалом Григорьевым,—еще торг в Персию некоторой и имел и отпуски на ево, Кобякова, имя и были, ис которых товарищи ево—бывшей Манвел з братьями, Минас Яковлев и Хожемал Григорьев—все обанкрутели и за долги свои содержались под крепким караулом, товары и пожитки их описаны и оценены за неплатеж долговых денег. А Никита Назаретов, слышно, что вовсе от директорства оной компании отказался, потому что отправлять оной по части своей и за недостатком капитала своего и за неуменем отправлять той должности не в состоянии. А что ж касается до обер-директора Богдана Назаретова, то и он нап-

ред сего как в Персии не купечествовал, так и в России в торгах пространных не бывал, о чем действительно известно в санкт-петербургской и астраханской портовых таможнях, в коих о таковых, кои торги производят и довольно указныя пошлины платят, и о сем Богданове, платеже известно есть.

И затем как нам, нижайшим, с довольным своим капиталом в акции, так и другим, таковым же как и мы, вступить к ним никак невозможно, да и не без обиды, потому что по неимению у них ни малейшаго достатка, а получение нам за то наше положение возвращения надежды иметь невозможно. Да и он, Кобяков, и сам от долгов очистился по вступлении в астраханскую морскую судовую компанию компанейщиком с 1752 г. и заплатил долги из прибыльных денег, где досталось на сию часть из той судовой компании по разделу шесть мореходных судов, и теми судами он, Кобяков, вступил в сию персидцкую компанию. А наличных денег как от него, Кобякова, так и от его товарищей ничево не положено, отчего оная персидцкая коммерция совсем в крайнее разорение приведена, почему и впредь никакова плода ожидать от нея неможно.

А мы, нижайшия и всеподданнейшия в. и. в. рабы—астраханския мещаня и все жители града сего, принуждены претерпевать несносное разорение, ибо сей торг происходил от нас на собственной наш капитал по состоянию времени весьма на достаточное число. Ныне же усмотрена тех содержателей совершенная безнадежность, потому что обер-директор Богдан з братьями своими люди бескапитальныя. Также и товарищ их, Кобяков, малокапитальной же, потому что и в прошлом 1759 г. из казны в. и. в. брал в Астрахане заимообразно немалую часть денег. Того ради по худому их состоянию в акции к ним никто с капиталами своими вступить не пожелал, ибо они оказали явное свое несостояние и неимение капитала. А им, хотя б и кроме интересентов, при первом случае, то надлежало б одними своими акциями по своему обязательно на двести тысяч рублев, людцо циями по своему обязательству действительно на двести тысеч рублев, а не менее отпуску иметь.

4

А как еще до состояния оной персидского торгу компании в прошлом 1758 г. заплатили мы, нижайшия, в казну в. и. в. с товаров своих указные таможенные пошлины немалое число, которых товаров разного сорта имели мы для отпуску в Персию на многия тысячей рублев, и желали на нанятых от морской судовой компании трех мореходных судах для произведения в продажу на имяна свои по паспортам от астраханской губернской канцилярии отпустить в Персию, кои и отпущены были, и брантвахту по тому отпуску прошли, и судовые пашпорты на той брантвахте явлены и записаны, и работныя люди все свидетельствованы и пропуском от брантвахты уволены были в Персию. И о точию, за препятствием тогда неспособных и весьма противных с моря ветров и от наступившего зимнего времени, те три судна с товарами нашими при здешнем банке близ моря озимели, и должно б им по вскрытии льда первым вешним временем 1759 г. по тому ж пропуску и паспортам в Персию следовать, но по причине в тогдашнее вермя бытия тамо моровой заразы остановлены и в Персию отпущены не были.

А между тем временем от Правительствующего сената о учреждении персидцкой компании в губернию указ последовал. И чрез изыскание, по просьбе объявленного Кобякова, г. ген.-м. и астраханской губернии губернатор Жилин оных трех судов с нашими товарами в Персию для торгу уже не допустил и учинил от себя наикрепчайшее

подтверждение и запрещение. А товары наши пролежали в судах праздно, за которыя суда отдали мы, нижайшия, в судовую компанию за содержание при банке во оных судах за неотпуском товаров наших найму, то есть провозных денег за каждое судно по договорному числу за прокат взято напрасно. И как до получения не Правительствующаго сената о бытии персидцкой компании указа, так и после оного указа он же, г. ген.-м. и губернатор, во все лето обнадеживал со оными товарами, с коих в том 1758 г. пошлина заплачена была; егда же в благополучныя места указом отпуск чинить позволено будет, то и те наши товары не удерживая отпустить наперед обещал. А когда таков указ на представление губернской канцелярии последовал в губернию, то он, г. губернатор, во угождение директору Кобякову по ево происку, вышереченных наших товаров на многия тысячей рублев в трех судах отпустить запретил и тем нам, нижайшим, всекрайнее разорение с великими убытками причинил.

5

Оной же директор Кобяков в Персию товары от своей компании отправил в прошлом 1759 г. российскаго толко продукта, а наиболее— что по дешевизне, то есть муку пшеничную, сало, масло коровье, мыло, холст и протчее. А немецких товаров самое малое число послано, о чем известно есть астраханской портовой таможне, кромее чужих, которые он под именем персидцкой компании отправлял, о чем и ниже имеет быть изъяснено. И истребовал он от губернской канцелярии солдат, по которому ево требованию и дано на суда ево салдат четыре да капрал один, итого пять человек, коим и дано наставление в такой силе, чтоб имеющияся в Персии российских подданных и астраханских мещан суда с товарами выслать в Астрахань; чем наивящее учинено нам, нижайшим, разорение, ибо имеем мы, нижайшия, в Персии за продажею товаров многое число в остатках. А в силе кондицей о персидцкой компании по десятому пункту велено: канвой давать по их требованиям внутрь государства, а не с тем чтоб в чужне государства, как то во угодность ему, Кобякову, по ево просьбе учинено. И по таковому оного Кобякова недоброхотству могут посланные солдаты, будучи с сыном ево Львом Кобяковым в Персии при чужих персидцких берегах, товар и людей наших—прикащиков и толмачей и работников—оставлять, которые принуждены будут необходимо претерпевать крайнее изнурение, или как бы и совсем иногда от персиян разграбления и убивства им учинено не было.

Почему—в прошлом 1759 г. в октябре месяце поданным—мы, нижайшие, на всевысочайшее в. и. в. имя челобитьем в астраханской губернской канцелярии просили, чтоб повелено было, за великими тогда в Персии опасностями, оставшие наши тамо товары (кои еще до состояния и оной персидцкого торгу компании туда отправлены) для сохранения взяты были на суда персидцкой или судовой компании и привезены были к порту астраханскому; и о том бы находящемуся тамо главному или судовому прикашику из астраханской губериской канцелярии послать повеление. По которому нашему прошению от губернской канцлярии в Персию переводчик на нашем коште и послан был с таким наставлением: чтоб он имеющихся тамо подданных российских астраханских мещан товары вывез в Астрахань; не которых товаров несколько оттуда в Астрахань и привезено, а достальные за продажею остались и доныне имеютца тамо. А можем ли оныя достальныя наши товары по недоброхотству к нам реченного Кобякова не Персии исправно получить,—того действительно знать не можем; и ежели он сыну своему Льву погрузить товаров наших на суда компа-

нии своей не допустит, то и в том нам не без великаго весьма убытка и разорения последует.

6

По высочайшему е. и. в. блаженныя и вечной славы достойныя памяти г. и. Петра Великаго 1723 г. ноября 8 дня за собственноручною е. и. в. подписанием данному Коммерц-коллегии указу повелено: от Персии партикулярныя торги заводить в Остзее, например, в Польшу персидския товары—кушаки и прочее, а з новых правинцей—сухие фрукты, шафран и прочее, чему тамо великой расход, ибо поляки обыкновение имеют оное в кушеньях всегда употреблять; а от города Архангельского—китовой промысел. И для сих надлежит строить компании, а наисильнейшую—в Гишпанию, которую должно учинить некоторым чинам сверх охотников. И, чтоб сеи компании в чужие места сколько возможно неголостно делать, дабы лишним эхом вреда вместо пользы не было. И в силе оного 1723 г. имянного повеления надлежало б и той персидцкой компании быть неголостной, яко же и под секретом, дабы персияна о том новоучреждении не могли признания никакова иметь и не подать бы тем притчины к озлоблению их. Но точию он, Кобяков, и армяня—Маньелевы братья и товарищ же их армянин Петр Аносов,—не имея о том ни малейшаго разсуждения, но и в подданство они, армяня, еще вступили не персидцкого владения с прошлого 1752 г., и не учредя оной компании в состояние, и не снабдя ее довольным по силе обязательства своего капиталом, и не присовокупя в ту компанию ни единого достаточного акциониста,—только по зависти и по несытости своей, старались, чтоб им, Кобякову с армянами, сею коммерциею завладеть бы и пользоватца одним; а нас нижайших, хотят тем отличить от подданства [российского] и простирались великою неудобностью.

Оной Кобяков к присовокуплению себе скораго пожитка и богатства от неправедных прибытков получить. Во-первых, в прошлом 1759 г. з бывших в России при астраханском порте сподданных персидцких с товаров их, которые на суда ево для отвозу в Персию положены, провозу брал с каждого пуда по сороку копеек; второе, объявлял им, персиянам, что де они в Россию впредь для произведения коммерции никаким торгам допущены быть не могут, ибо де указом Правительствующаго сената весь персидцкой торг обще с вышеписанными армянами отдан ему, Кобякову, в содержание и кроме их другим де никому торговать туда не повелено; третие, с тех же персидцких подданных, сверх вышеписанной провозной платы, взято с пуда по сороку копеек; еще, с положенных к нему на суда с цены с товарной суммы в прибавок к тем—вместо издержанных им, Кобяковым, и ево товарищами армянами на учреждение компании их расходных денег—самоизвольно, без указу в. и. в., брал он, Кобяков, усильностию своею себе с кладчиков денег по три, по два с половиною и равно по два процента.

А потом, в нынешнем 1760 г. от таковых же незаконных поступок чрезвычайной прибыток он, Кобяков, получил: от здешних персидцких подданных купцов брал с разных товаров, кои с ево позволения допущены были для отвозу в Персию в морские суда к нему, взятки (коих товаров на знатную сумму имелось в отпуску) ценою с каждого рубля по шести копеек; и сверх того—с каждого пуда по пятидесят копеек. Каковую прибыль брал он с таких товаров, с коих в таможне пошлина не плачена, ибо с европейских товаров здесь пошлина не платится. А внутренния товары, с которых следовало здесь указную в таможне пошлину заплатить,—таковыя отпускал в Персию от имени персидцкой

компании под таким образом, якобы за те товары от него в таможне пошлина заплачена. А те товары, с коих по шести копеек с рубля и по пятидесяти копеек с пуда взял, отпустить позволил имянами тех хозяев, чьи они есть. Которой его подлог значит по отпускам в Персию и по записным книгам, и по данным сообщениям и объявлениям от него, Кобякова, в астраханской портовой таможне. В чем и состоит не без сумнительства, чтоб те персияна,—с которых он, Кобяков, за провоз и с принуждения беззаконно брал излишество вместо их персидской компании содержателей, посторонних верноподданных в. и. в. рабов купцов, находящихся в Персии,—каким бы ни есть образом не захватили и то с них не взыскали б без всякой притчины с обидою, как то у них и всегда бывает.

При том же, как ныне мы, нижайшия, уведомились, что он, Кобяков, в недавном времени с некоторыми русскими астраханскими купцами учинил зделку, заторговал от них ценою мореходныя суда и не дав за них денег, позволил тем продавцам в те же суда собственныя их товары для отпуску в Персию на продажу погрузить. И рядил с них себе во удовольствие свое получить за провоз товаров ту же цену, за кою у них суда сторговал; да сверх с товарной цены—по осьми копеек с рубля. А егда же расторговавшись, те суда паки из Персии возвратятся в Астрахань, то полученную в Персии прибыль, сколько ее будет, чтоб с теми прежними хозяевыми, от кого он те суда торговал, прибыльную сумму разделить попалам. Кромее же всего, оных незаконно наложенных денег собрал он, Кобяков, немалое число. А когда мы об отпущении наших в Персию, до состояния новой компании, в прошлом 1758 г. судов с товарами просили, чтоб оные отпуском уволены были, но оное по нашему желанию не учинилось, а по его, Кобякова, проискам отпуском удержаны. О чем и в астраханскую губернскую канцелярию поданными на всевысочайшее в. и. в. имя челобитной неоднократно просили, токмо и по тем нашим прошениям ничево во удовольствие нам не воспоследовало. А по указам в. и. в. государственных камер и иностранной коллегей повелено (кои в подданство российское их персидцкаго владения вступили) тех товары в Персию послать велено имянами росийских природных купцов, а на армянские имяна посылать отнюдь не велено.

И тако, персидцкого торгу компании оныя содержатели—Кобяков и его товарищи армяна,—старание свое употребили о учреждении оной компании как видно не ради приращения высокаго в. и. в. интереса и не для же общенародных польз. И по недоброхотству бывшаго обер-директора Манвеля Назаретова с товарищи представлено от них было Правительствующему сенату в их кондициях—для одной славы и общему з братьями своими завистному намерению к пресечению и всекрайнему разорению великороссийской купеческой отправляющейся в Персию коммерции—в таком разсуждении, чтоб окроме их одних в ту сторону другия б никто торговать и коммерцию иметь немогли. А когда на прошение их от Правительствующаго сената получено ими удовольствие, то они по согласию ж своему не так радетельно о произведении в действо коммерции персидцкого торгу и об отпуске своих в Персию от компании товаров старались, но паче вступили в должность, подобно извошикову. И зачали на судах акционеста своего Кобякова в Персию чужия товары отвозить с получением за тот извоз, против вышеписанного ж, немалого числа провозных и сверх того расходных с каждого рубля собираемых ими от купцов денег, для собственного и единственного обер-директора Богдана [И]сахарова с товарищи чрезвычайнаго прибытка. Столь же, паче оной [И]саханов и его товарищи и поверенныя их на судах своих в Персии из порта в порт подда-

ных персидцких и армянския товары перевозят со взятьем за перевоз извозных и сверх того наложенных—вместо издержанных на учреждение компании—расходных денег по такой высокой цене по чему они сами взять похотят, как и вышеписано: с пуда и с товарной цены с рубля. Ибо—за недопущением туда российских верноподданных купецких, тако ж и казенных судов и товаров—в таковом их худом намерении препятствия и помешательства им быть ни от кого не может.

А объявленный Кобяков, когда и в судовой компании был главным компанейщиком, и тогда в Персии с купецких товаров провозных денег собирано ими было не по законам, но со многим излишеством, чем наиболее он теми доходами, получаемыми от персидцких перевозок, и прибылью свое изнеможение поправил, о чем на ту их судовую компанию в обидах и беспорядках ея многия происходили жалобы. Да и нынешняя их—завомая якобы торговая в Персию, а по обстоятельствам оказавшаяся подобно извозной—компания сее подозрения от персидцкой стороны остатца никак не может; ибо во оной компании сами содержатели и товарищи их, армяна, то ж в прикащиках и в поверенных посылают армян же и персидцких подданных. И так, в следственность вышеписанкого 1723 г. указу, никакова исполнения от них нет. И чаятельно не токмо, чтоб сия их компания неголостна была как по тому указу повелено, но чрез их же содержателей самих и их поверенных давно уже многия из кондиций их в Персии поддапныя тамошния у себя копии имеют, понеже в персидцком владении у каждого от них родственники есть.

7

Напред же сего, до учреждения сей новой персидцкой компании, как всякия товары—шолк, бумагу и протчее что тамо родитца—так золотыя и серебреныя деньги ис Персии в Россию вывозить было повольно, которых персидцких денег в прежния годы немалыя тысячи от нас взнесено в московской монетной двор,—каждой персидцкой рубль по девяносту по шести копеек,—и тем приносима была от нас, нижайших, в казну в. и. в. несколько в прибыль, о чем московской монетной экспедиции известно есть. А ныне, как уже оная компания от вышеупоминаемого директора Кобякова с самым малым иждивением, паче же всего как бездостаточно европейских товаров в Персию отправилось и там в действие вступила, то ныне персидцкия серебреныя полтинники стали быть ценою дороже, точию—по шестидесят копеек, также и золотыя з дороговизною накладною. Да и родящияся тамо товары и протчия всякия плоды, а особливо касающияся и требующия для размножения в России фабричных промыслов—шолк, бумага и протчее—стало все гораздо против прежняго дорожее; и затем всякому промышленнику доставать ис Персии как товары, а паче деньги против прежняго уже не без тягости.

От которой дороговизны, паче ж от невывозу товаров, многия здесь шелковыя и бумажныя фабрики остановились. И не точию, чтоб оныя фабрики могли свое исправление бесперерывно иметь всегда, но паче от такова крайнева недостатка и неудовольствия потребных припасов, яко самых главных и весьма нужных вещей—шелку, бумаги и протчаго—могут необходимо и во все показанныя фабрики в крайнее вредительство и остановку все притти. А фабриканты чрез то не токмо чтоб за заведение фабрик желаемую прибыль получить могли, но в крайнее разорение и нищету необходимо притти могут. Паче же и от тово как потребной для краски шелку пестрядей и кумачей корень марена отдан на откуп фабрикантам Мирону Протопопову, Грязновскому и Лапшину, которой нам от них в покупку приходит по два руб-

ли по пятидесят копеек и то нечистой, но з землею, а чистой приходит в четыре рубли пуд. При том же в том они, фабриканты, искусства не знают и покупают мешеной, и от того мешения может шолк и портчес портитца. И за таковым резоном,— как за дорогою ценою, так и за негодностию и за невывозом в потребное время могут наши фабрики крайне остановиться, что можем сами для своих фабрик приуготоалять.

8

Противныя же притчины здешнему граду Астрахани к разорению от него, Кобякова, произошли немалые. А в 1752 г., егда по сво доношению морская судовая компания от Правительствующаго сената учреждена была, то он, Кобяков, в тое компанию старых судов от себя в капитальную сумму на пятнадцать тысяч рублев и знатное от того богатство себе получил, а купечеству здешнему крайнее и многое от того причинилось разорение, и на многия тысячи от ветхости судов в море товаров и людей несколько человек вовсе погибло. Каковой обиды при бытности казенного флота, также и в партикулярном порознь содержании никогда купечество не претерпевало, затем что каждой старался собственно для себя хорошия суда и припасы содержать, а судовая компания о том не радела и ни малого попечения и смотрения не имела, о чем—по представлениям концульским и по доношению здешняго магистрата президента и компанейщика той компании Телешева, тако ж и по следствиям,—значит[ся] в Правительствующем сенате и в Государственной иностранной коллегии. Ныне он, Кобяков, ис той судовой компании сверх прибытия паки толикое ж число по разделу судов с припасами на свою часть новых [прибылей] получил еще и больше. И так сво, Кобякова, капитал оных судов стал быть яко безсмертной, которые и в персидцкую компанию за тое ж цену и еще с повышением отдал, и оными судами от имени персидцкого торгу компании богатится он, Кобяков, з детьми своими только один. А товарищи сво армяна по неимению капитала торг очей компании производить имеют с тем только, что званием одних директорских чинов в сей компании считаютъ себя почтенными, а не по капиталу. А оставшия в сей судовой компании компанейския суда почти без действия будут и принуждены за ничто пропадать таким же образом, как было и в 1752 г., когда он, Кобяков, в ту компанию вступил компанейщиком. Тогда имелось в построении готовых новых судов у купцов тысеч на тридцать рублев и более, и оные были им, Кобяковым, с товарищи в компанию не приняты, кои, стоя праздно на сухом берегу, все погнили так и что и в дрова не годились, отчего многия купцы крайне разорились, а протчия, в тюрьмах долгое время посидя, померли, То ж и ныне от него, Кобякова, гражданству последовать может и наивящее, а в компаняю к ним отнюдь никто не вступит.

9

А ныне из оставшьих от прежних годов в Персии наших товаров несколько прибыло на судах морской судовой компании в порт астраханской, и купно с нашими товарами и от новоучрежденной торг персидцкого компании суда с товарами прибыли ж. Которых ныне прибывших наших ис Персии из достальных товаров имеютца противу персидцкой компании прибытия з пять или шесть доль или более, каковое их ис Персии сюда прибытие состоит оттуда во отправлении большею частию, нежели что тамо за оным отправлением осталось. Которым прибывшим ныне ис Персии их товаром, шелком и протчим,

не точию, чтоб в России фабрики хотя и весьма достаточно удовольствовать, но и на астраханския фабрики оного весьма имеет быть не довольно, о чем о всем астраханской портовой таможне при выгрузке оных товаров известно.

10

Здешней же град Астрахань уезда пашенных земель, лесных угодьев, дач и сенных покосов у себя не имеет. Но генерально всеми обывателми коммерцию производят в Персию и оттуда вывозят товары, с которых с отпуску и с провозу портовыя и внутренния пошлины платятся в довольности, отчего в казну в. и. в. немалая сумма прибытку приносится. А паче, по состоянию в Персии благополучного и во всем безопасного и беспомешательного мирного времени, в таком случае, мы, всенижайшия, одни граждане кроме других российских купцов коммерции от себя весьма на достаточное число з довольностию как на свой капитал, так и на кредит умножить имеем.

11

Сверх же оной коммерции мы, нижайшия, по силе в. и. в. указов и данных привилегиев, в пользу государственную завели многия фабрики на персидской манер, протчия—трудами своими в пользу государственную производят деланием разныя художества, то есть немалыя сафьянныя кожевенныя заводы, с которых отпускают в Персию юфть красную, также сырыя конецьи кожи выделывают и именуют саврами, а не персидских простых полотен многия разными красками товары делают на российской манер и протчия художествы, которых подробно описать не можно. И многия бедныя и неимущия, употреляясь на те фабрики в работу, имеют от того себе пропитание, также и положенныя на них подати в казну з. и. в. от тех трудов своих платят.

Мы же, нижайшия, повсягодно вывозили до сего времени шелк-сырец и хлопчатую и пряденую бумагу и протчее тому подобное. От тамошних персидских плодов—не точию для своих фабрик, но и во всей России, а особливо московския шелковыя и бумажныя фабрики,—чрез наш труд и радение оным шелком и бумагою исправляются. Как и прежде из давных лет было, как то и ныне для удовольствия московских и протчих фабрик имеется в Москве собственного нашего шелка-сырца немалое число, да и впредь вывозу того шелка и протчего можем свое усердное старание прилагать. И от тех своих фабрик товары в верховые города посылаем и тамо продаем и променяваем на российския товары российским купцам и по привозе тех товаров в Астрахань при отпусках в Персию подлежащия пошлины платим. Коя коммерция ныне вышереченным армянам и купцу Кобякову отдана, от чего всему граду, а паче нам, нижайшим, пришедшим из других государств рабам,—крайнее разорение; от чего как от коммерции, и ни же от своих рукоделий пропитание иметь з домашними нашими и податей в. и. в. платить и для жительства салдатам казарм содержать будет нечем, ибо все оное, тако ж нужную одежду и пропитание, имеем мы от своего рукодельного труда и с привозных с верховых городов хлебов, холсту и протчаго.

12

В нынешнем 1760 г., вторичное обер-директора Кобякова с товарищи в Персию товаров отправление состояло во отправлении муки и протчих от российского продукта товаров весьма на недостаточную сумму, в таковом же богатстве как и в 1759 г., с коего товару и

пошлина в казну в. и. в. самая малая может притти. А естли б по прежним обстоятельствам, то б весьма на достаточныя тысячи с товарами судов в Персию отправлено б было, от которых бы и пошлину в казну в. и. в. довольно принесено было. Как то и ныне мы, всенижайшия, имеем для отпуску в Персию приуготовленных российских и галанских незапрещенных по указам товаров, да и впредь оных от наших прикащиков и кореспондентов ожидаем, то естли оныя получим, а отпуском в Персию остановлены будут и милостиваго дозволения об отпуске оных в Персию дано не будет, то можем необходимо притти во всекрайнейшее разорение и бедность. А новоучрежденного персидцкого торгу компании содержатели, армяна и Кобяков с товарищи, готовых наших товаров на наличныя деньги ни десятой части купить состояния своего не имеют. На кредит же им поверить никак невозможно, потому что, как выше упомянуто, по довольной видимости люди они бескапитальныя и недостаточная и только стараются, чтоб от чужаго капитала получить и разбогатеть.

И дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было нам, нижайшим, записавшимся в вечное в. и. в. подданство рабам, в Персию коммерцию попрежнему каждому особо своим капиталом допустить, как и напред сего бывало, и учинить в том высочайшую в. и. в. высокоматернюю с нами, всенижайшими рабами, милость, дабы нам, всенижайшим,—за неимением объявленной коммерции яко обыкновеннаго нашего промыслу,—не притти во всеконечное разорение и нищету и не помереть бы голодом з женами и з детьми своими. А мы, всеподданнейшия и всенижайшия рабы, усердно долженствуем стараться о казенной и общенародной прибыли и пользе и о размножении сея персидцкого торгу коммерции. И для того дать нам милостивейшее соизволение о построении для отвозу в Персию собственных наших товаров своих мореходных судов, также и употребленныя наши для отправления с товарами нашими в Персию судов, до состояния еще о новоучрежденной торгу персидцкого компании указу, немалыя убытки—как провозныя наемныя за суда, так и пошлинныя деньги (а суда наши как выше значит в Персию отпущены не были),—с кого надлежит милостивейше соблаговолено б было приказать нам, нижайшим, возвратить, дабы тем нам напрасного разорения и убытка быть не могло.

И о всем вышеписанном наградить нас, нижайших, милостивейшею в. и. в. резолюциею.

Всемилостивейшая государыня, просим в. и. в. о сем нашем челобитье милостивое решение учинить[2].

Октября дня 1760 году.

Сию челобитную писал инженерного корпуса фурилент **Игнатей Петр**

*Ք սէր չօլօրիանու աստրայխանցկի մհչհնին Սէրկէյ Իվան ձեռք դրի**:

Իվան Պունեաթով ձեռ դրի	Иван Буниятов руку приложил
Դավիթ Գրիգորիև	Давид Григорьев
რევაზ დი ზალიევ ხელი ჩავართევ	Реваз Залиев
Բարֆիոն Վասիլով	Парфен Васильев
Փեար Վարթանով ձեռ դրի	Петр Вартанов
Գրիգոր դի Սաֆար Կանպանեան	Григореи Компанов
იოანან დი ნაზარა	Иоиан Назаров
Ոսկան Յովանով	Костант Иванов

* Подпись дана вразбивку под пунктами.

Պողոս Յարութենով	Павел Артемов
Եղազար Պողոսով	Елиазар Павлов
Ըստեփան դի Գրիգորով	Степан Григорьев
Եղազար դի Մարգարով	Елизар Макаров
Ղարիբ դի Սհակ	Кариб Исааков
Մարտիրոս Եակովով	Мартын Иаковов
Գրիգոր Էդիլխանով	Григорей Эдилханов
Շահում դի Ովանջան	Шагум Иванов
Մարութ դի Մարի	Марут Марков
Ստեփան դի Կուրիազ	Степан Курязов
Ղուկաս դի Կարապետ	Лука Карапетов
Առաքելի որդի Յոհան	Иван Аракелов
Լալազար դի Խաչիկ	Лалазар Христофоров
Ստեփան դի Նազար	Степан Назаров
Յոհաննէս դի Դանիել	Иван Данилов
Գրիգոր դի Յոհաննէս	Григорей Иванов
Պողոս դի Մելքիսեթ	Павел Мелхесетов
Յովսէփ դի Պետրոս	Иосиф Петров
Սհան դի Մկրտում	Иван Никитов
Սիմոն դի Ավաք	Симон Аваков
Սահակ դի Մանգասար	Исаак Макаров
Մարտիրոս դի Գէորք	Мартын Кеворков
Գրիգոր դի Ազարիայ	Григорей Азариев
Նիկողոս դի Եղիայ	Никола Илиин
Վասիլ դի Բազի	Василей Балиев
Յակոբ դի Ստեփան	Ияков Степанов
Նեբսէս դի Առաքել	Василей Аракелов
Ստեփան դի Առաքել	Степан Аракелов
ჭ. ავთანდილ ესტატოვ	Афтандил Естатов

Пометы: на л. 671: Докладывано при дворе в конференции 2 мая 1761 года на л. 684: К поданию надлежит в высочайшую при дворе в. и. в. конференцию. ЦГАДА, ф. 248, Сенат, кн. 2985, лл. 671—685. Подлинник.

№ 3

1761 г., февраля 25— Показания армянина Папы Хатова астраханскому губернатору В. Неронову

1761 года февраля 25 дня прибавшей из Грузии чрез Кизляр в Астрахань грузинской армянин Папа Хатов, будучи у астраханскаго губернатора, д. с. с. Неронова между разговорами на вопросы ево чрез перевод объявил о заграничных обращениях следующее:

И в прошлом 1760 году в октябре месяце как выезжей из Грузии владетель Теймураз с свитою своею отправился ис Кизляра в Астрахань, тогда ево, Папу, послал он от себя ис Кизляра в Грузию ради отвозу писем своих ко оставшему тамо в правлении Грузиею к ныну своему, царевичу Ираклию. И доехавши он по сю сторону персицкаго города Дербента горами до уцмейскаго владения в Казыкумыки, усмотрел тамо также и от людей был уверен, что за выпадшим тогда в горах великим снегом ехать по оным в Грузию никак не способно, в таком случае он, Папа, за удобно признал по знаемости дороги вдатся во околичные к горам персицкие пределы и потому оттуда приехал в

персицкой[3] город Дербент, а из оного проехал по персицким местечкам далее в Шемаху, откуда пустился за Шемаху прямо в горы, в самые лезгинские жилища во владение бывшаго хана Хаджи Челеби и доехал до их города, зовомого Чар, где известился, что грузинской царевич Иракли[й] из Грузи[и] с войском своим, состоящим в двенатцати тысячах человеках грузинцах и артиллериею выступил в персицкие земли и осадил порубежной к Грузи[и] город Генжу, почему он, Папа, поворотясь из лезгинских жилищ, следовал в Персию ко оному городу с намерением, чтоб ево, Иракля, застать при осаде, но не доехав до оного он, Иракли[й], встретился ему на пути идущей по границе с войском к другому персицкому городу—Иревану для взятья ево в свое подданство. Коему он, Папа, явясь, посланные с ним от отца ево письма вручил и репортовал ево об нем, что он выехал ис Кизлярав Астрахань, причем ему, Папе, от войска ево сказано, что они помянутой город Генжу взяли штурмом, которой между войском ево в приступах, а тамошними жителями персианами в отпоре против их продолжался четыре дни, но напоследок персиана грузинцами разбиты и будучи в слабости своих сил принуждены были здаться в подданство Ираклиево, коих он получа оставил в городе из своих грузинцов военных людей три тысячи пятьсот человек при одном коменданте, грузинском князе, а как ево зовут, не знает.

2-е Егда же он, Иракли[й], после того к показанному городу Иревану с войском подошел и не подходя к городу в жительствах горских татар, зовомых хозак, поймали одного шпиона, посланного от бывшаго в Перси[и] беглого оттуда авганского Азат хана, которой чрез данной ему страх об нем, Азат хане объявил, что он едет вШемаху по письмам тамошнего командующаго Хаджи Мамедали хана для общаго с ним нападения и раззорения кубинскаго хана деревень, к ечму у него, Азад хана, и войска с ним в готовности состоит мужеска пола разных людей и при них жен и детей до четырех тысяч человек и остановися де во одном местечке, близ коего в стороне поставлен от него отводной караул, которой посланными от царевича военными людьми грузинцами разбит и переловлен, а напоследок по оном и самого Азат хана, с воиском ево осадили и к проезду никуда не допустили, что видя, он, Азад хан, себя осажденна и против его малосильна, принужден искать себе ко освобождению способа покорностию, сняв с себя саблю, повесил ее на свою шею и вышед пред него, царевича, пал с нею ему в ноги, предая себя в волю его, что он с ним учинить пожелает, коего грузинской царевич взяв под присмотр со всем его войском отвел в Грузию в горд Тефлис, а протчее ево войско разослал по городам, и хотя из них оного, Азат хана, реченны[й] царевич от себя отпускал, позволяя ехать ему, куда он похочет, токмо он не желая никуда не поехал и остался при нем, царевиче, з двенадцатью человеки.

3-е. По взяти[и] его, Азад хана, и к тому городу Иревану он, царевич, с воиском ходил и его было во-первых осадил, но тамошни[й] командующи[й], не чиня против его никакого супротивления, добровольно ему под власть отдался, которой получа возвратился в Тифлис, откуда еще в бытность ево, Папы, тамо наражена была команда военных людей грузинцов в посылке в Иреван в гарнизон.

4-е. Горские татара, лезгинцы беспрестанно грузинские жилища набегая воровски раззоряют разбоеми и как людей, так и скот бьют и берут в плен себе вдобычу, чего ради он, царевич, с собранным войском чинил на них многие весьма щастливые поиски и нападения и немалое число их, лезгинцов, по разным партиям разбил и до смерти побил до осми тысяч человек, а достальные, видя такой отпор и себе урон, прнуждены были из Грузни в горы возвращатца и спасатца

бегом, и егда город Генжа грузинским царевичем взят не был, то они, лезгинцы, в Грузию воровские подбеги чинили, ездя мимо его и разоряли лежащие по близости Перси[и] грузинские деревни, а как оной город в грузинские руки ныне достался, то уже они изыскали себе другую дорогу между самых гор, по которой проходят партиями и воровствы делают в турецких пограничных землях около города Ахалцыха, и многие места вконец разорили и людей с скотом побрали, а также с той стороны вбега[я] отворовать в Грузию, отчего в защищение оной собрано грузинского войска до пятидесят тысяч человек, из которого пятнадцать тысяч состоит при нем, царевиче, выбранных во оружии и в военном действи[и] людей, с коими он всегда ездит сам, а протчое войско похуже того расположено по другим грузинским местам для отпора и войска лезгинцам, а от турецкой стороны какое бы против их, лезгинцов, собрано было войско и оным какой отпор лезгинцам при нападении их был ли, о том ничего не слышно, откмо о тех ворах горских татарах, лезгинцах известно, что они собираютца итти на Грузию великим ополчением, но в какое время от них нападение будет, известия нет.

5-е. О Перси[и] слышно, что обдержащи[й] персицкой столичной город Испоган Фетх Али хан (которой напред сего при Азат хане был фельдмаршалом), быв поблизости к Грузии у персицкого города Гевриза, посылал в Грузию к царевичу Ираклию нарочного своего человека и просил ево о свидани[и] с собою, но для чего, неизвестно, токмо грузинской царевич оттого отозвался, что он ныне имеет против себя многих неприятелей и потому он для их побеждения всегда находитца в походах и затем, оставя ему такое важное дело, ехать к нему, Фетх Али хану, и видитца с ним невозможно.

И более сего ни о каких обращениях он не слыхал и дав ему реченны[й] царевич от себя к отцу своему, владетелю Теймуразу, письма, отправил ево из Грузии обратно в Россию, откуда он чрез два месяца следуя чрез горы и Кизляр по выдержани[и] карантина прибыл в Астрахань, и просит, чтоб ево с семи письмами пропустить к нему, владетелю, в Санктпетербург за надлежащим в пути препровождением канвоя и з дачею ему на проезд двух почтовых подвод.

У подлиннаго подписано: оные речи переводили переводчик **Авет Миляков**

С подлинным читал канцелярист **Иван Зайцов**

АВПР, ф. СРП, оп. 77/1, 1761 г., д. 2, лл. 12—14 с об. Копия.

№ 4

1761 г., февраля 28—Донесение астраханского губернатора В. Неронова в Коллегию иностранных дел.

Астрахань

По данному из Кизлярской комендантской канцеляри[и] паспорту прибыл в Астрахань чрез Кизляр из Грузи[и] армянин Папа Хатов, которой объявил, что он в прошлом, 1760 г., в октябре месяце послан был из Кизляра от грузинскаго владетеля Теймураза в Грузию к сыну оного владетеля царевичу Ираклию, с письмами, с каковыми и от него во оборот отправлен к нему, Теймуразу; и просил, чтоб ево с теми письмами пропустить к нему, владетелю, кои письма и по осмотру у него оказались; причем он уведомил и о заграничных обра-

щениях, с котораго объявления всепокорнейше прилагается при сем копия*.

Ныне же отправлялся от губернской канцелярии в Государственную коллегию иностранных дел з доношениями и репортами нарочной куриер астраханского гарнизона царицынского полку салдат Семен Богомолов, и сего для во оной губернской канцелярии разсуждено того армянина отправить при сей оказии со оным куриером Богомоловым, кои при сем и отправлен; под которого сверх обыкновенных куриерских двух, во удовольствие помянутаго владетеля Теймураза прибавлено еще одна и так выдано под обоих на три почтовые подводы прогонных денег от Астрахани до Санкт-Петербурга тритцать четыре рубли девяносто восемь копеек из иной губернской канцелярии и с подлежащих до статс-конторы доходов на щет Государственной коллегии иностранных дел чрезвычайных расходов; что же касается до отправленных с сем армянином из Грузии писем, в коих уповательно писано есть, к его, Теймуразову уведомлению что-либо и какой потребности, показанному куриеру Богомолову приказано, не о заграничных поведениях, то в разсуждении сего не будет ли в них заезжая нимало никуда, со оным армянином напред явиться со всем в Государственной коллегии иностранных дел; буде же случится в проезде означенной владетель Теймураз в Москве или где инде в пути, то не явясь бы ему и не останавливаясь объехав ево, ехал прямо в Санкт-Петербург, не давая тому армянину знать.

Василей Неронов

Помета: По секретной экспедиции колежской.
АВПР, ф. СРП, оп. 77/I, 1761 г. д. 2, лл. 11—11 об. Подлинник.

№ 5

1761 г., июня 30—Рапорт астраханского губернатора В. Неронова в Коллегию иностранных дел

Сего июня 25 дня по присланному из Кизляра от правящего тамо каменданскую должность полковника Дебоксберха репорту дано знать, что в силе указа е. и. в. из Государственной коллегии иностранных дел и по ордеру моему присланные при оном от находящегося в Санкт-Петербурге грузинского владетеля Теймураза письма в черной клеенке за печатью, его адресованные к сыну его, кахетинскому владетелю Ираклию в Грузию, отправлены с народным Кизлярского грузинского шквадрона капитаном новокрещенным из армян Исаем Ахвердовым, которой и о разведании в проезде туда о персицких, грузинских и прочих обращениях секретное де наставление дано и что им по возвращении об оном репортировано будет, о том в тогдашнее время Государственной коллегии иностранных дел донесть не премину.

Василей Неронов
Канцелярист **Иван Зайцев**

АВПР, ф. СРП, оп. 77/I, 1761 г., д. 2, л. 65, Копия.

---

* См. док. №3.

№ 6

1761 г., августа 19—Рапорт капитана И. Ахвердова кизлярскому коменданту И. Х. Дебоксберху

Секретно

Сего 1761 г. июня 6 дня от вашего высокородия отправлен я в Грузию для отвозу запечатанных в черной клеенке грузинскому владетелю Ираклию писем и при том определено, будучи тамо, в Грузии, секретно под пристойным претекстом о персидских обращениях, о состоянии[и] самой Грузии и о смежных с нею народах где что происходит, также о состоянии кахетинскаго владетеля Ираклия, о его предприятиях и о протчих в тамошних краях обстоятельствах разведывать. И в силу повеления по отправлени[и] моем из Кизляра, во-первых, прибыл я по спопутности в грузинской город Мухран, из котораго градодержатель со известием о моем прибыти[и] посылал к кахетинскому владетелю Ираклию в город, называемой Горы, и по приказу онаго владетеля Ираклия жил в Мухране девять дней, а потом прибыл владетель Иракли[и] с мертинским царем[4], причем касающияся ему, владетелю, письма с подлежащею учтивостию сохранно вручил. После того от Мухрана обще с ним, владетелем Ираклием, и с меретинским царем отправился я в город Тефлиз, куда по прибыти[и] генжинскаго Шаверды хана сын ево, Мамат Хасан бек, поднес ему, владетелю Ираклию, денежной суммы, а сколько числом, того не знаю и просил ево, Ираклия, чтоб дал ему пятьсот человек, с которыми хотел итти в город Карабаг[5] для раззорения Пени хана. И между тем прибыли от Пени хана в Тефлиз ко владетелю Ираклию и просили дабы тому Мамат Хасан беку требуемых людей не давать и их помирить, за что обещано ему, Ираклию, денежной казны сколько он, владетель, требовать будет.

Разведал же я чрез прибывшаго из Шемахи в Тефлис армянина, что де кубинской хан намерен ехать с войском своим в Шемаху для раззорения Хаджи Мамат хана; о собрани[и] ж войск, яко же о моровой опасной заразе, где оная продолжалась, ни от кого не слышно и объявляют везде благополучие и в коих местах я был, видимо не было. Слышно же, что авганской Азат хан и поныне у владетеля Ираклия содержится под караулом. Известие ж, что выходило из гор к Грузи[и] тавлинцов три парти[и] состоящие каждая в числе не менее тысячи человек.

А более сего ни о чем я разведать не мог, о чем вашему высокородию сим репортом в покорности моей доношу августа 19 дня 1761 года.

У подлиннаго подписано грузинским письмом.

С подлинным читал канцелярист **Иван Зайцев**

АВПР, ф. СРП, оп. 77/I, 1761 г., д. 2, лл. 113—114 об. Копия.

№ 7

1761 г., сентября 1*—Письмо Иосифа Эмина русскому послу в Лондоне А. М. Голицыну

Сэр!

Преисполненый благодарности за милостивый прием, коим удостоило меня в. пр. и, почитая за честь служить вам, беру на себя смелость представить вам в этом послании краткий отчет о событиях моей

---

* Датировано по новому стилю.

жизни. Они вряд ли заслуживают внимания в пр., однако же повиновение, коим я вам обязан, предписывает мне со всем тщанием исполнить это в меру, моих скромных возможностей.

Родился я в Хаммадане в Персии в христианской армянской семье, в первые годы правления Тахмас-Кули-хана. Уже в раннем детстве я проникся возвышенными патриотическими устремлениями, чем обязан отчасти моему деду, отцу и родичам, а отчасти—самой природе. Родные поведали мне также, что мы являемся потомками старинного и славного в здешнем краю рода. В ту пору тирания Кули-хана стала невыносимой даже для собственной его армии и лучших его друзей. Тогда-то мой отец и предпринял весьма благоразумный, хотя и не слишком доблестный шаг: вместе с тремя своими братьями он покинул Персию и укрылся в Восточной Индии, в Бенгалии, где пребывает и поныне. Спустя несколько лет он прислал за мной, и я отправился к нему. Там я увидел, как много преимуществ дает англичанам их европейское образование, их искусство кораблевождения, их законы, обычаи и проч.; все это столь поразило мое воображение, что я решился бежать от отца и нанялся на один из кораблей Ост-Индской компании, даже не в матросском звании, а чернорабочим, без денег, без дружеской поддержки и участия и совершенно не зная языка. Прибыв в Англию, я долгих четыре года влачил унизительнейшее рабское существование, каковое человек высокопоставленный и знатный не в силах даже себе помыслить; однако смею надеяться, что благородное сердце ваше не преисполнится за это презрения ко мне, ибо я страдал ради моих несчастных соотечественников—армян. За эти годы я претерпел столько тяжких бед и испытаний, что расскажи я их сейчас по порядку, они покажутся почти неправдоподобными, похожими скорее на арабскую сказку, нежели на истинное происшествие. Единственным моим утешением было слушать рассказы моего наставника[6] о жизни царя Петра Великого и Густава Вазы: первый из них прибыл из своей необозримой империи в Голландию учения ради и трудился на дорабельных верфях среди людей самого низкого звания; второй работал в железных рудниках вместе со своими соотечественниками из Далекарлии. Нижайше прошу вашего снихождения, ибо я нимало не дерзаю и не дерзал равнять себя с сими неустрашимо-благородными героями и ьевнтелями о благе отечества, однако же при всей своей скромной почтительности я твердо вознамерился подражать их великим деяниям, вдохновляясь их беспримерной целеустремленностью. В. пр. великодушно простит мне, что я посмел столь долго занимать ваше внимание, ибо не что иное, как великая доброта и благосклонность в. пр. понуждают меня говорить долее, нежели должно.

По прошествии некоторого времени счастливый случай обратил на меня внимание графа Нортумберленда, чье покровительство снискало мне поддержку его королевского высочества герцога Кумберленда каковой отрядил меня в Королевскую Академию в Вулидже, едва я достиг там определенных успехов в искусстве фортификации, как разразилась война, и я был направлен служить под началом вышеозначенного герцога в Германию, в Ганноверский егерский полк. Год спустя мне выпала честь находиться при ныне покойном герцоге Мальборо во время высадки войск на побережье Франции. В том же году я поехал к королю Пруссии и встретился с ним, когда он руководил передвижением своей армии у границ Силезии; принял он меня весьма благосклонно, чем все были изумлены, зная, что е. в. не позволяет каким бы то ни было волонтерам находиться в своем лагере. По счастию, судьба уберегла меня от поступления на службу к этому государю и тем самым избавила меня от необходимости поднять ору-

жие против ваших непобедимых соотечественников—русских, император и повелитель коих Петр Первый был отцом и заступником моих несчастных братьев армян. Я покинул лагерь е. в. короля Пруссии в году тысяча семьсот пятьдесят восьмом во Франкфурте-на-Одере, когда он готовился дать первое сражение русским на подступах к Кюстрину в трех днях пути от своей столицы—Берлина. Затем я принял участие в кампании под началом принца Фердинанда (в Мюнстерском епископстве), выказавшего мне большое благорасположение.

Спустя несколько месяцев после моего возвращения из Германии в Англию, в 1759 году я отправился в Алеппо в Турции, а оттуда по суше—в Персию до Ереван; я совсем было собрался вместе с епископом Захарием Тифлисским выехать к князю Ираклию, но увы, мои средства истощались, и я, хотя и против волн, был принужден воротиться в Англию, куда и прибыл в мае 1761 г.

Намерения мои, как прежде, остаются неизменными, о чем в. пр. уже изволили слышать от моего покровителя лорда Нортумберленда и большого моего друга лорда Бата: нижайше прошу в. пр. моего первого российского патрона—рекомендовать меня в Санкт-Петербурге какому-либо значительному лицу, в выборе коего я всецело полагаюсь на ваше усмотрение, с тем, чтобы изыскать наилучший способ представить меня Тамраз-Мирзе, каковой затем направит меня к сыну своему князю Ираклию Грузинскому в Тифлис, где под началом столь достославного и знаменитого мужа я буду иметь удовольствие и честь защищать христианскую веру и свободу моих соотечественников.

И наконец, я убежден, что, памятуя о тех услугах, каковые мои великодушные ходатаи оказали вам ради моей ничтожной особы, и серьезно обдумав мои замыслы, в которых я неизменно руководствовался самыми частными и христианскими принципами, в. пр., без сомнения, не откажет мне в своей дружбе, покровительстве и защите и снабдит меня рекомендательными письмами, каковые окажутся мне весьма полезны на службе у помянутого князя, где я уповаю дожить до лучших времен и услышать или увидеть падение неверного магометанства и установление христианства по всему Востоку, как в Европе.

С глубочайшей благодарностью и почтением честь имеют кланяться,

вашего превосходительства
покорнейший, признательнейший
и преданнейший из скромных слуг
Овсеп Эмин
из Хаммадана в Персии

ЦГАДА, ф. 1263, оп. 1, д. 8177, лл. 1—2.
Перевод с английского подлинника.

№ 8

1761 г., не позднее сентября 4*—Письмо русского посла в Лондоне А. М. Голицына канцлеру М. И. Воронцову

Лондон

Милостивый государь!

Не за труд, а за честь почел я написать настоящее письмо в. высокопр., дабы представить вам человека в некотором роде необыкновенного. Он армянин, родившийся в Персии, и прозывается Иосиф Эмин. Французский перевод письма, которое написал он мне на английском

---

* Датировано по новому стилю.

языке, коим владеет в совершенстве, и которое я беру на себя смелость при сем присовокупить, даст в. высокопр. достаточное представление о том, что это за человек и какую цель он преследует, отправляясь в Россию, так что мне нет надобности все это здесь повторять. Однако же я должен все же добавить, что человек этот сумел снискать благосклонность и покровительство многих особ при здешнем дворе. Граф Нортумберленд, один из первых вельмож Королевской палаты, рыцарь ордена Лазаритов, и граф Бат, некогда столь знаменитый в парламенте и известный под именем Пултеней, оказывали ему наибольшую протекцию и помощь, и они особо мне его рекомендовали и говорили о нем столь много доброго, чтобы взял я на себя труд способствовать его благосклонному приему у в. высокопр., так что мне оставалось только уступить их ходатайству и поручить его покровительству и благорасположению в. высокопр. тем паче, что двое этих английских вельмож самолично снабдили вышеназванного Эмина письмом, в котором они усердно его рекомендуют г. посланнику Кейту.

Коль скоро намерения человека сего состоят в том, чтобы служить под началом князя Ираклия и сражаться против врагов своих соотечественников и всех христиан, он желал бы быть представлен и рекомендован отцу этого князя, каковой находится в настоящее время в Санкт-Петербурге.

Долгом своим почитаю представить на просвещенный суд в. высокопр. каким путем способнее будет оказать ему содействие в его намерениях. Его отвага, его редкостная одаренность, равно как и честность, признаны здесь всеми, и утверждают, что он приобрел опыт в военном искусстве. Тем самым он мог бы даже не без пользы послужить е. и. в., тем паче, что он, по всей видимости, располагает полезными сведениями об Оттаманской империи и, надо полагать, имеет много единомышленников среди своих соотечественников-христиан, на тот случай, если бы возникли какие-либо препятствия с посылкой его к князю Ираклию, хотя, как кажется, иных помыслов у него нет, и коль скоро он не преуспеет в этом, то намерен вернуться обратно.

Мне остается только просить у вас великого снихождения, милостивый государь, за вольность, с каковой я направляю к в. высокопр. этого человека, который не преминет, в случае если получит на то милостивое ваше соизволение, сообщить вам во всех подробностях о своих приключениях и о целях, кои он себе ставит.

Имею честь, милостивый государь, пребывать к вам в совершеннейшей и почтительнейшей преданности,

вашего высокопревосходительства
нижайший и всепокорнейший слуга
ка. **А. Голицын**

Помета: Получено 10 ноября.

ЛОИИ АН СССР, ф. 36, оп. 1, д. 1105, лл. 109 с об., 121—122. Перевод с французского подлинника.

№ 9

1761 г., ноября 23—Из рапорта переводчика Абдрешида Алтышева астраханскому губернатору В. Неронову

Секретно

1761 года ноября 23 дня посыланной от Астраханской губернской канцелярии чрез Кизляр в Персию для разведания о тамошних обра-

щениях оной губернской канцелярии татарского языка переводчик Абрешит Алтышев по возвращении ево оттуда д. с. е., и астраханскому губернатору Неронову сверх отправленных от него ис Перси[и] репортов еще о тамошних происхождениях в дополнение объявил.

...8-е. В бытность ево в Дербенте тамошние армяня и персияня все неведомо с чего публично говорят, что будущею весною в Персию имеют быть введены российские войски, котораго все персияня охотно ожидают и в подданстве Российской империи быть желают, ибо де грузинской владетель Теймураз из Тефлиза выехал в Россию и находится в Санкт-Петербурге у всероссийскаго императорскаго двора, от котораго якобы по прошению ево высочайшее повеление воспоследовало дать ему к защищению ево владения калмых, казаков и черкес по пяти тысяч человек и над ними быть командующими—над черкесами ген.-м. князь Эльмурзе Черкаскому, а над казаками и калмыками кизлярскому коменданту...

АВПР, ф. СРП, оп. 77/I, 1761 г., д. 2, лл. 151, 155 об—156. Копия.

№ 10

1762 г., февраля 2—Письмо канцлера М. И. Воронцова Ираклию II
Санкт-Петербург

Светлейший царь, мой почтенный приятель!

Дружба и благосклонность, которыя показывал ко мне покойной в. св. родитель Теймураз Николаевич, суть причиною, что я не усумнился употребить к вам предписательства мояго в пользу вручителя сего.

Он называется Иосиф Эмин, а родом армянин из города Гамадани в Персии.

Желание видеть свет и зделать себя к чему ни есть способным отвлекло его от фамилии, которая жительствовала в Бенгале. Приехав в Англию, одно из знатных европейских королевств, упражнялся он наипаче в военном искусстве и службе, да и действительно служил несколько лет при разных армиях.

Чтоб не наскучить в. св. подробнейшими описаниями, довольствуюсь я коротко прибавить, что он приехал в Россию с тем только, чтоб пристать здесь к покойному вашему родителю и определиться в службу в. св., зная со всех стоорн, колико вы прославили имя ваше делами храбраго и искуснаго полководца.

Как с. св. Теймураз Николаевич сего человека весьма милостиво принять изволил с обещаниями, кои соответствовали его желанию, так прошу я и в. св. равномерно его принять и великою вашею милостью не оставить, чем меня ко взаимным услугам весьма обязать изволите.

Я заступаюсь за него по той причине, что рекомендован он мне самому отл[ично] от многих знатных особ. Если же бы он в предь рассудил возвратиться во всероссийскую империю, то и в таком опять случае просьба* в. св. его с удовольствием отпустить.

Пребывая в. св. к услугам готов .

Помета: Отдано Эмину на руки.
ЦГАДА, ф. 1261, оп. I, д. 380, л. 1 • об.
Черновик.

---

* Зачеркнуто—«прошу»

Принцу Ираклию
Государь.

Предъявитель сего письма Иосиф Эмин, армянский христианин, уроженец города Хамадан, что в королевстве персидском, получил образование в Англии, где обучался военному искусству. Он принимал участие в нескольких кампаниях в Германии, где его поведение удостоилось внимания дружбы этой прославленной нации. Там же, услышав о вашем имени, первозносенном как одного из величайших полководцев и государственных деятелей в ваших краях, склонился он к мысли приехать к вам и поступить на вашу службу. Его знатные друзья в Лондоне и наш имперский посол князь Голицын считали нужным снабдить его письмами, порекомендовав его решительно к нашему вниманию и протекции. Когда он прибыл сюда с теми верительными письмами, мы рассудили за благо представить его вашему ныне покойному родителю-королю Теймуразу, который, увидев его поведение, обратил большое на него внимание и обещал взять его с собою в Грузию до своей смерти. Изъявив последнюю свою волю, он велел ему непременно и без задержки выехать к нам. На это он с готовностью дал свое согласие. В случае, если вы не будете довольны им или же не согласитесь с ним, извольте разрешить ему вернуться к нам подобающим образом, после чего он может быть использован нами с превеликим удовольствием на нашей августейшей императорской службе, ибо нам лучше известны его характер и примерное поведение.

Подписано собственноручно:
Граф Воронцов
великий канцлер Российской империи
и проч., и проч.

„Life and adventures of Emin Joseph Emin,"
Calcutta, 1918, p. 180.

№ 11

1762 г., августа 14—Донесение кизлярского коменданта А. А. Ступишина в Коллегию иностранных дел

Сего августа 9 дня прибыл сюда по паспорту, данному из Астраханской губернской канцелярии, армянин Иосиф Эмин с показанными при нем в том паспорте набранными в Астрахани вооруженными служителями персицкой области армянами двадцатью человеками для проезду в Персию. И на другой день 10 числа вручил мне от астраханского губернатора г. д. с. с. Неронова письмо, которым он изъясняется, что тот Эмин—армянской природы—отправился чрез Кизляр в Персию, который ему рекомендован со многою прозбою от е. с. государственного канцлера сенатора и разных орденов кавалера графа Михаила Ларионовича Воронцова.

А в бытность де в Астрахани армяне признали ево за наследнаго своего принца; да он же де во многих государствах странствовал, а напоследок из Англии приехал в Россию и к е. с. ото многих знатных особ рекомендован, а при том и такой кредит ему дан: сколько он потребует денег, то везде получить может. И хотя он из себя не виден, только признал ево он, г. с. с. Неронов, весьма умным и потому де догадывался он, какие большие препозиции и дела иметь будет и для того рекомендовал (так как и ему он рекомендован) в проезде его показывать бы к нему ласку.

Но и здесь, не зная ево ни одни, а только из Астрахани будучи уведомлены, как сей... народ армянский знак почтения, яко владеющему своему принцу, приходом к нему, целуя руки и ползая на коленях, показывали, что он охотно от них принимал, о чем мне доныне было неизвестно, чрез что все почти армяне к нему обратились и милостей от него требовали. И я сей ево поступок за несходный с его паспортом разсуждая, притом ежели б и дозволено было ему сие звание для чего ни есть скрыть, не сходно б тогда сего было и принимать, почему я, ставя в подозрение, имел причину обстоятельнее выведать по пристойности; но чем далее тем час от часу подозрительнее мне казался, ибо в приход ево для обеда ко мне, когда многие штаб и обер-офицеры были, при всех разговорах армянскую нацию точно своею называл, тщеславяся притом, называя многих знатнейших особ в Петербурге своими друзьями, рассказывая и то, что он во время своего странствования был в нынешнюю войну при ганноверской армии под командою принца Фердинанда, потом против французов в английском флоте, когда якобы французских сто двадцать кораблей сожжено, и наконец, в кистринскую баталию с прусским самим королем.

И при всем оном, когда мои речи далее ко изведению склонились, тогда объявил: хотя он примечает, что мне о причине проезда и врученного дела ведать желается, но только он того открыть не может, а и известно будет по проезде ево месяцев чрез шесть; и просил меня, чтоб присылаемые от него письма верно в подлежащие места пересылал. А когда еще далее с ним разговор имел и объявил, что я, кроме как от астраханского губернатора рекомендаций, ниоткуда об нем никакого повеления не имею, тогда он отзывался: якобы вслед его ко мне из Государственной коллегии иностранных дел и от вице-канцлера с. с. кн. Голицына обещано указ прислать: и при том, якобы в разсуждении запрещенного пропуска денег ва границу, обнадежен был присылкою товаров, и хотя он сего, будучи в Астрахани два месяца, ожидал, но, видя перемену в России, поехал, не дожидаясь, из Астрахани; и здесь не желает продолжитца, а по обеде, при выходе из моей квартиры приказал чрез армянского здешнего кизлярского шквадрона пор. Сумбатова мне объявить секертно, что он, будучи в Англии, получил родословие, по которому он точно персицкий принц; да и г. полк. Дебоксберху, который здесь в самарском полку состоит, тож объявил; и для того проезд ево скрытный, дабы магометанцы, уведав о сем, чего о ним зделать не могли, а заедет только к грузинскому владетелю Ираклию повидатца.

После того на другой день, будучи я о том в сумнении, был уже у него, дабы и еще достоверней примегить, уде во всем нашлись некоторые пременные объявления с прибавкою еще тою, что дело, которое зависит в нем, есть и к пользе Российского государства; а наконец, только в том признался, что он, хотя и принц подлинно, но для своей бедности никому не объявлял доныне, пока ево армяне за принца не признали. И ведая, как в Европе принцу себя содержать надлежит, чем ярны уже ево стали неосновательные и сумнению подлежащие разглашения, ибо прежде объявлял о своей знатности, называя знатнейших особ друзьями своими; и так все сии—развращенные, как и то, что имея великий кредит (кажетца быть вероятну, по объявлению астраханского губернатора, в котором он посланному от меня знающему у него по-французски спросить г. вышеозначенному полк. Дебоксберху объявил, что он в деньгах никакого кредита не имеет), а называет себя бедным, якобы для того, нигде что он принц не объявлял.

Весь сей ево поступок приемля я во осторожность, а особливо при нынешнем пременном времени, довольно разсуждая, яко с первыми здесь г. полк. Дебоксберхом и подполк. Копытовским, могущим быть

иногда не полезным, от сего России следствиям по причине объявленного от губернатора великого кредита, в котором он хотя и запирается, но может быть скрывает или уже и переслал либо в Персию или куда иное место, чем в азиатском народе может зделать иногда непристойное к здешней стороне, да он же как турецкий и персидский, так и армянский язык достаточно знает, за крайне нужное почел ево здесь задержать под претекстом, и, кои не имея повеления в препровождении, конвоя дать не отважусь, а без того в рассуждении объявленного ево достоинства, ежели подлинно и в ожидании об нем указа, которого и он сам как выше значит в Астрахани дожикался, и более отпустить опасен, дабы какого нещастия с ним не последовало, объявя притом некоторые и сумнения, просил ево—пока от астраханского губернатора известие получит, а иногда по неимению и тамо точного повеления принуждено будет от вышнего места—дождатца здесь, а когда уже он остановку свою увидел, уговаривал меня разными обстоятельствами, чтоб без задержания пропустить, не требуя никакого конвоя, а когда все ево увещания не имели силы, тогда он сказал: хотя де вы представлять и будете, только подлинно ведает, что ево пропустить позволять и еще принужден буду я тысячу другую конвоя дать для того, что уже разглашено будет в горах об нем, а наконец, принужден он был по необходимости согласитца ожидать указу. И так он под претекстом для чести ево караулом определен, а в самом деле под присмотром уже находился.

Но сего числа, пришед ко мне, просил меня, чтоб ему дозволить, возвратитца в Петербург, ибо ему здесь указа дожидать не желаетца, оставя своих набранных вооруженных людей здесь всех, кроме двух, которые имеют с ним для услуг следовать с прошеннем, чтоб тем оставшим, ежели он здесь следовать не будет, роспустить по их желаниям, но я—как выше значит—будучи уже сумнителен, для того и отправил ево по желанию к астраханскому губернатору с тем, ежели он все означенные сумнении по известным ему обстоятельствам решить может, тогда б отпуск ему учинил, хотя и чрез здешнее место только с основанием, а когда и он в том же сумнении, как и я останетца, то б справясь обстоятельно, подлинно ли он кредит на деньги такой имел, как в ево письме значит и откуда именно, о чем иногда при отпуске ево Государственная коллегия иностранных дел и неизвестна, также сами ли кто армяне ево признав или по ево Эминовому как и здесь разглашению стали наследным своим принцем почитать и не примечено ли и в Астрахани было какое и еще подозрение, он, г. астраханский губернатор, по своему б разсуждению об отпуске ево далее или задержав, присовокупя все вышеписанное с сим моим покорнейшим представлением для лутчего разсмотрения в Государственную коллегию иностранных дел представил. И о всем вышеписанном Государственной коллегии иностранных дел сим покорнейше доношу[7]:

Генерал-майор и комендант **Алексей Ступишин**

Пометы: Получено из секретной экспедиции во 2-ой день октября 1762 г., записать.

Прислано с нарочно присланными царицынскаго полку сержантом Ермолаевым сентября в 21 день 1762 г.

АВПР, ф.. Внутренние коллежские дела, оп. 2, 1762 г., д. 3631, лл. 1—3. Подлинник.

№ 12

1762 г., сентября 4—Донесение Астраханской губернской канцелярии в Коллегию иностранных дел

Сего 1762 г. июля 22 дня поданным в губернскую канцелярию армянин Иосиф Эмин доношением объявил, что он в нынешнем году прибыл в Астрахань из Санкт-Петербурга с данным из Государственной коллегии иностранных дел паспортом, который приложил при том доношении, по коему отпущен он из России в отечество ево в Персию чрез Астрахань и Кизляр., почему он и просил, чтоб ево отпустить из Астрахани в Персию на подводах. И при нем де имеютца служители персицкой области: армян двадцать человек, по которому доношению ево по определению Астраханской губернской канцелярии означенный армянин Эмин с теми служителями ево из Астрахани чрез Кизляр в Персию и отпущен.

А 25 числа августа кизлярский комендант генерал-майор Ступишин к астраханскому губернатору д. с. с. Неронову сообщал, что, будучи об нем из Астрахани уведомлены... народ армянский (признав ево за наследнего своего принца) показывал ему знак почтения; и он, называя армянскую нацию своею, рассказывал о себе, что он во время странствования своего был в нынешнюю войну при ганноверской армии, потом против французов в английском флоте и в кистринской баталии с самим прусским королем.

И якобы вслед ево обещано к нему, кизлярскому коменданту, из Государственной коллегии иностранных дел и от вице-канцлера с. с. кн. Голицына прислать указ; и при том, бутто в разсуждении запрещенного пропуска денег за границу, обнаружен был присылкою товаров; и хотя он сего, будучи в Астрахани два месяца, ожидал, но, видя перемену в России, поехал из Астрахани не дождав в Кизляре не желает продолжитца.

А после секретно обйявил, что он, будучи в Англии, получил родословие, по которому он—точно персицкий принц; и для того проезд ево скрытный, дабы магометанцы, уведав о сем, чего с ним сделать не могли, а заедет только к грузинскому владетелю Ираклию повидатца. Напоследок же признался, что он, хотя и принц, но для своей бедности никому не объявлял доныне, пока ево армяне за принца не признали; что все приемля, он, кизлярский комендант, в осторожность, особливо при нынешнем переменном времени, могущим быть иногда не полезными от сего России следствиям по причине объявленного в письме к нему, генерал-майору, от астраханского губернатора великаго кредита, в котором он, хотя и запираетца, но может скрывает или уже и переслал либо в Персию или куда в иное место, чем в азиатском народе может сделать иногда непристойное к здешней стороне, за крайне нужное почел в Кизляре его задержать под претекстом, яко он, кизлярский комендант, не имея повеления в препровождении, конвоя дать не может, а без того в разсуждении объявленного достоинства, ежели подлинно в ожидании об нем указа, отпустить опасен, дабы какого нещастия с ним не последовало.

И когда он остановку свою увидел, угрозоривал ево, разными обстоятельствами, чтобы без задержания ево пропустить, не требуя никакого конвоя, однако, хотя было по необходимости, согласился ожидать указа, и под претекстом для чести ево, якобы караулом определен, но после просил о дозволении возвратитца в Санкт-Петербург, оставя своих набранных вооруженных людей, кроме двух, которые имеют с ним для услуг следовать. И по тому сумнительству отправлен он в Астрахань за присмотром ротмистра Макарова с надлежащим конвоем

и с таковым изъяснением, что ежели все означенное сомнение по известным иногда здесь обстоятельствам решить можно, тогда и отпуск ему, хотя чрез тамошнее место с ясным об нем доказательством и основанием, позволить; а егда в том же сумнении с ним, кизлярским комендантом, он, астраханский губернатор, останется, то справясь обстоятельно, подлинно ли он кредит на деньги имел и сами ли кто армяне, признав ево или от него, Эмина, по разглашению стали наследным принцем почитать, и не примечено ли и в Астрахани какое за ним подозрение, о том по ево разсуждению об отпуске ево или задержав, присовокупя все вышеописанное с ево представлением, для лутчаго разсмотрения в Государственную коллегию иностранных дел представить.

Во вторично присланном же сообщении ево, кизлярского коменданта, показано, что он, Иосиф Эмин, просил об отпуске оставших ево служителей, прибывших с ним из Астрахани, персицкой области армян, осемнадцати человек за границу—в Персию и Грузию; но откуда они, когда и зачем прибыли и нет ли из них записанных в вечное российское подданство, о сем по достоверной справке, о пропуске их за границу требовал уведомления.

А понеже по вышеозначанному, данному ему из Государственной коллегии иностранных дел, паспорту написан он просто армянином и отпущен из Санкт-Петербурга в Персию и, кроме того, он рекомендован к нему, губернатору, от е. с. государственного канцлера гр. Михаила Ларионовича Воронцова, но в бытность ево в Астрахани некоторые армяне неведомо с чего признали ево своим наследным принцем и делали ему всякое почтение и сыскались ему некоторые же из армянских купцов свойственники, а английский же купец Рентель ему, губернатору, объявил, что он ему от англичан кредитован в требовании денег, сколько он похочет, у коего англичанина и на квартире он стоял. О чем о всем от него и к его сиятельству в ответ июня 26 дня писано, а по рекомендации ево и к нему, ген.-м. Ступишину, сообщено в проезде ево чрез Кизляр показать ему всякую ласку. А другого известия об нем ниоткуда нет и денег ничего он от купца Рентеля, как он, губернатор, о том ево спрашивал, не потребовал, да и он ему более тысячи рублев дать был не намерен; на посланное же ево, губернатора, письмо от е. с. ответу не получено, и ежели он все то принял во уважение, то совершенно б к предосторожности на ево, губернатора, письмо ответом не оставил.

Однако же он, армянин Эмин, по возвращении ево из Кизляра в Астрахань, подал в губернскую канцелярию доношение, объявляя оным, что хотя из Кизляра намерение ево было за границу ехать но кизлярский де комендант ген.-м. Ступишин, неведомо по какой причине, признав об нем сумнение, отпуском задержал и возвратил за присмотром в Астрахань. И просил, чтобы ево и при нем двух служителей армян—хамаданского Моисеа Богданова [и] константинопольского Степана Ованесова—по тому, данному ему из Коллегии, паспорту отпустить обратно из Астрахани в Кизляр, а оттуда пропустить за границу; и для безопасного проезда, яко об нем чаятельно за границу разгласилось, дабы не учинено было от тамошнего горского магометанского народа какого злодейственного нападения, дать в препровождение из Кизляра до Осетии конвой. Токмо напоследок.

Сверх того, у губернатора словесно просил себе отпуска в Москву в Государственную коллегию иностранных дел. И для того оный армянин Эмин на данных ему почтовых подводах за собственные ево прогоны из Астрахани отправлен при сем до Москвы в упоминаемую Коллегию иностранных дел; и под претекстом, яко он человек иностранный, послан с ним для препровождения астраханского гарнизона

царицынского полка сержант Петр Ермолаев, коему под езд[у] и под своз отправленных с ним в разные присутственные места доношений и рапортов, выдано прогонных денег на одну почтовую подводу из Астраханской губернской канцелярии, из положенной по расписанию Правительствующего сената на прогоны суммы, из подлежащих до Статс конторы доходов. И притом дано ему, Ермолаеву, секретное наставление, дабы за ним, Эмином, тайно присматривать, чтобы он, мимо Москвы, в другие места и заграницу куда проехать не мог. Каково же вышеизъясненное сообщение об нем, Эмине, от кизлярского коменданта получено, с оного для рассмотрения Государственной коллегии иностранных дел копия, также и его, генерал-майора, представление в пакете [и] данный ему, Эмину, из Коллегии подленный пашпорт приложены при сем.

Елико же касается до бывших при нем, Иосифе Эмине, в услуге армян осемнадцати человек, кои остались в Кизляре,—все выезжие в разные времена из-заграницы для своих рукоделий, промыслов и других нужд и набраны им в Астрахани и при отпуске отсюда в Кизляр при нем, Эмине, по учиненной с ратгаузом справки оказалось, что они в российское подданство не записаны и дел до них никаких нет, а хотя б были из них и записаны, но и таковых по желаниям отпускать в отечество их по указам позволено. Следовательно, в отпуске их армян за границу никакого сумнения признавать не можно, о чем о всем к нему, генерал-майору Ступишину, и сообщено.

Василий Неронов, Иван Беклемишев,
Михаил Гневашов, Яков Игнатьев

Пометы: Получено из секретной экспедиции во 2-ой день октября 1762 г. Записан о секретном деле.

Получено с нарочно присланным царицынскаго полку сержантом Ермолаевым в 21 сентября 1762 г.

АВПР, ф. Внутренние коллежские дела оп. 2, 1762 г., ал. 5—8 об. Подлинник.

№ 13

1762 г., октября 30—Прошение Иосифа Эмина в Коллегию иностранных дел

Как Государственная коллегия милостиво пожаловала ему пашпорт для проезду из Санкт-Петербурга чрез Астрахань и Кизляр в его отечество Армению или Персию, то и оным проехал он даже до Кизляра, где комендант г. ген.-м. Ступишин, несмотря на его пашпорт, а по какой причине, о том неизвестно, не позволил ему, челобитчику, далее продолжать путь свой.

Почему он, челобитчик, издержа большую часть имевшихся при нем денег и протчее в пути своем до того места, принужден достальное число употребить на обратный сюда путь для испрошения себе помощи у Государственной коллегии иностранных дел.

И так челобитчик просит новом пашпорте и об указе к астраханскому губернатору, дабы он отправил его с пристойным конвоем в Кабарду или Черкасы, не проезжая чрез Кизляр; также с рекомендательным письмом к кабардинскому князю, который и препроводит его чрез горы к принцу Ираклию. Еще же просит он, чотб внесены

были в оный пашпорт его служители, оружие и протчее, которых он к себе принять намерен из таких вольных армян, кой пожелают возвратиться в свое отечество.

Иосиф Эмин
Переводил секретарь Яков Сеназич

Помета: Из секретной экспедиции в 31 день октября 1762 г., записать.
АВПР, ф. Внутренние коллежские дела, оп. 2, 1762 г., д. 3631, л. 18. Перевод с английского, современный подлиннику.

№ 14

1762 г., ноября 14—Письмо Ираклия II Иосифу Эмину

Բարեձնունդ և պայծառափայլ, բայազադափառ իշխանիդ՝ էմին աղայիդ, ազդ լիցի սիրափափագ ողջունիւ։

Ի մէնջ Վրացտան յարքայէն Հէրակլայ առ իսկապէս սիրելոյ մերոյ և պայս զնկ լիցի, որ այսու գերիս թուղթս հասին քոյ ի մեզ. մինն էրէվանու ձեռամբ Զաքարիայ վարդապետին հանգերձ ի ձէնջ յղղեցեալ ընծայիւք լրիւ, ընդ այս շնորհս ունիմք։ Եւ երկրորդ գիր՝ մերոյ իշխանաց ձեռովք, յորում գրեալ իսկ էիր մխիթարանս բարձրահոն արքային՝ հօրն մերոյ լուսահոգւոյ։

Կիտեմք իսկ ի վերայ ամենայն ձախորդութիւնանս մերոյ սրտախոց կրլինիք։ Դարձեալ ի նոյն ընդոջ յիշեալ էիր առ կողմս երկրիս մերոյ գալն, որ հաճոյ ևս էր մեզ, թօհմաթ ևս էիր գրեալ յաղագս չգիր գրելոյ առ քեզ։

Մեք յայնժամ կամէաք գիր գրել առ քեզ և որպիսութիւն ծանուցանել, սակայն ոչ գիտացաք զլինելն քո ի միում տեղոջ, երբեմն ի տանս Ղզմիրու կլինիս, երբեմն ի տանս Անղլիու և երբեմն ի տանս Ռուս[աս]տանայ և այսու պատճառանօք ոչ կարացաք թուխթ հասուցանել առ քեզ։ Դարձեալ ևս երրորդապարս ձեռամբ տղայոց՝ քոց գիր էիր գրեալ առ մեզ՝ ծանուցիչ սիրոյ մերոյ, երկրոյս և տեղիս։*

Խնդրեմք իսկ, զի յարամնայ և անքակ մնասցէ կապ սիրոյ քոյ առ մեզ և համբաւ քո անպակաս առնես զմեզ։

Եւ լեր ողջ։

Գրեցաւ նոյեմբերի ժդ (14), թվին հայոց ՌՄԺԱ [1762], ի պալատ արքունական մերոյ, ի Թիֆլիզ։

*Վերջ***

АВПР, ф. СРП, оп. 77/5, 1763—1767 гг., д. 13, л. 72. Подлинник.

№ 14а

Объявляю чрез сие вам, яко искреннему моему другу, что отправленныя ко мне от вас письма во свое время усправно мною получены; одно из коих от архиерея Захария, в городе Эреване находящагося,

---

* Так в тексте.

** На л. 72 об.: *Ժամանեսցի թուխթս ի ընդերքիս ուսուիացոց ի ձեռն պայծառափայլ իշխան էմին աղայիդ, անբաց յայլմէ։*

за присланныя при котором подарки покорно вам благодарствую; другое же чрез знатных двора моего особ, коим увещеваете вы меня не вдаваться в печаль, о смерти блаженной памяти родителя моего приключившуюся, я не сумневаюся, что и вы в том нещастии можете участие принять. Уведомляя о желании вашем сюда приехать, что я и напробую, и изъясняя между тем неудовольствие ваше, по причине неполучения от меня писем, я всегда желал бы уведомлять вас о здешних обстоятельствах; но как мне неизвестно было, где вы находились, в Смирне ли, или в Англии, или же в России, то в разсуждении того и не мог я к вам писать, а третие от человека вашего я получил. В прочем же прошу, почасту меня о здравии вашем уведомляя, любовь вашу ко мне сохранять ненарушимо.

АВПР, ф. СРП, оп. 77/5, 1763—1767 гг., д. 13, л. 71—71 об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 15

1762 г., ноября 16—Письмо Тархана Маркара Иосифу Эмину

Մեծայարգ և պերճապատիւ նրբանկատ և խոհեմագոյն ազնուատոհմ և պայազատ իշխանազուն իշխանաց իշխան պարոն Էմին, աստուածահաճ և բարեպաշտ աղայիդ մերոյ մեծաւ սիրով, յոյով կարօտիւ իբր ծառայ հնազանդական տեառնդ ձեռացդ զհամբոյր նուիրեմ ողջունիւ հանդերձ։*

*Եւ զկնի համբոյրանուիրութեան արզ լիցի պարոն Էմին**, որ ողորմութեամբն ազէնեազին աստծոյ և դովլաթիւք մեծիդ ի հոկտեմբերի ամսոյ ԺԷ (17)-ըն յաւուրն շաբաթու երկոյին թարց վնասու եկեալ հասեալ մտաք ի մայրաքաղաքն Ռիֆլիզ երեսուն մարդօք ի սպաս տեղւոյս պարոնին։ Եվ սահիբիս քարաէզն ետու իւրն, կարի խիստ ուրախացաւ, բայց յորժամ լուաւ յեա դառնալն սահիբիս յոյժ տրտմեցաւ, իսկ յորժամ ընթերցերցեալ** էր, յեա կարդալոյն զիս՝ բանդիդ, կոչեաց առ ինքն, սահիբիս բանն եհարց, ինչպես խաբարութիւն ունէի, այնպէս պատմեցի սահիբիս որպիսութիւնն առանձին, նաև բանդիդ և այլ նօքարացն։*

Ումուդ և շափաղադ լաւ է տալիս, վերջն տեսցուք, աստուած ինչ կու կամենայ և որպէս է լիներլոց։

Իսկ թէ երկրիս ափալն հարցանես, կամ Դանջէն, կամ Երիվան, Բ (2)-ան պարոնի ձեռաց ներքոյ է, միայն թէ ճարն ապստամբեցաւ պարոնիցն, թէպէտ մէջն մարդք կան խօսողք, աստծոյ է դիտելի բարիշ-լինին, թէ ոչ։

Իսկ թէ զան[դ] Քարիմ խանի բանն հարցանես, Փաթալի խանին Ուռումիայ մուսաար է արարեալ ի մէջ բերդին, զան[դ] Քարիմ խանի զօշումէմէն ԺԱ (11) խան ապստամբ են եղեալ զան[դ] Քարիմ խանիցն, թէ միանան ընդ Փաթալի խանին, որ և ապստամբութեան գիրն զան[դ] Քարիմ խանի զարտուղի ձեռն է անկեալ, և նոքա տարեալ ի ցոյց գիւղաքան զան[դ] Քարիմ խանին, և նա յիմանալն, Թ [9] խանի գլուխն հատեալէ, իսկ երկու խանն մազապուրծ եղեալ գնացեալ են և մտեալ են ի բերքն Ուռո[ւ]միային առ Փաթալի խանն։ Նաև մեր պարոնն հետ զան[դ] Քարիմ խանն սէր է դեռ, վասնորոյ մին չափար եկն ի նմանէ առ պարոնն մեր հանդերձ գրով և ըն-

---

* Слова *«Պարոն Էմին»* написаны отдельно в начале текста, а в самом тексте оставлено свободное место.

** Так в тексте

ծայիւք եւ ապապարեալ էր, քէ տղայդ և Ռէվազ սարդարն նաև Ազատ խանն, ողարկես գալ, սակայն պարոնն, որովհետև փոքր էր իւր տղայն և իւրն բարեկամ էր Ռէվազ սարդարն, նաև ոչ ուղարկեաց ի ձեռս խաչին Քշնամուին, ևս Ազատ խանին վասն այն ոչ ուղարկեաց, զի երդուեալ էր, քէ ոչ ումեք տաց ի ձեռս այլոց։ Սա ևս զ (3) անուանի մարդ ուղարկեաց առ դան[դ] Քարիմ խանն հանդերձ ընդայիւք, դեռ պատասխան ոչէ եկեալ։

Իսկ քէ աղնազնցուց բանն հարցանես, ինչ որ մեր պարոն հետ են մեւիքներն ողջ քօչ են եղեալ, եկեալ ի Շամքոր։ Քէ որ Փան[ահ]ի բանն հարցանես, դան[դ] Քարիմ խանն Փանայիին իւր մօտն է տարեալ, սարդարէ շինեալ, և իւր տղայն նստեալ է [Շուշու] դալայ։ Իսկ քէ Գանձասար ու սրբոյ կաթողիկոսի ափսոն հարցանես կաթողիկոսն Գանձասարու եկեալ է ի Գանջայ, և երեք Մանկունքն և ամենայն վանքն են ամայի։ Իսկ քէ սրբոյ էջմիածնի բան հարցանես շէն և պայծառ է, պարոնի դովլաթիցն ոչ ոք կարէ մօտանալ անդ, և միշտ կան ի յաղօթիւն։ Նաև քէ հարցանես քաղաքիս գործակալ տէր Եսայի անուամբ քահանայն է, որ է ի կողմանէն սրբոյն էջմիածնայ, և կարի սիրով բազմաւ կարօտիւ, օրհնութեամբ հանդերձ ողջոյն մատուցանէ սահիբիս։ Նաև սահիբիս գրոյս պատասխանն պարոնն ձեռամբ Պապային է ողարկեաց, իսկ Ազատ խանն այժմ է գօղ տուցայ։

Ծառայից ծառայ բարեխաղ Մարգարէ, գրի ի քաղաքն Թիֆլիզ ի թուին հայոց ՌՄԺԱ (1762) յամսեանն նոյեմբերի ԺԶ-ըն (16)։

АВПР, ф. СРП, оп. 77/5, 1763—1767 гг.,
д. 13, лл. 76—77. Подлинник.

№ 15а

Доношу вам, что я и с тридцатью человеками при милости божией под вечер в пятницу, то-есть 17-го октября в столичной город Тифлис благополучно прибыл. Здешней владетель ожидал тогда уж вас, и как я вручал ему ваше письмо, он радостен быть казался; но усмотря из онаго, что вы назад воротились, сожалением был объят; а наконец, подозвав к себе, спрашивал меня об вас, по чему я о всем том обстоятельно и секретно донес ему, что мне известно было; в заключение ж все то как ко мне, так и при мне находящимся отзывался он в следующих терминах: «посмотрим, как бог зделает и как то будет».

Что же касается здешних обстоятельств, то доношу вам, что: города Генже и Эреван состоят в здешнем владении; город Чар хотя и взбунтовался против здешняго владетеля; однако ж есть такие люди, которые помирить их намерены, но совсем тем не известно еще, успеют ли они в том; Зенд-Керим хан атаковал в городе Уруме Патали хана, а из его армии одиннадцать человек ханов изменя ему, хотели с Патали ханом соединиться; но то им не удалось; ибо сочиненное ими об измене письмо Зенд-Керим хан перехватя и прочитав, осудил их всех казнить, из коих однако же двое потаенно к Патали хану ушли, а остальных переказнили. Здешней владетель в тесной дружбе с Зенд-Керим ханом находится, и от последнего приехал сюда куриер с письмами и подарками, первыми из которых просит он здешняго владетеля, чтоб он прислал к нему своего сына, сердаря Реваза и Азад

---

* На л. 78. *Համառնացի Յուդիթ ասածով ի Ղզլար, կամ Հաշտարխան, կամ Հաչիթար խան, կամ Մոսկով, կամ Պետբէլպօլք, ամենայն հայոց իշխան պարոն Լմինի դուլուզն։*

хана; но владетель Ираклий не исполня сего по тем причинам, что первый еще малолетен, второй же ему приятель, которых и без того к нему, яко неверному, не отправил, а третьяго присягал от себя не отпускать, послал к нему вместо их, трех знатных персон так же с письмами и подарками; на что еще здесь ответу не получено. Находившияся при владетеле асагнагския особы перешли от него в город Ишамкор; Зенд-Керим хан, приняв к себе Пена-хана, пожаловал его сердарем, сын котораго владеет местечком Ишугагалом[9]. Канцасарской патриарх приехал в город Генже; монастыри в Канцасаре находящияся, и город Эчмияцин, коего никто, в разсуждении владетелевой к нему милости, обидеть не может, состоят все благополучно; находящийся здесь протопоп Исай посылает вам чрез сие свое благословение; ответ владетелев на ваши письма послан чрез Паба; вышеписанной Азад-хан находится ныне при владетеле, токмо под присмотром.

В протчем остаюсь покорнейшим слугою.

АВПР, ф. СРП, оп. 77/5, 1763—1767 гг., д. 13, лл. 73—75. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 156

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА АРМЯНСКАГО, ПИСАННАГО К АРМЕНИНУ ЕМИНЮ ОТ СЛУЖИТЕЛЯ ЕВО ТАРХАНА МАРКАРОВА

По комплименте

Октября 17 дня благополучно прибыли в город Тефлис с тритцетьми человеками и ваши письма препоручили царю, чрез которые весьма обрадовался, потом услыхал, что вам обратной возврат, о том весьма сожалел, прочтя ваши письма, особливо изволил меня спрашивать о ваших обхождениях и делах. Как меня, так и других служителей ваших весьма обнадеживает в милости содержит, однако что впредь окажет, о том богу известно, а ежели о здешних сторонах изволите ведать, как о Ганже, так и о Реване, состоят во владении царя, а з жарцами у них суспиция имеетца, с которыми имеют переговорку примиритца или нет, а на чем утвердятца, о том богу известно. О Зян Керим хане изволите ведать, Фетали хана в Урмии отоковал. От Зян Керим хана одиннатцать ханов измену учинили, хотели пристать к Фетали хану, которое изменное письмо чрез зян-керимхановых караульных перехвачено и объявлено Зян Керим хану, а Керим хан из оных ханов девяти человекам головы отрубил, а двое бежали в крепость Руми к Фетали хану, которой Зян Керим хан с нашим царем ище в миру, от котораго посланник прислан к царю с письмами и з гостинцами, которой требует сына царя и Ревазсардара и Азатхана, чтоб отправить к нему, которой царь усмотря сына своего в несовершенных летах и ему приятель Ревазсардар, он их не отправил против креста к неприятелем. Азат хана тож не отправил по той причине, что он учинил присягу, чтоб ево никому в руки не отдавать. И он трех человек от себя отправил к Керим хану с письмами и с презентом, а ответу от него еще не получено. А что ж о сигнатцах изволите ведать, которые были с нашим царем согласны, мелики, то есть управители, все перекочевали, перешли в Шамкор, а ежели изволите ведать о Пена хане, Зян Керим хан имеет при себе и определил ево сердаром, а сына в крепость Шушекала и ежели ж изволите ведать о Ганзасарском патриархе, приехал в Генжу; ежели изволите ведать о Ечмиазинском монастыре по милости царя обстоит все благополучно, а ежели изволите ведать здешнего города определенной от Араратского монастыря над духовными ж чинами поп Исай, которой с великими усердиями поклон и благословения имеет до вас, а на ваши письма царь ответы с Папою к вам послал. А Азат хан содержитца под честным арестом.

АВПР, ф. СРП, оп. 77/5, 1763—1767 гг., д. 13, л. 66 с об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 16

1762 г., ноября 29—Донесение астраханского губернатора Н. Неронова в Коллегию иностранных дел

Сего ноября 27 дня находящийся в Астрахани для секретных разведаний подполк. кн. Отар Туманов поданным мне репортом объявил, что он от приехавшаго из Персии тефлискаго армянина Енука слышел, яко в турецкой области в городе Бахдате находившейся тамо паша Сулейман в нынешнем 1762 г. умре, а по смерти ево как во оном городе, так и во околичных около его местах начался между тамошним народом великой мятеж и друг друга убивают до смерти. А из персицкой области из местечка Сигнак некоторая часть сигнакских армян переехали з женами и детьми в Грузию для житья в города Ахпат и Болнис, а для чего они переселение возимели неизвестно, о чем Государственной коллегии иностранных дел покорнейше доношу во известие.

Василий Неронов
Канцлярист **Иван Зайцев**

АВПР, ф. СРП, оп. 77/5, 1762—1767 гг.,
д. 10, л. 51. Подлинник.

№ 17

1762 г. ноября 29—Паспорт, выданный Иосифу Эмину из Коллегии иностранных дел

По указу е. и. в. государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийской и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляется чрез сие, кому о том ведать надлежит, что показатель сего армянин Иосиф Эмин с одним служителем Моисеем Варламовым и со всеми находящимися при нем собственными его вещми отпущен из России чрез Астрахань и Кизляр за границу. Во свидетельство того отпуска и для свободного проезда дан ему сей паспорт за е. и. в. печатью из Государственной коллегии иностранных дел, который пред отъездом отсюда объявить в Главной полицмейстерской канцелярии в Москве.

У подлинного подписано тако: граф **Михайла Воронцов**

Помята: Таков подлинной пашпорт для отдачи означенному армянину Иосифу Эмину. Принял и расписался жульфинской компании Иван Лазарев.

АВПР, ф. Внутренние коллежские дела,
оп. 2, 1762, д. 3631, л. 24. Копия.

№ 18

1763 г., января 22—Рапорт кизлярского коменданта А. А. Ступишина в Коллегию иностранных дел

Посыланной от астраханскаго губернатора г. д. с. с. Неронова, по силе указу е. и. в. из Государственной коллегией иностранных дел от 5. февраля прошлаго 1762 году при свите умершего грузинскаго владетеля Теймураза в Грузию для секретнаго разведания о тамошних, також в Перси[и], и на границе турецкой происхождениях и о протчем также и каким образом [illegible] владетелем

Ираклием принето будет отправленное к нему е. и в. жалованье, кизлярскаго шквадрона прапорщик Дмитрей Мангов, минувшаго декабря* дня оттуда возвратился и по надлежащем при Червленском форпосте осмотре по неимению никакой опасности с прибывшим с ним для отвозу посланных от показаннаго владетеля Ираклиея писем армянином Папою Хатуновым сюда пропущены., И что по бытности ево тамо разведано, о том с ево объявлениям также с поданных на него от бывших с ним в той посылке здешнего войска казаков новокрещеннаго Ивана Блишукина о коченескаго Тараверды Сююнчева с непорядочных ево, Мангова, поступках да от армянина Папы Хатунова в неотдаче им, Манговым, подареннаго ему от грузинскаго принца Ираклия изарбафа доношение и на то от него во оправдание свое объявление при сем на разсмотрение Государственной коллегии иностранных дел копии в покорности моей представляю.

Из чего довольно видно, о всех ево, Мангова, непорядочных поступках, также и что он не о разведываниях тщание имел, но едино с родственниками своими в Тефлизе не выезжая, не только за принцом Ираклием, но и некуда, прожив праздно и чрез дурные поступки довел себя до того, что грузинской принц Иракли[и] при отправлении ево, хотя во первых для отвоза сюда поручил ему при подарке одного изарбафа, пяти рублев денег, ответные письма; а потом чрез огорчительную прозьбу в подарок себе однаго служителя осердясь на него, отобрав обратно, все то оставя было и ево в Тефлизе со всем в разсуждении, что он ево до здешней службы подданной был: однако, как обявляют, бывшими при нем казакам[и] не выпрошен, из чего примечаю не был освеще** от него кроме вышеписаного каких ему принц огорчениев: отправил с показанным арменином Папою Хатуновым, а он, Мангов, прибыл ни щем и разведываниев ево ничего знатного не видно и обстоятельнаго быть бы не могло, а паче того и каким образом от Ираклия посланное от двора е. и. в. жалованье принето, он, Мангов, обстоятельно не приметил, для сего и своего от него, принца, ответа на мое письмо копию приложить честь имею.

Сверх же того в обратной свой проезд перенятых на дороге гребенскаго войска казаков четырех человек, чрез свое оплошность или лакомство упустил, да и данных ему из астраханской губернской канцеляри ста рублев казенных денег по казачему показанию несправедливые расходы объявил, из которых хотя не все, а особливо за покупных в Астрахане и здесь дву лошадей такой цены и ето он жалованье армейское и рацыоны получает почесть нащет расхода неможно и з полученных чрез показаннаго армянина Хатунова отобранных от него при Червленском форпосте писем между другими по подписи явились два письма на имя армянина Эмина, из которых по подоззрению ево в Персию проезда как в Астрахане и здесь от армян пронесеннаго их принцом признания и от меня обратно возвращеннаго, одно потому сумнению об нем писанное к нему от служителя ево Тархана Марк[ар]ова было распечатано и за не имением никакой почти во оном важности, кроме известиев о Персии, уже другое писанное к нему ж от грузинскаго принца Ираклия, не роспечатав при сем Государственной коллегии иностранных дел, а распечатанное с переводом в покорности моей приношу. Протчие ж следующие к подаче к разным пребывающим в России жительством грузинской наци[й] особам для отсылки куда надлежит при сообщени моем с приложением и со всего вышеозначенного из яснения отосланы от меня к астраханскому губернатору г. д. с. с. Нерсинову, при чем и он Мангов, для дачи

* Опущено в тексте.

** Так в тексте.

во всем отчету и ответствия как он, хотя по указу Государственной коллегии иностранных дел, но от онаго г. астраханскаго губернатора посылан был отправлен же с тем дабы по взяти[и] с него отчета для обстоятельнаго показания на него от казаков не порятков и о упусченныя гребенских казаков исследования прислан был сюда у команде.

Алексей Ступишин

АВПР, ф. СРП, оп. 77/5, 1763—1767 гг., д. 13, л. 44—45. Подлинник.

№ 19

1763 г., января 30—Из журнала о пребывании Д. Мангова в Грузии

1763 года генваря 30 дня посыланной по указу е. и. в. из Государственной коллегии иностранных дел из Астрахани в Грузию в препровождении бывшей в России оставшей после покойнаго грузинскаго владетеля Теймураза свиты его грузинских князей, кизлярскаго армянина шквадрона прапорщик Дмитрей Мангов по возврате из Грузи[и] в Астрахань д. с. с. и астраханскому губернатору г. Неронову о препровождении той свиты и о разведани[и] за границей в поданной ему записке секретно объявил..

И едва он, прапорщик, ответныя письма у него, царевича, выпросил, которыя ему препоручены были в разных пакетах, а именно государственному канцлеру сиятельнейшему графу Михайле Ларионовичю Воронцову, астраханскому губернатору, кизлярскому коменданту, гребенскому войсковому атаману Ивану Иванову, грузинскому патриарху Антонию, живущей в Москве грузинской княгине Бегуме, причем дано было на дорожной расход пять рублев, но после на другой день, чрез присланнаго своего придворнаго человека те письма и деньги от него отобрал и отдал для отвоза вышеписанному бывшему куриеру Папе Хатову, которой отправлен в Россию к называющемуся армянским принцом Осипу Эмину, и по приезде в Кизляр те письма все препоручены от него кизлярскому коменданту ген.-м. Ступишину, а ему, Мангову, в приеме посланных с ним из России писем дана одна расписка на грузинском диалекте...

...8. В Тефлизе чрез изъясненнаго куриера Папу Хатова от выехавшего в Россию называющагося армянским принцем Осипа Эмина получено об нем грузинским царевичем письмо, куда после и бывшие при нем армяна, человек с сорок, приехали ис Кизляра и тамо довольствуютца пищею и ожидают приезда ево, принца, к коему грузинской царевич и один ево человек отправили от себя письма с тем же куриером, коего по приезде в Кизляр он, прапорщик, дал знать кизлярскому коменданту, которой у него те письма отобрал и отправил в Государственную коллегию иностранных дел...[10].

Иоаннисян А. Р. Иосиф Эмин, Ереван, 1945, с. 331—332.

№ 20

1763 г., мая 28—Сенатский указ о размножении в Кизляре шелковичных заводов

Правительствующий сенат, по доношению мануфактур-коллегии, коим объявляет, что по указу из Правительствующаго сената, а по челобитью грузинскаго гусарскаго полка поручика Николая Саакадзева, велено ему, Саакадзеву, близ Кизляра завесть собственным коштом шелковичной завод, и под строение того завода отвесть казенной земли 250 сажен квадратных, и для исправления при том заводе

работ, работных людей 10 человек нанять, и материалы и инструменты купить и принадлежащее заготовить Кизлярской гражданской канцелярии из казны. А присланным де в ту коллегию оной кн. Саакадзов рапортом объявил, что по требованию его в отводе земли и в прочем удовольствие ему не учинено; а после де, минуя казеннаго убытка, изыскал он к тому произведению шелковаго завода живущих при Кизлярской крепости несколько армян, которые де, чрез поданное от себя доношение, к размножению охоту и желание объявили, но и по тому об них определения не учинено и сколько старания его не имелось, осталось без действия. И представлял, что ежели де по требованию его в надобность государственной пользы повелено будет там к размножению шелку завод построить и тутовыми деревьями размножить, то б определять, минуя, по прежнему его требованию, казенный интерес, желающих быть ныне и впредь к тому охотных иностранных людей, яко то, грузин, армян, новокрещенных, коим бы, по требованиям его, в отводе под дворы пахотные и огородныя места земли, показывано, равное удовольствие и отмену имели бы от тамошних жителей, кроме суда и других рядовых работ и дел. А на посланной де из той коллегии, по тому его представлению, указ, из кизлярской гражданской канцелярии рапортом объявлено, что по указу из Правительствующаго сената, под объявленный кн. Саакадзева завод велено отвесть земли и нанять работных людей и сделать припасы, которые де казенным коштом и сделаны были, токмо де, как усматривается, что оной Саакадзев находится в глубокой старости лет, почти что и людей совершенно знать не может, и не повелено ль де будет ему Саакадзеву от того завода отказать, предала в разсуждение мануфактур-коллегии. И представляет та коллегия, что за показанными от той кизлярской Канцелярии резоны, объявленному Саакадзеву от заведения того заводу, по мнению той коллегии, отказать надлежит. Приказали как из доношения оной мануфактур—коллегии Правительствующим сенатом усмотрено, что означенный кн. Саакадзев, хотя сам и в глубокой старости находится, но однакож изыскал к тому несколько охотников из армян, живущих при Кизляре, то мануфактур-коллегии им в том воспрещения не чинить, но еще стараться, как ему или товарищам его, також и другим, кто б ни пожелал, позволении давать, и те шелковые, яко весьма надобные заводы, приводить в размножение, и для того и земли, потребныя им под строение тех заводов, отводить немедленно, наблюдая только того, чтоб оныя ни на что другое, кроме шелковичных заводов, употребляемы не были; а равномерно и в найме вольных людей с указанными паспортами и в прочем поступать по указам и регламенту мануфактур-коллегии.

ПСЗРИ, т. XVI, №11835, с. 265—266.

№ 21

1763 г., май—Аттестаты, выданные М. Ваганову

Аттестат

По указу е. и. в. дан сей кизлярского армянского эскадрона майору Мирзабеку Ваганову, в том, что он состояния добраго и препорученные ему посылки и дела исправлял порядочно и для того к ево авантажам сим засвидетельствую при Кизляре маия 27 дня 1763 году.

Генерал-майор **Алексей Ступишин**

АВПР, ф. СРП, оп. 77/5, 1762—1767 гг., д. 10, л. 68. Подлинник.

Аттестат

По указу е. и. в. я, нижеподписавшийся Терскаго полка ген.-м. кн. Эль Мурза Черкасской сим аттестую кизлярскаго армянскаго эскадрона майора Мирзабека Ваганова, а том, что он трезв и состояния добраго, в порученных ему делах исправляет добропорядочно, как и приметить, мог, при команде по своей должности вел себя честно и во время посылки от е. пр. г. ген.-м. и бывшего в Кизляре коменданта г. Ступишина ево в Персию, за интересною надобностию, порученное ему дело исправил по данному ему наставлению порядочно, как подлежит честному офицеру, в чем подписуюсь майя дня 1763 г.

(подпись)

АВПР, ф. СПП, оп. 77/5, 1762—1767 гг., д. 10, л. 73. Подлинник.

№ 22

1763 г., июня 9—Сенатский указ о разрешении армянам строить церкви[11]

В поднесенном е. и. в. от Сената докладе всеподданнейше представлено: в Сенате из армян гоф-фактор, Иоган Асатуров, доношением объявлял, что по высочайшему е. и. в. вседражайшаго деда, блаженныя и вечной славы достойныя памяти, г. и. Петра Великаго, повелению, в городе Астрахани у армян до 1706 г. имелась церковь деревянная, а в том году июля 9 дня на прошение армянина Богдана Готова, по высочайшей же е. и. в. именной данной грамоте повелено: «вместо той деревянной церкви, на том же месте построить каменную», которая построена и ныне имеется. А в тогдашнее же время, когда о построении оной церкви дозволение учинено, в Астрахани было армянских только 30 дворов, а ныне стало быть до 500, и по такому многолюдству в оной церкви всем вместиться никак невозможно, а ныне оч. Асатуров, желает иметь в городе за каналом в армянских слободах другую церковь каменную, во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла, и построить обще с живущими тамо обывательми, а третию собственным своим коштом, для приезжающих к торгу из Персии, Турции, Индии и прочих близ границ чужих городов, во имя святого Григория Великия Армении, на тех местах в оном городе Астрахани, где дозволено будет; и просил, чтоб те две церкви, одну с тамошними обывательми, а другую собственным его коштом, где близ слобод их места отведены будут, также бы и из других городов прибывающим с товарами купцам в российские города, которые, пожелают в подданстве быть, церкви своим коштом строить дозволить. А по справке в Сенате в 1742 г. генваря 16 дня, по именному е. и. в. вселюбезнейшей тетки блаженныя и вечной славы достойныя памяти, г. и. Елисаветы Петровны, за подписанием собственныя руки, подписанному на поданном от Синода доношении указу, объявленному в сообщенном в Сенате из Синода того ж генваря 20 дня ведении, повелено церкви армянския, кроме одной каменной в Астрахани, все, как в Санкт-Петербурге и в Москве и в Астрахани, недавно построенныя, упразднить, в впредь позволения о строении оных не давать, о чем, куда надлежало из Сената и указы посланы. А в 1745 г. маия 16 дня, в Сенате по прошениям: 1-му, московских жителей, армянских купцов, Богдана Христофорова с товарищи, о позволении им в исправлении в построенной в Москве в Китае-городе, между Ильинской и Никольской улиц, каменной церкви службы; 2-му, мануфактуры и фабрики содержателя, армянина Луки Ширванова, о достройке ему зачатой в Санкт-

Петербурге каменной церкви; 3-му, армянскаго архиепископа Стефана с прочими армянской нации, о распечатании построенной в Астрахани в [1] 734 г. деревянной их церкви, определено в силу означеннаго именнаго указа, отказать. А в 1763 г. декабря 4 дня, состоявшимся е. и. в. высочайшим и публикованным манифестом, между прочим объявлено: «как е. и. в. многие иностранные, равным образом и отлучившиеся из России е. и. в. подданные бьют челом, чтоб позволено было в империи е. и. в. поселиться, то е. и. в. всемилостивейше объявила, что не только иностранных разных наций, кроме жидов, благосклонно с е. и. в. обыкновенною императорскою милостию на поселение в Россию приемлет и наиторжественнейшим образом утверждает, что всем, приходящем к поселению в России, монаршая милость и благоволение оказана будет. Того ради е. и. в. от Сената всеподданнейше представлено: хотя по вышеобъявленному именному 1742 г. генваря 16 дня указу и повелено церкви армянския, кроме одной каменной в Астрахани, все, как в Санкт-Петербурге, в Москве и в Астрахани упразднить, и впредь позволения не давать, но ныне вышеописанным е. и. в. высочайшим 1762 г. декабря 4 дня манифестом призываются на поселение в Россию всех наций народы, то, дабы они охотнее выходить и через то селение умножить могли, Сенат разсуждает, что надлежит, как объявленному просителю гоф-фактору Асатурову, так и другим, кто пожелает, по их законам церкви строить и содержать позволить в тех местах, где они селиться похотят, и на оное прошено всемилостивейшего е. и. в. указа. И на том докладе собственною е. и. в. рукою подписано тако: Быть по представлению Сената. Во исполнение онаго Правительствующий сенат приказали: о действительном по оному е. и. в. указу исполнении, в Главную и Московскую полицмейстерская, також в Астраханскую губернскую канцелярию, и куда надлежит, послать указы; а в святейший Правительствующий Синод сообщить ведение.

ПСЗРИ, т. XVI, с. 287—289. Собрание актов, 1, с. 171—173.

№ 23

1763 г., июля 4—Из письма жителя г. Гори Егора Макарова старосте Арутюну Романову

Перевод с письма грузинскаго, писанного из Малой Кабарды Грузинской области города Гори от жителя армянина Егора сына Макарова кизлярскому армянскому старосте Арютюну Романову сего 1763 г. июля от 4 дня, в котором между прочим значит:

В бытность мою в Кабарде у находящихся во Осетии слова божия проповедников следующее слышел: что приехали из Грузии кабардинцы и сказали: Эмин де находится в Тефлизе и грузинской владетель Ираклий весма ево жалует и респект отдает ему хорошей и более о нем ничего не слыхать.

Персицкой Керим хан прислал посла своего к царю Ираклию с требованием ежели хочет вести с ним, ханом, дружбу, то б прислал сноху свою, вдову, которая осталась после сына ево Вахтанга, а ежели не пришлет, то намерен с войском своим итти и разорить Грузию. Но точию царем Ираклием та ево сноха не отдана и возвращен с тем оной посол, что ежели имеет намерение приехать в Грузию, то б извволил пожаловать, когда ему угодно, на что я встретить навсегда готов...

У подлинного перевода подписано тако:

З грузинского на российский диалект переводил определенный при Осетинской комиссии колежской переводчик **Иван Пицхелауров.**

С подлинным читал каптенармус **Иван Рычков**[12]

АВРП, ф. СРП, оп. 77/5, 1763—1767 гг., д. 13, лл. 15—15 об. Перевод с грузинского, современный подлиннику.

№ 24

1763 г., сентября 25—Указ Екатерины II об отводе Мовсесу Сарафову земли для разведения в Астраханской губернии садов

Е. и. в., по всеподданейшему моему докладу высочайше указать соизволила: явившемуся в Канцелярии опекунства иностранных армянину Моисею Сарафову, который обещает развесть в Астраханской губернии сады, для заведения шелковаго завода, в разсуждении, что сие заведение для государства Российскаго весьма полезное, не в пример другим, земли отвесть из праздных и подданным российским непринадлежащих, сколько он ныне требует и денег 10 000 руб. на десять лет без процентов выдать, ежели в оных порук достойных представить, тако ж деревни покупать для того шелковаго завода не свыше 300 мужеска пола душ дозволить. В исправлении ж всего онаго учинить с ним на подлежащих кондициях договоров и утвердить его присягою.

ПСЗРИ, т. XVI, № 11937, с. 387.

№ 25

1763 г.—Письмо архимандрита Овнана Иосифу Эмину

Курьер наш, Мелик Степан из сих мест—провинции Курдистан, что в Армении, подаст тебе это письмо; ты получишь от него 600 золотых монет на оплату расходов твоего небольшого путешествия и чтобы ускорить по возможности твое прибытие к нам. Проси принца, с благословения бога и молитвами моими, чтобы он дал тебе двадцать грузинских всадников, чтобы удовлетворить народ здешний и чтобы люди убедились, что он твой друг. Если противники союза помешают ему исполнить твое желание, не беда! Бог отдаст тебе справедливость; но не воздержись от получения указанной выше суммы, возьми ее и расходуй как тебе заблагорассудится. Как заметишь, что принц не склонен оказать тебе помощь, не горюй, не придавай значения. Я получил твои письма, в которых упоминается о злобных поступках тех волков, которые внешне претендуют быть учениками спасителя твоего, но которые всегда способствовали падению невинной нации твоей, и которые не что иное, если не орудие в руках неверных. В течение прошедших одиннадцати месяцев я был занят написанием писем и очень легко привел к пониманию твоих интересов и героического образа мышления всех великоармян в Турции, Константинополе, Смирне, Кайсери, Токате, Эрзеруме, Диарбекире (в этом последнем он [Иоанн] родился), Вуере [?] и т. д., и т. д.—они горожане. Что же касается воителей, то к концу шестидневного твоего путешествия тебя встретят 40 000 воителей; ассирийцы и курды-езиды также готовы присоединиться к нам. Не говори грузинскому принцу, что им нужны деньги; для твоего успокоения скажу, что они дали обет на священной библии и кровавом кресте благословенного спасителя твоего, что будут воевать под твоим командованием десять лет, без ожидания денег; что же касается продовольствия и боеприпасов, они ими также хорошо

снабжены. Турки не те, какими были лет сто тому назад; они уступят все без борьбы; а так как их города не укреплены, то можешь предположить, что их взятие будет делом очень легким. В их мыслях укоренилось суеверное пророчество, что их господство приходит к концу, и что их борьба против христиан не будет иметь никакого смысла. Они также услышали о твоем прибытии из Российской империи, сильно рекомендованный ее благословенной императрицей принцу грузинскому, и турки не осмелятся пролить кровь хотя бы одного христианина. То обстоятельство, что после твоего приезда из Англии по средиземноморскому пути прошло три года, и то, что после того, как ты увещевал народ деревень, через которые проезжал, каждый армянин прибегнул к оружию и что даже женщины готовы бороться, возможно обязуют Ираклия поддержать тебя. Этим и кончаю. Если с Ираклием ничего не получится, мой тебе отеческий совет, никак не унывай, а иди вперед со всей своей энергией, не бойся никаких опасностей и уповай на бога. Достигнешь ли ты цели или нет, тебе обеспечена слава. Но я уповаю, что ты будешь освободителем своих бедных угнетенных земляков от оков рабства и бедствий. Молю бога защитить и сохранить тебя во славу Армении.

Остаюсь, и проч., и проч.
Иисуса Христа раб
монах **Иоанн**

Датировано 1763 годом; в обители сына Елизаветы—святого Иоанна Крестителя.

„Life and adventures of Emin Joseph Emin," 1726—1809 Second edition, Calcutta, 1918 p. 234—236.

№ 26

1764 г., февраль—Прошение Мирзабека Ваганова Екатерине II

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая! Бьет челом кизлярскаго армянскаго эскадрона армянской нации маиор Мирза бек Ваганов, а о чем мое прошение, тому следуют пункты.

1. В прошедшем 1758 г. я, нижайший, по усердному моему желанию с женою и детьми моими, такожде родным человеках из Персии выехал в пограничной Российской империи город Кизляр, а в 1759 г. бил челом в Правительствующем сенате о приняти меня со всей со мною выехавшими означенными людьми в вечное в. и. в. подданство; и о определении в службу как меня с малолетным сыном, так и племянника моего с сыном же в сигнацкую команду, со всемилостивейшим в. и. в. жалованьем и повелением об отведении для житья нам в Кизляре построение дворов под огороды, сады, на пашни и сенокосы земли. А какой чин я, нижайший, при дворе шаха Надыра имел, о том для усмотрения приложил тогда при челобитне с имеющагося у меня подлинного имянного шахова указа перевод.

2. По оному всеподданейшему моему прошению и по засвидетельствованию от канцелярии советника Братищева о состоящих в Персии чинах в том же 1759 г. причислен я, нижайши[й], с моим домочадством в вечное в. и. в. подданство и награжден майорским рангом в кизлярском эскадроне, племянник мой—прапорщиком, а сын его—ундер-афицером определены с надлежащим по тем чинам жалованьем

и указом в. и. в., из Правительствующаго сената посланным в Астраханскую губернскую канцелярию велено и земли потребное количество отвесть.

3. Толикую высочайшую в. и. в. милость с раболепнейшим благодарением признавая и предпочитая, верноподданной раб долженствует к дальнейшей службе все свое радение прилагать. Ныне по донесенному в Кизляре армянскому эскадрону упражнения весма мало, и больше праздности, нежели дела состоит а как в прошедшем 1763 г. ген.-м. и кизлярской каменда[н]т Ступишин употребил меня в посылку в Персию с данною от себя инструкциею для надобных и секретных разведании о тамошних обращениях, то с каким раденнем и усердием оную комис[с]ию я исправил, о том такожде и о моем состоянии дерзаю сослаться на приложенные ат[т]естаты. По немаловремянной моей в персидском государстве и при дворе шаха Надыра бытности довольное знание тамошняго поведения, мест, обывателей и употребляемых в разговорах языков имею, не лишаясь притом свойственников и знакомцев, которыми удобнейшими способами и будучи не в слабом здоровье желаю и надеюсь в таком случае при посылках меня от российских командиров под пристойным и благо изобретаемыми видами по временам и обстоятелствам в Персию и другие тамошние заграничныя области ради всяких разведываний до интересной надобности касающихся с лутчим успехом рабскую мою должность исправлять, нежели как бы втуне в Кизляре жительство продолжать, слывя только по имени штап-офицером армянскаго эскадрона.

Дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было сие мое рабское и усердное прошение зо всемилостивейшее принять, разсуждение и определить меня, нижайшаго, к тому делу на основании прежде бывшаго и в старость уже пришедшаго гусарских полков подполковника князя Туманова.

Всемилостивейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем прошени[и] решение учинить.

К сему доношению майор **Мирзабек Ваганов** руку приложил.

Помета: К поданию надлежит в Государственную коллегию иностранных дел. Прошение писал статс-конторы под канцелярист *Петр Максимов*

АВПР, ф. СРА, оп. 100/2, 1767—1768 гг., д. 1, лл. 4—5. Подлинник.

№ 27

1764 г., марта 25—Письмо эчмиадзинскогo католикоса Симеонаа Ереванци Ираклию II

Ծանիցէ բարեպաշտութիւնդ, զի զիր տէրութեանդ էհաս առ մեզ ձեռամբ տէր Գաբրիէլ քահանային, որով գիտացաք զանմոռանալի սէր և զհմարիտ բարեկամութիւնդ, զոր միշտ ունիս առ մեզ և քէ առ սուրբ Աթոռս, զորմէ և յառաջ գիտելով և փորձիւ հաւաստելով էաք անկարծիք։

Որպէս և յառաջ քան զայս զիր հասին ի տէրութենէդ և Գ (3) զիր ևս գրեցեալք ի Զ (6) [ի ԺԲ (12) և ի ԻԳ (23) մարտ][13] ամսոջն, զորոյ զպատասխանիսն ոչ գրելոյն մերոյ առ տէրութիւնդ սիրախառն ոճով մեղադրեալ էիր զմեզ, որ չիրաւի արժանի իսկ եմք մեղադրանացդ։ Բայց գիտես ճըշ-

մարթին ցանկալիդ հոգւոյս խնամաշատ արքայ աստուծոյ ծածկագիտին ևս է յայտնի, որում և սիրտ քո ևս վկայէ, որ ոչ եթէ իբր մոռանալով զսէրդ և կամ զանցառնելով զբարերարաթենէդ ոչ գրեցաք զդիր արքային, այլ նախապէս ի յոչ լինելոյն հաւատարիմ գրաբեր, երկրորդապէս ի յոչ բանալոյն մեր զաչս ի պէսպէս նորատատահ վշտաց և զրաղանաց։ Վասն այսորիկ այսքան միջոց էանց, յուսամ ներեսցես սիրաշատ գթովդ։

Իսկ այժմ տէր Գաբրիէլն ի բերելն զդիր տէրութենդ նա ևս պատմեաց բերանով զբարեչաջող արքայութենէդ և զյիրաւախոհ ջատագովութենէդ այլովքն հանդերձ, մանաւանդ զմիշտ ի մտի և ի տէր ունելդ զմեզ և զազգս մեր, վկայ է աստուած, որ ի լսելն մեր բերկրեցաք յամենայնի և էաք նախապէս և ևս արարատ զմեզ պարտական միշտ աղօթելոյ վասն և ևս բարեյաջողութեան արքային, որում տէր լիցի միշտ օգնական և զեկավար ի յամենայն խորհուրդս և ի գործս ի փառս անուան իւրոյ և ի պարծանս հաւատացելոց իւրոյ։

Եւ զայլ որպիսութիւնն լիովին, թէ մեր, և՛ թէ սրբոյ Աթոռոյս, և՛ թէ երկրիս պատմեաց բերանով տէր Գաբրիէլդ, զոր ետես և լուաւ։ Բայց այս ինչ խնդիր է իմ ի քաղցրասիրտ տէրութենէդ, զի վասն նուիրակիդ մերոյ՝ Մարգիս վարդապետիդ, գրեալ էիր, թէ ժամանակ ինչ մնայցէ ի տեղդ, մեք ևս ի սէր քոյ թոյլ տուաք։ Բայց դիտէ խոհեմութիւնդ, զի նուիրակքն մեր զգնացեալ երկիրս իւրեանց Գ (3) տարին վճարեալ պարտին և գալ ի տուրս Աթոռս և պատմել զորպիսութիւնս երկրին և ով է զինչ տուեալ, և ով է արժանի գրոյ և այլ այսպիսիք պատմել մեզ, զի և մեք զգիրս շնորհակալութեան և վասն արդեանց որպիսութեան գրելով զնոր նուիրակս առաքեսցուք յայն երկիրն։

Այժմ դա Ե (5) տարի է, որ գնացեալ է և մեք ոչ գիտելով գերկրին որպիսութիւնն և զարդիւնս զորին, ոչ կարիմք զայլ նուիրակս առաքել, վասնորոյ խնդրեմ ի տէրութենէդ, զի փութով առաքեսցես զդա, զի եկեալ ծանուսցէ մեզ և թէ այլ ևս հարկաւոր իցէ, վերստին յետս դարձուսցուք քեզ, յուսամ թարց նեղասրտութեան կատարիցես զխնդիրս զայս։

Դարձեալ և զայս առանձին ծանիսցէ տէրութիւնդ, զի այդ մեր պարոնին մէկ երկու մարդ ունի, որք միշտ գան յայս կողմունս և համարձակ և բացաբերան խօսին զբանս անպատշաճս, զորս լուեալ հայք և տաճիկք, ոմանք ծաղր առնին և ոմանք սրին զլեզուս ի վերայ մեր։

Յայս միջոցիս մէկ մահտեսի Գրիգոր մի ունի, եկն յԵրևան և աստ լրբաբար խօսելով կռուեալ է ընդ խանի մարդկանցն, և նոքա ևս գանեալ էին զնա և մերկացուցեալ, և զոր ինչ գրեանս ուներ առեալ էին և տարեալ խանին և այլոց ցոյց տուեալ։ Ը (2) գիր էր ունեցեալ՝ մէկն ի դմանէ և մէկն ի տէրութենէդ առ սուրբ Կարապետու առաջնորդ Յօնան վարդապետն գրեցեալք, զորս տեսին ամենեքեան և առ մեզ ևս բերին, և տեսաք որ քո կնիքն էր և յոյժ զարմացաք։

Բայց մեք ասեցաք՝ ասելով, թէ այդ կնիքդ հնարացեալ է և ոչ է վայուն կնիքն։

Զայս ամենայն իմացան երկրացիքս և ի քաղաքէդ ևս շատ մարդիկք և մանաւանդ տէր Գաբրիէլն, որ ետես և լուաւ։

Այժմ կամիմ ասել աղնուագդ, թէ ես ոչ պատշաճ տեսանիմ օրհնեալ անուան քոյ զքո գիրդ և քո կնիքդ այսպիսի յիմարաց ձեռն անկանիլն, մանաւանդ վնաս ունի և ոչ օգուտ։

Յառաւել սիրոյս գրեցի, խնայելով ի պատիւ և յանուն արքայականի տէրութեանդ։

Յօնանն որքա՞ն մարդ է, որ զու նորան գիր գրիցես վասն այդպիսոյ բանի, և գրատարն ևս այդպէս չիմար, որ ամենիցուն ցոյց տայցէ պարծելով, ինդրեմ, զի լաւապէս մտածեալ որոճայցես և մանաւանդ զդա ևս գգաստացուսցես, զի գիրն և գմարդիկս իւր յինքն ժողովեսցէ և խոնհմութեամբ շարժիցէ, զի երկիրս այլազգաց ձեռաց է, և մեք ի ձեռս սոցա կամք[14]։

Գիտես զինչ ասեմ, ոչ միայն այս երկիր, այլ և յամենայն տեղիս, ուր գտանին ազգ մեր, քանզի մեծ ցաւ ծնանի վերչապէս ազգիս մերոյ, որպէս երևի, և գայլն տէր Գաբրիէլն պատմեսցէ։

Ողջ լեր ի տէր ի փառս խաչին Քրիստոսի և ի պարծանս մեր։

Матенадаран, ф. Архив католикосата, пап. 2, лл. 8—9. Копия. Черновик см. Матенадаран, рук. 2912, л. 43.

№28

1764 г., марта 30—Из отношения русского консула в Энзели И. Игумнова астраханскому губернатору Н. А. Бекетову

О секретном деле

Милостивый государь Никита Афонасьевич!

По отъезде моем из Астрахани действительно я отправился от Банка в море ноября 18 и будучи в пути по настоящим осенним штормом претерпел немалые страхи, однако ж того же месяца 28 чисел во первых прибыл в Сальянскую пристань, состоящую под властию у кубинского хана в чаяни тут быть российскому купечеству, а как оных тамо никого не нашлось, то отбыл в повеленной мне Зинзилинской порт. И приехал туда прошедшего декабря 25 дня, где и ныне нахожусь при своей должности благополучен, что ж подлежит до примечания[15] мною о продолжаемой здесь комерци[и], то оная в крайнем упадке находится, одним словом что во всем здешнем государстве не точию торги пересеклись, но и купцов почти никого не имеется, а которых малая часть и есть, но и те, купеческаго промысла лишась, живут по разным разсеявшимся местам, довольствуются оставшимися в их руках крохами, что же малое в пользу комерции и осталось, то сами российские купцы чрез перевывку в продаже и покупке товаров о[со]бливо астраханския, как национально-российския, так и армяне великим тому подрывом, но сколько я не стараюсь их от того чрез взятье с них подписок и протчия строгости, но отвратить не могу, да и впредь удержать их от того безнадежен...

...Впредь присылаемые сюда в такой же форме векселя, как вышеоглавлено, без всякаго платежа высылать к хозяевам в Астрахань, о чем в. пр. нижайше представляю, чтоб астраханских купцов от излишних отпусков и от напрасных на индейшов трудов изволили удержать, также астраханским мещанам армянам запретить, чтоб они персидскаго подданства прикащиков не имели, а отпускали б товары с прикащиками или комиссонерами российскими подданными, которых мне от подрыву в комерци удержать будет весьма свободнее, нежели персицких подданных, а без того упадшую здесь комерцию никак поправить невозможно, ибо помянутые персицкие армяня имеют у себя в руках российских подданных капиталы и со оными ездят по разным персицким городам, а российским уже не токмо во оных быть и

прибыток какой получить, но по продолжающимся в Перси[и] неспокойствам могут и всего от грабежа лишитца...

А так только при одних портах торгуют, где никакого авантажа сыскать не могут, таким же обстоятельством ныне при мне один здешней персицкой армянин, находившейся у астраханскаго мещанина Хачетура Иванова прикащиком в самое то время, как обретающейся здесь астраханской купец Андрей Бирюков уведомился, что в лежащей около шестидесяти верст от Зинзилей реке Севдуре имеетца довольно красной рыбы, то желал от оной пользоватца клеем и икрой к вывозу в Россию, просил меня, чтоб я у рященского хана истребовал ему о допущении ево до ловли помянутой рыбы, так и о найме к тому персиян, почему от меня с просительным письмом послан был нарочной человек, но как он в Рящ приехал, упомянутой армянин уведомился, то едва сей промысел от рук ево, Бирюкова, чрез откуп в свои руки не привел, однако ж хан ему, Бирюкову, в том дозволил.

На сих днях получено здесь из Тевриза от тефлисского армянина Никиты Васильева грузинское письмо, писанное от 16 февраля к его коррешпонденту армянину Давыдову—в коем между прочим ево уведомляет, что Тефлис и вся Грузия от турецкого двора в крайнем смятении и страхе, якобы Оттоманской двор имеет намерение нынешнею весною послать на Грузию великую армию с тем, чтоб до основания ее раззорить, какая ж тому притчина, неизвестно. Что ж подлежит до морового поветрия, прилипчивой опасной болезни и другаго заражения по всем известиям, какия при здешнем порте имеютца, как в Персии и в пограничных ко оной государствах нигде не слышно, о чем в. пр. благоволите к лутчему о том сведению и в Кизляр к ген.-м. и кизлярскому коменданту г. Потапову дать от себя знать.

Приложенной при сем пакет с небезнужными доношениями в Государственныя иностранных дел и комерц-коллеги нижайше прошу в. пр.—по получении с первым или нарочным курьером отправить и о том меня уведомить.

На подлинном подписано тако: в протчем с глубочайшим моим почтением пребываю в. пр., милостивого государя моего покорнейший слуга консул Илья Игумнов.

P. S. В самое то время, как я сей пакет законвертивал, получил краткое на словах чрез ардевильского персиянина, приехавшего из Тавриза, которой оттуда в феврале последних числах выехал, известие, что в лежащем на турецких границах от Тавриза в восьмидесяти милях городе Арзеруме действительно находится сто тысяч турецкого войска, которое хочет итти на Малую и Великую Грузи[и] с таким намерением, чтоб до основания их разорить.

Подлинное подписал консул **Илья Игумнов**
С подлинным читал канцелярист **Иван Зайцов**

АВПР, ф. СРП, оп. 77/5, 1762—1767 гг., д. 10, лл. 84—85, 93—93 об. Копия.

№ 29

1764 г., июня 10—Письмо Симеона Ереванци консулу И. Игумнову

Перевод с армянского листа от армянского патриарха к консулю Игумнову, полученнаго в Энзилях чрез нарочно посыланного скорохода июля 5 дня 1764 г.

Посланное из Энзилеи писание от обретающихся российскаго подданства купцов мною чрез Тевриз исправно получено и по разсмотрению моему пишут якобы вашего высокородия приказанием, понеже вы

изволили известитца, что с турецкой стооны имеют намерение содержать войну с арарацким народом и то неправда. Понеже мы по получении оного писания всячески старались от приезжающих из турецкой области проведовать, о чем уже и за подлинно известился. И для того вашему высокородию не оставляю втуне и сим уведомляю, хотя уже ваше высокородие может быть известны, ибо в прошлом, [1]763 г., было от турецкаго двора немалое число войска отправлено в Башачуг[61], которое по приходе и сражение имело, но по разбитии башачугами турок и с немалым турки своего уроном в бегство обратились. И уже с того время и по сие число никаких известей не имеетца, а ежель впредь что будет, то нимало вашему высокородию без известия не оставлю, в чем изволите быть благонадежны. И уверяю вас, чтоб в том и вы не изволили сумневатца, что бутто бы мы боясь страху оного не имеем до вас писать, впредь чтоб ни было, всегда будут известия до вашего высокородия[17].

Переводил московской мещанин армянин

Артемей Христофоров

АВПР, ф. СРП, оп. 7/7, 1764 г., д. 87, л. 64 с об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 30

1764 г., июня 19—Из донесения русского консула в Энзели И. Игумнова в Коллегию иностранных дел

Энзели

Что ж в первом покорнейшем моем доношении о турецком противу Грузи[и] движении нижайше донесено было, то ныне оной слух гораздо вяще больше прежняго носитца, будто бы уже до шестидесят тысяч турецкаго войска в город Иреван, который на самых турецких границах и от Тефлиса за четыре дня караванной езды отстоит, вступило. То мною ради обстоятельнаго о том разведывания прошлаго апреля 28 дня нанят и послан был чрез армян на армянском же языке с письмами к тамошнему армянскому патриарху в помянутой город Иреван скороход, но пройтить туда по притчине опасности на шемахинской дороге, о чем и сам тамошней сенд Мугамед хан на мое письмо во ответе, состоящем под литерою «И», пишет, не мог, ибо его на дороге шахсеванцы прибив ограбили, и письма в мелкия лоскутья изорвали, с коими он и назад в Энзили возвратился, в слух об оном час от часу да притом же и от надежных людей носился, то я вторительно однаго из тевриских бусурман с сроком, чтоб в двацать дней на посланные с ним письма принес ответ, в минувшем майе месяце в 12-ом числе за дзатцать за пять рублев нанел, и отправил и хотя сверх положенного термина уже двадесять дней минуло, но по отпуске сего покорнейшаго доношения еще не возвращался, а как возвратитца и во ответах принесет известие, что движение турецкой арми[и] на Грузию за истинну подлинно и притом какое ее состоит намерение, в таком случае я, ежели не случитца при здешнем Энзелинском порте российского судна, то сухим путем без малейшего косновения о том со всепокорнейшим моим доношением во оную Государственную колегию отправлю курнера.

При окончании сей моей почты сего июня 18 дня прибыл сюда из Тевриза копанской армянин Исай Макаров и объявил мне нижеследующее: что отправился он из Тевриза 22-го дня минувшаго мая и будучи им тамо слышено, что находившаяся Малая Грузия, близлежащая

Черного моря и именуемая по здешнему наречению Башечук, в коей особливой владетель или принц, двоекратно с приходящею на нее турецкою армиею имела сражение, также и ныне турецкое войско, состоящее в многочисленном корпусе, на нее собираетца, а причина сего турецкого на оную движения состоит в том, что прежде бывшее в помянутой Грузи[и] поведение—продажа отцами своих кровных детей, коих они продавали туркам, нынешним владетелем тоя Грузии наистрожайшим образом прекращена и запрещена, а в протчем, что касаетца до Арарата и другой Большой Грузии, то есть Тефлиза, и до Перси[и], то никакого о том слуха и эхи он ни от кого не слыхал, чтоб турецкое войско на помянутые города собиралось.

О сем всепокорнейше доносит консул **Илья Игумнов**

Помета: Из сего доношения очерченое синим карандашем выписано экстрактом и с упоминаемою картою послано к е. пр. Никите Ивановичу 30 октября 1764 г.

АВПР, ф. СРП, оп. 77/7, 1764 г., д. 87, лл. 6—6 об. Подлинник.

№ 31

1765 г., января 13—Указ Екатерины II астраханскому губернатору о суде астраханских армян

Прошлаго [1]764 г. ноября 26 числа доношением представляете вы, что публикованному от вас определению о учреждении в Астрахани всем чужестранным мещанам особого гражданскаго правительства или суда, армяне и татары воспротивясь, ответствовали единогласно, что они желают остаться при прежних их обыкновениях.

Когда вы пред сим испрашивали от нас повеления, чтоб армян и татар, живущих в Астрахани домами и пользующихся торгом так, как российское купечество, положить в оклад, равный подушному сбору, и чтоб все они были под российскими законами; учрежденный же у них ратгауз сделать на основании словесного суда, где они могут разбираться по своим обыкновениям словесно, только с приезжими на время иностранцами; самим же им просить в магистрате, в котором для того быть бургомистру и двум ратманам, одному с армянской, а другому с татарской стороны; то повелели мы держаться точной силе манифеста о выезжих чужестранцах. В оном манифесте[18] в 6-м пункте узаконено: поселившимся особыми колониями и местечками внутреннюю юрисдикцию оставить в их благоучреждение, с тем, что здешние начальники во внутренних их распорядках никакого участия иметь не будут; а впрочем обязаны они повиноваться гражданскому праву, и во все время пребывания своего ни в военную, ниже в гражданскую службу против воли их определены не будут, кроме обыкновенной земской, и то по прошествии льготных лет, после коих повинны все поселившиеся в России чужестранцы платить обыкновенныя без всякой тягости подати и службы земския нести как и прочие наши подданные.

И хотя сии последние слова могли бы служить и на живущих в Астрахани иноверцев; но как мы ныне из приложеннаго от вас при помянутом доношении экстракта усмотрели, что о живущих в Астрахани армянах иноверцах поныне всегда старание прилагалось, о учинении им суда и расправы по их законам и по прежним их обыкновениям, инако едва ли бы они надолго здесь остались; сверх того пре-

бывание их в России, в рассуждении их немалых торгов, по тому же экстракту показанных и содержание казарм не совсем кажется безполезно, и как оказанное к ним напредь сего снисхождение не препятствовало на них положить побор, так кажется и умножить оный по мере самих их умножения и без перемены их правления, было бы не невозможно; то соизволение наше ныне состоит в том, чтоб, оставляя их при прежнем порядке их расправы, старание употреблять только о исправлении недостатков онаго некоторыми хотя новыми учреждениями, но их в сомнение неприводящими и как присовокупляемыми к старым; ибо им для приохочивания их к здешнему житью, некоторая по их состоянию свободность конечно дозволяема быть долженствует, когда манифестом о чужестранцах и поселившихся особыми колониями и местечками, внутренняя юрисдикция оставляется в их благоучреждение; и когда живущие в Астрахани армяне и прочие азиане, переносив дела свои на апелляцию в губернскую канцелярию, чрез то самое здешнему праву уже подлежали, платят с себя поборы, как выше показано, некоторым образом и подать несут. В разсуждении чего, також чтобы учиненныя вами распоряжения они не совсем испроверженными почли, кажется успокоения и удовольствия их нанудобнейший способ есть тот, чтоб как для армян, так для магометан и живущих еще в Астрахани в особливом гостином дворе индейцов, если сие последние сами того пожелают, судей совокупить в один дом, к чему из каждой нации выбрать общими всякой голосами, по два или по три человека, и назвать такой суд общим для всех астраханских азиан; однакож чтоб судьи каждой нации, разсматривая дела своих одноверцов, сидели от прочих в особливых покоях; ибо армяне, яко христиане, общее с татарами и индейцами, яко с магометанами и идолопоклонниками, заседание могли бы почесть себе за уничижение; в случае же дела, до всех наций касающагося, могли бы они и все присутствовать в одном месте. При том оставить им на волю производить дела по прежнему, которыя будет можно словесно довольно, когда о решении каждаго дела одна краткая записка содержана будет. Когда же не согласятся в чем, то представлять имеют губернской канцелярии, так как и недовольные их разобранием, в оную же канцелярию на разсмотрение приходить должны. Для лучшаго ж произвождения дел и надсмотрения над ними можете определить вы одного из надлежных штаб- или обер-офицеров из россиян с пристойным жалованьем, а о секретаре и прочих приказных служителях оставить на их волю.

По сем первом учреждении, несколько не несходном с их нынешними расправами, кажется, легче будет со временем и другия за нужно признаваемыя распоряжения к оному прибавить и постановить их правление на основании достаточных к содержанию их в надлежащем порядке. Что принадлежит до заемных писем, по которым как из того же экстракта видно, в армянском ратгаузе[19] часто взыскания происходили, а не по настоящим векселям, а от того можете вы им объявить, чтоб армяне и индейцы и живущие в Астрахани иностранные магометане, яко по большей части в купеческих промыслах обращающиеся, вместо заемных писем, обязывались формальными векселями, в писании которых им не больше будет труда, как и в заемных письмах; аульные и астраханские татары останутся на прежнем основании.

Когда астраханским азиянам перемена их суда толь тягостною показалась, то обучение детей их российской грамоте против собственной их воли, тем более в движение привесть их может: почему лучше кажется отдать им то на волю, ибо из того и дальной пользы мы не предвидим.

Впрочем мы желаем, чтоб сии иноверцы более пристойною ласкою и снисхождением, нежели строгостию и насильною переменою их обычаев, в порядочное правление приводимы были, чего от вас и надеемся.

ПСЗРИ, т. XVII, № 12307, с. 7—9.

№ 32

1766 г., января 11 — Из ведомости раздачи земель частным лицам в Кизляре

Ведомость учиненная в Кизлярской гражданской канцелярии в силе посланного во оную канцелярию от е. пр. г. ген.-м. и кизлярского коменданта Николая Алексеевича Потапова от 11 генваря 1766 г. в прибытия е. пр. в Кизляр, кому именно, в которых местах, сколько мерою и какия земли отведены и в котором году, месяце и числе и на оные земли от оной гражданской канцелярии указы и билеты даны о том значит под сим.

1764 г.

Февраля 10. Дан владеной указ Армянскаго эскадрона отставным драгунам Сагаку Цатурову с товарищи, всего 12 человекам, на отысканное ими впусте состоящее место по ту сторону реки Стараго Терка, мерою длиннику и поперешнику 55 десятин.

Марта 19. Дан билет Терскаго войска ротмистру Александр Кирееву с товарищи, армянами Саркису Мартиросову всего 12 человекам на прежде отведенную под пашню и бахчи подле пашенной земли бывшаго подполковника Раслан-бека Шейдякова внис по сю сторону реки стараго Терка, мерою по исчислению 273 и 1/4 десятины...

Августа 4. Дан владеной указ кизлярскому жителю армянину Грузинскаго экскадрона отставному драгуну Темурасу Богданову на данное ему прежде сего во владение бахчевое место по реке Кизлярке мерою длиннику 90, поперешнику 64 сажени...

Августа 27. Дан владеной указ кизлярскому жителю вечно подданному армянину Осипу Иванову на отведенную ему под огород впусте состоящее место подле сада отставнаго есаула Тараса Николаева, мерою земли длиннику от стороны сада 55, ширины от валу Кизлярки реки 41 сажень...

1765 г.

Апреля 20. Дан владеной указ Терскаго войска ротмистру Ивану Мещерякову на отыскание им по реке Кизлярке между садов армянина Арютюна Романова и отставнаго Армянскаго экскадрона драгуна Исагула порожжее место мерою длиннику 100, поперешнику в обеих концах по 70 сажен...

Июля 13. Дан владеной указ кизлярскому жителю армянину Степану Арютюнову на отысканное им порожжее место подля армянскаго кладбища, мерою длиннику 70, поперешнику 58, а от проезжей улице 8 сажен...

Всего с [1]764 по 1766 год на отведенные земли дано от оной гражданской канцелярии билетов и указов 15, а в [1]763 г. с прибытия е. пр. г. ген.-м. Николая Алексеевича Потапова никому в отводе земель не было.

Порутчик **Михайла Шатченин**
Канцелярист **Иван Разкащиков**

Помета: Приложение к репорту кизлярского коменданта ген.-м. Потапова от 24 генваря 1766 г.

«Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. II, М., 1957, с. 255—257.

№ 33

1766 г., июля 22—Послание Симеона Ереванци Екатерине II

Է

Յիսուսի Քրիստոսի ծառա Սիմէոն կաթողիկոս որոյ և շնորհիւն վերատեսուչ ամենայն հայոց քրիստոսականի եկեղեցւոյն, հաջորդ սրբազնից առաքելոցն Քրիստոսի Թադէոսի և Բարթուղիմէոսի փոխանորդ բազմաչարչար նահատակին Քրիստոսի սրբոյն Գրիգորի մերոյս լուսաւորչին և առաքելապատիւ Հայրապետին, և ծայրագոյն պատրիարք քրիստոսաիջի և լուսակերտի սրբոյ և մեծի Աթոռոյս էջմիածնի, որ ի Վաղարշապատ քաղաքի Յորմէ ճշմարտիւ սիրով և անձնաուոյր կարօտիւ հանդերձ Աշխարհատած օրհնութեամբն և ամենասիրուն ողորմութեամբն ամենասրբոյ երրորդութեանն և միոյ աստուածութեան: Այլև հանդերձ պէսպէս շնորհօք և հոգեկան պարգեւօք միածնաիջի սրբոյ տեղւոյս, զանազան զօրութեամբք և հրաշիւք ամենայարդի խաչին Քրիստոսի, նորին կողմամբս սրբոյ գեղարդեանն, սքանչելագործ աջոյն սրբոյն Գրիգորի և այլոց բազմաց սրբոց և շնորհաբաշխիչ մասանց աստ եղելոց: Ընծայեալ մգուսեանի թուղթս այս մաղթանաց և խնդրուածոց սիրածնուցիչ և գթաշարժիչ, բարեպաշտի և աստուածասիրի, քրիստոսազօրի և խաչապատկի, գեղազարդի և օգոստափառի ինքնակալի և աշխարհատիրիս, յաստուծոյ հօրէ ընտրեցելոյ, յորդւոյն միածնէ պատկեցելոյ և ի հոգւոյն սրբոյ օծեցելոյ թագաւորիդ մեծի և արբայիդ արբայից, բազմայաղթի և քշնամավանի, կայսերդ վերոգրեցելոյ եկատերինէ թագուհւոյդ ամենայն ռուսաց: Որոյ յաղագաւ խնդրեմք և մեք յամենագօրէնն, յաստուծոյ ի թագաւորէն թագաւորաց, ի տեառնէն տիրանց, ի հաստչէն և ի կառավարչէն ամենից, զի մաղթանօք և բարեխոսութեամբք ամենից սրբոց իւրոց, միշտ հաստատուն, պայծառ, յաղթող և անվանելիս պահեսցէ զձեզ և թագաւորութիւնդ ձեր, և միշտ զարդարեսցէ, պերճացուսցէ, փառաւորեսցէ հռչակաւորս արասցէ, ձգելով զձեռս և զիշխանութիւնս ձեր ի ծագաց մինչև ի ծագս տիեզերաց: Գաւազան զօրութեան առաքեսցէ ձեզ տէր ի սրբութենէ իւրմէ, որով և տիրեսջիք ի վերայ թշնամեաց ձերոց: Զգեցուսցէ ձեր տէր զզօրութեամբ ի յամենայնի պատերազմի, և զօրութիւն հոգւոյ և զօրութիւն մարմնոյ յարուցեալսն ի վերայ ձեր ներքոյ ձեզ արասցէ, զթշնամիս ձեր հալածականս արասցէ և զատելիս ձեր առաջի ձեր ի պարտութեան մատնեսցէ: Ժողովուրդ, զոր ոչ գիտիցէք, ծառայեցուսցէ ձեզ, և զոր ոչն ճանաչիցէք, հնազանդեցուսցէ ձեզ: Որոյ զօրութեամբն ի վերայ իմից և քարւոյց գնասջիք և զամենայն հոգևոր և զմարմնաւոր առիւծունս և զվիշապս առնուս ձեր կոխեսջիք: Օրհնեսցէ տէր աստված զձեզ և զթագաւորութիւնդ ձեր, զծնունդս և զազգս ձեր, զզօրապետս և զզօրս ձեր, զիշխանս, և զիշխեցեալսն ձեր, զերկիրս և զժառանգութիւնս ձեր, զկենդանիս և զանկենդանիս ձեր, զգաս և զտուրս ձեր, և տացէ ձեզ տէր բաս սրտի ձերում և զամենայն խորհուրդս ձեր ի բարին կատարեսցէ, և որքան օրհնութիւնք, որք ելեալք են յօրհնեալ բերանոցն աստծոյ, և յաստուածաշունչ գիրս, այնք ամենայնք համակուտեցեալք հեղցին ի ձեզ ի յորդիս յազգս և ի թա-

գաւորութեանդ ձեր։ Եւ վերջապես մնասցէ թագաւորութիւնդ ձեր անթառամ մնչիս և մշտադուարձս, յաղգէ ազգ և յորդոց յորդիս, և դուք տեսջիք զորդիս որդւոց ձերոց, և խաղաղութիւն ամենաթագաւորիչ աստուծոյ ի վրա ձեր եղիցի։ Ամէն։

Եւ ընդ սիրոյ, օրհնեցելոյ և աղերսականի Քրիստոս գիտութիւն լիցի գերիշխանի և վեհափառի տերութեանդ ձերում։ Զի, ըստ սրբազան առաքելոյն Պողոսի, ոչ յոստեաէ է իշխանութիւն եթէ ոչ յԱստուծոյ, և որք ենն, յԱստուծոյ են կարգեցեալք։ Որոյ պատճառն է, զի թէպէտ ամենայն սուրբ գիրք միշտ ճառեն մեզ զամենակալ թագաւորութիւն, զանտկարանալի և զհզոր իշխանութիւն, և զարդար դատաւորութիւն աստուծոյ, սակայն գոլով իմանալի, երկնաւոր, ի զգայութենանց մարմնականաց անըմբռնելի և, յաղգաց երկրաւորաց անտեսանելի, և մարդիկք ևս գոլով ի մարմնի զառամեալք և աշխարհական հոգւօք զբաղեցեալք, ոչ կարէին միշտ ի մտի ունել և ներկայացուցանել ինքեանց։ Վասն այսորիկ նոյն ամենաթագաւորն աստուած սահմանեաց և զերկրաւոր և զզգալի թագաւորութիւնս յաշխարհի, զի տեսանելով մարդկանց զգործս նոցին, այնու և ի միտ առցեն ըստ կարողութեան զգործս իշխանացուցանողին նոցա։ Քանզի որպես երկրաւոր թագաւորք քաղցրութեամբ և խաղաղութեամբ խնամեն և կառավարեն զհնազանդեցեալսն իւրեանց, զհարազատսն փառաւորեն, և զանհարազատսն անարգեն, զբարեգործսն պսակեն և զչարագործսն պատժեն և ի մահ մատնեն երևելապես, նոյնպես և թագաւորն թագաւորաց՝ աստուած, այսպես առնէ ի կեանս յայս աներևութապէս, և ի հանդերձեալ յայտնի և երևելապէս։ Վասն այսորիկ և սուրբ գիրք զերկրաւոր, և զզգալի թագաւորութիւնս, պատկեր՝ օրինակ և յարացոյց կոչեն նախատիպի և իմանալւոյ թագաւորութեան աստուծոյ։ Այլև այս յայտնի է աստուածապարգեւի թագաւորութենանդ ձերում, զի ամենաթագաւորն աստուած, որ ըստ գրոց սրբոց յերկինս յաթոռ անմատոյց բազմի, ոչ զիմանալի դասս անմարմնոց հրեշտակաց, և զայլ էութիւնս երկնայինս միայն նախախնամէ և կառավարէ, որք իբրու նման և մերձ են ինքեան, այլև սփռէ զճառագայթս բարերարութեան իւրոյ ի ստորին վայրս, ի բանականս, յանբանս, և մինչև յանշունչ տարերս, և զնոսա նախախնամէ և կառավարէ ըստ արժանաւորութեան իւրաքանչիւրոց։ Ըստ սաղմոսին թէ՝ ողորմութեամբ տեառն լի եղև երկիր, և մանաւանդ՝ ի խորս դնէ զգանձս իւր, այսինքն՝ ի հեռաւորս և ի յետին խոնարհս և յանարգս ցուցանէ առաւելապես զմեծ խնամս և զգօրութիւնս իւր։ Զայս ոչ միայն վասն այնորիկ առնէ, զի հասարակապէս իւր են արարած, այլև զի զամենայնսն ստասցի փառաբանիչս իւրումն անկարօտի թագաւորութեան, և յորոց վերայ ըստ անխնայասիս բարերարութեան, ունիցի և զվստահապէս իշխանութիւնս։ Եւ զայս կանոն ոչ միայն ինքն աստուած ունի և պահէ, այլև կամեցաւ, զի և յինքենէ ստեղծեալքն ունիցին և պահիցին ըստ կարողութեանց իւրեանց։ Որպես ահա արեգակն, որ ընկալաւ յաստուած զգեղեցիկ և զմշտապայծառ լոյս, ոչ միայն զմերձաւորսն իւր վերկնային էութիւնսն լուսաւորէ, այլև ձգէ և տարածանէ զճառագայթս իւր ի յերկիր, ի խորս, ի քարանձաւս, և մինչև ի յետին ստեղծուածս և յանարդ տեղիս։ Զորս և լուսաւորելով մնաց ինքն յիւրումն պայծառութեամբ մարուր յանմաքրութենանցն վայրացս։ Այս յայտնի է աստուածատուր իմաստութենանդ ձերում, զինչ ևս երկարեցից։ Այդ ուրեմն՝ թողեալ զայլ պէսպէս ցաւս մեր, միայն զներկայինս ծանուցցուք մեծութեանդ

ձերում, զի որպես ի մեռանիլ մարմնոյն հոգին ոչ ինչ կարէ գործել այնուհետև, նոյնպէս ի բառնիլ մարմնաւորի տերութեան յերկրէս մերմէ և յազգէս, որպես թե ըստ մեծի մասին անգործ եղև և հոգևոր իշխանութիւնս մեր, որ է առաւել ցաւելի և ողբալի, քան զառաջինն։ Քանզի յայտնի է տերութեանդ ձերում, որ բոլորի ազգիս հայոց միմիայն է պատրիարքութիւն, որ սկսեալ է ի սրբոյն Գրիգորէ Լուսաւորչէն մերմէ, որոյ պատրիարքարանն է քաղաքս այս Վաղարշապատ և Աթոռն նորին՝ լուսակերտ տաճարս այս սուրբ էջմիածին, յորմէ բոլոր ազգս հայոց կախեալ կան, ուր և իցէն, և որոց եկեղեցիք և դէտք եկեղեցեաց, վարդապետք, քահանայք և ամենայն ժողովուրդք ըստ ամենայնի ընդ հրամանաւ սորին պարաւանդին և շարժին որքան առ հոգևոր և եկեղեցականն գործ։ Ապա ի անտիրանալն երկրիս և ազգիս մերոյ ի ցան և ցիր լինելն աստ և անդ, սկսաւ օր ըստ օրէ և այս հոգևորականս մեր կարդ խանգարիլ և այլայլիլ։ Քանզի յուրեք յուրեք ի հեռաւոր վայրս և ի մէնջ անձեռնհաս տեղիս, ոմանք արք ծակամուտք յարեցեալք ի լօթերականս, ի հետեալս և յարատամբեցեալսն ի մէնջ, և յորոց առնուն զկարգս վարդապետականս և եպիսկոպոսականս գողունի և ի ծածուկ ի մէնջ, որոց ոչ հաւատոյն և գիտութեան եմք վերահասու մեք և ոչ վարուցն տեղեակ։ Ապա այսպիսիքս մինչ ոչ ունին ինքեանց դյատակացեալ վիճակ և ժողովուրդ, վանորոյ շրջին աստ և անդ, մտանեն ի վիճակս այլոց եպիսկոպոսաց և անփորձ և թարց ընտրութեան ձեռնադրեն զրահանայս և կատարեն զգործ եպիսկոպոսի, որ նզովիւք արգելեցեալ է յամենայն կանոնս։ Նա շատք ևս կաշառօք և կամ ձեռնտուիեամբ տեղւոյ իշխողին առնուն զառաջնորդութիւնն և զվիճակն ի ձեռաց եպիսկոպոսին իւրոց և յինքեանք տիրեն բռնութեամբ, և շատք ևս այսպիսեաց արտաքուստ հայ ձեացեալք, ի ներքուստ հետեալք, լօթերականք, թերահաւատք և այլովք զանազանիւք ախտիւք մոլեցեալք։ Յորոց, թէ որքան մոլորութիւնք սերմանին և գայթակղութիւնք ծնանին ի միամիտ ժողովուրդս և որքան արատաւորի եկեղեցին և խորհրդատրութիւնք նորին խոհեմութեանդ ձերում յայտնի է։ Որոց ամենից պատճառն է զոր ասացաք զի ոչ ունիմք զմարմնաւոր իշխանութիւնս, որով զայսպիսի անսանձն ի սանձս ճմլիցեմք և ի հնազանդութիւն միոյ գլխոյ անշեղ պահիցեմք։ Ապա ի յիրազեկ լինելն մեր զայսպիսեաց, նախապես զհոգևորն սաստ ածեմք ի վերայ և թէ այնու ոչ զգաստանան, տեղւոյ մարմնաւոր իշխողին (որ աղդ ունի իցէ) աղդելով զմարմնաւորն պատիժ արբուցանեմք, քանզի ունիմք և առնումք միշտ ի յամենայն ժամանակս ի թագաւորացն օսմանցւոց և պարսից զայսպիսի արբունական հրամանագիր, զի ազգն մեր, որք ընդ իշխանութեան նոցին են, ընդ հնազանդութեամբ մերով մնայցեն ի հաւատս և ի յօրէնս մեր։ Արդ, ի յօրհնեալ յերկիրդ և յիշխանութիւնս աստուածապահի թագաւորութեանդ ձերոյ ևս գտանին ոչ սակաւք յազգէս հայոց, որք մեծաւ շնորհակալութեամբ կեան զիմամոյ ձերոց և լաւագոյն կենցաղաւարին ըստ մարմնոյ, որք են ի Ջուղայու, ի Նախիջևանու ,ի յԱրարատեան երկրէս, ի Թիֆլիզու, ի Շամախու և յայլոց տեղեաց, որք ի մարմնաւոր կողմանէն, որպէս ամենայնիւ պարտին ձեզ հնազանդել և հաւատարմապես ծառայել, որովհետև ի խնամս ձեր են։ Նոյնպէս ի հոգևոր կողմանէ, որովհետև են հայկածինք և լուսավորչակրօնք, մեզ էին յառաջ քան զայս ի բնէ անտի հնազանդք ըստ ամենայնի, որ եմք պատրիարք ամենայն հայոց և փոխանորդ սրբոյն Գրիգորի Լուսավորչին։ Եւ ի մէնջ և հրամանաւ մերով նստիւր

ի մէջ դոցա եպիսկոպոս և վերահասու լինէր հոգևորական կարգաց և եկեղեցական օրինաց և ըստ մերոց կանոնաց կառավարէր զդոսա, որպէս յայտնի է տերութեանդ ձերում։ Այժմ ԺԶ և ԺԷ ամ է, յորս սրբոյ Աթոռոյս հոգևոր իշխանութիւնն ամենևին բարձեալ է ի ժողովրդենէ մերմէ, որք գոն ի յօրհնեալ յերկիրդ ձեր, և հրաման մեր ոչ անցանի բնաւ ի վերայ դոցա և եպիսկոպոսք մեր ոչ կարեն մտանել ի մէջ դոցա, յայլ տեղաց այլ և այլ գողունի և աբստամբք սևագլուխք և եպիսկոպոսք (որոց ոչ զդինքն ճանաչեմք, ոչ զհաւատն և ոչ զգործն, ոչ զինչ աղանդ կրօն ունիլն, ոչ զուստի գոլն, և զյումմէ կարգ առնուլն գիտեմք) համարձակ և անարգել մտանեն յայտ երկիր ի ժողովուրդս մեր, զոր ինչ կամին՝ առնեն և ուսուցանեն, և զեպիսկոպոսական գործ վարեն, և միայն Աթոռոյս եպիսկոպոսն է արգելեցեալ և չունի հրաման մտանելոյ, յայդր։ Զորոյ զպատճառն ոչ գիտեմք մեք, թե ո՞վ է և վասն է՞ր։ Միայն այսքան հռչակեն, թե՝ ի մեծազօր տերութենէ ձերմէ է այս հրաման։ Ոչ գիտեմք, թե յիրաւի տէրութիւնդ ձեր գիտէ, թե ոչ։ Վասն որոյ յայսքան ամս ամենևին անտեղեակ եմք տեղւոյդ ժողովրդեան մերոյ որպիսութենան, թէ՝ ի յինչ հաւատս և ի յաղանդս կան։ Արդ, բողոքս այս արկեալ ի յոտս ձեր՝ խնդրեմ ի ճշմարտայոյզ տերութենէ ձերմէ զդատաստան վասն այսորիկ։ Զի նթէ հայք են, հայահաւատք և լուսաւորչակրօնք, սրբոյ լուսաւորչի Աթոռոյս և սորին աթոռակալացն պարտին հետևիլ և հնազանդիլ, պարտի եպիսկոպոսն և հոգևոր դասն դոցին ի լուսավորչի փոխանորդացս կարգիլ և զդասս հովուիլ ըստ Հայաստանեայց եկեղեցւոյ և թէ այլազգի են և այլակրօնք, քննելի է, զի պէսպէս մոլար և բիւր աղանդք յայդպիսեաց յառաջացան յաշխարհի։ Ուրեմն և մանավանդ այս է աղաչանք մեր ի գթաշատ և յողորմած թագաւորութենէ ձերմէ, զի ի փառս աստուծոյ, ճշմարտին, ի սէր սրբոյն Գրիգորի լուսաւորչին (զոր ընդունիք և ոսնէք փառաւորապես ի քրիստոսահաստատ յեկեղեցիս ձեր) մի անտես առնիցէք զխնդիրս մեր։ Զի ի քրիստոսազարդ տերութենէ ձերմէ հրաման հանիցեք օրհնեալ յերկիրդ ձեր, զի որքան հայկածինք և լուսավորչակրօնք ժողովուրդք գոն ընդ իշխանութեամբ ձերով ի հնազանդութեան սրբոյ Աթոռոյս էջմիածնի և լուսաւորչի փոխանորդացս մնայցեն ամենայնիւ, ըստ հաւատոյն, ըստ կրօնից և ըստ ավանդութենանց եկեղեցւոյս Հայաստանեայց, և եպիսկոպոսն դոցա ի մէնջ և հրամանաւ մերով նստիցի ի հովուել զդոցա, որպես յառաջմէ միշտ նստեալ է, և ի յիշխանութիւնս ձեր առանց մերոյ եպիսկոպոսի գիտութեան՝ եպիսկոպոս ոք մի մտանիցէ ի ժողովուրդս հայոց, և մի ոք իշխեսցէ ի վերայ դոցա, որք առ հաւատս և յեկեղեցական աւանդութիւնս, զի նթէ սիրեք, ընդունիք և ոսնէք զսուրբն Գրիգոր Լուսաւորիչն մեր (որ յամենայն ուղղափառ քրիստոնէից է ոսնելի և ընդունելի) մի՛ շիջուցանէք զկանթեղս նորայ ի եկեղեցիս իւր և մի՛ բառնայք զանուն և զպատիւ նորայ յազգէն իւրմէ, որք գտանին ի յիշխանութիւնս ձեր։ Եվ խնդիրս այս՝ ոչ նթէ միայն ազգիս մերոյ և մեզ է օգուտ, այլև օրհնեցելոյ երկրիդ և ազգիդ ձերոյ ևս բարեվայելուչ ամրափակութեան սահման ըստ ամենայնի։ Որ և կրկին աղաչեմ և խնդրեմ, զի մի՛ հայիցիք ի յանարժանութիւնս մեր, այլ գթալով տիրաբար շնորհիցէք մեզ ըստ աղերսանաց մերոց հրամանագիր մի ի քրիստոսապսակ թագաւորութենէդ ձերմէ, որ մնայցէ ի սուրբ Աթոռս անջինջ յիշատակ մըշտատև թագաւորութենէդ ձերոյ։ Քանզի ի յայլ ազգաց թագաւորաց ի խընդրելն մեր, նթէ տան անտրտունջ, զոր և մեք պահեմք մեծաւ պատուով, որքան ևս առաւել ի խնդրելս մեր ի քրիստոսապսակ թագաւորութենէդ ձերմէ

յուսամք առնուլ, զոր և այնքան պատուով ընդունիմք և պահեմք յիրավի, որպես թե աստվածային և երկնաւոր պարգև իմն անհամեմատ և մեծ պարծանք և մխիթարութիւն ի մէջ գաղանաբարոյիցս՝ մեզ պարգևեցեալ։ Որոյ զփոխարէնն ոչ ինչ ունիմք ձեզ հատուցանել, միայն թէ՝ զմեզ պարտական արասուք, զի Աթոռոջս միշտ վասն ձեր աղօթեսցուք, և ի սուրբ պատարագս, որ մատչիցի ի սուրբ իջման տեղւոջս Քրիստոսի, յատուկ տէր ողորմեա կանոնեսցուք վասն առաւել հաստատութեան թագաւորութեանդ և վասն բարեյաջող կենացդ ձերոց։ Ուրեմն որպես Քրիստոս աստվածն մեր ոչ ամօթ համարեցաւ խոնարհիլ ի յաղբատ բնութիւնս մարդկան և այնքան չարչարանք ստանալ զմարդս ի փառաբանիչս անկարօտի աստվածութեան իւրոյ, նոյնպես և դուք մի՛ ամօթ համարիք մեծութեանդ ձերում միով յուսադրական գրով խոնարհիլ ի նուաստութիւնս մեր և նովաւ ստանալ զմեզ ազգաւ մերով օրհնաբանիչս թագաւորութեանդ ձերոյ։ Որ և ի լսելդ և ի կատարիլդ ձեր զաղետալի աղաչանս մեր, լուիցէ տէր և կատարիցէ զամենայն խնդիրս ձեր ի բարին և ի հրաման տերութեան ձերոյ աղդու և զօրաւորս արասցէ յամենայն ծագս տիեզերաց։ Արդ, որովհետև մարմնաւոր և աշխարհի բարեօք ոչ կարեմք ընծայամատոյց լինել ձեզ, որոց և շնորհօքն աստուածոյ, ոչ իսկ կարօտիք, և զատարկաձեռն ևս երևիլ, և այսքան բանիւք ցաւեցուցանել զաչս գլուխ ձեր ևս էր անպատեհ, վասնորոյ հոգևոր և աստվածային անգին գանձիւք մատչեմ ի յիս զարդարեալ զաստվածազարդ թագաւորութիւնդ ձեր։ Ահա առաքեցաք առ ձեզ զմասն ինչ ի նշխարաց սրբոյ Կարապետին և Մկրտչի Քրիստոսի, զմասն ինչ ի նշխարաց սրբոյն Հռիփսիմեայ օրիորդին Քրիստոսի, զմասն ինչ ի նշխարաց սրբոյն Գևորգեայ զօրավարին Քրիստոսի և զմասն ինչ սրբոյ Տապանէն Նոյեան, ի պահպանութիւն ձեզ և ձերոյ թագաւորութեան և բոլոր աշխարհիդ և բնաւից ընդ իշխանութեամբ ձերով եղելոց, որոց ի յօգնութիւն յամենայն պատերազմունս, ի յառաւտութիւն յամենայն բարիս, ի բարձումն ամենից ձախորդութեանց և ի փարատումն բնաւից ցաւոց և ախտից, և ի նշան և միջնորդ ճշմարտի և անխզելւոյ սիրոյ և ի յիշատակ յաւիտենականի բարեկամութեան։ Վասնորոյ խնդրեմ ի քաղցրասիրտ տերութենէ ձերմէ, զի խոնարհեալ ընկալջիք սիրով և հաւատով, և զմեզ և զսուրբ Աթոռս և զազգս մեր ունիցիք ի խնամս և ի սեր անմոռաց մշտապէս։ Զորս ահա ի միում քառանկիւնից ամանոջ եղեալ յատուկ յատուկ նշանագրով, և մերով կնքով զմոափակեալ առաքեցաք ընդ Դաւիթ* վարդապետ առ տերութիւնդ ձեր։ Ողջ լերուք ի տեր ամենաթագաւորն Քրիստոս բոլոր թագաւորութեամբ ձերով։ Ամեն։ Գրեցաւ ի ՌՀԿԶ (=1766), Յուլ Քրիստոսի և յամսեանս յուլիսի ԻԲ (22) ի սուրբ և աստվածակերտ յԱթոռս ամենայն հայոց լէջմիածին**։

(Печать)

АВПР, ф. СРА, оп. 100/4, 1766 г., д. 11а, л. 8. Подлинник. Матенадаран, рук. № 2912, л. 138—139 об. Черновик. Копия с чернового см. Матенадаран, ф. Архив католикосата, пап. 2, док. 6, с. 79—84.

---

* В черновике оставлено место для заполнения имени отправляемого лица.

** В конце «Послания» католикос Симеон Ереванци добавил собственноручно: «Զհոգամբ իմով դրեցի ի հաւաստութիւն բանիս»։ Слева, на полях, рукою Симеона написано: «Ամենագօր խաչն Յիսուսի պարիսպ և զէն ձեզ եղիցի» и поставлена та же печать, которая стоит в конце текста.

№ 34

1767 г., января 29—Рапорт астраханского губернатора Н. А. Бекетова в Коллегию иностранных дел

Прошлаго 1766 года декабря 14 дня кизлярской комендант г. ген.-м. Потапов присланным ко мне репортом дал знать, что того ж декабря 1-го числа прибыл в Кизляр из Араранких гор армянской архимандрит Давид и об'явил тому коменданту данное ему, архимандриту, от армянскаго патриарха Симнона письмо, следующее к персональной подаче е. и. в., при котором ея ж величеству в малинком ящике посланы неизвестные и ему, архимандриту, вещи, но как де он, комендант, на таковой случай у себя указов не имеет, то, не задерживая ево в Кизляре, отправил в Астрахань, предая в дальнешем ево до Петербурха отпуске по имеющимся в губернии указом в главное разсмотрение мое. А ныне находящейся в Астрахани армянской архиерей Стефан, поданным ко мне доношеннем просил об отпуске того архимандрита до Санкт-Петербурга, и при нем во услуге астраханского мещанина армянина Асатура Исаева, а ради съезда им туда о даче за собственные прогоны двух почтовых подвод, по чему он, архимандрит, с тем служителем из Астрахани в Санкт-Петербург з данною ему подорожною и отпущен и велено ему по прибытии в Санкт-Петербурх явиться в Государственной коллегии иностранных дел, о чем оная и благоволить быть известна.

Бекетов

АВПР, ф. СРА, оп. 100/2, 1767—1768 гг., д. 1, л. 3, Подлинник.

№ 35

1767 г., июня 2—Рапорт М. Ваганова астраханскому коменданту К. фон Розенберху

По должности своей я ныне чрез употребленные старания от разных съезжих из заграницы людей секретно разведал о разных тамошних обращениях, кои состоят в нижеследующем:

1-е, О Персии: ее правитель векиль Керим хан ныне находится в живе и жительствует в городе Ширазе; главной его неприятель был в городе Кирмане, Таги хан, которой от многих ево сердаров побеждаем не был, а в нынешнем 1767 г. чрез посланного от него с войском племянника его Али-Магмет хана при том городе Кирмане уже и с войском побежден, да и сам он, Таги хан, захвачен в полон, от него ж и отослан к нему, векилю, почему и всеми состоящими в его власти местами овладел он, однако еще от арабской стороны находятся его неприятелями Насыр хан и Мирман араб с другими; он же, векиль, с грузинским владетелем Ираклием состоит в несогласии, и тайно намерение имеет, изождав удобной случай, предпринять поход в Грузию. В Гилянской провинции находится по прежнему правителем Гедает хан, при коем в Рящс ныне живет отпущенной в 1766 г. из России грузинский принц Александр Бакаров, с коим он, хан, сего года в апреле месяце в трехстах военных людей приезжал в Ензели, и бывшаго тамо под караулом у правящаго консульскую должность переводчика Шубина, астраханскаго армянина Василья Абрамова днем персияне военные, по приказанию ханскому из-под караула захватя, отняли, ибо как слышно, что тот Абрамов, будучи под караулом, чрез письма тайным образом просил о выручке себя, как царевича, так и хана, почему и оне на сие поступили вообще, и, захватя его, увезли в Рящ, где он, Абрамов, состоит при царевиче; но хотя переводчик Шубин о возвращении его, к Гедает хану от себя и писал, однако хан

отозвался якобы он его не держит, а находится при принце для перевода речей, ибо де он персицкаго и российскаго языков не знает, а переводчик Шубин из Энзилей, по сей и по другим онаго хана обидам выехал и находится против их на острове, реченной же принц просил того хана о пропуске ево к персицкому векилю Керим хану, но хан наперед не дозволя ему сего, представлял сам к нему, векилю, а до того ево содержал при себе; а ныне уже на то резолюция и от Керим хана получена, почему и он, принц, ко отправлению туда приготовляется. В Персии опаснаго мороваго поветри[я] нет, кроме как только пред сим между Дербента и Баки, з разных местечках люди имели припадок удушьем и от того некоторые умирали, но ныне и оное прекратилось.

На подлинном репорте подписано тако: **Мирзабек Ваганов**
Протоколист **Федор Слуцкой**

АВПР, ф. СРП, оп. 77/5, 1767—1769 гг.,
д. 16, лл. 22—23. Копия.

№ 36

1767 г., после ноября 24 — Письмо Симеона Ереванци астраханскому епископу Мефодию

Յորմէ յատկական սիրով եղբայրականաւ և քրիստոսապարգև սուրբ ողջունիւ ծանուցումն լիցի գերազնուոյ և ցանկալւոյ եղբօրդ մերոյ ի Քրիստոս և ամենասուրբ հոգւոյն աստուծոյ եղարար և ճշմարիտ սիրովն սիրելոյ տեառնդ Մինֆոտիայ արհիպանծ և ճոխապատիւ արքեպիսկոպոսիդ և ճշմարիտ հովուիդ ի քեզ հաւատացեալ յաստուծոյ բանաւոր հօտիդ, աստուածասէր և բարեճոխ օրհնեալ աղգիդ ռուսաց, որք յաստուածախնամ մայրաքաղաքդ Հաշտարխան և ի Մտաւրապօլ։ Զի արդարև ըստ բանի իմաստնոյն, որպէս ջուր ցուրտ անձին ծարաւոյ ախորժելի է, այսպէս և աւետիք բարեաց յերկրէ հեռաստանէ, քանզի որում տենչանայցէ ոք լսել կամ դիտել ի տեղւոջէ ուրուք հեռաւորէ և ի սիրելւոյ ազնուոյ, արդարև ի յընդունելի և ի լսելն որում տենչայր, լինի նմա այնքան ախորժելի, որպէս ջուր ցուրտ անձին ծարաւոյ և այնքան ապահովացուցիչ և պարարիչ նման, որքան լիութիւն հացի քաղցելոյ ուրուք, ըստ այնմ համբաւ բարի պարարեցուցանէ զոսկերս։

Արդ, և զի մեզ այն իսկ էր տենչանք (որպէս և յառաջն գրեցաք), զի ազնուութիւն քոյ ի սէր մեր և սրբոյ Աթոռոյս մերոյ և մանաւանդ որպէս զքոյս և մի՛ որպէս զօտարս համարելով ըստ ձեռնհասութեան, որ կարող իսկ ես, և ըստ պատշաճաւորութեան, խնամիցէիր զխղճալի և զտառապակիր ազգդ մեր, որք որպէս զմի յազգէ և երկու ի քաղաքէ և որպէս զխանձողս վերծեալ ի հրոյ և դիմեալք որպէս ի քաղաք ապաստանի յաստուածապահ իշխանութիւն ճոխափառ թագաւորութեանդ ձերոյ, պահպանեցեալք գոն ընդ ձեօք։

Զի թերևս ապահով լեալ ի գոցանէ զառ մեօք եղեալս հոգացից, որք յարաժամ դիշատին յանողորմ գայլոց և լինին մեզ վիշտ ի հոգի և ի մարմին։

Նաև զի զմերայինս, որք առաքեցեալք ի մէնջ գայցեն յօրհնեալ երկիրդ խնամիցես ի սէր մեր որպէս զհայր և լիցիս նոցին ձեռնտու ի գործս իւրեանց և շահեսցես, և ևս զի զյատուկ սէր քոյ առ մեզ և զիուղի սիրոյ քոյ, որ է յիրաւի նշան անխառն սիրոյ եղբայրականի և կապակցող երկուց տարակացելոց ի մի միութիւն մի՛ երբէք նահանջեսցուցանես։ Արդ, զերիս գայսոսիկ վերոյ ասացեալքս իմ տենչանք, ընկալայ այժմ ի քումմէ ազնուենէ որպէս զջուր ցուրտ ի ծարաւութեան։

Քանզի ընկալայ զգիր եղբայրութեան քոյ, որ յամի տեառն 1767 և ի յելն օգոստոսի էր գրեցեալ, ի ԻԴ (24)-ըն նոյեմբերի ի սոյնում ամի։

Որով եղև ինձ բազմակերպ ցնծութիւն և բերկրեցայ ի հոգի։ Նախապէս, ընդ ողջութիւն և ընդ բարեկեցութիւն քումդ պատուականի անձին, զոր տէր անփորձ պահեսցէ և խաղաղ և ապահով կենօք ընդ երկայն աւուրս արասցէ։ Երկրորդապէս, ընդ անմոռաց ունիլդ զմեզ ճշմարիտ սիրով քոյ և ընդ վերահիշելդ զմեզ գրով սիրոյ։ Երրորդապէս, ընդ խնամելդ հայրօրէն զմեր բայինն, որք յայդր առաքեցեալք են ի մէնջ, մանաւանդ զԴաւիթ վարդապետն մեր, որ զքումմէ պատուականութենէ դրեալ էր զյոյժ շնորհակալութիւնս, նմանապէս և այլքն, որք յայդր։

Զորրորդապէս, ընդ ունիլդ ի խնամս զմերազնեայսն խղճալիս, որք ի յօրհնեալ քաղաքդ (և ընդ վերահասու լինիլդ ըստ մերոյ յառաջագոյն խրնդրոյ ոմանց նոցին անկարգութեանց և ընդ դատելդ իրաւամբ և վերաուղղելդ, զոր գրեալ իսկ էր պատուականութիւն քոյ) և զայլն այդպիսիս, որք շնորհակալութեամբ գրեն մեզ, որք ոչ սակաւ եղեն մեզ ուրախացուցիչք։ Արդ, վերստին և ի նորոյ դարձեալ զնոյն խնդիր առնեմ յազնուդդ, զի գերիս զայսոսիկ վերոյիշեալս մշտապէս և կայուն ունիցիս, ունելով միշտ զմեզ և զսուրբ Աթոռս մեր ի մտի, խնամելով զմերազնեայդ և զօգուտս գոցին միշտ կամելով և զմերայինս յայդր պատահեցեալս, որպէս զհայր խնամել։

Մանաւանդ զմեծ շնորհս ունելոց իմ ի սիրոյդ, եթէ յաղագս Դաւիթ վարդապետին մերոյ, զոր յղեցաք ի զուն աստուածապահ և առաւելնամ կայսերն մեծի, գրեսցես անդ, որքան և ձեռնհաս իցես, և ում և կամիցիս (որք հանապազասպասք իցեն ի գերազօր մեծի արքայութենէնն), զի աւուրք միով յառաջ զնա առ մեզ ուղևորիցեն։ Զորս ի յառնելդ քոյ ըստ մերոյ հայցուածոյ, արդարև յարամնայութիւն է սիրոյ ճշմարտի, զոր յուսամ իսկ և կատարումն տիրական հրամանին։ Քանզի ի յայս կան բովանդակեալք ամենայն պատուիրանք և գործք հաճելիք աստուծոյ, զոր յարամնաց պահեսցէ տէր իւրով ողորմութենամբն։

Матенадаран, рук. 2912, л. 215. Черновик.

№ 37

1768 г., июня 30—Распоряжение Н. И. Панина кизлярскому коменданту Н. А. Потапову

С.-Петербург

Уведомили вы Коллегию иностранных дел репортом нашим от 4 декабря прошлаго 1766 г. о приехавшем в Кизляр из армянскаго араратскаго монастыря от тамошняго патриарха Симеона и следующем сюда ко двору е. и. в. с некоторыми вещами армянском же архимандрите Давыде. Сей архимандрит потом здесь был и ныне по исправлении порученной ему от патриарха коммисии, обратно отсюду во отечество его чрез Кизляр отпущен, по прибытии котораго имеете вы его и далее за границу пропустить; с какою же име[и]но коммиснею он сюда приезжал, да и с чем* обратно отпущен, о том уведомитесь вы обстоятельно из приложенных при сем копий с отправленной с помянутым архимандритом к патриарху Симеону е. и. в. граматы, и с респрипта в Астрахань к тамошнему губернатору ген.-м. Бекетову, по содержанию которых и вы с своей стороны при случаях надлежащее исполнение чинить имеете.

* Зачеркнуто: «нашим удовольствием», сверху надписано «с чем».

Подписан по сему: граф **Н. Панин**
к[нязь] **А. Галицын**

Помета: Оригинальной указ отнесен к е. с. графу Н. П[анину] протоколистом Яблонским 10 сентября 1768 г.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/2, 1768 г., д. 69 с об. Копия.

№ 38

1768 г., июня 30 — Грамота Екатерины II Симеону Ереванци (Полный титул)

Честнейшему патриарху Симеону и всем прочим честным юз-башам и управителем и всему честному армянскому народу наша императорская милость и поздравление. Объявляем чрез сию нашу милостивую грамоту, что пребывающий в великой Армении во граде Вагаршапате Симеон патриарх всего армянскаго народа, чрез своего нарочно присланнаго в царствующий град Москву архимандрита Давыда писменно нас всенижайше просил, чтобы пожаловать его, патриарха высочайшею нашею императорскою грамотою, дабы оная содержана быть могла в тамошнем престольном его храме на вечную память милости и благоволения нашего. А как напред сего высокие предки наши блаженныя и вечной славы достойныя памяти их величества г. и. Петр Великий и г. и. Екатерина Алексеева, честный армянский народ ради христианства в особливой своей императорской милости содержать благоизволили, о чем и грамотами их величеств в 1724 и 1726 гг. к тогдашним патриархам Исаию и Нестору[20] к юзбашам и управителем и ко всему честному армянскому народу отправленными засвидетельствовано; то и мы в последование высокоупомянутым своим предкам равномерно соизволяем как настоящаго честнейшаго патриарха Симеона, так и будущих преемников его патриарша престола, такожде юз-башей и управителей и весь честный армянский народ в нашей императорской милости и благоволении содержать; такожде соизволяем мы помянутому патриарху Симеону и преемникам его патриарша престола, обретающихся в нашей Российской империи армянскаго народа и закона людей по духовным обстоятельствам и церковным обрядам иметь в своем ведомстве, как то и прежде сего было. И для того, когда оные требовать будут присылать к ним армянскаго архиепископа или другаго сана из духовных персон с писменным от него патриарха свидетельством, без котораго оныя инако в нашей империи приниманы не будут, о чем от нас пограничным нашим командирам и указы даны. В прочем мы помянутаго честнейшаго патриарха Симеона и честных юз-башей и управителей со всем армянским народом, а особливо в Российской империи пребывающим, обнадеживаем нашею высочайшею императорскою милостию и покровительством, а при том даем знать, что присланные к нам от патриарха Симеона с архимандритом Давыдом мощи святаго предтечи и крестителя господня, святыя мученицы Рипсимии и святаго великомученика Георгия, да часть ковчега Ноева, с особливым нашим благоволением приняты, яко же и помянутый архимандрит Давыд обратно отсюду к патриаршу престолу с сею нашею императорскою грамотою отпущен, и может изустно обнадежить весь честный армянский народ с нашей ко оному императорской милости и благоволении, с

коими мы пребываем. Дано в столичном нашем царствующем граде Санкт-Петербурге за нашею государственною большою печатью.

[Печать]

Матенадаран, ф. Грамоты русских царей и Наполеона I, №1. Подлинник. ф. Архив католикосата, пап. 3, док. 7а, лл. 1—3. Копия. АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 163—165. Копия.
Собрание актов, I, с. 173—175.

№ 39

1768 г., [август]—Письмо Н. И. Панина Симеону Ереванци

Высокостепенный честнейший патриарх Симеон.

Санкт-Петербург

Из посланной ныне с отпущенным обратно отсюда к вашему высокостепенству почтенным архимандритом Давыдом, милостивейшей е. и. в., всеавгустейшей моей государыни и самодержицы всероссийския грамоты к вам и всему честному армянскому народу, вы обстоятельно усмотрите, сколь охотно соизволила е. и. в. снизойти на присланное от вас с помянутым архимандритом Давыдом прошение, и с каким особливым монаршим благоволением приняты привезенныя им сюда мощи и часть Ноева ковчега. Я почитаю себе за удовольствие, что при сем случае мог с моей стороны оказать в. высокост-ву некоторую услугу и по возможности споспешествовать вашему желанию; о чем вручитель сего, по возвращении к вам не оставит персонально донесть. Е. и. в., сверх изображеннаго в высочайшей ея грамоте, о продолжении всегдашней милости и благоволения е. в. к патриаршему вашему Престолу и всему честному армянскому народу обнадеживания соизволила еще повелеть в доказательство особливаго ея к собственной вашей персоне монаршаго благоволения, при настоящей оказии отправить к вам несколько парчи и гасу. И так я сей отличной знак императорской к вам милости, имею препроводить сим моим письмом[21], и отправить к вам с помянутым же почтенным архимандритом Давыдом, прилагая при сем и реэстр, сколько чего отправлено*; а в прочем пребываю я навсегда с искренним почтением...

Никита Панин

АВПР, ф. СРА, оп. 100/III, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 166 с об. Копия. Матенадаран, ф. Архив католикосата, пап. 3, док. 7, лл. 5—6. Копия.
Собрание актов, III, с. 319—320.

№ 40

1768 г., сентябрь—Письмо Ованеса Лазаряна Симеону Ереванци

Ի գերապետական յէէն ընտրեալ և յաստուածատաճման Աթոռոյ վերաբարգմեալ սրբազան հօրդ, հասարակաց և ընդհանրական վեհապետիդ ամենայն հայոց և տեառնդ իմոյ Սիմէօն երիցս էրանեալ և արժանաժառանգ

* На документе приписка: «Одна штука золотой бархатной парчи—31½ аршин, две штуки золотаго широкаго позументу—134 аршин».

կաթողիկոսիդ մեծաւ խոնարհութեամբ և փափաքանօք մատուցանեմ զերկրպագութիւնս ընդ նմին և զհամբոյրս շնորհաբաշխ սուրբ աջոյդ։

Ուրդ, այսու խոնարհական գրով իմով յայտնի առնեմ զերապատիւ սրբբազանութեան ձերում, զի երկոսին զշնորհաց և զօրհնութեան կոնդակն, որ ի սրբութենէդ ձերմէ առաքեցեալ էր առ նուաստագոյն հոգևոր որդեակս ձեր, իւրաքանչիւրն ըստ իւրում ժամանակին շնորհեցան նուաստիս, ձեռամբ ձերին սրբութեանդ հաւատարիմ պաշտօնեայ՝ պատուելի Դաւիթ վարդապետին, զորս որպէս զշնորհս և զպարգևս զերկնառաքս համարելով, զգլուխ իմ ի ներքոյ սուրբ օրհնութեանդ ձերում ննջադրելով, ուրախութեամբ և խընդութեամբ ընդերկայն և անչափ գոհունակութեամբ շնորհակալեցայ զտէրութենէդ ձերմէ և զամենայն գործառնութեանդ ձերում ինձ պարտականութիւն համարելով և ըստ կարևոյ իմոյ հետևելով զծառայութիւնս իմ, որ վասն հոգևոր ծնօղի իմոյ սրբոյ Աթոռոյդ և սրբազան Վեհիդ օգտին և մանաւանդ, յատկապէս հայոց ազգին մերոյ շահուէտութեան ջանացի, հոգացի և ի կատար բերի։

Եւ թէ որպէս մեծաւ սիրով և գթութեամբ հաճեցաւ մեծ և բարեպաշտ ինքնակալուհին Ռուսաց ընկալնուլ զառաքեցեալ ընծայն ձեր՝ զորոց մատունքն և զմասն նոյեան տապանին և կամ զտալն խնդրոյ սրբութեանդ, զայն ի յիւրոյ մեծագունեղ ողորմութեան և շնորհի գրոյն էք իմանալոց։

Եւ մանաւանդ ի գրոյ վէպիրազամ և գաւառակալ Պանին Նիկիտայ Իվանիչին, որ առ ակրութիւնդ ձեր է գրեալ և ևս առաւել ի Դաւիթ խոհեմագարդ վարդապետէն էք լսելոց։

Եւ ընդ այս խնդամ և ուրախ եմ, որ սուրբ օրհնութեամբ ձերով արժանի եղէ և կարողացայ պիտանի և օգտաւլի հրամանն (որ ի սրբութենէդ ձերմէ) ի գլուխ բերել, որով և պաշտպանութեան ծառայութեանս լցուցանել և ընդ այն իսկ միշտ ի պատրաստի մնալ։

Եւ եթէ պատճառ երկար միջոցիւ յամենալոյն հարցանիցէ սրբութիւն ձեր, զայն ամենայն Դաւիթ պատուելի վարդապետ, հարազատ և հաւատարիմ առաքեալն ձեր պատմելոց է սրբութեանդ ձերում զատուգապէսն, ընդ նմին և զամենայն անցսն և զկիրսն, զորս կրեցաք։

Ընդ այսոսիկ զայս ևս ինձ պարտականութիւն համարելով և ըստ ամենայնի պայծառութիւն սրբոյ Աթոռոյդ մերոյս սուրբ հաւատոյ և սրբազան Վեհիդ և մանաւանդ յատկապէս ազգին մերոյ հայոց օգուտ լինիլ գիտելով, զորս գրեմ խոնարհութեամբ առ սրբազնութիւնդ ձեր, զի յայսմ հետէ ըստ խնդրոյ ազգիս մերոյ զառաքեցեալն ի սրբութենէդ ձերմէ եպիսկոպոս կամ այլ կարգաւոր ի Հաշտարխան լինիցի գիտուն և իմաստուն և տեղեակ Հին և Նոր կտակարանաց, որպէս և վայել է սուրբ հաւատոյս մերոյ, սրբոյ Աթոռոյդ և ձեզ։ Մանաւանդ լինիցի աշխարհատես և քաղաքավար ըստ ամենայնի։

Մի՛ չափազանց խստապարանոց ի յօրէնս, մի՛ ագահ, մի՛ ընդ վայր բարկացօղ, մի՛ փառասէր, մի՛ ինքնահաւան և ամբարտաւան, որպէսզի մի՛ լինիցի վերջին փոշմանութիւնն չարիտենական և զաշխատութիւնս անօգուտս ձեզ և մեզ յայսպիսի օտարազնեայ յաշխարհէս։

Նաև յատկապէս զայս յայտնեմ սրբութեանդ, զի ի գալն Դաւիթ խոհեմամիտ վարդապետին ի սուրբ Աթոռդ և առ տէրութիւնդ ձեր պարտիք անդրադարձաբար գրել առ ամենապայծառ ինքնակալ կայսերուհին զթութիւս շնորհակալութեան և սիրոյ որպէս և վայելէ, նոյնպէս և գրաճ Նիկիտայ

Իվանիչ Պանինին՝ առաջին նախարար և վեգիրազամին պատասխանն իւրոյ գրոյն և յոյժ շնորհակալութեամբ։

Ընդ նորին [առաջին նախարար և մեծ իշխանացն հինկեսին եղբարցն, գրաֆք Օռլովացն, որք են Գրիգորի Գրիգորիչն], Ալեքսէ Գրիգորիչն, Իվան Գրիգորիչն և Վլադէմիր Գրիգորիչն։ Նաև զգիր մի ևս Կրօգ Իվան Իվանիչին, որպէս պատուելի դևսպան ձեր՝ Դաւիթ վարդապետն պատմելոց է տէրութեան ձերում։*

Ընդ նոսին և սինօք կարդացողացն, որք են այսորիկ։ Զայսոսիկ ամենայն յիմ պարտականութիւն ճանաչելով, յայտնեցի միանգամայն տէրութեանդ, զորովք հարկէ ոչ զանց առնել, այլ ամենայնիւ հոգալ ըստ ամենայնի առանց յապաղման և թոյլատրութեան, վասն կատարեալ հարկաւորութեան։

Եւ վերջապէսն, թէպէտ ի կողմանէ Դաւիթ խոհեմ և անշփոթ վարդապետին աւելորդ համարիմ զգրելն ինչ առ մեծութիւնդ ձեր (զորս ի գործոյն է յայտնի), այլ սակայն հարկաւորիմ ևս զնմանէ յայտնելն սրբութեանդ և շնորհակալ լինիլ, նախ, զհանդարտ խոհեմութենէն։ Երկրորդ, զհարազատ և զհաւատարիմ ծառայութենէն։ Երրորդ, զաշխարհավայել և զհաստարակաշունչ քաղաքավարութենէն և մանաւանդ զամէն տեսակ երկայնամիտ համբերութենէն, զորոց զծառայակարան աշխատակրութիւն (որ առ սուրբ Աթոռդ և առ սրբազան տէրութիւնս) յատուկ է յիշելի, թէպէտ ինքն ըստ ամենայնի պարտականութիւն յինքեան համարէր միշտ, այժմ զպսակէն և զվարձատրելն Նորին մեծութեանդ է, որում և վայելէն իսկ։

Նաև հրամայեցաւ, զի զգիր մեծի ինքնակալին բաց և առանց կնքոյ յանձնեցի Դաւիթ վարդապետին, որպէս զի կարող լիցի յամենայն ուրեք տալ ի ցոյցս ի համարձակապէս յուսադրել զմերազնեայսն ամենայն, և միայն զգիր վեզիրին կնքեալ եղև յանձնեցեալ, զի ամբողջապէս մատուսցի սրբութեան ձերում ընդ հատուկ շնորհի մեծի ինքնակալին, որ առ յատուկ անձն ձեր նշան է սիրոյ։

Ընդ նմին և զգիր ծառայիդ բաց առաքեցի ի Մոսկով առ պատուելի ծնօղն իմ, զի և նա տեսեալ անդ և զդիտմունք ծառայիդ իմացեալ և իւրով կնքովն փակեալ առաքեսցէ ընդ յիշեալ Դաւիթ հաշտարար վարդապետին առ գերամեծար սրբութիւնդ ձեր և ի վերայ այսր ամենայնի համարձակեալ ասեմք՝ ողջ լեր և առողջ ի տէր և ի պարծանս խաչին Քրիստոսի, որով մնամ մեծապատիւ տէրութեանդ ձերում և սրբոյ Աթոռոյդ յարաժամ ծառայիցն ծառայ Յովհաննէս որդի Աղազարեանց Աղազարի։

Ի սեպտեմբերի և ի Սանկթ Պետերբուրխ, կայսերապարճ քաղաքիս։
Յամի տեառն 1768

ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 1682, лл. 127—128 об. Черновик.

№ 41

1768 г., октября 20—Из сообщения русского консула в Энзели Г. С. Боголюбова астраханскому губернатору Н. А. Бекетову

Прилагаемая при сем копия с подписки в. пр. докажет ясно все

* Взятые в скобки строки написаны другими чернилами и другим почерком. В тексте написано: *«Օռլով և գրաֆ չորից եղբարցն, որք են»*. Не упомянуто имя Федора Григорьевича Орлова (1741—1791).

выше сего о непорядках купецких упомянутое и до какой оне крайности доходят по связанию долгами с персиянами, равно как и то, что позд[н]ое отправление судна произошло не от меня, но от безстрашия и замедления оных, как усмотрено будет из их собственнаго в той подписке признания и повинной, принесенной мне всеми ими в безстрашии и неисполнении писанных от меня в Рящу приказов; так же и что они своим замедлением довели отправление судна до опаснаго уже времяни и сами дошли принятие на себя морскаго страха до половины их нещастия.

NB. Сие судно, носимо будучи чрез долгое время в море сильными противными штурмами, напоследок при отбитии руля и с потеряю канатов и якорей зимовало при Сальянах, к произшедшем от армян вреду судна и большому убытку судоваго хозяина, в чем они как и в помоще стоящим при консульстве судам на содержание всегда отговариваются, и только поторгуя здесь и уезжая в Астрахань, никто из них не хочет истратить копейки для общей надобности. Здешнее же, ни мало не похожее на пристань судовую место, необходимо требует отправления последних в Астрахань судов в последних числах сентября месяца, потому что с октября начинаются с бесперерывными дождями равныя зимним крепкия штормы, и за великим у берега волнением иногда отнюдь иметь не можно сряду в двадцать дней с судами сообщения, по неотдаче же персиянами ранее долгов не могу я армян принудить к раннему грузу никоим образом.

Приложение

В Зинзилях 1768 г. октября 18 дня мы, нижеподписавшиеся, торгующия в частях с живущим в Астрахане купечеством и особливые от онаго прикащики астраханские же жители, в подданстве и вне подданства е. и. в. пребывающие армяна же, те, которыя на отправляемое в Астрахань купца Велковоинова судно положили шолк и частию другие товары, не отрицаемся, что в бытность нашу в Ряще находившимися тамо старшинами Давыдом Моисеевым и Арапетом Афонасьевым писанныя к ним от учрежденнаго над нами начальника консула и титулярнаго советника Боголюбова неоднократныя приказы, в первых числах сентября месяца об выезде нашем з готовыми товарами, шелком и другим в Зинзили для испрявления дел и поклажи всех наших товаров к назначенному им, консулем, сроку 15 сентября месяца, неоднократно от них, старшин, слышели и по оным приказам были побуждаемы, но что за неокончанием с нашими должниками дел наших, забыв страх начальства, некоторыя из нас не только весь помянутой сентябрь месяю в Ряще прожили, но и некоторыя даже за 6-е число октября месяца и уже потом по приезде нашем в Зинзили вязание шолка и других товаров продолжили до 16 октября месяца, а потом по сие число за сильным на берегу моря волнением из нас отъезжающия в Астрахань не могли съехать на судно и в том во всем, принося нашу повинную как во ослушании, так и в замедлении ему, господину консулу, по призыву ево и объявлению, что он за крайнею опасностью наступившаго позднаго уже осенняго времени судно оставляет в Зинзилях с погруженным нашим шелком, сим чиним наше прошение об отпуске онаго судна с тем, что ежели случится разбитие судна во время походу или же всего опаснее по приходе онаго в астрахнские мелкие воды идущим из Яика льдом будет разбито же и потоплено, не зная еще и о нашем спасении, то сии оба, чего боже сохрани, морския страха берем мы на себя и за потерю и погубление судна и товаров обязуемся нашим сообщникам и хозяевам ответствовать, да и предаем себя всему тому, что в вышних командах по высочайшим е. и. в. указам будет судимо по винам нашим, в чем под сим в консульской квартире и подписуемся

У подлинника подписались

1. Арапет Афонасьев
2. Давыд Моисеев
3. Захар Мосесов
4. Сергей Мануков
5. Цатур Матосов
6. Никогос Черкисов
7. Васкан Сукиязов
8. Григорей Турченинов
9. Осип Туманов
10. Арютюн Харасанов
11. Каиван Власов
12. Минас Керекосов
13. Иван Бунеатов
14. Артемей Христофоров
15. Мартирос Никитин
16. Авет Саганов
17. Бежан Ревазов
18. Гургин Иванов

и другия*

Помета на л. 57: Приложение к доношению №23-го.

АВПР, ф. СРП, оп. 77/7, 1768 г. д. 111, л. 57—58 с об. Копия.

№42

1769 г., февраль—Письмо Симеона Ереванци русскому консулу в Энзели Г. С. Боголюбову

Թուղթ առ շահրանտարն ռուսաց, որ ի Գիլան, սէր և օրհնութիւն և յանձնարարութիւն վասն նուիրակին։

Յորմէ աստուածային ամենառատ ողորմութեամբն և գթութեամբն և հոգեպարար շնորհիւն սրբոյ և քրիստոսաիջի Աթոռոյս և բազմաւ սիրով և օրհնութեամբ և քրիստոսական ողջունիւ ծանուցանեմ լիցի օրհնեցելոյ և բարեպաշտի քրիստոսասիրի և ի տէր գօրացելոյ շքեղափառի և ճոխապատուոյ Գաբրիէլ Սիմօնիչ մեծի շահրանդարիդ, սիրելւոյ մերոյ և օգտասէր բարեկամի սրբոյ Աթոռոյս։

Զի թէպէտ մեք զսիրելիդ մեր՝ զօրհնեալդ յաստուծոյ ոչ եմք տեսեալ մարմնոյ աչօք և ոչ երբեմնութիւն սիրանիշ թղթոց եղեալ է ի միջի մերում, սակայն լսելով զքաղցրարարոյութիւն քոյ և զմարդասիրութիւն և զառատագոյն խնամսդ, զոր ունիս և երևեցուցանես միշտ առ մերազնեայսն, որք կան յայդր, որք գրեն մեզ բազմաւ գոհունակութեամբ և շնորհակալին զօրհնեցելոյդ։

Եւ մանաւանդ զյատուկ սէրդ, զոր ունիս առ քրիստոսաէջ սուրբ Աթոռս և առ մեզ, զորս և արդեամբք ցուցեալ էիր հարազատ որդւոյն մերոյ և ծոցածին զաւակին սրբոյ Աթոռոյս Յովսէփ խոհեմառատ վարդապետին, որպէս և գրեալ էր նա մեզ շնորհակալութեամբ մեծաւ, յոյժ և յոյժ շնորհակալեցաք զսիրելւոյդ մերոյ և որպէս թէ հոգւոյ աչօք տեսանելով և ներկայապէս զսէր քոյ վայելելով ուրախացաք և զամենայն բարերարութիւնս և զմարդասիրութիւնս քոյ, զորս ունիս առ մերազնեայսն և զորս յատկապէս ցուցեալ էիր հարազատ որդւոյն մերոյ Յովսէփ խմաստնառատ վարդապետին մեզ համարեցաք։ Որոց աղագաւ և օրհնեցաք զարժանաւորդ օրհնու-

---

* Так в тексте.

թեան, գնաւատարիմ սիրելիդ մեր և զնորոգ բարեկամդ սրբոյ Աթոռոյս, զոր տէր օրհնեսցէ և զօրացուսցէ և փրկեսցէ միշտ ի յառաջիկայից փորձութեանց և պահեսցէ զքեզ հանապազ ի յուրախութեան և ի զուարճութեան և ի յառաջադիմութեան և ի բարեյաջողութեան ի շքեղափառութեան, յանուանաբարձրութեան և եղիցի քեզ միշտ օգնական և պահեսցէ ի խնամս և յողորմութիւնս իւր։

Արդ, զայս խնդրեմ ի քումմէ ազնուութենէդ, զի զդոյն անկեղծ սէրդ ունիցիս միշտ առ միածնաէջ սուրբ Աթոռս և առ մեզ և ի սէր մեր գՅովսէփ վարդապետ սիրասուն որդեակդ մեր շահեսցես և ի սէր ունիցիս միշտ որքան յայդր է, նաև զայլս մերայինս, որք ի սրբոյ Աթոռոյս եկեսցեն յայդր, ունիցիս ի խնամս։

Իսկ և զամենայն մերազնեայսն, որք յայդր կան, խնամեսցես, որպէս և մինչև ցայժմ խնամեալ ես։ Մանաւանդ ոչ միայն զայնս, որք յայդ երկրոջդ են զետեղեցեալք, այլև որք ի ներքոյ խնամոց և յիշխանութեան աստուածասիրի և օրհնեցելոյ, խաչապսակի և քրիստոսազօրի կայսերն մեծի են հովանաւորեալք ըստ ձեռնհասութեան քոյ և որպիսի կերպիւ և եկեսցէ ի դէպ, խնամեսցես, թէ դու ինքնին և նթէ զաստուածապսակ կայսրուհին մեծ յորդորելով և շարժելով ի յես առաւել գութս, յողորմութիւնս և ի խնամս առ մերազնեայ խղճալիսն, և առ սուրբ Աթոռս և առ մեզ, որպէսզի զնոյն գերագոյն խնամսն և զողորմութիւնն, զոր ունի առ մերազնեայսն առ ի յառաւել ևս բարեհամբաւութիւն և ի բարձրութիւն օրհնեալ անուանն իւրոյ և ևս առաւելացուսցէ և զմեծագոյն սէրն, զխնամսն և զբաղցրութիւնն, զոր առ սուրբ Աթոռս և առ մեզ, քրեզի ուր ուրեք և են ազգն մեր խղճալի, կարօտ են խնամոց և ողորմութեան, որք թէ ընդ իշխանութեամբ այլազգի իշխողաց բնակելով խնամին սուղ ինչ կերպիւ ի նոցանէ և լինին նոցա օրհնօղք, որչա՞փ ևս առաւել լինին օրհնօղք և գոհաբանօղք աստուածահաստատ թագաւորութեան և օրհնեալ ազգի ձերում, մինչ ի ձենջ հազարապատիկ, քան թէ ի յայլակրօնից, զխնամս և զողորմութիւնս ընկալնուցուն, որպէս մինչև ցայժմ ընկալեալ են։ Նոյնպէս և մեք և սուրբ Աթոռս և աթոռայինքս ամենայն միշտ օրհնօղք եմք քրիստոսապսակ թագաւորութեան ձերոյ և աղօթօղք վասն կենաց և բարեյաջողութեան ձերոյ, զոր աստուածն ամենայնի պահեսցէ միշտ ի բարեհաջողութեան և յուրախութեան։ Վերջապէս խնդրեմք վերստին ի քումմէ բարեպաշտութենէդ զի գՅովսէփ վարդապետն որդեակդ իմ յատուկ սիրով ընկալցիս և զդիրդ սիրոյ հանդերձ յատկագոյն սիրովդ ի մէնջ մի՛ առնիցես պակաս։*

Եւ լեր ողջ ի տէր և ի շնորհս նորին, զօրացեալ միշտ ի նոյն։ Ամէն։

Գրեցաւ ի ՌՄԺՀ (1769) թուին մերում, ի փետրուար։

Матенадаран, рук. 2912, л. 190. Отпуск.

№ 43

1769 г., мая 2—Донесение астраханского губернатора Н. А. Бекетова в Коллегию иностранных дел

Высочайшим е. и. в. рескриптом из Государственной коллегии иностранных дел от 27 марта сего года повелено мне о могущем иногда быть от Порты Оттоманской предприятии по настоящей ныне войне

* Вместо этого слова поставлен крест.

в преклонении персиян в свою сторону, в Астрахани от приезжающих иметь разведании, но как для сего единаго от Государственной коллегии иностранных дел определен здесь м. Ваганов, которой сего апреля 25 дня по особливому моему о разведании приказу репортовал ко мне, что разведано им от разных приехавших сюда из Персии сего апреля 21 числа людей.

1-е. Чрез араратцкого армянина Сукияса Эвазова, яко от турецкаго солтана как известно в Тевризе, в Арараце, в Ганже*, Шемахе, Кубе и Дербенте и в горских народах присланы были письма к Керим хану о настоящей ныне с Портою у нас войне и якоб и прочие христианские государи сообщаясь с е. в. желают подвергнуть магометанского закона людей под свою власть и искоренить, и также магометанские законы должны всею силою ему, султану, вспоможение учинить и определить от себя войско при Каспицком море во всех портах от российской стороны, тож писано и к другим персицким ханам, граничущим с Россиею, а именно тефлискому, араратцкому, ганжинскому, шемахинскому, кубинскому и дербенскому Фетх Али хану и горским начальникам, шефкалу Усмею и к кабардинским владельцам, а что они на то ответствовали он, Евазов, не знает, только когда он выехал в Дербент, в тогдашнее время два турецкие подданные в гостином дворе жили, кои приехали от султана с ево письмами к Фетх Али хану, с коим он имел разговор, между чем они объявили, что их султан прислал к склонению в свою сторону персиян, о письме ж от султана те присланные доказывали, что оно такого содержания, дабы Фетх Али хан, имея по близости к России свое владение, старался как морем, так и сухим путем Российское войско внутрь Персии не допускать, как для своей безопасности, так и ради их общаго закона, а в случае приближения знать дал ему, султану.

Из Дербента ж по приезде ево, Сукиаза, в Тарки будучи на квартире шамхалскаго старшины—Аджи Магомета, слышал от него яко в бытность его, Аджи Магомета в Шемахе, слышал и он, что Фетх Али хан реченных присланных от султана людей отправил в Дербент с тем приказом, чтоб им там ево дожидаться.

2-е. Бутто султан к грузинскому владетелю писал, обнадеживая ево, чтоб он в своем владении остался, как и прежде спокойным, а Соломону Имеретинскому упоминал, что хотя против ево несколько прежде войска турецкого и посылано было, однако без ево, султанскова, дозволения, а от верховнаго везиря и обнадеживал ево покоем и своим неоставлением.

3-е. Керим хан, будучи в Ширязе требовал, чтоб аглинская и французская торгующая в Персии компания, для войска ево променяла несколько их сукон на ево шелк, однако в том ему компания отказала, требуя за сукна деньги, что слыша Керим хан, осердясь не приказал у них никогда персиянам товар на деньги покупать, а выменивать на товар, предложа в свою обиду, что они единственно стараются из ево владения выводить деньги, представя к тому пример яко российские купцы всегда охотно на шелк товары свои меняют, иногда не разсуждая и того, что в России всего шелку не разойдется, отпускают к ним же, агличанам, и для того из Ширяза отправил шелк в Гилянь, где действительно у российских довольно товаров на шелк выменено.

4-е. От персиянина Баби и протчих, Надыр шаха внук, называемый Шарух, (который ныне жительство имеет в городе Мешеди), и к коему от Ахмет авганского шаха определены были два хана, называемые Фиридун Наджима Нучар для присмотра, а в 1768 г. в октябре

* В тексте «Банже».

месяце вышеозначенного Шаруха сын большей, по некоторой притчине тем двум ханам приказал головы отсечь, что и исполнил, о чем после объявил отцу своему, который опасясь авганскаго Ахмет шаха, отправил сына своего с подарками и при нем семьдесят человек к Керим хану, и просил о неоставлении ево, а когда Керим хан услышал, что шарухов сын едет, приказал испаганскому хану и с старшинами всех ево встретить, и потом к Испогани приказал ему быть в Ширяз, и по приближении ево туда, Керим хан за три дня вперед послал встретить ево сына своего и при нем министров, а когда в город Ширяз въехал, то он сам ево встретил и принял к себе как наследника.

5-е. От дербенскаго армянина Азария Самурова, Фетх Али хан находится в Шемахе с войском против неприятеля своего шекинскаго Усейн хана, но оной хан посылал от себя к грузинскому владетелю Ираклию нарочного с подарками для испрошения себе помощи, почему Иракли[й] посылал же от себя к Фетх Али хану человека, дабы он с шекинским ханом смирился, а когда на оное не согласится, то он, Иракли[й], Усейн хану помогать будет, где непроизводя против друг друга батали[й] и находятся.

6-е. В бытность же персицкаго армянина Багдасара в городе Генже на квартире у знатного армянского купца Каспара видел, он присланное ис Царяграда к нему, Каспару, от брата ево, Мелкома, письмо, в котором изъяснено, что в Цареграде хлеба крайне скудно, так что три фунта по три рубля по пятидесят копеек покупают, но и того, отыскать с нуждою можно.

6-е. В бытность же персицкаго армянина Багдасара в городе Генже французскому королю, со объявлением, что е. и. в. и протчие христианского закона государи вступают против ево войной, и требовал от него себе помощи, но он в сем ему отказал, а когда оное письмо послано, в то время султан ис Царяграда с войском выступил в поход, сам, против Российской арьми, и стоит в местечке Адране разстоянием от Царяграда езды трои сутки и хотя помянутые известии о разсуждении объявляющих о них людей подлости, за самые вероятные я не утверждаю, однако имея повеление и сего без уведомления Государственной коллегии иностранных дел оставить мне не можно, а оная Государственная коллегия иностранных дел о всех обстоятельствах имеет из других мест подробные сведении, то сообразуя со оными и что ис того с настоящею правдой сходно или можно сама разсмотреть соизволит.

Подлинная подписана по сему **Никита Бекетов**
С подлинным читал протоколист **Данила Бахматов**

Помета: Сообщена из Публичной экспедиции 26 мая 1769 г.
АВПР, ф. СРП, оп. 77/5, 1767—1769 гг.,
д. 16, лл. 277—280. Копия.

№ 44

1769 г., мая 18—Из донесения русского консула в Энзели Г. С. Боголюбова в Коллегию иностранных дел

Приемлю мою смелость высокую Государственную коллегию иностранных дел покорнейше просить также и от времяни до времяни снабдевать меня известиями* о успехах и победах над неприятельским российскаго оружия, и о других важных по войне произшествиях; дабы я по точном и порядочном известии, смотря буде любопытство

* На полях *помета:* Какия здесь о действиях Российской армии известия по 17-е число минувшаго июля в печать изданы, оныя к нему, Боголюбову в разныя времена при канцелярских цидулах отправлены.

и желание к сведению верховнаго векиля, здешняго рященскаго и не подалеку обитающих ханов, а потому и народное, держатся будет в своей силе, с принятием по соседству во всех для России произшествиях участия; толь лутче в состоянии был довольствовать здешнюю публику, так же примечании ее и склонность обратить на российскую сторону; или по крайней мере при случаях с лутчею твердостию опровергать доходящия сюда с турецкой стороны какия-либо вредныя и неправильныя известия, уничтожая оныя вероятными моими отзывами к персицким начальникам, и разглашениями чрез приятствующих персиан и здешних подданных армян, знающихся по торгам с российским купечеством.

За сим имею честь покорнейше донесть, что до получения еще мною от высокой Государственной коллегии иностранных дел известия, хотя без всяких оснований, но носился уже в Персии от турецких границ слух о начавшейся войне между Российскою империею и Оттоманскою Портою; что с одной стороны российския императорския победоносныя войски, а с другой союзныя немецкия, не зная точно которыя, и чаемыя мною римско-цесарския, по вступлении в турецкия границы, имели на оных сильное сражение, одержали с тройным и более с турецкой стороны уроном против урона их знатную победу над турками и овладели уже многими со обеих сторон местами силою и храбростью; что полученными о том в Константинополе известиями при настоящем до того крайнем недостатке в хлебе и в других провизиях, сами турки пришли в большую тревогу и уныние, а бедное христианство, под игом их стонающее, пребывает от внутренняго бунта в несказанном страхе и опасности; что турецкое правительство повелело отобрать у всех христиан огнестрельныя и другия оружия; и что его величество султан, по обыкновенным предкам его в нужных случаях в войне обрядам, выступил из Константинопольскаго сераля в Адрианополь; полученными же на сих днях из Багдата письмами все то подтверждается, с таким еще прибавлением, что турецкое правительство после помянутых щастливых успехов Российско-императорскаго и немецкаго оружия, не удовольствуясь прежде собравшеюся по первому жару в прибавок к служащим янычарам из охотников армею, ныне ко умножению еще оной разослано по всем знатным городам и округам нарочных, как то и чинится с таким повелением, чтоб оных начальники криком и обнародованием на минарее при мечетях, и по всем площадям и улицам видимой их гибели побуждали всеми силами народ к многочисленному зборищу желающих по магометовым пророчествам обладать многими народами и получить за храбрость и за пролитие сколько можно больше в сей войне христианской крови, обещанное им райское увеселение, а в случае малаго числа охотников набирая от пятнадцатилетняго возраста и силою отправлять к тем местам, где будут находиться главные их турецкия армии,—почему здесь подлинно известно, что собранной в ближних к Персии городах Эрзеруме, Баязете и Карсе корпус в сорок тысяч человек, к Константинополю уже отправился и здешняя говорит публика, что сие последнее у турок в военныя времяна делается по самой уже крайности.....

И о сем Государственной коллегии иностранных дел покорнейше доносит консул **Гаврила Боголюбов**

Помета: Получено по почте во 2 сентября 1769 году.

АВПР, ф. СПП, оп. 77/7, 1769 г., д. 106, лл. 57—60 об. Подлинник.

№ 45

1769 г., июня 8—Проект Мовсеса Сарафова

Уведомился я, нижайший, что российское государственное благоволение есть, дабы против неприятеля российскаго турка начатую войну еще приумножа, воздвигнуть на него и с азиянскей стороны, а чрез какия бы способы можно было сие намерение привесть в совершенное действо, о том изведать чрез знающих людей кому надлежит. Что слыша я, и, как всеподданнейший е. и. в. раб. желая всей Российской империи паче всяких государств благополучия, и на супостатов, а паче на таковых поганых магометан, не почитающих имени христианскаго, побед и одоления и в разсуждении, что я азиянския поведенции и обычаи несколько знать могу, потому что в Персии в нашей Араратской земли мое рождение и отечество, а в Туреции довольно для коммерции жительствовал, то о сем от усердия моего к России кому надлежит открыл, почему и приказано мне о том сочиня, подать мнение. Вследствие чего я по присяжной моей должности сколько могу истинствуя, а не ис какого—либо подлога или любочестивой корысти, но от единственнаго к России и по всему христианскому роду, (желая их избавления) как верноподданный раб, доброжелательства, дабы чрез единодушное к вспомоществованию российским войскам армянскаго и других христианских народов совокупление богу помогающу и счастием е. и. в. сии супостаты погублены и поганское их царство разсыпано б было в конец, Всероссийское же государство процветало б в своей славе и пребывало в тишине и спокойствии навсегда. К нижеследующему объяснению моего мнения поступаю.

I

Российское государство для побуждения армянского народа на сие приступление к вспомоществованию на турков имеет употреблять ради ближайшей с ними коммуникации два способа.

1-е, по Каспискому морю водою и сухим путем чрез Персию, равно так, как напред сего блаженныя и вечной славы достойные памяти г. и. Петр Великий в Персию маршировал.

2-е, чрез Грузию.

Ис коих здесь намерение мое предположил во-первых изъяснить о пути, ведущем чрез Грузию.

2

Естьли оба грузинская цари между собою союз и дружбу, а небезуповательно, что и родство имеют, то когда они согласны между собою будут, надлежит их пристойным образом склонить к тому, чтоб и с Российским государством нелицемерный союз и взаимное вспомоществование имели. Ибо егда оныя цари явно откроются по самой истине турку противниками, то немалое чрез то туркам последовать может утеснение и упадок, потому как они скоро помощь свою на турка дать России обещают, так не медля надлежит одного верная и в воинских и прочих делах благоразумнаго из господ российских генералов с пристойным корпусом военнослужащих в ту Грузию послать, в котором бы не столько воинских людей, но более штаб-обер и ундерафицеров, умеющих добре обучать воинской экзерциции и разныя яко то инженерство, артиллерии, фортификации, архитектуры, делать подкопы и прочих тому подобных наук знающих быть имело со всеми при них принадлежащими инструментами и машинами, а особливо такими, каковых по здешнему разсмотрению, а по тамошнему месту отыскать не можно. Ибо оныя художныя люди и прочее в той грузинской земле весьма необходимо потребны будут, потому что салдаты

надобны и могут хранить только крепости и на поли сражаться где способно, а в гористых местах сии почти никакого успеха без предписанных наук зделать не могут. А понеже в Азии находящиеся крепости и народное обитание по большой части окружены горами, то без художных людей обойтиться и способа сыскать ко взятью оных весьма трудно.

3

И как сей корпус в каковом количестве людей учрежден и изготовлек будет, тогда ж и из состоящих в российском подданстве и жительствующих здесь или в других российских городах армян выбрав одного, имеющаго в России свою фамилию, жену и детей, разумнаго, добраго состояния и вернаго человека препоручить в ведомство предпомянутаго корпуснаго генерала или кто определен будет. И оному избранному армянину дать таковое наставление, чтоб он, как здесь, так и в Москве, Астрахани, Кизляре, Моздоке и в протчих российских городах жительствующих российских подданных армян и грузин не в службе и службе, хотя б оныя штаб офицеры были, и в походе, или б где состоящих, а именно умеющих по армянски, грузински и по русски читать и писать или разговаривать чисто, купеческия дела и искусство в лекарских науках и в хитроласкательных словах упражнение и прочия принадлежащия к таковым воинским случаям художества знающи, также и к службе воинской способных людей по благоусмотрению ево выбрал. А по выбрании таковых взять ему с собою в поход до Грузии, как он, армянской командир, за благо разсудит. Однако ж с воли будущих сперва не с крайним огорчением, но паче благосклоностию к тому приласкать, понеже сих выбранных армян и грузин как они подданные российския, а особливо кои жену и детей иметь будут в России, думаю, что лучше и без сумнения можно употреблять во всякие, а паче секретныя случаи как единоверных и национальных армяном и грузином, яко то в переводах писем, во всякия пересылки к меликам или армянскому патриарху под образом купцов, шпионами для всяких разведаней и лекарей, понеже главныя наши люди, как то мелики и патриарх из армянскаго народа к лекарю склоннее и приветливее, нежели к российскому оказывать себя благодарными имеют. И сколько таковых армян и грузин помянутой учрежденной из армян же набрать может, то из оных капитал и довольство свое имеющим без нужды жалованья не определять, а нужным определить жалованье по разсмотрению, коим всем быть под ево, армянскаго избрателя, командою, а главный аппелятор над всеми ими и корпусом имеет быть главнейшей корпуса командир, и всех сих с корпусом отправить в столичный грузинский город Тефлиз. Все ж бы сие происхождение как согласие грузинских царей и армянских меликов с Россиею, так и вышеписанное содержано было в секрете и дотоль бы турок не мог ничего уведать, доколе уже формальным образом время настоять будет вступить с ним в баталию.

4

А понеже для исправления всего вышеписанного уповательно, что не можно обойтиться в Грузии без денежной суммы, кое надобно до немалаго количества, и то все золотом и серебром, но чтоб из России столько золота и серебра имелс вытти за границу в чужия руки, то сие весьма не без убытка и сожалетельно, в збереженне чего нижеследующее средство предлагаю: для крайне необходимых на первой случай нужд дать несколько по разсмотрению золота и серебра не в деле предписанному корпусному главному командиру и с тем ево отправить, и оное в Тефлизе по тамошнему манеру переделано быть имеет в ходячую манету. А между тем выбрать из капиталистых и верных российских же подданных армян трех человек поверенных

купчин ис коих одного в Санкт-Петербурге, другаго в Москве, а третьяго в Астрахани учредить з денежною казенною суммою для закупки товаров способных на персидскую руку, которыя они покупая имеют друг другу при верных окказиях пересылать даже до Астрахани, а астраханской поверенной купчина в Астрахани покупая и от товарищей своих получая те товары, имеет оныя по благоусмотрению своему кому он разсудит тамошнему российскому и армянскому купечеству на кредит отдавать, имея с них векселя с тем, чтоб они ту сумму неотменно в положенной термин по векслю заплатили предпоминаемому корпусному главному командиру, где он в Грузии быть имеет. И для получения с тех купцов денег имеет он те векселя пересылать при верных оказиях к реченному командиру, ис чего уповательно, что для пользы Российскому государству последовать: 1-е, золото и серебро, кое б имело из России выпущено быть за границу, останется в своем отечестве. 2-е, от покупаемых и продаваемых купцам для отпуску в Персию товаров будет не без пользы от пошлин и прибытка.

5

И понеже в сей комиссии имеют быть начальныя четыре персоны, от которых все о вышеписанном промышление и приведение к желаемому совершенству зависит, яко то грузинския два царя Ираклий и Соломон, главныя российския корпусной и армянской командиры и как армянских главнейших предводителей, так называемых меликов, есть тамо не один, но чаятельно до пяти и более и каждой свою партию содержит и из оных некоторыя может быть с предпомянутым царем Ираклием союз, а инные как с ним, так и между собою и несогласне по разным причинам имеют, ибо при всех тех меликах есть один персидской хан, то по произшедшим между ими, меликами, за честолюбие или за что иное ссорам и инныя склоняются, требуя помощи, ко оному хану, а инныя к грузинскому царю Ираклию, а есть некоторыя мелики, что ни с тем, ни другим никакого союза, ни же ссор не имеют, но живут собою, почему наипаче Ираклию с нашими корпусным и армянским начальниками за неприсутствием царя Соломона, которой в отдаленности от них есть, надлежит прилагать к склонению оных меликов в свое согласне всеми мерами старание и союзных себе призывать чрез письма к себе в сообщество свое склонивать. Несогласных же чрез наших подданных армян так же при том употребляемы быть имеют не менее и из духовных армянских честнейших лиц к ним, меликам, посылать не явным, но тайным способом в образе купцов для увещания и приведения к тому ж согласию и как большая их часть всемогущаго помощию оных армянских меликов с своими партиями к тому же склонными окажутся, то хотя из них один или два и ни чрез какия способы склонности на то и желания иметь добровольно не похотят, в таком случае оных всем согласившимся меликам и царям грузинским, обще с российским и армянским командирами можно склонить к тому страхом военной руки. А естьли Ираклий царь с усердным и истинным намерением войдет в спомоществование России на турков, то уповательно, что и персиян многих (кои чаятельно есть под его областию) к той войне в помощь на турка побудить и склонить может. И как тамошния армянския мелики во всем вышеписанном и единодушное согласне приведены и уверены будут, в таком случае надлежит от них, меликов, сим трем персонам—яко то царю Ираклию и российским двум корпусному и армянскому начальникам истребовать, всем ли они, что принадлежит к воинским орудиям, материалам и припасам достаточны, или которой из них в чем-либо имеет недостаток, и кто из них в чем-либо объявит недостаток, то тотчас того надобно всем потребным, а имянно: деньгами или мастеровыми и

искусными в науках инженерами, артиллеристами и прочими тому подобными людьми или воинскими орудиями и припасами, как то пушками, ружьями, порохом и прочим удовольствовать, так чтоб ни малаго в случае нужды недостатка последовать не могло, и как все сие к желаемому намерению с помощию всемогущаго приведено и изготовлено с утвержденною и неопасною будет надеждою, то*

6

Понеже имеется в Персии в нашей армянской Араратской стороне пограничной город называемой Реван, в коем довольно найдется и артиллерийских припасов, пушек и прочаго, которой гораздо надежной и за важное к защищению и крепости от турка место иметь российским в своих руках надлежит и оной город напредь сего был во владениях персидском, а потом турецком, а ныне состоит под владением поминаемаго грузинскаго царя Ираклия, однако ж не в таком порядке, как надлежит, но в слабом, так что почти он сим городом сам и не владеет, а отдает его персиянам в содержание, имея с них за то каждогодно некоторую денежную сумму. И для того, чтоб оной город был совершенно в дирекции и содержании российских войск, надлежит Ираклию с советом российских начальников употребить к тому какия-нибудь всемерныя политическия способы, чтоб во оном персияне никакой власти не имели и из него были выманены вон. И как сие учинено будет, то вместо того определить ему, Ираклию, в тот город своего природнаго из грузинцов достойнаго и искуснаго к воинским делам человека ханом, придав ему своего грузинскаго и армянскаго воинства для защищения, в коих число привмешать и нашего российскаго корпуса принадлежащую по разсмотрению партию, состоящую в военных, а наипаче в сведущих фортификацию, артиллерию и прочих тому подобных науках для расположения и утверждения сей крепости и обучения экзерциции по российскому маниру, в коих бы были из немцев, из российских, армянских и грузинских стаб, обер и ундер афицеров довольно. А дабы о российских людях нимало знаемо персам и туркам не было, то оных в ту крепость Реван препровождать обще з грузинскими и армянскими войски под именем и в образе платьем и прочим наподобие грузинцов и армян. И егда о сем уведают состоящия в персицком и турецком подданстве армяня и прочия христианския народы, что Реван город состоит в дирекции российских войск, то как ис персицких, араратских и ис турецких подданных армян, так и прочих христиан, как оной Реван от турецкой границы разстояние имеет не более как сорок верст, могут многия тысячи холостых и родства никакого в турках не имеющих людей, а небезуповательно, что многия и со всеми фамилиями своими ис турецкой области выехав (ибо у турков в сем случае свободно, потому что пашпортов не знают и ездят кто куда похочет самовольно невозбранно) с крайнею охотою и усердным желанием прибегнут в сию крепость Реван и к прочим грузинским границам и соединятся с нашими войсками в помощь на турка для избавления каждой единоверных своих братий от ига своего супостата.

7

И по утверждении и распоряжении сей крепости Ревана тогда надлежит грузинским царям Ираклию и Соломону и от крепости Ревана каждому с своей стороны против турков с совокупленными армянскими и прочими войсками единодушно выступить на границы и

* Так в тексте

крепости турецкия. А паче Ираклию царю близь ево границы на прилежащия города: первой—Ахалциха, второй—Гарс и прочия, а от Ревана должно будет напасть на турецкия ж крепости, к сему, Ревану прилежащия: первую—Баязит, и другую—Ван; а потом, естьли бог поможет, и далее поступить каждому где способнее.

8

И егда божиею поспешествующею милостию и щастием всевысочайшей нашей монархини, а управлением искусных начальников и предводителей войск одаренных разумом вступят на турецкия пределы и завладеют каждой при первом случае хотя по одной турецкой крепости, тогда уже кроме потребных к утверждению и охранению завоеванных крепостей искусных на то российских разнаго звания и чина людей и артиллерии собственнаго российскаго казеннаго интереса употреблять ни на что нужды не будет, потому что в каждой турецкой крепости хотя готовой казны не отищется, но городовыя доходы непременно собираемы будут. Да и войско российское приумножаться время от времени чрез взятье городов будет наиболее, затем что в каждой турецкой крепости обывателей из християнскаго народа довольно быть имеет, которыя с охотою присовокупляться к нашим войскам на побежденне и искорененне сих варваров пожелают. В случае же городовых доходов недостатка можно по обыкновению магометанскому от турков из их имения взять сколько надлежит, но и сего паче чаяния естьли не будет довольно, но и от христианских тамошних армянских и прочих народов сколько надобно брать. А наконец, буде крайне необходимая надобность неминуемо востребует й пробыть никоим образом не можно, в таком случае как я мнением своим разсуждаю безгрешно есть взять от християнских церквей не только имение церковное, но и вещи, яко то сребряныя и золотыя сосуды, кресты и прочее: дорогия каменья, земчуг и другое тому подобное и употреблять на законныя надобности, ибо лучше, все сие взяв, употребить для избавления християнскаго рода от рук иноплеменных на свободу, нежели, не касаясь сего, а по недостатку оставить христианския души в руках мучительских на погубление, в разсуждение чего и все церковныя вещи придут в руки беззаконных на расхищение и поруганне, а избавленное християнство от ига магометанскаго на свободу может каждая душа не только каковую-либо одну церковную вещь, крест или что другое но и три вместо того со времянем приумножить.

9

Для же побуждения и склонения вышепоминаемых армянских меликов с их народами, чтоб им охотно было к поможительной войне приступить, хотя они будут ли что от России для своей пользы вместо награждения требовать или нет, я знать наперед не могу. Однако ж к охотнейшему их на то поощрению и ревности побуждению мнение свое я о обещании им например сие полагаю, а имянно: 1-е, когда всемогущаго благоволением и счастием е. и. в. и их при том обще с российскими и грузинскими войски помощию турки будут завоеваны, тогда по всевысочайшему благоволению и помощи возстановить им из них же, армян, одного над всеми ими царя или владетеля по их атестатам, равно как у грузинцов царь или у калмыков хан, которому и быть со всем тем армянским народом под единственною протекциею и покровительством как е. в. так и высоких ея потомков, и оных признать за своих верных подданных, равно как и грузинской народ навсегда неотменно, 2-е, егда по окончании войны имеет быть с Портою Оттоманскою заключаемый мирный трактат, то между протчим в

трактате заключить, и сие без упущение неотменно, (а не так как напред сего происходило), что оной армянской народ есть точно верноподданный Российской империи и чтоб турок и ево подвластныя ни под каким предлогом им обид, насилей и утеснения не чинили. 3-е, в случае ж какого-либо из них, армян, от кого из соседственных нападения, надлежащим образом России обещать им помощь к защищению военною рукою и до обид и расхищения их не допускать, а напротиву того, естьли России от них, армян, потребно будет воинской ли или другой какой противу какого-либо неприятеля помощи, то владетель их, естьли будет по грамотам или указам е. и. в., тотчас бы все то исправить яко подданныя своей государыне рабы ни за что неотменно должны.

10

Имеется здесь присланной из Грузии митрополит, коего, по мнению моему, уповательно надлежит для исправления по ево должности дел обратно в Грузию отправить в скором времяни, дабы турок о ево здесь бытности не мог уведать и подумать, что сей митрополит для какого-либо о нем конгресса у нас в России был, а как вышеописанныя ево границы к грузинской земли близка есть, то он в предосторожность свою немедленно оныя наполнит своими войски, чрез что весьма уже оттуда ворваться в их границы будет трудно.

11

Еще ж, как я думаю, надлежит писать в Персию к Гилянскому консулу с тем, дабы оной в самоскорейшем времяни послал нарочнаго человека из армян к персицким городам Тавриз* и Хой осведомиться, нет ли тамо поблизости ко оным городам ево турецкаго заставленнаго войска. И буде есть, то, как мне мнится, в самоскорейшем времяни надобно поспешать российским войском по морю Каспискому, дабы захватить кругом Каспискаго моря к ево стороне лежащия берега, чтоб оной турок доведавшись, не учинил чрез Персию захвата берегов сего моря и как у него корабельныя мастера имеются, то по захвате берегов может наполнить сие море своими кораблями и так вовсе путь нашей армии к проходу к нему с сей стороны затворить. Ибо сей турок еще во время г. и. Петра Великаго с Персиею бывшей войны когда услыхал, что наша армия берега Каспискаго моря овладели, то опасаясь того, чтоб сия армия чрез Персию прошедши не могла и на ево наступить пределы, тотчас пришедши с своим воинством на Персию и предписанныя города Реван, нашу Араратскую землю, Тавриз и прочия многия даже до горы, называемой Хапланту, зав[о]евал и своими войски наполнил. То в разсуждении, что тогда в Персии и шах был, но за приключением ему от российской стороны войны не мог турку противиться, думать надобно, что ныне во оной и хуже того, ибо шаха не имеют, но разныя владельцы каждой что мог захватить, тем в ней и обладают, и войска столь доволнаго, чтоб с ним, турком, спорить, не имеют, в разсуждении чего может оной турок по полномочности своей всю Персию пройти и Каспиское море завоевать, не имея против себя в том никого противника.

12

Еще же, как я разсуждаю, не можно и того думать, что только ево войска есть, которое с сей стороны против нашей армии застав-

---

* В тексте—Таряиз.

лено, но есть ли похочет, то по многочисленному у него народу и с персидской стороны свои границы оными заступить может. Но как оное его войско есть безпорядочно и регул никаких в военных экзерциях, каковы есть в России, не знают, а к тому и между собою несогласны, следовательно и опасности от них большой иметь не должно, ибо равныя им в регулах персияне, когда я был еще в малых летах, видел, что оныя турки, коих было до трехсот тысяч, а персиян только до тридцати тысяч, имели с персиянами во время Надыр-шаха войну в армянской Араратской земле, и сии персицкия малыя войска большое турецкое преодолели и многих из них в полон взяли, а множайших рубили, в воде топили, з гор бросали и прочия над ними ругательные и лютыя смерти делали. Да и потом сих азианских баталей я несколько самолично видал, а об иных от прочих слыхал, и когда против нерегулярных малаго числа персов сии турки своим множеством одолеть не могли, то коль паче противу всемогущим превознесеннаго и прославленнаго во всецелом свете, сильнаго и регулами утвержденнаго российскаго воинства и артиллерии сии варвары (естьли только за мои грехи не последует от бога праведнаго гнева) противиться и постоять не могут.

13

Сие мое мнение, написанное ни от чего инаго, как от собственнаго моего, поелику мог, знания из единственнаго усердия к России, о чем и выше сказано, ибо в таковых государственных делах я никогда кроме купеческих не обращался, в российских архивах или б в каких приказных местах ни о чем, что здесь написано, справки не имел, всевысочайшаго о помянутой начатой войне секрета и намерения, в чем оное состоит, мне знать не можно, но что я знаю, видел или слышал, то по иностранству моему и написал, желая только чрез что-либо естьли угодно будет Всероссийской империи оказать плод моей усердности, ко всецелому ея благополучию служащий, а не з другим каким незаконным предметом. Однако ж не с тем обнадеживанием сие мнение я преллагаю, чтоб точно по оному исполнение учинено было, но только для одного разсмотрения, буде что по сему за благо или за непотребно покажется, то что касается до произведения чего-либо в действо или до уничтожения, состоит в воли монаршей, что ж по сему в действо будет произведено, и когда по благости всемогущаго бога благополучный чрез то успех получен будет, чего я приискренно желаю, то Всероссийская империя наипаче от бога и человек будет превознесена в славе и все вышеописанныя арменския и прочия пребывающия чрез многие лета под игом сих варваров в заключении народы сих агарян от злостных нападеней и мучительных утесненей избавятся и пребывая потом под всевысочайшим е. и. в. покровительством и протекциею равно с национальными российскими подданными будут препровождать в жизни своей златыя веки и спокойствие с неизреченною радостию, ибо сколь Российская империя наиблагополучнейша своим государствованием будет, толь наипаче и все подданныя ей народы, в том числе и я, нижайший со всего моею фамилиею и потомками (о чем несумненно надеюся) имеем того ж благополучия и спокойствия быть участниками и оными в веселостях пользоваться, что все приписано быть имеет к славе российской. Буде же (чего не дай боже и слышать) и вопреки того к нечаемому неблагополучию, что последует, того б мне ни в малейшую вину или за какой якобы подлог причтено не было, ибо все сие дело состоит во власти божией, и будет ли или не будет, о том един сам он ведает.

В заключение же сего, что принадлежит до пути, ведущаго чрез Персию сухим и морским трактом до турецких границ, в о протчем, естьли о чем спрошено и повелено будет письменно объяснить, то по тому же сколько в чем есть моего знания, о том мнения моего предложить не оставлю.

Сие мнение сочинено и подано ведомства Канцелярии опекунства иностранных Астраханскаго шелковаго завода от содержателя армянина Моисея Бунятова сына Сарафова 1769 г. июня 8 дня.

Хотя я сие от себя мнение предложил, однакож на едином сем чтолибо утверждать и увериться есть не без сумнения, то понеже здесь, в Санкт-Петербурге, несколько есть жительствующих из национальных же армян людей знатных, по мнению моему, есть ли заблаго разсудится, думаю, что следственно оных по одному секретно призывая о вышеописанном же до возбуждении к войне с азиянской стороны армян каким бы то образом к тому склонить и о прочем благосклонно и пристойным образом выспрося, велеть каждому тайно, чтоб один о другом отнюдь, дал кто или не дал мнение и в какой силе, не ведали, предложить письменныя мнении, проговаривая при том каждому, что только якобы от одного ево требуется такое мнение, и что может по истинне разуметь, то б и написал, и содержал, не объявляя никому, в секрете, ис коих всех мнений по собрании, лучше а ежели из одного разсматривая полезнейшия обстоятельства и способы к вышеописанному делу избрать можно, кто же, оные имена, о том ниже следует, а именно: наш армянской священник Иванис Шарестанов, гоф-ювелир Иван Лазарев, князь Михайла Назаров, юзбаша Якуп, Макар Манычаров, Григорей Кампанов и прочия.

*Եւ խոյանիանց Հաշտարխա[նա]յ շօլթօվի գալոտայ գիրքատիվ Հայ Մօվսէս դի Բիճիարով սիճ Սատաֆով ձեռք գիրի**

Помета: По сей записке докладывано было е. с. графу Никите Ивановичу Панину с. с. Бакуниным, но е. с. по выслушании оной, не находя ея достойною уважения, приказал только словесно и. с. князю Моуравову, отправленному в Имеретию объявить, чтоб он в бытность тамо разведал и самаго имеретинскаго владетеля спросил, в какой конексии он и другия грузинския владетели с армянами находятся и могут ли они к чему-либо с пользою и каким образом употреблены быть и чтоб по соображении получаемых о том известей он, князь Моуравов, и сюда донес. Такое ему при отъезде его объявление и действительно учинено с. с. Бакуниным.

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/2, 1761 г., д. 2, лл. 89—93 с об. Подлинник.

№ 46

1769 г., июня 14—Описание Ираклием II сопредельных с Грузией областей

1. Город Ахалцих содержит губернское правление; в нем часть древней Грузии, и народ был весь веры греческаго исповедания, а с нескольких лет завладен турком, под которым игом и ныне состоит, и народ обращен в магометанство, а в некоторых частях состоят и

* Подпись дана вразбивку под каждым пунктом и сокращенно повторяется.

до днесь християня, и генерально место оное называетца Саатабего, расположение сего места гористое и между оных пространные и плодоносные поля. Места сии простираютца к полудням и к западу, граница ж лежит в близости к нашему владению. Во оном городе Ахалцихе правитель—везирь трех знаков, и с того правления выступит к супротивлению военных людей пять тысяч, от которых хороших воинов быть ненадежно. В той же губернии многие разоренные от лезгинцов места есть, чем те силы, убавлены, и ныне противу нашей стороны весьма смирно.

2. Город Карс, в нем губернское ж правление, вблизости Араратских гор; из него часть состоит армянскаго владения, а ныне веры магометанской, между которыми большая часть христиан и малая часть смешена греческаго народа. Есть места гористые, а найболее—поля, без леса, и расположение того места к полдню и некоторая часть к захождению солнца состоит: в нем правитель—паша двух знаков; войска набратца и выступить может до двух тысяч человек неисправнаго народа; места ж их смешены, некоторая часть в наших границах, и многие местечки разорены от лезгинцов.

3. Город Баязет, в нем паша двух знаков и состояла часть армянскаго владения; войска выступит тысяча пятьсот; в них находитца многое число христианскаго народа, в турецкую протекцию не склоняютца, естли сами собою не поступят; подалось к полудню и примыкаетца к Араратской горе, и приближенно к границам Еревана, Салмасиса*, да Карса; народ же к воинству склоннее, и места весьма поселительные и неразореные.

4. Город Эреван, губерния состояла пред сим армянскаго владения, столичной город, ныне правитель—персицкой губернатор, и находитца там патриарх армянской; места находятца гористые, степные и плодовитые, народ поселен много армянскаго закона, и за пятнадцать лет до сего оное владение от лезгинцов и от соседних персиан разорено было, покуда с нашей стороны защищено, а ныне нами от всех неприятелей сохранно содержитца и в подданстве нашем. Оное место подалось к полудню, расположение места между Грузии и Баязета, войска выступит до двух тысяч человек, но народ совсем не военной.

5. Город Генжа—персицкой, прехвальной, вблизости к нашим границам, в нем народа християн многое число армянскаго, все места плодовиты, тамо правитель хан самовладетельной, войска выступит до трех тысяч человек; положением своим сие место состоит к возхождению солнца и к полудню, границы ево к Ширвану, Караг-Баги*, Ревану и Хамзину* до Грузии; места гористые и поля плодовитые. Оной же хан и с показаннаго города Генжи от соседов и своего народа многократно был выгнан, однако помощию нашею и дачею войска многажды их сопротивники побеждены, и по прежнему оное владение от нас ему поручено, и по сей притчине состоит в подданстве нашем; да как оные вблизости лезгинцов поселением состоят, то потому обстоятельству от них и аманатчики у нас содержутца; оной же к войне противу эреванцов исправнее.

6. Хамс состоит владение, и во оных семь воеводских правленей, народ весь армянскаго закона, в том владении находитца армянской патриарх; когда ж персицкаго шаха не стало, то с их же стороны один человек, закону магоматанскаго и от народа жаванширскаго, принял силу; среди того правления, Хамсы, состоит старинная крепость, которая им обманом взята, и многократно с жаванширами война с нашей стороны происходила, но божиею помощию завсегда от

---

* Так в тексте.

нас побеждаемы были и разорены, единственно оные жаванширы, а не армянскаго закона, а в нынешнее время по некоторым обстоятельствам с обеих сторон заключен мир. Армяня имеют болшую крепость, места гористые, лесные, а притом поля плодовитые; жаванширскаго народу выступит на войну две тысячи пятьсот человек, а армян четыре тысячи пятьсот, и состоит оное владение к восхождению и к полудню. Сие хамское владение состоит посреди Ширвана, Нахчевана, Генжи и Карадаги, и армяня хамские к воинству весьма храбры; а как в показанных семи частях воеводы между собою несогласны, то по такому их несогласию жаванширами под свою власть приведены.

7. Куба хан называемой, состоит не над большим владением, но, согласив к себе лезгинцов, овладел Дербент, Баку, Салян и околичные места, и в недавное время подано от него доношение турецкому солтану в такой силе, как пред сим горской князь Сурхай владение имел от помощи турецкаго солтана над Шамахою и Ширваном, и служил турецкому солтану. Таковым же образом означенной Куба хан просил и на то получил повеление в такой силе, как нам уже известно, чтоб ему морские ближние крепости укрепить, а потом выступить и завладеть Шемахою и Ширваном, таковым же образом, как и Сурхан оными владел, почему оной Куба хан, собрав горских лезгинцов, Шемахою и Ширваном завладел, потом на шакинскаго хана наступил и весьма победил, и, как нам известно стало, в то ж самое время шакинскому хану помощные войски послали, и, по подаче от нас помощи, показанной Куба хан от своего намерения отстал и принужден к миру склонится.

8. Кумыцкой князь Сулхав с нами словесной мир заключил, онаго владения народ воровским образом неприятельствует. Показаннаго князя отец покуда жив был, то от турецкаго солтана силою и денежною казною способствовано было, и Ширваном владел, а ныне сын ево ж, Сулхавское владение, то ж уцмейской и шемхалской народ; го солтана, для чего и брат его при солтане находитца, и по словесным известиям слышно, якобы поставлен над войском предводителем ево ж, Сулхавское владение, то ж уцмеиской и шемхалской народ; и некоторая часть лезгинцов с нами в сопротивлении всегда состоят, а некоторая ж часть лезгинцов с нами мир имеют.

9. Шакинскаго хана дед Аджи Чалаб назывался, отец его был армянской священник, но Аджи Чалаб принел веру магометанскую и некоторым искус[с]твом завладел Шакою, которая в древних временах состояла под властию Кахетинскаго царя, но силою отнето магометанским персицким Шах [А]базом первым; и в том владении живут многое число армянскаго закона открытно, а нашего греческаго закона со страхом; лежит оное место от Ширвана и подалось к делбузинскому полу, на виду против в Кахетии; места плодоносные и ровные, силою же достаточно для войны до трех тысяч человек. До сего время между нами временем было великое неприятельство, а ныне в мирном согласии состоят.

10. Князь Алисолтан, которой напред сего в подданстве Кахетинскаго владетеля состоял, но во время Ша[х] Абаза перваго принял веру магометанскую и отлучился от подданства кахетинскаго; оное место подле Кахетии от восхождения солнца лежит.

11. Места, называемыя Таминское, Чинижское, Чаринское и Белаконское, во оных частях народ живет самовольной и ни у кого не в подданстве; ныне имеют в своей протекции таракамски[й] народ; во оных состоят малая часть христианскаго народа; в древния времена под владением Кахетинскаго владетеля состояли, да и в недавных временах многократно показывали услуги Кахетинскому царю, но те

места разорены от Ша[х] Абаза перваго, и в тех разореных местах поселены от Ша[х] Абаза татарскаго закона люди, с которыми и горския лезгинцы поселены; те места примкнулись к Гелбухским горам, и потому силу имеют от лезгинцов. Из онаго народа некоторые части времянно в миру, а времянно ж не в согласи[и] с нами; от Шемахи до Белакана многократно в наше сопротивление во обществе состояли. Кроме ж лезгинских сил оныя места в состоянии выступить воиском до шести тысяч человек и показанные места в разстоянии от Кахетинской границы и жилища обстоят на двадцать на пять и на тридцать верст, также непроходимым лесом крепкие.

12. Хунзахинской князь состоит в горах лезгинских и называютца Гавары, у котораго выступит войска тысяча пятьсот человек, а естьли пожелает взять лезгинцов, то в состоянии достать войска до шестнатцати тысяч человек; оное место состоит в Кахетии, в средине восхождения и захождения солнца. В прежние времена состояло под владением Кахетинскаго царя и счислялось Эристовым владением, и в те ж времена с нами в миру и не в миру находились, а напоследок великое неприятельство чинить нам начал, и по неизвестности нашей с дагистанским войском прибыл в Грузию и одну крепость атаковал, почему с нашей стороны весьма победили и многое число и с их стороны нами побито, и потом и на другой год злобу повторил выступить на нас в дватцети двух тысячах воиска, к чему кахетинские соседи, шемахинцы и генжинцы, силою ему способствовали. Шехинской хан Кали Солтан, также чарелинские и тавлинские, и все того места народы согласились и собрали десять тысяч, а всего находилось тритцать две тысячи человек, и приступили к одной Кахетинской крепости, поколь мы войска своего собрали и малым числом вперед поспешали, из крепости им урон немалой последовал, которые с немалым стыдом принуждены были возвратитца, а потом и мир с нами пожелали, и смирились, и от нас, по требованию князя хунзанскаго, жалованье получает, а от Кахетинской границы в разстоянии находитца четыресуточнаго переезда, и хотя он и в миру состоит, однако ж подданные его воровским образом противности причиняют.

13. Еще ж Кахетинская часть, места к западной стороне в горах, на четыре части разделена, которые называются Дидоеты, Кысты, Глигвы, Зазурзуки, лезгинцами отнято и к закону магометанскому приведены; весма стараютца, чтобы Тушеты и Хевсуреты, Пшавы и Хевы, чрез которые от России к Грузии проезжая дорога, кои места лезгинцы обладать желают и привесть в свой закон, и их намерение осетинцов и других, которые находятца в показанных горах до крымской границы, всех в магометанскои закон привесть, как немалое число и склонились, и наипаче стараютца склонять к магометанству.

14. Естли показанная Хевская дорога с стороны Российской может признана быть неспособна и в переделе онои признаетца ж не без трудов, однако с нашей стороны оную дорогу и без дальных трудов ращистить способно.

15. Керим-хан персицкой, которой ныне состоит в городе Ширязе, а как Персия разделяетца на четыре части и называютца; первая Адрибежан, вторая Араки, третия Парсистан, четвертая Хорисан, да и другие места имеютца: Гилян, Мазандран да Амадан. А ис числа четвертой части, во Адрибежане, некоторою частию обладает Керим хан, Араки ему вовсе подвержены, в Хурасани совсем не имеет владения, да Парсистан, которою Шираз [называют] владеет, и что показано, под властию его из некоторых оных народов не совсем склонен в подданство. Гилян, Мазандрон, да Амадан ныне в протекции состоят. Керим хан, как и выше показано, в Ширязе находитца, и с нами в

дружбе состоит и оказывает, а напротиву и от нас к нему тож с нарочным извещаем о дружбе.

16. Сирияны, которые состоят подле Персии и турецкаго владения, между оными народами весьма многочисленно и места гораздо удобные, вера их христианская и склонна больше верою армянскою, народ весьма к воинству мужественной; один год присылают своего человека из больших чиновных людей послом к нам и просят, чтоб совсем их оттоль снять и поселить в нашем отечестве. Из оных поселений некоторыя часть от нас в близости и в отдалении, почему с нашей стороны намерение было оных от того места совсем снять и в поход выступить желали, для того однако ж оное оставили и от нас им удовольствие во всем происходит; и как в том намерении были, но в то ж самое время получил[о] милость все христианство от всероссийскаго двора, да в том наибольше мнении остались, и стараемся, и когда от всероссийскаго двора покровительство и милостивое сожаление возсияет, и принять изволит в свою протекцию, то в то ж время от сирискаго народа большую силу мы от них получим, и которой уже в околичности и близости, чтобы от нас дойти известие могло, то оной же народ, как они никому не в подданстве, весь на нынешняго супротивника, турка, выступить заподлинно будут от нас соглашены обще на воину.

Сие известие нарошно для его графскаго снятелства посылаетца об окуратном известии с нашей стороны[22].

Помета: С сего описания пред сим уже получена копия, при реляции астраханскаго губернатора от 5 августа.

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/2, 1768—1774 гг., д. 7, лл. 134 об.—143 об. Копия. Грамоты, с. 433—438.

№ 47

1769 г., сентября 4—Из письма Ираклия II Н. И. Панину

Хевы

Хотя мы вашего высокографскаго снятельства и просили о пожаловании нам пятнадцати полков, но в нынешнее время просим прислать к нам только пять; правда е. с. Тотлебен обещал нам тысячу пятьсот человек и о том и к высочайшему е. и. в. двору он намерен был писать, однако ж такого числа для нас недостаточно. Пять же полков единственно для того только в сие время мы желаем получить, дабы, пока о приходе к нашим границам турецких войск еще не слышно, могли мы принять заблаговременныя с своей стороны распоряжения и лежащия около Араратских гор турецкия места, называемые Ахалцихе и Карс, около которых от большей части живут християне, от турок с божиею помощию отнять, равно как и около Чернаго моря лежащия же места, бывшия прежде в нашей, а ныне в турецкой власти, обратно нам в свое владение получить. Десять же полков просим к нам прислать будущею весною и мы при том надеемся, что божиею помощию и щастием е. и. в. не меньше и с своей стороны е. в. услуги окажем, как и протчия е. и. в. армии. Впротчем ссылаюсь на словесное вам донесение г. м. Ратиева.

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/2, 1769 г., д. 12, лл. 290 об. —291 об. Перевод с грузинского, современный подлиннику.

№ 48

1769 г., ноября 16—Указ Екатерины II киевскому генерал-губернатору Ф. М. Воейкову о предоставлении армянам места жительства

Всемилостивейше апробуем представление о присланных в разныя времена из первой армии волохах, греках, армянах, раскольниках и жидах, в разсуждении единоверия первопомянутых и для приласкания прочих их одноземцев к здешней стороне, поступать с ними по примеру прошлой турецкой войны, и по тому принимая их с ласкою, а не яко пленных, предоставить им самим избрание образа их жития в Российской империи, то есть: селиться ли в Екатеринской провинции и в Малой России, или определиться в Молдавской гусарской полк, или же получа от него письменное себе свидетельство, идти в другия внутренние места империи для какого-либо промысла, или принятия службы у партикулярных людей; в следствие чего всем вышеупомянутым людям, по собственному его генерал-губернатора разсмотрению, согласуясь однакож с их желанием, распределение сделать, да и впредь с подобными и от главнокомандующих армиями генералов присылаемыми таким образом поступать, только жидов, которым дозволить селиться единственно только в Новороссийской губернии.

ПСЗРИ, т. XVIII, № 13383. с. 1018.

№ 49

1769 г. ноября 17—Сенатский указ о разрешении астраханским армянам строить мореходные суда

Правительствующий сенат, по челобитной астраханскаго мещанина армянина Григорья Кампанова, в коей он прописывает, что в силу состоявшихся в 1711, 1723, 1724 и в 1726 годах именных е. и. в. указов выехало их, армян, с женами из Персии в Россию в подданство с содержанием своего христианского закона весьма довольное число, и жительства ныне с произведением своея коммерции в Астрахани и в прочих городах имеют, и что они в Астрахани вместо служеб в помощь астраханскому российскому купечеству ежегодно платят по 739 руб., да для содержания постоя казарменных денег по 600 руб., всего по 1 339 руб. на год; а в 1763 г. по указу из канцелярии опекунства иностранных выехавшему из Персидской области армянину Моисею Сарафову в постройке судов по Каспийскому морю и дозволение дано; но по прошению де астраханских купцов, астраханский губернатор о запрещении как ему, Сарафову, так и прочим армянам, кроме одних астраханских купцов, суда иметь представление учинения в реченную канцелярию опекунства иностранных, и мнение предложил, якобы оных купцов требование есть справедливо; но токмо де на то его, губернатора, представление в нынешнем 1769 г. из помянутой канцелярии сообщено с тем, чтоб ему, Сарафову, в содержании судов никакого препятствия не чинить, но еще и оказывать ему в том вспомоществование; вследствие чего и он, Кампанов просит, что для приумножения коммерции как ему, так и прочему астраханскому из подданных армян мещанству в постройке мореходных судов, в силу именных ея императорскаго величества указов, для отвоза и привоза своих и других товаров, також и для хождения от порта в порт учинить позволение. И по учиненной в Сенате и взятой ея канцелярии опекунства иностранных справке, приказали: как живущие в Астрахани армяне выехали в Россию, в силу именных е. и. в. указов, в вечное Российскому скипетру подданство, из которых некоторые, поселяся в Астрахани, производят ныне там коммерцию на великия суммы. Хотя же они с прочими астраханскими торговыми людьми по причине свое-

го иностранства и не заобыкности гражданских служеб и не несут; однакож в помощь тамошнему купечеству вместо того платят деньги, то потому они и мещанами по справедливости почитаться должны. В разсуждении чего, без нанесения им обиды сего требуемаго ими мещанскаго права лишены быть не могут; но что астраханский губернатор, как то из взятой из канцелярии опекунства иностранных копии с представления его видно, право строения мореходных судов у армян представляет отнять для того, яко бы от них переносятся в Персию вести; но как он для доказательства в том ни одного из армян не именовал, а вместо того в пример приводит российскаго подданного астраханскаго посадскаго человека Ивана Столарева, который в Персии принял магометанский закон, и в угодность Рященскаго Гедаетхана построил регулярное мореходное судно и несколько шлюбок, то сего примера в укоризну армянам, яко оказаннаго от русского человека и поставить не можно; и как по сие время в переносе вестей и в повреждении коммерции из армян никто точно не изобличен, то в разсуждении того по одному подозрению нарекать им в том и чрез то лишать их даннаго именными е. и. в. указами права не можно, тем больше, что именным е. и. в. 1762 г. июля 31 дня о разрешении монополии указом, при астраханском порте мореходныя суда иметь именно дозволено всем невозбранно, а 1763 г. июля 3 числа в именном же указе и точно предписано, что при том порте издревле право строения судов одним только тамошним жителям и мещанам иметь с изключением всех других; а они, армяне и жители и мещане тамошние, в вечном у е. и. в. подданстве находятся; и для того всем армянам, живущим в Астрахани и коммерцию производящим, которые в вечном е. и. в. подданстве находятся, в постройке мореходных судов по Каспийскому морю для перевоза товаров дать дозволение во всем на таком же основании, на каком и все тамошние российские купцы мореходныя суда имеют; а по каким причинам он, губернатор, не исполнил по предписанным именным е. и. в. 1762 и 1763 г. указам, и сего соучастия в оном их лишает, о том прислать ему в Сенат объяснение.

ПСЗРИ, т. XVII, № 13384, с. 1018—1020.

№ 50

1770 г., апрель—Прошение Ованеса Лазаряна и других армян Екатерине II

Առաջին խնդրագիր Հասարակութեան Հայոց ի Ս[անկտ] Պ[ետեր]բուրգ և ի Մոսկով վասն շինութեան եկեղեցաց մատուցեալ իւրուհոյ կայսերութեան եկատերինէ իմպերատրիցայի իւիւլեր Իւան Լազարև ընդ վաճառականաց ի Ս[անկտ] Պետրբուր և ընդ եղելոցն ի գինուորական ծառայութեան.*

1.

Ազգն Հայոց եկեալ ի վաղուց ժամանակաց ի Ռուսաստան ի միջի այլոց ի ձերոց նախնեաց ընկալեալ են զամենողորմած դրամօտ և պրիվիլեղիայս ունեցեալ են և յաղագս ընդարձակ կատարելոյ ըստ կանոնի իւրեանց զաստուածային պաշտամունս ուկազ յատկապէս թագաւոր կայսր Պետրոսի Մեծի, որով յԱստրախան շինեալ են եկեղեցի քարեայ և ուկազիս

* Так в тексте.

կայսրուհւոյ Աննա Իոաննովի ի Ս[անկտ] Պ[ետեր]բուրգ և ի Մոսկով եկեղեցի քարեայ սկսել և աւարտել, բայց բստ ուխտի իմպերա[տրի]ցի նիւսավետայ Պետրոսին ի 1742 ամին յունվարի 16 հրամայեցեալ է, բայց չկատարեալ եկեղեցւոյն, այլ ամենայն նորաշէն եկեղեցիք խափանեցին։ Յայնմ օրէ զաստուածային պաշտամունս կատարեն հայր աստ և անդ և ի հասարակ բնակութիւնս իւրեանց) և ոմանք քանիցս հոգևորականք Մոսկովու կոնսիստորի յառաջին տարիսն առարեցեալք են կնքել զդրունս աղօթարանացն և ժողովել զեկ[եղե]ցական զգեստս և տանիլ և զպահանայս մեր ի զանազան պաշտօնատարութիւնս մինչև ցաղատելն անտի և վասն այսորիկ բազում անգամ ի կատարելն զպաշտօն աստուծոյ զանազան խառնակութիւնք են եղել։

2.

Թէպէտև բստ խնդրագրոյ զոհ Ֆակտոր Հայազդի Իւան Աստուածատուրեանի մատուցելոյ ի կառավարիչ սննատն 1763 յունիսի 9 զօկլադին[23] յԱստրախան և յայլ տեղիս և ուրն զկնի ունիցեմք ելանել և բնակել հրատարակեցեալ է յաղագս շինութեան եկեղեցւոյ հայոց հրաման ի ձեր կայսերական բարձրութենէ, այլ որպէսզի ի Մոսկով և ի Ս[անկտ] Պ[ետեր]բուրգ ևս եկեղեցին հրատարակապէս եկեղեցիք հայոց որպէս ունին այլ օտարազգիք յայնմ ուկաղի չէ հրատարակեցեալ։*

*Եւ այժմ մեք բնակիչք ի Մոսկով և այլ եկաւորք յիւրաքանչիւր ամի ցանկամբ ի Ս[անկտ] Պ[ետեր]բուրգ ի Ադմիրալսկի մասին և ի Մոսկով ի Բելօմղօրօգի ի վերադատարկ պրուդի, ուր մեծ մասն հայոց բնակին, շինել զեկեղեցիս քարեայ նոյնպէս և շինեցեալ է ի վաղուց նա Պրեան** քարեայ շինուածք, ուր այժմ կատարին պաշտօնք նշանակել եկեղեցի հրապարակական և որպէսզի յաղագս շինելոյ յատկական հրովարտակի առ այն չլինիցին յառաջանալ յապայն ի պաշտամունս աստուածային արգելմունք ի սրտացաւութիւն ազգի ամենախոնարհաբար ցանկամբ ունել զձեր ամենաողորմած հրովարտակն և այլն։*

Եւ որպէսզի հրամայեցեալ լինիցի հրովարտակաւ ձեր ընկալնուլ զայն խնդրագիր բստ ցանկութեան ամենայն ազգին հայոց ամենաողորմածաբար զիջել ի Մոսկով և ի Սանկտ Պետերբուրգ որպէս այժմ են կամեցողացն նոյնպէս և յապայս ի բազմանալ եկաւորաց ի պատշաճաւոր տեղիս շինել զեկեղեցիս հրապարակականս և այլն։

*Ամենաողորմած (Թագաւոր) կամ Թագուհի*** ամենախոնարհաբար խընդրեմք ի ձեր կայսերական մեծութենէ այսմ մերում խնդրագրոյ առնիլ վճռահատութիւն։*

*Ապրիլի...**** *1770 ամի*

Матенадаран, ф. Архив католикосата, пап. 4, док. 5, л. 1. Копия.

---

* В тексте— զոՖ

** С русского «на Пресне».

*** Видимо, переписчик документа расшифровал сокращенное слово двумя возможными вариантами.

**** Число в документе опущено.

№ 51

1770 г., мая 22—Указание генерал-полицеймейстера Н. И. Чичерина об отводе в Петербурге места для строительства армянской церкви

Е. и. в. на всеподданнийший мой доклад, по челобитной двора е. и. в. ювелира Ивана Лазарева с прочими армянами, высочайше изустно изволила дозволить построить им в Петербурге, для отправления по их вере службы, церковь и под оную отвесть им место; а как для построения оной армянской церкви место за способное нашел я на Невской проспективе, где малая собственная конюшня, то от меня сообщено было о том в придворную конюшенную контору, которая ко мне сообщает, что для построения оной церкви свободнаго места, в котором конюшенная контора надобности не находит, где оная конюшня имеет быть по проспективой от Казанской церкви от двора умершаго камергера и кавалера Возжинскаго, по улице по поперечнику тридцать одна сажен, в длину во двор под дворы смежныя купцов Бока и Пучкова 41 сажень, какое же на том месте ныне есть строение, оное в непродолжительном времени снесено быть имеет; чего ради оныя ювелира Лазарева и прочих челобитную, так и сообщение придворной конюшенной конторы при сем прилагаю, а главная полиция имеет приказать оное место под строение показанной церкви отвести. и на то место из главной полиции оному ювелиру Лазареву с прочими просителями дать данную[24].

ПСЗРИ, т. XIX, №13464, с. 65.

№ 52

1770 г., мая 28—Из донесения русского консула в Энзели Г. С. Боголюбова в Коллегию иностранных дел

Энзели

№ 22

...По сем за должность себе поставляю высокой Государственной коллегии иностранных дел покорнейше донесть о гласившихся в прошлых двух годах слухах о грузинском владетеле Ираклии.

Во первых, что как ево владение сближается с областию Эреванскою в Арменни, и город Эревань, как и вся сия провинция, наполнена несравненно природными старожилами, нежели персианами: хотя оная от начала персицкаго владения и по ныне управляется подвластным персицкому векилу ханом, с доставлением оному податей; но грузинской владетель Ираклий по вступлении в правительство Грузиею, оказав во многих случаях по соседству и по христианству гражданам и народу Эреванскому защиту от персицких наглостей паче же от разбойнических в том краю иногда зборищей вместо того, что Керим хан по общему ево удалению от принятия должных мер ко отвращенню случавшихся и в подвластных ему местах замешательств, ничего не делает, кроме получения с народа податей; то сами Эреванские армяня охотно прибегают ко владетелю Ираклию, и не отказывают ему в денгах по ево иногда требованиям; сие же натурально возбуждая против него зависть в векиле и вообще персицкую, заставляет однако ж сносить Эреванскаго хана, и сколько тамо персиан находится, по не состоянию без векильскаго содействия ему, владетелю, противиться; и он, Ираклий, зная персицкую в тои стороне слабость в третьем году и формально потребовал, через нарочно-посыланных с устращиванием, и получил до тритцати тысяч рублев денег из сей области, чем подал о себе мнение, что будто он намерен сию область отрешить от векиля хотя и силою: так что векиль, хотя и скрыл ево

досаду и намерение, простым ответом на уведомление о том к хану Эреванскому, чтоб он всеми силами Ираклию противился; однако же все зная сего хана малосилие, полагали по тому, что не минуемо дойдет до военнаго дела у векиля с Ираклием. В минувшем же 1769 г. хотя и слышно было о возобновленном от Ираклия о деньгах требовании, но получил ли оные, и на чем сие дело осталося, по ныне ничего не слышится...

Консул **Гаврила Боголюбов**

Помета. С сего доношения и с приложения чистая копия послана к е. с. графу Никите Ивановичу, а очерченное карандашем выписано экстрактом и с копиею с приложения сообщено в Публичную экспедицию 14 августа 1770 г. Возвращено от сего сня 15 августа.

АВПР, ф. СРП, оп. 77/7, 1770 г., д. 111, лл. 43—43 об. **Копия.**

№ 53

1770 г., июль—Письмо ассирийского католикоса Симона Ираклию II

Молю милосердаго бога, чтоб он все скорби и болезни щастливейшаго моего государя возложил на меня, ассурскаго католикоса Симеона, как на прах его и подножие.

Во-первых, приемлю дерзновение послать к вам, государю, мое благословение и при том донесть, что получа мы ваш, государя нашего, указ чрез ассурскаго епископа весьма обрадовались и благодарим господа Инсуса Христа, что он сподобил нас вашего призрения. Во известие вам объявляю, что у нас для услуг ваших в готовности состоит двадцать тысяч военных людей. Дай боже вам быть победителем. Просим пожаловать к нам прислать еще ваш указ, с обнадеживанием нас вашею милостию, дабы мы более могли от того ободриться и неприятелей турок не страшиться, от которых теперь такую опасность имеем, что не могли осмелиться отправить к вам своего человека. Мы денно и нощно молим господа бога, чтоб он даровал вам победу и чтоб вы нас милостей ваших не лишили. А между тем за особливое божие милосердие почтем, когда удостоимся ваше щастливое лицо увидеть. Мы, пока живы, со всем усердием вам служить должны так, чтоб нам не постыдно было.

Писано в первых числах июля.

Помета: Ремарк на оном письме владетеля Ираклия: Сие письмо переведено с ассурского языка и прислано к нам вместе с оригиналом[25] от тамошняго каталикоса чрез епископа Исаню, а нами получено 26-го сентября 1770 года.

Ираклий

АВПР, ф. СРГ, оп, 110/2, 1770 г., д. 12, л. 129 с об. Перевод с грузинского, современный подлиннику.

№ 54

1770 г., августа 13—Письмо епископа Исаия Ираклию II

Армянской епископ Исаия пишет к царю Ираклию: я—раб Иисуса Христа Исаия епископ, прах вашего подножия, ваших повелений исполнитель и ваш всегдашний богомолец, желаю, чтоб вы всегда победителем были. Вам, щастливейшему государю, доношу, что отправясь я от вас с имянным вашим указом в Курт-Баязети, ныне туда прибыл и тамошнему начальнику[26] оной вручил, которой весьма тому обрадовался и возложил оной на свою голову, а при том и послушным и подданным вам учинился. Он вас, милостиваго государя моего, просит, чтоб вы когда господь бог поможет вам одержать победу, оставили в его руках крепость Хошеби, для пребывания в оной курт-баязетской фамилии, а до имения им никакого дела нет; еще доношу вам, милостивому государю моему, что люди все добрые и военные и по сю сторону Мусула[27] вся Баязетия послушна сему главному начальнику, называемому Чобан-аге. 13 августа 1770 г.[28].

Помета: Ремарк на оном письме владетеля Ираклия: Из сего письма, писанного к нам от ассурского епископа Исаии, ваше высокографское сиятельство усмотреть изволите, что ежели б российское войско и царь Соломон нынешним летом с нами соединились, то б мы и границы свои от неприятелей защитили, и все б здешния християне против ненавистников имяни християнского турок помощь нам учинили. Письмо сие получили мы 26 сентября 1770 г.

Ираклий

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/2, 1770 г., д. 12, л. 131 с об. Перевод с грузинского, современный подлиннику.

№ 55

1770 г., ноября 1—Указ Екатерины II Сенату о разрешении армянам построить церкви в С.-Петербурге и Москве

Как еще, со времени г. и. Петра Перваго, дозволяемо было здесь и в Москве строить армянския церкви; то в следствие того и мы ныне повелеваем: дозволить армянам построить, для отправления по их вере церковной службы, здесь и в Москве, на отведенных от полиции пристойных местах, публичныя каменныя строении, так как и построенныя с давних лет, кои ветхи, вновь исправить.

ПСЗРИ, т. XIX, № 13525, с. 163.

№ 56

1770 г.—Послание Симеона Ереванци Екатерине II

Յիսուսի Քրիստոսի ծառայ Սիմէօն, որոյ և շնորհին կաթողիկոս և ծայրագոյն պատրիարգ ամենայն Հայոց, յաջորդ սրբոց առաքելոցն Քրիստոսի Թադէոսի և Բարթուղիմէոսի, փոխանորդ և գահակալ բազմաշարշար նահատակին Քրիստոսի սրբոյն Գրիգորի Լուսաւորչին մերոյ և առաքելապատիւ Հայրապետին և Հոգեբարձու քրիստոսաիջի և լուսակերտի մեծի և սրբոյ Աթոռոյս Էջմիածնի, որ ի Վաղարշապատ քաղաքիս, յորմէ ճշմարիտ սիրով,

ջերմեռանդ կարօտիւ և խոնարհական դիմօք ընծայեալ մատուցանի թուղթս այս օրհնութեան և շնորհակալութեան, լցեալ օրհնութեամբ ամենասրբոյ երրորդութեան, շնորհօք Քրիստոսի՝ փրկչին մերոյ, կենսատու խաչին և նորին կողմամբ սրբոյ գեղարդեանն և օգնութեամբ բազմահրաշ աջոյ սրբոյ Գրիգորի Լուսաւորչին, այլև շնորհօք և օրհնութեամբ սրբոյ և քրիստոսաիջի տեղւոյս և ամենամաքուր և աստուածակիր նշխարացն սրբոց Հռիփսիմեանց և Գայիան[եան]ց և այլոց ամենից սրբութեանցն, որք ի սմա կան, բարեպաշտի և աստուածասիրի բազմագիոյ և խնամաշատի, աստուածաղօրի և խաչապատկի մեծի և ամենախոնարհի արքայիդ արքայից և ամենայն օրհնեալ ազգիդ ռուսաց ինքնակալի թագուհւոյ Եկատերինէի, մորդ ողորմութեան, որոյ և բարձրագունեղ և հանրակալ տէրութեանն յայտնի լիցի, զի Դաւիթ վարդապետ՝ որդեակն մերզոր անգին գանձիւք լցուցեալ յետս էիր դարձուցեալ) էհաս առ մեզ ի սոյն թուոջս ի փետրվար ամսոյ ԺԹ (13)-ն, որով ընկալաք ի յերկնատուր և յաստուածապարգև հարստութենէդ ձերմէ գիր քան զինդրեցեալն մեր՝ ջոգւոյ և զմարմնոյ զուարճացուցիչ պարգևսն, պրպմայց տենչալի գիրն արքայական և պշանկալին հոգւոյս, կնիքն կայսերական, լցեալ ամենաառատ ողորմութեամբ ձերով, որում ի վաղուց հետէ տենչացաք մեք և լուսահոգի նախնի հայրապետքն մեր, զոր և համբուրեալ արտօսրալի աչօք և փղձկեալ սրտիւք եդաք ի վերայ գլխոց մերոց, որպէս թէ ի յերկնուստ առաքեցեալ պարգև աստուածային, ընդ նմին և ոյսատկական ողորմութեան և զսիրոյ նշանն՝ գիր քան զարժանն անարժանութեանս մերում ընկալաք մեծաւ շնորհակալութեամբ և բոլոր միաբանիւք վերառաքեցաք զփառս և զդոհութիւնս ամենաթագաւորին աստծոյ նախապէս, զի բաղդրացոյց զսիրտ, իւրապատակերի թագաւորութեանդ ձերոյ, որ խոնարհել ի սէր և ի խնդիր ամենանուաստութեանս մերոյ այսքանեաց պարգևաց արժանացուցիք զմեզ։

Արդ, մեք՝ աղքատքս յամենայնի, ոչինչ ունէաք հատուցանել զտրիտուրն այսքանոյ բարերարութեան և ողորմութեան ձերոյ, որով կարիղէաք զերծանիլ ի պարտուց, վասնորոյ զմեզ բազմութեամբ միաբանիցս և համայն խղճալի ազգօքս (որք պարտական էաք) և ևս պարտականս կացուցաք աղօթելոյ վասն տիրահաստատ թագաւորութեան ձերոյ, բազմաւ շնորհակալութեամբ օրհնեցաք և ևս օրհնեսցուք, փառաւորեցաք և ևս փառաւորեսցուք ոյաստուածուստ օրհնեցեալ և փառաւորեցեալ թագաւորութիւնդ ձեր։ Քանզի Քրիստոս՝ տէրն մեր, իւր անստելի բերանովն ասաց և խոստացաւ վճռապէս, թէ զոր ինչ արարիք միում ի փոքրկանցս յայսցանէ ինձ արարիք, ուրեմն որովհետև դուք ի գերամբարձ մեծութենէ ձերմէ խոնարհեալ յաղաչանս փոքրկանցս և կատարեցիք զինդիրս մեր, ինքն Քրիստոս ըստ իւրում ճըշմարիտ խոստմանն ողորմութեամբն իւրով ի խնդիրս ձեր խոնարհեալ կատարեսցէ, զոր ինչ խնդրէքդ։

Որպէս դուք լուայք աղաչանաց մերոց և ուրախացուցիք զմեզ, տալով առատապէս քան, զոր խնդրեցաքն, Քրիստոս՝ աստվածն մեր, միշտ լսող լիցի ձեզ և տացէ բազմապատկապէս ըստ սրտի ձերում և միշտ ուրախ պահեսցէ զձեզ ըստ հոգւոյ և ըստ մարմնոյ։

Եւ որպէս փառաւորեցիք դուք զնուաստութիւնս մեր, դրելով գանձանս մեր ի ջամբռ և ի յիշատակարանս օրհնեալ թագաւորութեան ձերոյ և զմեզ և զիղճալի ազգս մեր ի մէջ ամենայն ազգաց ընդ սիրելիսն ձեր կնքելով արձանացուցիք Քրիստոս թագաւորն թագաւորաց միշտ փառաւորս արասցէ

զքագաւորութիւնդ ձեր ի մէջ ամենայն թագաւորութեանց և զանուն ձեր արձանացուցեալ ի յիշատակարանս յաւիտենական թագաւորութեան իւրոյ, կնքեսցէ ընդ ազնիւ սիրելիսն անուան իւրոյ, ամենագթած թագաւորն մեր Քրիստոս, տացէ զքաշատի և առատաձրտի թագուհւոյդ և մօրդ ողորմութեան գկեանս երկարս խաղաղականս և ուրախականս, որ և ուրախութեամբ և բարեաւ պսակազարդեսցես զցանկալիդ հոգւոյս զքաղցրիկ և զմիածին որդիդ քո արքայազուն (որոյ աւետեաց լրոյն ցանկամ միշտ ի լսել ի կեանս իմ), որոյ և զօրհնեալ և զաստուածապարգև արքայազնեալ զորդիս և զթոռունն տեսցես ուրախութեամբ։

Եւ յուսամ, զի մինչև ի հասանիլ գրոյ նուաստ և խոնարհ աղօթողիս քոյ, եթէ չիցէ լեալ այս ի մերձակայս լինիցի յաջողմամբ հոգւոյն սրբոյ և ամենապսակողին և զանարժանութիւնս մեր արժանացուսցես մասնակցիլ այնմ ցանկալոյ աւուր հոգեպարար ուրախութեանցն գոնէ ընդ յետին բադմականն։

Արդ, գիտեմ, զի շատ համարձակութիւն արարի առ զերազօր տէրութիւնդ, սակայն խնդրեմ ի յողորմածասիրտ թագուհւոյդ և ի բազմատատ զթութենէդ, զի ներեսցես, քանզի ըստ սրբոյն Յօհաննու աւետարանիչին ճշմարիտ և կատարեալ սէրն հոգեբորբոք ի բաց մերժէ զերկիւղ և տայ զհամարձակութիւն, քանզի հասարակէ ամենեցուն ցանկալ և փափակիլ երկնայնոյ արքայութեան, մեք՝ ողորմելիքս, երկրաւորի արքայութեան ևս եմք այստեղ կարօտ, այժմ որովհետև երկնապարգև և ողորմածագունեղ արքայութիւնդ ձեր զմեզ այսքան սիրոյ արժանացոյց և մխիթարեաց և ի սէր և ի խնամս իւր ունիլ վճռեաց որպէս ոչ համարձակեցայց ի յօրհնաբանիլ մեծաւ օրհնութեամբ յաստուածուստ օրհնեալ արքայութիւնդ ձեր, զոր աստուած օրհնեսցէ անանցանելի օրհնութեամբն իւրով միշտ։ Ամէն։

*Արդ, ուրեմն վերջ տալով աղաչական և շնորհակալական բանիս, խնդրեմ ի քաղցրասիրտ և յառատագութ յողորմութենէ քրիստոսազարդ թագուհւոյդ, զի որովհետև անստելեաւ բանիւդ վճռելով և գրելով, և անխախտելեաւ կընքովդ կնքելով արժանացուցիր զանարժանութիւնս մեր յատուկ սիրոյ և ողորմութեան քոյ, զդոյն սէրդ, խնամդդ և զողորմութիւնդ անջնջելի վճռեսցես ի մէնջ, ի սրբոյ աթոռոյս, ի խղճալի յազգէս մերմէ, զի քոյ եմք և ոչ օտար, նոյնպէս և ի զալ ցան և ցիր եղեալ յազգս մեր տարածեսցես զհովանի տերութենէդ։ Հուսկ յետոյ զնուաստս և զանարժանս մի՛ մերժեսցես ի սիրոյ և յողորմութենէդ և լիցիս միխիթարիչ և օգնական անմխիթար և անօգնական կացութենես մերում, որ և ահա զօրհնեալ կայսրդ և զաստուածատուր կայսերութիւնդ, զքագաժառանգ և զկայսրազնեալ աստուածապահ սիրելի որդիդ զՊաւլ Պետրովիչ աստուածատուր ժառանգն կայսերութեան, հանդերձ ամենայն քոյայնովքդ յանձնեմ ի խնամս և յողորմութիւնս երկնաւոր քագաւորին աստուծոյ, և զխղճալի ազգս մեր և զմեզ և զսուրբ Աթոռիս յետ աստուծոյ ի խնամս, ի յողորմութիւն և ի սէր քոյոյ բազմատատ ողորմութենդն, յուսալով և ևս ընկալնուլ զապահովութիւն և զմխիթարութիւն։ Ողջ լեր և ի տէր զօրացեալ և պահպանեցեալ ի շնորհս և յողորմութիւնս նորա քոյայնովքդ ամենեքումբդ միշտ։ Ամէն։ Գրեցաւ դիրս օրհնութեան, շնորհակալութեան և աղաչանաց ի դաշտս Արարատեան, ի սուրբ և ի քրիստոսաէջ Աթոռս էջմիածին, ի ՌՀՀ (1770) ՔուՀ փրկչին մերոյ և ի... ամսեանն...**։

* Название месяца опущено в документе.

Արդ, ի յընկալնուլ և ի արժանանալն մեր սիրոյ և առատաձիր խնամոցդ և ողորմութենացդ, թէպետ փութացաք գրել զգիրս օրհնութեան և շնորհակալութեան առ ողորմաշատ տէրութենդ, որպէսզի մի՛ գտանիցիմք առաջի մեծազօրի տէրութեան ձերոյ ամօթալի, ապէրախտ և անշնորհակալ, զոր և գրեցաք իսկ, սակայն վասն իմոյ անբախտութենանս ոչ կարացաք շուտով առաքել, որ և մնաց արգելեալ առ մեզ[...]* մինչև պատեհ ժամանակ և անկասկած բերօղ գտեալ հաղիւ թէ սրտապնդեալ առաքեցաք, այն ևս բազում երկիւղիւ և պէսպէս մտածմամբ, վասնորոյ այսքան յամենցումն եղև գրեա՛ց մերոց։

Զայսքանս ի կարճոյ գրեցի լայնածաւալ իմաստութենդ, զի այսքանօքս և պարագայն մտածելով մի՛ մեղադրիցես զանարժան և նուաստագունեղ ծառայս քո, իսկ եթէ խոնարհեալ յօժարիցի ամենապատուելի մեծութիւն ձեր ի գիտել և իրազեկ լինիլ պատճառի յամենցման ծառայականի գրոյս և կամ որպիսութեան վայրացս և անտիրացելոյ ազգիս մերոյ և սրբոյ Աթոռոյս և մեր ի Յովանէս[29] ծառայէ ձերմէ կարէք գիտել, որում գրեալ եմք ի կարճոյ, զի երկարապէս և պարզօրէն գրելն մեր զայսպիսեաց կարի և շատ վտանգաւոր է մեզ և ազգին մերոյ, որովհետև յայս վայրոջս եմք գտանեցեալ ուրեմն, ի գիտելս ձեր անմեղադրելի ունիցիք զնուաստագունեղ ծառայս ձեր, զի մշտապէս վասն բարեյաջողութեան ձերոյ ազօթող ծառայ եմք և ի յերկինս պատուած և ի յերկիրս գթազգրասիրտ և զգիաշատ ողորմութեան մայրդ ունիմք մեզ ապաւէն և մխիթարութիւն[30]։

Матенадаран, рук. 2912, лл. 199—200.
Черновик.

№ 57

1770 г.—Письмо Симеона Ереванци Ованесу Лазаряну

Յորմէ աստուածային ամենաառատ ողորմութեամբն և գթութեամբն և գերահրաշ զօրութեամբ կենսատու խաչին քրիստոսեան և նորին կողմամբս գնդարդեանն, սրբոյ և շնորհաբաշխ աջոյ հօրն մերոյ բազմերախտի սրբոյն Գրիգորի, այլև օրհնութեամբ բազմաւ, սիրով ճշմարտիւ, ստոյգ կարօտիւ և քրիստոսական ողջունիւ ծանուցումն լիցի իսկական և ճշմարիտ սիրելւոյդ մերոյ և հարազատ օգտակամ և սրտացաւ որդւոյդ սրբոյ Աթոռոյս, քրիստոսասէր և ի նոյն միշտ զօրացեալ, բարեպաշտօն և մեծահաւատ աղնուատոհմ և շքեղափառ Յովաննէս աղնիւ աղայիդ։

Զի ի ՌՉԿԸ (1768) թուոջ փրկչին և ի հոկտեմբերի ամսեանն գրեալ թուղթդ էհաս առ մեզ ի ՌՉՀ (1770) թուոջ և յամսեանն փետրվարի ի ձեռն հարազատ որդւոյն մերոյ Դաւիթ խոհեմաւատ վարդապետին, և զգրեալսդ ամենայն իմացաք։

Ընդ որում ընկալաք նաև զսիրոյ և ողորմութեան հրովարտակն աստուածապսակեալ և ի նոյն միշտ զօրացեալ ինքնակալ կայսերուհւոյն մեծի, որ էր ըստ ամենայնի ըստ սրտի և ըստ խնդրանաց մերոց, որով ոչ սակաւ ուրախացեալ ցնծացաք մեծապէս և շնորհակալութեամբ բազմաւ օրհնեցաք զտիրահաստատ և զամենապայծառ թագաւորութիւն իւր, զոր տէր օրհնեսցէ միշտ և ևս առաւել պայծառացուսցէ և ընդ երկայն աւուրս արասցէ, խրոխտ

* В черновике оставлено место для заполнения.

և գերաբարձր իշխանութեամբ և ահարկու զօրութեամբ ի վերայ ամենից հակառակորդաց իւրոց յաղթէ յաղթ և յորդւոց յորդիս։

Իսկ և զո՛ճշմարիտ սիրելիդ մեր, զոր ինչ աշխատութիւնս կրեալ էիր մեծաւ ջանացմամբ ի մատուցանելն քրիստոսապսակ կայսրուհւոյ զթուղթն և զհոգևոր ընծայսն մեր և յառնուլն ի նմանէ զհրովարտակն ողորմութեան, զայնս ևս էիր գրեալ մեզ և հոգևոր որդին մեր Դաւիթ հանճարաշատ վարդապետն ևս ծանոյց մեզ հանդերձ մեծագոյն հարազատութեամբդ և ճշմարիտ սիրովդ, զոր ունիս առ սուրբ Աթոռս և առ մեզ, շնորհակալ լինելով զամենեքին մեծապէս և զամենայն բարերարութիւնս և զերախտիս քո, զոր ցուցեալ էիր ինքեան մի ըստ միոջէ մեզ պատմելով, ընդ որս և մեր շնորհակալեալ օրհնութեամբ մեծաւ օրհնեցաք զարժանաւորդ օրհնութեան, զոր տէր օրհնեսցէ միշտ և զօրացուսցէ և փրկեսցէ ի յամենից հոգևկան և մարմնական դիպուածոց չարաց և ևս առաւել փառօք և պատուօք ճոխացուսցէ և բարձրանուն և երևելի արասցէ միշտ և հանապազ քաղցրացուսցէ յաչս ողորմածագունեղ և առատախնամ ինքնակալ կայսրուհւոյն և ամենից բանից և գործոց քոց դյաջողմունս բարիս տացէ միշտ և պահեսցէ անփորձ ի չարէ։

Իսկ յայսքան ժամանակս չնաացուցանելն մեր զանդրադարձան գրոց աստուածազօր կայսրուհւոյն և նորին հարազատի և երկրորդի վէզիրազամին Նիկիտայի և ձեր և այլոց ամենեցուն գրոզացն առ մեզ յայդկուսէ զթուղթս, էր վասն հանրատարած խռովութեանց և խառնակմանց կողմանցս, զոր քանիցս անգամ յառաջ, քան զայս գրեալ եմ հարազատ որդւոյն մերոյ և առաջնորդին կողմանցդ Մինաս աստուածապան վարդապետին ծանուցանել ձեզ։ Քանզի բաց ի մեծագոյն և ի հասարակ խռովութեանցն, որ յամենայն ուրեք գոյ, յատուկ իմն խռովութիւն ևս ի մէջ վրաց արքային և մերոյ երկրիս իշխողին գոյ, նոյնպէս և ընդ օսմանցիսն ունի արքայն վրաց զխռովութիւնս։ Այնր աղագաւ երկոցունց կողմանց ճանապարհքն ևս փակեցեալք են, և երկուց կողմանցն ևս դէտք և զննիչք երթևեկաց և դարձոց ի յամենայն ճանապարհս կողմանցն Վրաց գոն։ Իսկ ի մէնջ թուղթ և մարդ ընդ երկիրն Վրաց յաջողութեամբ և առանց վնասու անցանին յայդ երկիր, այժմ զի այսպէս փակեցեալք են ճանապարհք երկրին այնմիկ, վասնորոյ յամենցումն եղև մինչև ցայժմ դարձոց մերոց։ Իսկ այժմ ահա գրեցաք զշնորհակալութեան և օրհնութեան թուղթ առ ինքնակալ և աստուածազօր կայսրուհին և առ քրիստոսասիրգն և նորին կենսատու խաչին միշտ զօրացեալ որդին իւր Պաւլ Պետրովիչն և առ վէզիրազամն մեծ և առ եղբայրն նորին ևս, նաև առ նախագահ իշխանս դրանն օրհնեալ կայսրուհւոյ, զոր ահա ի ձեռս քո յղեցաք մատուցանել առ իւրաքանչիւրսն որպէս տեսանելոց ևս։ Յաղագս որոյ գրեմ սիրելւոյդ, զի ի մատուցանելն քոյ զխոնարհական թուղթն մեր քրիստոսապահ մեծութեան ինքնակալ կայսրուհւոյն, ծանուսցես զպատճառ յամենցուցման պատասխանւոյն և շնորհակալութեանն մերոյ, որպէս գրեցաք և խրնջեսցես ներել մեզ և անմեղադիր առնել և զգուիռն և զողորմութիւնն իւր մի՛ պակասեցուցանել ի մէնջ և ի սրբոյ Աթոռոյս և յազգէս մերմէ։

Զսոյն աղերսանս և քրիստոսասէր վէզիրազամին մատուցեալ և ամենայնիւ հարազատութեամբ զսրբոյ Աթոռոյս հոգևոր ծնողիս քո զօգուտն կամելով ամենից բանից և գործոցն մերոց, որք հանդիպեսցին յայդր ի գրունս աստուածազօր և առատախնամ կայսերուհւոյն լիցիս հոգացօղ, զի որովհետև գտանեցեալ ևս յայդր շնորհիւն աստուծոյ, իբրև զձիւ մի ողկուզոյ յազգէս մերմէ խղճալւոյ (զոր անպակաս և աճեցուն արասցէ միշտ տէր և

անթառամելի պահեսցէ) և քաղցրացեալ ես յաչս քրիստոսապատակ և ամենաբարեպաշտ կայսրուհւոյն, պարտիս ուրեմն յամենայն զօրութենէ և ամենայնիւ ջանիւ զօգուտն սրբոյ ծնողիս քո միշտ կամիլ և առնել և ամենից յայդր պատահեալ բանից մերոց լինիլ հոգացող և մանաւանդ շարժել հանապազ զգուի և զինամս ողորմածագունեղ և ամենաբարեպաշտ ինքնակալ կայսրուհւոյն ի վերայ մեր և սրբոյ աթոռոյս և ազգիս մերոյ, զի ընկալցիս միշտ զվարձս բարիս յաստուծոյ և օրհնեսցիս ի նմանէ։

Իսկ որ խնդրես ի մէնջ զարժանաւոր, զիտհնեմ և զիմաստուն ոք առաքել յերկիրդ այդ վասն առաջնորդութեան, որպեսզի փոշիմանութիւն ինչ մի՛ լիցի մեզ, զդոյն հոգս և մեք ունելով յառաջագոյն, նախ քան զգալն Դաւիթ վարդապետին ասա, յղեցաք յառաջնորդութիւն կողմանցդ զսիրելի որդին մեր Մինաս բարեբարոյ եպիսկոպոսն, որ է աշակերտ իմ, սնեալ և վարժեալ առ իս և տեղեակ բարուց իմոց և ըստ վարուցն և գիտութեան փորձեցեալ յինէն և բարւոք, ընդ որ յուսամ, թէ բարւոքապէս հաճեալ հաւանիցիք և սիրով ընդգրկիցէք, քանզի, որպէս ասացի, վարուք, գիտութեամբ և պարկեշտութեամբ չունի ինչ պակասութիւն, և ես միամիտ եմ յայնմ կողմանէ, բայց թէ փոքր ինչ անտեղեակ իցէ քաղաքական օրինաց և ընդ ամենայն ումեք ըստ աշխարհի վարեցողութեան այն ևս այնր աղագաւ է, զի չէ տակաւին տեսեալ զքաղաք և զժողովուրդ, բայց ի տեղւոյդ, քանզի ի սուրբ Աթոռս սնեալ և վարժեալ ի մանկութենէ և զերեսս ժողովրդոց չտեսեալ տակաւին և աշխարհականաց ոչ այնքան ընտելացեալ, ՚այժմ ի հարկէ պակասաւոր երևելոց է փոքր ինչ յայնմ կողմանէ, որքան նոր և դեռամուտ է յայդպիսի գործ, բայց յուսամ, զի այնմ ևս ընտելասցի առ սակաւ սակաւ։ Քանզի գրեալ իսկ եմ նմա հարկիւ հետևել բաղաքականութեան և ընտելանալ ժողովրդեան։ Վասնորոյ խնդրեմ ի սիրելւոյդ, զի թէ յայսմ կողմանէ զպակասութիւն ինչ լուիցես ևս զնմանէ, մի՛ վրդովիցիս, այլ մանաւանդ ընդ ձեռնհասութեանդ ցուցես նմա զարժանն առնելոյ և ձեռնտու լիցիս հոգալեաց նորին, որք քեզ լինէիցին անկ (զոր ահա ի սէր քո յանձնեմ) մինչև ինքն ևս ընտելասցի կողմանցդ որպիսութեան և որպիսաբար վարեցողութեան ընդ ամենայնսն։

Այլև զվկայական թուղթն, զոր վասն աղգատոհմից և նախնեաց քոց աղատաղնէից և լուսահոգեաց խնդրեալ էիր ի մէնջ բերանով Դաւիթ վարդապետին ի գալն ասա, ծանոյց մեզ, և մեք ահա ըստ խնդրոյ և կամաց քոց և մանաւանդ ըստ ստոյգ վերահասութեան մերոյ և ճշմարտութեամբ գրեալ յղեցաք առ քեզ, որպէս տեսանելոց ես։

Այլև յետ գրեցման գրոյս լուաք զմահ մարմնաւորի ծնողին քոյ և հոգևորի դաստերն մերոյ սիրելւոյ և յոյժ տրտմեցաք, սակայն զինչ կարող եմք առնել, եթէ ոչ զփառս տալ տուողին և առ[ն]ողին, որոյ կամքն եղիցի միշտ օրհնեալ, որոյ զհոգին տէր լուսաւորիսցէ և ընդ սուրբս իւր հանգուսցէ և զքեզ և զհարազատ և զսիրելի [...]* եղբոյրս (զոր ողջունեմ սիրով և օրհնութեամբ) և զայլս ձերայինս պահեսցէ և զօրացուսցէ և ծառս պատշաճս և անթառամելիս արասցէ, որոյ սակս և մեք միաբանիւք պաշտամամբ և պատարագօք հոգւոց ասացաք և զմնացորդ նորին ի խնամս յաստուծոյ յանձնեցաք պահպանել ասելով։

Եւ զայս առանձին ծանիր զերաղնիւ սիրելիդ իմ և ցանկալիդ հոգւոյս Յովանէս աղա, զի ի Թղթոյ Բագաւորին և վկիրին գրեցար ի վերջոյ, թէ

* В черновике опущено место для двух слов для заполнения.

պատճառ յամենայն թղթոցս և զայլ հարկաւոր խնդիրս ամանս ի Յովանէս հարցադատէն ձերմէ իմասջիք։

Արդ, սիրելիդ իմ ի հարցանելն դոցա քեզ, թէ դինչ է այս, դու զայսոսիկ պարտիս պատասխանել, նախ, զպատճառ յամենայնց թղթոցս մերոց (զորս գրեցաք ի թղթոջ քում), զի յիրաւի ի ներկայումս ամենայն երկիր վըրդովեալք են վասն այս հանդրովի գոլով պատերազմիս և եղեալք են բազմակարծիք, վասնորոյ իւրաքանչիւր ազգ ի յանցս և ի կիրճս ճանապարհաց դէտ և զննիչք են եղեալք առ ի գիտել զերծ և գեկան, թէ ով ուստի գայ և ուր գնայ և դինչ համբաւ և բուղթ ունի։

Յայտնի է խոհեմութեանդ, թէ այս բուղթքս մեր ի յանկանիլն ի ձեռս այլոց և մանաւանդ տաճկաց, զորքան վտանգս բերէ մեզ։ Երկրորդ, թէ յորմէ հետեանյօք պատերազմունքս և վրդովմունքս յարուցեալք են խղճալի ազգս հայոց ոտից կոխան եղեն, ամենեքեան, որք ընդ իշխանութեան տաճկաց են, վասնորոյ ահա Գ (3) ամ է, որ Աթոռոյս նկն և ամենայն արդիւնքն հատեալք են յամենայն տեղից, քանզի Աթոռոյս կեցութիւնն ըստ մեծի մասին ի յասմանցուց երկրէն, զի ազգն մեր ըստ մեծ մասին ընդ նոցա տերութեամբ են, յորոց թէ դինչ կրին, մանաւանդ ի ներկայումս, գրել չէ հնար, զի ամենեքեան կէղեքեալք, կողոպտեալք, ընչից մերկացեալք, յառաւրոյ խափանեցեալք, ասա և անդ փախստականք զանձինս իւրեանց միայն ջանան ապրեցուցանել ի յապստամբաց և ի չինքնագլուխ բռնապետաց, վասնորոյ նուիրակունքն մեր ողորմելի նոյնպէս փախստականք ի ծակէ ի ծակ գուտելի հաց ևս ոչ գտանին, իսկ ի Պարսից երկրոչն ամենքն՝ թէ տաճիկք և թէ հայք խնդրօղք են զմէնջ և ոչ տուօղք, և Աթոռոյս ելքն և մարաֆքն՝ շատ (զորս ի միւս փուսուլայ տես կարճառոտ)։ Թէ վասն իւրոյ հարկաւորութեանն թէ բռնաւորաց այլազգեաց, թէ երթեւեկաց և թէ աղքատաց, որ գրէ թէ սուրբ Աթոռս յայս անտիրացեալ վայրոջս իբրև զվարդ մի գեղեցկատես բուսեալ է ի սաստիկ ձմռան եղանակոջ առ յոր աչք ամենեցուն հային և ցանկան առնուլ ինչ ի նմանէ, զորոց արգիլուլն ևս անկարելի է, և յուսանէք զօգնիչ և ձեռնատու ոչ ունիմք հանդրականապէս տիրօղ ոչ գոյ երկրիս առ յոր դիմել զցաւս մեր ծանուցուք, վասնորոյ մնացել կամ ի մէջ մեծի վտանգման և ծփման, և Աթոռս գոյ, ի կարի չքաւորութեան և նեղութեան և ևս տարի մի է բոլոր յոր կամ ի մահամերձ հիւանդութեան չմեռանիմ, զի ղերծանիցիմ ՌԴՃՆԷ (1467) ամ է ի հաստատիլ և ի կաց առնուլն սրբոյ Աթոռոյս այսպիսւոյ վտանգաւորութեան չէ պատահեալ։ Աստուած զվերջն ի բարին եղերեսցէ։

Արդ զայսոսիկ երկուս խնդիրս, զորս գրեցի ընդ միւս փուսուլային, ում և կամիցիս ըստ պատշաճաւորութեան եթէ յայտնիցես, չէ այնքան հոգ։ Բայց զերբորդս զայս, որ գրեմ ահա, ոչ է յայտնելի և յայլոց բերան ձգելի, այլ միայն քում խոհեմութեանդ իբր խոստովանութիւն և ի պատշաճ ժամու նմա յայտնիլ առանձին, որ կամեցօղ է և կարօղ ի գլուխ բերել։

Матенадаран, рук. 2912, лл. 202 об.—203.
Черновик.

№ 58

1771 г., августа 25—Сенатский указ о взимании податей с астраханских армян и татар

Правительствующий сенат в общем всех департаментов собрании,

слушав рапорт ген.—пор. и астраханскаго губернатора Бекетова, при котором он, в силу сенатскаго указа, коим по случаю состоявшагося именнаго е. и. в. от 10 сентября (октября 30) 1769 г., о сборе на сие военное время ежегодной экстраординаторной подати со всего по настоящей ныне ревизии купечества, сверх прежняго сорокоалтыннаго оклада, по 80 коп. с каждой души, повеления, велено ему прислать известие, на каком основании астраханские мещане, армяне, бухарцы и прочие народы в Астрахане поселились, какия имеют привилегии, по каким указам они нынешния положенныя на них подати платят, куда оныя точно, в казенную ли пользу, или в купецкую, и все ли, или часть оных обращается, и ныне какой оклад для казенной пользы на них прибавить можно, прилагает выписку, на каком основании те астраханские мещане, армяне, слободские и аульные служилые татара в Астрахани поселились, какия имеют привилегии и подати, и куда они употребляются. А притом доносит: 1) что из них аульные татара, оставшиеся при взятье Астрахани и с того времени поныне употребляются в службе в подводной и почтовой гоньбе до Чернаго яра, Царицына и Кизляра; но напоследок чувствуя из того себе тягость, во облегчение свое пожелали за почтовую до Чернаго яра гоньбу платить в помощь новопоселенным, по высочайшему е. и. в. из Коллегии иностранных дел рескрипту, по Волге реке в станицах казакам по 1500 руб. в год; почему оные казаки за себя и за них оную подводную гоньбу и исправляют на своих лошадях; а они, татара, остались при одной возке до Кизляра казеных тягостей, получая за то по плакату прогонныя деньги и довольствуясь притом состоящими там за ними издревле землями, произвожденнем на них пашни и содержанием скота, а других никаких оброков не платят, кроме, что из них мурзы и табунные головы за службы свои имеют в даче себе от губернской канцелярии определенное им из давных лет небольшое жалованье. Напротив того, 2) астраханские мещане, армяне и татара состоят во всякой привольности и никаких служеб, против русских астраханских купцов, не несут, а торги и промыслы производят с ними, купцами, в равенстве; оклад же платят за тот торг и промысел по указу Правительствующаго сената [1]746 г. сентября 17 дня, и по определениям Астраханской губернской канцелярии армяне в помощь российскому купечеству по 739 руб.; татара, вместо бывшаго прежде, в положении на них подымнаго оклада по 150 руб., из коих армянской отпускается в магистрат, а татарской оклад остается по бывшему с них в таможне сбору в штатских доходах, да сверх того на содержание солдатских казарм, вместо на их дворах постоя, берется с них каждогодно с армян по 600, а с татар по 300 руб., кои и отпускаются на содержание тех казарм в Астраханскую обер-комендантскую канцелярию, и как они в равенстве с русскими купцами торговые промыслы производят, а никаких служеб, кроме весьма легкой платы в помощь купечеству, не исправляют, то не оставил он, губернатор, по должности своей учинить Правительствующему сенату представление, чтоб их, астраханских мещан, купно и живущих в Кизляре в подданстве е. и. в. иноверцев, яко выезжих, более изображенных в высочайшем е. и. в. о чужестранцах манифесте лет, положить в оклад против записавшихся там малороссиян по 70 коп. на душу, из коих половину, 35 коп., оставлять в казне, а другую переводить в Астраханский магистрат в помощь тамошнему купечеству, и оныя деньги взносить в губернскую и Кизлярскую канцелярию известною суммою, сколько ее по числу душ причитаться будет, которую сбирать не с каждаго особо, но вообще со всех; а они б только смотря по имуществу капитала, как-то у русских купцов чинится, оное расположение между собою делали, дабы бедные против капиталистых отягощены не были, а паче для того, чтоб не могло

почесться сие подушным сбором, и сей оклад перекладывать каждые три года, дабы от уменьшения людей отягощения им произойти не могло. Каковое его представление Правительствующим сенатом и апробовано, и присланным июля 2 дня 1769 г. указом повелено приступить и к действительному того исполнению, наблюдая притом, чтоб сей полагаемый оброк ни в Кизляре, ни в Астрахане живущим иноверцам одному перед другим не был отяготителен, но состоял бы в равенстве. Во исполнение котораго указа, находящемуся в азиатском суде судье к. с. Тарпанову от него, губернатора, и велено, не давая о сем на них положении знать, но якобы для уравнительнаго распределения постоя учинить об них иноверцам ведомость, по числу людей и порознь по родам армян и татар и оную подать к нему. Но понеже настоит ныне с Оттоманскою Портою военное время и со здешней стороны чинятся движения российских войск в турецкия кубанския места, да и оттуда воровския партии подбегают к Кизляру, то, чаятельно, оный азиатский народ, а особливо магометане, яко их одноверцы, мыслями своими колеблются, и хотя онаго наруже не видно, однако единоверство их подает причину о сем думать, тем больше, что кизлярские татары и действительно вознамерились было при таких обстоятельствах удалиться в ту противную сторону побегом. И так, если при нынешнем состоянии тамошняго края вышепомянутое новое распоряжение в окладе, а паче в Кизляре начать, то наводит опасность, чтоб оные магометане, которые до сего никаких оброков с себя в Кизляре не платили, и были во всем на льготе, не причли себе по легкомыслию своему к какому-либо их утеснению, и не могли б иметь мысли свои к побегу за границу и к злодейству против России. Во отвращение сего и во успокоение всех тех азиатцов, за нужное почел он, губернатор, означенное дело предоставить до времени, пока по всей границе возставится тишина, о чем от него и Правительствующему сенату того ж года сентября 25 дня донесено. А как между тем особым указом Правительствующаго сената 1769 г. октября от 30 повелено, для той с турками войны сверх прежней собирать экстраординарную подать, со всего купечества с каждой души по 80 коп., а всего по 2 руб.; то он, губернатор, по такому нужному случаю не оставил приказать тем мещанам объявить на сходе, чтоб они в предписанном сборе сами собою учинили вспомоществование, и тем бы доказали верноподданническую е. и. в. присягу, а за приобретаемыя там полезности свою чувствительность, что они, приняв в разсуждение, положили с своего согласия, для нынешняго военнаго времени, сверх платимых ими в помощь астраханскому купечеству окладов прибавки, армяне по 500, а татара по 50 руб. на год; но по количеству их народа сия их наддача весьма несравненна; к тому ж ныне напоследок указом из Правительствующаго сената повелено, оным живущим в Астрахани мещанам в постройке мореходных судов[31] по Каспийскому морю для перевоза товаров дать дозволение во всем на таком основании, на каком и все астраханские российские купцы мореходныя суда имеют; следовательно, когда они, мещане, в равныя с русскими купцами преимущества войти желание предъявили, в таком случае и службы с ними сносить и оклад в казну против подушных денег, также и при рекрутских наборах вместо их деньгами по поставленной цене, в силу манифеста о чужестранных без изъятия платить должны. Буде же сие положение на них полнаго оклада, по разсуждению Правительствующаго сената, почтется иногда отяготительным, то по крайней мере, хотя к предписанному апробованному выше сего семигривенному окладу, мнится ему надлежит возложить еще на них на военное время по 80 коп. на каждую душу, и из них из прежних 70 коп. половину, как уже определено вместо 739 руб., отпускать в магистрат в помощь купечеству, а

прочие оставлять в казне на государственное употребление. 3. Что же касается до постоя на их дворах, за которой они производят доныне платеж известную сумму, то оная с них имеет быть уже сложена, когда в силу того ж Правительствующаго сената указа о квартирах распоряжение учинится. А более все вышеписанное, предав в рассмотрение Правительствующаго сената, каким образом в сем распоряжении повелено будет поступать, просит указа. Приказали: к астраханскому г. губернатору Бекетову послать указ, которым ему предписать, чтоб он помянутых астраханских армян и татар, в разсуждении нынешних обстоятельств, ни в какую подать, сверх платимой ими доныне, не облагал, а оставил бы до времени на прежнем основании.

ПСЗРИ, т. XIX, № 13647, с. 302—304.

№ 59

1773 г., декабря 17—Из письма католикоса Симеона Ереванци астраханскому губернатору П. Н. Кречетникову

И да буди известно в. пр., что святаго нашего престола любезнейший сын Минас архиепископ давно уже отправлен был от нас для исправления по духовенству пастырскую должность и о собирани от пребывающих богом сохраняемой в российском государстве армянской нации народа духовное подаяние, что и срок той ево должности вступил, почему написали мы к нему, чтоб он, окончав все свои дела, возвратился к святому престолу нашему, а вместо ево в оную благословленную землю отправили ныне к исправлению равной должности над всеми армянами любезнаго и вернаго сына святаго престола нашего Иосифа, премудраго архиепископа и для того в. пр. мы просим иметь над ним вашу милость и принять ево под покров в. пр. содержанием ево в любви вашей и вспоможением во всяких ево случаях до в. пр. принадлежащих, что и будет оное в начале во славу божию и потом для любви святаго престола нашего и нас, дабы мог он чрез милосердие и вспоможение в. пр. добрым успехом предупредить свое дело и по духовенству исправлять дела обретающихся во области вашей наших народов. Напротив чего по уведомлениям нашим об оном во всем имеем благодарить ваше боголюбие и благословить в. пр., что и благославит господь и усилит вас присно, паки прошу от благоверия в. пр. не только одного вышепомянутаго архиепископа Иосифа, но и всех наших случающихся в благословленном владении в. пр. людей для любви святаго престола нашего и нас помиловать и иметь в любви, дабы оные в благословленном вашем граде не почитались яко чуждыми и неизвестными народами, но яко своими и знакомыми признаватца могли и сколько в. пр. жаловать и в любви содержать имеете, оное мы за благодарность почитать будем. И как богом коронованная августейшая самодержица императрица высочайшим имянном указе беднейшаго нашего народу любезным именовать и любви достойным признавать, яко своего, а не чужаго всемилостивейше соизволила, что и от в. пр. о беднейшем нашем народе таковое ж милосердие иметь мы ожидаем равномерно до пришествия в. пр. имел христолюбивой и оным усиленной превосходительной Никита Афанасьевич Бекетов, высокопочтеннейший господин губернатор астраханской имел с нами навсегда непрерывную любовь и приятельство и посланными от себя к нам утешительными письмами изволил нас посещать, коим мы весьма довольны и имеем от него свою благодарность да сподобит ему господь бог

во всяком его деле, где он обращение имеет, чего ныне от в. пр. прошу незабвенную любовию иметь с нами благоприятельство и дружелюбие и чрез приятельские ваши письма утешить нас, огорченных, и изо всех сторон разными оскорбленными болезнями отягощенных, для чего прошу, снисходя прошениям моим, исполнять любовию, да буди в. пр. в благополучном здрави о господе нашем и в благодати его сильной и да содержит вас избавительная сила святаго креста во веки непоколебимым, аминь.

Писано 1773 г. спасителя нашего, месяца декабря 17 числа в пресветлейшем святом престоле Арарацком.

На подлинном подписано тако: Во утверждение всего вышеписаннаго сие своеручно подписал.

Подлинное переводил переводчик **Авет Миляков**

Помета: Получено сего 1774 г. июля 22 числа.

АВПР, ф. СРП, оп. 77/6, 1774 г., д. 468, лл. 12—13 об. л. 16. Перевод с армянского, **современный подлиннику.**

№ 60

1774 г., февраля 5—Письмо Н. И. Панина Ираклию II

Санкт-Петербург

Светлейший царь, мой почтенный приятель!

Находится в области в. св. армянской купец по имяни Тархан Агамалов, жившей прежде в Восточной Индии, а пред несколькими годами в Тифлис переехавшей, с таким намерением, чтоб, пользуясь покровительством в. св. со времянем и когда обстоятельства его потребуют, иметь всю удобость переселиться в Россию. Он—племянник живущаго в Астрахани купца армянскаго ж Григорья Сафразова, человека не только всем двором е. и. в. знаемаго, но и самою монархинею. Теперь общая сих обоих купцов нужда убеждает их желать и действительно искать быть вместе, почему зависит только от вашего, светлейший царь дозволения, даемаго к выезду из вашего владения остающемуся по ныне в Тифлисе упомянутому выше сего Тархану Агамалову, чтоб нашлись они оба в состоянии привесть свои общия по торговле дела в полезное и прочное установление. Я, будучи такого мнения, что в. св. снисходя с стороны вашей на отпуск онаго Тарханз Агамалова со всем семейством в Россию к дяде его по необходимой для них обоих в том нужде, зделаете дело достойное вашего звания и вашего человеколюбия, присовокупляю на сем основании и мое за него заступление, пребывая всегда к в. св. доброжелательным и ко услугам готовым, е. и. в. первенствующий министр.

Подлинное подписано по сему: гр. **Н. Панин**

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/2, 1774—1804 гг., д. 18, л. 5. Копия.

№ 61

1774 г., апреля 23—Обязательство армянского купца Тархана Агамалова

Тифлисе 1774 г. апреля 23 дня. Я, нижеподписавшейся, армянской купец Тархан Агамалов, жившей пред сим в Восточной Индии, дал сие

обязательство его высокоблагородию лейб-гвардии бомбардир господину капитану порутчику и поверенному в делах е. и. в. в Грузии Львову в том, что я имею прямое и нелицемерное желание, с женою моею и со всеми моими детьми, удостоиться вступить во всевысочайшее е. и. в. всепресветлейшей державнейшей великой г. и. Екатерины Алексеевны вечночное* и потомственное подданство, во всем на точном природных всероссийских верноподданных купцов основании и как ныне е. св. карталинскои и кахетинскои царь Ираклии для достижения онаго моего намерения, меня со всем моим семейством чрез область свою в Россию пропустить обещал, потому я и дал сие предворительное обязательство, которое по прибытии моем в Россию во всем что до вечнаго моего подданства касаться будет на основании Всероссинской империи купеческаго узаконения, дополнить имею. Во уверение сего собственноручно и подписуюсь.

Վերս գրեալն ինձ ընդունելի է.

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/3, 1774 г., д. 467,
л. 7. Подлинник.

№ 62

1774 г., мая 27—Донесение русского консула в Энзели В. Яблонского в Коллегию иностранных дел
№ 6

Энзели

Еще в первых числах февраля месяца сего года уведомил меня известной армянин Давыд Моисеев о прибытии в Рящ из Арменни двух тамошних архиреев Иосифа[32] и Петра: и что они оба по определению патриаршу должны чрез здешнее место отправиться в Россию; и первой из них имеет остаться в Астрахани на место находящагося тамо армянского же архиерея Минаса; а последней поедет в Турецкую область. Почему и просил меня Давыд Моисеев именем патриаршим об отправлении тех архиреев на приуготовляемом туда к отпуску отсюду купеческом судне до Баки или же буде оное здесь останется, то сухим путем до Кизляра.

Около 20-го числа приехали те архиереи сюда и, сами испросив дозволение быть у меня на поклоне, церемониальным порятком ко мне приходили. При свидании со мною первой отзыв их состоял в том, что начальник[33] их ежечасно воспоминая оказанную от е. и. в. к его патриаршу престолу и всему армянскому собору высокомонаршую милость, неусыпно со всем собором молит всевышшаго о вседражайшем здравии е. в. и вселюбезнейшаго ея сына, государя цесаревича и наследника всероссийскаго престола, также о долголетном благополучнейшем ея государствовании, о сниспослании свыше благословения на победоносное российское оружие и о всегдашнем покорении врагов благочестиваго христианскаго рода.

Потом изъявляли мне почтение от патриарха, и что он крайне будет сожалеть о том, что в сие время не почтил меня письмом, обманут будучи от некоторых людей о моей будто отсюду отлучке (но в самом деле, как я думаю, по той причине, что он на присланное ко мне от него поздравителное письмо не получил еще ответа, которой отправлен с отъехавшим отсюду вартапедом), но что однако ж они за счастие себе почитают прежде приезда своего в Россию видеть здесь перваго себе начальника как повереннаго от высочайшаго двора, о благосклонности котораго они уже предуверены как от встретившагося с ними на дороге вартапеда, так и от находящихся здесь их на-

* Так в тексте.

ционалъцов. Почему и несумненно надеются, что они неточию во всю здешнюю свою бытность тою же милостию пользоваться будут, но чрез посредство мое и по выезде их в Россию приобретут себе милость от тамошних господ командиров и в вверенной им от начальника должности их толь лутче достигнут желаемаго успеха. Я, ответствовав на все те отзывы по порядку, просил их сесть на приуготвленныя для них ковры и подушки, и потом погодя несколько, пока оне подчиваны были кофем, чаем и фруктами, предъявили они свидетельствованныя о себе патриарши грамоты на армянском языке (писанныя на подобие той, которая пред сим к е. и. в. с архимандритом Давыдом прислана была), а притом и копии на том же языке со всемилостивейше пожалованной от е. и. в. патриарху Симеону в 1768 году грамоты и просили о своем отсюду отправлении на основании помянутой императорской грамоты. По сему последнему отзыву каким образом старался я под видом дружескаго присоветования удержать здесь архиерея Петра от поездки в Россию до получения точной на то от Государственной коллегии иностранных дел резолюции, оное соизволено будет усмотреть в приобщенной при сем копии с сообщения моего в Астраханскую губернскую канцелярию, поелику отправление того архиерея в новозавоеванныя победоносным российским оружием турецкие города, единственно (как слышу) для собрания на патриарха с тамошних армян денег, равно как и проезд его чрез российския границы без испрошения наперед на то от высочайшаго двора е. и. в. дозволения, показалось мне несколько сумнительным, да и не ко времени при течении нынешней войны. Но правда, что по примечанию моему и сами архиереи тому рады, первой как видно для того, чтоб ему скорее с рук збыть своего товарища и в Астрахани будучи одном[у] владычествовать; а последней, бывши уже напред сего в тех краях и зная тамошняго народа и во время мира необузданное своевольство и наипаче остаетца благодарным мне за мои весьма для него полезныя присоветовании, кои пред патриархом могут его оправдать, а он чрез то всякой опасности и напраснаго труда избегнет, желая лутче в здешнем месте, вместо очереднаго сюда назначеннаго вартапеда не точию до резолюции, но хотя бы и вовсе остаться.

В прочем оба те архиереи, хотя в средних летах, но скромнаго и честнаго поведения, а особливо астраханской; почему и старался я оказывать им всегда пристойныя их званию почести, а для вящшаго прославления высочайшаго е. и. в. имени неоднократно трактовал их как проезжих чрез здешнее место богатым обедом, приглашая ко оному для благопристойности и всех российских подданых, здесь находящихся.

По приезде своем сюда служили оба они в здешней армянской церкви и во время обедни на ектениах и при большом выходе публично воспоминали высочайшия е. и. в. и е. и. выс. имена (а не так, как в Ряще не осмеливаются персиане) слышал же я от посторонних, что и каждой день оне то делали при чтении молитв, хотя бы и не были в служении. О прочем же упомянуто будет в другом покорнейшем моем доношении.

P. S. Из приложенной при сем копии соизволит Государственная коллегия иностранных дел усмотреть, что астраханской отсюду уже отпущен на отошедшем из Себдуры судне для лутчаго его спокойствия, а последней с большим однако ж неудовольствием остался здесь во ожидании от своего патриарха резолюции; но до меня что касается, то по крайней мере почел я себя должным удержать его до получения уведомления об нем от Астраханской губернской канцелярии. На будущей же случай нижайше испрашиваю о подобных

ему вышшей резолюции от Государственной коллегии иностранных дел.

О сем всепокорнейше доносит учрежденный в Персии консул
Василей Яблонской

АВПР, ф. СРП, оп. 77/6, 1774 г., д. 466, лл. 156 об.—158. Копия.

№ 63

1774 г., июля 5—Письмо посланца русского двора в Грузии капитана И. Л. Львова Н. И. Панину

Тифлис

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Прошедшаго апреля 21-го числа с прибывшим сюда отправленным из Москвы от грузинскаго царевича Левана нарочным получил я от купца Григория Сафразова письмо и в нем две копии с письма вашего высокографскаго сиятельства к е. св. царю Ираклию и с повеления вашего высокографскаго сиятельства ко мне, касающияся до отпуска отсюда в Россию купца Тархана Агамалова, которыя при сем к вашему высокографскаму сиятельству препровождаю и хотя я оное вашего высокографскаго сиятельства оригинальное повеление, также и письмо к царю Ираклию, еще и по сие время получить щастия не имел, но дабы не пропустить время, я и прежде получения онаго, к исполнению высокаго вашего высокографскаго сиятельства повеления, приступить был принужден, по нижеследующим причинам.

Означенной купец Тархан Агамалов со всем его семейством прошлаго года в октябре месяце по повелению е. св. царя Ираклия был взят под караул и посажен в тюрьму; а все его движимое и недвижимое имение было конфисковано.

Главное онаго купца преступление состояло в том, что здесь заключали будто он чрезвычайно богат и что он старался отсюда выехать в Россию, а сего по здешнему уже и довольно было для учинения его не щаствливым, но как после усмотрено, что все его описанное имение не превосходило ценою пяти тысяч рублев, тогда оной Агамалов был безпрестанно допрашиван, где он имеет свои капиталы и принуждаем, чтобы он оной перевел в Тифлис, но как все то было без успеха, ибо оной Агамалов всегда утверждал, что он нигде никакова имения больше не имеет; а притом и все здешния купцы за сей е. св. противу онаго Агамалова несправедливый поступок, оказывали свое роптание, то е. св. в марте месяце сего года приказал его, Агамалова, из тюрьмы освободить, но отнятое у него имение ему возвращено не было.

Вышеозначенной прибывшей сюда от царевича Левана нарочно-присланной привез между протчим от помянутаго царевича к е. св. царю Ираклию уведомление, о том, что ваше высокографское сиятельство из единаго милосердия изволили удостоить онаго нещастливаго Тархана Агамалова высоким вашим заступлением и что ежели царь Ираклий об оном Агамалове вашего высокографскаго сиятельства никакова заступительнаго письма еще не получил, то бы приказал его со всем его семейством скрыть; дабы после по получении вашего высокографскаго сиятельства в пользу онаго Агамалова письма, е. св. мог отозваться, что он его еще до получения онаго письма в Персию отправил; или бы и в самом деле его к Керим хану, которой на него по некоторым причинам зол, отослал.

Сие самое полученное е. св. от сына его письмо, о коем я здесь тот же день сведал, понудило меня, милостивейшей государь, и недождав онаго оригинальнаго вашего высокографскаго сиятельства ко мне

отправленнаго высокаго повеления, о избавлении Тархана Агамалова от конечнаго его нещастия употребил мое всевозможное старание, тем наипаче, что е. св. царь Ираклий дабы исполнением по письму сына своего ускорить, того же вечера онаго Агамалова с матерью, с женою и с пятью его малолетными детьми приказал опять взять под караул.

В самой тот час как сего нещастнаго брали под караул, я, несмотря на все здешния предосторожности, не упустил подать ему совершенной надежды объявлением ему о милосердом вашего высокографскаго сиятельства об нем заступлении. А между тем старался я с царем Ираклием увидиться, но как царь приметил, что сие мое с е. св. свидание касается только до дела Тархана Агамалова, то е. св. якобы за приключившеюся ему болезнею, видеть меня отговорился, а между тем в тоже время приказал онаго Агамалова со всем его семейством из Тифлиса увести.

Как скоро я узнал, что он из города уже увезен, то я тогда же принужден был свидание у е. св. истребовать, и объявя вашего высокографскаго сиятельства об оном Агамалове соизволение, убедил е. св. моими представлениями так, что оной Агамалов на другой день опять в Тифлис был возвращен, а чрез несколько дней и из-под караула на мое поручительство освобожден.

После сего, как я мог легко примегить, что е. св. онаго Агамалова совсем противу своего желания вольностию пожаловал, и что знатнейшия е. св. придворныя о удержании его здесь крайне старались, то для предосторожности, как оной Агамалов никаким обязательством, чтобы ему остаться здесь вечноподданным обязан не был, осмелился я, милостивейшей государь, обязать его вступлением его в вечное всероссийскои империи подданство заключенным с ним и при сем препровождаемым обязательством, о коем я после и е. св. знать дал.

Таким образом, милостивейшей государь, хотя я и весьма надеюсь, что оной часто упомянутой Агамалов отсюда в Россию отпущен будет, и е. св. царь Ираклий в том и в возвращении ему всего отнятаго у него имения меня неоднократно уверял, но лишь только я вспомню, что е. св. во время четырехлетней моей в здешней стране бытности, никогда даннаго своего слова не держал, то и сия моя надежда ослабевает.

В заключении сего повергая себя в высокую вашего высокографскаго сиятельства милость, с наиглубочайшим высокопочитанием пребыть честь имею, сиятельнейший граф, милостивейшей государь, вашего высокографскаго сиятельства всенижайший слуга

Иван Львов

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/3, 1774 г., д. 468, лл. 8—9. Подлинник.

№ 64

1774 г., июля 5—Письмо капитана И. Львова Г. Сафразову

Тифлис

Государь мой!

Благоприятное ваше от 27-го числа прошедшаго марта из Астрахани отправленное письмо я здесь 21 апреля исправно получил, как и приложенныя при оном копии с писем его высокографскаго сиятельства Никиты Ивановича Панина к е. св. царю Ираклию и ко мне также и два письма: одно от царевича Ливана к царю Ираклию и другое ваше к вашему племяннику Тархану Агамалову, которое я ему так, как вам желалось, тот же час и доставил.

Ныне помянутой ваш племянник помощию его высокографскаго сиятельства Никиты Ивановича Панина милосердно[го] об нем заступления из-под караула освобожден, и я весьма надеюсь, что он в непродолжительном времени отсюда в Россию благополучно со мною выедет.

Оригинальное его высокографскаго сиятельства вами с царевичем Леваном ко мне отправленное письмо я еще и по сие время не получал, однако ж, государь мой, я в угодность его высокографскаго сиятельства и до получения онаго для избавления помянутаго вашего племянника от совершеннаго несчастия всю мою возможность употребил.

Впротчем, как я надеюсь в непродолжительном времени вас самолично увидеть, потому до того времени о нещастливых с вашим племянником случившихся здесь приключениях умалчиваю и, препровождая к вам от него два конверта, остаюсь ваш, государя моего, покорной слуга

Иван Львов

ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 1682, л. 162.
Копия.

№ 65

1775 г., мая 30—Письмо Ираклия II командующему русскими войсками на Кавказе И. Ф. Медему

По справедливости со истенностию изволите быть известным, что от христианской верности мысль мою весьма к желанности силою побуждает, почему я и говорю тако ж и многие притчин имел, а ежели б к вам знать не дал, то бы быть невозможно было, для чего вам от меня сие изъясняется в нижеследующих пунктах:

Егда в. пр. так блиско с войском пожаловать изволили к сей стороне, здешние христиане, все свои мысли и глаза устремили к вам и смотрят, от Стамбула, кои находятся христианский народ и имеют со мною договор и обещании назад того шестой год, просят меня, которой весьма многочисленной и храброй. Какое прошение их было, да и теперь оное есть, егда войско российское здесь было, со всею искренностию желали они соединитца, но токмо по несчастию ли их или моему, сколько ни старались не сбылось, и речей и прошения моего бывшие здесь главные командиры[34] над войсками не приняли. Однако ж по должности звания моего знаю, что для христиан надлежит мне стараться, почему наиболее сим в. пр. объявляю, дабы вы о сем изволили быть подробно сведомы, а как соизволите быть известны, то действительно надеюсь, что к лутчему следовать или к пользе е. и. в. высочайшее повеление будет, и вы к тому поступите.

Я сие с тунною* смелостию вам представляю, а единственно советом к вам пишу, ежели представление к высочайшему двору возможно будет учинить, да или иногда от всемилостивейшей моей монархини вам такое дозволение дано, чтоб вы могли с войском своим потрудиться пожаловать приехать в Новую Шемаху, я надеюся, что весь Дагестан покоритца вам, и мы, находящияся в этой стороне все християне, готовы будем с таким намерением, как вам угодно.

Из Сальяна могут пройти лотки по Куре реке, по оной до Кахети на сто верст, а оттуда еще с малым затруднением иногда и ближе могут подойти. Уведомляя еще, что в таком случае, как вам угодно в действо вступим по силе помочи нашей, а от Сальяна по обе стороны

---

* Так в тексте.

Кура река имеет даже до Тифлиза и до Кахети гладкую дорогу, почему весь народ по сухому пути без всякаго затруднения следовать может.

Сверх же сего, которые от Гиляни сюда персицкой и махометанской народ находится, кои друг от друга притеснены, по большей части все радостно вас встречать будут, и что вы им изволите приказать с покорностию примут, а о христианских и говорить уже нечего. Все по благости божией, как вы прикажите приедут. Ежели от вас таким же образом приняты будут и со всеусердностию у вас останутца к службе е. и. в.

Я сие о подданных турецкаго салтана не представляю, да и при нынешних замирениях столько смелости не приму, чтоб возбудить сторону турецкую или подданных ее ловить, хотя они действительно весьма и сами быть под державою всероссийскою желают, однакож, когда бог благословит и соизволение высочайшее будет, оное дело оставляем до того времени. А сей совет мой в вышеписанных пунктах изъясняю в. пр. для тех только мест, кои не имеют никакова хозяина да и сами просят и о коих выше сего в пунктах изъяснил почему и присланному от в. пр. Ефрему словесно наказывал некоторые речи и доношение ко высочайшему е. и. в. двору, а первенствующему министру письмо. И второе—к в. пр. чрез чего представлены быть имеют. Затем прошу Ваше превосходительство писанием нас не оставить[35].

АВПР, ф. СРП, оп. 77/6, 1775 г., д. 470,
л. 86 с об. Копия.

№ 66

1775 г., июля 20—Письмо Н. И. Панина Ираклию II

Москва

Светлейший царь, мой почтенный приятель!

Получил я письмо в. св., которым вы ответствуя на мое пред сим отправленное в пользу находящагося в вашей области армянскаго купца Тархана Агамалова, предъявляете разныя неудобства, препятствующия к отпуску в Россию сего человека, по желанию его, несмотря и на мое учиненное за него заступление.

Но позвольте мне, светлейший царь, из подвига истинной моей к вам дружбы и в надеянии на свойственную знаменитой вашему званию справедливость открыть вам мои мысли и примечания по всем до помянутаго Тархана Агамалова касающимся обстоятельствам, кои будучи в письме в. св. изъясняемы налагающими на вас нужд удерживать его и далее в вашем владении, мне однажды видятся не могущими противостоять собственному же вашему великодушию, когда только на состояние онаго армянина милостиво воз[з]реть восхотите.

Сие подлинно, что он, Тархан Агамалов, уроженец персицкой и тамошняго знатнаго купца сын, но мне не меньше со всею достоверностию известно, что он по смерти Надир шаха, у владевших тогда Испаганью, столицею персицкою, ханов откупившись со всем своим родом немалою суммою, жил в Индии более десяти лет и потом уже переехал в Грузию по собственному своему произволению.

Я не сумневаюсь, чтоб в. св. по извест[н]ой вашей прозорливости и достаточном сведении общенародных прав и которыя в своих следствиях стеснены быть не могут справедливым образом, не согласились признать его, Тархана Агамалова, после такого поступка совершенно уже и свободным с стороны персицкой.

Пускай настоящей персицкой правитель Керим хан по каким-ли-

бо еще особенным причинам, о коих вы не разсудили за благо мне в точности открыться, а удовольствовались только сказать, что они важны, хотел бы его видеть несщастливым, но в. св. как владетель християнской по самом закону и удовлетворяя собственной вашей славе в должности находитесь защитить от превозможения человека безсильнаго и беспомощнаго и с удостоверением в ваше покровительство предавшагося имея к тому все удобность и безопасность при настоящем вашем в разсуждении Персии независимом положении и когда он, Тархан Агамалов, находясь в вашем владении, по всей вероятности, кажется относительно к Персии и к настоящему ея правителю, таких оскорблений и оказать не мог, которыя заслуживали бы с вашим пособием вечное лищение. А что касается до протчих персицких ханов и местных начальников, они не удерживая в своих городах против воли и желания приезжих из других провинцей и национальных персиян, того мнения в. св. законы предписывать могут, и того меньше было б сходственно с вашим достоинством в сем случае оказать им угодность с стороны вашей.

Сказав таким образом все, почему персияне его, Тархана Агамалова, не имеют права к себе присваивать, прибавляю к тому с такою же надежною откровенностию и те основания, кои мне кажутся достаточными заступить[ся] за него собственно у в. св. в разрешении его переехать в Россию.

В. св. изволит отзываться, что он всегда вас обнадеживал со всем семейством остаться в Грузии, но теперь в своем слове не устоял и что он сверх того такое злодеяние учинил вам и области вашей, о котором во всей Персии известно.

Естьли намерение его, Тархана Агамалова, напред сего и было всегда пользоваться покровительством вашим, но он однако же и притом имел данное от вас, светлейший царь, своеручное письмо, которым ему учинено было точное обнадеживание не токмо отпустить его когда и куда пожелает, но для безопаснаго проезда снабдить и конвоем, правда он сего письма больше в своих руках не имеет, но тем не меньше однако же, судя по справедливости данное с вашей царской стороны слово долженствует быть верно, поелику оное служило ему залогом и споручением в свободе и безопасности и также и поощрением, что он из Индии предпочтительно предизбрал переселиться в вашу область с надеянием во всякое время получить ваше дозволение, коль скоро дела его востребовали бы куда-либо отлучиться, какой случай ныне и настоит действительно, имея он нужду, как я в в. св. предъидущим моим письмом доносил, переехать в Астрахань к дяде своему армянскому купцу Григорью Сафразову, котораго не только весь двор е. и. в. знает, но и сама монархиня.

Я уведомлен также и о том, что он, Тархан Агамалов, имел нещастие в. св. прогневать и потому чрез некоторое время был и в [с]сылке, при чем и даннаго от вас письма лишился, о котором однако же всей Грузии известно, но воспоследовавшим потом по воле вашей возвращением его из [с]сылки кажется вы сами засвидетельствовать изволили, что неудовольствие ваше против его истощилось, что он удовлетворил за вину свою какая бы оная ни была, высшим претерпением; и что все дозволенныя ему с начала от вас самих преимущества возвращенными суть. А бывшей при в. св. поверенным в делах е. и. в. гвардии капитан, а нынешней бригадир Львов доносил мне, что он по всем сим уважениям не усумнился его, Тархана Агамалова, как человека свободнаго по его желанию со всем семейством принять уже и в подданство е. и. в., и з чем он и к присяге приведен в Тифлисе публично, следовательно теперь не инако как принадлежащим к Российской империи почитаем быть имеет, которое обстоятель-

ство хотя б и всех вышеизъясненных совсем не было и одно кажется достаточно склонить в. св. на благосклонныя в разсуждении его намерения, по вашей к российскому императорскому двору преданности, а в протчем имена собственно обяжете снисхождением вашим на желание его Тархана Агамалова, котораго чрез вторично и прилежнейше испрашивая, восприму оное во всей пристойной цене и взаимным образом пребуду к в. св. доброжелательным и готовым ко всем возможным услугам е. и. в. первенствующий министр.

Подлинное подписано по сему
гр. **Н. И. Панин**

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/3, 1774 г., д. 468, лл. 18—22. Отпуск.

№ 67

1776 г., января 30—Прошение армянских купцов Г. А. Потемкину

Астрахань

Ваше высокографское сиятельство, наш премногомилостивый государь и отец, Григорий Александрович!

Вашему высокографскому сиятельству чрез отправленное от Астраханской губернской канцелярии представление усмотреть изволили о несчастии нас, астраханских армянских мещан и российских купцов, також и других торгующих здесь, что в прошлом [1]775 году в приключившейся штурме следующие из Зинзилинскаго порта казеннаго бота зброшено разнаго товару более как до пятидесяти тысеч рублев, которой весь пропал и нигде по берегам отыскать не могли. Оное несчастливое приключение еще опла[ка]ть и себя от раззорения поправить не могли, но и вторично в нынешнем генваре месяце, получа горес[т]ное известие, что отправленной галиот здешняго купца Скворцова, которой чрез два года о накопленных товарах отправлен, совсем разбило и люди никого не осталось, теперь только наше увеселение как єдиной вопль и слезы.

Мало таких осталось, которые в том жреби[и] участники не были, как мы, обыкновенно торгующия купцы не на весь свой капитал получаем товары, а больши берем в долги, то дошли ни торговать и иже долгов платить. Сия потопленная сумма состояло до миллиона.

А на сих днях находящей в Дербенте г.-майор и командир Федор Кридинер чрез письмо к находящемуся в Астрахани от армян степенному голове Сергею Иванову дал знать, что он, майор, лаская к дербенскому Фатали хану, узнал—ис потопленных товаров на берег выкинутаго перевозил в гостиной двор в Дербенте и таями оной наполнил и он, хан, дарил ево до несколько пуд шелком, чтобы быть ему с ним участником[36] и никуда бы знать не давал, но он, г.-майор, о всем обстоятельно доносил е. высокопр. г. ген.-пор. и кавалеру де Медему репортом, а после того и сам хан отправился по берегам, и он, г. майор, наведался о тамошних жителей, что в Персии потопленные товары им в добычу брать не велено и хотел оной хан потаенно отправить в местечко Кубу в такой надежде, что майор обнадежет дружбою, однако бутто оной майор с ним стал отправлением по той притчине с товаром остался в Дербенте. В то ж время и от другаго живущаго в Дербенте армянина Петроса получили письмо, что оной хан на гостинном дворе российски[е] с потопленнаго судна товары потаенно пересушивает и от тово ж судна и достальныя таи собра[е]т и в ночное время потаенно перевозит, в том же письме упоминает ежели российски[е] войска вы[й]дут оттуда совсем, наш товар пропадет,

что и самым делом по их варварскому обыкновению к раззорению нашему исполнить могут.

И посему горес[т]ному состоянию чрез сие осмелились всеннжайше со слезами просить вашего высокографскаго сиятельства, милостиваго государя, ведая как сия губерния уверена от е. и. в. вашему сиятельству и видимое наше во век раззорение заступить и отеческою милостию исходатайствовать возвращение от онаго хана наши потопленные товары и не дать нам з женами и детьми по долгам нашим умереть в заключенном содержании, нет надежды кроме вашего высокографскаго сиятельства. Ваше имя, к бедным оказанныя милости везде прославляетца, коим лаская себя тем будем участники теперь по их же варварскому обычаю не оставит оной хан требовать за найденой товар выкупу. Мы выше сего изъяснили вашему высокографскому сиятельству такой суммы за двумя нашими несчасти[ями] заплатить не в состояни[и], ибо нам и прежде сего с [1]767 году и до ныне несчастие учинялось, но об оном по таковому нашему несчастию мы не утруждали вашего высокографскаго сиятельства о сем впредь просить можем, то и в том всеннжайше просим ваше к нам, бедным и разоренным, свое отеческое милосердие показать, что мы в век наш незабытною милость от вашего высокографскаго сиятельства чувствовать должны.

Вашего высокографскаго сиятельства, премного
милостиваго государя и отца, всеннжайше услужники:

Խոնարհագունեղ ծառայ Սէրկէյ Իվանով
Խոնարհագունեղ ծառայ Գալուստ Եակորով
Խոնարհագունեղ ծառայ Խոսրով դի Մարգար
Խոնարհագունեղ ծառայ Մկր(տ)ում Գարունեանց
Խոնարհագունեղ ծառայ Զաքարայ Յակորջանեանց
Խոնարհագունեղ ծառայ Եղաբար դի Պող-սի
Խոնարհագունեղ ծառայ Մաթվէյ Իսայլով
Խոնարհագունեղ ծառայ Իվաղ դի Յարութիւն

ЦГАДА, ф. 15, оп. 1, д. 192, лл. 86—87 об.
Подлинник.

№ 68

1776 г., февраля 3—Рапорт Мирзабека Ваганова в астраханскую губернскую канцелярию

Я за нужно донести нахожу Астраханской губернской канцелярии, что рещенской Гедает хан с тридцетью тысячами войск пошол на Карабах, подвластной шушинскому Ибраим хану, для наказания телинскаго Хасан хана и шушинскаго Ибраим хана за чинимые ими проезжающим обиды. Царь Ираклий также выступил с помошными шекинского хана войсками двумя тысячами для отобрания имеющихся ево в Карабаге до тысячи кибиток или котлов, кои лет осмнатцать находятся под властию шушинскаго Ибраим хана, а хайдацкой владелец уцми, женгутеевской Али Солтан, аварской хан и табасаранскаго кадия брат Магмут с восемью тысечами войска пошли в Шемаху.

Еще слышал я от феталиханскаго писаря мирзы Садыка, что якобы бакинской Мелик Могамед хан писал к кубинскому Фет-Али хану, что внутрь Персии в багдацкой стороне быв ево люди разведали тамо,

что приказано от турецкаго султана ево войску на три части разбившись и итти на персицкаго Керим хана, а в каждой части по сту тысяч человек, первое пойдет чрез Багдат и Бесре города, вторая из города Арзалум выступит чрез граничные города Хой и Салмаст подступит на Тевриз город, третия часть чрез турецкую границу город Карс и персицкую границу Арарацкую землю и протчие персицкие города, на против их и Керим хан имеет на три части свое войско в каждой части по двенатцети тысяч. Пред сим во время бывшаго Надыр шаха многое число персидскаго народа от раззорения ево бежало в турецкой город Багдат и Бесру, из того числа по взятье оных городов персицким Керим ханом вывел он домовых вышеписанных персиян двенатцеть тысяч и послал их где они прежде сего находились и имели жительство, чтоб и ныне там же были всяк в своем месте. Да еще же разведал я чрез прибывшаго из Грузии тамошняго жителя грузина Ростома, якобы турецкой, которой находится около города Карса и Арзелума, сераскер послал своих посланников к араратскому хану с таким известием, что я де чрез ваш город сво[и]м войском и поеду, однако естли вы будите нашей турецкой империи склонны, никакой де вам обиды не причиню, напротив чего он вышеписанным турецким посланникам ответствовал, что я де приказания ваше хотя и послушаю, однако я нахожусь не в своей воле, а под повелением царя Ираклия и без приказания ево ничево делать не имею. После того вышеупомянутой турецкой сераскер послал с подарками посланников своих к царю Ираклию с прошением, что мы де намерение имеем будущей весной чрез Араратскую землю послать свое войско напротив персидского Керим хана, а как де и ты находисся между нами с Россией в том же трактате и у нас намерения к вам худова нет, а только прошу дать дозволение, чтоб чрез Араратскую землю пропустили. Царь же Ираклий ему отвешал, что я де без позволения российского чрез оную землю пропустить вас не могу и нельзя затем, что и Персия из давных лет со мной находится в приятельстве, а естли де вы хотите, то можете итти другою дорогою.

Полученные мною из Зинзилеи чрез Баку в двух мешках за печатьми письма представляю при сем в Астраханскую губернскую канцелярию[37].

На подлинном подписано тако: Майор *Мирзабек Ваганов*

АВПР, ф. СРП, оп. 77/6, 1777 г., л. 71
с об. Копия.

№ 69

1777 г., июня 24—Аттестат Петроса Иванова

По указу е. и. в. от ген.-пор. и орденов святого Александра Невскаго и святыя Анны ковалера Демедема, дан сей дербентскому армянину Петросу Иванову в том, что в бытность мою в Дербенте с корпусом российских войск, чрез письмо мое сн. Петрос, приведен был к поставке на вышеозначенной корпус провианта, а на лошадей фуража; на которой во всю бытность в Дербенте как провиант, так и фураж, чрез покупку на собственныя его, Иванова, деньги, он безостановочно и доставлял. А по отбытию моему из Дербента, как мне известно, дербентской Фетх-Али хан, возимев к нему, Иванову, за преданность и доставление российскому корпусу пров[и]анта и фуража, и как он, Петрос, для жительства в Россию вышел, крайнюю злобу и ненависть, приказал ограбить оставшейся в Дербенте собственной его, Иванова,

дом и лавки; а равно и для домашняго его обихода имевшияся у него земли, коих, как из поданнаго от него, Петроса, ко мне доношения видно, и от протчих я уверен, состояло к посеву хлеба на одну тысячу пятьсот саб, и пять сенокосных лугов, сад с тутовыми деревьями, от котораго он, Иванов, получал в каждый год шолку не менее дву пуд и более, в чем и свидетельствую.

Дан в непременных квартирах Шадринской казачей станице с приложением обыкновенной печати и за подписанием руки моей.

На подлинном подписано: генерал-порутчик **Демедем**
Подпоручик **Иван Маслов**

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, л. 40.
Копия.

№ 70

1777 г., ноября 7—Письмо Агазара Лазаряна Шаамиру Шаамиряну

Աղնուամեծար և յարգոյապատիւ իմ սահապ պարոն Շամիր Սուլթանում և պատուազարդք պարոն Սուլթանում պարոն Նազար։

Անցեալ Թուոյ նոյեմբեր ամսոյ 24, որ է յամիրայ ամսոյ 9-ին մեր ծանայութիւն հանդերձ մերոյ որպիսութեամբն, առ ամենասիրելի և պատուական բարեկամդդ իմ գրեալ եմ, և ի ձեռն աստ եղեալ ինկլիզ Թոմսոնի կանխաւրհուն ուղևորեալ ի Լոնդոն, զի անտի նաւաւ հասուսցեն առ քոյին պատուելութիւն։ Յուսամ մինչև ի գրոյս այսոյ ժամանելն, այն հասեալ իցէ գիր, ապա թէ ոչ, վերոգրեցեալ օրինակն այնոյ, լինելոց է ի տեղի իւրոյ գաղափարի։

Արժանապատիւ բարեկամիդ անցեալ ամի նադար ամսոյ 20-էն մխիթարական շնորհալիքն, զորս առաջնով և երկրորդիւ շնորհեալ էիր, այսմ յամի յունիսի 4 և հոգոստոսի 16-ին ընկալայ, որ և ընթեռնելով զայնս, որքան առ ոխջութիւն կենաց քոց պատուակեալ, այնքան և առ բարեվայելչութիւն տան քոյ բոլորի, ուրախացա իմայնօքն բնաւիւք, ուստի և ի մխիթարանաց քոց բանից, մխիթարեցա հոգւով և մտօք, ճանաչելով զհաւաստի ընդունայնութիւն խորաքննութեան մերոյ և անսահման մտաց յուզման, որոց իրաւի թէ իցէ չափ իմն անչափելի չափոյ, այնու իսկ ևս ոչ եմք կարող մաչ մի առնել սպիտակ կամ թուխ, որքան ևս սակաւ պարտիմք ըզ ի կենցաղոյս աստի ելոզէ խորհիլ, և սակս պակասման նորա տրտմիլ, մինչ գիտեմք զանանց վճիռն աստուծոյ ի վերա մահկանացուածս բնականօրէն եղեալ, թէ ի հողոյ եմք, և ի հող պարտիմք վերստին դառնալ. բաց այն, որ գոյ ի մեզ բնութենական, որպիսիք են գութ, սէր, արենակցութիւն և այլ սոցին նմանք, որք ի հակառակ հանդիպմանն տոչորեն զսիրտ մեր, և զայնս հարկաւորեմք ձեռնտուութեամբ խոհեմութեան մերոյ հանդարտեցուցանել կամ զգալ որպէս մարդ և տանել որպէս հանճարեղ ըստ Մարկոսի Ոսկեբանի, այսու ուրեմն ևս հաստչի ամենայնի ողորմութեամբն, և ամենապատուական բարեկամիդ իմոյ իսկ յորդորմամբ թէպէտ վասն հանգուցելոյ իմոյ որդւոյ մխիթարեալ եմ, սակայն հայցեմ և ի սրտէ ցանկամ, զի և դու ամենասիրելիդ իմ լինիցիս մխիթարեալ ամենայնէ ուրախ և առոյջ, որպէս զի և ես երբեմն առ երբեմն զրղձալի ոխջութեան քոյ և զբարեվաելչութեան գոնէ ի շնորհալեաց քոց թղթոց ընթերցեալ, ուրախ եղէց յիմում տարագրութեանս։*

Մեր ի յողորմած Թագուհոյն մերմէ գտեալ շնորհն շնորհաւորես, հրա-

* Так в тексте.

մայելով քէ, իբր ի գրոյ պարոն Գրիգոր Կանպանովին տեսեր, քայց քէ ո՞րպիսի իցէ շնորհ կամ աստիճան ընկալեալ մեր, զայն ոչ կարացեր գիտել առ որ շնորհաւորումն հրամանոց, նախապէս մատուցանեմ զամենախոնհար գոհութիւն, և հայցեմ ի բարերար տէառնէ՝ ամենապատուականիդ իմոյ նաև սիրելի զաւակացդ բոլորից զնոյնն և մեծամեծս ևս քան զգոյնս շնորհել, պահել և կառավարել զձեզ յազգէ յազգ և յորդոց յորդիս ի խնամս իւրոյ գթութեան, զի և ձեօք պարծեսցի ազգ մեր ողջոյն, և մեք ուրախ լիցուք և խնդասցուք, իսկ քէ զի՞նչ իցէ գտեալ մեր շնորհ, խոնարհաբար յայտ առնեմ, որ շնորհն այն ազնուականութեան է, զոր անցեալ 74 մայիս ամսոյ 20-ումն հաճեցաւ ողորմած ինքնակալուհին մեր նուաստութեան իմոյ շնորհել, և զիս ընդ որդովքն իմովք յազգէ յազգ ազնուածին համարելով, հրամայեաց ի շարս մատենի բոլոցաց ազնուականաց գրել, որով այժմ ազնուական համարիմք, դեղ, գաւառ գնել և վաճառել կամ այլ ամենայն իրաւունս հաւասար ընդ բոլոցաց ազնուականաց ունիլ կարեմք, այլ աստիճան կամ կարգ ոչ ունեմք և ոչ ևս կարելի է ունեք գտանել, ևքէ ոչ ի սպասու լինիցի և ծառայեսցի։ Դարձեալ Աննա գտեր իմոյ ընդ մայեօր պարոն Ռէհաննէս Սումբաթեանի պսակվելոյ լուրն, զոր լուեալ ևս, իրաւ է, քանզի այսպես յաջողեցաւ, որ անցեալ ամին, նուաստիս օրհնութեամբն և ըստ իւրեանց հանդիպեալ վիճակի, պսակեցան ընդ միմեամբ, և այժմ մի որդի ևս ունին, որ յարգոյապատիւ զաւակացն քոց ևս պսակի և որդեծնութեան փոխ լինի։ Իսկ քէ զոր ինչ ի բնածին և հատուկ ազգասիրութենէդ վասն այսմ ժամանակի Արցախ յաշխարհի հայոց եղեալ մէլիք Յովսէփին, այլոց մերոց անտի նախարարաց, նաև վրաց Հերակլ արքային, մեր օգնութիւն հասուցանելոյն, և կամ ի կողմանէ տէրութեանս բոլոցաց նպաստաւորութիւն գտանելոյն, գրեալ էիր, բարւոյ յուսով և յորդորմամբ, ցուցանելով և զհարմարութիւն ժամանակիս. քէ զի արդ օսմանցիք նուազեալք գտանին ի զօրութենէ, կամ պարսիկք տկարք ի իշխանութիւն իւրեանց և քէ քանիսն մեծք են, կորովիք և քաջամարտք մէլիքներն մեր, որք զիշնամիս իւրեանց դողացուցանեն, և քէ նոքա միայն գտան ի մէնջ որ զպատիւ ողջոյն ազգիս մերոյ պահեցին, և զայն բոլոր մտագրութեամբ ընթերցա և ծանեայ զմիտ տեառնդ իմոյ և բարեկամիդ։ Արդարև այդպիսի դիտումն քոց մտաց նախանձաւորութիւն է բարեաց ըստ Պողոսի, և հայրենասիրութիւն հանգոյն հոչակաւոր արանցն հռոմէացոց, և նրանի քէ յաջողեսցի երբէք մեր ազգին այնպիսի բարեբախտութիւն և վիճակ, յորում զերծեալ ազատիցին ի վէհերոտեալ քմբութենէ ծուլութեան իւրեանց և յոտն կացցեն ի սիրտ երկրի իւրեանց և ի ազատութիւն, քայց ինձ այնպէս թւի քէ՝ նախ պարտ է ազգին մերոյ, մանաւանդ ի Սղնախ և ի Ղարաբաղ եղելոցն ունիլ լուսաւորութիւն մտաց, և թողեալ զսնոտի ունայնահաւատութիւն իւրեանց և գոռոզութիւն, կրթիլ և վաստակիլ ի մրցմունս գիտութեան, պատմութեան և աշխարհածանօթութեան, և լինիլ հասու մտօք այնմ նիւթոյ և բանից, զորոց ճառէ բարեյիշատակ որդին քոյ Յակոբ ընդ դաստիարակին իւրոյ հանճարամիտ Մովսէսի. և այլ հեղինակք բնաւք։ Երկրորդ, տոգևորականացն մերոց զնոյն բան և նիւթ ձեռնարկեալ, հարկաւոր է ի Հայաստան եղելոցն, և ուր ուրեք գումարեցելոց ազգացն մերոց, քարոզել, յորդորել, զազատութիւն ազգի և սրբութեան իւրեանց ի մտի նոցա դնել, գաչս նոցին բանալ, և ասել, քէ ոչ պահ և ոչ շատախօսութիւն ի յաղօթս են օգուտ ազգի, և պատարաք ընդունելի և հաճոյ առաջի աստուծոյ, այլ սէր, միաբանութիւն և իմաստութիւն, որով զհայրենիս ձեր և սրբութիւն սուրբ

տեղեաց մերոց և զդամբարանս նախնեաց՝ զերծուցանիցէք, որ այսու խթանեալ զարթիցեն նոքա, և ըստ այնմ որ ազգն մեր ողջոյն հպատակք են հոգևորականաց և ի շրթունս նոցա հայցօղք, հետևեսցեն գիտութեան, սիրոյ և միաբանութեան: Երրորդ, յորժամ ըստ վերոգրեցեալ բանից, լիցին և գտանիցին նոքա պատրաստք և հասակաւորեալք ի կատարեալ միտըս յուսաւոր, յառնժամ հարկ է նոյն իսկ մելիք Ադամին, Յովսէփին և Եսային կամ ի միասին, կամ առանձնաբար, և կամ որպէս տէր յաջողեսցէ, միանգամ ընդոստնուս յառնիլ ի վերա գինքեաց տիրողացն յախթել զնոսա և վանել, առնել գինքեանս ինքնագլուխս, ապա ընթանալ իրաւամբ արդարութեամբ, առ չարսն խստութեամբ և առ բարիսն խնամածութեամբ, զի լիցի գործ կատարեալ, և այցելութիւն ազգի, ուստի թէ սոյնպէսի գործ այսպէս սկսանիցի, որպէս ինձ թւի, և որպէս ընդ այլոց իսկ բազմաց ազգաց գինքեանս զերծուցանողաց եղև և յաջողեցան ըստ պատմութեան, կարելի է, ապա թէ ոչ, դժուարին է մեզ և միով ծայրիւ մատին փորձ առնուլ կամ յօգնութիւն հասանել, զի իրաւի բարեյիշատակ մեծն Պետրոս ըռուսաց, թէպէտ կամ արար Հայաստանաց մօտանալոյ կամ զծով Վրկանի տիրապետելոյ, որ և տիրապետեաց իսկ և զոմանս ի ուզբաշեացն մերոց, այսինքն զԱվան խանն, զԹազի, զԹարխան, զԳրիգոր (որ է հայր իմոյ փեսային) ուզբաշիսն և զայլս ողորմածաբար հրովարտակաւ կոչեաց, զբազումս մեծամեծ խոստումս արար, թէ, կամ զերկիրն նոցա ազատելով շնորհելոց է նոցա ի կատարեալ ժառանգութիւն, կամ Կասպիական զծով ընդ ևզերօքն տալոց է՞ի բնակութիւն: Սակայն ըստ անբախտութեան մերոյ ազգի, մեծ կայսրն այն, վաղահաս կոչմամբ կոչեցաւ ի յերկնային կեանս, յետոյ Կասպիականն կրկին դարձուցին պարսից, և սոյն ուզբաշիքն ի թաքաւորացն ապա եկելոց ոճիկ ստանալով և զաստիճան, մնացին ի Աստրախան և տնաւորեցան, և ի ընթացս իբր 60-ից այսց ամաց անցելոց մեռան անդ և թաղեցան, և բոլոր սկսուածք այն երանելի արքային ըստ այսմիկ ասին մնացին անկատար: Իսկ ի այսմ ժամանակի, յորժամ տէրութիւնս այս վարէր պատերազմ ընդդէմ օսմանցւոց, հաճեցաւ և առաքեաց զօրս իբր 6 հազարս ենթ միոյ եներալի ի Իմէրէթ և յաշխարհն վրաց, որ և պատուեաց Հերակլ արքային ասպետական նշանաւ սրբոյն Անդրէի բաց ի դադարել մարտին, զօրքն մեր ելեալ անտի, վերստին դարձան ի յերկիրս, և վիրքն մնացին ըստ առաջնոյն, որպէս և էին: Եւ ի 1775 թուին անցելոյ, անօրէն Ֆէթհալի խանն Դարբանդու, նեղեալ ի ուզմին ոմանմն իշխանէ և ի յայլոց գազանաց յայնկոյս Կաւկասաին լերանցն բնակողաց, առաքեաց ի դուռ ողորմած թագուհոյն մերոյ զդեսպանս իւր, և զբանալիս Դարբանդ քաղաքի, յանձնելով գինքեան և զտէրութիւն իւր բոլոր, խնամոց և օգնականութեան նորա, իցէ թէ ողորմած թագուհին մեր, պահիցէ զնա ենթ նախախնամութեան իւրոյ, որ և հաճեցաւ ողորմածօրէն, սակս սահմանակցութեան նորա, օգնել նմա, և դարձուցանելով նմա զդեսպանս և զբանալիս, հրամայեաց իւրոց սահմանակալ զօրացն, վանել զբշնամիս նորա և պահել նմա ի խաղաղութեան, ուստի և նոյն յամի կորչեցին զբշնամիսն, և պահէին զԴարբանդ մերօք զօրականօք, հազիւ ամ մի անցաւ, որ ի Անգալու մեր մի նաւ յաւել 80 հոգւով և 60 թէ 70 հազար թումանի բեռօք ի Աստրախան նաւելով գայ, և ի փորձութեան այլեաց պատահեալ ոչ հեռի ի Դարբանդայ, վարի ի ցամաք, և անօրէն խանն զայն իմացեալ, գողունի կերպիւ յափշտակէ զամենայն ինչս նավոյն, և զանձինս սրախողող արարեալ, ձևացուցանէր գինքն անպարտ և անտեղեակ անցիցն ամենից, ուստի բարկացեալ

տէրութեան մերոյ, Թողին զբարբարոսն զայն ի նախախնամութենէ իւրեանց, և յայսմ ամի հանին զզօրսն ի Դարբանդայ և ի Նորին սահմանաց, որ այժմ ի տէրութենէ աստի ոչ որ գոյ անդ, և ոչ ևս կամին զայնպիսի բարբարոսըն գիտել։ Որ ինչ պատկանի առ առաքումն անդ ումանց կարգաւոր անձանց կամ օֆիսիալից, զոր բարեմիտ բարեկամդդ իմ տաս մեզ խորհուրդ առաքելոյ. յոյժ բարի է, և Թարց մերոց ծախուցն, և ուղեւորելոյն, բազում օֆիսիալը և զէտք ինքեանք ինքնայօժար կամեցողութեամբն իւրեանց և սիրահարութեամբն ի վաղուց յետէ գնացեալ իցէին, եթէ Թողեալ իցէր նոցա գնալ, ապա ոչ գոյ հնար, զի հրաման տեառն է Թագաւորի և իրաւունք քաղաքական դրութեանց բռնւսաց ոչ զոր Թողուլ յայսպիսեաց առ այն կողմն, ուրեմն այն միայն է ճանապա[ր]հ, որ եթէ կամիցին գէտք անձինք և օֆիսեալք այն կողմ աշխարհի գնալ, գնասցեն Սեաւ ծովուն կամ ընդ այլ ճանապարհ, զոր գտցեն արձակ։ Վերջապէս այլ զի՞նչ ևս ասացից ամենասիրելի իմոյ բարեկամիդ, զի զոր քոյ է հայցուած և սէր, այն և մեր իսկ է ցանկութիւն և հոգւոյ տառփանք, միայն Թէ աստուած ինքն յաջողեսցէ կամ բարեբախտ ուրուր հանդիպմամբ, կամ ազգի հետևողութեամբ և արիութեամբ, յորոց մի և դու ճանաչես օրհնեալդ ի յազգս մեր, վասնորոյ արժան է ոչ միայն գթել գովել, այլ և յաղօթս յառնել վասն քոյ, զի սիրովն քոյ և յորդորանօք, այլք բազումք բորբոքեցին, և ի նոյն գմիմեանս յորդորեսցեն առ ի փրկութիւն յանուրց հայկազնեացս ամէն։

Այլ նորագոյդ ոչ գոյ յարգոյապատիւ բարեկամիդ իմոյ պատմելոյ, բայց Թէ նուաստիս մեծ որդի Յովաննէս ընդ իւրոյ նշանածին և միակ Յարութիւն որդւոյն ի Պետրբօրք է, և Միհաս Յովակիմն ընդ քեռն իւրեանց և նշանածօքն ընդ յիս են աստ, և ընդ պարոն Յովաննէս փեսային մերոյ, խոնարհարար ծառայութիւն իւրեանց մատուցանեն, գրոյս նուաստիս ձեռ չդնելոյն ներումն խնդրեմ, պատճառն աչաց իմոց լուսոյ վատանալն է, որ զանունն իմ ևս գրել ոչ կարեմ, վասն որոյ որդոցն իմոց հրամայեցի աստ ի ստորև ստորագրել, և որպէս առաջին, նոյնպէս ևս երկրորդն գրոցս ողորկել ի Պետրբօրք որդի Յովաննէսիս, զի նա հասուցէ առ պատուելութիւնդ, և ի յամենայն յօժարութենէ սրտից մերոց և հաւատարմութեամբ ձեզ հանապազ ծառայելոյ սպասմամբ, հայցեմք ամենապատուելի սահապ բարեկամիդ իմոյ և պայծառ զաւակացդ յերկար կեանս ոխջութիւն և յաջողութիւն ի տեառնէ։ Եւ մնամք ամենախոնարհ ծառայք Միհաս, Յովակիմ որդիք Աղազարեան[38]։

ЦГИА СССР, ф. 880, оп. 1, д. 610, лл. 26—27 об. Отпуск.

№ 71

1778 г., июля 17—Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину

№ 134

На сем[39] основании крымские христиане в. св. высокаго покровительства просят у престола е. и. в.

В ожидании в. св. частных повелений донесу, что выход их отсюда отныне чрез почти один месяц готовым бы быть мог. Повелениями сими поспешите, светлейший князь, дабы усердие не охладилось или внутренния препоны не возросли. Ревизия прибавляет России душ обоего пола: греков купцов 3 000, хлебопашцев 12 000, армян купцов (ибо они не хлебопашцы) армянскаго закона 5 000, католическаго закона 1 200, а всего обоего пола больше 20 000 душ. Успех после пока-

жет, много ли их в Крыму останется; есть ныне не желающие. Не без разглашения, как то в подобных приуготовлениях бывает; но светлейший хан и правительство веденнем сего не открываются и с нашей стороны им о том ничего еще не объявлено. Последственное их неминуемое негодование в большее сомнение приводит. Легче бы было, если б в. св. особливо к хану о том объясниться вашею высокою особою соизволили, и к тому подарки. Хотя против целаго народнаго волнования уже благовременно меры принять надлежит[40].

Полагается при выходе подарить преосвященному митрополиту 3 000 руб., прочим до 5 000, а на подъем за подводы не меньше 50 000 руб. и ныне не без подарков, о чем я и е. с. графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому донес. Надлежит им подняться всем враз.

Удостойте, светлейший князь, высоким вашим писанием митрополита в имени всего общества, весьма он сей милости от в. св. ожидает.

По получении высочайшей привилегии о точном соблюдении по ней монаршаго благоволения, дабы ему пред богом ответа не дать, часто он напоминает, неведомо, в чем нежинским грекам подобное не соблюдено, уповаю в касающемся только до постоя.

Главные духовные у армян архимандрит Петр Маргос, католицкаго закона священник патер Яков на малой пенсии папской, но сей последний уважителен по парафии своей из лучших людей.

Азовскаго г. губернатора о надлежащем по сему предуведомлю. До Перекопа могут они субситировать с помощью хотя сделанных магазинов; но далее уже надлежит реченному г. губернатору в том пещися; ему ж о подводах, ибо в необходимости и все такия от войск какогобы оныя звания не были отобрать должен за одинакие буде с места, а по такой мере за полуторные буде со стороны Днепра прогоны.

В поселении собственность должна жертвовать отечественности: «Ежели б мои жалованныя земли, где им выгоды, отдать им их».

Сельские жители, правда, по получении всех от губернскаго правления изобильных материалов, сами собою отстроиться могут, но не граждане, как вовсе неработные сами, но частью и первым надлежит всею помощью жертвовать. Митрополит и общество отправить от себя вперед депутатов к г. губернатору, оным чинить полное удовольствие хотя бы с некоторым излишеством; также, когда их верховные, паче прошедшие Перекоп, будут иметь нужду прямо нижайшую их просьбу в. св. приносить, дозвольте им то, светлейший князь.

На сей случай спешу в. св. о том всепокорнейше донесть, время кратко и скоротечно.

«Присоединение Крыма к России», т. II,
СПб. 1885 с. 559—560.

№ 72

1778 г. июля 26—Из рапорта А. В. Суворова П. А. Румянцеву

Вашему сиятельству сие мое донесение по выводу в Россию крымских християн после моего рапорта от 17 сего июля сокращаю наивсевозможнейше.

... В опасности жизни и имениев здешния християне частию еще поныне; все против того должные осторожности взяты и войскам в том строгие по приличеству приказы даны: татара действуют грозою, подущениями, обещаниями...

Выходящих христиан в Россию зерновой провиант, фураж и сено

велено от меня российским начальникам снимать от христиан под верныя квитанции, по которым определяетца чинить разплату в Перекопе и Арабате, по провиантскому департаменту тут должна быть казне некоторая прибыль. Також приказано уже комиссии провиантской заготовить им проходной провиант, примерно на один месяц, до Александровской крепости на Днепре, а потом их довольствовать чрез неусыпное попечение г. азовского губернатора.

Должно мне уже было реченнаго г. губернатора просить о высылке под них пар валовьих повозок, на сей раз хотя до дву тысяч, партиями от 50-ти, 100 и 200, чтоб все те 2000 в разныя числы от начала их отправления до последних чрез полмесяца в Крым поспеть могли; и высылкою их весьма поспешить. Ныне же употреблятца будут казенныя полковыя, хотя и партикулярныя за прогоны, по елику их стать может, а частию сменяемы быть могут от таковых же корпуса команды г. ген.-пор. кн. Багратиона, обретающемся близ Шангирейскаго ретраншемента. Транспорты сии будут до Александровской крепости, а там уже в попечении азовскаго губернатора.

Просили христиане о сокращении на пути карантена: обещано и учино учреждение. Також, чтоб им к г. азовскому губернатору от трех обществ послать депутатов с помощниками для ходатайства о принадлежащем до всего поселения на их пунктах, как для осмотру земель; сих отправят они на сих днях.

Преосвященный митрополит греческаго исповедания Игнатий по первому опасному слуху выехал из Бахчисарая в российской под сим городом лагерь при Акхаче и тотчас городская его квартира имела посещение от ханских людей. Тож самое вскоре учинил и архимандрит армянскаго закона Петр Маргос, а патер Иаков католицкаго армянскаго закона убрался к своим в Кафу. Сии три общества одно от другого суть независимы. Не могу я довольно в. с. описать, в каковой опасности здешния христиане были. Многия разноместно были уже под татарскими караулами; неминуемая им казнь предлежала.

Кстате случились здесь из Ерусалима армянския архиереи и архимандрит, ныне употребляются они с пользою.

На сих днях отправится отседа разных христиан на полковых повозках к Александровской крепости, с эскортом; обоего пола близко ста душ. Слава богу, что веревка потянется. От стамбульских замыслов пока еще руки свободны.

О протчем в. с. доносит господин резидент.

Генерал-поручик **Александр Суворов**

Помета: К[опия] с сего и с приложений посланы при реляции августа 6.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 208, лл. 163—164 об.
Подлинник.

№ 73

1778 г., июля 28—Из письма А. В. Суворова А. Д. Константинову

Под покровом высочайшаго скиптра здешние христиане не должны терпеть ни малейших озлоблений от кого бы то ни было. Е. св. в благодарность от онаго благодеяний сие сносить не должен и задержанный в том по письму вашему винный татарин должен публично быть наказан, хотя как в начале словесным от правительства изражением.

Благомудрое сие правительство в состоянии предварить худыя следствия от выездов светлейшаго хана.

«Присоединение Крыма к России», т. II,
СПб., 1885, с. 598—599.

№ 74

1778 г., июля 30—Из рапорта А. В. Суворова П. А. Румянцеву

В дополнение донесения моего в. с. от 26-го сего июля касательно вывода крымских христиан, следующее честь имею донести.

Приезжавшим сюда из разных мест армянским депутатам, г. резидент Константинов, довольное изражение сделал о несправедливом татарском оных наклонении на прежнее их положение, которыя от него уже были у меня и я истолковал им данные от преосвященнаго митрополита Игнатия о выводе христиан, пункты, с которыми армянский архимандрит Петр Маргос и католицкой армянской патер Иаков согласны. Коих духовных особ и публикованной манифест у сего в копии предоставлю. Приняв сие к их сущей пользе, с видимым удовольствием разъехались. Высшее желание всех христиан, сиятельнейший граф, есть-то, чтоб поселяемы были вместе и на выгодных местах, из чего плод усмотрен будет в их потомстве. Сожалеют они оставить их недвижимое родовое, за что принужден был я им обещать здесь на месте удовлетворения из казны, яко иначе они и согласны б не были. Реченной интриги неудачею, ровно как и начавшихся уже действительным выводом прогневанный хан переменил свой лагерь и остановился от Бахчисарая в двадцати верстах вниз по Алме. Резидент после последней 25-го числа аудиенции, много раз пытался, чтоб е. св. видеть, но без всякаго успеха,—с грубыми отказами остался особливо как при выезде его на новый лагерь, ездил к нему для всевозможнейших еще увещаваниев. Однако ж он седши на лошадь, несмотря на него, резидента, который хотя и зачал было ему говорить, не дождался ни мало уехал; сей поступок, как есть оскорбителен его характера, то теперь и оставляется требование к свиданию с е. св. впредь до лучшаго времени. Г. резидент на время потребен быть в Бахчисарае, для лучшаго утверждения в согласии христиан и споспешествования вывода их, в разсуждении знания языка и нравов сей земли, почему он теперь там и находится. Здесь слух всюду разсеян о точном выезде светлейшаго хана до С.-Петербурга, но о точности, как он сам еще не объявляет, неизвестно...

Г. азовский губернатор вступил уже в благопоспешныя меры к выводу христиан в вверенную ему губернию, как о том он меня уведомляет, что на сие и от его светлости князя Григория Александровича Потемкина повеление имеет, для чего я вторично е. пр. просил. о наипоспешнейшем сюда отправлении, прежде требуемых мною, сперва двух тысяч, а за ними и еще достальных четырех тысяч губернских подвод, партиями одной за другою и так чтобы ни одного дня не было без таковых, в Крым пребывающих. Сие поспешное прибытие сюда подвод, более потому, ваше сиятельство, полезно, что дальния отлагательства сомнительны в перемене иногда принятых ими намерениев и опасны по внутренним и наружним беспокойствам. Число ж всех христиан является ныне превосходнее, особливо в купцах армянах. К Александровской крепости чрез Перекоп отправлено из Бахчисарая в начале обоего пола: грузин девять душ, да сего течения 28-го числа мещан греков мужскаго пола тридцать три, женскаго тридцать семь душ с приличным эскортом на подводах, всякаго звания, казенных,

полковых и партикулярных, а затем и другой небольшой транспорт дня чрез три готов будет. Но как я подвижнаго провиантскаго транспорта фуры обращаю на сей же отвоз христиан и которыя от стороны Перекопа и Арабата во все части отколь отправление оных есть прибудут, то недели чрез полторы, надеюсь на первый раз, около тысячи душ выехать может, а к тому еще определил я нанимать прибывающих в Перекоп с подрядным, казенным провиантом, фурщиков, а между тем поспешат и губернские повозки. Впрочем же во всем от российской стороны на всякий случай по человеческим возможностям все готово, а татары, видя таковое отправление христиан, отзываются, что они теряют их как душу их тела и потом уповательно с их стороны и не без клеветы на меня будет.

Не оставляю я, в. с. что касается до выезда сих христиан, о всем принадлежащем и е. св. князю Григорию Александровичу Потемкину в свое время рапортовать.

«Присоединение Крыма к России». т. II,
СПб, 1885, с. 608—610.

№ 75

1778 г., августа 23—Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину

Со стороны армян, выходящих на поселение в Россию, выбранных депутатов 4-х человек, просивших от меня позволения быть в Санкт-Петербурге и при благовремянии допустить к в. св. с преданнейшею прозбою, касательною до выгоднаго их на удобных местах поселения и тамо пребывания, при сем к в. св. представляя, покорно прошу о защищении и о показании им высокой вашей милости.

Александр Суворов

Помета: Сентября 21 д[ня] 1778.
ЦГАДА. ф. 16, д. 588, ч. 12, л. 362. Подлинник.

№ 76

1778 г., августа 27—Письмо вардапета Петроса Маркосова Ованесу Лазаряну

Бахчисарай

Ի տաճարին կենդանարար սրբոյ խաչին, որ ի Ղրիմ, պաշտօնեայ և վերատեսուչ նոյնոյ վիճակին Պետրոս Վարդապետ, յորմէ մեծաւ խոնարհօրէն մաղթանօք ժամանեսցէ խաղաղութիւն և օրհնութիւն հոգւոյն սրբոյ և կենդանարար խաչին տեառն մերոյ ի վերայ օգոստափառ և ամէնողորմած մեծի կայսերուհոյն և նորին հաւատարիմ և զանազան արժանապատուեսմբ զարդարեցեալ նախկին վեզիր կնեազ Գրիգոր Ալէքսանդրիչին, աստուածային ողորմութիւնն և բազմառատ գթութիւնն եկեսցէ առ քեզ յարաժամ, իսկ վերհագոյն կայսերական ողորմածութիւնն և քոյին բարձր ազնուական հովանաւորութիւնն առ մեզ և առ ամենայն հաւատացեալս ազգին մերոյ, ամեն։

Զնկ լիցի բարձր ազնուականութեանդ, զի սպարապետն ոուստաց զօրաց, որ ի Ղրիմ, պարոն հեներալ Սուվօրովն հասարակութեանն մերոյ յայտնեաց վերհագոյն կամեցողութիւն իւրոհոյ կայսերական մեծութեան, կամին արդեօք ամենայն ընտանեօքն իւրեանց անդրաբնակիլ յերկրին Ռուստաց և լինիլ ենք

մեծահամբաւ կայսերական մեծութեան հովանաւորութեանն, խոստանալով մեզ զբաղում արդիւնաւորութիւնս։

Ամենայն հասարակութիւն մեր ըստ ամենայնի կատարելապէս յուսադրութեամբ յիշեալ սպարապետ և հեռներալ պարոն Սուվօրովին յայտնեաց նմա զյաժարութիւն առ ի գալոյ յերկիրն Ռուստաց և լինելոյ ընդ հովանեաւ մարդասիրութեան իւրոյ կայսերական մեծութեան և մեծաւ յաժարութեամբ և միաբանութեամբ ցանկացաւ կատարմանն, որոյ աղագաւ թողեալ ամենայն տեսակ անշարժական գինւս իւրեանց սկսան գալ յօրհնեալ և մեծահամբաւ կայսերութիւնն Ռուստաց։

Ներկայս ընտրութեամբ ամենայն հասարակութենէ առաքեցին Յարութիւն Իգնատիոսեան Սպանդովն և Կարապետ Ոսկանեան Ամիրովն վասն մեծաւ խոնարհութեամբ հայցելոյ միջնորդութեամբ բարձրազնուականութեան ձերոյ օգոստոսափառ և ամէնողորմ կայսերուհոյն գերովարտակ կայսերական վասն հիմնաւորութեան յաւիտենականի բնակութեան նոցին։ Ես ևս մեծաւ խոնարհութեամբ համարձակիմ յանձնել զնոսա ողորմածաթարոյ հովանաւորութեան ձերոյ։ Մի՛ թողուք զդոսա և զամենայն հասարակութիւն, որք են հեռնալք և յուսացեալք յողորմութիւն և միջնորդութիւն բարձազնուականութեանդ, որոյ աղագաւ ի յաւիտեան պարտաւորեալ լինիմք յեկեղեցիս և ի սիրտս մեր յամենայն ժամ աղօթել առ բարձրեալն աստուած սակս յարատևելոյ զբարեհաջողութիւն և զառողջութիւն ձերոյ բարձրազնուականութեանդ և զբազմատատ գթութիւն նորին[41]։

Յաւարտ բանիս ըստ ամենայնի խոնարհ բարեկամեցողութեամբ ողջունեմ խոնարհ Պետրոս վարդապետ ի Բախճայսարա քաղաքի, յամի տեառն 1778 օգոստոսի 27-ին։

ЦГАДА, ф. 15, оп. 1, д. 149, лл. 256—256 об.
Подлинник.

№ 77

1778 г., сентября 18—Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву
№ 220

Вывод крымских христиан кончен! Обоего пола отправилось в Азовскую губернию 31098 душ. О чем вашему сиятельству ведомость прилагаю. Осталось зимовать в Ениколе и Черкаске 288 душ. Преосвященный митрополит греческий, преподобный архимандрит армянский выехали за христианами сего числа, в то же время и католицкий патер Яков. Примерно вышло денег на вывод сей здесь до 130 000 рублев, паче на прогоны. По собрании невступивших еще из разных мест о том ведомостей вашему сиятельству вернее донесть не укосню.

Генерал-поручик **Александр Суворов**

Помета: Копии с сего и с приложений посланы при реляции сентября 27.

[Приложение.]

Ведомость,[42]

учиненная с показанием, сколько разнаго роду из Крымской земли, каких городов и деревень отправлено в Россию христиан обоего полу мужеска и женска, из оных коликое число оставших для торговли, зимующих тож за своими расправами по долгам, о том значит ниже сего.

Из каких мест	Какого рода и закона	Обоего пола число душ		Итого
		муже-ска	жен-ска	
Из городов				
Ис Кефы	Греков . . .	837	806	1643
	Грузинов . . .	13	11	24
	Армян . . .	2781	2730	5511
Ис Бахчисарая	Попов . . .	2	—	2
	Греков . . .	667	652	1319
Ис Карас Базара	Грузинов . . .	13	14	27
	Армян . . .	702	673	1375
	Их ясырей Грузин	8	1	9 | 13
	Их ясырей волохов	1	3	4 |
	Греков . . .	518	486	1004
	Грузинов . . .	5	3	8
	Волохов . . .	5	2	7
	Армян . . .	1419	1390	2809
Из Козлова . . .	Греков . . .	92	80	172
	Поп . . .	1	1	2
	Армян . . .	667	637	1304
	Их ясырей Грузинов	53	17	70
	Их ясырей Волохов	1	—	1
Из Ахтмечети	Армян . . .	145	114	259
Из Старого Крыма	Греков . . .	60	49	109
	Армян . . .	87	73	160
Из Белбека . . .	Греков . . .	30	40	70
Из Балаклавы . . .	Греков . . .	43	39	82
Из деревень*				
. . . . .				
. . . . .				
. . . . .				
Татлы . . .	Армян . . .	112	100	212
Меляк . . .	Армян . . .	39	33	72
Камышлак . . .	Армян . . .	62	59	121
Сале . . .	Армян . . .	115	109	224
Чуруксу . . .	Армян . . .	20	20	40
Бурундук—отар . . .	Армян . . .	17	21	38
Топчак . . .	Армян . . .	7	3	10
Султан—Салы . . .	Армян . . .	34	23	57
Урталак . . .	Армян . . .	214	192	406

Из этого ж числа оставших в Крыму и в других местах			муж-ска	женс-ка	Итого
Для торгового промысла	В Перекопе	Из Козлова армян	10	—	10
	В Царьграде	Из Кефи армянин	1	—	1
		Из Козлова армянин	1	—	1
	В Анадоле	Из Козлова армянин	1	—	1
Зимующих	В г. Черкаске	Из Кафы греков	30	27	57
	В Ениколе	Из Кефы армян	90	94	184
По своим расправам	В Козлове	Армян	12	—	12
	В Карас—Базаре	Армян	19	—	19

* Цифровые данные, не относящиеся к армянам, здесь опущены.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 208, лл. 276—278 об.
Подлинник.
ЦГАДА, ф. 16, д. 588, ч. 12, лл. 370—371 об. Копия.
«Присоединение Крыма к России», ч. II, с. 710—714.

№ 78

1778 г., сентябрь — Кондиции крымских армян

В каком положении жительство иметь в высокославной Российской империи выезжим из давных лет от великой Армении в Крым разного звания армянам с их семействами.

1. Селиться им на отведенной в Азовской или Астраханской губернии в назначенных им местах, где они самопроизвольно, по своему обыклому климату изберут, которым от той губернии отвесть и дать план со всеми при том имеющими лесными угодьями, сенными покосами и к хлебопашеству и скотоводству угодьями, где и сколько будет им потребно к вечному и потомственному их житью довольныя места, а из стороны от других городов приехавшим в оном селении селиться не дозволить, разве когда сами пожелают кого впустить.

2 На отведенной им земле селиться им колон[н]ою вообще, не раздробляя ни по их желанию, ни же командующими властьми слободами регулярно.

3. К вечному вашего императорскаго величества подданствию обязать их присягами на армянском диалекте в своих церквах.

4. Всякого рода промыслы производить, а манифактуры и заводы заводить в своих селениях и дачах как и торговлю внутрь России и заграницы в чужия государства с надлежащими паспортами, и с таковою ж протекциею, как и российским купцам и промышленникам даются и указами дозволены.

5. Всемилостивейше дозволить им построить своим иждивением публичныя церкви своего закона, когда и сколько им будет потреблены, в которых службу божию отправлять и духовныя свои процессии производить от всех невозбранно. Как же закон наш христианской, то и от поношения, а не менее и от бесчестных приметков всемилостивейше защитить, а имеющимся при тех церквах церковным чинам быть в единственной команде и власти армянскаго патрнарха, находящагося в Араратском патриаршем армянском монастыре, а выезжим ныне со оным обществом архиерею и священникам с причетью остается при них, но естли из них которые либо чины по желанию обществом отставить, а на место тех выписать других пожелают, отдать в их волю.

6. Селении оных от постоев, подвод, повозок и казенных работ всемилостивейше уволить.

7. Из селян предписанных обществ в рекруты требовать, как и всякия казенныя подати брать всемилостивейше не велеть.

8. В селении своем предписанному обществу из вин виноградных делать рейновыя и француския водки, а из хлеба сидеть вино, которыя в своем селении продавать желающим врознь и оныя вышесказанныя водки и вино виноградное, окроме из хлеба выкуреннаго вина, в другия города вывозя и оптом продавать дозволить, а посторонним в том селении откупов кабаков иметь не дозволить.

9. Селянам сим суд и росправу иметь между собою своими выбранными судиями, а в криминальных и убивственных делах в той крепость, в которой они будут рекомендованы.

10. Из общества оного по причине войн, со стороны неверных разорениев некоторыя пришли в растроинии, а потому и поселится вновь своим домом, а тем меньше ремесленникам производить своего мастерства не в силах, таковым на построение только домов и на верной случей ко обзаваживанию себя с стороны казенной делать помощи и с оной по разсмотрению тамошних российских главнокомандующих, кому будет потребно на 10 лет заимообразно, которую сумму возвратить в казну по прошествии десятилстняго срока по равным частям в три года без процента[43].

ЦГИА СССР, ф. 880, оп. I, д. 19, лл. 85—86. Копия.

№ 79

1779 г., января 15—Письмо Шаамира Шаамиряна гандзасарскому католикосу Ованесу

Мадрас

ԵՐԱՆԵԼԻ ԵՒ ԵՐՋԱՆԻԿ ՍՐԲԱԶԱՆ ՏԵԱՌՆ ՅՈՀԱՆՆԷՍ ԱՂՈՒԱՆԻՑ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻՆ

Նախ՝ խոնարհարար մատուցանեմ փառս և պատիւ[ս] սրբութեանդ քոյ, որում շարադրել ոչ բաւիմ, վասն ամենակալութեան շարադրութեանս և հայցեմ ի Տեառնէ երկայն աւուրս կենացդ, առողջութիւն անձինդ, ուրախութիւն պատուական սրտիդ և աջողութիւն գործոյդ առ Տէր խնդալ։

Սովաւ եղև երիս անգամս որում համարձակեցայ տոմսակաւ իմով երևիլ առաջի սրբութեան քոյ, քէպէտ մինչև ցայժմ ոչ դարի շնորհ ի քէն, դի արժանի դիս առնէիր նամակօք օրհնութեան քոյ, այլ հաւաստի սէրն որ ես ունիմ ընդ ազգ և սեպհական աշխարհն իմ ոչ թողու զիս քուլանալ առ ի զգուեցուցանել պատուական ունկն քոյ անհամ խօսիւք իմովք գուցէ երբէք հաճեսցէ հաւատարմութիւնն իմ առաջի սրբութեան քոյ։

Այժմոյս երևեցաւ յայսմ առն ոմն յաշխարհէն ձերմէ Գրիգորիոս անուամբ, որում մնաց ընդ մեզ իբր ամիսս ութն և ուրախացոյց սիրտ մեր բազում լրիւ և լուր վարուց ազգին մերոյ առ Արցախ բնակողաց, յիրաւի քաղցր թվեցաւ մեզ լուր և պատմութիւն աշխարհին և ազգին մերոյ. այլ որպէս սովորութիւն է ի մէջ ամենայն խօսից երևի նշոյլ բանի և պատճառ գործոյ միևնոյն որսացի ես ընդ մէջ ասացելոյն առ այնմիկ որ շնորհ[...] աշխարհն Արցախ ունի ըստ ինքեան ամենայն տուրք բարիք և ամենայն պատճառ [եր]ջանկութեան առ ի միխիթարութեան ազգին հայոց, բայց վարք վա[...]թեան որում ոչ լուայ խօսք մի և ոչ նշոյլ մի վարուց սովաւ տխրեցայ[...] և յայտնապէս երևի, դի միմեանցն այս իցէ պատճառ նուազելոյն [ազգի] մերոյ։ Նաև հարկ ի վերայ իմ համարեցի համարձակիլ առաջի սրբութե[անդ] խորհրդաւ իմով քէպէտ բարւոք գիտեմ, դի ոչ հարկանացի քեզ ամենայն կերպիւ [...]ամութեան՝ այլ փորձառութիւն մէջ աշխարհիս ի վերայ ամենայն երկայնամտ[...] հարկաւոր է մեք, որ շրջիմք ի վերայ տարր աշխարհի տեսանելով զանազա[ն] զանազան ազգաց երբեմն դիւրին մեզ երևեցի պատճառն հնարի [...] լուծանելոյ կապանաց շղթայից բան քէ բախմամբ զօրեղ բարկաց չ[...] բարմօք, և բաղում խօս նման սոքա, այլ եթէ կամք սրբազանիդ լիցի չ[...] ազգն հայոց, դի կացցին և մնաս-

ցեն ժողովուրդ քեզ և ժառանգ [...] Հայկայ առ խորհուրդն իմ մէջ պատուական մտաց քոյ այսինքն: [...]

1. Որոնեա և հաւաքեա երկոտասան դպիրս՝ կամ կղերիկոսս, կամ քահանայ, կամ [վանա]կան ով ոք որ իցէ, զի գոցի անձամբ բարի դպիր արհեստին ուսուցանելոյ գրել և [...] տառս և խօսս հայոց, և մոյծ նոցա ի մէջ ժողովրդեան և աշխարհին քոյ առ ի ու[սու]ցանել մանկաց տղայոց հայոց:

2. Տուր հրաման ամենայն ժողովրդեան քոյ, զի մուծանեն որդիս իւրեանց առաջի դպրաց այնոցիք առ ի յուսում:

3. Տուր հրաման ամենայն խոստովանահարց, զի պէնս դիցեն ի վերայ ամենայն ծնօղաց որդւոց ժողովրդեան քոյ, զի հարկ ի վերայ նոցա լիցի կրթել որդիս իւրեանց ընթերցման և խօսս արհեստին և բառին հայոց:

4. Մի տար իշխանութիւն ումեք առ ի քահանայագործութեան՝ մինչ լիցէ ուսեալ արհես[տին] քերականութեան:

Լուր բանից իմոց տէր և կատարեա այս չորս հատոր մասնաւոր մտածութեամբ ասացեալն իմ ի ժամանակի կենաց քոյ, ողորմութեամբն աստուծոյ պատուական աչօք քով տեսանելոց ես բոլոր աշխարհն քոյ նորոգեալ և երիտասարդս քոյ իբրու զմարդ ի պատուի լեալ և այժմոյս, որ մէջ աշխարհին մերոյ[...] տեղի քաղաքչինութեան և տեղի տպագրութեան առատապէ, ւ[...] ծէք ամենայն հնոց պատմութիւնս շահատակաց մերոց և յաղթութիւնս քաղ[աւո]րաց մերոց, և մանկունք ուսեալք ընթերցման իբրև հասկանան ընթ[...] իւրեանց ընթեռնելով վարս նախնեաց բանան աչս իւրեանց և[...] ծառայութենէ և ծուլութենէ ձերին առ ի մ[ա]րդումն կրթութեան և [...] ազատութեան և ստանան շնորհօքն աստուծոյ նաև ընթեռնելով վնա[ս]ն...աշխարհին իւրեանց ի պատճառէ հակառակութեան անմիաբա[նութեան և] անկարգութեան գոլն դառնան առ սէր և միաբանութիւն [...]թիւն և հաւատարմութիւն յայնժամ դիւրին լիցի մեզ միով ուռականաւ հաւաքել ամենայն աշխարհն ձեր ներ հրամանի ձերոյ բարեպէս կարգադրութեամբ վարիլ առ ի երջանկութիւն անթառամելի այսինքն՝ յետ սփռելոյն յատկապէս արհեստն ընթերցման մէջ աշխարհին ձերոյ, հարկիցէ ժողով մի մասնաւոր ի քէն և սրբազան տեառն Վաղարշապատու և նշանաւոր իշխանօք, գաւառապետօք և խոհեմ արամբ մերօք մատչիլ ընդ միմեանս շարադրել տետրակ մի կանոնի ըստ իրաւանց և արդարութեանց ըստ կամաց և հաճոյից յատկապէս վասն հասարակաց բարութեանց հաստատիլ ի միջի ձերոյ և ընդունիլ, զի հնազանդ ամենեքեանդ նոյն կանոնի կեալն ձեռնադրել և տպել տետրակն այն հազարս հազարաց ցրվել ի մէջ աշխարհին ձերոյ սովաւ սփռեսցի վարք մէջ ժողովրդեան սահման դատաւորաց, կարգ իշխանաց, հնազանդութիւն տղայոց և ժողովսցի ի շտեմարանս հարկս, մաքսս վասն ծախու ժամանակի հարկավորութեան և կատարումն բանիս լիցի ըստ ասացելոյ Տեառն բանին, այսինքն՝ այր ոմն շինէր զտուն և կանգնեաց հիմն ի վերայ վիմի հաստատութեան. յարեան հեղեղք ջրոյ և տունն մնաց անփորձ:

Այսքան եղև խորհուրդն իմ առ ի սպաս, նաև ոչ պակասիմ աղաչել զքեզ վասն սիրոյն աշխարհին և ազգին իմոյ երկայնամիտ լեր տէր, զի հարկ ի վերայ քոյ և ամենայն իշխանաց աշխարհին քոյ կայ, քանզի ի Տեառնէ դէտ քեզ և իշխանք քոյ կացուցաւ մէջ ժողովրդեան և փորձութեան առաջի նոցա լինելուն և այլն: Նայեա ի ժամանակս բարիս և պատճառն գոռոզութեամբ վարքն մեր նուազումն ժողովրդեան քոյ մի քոյլ տար իսպառ խանգարման: Թէպէտ բայբայեցաք յիշխանութենէ, հարստութենէ և նշանաւոր

արանցէ, այլ շնօրհօքն աստուծոյ ոչ իսպառ քակեցաք և բլաք որպէս իսրայէլ, եգիպտացիք, այսորիք և հունք. դեռևս գտանի միջի մերում մասնաւոր իշխանութիւն։ Ազատապէս կամիմ ասել մինչ դեռ չեւ է աւանդեալ հոգիս մեր ի մարմնոյ իշխանութենէ բժիշ[կ]ք ճարտարք բազմիցս հնարիւք դեղօրէից բժշկել կարեն։ Ոչյլ մի տայր տկարացեալ իշխանութեան ազգին ձերոյ օր աւուր նվազիլ. դարմանեցէք խոհեմութեամբ մեղմ ձիթաւ, բալասանիւ սիրոյ և միաբանութեան, զի գերծցիք դուք ևս ի հարկէ, որ ի վերայ ձեր կայ, և մնասցէ յիշատակ ձեր ի մէջ ազգին ձերոյ ընդ ազգս ազգաց։

Այժմոյս ոչ ունիմ աւելի քան զայս ասելու, բայց թէ ասացեալն իմ հաճոյասցի մէջ պատուական մտաց քոց օրհնեալ լիցի ժամանակն, որում կատարումն ևս առցէ, այլ եթէ ոչ, խոնարհաբար ի քէն խնդրեմ թողուլ մեղս իմ վասն իմոյս համարձակութեան, քանզի ևս ևս մի ի փոքրկանց յազգէ ձերմէ եմ, առ սրտի իմոյ եթէ աւելի քանզ հասարակ ժողովրդոց չիցէ, պակաս ևս չէ և այս մտածութիւնն բնականապէս մէջ ամենայն կենդանեաց երևի ջատագովել վասն ազգի և աշխարհի իւրեանց։

Ըստ սովորութեան քաղաքավարութեան թխտովս այսմ ընծայեցի առ ի սպաս կապոց, յորում ներփակեցեալ գոյ գաստիառակ մի, որ համարի ութն հատ, և կտոր մի սուկրտամ գունաւ, որ իմով կնքով կնքեցեալ որ չանձնեցի խալիֆայ Գրիգորիոս որդւոյ Տէր Յովհաննէսին յաշխարհէն ձերմէ և ի գեօղէն Տուտից, զի ծախիք իմով հասուսցէ առ ի սպաս սրբութեան քոյ, նմին ժամու աղաչեմ ի քէն, տէր, եթէ շնորհ առ իս ունիլ կամիս, զոր ինչ յայսմանէ հարկեսցի վասն հարկաւորութեան պատուական անձին քոյ, հրամայեա զիս անխտրանօք, և ևս սիրով առաքեցից քեզ այն, որ նուազ կարն իմ խոստանայցէ։

Խոնարհաբար խնդրեմ ի քէն ի հանդիպող ժամանակի իմոյս կողմանէ ողջունեսցես պատուելի իշխանքն իմ, այսինքն մէլիք Ադամ, մէլիք Յովսէփ, մէլիք Շահնազար, մէլիք Եսայի և մէլիք Միրզախանին և աղաչեմ զոցա, զի խնամս զոքա ունիցին ի վերայ միմեանց և գիրկս առնուն միմեանց առ ի կատարեալ սէր սրբութեան և ողորմեսցեն գառնանման տղայոց և մանուշակատիպ գետերաց ժողովրդեան իւրեանց, որ յոյժ մերձ է անկանիլ իսպառ առ ի հպատակութիւն այլ ազգաց, որում արիւն նախնեաց իւրեանց ոչ յանձն առին այդպիսի գործ։ Ակն ունեմ ի ձէնջ, զի զոքա, որպիս նոցա գոլով ջանասցեն ընդունիլ զօրհնութիւնն հարց և նախնեաց իւրեանց, նաև բոլոր շահատակաց ի սրբոց մերոց ևս ոչ թուլանամ պահել համապատասխանութիւն նոցա, եթէ շնորհ առ իս ունելով բան իւրաքանչիւրիւր շնորհեսցեն նամակ շնորհաց իւրեանց. նաև [...] բառնալ կարեն անբժշկելի տուժն ի սրտէ իմմէ՝ եթէ գրեսցեն ինձ [պատ]ճառն անմիաբանութեան իւրեանց, քանզի ամենայն բարկացեալ սիրտ բա[նալով բերանս և խօսելով ընդ բարեկամս իւր երբեմն դիւրին [...] ի բարկութենէ և մխիթարի, այլ ևս փոքրիկ սպասաւորս զոցա ցանկ[անամ] բոլորով սրտիւ առողջութիւն պատուական անձանց զոցա և անխզ[ելի] միաբանութիւն մէջ պատուական սրտից զոցա և այլն[4]։

Սրբազանիդ հնազանդ և փոքր սպասաւոր ծառայ

Շահամիր Սուլթանում

Матеналаран, ф. Архив католикосат г. пап.
240, док. 22. Подлинник.

№ 80

1779 г., марта 11—Указ Сенату об учреждении в Астрахани ссудного банка для армян

Для поправления состояния жительствующих в Астраханской губернии армян, претерпевших разорение от бежавших в 1771 г. калмыков, всемилостивейше повелеваем, учредить собственно для тех армян в Астрахани Ссудный банк на точном основании и правилах, предписанных в манифесте нашем, изданном 31 марта 1775 г., однако же не составляя для того вновь экспедиции, соединить с имеющимся в Астрахани Коммерческим банком, и подчинить тамошнему директору, под полным надзиранием губернатора. Чего ради и созволяем, чтоб Московский банк для вымена государственных ассигнаций, отпустил без замедления для капитала новоучреждаемаго банка 50 000 руб. в Московской банк для дворянства, которую сумму и считать на сем Дворянском банке.

ПСЗРИ, т. XX, № 14853, с. 805.

№ 81

1779 г., апреля 11*—Прошение армянских купцов Г. А. Потемкину

Պայծառագոյնիդ իշխան, բարձրհրամանատու տեառդ մեր դեներալ անշեֆ, դեներալ ադիւտանթի և Հաշտարխանոյ դուբերնի թագաւորի տեղապահ և բազում պատուական ուրուստաց և այլ թագաւորաց նշան ունացող կատալեր Գրիգորի Ալեքսանդրիչ Պոտեմկինիդ- աղերսանօք խնդիրք

Մենք՝ ներքոյ անուանեալքս, յուսալով այսպիսի օգոստափառ կայսերական ողորմութեան հրովարտակին, որ և ըստ այսմ խնդրանոցս պատճէն կու մատուցանեմք ազգական երկրէն ենթ հովանաւորութեան Ռուստաց կայսերութեանն գալով ենթակայ ենք նոքա և ըստ կարգին վաճառականութեան բազում ամ է, որ մեր վաճառական գործքն գործք կու ածենք, բայց ժամանակումս ավել ՌՌ (2000) Թուման մեր կային տեղիս Ղետաիթ խանն ի վեր երկու ամաց, մեզ չի տալով անգեալ ենք ի մեջ ողորմելութեան, որ և տեղիս կոնսուլական բանն արքունակ (?) դոսպոտին Իվան Ուլիանիչ Վանսլովն քանիցս անգամ Հաշտարխանայ դուբերսկի կանցելարն և կոմմերց կոլլեկն արզ է արել, ամենևին օժանդակութիւն չենք տեսնում, որ մեր տված ապրանաց փողն տեղիս Ղեդաեթ խանիցն հետևին առնեն կամ բազում կերպ-կերպ նեղութիւն, որ մեզ [են] լինում, որպէս յիշեալ դոսպոտին Վանսլովն ամենայն դատաստանատուններն արզ է արարել, հոգան չեն հոգում։

*Վասն որոյ խոնարհաբար** խնդրում ենք ի քոյն իշխանութենէդ, որպէս տեր ի վերա Տանօյ և Հաշտարխանայ դուբերնի թագաւորի տեղապահ, օգնութիւն մեզ շնորհելով որպես այժմոյս կոմերս կոլլեկն և Հաշտարխանայ դուբերսկի կանցելարն արզ ենք արել։ Մեր պահանջողութիւն այս Հետեաթ խանիցն դուրս բերես, որ մենք ևս կարող լինեմք մեր վաճառականութիւնն ուղղաւորել, թէ ոչ անկեալ ենք ի մեջ ողորմելութեան, ապաւինելով քոյն օժանդակութեանդ Պարսի երկրում ի Անգալի նաւահանգիստարանումն եղեալ։*

Նվաստ ծառայ Գեվորգ որդի Յարութիւն
Նվաստ ծառայ Խաչատուր դի Բարիէ

---

* Дата получения.

** В тексте: *խոնհ-*

Նվաստ ծառայ Սարգիս դի Գասպար
Նվաստ ծառայ Յովսեփ Պետրոսեան
Նվաստ ծառայ Պետրոս դի Ոսկեան
Նվաստ ծառայ Սարգիս դի Ըստեփան
Նվաստ ծառայ Նավասարդ դի Մաղամի:

Помета: 1779 апреля 11 дня.
ЦГАДА, ф. 15, оп. 1, д. 149, л. 257. Подлинник.

№ 82

1779 г., апреля 18—Прошение крымских армян А. В. Суворову

Ваше высокопревосходительство! При вывозе нас из Крыма, кроме известных 14 пунктов, обещать нам изволили, что на место оставших наших домов, дадутся таковыя ж построенныя, места по желанию нашему отведутся, жалованье и провиант производим будет. Но по прибытии нашем отведены места таковыя, где нет ни воды, ни леса, да и в тех принуждают всякому расписаться, что они для нас удобны, чего нам сделать нельзя по причине их неспособности. Провиант и жалованье сначала всем производили, а ныне некоторым совсем не выдают; людей хлебопахатных отделяют от нас за 120 верст. О чем хотя мы Азовской губернии губернатора Вас[илия] Алекс[еевича] Черткова и просили, но от него нам сказано, для чего мы от в. высокопр. никакого в том письменнаго свидетельства не имеем. Мы на то ответствовали, что нами от вас онаго не прошено, а потому и не дано, и хотя желаем мы поселенными быть у берегов Азовскаго моря около крепостей, тамо построенных, по способности для коммерции водяной коммуникации, и чтоб хлебопахатные люди не далее от нас были как за 5 верст, однако ничего полезнаго нет, и не только награждения, но и последняго от грабежа разбойников и других притеснений лишились, и дошли до такой крайности, что и имевшия прежде у себя хорошее пропитание, сбирают ныне по миру милостыню, а другие от голоду отдают вовсе за малое число денег или хлеба своих детей. От какого голоду и по употреблению в пищу варенных в воде отрубей много малолетних померло. О сей нашей горести давно бы мы принесли просьбу в. пр. или куда далее, но нас не допущают, ибо и здесь не могли подробно десятой части бедствий наших описать. Почему нижайше просим в. пр. от таковаго притеснения нас освободить, и доставить полное всем снабдение, за что будем мы богомольцами вечно. Когда ж в. пр. предстательствовать о нас не будете, то должны мы денно и ночно (вместо радости, о которой мы при выводе помышляли) проливать слезы; теперь всю надежду полагаем на бога и потом на ваше превосходительство.

«Присоединение Крыма к России»... т. III,
СПб, 1887, с. 152—153.

№ 83

1779 г., апреля 20—Письмо А. В. Суворова П. И. Турчанинову

Козлов (Евпатория)

Из провождаемой здесь копии, вы, милостивый государь мой, усмотреть изволите, что и ныне положение уже переселенных в Азовскую губернию бывших в Крыму христиан не наилучшее. По человечеству

судя, что состояние сих, добровольно оставивших все возможные для жизненных полезностей в здешнем краю выгоды, по единому их к российскому престолу усердию и единоверию, должно бы быть несколько услаждено, когда не лучшею, то, по малой мере, не жестокою переменою. Но, к сожалению, превращаетца она в явную уже клятву и негодование. Последствии того открывают предыдущие им бедствии, могущие произойти от несмягченных еще и не просвещенных их нравов. Не могу я точно судить о предвзятых по губернии Азовской каких-либо генеральных, в рассуждении реченных переселенцев, правил, по неизвестности мне оных, как и по неполучению еще от господина резидента Константинова вшедших к нему от них жалоб, но, упреждая могущие быть неприятные следствии от их раздражения, долженствую, яко верный е. и. в. раб, к пользе высочайших ее интересов и к соблюдению данного им от меня, всевысочайшим ее именем, об утверждении просимых ими привилегий обещания, коснуться нечто сей немаловажной материи, не в намерении какого противопрения установленным реченной губернии о сих переселенцах предположениям, но единственно к благоустроению оных и к совершению сопряженных с тем в предыдущие времена отечеству полезностей. Вас, милостивый государь мой, покорно прошу избрать приличные благоразумию вашему средства к отвращению грозящего сим бедным иностранцам заключения. Пребывание ныне в Санкт-Петербурге с. пр. азовского господина губернатора Василья Алексеевича Черткова и личное ваше с ним свидание подаст способ утвердить желаемое между ими успокоение, опровергнуть всякие раздоры, иногда от дикости азиатского их своенравия исток свой иметь могущие, и упрочить благосостояние немалого числа сограждан России, в сих народах замыкающегося, человеколюбивым и снисходительным об них призрением и великодушным прощением в случае какого более безрассудного, нежели умышленного злобного со стороны их преступления. Пребываю затем с совершенным почтением, милостивый государь мой, вашего высокородия покорнейший слуга.

Александр Суворов

ЛОИИ. Собрание рукописных книг, № 342, л. 12. «А. В. Суворов», т. II, М., 1951.

№ 84

1779 г., мая 6—Прошение крымских армян А. В. Суворову

Ваше высокопревосходительство, при выезде нашем ис Крыма на поселение в Азовскую губернию, хотя довольно уверять изволили, что к прибытию нашему будут готовы для нас как места отведенныя, так и домы построенныя, однако не только к приезду, но и по сие время не видим мы никакова себе прибежища и теперь показано нам жить в поле на одних почти песках, от жительства верстах в пятнатцати, где не токмо долгое, но даже самомалейшее время пробыть нам никак (кольми паче малолетным детям нашим) нельзя. Касательно ж до построения домов, то господин азовской губернатор велел объявить нам, чтоб каждой из нас по своему желанию делали оныя наймом, платя за то деньги, то мы имея надежду на в. высокопр. нижаише просим от такой гибели нас избавить и сколько возможно зделать нам ваше вспоществование, чем обяжите по жизнь нашу вечно прославлять имя ваше; строить же нам домов з заплатою денег никакого средства по не имуществу нашему мы не находим, а только наконец по таковому бедствию должны будем лишатца безвремянно жизни.

Еще в. высокопр. нижайше доносим, что оставшей по отбытия господина губернатора в губернии командиром хочет чрез месяц весь оставленной нами на корму примолошных возах скот приказать пригнать в Россию, от чего также мы платя безпрестанно от прогону онаго с места на место пошлину понесем большой убыток, то буде можно нижаише просим в. высокопр. постаратца, чтоб оной остался там до времяни.

ЦГАДА, ф. 16, д. 588, ч. 12, лл. 396—396 об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 85

1779 г., июнь—Выписка о службе переводчика астраханской губернской канцелярии Авета Милякова

1752 г. декабря 10 дня Астраханская губернаторская канцелярия в Коллегию иностранных дел доношением представляла, что московский житель армянин Авет Миляков по поданному от него во оную канцелярию челобитью принят в вечное е. и. в. подданство и по удостойнству его от армянскаго ратгауза в том, что он по российский и по армянски писать умеет и переводить с российскаго на армянской, а с армянскаго на российский язык исправно может, определен при той губернской канцелярии переводчиком, а жалованья ему, Милякову, по мнению оной канцелярии, надлежит учинить против калмыцких переводчиков, а имянно по 100 рублей в год, о определении котораго и требовала указа.

На что из Коллегии иностранных дел указом от 21 марта 1753 г. и велено ему, Милякову, когда он переводить с российскаго на армянской, а с армянскаго на российской язык исправно может, и нужда в таком переводчике крайняя есть, означенной оклад 100 рублей ему определить.

1758 и 1759 г. Астраханская же губернская канцелярия в коллегию представляла, что вышеписанный переводчик Авет Миляков сверх настоящей его должности обучает по особливому Коллегии иностранных дел указу армянскаго языка и письма двух учеников, из которых по прилежному его, Милякова, старанию один обучен уже по армянский читать и писать, а другой писать же обучается, а затем оба они обучаются и разговору армянскому, до чего доведены они им, Миляковым, чрез такое время, чрез которое и из природных армян выучиться тому не могли бы, да и к совершенному тех учеников доучению он, Миляков, старания прилагать не оставит, но как он другаго за то награждения, кроме жалованья не имеет, то в разсуждении радетельной своей службы и просит о награждении его против протчих, находящихся при той Астраханской губернской канцелярии, переводчиков чином, а как он и по мнению той канцелярии просимаго чина достоин, то оная и предает на разсмотрение Коллегии иностранных дел.

На сие указом из Коллегии иностранных дел в Астраханскую губернскую канцелярию от 9 марта 1760 г. велено оному переводчику Милякову согласно с представлением оной канцелярии и по силе указа из Правительствующего сената от 13 апреля 1755 г. воспоследовавшему на представление Коллегии иностранных дел о переводчиках пограничных губерний, которых велено, смотря по их искусству и службе, награждать чинами коллежских регистраторов, дать и ему, Милякову, чин коллежского регистратора.

Настоящей астраханской губернатор ген.-м. Якоби в Коллегии иностранных дел репортом от 12 декабря прошлаго 1777 г. пред-

ставил, что находящейся при Астраханской губернской канцелярии армянского языка переводчик Авет Миляков поданною прошлаго 1768 г. челобитною просил за частыми от болезни припадками и маловидением о увольнении от службы, а по свидетельству доктора фон-Лаутебурга оказалось, что он, Миляков, имеет от многаго во исправлении по должности его дел сидения ломоту и во всем теле разслабление, да и глазами слаб, за которыми его болезнями в должности переводческой весьма быть безнадежен. Однако он, Миляков, по неимению вместо его знающаго переводить оставался при своей должности, а ныне вторично поданным ему, губернатору, доношением предъявляет, что от приумножающейся час от часу застарелой болезни, а особливо от слепоты едва что-либо и то с крайнею трудностию перевесть может и просит в разсуждении того и приняв во уважение долговременную его с 1752 г., чему минуло более 22-х лет, службу и за вышеписанными от болезни припадками от переводческой должности его уволить с награждением чина и пенсии по 100 руб. и по такому его прошению он, Миляков, им. губернатором от вышереченной переводческой должности по предъявляемым от него и освидетельствованным болезням уволен, а на его место определен переводчиком знающий российской и армянской разговор астраханской мещанин, армянин Степан Асланов с жалованьем, положенным по штату от Астраханской губернской канцелярии по 150 руб. в год из накопившейся от прошлых лет от неполного комплекта азиатских учеников оставшей пятисотной суммы, до вдобавок к тому за переводы при армянском суде писем, которые он должен без отговорочно исправлять от их общества по 100 руб., а всего по 250 руб. в год, о награждении ж его, переводчика Милякова, за долговремянную и беспорочную службу чином и пенсиею представляет Коллегии иностранных дел на разсмотрение.

Оная выписка составлена по случаю состоявшагося в Коллегии штата.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1779 г., д. 2, лл. 19—22. Копия.

№ 86

1779 г., ноября 14—Жалованная грамота Екатерины II переселившимся из Крыма армянам

Божиею поспешествующею милостию мы Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссийская и проч., и проч., и проч.,

Вернейшему нашему архимандриту Петру Маркосову и всему обществу крымских христиан армянскаго закона всякаго звания всем вообще и каждому особо наше императорское милостивое слово.

Благонамеренное всеобщее предприятие ваше да благословит десница вышняго. Мы, разсмотрев посланное к нам от вас из Бахчисарая от 16 июля прошедшаго года общее и на доброй воле основанное прошение о избавлении всех вас от угрожаемаго ига и бедствия, принятием в вечное подданство Всероссийской империи, соизволяем мы не токмо принять всех вас под всемилостивейший наш покров, и яко любезнейших чад успокоив под оным, доставить жизнь толико благоденственную, колико желание смертных и безпрестанное наше о том попечение простираться могут. Следуя сему, соизволяем пользоваться вам в государстве нашем не токмо всеми теми правами и преимуществами, каковыми все подданные наши от нас и предков наших издревле наслаждаются, но сверх того указали мы:

1. При настоящем переселении вашем в Азовскую губернию пе-

ревезть из Крыма на иждивении нашем все то имущество ваше, которое только перевезено быть может; что из определенной от нас суммы уже и исполнено.

2. Для удобнейшаго поселения вашего отвесть в Азовской губернии особенную от прочих селений округу крепости Святаго Димитрия Ростовскаго, как границы оной с Донским войском утверждены, оставляя из нея на крепостной выгон земли 3000 десятин, да для рыбных ловель тамошним обывателям четвертую часть реки Дона, из того, сколько оной реки в даче той округи состоит, в верьх от устья реки Темерника, а в случае недостатка для селений ваших там земли, и в округе крепости Азовской, где против тех дач ваших рыбныя ловли, всемилостивейше жалуем вечно в пользу и выгоды всего общества, без всяких в казну нашу податей.

3. По разделении на классы государственных жителей, всемилостивейше увольняем всех от государственных податей и служб, какого бы звания оныя ни были, на 10 лет; а по прошествии онаго времени имеют платить в казну нашу ежегодно: купечество с капиталов, с рубля по одному проценту, цеховые, так же и мещанство, с двора по два рубли, а уездные поселяне, и именно земледельцы, коим полагается для каждаго по 30 десятин, будут взносить с каждой десятины в год по 5 копеек; неимущие же снабдены будут из казны нашей не только продовольствием на первой год, но и на посев земли всякаго звания хлебными семенами, скотом и всем к заведению домоводственному принадлежащим, с возвратом за все оное в казну чрез 10 лет, а на построение им домов, лес и прочие припасы отпустятся из казны безденежно; имущественные же на отведенных им землях имеют строить домы, лавки, анбары, фабрики и все, что сами пожелают, из собственнаго своего иждивения, пользуясь все обще навсегда от всяких постоев свободою, кроме тех случаев, когда воинския команды мимо селений ваших проходить должны; от отдачи же на войска рекрут увольняетесь вы вечно, разве кто сам в службу нашу пожелает.

4. Архимандриту Петру Маркосову по смерть его всемилостивейше препоручаем паству всех сих вышедших с ним из Крыма армян, и позволяем им строить церкви и колокольни с вольным отправлением в оных по законам их всех церковных чиноположений, и состоять архимандриту и армянским священникам в единственной власти армянскаго патриарха, находящегося в Араратском патриаршем монастыре.

5. По заселении вами особаго города при урочище Полуденки с названием Нахичевана и с дачею на выгон онаго 12 000 десятин, повелеваем учредить магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям, выбираемыми из вас же по жребию начальниками, коим и пользоваться чинами и жалованьем по штату Азовской губернии и быть под апелляциею наместническаго правления; в городе же и в деревнях для защиты во всех нужных случаях определятся особые начальники из российских, коим, в судопроизводство сих поселян не мешаясь, быть токмо охранителями и их заступать.

Впрочем, по вступлении каждаго в избираемый им род государственных жителей позволяем пользоваться вечно и потомственно всем тем, чем по общим нашим узаконениям каждой род государственных жителей пользуется, как то, свободною торговлею вне и внутри государства; и для вящей выгоды оныя позволяется строить из собственнаго вашего иждивения купеческия мореходныя суда, разводить нужныя и полезныя фабрики, заводы и фруктовыя сады, по разведении которых, всякия виноградныя вины в селениях ваших малыми мерами, вывозимыя ж во внутренние России города бочками продавати можете; французскую ж водку делать каждому, но не вывозить

внутрь России, словом, всякаго звания промыслы распространять по собственной воле и достатку [каждаго], и всем тем под самодержавным нашим скипетром и защитою законов наслаждаться.

Все сии преимущества жалуя мы торжественно и потомственно всему обществу на вечныя времена; для вящей силы своеручно подписали и государственною нашею печатью укрепить повелели[45].

Екатерина
Вице-канцлер граф **Иван Остерман**

Государственный исторический музей Армении, экспозиция.
ПСЗРИ, т. XX, № 14942. с. 878—879, Собрание актов, I, с. 177—181.

№ 87

1779 г.—Письмо Иерусалимского армянского патриарха Иоакима Канакерци А. В. Суворову

ած սուրբ և փառաւորեալ աստուածագարդ և մեծապայծառ հրաշալի և հրաշափառ լուսածաւալ և յաստուածակոխ սրբոյ և մեծի մայրաքաղաքէս Իրուսաղէմէ։ Նախ ի սուրբ Նազարեթէ, ուր հրեշտակապետն Գաբրիէլ աւետեաց սրբուհւոյ կուսին Մարիամու, որով յղացաւ զբանն աստուած, եւ ի գերապատիւ և հրաշակառոյց սուրբ ծննդենէն Քրիստոսի. Եւ ի մեղսալուացս սուրբ Յորդանանու ի սուրբ մկրտութենէն Քրիստոսի... Եւ ի Բաբորական պայծառակերպութեան սուրբ լեռնէն Քրիստոսի. Եւ ի սարսափելի սուրբ Գողգոթայէ ի սուրբ խաչելութեան տեղւոյն Քրիստոսի. Եւ յաստուածաշօշափ սուրբ պատանատեղւոյն Քրիստոսի. Եւ ի շնորհաբաշխ աստուածընկալ ամենասուրբ կենսատու գերեզմանէն Քրիստոսի. Եւ ի սուրբ հրաշալի սրբոյ Յարութեան աշխարհամատրան տաճարէն Քրիստոսի. Եւ ի սուրբ Ձիթենեաց լեռնէն ի սուրբ համբարձման յոտնակոխ տեղւոյն Քրիստոսի. Եւ ի սուրբ Գալիլիայ ժամադիր տեղւոյն Քրիստոսի. Եւ ի սուրբ Սիօն վերնատանէն գալստեան հոգւոյն սրբոյ ի դասս սրբազան առաքելոցն Քրիստոսի. Եւ ի հրաշալի սրբոց Հրեշտակապետաց սուրբ տաճարէն, յառաջին սուրբ բանտէն և ի սուրբ ծառէն Քրիստոսի. Եւ յամենասուրբ փրկչի տաճարէն յերկրորդ սուրբ բանտէն և ի սուրբ կափարիչ վիմէն Քրիստոսի. Եւ ի սուրբ Յօհաննու Աւետարանչի տաճարէն յերրորդ սուրբ բանտէն և ի սուրբ սիւնէն, յոր կապեցաւ կենարարն մեր Քրիստոս. Եւ ի սէրօքագումար և շնորհածաւալ սրբոյ գերեզմանէ ամէնօրհնեալ տիրամայր սուրբ աստուածածնին։ Եւ ի սրբոց Յակոբեանց սքանչելագործ երջանիկ և սրբազան ընտրեալ առաքելոց գերագահ աստուածադիր Աթոռոյս ամենայն Հայոց։ Եւ յայլ ամենայն սքանչելիօք լցեալ արփիացուցիչ հոգւոց բոլոր փրկագործ տնօրինական տեղեաց տեառն մերոյ և փրկչին Յիսուսի Քրիստոսի մարմնացեալ բանին աստուծոյ. Եւ ի սոցին անարժան սպասաւորէ ի տէր Յովակիմ մեղապարտ վարդապետէ և պատրիարգէ սրբոյ բաղաքիս Երուսաղէմի, արամեան ազգիս։ Յորոց ժամանեալ հասցէ գիր օրհնութեան և պարէտ պահպանութեան շնորհք և ազօթք առաքելական և աստուածային անճառելի և բազմապատիկ օրհնութիւնն և նախախնամական գթութիւնն և առատապարգև ողորմութիւնն ի վերայ խաչին հաւատարիմ և քաջագոյն զօրաւարիդ ազնուագոյն ազգիդ ռուսաց Ալեք-

սանտր Վասիլովիչ Սուարով ճէնարալիդ և բարեբարոյ կողակցին քոյ հոգեսէր Վառվառայ Իվանովնայ։ Եւ բարեպտուղ դստեր քոյ Նաթալեայ Ալէքսիովնայ և այլ ամենայն ընտանեացդ, սիրելի և համախոհ ճշմարիտ բարեկամացդ կալ և մնալ քեզ ընդ նոքօք միշտ խնդութեամբ և խոր խաղաղութեամբ խնդալ ի փառս տեառն և ի պարծանս սրբոյ խաչին Քրիստոսի. ամէն։

Շնորհք, սէր և խաղաղութիւն և առատապարգև ողորմութիւն ապէնիազ և բարերար ամենասուրբ երրորդութեանն Հօր և որդւոյ և հոգւոյ սրբոյ, և օրհնութիւն համայն սրբազնասուրբ տնօրինական տեղեաց տեառն մերոյ. միշտ և հանա[մ]պազ և յամենայն ժամու գետօրէն յորդահոս և անսպառ խաչացմամբ առատապէս հեղեալ ծավալեսցի և տարածեսցի ի վերայ օրհնեալ տանց և բնակութեանց և բարեզարդ բանակաց, բոլոր որդւոց և դստերաց, զարմից և զաւակաց, ընչից և ապրանաց և ամենայն ստացուածոց և ամենայն ինչք և ստացուածք, որ ի ձեռս ձեր է, աստուածային օրհնութեամբն աճեսցի, առատասցի բազմասցի և բարգավաճեալ ծաղկեսցի և անհատական եղից համբաւ բարի մի՛ պակասեսցի ի շառաւիղէ ձերմէ ի յաւիտեանն. ամէն։

Եւ ընդ աստուածապարգև և սիրալիր օրհնութեան գրոյս, ծանուցումն լիցի մեր յոյժ սիրելի և աստուածասէր ի յանծա[ն]օթս բարեկամիդ և հոգևոր զաւակիդ, զի թէպէտ հանապազ ի յառ և ի տուր շնչոյս պարտական եմք ամբաւ շնորհակալութիւնս մատուցանել աստուծոյ, որ և մատուցանեմք իսկ, սակայն ի պատահիլն ազնիւ հազուագիւտ և ճգնաղ բարութեանց առաւել արծարծի սէր հոգւոց և նորագոյն շնորհակալութիւնս անկարօտին աստուծոյ, որ միշտ նորագոյն երգօք փառաբանի ի յանմարմին անհամար զօրացն հրեշտակաց, որ և ընկալնուլ հաւատամք ի մէնջ ի հողեղինացս ղշնորհակալութիւնս, և անշնորհակալ լինիլն կարի տմարդութիւն երևի առաջի մարդկան և աստուծոյ, վասն որոյ և ի լսելն մեր զբարերարութիւն և զմարդասիրութիւնս, զոր արարեալ էիր մեծապատիւ եղբօր մերում ի պատիւ սուրբ տնօրինական տեղեաց տեառն մերոյ, և որպէս մերում անարժանութեան իրաւի ուրախութիւն սրտից մերոց եղև ոչ սակաւ. և ցնծացաք ի հոգի և ի մարմին, վասն որոյ շնորհակալութիւնս ամբաւս մատուցաք աստուծոյ և օրըստօրէ մտածելով զբարերարութեանդդ, զորս պատմէ մինչ՝ խոհեմագոյն եղբայրն մեր Գաբրիէլ արհիեպիսկոպոսն, նոր ի նորոյ բերկրի սիրտ մեր։ Եւ ղողորմութիւնս, զոր շնորհեալ էիր, հասոյց ի սուրբ Աթոռս, զոր և ընկալցի բարերարն աստուած ի հաճոյս իւր։ Եւ յիշատակն քոյ զպատկերդ՝ հոգւոյն սրբոյ գալստեան, զոր յանձնարարեալ էիր վերոհիշեալ Գաբրիէլ վարդապետին և ծայրագոյն նուիրակին, նկարեալ ձեռամբ հանճարեղ արուեստաւորին պատուական և գոյնզգոյն երանգօք, արձանացուցաք ի մէջ սրբոյ Յարութեան տաճարին, յանդիման շնորհաբուղխ գերեզմանին Քրիստոսի, ի վերայ մարմարոնեայ սեան, որ է առաջի իւղարեր սուրբ կանանց անուան յիշատակեալ սեղանոյն, յիշատակ անջնջելի և հանապազորդական, որոյ շնորհացն բարերարն աստուած հաղորդակիցս արասցէ զվերոգրեալ բարեպաշտ և աստուածասէր քաջագոյն զօրապետդ և զամենայն ազգակիցս, և զգաւակըս, և զընտանիս քոյ։ Եւ արդ՝ որովհետև միջնորդութեամբ սրբազնասուրբ և գեղեցկանկար պատկերի գալստեան հոգւոյն սրբոյ բարեկամացեալ և որպէս թէ համարձակութիւն գտեալ խնդրեմ ի մարդասիրութենէ քումմէ, զի հանապազ յիշատակս մեր ի մէջ ազգի և ընտանեաց քոց յիշեսցես ի բարին.

և ի յազգէ մերմէ, ուր և պատահեսցի, զմարդասիրութիւն ցուցցես, մանաւանդ զայնոսիկ, որ ի գործառնութիւնս մեր իցեն վիճակեալ և զոր ինչ արասցես ի յանուն սուրբ տեղեացն Քրիստոսի և մերս անարժանութեան բարեբարն աստուած ի փառս իւր ընկալցի։ Որպէս ասաց տէրն մեր Յիսուս Քրիստոս, թէ զամենայն, զոր ինչ առնիցեն ձեզ, ինձ համարեալ է, ըստ այնմ, որ ընդունի զձեզ, զիս ընդունի, և որ զիս ընդունի, ընդունի զառաքիչն իմ, որ ընդունի զմարգարէ, յանուն մարգարէի, զվարձս մարգարէի առցէ և որ ընդունի զարդար, յանուն արդարոյ, զվարձս արդարոյ առցէ։ Եւ որ արբուսցէ միում ի փոքրկանցս յայսցանէ բաժակ մի [ջ]ուր ցուրտ միայն յանուն աշակերտի—ամէն ասեմ ձեզ, ոչ կորուսցէ զվարձս իւր։ Արդ՝ ի յասելն Քրիստոսի՝ քաղցեա և ետուր ինձ յուտել, [ծ]արաւեցայ և արբուցիք ինձ, օտար էի և ժողովեցիք զիս. մերկ [էի] և զգեցուցիք զիս, հիւանդ էի և տեսիք զիս, ի բանտի էի և եկիք առ իս։ Արդ՝ ո՞վ էր քաղցեալ և ետուն զուտելիս, և ո՞վ ծարաւեցաւ, և ո՞յք արբուցին, ո՞վ է մերկն, և զո՞վ զգեցուցին, ո՞յք էին հիւանդք, [և] ոյք տեսօղքն նոցին, ո՞յք էին ի բանտի, և ո՞ւր բանտն, և ո՞յք էին, որք եկին տեսանել ի բանտին, ո՞վ կարէ տալ պատասխանին թէ ոյք են [տառ]ապեալքն և ոյք այցելուք, եթէ ոչ թագաւորն փառաց տէրն մեր Յիսուս Քրիստոս, որ պատասխանի տայ ինքն ինքեան և ասէ. «ամէն ամէն [ասե]մ ձեզ», որովհետև արարիք միում յեղբարցս այսոցիկ փոքրկանաց՝ ինձ արարիք։ Քանզի բարերարն աստուած ծառայից իւրոց պաշտօնն [իւրե]ան համարի և փոխարէնն բազմապատիկ հատուցանէ։ Զի Աբրահամ հայրն հաւատոյ զերից արանց զոտս լուաց ի պատիւ երկր... ի սրբոյ երրորդութեան, իսկ մի անձն սրբոյ երրորդութեան միածին Որդին աստուծոյ տէրն մեր Յիսուս Քրիստոս զերկոտասանից անձանց որդւոց [երկոտաս]ան սրբազան առաքելոցն զոտս լուաց, ընդ միոյն չորիցս հատուցանելով։ Ուրեմն կարի բարւոք ենթադատեաց Զաքէոս մաք... (ոչ երախտեաց, այլ պարտուցն) ասելով. եթէ ոչ զրկեցից, հատուցից նմա չորեկին, որոյ զխոստումն ընկալեալ տեառն մերոյ Յիսուսի Քրիստոսի... [այ]սօր եղև փրկութիւն տանս այսմիկ։ Յայսցանէ յայտնի է, թէ բարերարն աստուած ընկալեալ ընդունի զարարեալ բարերարութիւնս [գործո]ց իւրոց առ փոքրագոյն պաշտօնեայս իւր, նաև խոստմունս ևս փոխանակ միոյն ոչ միայն չորիցս հատուցանելով՝ որպէս ...ի սուրբ գիրս, այլև հարիւրապատիկն և հազարապատիկն աստ յայսմ աշխարհի, այլև զկեանս յաւիտենականս խոստացեալ է ...բանելումն։ Արդ՝ որովհետև բարեպաշտութիւն քոյ միշտ փափաքի բարեաց գործոց և հանապազ առնուս զմարդասիրութիւնս...ց եկեղեցւոյ ըստ պատմելոյ վերոգրեալ Գաբրիէլ վարդապետին և արհեպիսկոպոսին։ Ուրեմն կայ և մնայ քեզ արդա[րութեան] [պ]սակն։ Եւ դու ակնկալեալ յաւիտենական փառաց, խնդրի զիջանիլն մեծութեանդ քոյ ի խնդիրս մեր և ձեռնտու[թեամբ] մերում, որք գտանին յօրհնեալ երկիրդ ձեր առնելով զբարերարութիւնս որքան և հնարէ, համարելով ոչ որպէս (օտար) այլ որպէս բուն համազգիս բարեկամս և սիրելիս։ Եւ մեք աստ ի սուրբ տեղիսն Քրիստոսի աղօթողեմք վասն ձեր և բարւոք (զոր)ավարութեան կենաց ձերոց։ Քրիստոս տէրն մեր շնորհիւ սուրբ տեղեացն իւրոց զքաջութիւնս ձեր մշտատես արասցէ և յաղթութիւն ձեր անխոնարհելի պահեսցէ ընդ յաղթող քաջանց հաւասարեսցէ։ Եւ որքան ի սուրբ երկիրս շնորհաբաշխութիւնք լինին, յայնց ամենից զձեզ մասնակից

*և հաղորդակից արասցէ, կենսատու խաչն Քրիստոսի հովանի և պահապան լիցէ ի վերայ իշխանութ[եան] ձ[եր]**...**

Государственная публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина, отдел рукописей, док. Арм. 7.

---

* Текст обрывается, т. к. документ поврежден, не хватает нескольких слов.

РАЗДЕЛ II

1780—1790 годы

№ 88

1780 г., января 10—Докладная записка Ованеса Лазаряна А. В. Суворову

Армения уже несколько веков, как лишилась государя своего и особеннаго правления, многими местами овладели турки и персияне; малая же часть, то есть, карабахцы и поныне остаются в независимости, но в случае какого-нибудь начальника из своей нации, весьма легким способом Армения может паки возстановиться и в короткое время сделается стечение немалаго народа; от натуры укрепленныя места немалым способом служить могут к защищению себя, качество земли и климат, без всякаго недостатка может снабдить всеми нужными припасами; даже порох, железо и свинец иметь могут собственный.

Карабахские и сигнахские владельцы, хотя и не зависимы ни от кого, но по несогласию своему усилили между себя однаго магометанского хана, называемого Пана-ханом, чрез что сила их приведена в разстройство, а притом незнание оных армянских владельцев как собственно для себя, так и для всей нации делает их безполезными; другая же часть, то есть Шемаха, Ганжа, Ериван, Нахичевань, Акулис и прочие города и места, будучи под владением персидских ханов, сделались опустошенными, множество народа переселилось в Турецкую область, в Малую Армению, в Ван, Карс, Ерзерум и прочие места. Если б по выбору народа или по высочайшему соизволению случилось быть из нации одному начальнику, довольно б было на первый случай, чтоб он мог утвердиться в Дербент[е], и сделана б была ему помощь овладеть Шемахою и Ганжою, тогда из Карабаха и Сигнаха, кои без сомнения присоединятся, собрав достаточное число войска, может легко овладеть Ериваном и прочими городами.

Для такого начала потребно только первое пристанище и двугодовое содержание для войска не более двух или трех тысяч, покамест он успеет овладеть до Еривана; по овладении оных провинций, доходами своими без всякой уже нужды может содержаться немалое число войска, для начала же и впредь подкрепления и обороны, необходимо иметь он должен несколько артиллеристов и пехоты, чтоб на первый случай быть защищаему и в безопасности, а потом чтоб национальное войско могло научиться необходимым знаниям регулярства, чтоб быть в состоянии в предбудущия времена укреплять границы свои и защищаться от нападений турецкой и персидской держав. Таковое предприятие, которое одним словом монаршим и весьма легчайшим способом, без всякаго сомнения, в действие приведено быть может, и ея покровительством чрез короткое время не токмо к вечной славе России утвердится, но и в будущие времена к немалому угнетению турецкаго государства и Персии послужить может, ибо по стечении армянскаго народа под власть правительства своего и по распространении ими несколько границ своих, по изобилию мест, от разных продуктов получаемым уже не малым доходэм, навсегда содержать может войска от 15 до 20 тысяч, а в случае войны противу турок или Персии, в состоянии будет со временем употребить войска до шестидесяти тысяч и более. Сверх того оная ж нация обязаться может, в надобных случаях, России давать войска по со-

стоянию каждаго времени, и вечно быть обязанною России за спасение и возстановление свое, и турецкое государство со временем чрез оную перемену восчувствовать может великий урон в народе и в доходах своих. Коммерция же между Персиею и Россиею, которая никогда еще не была доведена до желаемого состояния и которая у всех европейцев считалась завидною и полезнейшею, по возстановлении тишины в Армении и Персии, достигнуть может до такого состояния, что приносить может для России пользы миллионами.

Таковая записка подана 10 генваря 1780 г. е. пр. Александру Васильевичу Суворову

Архив АН СССР, ф. 99, оп. 2, д. 13, л. 59—64. Перевод с армянского, современный подлиннику.
Собрание актов, II, с. 68—70.

№ 89

1780 г., января 11—Секретный ордер Г. А. Потемкина А. В. Суворову

Часто повторяемые дерзости ханов, владеющих по берегам Каспийского моря, решили, наконец, е. и. в. усмирить оных силою своего победоносного оружия. Усердная ваша служба, искусство военное и успехи, всегда приобретаемые, побудили монаршее благоволение избрать вас исполнителем сего дела. Итак, в. пр. имеете быть предводителем назначенного вам войска.

Вследствие сего немедленно должны вы отправиться в Астрахань осмотреть флотилию и партикулярные суда, могущие служить для транспорта, и о числе годности оных отрепортовать меня с нарочным.

Осведомиться, какие ближайшие и выгоднейшие дороги к Ряще по набережью и как согласить марш по-суху идущих войск с флотом, и где назначить приставать оному, ибо я полагаю провиант везть, большую часть, водою.

Обстоятельства Персии, Грузии, Армении должны вы, узнавши, меня уведомить.

Число войск в команду вашу в море за сим назначится, так и разделение оного на части, как то, что имеет быть на судах, что к прикрытию тыла и что пойдет до Рящи.

Полную инструкцию, в. пр., получите немедленно.

Генерал-князь **Потемкин**

«А. В. Суворов», т. II, М., 1951, с. 221—222.

№ 90

1780 г., январь—Из дневника Иосифа Аргутинского

Թուին 1780 յունվարի մուտն։ Իւան Պետրովիչ Գօրիչն եկն առ մեզ և յայտնեաց զգնալն իւրեանց ի վերայ Պարսից առ ի տիրել զծովեզերեայ տեղիսն, հարցումն արար վասն Պարսից երկրացն որքան հեռաւորութեանցն քաղաքացն ի միմեանց և կարողութեանց նոցին և որքանութիւն զօրացն հայոց և տաճկաց, սկսեալ ի Դարբանդու և ի Գիլանու մինչև ցԹարվէզ և ի յերևան. և անտի մինչև ցըղարաբաղ և ի Շրուան։ Եւ մեք որքան գիտէաք ասացաք. և ինքն գրեաց ռուստերէն և տարաւ։

Յունվարի 2 ենարալ պօռուճիկ Ալէքսանդր Վասիլիչ Սու[վ]օրովն եկն առ մեզ ի տեսութիւն. և մեր ազնիւ աղայ Յովհաննէսն ընդ նմա ի վերայ նոյն նիւթոյն. և ի վերայ երկըրացն մերոց բազում հարցմունս արար մինչև

ցերկու ժամս։ Էհարց և մանրամասնաբար զկացութենէ սրբոյ Աթոռոյն մերոյ էջմիածնայ և յուսադրութիւն արար յոյժ որպէս թէ նորոգելոց իցեն ի մեզ իշխանութիւն ինչ՝ որ և ի մէնջ ելեալ գնացեալ էր առ պայծառափայլ քննադն Գրիգոր Ալեքսանդրիչ Պօտեմկինն և պատմեալ նմա զամենայն ասացեալսն մեր վասն քաղաքաց։

Ի սոյն ամսոյ 3, պայծառափայլ քննադն խնդրեալ էր զմեզ ընդ ազնիւ աղայ Յովհաննիսին Եղիազարեան։ Ի միասին գնացաք առ նա և բազում ինչ խօսեցաք վասն այցելութեան ազգիս մերոյ և աշխարհին, և բազում ինչ աղայ Յովհաննէսն պատմեաց և հայերէն աշխարհացուցիչ զգաւառսն Հայաստանեայց և զերեսելի քաղաքսն ցուցաք և ինքն յետ բազում հարցաքննութեանցն զկացութենէ ազգին մերոյ և սրբոյ Աթոռոյն և զկաթողիկոսէն. և մեր թախանձելն նորոգել ի մեզ զմասնաւոր տէրութիւն ի մեծն Հայաստան ի քաղաքն Երևան, պատասխանեաց, թէ կարելի է, բայց պիտոյ է պատրիարգն ձեր քանեօք իշխանօք խնդիր ի գործ ածիցեն վասն փրկութեան ձերոյ, որ մեք այնու ի յոգնութիւն ձեզ երկնցուր։ Էհարց և զարքայէն վրաց և զայլ ինչ բազում, մեք և աղայ Յովհաննէսն պատասխանեցաք բազում ինչ, և յոյս մեծ առեալ ի բանիցն նորին, խնդութեամբ ելաք և նոյն յուսովն մնամք այժմ ընկալնուլ զխոստացեալն ի ժամանակի իւրում։ Հրամայեաց և աղայ Յովհաննէսին գրել ի Ջուղայ էմին աղային, որ եկեսցէ, որ և գրեաց և զայն գիրն առաքեաց Հաշտարխանու գուբեռնաթին՝ որ նա յղեսցէ ի Ջուղայ առ նա, որ շուտով եկեսցէ։

Ի սոյն ամսոյ ԺԲ (13), նոյն ևնարալ պօռօճիկ Սուվօրովն զմեզ աղայ Յովհաննէսին կոչեալ էր առ ինքն վասն տեղեկութեան կացութեանց և վարուց, նաև որպիսութեանց մէլիքացն մերոց, որք ի յԱրցախ աշխարհի են, որ այժմ կոչի Ղարաբաղ և կամ Սղնախ, և մեք ասացաք զկարգն նոցին և զմիաբանութիւնն ընդ իրեարս և զտարաձայնութիւնն և զպատճառն տիրելոյն նոցա ի Փանա խանէն, և պէս պէս վշտակրութիւնսն և զտարաշխարհիկ լինիլն նոցա, այսինքն՝ մէլիք Ադամին և մէլիք Յովսեփին ի հայրենեացն և զվերստին դարձն Ջարաբերդ։ Առաջինն մէլիք Ադամն կարողութեամբ հազար արանց պատերազմողաց—Իգիրմիդօրդ*։

Երրորդն՝ մէլիք Եսային, ըստ կարողութեան վերոյ մէլիքացն, սահ յամենայն իրս և խորհրդականք և ըստ մեծի մասին յանձնիշխանք, թէպէտ են ընդ հնազանդութեամբ Շօշու խանին**։

Երրորդն՝ մէլիք Եսային ըստ կարողութեան վերոյ մէլիքացն, սակայն կարի նեղեալ ի նախանձուէ մէլիք Շահնազարին. Դուզաղ։

Չորրորդն՝ մէլիք Շահնազարն, որ զօրացուցիչն է տաճկաց և միաբան ընդ խանին. ունի կարօղութիւն և սա հազար արանց պատերազմողաց. Վարանդ*։

Հինգերորդն՝ մէլիք Միրզախանն և որդին, ունին և սոքա կարօղութիւն արանց պատերազմօղաց մինչև. Խաչէն*։

Մէլիք Ալահվերդին, որ է գեհիկ և խղճաբարոյ, ունի կարօղութիւն արանց պատերազմօղաց մինչև ցրհինգ հարիւր։

Ի սոյն Խաչեն է և Յովհաննէս կաթողիկոսն Աղուանից, որ Լանկրամուրն տարագրեաց զազգն Աղուանից և հայր եկեալ բնակեցան ի նմին տեղւոջ, և կաթողիկոսն տևեաց մինչև ցայսօր[47]։

---

* Названия владений меликов написаны тем же почерком на полях.

** Название владения мелика Овсепа отсутствует.

Աստէն պատմեցաք և զգլխաւոր իշխանութիւնն սրբազանից կաթողիկոսացն ամենայն Հայոց, որք ի սուրբ էջմիածին. և նոքա գրեցին։

Պատմեաց աղայ Յովհաննէս և մեր ուզբաշոց միաբանութիւնն և զէրութենէ նորոգելն և ոչընչիւ կորուսանելն։ Նաև՝ Դաւիթ բէգի զօրանալն և արիութիւնն, և յետ վախճանին խափանիլն։ Հարցին և զբարուցն արքային Հերակլեայ և զկարողութենէ նորին. և զոր ինչ ասացաք, գրեցին։ Որ վեց ազգաց զօրս գումարէ. ի յօսից, քուշից, փշաւից, քատից, չերքէզից և լակզեաց։ են ի սոցանէ, որք հնազանդին նմա, և են, որք ի վարձու կալնու։ Այլև ունի ի տէրութեան իւրում բնակեալ հայ և տաճիկ, և ի նոցանէ ևս առնու զօրս։ Զայս ամենայն, զոր ասաք նշանեցաք, ի յասելն աղայ Յովհաննէսին նոքա ոսւսերէն գրեցին։

Նմանութեամբ և զարի արանցն Սիսիանու և Ղափանու, որք կարող են միչև ց՝հազար անձն խանին տալ ի ժամ պատերազմի, որք թէպէտ էին յառաջ ընդ իշխանութեամբ Նախիջևանայ խանին, բայց այժմ են ընդ իշխանութեամբ Ղարաբաղու խանին. զայս և[ս] գրեցին։

Матенадаран, рук. 9647, лл. 18—19 об.

№ 91

1780 г., январь—Инструкция Г. А. Потемкина А. В. Суворову

Высочайшего рескрипта из приложенной при сем копии* усмотрите важность поручаемой мною вам экспедиции. Приступите к ней с известною вашею прилежностью и, сдавши войски настоящей вашей команды г. ген.-пор. и кавалеру Текеллию, отправитесь немедленно в Астрахань, где г. губернатору о исполнении по требованиям вашим надлежащее повеление от меня дано.

По прибытии вашем туда, проницательно опознавши настоящее положение тех стран обстоятельств, с могущими быть их последствиями:

1. Вступите в командование тамошних сухопутных войск, вкупе с флотилиею на Каспийском море. По сведению на месте, сообразно положению дел и величеству России, определите сколько можно вернее число первых для сухопутной и морской операциев, снабдите их и флотилию потребною артиллериею, военною аммуницией, всеми, служащими для пропитания и иными припасами в довольном количестве. Паче приимите наиблагомудрейшие меры для субсистенции войск на походе и временных их местных пребываниях, по состоянию сих стран и в них произращениев.

2. С приверженными России ханами поступайте неостудно; с покоряющимися—человеколюбно; е. и. в. высочайшей воле противных—наказывайте; буйствы и преступления—строго и праведно, предваряя их злонамерения; с коими надлежит—содержите сообщение и корреспонденцию, поелику то благоусмотрите.

3. Флотилия надлежит быть умножена наемными купеческими судами, экипаж ее умножьте потребною пехотою, ради высаживаниев оной в неминуемых случаях. Главное ее действие есть в забирании и истреблении противных судов, наносящих вред и препятствия российской торговле на Каспийском море, которого берегам начальник на оной должен сочинить исправнейшую карту.

* Приложений не обнаружено.

4. Главной ныне предмет ваш есть обеспечить коммерцию безопасным пристанищем, которое, ежели не инде где то вообразительно, способное быть может за Рящем при Ленгеруте. Для нужного тамо этаблиссмента с российской при консуле конторой, приличнее вам от тамошнего владельца купить за деньги потребное пространство земли, которое, по возможности, сильно укрепить, особливо каменною стеною так, чтоб сия крепость незапные злоумышления тамошних легкомысленных народов противоборствовать могла. В ней оставьте гарнизон с артиллериею по вашему усмотрению на месте.

Без потеряния времени в операцию вступите; полезно вам оставить российский гарнизон временно в Дербенте для надежности и беспечности вашего тыла. О миролюбивом намерении е. и. в. для восстановления беспрепятственной коммерции на Каспийском море, видитца необходимым дать вам от себя знать грузинскому царю Ираклию, шемахинскому хану и иным подлежащим на первой случай владельцам онародовать и поступать. Сколько мне известно, ваше ...* о определении вам комиссиев комиссариатской и провиантской, медицинских чинов и довольных медикаментов, на потребные расходы по сей экспедиции экстраординарной суммы, куда следует я предложил.

«А. В. Суворов», т. II, М., 1951, с. 222—223.

№ 92

1780 г., февраля 15—Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину

Астрахань

Светлейший князь, милостивый государь!

Ваша светлость мне великодушно простит, ежели, особливо в случайных известиях, обрящете какие недостатки: иных плодовитость для всей связи и последствиев казалась при начале быть необходимою.

Буду всегда с глубочайшим почтением, светлейший князь, милостивый государь, вашей светлости всенижайший слуга

Александр Суворов

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 218а, л. 1.
Подлинник.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выехавшие из Карабага назад тому 3 месяца, в Астрахане обретающиеся, один мелика Атама**, другой мелика Юсупа подданные армяне известили следующее:

В Карабаге имена меликам по старшинству: мелик Атам, у него дети—сын Меджлюм-бек, мелик Юсуп, который, сказывают, умре, однако потребно подтверждение, у него дети—сыны Беглаг-ага, Апов-ага

Сии два знатны и дружны, между собою свойственники.

Мелик Шах Назар, у него дети—сын Джуншут-бек

Сей в дружбе с шушинским Ибраим ханом, чрез что делает протчим меликам от оного шушинского хана угнетение.

---

* Пропуск в автографе, очевидно, опущен титул А. В. Суворова.

** В тексте «Амматa».

Меник Исай	Сей по проискам оного Шахназара помогательством оного ж шушинского Ибраим хана приведен в скудность; даже и владение его отнето и отдано племяннику его меник Исаеву меник Бамату; он человек старой, имеет грамоту Петра Первого.
Меник Мирза хан	Сей со стороны оного шушинского хана и с сими меликами содержит себя на балансе.

Царь Ираклий в 12 000 войска за неплатеж подлежащей ему эриванскаго хана подати прибыв к Эревану и взяв форштат, пленил до 15 000 домов разного роду людей, которых отправя в Грузию, в город Тифлис, получил известие о прибытии из Шираза царевича Бакара сына Александра в Имеретию, притом находящейся в Тифлисе патриарх катугикос писал к оному царевича Бакара сыну Александру, чтоб прибыл скоро в Тифлис с уведомлением, что царь Ираклий находитца с войском против Эревану. О сем сведал царь Ираклий, выпроводя находящегося с ним в походе в одном лагере армянского патриарха катугикоса Симеона в город Баязет, который расстоянием от Эревана 150 в[ерст], принадлежит туркам, сам царь с половинным войском отступил и прибыл в город Тифлис, с другим половинным войском оставил сына своего Левана, который, слышно, тож благополучно возвратился в город Тифлис. Причина оного армянского катугикоса выезд[а] в город Боязит того ради; чтоб эриванской хан за причиненные ему убытки от царя Ираклия не мог ему отомстить. Однако как от Эревана монастырь Эчмиацын рас[с]тоянием только 30 в[ерст], то не упустил эреванской хан к оному монастырю подбегу, где слышно будто человек до шести монахов порублено; что ж касается до того монастыря утвари и прочего сокровища, не упущено заблаговременно [в] безопасное место сохранить. Грузинский же патриарх Антоний катугикос от царя Ираклия действительно сброшен [с] башни.

Помета: Ч[исла] 15 февраля 1780 г.
ЦГВИА. ф. 52, оп. 1/194, д. 218, лл. 5—6.
Копия.

№ 93

1780 г., февраля 27—Письмо А. В. Суворова Г. А. Потемкину

Астрахань

Астраханской портовой таможни правящий пред сим цолнерскую должность, директор Богдан Хастатов пожелал быть с переименованием по табели о директорах, с награждением чина, в военной службе, о чем по команде на разсмотрение в. св. представлено. А как он азиатския обстоятельствы и их нравы, языки сведущ, каковаго мне ныне иметь в команде нужно, по требованию ж моему ныне от него для сведения на сей раз нужностей усмотрен мною он довольно надежен: всепокорно прошу в. св. с награждением чина приказать явиться ему в мою команду. Сим обяжите чувствительнейшею благодарностию того, которой с особливым почтением и истинною преданностию честь имеет быть всегда и прочее.

Архив князя Воронцова, кн. XXIV, М., 1880 г., с. 301.

Море
Каспійское
или
Великое
Озеро
Аральское
Озеро
Каспійское
Река Кура
Река Куры
Река Кофанъ
Река Терекъ
Река Сулакъ
Река Самуръ
Река Кубанъ
Река Кумъ
Река Волга
Река Яикъ
Река Ураль
Река Сыръ
Река Амударья
Река Аму
Река Сыръ
Река Яикъ
Река Ураль
Река Волга
Река Кумъ
Река Кубанъ
Река Самуръ
Река Сулакъ
Река Терекъ
Река Кофанъ
Река Куры
Река Кура
Озеро
Каспійское
Озеро
Аральское
Море
Каспійское
или
Великое
Море
Каспійское
или
Великое

Часть карты Армении и сопредельных стран подписанная
А. В. Суворовым.

№ 94

1780 г., марта 10—Ордер Г. А. Потемкина азовскому губернатору В. А. Черткову

№ 0191

В грамоте, всемилостивейше пожалованной ея и. в. вышедшим из Крыма армянской нации христианам, 4-м пунктом предписано: архимандриту Петру Маркосову по смерть его всемилостивейше препоручаем паству всех сих вышедших с ним из Крыма армян и позволяем им строить церкви и коло[ко]льни с вольным отправлением во оных по законам их всех церковных чиноположений и состоять архимандриту и армянским священникам в единственной власти армянскаго патриарха, находящегося в Араратском патриаршем монастыре.

А как в течение того время, в кое жалованная грамота ея и. в. подписана, архимандрит Маркосов умер, то бывшие здесь депутаты письменно просили меня от лица всего армянскаго общества, чтоб по добровольному их желанию подчинить их по духовным делам пребывающему в России армянскому архиепископу Иосифу, которой имеет грамоту от армянскаго патриарха, чтоб ведать ему всех армян в России пребывающих, а по сему и предлагаю в. пр. с соизволения на то е. и. в. объязить обществу армянскому, чтоб отныне по всем делам, касающимся до благоустройственной жизни, относились они к архиепископу Иосифу как известному и заслуживающему отменное почтение архипастырю.

Подлинной подписал князь **Потемкин**

Поздняя помета: *Հրամանն Պոտեմկինից առ ազգովկու դորէձաւատոր Չերտկովին յաղ ա-զգու հաւատարմութեամբ պահպանելոյն հայոց ազգն, ՌիխՂ 1780, մարտի 9 ին։*

Матенадаран, ф. Архив католикосата, пап. 3, док. 7, лл. 11—12. Копия. пап. 5. док. 26а, л. 2. Копия.
Собрание актов, III, с. 321—322.

№ 95

1780 г., [март-апрель]—Письмо Иосифа Аргутинского Г. А. Потемкину

По пастырству моему имея долг пешись об отвращении всякаго вреднаго для общества и церкви армянской соблазна и зла, от чего происходит вред и неспокойствие живущим в России армянам и препятствие к выезду из других мест, наипаче всегдашнею враждою в семействах от разнообразных законов в домах, о чем по милостивому дозволению в. св. осмеливаюсь представя просить о покровительстве в. св. и о подтверждении указами от тех мест, от коих зависит оные учреждения. Католицкаго закона мис[с]ионеры и патеры, научась языку нашему и церковных наших риз одеянием и образа обрядов нашей церкви служением, уверяют легкомысленных нашей нации в содеянных нескольких лет, даже и впредь в творимых грехах упущением, разрешением постов и другими противными христианской церкви и святых отцов вредными внушениями и нарушая таинство, перекрещивая иных, приявших их закон, стараютца всякими умыслами превращать из нации нашей в свой закон, отчего многие легкомысленные, а паче невоздержные уже и приняли и ежегодно, случает-

ца, переходят в их закон и тем самым производят не токмо развратность, но и злобную ненависть и отвращение в семействах, во отвращение онаго и для заведения полезнаго для нации нашей учреждения всепокорно прошу о нижеследующем.

1-е. Всем католицкаго закона патерам запретить, чтоб разными внушениями своими и всеми другими способами из нашей веры армян, какого б звания не были, не дерзали б принимать и обращать в свой закон явным или потаенным образом.

2-е. Как армянская и протчии все нации, пребывающие в российском государстве, окроме католиков, каждая отправляет службу божию в собственных своих церковных одеяниях и на национальном своем языке, а католицкие патеры, чтоб удобнейшим способом вкрастца в сердца многих из нашей нации лехкомысленных, научась по-армянски служению и облачению церковным, во всем наружном подражая нашей церкви, даже употребляя служебник наш только совмешением исповедания своих догматов правления прежде к своей церкве, а потом и в свое исповедание обращают и сим хитрым способом нечувствительным образом усиливаютца оне успехом желанаго своего, инако б не могли столь лехко исполнить намерение свое, о чем всенижайше прошу, есть ли возможно, запретить указом, чтоб католицкаго исповедания церкви в России отправляли б служение свое на свойственных им европейских языках, не притворяясь армянской церкви облачению и обрядам.

3-е. Многие из армян, приявшие католицкое исповедание, осмотревшие погрешность свою, с чувствительнейшим раскаянием просили меня о присоединении их паки в первобытие их и в исповедение свое. Как о сих, так и впредь о таковых раскаявшихся всепокорно прошу милостиво позволить принять паки в армянское исповедание и присоединить их к церкве нашей.

4-е. Под владением горских князей живущие во многом числе достаточнаго состояния армяна, между протчими вольностями своими покупают разных наций есирей, то есть пленных, и из махометанскаго закона многих покупая крещением приводят в христианской закон, кои остаются им крепкими.

В проезд мой по увещеванию моему приметил я во многих нашей нации наклонность к выезду и к ступления в подданство российское, хотя по изданному манифесту [1]763 года о выезде иностранных таковыми и вечно владеть всемилостивейше позволено, но соображая с последними о благоденствии рода человеческаго высочайшими е. и. в. божественными милосердыми намерениями, чтоб вывозимые в Россию пленные навечно остатца могли в неволе, есть ли позволено будет оным армянам, чтоб вывезенные ими крепостные люди и в бытность оных выезжих купцов в России кого ис плена выкупят или в неподданстве находящихся из иноверцов покупкою из плена и по желанию их приведут в христианской свой закон, таковые пленные заработывались и могли б им быть крепкими от числа вступления в Россию семь лет, после ж сего времяни быть вечно свободными.

Я, лаская себя надеждою, что по приглашению моему многие достаточные и полезные фамилии из нашей нации, выехав в пограничных местах на основании изданных законов поселитца пожелают, от чего в приращении земледелия и в торговле, во укрепление границ, в приумножении подданных, в избавление от неволи и в приведение из иноверцов в христианской закон последует немалая полезность[48].

Матенадаран, ф. Архив католикосата, пап. 3, док. 7, с. 12—15. Копия.

№ 96

1780 г., апреля 17—Ордер Г. А. Потемкина астраханскому губернатору И. В. Якоби

№ 416

Армянский архиепископ Иосиф подал ко мне объяснение касательно до благосостояния и устройства армянской жизни и общественной их пользы, прося притом в сохранение онаго кому следует моего предписания. Я, препровождая при сем к в. пр. копию с сего объяснения, предлагаю в просимом им, архиепископом, когда нет к тому ни каких препятствий и установленному порядку нарушения, сделать возможное удовлетворение.

Князь Потемкин

Армяне и их архиереи просили меня:

1) Что по превращению католицкаго закона патеров многие армяне переходят в их закон, и чрез то производят развратность и ненависть в их семействах, к удержанию которых неоставить всем католицкаго закона патерам чрез их первенствующаго запретить строжайше отнюдь, бы оные армян ни под каким образом в свой закон принимать не отважились, и церковно-служение свое отправляли бы на своих европейских языках, а не применяясь армянской церкви, так как облачению по обрядам.

2) Приявшим армянам католицкое исповедание, если пожелают паки присоединены быть в первобытное их армянское исповедание не препятствовать[49].

Подлинное подписал: обер-аудитор **Илья Дебольцов**

Матенадаран, ф. Архив католикосата, пап. 5, док. 26_3, л. 3. Копия.
Собрание актов, III, с. 322—323.

№ 97

1780 г., мая 11—Ордер Г. А. Потемкина азовскому губернатору В. А. Черткову

№ 669

Армянской архиепископ Иосиф подал мне прошение: 1-е. Чтобы никого из духовнаго сана сей нации без письменнаго вида от Араратцкаго патриарха внутрь России не впускать, как о том 1768 г. июня 30 дня в жалованной грамоте повелено.

2.-е. На случай умножения армянскаго народа отвести землю поблизости Нахичевана.

3-е. Пожалованной крест бывшему архимандриту Маркосову отдать в церковь нахичеванскую во свидетельство милости высочайшей к обществу армянскому.

Вследствие чего и предлагаю в. пр. во уважение просьбы сего преосвященнаго показать надлежащее удовлетворение[50].

Подлинной подписал тако:

Князь **Потемкин**

Поттит по-гет: «Հայաստան Պատմիկինին ան ազովսկի գոբէրնատոր Չէրկովին որ ոչինչ հոգևորական չը համարձակի գալ Ռուսաստան բացի Նորա, որ ուղիղ դիր ի Պետրբ և այնպես մտցէ 1780 մայիսի 11—ին».

Матенадаран, ф. Архив католикосата, пап. 3, док. 7, л. 18. Копия. Там же пап. 5, док. 23, л. 1. Копия. Там же, пап. 5, док. 26^{1-13}, л. 4. Копия.

№ 98

1780 г., июля 21 — Письмо Симеона Ереванци А. В. Суворову

Эчмиадзин

Иисуса Христа раб Симеон апостольской церкви свято христосошедшего великаго престола Эчмиадзина, от армянскаго патриарха грамота любовно благословением всеми имеющими во святом сем престоле Эчмиацине святых мощей много трудящего отца нашего святого Григория и святых дев Рипсимии и Каянии. Желая неисчерпимо милость божию императрицы многопохвальному и высокопочтенному храброму высокопревосходительству ген.-пор. и кавалеру Александру Васильевичу Суворову и богом сохраненным ево детям истинным приятелям и друзьям под руководством подкомандующим навсегда. Аминь.

Буди известно вашему боголюбию много оказанные милости нации нашей народа крымскаго, обязан я при сем принесть мою благодарность, ибо известен я, сколько много вашей добродетельности было к ним, подробно уведомил меня душевной сын наш Иосиф преосвященный, что свято благопотешествовали притчинствуя избавлением от рабства и от котораго избавя выводом находятся вольными под покровительством благо снисхожденной щедрой матери милостивой великой императрицы снабдены многими милостьми, пользуясь выгодами, пребывают довольно благодарными, молят всевышнаго за здравие щедрой матери милостивой императрицы и ее чад и внуков и всех наследников императорских и вас, благопочтенного, как вы были притчиною их избавления и благополучия пишут к нам благодарность и мы известны точно о любви и милости как к престолу Ечмиацину, к нам и нашей нации имеете, и усердствуете всегда помогать нам добродетельностию, почему и мы вам, боголюбивому, много благодарны, и за такую великую милость нации нашей много я обрадован, не упустил со всеми братьи молить всевышняго пред святым престолом, прося всемогущаго о пребывании во всяком благополучии щедрой матери милостивой великой императрицы и наследников ее чад и внуков, боже благослови и усиль всеми силами, сохрани на долгие веки мирно пребыванием, украси всеми душевно спасениями, телесно вяще почтением. А как причиною их благополучия вы, паки повторяем наше благословение напротиву вашей к нам добродетельности, воздай вам всевышний душевно и телесно, и как вы их от несносного ига избавя, благодействием притчинствовали, вас избави боже всяких душевных и телесных злоприключениев, навсегда пребывая в благополучии и вящем сане упрашиваю вас, боголюбивого, ту милость навсегда над ними иметь, сугубо пожелав им к пребыванию возможное благополучие, и тем более явить богу угодную добродетельность, чтоб через эхо их благодейственного пребывания обратить и других прибежище сыскать в сей богом благословенной земле, день ото дня милость над нацией моей иметь прошу, колми паче естли и трафитца вам инде отлучка, где б то ни было беспомогательной нацию мою защиты человеколюбно не оставить, сыскав ту от вас милость и дар успокоятся беспокойств своих, и благословит бог учрежденную самодержавнейшую великую императрицу чад, внучат и наследников императорских, а вас прошу еще истинную и сущую любовь, милость и дружбу к сему святому престолу и к нам иметь навсегда, и, удостоя писанием, обрадовать и иметь нас в памяти. Если соизволите быть известным о нашем обстоятельстве и о разном соболезновании, душевный сын наш Иосиф архиепископ уведомит вас, которого препоручаю в вашу милость, буди богом сохранны и с вашими всеми навеки благополучно аминь.[51] Писано в лето

г-дне 1780 г. июля месяца 21-го дня. Христосошедшего престола всей Армении Ечмиадзин

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 234, лл. 20–24. Копия.

№ 99

1780 г., сентября 12—Письмо А. В. Суворова П. И. Турчанинову

Астрахань

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Из приложенного при сем в копии письма вы, милостивый государь мой, усмотреть изволите просьбу подателя сего, армянина Петра Иванова, который от усердия его к пользе войск наших, во время пребывания оных в Дербенте, в доставлении поставкою провианта и фуража по злобе и ненависти тамошнего Фет-Али-хана лишился своего имения, а потом, предавшись вечно в подданство России, не нашел еще и поныне, против протчих таковых же у нас обитающих, [к прожитию] места[5*]. И для того, повергая его в ваше покровительство, покорнейше прошу ему, по великодушию вашему, в воздаяние сделать возможное предстательство. Всегда с совершенным почтением и преданностию, милостивый государь мой, вашего высокородия покорнейший слуга

Александр Суворов

ЛОИИ. Собрание рукописных книг, № 342. л. 29. Подлинник.
Алексеев В. Письма и бумаги Суворова. т. I, СПб, 1916, с. 176.

№ 100

1780 г., сентября 25—Из донесения русского консула в Энзели И. В. Тумановского в Коллегию иностранных дел

Кизляр

Слух и молва по всей Персии, что российские войски собираютца туда иттить, отчего владельцы по близости к здешним местам как то шемхал, уцмей и протчия благосклоннее, а особливо Фетх Али хан дербенской отзываетца, что он по преданности ево к России о приходе войск в Персию весьма рад, да и весь тамошней народ, начиная от Дербента и Гилянская провинция персияня, купечество и земледельцы (кроме тех, которыя какую-либо власть имеют), а особливо армяня все генерально говорят, что оне с великою радостию ждут нетерпеливно российских войск; и как скоро вступят в пределы тамошния, то все вышеписанныя места без всякаго супротивления будут покорными, потому что подвластной народ от начальников своих в несносном изнурении терпят великое раззорение и пришли в крайнюю бедность. А приходом российских войск полагают надежду избавитца от несноснаго ига, каковое они теперь несут; ибо берут с них поборы или подати совсем неумеренны, бедной человек не менее в год отдаст тритцать рублев, а позажиточнея—пятьдесят, до ста и больше, выключая тех, с которых ханы берут нагло, зная кто достаточен и что потребует должен отдать, а естьли и кто начнет отговариватца не-

именем, то дюгирят или бьют по пятам до тех пор, пока отдаст, а напоследок и все имение отбирают.

Все владельцы в Персии ныне один з другим не согласны и каждой желает овладеть многим и получить власть вышняю, и по развратностям своим отягащают подвласных своих, но и тем еще паче, как они все вообще войск особых у себя на жалованье не имеют, а когда надобно воевать против другова, то из тех же подвласных набирают, кои и подати платят, а некоторыя идут сами по своей охоте для добычи, однакож все без всякаго жалованья, и чрез таковыя неосновательныя их ханов поступки подвласныя их приходят в крайнея раззорения и чувствуют к ним ненависть...

Консул **Иван Тумановский**

Помета: Возвращено от е. с. графа Никита Ивановича Панина в 18-го 1780

АВПР, ф. СРП, оп. 77/6, 1777—1785 гг., д. 482, л. 117 об—118. Подлинник.

№ 101

1780 г., октября 21—Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину

Астрахань

№ 17

Вашей светлости моим ,известием от 19 июля донесено было о приступлении к испытанию обретающегося в непрестанных безпокойствиях рященского Гадает-хана к подвержению себя с его именем под высочайшей скипетр е. и. в. Сие полезное производство прине[с]ло было желаемой совершенный успех, но объясненные препятствии в приложенной ноте под литерою А, оной опровергли довольно, что есть влияние в сердцах народов о высочайшем е. и. в. покровительстве; а мой долг ныне пещись об избавлении невольника, употребленного мною по сему происшествию.

Генерал-порутчик **Александр Суворов**

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 218. л. 53 с об. Подлинник

Нота А.

Письмо к генерал-поручику и кавалеру Суворову от армянина Никиты Яковлева

Как я отправлен был от вашего высокопревосходительства из Астрахани, но по приезде моем дербентского хана к шурину Магмет-хану, живущему от Дербента в двух верстах, оный отобрал у меня без всякой причины собственных моих денег семьдесят рублев, откуда поехал я в Гилянь и намерен был чрез несколько времени отправитца обратно к вашему высокопревосходительству. Однако тем же Магмет-ханом в проезд мой чрез его деревню, по какому-то к нему неведомо от кого писанному письму, пойман, взят под караул, нещадно бит и по ограблении у меня всех имевшихся при мне вещей посажен был в железах под караул, где и находился пятнадцать дней, а потом хотел умертвить, но я, узнавши о том, железа изломал и испод караула чрез стену ушед, пробрался в Дербент, но и отсель хочет меня взять опять к себе; а что принадлежит до известиев, оных чрез письмо донести не можно. А всенижайше вашего высокопревосходительства прошу зделать со мною отеческое милосердие об освобождении меня от сего ига вашим покровительством не оставить.

Письмо к армянскому подпоручику Сергею Мелекову от оного ж армянина Никиты Яковлева

Вашему благородию о себе имею донести, что дербентской житель армянин Осип посылал при отправлении своем в Астрахань астраханского татарина Наурзали к Магмет-хану для взятия от него писем к астраханскому армянину Минасу Степанову писанных, почему покорнейше прошу оные чрез какие-нибудь обстоятельства получить, из коих все здешния новости и происхождении усмотреть может. Да из Баки приехал в Дербент хорошей человек, которой объявил, что гилянский Адиат-хан приехал в свое место, а я нахожусь в Дербенте на поруках и о освобождении меня от сего всепокорнейше прошу старанием у его высокопревосходительства Александра Васильевича не оставить. Прочие ж известии знает прежде посланный от меня армянин Гукаяс, а чрез письма ничего писать нельзя, дабы не лишитця мне живота.

Прибавление к вышеписанным двум письмам, объявленное от генжинскаго армянина Гукаяса Петрова, выехавшего из Дербента 28 сентября

Отправленной от 19 июля из Астрахани генжинской армянин Никита Яковлев, прибыв в Дербент, где от шурина дербентскаго хана Магмета, живущаго от Дербента в двух верстах, отняв, у него семьдесят рублев деньгами, о коих просил дербентскаго Фетали-хана, но удовольствия никакого не получив, следовав в город Баку, а из оного на прилучившемся в то время российском купеческом судне отправился в устье реки Сефитры, где Адиат-хан рященской, оставленной от своих подданных и избегая поисков от Назар Али-хана шахсеванского, тогда укрывался, но по прибытии судна в устье реки Адиат-хан уже на берегу оной в Лагинджане находился, куда и вышепомянутой Никита Яковлев следовал и был благосклонно принят от Адиат-хана который по состоянию тогдашних своих обстоятельств предприял с оным на вышепомянутом российском судне ехать в Астрахань, чтоб отдать себя в покровительство России. Почему и экипаж с именем ханской был уже положен на судно, но за несколько времени пред сим прибывшее от Али Мурат-хана сердара из Испагани войско, состоящее в 3000, по уходе Назар Али-хана вступило в Рящ, и начальствующей оным войском Исмаил-хан, уведомлен будучи тайно чрез письма от находящегося в Баке астраханского татарина Наурзалея Иманкулова об отправлении российскаго судна из Баки в устье реки Сефитры, а от других персиян о прибытии судна и о намерении Адиат-хана сесть на оное, в отвращение чего отправил в Лагиджан партию в 100 человеках, которая намеревающегося вступить уже на судно Адиат-хана захватя со всеми при нем бывшими, имела повеление препроводить в Рящ, где оный поныне под присмотром у вышесказаннаго Исмаил-хана находился, нагруженной же на судно экипаж и протчее пред выездом Адиат-хана из Лагиджана присланному от него чиновнику возвращен. Вышепомянутый же Никита Яковлев по прибытии сей партии ушел тайно с берега на судно и, возвратясь на оном в город Баку, а из оного сухопутно следовал к Кизляру, но в проезд чрез Дербент захвачен от вышепомянутого Магмет-хана, шурина дербентского Фетали-хана, в сходство писем некоторых астраханских жителей, коих имена, как дербентския жители объявляют, армянин Миней Степанов и персиянин Гаджи Рагим; по оным же письмам в Дербенте и в окружностях

оного разглашен слух, что вступление российских войск отменено и, следовательно, наглости, чинимые российским подданным, могут остаться без всякого взыскания. Вследствие чего Магмет-ханом отнято от Никиты Яковлева все находящиеся при нем товары ценою на 564 рубли; также от кизлярского армянина Ядара Хейдарова, едущего с ним из Персии в Кизляр, отнято жемчугу и каменьев на 1000 рублев, а в половине прошедшаго сентября от кизлярских армян четырех человек, Беиджама, Калуста, Меркума, Симана, едущих из Кизляра в Шеки-Кабала для покупки шелку, отнято самим дербентским ханом на дороге в сорока верстах от Дербента 5500 рублев, а по объявлению некоторых дербентских жителей участвовал в сем грабительстве и астраханский татарин Наурзалей Иманкулов.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 218, лл. 53—57.
Копия.

№ 102

1780 г., октябрь—Послание католикоса Гукаса Карнеци русскому двору и армянам России

Յիսուսի Քրիստոսի ծառայ տէր Ղուկաս, որոյ շնորհիւն և կաթողիկոս և ծայրագոյն պատրիարք ամենայն Հայոց աստուածայնոյ և առաքելականի եկեղեցւոյս Քրիստոսի, նաև լուսակերտի, քրիստոսաիջի, շնորհատուի աղիւնաստարասի մեծի Աթոռոյս սրբոյ էջմիածնի։

Յորմէ ժամանեսցի թուղթ սիրոյ քրիստոսական ողջունի և անդրանիկ օրհնութեան, նամակ պահպանութեան և շնորհք առաքելական և աստուածային բազմապատիկ օրհնութիւնն և նախախնամական գթութիւնն հանդերձ առատագոյ և հոգեպարար շնորհօք և զօրութեամբք սրբոյ իշման տեղւոյս Քրիստոսի և համայնից աստուածակիր և հրաշագործ սրբութեանցն և սուրբ մասանցն, որք ի սմա։ Նախ ի վերայ աստուածախնամ և բարեճոխ բոլոր երկրիդ օրհնեցելոյ ազգիդ ոուսաց և ի դմին եղեալ աստուածակացոյց և նովիմբ զօրացեալ, խաչապսակ և ամենաբարեպաշտուհի, օգոստոսափառ և տիեզերակալ մեծի ինքնակալուհի կայսերուհւոյն եկատերինեայ եւ աստուածազօր որդւոյն իւրոյ թագաժառանգ եւ կայսերազոն Քրիստոսիւ զօրացեալ ծայրագոյն քհնայ Պաւլ Պետրովիչին եւ բարեփառ թագուհւոյն իւրոյ տէրամբ օրհնեցելոյ ծայրագոյն քհնէինայ Մարիամ Ֆէդրովնային եւ տիրապարգև նորարոդոջ և թագազարմ որդւոցն իւրեանց Ալէքսանդր Պաւլովիչին եւ Կոստանդին Պաւլովիչին, ընդ որս և համայնից խորհրդակցաց նորին. զերապատիւ նախարարաց, մտերիմ կուսակալաց և ամենից իսկ աստուածասէր զօրապետաց և զօրաց։ Նաև բնաւից տիրահաստատ քաղաքաց և գաւառաց և ի դոսում եղեալ իրաւախոհ և արդարադատ քաղաքակալաց, գաւառապետաց և դատաւորաց և ամենայն իսկ պերճափառ իշխանաց և տեարց և ամենից իշխեցելոցն, որք ընդ ձեռամբ դոցին։ Եւ ապա ընդ աստուածապատ տերութեամբդ դոցին ղետեղեալ մերազնեայ հայկասէր՝ լուսաւորչակրօն և միաբնադաւան հաւատացելոցդ ի Քրիստոս. սիրելի և հոգևոր որդւոցդ մերոց և լուսածնունդ զաւակաց աստուածածէջ սրբոյ Աթոռոյս և տէրունի ժողովրդոցդ սորին, որք բնակեալ կեայք ի կայսերապերճ մայրաքաղաքսդ Պետրբուրխ և ի Մոսկով, նաև ի Հաշդարխան, ի Ղզլար, ի Մոզդօք, ի Սառաֆան, ի Բօրազան, ի Նոր-Նախիջեւան, ի Զէրքէզ և յայլ ամենայն հեռաւոր և ի մերձաւոր տեղիս օրհնեցելոյ երկրիդ։ Յորս կառուցեալ քրիստոսահիմն սրբոց

եկեղեցւոց և եկեղեցականաց դասուց, սիրելի որդւոյդ մերոյ և բրոնաջան գաւակիդ սրբոյ Աթոռոյս և ծայրագոյն նուիրակիդ սորին և արժանավայել առաջնորդիդ համայն մերազնեայ ժողովրդոց օրհնեցելոյ երկրիդ Յովսէփ աստուածարան վարդապետիդ և արհի եպիսկոպոսիդ։ Նաև համայնից սրբանուէր քահանայից, ուսումնատենչ սարկաւագաց, պատուամեծար իշխանաց, բարեճոխ մեծատանց, հանճարեղ վաճառականաց, հարազատ և հաւատարիմ գանձապետաց և երեցփոխաց, բազմահմուտ արհեստաւորաց, քրոնաջան հողագործաց և այլ առհասարակ միահամուռ ամենայն ժողովրդականաց խմբից, մեծաց և փոքրոց, արանց և կանանց, ծերոց և տղայոց, երիտասարդաց և կուսից, խնդալ ի տէր մշտաղուարճ ցնծութեամբ և ուրախութեամբ։ Ամէն։

Շնորհք ընդ ձեզ և երկնաւոր խաղաղութիւն յԱստուծոյ հօրէ ամենակալէ և ի տեառնէ մերմէ Յիսուսէ Քրիստոսէ և ի սրբոյ հոգւոյն կենարարէ իջեալ հանգիցէ ի վերայ ձեր, եկեսցէ և բնակեսցի առ ձեզ իբրև զյորձանս գետոց և որպէս զվտակս աղբերաց յորդահոս բղխմամբ և առատապէս ծաւալմամբ։ Ընդ որոյ հովանաւորութեամբ զօրասջիք միշտ։ Ամէն։

Այլև օրհնեսցէ զձեզ տէր աստուած մեր և զարդարեալ պայծառացուսցէ զամենեսեանդ հոգւով և մարմնով, տամբք և տեղեօք, որգւովք և դստերօք, զարմօք և գաւակօք, սիրելիօք և բարեկամօք, ընչիւք և ապրանօք, անդօք և անդաստանօք, այգեստանօք և բուրաստանօք, առիւք և տրօք, շահօք և վաճառօք, ելիւք և մտիւք և ամենայն գոյականօք։ Ամէն։

Եւ ընդ աստուածայնոյ և անպրանկի օրհնութեանս, ծանուցումն լիցի սիրելի և հոգևոր որգւոցդ մերոց և հարազատ զաւակացդ և տէրունի ժողովրդոցդ սրբոյ Աթոռոյս էջմիածնի։ Զի սրբազան առաքեալն Պօղոս, ի գնդեցկապէս խօսիլն զրաշխամանէ գանազան շնորհաց հոգւոյն սրբոյ՝ (ըստ որում և ասէ՝ իւրաքանչիւր ումեք տուեալ է ի յայտնութիւն հոգւոյն առ իւրաքանչիւր օգուտ և այլն որ գնետ ամին). վերջապէս բերէ ի վերայ թէ՝ զայս ամենայն յաջողէ միևնոյն հոգի և բաժանէ իւրաքանչիւր որպէս և կամի։ Ահա յասացելոյ աստի յայտնի երևի, զի ամենայն բաշխումն շնորհաց ի հոգւոյն սրբոյ է, ամենայն գործ հոգևոր ի նմանէ անօրինի և ամենայն ընտրութիւն հոգւոյ նովաւ լինի, զի նա է՝ որ յաջողէ զամենայն յամենայնի՝ ըստ նոյնոյ սրբազան առաքելոյն բանի։ Արդ, ասացեալ զայս ծանուցուք ապա սիրելեացդ մերոց զմերոյս անարժանութեան կոչումն ի յայս աստիճան, թէ որպիսիարար եղև, զի գիտասջիք թէ և այս ոչ էր առանց աստուածային տեսչութեան, այլ ի նոյնոյ հոգւոյն սրբոյ յաջողեալ և յառաջացեալ, յայնմանէ՝ որ զմաքսաւորս և զմեղաւորս արար ժառանգորդս իւրոց շնորհաց, որ և զիս դհանգուցեակից նոցին ի յայս կոչումն կոչել հաճեցեալ՝ չգարշեցաւ ինչ յիմոյս անբաւականութենէ։ Քանզի՝ մինչ էի ես տակաւին ի գործ նուիրակութեան և առաջնորդութեան մայրաքաղաքին Զմիւռնոյ և համայն օրհնեալ վիճակացն յամս երկուտասան, ի բազմաց խուժանաց և ի պէս պէս զրացմանց գործոցն այնոցիկ ձեշալ և վաստակեալ յոյժ, ցանկալի դիտել ի գահս սուրբ՝ առ ի հանգչիլ ի ծոց սորին և գտանել զապահովութիւն կենաց. ուստի և քանիցս խնդրեցի ի յերանելի հայրապետէն մերմէ տէր Սիմէօն սրբազան կաթուղիկոսէն հրամայել ինձ գալ աստ, որոյ և լսելով իսկ աղաչանաց իմոց, առաքեաց անդ փոխանակ իմ զնորոգ նուիրակ և առաջնորդ, և ինձ հրամայեաց ելանել և գալ ի սուրբ Աթոռս. որ և ելի իսկ աստ ի ՌՄԻԵ թուոջ մերում։ Եւ թէպէտ ապահովութեան ցանկալի՝ որպէս և գրեցի, սակայն ո՛չ երբէք տեսի զապա-

հովութիւն, և ո՛չ զուրախութիւն ինչ սրտի, զի յօրէ մտանելոյն իմոյ ի սուրբ աթոռս մինչև ցսոյն ժամանակս ո՛չ երբէք տեսի զերանելի հայրապետն մեր ուրախ և անդրադ և ոչ իսկ ազատ ի մարմնական հիւանդութենէ. զի օրըստօրէ բազմանային պէս պէս ցաւք և ձախորդութիւնք վասն խռովութեանց երկրիս. որովք հաշէր և մաշէր ինքն և մեք եւս ընդ նմա։ Եւ այնու կացութեամբ հասեալ ի յանցեալ ամն մինչ երկիրս մեր մեծագոյնս վրդովեցաւ և աւերեցաւ, և ինքն ևս զյոլով վիշտս և զցաւս կրեաց, ապա՝ դիպեցաւ մեծագոյն և երկար հիւանդութիւն իրիք, որպէս ահա գրեալ է առ ձեզ կոնդակաւ զամենայն անցսն երկիրս և սրբոյ աթոռոյս և իւր։ Զոր գրեալ և պատրաստեալ էր ընդ այլ բազում թղթոց առաքել յայդր և վասն ժամանելոյ վախճանին չկարաց ինքն յղել. իսկ ահա մեք յղեցաք ընդ սոյնոյ կոնդակիս մերոյ զայն ամենայն թուղթսն լուսահոգւոյն և զկոնդակն որպիսածանոյց, յորմէ իմանալոց էք զլիապէսն։ Եւ այնու երկարագոյն հիւանդութեամբն իսպառ անկեալ ի գօրութենէ, իբրև հասաք ի ԻՉ (26) օրն ամսոյն յուլիսի, որ էր վարդավառի կիւրակէն, բարւոյ վախճանաւ, զալմանալի դիպաստութեամբ և մեծաւ հնչուութեամբ փոխեցաւ առ Քրիստոս, թողեալ դմեզ յորբութիւն և ի սուգ անմխիթար և զսուրբ աթոռս անտէր և անայցելու ի դառն ժամանակիս։ Որոյ գհոգին տէր լուսաւորեսցէ, և զքոյս ձեր ողջ պահեսցէ և սուրբ հոգւովն մխիթարեսցէ զձեզ ջամբեհանդ և կենդանի օրհնութիւն նորին եղիցի ի վերայ ձեր ամենեցուն։ Եւ որպէս ասացի, ի կենդանութեան լուսահոգւոյն ի զբաղմունս և ի ցաւս եղեալ ընդ նմա և զապահովութիւն չտեսեալ իմ, զկնի մահուան նորին ևս՝ բատ իւրոյ կտակին, արկին զիս ի մէջ մեծագործի այսորիկ հոգածութեան, որ ի վե՛ր է քան զկարն իմ։ Քանզի իբրև մերձ եղև լուսահոգին ի վախճանել (զոր և իմացաւ իսկ) տեսեալ զերկիրս յօրէ օր ի խռովութիւն և ի յաւերումն դիմեալ և զժամանակս չարացեալ և զայն ևս իսկ, զի չետ մահուան իւրոյ վնասք աւերիչք լինելոց են տանս սրբոյ՝ ևթէ յանտիրութեան մնասցէ, ապա յաւուր շարաթու Վարդավառին, ի ժամ սրբոյ հաղորդութեանն, կտակեալ էր միաբանից սրբոյ աթոռոյս ի ձեռն խոստովանահօրն, զի զանարժանութիւնս մեր կացուսցեն յաթոռ հայրապետութեան, զի մի անտէր մնալով վնասեսցի աթոռս սուրբ։ Որ և զնախկին միտան իւր իսկ յայտնեալ էր, թէ այսու մտօք պահեսցի զդա աստ և ի գործ ինչ ո՛չ յղեցի. զի մինչ դիպեսցի ինձ մահ, մի մնասցէ աթոռս սուրբ անայցելու ի յերկար միջոցս ի յայս վնասաշատ ժամանակիս։ Ուստի զկնի վախճանի լուսահոգւոյն մինչ միաբանք սրբոյ աթոռոյս և մնացորդք ժողովրդեան երկրիս ժողովեցան ի միասին ի խորհել զօգուտն տանս սրբոյ և իմացան զկտակ լուսահոգւոյն, և ծանեան զդիտումնսն և զփորձն իսկ առեալ, տեսին թէ յիրաւի մեծագոյն վնասուց է հանդիպելոց սուրբ տունս, ապա սկսան միաբան բազմութեամբ բռնադատել զմեզ և կոչել ի յայս կարգ։ Իսկ իմ գիտելով զանկարութիւնս յամենայնի, և զանարժանութիւնս այսմ շնորհի, թէպէտ և բազմիցս հրաժարեցայ և աղաչեցի ի բաց կալ չինէն, այլ ո՛չ կարացի զերծանիլ և ի կամս իմ մնալ, քանզի սաստկապէս բռնադատեալ զնուաստութիւնս իմ, ասէին և զայս թէ՝ պատճառ ես լինելոց վնասուց և աւերմանդ տանս սրբոյ ևթէ չառնուցուս յանձն, որպէս և կտակեալ է լուսահոգին։ Եւ իմ հայելով ի նախանկատ դիտումնս լուսահոգւոյն, և ի չափազանցօրէն սոհպումն համախուռն բազմութեան սոցա, և ի վտանգն առաջիկայ, որով վնասելոց էր տունս սուրբ. ապա ո՛չ համարձակեցայ առանց աստուծոյ կարծել զայս. այլ ըստ վերոյգրեցելոյ բանին առաքելական, գիտացի առանդ

երկրայութեան, զի հոգին սուրբ է, որ զայս այսպէս տնօրինէ և յաջողէ և առնէ որպէս կամի։ Ուստի և երկնայ, թէ գուցէ ընդդիմանալս իմ աստուածային կամացն ընդդէմ լիցի, և պատճառ լինիցիմ վնասուց տանս սրբոյ՝ ի չառնուլս յանձն, որով և զմեղս ստանայցեմ ինձ, քան թէ զօգուտ անձին և ի յօրհնեալ ազգիս մերմէ ևս զմեղադրութիւնս լսիցեմ վերջապէս։ Վասնորոյ հետևեցայ կամաց սոցին յանձն առի զծանրութիւնս լծոյս յանձնելով զիս շնորհաց և ողորմութեանն աստուծոյ։ Իսկ միաբանք սրբոյ Աթոռոյս և ժողովք ժողովրդոցն, որք ընդ սուսա, իբրև տեսին թէ վնասք մեծագոյնք կան առաջի, որպէս ասացաք, ապա այլ ո՛չ կարացին երկարել զմիջոցն և նախապէս գրել ի հեռաւոր տեղիս ըստ սովորութեան և ո՛չ գոնեայ՝ զեօթնեորդ օրն թաղման լուսահոգւոյն անցուցանել, այլ ի նոյն իսկ եօթներորդում աւուրն որ է՛ր կիւրակէ և օգոստոսի Բ (2) զնուաստութիւնս մեր ժխի ի հայրապետութիւնն ազգիս հայոց և սրբոյ Աթոռոյս էջմիածնի։ Զկնի որոյ ապա գրեցաք զթուղթս ծանուցանօղս այսր եղելութեան յամենայն հեռաւոր և ի մերձաւոր տեղիս, յորոց ընկալաք և ընկալանումք զթուղթս համահաճակամաց և ընդունողականս և շնորհաւորականս։ Եւ այսպէս անկեալ իմ ի ներքոյ այսր ծանրագունի բեռին, յո՛չ այլ ինչ եմ ապաստան ի միայնութեանս և յանօգնականութեանս իմում ի ցաւաշատ ժամանակիս, եթէ ո՛չ նախ ի յաւուկ և յամենամեծ ողորմութիւնն աստուծոյ և ապա ի յօժանդակութիւնս աղօթիդ համայն լուսածին զաւակացդ սրբոյ աթոռոյս. որովք ապա կարողացայց կառավարել ըստ կարողութեան, զլուսաւոր մայրս ձեր սուրբ Աթոռս, և զհաստարակութիւն օրհնեցելոյ ազգիս հայոց։ Այժմ զա՛յս գրեմ սիրելի և հոգևոր որդւոցդ մերոց ի Քրիստոս։ Զի որովհետև հարկ ի վերայ իմ եղաւ անձա ի տնտեսել և ի կառավարել զեկեղեցի և զժողովուրդս աստուծոյ, և ի մշակել զբանաւոր այգիս տեառն զօրութեանց ըստ կարողութեան, վասնորոյ՝ առ ի յօժանդակութիւն տկարութեանս իմոյ՝ զինգեսին իրս խնդրեմ ի հոգևոր որդւոցդ մերոց, որովք կարացից և ես ըստ իմում կարեաց բարւոքապէս պաշտպանել զսա։ Նախապէս, խնդրեմ ի ձէնջ զօժանդակութիւնս աղօթից, որովք կարացից հոգալ զհաստարակութիւն ազգիս և զհաւատոյ մայրս ձեր սուրբ Աթոռս։ Քանզի ամենակերպ խուժանք կուտին և կուտելոց են ի վերայ մեր օրըստօրէ և կրելոց եմք ըստ բանին Պօղոսի ի չամենուստ զվիշտս ի հեթանոսաց, վիշտս չաւազակաց, վիշտս չազգէ, վիշտս ի սուտ եղբարցն։ Ո՛ւստի զխնդիր նորին երանելոյ և ո՛ս առնեմ ի ձէնջ։ Այսինքն թէ՝ պատերազմակից լինել ինձ չաղօթս վասն ինձ առ աստուած։ Զի ապրեցայց ի ճնշողաց ամենացունց, որք չամենայն կեանս իմ ճնշելոց և մաշելոց են զիս ի վիշտս ըստ բարուցն ժամանութեանց (ընդ որս ոգորելոց եմք մահո՛ւ չափ տաժանմամբք) և պաշտօնս ընդունելի լիցի առ աստուած։ Նոյնպէս և զա՛յն իսկ խնդրեմ, որ ասէ. այսուհետև ե՛ղբարբ, աղօթս արարէք ի վերայ մեր, զի բանն տեառն ընթանայցէ և փառաւո՛ր լիցի չամենայն տեղիս։ Զի ապրիցուք չանօրինաց և անզգամաց մարդոց, զի ո՛չ ամենեցուն են հաւատք։ Որպէս զի օժանդակեալ այսու աղօթիւք, կարացից զհոգևոր այգիս աստուածատունկ (այսինքն՝ զհաստարակութիւն ազգիս և զսուրբ Աթոռ մայրս ձեր լուսաւոր) բարեպէս մշակել և կառավարել։ Զի թէև ո՛չ կարասցուք չափել ինչ ի վերայ առաջնոցն բարեզարդութեանց, գոնեայ և չպակասեցուսցո՛ւք ինչ, զի մի՛ զանիրաւ և զանհաւատարիմ մշակացն ընկալցուք դատաստան։ Նոյնպէս՝ վշտակցարար աղօթել և վասն սոյնոյ այգւոյս հոգևորի, այսինքն վասն հաստարակութեան ազ-

գիս, որք հարեալ են յամենայն ուրեք անյաջողութեամբ, և վասն սրբոյ Աթոռոյ մօրս ձերոյ վշտակրի, ասելով զբանն երջանկին Դաւթի թէ՝ աստուած զօրութեանց, դա՛րձ՝ հայեա՛ց յերկնից և տե՛ս, ա՛յց արա այգուոյս այսմիկ և զարման տար սմա, զոր անկեաց աջ քո: Երկրո՛րդ, աղաչեմ սիրովն աստուածոյ զհաւատոյ որդիսդ սրբոյն Գրիգորի Լուսաւորչին մերոյ, պա՛րտիք զսէրն աստուածային ճշմարտութեամբ ունել առ միմեանս և խաղաղութեան զհետ երթալ և յերկիւղ տեառն կրթել զանձինս ձեր, և զամենայն ներհակսն բարեաց ի բաց մերժել ի ձէնջ: Քահանայդդ պա՛րտիք յօրէնս աստուածոյ տածիլ և ի լուսաւորչադիր սուրբ և յուղղափառ հաւատս պահել զժողովուրդսդ ձեզ հաւատացեալ, զի զարիւնս դոցին ի ձէնջ պահանջելոց է աստուած: Իսկ ժողովրդականացդ դասք պա՛րտիք մեծաւ երկիւղիւ և ամօթխածութեամբ հնազանդ և հպատա՛կ կալ հոգևոր հովուացդդ ձերոց ըստ առաքելոյն հրամանի, քանզի և զանհնազանդսն պարտաւորէ՛ տէր՝ որպէս գիրք ասեն: Ուրեմն իւրաքանչիւր ոք ի ձէնջ միշտ ջանասցէ զհաճոյս տեառն առնել, որովք և ժառանգաւոր արքայութեան նորա զոլ: Յայնժամ և իմ լուեալ զբարւոք գնացս ձեր՝ ուրախութեամբ մեծաւ ուրա՛խ եղէց ի տէր. ըստ Յովհաննու սրբոյ աւետարանչին որ ասէ՝ մեծ ևս ինչ ուրախութիւն, քան զայս ո՛չ ունիմ. լո՛ւիցեմ թէ իմ որդեակքն ճշմարտութեամբ գնան: Երրո՛րդ, ի սուրբ և ի միաբնադաւան և յուղղափառ հաւատս հայաստանեայց սրբոյ եկեղեցւոյ՝ անշեղ և անխոտո՛ր մնասջիք և զամենայն հոգևոր կարգս և աւանդութիւնս եկեղեցականս և զկանոնս աստուածահաճոյս՝ զաւանդեալսն մեզ ի սրբոյն Գրիգորէ Լուսաւորչէն մերմէ և յամենից երանելի նախնեացն մերոց, հաստատուն և պնդապէս ունիցի՛ք, որոց և նախանձախնդիր լինելով՝ զո՛չ առնօղսն կշտամբեսջիք, որպուց և յետագային ձերոց բարի օրինակ լիջիք, զուր առնելով և նոցա ևս ուսուցանելով և աւանդելով: Որպէս զի միշտ հաստատուն մնալով ի միջի ձերում այդոցիկ՝ վարձատրիջիք յաստուծոյ. և զսրբոյ հայրապետաց և զերանելի նախնեացն մերոց ընկալջի՛ք զօրհնութիւնսն, զի օրհնութիւնք հարց հաստատեն զտունս որդւոց՝ ըստ բանի իմաստնոյն: Չորրորդ, զսուրբ Աթոռ հաւատոյ մայրս ձեր միշտ ի մտի ունելով առաւել հարազատութեամբ և ըղձավառ սիրով սիրեսջիք զսա հարազատ որդիաբար: Քանզի սա՛ է մայր հաւատոյ ձերոյ և սա՛ է ձեզ ծնող լուսածին, և յատուկ պարծանք ազգիս հայոց: Ուրեմն, պարտիք միշտ սորին օգտիցն ջանացուլ լինել և առնօղ որդիական ցաւակցութեամբ և սրտացաւութեամբ և միշտ առ ի շահել ջանալ զհաւատոյ մայրս ձեր սուրբ աթոռս և զմեզ, առաւել քան, զոր շահեալ էք մինչև ցարդ. թէ ի ձեռն բազմատեսակ հարազատութեանց և թէ ի ձեռն հոգևորական տրոց, տալով յիւրաքանչիւր ժամանակս առատապէս: Հինգերո՛րդ, ահա զսիրելի որդիդ մեր՝ զհարազատ և զբազմաշխատ զաւակդ սրբոյ Աթոռոյս և զծայրագոյն նուիրակդ և զառաջնորդ ձեր զտէր Յովսէփ աստուածաբան վարդապետդ և զարհի եպիսկոպոսդ հաստատեցաք վերստին ի գործս իւր, առ ի աւարտել զմնացորդս նուիրակութեանն և յաւարտ հասուցանել զբարի և զաստուածահաճոյ առաջադրութիւնսն իւր զորս առաջադրեալ ունի և հոգայ, որպէս գրեալ էր հոգելոյս տեառն մերոյ սրբազան հայրապետին ի Քրիստոս հանգուցելոյ: Ուստի, պարտիք որպէս մինչև ցայժմ ընկալեալ էք զդա գերագոյն սիրով և մեծարանօք (զոր գրէր միշտ շնորհակալութեամբ) նոյնպէս առաւելագոյն քան զայն ընդունել մեծաւ սիրով, լինիլ դմա յամենայնի հպատակ և հնազանդ որդիական սիրով և ամենից հոգևոր և անմեղածին հրամանաց նորին

լսօղք գոլ և առնօղք։ եւ զամենայն տուրս ձեր հոգևկան, զոր ինչ և տայք սրբոյ Աթոռոյս՝ մօրս ձերոյ լուսաւորչի, առատօրէն նուիրմամբ յանձնեցիք ի ձեռս դորա, քանզի ի դա հասեալն մեզ և սրբոյ Աթոռոյս է հասեալ, առանց կարծեաց թարց երկբայութեանց։ Որում, զոր ինչ սէր և զմեծարանս, պատիւ և զընդունելութիւն, զհնազանդութիւն և զբարւոք ունկնդրութիւն, զօժանդակութիւն և զձեռնտուութիւնս ցուցանիցէք, ամենեքեան սրբոյ աթոռոյս և մեզ լինին համարեցեալք։ Ուրեմն, կատարելով ձեր զհոգևոր հրամանս մեր, արասջիք զմեզ ուրախագէմս և սրտադիրս, զի և դուք վարձատրեալք յաստուծոյ, ընկալջիք և զհոգևկեցոյց շնորհս սրբոյ Աթոռոյս և զօրհնութիւնս մեր յարաժամ. ամէն։

Գրեցաւ ի Ռմիք (1780) թուոջս ի հոկտեմբերի ամսոյ ևլն. առ դրան լուսակերտի և աղինաստարաւի մեծի Աթոռոյս սրբոյ էջմիածնի։

Ձայսքանս գրեցի իմով ձեռամբ
ի հաստատութիւն գրեցելոյս։

«Архив армянской истории», IV, с. 44—53.

№ 103

[1780 г.] декабря 2—Ордер Г. А. Потемкина азовскому губернатору В. А. Черткову
№ 815

На место умершаго армянскаго архимандрита Петра Маркосова все армянское общество единогласно избирает себе главным священноначальником астраханскаго армянскаго архиепископа Иосифа. Я, удовлетворяя их желанию, докладывал е. и. в., на что и получил высочайшее соизволение об определении его к ним, с произвожденнем в год жалованья против получаемого архимандритом Петром вдвое. Вследствие чего предлагаю в. пр приказать производить ему оное из суммы, определенной на содержание вышедших из Крыма христиан, и показывать ему во всяком случае с характером его уважение, ему же следует отдана быть и панагия, хранящаяся в армянском ратгаузе.

Собрание актов, III, с. 320—321.

№ 104

1780 г., декабря 27—Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину
Астрахань

№ 31

Вашей светлости доносил я от 19 июля[53] о покушении моем к выезду обремененного его тогдашними нещастиями, рященскаго Гедает хана с его сокровищами, в Россию под высочайшую державу е. и. в. Произшествие сие какой было желаемый успех восприяло, естьли б помешательствы партикулярных здешних особ тому не возпрепятствовали, паки значит в моем донесении с приложениями от 21 октября. Третье по сему мое донесение от 1-го числа ноября, в принадлежащем до показания приказчика российского судна, в которое Гедает-хан свой имении нагружал.

По сему делу особливо употребленной генжинский армянин Никита Яковлев, бывший при конце своего живота, слава богу, возвратился сюда здоров; за услуги его, как за снисхождение дербентскаго

Фетали-хана с шамхалом Тарковским, мерное награждение мною учинено.

Сего армянина Никиту Яковлева принимаю смелость в высокое покровительство в. св. поручить. Краткое его показание и все сие происшествие[34] предаю на высокое разсмотрение в. св.

Генерал-порутчик **Александр Суворов**

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 218, лл. 74—76.
Подлинник.

№ 105

1781 г., января 11—Рескрипт Екатерины II русскому послу в Константинополе А. С. Стахиеву

По случаю учиненной ко двору нашему в 1768 г. присылки от патриарха армянскаго Симеона, имеющаго пребывание свое в горах Араратских, нарочнаго архимандрита с прошением о пожаловании ему вообще со всем армянским народом императорской нашей грамоты для хранения в престольном его храме в достопамятство будущему роду монаршей нашей к армянскому народу милости, снизшед мы на таковое прошение сего армянскаго первосвященника, повелели тогда же из нашей Коллегии иностранных дел дать ему просимую грамоту и сему равные и примеры нашлися во время государствования достославных наших предков г. и. Петра Перваго и г. и. Екатерины Первыя. Сия по нашему повелению данная армянскому патриарху грамота жалованная при общих изъяснениях высочайшаго нашего к нему и ко всему народу благоволения содержит и особенное узаконение в удовлетворение, с одной стороны, сделаннаго патриархом прошения, а с другой и для необходимо нужнаго порядка и благочиния в отправлении по армянскому чиноположению службы божией в нашей империи, чтобы живущие в ней армяне находились по духовным обстоятельствам и церковным обрядам в ведомстве онаго ж патриарха, и духовныя особы всякаго звания присыланы были от него с письменным свидетельством, а без того оныя и принимаемы не будут.

Между тем такая в империи нашей зависимость от патриарха армянскаго всего духовнаго и церковнаго отправления относительно к армянскому закону и вновь еще подтверждена данною от нас 14 ноября прошлаго 1779 г. всемилостивейшею привиллегиею армянам, из Крыма вышедшим и в Азовской губернии поселенным.

Но как при доставлении к патриарху жалованной грамоты, совокупно и надлежащия от нашей Коллегии иностранных дел предписания учинены были в Астрахань, Кизляр и Киев о непропуске в границы здешния армянских духовных без письменных патриарших видов сходственность поданнаго патриарху столь торжественнаго обнадеживания, то бывший здесь в нашей столице пред некоторым временем в приезде из Астрахани армянский архиепископ Иосиф поданным в нашу Коллегию иностранных дел доношением имянем и повелением патриарха своего вновь представил, чтоб подобное запрещение о непринимании в нашу империю армянских духовных без письменного патриаршаго свидетельства распространено было бы и на протчия пограничныя места, а на основании содержащихся в жалованной нашей патриарху грамоте милостивых изъявлений о нашем монаршем к нему благоволении и покровительстве, испрашивал оной архиепископ и того еще, чтоб препоручено было вам, как нашему при Порте Оттоманской министру, оказывая со стороны вашей по-

мощь и защищение присылаемым в столицу турецкую от патриарха армянскаго начальникам духовенства при встречающихся для них надобностях.

Мы всемилостивейше склонны находимся сему армянскому патриарху в разсуждении продолжающейся его к нашему императорскому престолу приверженности, а не меньше и всему армянскому народу в разсуждении христианскаго их исповедания, и что многие из них действительно живут в нашей империи и в вечном нашем подданстве, оказывать опыты нашего монаршаго благонамерения и призрения при всех удобных к тому обстоятельствах, по чему сим вам и восхотели дать знать, не только о преобретенной уже патриархом армянским императорской нашей грамоте и сделанных потому в некоторых пограничных местах запрещениях и ныне вновь и на другия распространяемыя, как-то: на губернии Азовскую и Новороссийскую, по новости настоящаго их существования и чему при встречающихся случаях не меньше и вы сообразоваться должны будете, на что и в том равным образом есть наше высочайшее соизволение, дабы где и когда не будут обращаться предосуждения службе нашей и непосредственной торговле действительных наших подданных, а с греческою единаго с нами православия церковию под игом турецким стенящей соперничества и наконец где и когда не будут остуднаго отношения и к возложенному на вас качеству, чтоб во всех таких случаях употребляли вы добрыя ваши старания в пользу присылаемых от патриарха армянскаго в место вашего пребывания поверенных, как людей христианскаго закона, и оказывали им приветливость и всякое пристойное по сим начертаниям пособие.

В протчем, пребываем к вам нашею императорскою милостию благосклонны. Дано в С.-Петербурге января 11-го дня 1781 г. По имянному е. и. в. указу[55].

Подписан по сему: граф **Н. Панин**, граф **Иван Остерман**.

Пометы: Отправлен по почте чрез Вену 23 января 1781 г. На подлинном написано собственно е. и. в. рукою тако: «Быть по сему», СПб, января 1, 1781 г.

Г. А. Эзов. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршаго престола с русским правительством. «Кавказский вестник», Тифлис, 1901, с. 77—79.

Собрание актов, III, с. 324—327.

№ 106

1781 г., января 26—Письмо азовского губернатора В. А. Черткова Иосифу Аргутинскому

Получа при ордере е. св., г. генерал-аншефа, сенатора, государственной военной коллегии вице-президента, астраханской, новороссийской, азовской и саратовской губерний ген.-губ., всех российских и разных иностранных орденов кавалера князя Григория Александровича Потемкина, в копии поданное к е. св. вашего преосвященства объяснение, не оставил по оному сделать следующаго: по 1-му каково дал предписание католицкому патеру Иакову, с онаго для ведома препровождаю копию[56]; по 2-му, касательно до принявших армян католицкое исповедание, если пожелают паки присоединены быть в первобытное их армянское исповедание, чтобы и с светской стороны пре-

пятствия чинено не было; предложил губернской канцелярии для предписания о тому всем подведомственным оной местам; по 3-му, чтоб армяне на избранном для них месте выстроившись, из квартир выступили, когда-ж им о том месте на постройку домов и другия надобности не будет достаточно лесных угодьев, тогда им дозволил свободный въезд и в другие азовской губернии казенные леса на таком основании, как и грекам то сие уже прежде сделано, да и по 4-му, чтоб оставшим на месте и по дорогам, кои желают все быть в Нахичеване в проезде им вспомоществовать, то все таковые уже переселены и туда доставлены; по 5-му, что принадлежит до определения на построение церквей и монастыря суммы и снабжения их гербом, представлено от меня е. св., о построении в свое время магистрата и о потребном вспомоществовании в их заселении и во всем, что для заведения и устройства их нужно, предписал губернской канцелярии, о чем в. пр-ву дав знать, пребываю и пр.

Собрание актов, III, с. 327—328.

№ 107

1781 г., февраля 23—Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину

№ 35

Астрахань

После отправленных от меня вашей светлости 16-го числа настоящего месяца известиев следующие при сем имею честь поднести.

Генерал-поручик **Александр Суворов**

Аднат-хан рященской, вступя в общий союз с ханами шемахинским, бакинским и дербентским, заключенный против шошинского Ибраим-хана, отправил от себя нарочного чиновника для соглашения к походу в Карабах за деньги лезгинцев; сам же со своим войском до 4000 выступил из Ряща и находится ныне при городе Эрдевиле, лежащем по дороге к Карабаху.

Ибраим-хан шошинской, требуя под пристрастием некоторой суммы денег от мелика Есая Дузагского и сим мучительством умертвил оного, а после, спустя чрез месяц, таким же образом поступил и с меликом Вахтангом, преемником Есая; сим тиранством приведены будучи в страх мелик Атам Чарапертский и мелик Есюп Игермидарский по крепкому местоположению их жительства явно отложились от повиновения Ибраим-хану, а отдались в протекцию царю Ираклию.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 234, лл. 11—12. Подлинник.

№ 108

1781 г., февраля 23—Письмо Иосифа Аргутинского Гукасу Карнеци

Нахичевань

Ի Պետրպօլը երեկիք ազգի մերոյ և յայլ քաղաքս ի ներքոյ գրին, վասն գիտելոյ սրբութեան ձերոյ, որոց ըստ Տարկին գրեացես, երբ բան ինչ պատայացի։

1. Ազնիւ ազայ Յովհաննէս Եղիազարյան՝ բարերարն և երախտաւորն սրբոյ Աթոռոյդ մերոյ և մեր։

2. Տէր Յովհաննէս, աւագ քահանայն։

3. Պարոն Մարգարն Մանչարեան՝ օրհնեալն յաստուծոյ և պտղաւոր որդին աւուրբ գահիդ և մեր

4. Նորին եղբայր պարոն Փիլիպպոսն Մանչարեան, առանց տան։

5. Տէր Յովհաննիսի որդի երեցփոխ պարոն Պետրոսն Շարաֆանեան։

6. Աղայ Գրիգորն Կանպանեան։

7. Աստապատցի պարոն Մովսէսն Սարաֆեան։

8. Պարոն Մակարն Խուդաբաշեան, շամախեցի, օրհնեալ անձն։

9. Պարոն Յովհաննէսն Խոջամալեան Ջուղայու երեանցի, որ ոսկէ բռնօքամանն վասն սրբազանին չնորհեաց։

10. Պարոն Յովակիմ Լալովեան։

Ի Մօսկով

1. Եղիազար ազնիւ աղայն Նազարէթեան։

2. Իւր որդի ազնիւ աղայ Մինասն Եղիազարեան, ցանկալին հոգւոյ իմոյ։

3. Երրորդ որդի ազնիւ աղայ Յովակիմն Եղիազարեան՝ գեղեցիկ ճարտասան և քաղցրաբան թարգման։

4. Մայիսն պարոն Յովհաննէս ուղրաշի Գրիգորով Սումպատեան։

5. Մայիսն պարոն Ստեփան Գրիգորով Սումպատեան։

6. Ներսէս աղայ օբր դրէիյտօր* և ոչ եթէ ազնիւ, զոր գրէք, այսուհետև՝ ոչ։

7. Աղայ Յարութիւն Իսախանեան ջուղայեցի, որ զգաւակունս հանգուցեալ եղբօր իւրոյ ժողովեալ ընդ թևօք, կառավարէ զնոսա։ Երևելի է և հարուստ, մեզ մխիթարիչ և շահօղ, առ որ հարկէ շնորհակալութիւն գրել, զի ունի դիտումն տալ ինչ և վասն սրբոյ Աթոռոյդ, ինքն տուն չունի։

8. Պարոն Զաքար Իվանիչն Միրզախանեան, գեղեցիկ թարգմանիչ, որ է աներորդի ազնիւ աղայ Յովհաննէսին։

9. Աղայ Ստեփան Խրլեան*։

10. Աղայ Պօղոս Պետրոսեան ջուղայեցի։

11. Քալանթարով բժիշկ երեցփոխ պարոն Պետրոսն Յովհաննիսեան ջուղայեցի, առ որ հարկէ գրել դշնորհակալութիւն վասն սիրոյն և կառավարութեան և կարգել զնոսա երիցփոխ նորոգ եկեղեցւոյն, զոր հանդերձեալ եմք օծանել, և մեր ազնիւքն յոյժ յարգեն զնա։

Ի Հաշտարխան

1. Պարոն պօտպօլկովնիկ Միրզաբէգ։

2. Գլավայ պարոն Գալուստ տէր Գէորգեան։

3. Աղայ Մինաս Թիլանչեան։

4. Կապիտան աղայ Աստուածատուր Ներսես աղայի որդի Խաստաեան։

5. Պարոն Մկրտում Գալստեան ջուղայեցի։

6. Պարոն Գասպար Մուրատեան, որ մեկ ջահն տուեալ էր և գիր ոչ գոյր, սոքա ամենևքեան հարազատ որդիք են մեզ։

7. Պարոն Մատթէոս Խալաֆեան։

8. Աղայ Յովհաննէս Գուլասպոնց Յարութիւնեան։

---

* Так в тексте.

9. Պարոն Ստեփան Էղլխանեանց Գրիգորեան ագուլեցի։

10. Պարոն Յովսեփ Բուամանեան ագուլեցի։

11. Աղայ Աբրահամ Խաչատուրեան Մարգիս աղենց, զսա կամիմ հատանօղ դնել վայրենի կնջաց, երբ յայլ ուրեք ելանեմ ի Հաշտարխանայ։

12. Աղայ Աւետիք Սարգսեան։

13. Պատոն Ալեքսանն և պարոն Աբրահամն Դաւթեան, բնիկ որդիք սուրբ Աբեռոյն։

14. Թարգման պարոն Ստեփանն Ասլանեանն, առ որ հարկաւոր է յորդորել վասն թարգմանութեան գրոց բոց և այլոց շնորհակալութեամբ։

15. Պարոն Պետրոս Վարդանեան։

16. Պարոն Սահակ Ֆիլոնովեան։

17. Պարոն Մանուչար Սահակեան, որ մերն է։

18. Պարոն Խօսրով Մարգարեան։

19. Պարոն Սիմեոն Աւագեան քանաքեռցի։

20. Պարոն Յովհաննէս Ման[ու]չարեան, որ է եղբայր մեր բարերար պարոն Մարգարին Մանուչարեանն։

21. Պարոն Եղիազար Պետրոսեան կարբեցի։

22. Պարոն Զաքար Յակոբջանեան, ջուղայեցի։

23. Պարոն Խաչատուր Բարեան, շամախեցի։

24. Մեր գանձապետ պարոն Վարդանն, մահտեսի Ներսեան։

25. Պարոն Մելքոն Յովասափեան։

26. Պարոն Պօղոս և Մկրտիչ, ագուլեցի եղբայրք։

27. Պարոն Եսայի Յօհաննեան, համատանցի,

28. Պարոն Ոսկան Աւագեան, քանաքեռցի։

29. Մահտեսի Առաքել ագուլեցի։

30. Պարոն Եսայի Նազարեան, ագուլեցի։

31. Պարոն Պօղոս Մելիքսէթեան։

32. Պարոն Անդրիաս Պաշարեան։

33. Պարոն Կարապետ, կարբեցի, այժմ երեցփոխ։

34. Պարոն Շաքարոյ Դանդուր Բայրամեան։

35. Պարոն Յօնան Նազարեան, Թիլֆիզեցի։

Ի Ղզլար

1. Մեր սրտացաւ աւագ քահանայ տէր Մարգար Ծերն։

2. Պարոն Նուրիջանն և իւր հօր եղբայր պարոն Դանիէլն, որ են ըրր գործակալք մեր։

3. Դէֆութաթ պարոն Մարկոս։

4. Պարոն Գօրգին Էստատեան։

5. Պարոն Մարգար Յարութիւնեան, ագուլեցի։

6. Մահտեսի Գրիգոր և իւր որդի պարոն Յարութիւն։

7. Պարոն Փանոսն, որոյ որդի Մխիթարն վախճանեալ է, մխիթարութիւն։

8. Պարոն Գաբրիել Եղիազարեան։

9. Պարոն Եղիա Բարխուտարեան։

10. Պարոն Յօհաննջան, Թիլֆիսեցի։

11. Պարոն Անտօն Յարութիւնեան։

12. Պարոն Աւետիք, ջուղայեցի։

13. Տէրտէրենց պարոն Եսայի, Թիլֆիզեցի։

14. Պարոն Յովսէֆ Թէրոսեան, Դիլաք*։
15. Մեր գանձապետ և հարաղատ որդի պարոն Աբրահամ Ամիրօնեան։
16. Պարոն Աղայ Դաւթեան, Դորցի։
17. Պարոն Մարտիրոս և Գուրգէն (?) Ալավերդեան, Թիլֆիղեցի։

Ի Մօղոկ

1. Նորոգ գործակալ պարոն Մարտիրոսն Դանիէլեան, զի զԳօրկին արտաքսեցաք, վասն իրիք ինչ պատճառաց, որ Թարց մերոյ գիտութեան մուծեալ էր զգահանայ ոք ի Թիլֆիղու և գչերեցն բռնի արարեալ։ Գրեցաք կամէնդաթին՝ արտաքսել, որում պատուէր սաստիկ՝ մուղայիթ լինիլ, չմուծանել զոք անդ։
2. Պարոն Մանկասարին, գանձապետ և երեցփոխ։

Ի Նախիջևան

1. Կապիտան և դատաւոր պարոն Յովհաննէս Աբրահամեան։
2. Մեր գանձապետ և վէքիլ և դատաւոր պարոն Մկրտիչ Պետրոսեան։
3. Պարոն Մարտիրոս Թորոսեան, դատաւոր։
4. Պարոն Յակոբ Նազլեան, դատաւոր։
5. Մահտեսի Վարդան, դատաւոր Դէորքեան։
6. Դէֆութաթ և պօռօճիկ, մահտեսի պարոն Կարապետ Տէր-Ոսկանեան։
7. Պրապրճիկ պարոն Պօղոս, դէֆութաթ Յարութիւնեան։
8. Մահտեսի Եղիազար։
9. Մահտեսի Յակոբ։
10. Մահտեսի պարոն Աստուածատուր սօքնիկ Պարսամեան։
11. Պարոն Մարգար Սահակեան։
12. Պարոն Յարութիւն Տէր-Մկրտչեան։
13. Պարոն Վարդան Պապեան։
14. Մահտեսի Դանիէլ մահտեսի Բաբասեան։
15. Պարոն Գասպար Տէր-Մարտիրոսեան։
16. Նաշխուն պարոն Յովհաննէս Բաղդասարեան։
17. Պարոն Ստեփան Տէր-Ոսկանեան։
18. Պարոն Միքօն և պարոն Պարոն-Խաչիկեան։
19. Պարոն Խաչատուր Թորոսեան, մեզ վէքիլ և երեցփոխ, նյեայ Բաղատ
20. Սօքնիկ մահտեսի Կուսիկ։
21. Պրապրճիկ մահտեսի Մերկեան։
22. Մահտեսի Ղազար Յովհաննիսեան։
23. Կապիտան պարոն Խաչերես Պետրոսեան։
24. Պարոն Գեորգ մահտեսի Յակոբեան։

Կապիտան Անդրիասն վախճանեալ է և կտակաւ խոստմունք ունի սուրբ Աթոռոյդ Ա՟ (100) կարմրահատ ոսկի. մեզ հասեալ իմա՛ և Նորին կին Բաղդագուլին միխիթարանք և շնորհակալութիւն գրեա՛։

Ի մեջ կոնդակացն այսուհետև այսպէս գրեցես զդասաւորութիւն Սանկտ-Պետերբուրգ, Մոսկուա, Հաշտարխան, Նոր Նախիջևան, Ղըլար, Մօղոկ, Կատարինէսլաւ, Սարաֆոն, Բօրազան, Ազախ, Անդրիա, բոլոր Չէրքէզ և այլ գիւղից և գաւառաց և այլն ըստ կարգի։

1. Հաշտարխանու սրբազան Անտօնինէ եպիսկոպոսին գրեսցես գիր սի-

* Так в тексте.

բոյ, որ ծանօթասցիս և վասն յատուկ սիրոյն նորա առ մեզ, շնորհակալութիւն, զի հոգով կապակցեալ կայ ընդ մեզ։

2. Հաշտարարանու գուբեռնաթ ենարալ պօռօճիկ և կաւալեր Իվան Բաղֆօլօմէիչ Եակօբին սիրոյ ծանօթութիւն և ապա թէ թարց մերոյ գիտութեան՝ մի զոր յագգի մերոյ կարգաւորացն Քողցես մտանել յերկիրդ այդ ըստ հրամանի ամենաողորմած հրովարտակին կայսերական մեծութեան և այլս այսպիսիս։

3. Աստիկ հրաման ի վերայ Ղզլարցւոցն, թէ պարտիք պահել գհրամանն կայսերական մեծութեան և երանելի սուրբ հայրապետին, որ քանիցս կոնդակաւ գրեալ ունի առ ձեզ՝ չքողուլ զոք կարգաւոր մտանիլ ի ձեզ, եթէ ոչ ունիցի զվկայական գիր ի մէնջ։

4. Մօզդօկու կամենդաթ պօլկովնիկ պարոն Ալեքսանդր Ֆետօրովիչ Իվանովին գիր, պահել գհրաման կայսերական մեծութեանն և արտաբսել զլիրբ կարգաւորան, որք առանց մերոյ վկայական գրոյ գան որպիսի աստիճանի և իցեն։

5. Ի վերայ Հաշտարխանա, Ղզլարու և Մօզդօկու վասն Կարապետին երուսաղեմայ, թէ ի պատիւ սուրբ երուսաղեմի այս մի նուագս խնայեցար և այսուհետև, եթէ ոչ ունիցին զվկայական ի մէնջ մի ընդունիցիք և թէ զոր ինչ Յովսէփ վարդապետն ի շահ երուսաղեմայ յառաջադրեալ է վասն այդոնանցն նոցին, այնպէս առնէք։

Ահա ներկայացուցի առաջի սրբութեան քում զամենայն որպիսութիւնն երկրիս և անունք երեսփոխաց, որոց հարկաւոր է գրել առ իւրաքանչիւրսն գիր սրբութեան քում, ընդ որում նորապէս ևս նստեալ յաթոռ հայրապետութեանն, եթէ ձեզ ծանր թուի զմերն մտածեցեք, որ մի միայնակ առանց օգնականի գրեմ ի տուէ և ի գիշերի առաւել ի միջոցիս, որ յամենայն ուրեք գրեմ, որպէս վասն վախճանման սուրբ հօրս, նմանապէս և վասն յաջորդութեան սրբազանութեանդ և չգտանեմ հանգիստ, պարապիլ ի յօրենսդրութիւն քաղաքիս Նախիջևանայ։

Մեր Աւետիք սարկաւագն որդեկին պատուիրել եմ, որ մինչ ի Մօզդօկ գնացէ վասն կոնդակացն և մանսարին, անտի զսաւատն առեալ մանսարին եկեսցէ հարկիւ առ սրբութիւն ձեր սակս երկուց, նախ, ի յերկիւղ որջացելոյն և տեղեկութիւն որջոյն և ընդ վայր խոկմանն, որ ըստ այնմ պատրաստեսցուք նմա զորոգայթ։

Երկրորդ, յամենայն դիմաց ծանուցանելոյ սրբութեան ձերում զմենջ և զվիճակէս, որում պատուիրել եմ բաւական բանք, խօսիլ առաջի սրբութեան քում յամենայն դիմաց, զոր ևս զամենայն չինէն իմա, թարց յաւելման և պակասութեան, զի հարազատ իմ է։

Եւ ժամ մի առաջ ընդ կրունկն դարձուցանես յետս։

Պատուիրեալ եմ, զգուշութեամբ գալ և արդիւնքն ևս չափաւոր բերել։ Նախիջևանու յիշխանացն խնդրելոյ ոյզորմութիւն յատուկ և օգնականութիւն, ահա սկսեալ են տալ, յետ աւարտմանն առաքելոյ զյատուկ գիրս տրոց նոցին, որ իւրաքանչիւրոցն գրեսցես զյատուկ շնորհակալութիւնս։ Զայլս ամենայն յայնժամ գրեցիր, յորժամ կանօնաւորեցիր զսոսա։

Աղաչեա զաստուած զսկսեալս կատարել ըստ հաճոյից իւրոց ի փառս մօրն լուսոյ ի բարեկարգութիւն սրբոյ եկեղեցւոյ։

1. Գրեսցես և յատուկ կոնդակ ի Մօսկով վասն շնորհակալութեան նորոգ եկեղեցւոյն, զոր և հանդերձեալ եմ յօծանել յանուն սուրբ խաչին վե-

բացման, զոր շինեալ է ազնիւ եղիազար ազայն ի յիշատակ հանգուցեալ որդւոյն իւրոյ Թաշիկին, որում մխիթարութիւն ի նմին և շնորհակալութիւն ի նմին կոնդակով և օրհնութիւն նորին, որպի ազնիւ ազայ Յովակիմին, որ հոգաբարձու եղև վասն կերտման նորին և շքեղացոյց ամենայն կերպիւ։ Ա՛ո ազնիւ ազայ Մինասն եղիազարեան, ա՛ո սոյն ազնիւ ազայ Յովակիմն ևս յատուկ օրհնութիւն և շնորհակալութիւն, զի ի Մօսկով մեր յատուկ խաբջն նոքա կրեն և ա՛ո ինքեանս պահեն և հոգով կապակցեալ են ընդ մեզ, մինչ զի եթէ ամիս մի ոչ ընկալնուն զգիր ի պէսպէս տարակուսանս անկանին, աւերն օրհնեսցէ զկեանս նոցա և որդի պարգևեսցէ։ Սրբութեան ձերում ամենահպատակ ծառայ Յովսէփ արքեպիսկոպոս Ռուսաց երկրի ամենայն հայոց ազգին։

Матенадаран, ф. Архив католикосата, пап. 5, док. 26, XIII, л. 8—9. Подлинник.

№ 109

1781 г., [апрель] — Письмо Иосифа Аргутинского А. В. Суворову

Нахичеван

Высокопревосходительному милостивому государю
Александру Васильевичу

Чувствуя в. высокопр. ко мне милости, должным признаюсь пред престолом божиим навсегда за вас бога молить, чтоб вам одарил все могущий при всех благ и долгие веки.

Естли ж в. высокопр. удостоите о мне, нижайшем, быть сведомы, всепокорно донесть честь имею, по моему долгу и с позволения е. св. нахожусь я в Нахичеване, где нашел нации нашей поселившихся там весьма в прескудном и сожалетельном состоянии, о чем много соболезную, но в помочь сему разсудил отправиться в Екатеринослав к г. губернатору к Василью Алексеевичу Черткову, от коего по моим просьбам возможное получено удовольствие, а что ему собою невозможно было, о том от обеих нас представлено к светлейшему, на что ожидаем повеления, чрез что господину губернатору я много и чувствительно обязан благодарностию.

Получил я от святейшего патриарха армянскаго, господина моего, на имя в. высокопр. письмо, которое при сем провожаю[57], из котораго соизволите усмотреть отчасти несчастие земли нашей и святейшаго патриарха, а окуратно можете быть сведомы от подателя сего, конечно, не оставите сожалеть. Аветик архидьякон, наш сын, изъяснил нам о человеколюбии в. высокопр. оказанном ему и всей нашей нации, чем я много обрадован. И одолженным будучи, приношу в. высокопр. мою чувствительную благодарность. При сем покорнейше прошу и впредь иногда по нуждам моим и нации моей возможною милостию не оставить. При мире божеское благословение подношу е. высокопр. супруге вашей, препоруча вас в сохранение божьей сильной руце, впрочем препоруча себя в вашу непременную милость, пребуду в жизнь мою в. высокопр., милостивого государя богомолец, смиренный

Иосиф архиепископ в России армянской нации

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 234, л. 22 с об. Копия.

№ 110

1781 г., мая 15—Донесение русского посла в Константинополе А. С. Стахиева Екатерине II

№ 11

Пера

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица и самодержица всероссийская.

Государыня всемилостивейшая!

Отпадающия от своей и прилепляющиеся к Римской церкве, как духовныя так и мирския армяне, не только в столице, но и в других местах здешняго государства с некотораго времяни размножаясь, наконец так усилились, что в Ангоре находящуюся армянскую церковь в свои руки захватя, совсем отвратились от повиновения пребывающему здесь армянскому патриарху[58], почему оной просил Порту о поправлении того и она послала туда одного капуджи баши, как для возвращения армянам церкви, так и для привезения сюда к патриарху некоторых из ослушнаго армянскаго духовенства.

Оной капуджи баши, встретя в Скутари отправленнаго после его выезда отсюда в Ангору с письмами от пребывающих здесь иностранных министров и купцов обыкновеннаго пешеходнаго курьера, остановил, и по наущению находящихся при себе патриаршеских трех служителей все порученныя ему письма отнял и прислал к патриарху. А сей оныя все у себя одержал. И как такой поступок подает повод к учинению равнаго насильства и другим отсюда отравляемым курьерам, так для отвращения того все другия здесь пребывающия иностранныя министры согласились зделать общее дело и принести Порте по тому жалобы к чему и я будучи приглашен 10 числа сего майя подал чрез посольства секретаря Пизания при сем на всевысочайшее в. и. в. усмотрение всеподданейше повергаемой мемориал на французском языке. А французской посол того же дня имея аудиенцию у верховнаго визиря свой мемориал безпосредственно оному первому министру вручил, сколько Кечая бей с реиз-эфендием, повидимому будучи подкуплены от армянскаго патриарха, ни старались его от того отвратить, почему того же дня на вечер некоторыя из помянаемых писем от Порты возвращены разпечатаныя, между коими и одно письмо пребывающаго здесь дацкаго агента Борнемана, а других со всем не достает. Реченной посол, так как и венскаго двора интернунциус в своих представлениях жалуются наипаче на патриарха и усильно просят, чтоб он сослан был в ссылку, особливо же последней, потому что то его двору обещано по прежним жалобам, на которыя венской двор побужден был патриаршеским оглашением при Порте, что оной двор переманивает к себе на поселение множество турецких подданных христианскаго исповедания.

А реиз-эфенди, приняв мой вышеозначенной мемориал на доношение всю вину в[о]злагал на капуджи башия и на курьера, которой между тем в тюрьме содержится. В протчем со всеглубочайшим респектом пребываю в. и. в. всеподданнейший раб

Андрей Стахиев

Помета: Получено 23 июня 1781 г.

АВПР, ф. СРТ, оп. 89/8, 1781 г., д. 574, лл. 7—8 об. Подлинник.

№ 111

1781 г., июля 27—Из рапорта А. В. Суворова Г. А. Потемкину

Шошинской Ибраим хан, ведая о богатстве владеющаго в Карабаге варандинскаго мелика Исая в минувшем мае месяце, призвав оного к себе, якобы в гости, желал узнать о количестве его капитала, но как сей мелик Исай добровольно ему не признался, то он вознамерясь овладеть его именем, приказал допрашивать его пристрастно, отчего признанием оного последовала смерть, хотящей же присвоить его богатство своему владению Ибраим хан чрез сие себя удовлетворил

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 234, л. 33.
Подлинник.

№ 112

1781 г., сентября 2—Обращение карабахских меликов Адама и Беглара к А. В. Суворову

Карабах

Ամենապայծառ ազնիւ և բարեխնամող ղենառալ պառուշիկ,
գավալեր Ալեքսանդր Վասիլեվիչին

Մեք ներքոյ անվաննալքս Ղարաբաղու հայոց թագաւորաց ազնիւ զինվորած մնացեալ ժառանգք մելիքներքս, քոյ մեծ և բարի հանբաւն լսեցիմք, որ բազումք զորօք շնորհեալ էս երկիրն մեր գալն և ի գալըստեան քոյ շատ բարոք եմք կամենում և ապայ մինչև այժմուս ոչինչ գալըստեան քոյին ահվալ չիմացանք և մահմեդական ազգն ավելի քշնամացելայ մեր քրիստոնէից վերայ, ոչինչ տեղաց չունիմք օգնականութիւն, միայն ապավինել եմք առաջ աստուած և յետոյ ամենապայծառ և ամենաիշխան ինքնակալ ողորմած թագուհոյն էլ գրով ողորմութիւն ենք խնդրած, որ մեր ազգին օգնութիւն հասնելուն մեզ բավական զինվորք առաքի և ի քոյ մեծաւոր ողորմութիւնն մեր ազգիցս անպակաս արասցէս վասն մերոցս նեղութեան միտ առնելով մեր խնդրվածկն յետևելով կատարեալ մեզ օգնութիւն շնորհես։

Ապայ մեք՝ ներքո յանվաննալքըս, մեր նեղութիւն միտ առեալ հարկաւորեցանք ի քոյ մեծազնիւութիւնդ համարձակվելն և ի քէն խոնարհաբար կուխնդրեմք որպէս և քննադ Գրիգորի Ալեքսանդրիչ Պոտեմկինիցըն և էլ գրով խնդրել էմք, որ մեզ ողորմութիւն շնորհի տասն հզար յետևակ մարդ օգնութիւն առաքի, որ էս երկու խնդրանած գիրն առաքեցար առ քոյ մեծութեան զուլուզն, որ մեզ վերայ կատարեալ շնորհ և ողորմութիւն անէս մեր խնդրվածք վասն սիրոյ Քրիստոսի և խնայելով մեր քրիստոնեայ ազգին առանց մեղադիր լինելով յետևողութիւն ունենաս, կատարումն տաս, որպէս գրև սուրբ աւետարանն, քէ սիրեայ զեղբայրն քոյ իբրև զանձն քոյ, իրաւ որ քոյ բարի հանբաւն, որ լսել էմք նոյն սէրն գայ բնակեալ ի բարի սիրտ քոյ, որ անհամեմատելի լի է քոյ առատ մարդասէր լինելն և դի գրև սուրբ աւետարանն, քէ առատուած ի սիրոյ մարդու եմուտ մահ աշխարհ և կամ սուրբ առաքեալն գրև, քէ ողորմածութիւն ի գործ առատուծոյ է, ապայ մեք այժմուս որպիսի տառապած և նեղութեան մէջի եմք, որ պարտ է մեզ ողորմութիւն շնորհել, որ առատուծոյ գործ է։

Ոչին նախարարութեան մեծութեանց խոնարհաբար խնդրում եմք տեղիս Ղարաբաղու մելիքներքս և իշխաներքս, որ քոյ առատ մարդասիրութէ-

նետ, որ մեր խնդրվածքն շնորհ անէս կատարումն տաս, որ մեզ մին կատարեալ ողորմութիւն լինի և քոյին մեծութեան երախտիքըն մեզ յաւիտենական յիշմունք լինելոց է, որպէս որ Մովսէս փրկեաց իսրայելացոց ի փառաւոնէ և դու էլ նոյն նման պարտիս մեզ փրկել ի ձեռաց անօրէն մահմետականիցըն քոյին յետնողութեամբ և մեք ի քոյ մեծութեան անունն պարտիմք յիշատակել սուրբ եկեղեցումն ի կարգի սուրբ շնորհածո։

Ի քոյոյ մեծազնիւ նախարար մեծութեանց խոնարհաբար խնդրում եմք, որ և քոյ նախարարութեան դուլուզումն և մեր եղբայր ազնուած ժառանգ մելիքի որդի պարոն Սարգիս Աղամջանի ձեռօվն մեր խնդիրքըն ինչ տէղ որ պետք է նորա առաքես և ի քոյ մեծ նախարարութէնից էլ խնդրում եմք, որ ինչպես որ հարկաւ վասն մեր հարկաւորութեան ազագաւ չետնելով կատարումն տաս։ Եթէ գիր լինիս մեզ վերայ գրելոյ այս գրաբեր պարոն Դաւիթ դի տէր Յոսէփին տաս, որ տայ մեզ հետ միայսորհուրդ է և բարեկամ դայ շուտօք մեզ կու հասցընէ, բաւ է[28]։

Թիւն 1781, սեպտեմբերի 2, Ղարաբաղ

Ք[րիստոսի] ամինայ նվաստ ծառայ մելիք
Հարամ դի մելիք Իսրայել։

ի Ք[րիստոս] ամինայ նվաստ ծառայ մելիք
Բեկլար դի մելիք Մուսափ։

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 266, л. 6.
Подлинник.

№ 112а

Перевод с письма, писаннаго от меликов, владеющих в Карабаге армянским народом, е. пр. г. ген.-пор. и разных орденов кавалеру Александру Васильевичу Суворову.

Мы, нижеименные армянской нации оставшия в Карабаге из военноначальников мелики, уведав, что в. пр. по военным обращениям оказывали к нашей стороне всякое сожаление, и что для сего ж изволите быть сюда, ожидали вас с великою радостию. Но как прибытия в. пр. до сего времени не видим, а между тем народ магометанской паче оказывает нам притеснение, не имея ни с которой стороны помощи, повергаем себя под покров: в первых всемогущему богу и потом— всепресветлейшей самодержавнейшей всемилостивейшей государыни, прося чрез письма из милости монаршей к спомошествованию нам отправить некоторое число военных. А посему и в. пр. покорнейше просим сию нашу прозбу не оставить и подать надлежащую помощь.

Мы как е. св. князя Григория Александровича Потемкина, так и в. пр. просим для отвращения терпимых нами несносных тягостей пожаловать нам пехотных российских войск десять тысяч. И о сем два письма дабы лучше получить защиту от вашего в том старания, подносим у сего к в. пр. уповая что вы, тем не обременясь, доставите нам ожидаемую нами вашу из человеколюбия милость, как глаголет о том святое евангелие и апостолы. Сии труды в. пр. вечно останутся в памятях наших и мы почитая вас подобным Моисею, спасшему Израиля от фараона, не оставим помянуть имя ваше в святых церквах наших.

Вашего ж превосходительства покорнейше просим, чтобы сия наша прозба куда надлежит доставлена была рукою брата нашего из начальников наследника при в. пр. находящегося Сергея Агаджанова сына Меликова; и паки просим в. пр. о удовлетворении сего нашего прошения вашим милостивым предстательствам; естли же удостоите

нас на сие уведомлением вашим, то оное вернея доставить можно чрез вручителя сего господина Давыда Осипова сына Попова, нашего приятеля, которое мы неудержно получить можем.

Сентября 2-го дня 1781 г. сигнакския или карабагския меликы
мелик **Атам бек**, мелик **Беклар бек**, **Стефан** владелец.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 266, лл. 5, 7.
Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 113

1781 г., сентября 2—Обращение карабахских меликов Адама, Беглара и других к Екатерине II

Карабах

Ամենայ պայծառ և ամէն իշխան և անհաղթելի թագաւորութեան ինքնակալ արքայի էկատէրինայ Ալէքսէվնայ, լոյսաւորեալ մայր ողորմութեան

Աննման լոյսաւորեալ աշխարես քրիստոնէից ազգին տերապետող լոսաւորեալ է քո մեծ ինքնակալութիւնդ և անհամեմատ մայրական ողորմութիւնդ, որ հանքան ողորմածութենանդ տարածեալ է ընթանոր տեղերս ամենայն, զի ամենայն խնդրողաց խնամող և տերապետող և մայրական գոյթ շարժեցոցանող ես, բայց մեք ի ազգաց հայոց ի տանիցն Արշակունեաց և Աւդանից ի արքունական գահոյից, մնացեալ ազնիւ զինաւորացէն ժառանգ մէլիքներս և մեր բոլոր երկիրս իշխանօվք հանդերձ երեսս անկեալ երկիրպագանիմք ի քոյոյ մեծի և ազնիւ ինքնակալ կայսերոհոյտ լուսաւորեալ գարշապարտ մեծաւ պատկառանօք հանբոյրեմք վասն մերոյ ազգիս հայոց օգնութիւն հասանելոյ աղաչաւ ի քո առատ մարդասիրութենէդ, խնդրեմք ողորմութիւն, զի մայրական գոյթ և խնամք շարժելօվ ազգն մեր խնայելոյ աղաչաւ հասցէ ի քէն քրիստոնէիցս օգնութիւն և փրկութիւն ի թշնամեաց մերոց և մեք [հ]աղթող և հալածող լինեմք թշնամեացն խաչին Քրիստոսի ի քո բարեր և անհաղթելի անվանդ:

1.

Վասն որոյ ի քոյոյ մեծ և լոսաւորեալ անհաղթելի ինքնակալ թագաւորութենանդ արտասվաթոր աչօք մաղթեմք ողորմութիւն վասն տառապեալ ազգիս հայոց, զի շարժեացես զգոյթ սիրոյն Քրիստոսի և նախանձ բարի հաւատոյ, որպէս գրէ, թէ նախանձոյ բանսարկութիւն չկամաւ մահ աշխարհ, իսկ սէրն մեր ի ձեռն հեղմանդ սուրբ արեանդ իւրոյ մահն մահացոյց և անմահութիւն պարգեւեաց հաւատացելոց իւրոց նոյն գոնակ ի ժամանակի մերում եմուտ ի երկիրս մեր մահն հոգոյ մերոց, որ այսինքն է ազգն մահմետական թէպէտ [յ]ուլօվ ժամանակս վասն սիրոյն Քրիստոսի պատերազմեցաք, սակայն բազմութիւն անօրինաց և սակաւութիւնն ծառայիցս քո չետ զմեզ ի ձեռս սոցայ, որ և մերսին երկիրս մեր և տերապետիցին զմեզ, որ եմք ի ձեռս սոցայ որպէս գերի, չունեմք ուստեքէ ճարակ և [յ]ոյս փրկութենան մերոյ, բայց ի քէն, որ ես [յ]ոյս մեր և մայր ողորմութենան: Դու մեայն ես կարող մեօվ հրամանաւ քօվ մահն հոգոյ մերոց բառնալ և ազատել զմեզ ի գերութենէ բարբարոսաց: Օվ, անհաղթելի թագաւոր, լիր նմանող փրկչին մերոյ, որ ես ախախին Քրիստոսի և մայր գօրօվագոյթ ամենայն Քրիստոս հ[առա]տացելոց օգնեայ զմեզ:

Անհաղթելի թագաւոր, օգնեա՛յ զմեզ, քանզի մերձեմք ընկղմեալ ի խու-

րբս [յ]ոյսահատութեան, բայց միշտ սպասիմք ի քոյոյ ամէնառատ ողորմութեանտ արայ զմեզ աւետեանական հաւատարիմ ծառայ ինքնակալ տէրութեանտ քո որպէս ի մեռյս անգամ գալստեանն Քրիստոսի առցես ընդ քեզ փրգեալքս ի քէն առաջի նորայ զվարդ դմօք և ասասցիս. ահաւասիկ ես և փրգեալքս իմ», և առցես փոխադէնն բարի վաստակոց քոց ի նմանէ պատկն անթառամելի և թագաւորութիւն աւետենական և անանցանելի, ամէն։

2.

Վասն երկրիս Ղարաբաղոյ բարելութեանն և առատութեանն, որպէսութիւն լինելն [յ]այտ առնեմք անսղալարար աշաւոր կայսերութեանտ ձերում։ Կայ ի երկիրս մեր [յ]ոլով մագան ոսկոյ և արծաթոյ և արճճոյ, որ այժմոյս այս մագաններս ան[յ]այդ է ի թշնամանաց, այլ և կայ մագան պղնձի, երկաթոյ, շըրլեղոյ, քոքորդի, շօրաչի, որ այս մագաններս այսօր բանի է։ Այլև լինի [յ]ուլով արրեշում, բանբակ, ապրօն, ցուրին, ըրենձ, ձէթ, մեղր և այլ հունդ և ապրուստ պիտանի բազում է։ Երկիրս այս առատ է և լի է ամենայն բարութեամբ լեռնային և դաշտային, պարարտ և ջրաւէտ աղպիւրք բազումք և գիտեր լի ձգամբ, ի դաշտի մերոյմ բաղ և բօստան, լինի գինի և օղի բազում, լի է դանագան պտղօք և մրգեղենօք, կայ և բազում քարաշէն եկեղեցիկ, որ ի միջի սոցայ զետեղեալ և անգրեալ է բազում նշխարս ս[ր]բոցն աստծոյ, վասն որոյ առաւել ցաւեմք և արունակաթ սրտիւ մորմոքեմք մինչ տեսանեմք աշօք մերովք պակասութիւն միաբանիցն վանօրէից և խանգարումն պաշտամանն և աղոթիցն, քայքայումն եկեղեցանց և տառապումն եկեղեցականաց, նայև լսինք ականջօվք մերովք անարգանս կենսատոյ խաչին և գոհութիւնս սուտ օրհնացն իւրեանց։

Օվ, անհամեմատելի թագաւոր, մեք որպէս կարեմք տանել զվիշտս այս կամ որպէս լիներ մինչեւ ցնայսօր զկենդանութիւնս մեր, բայց զ[յ]ոյսն ողորմութեան, որ սպասիմք հանապաս ինքնակալ կայսերութենէ ձերմէ։ Նայ տայ համբերութիւն մեզ և միշտ միսիթարէ զսրտմտալ սիրտս մեր որպէս էին ի դժուխս հոգիքն բանդարկեալք և տանէին ի անձենս իւրեանց անտանելի չարչարանս դժուխոց, բայց [յ]որժամ յ[ի]շէին, թէ գալոց է Քրիստոս և ակն ունէին փրգութեան նորայ ոչինչ համարէին դժնդակութիւն տանջանացն այն, որ անհանգիստ կրէին նոքայ, նոյնպէս և մեք ուստց խուզ և մուխիր վեհափառ կայսերութենէտ ձերոյ միշտ [յ]ոյսալով ամէնառատ ողորմածութիւնն ձեր և հանապաս ակն ունիմք փրգութեան ձերոյ, վասն որոյ ոչինչ համարիմք նեղութիւնն և վիշտս, որ անդադար կրեմք ի թշնամանացն մերոց, այնքան երկողալի են եղեալ խրխճալի աղգն մեր ի թշնամանացն մերոց, մինչ զի ոչ կարեմք հաւատալ մեք մենս մնոյ տալ եւ [յ]այդնել զխուրորդս փրգութեան մերոյ, վասն որոյ սակավք ենք ձեռնադրող և մշրող աղերսական խնդրվածոյս այսմիկ յեթէ [յ]այդնէաք խուրորդս այս ժողովրդեանս մերում, թէպէտ մեծ ուրախութիւն լինէր սոցայ և բազում ձեռնադրող լինէին, բայց ոչ սակաւ երկող և կասկածանս մահոյ և այլ վնասոց կրէաք ի անօրինաց, յեթէ այժմոյս լսին նոքայ զխուրորդս այս մեծ հալածանս հարցանին ի վերայ քրեստոնէից, բայց [յ]որժամ բանայք դուռն ողորմութեան ի վերայ ազգիս մերոյ, և մեք ընկալնումք զ[յ]ոյս փրգութեան մերում, այնժամ բացայա[յ]դիմք զխուրորդս ժողովրդեանս մեր և ոչինչ համարիմք երկող թշնամանացն մերոց, լինիմք ընդ արքունի դինուորացն պատերազմող ընդէմ թշնամանացն խաչին Քրիստոսի օգնականութեամբն նորին, որ և իսկ

խնդրեմք ի նմանէ կարողութիւն, մեծութիւն և հաստատութիւն ինքնակալ և անհախտելի տէրութեանտ ձերում միշտ, ամէն։

Թիվ 1781 սեպտեմ[բ]երի 2 Ղարաբաղ։
Քրիստոսի ամենանուաստ ծառայ մելիք Հաթամ դի մելիք Խաչեն։
Յիսուսի Քրիստոսի ամենանուաստ ծառայ մելիք Բէկլար ու մելիք Օսէփ։

Սարգիս էվխա,
Գրագիր Յուսկան,
Աւգման էխվա,
Բարայ Հովխայ,
Խաճեն էվխայ,
Մխիթար էվխայ։

Եպիշայի առաքեալի առաջնորդ եպիսկոպոս Սողոմոն *ձեռն[ա]յ դրեցիմ**։

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, л. 5—6.
Подлинник.

№ 113а

Перевод с прошения, писаннаго от меликов, владеющих в Карабаге армянским народом.

Всепресветлейшая и вседержавнейшая непоколебимаго государства императрица и самодержица Екатерина Алексеевна!

Светлейшая мать милостивая!

Несравненно светлейшая на сем свете над христианами владетельница, ваша высокосамодержавнейшая и беспримерная матерняя милость всюду распространилась и просветила светом нашу армянскую нацию щедроматерным владычествованием и оказанным монаршим сожалением над многими просящими точию и мы из нации армянских начальников и государства оставшие военные мелики и все здешния владельцы, припадая к светлейшим стопам в. самодержавнейшаго и. в. слезно, покорнейше просим о нашей армянской нации из вашего человеколюбия и милости и матерняго сожаления оказать нам, христианам, помощь и спасение от неприятелей наших, избавить чрез силы победоноснаго вашего оружия от наших и креста христова злодеев и принять нас под высокое в. и. в. покровительство.

Того ради в. и. в. слезно покорнейше просим принять в высокомонаршую милость пребывающий в угнетении народ армянской нации, соделавая сие из любви и усердия к вере Христа спасителя нашего, как и священное писание о нем повествует, что кровию своею искупил верующих к нему от вечныя смерти, тако и мы в настоящее ныне время преданы смерти духовной, то есть под владычество нацей к вере Христа спасителя нашего оным противоборствовали, но по множеству их, а по малолюдству нашему преданы мы в их руки и состоим яко пленники, не имея ниоткуда помощи и надежды к спасению нашему, кроме вашего высокомонаршего имени.

---

* Из приложенных шести печатей читаются следующие:
Ք[րիստոսի] ծ[ա]ռ[այ] Հաթամ ՌՄԺ (1761)
Քի ՇՌ Ստեփան ՌՄՒ (1771)
Քի ՇՌ Բէկլար
Քի ՇՌ Դաւիթ

Вы, всепресветлейшая императрица, всемилостивейшая мать можете от той духовной смерти нас избавить и спасти от плена варварскаго, в чем уподобите себя спасителю и пребудите его вернейшая раба и мать щедрая всем христианам, всепомоществуй нам, всемилостивейшая государыня, ожидаем вашей высокой помощи, прими нас в вечныя и верныя рабы, а мы усердно вам желаем при втором пришествии Христа спасителя нашего получить от него венец без нарушения и царство вечное.

О плодовитости же мест наших карабагских подробно изъяснить при сем имеем: в иных находится золото, серебро и свинец, но для опасности от наших неприятелей закрытыя, явно же пользуемся медными и железными рудами, также квасцы и сера произростают, еще же родится довольно шелк, бумага хлопчатая, корень морен, пшено и протчия надобности и довольныя места плодовитых гор и лугов, рыбою наполненных рек, землею, способною и хлебопашеству, садами, изобилущими разнаго рода фруктами и плодами и прочими и довольно строениев церквей каменных с почивающими в них святыми мощами по произволению божию, а по сему и чувствуем чрезвычайное огорчение, будучи очевидцы разорения оных церквей и нарекания животворящего креста похвалою варварами своего магометанского закона. Остается для нас, во всем утесненных, одна надежда—высокая в. и. в. милость, без коей мы подобно, как осужденные на страшное мучение всем веце*, но помянув пришествие Христа спасителя нашего и уповая на него, почитаем за ничто сие наше мучение.

Сию ж общую нашу прозьбу немногие подписали и печати свои приложили за опасностию от врагов имени Христа спасителя нашего. Ибо если оные уведают, то поработив нас более, приведут в крайнее разорение всю нашу армянскую нацию, а когда отворятся двери высоких ваших монарших милостей над нашим народом и мы получим высокое благоволение, то тогда объявить имеем всему народу, не уважая страха неприятелей наших и быть имеем обще с войсками в. и. в. против неприятеля креста спасителя нашего и просим от него помощи вам, всепресветлейшей и самодержавнейшей непоколебимаго государства императрице во всем и всегда. 1781 г. сентября 2 дня.

Сигнагския и карабагския мелики, нижайшие рабы
мелик **Атам бек**, мелик **Беглар бек**, мелик **Израил**.
мелик **Юсуп бек**
монастыря святого пророка Илий архиерей **Соломон Стефан** владелец
Саркис, Григорей, Бабай, Даниил начальники

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, лл. 50—51. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 114

1781 г., октября 20—Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину

Светлейший князь, милостивый государь!

Уважения требующия труды упражняющагося при мне в отобрании от прибывающих сюда из Персии разных людей известии присланнаго ко мне от в. св. при письме г. полк. Турчанинова армянской нации подпоручика Сергея Меликова, которой по притчине перехода его из Араратской земли под покров России, не имея здесь никакого промысла и не получая по несостоянию у меня таковой суммы, жало-

* Так в тексте.

ванья з женою и детьми несет в содержании себя недостаток, справедливо достойны моего о нем предстательства, почему я, осмеляясь донесть сие в. св., нижайше прошу не лишить его по благоразсмотрению вашему весьма заслуживаемого им награждения[69].

Пребываю з глубочайшим почтением и преданностию

светлейший князь, милостивый государь, вашей светлости нижайший слуга

Александр Суворов

ЦГАДА, ф. 10, оп. 3, д. 252, л. 1. Копия.

№ 115

1781 г., ноябрь—Прошение армянина Петроса Иванова Екатерине II

Ваше императорское величество по восшествии своем на всероссийский императорский престол, излив всевысочайшия ваши монаршия верноподданным вашим благоволении, милости и щедроты, в коих щастливо соучаствовали и нации моей племена. Чем самым все народы страны нашея, ободрясь, возложили упование свое на преблагого бога и священнейшую в. в. особу, во освобождении их от ига рабства агарянския, и каждый из нас в должность себе вменял во всяком случае по силе и возможности разпространять свое усердие со всеподданическою верностию и ревностно служить святейшему имени в. в. и славной в свете империи вашей.

Вследствие чего и я, всеподданейший, подражая примеру ревнителей, о пользе высоких интересов в. в., как только к тому удобный случай воспоследовал, и именно прошлаго 1775 года в апреле месяце, когда от армии в. в. ген. пор. и кавалер Демедем вступил с корпусом войск в Дербенскую область для наказания за некоторые продерзости каракайдацкаго владельца-уцмия, и расположился лагерем при Надыр шаховых шанцах, называемых Иран Хараба, тогда я, всеподданейший, первый предстал пред онаго с моими услугами. И узнав весьма нужную потребность в провианте и фураже, котораго во всей той области по причиненным от вышеозначеннаго каракайдацкаго владельца опустошениям и разорениям земледельцев, совсем почти не было и город Дербент, находясь девять месяцов в неотступной блакаде, утомляем был великим гладом и приближался уже к здаче, в такое время предпринял я, всеподданейший, со усердием снискать сие продовольствие войскам в. в. без всякаго контрактнаго обязательства, из доброй воли и не ожидая себе воздаяния и прибытков, а желал единственно быть верноподданным в. в. рабом и не требуя наперед из казны денег, покупал оной у горских лезгинцев с немалою трудностию на собственныя мои деньги. Коего и употребил чрез 13 месяцев.: муки 17441 пуда 12 1/2 фунтов, круп 233 пуда 22 фунта; на фураж ячменю 1300 кананов, считая в каждом российских 3 пуда 15 фунтов, а всего 4397 пуд 20 фунтов и сена 4700 пуд. А всего ценою на 10 150 руб. и 32 1/2 коп., не полагая к тому в щот, как издержанных мною на провоз того провианта и фуража и на промен денег 1392 руб. и 35 коп., также выданных войску по крайнему недостатку в хлебе, сушоных груш 450 пудов, а на великий пост осми сороковых бочек огурцов и кислой капусты, и отпущенных на весь тот корпус печеных хлебов, которой покупался тогда в Дербенте по 20 коп. каждой и отведенных мною для продовольствия ж войск собственных моих трех рыбных тоний, кои мне приносили ежегоднаго доходу вящее 500 руб.; а вменяю все то в принадлежность христианскаго странноприимства, видя в том совершенную войск в. в. нужду.

В число вышеозначенных издержанных мною на провиант и фураж денег, кроме провоза и других росходов, получено мною только 7150 руб. и 32 1/2 коп., а 3000 руб., также и отпущенных мною по приказанию оставшагося по отбытии корпуса из Дербента при деташаменте войск секунд-майора Криднера, прапорщику Полу для раздачи гусарскаго ескадрона служителям вместо неполученной ими аммуниции, денег 316 руб. и 50 коп. и отправившемуся из Дербента к Кизляру капитану Гакебушу с командою на провиант и фураж 25 руб. и 55 коп. и забранных от меня показанным секунд-майором Криднером в щот ево жалованья 287 руб. и 62 коп., а всего 3629 руб. и 67 копеек и поныне получить ниотколь не могу, хотя о том по неоднократным моим прошениям, как от упоминяемаго ген. пор. Демедема, так и бывшаго в Астрахане губернатора генерала же порутчика и кавалера Якобия к кизлярскому коменданту бригадиру Куроедову и предлагаемо было, но еще моего удовольствия ни в чем том не имею.

Всемилостивейшая государиня! Сии мои услуги, кроме моего всеконечнаго раззорения, я, всеподданейший, ни во что почитаю, потому что имел щастие вящее оказать их при нижеозначенных обстоятельствах и именно: когда Фет-али хан дербентский, воспользовавшись усмирением и победою от войск в. в. владельца князя уцмия каракайдацкаго, тогда встретив он предводителя войск за двенадцать верст, поднес оному ключи города Дербента, яко избавителю их от бедств, то и мнил он, что оный ген.-пор. востребует от него по примеру азиатскому великаго воздаяния; вымыслил обольстить его знатною добычею, есть ли он победоносными войсками вступит в жилище горских табасаранцов, уверяя его безбожно всеми клятвами, бутто б оный народ и кадый, их владелец, недоброжелатель империи в. в. и причиняют якобы многия наглости проезжающим в Россию купецким караванам. Чего однако ж, по истинне сказать, никогда не бывало, и они имея жалованную от государя блаженныя и вечной славы достойныя памяти императора Петра Великого грамоту, свидетельствующую их спокойствие и покорность, навсегда пребывают между всеми тамошними народами в совершенной тишине и при всяких случаях нелицемерно хвалятся оною, яко некиим крепчайшим щитом и непобедимым оружием, оказуя не токмо российским подданным всякое удовольствие, но и тем, кои в Россию или из оной приезжают, отменное снисхождение; а кольми паче, когда я, всеподданейший, покупал у оных табасаранцов провиант и фураж, тогда кадый, призвав меня к себе нарочно, спрашивал, не для хана ли дербентскаго я тот провиант приготовляю и есть ли де для него, то ни одного батмана, то-есть 18 фунтов, он купить не допустит, а есть ли де подлинно для российскаго войска, то бы я брал у него оный сколько потребно будет безденежно. Но мною того его предложения для высокой славы имени в. и. в. не принято.

А хотя сие самое ген.-пор. Демедему мною и внушено было, однако ж Фетх-али хан разными убедительными представлениями, а паче обнадеживанием обогащения превозмог и понудил его вступить с войсками в табасаранское владение. Кадый, узнав о непременном командующаго предприятии, и не зная за собою никакой вины, выслал своих первенствующих людей и старшин представить, что он с своими подданными никогда в. в. и империи противником не бывал и быть таким не намерен, а желает остаться, как предки ево были и он навсегда с истинным усердием и преданностию верным доброжелателем и просил онаго ген.-пор. о выводе войск из ево владения. Токмо он, по побуждениям Фетх-али хана не приняв ничего во уважение, начал производить воинския действия.

Табасараны, видя такой с собою неожидаемый поступок, принуждены были, оставя свои жилища, уклониться в горы. Но предводи-

тель войск, стремясь к побеждению их, следовал за ними и принудил их обороняться, потом, увидев неприступность мест и некоторый урон в войске, потеряние штандарта, знамя и барабана, хотя и желал возвратиться, но раззяренные табасаранцы, сидя по разселинам гор, были уж весьма опасными.

Тогда я, сожалея о невинном кровопролитии, убедил прозьбами моими кадыя, чтобы он под смертною казнию запретил производить таково беззащитное убиство. А потому ген. пор. и возвратился паки безопасно к Дербенту. А я, всеподданейший, выкупя штандарт, знамя и барабан за 170 руб., доставил оные к нему без возвращения мне тех выкупных денег.

По выступлении вышеозначеннаго корпуса из Дербента в Кизляр оставшияся по просьбе Фетх-али хана при секунд-майоре Криднере три роты мушкетер, три ескадрона конных, 500 человек казаков донских и 100 человек терских, 75 человек канонеров и погонщиков и 30 человек калмыков, были мною довольствованы не токмо провиантом, и фуражем без недостатков, но и жалованье и аммуничныя деньги получали от меня без остановочно ж.

А как 1776 г. выкинуло жестокою погодою на дербентские берега шедшия из Гиляни три российския галиота, нагруженных одно—рыбою, а два разными товарами ценою до миллиона рублей, тогда Фетх-али хан к раззорению астраханских купцов, захватя с тех поврежденных судов все товары в свои руки, старался их скрыть, а чтоб никакого о том доказательства на него не было, то приказал он бывших на тех судах людей безчеловечно побить и зарыть в пустых местах, что подданными его и учинено. О чем мне, всеподданейшему, чиновники его и лежащих при берегах моря деревень старшины, желающия от тиранства онаго хана избавиться и быть вечно подданными империи в. в., все то от усердия их к России объявили, и о всем, где товары положены были и где побитыя российския купцы и матрозы похоронены, доказали. Почему мною некоторые купцы астраханския о том и уведомлены.

Когда же отправленный по тому моему уведомлению и по прошению астраханскаго купечества с письмом е. св. князя Григория Александровича к Фетх-али хану уполномоченный от купечества армянин Минай Степанов с майором Мирзабек Вагановым в Дербент прибыли, тогда пришед ко мне с майором Фромгальтом, состоящим при войской команде, об оных разбитых судах и о похищенных с них товарах обстоятельно от меня узнали, а потому и приступили к сильнейшему оных товаров требованию. Хан, не знавши, что в таких случаях начать, призвал меня, всеподданейшаго, к себе, и обещая в награждение 5000 руб., требовал от меня совету, каким бы ему образом те российския товаря утая, удержать у себя без всякаго за них отчета. На что мною, всеподданейшим, и ответствовано, что того учинить ему никак нельзя, для того, что об оных товарах известно уже всевысочайшему императорскому двору, коему он считается не токмо союзником, но и под высочайшею протекциею находится, а потому и неможно ему не исполнить требования такой особы, которая сколько знатна при дворе монаршем, столько же сильна и при войске, то и надлежит непременно все те товары, без всякой утайки, присланному от астраханскаго купечества поверенному выдать. На что было он и согласился. А я, радуясь, что возмог толь завистливаго человека приклонить к тому, не умолчав, о том объявил Минаю Степанову, которой, повторяя свои требования, поссорился напоследок с ханом и отъехав с прочими астраханскими купцами в Кизляр, угрожал хану произвесть на него новыя жалобы с вышеписанными ясными на него в похищении товаров доказательствами.

Но так после из обстоятельств оказалось, что та его, Миная Степанова, с Фетх-али ханом ссора была одним только видом изряднаго вымысла, ибо чрез то привлек он всех при том бывших для того астраханских купцов выехать из Дербента, дабы ему удобнее было произвесть в действие их замысл, которой состоял о том, чтоб ему, Степанову, возвратясь из Кизляра одному, разделить с ханом те товары по себе без огласки, а притом и астраханским купцам нечто из того под видом подмоченных товаров уделить. Что они самым делом и исполнили, как только оный Миней Степанов из Кизляра возвратился. И сколько он получил от Фетх-али хана из тех товаров, о том одни они только ведают, а для астраханских купцов взято им, Степановым, из подмоченных товаров шелку 500 пудов, бумаги хлопчатой пряденой 70 пудов, да канаватов, кутней и бумажных фат не более как на 6000 рублей. Что все едва составит ли тридцатую часть того похищенного с судов богатства. А протчим всем из того великаго капитала воспользовались они, Фетх-али хан с Минеем Степановым.

Разделив таким образом не принадлежащую обоим им добычу, обратили мысли свои на меня, всеподданейшаго, яко о всем том сведущаго человека. И Миней Степанов, признавшись хану, что он о всем том сведал чрез меня, сказав даже и то, как хан советовал, со мною о утаении всех тех товаров, причем и предложил ему: «есть ли де вы Петроса, то-есть меня, всеподданейшаго не погубите с другими двумя персианами, дербентскими жителями Дурмахмедом и Хочжеем, то де вы[й]дет оное дело наружу и не останется без взыскания». За что он, Фетх-али хан, крайне озлобясь на меня, и приказал своим есаулам, чтоб они ночным временем захватя, всех нас умертвили и бросили в море.

Но ненависть ко мне Миная Степанова была не менее ханской, ибо он, преклонив подарками находящагося при оставленной в Дербенте воинской команде начальником капитана Ваулина, ко взятию меня под караул, который призвав меня к себе, спрашивал под клятвою, сколько мне за поставку провианта и фураж денег из казны получить следовало, которому я объявил, что по безграмотности моей наизусть сказать о том не упомню, а имею в приеме того квитанции. А как оные от меня были требованы, будто б для выдачи денег, тогда я, всеподданейший, послал за оными в дом, и как те квитанции принесены были, тогда оный капитан арестовал меня отобранием носимых по тамошнему обыкновению пистолетов и кинжала, и набив на ноги колодку, приставил караул. А Минай Степанов, утешаясь оным позорищем, осыпал меня безчисленными ругательствами. Потом, как те на принятый от меня провиант и фураж квитанции, так и прочия денежныя росписки слишком на 3000 рублей он, Минай Степанов, насильно у меня отобрал, кои и поныне мне, всеподданейшему, не возвращены, без которых и суммы той мне из казны не выдано, хотя б об оном, по справедливости сказать, по числу людей и лошадей, состоящих как во всем том корпусе, так и во оставшей при Дербенте команде, и можно было узнать, сколько чрез все то время провианта и фуража употреблено и меня, всеподданейшаго, по оному исчислению удовольствовать; ибо кроме меня других никого поставщиков онаго не было и от казны того провианта и фуража не покупалось. Однако ж всего того не учинено. И я, всеподданейший в. в. раб, остался до ныне претерпевая крайнюю бедность без удовлетворения.

А как я, всеподданейший, при всей той чинимой мне наглости защищался моею невинностию, тогда Минай Степанов хотел меня обнажив, сечь прутьями, однако ж бывшия при том караульные до того ево не допустили, объявляя капитану Ваулину, что «есть ли б де не он, то б они все принуждены помереть с голоду». Между тем хан,

узнавши, что я взят под караул и опасаясь, чтоб все их с Минаем Степановым дела не открылись, подослав ко мне одного из своих чиновников, склонял меня к тому, чтоб я просил ево о выручке из-под той неволи; а как я на то, зная ево свойствы, не согласился, тогда он, Фетх-али хан, призвав майора Ваганова, просил его, чтоб он, объявя капитану Ваулину, истребовал меня, будто бы для некотораго самоличнаго и краткаго разговора, к нему; а сам приказал своему пажу заправить пистолеты двойными зарядами. И доколь майор Ваганов с тем ханским позывом ко мне пришел, то пред тем за несколько минут вышеозначенный паж прислал ко мне своего брата, которой и объявил, что хан для меня приготовил уже пистолеты.

Тогда на позыв майора Ваганова я, всеподданейший, оберегая мою жизнь, сказал, что я к нему ни для чего не пойду. Тогда Фетх-али хан, видя мою против их умысла осторожность, приказал по совету Миная Степанова дом мой и все имение, лавки и товары, в них бывшия, ограбить. Из коих и похищено на него, хана, всего на 14707 руб., а жену мою и детей вытащив из дому за волосы и, в противность всех прав, таскать в позор всего гражданства, по всем дербентским улицам. И есть ли б по двенадцати дневном ея в темнице заключения не вступились родственники мои и жены моей в бедное наше состояние, то конечно б они лишены были жизни. По каким обстоятельствам капитан Ваулин чрез последующия два дни осмотревшись в своем со мною поступке, приказал снять с меня колодку, и во охранение живота моего содержал меня при знаменах под караулом. В таком утеснении препроводил я всеподданейший целые два месяца. О чем хотя и писано было от меня к пребывающему в Кизляре вышеупоминяемому ген.-пор. многократно, дабы я с семейством моим истребован был от Фетх-али хана в Кизляр, но оныя письма перенимаемы были на пути, а я, во ожидании на них соответствия, не смел чрез те два месяца из лагеря отлучатца.

Фетх-али хан, видя, что подкрепляюсь доброю надеждою, уповая себе, по невинности моей, защиты и помощи от вышеозначеннаго ген.-пор. и кавалера и опасаясь, чтоб его деяния не открылись в полном их виде, подтвердил он первое свое приказание есаулам своим, чтоб они, побив упоминяемых персиан, лишили и меня жизни; тогда один из тех его есаулов, пришед ко мне потаенно, сказал, что вышеупоминаемыя два персианина Дурмагмед и Хочжин уже задавлены, и чтобы я спасал мою жизнь бегством, и как можно поспешнее, уверяя данным ему от Фетх-али хана значком, подтвердив притом, что он, конечно, обязан будет исполнить порученное ему дело, есть ли я сам для себя не поспешу избегнуть от пагубныя сея гибели.

Такое предварительное уведомление и советы употребил я в свою пользу и собрав от сродников моих оборонительное в случае нападения подкрепление, вышел в ночное время из-под стражи, поспешествующей мне во спасение живота моего. И отправясь чрез горския народы, достиг наконец Кизляра, где, явясь к ген.-пор. Демедему, просил ево как о принятии меня в покровительство и вечное верноподданство в. и. в., так и о истребовании от Фетх-али хана жены моей и детей, донесши ему все тамо случившиеся со мною произшествии. Которой, не вступаясь далее ни во что, возмог только вытребовать от того хана мое семейство. И хан при выпуске онаго из Дербента, не допустя жену мою до продажи моего дому и двух садов, шелковичнаго и виноградnаго, которые мне стоили в 5000 руб., также сенокосных пяти лугов, состоящих в 2000-х десятинах и пахатной земли, бывшей в толиком же числе саб или десятин, которое все стяжено было предками моими на собственныя их наличныя деньги, что все оное Фетх-

али хан отнял на себя. А бывшия у меня три виноградныя сада в закладе, каждый за триста рублей роздал он тем закладчикам без удовольствия меня моим капиталом, чем самым и всеми вышеозначенными притеснениями причинил он мне всекрайнее раззорение, коих убытков и с разграбленным из дому моего имением, а из лавок товаров до 23607 руб. простирается, в чем во всем имел данныя мне от онаго ген.-пор. и кавалера Демедема и других стаб- и обер-офицеров атестаты, кои по команде представлены к е. св. князю Григорию Александровичу Потемкину.

Сей коварный хан, привыкши к таким обидам, будучи еще во отечествии его в местечке Кубе рожденным от рабы, как и сперва удачливо похитил город Дербент от законного наследника Магомед Усейна, которой по смерти отца своего Мамкул хана, возведенного блаженныя и вечной славы достойныя памяти от г. и. Петра Великого и, владея спокойно, старался быть верноподданным высоким предкам в. и. в. Но Фетх-али хан Кубенский, завидуя его благосостоянию, приближал некогда с его подданными и собравшимися к нему горскими лезгинцами и уцмеем каракайдацким, и вызвав онаго Магмед Усейна к себе в лагерь, якобы для некоторых соседственных переговоров, который, не ожидая никакого себе от них злоключения, приехал в тот их лагерь с малою и невооруженною свитою. Тогда Фетх-али хан, арестовав его, отправил в Баку к зятю своему, Мелик-Магомет хану, за коим сестра его родная, рожденная от законнаго брака, где он и заключен был в темницу и содержался до самыя его кончины в крайней бедности и в презрении. А по взятии города Дербента ограбил он, Фетх-али хан ханской дом и сына Магмед Усейнова, бывшего тогда еще малолетним, препроводил также в Баку и заключа в темнице, предал твердой зятя своего страже, коему ныне тридцать уже лет отроду и которого не только город Дербент, но и вся его окрестность, помня деда и отца его добродетели, видеть у себя в ханском достоинстве усердно желают. А Фетх-али хан, досадуя на оное и опасаясь низвержения, из первейших граждан одного за другим лишает жизни, присваивая себе их имении и оными обогащается без зазрения совести.

Оные его, Фетх-али хана, тиранския поступки давно бы укрощены были соседьми его и подданными, но он, превозносясь всевысочайшим в. и. в. монаршим покровительством защищает себя единым святейшим именем в. в., и наводит страх на всех без изъятия, а паче после бытности победоносных войск в. в. в горах, когда не только по навождению его ген.-пор. Демедемом табасаранския жители многия разорены были, но и часть войск во охранение чести ево оставлена при Дербенте. Чем самым отвращает он многих горских владельцев от их усердия к империи в. в. и всеподданической должности.

Не возмните, всеавгустейшая монархиня, что сие мое об оном Фетх-али хане откровеннейшее повествование происходит от чувствования предельно оказанных им мне обид и раззорений. Ей, всемилостивейшая государыня, пишу о нем не ложно: и душа моя от многих лет гнушается зловредными его поведениями, ибо он столь завистлив, что ни один ево подданный не смеет надеть на себя лучшаго по имуществу своему одеяния, и каждый имение свое принужден хранить в земле для того, что он при первом подозрении объискивает, имеет ли тот что в доме, и ежели у кого что найдется, того лишает он жизни, взимая имение на себя, а ежели не найдет ничего излишняго, тогда с телесным жестоким наказанием дарует живот, не пропуская притом никого из проезжающих, чтоб не наведаться, с чем кто и куда едет. И когда узнает, что есть чем поживиться, тогда по выпуске из Дербента посылает из своих подчиненных в след, кои нападая грабят

и всю добычу привозят к нему, которых он по мере добычи и награждает, яко за добрыя услуги.

И когда бы сей пропырливый и пагубный для рода человеческаго хан низвержен был купно и с его союзником и свойственником Мелих Магмед ханом бакинским и законный наследник дербентский возведен был, по желанию жителей на его место, тогда я клятвенно в. и. в. удостоверить могу, что все горские владельцы, начиная от Темир Андреевскаго и Елдара Аксаевскаго, обитающих при границах империи и числящихся между подданными в. в. как-то куденет Брагунский, хамза Костюковский, бамат Гременчуковский, обладающия кумыцкими, черекейскими и частию мычскими народами, так шамхал Тарковский, муцал Аварбийский, бамат Казакумыцкий и князь Али-Салтан Жунгутейский, владеющия народами Арыяк Кумтарку, тарку, Казанищ, Байнак, Каякент, Карабудакент, Урпели, Аракал, Уйцукул, Цудакар, Акуша, Дарго, Кадар и Кафир-Кумык; кадый Табасаранский князь уцмий каракайдацкий, шемахинский и гилянский, могут быть по усердному их самих и народов их желанию ревностнейшими в. в. подданными. А как все оныя земли и народы отделяются не токмо от турецких границ Грузиею, Меретиею и Арменией, но и от Персии Таврийскими, Рященскими, Мазандранскими и Астрабатскими горами, так что во всю сию Поморию не более как три пути простираются от Персии, но и то толь тесны, что с величайшим трудом могут быть проходимы, а по тому самому и мазандранский хан со всею той провинциею и Астрабат, последует равному прочим примеру. Чрез то не только Грузия и Армения подкреплены будут безопасностию от турок и волнующихся персиан, но и все тамошния продукты, как-то: шолк, бумага хлопчатая и мануфактуры разныя могут итти в Россию, и тем умножатся ежегодныя в. и. в. доходы вящее трех миллионов. Народы же, блаженствуя под всевысочайшим в. и. в. покровительством из рода в род, услаждаться будут монаршею матернею в. в. милостию и вознесут гласы ко всевышнему о продолжении многолетняго здравия в. и. в. и щастливейшаго царствования.

К сему непотребуется ни войск, ни иждивения, разве только на случай малое число исправных артиллеристов и орудий, принадлежащих их должности. А что лежит до благоуправления, то в расуждении разсеянных во всех почти градах от Дербента, Шамахи, и Баки и по всей Гилянии и Мазандранской провинции, армяне есть ли возложено будет оное на меликов великия Армении, и напребывающих по некоторым местам архиереев их и грузинских и на национальных жителей, а в протчем служить будут в потребном случае горския народы под предводительством единой только из великороссийских знающих их нравы и обычаи, особы.

Всемилостивейшая государыня, таким образом, быв я, всенижайший, сперва усердным войск в. в. снабдителем и полезным астраханскому купечеству услужником, а ныне состоя в границах России вечным и верноподданным в. и. в. рабом, осмеливаюсь раболепнейше припасть к священнейшим стопам в. и. в. и всеподданеше прошу всемилостивейше повелеть издержанныя мною в Дербенте для войск в. в. на покупку провианта и фуража деньги, кроме употребленных мною на провоз онаго и на другия из усердия моего оказанныя войску помощи, и за выкуп знамен—всего 3511 руб. 75 коп., из казны в. и. в. выдать. А забранныя покойным секунд-майором Криднером в щот его жалованья 287 руб. 62 коп., как-то и от ген. пор. и кавалеров Дамедема и бывшаго астраханскаго губернатора Якобия предложениями кизлярскому коменданту Куроедову предписано со оставших ево наслед. ников взыскав, меня, всеподданейшего, удовольствовать. Причиненныя

же мне Фетх-али ханом раззорении и убытки простирающиеся до 23607 руб. с него, Фетх-али хана, или с астраханскаго купца, всему тому злу виновника, армянина Миная Степанова, взыскав, меня, всеподданейшаго, в конец ими разореннаго, удовлетворить. А поелику я, всеподданейший, новый еще в Кизляре п[е]ресельник и никаких для домоводства моего земель не имею, всемилостивейше за заслуги мои наградить по избранию моему при Кизляре, как под строение дому, шелковичных и виноградных садов, так и во окрестности его для разведения хлебопашества и под сенокосы из порожжих земель, двумя тысячами десятин и по содержанию в. и. в. обнародованнаго манифеста на изображенной во оном срок от всех податей уволить, дабы я, всеподданейший, не токмо полезным быть империи в. в. гражданином, но и возлагаемые службы в. и. в. понести мог со всякою ревностию без уныния и недостатков.

Всеавгустейшая монархиня, всемилостивейшая государыня, в. и. в. всеподданнейший и последнейший раб **Петр Иванов**

Պետրոս դի Օհան նիրայ խինդիրօք գիր չէր խապար, ևս Միխրտիչ դի Ակօփ ձերք դիտի։

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, лл. 27—38. Подлинник.

№ 116

1781 г., декабрь—Обращение жителей Нового Нахичевана к Г. А. Потемкину

Новый Нахичеван

Պայծառափայլ քնիազ, մեր ողորմածագունեղ տէր և հայր, Գրիգորի Ալեքսանդրովիչ

Զկնի ծառայական և սակաւագիծ գրոյս յայտ առնեմք քոյին պայծառափայլութեանդ և անբաւ բարեացդ, զի սրբազան հայրն և առաջնորդն մեր գՅովսէփ արքեպիսկոպոսն ըստ խնդրոյ և աղերսանաց հասարակութեան մերում, զոր անցեալ տարի յղեալ էիր վասն հասարակութեանս հովուապետ և հոգևոր առաջնորդ, և նա եկեալ առ մեզ սփոփեաց բարեկարգութեամբ ի մէջ մեր և քաղաքիս մերոց նախիջևանայ, զոր ոչ կարեմք ընդ գրով արկանել, այլ և նորաշէն քաղաքիս մերոյ չորս կողմն մեծաւ հանդիսիւ հիմնադրեաց և օրհնեաց, իսկ մեք ևս՝ ծառայքս անպիտան, սկսեալ յառաջմանէ մինչև ցայժմ ընդ բազմաշխատ գառաւորացն մերոց ի միասին, զոր ինչ կարելին էր վասն քաղաքիս մերոյ նախիջևանայ շինութեան ըստ կարողութեան մերում կատարումն ետուք, որ զամենայնն ծանուցանելոց են պայծառափայլութեանդ մերոյս կողմանէ առաքեցեալ հրեշտակքն, նաև սրբազան հայրն մեր, բայց այսուհետև ոչ ունելով ուստեքէ զօգնութիւն և ոչ կարողութիւն, այլ միայն ապաւինելով զմեծի ինքնակալ և գթառատ մօրն յողորմութեան և ամէնաողորմածագունեղի տեառնդ մերոյ և ապա խնդիրս արարաք մեր վերատեսուչ և գերազանցագունեղ պարոն կուպեռնաթոր վասիլի Ալեքսիովիչէն, նա ևս, զոր ինչ կարելի էր, կատարեաց գխնդիրս մեր և մեք հանապազ շնորհակալ եմք զնմանէ յերկրէս մինչև ցյերկինս, այլև զոր ինչ անկարելին էր, զայն ամենայնն գրեաց առ մեծի պայծառափայլութեան ձերում, իսկ մեք մինչև ցայժմ ակնադէտ եղեալ սպասեալ մնամք նոյին պատասխանին, բայց ոչ կարացաք ընկալնուլ զպատասխանն, իսկ այժմ ըստ խնդրոյ վասն

Հասարակութեանս մէ ոյ պաղքեցաք առ պայծառափայլ տէրութիւնդ զսբրբազան հայր մեր Յո՛ւսէփ արքեպիսկոպոսն և զմեր բազմաշխատ և դատաւոր քաբիտան պարո՛ն Յովհաննէսն Աբրահամեան և դեպուտաթ բառուջիկ Կարապետ Յոսկանով՛, զոր եկեալ վասն հասարակութեանս մերոյ կողմանէ խնդիրս առնելոց են ի պայծառափայլութիւնդ և այսու ամենայնիւ համայնքս աղերսելով խնդրեմք ՝ բարերար տեառնէդ մերմէ, զի ստորիջեալ հայրական գթութեամբ զխնդրուս ծս մեր մի՛ անտես առնիցես, նաև ընդ խնդրոյ մերոյ զմեր սրբազան հայր վարդապետն և քաբիտան պարոն Յովհաննէսն և բառուջիկ պարոն Կարապետն փութով ուղևորեսցես, զոր եկեալ քաղաքիս և զհասարակութեանս մերոյ բանն և զգործս հոգասցին և զպայծառափայլ տէրդ գոհանիմք պարտաւոր բարեաց մերոց և երջանկութեան, վասն այն զգայակցորդ գոհութեամբ ու ամենամտերիմ գոհութիւնս մատուցանեմք բոլորիս հասարակութեամբս մեր վ, հայցելով, զի զտրիտուրն ձերոյ մեզ ցուցեալ բարերարութեանց ընկալցիս ի տեառնէ ամենարարձրելոյն և ի բնաւից մօրէն ողորմութեան, բաց յայտացանէ, աղօթելով միշտ վասն ձերոյ պայծառափայլութեան ամենախոնարհ վերապատութեամբ և ստորադրութեամբն մերում մնամք։

Պայծառափայլ քնիազ, մեր ողորմածագութեդ այցելու և հայր, ձերոյ պայծառափայլութեանն ամենախոնարհ ծառայք.

Թվին փրկչի մերոյ տեառն 1781 և դեկտեմբեր ամսոյ (վերջն)-ին գրեցաւ ի նորս Նախիջևան քաղաքիս։

Սիմէոն վարդապետ, Աւագ քահանայ տէր Յովհաննէս
Աւագ քահանայ տէր Ղազար
Ամենախոնարհ ծառայ Մկրտիչ Պետրոսեան
Ամենախոնարհ ծառայ Մարտիրո[ս] Թ[ո]րոսեան (?)
Յամենայխոնյարհ ծառայ Յակոբ Եղիեան
Յամենայխոնար ծառայ Յարութիւն տէր Մկրտիչով
Ամենայխոնար ծառայ մահտեսի Եղիայ Զարպապասինեան
Ամենան ծառայ մահտեսի Ավաք
Խոնհար ծառայ Յակոբ
Ամենայխոնար ծառայ մահտեսի Դանիէլ
Ամենայխոնար ծառայ մահտեսի Մերկեան
Ամենայխոնար ծառայ պրապրչիկ Պողոս տէպոթաթ Արութիւնեան
Ամենայխոնար ծառայ Մարքար Սահակեան
Ամենայխօնարհրէյ ծառայ սօքնիկ Ըստէբան Գիրքօրով
Ամենախօնահարրէյ ծառայ մահտեսի Թօրոս
Ամէնախոնար ծառայ մահտեսի Խաչերես
Ամենայնխօնհարրն ծառայ Բարսամ Սիմավօնով
Խօնայր ծառայ Դէր[ա]սի[մ] Օվանէսով
Օվագիմ Մելքօնեան
Ամենայխօնար ծառայ Թորոս
Ամենայխօնհար ծառայ մահտեսի Ղազար Եսաջանով
Ամենայխօնար մահտեսի Մէքրոն
Խոնարհ ծառայ Զօլախով Անէս
Ամենայխոնար նուաստ Կարապետ Մրզաեան

Ամենայիսոնար ծառայ Խաչերես տէր Միհաբեան
Խոնար ծառայ Եսայի Խաչատուրեան
Ամենախոնարհ ծառայ Մուրատ Ունանեան
Ամենախոնարհ ծառայ Օվհաննէս Կէորքեան
Ամենայ խօնայր ծառայ Կասպար Բանօսօվ
Ամենայիսօնայր ծառայ Մառուկ Օյանօվ
Ամենախոնարհ ծառա Աթափա[կ] (*) Մանուկեան
Ամենայիսոնար ծառայ Մանուկ։

ЦГАДА, ф. 15, оп. 1, д. 149, лл. 259—260. Подлинник.

№ 117
1782 г., января 30—Письмо Гукаса Карнеци Г. А. Потемкину

Յիսուսի Քրիստոսի ծառայ Տէր Ղուկաս կաթողիկոս և ծայրագոյն պատրիարք ամենայն հայոց առաքելականի եկեղեցւոյս Քրիստոսի նաև տիեզերականի և լուսածավալի մեծի և սրբոյ Աթոռոյս էջմիածնի, յորմէ ժամանեսցի թուղթ անանցանելի օրհնութեան հօր աստծոյ խաղաղացուցիչ ողջունիւն միածնի որդւոյ և անսպառ սիրովն հոգւոյն սրբոյ հանդերձ հոգեկեցոյց շնորհօք և զօրութեամբք և աւագահաս օգնականութեամբք կենսատու խաչին Քրիստոսի և նորին կողամուխ գեղարդեանն սրբոյ և յոգնահրաշ սրբոյ առնոյս նորին իջման, և հրաշագործ աջոյ հօրն մերոյ սրբոյն Գրիգորի լուսաւորչին և շնորհատու մասանց և դամբարանաց սրբուհեաց կուսանացն Հռիփսիմեանց և Գայիանեանց, և այլ ամենայօգնահաւատ սրբուհեանց և սուրբ նշխարացն, որք աստ ի վերայ օրհնեցելոյդ ի տեառնէ աստծոյ և զօրացելոյդ միշտ նովիմբ, ճշմարիտ սիրելոյդ, ստոյգ բարեկամիդ և խնամողիդ սրբոյ Աթոռոյս մերոյ և մեզ և յատուկ երախտաւորիդ համայն մերազնեայ ժողովրդոց, որք գոն ի յօրհնեալ երկրորդ Ռուսաց, և աստուածազօր և ինքնակալ մեծի կայսերուհւոյն եկատերինայ հաւատարիմ և նախապատիւ խորհրդականիդ, աստուածասէր և բարեպաշտօն, բարձրապատիւ և պերճափառ առաջին նախարար և գերապայծառ իշխան քէյազ Գրիգոր Ալէքսանդրիչ Պոտէմկինիդ եւ աստուածապահ տան քում և նովիմբ զօրացել որդւոցդ և դստերացդ և համայն ընտանեացդ և սիրելեացդ բնաւից խնդալ ի տէր, ամէն։*

Շնորհք ընդ քեզ և երկնաւոր խաղաղութիւն յաստծոյ հօրէ ամենակալէ և ի տեառնէ մերմէ Յիսուսէ Քրիստոսէ և ի սրբոյ հոգւոյն կենարարէ, իջեալ հանդիպէ ի վերայ քոյ, եկեսցէ և բնակեսցի առ ձեզ, իբրև ոյժդանես գետոց և որպէս զվտակս աղբերաց յորդահոս բղխմամբ և առատապէս ծաւալմամբ, ամէն։

Եւ ընդ շնորհազեղումն օրհնութեանս աստուածայնոյ ծանուցումն լիցի գերարգոյ մեծութեան ձերում, զի զորպիսութեանց և զանցից կողմանցս այսոցիկ՝ մանաւանդ տանս Արարատեան, իմարկէ լուեալ է բարեպաշտութիւն ձեր, թէ որպիսի աղէտից դիպեցաւ յանցեալ ամսն և որպիսի աւերութիւնք և անյաջողութիւնք սոյնոյ երկրի հասին, ընդ որում և սուրբ Աթոռս միած-

---

* В шестигранной печати, проставленной в нижнем углублении буквы «ճ» читается». *«Ղուկաս կաթողիկոս (1780)ԹՄԻԲ»։*

նախ ոչ սակաւ ձախորդութեանց առ դիպեցաւ նե ի յայն միջոցին՝ երանելի հայրապետն մեր ուր Միմեան արքային կաթողիկոսն փոխեցաւ առ Քրիստոս, վասն որոյ միաբանք սրբոյ Աթոռոյս և ազգ մեր կոչեցին զմեզ նուաստութիւն ի սոյն պատիւ և յաստիճան, քէպէտ և անբաւական էաք սմին։ Եւ յայնմ օրէ մինչև ցարդ քէպէտ բազմիցս ջանացաք գրել առ բարեպաշտութիւն Ձեր զվնասուն նախընծայ օրհնութեան հանդերձ մերովս որպիսութեամբք, մանաւանդ և շնորհակալութեամբք իսկ, մինչ տեղակ եմք լաւագէս ամենից առ ի քէն բարերարութեանց և մեծագոյն երախտեացն, որ առ սուրբ Աթոռս մեր և առ գահակալն սորին և առ ազգն մեր խղճալի և առ հոգևոր այցելուն դոցայ Յովսէփ արքեպիսկոպոսն, բայց ոչ նոքաք ձեռնհաս, զի յաղագս վերոգրեալ մեծագունից (որք և արդ գոն մատեամբ) ոչ կարէաք զամենի զամենայն պատմեալ կենաս, մանաւանդ և ի ճանապարհացն ևս կասկած էաք յոյժ։

Իսկ այժմ հարկեցեալ մանաւանդ և պատկառեցեալ իսկ ի բազմազան բարերարութեանց և երախտեաց քոյոյ մեծութեան, մատուցանեմք զշնորհակալութիւնս մեր քումդ բարեպաշտութեան հանդերձ աստուածային օրհնութեամբ ի ձեռն այսր սիրոյ թղթոյ։ Քանզի արդարև ունիմք զշնորհակալութիւնս յոլովս զբարեպաշտութենէ ձերմէ, զի առ կենդանութեան հոգելոյս հայրապետին մերոյ լսէաք և իմանայաք զամենայն բարերարութիւնսն և զերախտիսն ձեր, որ առ սուրբ Աթոռս և առ ազգս մեր, մանաւանդ առ վշտակիր ժողովուրդն Երկրին Ղրիմու, դիմեալս ի ներքոյ բարւոյ հովանաւորութենան աստուածասէր և ողորմաշատ մեծի կայսերուհւոյն եկատերինեայ, յորմէ գտեալ են զմեծագոյն ողորմութիւնս և զբարի այցելութիւնս ձերով միջնորդութեամբ, ընդունելով և ըստ բազձանաց իւրեանց զբարւոքագոյն տեղի բնակութեան ինքեանց՝ զպատշաճաբար անուանեալն Նոր Նախիջեան հանդերձ յոյժ մեծագոյն բարութեամբք և յատկենական ողորմութեամբք, որք շնորհեցեալ են նոցայ ի յառաջագոյն խնամոց և յողորմութենանց աստուածապսակեալ և խնամաշատ մեծի կայսերուհւոյն եկատերինեայ հրովարտակաւ ողորմութենան, որոյ և զօրինակն իսկ տեսել եմք, յորում և հրամայեցեալ իսկ էր ունել նոցայ ի միջի իւրեանց զյաւտուկ մագիստրատ և վարել ըստ մերոց սովորութենանց և ըստ հոգևորին լինել ընդ իշխանութեամբ սրբոյ Աթոռոյս միաձեռնարկի և սորին հայրապետաց, որպէս և նախկին հրամանն և ողորմութիւնն իսկ է առաջնախնամ կայսերուհւոյն եկատերինեայ շնորհեալ է յաւուրս հոգելոյս հայրապետին մերոյ ըստ նորին խնդրեացն, զորս զամենայնսն մեծաւ գոհաբանութեամբ գրել էին առ հոգելոյս հայրապետն մեր նոյն նոր նախիջևանցիքն, մանաւանդ հոգևոր այցելուն նոցայ և ամենայն իսկ մերազնէիցն, որք յայդկոյս Յովսէփ արքեպիսկոպոսս, որ և զգերազանցութիւն ի խնամոց ինքնակալուհւոյ և Օզոստինէի մօրն ողորմութենան մեծի կայսերուհւոյն եկատարինեայ նոյնպէս և զձերդ բարեպաշտութենան սերն և զխնամսն, որ առ միաձեռնէջ Աթոռս սուրբ և առ գահակալսն սորին և առ ինքն, ծանուցել էր, հանդերձ մեծագոյն ընդունելութեամբքն, զորս ցուցեալ էիք նմա, առ որս ամենեսեան ցնծացեալ յոյժ և մեծապէս շնորհակալեալ հոգելոյս հայրապետին մերոյ՝ օրհնէր միշտ զձեզ և զաստուածապահ տիրութիւն մեծի և ինքնակալուհւոյ կայսերուհւոյն եկատարինեայ և աստուածապարգև թագաւորմն և կայսերազուն որդւոյն իւրոյ Պաւել Պետրովիչին և բարեպաշտուհի մեծ դշխոյին իւրոյ Մարիա Ֆեդրովնային և աստուածապարգև որդւոց նոցին Ալէքսանդր Պաւլովիչին և Կոստանդին Պաւլովիչին։

Եւ մէր գոլով ականատես այսմ ամենայնի, այժմ ի յաջորդելս մերում լրկին ևս յուսաք գնոյնս, զի քանիցս անգամ ընկալեալ եմք զիւղիս ի սիրելի որդւոյն մերմէ Յովսէփ արքեպիսկոպոսէն, որ զրկ վերատին գնոյն շնորհակալութիւնն զգերազանց խնամոց մօրն ողորմութեան մեծի կայսերուհւոյն Եկատարինեայ և ձերոյ բարեպաշտութեան, վասնորոյ և մեք համայն միաբանիւք աստուածաէջ սրբոյ Աթոռոյս օրհնեցաք և օրհնեմք զաստուածապահ տէրութիւն և զիշխանութիւն առատախնամ մեծի կայսերուհւոյն Եկատարինեայ և ծիրանածին և կայսերազուն որդւոյն իւրոյ Պաւլ Պետրովիչին և բարեպաշտուհի մեծ դժխոյն իւրոյ Մարիա Ֆէդրովնային և աստուածապարգև որդւոց նոցին՝ Ալէքսանդր Պաւլովիչին և Կոստանդին Պաւլովիչին, որոց տացէ տէր զերկար և զխաղաղական կեանս առաւել ևս բարձրացուցանելով և ահարկու առնելով ընդ ամենայնս զգերբարձր տէրութիւն իւրեանց ի պարծանս տառապելոցս, պարգևելով և ձեզ փոխարէն այդքան երախտեաց ձերոց զրազմապատիկ վարձս աստ և յանանց կեանսն։

Արդ, հայցեմ ի յաստուածասիրութենէ ձերմէ, զի զդոյն մեծագոյն խնամս և զգթութիւնս աննուազելի ունիցիք առ միածնէջ Աթոռս սուրբ և առ մեզս նուաստութիւն և առ ազգն մեր խղճալի և առ Յովսէփ արքեպիսկոպոսս՝ որդին մեր։ Եւ զբանս շնորհակալութեան հանդերձ աստուածային ամենառատ օրհնութեամբ ի խոնարհ դիմաց նուաստութեան մերոյ մատուցեալս առ գերազանց մեծութիւն առատախնամ մեծի կայսերուհւոյն Եկատարինեայ ի դէպ ժամանակի, վասն ամենից երախտեաց և ողորմութեանց իւրոց, զորս արարեալ է և առնէ առ սուրբ Աթոռս մեր և առ գահակալն սորին և առ ազգն մեր և առ Յովսէփ արքեպիսկոպոսն, զի չհամարձակեցաք մեք տալ զձանձրութիւնս պատուական գլխոյ նորին, յորմէ և հայցել աղաչեմ, զի ամենաողորմածաբար ունիցի զնոյնս և յաւուրս մերոյ նուաստութեան, որպէս և առ կենդանութեան հոգելոյս հայրապետին մերոյ առ ի կացուցանել զմեզ միշտ պարտաւորականս օրհնելոյ զաստուածապահ տէրութիւն իւր որպէս և եմք իսկ։

Եւ թէ վասն հարկաւորութեանց ինչ մերոց զբանս աղերսանաց մատուցեն մեծութեան ձերում որդին մեր Յովսէփ արքեպիսկոպոսն և հաւատարիմն տերութեան ձերոյ ազնիւ Յովհաննէսն Եղիազարեան, աղաչեմ լսել քաղցրութեամբ և կատարել։ Որովք ամենեքեամբք առաւել ևս եմք լինելոց օրհնողք ձերոց բարեպաշտութեան և շնորհակալք միշտ զձենջ որպէս և արդ եմք։ Եվ պատմին ի սուրբ Աթոռոջս համայն բարերարութիւնք ձեր և ևս պատմելոց են և ի վերայ այսր ամենայնի զանմխիթարութենանս մեր մխիթարել աղաչեմ ի ձեռն սիրանիշ թղթոյ։

Ողջ լեր ի տէր զօրացեալ ի նոյն միշտ, ամէն։ Գրեցաւ ի լուսանկար Աթոռս ամենայն հայոց ի սուրբ էջմիածին, որ ի դաշտս Արարատեան[61]։

Յամի փրկութեան մերոյ՝ 1782, ի յունվարի 30։

Помета: Զայսքանս գրեցի իմով ձեռամբ ի հաւատարիմ բանիս Ղուկաս կաթողիկոս ամենայն հայոց վասն ձեր զբարիս հայցօղ միշտ ի սրտէ։

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, л. 3.
Подлинник.

№ 117а

Иисуса Христа раб Лука первенствующий патриарх всея Армении апостольской церкви Христовой и светом созданного вселенного вели-

кого святого престола в храме сошествия единородного спасителя нашего, от коего да постижет сие письмо с непременным благословением бога отца, миротворным целованием единородного сына и безконечною любовию святаго духа, вкупе душеспасаемым благодатием и силою и скоропостижною помощью жизнодателя крест Христова, святой его копьи и многочудного сего места сошествия его, и чудотворной десницы отца нашего святого Григория просветителя и благодательных мощей и гробов святых, дев Рипсимы и Каяны и протчих много собранных святынь и святых мощей здесь обитающих: к благословенному от господа бога и усилившемуся им всегда, истинно любезному точнейшему приятелю и покровителю святого нашего престола и нас и действительному помощнику и защитителю всей нашей нации в благословенной России обитающейся и богом усилившейся великой самодержицы Екатерины верному советнику боголюбивому и благоверному высокопочтенному и преславному первому министру и светлейшему князью Григорию Александровичу и пречестнейший богоспасаемой нашей фамилии и всем любезнейшим друзьям о бозе радоватися. Аминь.

О претерпенных сею страною за несколько пред сим лет разных разорительных замешательств и погубных приключениях и о кончине блаженной памяти Симеона, патриарха всея Армении и избрании меня на оной патриаршейской престол, я надеюсь, что вашей светлости от Иосифа, обитающагося в России всего армянскаго народа духовного пастыря, почтенно донесено, о коих мы не желая повторять должными нас почли чрез сие принесть в. св. за всю нашу нацию, обитающуюся в государстве благоверной великой монархини императрицы Екатерины Алексеевны усердную нашу благодарность, а паче для выезжих из Крыму народов, которые не только разными правами и преимуществом яко собственно природные жители благословенныя российския земли пожалованы от е. и. в., но и не малыми полезнейшими выгодами сугубо награждены, что и копии с милостивейших указов присланы были к нам, в коих видя мы к благоденствию оного сирого народа е. и. в. милостивые благоучреждения и удостоение беспримерной своей человеколюбивой милосердии Иосифа архепископа, который обо всем нас уведомить не преминул. Радуясь мы душевно прославили создателя всех благ и теплыми молитвами пред алтарем божиим просили всещедраго бога о продолжении во всяком спокойствии дражайшую для роду человеческого жизнь е. и. в. и благоверного государя наследника цесаревича, великого князя Павла Петровича купно и вседражайшею его супругою и дарованными им от всевышняго возлюбленнейшими чадами, да возвышит всевышнее ее государство и учинит скипетр ея устрашителем всех врагов ея во веки. В достижение же нам и нашей нации таковой всевысочайшия милости и благ наших находим притчиною в. св., за что с чувствительнейшим нашим удовольствием усерднейшее благодарение наше приносим, и за все ваши оказанные нам благодеяния и покровительство воздаяние воспримете от господа всевышняго и мы, признавая себя должным, беспрерывно молим всещедраго творца о дражайшем и многолетном в. св. здравии, а что ж мы не осмелились особым всеподданнейшим письмом утверждать е. и. в., то все покорнейше в. св. просим, есть ли сие почтена не будет за смелость и за все изливаемые от е. в. нации нашей, а паче пастырю их архиепископу Иосифу неизречимые милосердие, принесть е. в. всеавгустейшей матери милосердия всеподданическую нашу благодарность и душевное удовольствие.

В заключение сего обитающегося в России всего армянского народа и пастыря их архепископа Иосифа, патриаршеского сего престола, купно и со мною препоручая в. св. природному человеколюбию

и покровительству, пребуду в. св. всегдашним усерднейшим богомольцем.

Писано в святейшем патриаршеском всея Армении престоле сошествия единородного спасителя, генваря 30 дня 1782 г.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, лл. 2—4.
Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 118

1782 г., февраля 19—Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину

Подпорутчик Меликов, упражнявшейся по особой мне здесь препорученности в отобрании от пребывающих сюда из Персии разнаго звания людей о тамошних обстоятельствах известий по неимению у меня экстроординарной суммы, не получая немалое время за сие жалованья, ныне отправлен от меня с нужно полученными мною от меликов, владеющих в Карабаге армянским народом, письмами к в. св. на его коште, о чем представя на высокое в. св. разсмотрение нижайше прошу его, Меликова, яко заслуживающаго по трудам всякое уважение, терпящаго ныне нужное в содержании состояние не лишить должнаго по благоразсмотрению в. св. удовольствия.

Александр Суворов

ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, д. 252, л. 2. Копия.

№ 119

1782 г., февраль—Письмо подпоручика Сергея Меликова Г. А. Потемкину

Светлейший князь, высокомилостивый государь Григорей Александрович!

Врожденная в вас благосклонность к добродетели обнадеживает всех тех ищущих вас в свое прибежище, во упование сего и я осмелился поднести вам мои всенижайшия изъяснении на бумаги, ибо я словесно не могу хорошо изъяснить по-русски.

Но как карабацкие мелики или начальники просили в. св. письменно о защищении и о принятии их в ваше покровительство, на что ожидают себе ваши великия милости и посланной помощи для защиты их войска хотят приуготовить себя для встречи онаго со умножением своих войск для помощи и хотят все воиска содержать на своей провизии и с великим удовольствием, есть ли не противно будет в. св. при том же просят в. св., чтоб быть в тем воиске главнокомандующим командиром г. ген.-пор. Александру Васильевичу Суворову, ибо он знают их нравы и разговор.

При сем же еще осмеливаюсь в. св. донести, есть ли угодно будет вам, то я, сверх командированнаго войска, могу набрать две тысячи человек нашей брати[и] волинтиров.

Вашей светлости, высокомилостиваго государя всенижайшей слуга
Сергей Меликов

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 408, ч. 2.
л. 20 с об. Подлинник.

№ 120

1782 г., марта 3—Письмо Иосифа Аргутинского русскому послу в Константинополе Я. И. Булгакову

Санкт-Петербург

Милостивый государь мой Яков Иванович!

По поводу изъявленной милости и покровительства е. и. в. к святейшему патриарху Симеону и его преемникам и всей нации армянской в пожалованной в 1768 г. грамоте, о чем по соизволению всемилостивейшей государыни из иностранной Коллегии в Константинополь к с. с. Стахиеву 11 генваря 1781 г. рескриптом и вторично было подтверждено, приемлю смелость ныне находящагося в Константинополе от святейшаго патриарха присланного поверенного архиепископа Минея рекомендовать в милостивое покровительство вашего высокородия, и при сем приложенное письмо приказать, милостивый государь, ему доставить, я сим случаем пользуясь, препоручаю и себя в вашу благосклонную любовь и милость и с непременным почтением и преданностию остаюсь

вашего высокородия, милостиваго государя моего,
всеусерднейшей богомолец смиренный **Иосиф** архиепископ армянский

Հովսէփ արքեպիսկոպոս հայոց

Помета: 1 июня.

АВПР, ф. Константинопольская миссия, 1782—1786 гг., д. 912, л. 2. Подлинник.

№ 121

1782 г., сентября 24—Паспорт доктора Я. Рейнегса

Ըստ հրովարտակի իւրուհոյ մեծութեան
Թագուհոյն կայսերուհոյն Եկատերինայ Ալէքսէեվնին
ինքնակալուհոյն ամենայն Ռուստաց և այլոց և այլոց և այլոց
Յայտնող սորին եղեալն ի ծառայութեան Ռուստաց կայսերութեան պարոն դոկտոր Ռենգենս, ուղևորեցաւ ի Ռուստաց երկրէ ի կողմունս Պարսից և Տաղստանայ բնակութիւնս և ի Վռաստան յաղագս նմա յանձնեցեալ գործոց, որում ի յայնմիկ յամենայն տեղիս և ի ճանապարհի արգելումն և չետաձգութիւն մի՛ գործել, նաև ցուցանել նմա զամենայն կերպ օգնականութիւնս և բարերարութիւնս և վասն հավաստարմութեան սորին տվեալ եղև այս իմով ննջայգրեցմամբ և իմով յատուկ գնքաւ ի Հաշտարխան։ Սեպտեմբերի 24 ումն 1782 թվին։

Իւրուհոյ կայսերական մեծութեան ամենայն
Ռուստաց ողորմածագոյնագի թագուհոյն
իմով կառաւարող պաշտաւնութիւնն
Աշտարխանայ քաղաքապետութեան,
իսկական խորհրդատու և սրբոցն Ստանիսլավի
նշան կրող Միխայիլ Ժուկով

Михайла Жуков

(Печать)

Институт рукописей АН Грузинской ССР, док. Hd—13896. Подлинник.

№ 122

1782 г., ноября 23—Наставление П. С. Потемкина Гавриилу Караханову

По прибытии в Карабагу, объявить старшинам мелик Израйлову, мелику Бахлару и мелику Усупову, что посланныя от них письма светлейшему князю Потемкину исправно дошли и действие возъимеют.

Сказать от меня всем добронамеренным меликам мой поклон и мое усердие и просить их, чтоб они сообщили ко мне о всех обстоятельствах своих немедленно чрез нарочнаго.

Патриарху армянскому[62] при удобном случае объявить мое почтение и просить его благословения, также просить, чтоб он почтил меня своим писанием.

Стараться разведать все обстоятельства, что происходит в Персии, какие у них между владельцами споры и драки, кто больше других силен, кто слабее, кто с кем воюет и кто пребывает спокоен.

Разведать, какия у них о российских людях слухи, дознать точно, в каком расположении армяна в Карабаге и в Карадаге против русских находятся и в каком персидския народы мнении. Разведать, какие слухи есть во всех тех местах, где прошлое лето отправленной флот российской по Каспийскому морю имел пристани. Примечать, довольно ли в тех местах хлеба, овса, сена и всяких припасов и могут ли там пятьдесят тысяч войска прокормиться.

Исполня все сие, просить старших меликов, чтоб они, придав к тебе другаго товарища, нарочно ко мне прислали известие.

За сим объявить что я им всем желаю мир, благополучие и здоровья.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 1, лл. 151 об.—152. Отпуск.

№ 123

1782 г., декабря 21—Письмо П. С. Потемкина Иосифу Аргутинскому

Крепость Св. Георгия

Генерал Потемкин свидетельствует свое почтение преосвященному архиепископу Иосифу, и по поводу вопроса, которой угодно было преосвященному сделать, и верно просит по прилагаемым статьям учинить объяснение и свои замечании. Сей знак благосклонности от его преосвященнейства примет с чувствованием крайняго признания, удостоверяя при том, что цену дружбы сохранит он во всем пространстве. Желание генерала Потемкина есть и по любопытству, и, может быть, по соображениям ведать обстоятельства земли, которая древностию так знаменита и которая ныне представляет жалостное позорище, напоминающее человечеству суетность вещей, но не простирая разсуждение философическия, обращает он внимание свое на ту землю Поелику на то множество причин привлекают его мысли и разум, но кто ж может более дать понятие и объяснить, как человек носящей сан архипастыря, а паче человек остраго и пространнаго разума и тех талантов, кои ознаменяют особу его преосвященства, и потому почитатель его и друг генерал Потемкин покорнейше просит объяснить по нижеследующим статьям.

I

Земля Великой Армении*, впад в руки нечестивых по закону и варваров по обращению турок и персиян, чрез толико долговремен-

* В копии, хранящейся в АВПР—Земля Великой и Малой Армении.

ную неволю сохраняет ли силу духа, нужную для способныя души? Порабощение и разные притеснении не истребили ли из сердец благороднаго сердцам чувствования? Сила разума, закон и крепость веры толико ль действуют, чтоб внутреннее сердец расположение клонилось свергнуть иго, их утесняющее? Сие чувство, будучи основанием образу мыслей, подвигом выводит или может вывести следствия или великия, или к пространным намерения или следствия, могущия разрушить и самые лучшия предначатки.

2

Армяне, упражняясь по большой части в торгах и промыслах, по свободности, которую имеют они произвесть торги, по долговременной привычке к своему состоянию, желая сохранить достояние, каковое каждый имеет, не похотят может быть променить лучшаго будущаго на то состояние*. И по мнению общему, как сие состояние почитается выгодным или посредственным, ибо генеральное примечание зделано,—что все те люди, кои обращаются в торговли, всякое другое чувствование затушают, кроме жадности к корысти своей.

3

Ежели они обращаются в промыслах, или есть различные состояния: какое количество, каких степеней и как можно понимать оных степени? Какия средства можно взять к познанию?

4

Вера сильно ли действует в армянском народе? И благочестие может ли быть поводом к побуждению народному? Сан патриаршеский в каком между ими почтении? Благоволение к священному сему сану довольно ль глубоко, а потом меликн или князя по степени первенства и по прямому действию**; и народ сохраняет ли к священному чину должное благоговение и к меликам повиновение? А наконец какия средства, угодить народу, присоединить верность меликов и привезать духовенство.

Сказав мое любопытство знать о моральных расположениях, весьма опасаюсь я, чтоб не обременить вашего преосвященства трудом, но благорасположение ваше ко мне удостоверяет меня, что вы приняв труд разсмотреть статьи моего любопытства о нравственных расположениях народа, из благосклонности и дружбы вашей примете труд и просветите недоумение мое о всех физических обстоятельствах, могущих встретиться тому, кто ищет познать те страны. По сему убеждению и надежде, какую я полагаю на ваше великодушие и дружбу, осмелюсь я занять ваше терпение, входя во многия подробности; и желая ведать о земле обеих Армений, должен коснуться и облежащих земель, поелику уже те земли разделяются с нами кряжем славных и знаменитых гор Кавказских. Последующия статьи начну я прозьбою к вашему преосвященству дать мне понятие о сих горах. Первая статья моих замечаний о сих горах будет вообще составлять статью.

5

Ваше преосвященство припомнить изволите, какой огромны[й] звук славы пролетает от рода в роды предводителя карфагенских войск

---

* В копии далее следует—каковым они наслаждаются.

** В копии—А потом меликн и князья постепенно ли первенства приемлют первенство или по прямому действию.

великаго Ганнибала, когда прошел он в Италию и оттворил путь чрез альпийская горы, преодолев неизчетныя затрудненни и беды. Кавказския горы почитаются гораздо более тех, и трудности преходить оныя со всеми тягостьям[и] войска, по мнению многих непреодолимыя. Я осмелюсь быть другаго мнения и чтю, что естли могли карфагенцы одолеть природные оплоты, российския войски могут с большим подвигом превозмочь всякое затруднение, но чтоб знать подлинно, какия могут встретиться трудности, не займу я о том внимания вашего, ибо сие сведение можем получить иначе, а образом* взор на те места, которыя касаются к Арменин, и как-будто уже мы перешли Кавказ. Я прошу вашего преосвященства заметить мне, как далеко простирается союз грузинскаго царя Ираклия с армянами? Какую поверхность имеет он над теми ханами, кои прилежат к пределам его земель? Вся ли карабагская провинция платит дань царю Ираклию, и хан шушинский подчинен ли ему? А притом как велика сила войск царя Ираклия.

6

Прилежащая земля армянская к Грузии ныне по владению кому принадлежит? Сколько меликов в карабагской провинции, и сколько можно полагать народа?

7

Какия знатнейшия места встретятся, естли проходить чрез Тифлис? Какие города, реки, озёра, горы или леса, а равно с другой стороны, ежели бы путь взять от Дербента?

8

Как далеко можно полагаться на услуги и обещания князей или владельцов и на народ тех мест, естли бы туда итти следовало?

9

Естли где крепкия места от Тифлиса к Арарату, Еривану и прочее; или чрез Дербент и Шемаху к Арарату ж и Нахчевану разстояние от места до другаго, и все что на пути встретить можно.

10

Где Шушинский хан имеет свои укрепления? Какие окресности около его укрепления? Как можно к нему доходить? Я прошу покорнейше дать мне идею о том славном замке, где он щитает себя неприступным, как к оному идет дорога? Чрез какие озера, леса, горы и болота?

11

12

Всех тех ханов или владельцов, с коими можно иметь дело, или сношения, поелику возможно описать их разум и нравы, доброделтели или пороки, силу и слабость их.

Какия произращения в каких местах или промыслы? Как пропитание народа, их способы и богатство их.

13

Можно ли повсюду получать на продовольствие войск хлеба, фуража и прочаго? Какие реки есть судоходныя, чрез кои можно б было

* Так в тексте. Должно быть—обратя.

облегчить доставление провианта, в которой земли больше онаго, и в которой меньше, и в которых местах какого рода хлеб? Ибо сие есть главным основанием всех дел. Где войско сыто, там оно и действительно. Горе тому начальнику, кто о пропитании войска не помыслит.

14*

Во всех тех местах, о коих я упомянул, и на которыя ожидаю ваших замечаний желательно и нужно мне знать, как может быть продовольствие войска, по изобилию земли вообще, или в какой либо части одной пред другую преимущественно; а притом естли произращение земли и довольно достаточно, какия способы есть к перевозу провианта? Повсюду ли реки судоходны, как например река Кура? Начинает ли от Тифлиса допускать глубиною провозить нагруженныя хлебом лотки? Какими местами по оной должно проходить? Какими народами до соединения оной с рекою Арасом и естли между сих рек какия реки, могущия к плаванию судов способныя? В заключении всего прошу покорно простить мне, что я столь много и пространно любопытство мое простираю. Я подтверждаю, что надежда на вашу благосклонность меня ободрила. Но тем более труд вашего преосвященства предполагаю, тем паче щитаю обязанным моею благодарностию и почтением, с коим имею честь называться, милостивый государь, вашего преосвященства покорнейший слуга.

На подлинном: **Павел Потемкин**[62]

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. I, лл. 162—164. Отпуск.

№ 124

1782 г., декабря 24—Письмо А. В. Суворова П. С. Потемкину

Крепость св. Дмитрия

№ 112

Милостивый государь мой Павел Сергеевич.

На требование в. высокопр. от 23-го минувшаго октября о армянине Алексее Меликове объявить сим честь имею: по делам производства по бытности моей в Астрахане найдено, что он употребляем был мною на отобрание от прибывающих из Персии туда разных людей и доставлению е. св. князь Григорью Александровичу известиев, о прилежном чего исправлении по его прозьбе докладывал я моим письмом е. св.[63]

Пребываю впрочем с истинным почтением и преданностию, милостивый государь мой, в. пр. покорный слуга

Александр Суворов

Помета: №39. Получено января 2.
ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 15, ч. 2, л. 83.
Подлинник.

№ 125

1782 г., декабря 28—Письмо Иосифа Аргутинского П. С. Потемкину

Иосиф, архиепископ всего армянскаго народа, в России обитающаго, имеет честь нижеписанным ответствовать на присланные вопросы, с своими сведениями и разсуждениями, относительно посещения мо-

* Пункт 14 в отпуске отсутствует. Текст до слов «Я подтверждаю...» дается по копии, хранящейся в АВПР, [illegible]

наршим благоволением бывше[й] некогда преславной, а ныне упадшей и изнеможженной и разоренной Армении и ея народа, за отличное щастие поставляет себе, что службою своею может показать опыт своего посильнаго разумения, усердия и дружбы желает и слезно просит десницу всемогущаго бога да управит и совершит предлежащее на вся блага во славу всемилостивейшия и человеколюбивыя матери щедрот е. и. в. и да будет хвала вам, и утешение утесненному игом варваров народу армянскому.

ОТВЕТ

1

Земля Великой и Малой Армении из давных времен впала в рука нечестивых по закону и варваров по обращению турок и персиян, и по сие время стонет под властию их. Твердость духа и усердие к вере христовой непоколебимо сохраняют, воля их движется, так как истина христианскаго закона проповедует, хотя и много желают себе освобождения от ига онаго, но ужас беззаконных, наводимый на них, ослабляет и оставляет силы их без действия. Много может сие новое начинание обновить в сердцах их тот военного духа пламень, которым предки их в давных временах дышали, заставит покуситься свергнуть с себя иго, их утесняющее.

2

Исключая малой части, которые занимаются военною службой, в протчем все промышляют купечеством и рукоделиями, оставили они военное упражнение отнюдь не добровольно, а единственно удаляясь вящшаго утеснения от варваров. Духа же воен[и]аго, свойственнаго им, не чужды. Когда же сие начинание явно будет пред ними, то конечно многие, оставля торговлю и рукоделия, станут силами и имуществом своим споспешествовать сему, колико будет им возможности. Да и теперь многие из них служат при персидских ханах добровольно, то коль мы паче сравнение вышеписаннаго для споспешествования сему премилосердной и благочестивейшей монархини службы с отверзстыми сердцами не примут ли?

3

О людях различнаго состояния, количестве их, каких степеней, сего мне знать не было и нет возможности, когда же господь бог благоволит вам самым начать сие дело, то тогда усмотреть и удовлетворить можете ваше, по сему пункту простирающееся, любопытство.

4

Наисильнее всего действует в них вера во Христа и как ни притеснялись, но в ней никогда не ослабевали. Жестокия турок и персиян мучении, и ни же самая смерть всегда были и есть до ныне не в состоянии отторгнуть единаго от оной. Почтение к патриарху соблюдают так же, как научает нас священное писание, и повелении его выполняют, как истиннаго их отца и священная главы. Карабагские мелики приемлют первенство по степени, и подданные их суть наивернейшие, из быть могущих, никакие беды, ни нападении не отлучают ни единаго от повыновения их меликам, что в самом простом народе усмотреть можно; ибо при случае вместо клятвы с великим благоговением произносят имя своего мелика, его дома, или другаго чего ему принадлежащаго. Народ содержит вообще все свое духовенство в отличном почтении. Мелики вседушно готовы повергнуть себя в покровительство все-

милостивейшей монархини вкупе с народом. Но естли на сие будет воля ваша; то чтоб вы христианским правом, и истинною слов ваших уверили их, что они в случае нужды будут иметь вас защитником и помощником, и никогда не отдавать их в руки их неприятелей, в то время они, уверясь в истинне слов ваших, предадутся совершенно и с народом. Поелику все дело в том состоит, чтоб их вышеписанным только уверить. В протчем подданные их, коих о верности блюдомой к меликам, как я выше объяснил, сомневаться не должны, ибо они охотно в сем последуют без и малейшаго затруднения.

5

Славныя дела древних военноначальников, но слава прошедшая из родов в роды, как Ганнибал, отварившаго путь чрез Альпийския горы, и преодолевшаго неисчетныя затруднении и беды, не буду продолжать напоминанием, понеже всякий добрый и храбрый военноначальник может так же действовать и оставить по себе такую же славу, как и они. Но приступим к делу из нашей нации. Под владением е. выс. грузинскаго царя Ираклия есть воины, купцы, ремесленники и земледельцы. Ныне царь Ираклий сильняе всех ханов и владельцев персидских, и почитают его по шахе первою знаменитою особою. Владение его простирается, кроме Грузии, на Гянжу, Еривань и Нахичевань, а прочия, начиная от Тавриза, присылают ему все ханы, как сильнейшему их из почтения и уважения, ежегодно знатныя дары: потому единственно, что после шах Надира он победил и поймал тех, которые покушались искать сего степени, притом царь Ираклий имеет большия силы и владения, и больше может собирать войска из обитателей в горах кавказских. Шушинский хан по неприступным местам его владения безопасен от нападений равных ему ханов, кроме царя Ираклия. Царь Ираклий может в нужное время выставить войска до 10000 из грузинцов, армян и татар.

6

Армянская земля граничит с Грузиею к западу провинциями карскими и ахалцыхскими. Онымн владеют турки. К югу Араратом, Ериванью, столичным городом араратским, владеет персидский хан, но под протекциею царя Ираклия. От Араратских гор до Баязета владеют турки же. К востоку, Ганжею владеет хан персидский, под такою же протекциею грузинскаго царя Ираклия. За Ганжею до самыя Шуши владение пяти армянских меликов под протекциею шушинского хана.

7

От Кавказа до Тифлиса никаких затруднительных путей нет, кроме тех самых гор. От Кавказа до Дербента чрез шамхал и ис* мы никаких трудных переходов нет, кроме тамошних народов. От Дербента до Тифлиса лежат две дороги. Первая чрез Шамахи, хотя и кратчае, но труднее переход горами, неудобно чрез оные с военными тягостями и снарядами, а другая чрез Баку, откуда равниною прямо на Шамахи притти можно, где, переправясь чрез реку Куру, там прямая дорога и до Тифлиса. А как намерение Ваше послать в Карабаг войско чрез Тифлис и Дербент, то не лучше ли назначить путь оному чрез один Дербент без всяких затруднений.

8

Прежде всего необходимо нужно покорить владению Российской державы крепость Дербент с ея ханом. Естли же сево не учинив, то

* Так в тексте. Должно быть—уцмей.

далее итить во внутренность Персии опасно, а притом долговременность подаст ему средство побудить многия народы, находящияся в горах, принять оружие противу России. По взятии же Дербента, хотя бы предъявленный хан и обещевал верность, положиться на его, так как вероломна и обманчива человека, нельзя, а нужно чиновников или же и ево детей, буде есть, взять в аманаты и отослать в Россию, прочих же обнадежить монаршими милостями, армян, кои обращутся там, употребить можно в вожатые с благонадежною доверенностию.

9

От Тифлиса до Ериваня и Нахичевана, хотя и встречаются и местами горы, но затруднения необыкновеннаго нанести не могут. А от Дербента и Шамахи, до Арарата и Нахичевана совсем нет дороги, кроме как выше в 7-м пункте сказано. Из Шамахи в Ганжу чрез границы Грузии до Арарата никакия затруднении встретиться не могут ни от народа, ни от дороги. Разстояние от Арарата до Тифлиса 250, и от Шамахи до Арарата так же 250, а от Дербента до Шамахи 100 верст.

10

Город Шуши укреплен природою и утес того места, на котором он стоит, вниз сверху, полагаю я, простирается до шести почти верст, которой притом оброс непроходимыми лесами и кустарниками. Сделана только одна дорога, между дифелеями, так что с великим трудом одному верхом проехать только что можно. Сверх сего напротив Шуши делают ея неприступною расположенный природою вокруг великий хребет каменистой горы и промежду онаго утеса, на котором расположена Шуша, течет река. Разстояние хребта каменной горы между Шуши, полагаю я, по всеобщему счислению версту, площадь, где расположена Шуша, шириною полагается до двух верст, а длиною шесть или более, где к югу соединяется с другою горою с прямою дорогою, но с трудными лесами и дифелеями. Хан ея, надеясь на природную крепость сего места, никаго не страшится. Но не воображает, что блокада однаго года самого малого числа войска, довольно сильна принудит его к здаче. Персияне, же не имея такого терпения, почитают по сему оное место неприступным. Озер, болот около Шуши нет, кроме лесу и гор. Близ Шуши есть провинции, населенныя военнослужащими-армянами. Сисиян, Хапан и Харабаг под владением шушинскаго хана.

11

Адрубежанские ханы все одного разума и одного воспытания, то есть: неверны, непостоянны, сладкоглаголивы с обманом, словом сказать, всеми азиятскими дарованиями преисполненны, как и вам небезизвестно, хотя случаются люди одаренныя природными дарованиями, но обращении их с другими соседами своими основываются на обманах и с неверностию. Заведя с таковым дело, должно сообразоваться с их качествами, чтоб не подвергнуться обману таковаго владельца.

12

Все те края изобилуют всяким хлебом и всякими плодами, скотом и рыбою, заводами шелковыми и бумажными, железными, медными и краской канцелярной. Народ тамошный составляют земледельцы, скотоводцы и занимаются частию воинским упражнением и купечеством, почему и богаты по своим промыслам.

13

Как в предыдущем пункте сказано о изобилии земли, то можно надеяться продовольствие иметь повсюду для войск разными хлебами и фуражем, только б народ знал, что может кому продать оной. Судоходных рек нет, кроме одной Куры, на которой можно от устья, где впадает она в Каспийское море, до Ганжи, которой оба берега населены татарами, принадлежащими с южнаго берега шушинскому хану, а с севернаго Шамахинскому. О хлебе сказано уже в 12-м пункте.

14

От Тифлиса до Ганжи Курою судами ходить не можно, по причине мелководия и порогов, а начиная от Ганжи до Салиана, где Арас соединяется с Курою, вниз до Каспийскаго моря свободно, и хотя кроме сих, есть реки, какова Арас, но к судохождению, по вышесказанной причине, неспособны.

Ежели нужда, чтоб итить с войском в те край, то должно прежде всего привязать к себе царя Ираклия, и соединить его со всем и уважить против царя Соломона, и пожаловать сына его Иулона орденом С[вяты]я Анны, которым отмечен был покойный брат его царевич Леон, тогда Вы не найдете никакого противника во всем Адрубежане до Тавриза по причине уважения его у тех владельцев. Притом во всех местах как християнам, так и магометанам обещать милость и благоволение монаршее.

Сие предлагая в. высокопр. по моему сведению тех мест, народа и качеств их, льщу себя благоволением вашим, особливо тогда, когда вы самовидцем будете тех мест, которыя подтверждать будут мое сведение, оканчивая сие, препоручаю себя вашему благорасположению, пребуду навсегда вашим, милостивый государь, покорнейшим слугою **Иосиф**, архиепископ всего народа армянского, в России обитающаго

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 155—159. Копия.

№ 126

1782 г., декабря 29—Письмо Иосифа Аргутинского Г. А. Потемкину

Георгиевск

Պայծառափայլ քնեաղ, ողորմածագոյն տէր իմ և խնամակալ

Ըստ մերո մտերմական պարտաւորութեան ի հաշտարխանու քանիցս ղորպիսութիւն մեր գրեալ եմ առ պայծառութիւնն ձեր։ Եվ յետ այնորիկ եկեալ մեր ի Ղզլար և ի Մօզդոկ վասն վերանորոգութեան հոգևոր կարգաց և արբացուցման եկեղեցաց, լրացուցեալ զամենայն ըստ չափու մերում, ահա գնամք առ նախիջևանցիսն, յորոց ամենայն կերպ բարեկարգութեան գովութիւնն լսելով ի բազմաց և ի նորին բարձր գերազանցութեան Պաւլ Սարգսիչէն, մեծապես ցնծամ։ Եվ արդէն ևս աղերս արկանեմ, զխնդիր նոցա կատարել և զդէֆութաքան նոցին յատուկ շնորհիւդ ուղևորել առ ի չառուկել յուսադրութիւն նոցա, վասն պայծառեցուցման նորաշէն քաղաքին։ Այժմ, որ զգիրս գրեցի ի լինելումն ի Յեկատերդկի կրևպոստումն նաք ընդ պարոն Պաւլ Սարգսիչին և զոր հարկաւորն էր յաղագս կոդմանցն մերոց, բազում ինչ ընդ նմա հոգացաք և ուղևորեցաք ի կոդմունան այնոսիկ մեծաւ զգուշութեամբ առ որս պատկանիւր, և բազում ինչ է, զոր յաղագս ապագային ևմք խոսև-

ցեալ և սահմանեալ, յոյս մեծամեծ ունիմ ըստ ձերոյ բարեգթական հաճութեան կատարումն ընկալնուլ յառաջադրութիւնս այս։ Եւ որքան կարէ մեր, գրով, բանիւ և անձամբ իսկ աշխատելոց եմ, որպէս զմի ի հաւատարիմ ծառայից ամենառղորմած կայսերական մեծութեան մինչև ցկէն կենաց իմոց։ Եւ բաղում ինչ ասացեալ եմ պարոն Պաւլ Սարգեիչին, գրել պայծառութեանդ, որ նմա պատկանիւր գրել և իւրոյ ձեռնարկութեան յառաջացուցանող յաջողիչք են։

Առաւելապէս բարի է լեալ, որ սա է վիճակեալ կողմանցս, զի արդեն իսկ լեռնականքն զրահաւորին և ցածնումն ի յամենի բարուց իւրեանց և ինքն արի ընթացիւքն և համեստ շարժողութեամբն զամենեսեան գրաւէ, զորմէ և մեք ունիմք բաւականութիւն։

Մնամ ձերոյ պայծառութեան ողորմածագունեղի տեառն իմոյ և բարերարիդ ի սրտէ զրարիս հայեցօղ և աղօթարար ծառայ խոնարհ Յովսէփ արքեպիսկոպոս ոուսաց երկրի ամենայն հայոց աղգին։

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 20, ч. 6, л. 73.
Подлинник.

№ 127

1783 г., января 17—Письмо Гукаса Карнеци Г. А. Потемкину

Эчмиадзин

Исуса Христа раб Лука католикос и главнейший патриарх всея Армении апостольской церкви и святаго престола Эчмиацина, из коего да поспешит сие грамота благословения и мира пресвятой троицы вам, благотворителю сего храма и всея нации нашей, богом помазанницы, великой императрицы первейшему министру благоверному и светлейшему князю Григорью Александровичу и всему благодатному дому и потомству милость и благословение всевышняго бога да пребудет навсегда.

Благоприятное письмо в. св. 1782 года августа 20 числа смиренство наше получили чрез вернаго вам и любезнаго нашего доктора Якова, [Рейнегса], ис коего усмотрели мы знак милостиваго расположения вашего к нам и ко всей нации нашей, к любезному нашему сыну архепископу Иосифу, наипаче получа чрез онаго ж драгоценной крест в знак покровительства вашей с радостию и благодарной душою, приняв не оставил принесть всем собором торжественное моление и благодарность ко всевышнему о многолетствии и высочайшем здравии великой императрицы и цесаревича сына ея и внуков и вашей высокой светлости призывая на помощь великомученика и соимянника вашего Григория Великаго моля да воздаст вам все благое за все ваши к нам доставленные милости и деянии от источницы и матери милосердия, прося в. св. о продолжении оных к престолу нашему.

О надобностях же ваших и о помощи представлении Иосифа архиепископа, повереннаго вашего Якова Реникса и Ивана Лазарева прошу принять в милостивое ваше покровительство и попечение. О протчем же обо всем от доктора Якова донесено. Да сохранит господь здравие в. св. навсегда[64].

Писано в патриаршем престоле всея Армении в Эчмиацине в лето спасителя 1783 г. генваря 17 дня.

Во уверение сего подписано своеручно **Лука**

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, л. 91 с об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 128

1783 г., января 22—Обращение гандзасарского католикоса Ованеса к Екатерине II

Богом помазанной во Христа облаченной—самодержице всея России и всею северною страною обладающей повелительнице, государыне Екатерине Второй императрице, царице цариц, великой госпоже госпож, коленопреклонно повергаяся, приносят богом утвержденной августе—рабское поклонение, прося от господа и отца щедрот многолетнаго пребывания во славу животворящаго креста Христова.

Иисуса Христа раб Иоанн патриарх Армении, стран авганских, святаго престола Иоанна-крестителя Кандзасарской и пяти уездов, всеуниженеше доношу, что как солнечный луч благотворным сиянием своим осветил мрачную тьму сердец и селений наших, и яко господь бог, умилосердясь за первоначальное прегрешение в неволю и бедствия ввержденного человечества страданием своим на кресте избавил от рук лукаваго; сему подобно вы—августейшая кесарева вселенныя, зжалились на болезненное и бедственное наше состояние, щедрою высочайшею своей матернею милостню благоволили избавить нас из рук разных родов свирепых иноверцов, почему припав лицем к земли и орошая оную слезами, молим всемилосердаго творца: да возвисит до небес десницу вашу и да распространит владычество ваше во вся вселенныя концы.

Пребывающие в Гарабаге и в Хамсе армяне, аз недостойный патриарх и раб, мелик Атам с находящимися в земли нашей епископами, священниками, пятью меликами, южбашами, всем войском и всеми обывателями до тридцати тысяч домов находящимися повергаемся вершейшими рабами быть владычества вашего, жертвуя жизнию нашею и всеуниженно прося всещедрую самодержицу о принятии нас в высочайшее покровительство и милость монаршую.

Всемилостивейшая государыня, благоволите наслаждаться безпримерным великодушием вашим многочисленных христиан, ввержениых под иго мучения иноплеменных народов, неимеющих притом ниоткуда надежды, как от в. в. украшения целого света и ревностной защитницы славы животворящаго креста Христова. Мы, всенижайшии рабы, несуженно надеемся от в.-в. получить избавление и покровительство принятием нас в особую вашу монаршую милость, не оставьте повелительною и возобновительною грамотою рабов ваших ободрить и обрадовать, как и напред сего от высочайших предков ваших блаженной и вечной славы достойныя памяти государя Петра Великаго и императрицы Екатерины Алексеевны Первой пожалованы оныя Исаию и Нестору патриархам, меликам, южбашам и всему армянскому народу в 1724 и 1726 годах, и как предки наши были преданы владычеству самодержавства Российскаго, то равномерно и нас, нижайших, патриарха с епископы, священники, меликами, владельцами, южбашами и всем обществом военным и мирским, находящихся в полном послушании и повиновении нашем. Желание наше вообще состоит непременно в том, чтоб повиноватся высочайшей вашей светлости, и навсегда готовыми всею жизнию нашею исполнять повеления в. в. в роды родов; чего ради и просим августейшее в. и. в., приняв нещастных нас в материня свои объятия, не отвергнуть прозьбу нашу и не лишить покровительства Вашего, и да будет повелительная и самодержавная особа ваша здрава во хвалу вседержителя бога и в превеличайшую пользу всего христианскаго рода и всенижайших рабов ваших, обитающих в Армении.

Написана сия просительная грамота 1783 г. генваря 22 дня от престола святаго Иоанна Крестителя, земли Агванской в провинции Канзасара в Хамсе.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, лл. 89—90. Копия.

№ 129

1783 г., января 22—Ордер П. С. Потемкина кизлярскому коменданту Куроедову

№ 30

Отправленнаго от меня в Зинзили по некоторой секретной посылке к находящемуся тамо нашему резиденту Тумановскому армянина Рустама Сергеева сына Чапалова благоволите, ваше высокородие, приказать препроводить за Андреевскую деревню, отдав прилагаемой при сем от меня пашпорт с переводом на татарском языке. На выезд же его, армянина, деньги ему от меня даны, а как оной отправится и выпровожен будет чрез Андреевскую деревню, о том меня рапортовать.

Помета: С армянином Чапаловым.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 5, л. 9—9 об. Отпуск.

№ 130

1783 г., января 27—Рапорт П. С. Потемкина Г. А. Потемкину

№ 43

В прошлом 1782 г. от 24 числа октября в ордере, в. св. ко мне посланном, повелели мне донести вам об армянине Алексее Меликове, которому делая должныя справки имею свидетельства, что он, Меликов, в бытность господина ген.-пор. Суворова употребляем был от него к доставлению извести[й] от персидских пределов и исправлял препоручаемые ему коммисии с рачительным усердием, о чем в. св. донести честь имею.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 5, л. 15 об.

Отпуск.

№ 131

1783 г., января 28—Историческое описание о карабахских меликах, составленное И. Аргутинским

Нахичевань

Սիրելեալդ հոգւոյ իմոյ բարձր գերազանցագոյն Պաւլ Սարգէիչ Պօտէմկին, քաջ զօրապետ և իմ շնորհունակ տէր և բարերար ի Յեսագօրցկի կրէպուստն գոլով իմ գլխացաւութեամբ հարեալ ոչ կարացեալ զորպիսութիւն Ղարաբախու մէլիքանցն և նոցին գասաւորութեանցն ի տեղեկութիւն վսեմամտութեան ձերոյ և ցանկութեան գրել, այժմ զպակասն նորին լնում ըստ մերում չափու, ըստ ձերդ բազձանաց և ըստ իմո յօժարութեան:

1

Հնգեքին մելիքքն այնորիկ ի բազմաց հետէ ինքնագլուխք էին և ումեք*

* Так в тексте.

ոչ ունէին գնացանդութիւն, այլ իւրաքանչիւրքն զժողովուրդս իւրեանց հովուէին և գոյգն ինչ կերպիւ նայեին Գանջու խանին։ Այնքան ունէին ազատութիւն, մինչ զի յորժամ երանութեանցն աստուածոյ արժանաւոր մեծ կայսրն Պետրոս, յորժամ հաճեցաւ այցելութիւն առնել տարաբախտ երկրին մերոյ և դիմեաց ի Դարբանդ, լուեալ նոցա զայս երջանիկ լուրս ազատութեան համաձայնեալ ամենեքեան 18 հազար երիտասարդ արք պատերազմականք քաջք և արիասիրտք նախանձաւորք իւրեանց հայրենեաց և սիրօղք այս ինքնակալի անուանն մեծին Պետրոսի, եկին ընդ յառաջ նորա մինչև ի յանցս Կուր գետոյն և մի մի անցանէին ի գետն և աճապարէին իբրև զարծուիս առ մեծ կայսրն։ Եւ վրաց արքայն Վախտանգ, իւրով բանական զօրօք եկեալ էր և նա ի Գեանջայ և նա գնաց ընդ յառաջ նորա։

Ի լուսանալ առաւօտուն լուր զառն անբախտութեան էհաս առ նոսա, որպէս թէ մեծն Պետրոս վասն խռովման ինչ անպհական երկրի իւրոյ, յետս դարձաւ և խորհուրդ նորա մնաց անկատար, ողորմելի եղեալ մերայինքն և յուսահատ ի փրկութենէ, որ զրկեցան յանկարծ պատահեալ բարեբախտութեանցն։ Ի սմին միջոցի օսմանցիքն տիրեալ էին երկրին մերոյ և մելիքանցն, ապա սոյն 18 հազար ժողովեալ քաջասիրտ արքն պատերազմականք յետ դարձեալ ի Կուր գետոյն յարեան ի վերայ զօրացն օսմանցոց ի սուր սուսերի մաշեցին զնոսա և զմնացեալսն ի բաց հալածեցին ի Ղարաբաղու, ի Ղարանու և ի Սիսիանու և ի մէջ իւրեանց նստուցին զոմն իբր թագաւոր և անուանեցին զնա Շրուան շահ, ապա անմիաբան լեալ ի մէջ իւրեանց սպանին զնոր նստուցեալ շահն իւրեանց և ընդ իրեարս պատերազմեցան վասն սոպութեան և անիմաստութեան իւրեանց, յորոց երևելի գլխաւոր զօրացն, բազումք եկին ի Հաշտարխան առ մեծն Պետրոս, թէպէտ չարժանացան տեսութեան նորին, սակայն ի փոխանորդաց աթոռոյ նորա, գտին զողորմութիւնս, յորոց յառաջինն էր ոմն Աւան խան կոչեցեալ և միւնն աներն պօտպօլկովնիկ Միրզաբեգ Վահանովիչին և այլք, իսկ մնացեալքն անգլուխ լեալ ցիր և ցան եղին աստ և անդ։

2

Յետ այսորիկ դարձեալ զօրացեալ մելիքացն այնոցիկ, տիրեցին իւրաքանչիւրքն հայրենեաց իւրեանց խաղաղութեամբ յաւուրս Նատր շահին։ Անուանք գաւառաց մելիքացն այնոցիկ են սոքա. Ա. Իգրմիդօրդ, որ է մելիք Յովսեփինն, որ այժմ նորին որդի մելիք Ապովն տիրէ։ Բ. Ջարաբերթ, որ է մելիք Ադամին։ Գ. Խաչէն, որ է մելիք Միրզախանին, որ է այր ծեր։ Դ. Վարանդ, որ է մելիք Շահնազարին, աստ է գիւղն Շուշի և ամրոցն նորա, որ կոչի Շուշի բերթ՝ և ի նմա նստեալ խանն Շուշի խան։ Ե. Դուզաղ, որոյ մելիք էր մելիք Եսային, որդին մելիք Եագանի, որ Նատր շահն զնա հայր իւր կոչէր և մեծ յարգանս ցուցանէր, էր այր իմաստուն և խաղաղարար և ի հարստութեանմբ, մինչ զի զնատր շահն բոլոր զօրօքն իւրովք կերակրեաց միայնակ ի բազում աւուրս։ Եւ ամենեքին գաւառս մելիքաց ի մէնջ կոչի Արցախ աշխարհ, իսկ այժմեաւ համարեալ Ղարաբաղ և զխանն՝ Ղարաբաղու և կամ Շուշու խան։

3

Զկնի մահուան Նատր շահին այլայլեցաւ բոլոր տունն Պարսից և բազումք եղեն ինքնագլուխք, որոց գոյր զօրութիւն, նմանապէս և սոյն մելիքքս։

Վախճանեցաւ և մելիք Եագանն, և որդին նորա մելիք Եսային նստաւ ի տեղի նորա։ Իւրաքանչիւրքն ի նոցանէ կարծիւր ինքն մեծ լինիլ և ցանկայր գործով յառաջանալ։ Մելիք Ադամի, մելիք Յովսեփի և մելիք Եսայու խորհուրդն մի էր, բայց ի մէջ նոցա որպէս թէ [...]* Մելիք Շահնազարն, որ է այր խորամանկ, թևարհաւատ, և ամենայն գործս բարեաց անպիտան, ննջասէր և դաւաճանող նդրարց։

Ի Ղարաբաղ գայր էլ ինչ, որպէս յերկրիս նոցայիքն խորանաշրջիկ, որք կոչիւր Ջվանշիր, որոյ գլխաւորին անունն էր Փանայ խան, խորամանկն ի չարիս մելիք Շահնազարն դնա կոչնակ ի յօգնութիւն իւր կամաւ իւրով հնազանդեցաւ նմա և զերիվն իւր ետ նմա և զաւուն Եագանի ետ աւար առնել և հնազանդեցուցանել ընդ նմին հնազանդեցոյց և դմելիք Միրզայխանն խաչենու։ Եւ սկսաւ նովաւ պատերազմիլ ընդ նդրարան իւր ընդ մելիք Ադամին և ընդ մելիք Յովսեփին յամս բազս, թէպէտ փոքր էին սորա քան, բայց բազում անգամ զյաղթութիւնս արարին և զօրս Փանայ խանին և մելիք Շահնազարին հալածականս արարին և մինչ նուազեցան այս երկոքին մելիքքս և յուսահատ օգնութիւն ինչ ոչ գտին և ոչ ևս կարացին դէմ ունիլ, փախստական գնացին ի տունն Վրաց առ արքայն Հերակլ, ամենայն ժողովրդովք իւրեանց։ Ի նմանէ ոչ գտեալ յօգնութիւն վասն ամայութեան երկրին, ոչ հաճեցան մնալ անդ, այլ չունալ անտի գնացին ի Գանջայ, միջնորդս առաքեցին առ իւրեարս մելիքքն և Փանա խանն, որ ի մէջ իւրեանս մի՛ լիցի յիշումն անցիցն առաջնոց, այլ թէ խաղաղութեամբ դարձեալ ի յերկիր իւրեանց հնազանդ լիցին Փանա խանին, որպէս այլ երեք մելիքքն։ Ուստի և սորա հաճեալ գնացին ի տեղիս իւրեանց և զամայացեալ գաւառսն նորոգեցին և եղեն հնազանդ նմա մինչև ցայսօր ժամանակի։ Բայց մինչ կենդանի էր Փանա խանն, երկոքին մելիքքս այսօրիկ յԱդամ և Յովսէփ ոչ հաճեցան գնալ ի Շուշի բերքն առ Փանա խանն երկիւղի իւրեանց, և նա ևս ոչ բռնադատէր։ Այլ ոկնի մահուան նորա, որդի նորա Մահմատ խանն երդմամբ հաճեցոյց գնալ առ ինքն, որ և արարին թէպէտ ոկամս նորա, բայց միշտ ոկսակածանս ունէին։ Մելիք Շահնազարի և Շուշու խանի խորհուրդն և կամքն մի էր։ Խանն համարի զնա հաւատարիմ իւր, և նա, որպէս թէ իւր արարեալ։ Մելիք Եսային սպանանալ է սոյն խանս խորհրդով մելիք Շահնազարին, այժմ ոչ գիտեմ, թէ ո՞ է ի տեղի նորա, և մելիք Միրզախանն, այր խղճաբարոյ է, ոչինչ օգնութիւն կարէ ի նմանէ յառաջանալ մեզ։ Իսկ մելիք Ադամն և մելիք Յովսէփն և այժմ որդին նորա միշտ միախորհուրդք են և համամիտք։ Եւ ներքին դիտումն նոցա առ բրիտոնեայսն է և հանապազ հնարս խնդրեն վասն ազատութեան իւրեանց, որպէս բազմիցս խոսեցեալք են ընդ իս։ Այս երկու մելիքաց գաւառքն մերձ զոլով Հերակլին Շուշա խանն ո՛չ այնպէս կարէ նուաճել զսոսայ, որպէս զայլ երեքին մելիքան, մանաւանդ գիտէ և զմիաբանութիւն նոցա, որ եթէ ընդէ, փախչելոց են առ արքայն Հերակլէս։

Բաց ի մելիք Շահնազարէն և ի տանէն իւրմէ, այլ մելիքքն և բոլոր բնակիչքն հնգերին գաւառացս և հոգևորքն սոցա, եթէ գոհն առիթ ինչ օգնութեան, ապստամբելոց են ի խանէն, իսկ եթէ յառաջակայ նոր կարգադրութիւնն հաստատեսցի, անկասկած եմ, նոցա հնազանդ լինելոյն և հաւատարմութիւն գործելոյն առ այն կարգաւորութիւնս պատկանելոս, հաւատամբ

---

* Одно слово неразборчиво.

որք ի տաճկաց ևս բաղումք ցանկան տիրապետելոյն ձերոյ, վասն այն, զի ի ձեռաց բարբարոսացն ոչ ունին ղյանդորր և զապահով կեանս, յաղագս կեղեքելոյն նոցա և կամ մշտապէս պատերազմացն։

4

Փանայ խանն յօրատօրէ զօրացեալ տիրեաց հինգ գաւառացն մէլիքայ և այլ տաճիկ էլիս։ Նաև զրազում գաւառս ի նախիջևանու խանն առ ինքն կորզեաց որպէս գՍիսլիյան*, զՁաբան և զայլ գաւառս, ուր են անուանի գիւղորայք Հայոց որպէս Տաթև, Չևինդուր, Հալաւձոր, Ինձորէքս և այլք, որոց բնակիչ Հայքն են քաջասիրտք, հզօրք և պատերազմօղք, որոց միոյն կարող է բազմաց դէմ ունել։ Սոյն խանն Շուշու ի ունելն պատերազմ առ դրացի խանսն որպէս զմելիքան և զօրս նոցա, նմանապէս և զսոյն գիւղացիան պինդրեցուցանէ տալ պատերազմն քշնամեաց իւրոց, որովք արարեալ է բազում անգամ զրազում պատերազմունս յաղթանակութեամբ։

Ցաթալի խան ոմն պարսիկ 22 յամաւ յառաջ քան զայս, զօրացեալ ի յԱտրպատական աշխարհին, այսինքն ի Հադրբէյան, զրազում խանս հնազանդեցոյց, եկն ի վերայ Շուշու նստաւ ի բազում ժամանակս հանդէպ ձորոյն, որ յարևելեան կողմանէ հանդէպ նորա կայ, ո՛չ կարաց առնուլ զբերքն, այլ թէ զրազում զօրս կորոյս ի ձեռաց Հայոց և ապա զնացեալ ի գիւղն Տաթև խնդրեաց զամրոցն նորա, ո՛չ ետուն և զօրութեամբ ո՛չ կարաց առնուլ վասն ամրութեան, երդմամբ հաւատացոյց նախագահ միտրապօլիտին Հայոց տեառն Յովհաննիսի, և նա հաւատացեալ նմա ետ զամրոցն վանից, ուր է նախագահ աթոռ միտրապօլիտութեան ազգիս մերոյ, և յետ առնելոյն ընդ թիւր օրինաց իւրեանց ստեաց երդման իւրոյ, կոտորեաց զմիաբանս հոչակաւոր վանիցն այնմիկ, հրացեալ շամփիրաւ չարչարեաց զեպիսկոպոսն ցուցանել նմա զգարահս և զգանձս վանիցն, որ և նա, չկարելով տանել վշտացն, ցուցեալ էր և այսպէս առպատակեաց զվանս Տաթևու, որ հազար չորս հարիւր ամ էր կոյս և անարատ էր մնացեալ ի մէջ այնքան յարուցմանցն յաղագս ամրութեան իւրոյ։ Բարձին զամենայն գանձս նորա և զգիւղն գերեալ տարան ի Յորմի քաղաք Հայոց և անդ ցրուեալ ապականեցին։

Զօրացեալ Քերիմ խանին, եկեալ ըմբռնեաց զապականիչ Ցաթալի խանն և սպան զնա և ինքն տիրեաց ամենայն կողմանցն յԱտրպատականու և, հնազանդ արարեալ, գնաց ի Շիրազ։

Այս համառօտ պատմութիւն վասն այն գրեցի, զի գիտասցես անսայթաք զամենայն որպիսութիւն կողմանցն այնոցիկ, որք առաւել գյիշողականութիւն ձեր զօրացուցանել, զրազում հնարս իմաստութեան վասն նոցա յօրինել ըստ այսմ։ Իսկ մնացեալն ի յառաջին գրեցելոցն կարօղ ևս գիտել։ Մեր խորհուրդն այժմ միմիայն ընդ մէլիք Ադամին պարտի լինիլ և ո՛չ ըստ այլ ումեք, մինչև տացէ Հզօր աջն բարձրելոյն բացայայտեալ լինիլ նորոգ կարգաւորութեանն։

5

Ի հոգևորականացն դասուց ոչ գոյ մեզ երկբայութիւն ինչ երբեք, զի յորժամ և կամիցիմք, որպիսի և իցէ կերպիւ մեք ի նոցանէ կարօղ եմք և գինդիրս բերել, բայց գինչ օգուտ մինչ առ նոսա երկմտութիւն ինչ ոչ գոյ և ոչ մեզ կասկած ինչ զնոցանէն։

* В тексте: «զի Սիսան»։

6

Յորժամ տացէ տէր յաջողութիւն ձերում գերազանցութեան հասանիլ ի Հայաստան և ի յԱրարատ ի քաղաքն Երևան և ի պատրիարգարան յամենայն հայոց՝ ի Վաղարշապատ քաղաքն, որ այժմ կոչի էջմիածին վասն լինելոյն նորա մայր Հայաստանեաց, ՔԷպէտ անդ ազգք մեր յոյժ սակաւ են և ի հալածմանէ և ի կեղեքմանէ պարսից զրկեալք, սակայն յոյս նոցա կախեալ ի հայրենացն։ Իսկ բազում ժողովուրդք մեր մերձ Արարատայ ի Քրտաստան կոչեցեալ երկրոջն, յայնկոյս լերինն Արարատայ, յոյժ յոլովք են հայք քաջասիրտք և յաղթանդամք, սիրօղք և ցանկացօղք անուանն ռուսաստան։ Շատ կարելի է, որ ի նոցանէ բազումք եկեսցեն առաւել ի զինւորիլ և մանաւանդ զոն անդ ազգ ինչ մարաց, որք կոչին էչմիտիք խորանարնակք և որպէս ՔԷ սատանայապաշտք, զի հայհոյելն զսատանայ մեղք համարին, ՔԷ աստուծոյ պատուական ծառայն էր, ՔԷպէտ բարկացաւ նմա, կարծելի է, որ դարձեալ ողորմութիւն առնէ, վասն որոյ ո՛չ է հարկ անարգել զսատանայն։ Այս է օրէնք նոցա, զիր ոչ ունին, ամենայն օրէնքն բանիւ ունին աւանդեալ։ Սոքա ևս յոյժ բրիստոնեայասէր են, մինչ զի յառաջի մեծ պատերազմին բազումք ի մեծամեծաց նոցին սրբազան հայրապետին աւետիս գրէին, ՔԷ աստուծով ռուսքն այսինչ յաղթութիւն արարեալ են, իսկ ՔԷ գան և փրկեն զմեզ ի ծառայութենէ օսմանցոց։

Կարծեմ, որ սորայ մինչ՝ զբաղցրութեան ձերոյ ախորժ համբաւն լսեն, ժողովին առ ձեզ, զի են յոյժ պատերազմօղք, զրահաւորք և տեգաւորք։

Այժմ կոչին նորա եաղըդի քուրդք։

Գրեցի և զայս պարզապէս, զի գիտասցես, ՔԷ և այսպիսիք գոն անդ։

7

Եւ յորժամ բանն ի գլուխ եկեսցէ, հարկ է և մեզ գնալ ի Թիֆլիզ և ի յԱրարատ յաղագս դանադան պատճառաց առնելով ընդ իս և զոմն ի ձերայնոց, վասն որոյ, եթէ պատշաճ տեսցէ գերազանցութիւն ձերոց հաւատարմաց, ըստ ժամանակին պայծառափայլ քննագին, գրեսցես, մեզ ևս իմացումն արասցես, որ մեք ևս գրեալ հրաման խնդրեսցուք միջոց ինչ անդ գտանիլ։ Վասն հացի պատրաստութեան և կամ յառաջակալ ամս ուել սերմանելոյ ևս գրեալ եմ Հերակլ արքային, սրբազան հայրապետին և մելիք Ադամին, աստուծով ամենայն նշանն այնպէս երևի, որպէս ԹԷ ի Կովկաս անցեալ ըստ զօրավարին Պոմպէի հռոմայեցւոց տիրեալ իցես բարեհռչակ և վայելչադիր աշխարհին հայոց։

Եւ յաղագս Հերակլ արքային շատ լիցին յառաջին գրեցեալքս, այլ ԹԷ կալ զնա քեզ միշտ բարեկամ։

Պրիմէր մայիօր Ստեփան Գրիգորիչ Սումպատօվն, որ է յազգէ մերմէ, կարծեմ, որ ճանաչես զնա։ Պայծառափայլ քննադն լաւ ճանաչէ։ Ես պատշաճ տեսանեմ յայսմ միջոցի լինիլ նորա ընդ գերազանցութեան քում, վասն լեղուագիտութեան։ Եթէ հաճեսցիս ունիլ զնա ի ծառայութիւն ձեր, գրեսցես պայծառափայլ քննագ խնամակալին մերոյ, ուր և իցէ բերել և առ քեզ առաքել, զի ի Ղարաբաղու չիշխանացն բազումք են նորա ազգականք։

Եւ ես յամենայն ժամ մնամ բարձր գերազանցութեան քում միշտ յօժար բարեկամ և բարեցակամք ողորմութիւն ձեր հայցօղ և կենաց ձերոց աղօթարար ծառայ խոնարհ Յովսեփ արքեպիսկոպոս հայոց։

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/2, лл. 321—323 об. Подлинник.

№ 132

1783 г., февраля 9—Докладная записка Г. А. Потемкина Екатерине II о миссии Я. Рейнегса

Екстракт из писем доктора Рейнегса

26 декабря прошлого 1782 г. при открытии зимы в Тифлисе, отправясь в Три церкви, достиг он туда в навечерии вербного воскресения, дня отлично празднуемаго и почитаемого во всей Армении. По начатии праздничного священнодействия патриархом, окруженным 32 епископами и по произнесении первых молитв, доктор вступил в церковь, препровождаемый пятью епископами, из коих один на золотом нес блюде дар и письмо мое. Доктор, учиня пристойное приветствие патриарху и всему народу, объявил вину пришествия своего, епископ возложил крест на патриарха, другой же прочел громогласно мое к нему письмо. Последовавшия сему моления народа ясно изображали его удовольствие, и патриарх, приведенный вне себя от радости, произнес речь, возвещая милость и покровительство, которых Армения себе ожидать должна.

Сей был день веселия, среди бедствий сего нещастнаго народа, который не ощущал еще подобного утешения от самого падения царства своего. Восклицании о здравии в. и. в. были повторяемы патриархом и всеми тамо бывшими. Сей день прошел уже за полночь, как зделано было совещание, на котором все присягнули быть паче прежняго преданными императорскому российскому престолу и просить милостиваго покровительства и благоволения к Армении присылкою некоторого числа войск, которые и не вступая ни в какое дело, единым присудствием своим могут умножить храбрость народа армянскаго.

Все мелики готовы пустить наши войски в крепкия свои места, пропитать оныя и делать все нужныя снабжения. Собрание кончилось по наступлении уже дня. Мелик Адам, избранный к правлению дел, начал приуготовлять всеподданнейшия прошения, а патриарх между тем отправился в Корвирап для исполнения подобных обрядов над гробом святаго Григория.

Доктор Рейнегс отправился в Ереван к Гусейну Али хану для изъяснения с ним о коммерции российской с его подданными.

На требованное им позволение войти в сей город хан выслал ему на встречу сына своего и несколько чиновников. Слава России толь сильно впечатлена в персианах, что при входе в крепость встречен он был пушечною пальбою и музыкою, два чиновника вели лошадь его, и он торжественно препровожден в дом ему назначенный. На другой день посетил он хана, употребившаго при сем случае все свое великолепие. В изумлении своем предстоял он пред доктором и тогда, когда уже сей возлег на софе, удовольствие и боязнь, надежда и недоверенность начертаны были на лице его.

Между тем, будучи успокоен разговором доктора, он позволил снять план с крепости, осмотреть магазины и все, примечания достойное. и доктор удобно мог овладеть крепостью, естли б имел на то повеление. Шестидесять человек горцов его довольно было на изгнание хана и всех персиян. Из вне же был бы он защищаем армянами, коими весь город наполнен. Столь велик был ужас в народе. Доктор пробыл четыре дни у хана, который оказывал ему все учтивости, готов бы был учинится данником российским, есть ли только предложение было зделано.

Доктор делает описание Ериванской провинции, яко богатейшей по Карабаге и Карадаге. Хлопчатая бумага, шолк, пшено сорочин-

ское, вино и плоды там самые наилучшие и в великом количестве; в доказательство тому служит прошлогодной збор седьмой части хлопчатой бумаги на хана. Сия седьмая часть состояла в 68000 батманах или 13600 пуд, полагая же пуд в 5 руб., составится доход сея малыя провинции с одной бумаги до 476000 руб.

Из Еривана доктор отправился в Корвирап, монастырь, лежащей при подошве горы Араратской, сооруженный на том самом месте и кладезе, где по летописям армянским Святый Григорий 13 лета чудесно сохранен был. Церковь Корвирапская достойна примечания, но что принадлежит до остатков палат Тиридатовых, то можно заключить, что искусство армян осталось при одних только священных зданиях. Желание доктора было приближиться к самому Арарату, но за великим снегом и потеряв от стужи одного человека и трех лошадей, принужден свое намерение оставить. Всего удивительнее, что в самое то время не было совсем снегу и льду ни в Трех церквах, ни в Ереване, в протчем покрыто было снегом и все пространство славного грота, в котором находятся Volus Armeneus naion Vonge* и другие редкости, ныне не известныя.

По осьмидневном странствовании доктор, возвратясь в Три церкви, был там принят с звоном колоколов.

И как великие снеги дорогу чрез горы зделали непроходимою, то он и предпринял путь чрез границы турецкия.

Карской трехбунчужной паша Ибрагим, знакомый доктору со времяни бытия своего в Зидде в Арабии, услышав о приезде его в Ереван, прислал к нему трех левентов с прозьбою, чтоб он зделал ему посещение, на что, однако, он не согласился, не имев повеления входить внутрь Туреции. Проехав Астероран, Шонакал, Бембек, прибыл он в Грузию. Зима, снег, лед, все изчезло, явилися цветы, и он вступил в Тефлис 28 генваря наставшей уже тамо весне. При сем же письме присланы от него партреты царя Ираклия и сына его Георгия. Не мог он доставить лучших за згорением в пожаре красок у его живописца.

В другом письме доктор Рейнегс свидетельствует, что расположения Иберии и царя Соломона не переменны. Потребно одно повеление, что бы начать действие огня и меча и ожидают только с нетерпеливостию ответа на отправленныя пред сим прошения свои.

Доктор упоминает притом, что в Иберии сверх строильного лесу такое множество родится дикой пеньки длиною от 14 до 16 футов, что без нужды можно снабдиться целому флоту.

Паша Акишский разрушил начатую им крепость Сокункале и дал знать доктору, что готов сообразоваться со обстоятельствами, лишь бы только мог уверен быть о протекции. Он уведомил его так же о возстановлении Шагин Гирея и о безпокойстве своем в разсуждении прибытия к границам ген.-пор. Потемкина. Доктор же зделал пристойный ответ, советовал ему наблюдать долг добраго соседа.

Грузия находится в том положении, какого только желать можно. Царь Ираклий, будучи доволен всем тем, что ему будет повелено, ищет только теснейшего союза с Россиею, как вазал**, верный и готовый всегда к повиновению.

Доктор делает примечание, сколь полезно бы было для возстановления благоденствия и цветущаго в сей бедствующей стране состояния доставить царю Ираклию в ленное владение, яко вазалу империи, все принадлежащие к Грузии, предлагая при том удобность збирания в том краю контрибуции.

Он находит великую пользу в отряде к царю Ираклию двух полков, им просимых. Служа для покровительства сего принца, могут

* Так в тексте.

** Так в тексте. Должно быть—вассал.

оныя также быть и обузданием ему самому. Между тем, доктор не распространяясь о слабости турков и собственном их неудовольствии, о возмущении курдов и азоров, о набегах под предводительством начальника их вели на Баязет, Ван и Кар[с], ими чинимых, о переводе паши ванского в Ерзерум, дабы, отрубя ему голову, воспользоваться его богатством и об отдаче Полии, важнейшаго в Анадолии города Ибрагиму, брату бунтовщика Заппана оглу, уверяет, что первое движение войск российских возстановит и утвердит покой и тишину в сей стране. Ужас и боязнь имяни российского выше всякого изображения. Христиане их любят и многие магометане с удовольствием вспоминают время пребывания их на брегах Каспийских. Сие доказывает он примером: в бытность его в Ериване Иман Кули хан Урумский блокировал Тавриз; по прозьбе Гусейн хана доктор написал к нему письмо об оставлении сея блокады вредным для коммерции и сего было довольно для освобождения Тефлиса.

От прибытия войск наших к Ираклию зависит учесть Адербиганы, и армяне избавились бы от своего тирана. Все провинции Карабаг, Карадаг, Генжа, Гои, Урумиа с Дербентом, Гилян, Баке и Мизандрон не имеют принцов родовых, но суть добычею грабителей. Тритцать тысяч фамилий арменских в одном дистрикте Карабагском и Карадагском по уверению меликов в два дни низвергнут иго рабства, естьли только появиться в Грузии солдаты российские, впрочем, невзирая на то, будут ли армяне признаны подданными российскими или дастся им пристойный владелец, надобно только воззреть на карту и увидеть, что от Ензелей три дни ходу большими барками по реке Куре до Куркаришана в Карабаге, от туда до Еривана пять дней и три дни от Еривана до Гоя.

Доктор, описывая плодоносие сего края, упоминает также о трудолюбии и прилежании жителей и сколь великую имеют они нужду в покровительстве. В самое отправление письма получил он известие, что Фет Али хан дербентский устремился на Ибрагима хана карабагского с шестью тысячами лезгинцов, коими сам он за два месяца был атакован и которые усмирены были повелением, от ген.-пор. Потемкина присланным.

Чтобы положить предел сим бедствиям народным, нужно движение туда войск. Доктор изчисляет три пути, в ту страну ведущие. Первый—чрез Кавказ краток, но труден, другой—чрез Черное море и Иберию удобен, но требует многаго времяни. Третий же чрез Каспийское море и сей путь разделяется на двое. Держась земли, предстоит опасность от множества змиев на равнине Могавской, воспрепятствовавших и великому Помпею достичь моря Каспийскаго. И так путь водный от Астрахани и Кизляря в самый Карабах есть удобнейший.

По возстановлении тишины в сей стране каких коммерция не получит выгод, а затем и в случае смерти Соломоновой, которая по всем наружностям отстоит недалеко, близость войск российских не попустит новым возмущениям.

В прочем нет никакой опасности с стороны владельца персицкаго, он не есть отнюдь завоеватель и доказательством тому может служить, что все принцы, окружающие Грузию, предлагали Ираклию ежегодной дани 180 000 руб., если только обнадежит он их своим покровительством. Что же можно ожидать России? Привязанность к оной грузинцов и армян толь велика, что естли бы повелено было обрить им бороды, сию вещь, священнейшую у всех азиатцов, то не размыслили бы они тотчас сего исполнить.

Итак, путь водный от Астрахани и Кизляра в самый Карабаг есть удобнейший.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 96, лл. 3—7 об. Копия.

№ 133

1783 г., февраля 11—Письмо И. Аргутинского П. С. Потемкину

Нахичевань

Բարձր գերազանցագոյն ողորմածագունեղ տեր իմ և բարերար, Պաւլ Սարգիչ:

Յաղագս հաւատարմութեան իմոյ, որ առ ամենաողորմած կայսերութիւն Ռուսաց, և յաղագս առ ինձ յատկապէս ցուցեալ պայծառ շնորհացն պայծառափայլ քնեաղին՝ բարերարին իմոյ և խնամակալին և յաղագս առ բարձր գերազանցութիւն ձեր ունելոյն իմ զսէր և կատարեալ և զրաղձանք չերմեռանդ ենք առ ի կատարումն և ի յաջող ընթացս յառաջակայ գործոց քոց և մանաւանդ, թէ ուխտիւ կապակցութեանց մերոց առ միմեանս գրով և բանիւ, համարձակիմ այսու գրուածով և զայլ ինչ դատողութիւն մտաց իմոց բացայայտեալ և տալ ի քննութիւն և ի դատողութիւն բարձր գերազանցութեան ձերոյ: Քանզի այնքան են չերմեռանդ բաղձանք իմ առ անսայթաք ընթացումն գործոցն քոց, որքան են սիրելիք քաղցելոց հաց, ծարաւելոց՝ ջուր և կուրաց՝ լոյս, վասն որոյ ի տուէ և ի գիշերի զպարագայս յառաջդրութեանդ յայդմիկ խոկալ ոչ ձանձրանամ: Զի որպէս իմաստուն զօրապետն մղէ զպատերազմն իմաստութեամբ կորագլուխ առնել զթշնամիսն, հարթէ զամենայն դժուարինս ի դիւրինս և դյաղթանակութիւն ընկալեալ, զանուն քաջութեան Թողու յաւիտեան յաշխարհի: Ուրեմն և որք ընդ ձեռամբ են այսպիւ՝ քաջ և իմաստուն զօրապետութեան, պարտին և նոքա զբարեպատուեան հոգըն զօրավարին իւրեանց զգնելոյ իմաստութեամբ, որպէս զի և նոքա գործովք իւրեանց համապատուիւնն ատու լինիցին նմա: Իսկ եթէ գոցի որ յիմարութեամբ ըմբռնեալ կամ անխոհեմ և անշրջանկատ ի յառաքելն զօրապետութիւն զայնպիսին ի գործ ինչ և ի հրեշտակութիւն փոխանակ յուրախութեան և յաջողութեան, բազմիցս ածէ զտրտմութիւն և զանախորժ դիպուածս յիւրոյ զօրապետութիւնն որպէս յայտէ լայնատարած քումդ գիտութեան: Բանս այս ոչ Հայք առ ուռուս* (զի նոքա ամենեքեան, որք ընդ ձեռամբ ձերով են, ամենեքեան ունին զգիտութիւն յամենայն յանդիպման), այլ առ ազգս մերէ, զի թէպէտ բազումք ճշմարիտ հարազատութեամբ և աննենդ մտօք կամին ծառայել գերազանցութեան ձերում յաղագս յառաջակայ կարգադրութեանցն, որպէս վասն մտերմութեան կայսերութեան, նմանապէս և վասն ջատագովութեան ազգին իւրեանց և ապագայ յուսոյն, սակայն ի մէջ այսպիսի չերմեռանդ ծառայողաց, հարկէ յազգէ մերմէ լինիլ իմաստուն որ, որպէս զի նա ծառայել իցէ թագաւորութեանս և կարող իցէ զնդանակն և զկերպն ծառայութեան, գիտասցէ և զորպէսն երկրին մերոյ և բնակչացն զբարս քրիստոնէից և տաճկացն, որ ըստ այնմ և զայլսն, որք ցանկան ծառայել, ըստ օրինի առաքեսցէ զնոսա ի գործ ինչ ըստ իւրաքանչիւրոյն պատշաճի, որպէս զի յամենայնիւ անսայթաք ընթասցի գործն ի կողմն ախորժ յաջողութեան: Եւ մանաւանդ, թէ ըստ աշխարհական առակին, հարկ է հրացեալ երկաթն երկաթօք ըմբռնիլ և ի գործս պիտոյացուցանել, որպէս կամք իցեն գործավարին, ըստ այսմ մտաց յոյժ պատշաճ էր, եթէ հաճիւր ազնիւ Իվան Լազրիչ Լազրովն լինիլ ընդ քեզ ի գործս ձեր, զի ազգ մեր և սրբազնասուրբ պատրիարգն ճանաչեն զնա գոլ իշխան ազգին մերում, վասն զանազան երախտեաց նորին և տան հօր նորա և յարգանս մեծս ունին առ նա առ հասարակ ամենեքեան: Զի յորժամ լինիցէր նա ընդ քեզ, որպէս երբեմն

* Так в тексте.

ազգք մեր բորբոքեցան առ էմին աղայն, զորմէ յառաջագոյն էիմ գրեալ, առաւելապէս առ Իվան Լազրիչն ոչ միայն նոքա, որք ի ձեռս պարսից կան, այլև շուրջ Արարատեամբ եղեալ հայքն, որք են ընդ ձեռամբ օսմանցոց, որք բնակին Քէպէտ ի Հայաստան, բայց ի նոցունց անուանին տեղիք նոցա Քրատան, ի Բայազիդ, ի Վան, ի Մոքք, ի Յարդրում և ի շրջակայս նորա և այլ ուրեք, Թող զԱնատօլի եղեալսն, որք են անթիւք Յայսպիսի հանդիպմանն մեծապէս շնորհակալելոց էին և առաւել ի տէր բորբոքելոց, սրբազան պատրիարգն և ամենայն իշխանքն և ժողովուրդքն մեր նա իւրով խոհեմութեամբն և հարստութեամբն զսիբտս բազմաց առնելով հնազանդեցուցանելոց էր կամաց ձերոց, որ ևթէ պատշաճաւոր լինով առաքեն զնա, և ինքն հաճի, բարի լինի յոյժ։

Այլև պօլկովնիկ Իվան Պետրովիչ Գասպարովն, որ այժմ ի Թագանռոգ* կամէնտաթ է, է այր խոհեմ, իմաստուն, շրջանկատ և երկայնամիտ և բազմիցս ի մեծ պատերազմին ծառայեալ թագաւորութեանս, կարծեմ, որ ճանաչես զնա։

Նա որպէս տեղեակ է լեզուին ռուսաց, նմանապէս հայոց և տաճկաց, որ ի բաշում իրս և ի բազում տեղիս մեծապէս, քան զայլսն, պիտոյանալոց է գերազանցութեան քում ի յառաջակայ կարգադրութեանս։ Որ ևթէ հաճեսցի բարձր գերազանցութիւն ձեր, գրեսցես պայծառափայլ քննագին զնա կարգել ի կամէնդաթութիւն Ղզլարու, յորմէ ժողովուրդքն ունելոց են զբաւականութիւն։ Եւ մինչ Գասպարովն կարգեսցի ի կամէնդաթութիւն Ղզլարու, ի յառաջ ընթանալն ձեր յաշխարհն մեր նա կարող է զնատնիս* իւր Թողուլ ի Ղզլար և ինքն գալ ընդ քեզ, որոյ գալստեան օգնութիւնն բազում է լինելոյ։

Եւ հայքն, լսելով, որ յաղթէ իւրեանց երևելի որ գոյ ի զօրս ձեր, յամենայն կողմանց միաժողովութեամբ են դիմելոց ի ձեզ։ Եւ այն հարկաւոր բանքն, որք այսպիսի երևելի հայքն կարեն իմանալ ի հայոց և ի տաճկաց, այլքն, որք ընդ ձեզ են, ոչ այնպէս։ Եւ որքան հայք ընդ ձեռամբ ձերով ունիցիս, զբարս նոցա, սոքա միայն կարող են ճանաչել, թէ ինչ արժանապատութիւն ունին և որոց գործոց առաքման արժանաւորութիւն։

Այս ամենայն ես ի մտերմութենէ շարժեալ գրեմ և հարկաւոր իմանամ ունել ընդ քեզ զայսպիսիս, որոց անմիջապէս կարող ես ամենայն ինչ առանց երկբայութեան իմանալ յամենայն ժամու և լինել միամիտ վասն լեզուագիտութեան, որպէս յանցելումդ և յաղագս պրիմեր մայոր Ստեփան Գրիգորիչ Սումպատովին գրեցի։

Ուրեմն, ևթէ հաճոյ գտանիցին բանք իմ առաջի բարձր գերազանցութեան ձերում, գրեսցես շուտով պայծառափայլ քեհագին կարգեալ զԴասպարովն ի կամէնդաթութիւն Ղզլարու և զՍտեփան Սումպատովն, ուրանօր որ իցէ, բերել և առաքել առ բարձր գերազնութիւն ձեր։

Եւ համարձակութեան իմոյ ներումն շնորհել, զի ես յամենայժամ սրտէ ցանկամ բարեբախտութեան ձերոյ և յաջողութեան գործոցն առաջակայից ի յայցելութիւն տառապեալ ազգի մերում, վասն որոյ և համարձակիմ այսօր իցէ, բերել և առաքել առ բարձր գերազնութիւն ձեր։

Տե՛ս, որքան են ուրախ ազգք մեր ի փառաւորեալ անուն պայծառափայլ քեհագին՝ խնամակալին մերոյ և բարերարին, այնքան և ուրախանալոց են

---

* Так в тексте.

բոլորով սրտիւ, յորժամ տեսանիցեն ի գօրս ձեր և յաղթէ իւրեանց զերեւելի արս յառաջացուցեալս ի նորին խնամակալութենէ և ի ձերոյ շնորհաց, մանաւանդ թէ հարկաւորապէս ձեռնտուք են քեզ, զի մի յանուսումն արանց զղուանս կրեացես, վասն անխոհեմ ընթացից նոցա և բանից։

Բայց որպէս և դու տեսանիցես և գնաճոյս կամաց քոց և զօդուտն գործոցդ առնել հաճեսցես, այն իսկ են ինձ բաւականութիւն և խնդութիւն, զի ես գիարծիս մտացս ի դատողութիւն բարձր գերազանցութեանն ձերոյ տամ, որ երէկ աստծով դէպ լինիցի քեզ ի Վրաց տուն և ի Հայաստան ընթանալ, ընդ սրբազան պատրիարգին մերոյ և ընդ վրաց արքային Հերակլայ և այլ իշխանաց մերոց և կամ տաճկաց, նոքօք խօսիլն առաւել յարմար է գերազանցութեան ձերում և պատիւ։ Եւ նորա գիտեն զբարս և զկացութիւնս նոցա։ Եւ նորա կարող են զսիրտս բնաւից առ քեզ բարշել, որպէս զմագնիս։

Եւ այլն յանձնեմ զիս ի յանփոփոխելի շնորհս բարձր գերազանցութեանն ձերում և մնամ մշտապէս զբարիս և զյաջողութիւնս հայցող ողորմածագունեղի տեառնդ իմոյ և բարերարի և ի սրտէ աղօթարար, ծառայ խոնարհ Յովսեփ արքեպիսկոպոս Ռուսաց երկրի հայոց աղգին։

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/1, лл. 88–89 об. Подлинник.

№ 133а

Милостивой государь и благодетель мой Павел Сергеевич!

Я за долг щитаю донесть вам следующее дело: нужно бы было иметь в. высокопр. при себе знающих армянскаго языка хороших и достойных людей, которых осмеливаюсь рекомендовать вам, милостивому государю моему, Ивана Лазарича и Лазара Лазарича. Сии люди употреблены быть могут вами во всяком нужном и секретном деле, их знает араратский патриарх, также и всем армянам тамошним известны, которых почитаю добрыми людьми. Окроме сих двух армян есть еще способной человек, полковник и таганрогской комендант Иван Петрович Гаспаров, и он весьма способен, не худо и ево иметь при себе, которой знает армянскаго и персийскаго языка твердо. Естли сей полковник вам надобен будет, то в. высокопр. может ево выпросить у светлейшаго князя, чтоб он переведен был в Кизляр в каменданты, котораго и народ кизлярской комендантом иметь желают, но когда сей полк. Каспаров в Кизляре находиться будет, то тогда употребить можете ево в Армении, в Персии и в Грузии, нравов и обхождениев тамошних всех народов знает, потому бы нужно еще б, чтоб он находился при вас. Также есть некоторой пример-майор именем Степан Григорьевич Сумбатов, которой может употреблен быть в переводах и в секретных делах. В протчем, не подумаете, в. пр., чтоб я ис какого-небудь интереса рекомендовал вам вышеупомянутых людей, а единственно из однаго моего к вам высокаго почитания и усердия рекомендовал, что оне вам будут помощниками.

Вашего высокопревосходительства премилостиваго препокорный слуга и богомолец архиепископ **Иосиф армянский**

Помета: Получено февраля 20 1783.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/1, л. 87 с об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 134

1783 г., февраля 15—Письмо П. С. Потемкина Гукасу Карнеци
№ 97

Святейший патриарх благодатной горы Арарата и Армении, милостивый государь.

По случаю отправления от преосвященного Иосифа архиепископа к в. св-ву его архидиякона Авета, я принял за должность засвидетельствовать в. св.-ву моим письмом то почтение, которое я сохраняю и к богоблагодатному сану вашему и к высоким душевным дарованиям, коих знаменитая добродетель проникла до мест нашего пребывания. А понеже е. и. в., всеавгустейшая наша государыня, мать народа и покровительница единая християн, изволила препоручить весь край от Астрахани и до Кавказских гор и все войски, силою исполненные в сем краю моему попечению, я тем паче искал случая объявить в. св-ву что естли какия встретятся дела, дабы вы мне препоручать благоволили и что я всякой раз стремительно потщусь доказать мою готовность к услугам вашим и пособию армянскаго народа разным образом. Надеюсь, что в. св-во при нужных случаях не оставите исполнить моих прошений. К сему падает мне неколебленую надежду и общая связь християнскаго закона, и глубокое сведение ваше в делах и обстоятельствах, и что мудрыя очи ваши, созерцая щедроты, славу и благотворении великой Екатерины, нашей августейшей самодержицы, поставите в честь имени своему изъявлять ей услуги и возвысить славу имени вашего. Подноситель сего письма примет от в. св-ва ответ, которым меня почтить изволите, я ж за особенное удовольствие и честь поставлю иметь с вами переписку и могу удостоверить, что я с глубочайшим почтением пребываю.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 5, л. 37 об. Отпуск.

№ 135

1783 г., февраля 20—Письмо П. С. Потемкина Фатали хану
№ 111

Его светлости владетельному Фет Али дербентскому хану, моему благоприятелю

Извещаясь, что в. св., перешед реку Куру, простираете подвиги свои внутрь Карадаги и Карабаги, поспешаю я моим письмом повторить в. св. убедительной совет и прозьбу, дабы благоволили вы не касаться не токмо пределов царя Ираклия, яко зависимаго от покровительства всеавгустейшей российской императрицы, но и не касались бы ни одного армянина, яко христианской закон проповедующих. Удостоверений в. св. о совершенном усердии вашем на исполнение высочайшей воли е. и. в., приязнь, коею меня почтить и обнадежить хотели, подают мне непреклонное надеяние, что в. св. сей мой совет свято сохранит. Паче всего прошу вас обратить свои подвиги на другия страны и извести войска свои из Карадаги., в. св. легко разсудить может, что война, производимая вблизи стран, которыя моему попечению вверены и почти у самых пределов Грузии, которая зависит от всероссийскаго престола, не может оставить меня спокойным зрителем раззорения не только Грузии, но и других христиан. А потому прилежно прошу паки вывести свои войски из Карадаги и Карабаги. Я надеюсь небезосновательно получить известие, согласное с моею прозьбою, сие подаст мне способ засвидетельствовать пред е. и. в. прямое

усердие ваше и желание сохранить высочайшее покровительство. Я имею честь быть с должным почтением[65].

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 5, л. 41—42. Отпуск.

№ 136

1783 г., февраля 21—Рапорт П. С. Потемкина Г. А. Потемкину

№ 109

Крепость св. Георгия

По убедительным требованиям грузинскаго царя Ираклия и дабы не допустить живущих христиан в Карадагской округе пасть под кровожаждущим мечем Фет-Али дербентскаго хана отправил я к нему нарочно с письмом, увещевая его, чтоб он всеконечно не касался не только грузинским пределам, но и не трогал бы христиан. И хотя трудно заключить, чтоб Фет-Али хан, имея собранную кучу из разных людей, без всякаго нужнаго приуготовления, без припасов и не произведя никакой войскам платы, кроме добычи, мог долго остаться в тех местах; но дабы не дать ему времяни распространить в Армении безчеловечия, считал я одним средством написать к нему такого содержания письмо, сохраняя всю вежливость, чтоб отвлечь от раззорения христиан. Впротчем, ожидаю от в. св. как должен я буду учредить себя в случае, есть ли он не примет моего предложения и будет продолжать свои варварства над армянами[66].

Генерал-порутчик **Потемкин**

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 286, ч. 3, л. 52 с об. Подлинник.

№ 137

1783 г., марта 4—Письмо карабахских меликов Адама и Абова П. С. Потемкину

ՌՄՀԲ (1783) Թուոջն մարտի չորքն, որ Մկրտիչն յետևևալ ամենայն բանի ճշմարիտն արդ կանի մեծութեան քոյ քնեազ։

Անուանք մէլիքներաց յերկրիյ յայդ է. Ադամ մէլիք Իսրաելեան Ջաբրիպիթու, Ապով մէլիք Յովսէփեան Թալիշոյ, Շահնազար մէլիք Յուսէինեան Վարանտոյ, Բախտամ մէլիք Դուզաղեան, որ է Արամեան, Ալահվէրդի մէլիք Միրզախանեան Խաչենու, Յարութիւն մէլիք Մնացականեան Գետաշինոյ, մէլիք Դաւսպար Եաւրոյ Կանջոյ քաղաքին, մէլիք Դաբրիէլ Յոսկանապատու և այլն, Թող գՋակամն Շամսարին և Շամքոռու, թէ որքան մէլիքներ կան մհալոյ։*

Իսկ ճառնացուք մէլիքներն Ղափանու Դաւիթ մէլիք Բարխուդարեան Տեղու և Յօսէփ Յոհաննեան Զանկազոռու և այլն, սորայ ամենեքեան հազր կան ի դէպ հանդիպելոյ ժամու առաջի սպասոյ մեծի քնեազ պայծառութեան քոյ, իսկ ճառնացուք յերկրացս յայսմանք է դաշտ լիակատար վաստակօք ցորենօք, կարօք, չալթուկօք և սոցին նմանք, և որ պտուղն է խաղող, նուռն, սերկևիլ, դանձ, խնձոր, թուզն և այլ, ձուկն գետոյ և ծովու, խոզ, բախրայ, ջէյրան, բախրայ և այլ։

Մատանք էրծաթոյ, պղնձոյ և այլ, սարն, որ է ցրտակոյն վասն ամառնեան, աղբուրք յորդառատ ցուրտ և ծաղկօք լի, զամենայն ազգ պատերազ-

* Так в тексте.

մօղ արք բաջակունեղ Պատմելոց է Մկրտիչզ Արզ ի սպասոյ զօրակունեղ քնեազիզ Վերջ ի բարին։

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/1, л. 142.
Подлинник.

№ 137а

Перевод с письма армянского по комплименте!

О обитающих в пределах наших разных меликах и местечках доносим поимянно: мелик Атам Исраилез челабердинский, мелик Апов Иосифовов талышинский, мелик Шахназар Хусейнов варандинский, мелик Бахтам Арамов дузагинский, мелик Алаверди Мирзаханов хачинский, мелик Арутюн Манацаканов киташинский, мелик Каспар Явринов кенжинский, мелик Капрель восканапатинский, мелик Давыд Борходаров тегунский, Иосиф Иванов зангезурский, а равно шемадинцы* и шамкорцы. Все по прибытии сюда российских войск будут ко услугам готовыми.

Вышесказанныя ж местечки всеми обширныя и изобильныя пшеницею, ячменем, сорочинским пшеном, виноградом, гранатками, айвами, дулями, яблоками, инжиром, рыболовными реками и разными полевыми зверями; серебряною, медною и протчих металлов рудами, родниками. И народ сих мест по ополчению военному мужествен. В протчем в. высокопр. окуратнее донести может Микиртич.

У подлинного приложены две печати

1. Мелик **Адам Челабиртский**
2. Мелик **Осип Талышинский**

Помета: № 61. Получено 6 апреля 1783 г.
ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/1, л. 141.
Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 138

1783 г., марта 4—Письмо карабахских меликов Адама и Абова П. С. Потемкину

Ի փառացն աստծոյ փառաւորեալ և ի մեծի աստծով զօրացեալ կայսերուհին հրամայեր. վասն փրկութեան ազգիս հայոց հրաւիրեալ մեծի անուամբ հրճակեալ Բավրլ Սրբգէիչ Բօտէնգին, ծառայականն ողջոյն յիսուսաւանդ, առ ի սպասոյ մեծութեան քոյ.*

Եւ յետ փոքր ինչ գովասանութեանս յայտ լիցի ի վերոյ գրեալ սպասնիդ մերոյ, աշխարհ պարգևն ողորմութեան և աւետաց ծառայական յիրկնային տիպեաց, որոյ ի այս թուոջ, որ էր ՌՄԼԲ (1782) թուին հայոց և փետրվարի ամսոջըն ԺԱ և յինկին (15) թուին, որ հրամայեալ և աւետաց բանըն առ անկելոցս վասն կանկնման առաքեալ եղև, աւել ըստ չափոյ պատմեաց, յոյժ և յոյժ խրախացաւ ի հոգի և մարմին մեր, զի և աստ կային ի միասին հանքերց* թղթապեր Գաբրիելիին. զերկոսն Մկրտիչ և Հէկազեանն առաջ քան զոր Գաբրիէլն եկեալ էր, զոր ինչ հրամանեալ կայիր, զամէնն պատմեալ և խրախուցեալ և յետ Մկրտչին Գաբրիէլն եկեալ ևս պատմեաց, վերստին եղև խրախութիւն մեծ, զի Գաբրիելն յղեցաք սրբազան կաթուղիկոսին Յովհաննէսի՝ վերայդիտողի Աթոռոյն գերահռչակ Գանձասարու, գլխագրին Յովհանու Մկրտչին, եթէ արասցէ, զամենայն բանիւ օրհնութեան թուղթ, զի*

* Так в тексте.

և մեք անկեալքս և ոտնհարբրբս քշնամոյն խաչին Քրիստոսի միաբան ազատականացուք, որպէս ծարաւ ի ցրտակոյն ջրոյ և գրեացուք ի սպաս մեծի ապատինիդ մերոյ։ Զինչ ազատացուք* պայծառափայլութեան քոյ ազատելոց է Մկրտիչն, թէ որպիսի նկեալ անօրէնք անուամբ Փաթհալի կամ Հաջի կոչեցեալ կամ ի անիծեալ լէզկացն, թէ որքան աւերութիւն արարին յերկրիս մերում, աւար և գերի, տաճիկք առեալ գերեցին, սակաւ ի հայոց, պայց* պատերազմօքն հայոց, թէ որքան դլուխս տաճկաց յարին, որս պատմելոց է Մկրտչի ապաստարոյ մեծութեանդ։

Ահաւ ազաչեմք որպէս Ադամ նախահայրն կոչեաց և ազատակեաց առ Քրիստոս, թէ արի տէր օգնեայ մեզ նոյն ձայնիւն ազատակեմք, որովհետև խնամքն և ողորմութիւնն ինքնակալ թագաւորն թագաւորաց կայսերուհին հրամանովն մատակեալ կաս օր մի առաջ վաղվաղակի լիցի, որ աչօք անարժանեացս տեսանիմք և ղառքեանամք և տամք փառս աստծոյ և խնդրեմք դկեանս յերկարս։

Եւ յետ նորայ Գաբրիելն գամենայն բանիւ գալոց է ի սպաս և ազատելոց։ Ողջ լեր ի տէր։ Ամէն։

ՌՄԼԲ (1783) մարտի ամսեանն չորեքի (4)։ Որ և հնազանդ ծառայք Ադամ մէլիք Իսրաելեան ի յերկիրն Ջարիպերիու, Ապաւ մէլիք Յովսէփեան ի յերկրին Իալիշու։

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/1, лл. 145—145 об. Подлинник.

№ 138а

Перевод с письма армянского. По комплементе

Присланное сюда чрез армян Микиртича и Капреля весьма приятное нам письмо, касательное до возстановления нас, упадших, мы с великим восторгом и удовольствием минувшего февраля 15-го сего года получить здесь удостоились и пришли в наичувствительное образование. Потом отправя ж присланных от в. высокопр. армян, Капреля в богоспасаемую обитель, называемую Канзасар, где положена честная глава предтечева, к патриарху для доставления толь радостного и полезнаго нам известия и для благопристойнаго на оное з благодарностию письмяннаго ответа со испрошением нам, упадшим, возстановления и покровительства, чего и мы со обществом нашим крайне желаем.

Что ж касается до Фет-Али хана и шекинского Хажи хана, то оные ис лезгинцами причинили карабагским обитателям немалое раззорение, больше иноверцам нежели армянам[67], а притом довольно побито и армянами помянутых ханов народа. За сим повторяя паки нижайшую нашу прозьбу о скорейшем вашем сюда прибытии, дабы сподобились мы видеть оное заблаговременно. О протчем может окуратнее в. высокопр. донесть перед помянутой Капрель.

Писано ме[ся]ца марта 4 дня 1783 г. в местечке Челабирте.

У подлиннаго письма на обороте приложены чернильные печати: 1. Мелик **Адама Челабиртского.** 2. Мелик **Осипа Талышинского**[68].

Помета: № 62. Получено апреля 6 дня 1783 г.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/1, л. 144.

Перевод с армянского, современный подлиннику.

---

* На печатях читается: «*Քրիստոսի ծառայ Հաթամ ՌՄ...*», «*Ադամ*» (на армянском, грузинском и персидском).

№ 139

1783 г., марта 5—Письмо католикоса Ованеса и карабахских меликов П. С. Потемкину

Բարձր գերազանցագոյն Պաւլ Սարգէիչ, ողորմածագոյն բարերար տէր մեր։

*Յիսուսի Քրիստոսի նուաստ ծառայ տէր Յովհաննէս կաթուղիկոս Աղուանից հայոց և սրբոյ Աթոռոյս Գանձասարու, յորմէ քրիստոսական սուրբ և միաբար ողջունիւ նոյնասահման և ճշմարիտ սիրով աստուածային և բազմառատ օրհնութեամբ գիտասցե գերազանցագոյն վերոյ գրեալ տէր մեր բարերարի**։ *Բարձր գերազանցութեան ձերոյ առաքեցեալ այրն Գաբրիէլ գրով սրբազնագունեղ արքեպիսկոպոսին Յովսեփայ էհաս առ մեզ, և զամենայն ի գրոց անտի գիտացաք։ Քանզի հրաման է ինքնակալութենէ պայծառափայլ տէրութենէ ձերմէ ելանել և ազատել զազգս մեր ի ձեռաց անօրինաց և զերկիրս մեր և զմեզ ի ներքոյ ինքնակալ տէրութեան ձերոյ նուաջել**, *որպէս երանելի և յաւիտենական փառացն ժառանգորդ մեծ կայսրն Պետրոս ունէր ի մտի և խորհրդի առ ի ազատել զմեզ, որպէս նախնիքն մեր հրամանաւ նորին մինչև Ժ (10) կամ այլ աւելի տարի ընդ անօրինաց պատերազմեցան թէ ընդ օսմանցուն և թէ ընդ ղզլբաշուն, մինչոր անյոյս լինել նաղր շահն եկն և նուաճեաց զմեզ։*

Իսկ արդ՝ այժմ որովհետև լուաք այդ աւետալի և փրկարար լուրդ ցընծացաք ի հոգի և ի մարմինս մեր, և յամենայնի անձնէ և ի զօրութիւնէ մերմէ յօժար կամօք և սրտի մտօք ջանամք և զանձինս մեր դնեմք մինչև ցմահ ի վերայ այդր աւետալի լրոյ։

*Զի մեք հնգեսին մէլիքքս** *մեր հոգևոր հովուապետաւն կաթուղիկոսաւ, եպիսկոպոսօք և մարմնաւոր իշխանօք, եւ ղբաշօք**, *տանուտերամբք, զօրապետօք և զօրօք և հասարակ ժողովրդովք [կամք] մինչև ի (20.000) կամ լՌ (30.000) սպառազէն արամբք և զօրօք։ Նաև հրաման է ձերոյ բարերար տէրութենէ մինչև երկուտասան Ռ (12.000) զօրօք գալ յերկիրս մեր և կառաւարութիւն նոցին ի մնալ։ Դրէք, թէ կերակրոյ և հացի զօրացն և թէ անասնոց, ձիանց և այլոց կենցաղաւարութենանց ձիմերայնոց** *և ամարայնոց առ այս լո՛ւր ծառայիցդ քոց, ո տէր մեր, զի լՌ (30000) արամբ պարտիս գալ, զի ճոխ և պայծառ երևիլ անօրէն աղգացն տանկաց։*

*Եվ թէ վասն կերակրոյ զօրացն արքունի հոգաս, այս այն բարելի Ղարապաղն է, որ նաւթ շահն ԳճՌ (300.000) արամբք ԲԳ (2—3) տարի մնաց, ոչինչ նեղութիւն չքաշեց զօրք նորին։ Այժմ բարերար ողորմութենէ ձերմէ կարողեմք լՌ (30.000) զօրքն արքունի մինչև Իվ (20—30) ամն կառաւարել աստ ապահով և անպակասբար յամենայնի, զի թէպէտ տէրդ մեր ոչ ևս տեղեակ բարի բարուց երկրի մերոյ աստծով ուրախարար գալստեամբդ քոյ իմանալոց ևս, զի մեր խորհուրդն և կամքն այս է, որ աստծով, երբ մօտենայք երկիրս մեր, պատրաստ եմք առ ի ծառայելոյ զօրօք մերովք ձեզ։ Պարտի տէրդ մեր ծառայիցդ քոց լսել աղաչանացն, յամենայն կողմանէ միաժիտ լինիլ թէ կերակրի կողմանէ, թէ հացի, թէ գինոյ, թէ ձիոյ, թէ ձգան**, *թէ եհտղոյ, թէ կաթոյ և թէ արջառ և ոչխար մատուռ ամենայն ինչ առատութեամբ լի է երկիրս։ Եվ թէ տեղւոյս տանկաց և խաներաց որպիսութիւնն հարցանես ի լսելն ի ձենջ*

---

* Так в тексте.

ահ և երկիւղ ձեր պատեալ պաշարեալ է զսոսա, բնկումն ի տեառնէ, սոցա միայն գայս ասէն, թէ ի գալն նոցա մեք ևս ծառայելոց եմք նոցա։ Աստծով ոչ ոք չգայ* այս կողմունքս, որ ընդ ձերոյ մեծութեանդ կարիցէ ընդդիմանալ կամ կռուիլ։

Զի խնդիրք և հայցուածք մեր այս են առաջի տէրութեան ձերոյ, զի զոր, ինչ առնելոց էք, շուտ և ոչ այսօր վաղն ձգէք, զի որքան սիրտ չեն առեալ անօրէնքն գայք, որքան լսեն և ոչինչ երևի, սիրտ առնուն և արիացին գառնան, զի սոքա այնքան արբ չեն, որ կարեն ինքնակալութեան ձերոյ բան մի առնել, աստծով 'ի գալն ձեր ամենեքեանք յոտս ձեր են դառնալոց։

Եվ որ վասն ձմերելոյ* զօրացն արքունի հարցանէք, աստծով ունիմք այնպիսի տեղիք, որ ձմեռն* ամենևին ապահով և ջերմ, որ ոչ ձիւն երևի և ոչ ցուրտ, խոտավէդ* և առատ որպէս դաշտն բերրի Մուղան և կամ Այփաւտան կոչեցեալ, Նատր շահն ևս ի տեղերս ձմերէր*, և որ ամռանն ունիմք ծաղկաւէդ* լերինս ապահովս կարկաջահոս* անմահական աղբերամբք և ջուրբք լի, որք ՈՔ ՈՅ (հազարք հազարաց) զօրս դէտէղել կարին։ Եւ յերկրիս մերոյ եղեալ ընչիցն հարցանէք, կարօղեմք ասել, թէ ոչ գոյ այսպիսի վայելուչ* և երջանիկ բարելի երկիր ի վերայ աշխարհի, զի ունիմք պայծառ և գեղեցիկ ցորեանս անչափս, կարի*, կորեակ, հաջար, չալթուկս զարմանազանս, բակլայս, ոլոռն, ոսպն, սիսեռն, լոպիայս և այլ ամենայն ընդեղենս առատս և ձիթատու հատս բազումս, աբբրշումէ մետաքս ամբաւս* և պատուականագոյնս, բամբակս յոլովս, նաւթս, աղս, ձէթս և ի հանքս և մետալս*, ոսկիս, արծաթս, կապարս, պղինձս, երկաթս, շիպս և այլս, և ունիմք անասնոց՝ ձիս տաճիկ և զարմանալիս և օդախաղացս, թէ մատակք և թէ որձք յոլովակիսդ, ուղտս երամակովս, ջորեակս ընտիրս, էշս յառատս, ոչխարս անչափս, սևատաւարս բազումս, գոմէշն յոլովս։ Եվ 'ի մրկաց* ունիմք անթիւ այգի, խաղողս զանազանս և տեսակ տեսակս, որ մինչև ի տարին բոլորիլն մնան նոյնով կերպիւ, որպէս ի նոր հատանել ի թիփէն, գինիս ազնիւս և զարմանալիս, երազս բարեհամս և այլ օշարակս քաղցրահամս, նուռս կերպիւ կերպիւ պատուականս, խնծորս անթիւս և զարմանալիս, տանձս մնացականս և ամառնայինս տեսակ տեսակ, թութս, ծիրանս, ալբուխարայս, դեղձս, թուզս ազնիւս, կեռասս բարեհամս, ալուչայս զանազանս, չամչհայս և այլ միրգս յոլովս և անթիւս, ընտանիս և վայրիս։

Եւ ունիմք զմեծ գետ Կուր և այլ յոլով գետս մեծամեծս և մանունս, առույս լաւագոյն[ս] աղբիւրս անթիւս և բարեհամս, բերելով ինքեանս ձգուն մեծամեծս և մանունս քաղցունս և բարեհամս, զի զայսքան երկարիլիս մեր վասն մեծագունեղ բարձրութեան ձերոյ էր, զի գիտասջիք զինչ և զորպիսութիւն երկրիս մերոյ։

Եվ վերջապէս կրկին և վերստին խնդիր է և հայցուածք մեր գերազանցագոյն տէրութենէդ քումդ[մ]է, զի ճոխ և ահարկու լիցի փրկարար գալուստ քոյ, ԼՒ (30.000) արամբք և կառաւարել զօրացն արքունի մեք կարող եմք անվնաս և անպակաս կառաւարել ըստ յամենայնի։ Եվ որ Փաթալի խանն էր եկն երկիրս մեր, Հաջիխանն Շաքուայ, Մհամատ Սէիդ և Աղասի խանն Շամախու, Հասան խանն Թալու եկին երկիրս մեր և չափաւոյ արարին և գերեվարութիւն ևս եղև, աստծով և հրամանացդ օգնութեամբն հայոց քրիստոնէից ազգէն այնչափ վնաս չկարացին առնել, ոչ չափաւով և ոչ թէ գերի,

---

* Так в тексте.

բայց քանի մի գերի օր և փոքր տարին, դի մեծ թշնամութիւն է՝ի մէջ նոցա և մեր Իբրահիմ խանին։ Եւ՝ որ ի կողմն Թաւրիզու, Խոյայ, Ուրմու կերպիւ ինչ լաւ են ընդ միմեանս, և յերկիւղն ձեր պաշարեալ է զսոսա, և ի լսելն զանունս ձեր դողան և սարսին։

Բայց խնդիր է մեր զգալն ձեր շուտ լինիցի, դի շուտ գալն ձեր նուաջէ զսոսա և նկուն արասցէ գլխագորութեամբ։ Զայսքանս բաւեսցի գերազօր տէրութեան ձերոյ։ Լեր յողջ ի հողջ գլուխն Քրիստոսի ի պարծանս ձերոյ ծառայիցս։ Մնամք ձերոյ բարձր գերազանցութեան՝ ողորմածի տեառն մերոյ և բարերարի, ջերմեռանդ և խոնարհ ծառայք. իշխան մելիք Ադամ մելիք Իսրաէլեան և մելիք Արաւ մելիք Յօսէփեան և Դանիել Մելիմպէկեան, Գաբրիել Ջալալեան, Մելիմպէկ Ջալալեան, Իսրաէլ մելիք։

Գրեցաւ ի թուոյ կենարարին ՌՁՁԹ (1783) մարտի Ե(5) տո դրան սրբոյ Աթոռոյս Գանձասարու։

Սրբոյն Եղիշէի Աթոռոյս առաջնորդ Մէլիքսէթ վարդապետ արքեպիսկոպոսէ։ Նաև Գաբրիէլ ծառայդ կարող է ազդ առնել գթածագոյն բարերարիդ մերոյ տեղոյս այլ ամենայն որպիսութիւն բերանով նո։ Վերջ բանիս։*

ЦГАДА, ф. 15, оп. 1, д. 149, л. 190—191.
Подлинник.

№ 139а
Перевод с письма армянского

Высокородный и высокопревосходительный г. ген.-пор. и разных орденов ковалер, высокомилостивый государь Павел Сергеевич!

Я, нижайший, Иисусу Христа раб, авганской земли армян святого монастыря Канзасара, нижайший патриарх Иоанн при ниспослании в. высокопр. благословения, имею честь почтеннейше донести, что присланной от в. высокопр. с письмом армянскаго архирея Иосифа человек Капрел, оное здесь вручил, в коем изъявляется нам высокомонаршее е. и. в. благоволение и в. высокопр. благосклонность касательно до освобождения народа армянскаго и правинцей ис-под начала и ига иноверных, и о принятии под покров е. и. в., так как и блаженной памяти вечной славы достойнаго императора Петра Перваго намерение простиралось, когда [народ] наш, подражая оному, возстал против турок и персиан войною и продолжая оную далее

---

* В приложенных печатях читается:

1) Հովհաննես կաթողիկոս ՌՄԺԲ (1763),

2) Քրիստոսի ծառայ Եսայի վարդապետ ՌՄՔ (1760),

3) Քրիստոսի ծառայ Գրիգոր վարդապետ 2112,

должно быть 1212 (1763).

4) Քրիստոսի ծառայ Օհաննէս վարդապետ 1212 (1763),

5) Քրիստոսի ծառայ Յակոբ վարդապետ,

6) Քրիստոսի ծառայ Իսրաէլ վարդապետ,

7) Печать епископа Егиазара не разборчива.

8) (л. 190 об.) На армянском, персидском, грузинском языках:

Արվ

9) Печать мелика Адама не разборчива.

10) Դանիէլ մելիք,

11) Քրիստոսի ծառայ Գաբրիէլ,

12) Քրիստոսի ծառայ Մելիքպէկ,

13) Քրիստոսի ծառայ Իսրաէլ,

14) Печать Мелкисета не разборчива.

десети лет, будучи уже во истощении сил, взят под начал[о] Надыр шаха.

Ныне, ожидая ко спасению нашему новыя благости, пришли в восторгновенное обрадование и расположили себя к освобождению от ига неверных со всеми нашими пятью правинциями, яко то з духовными патриархом епископом, сотниками, старшинами и всем обществом, готовыми когда повелено будет, чтоб ополчиться военною и мужественною рукою, не щадя своей жизни, что касается до содержания войск как в летнее, так и в зимнее время, на сие осмеливаемся донесть, что карабагской армянской народ в бытность здесь персидскаго Надыр шаха с войском до трех сот тысяч продолжавшимся здесь с три года не чувствовал ни в чем никакого недостатка, то кольми паче ныне российское войско могущее быть к страху и трепету неверных, обнадеживаем, что можем мы содержать онаго на нашем иждивении до тридцати тысяч человек, дватцать или тритцать лет без всякаго недостатка, и хотя в. высокопр. о изобилии здешнем может быть неизвестны, но естьли б бог благоволил в. высокопр. прибыть в пределы наши, усмотреть оное можете. Уповая на бога, удостоверим вас, что по приближении к нам россиских сил можем мы всем потребным изготовиться, просим пребыть во всем благонадежными. Естли ж соизволите ведать о состоянии обитающих в здешней стране ханов и владельцов, то оные, слыша прибытие сюда российских войск, объяты крайним страхом и полагают намерение свое быть России покорными и преданными, а по сему не извольте отлагать намерения своего время от времени, ибо по нескорому сюда вашему прибытию, народ здешний лехко почтет прибытие ваше тщетным, невероятные положить мысли, однако ж никогда не будет оной ополчатися противу России.

Что ж касается до расположения россиских войск по здешним местам, мы оных известны изобилии, что имеются здесь привольные для пребывания оных в зимнее и летнее время места, яко то зимою в местечке, называемом Арпаут и Моган, где изобильно кормом и теплом, в коем напредь сего и Надыр шах имел с войском свое пребывание, летом в горах лехкаго воздуха, при родниках и полевых привольных кормах, где можно изобиловать тысяча тысяч человек, а при всем том можно утвердительно сказать, что, кажется, изобилием и украшением противу пределов наших на свете нет. Здесь родятся пшеница весьма хорошая и другия продукты, яко то ечмень, просо, полба, сорочинское пшено, сахарной горох, бобы, стручки, персицкой горох и овощевое масло, шелк, хлопчатая бумага, нефть, соль и разных металлов руда, а именно, золотая, серебряная, медная, железная и свинцовая, квасцы и прочее. А при том есть проворные и резвые лошади, верблюды, буйлы, ишеки, овцы и рогатой скот. Из фруктов садовых имеем виноград разнаго сорту, чихирь, гранатки, яблоки, дули, слива, чернослив, шефтала, инжир, вишня, [а]лыча и некоторыя ис помянутых овощей бывают вешние, летние и осенние. Имеются реки, называемыя Кур и разныя родники и протоки, в реках же и протоках бывает разных родов красная и частиковая рыба. Пространное ж и окуратное о состоянии пределов наших описание последовало для обстоятельнаго в. высокопр. сведения.

Мы искренне желаем победоноснаго вашего сюда прибытия и с тритцетью тысячми войска и более, которое можем мы довольствовать во всем без всякой нужды. Для раззорения здешняго народа приезжали с войсками Фетх Али хан, Магмед Сеид хан, Агаси хан шемаханской, Ажи хан шекинской, Хасан хан телинской, которые при нападении своем хотя и причинили армянскому народу некоторое раззорение и пленение, но не так велико, как иноверцам. Наш шушинской Ибра-

им хан с Фетх Али ханом великую имеет ссору, а тевринской, хоинской и руминской ханы обходятся с Ибраим ханом благосклонно, по причине объятаго их от стороны российской страха, от слуху о прибытии вашем сюда насящагося.

Засим просим от вас о скорейшем сюда прибытии. Впрочем присланной от в. высокопр. человек о обстоятельствах здешних словесно донести может.

У подлинного письма приложены печати.

1. Патриарха **Иоанна**
2. Епископа **Исаия**
3. Епископа **Григория**
4. Епископа **Иоанна**
5. Епископа **Иоакова**
6. Епископа **Елиазара**
7. Епископа **Израиля**
8. Архиепископа **Мелхиседека**
9. Мелик **Адама Израилева**
10. Мелик **Апова Осипова**
11. Мелик **Даниила Бекианова**
12. **Капреля Жалалиянова**
13. Мелик бека **Жалалиянова**
14. Мелик **Израиля Бегиянова**

Писано при вратах святого монастыря Канд[з]асара. 1783 г. марта 5-го дня.

Пометы: Оригинал послан к е. св. князю Григорью Александровичу Потемкину. № 60. Получено апреля 6 дня 1783 г.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/1, лл. 139—140 об. Копия. Грузинский перевод лл. 222 с об.

№ 140

1783 г., марта 5—Письмо католикоса Ованеса и карабахских меликов Иосифу Аргутинскому

Յիսուսի Քրիստոսի ծառայ տէր Յովհաննէս կաթուղիկոս Աղուանից և մեծի սրբոյ Աթոռոյս Դանձասարու, յորմէ քրիստոնական սուրբ և միացուցիչ ողջոյնիւ յիսուսաւանդ և ճշմարիտ սիրով մեծաւ կարօտիւ, յոյժ փափաքանօք, կարի ըղձիւ և սրբոյ գերագոյի շնորհիւն գիտացիր ազնիւ ցանկալի եղբայր իմ և ուխտատեր նազելիւ:

Տէր Յովսէփ արքեպիսկոպոս և վերատեսուչ հիւսիսային կողմանց եղեալ հայոց ազգին, հարազատ որդի սրբոյ Աթոռոյս և ճշմարտապէս բարեկամ մեր, զի զթուղթդ ընկալաք գրարեր Գաբրիէլ տղայէն և զոր, ինչ գրեալն էր բո, լիով իմացաք և որ ի կողմանէ բարձր գերազանցագոյն Պաւլ Սէրգէիչ զօրապետ ենառալ պօռօճիկ և կաւալէրի գալատենեն ուրախարարի գրեալ էիր: Զի և մեք լուեալ ուրախացաք և զէտեն աստծոյ գոհութիւնս մատուցաք և զդիր մի ի վերայ նորա մեծութեանն գրեցաք յերկրիս մերոյ որպիսութեամբն և բարուքն և որպէս լինելն և ի դկառաւարութենէ զօրացն արքունի, և յառաւութենէ յերկրիս մերոյ և ամերոցն զօրաց և ամառն կելոցն և այլ ամենայն պէս-պէս գործոց և արարիցն մերոց խորհրդոց և մտաց և ջանիցն մերոց, զորս ահա տեսանելոց ես զգրեցեալն մեր, բայց պարտիս, զոր ինչ գրեալ եմք, թարգմանօրէն ծանուցանել և ազտել վերոյ գրեալ Պաւլ զօրապետ Պոտեմկինին և բառ առ բառ իմացուցանել և գլուխ ձգելւ եւ տեղեացս տաճկաց խորհուրդն ևս այս է, որ միշտ ասեն ի լսելն, թէ ծառայելոց եմք նախնիքնակալ կայսր, զոլով չեմք կարողք ընդդիմանալ նմա, այսպէս*

* Так в тексте.

ասեն միշտ և սարսեալ դողան յանուանէ դոցա։ Եւ դու ևս գիտես ո՞վ գայ, որ կարիցէ դոցա ընդդիմանալ, քող եկող չգայ իւրեանք իւրեանք կորնչելոց չեն, եկող պիտի ոչընչանան։

Եւ կամ գրէք, թէ ԺԲՌ (12000) արամբք կամիմք գալ, թէպետ ԺԲՌ (12000) արանց ևս ոչ ոք կարէ ընդդիմանալ զօրացն արքունի, սակայն ճոխութեամբ և ահարկու երևիլն լաւ է։ Ահա գրեալ եմք Ի—ԼՌ (20000—30000) զօրօք գայցեն, եթէ կառաւորութենէ զօրացն հոգան, քող դոքա անընտելի՝ երկրիս մերոյ բարուցն և առատութեան կերակրացն, դու, սերդ մեր, լաւն գիտես, որ յերկրիս մեր այնչափ ուտելի գոյ, որ մէկ մարդ կարող է ԻՌ (20000) այր ե (5) տարի պահել կերակրովք և հացիւ։

Եւ կամ թէ դու չէ՞ս գիտել երկրիս մերոյ ձմերոցն և ամառնոցն ապահով տեղերն, որ արքունի զօրքն ոչ ինչ վնաս չեն կրել ողորմութեամբն աստծոյ։

Եւ կամ թէ դու ո՞չ գիտես զքաջութիւն մերային հայոց ազգին, որք քող ղրոսա Ի—Լ (20—30) տարի ընդ անօրէն խանից մեծամեծաց ընդդիմացան և գլխակոր արարին քանիցս անգամ և օսմանացու զօրեղ թագաւորին ընդդիմացան և քանի սարասկերս կոտորեցին և ոչինչ արարին բանիւ և հրամանաւ օգոստափառ և երանչի փառացն ժառանգորդ մեծ Պետրոս կայսերն։ Եւ յետոյ վասն մեղաց. մերոց՝ ի նմանէ ևս ոչ եղև օգնութիւն, զի երկիրն խառնեցաւ։

Այժմ զի՞ է, զի կասկածիք, զի՞նչ կայ ասա։

Որովհետև ողորմութիւն մեծի կայսերուհոյն եղեալ է, և դու ևս տեղոյս ամէն որպիսութիւնն պատմեալ և բաջալերեալ աստծով ի գալն դոցա։ Բովանդակ տունն Պարսից նուաջելոց են։ Եւ մեք ևս տեսանեմք, զինչ ծառայութիւն եմք առնելոց առաջի դոցա։

Գիտես արդեօ՞ք խաներս զայս մեք մեծացուցանեմք և անուանիս առնեմք։ Լինի թէ մեք կենդանի գոլով այս բարելի երկրներս տեսանեմք ընդ իշխանութեամբ դոցա և զայսքան ծուծս մեղրատեսակս և ոսկեգոյնս դոքա վայելիցեն և ժառանգեսցեն երկիրս այս բարեվայելուչս։

Զայսքանս բաւականացեալ խոհեմութեանդ քում, զոր ինչ ի սմա և զայն թղթոյն եղեալն է ազատիցեն մեծի զօրապետին և ամենայնի կողմանէ անհոգ արասցեն։ Շուտ լիցի՝ ի գալն, որքան տաճիկքն ոչ են ընդ միմեանս հաշտ, գա՜ն, գա՜ն, գա՜ն Ի—ԼՌ (20000—30000)-օք։

Որ և լեր ողջ և առողջ ի պարծանս մեր։ Ամէն։ Ի ՌՄԼԲ (1783) թուիս, մարտի ե (5)։ Վերջ։

Մէլիք Աղամ Խաչատրեան *[մուհրի տեղն է]* *մէլիք* Ասլան Յովսէփեան։

[մուհրի տեղն է]։

ЦГАДА, ф. 15, оп. 1, д. 149, лл. 192—192 об. Копия.

№ 141

1783 г., марта 7—Письмо католикоса Ованеса и карабахских меликов Иосифу Аргутинскому

Աստուածային շնորհին զարդարեալ և ամենափառք պսակով ճոխացեալ, ի յերկրէ ընտրեալ և յերկինս դասեալ և ի ինքնակալ կայսերուհին պատիւ և փառս տիրեալ ի մէջ

ազգիս հայոց անուն հռչակեալ և գովելի քան զամենայն
նմանիսն քոյին ի սրտէ սիրելցեալ հոգևոր հօրդ և
մարմնաւոր եղբօրդ մերոյ Յովսէփ վարդապետիդ և արք
եպիսկոպոսիդ և նորինն Նախիջևանու.

Ահաւ քարտեզն քոյ պէս-պէս ո[ղջ]ո[ւն]իւ եհաս անարժանքս, զի և մեք սիրով և խոնարհաբար ընկալաք, համբուրեցաք և եղաք ի վերայ գլխոյ մերում և ընթերցաք զամենայն որպիսութիւնն լիակատար իմացաք, զի տէրն տերանց և աստուած պետականն ի հոգևոր հայրդ և մարմնաւոր եղբայրդ մեր անխզելի կապանօք պահեսցէ ըղձով ի կայսերական քաղաքիդ, ի սեմոց դրանց աստուածապարգև կայսերուհին, որոյ նորին պայծառափայլ և ապաւէն մեր Գրիգոր ամենագովելի և ամենապատուելի մեծահռչակ քննագիւն, որ վասն փրկութեան ազգիս հայոց զննեալ և զգիրս աւետաց բաշխեալ կայիր, մի ի մէնջ առաքելոցն Քրիստոսի թուեացար մեզ, որ տէրն հրամայեաց, թէ գնացէք և քարոզեցէք ընդ ամենայն տեղիս, որ և քարոզութիւն քոյ ի վերոյ անկեալ և տառապեալ ազգիս հայոց, եղև եթէ տայցես կատարումն: Գիտելի է հրամանոց քոյին, որ ըստ առաջ ժամանակոյ վասն փրկութեան ի կայսերականն օգնութիւն շատ են լուեալ, բայց չէ եղեալ, զի և յայժմոյս, թէ ոմանք անյոյս լինին և մեք յուսով եմք և ակն ունիմք անյուսաբար, որպէս նախահայր Ադամ ի մէջ դառն և դժնեակ դժոխին աղաղակեաց և ողբս ասաց, թէ արի տէրօգնեայ մեզ, զի և մեք նոյն աղաղակիւն ողբալով խնդրեմք օգնութիւն և ազատիլ ըզմեզ ի ՔՀնամեացն խաչին Քրիստոսի, զի և դու լինիս պատճառ* բարերարութեան և փրկութեան անկեալ և վտարանկեալ ազգիս հայոց, եթէ ջահդ, ղէյրեաթ անես օգնականութեամբ հաւատար մեր գովելի և պատուելի ապաւէն մեր և ղէյրեաթ քաջ քննագին, որ հրամանօք ինքնակալ օգոստափառ կայսերուհին եղիցի ազգիս հայոց ազատութիւն, զի և մեք լինիմք զերձեալ և յաւիտենական ծառայ կայսերական սեմոնց* դրանց: Գոհութիւն աստծոյ, գիտելի է քոյին հրամանոցդ և տեղեակ իսկ ես յերկրիս առատութիւնն. ցորենոյ, գարւոյ, բրնձոյ և ամենայն պտղոցն զանազանութիւնն, թէ գոյն զգոյն, թէ որքան է և ջրայինն, ձուկ կամ թէ հորսեղէն*, գխոզն, զբախրայն, զջէյրան և այլ նմանք: Դաշտն և սարն հաճելի է հեծելոց, որոյ Գաբրիէլ Քղդապերն ի լեզուէ կապէ խոհեմութեան պահիդ, թէ եկեալ Փաթհալի Ղուբայու և Հաջի Շաքիոյ և լեզի աւար և ետիր առաւել տաճկաց և սակաւ հայոց արարին, տես թէ պատերազմօղք հայոց, որքան ի գլուխ տաճկաց հատին:*

Եւ մեք զամ(ենայն) ազգս հայոց մեծօք և փոքրօք միաբանեմք ի առաջ եկելոցն ի ջանէ և ի գլխէ ծառայելոց եմք, զի վերչապէսն յայտնեացուք, զի Քուրթ ևս գրեալ է ի սրբազան հոգևոր հայր տեր Յովհաննէս կաթողիկոսն և ընթերցեալ մաղմոսն իմանալոց ես:

ԻՄԼՔ (1783) թուոջ, ամսեանն մարտի եօթն (7), ի բարին, ամեն:
Ադամ մելիք Իսրայելեան

ի յերկիրին Ջարիբերթոյ:
Ապով մելիք Յովսէփեան, *որ յերկրին Թալիշու, կնքոյ տեղն է, որ է:*

Помета: Карабахские меликанские письма.
ЦГАДА, ф. 15, оп. 1, д. 149, л. 193 с об.
Копия.

---

* Так в тексте.

№ 142

1783 г., марта 12—Письмо мелика Абова П. С. Потемкину

Гюлистан

ԲԱՐՁՐ ԳԵՐԱԶԱՆՑԱԳՈՅՆ ՏԷՐ ԻՄ, ՊԱԻԼ ՍԱՐԳԷՅԻՉ*, ՈՂՈՐՄԱԾԱԳՈՅՆ ԲԱՐԵՐԱՐԻԴ ՄԵՐՈՅ

Եւ յետ խոնարհականի նուաստագոյն ծառայութեանս և փոքր ինչ գովասանութեանս ի բարձր գերազանցութենէ ձերոյ առաքեցեալ Գաբրիել Իւանիչ Ղարախանեան զրով սրբազնագունեղ արհի և արքեպիսկոպոսին Յովսեփայ էհաս նուաստութեան մեր։ Առեալ ի անարժան ձեռս մեր եղաք ի վերայ գլխոյ մերոյ, համբուրեցաք, ընթերցաք և զամենայն զօրութիւնն իմացաք։ Զի զրեալ թուղթն հրամանաւք մեծի ապաւէն մեր և օգնական ազգիս հայոց պայծառափայլ քննադիդ, թուեաց մերոյ ոտնակոխ և տառապեալ ազգիս, որ է ի ձեռն թշնամոյն խաչին Քրիստոսի որպէս պատկամ յերկնային աւետարար կամ կանաչ տերևն նոյան տապանի։

Դոհութիւն և փառս նուռ ամենափրկչին աստուծոյ և խնդրեցաք զկեանս յերկարս վասն կենաց օգուտափառ և ինքնակալ կայսերուհին, որոյ աստուած պնտականն անփոյթ և անսասան պահեսցէ ի աթոռ բարձրութեան իւրոյ, ևս մեծի ապաւէն քննադիդ երկար կեանք պարգևեսցէ և վաղվաղակի հասուցանիցես զօդնութիւն թագաւորաց թագաւորին զօրացդ և արասցես վրէժխնդիր ի թշնամեաց խաչին Քրիստոսի, որ լիցի փրկութիւն ոտնակոխ և տառապեալ ազգիս հայոց։

Զի ի երևման նշուլ և նշան դէմ ըստ առատակոյն ամենայն բարեաց յերկրիս մերոյ, դի և մեր նուաստագոյն ծառայքս շուտափոյթ ևկևսցուք առաջի քոյոյ մեծի պայծառութեանդ, ուր և յաճելի և յաճոզականն է անտր իճևւանս առնելոց, գլխով և ջանօվ ծառայելոց եմք։

Եւ կիտելի իսկ է բանըդ զայտ և խնդրուածք կայր տիպել և հայցել ի հօրէ իմմէ Յովսէփ մէլիքին և յետ այնորիկ եղբայր իմ Բէկլար մէլիքին, որոյ չէ եղև, որ աչօք տեսանեն և սրտիւ ուրախանան։

Եւ յայժմոյս եկեալ թղթապեր ի յերկրացի և մերոյս խորհրդակից սիրելի Գաբրիելն Իւանէչ Ղարախանեանն ըստուգեաց և պատմեաց հաւատարմութիւն մեծի ապաւէն մեր աստծով զօրացեալ և խնամօք օգուտափառ կայսերուհին հրամանաւն եկելոց եւ։ Եղև խրախութիւն մեծ հանդերց խորհրդաքցօք մերովք։ Որ և եկեալ ի սպաս ապաւինիդ մերոյ զամենայն բանիւ ազդելոց է։ Զի և ևս՝ ծառայս քոյ, խնդրեմ և հայցեմ, զոր ինչ առնելոց ես, արասյ վաղվաղակի։

Ով է, որ ի եկեալ ժամոյ կայցէ և արկցէ առաջի զօրացդ հակառակիլ և պատերազմիլ, պայց, որքան աւելի լինի զօրքն է [30] կամ Խ[40.000] և լիցի առաւել, բարի է և յաճոյական։

Ու վասն խորտակաց զոցին չեծելոցդ անհոդ լե՛ր, դի կամք առաջի մեծութեան [ձ]երոյ ոչ ինչոյ պակասութիւն ոչ երևի։ է յերկիրս մեր ամենայն բարեօք լի, որ զրել կանք միաբանութեամբ։

Խնդրեմ և հայցեմ ի թագոր աչաց և ի ուղիղ սրտէ, անմոռաց արասցես, երէ ի մեծի ապաւինիդ մերոյ և թէ ի սեմոյ զրանց կայսերուհին, որոյ ծառայելոց եմ։ Զի տեղոյս արմաղանէն ընծայ թևթև չդեցայ ի սպաս մեծի ապաւինիդ իմոյ, մի յատ թիրմայ ճերմակ շալ կապելի և յատ մի զաղու

* В тексте «Պարգեմիչ»

զարբարբ ջոթևղէն և յատ միյ աբրբշումէ կապացու միոյ կապոցիւ զմոսնալ և կնքնալ մօհրիւ, թողուբիւն շնորհնալ, զի լաւկոյն երիվար պատրաստեալ ձայի, եթէ յղեմ ի սպաս մեծի ապաւինիդ մերոյ ,զի Գաբրիել խորհրդակիցդ պատշաճ ոչ համարեաց, վասն ճանապարհացն: եթէ տէր կամիցէ, ունիմ պատրաստեալ և պահնալ սրնթաց երիվարք, որ ոչ լինի յատք և եմ նդնալ տուն և տնգիք ի սպասով մեծի ապաւինիդ իմոյ, պայց խնդրեմ և հայցեմ, ուր ուրեք իցէ մի անտես առնիցես, զի և ես ապաւինեալ կամ ի պայծառափայլութեան քոյ, որոյ շաւիղ քոյ ծագեա մեզ:

Արդ, զինչ յերկարեցից, եթե կուշրամայես զամենայն իրօք և հնազանդ ծառայութեամբ ազդելոց է Քղթապիր և խորհրդակից Գաբրիելդ, և իմանալոց ես: Զայնպէս արայ, որ և քան զամենայն իշխանք երկրիս լինիմ ծառայ առաջի սեմոց դրանց օգոստափառ և ինքնակալ կայսերուհին և վաղվաղակի չղնայ Գաբրիել՝ խորհրդակիցն մեր և ծառայն պայծառափայլութեանդ:

Ի թուոջ ՌՄՀԲ (1783) և ի ամսեանն մարտի ԺԲ (12): Ամրոցն Գուլստան՝ առ ի ծաղգաւէտ և ի զարդու ամենայն բարեացն:

Մնամ ձերոյ բարձր գերազանցութեանն ողորմածի տևառն իմոյ և բարերարի ջեմնեանդ և խոնարհ Ապաւ մէլիք Յովսէփեան, առ ի բարին, ամէն:

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/1, л. 188.
Подлинник.

№142а

Перевод с письма армянскаго от карабагскаго владельца мелик Апова мелик Юсупова к г. ген.-пор. и кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину

Присланной от в. высокопр. с письмом армянскаго архиерея Иосифа армянин Капрель Иванов, прибыв сюда, оное доставил, которое получа возымели надежду на восставления упадшаго армянскаго народа и свобожденню от ига иноверных благоволение и пришли в чувствительное порадование. Приняв оное с великим удовольствием, принесли всевышнему богу и всеавгустейшей монархини усердное благодарение, желая сердечно вашего сюда с войсками прибытия и с восторгом готовы на все касающияся для вас и военных российских **сил услуги, надеясь** показать вам во всем потребном совершенное удовлетворение и как скоро удостоились видеть ваше сюда с войсками прибытие, то исполним все по желанию вашему с совершенною преданностию. Весьма желали прибытия вашего и родные мои отец и брат, но не удостоясь того видеть, скончались, не знаю сподобит ли всевышний[й] дождатца того мне.

Народ армянской, уверен будучи чрез предписанного Капреля о вверенных в. высокопр. по соизволению всеавгустейшей монархини храбрых и победоносных войсках в данной от е. в. власти, исполнился великой радости, о чем может вам донести помянутой Капрель.

За сим нижайше в. высокопр. прошу предварить исполнением своего желания войску вам вверенному, хотя никто сопротивляться здесь не может, однако ж для страху неприятелей усугубление оных излишним быть не может, хотя бы было их до тритцати или до сорока тысяч, что ж следует до их содержания, то недостатка в том по изобилию здешняго места не будет и во всем будет удовольствие, так как в общественном нашем отправленном к вам письме сказано. При сем нижайше прошу удостоить меня посредством своим к принятию во услуги и под покров е. в., посылаю при сем в знак моего доброжелательства кушак тонкой шерсти,' называемой тирма шала, одну штуку изарбату, да штуку на платье шелковой знатной материи,

на подобие мухояру: все сие заверпуто в кипе и запечатано моею печатью. Я намерен был послать к вам изрядную лошадь, но по неудобности путеваго проезда ныне посылкою оставил, однако ж будьте уверены, что лошади у меня есть весьма изрядные и в особом присмотре для вас хранятца.

О обстоятельствах здешних может подробнее донести помянутой Капрель, впрочем, ожидая светлозарнаго вашего сюда прибытия, прошу прислать сюда с означенным Капрелем предварительное известие.

Пребывая за сим со особливым моим к особе вашей почтением во всякой покорности нижайшим слугою мелик **Апов Иосифов**, Писано в крепости Гулюстане, месяца марта 12 дня 1783 г.

Подлиннаго письма при окончании на обороте приложена чернильная печать с именем вышепомянутаго мелика Иосифова.

Помета: № 81. Получено майя 5 дня 1783 г.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/1, лл. 187—187 об., 189. Перевод с армянского, современный подлиннику

№ 143

1783 г., марта 15—Письмо католикоса Ованеса и карабахских меликов Иосифу Аргутинскому

Перевод письма, полученного Иосифом архиепископом армянским от Иоанна католикоса Альванского и Адама Израилова, Абова Иосифова и Бахтама Арамова харабахских армянских меликов

Всевозделеннейшия в. выс-ва и е. высокопр. Павла Сергеевича Потемкина, чрез Гавриила Ивановича Хораханова, писании с неисповедимым нашим удовольствием и с таковым точно благоговением, с каковым некогдась Моисей от руки божией принял скрыжали завета, имели щастие получить и сообщив оныя духовенству, меликам, юсбашам и всему вообще народу, за призрение и милостивое имеющее исполниться на нас посещение, приносили вечному богу хвалу и благодарение, с присоединением слезных наших молений о здравии и умножении лет всероссийския обладательницы—вторыя Екатерины.

Приносим также чувствительную благодарность е. св. князю Григорию Александровичу Потемкину и е. высокопр. Павлу Сергеевичу Потемкину и в. высокопр-ву, милостивейшему архипастырю и благодетелю нашему, яко исполнителям тех богоугодных е. в. намерений, каковых события издревле желали предки наши и не могли достигнуть. Ныне же мы, сыны их, имеем всеблагую надежду избавления, свободы и упадшему нашему отечеству возстановления рукою вышняго помазанницы всероссийския императрицы.

По оным мы верноподданство наше и непреложную преданность ко престолу е. и. в., чрез помянутаго Хораханова изъяснили писанием е. св. князю Григорию Александровичу Потемкину и е. высокопр. Павлу Сергеевичу, о чем извещаем и вас, архипастыря и благодетеля нашего, уверяя при том нелестно, что, что́ только в пользу и благоденствие наше ни соделаете, примем с чувствительным благодарением и во всем будем согласны почему и просим всепреданнейше таковое наше желание, где следует, объяснить обстоятельно.

Отечество наше, как и в. высокопр-ву небезизвестно, плодородное и во всем изобильное: пшеницы, ячменя, сарачинскаго пшена, вина, масла, меду, лошадей, рогатого скота, овец и разнаго рода зверей, притом шелку, бумаги, руд золотых, серебренных, медных, железных,

свинцовых и прочаго преизбыточно. Следственно российское войско, коево с сильным желанием ожидаем, ни в чем недостатку претерпевать не будет. И как сей есть самой главнейший пункт для онаго, то и просим покорнейше, кому в. высокопр-во сами изволите знать, донесть. О провианте и фураже его высокопревосходительству сомневаться не для чево. Мы уверяем ево неложною истиною, что до 30000 войска чрез пять лет оным продовольствовать безнужно можно, исключая то, что уже в Шушинской крепости немалое количество онаго заготовлено.

Что касается до расположения онаго, во время летнее может иметь обиталища при источниках целительных вод и благоприятнаго климата; в зимнее же в поле по натуре благорастворенною теплотою озаренном.

Магометанцы, неприязненныя России, коль скоро дойдет слух до них прибытия войска российскаго в наше отечество, скроются и исчезнут от лица онаго.

Неутаенна пред в. высокопр-вом и крепость силы нашей, ибо довольно изволите быть сведомы, что мы хана нашего сохраняем славу подкреплением нашей храбрости и мужества. А верность и преданность наша к державе Российской известны еще от дней блаженныя памяти Петра Великаго, коево воле повинуясь, предместники наши, в бытность ево в персидских провинциях, военноначальников персидских истребляли, побеждая силы их, равно и турецкия, под предводительством сераскира Сару Мустафы, российския же подкрепляя.

В заключение сево писания повторяя чувствительныя наши убеждении, всепокорнейше просим таковое наше желание и общее согласие донесть е. высокопр. что мы с чувствительною ревностию и усердием ожидаем прибытия российскаго войска и себя приуготовляем к верной высокомонаршей службе, вашего же высокопреосвященства убедительнейше просим быть ходатаем у престола всеавгустейшия монархыни в разсуждении нынешних обстоятельств, касающихся до нашево отечества.

В протчем поручив себя милостивому вашего высокопреосвященства к нам благоволению имеем честь пребыть истинными слугами во всю нашу жизнь.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг.,
д. 464, лл. 164—165 об. Копия.

№ 144

1783 г., марта 15—Письмо мелика Абова Иосифу Аргутинскому

Աստուածային շնորհին զարդարեալ և ամենափառ պսղով ճոխացեալ ի յերկրէ ընտրեալ և ի յերկինս դասել երկրորդ լուսաւորիչ մերոյ ազգիս հայոց յայտնեալ, հոգևոր հօրդ մեր սրբոյ Յովսէփ [օ]րինաբան եպիսկոպոս և արք, կարքաւորելոյդ զաջոյդ սրբութեան ծառայական համբոյր մատուցանեմք ստէպ-ստէպ.

Եւ յետ փոքր ինչ գովաստանութեանս յայտ լիցի ի վերոյ գրեալ տեառնէնդ քոյ, զոր յայժմոյս թուղթն օրհնութեամբ պէս-պէս ոճիւ և դանազան բառիւ գրեալ և յղեալ էիր խօսակցութեամբ բարեբար և ապաւէն մեր, աստուծով զօրացեալ քենաղին և ողորմութեամբ մեծի օգօստափառ կայսերուտին վան փրկութեան տառապեալ ազգիս հայոց նկարեալ և զնդ յերկրացի մեր Դաւրիէլ Իւանէչ Զարախանեին յղեալ կայիր, բերեալ հայոց մեզ։*

Եւ մեր ի միասին հօրնդբօր իմ Ագամ մէլիքովն և այլ խորհրդակցօք

* В тексте ըս -.

առնալ ի ձեռս մերմամբուրելոցաք, ընթերցաք և զամենայն զօրութիւնն լիապատար իմացաք։ Դոհութիւն և փառս ետուք աստուծոյ ամենայ փրկչին մերմէ, որն տերանց անփորձ և անսասան պահեսցէ վեհմտազարդ և երկրորդ լուսաւորիչդ ազգիս հայոց և ըզպատուէն և պայծառափայլ քենազին ղկեանս յերկարս յերկարս խաղաղականս տացէ և մեծի կայսերուէին ի աթոռ բարձրաբերց թագաւորութեան հաստատ և անշարժ պահեսցէ, որ խնամօք և առատ աղօրմութեամբն լիցի փրկութիւն ազգիս հայոց, որ լինեմք ծառայ յաւիտենական, ազօթեմք և օրհնեմք ղկեանս օգոստափառ կայսերուէին։

Եւ յետ ընթերցման օրհնութեան Թղթոյն Գաբրիել խորհրդակիցն յղեցաք ի սպաս սրբազան Յովհաննէս կաթողիկոսն ի Աթոռն Աղուանից Գանձասար, գլխատարն Յովհաննու Մկրտչին։

Գնացեալ անտ զամենայն բանն իւր տեսեալ և յետս դարձաւ առ մեզ հանդերձ օրհնութեան Թղթիւ, զի զոր նկարեալ կայր վասն զօրացն, թէ գալոց է երկոյ տասան [հազար] արս պատերազմական, վասն որոյ իրի սակաւագիծ լինի է—ը (30—40) հազար զօրս ի հրամանաւ օգոստափառ և ինքնակալ կայսերուէին եկեսցեն և տիրիցեն զամենայն յերկիրս հայոց, և լինի ապատութիւն՝ և դու՝ վեհմտազարդ հոգևոր հայրդ մեր, լինիս երկրորդ լուսաւորիչ։ Տեղեակ գաս ի առատագոյն բարեաց յերկրիս մերոյ, որ լի է ամենայն բարութեամբ, ցորենով և գարով, պտղով և գինով. զոզով, ձկանց զարմանալեօք, խողրս, բախրայս, չկրանս, ոչխարս, զաոջարս և թէ այրեշում, բանբակ և այլ նմանք սոցին, ի մազանք իրծաթոյ, պղնձոյ, երկաթոյ, շիպոյ և շորայոյ, քոթուրթոյ և այլն բազ նմանս։

Որքան զօրքն շատ լինի, անհոգ եմք վասն խորտակաց ևթէ ընդելևաց։ Եւ չկայ որ, որ կարէ առաջի զօրացն և հակառակութիւն ձգէ։ Եւ ոչ գոյ միաբանութիւն ի տաճկաց անօրինաց։

Եւ եմք միաբան զամենայն իշխանք հայոց, որ ի ջուլ և մօտանալ զօրացն վազվազակի ելանեմք միաբանութեամբ առաջի զօրացն, ուր հաջողական է, անդ լիցի իչևան՝ ձմեռն դաշտայինս և ամառն ի ծաղկալի լերանց, որ ջուրս քաղցրագոյն և ցրտաստն աղբերաց։

Նաև գիտելի է և տեղեակ լինալ կաս, որ վասն զայդ հայցուածոյդ, որ աւելի է, քան զչ Իե (25) տարի, որ հայր մելիք Յովսէփն փախուստ առնալ և ելևալ կայր, ապաւինևալ խաչն Քրիստոսի ի Թիֆլիզ քաղաքն առ Թշնամայ յաղթ արքայն վրաց Հերակլ։ Եւ անդէն ազատրական Թուղթ գրևալ ի նախարարացդ այդի, որ Հաշտարխան բնակևալ Միրզապէկն Հաւաստևաւն գիտէ, որ կամէր չուլաֆնիլ ի քաղաքէն Թիֆլիզոյ և գալ ի այդր լինիլ ծառայ յաւիտենական օգոստափառ կայսերուէին, յայդոցումն ոչ գտաւ, մնաց մինչև ցայսօր և այս երկու տարին է հասնում, որ եղբայրն իմ և սիրելի վեհավեհմիդ արզայականն Թուղթ ևթէ կայսերուէին օգոստափառի և թէ աստծով զօրացեալ քենազին թէ լիցի ի օգոստափառ կայսերուէին, որոյ ողորմութեամբն փրկութիւն ազգիս հայոց, որ զայն ևս ոչ հասաւ խնդրուածոյ պահեաց ի պատահմունս չարին։

Վասն ազգիս հայոց խնդրեմք վեհավսեմ բարերարիդ զամենայն իմացուցես և դիս անմոռաց պահեսցես, զի և յետ վաղջան հօր և եղբօր իմում, թէ որքան յաւիշտակեցին ի տան մերոց ոսկեղէն և արծաթեղէն, ի շալս թիրմայի և չարկադիս ոսկէ թել և զալամքարեղէն և այլ նմանք սոցին, ի ձի և ջորեք, որ յաւիշտակօղն յերկրիս բանսւոր Իրրահիմ խանէ Փանահեան խանի և արաբօղ սմին Շահնազար մելիքն Յուսէինեան մելիքի Վարանդեցոյ, որ

սիահի արարած չդնցար, զայսպէս է, որ խորհրդակից Գաբրիէլն զամենայն ազգելոց է և իմանալոց ես, զի մերս զամենայն ինչ տուն և տեղիք է կայսերական ապստիմօմն։

Այսուհետև կամք վեհամեծիդ է, զոր ինչ յաջողական հրաման լիցի, հրամայես, ջանով-գլխով ծառայութիւն մատուցանեմ։

ՌՄԼՔ (1783) թուոջ, մարտի ԺԵ (15) գրի։

Ապաւ մէլիք դի Յովսէփեան մէլիք։ *Ի ամրոցն Գալատան ի բարին, ամեն։*

Տէղն է կնքոյ

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 164—165 об. Копия.

№144а

Перевод с письма армянскаго, писаннаго на имя арменскаго архиепископа Иосифа от карабагскаго владельца мелик Апова мелик Юсупова в нижеследующем содержании.

Благопросвещенный мудростию смиренный архиепастырь! Припадая к благословенной в. пр-ва деснице, свидетельствую вам нижайшее мое почтение, засим в покорности моей чрез сие вашему архипастырству доношу, что благословенное письмо ваше, последовавшее от вас с позволения и согласия покровителя армянскаго народа высокопревосходительнаго г. ген.-пор. и кавалера Павла Сергеевича, присланное с армянином Капрелем, здесь с почтеннем получено и усмотря из него касательное к возстановлению упадшаго армянскаго народа и к свобождению ис-под ига иноплеменных благоволение, преисполнился народ армянской великой радости и с искреннею ревностию и усердием принес всевышнему богу и благовенчанной славою и щедротами монархини благодарение. Потом отправя конфидента Капреля в богоспасительную авганскую обитель, называемую Канзасар, где положена честная глава предтечева, к смиренному патриарху Иоанну, которой возвратясь сюда со врученным ему от патриарха письмом, в коем писано было во ответ требования о содержании здесь двенадцати тысяч войска пищею, фуражем и протчим, следующее, что хотя бы было онаго не только до двенатцати, но и до тритцети или до сорока тысяч, то не потерпят войски никакого в снедении недостатка в разсуждении настоящаго в областях наших изобилия, так как и в. высокопр. небезизвестно, что изобильно здесь пшеницею, ячменем, сорочинским пшеном, красным вином, разных родов рыбою, рогатым скотом, овцами, полевыми зверями, шелком, хлопчатою бумагою и протчими плодами; а сверх сего есть здесь серебреная, медная и железная руда; квасцы, селитра, горячая сера, и прочее сему подобное. Следовательно не почувствует народ здешней в продовольствии многочисленнаго войска хлебом, провизею и напитками никакого изнурения; не может никто из иноплеменных ополчаться и противиться сему храброму войску, потому что все здесь иноверцы наполнены междоусобнаго разврата и несогласия, армянские ж чиноположники все единогласны и единоустны и как скоро подступят российские войска в близость здешних пределов, то с поспешностию будут отсюда встречены благопристойным образом и сыщутся здесь удобные привольные и безнужные для летнего и зимнего их пребывания места. При всем том небезизвестно есть в. пр-ву что назад тому более дватцети пяти лет, отец мой родной мелик Юсуп, положа намерение свое быть под благо-

словенныя честнаго христова креста спасением и покровительством христианскаго царя Ираклия, перешел от ига иноверных в Тефлиз, и писал ко двору е. в. о принятии ево в российское подданство, но точно не удостоился улучить в том предприятии щастия, о чем обстоятельно может знать обретающейся в Астрахани знаменитой Мирзабек. Да сверх сего близ дву лет назад тому времени и брат мои родной, подражая тому, писал ко двору е. в. и светлейшему князю о принятии армянскаго народа под покров российскаго престола от ига иноплеменных и о возстановлении от упадка, но изменен будучи в том судьбою, которая лишила его жизни, не удостоился того видеть. Итак почтеннейше в. пр-ва прошу быть в снискании народу армянскому покровительства и благоденствия настоятелем, чрез что можете быть вторым народу армянскому просветителем и не забудьте меня архипастырским своим благоволением. По смерти моих отца и брата, претерпел я от владетеля здешняго Ибраим хана, по поводу верендинскаго мелика Шахназара, немалое разорение, коим от него у меня из дому нашего немалое число золота, серебра, индейских кушаков называемых тирма шаль, да кушаков зарбатных под золотом, коленкору и протчих вещей, а сколько чего именно тому прилагается при сем реэстр[69], да и конфидент Капрель донести о том может, и так можно ощущать, что все наше движимое и недвижимое имение подвержено монаршему благоволению и покровительству, в протчем предаюсь благословению в. пр-ва, пребуду с покорностию и усердием ко услугам вашим готовым.

Мелик **Апов Иосифов**.

Писано в крепости Гулюстане марта 15 дня 1783 г.

Помета: № 73. Получено апреля 25, 1783.
ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/1, л. 171—171 об, 173—173 об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 145

1783 г., марта 30—Указ Екатерины II Г. А. Потемкину об учреждении судов в заселенных армянами, греками и католиками местах Екатеринославской губернии

Учредив наместничество Екатеринославское, в надлежащем образе управления, мы предоставляем вам на месте разсмотреть и нам представить о всем том, что для пользы службы нашей и выгоды края по положению его и состоянию обитателей потребно; а между тем признав за нужное снабдить вас людьми для отправления пограничных дел, доставляем при сем штат оным, по которому сумма на оных полагаемая ежегодно к вам отпускаема будет. От благоразсмотрения вашего зависеть будет из числа сих людей оставить при вас некоторых, а прочих для употребления содержать, или в губерском, или же в пограничном городе вами избираемом, по лучшей к тому удобности.

В селениях тамошних греческих, армянских и римскаго закона, мы позволяем иметь греческий и римскаго закона суды, тако ж армянский магистрат, на содержание которых и отпускаемо будет ежегодно сверх полагаемой в штате суммы по 4674 рубли; состоять же им под ведением и апелляциею тех мест, коих то свойственные по силе и разуму учреждений наших.

Примерный штат чинам, полагаемым при Екатеринославском ген.-губ. для отправления пограничных дел.

ПСЗРИ, т. XXI, № 15700, с. 890.

№ 146

1783 г., апреля 6—Из ордера Г. А. Потемкина П. С. Потемкину

Из присланных вам наставлений вы дознаете, как тесно утвердить должно связь с царем Ираклием. Приобретя его доверенность, несумненно вы управлять им будете.

Шушинскаго хана Ибрагима свергнуть должно, ибо после сего Карабаг составит армянскую независимую кроме России никому область. Вы тут употребите все старание, чтобы новая сия область устроилась наивыгоднейшим образом для народа. Чрез сие и прочия сильныя армянския провинции или последуют их примеру, или же большим числом приходить будут в Карабаг.

Для пособия исполнению сего дела следует вам занять Дербент, на что, полагаю я, довольно четырех баталионов и размернаго числа артиллерии, конных же по разсмотрению вашему.

Сим способом вы сблизитесь к Карабагу и им верное будет в Дербенте убежище. Не оставьте проведать, не лутчей ли оттоль путь в Грузию.

Флот Каспийскаго моря будет в вашей команде. Употребите его ради доставления из Астрахани в Дербент провянта и для протекции нашей торговли.

Впрочем от усердия вашего к службе е. и. в. ожидается наилучшее выполнение порученнаго вам важнаго дела.

Князь **Потемкин**

ЦГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 90, лл. 8—8 об.
Отпуск.

№ 147

1783 г., апреля 10—Письмо католикоса Гукаса Карнеци П. С. Потемкину

Ея императорскаго величества всемилостивейшей государыни императрицы и наследников ея министр Павел Сергеевич!

Аз, нижайший, Иисуса Христа раб, богопросвещенной и посвященной разными божественными чудесами и облиянным спасителевою кровию копием обители патриарх Лука молитвами святыя сея обители и **действием** обетованных в ней мощей желаю в. высокопр., яко попечителю о воздвижении упадшаго армянскаго народа, преукрашенной священною короною и сияющей славою мудрости и щедрости монархини верному и правосудному начальнику благоденственнаго на многие лета пребывания и вящаго достоинства и благодать святыя троицы да пребудет на вас и ближних ваших во веки.

За сим с почтением моим, в. высокопр., уведомляю, что присланное с позволения вашего от армянскаго архиерея Иосифа письмо, писанное 1783-го года февраля 18-го дня, чрез диакона Аветика ко мне доставлено, ознаменяющееся время от время к народу армянскому милостивое высокое матернее монаршее благоволение и попечение е. св. принято с велиею радостию и благодарностию, моля всевышняго о ниспослании ищущим спасения нашего вящаго благополучия и о покорении под ноги ваши всякаго сопротивника. Благодаря вас при сем особенно за оказанные армянскому архиерею при отправлении ево в Нахчуван беспримерныя милости, о которых он в письме, ко мне

присланном, изъявляет чувствительную свою благодарность и удовольствие, желаю вам божия за все то воздаяния, в. высокопр. желаете о уведомлении вас о здешних обстоятельствах, извиняясь, в светских делах, ибо благоразумием своим можете познать, как мне, яко духовному человеку, дела и обстоятельства светские мала сродны и сведомы тем наипаче, что из народа нашего большее число знатных людей разсеено по разным странам, и совета на случай сей по отдаленности их иметь нам с ними неспособно, находящияся же здесь небольшое число народа армянскаго незнаменито и советовать о важных делах с ним небезопасно, то в разсуждении сего и уверить вас о обстоятельствах здешних в точности я не осмеливаюсь, вероятнее же и яснее может о обстоятельствах здешних донести вернойменитой российскому императорскому двору светлейший грузинский царь Ираклий, яко древний владетель и предохранятель здешняго народа, которому и состояние обитаемых здесь ханов и владельцов известно.

Итак, нахожу в. высокопр. единственно представить только сие, что весь армянский народ прибытия победоносных войск желает и избавления себе с радостию надеется, да и как инако быть, чтоб поверженный в темноте не искал свету со тщанием, или имевшей болезнь не отдавал себя врачу, о пользе его пекущемуся: а из сего по достоинству и благоразумию своему сами наилутче разсудить и познать подверженность склонности и приятства всего народа можете.

Из знатных наших, находящихся в России известных монаршему двору армян дворянин Иван Лазарев, полковник Иван Петрович Касперов, майор Степан Григорьевич Сумбатов о обстоятельствах здешних по возможности своей известны, а при том полковник и доктор Яков Рейнегс, доставившей ко мне от е. св. почтенное и приятнейшее письмо и благоугодной презент, а при том и мое на то ответствие, отправившей к е. св., о обстоятельствах здешних небезизвестен. То при случае движения в. высокопр. в намеренное место иметь их или котораго из них при себе небесполезно кажется будет обеим сторонам. Впротчем, изобретение удобности и пользы зависит от вашего благоразсуждения и что вы соизволите учинить, оное примем здесь с радостию и благонамерением.

За сим уведомляю в. высокопр. о захваченных отсюда в предшедших годах лезгинцами немалом количестве пленниках при нападении их на здешние пределы, из коих некоторые кизлярскими армянами выкуплены и освобождены; о чем поручил я дьякону Аветику словесно донести в. высокопр., и потому покорнейше вас прошу о принятии донесения ево во уважение и о продолжении вашего благоволения к народу армянскому и ко мне, смиренному, любви и благосклонности не лишать меня вашим к порадованию моему писанием.

Не имея лучшего принести в жертву, не престану и должен молить всевышняго о достойном за благодеяния воздаянии и совершенном вашем силою честнаго креста господня спасении и благополучии.

Писано в богопросвещенной обители всего армянского народа месяца апреля 10-го дня 1783 г.

В заключении сего для имоверности подписываю своею рукою.

Пометы: На подлинном письме в заглавии приложена красная печать, в коей изображается имя вышепомянутаго патриарха Луки.

Получено мая 8 дня 1783 г.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3, лл. 194–195. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 148

1783 г., мая 19—Рапорт Г. А. Потемкина Екатерине II

Всемилостивейшая государыня!

Не имев еще повеления в. и. в. я дал резолюцию ген.-пор. Потемкину об Ибраим хане шушинском, сближающую его к повиновению. Тут предлежит разсмотрению, чтоб при удобном случае область его, которая составлена из народов армянских, дать в правление национальному и чрез то возобновить в Азии христианское государство, сходственное высочайшим в. и. в. обещаниям, данным чрез меня армянским меликам.

Доктора Рейнегса нахожу я по делам его много ветренным, хотя и усердным. Прикажу выманить его на линию, а дела его примет посланной в Грузию полк. Бурнашов.

Я дал, всемилостивейшая государыня, повеление ген.-пор. Потемкину о употреблении против Фет-али хана соседних владельцов, так как и самаго Ибраим хана, Дербент же занять приказал войскам его команды.

Вашего императорскаго величества
всеподданнейший раб
князь **Потемкин**

ЦГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 32, л. 1 об. Подлинник.

№ 149

1783 г., мая 21—Из ордера П. С. Потемкина полковнику С. Д. Бурнашеву

№ 247

Однако ж предполагаю важным три места, где нужно магазейны заводить, а именно—от Каспийскаго моря, в Дербенте и соединить оной свободной коммуникациею с Карадагской и Карабагской провинциями, где пропитанию для всего войска поставляю следовать туда вправо к Еривану, где нанглавнейшее обращение всех дел уповательно последует. И потому надлежит изведать, во-первых, способность мест, изобилие произращений их, исследовать все стези от тех мест к другим и между их взаимнопроходящия к доставлению всего, что к продовольствию войск потребно, и обо всем меня с наивозможной скоростию уведомить, чего благонадежно от вас ожидаю.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 5, л. 86.
Отпуск.

№ 150

1783 г., мая 27—Рапорт П. С. Потемкина Г. А. Потемкину

№ 259

Армянский патриарх Лука вследствие присланнаго ко мне письма, с котораго перевод[70] я имею честь поднести в. св., чрез возвратившагося одного конфидента приказывает, чтоб я не замедлил ему зделать ответ. Я, отправя на сих днях одного из надежных, каковое письмо к нему послал, подношу в. св. копию и ожидаю повеления, угодно ль будет, чтоб я всему обществу армянскому возвестил о заготовлении провианта и фуража.

[Письмо П. С. Потемкина католикосу Гукасу Карнеци][71].

«Богопросвещенной и освященной благодатью и чудесами оби-

тели Арарата знаменитому и смиренному патриарху Луке, Великия и Малыя Арменни верховно[му] пастырю, моему милостивому государю.

Благословенное письмо в. св. с должным признанием и сердечным радованием чрез архидиакона Аветика получа, поспешаю засвидетельствовать в. пр-ву те чувства, кои наполняют усердное во мне сердце; сие начертание, которым в. пр-во меня почтили, усугубляя во мне дух ревности, совокупляет к тому особенное мое почтение к священной особе вашей яко благомудрому мужу и достойному пастырю спасительной обители и знаменитаго народом, о котором преизбранные в мудрости преукрашенная слава щедротами и победами августейшая императрица взымлет матернее попечение.

Бог сотвор[ивший] мир и вся устроющий, вручив[ший] скипитр великой Екатерине для блаженства русскаго народа, непобедимость для сокрушения богопротивляющихся врагов направил великое и человеколюбивое сердце ея к защищению утесненныя Арменни и к возстановлению сего знаменитаго народа; ревнующий о благодатной християнской вере, пекущийся о свержении поноснаго ига с армянскаго народа, покровитель мой и главнородственник, е. св. князь Григорей Александрович Потемкин, которой под сению императорскаго трона со всегдашней доверенностию царствующей нами самодержицы управляем и препоручаенный делами и силою оружия давно уже предполагал намерения на исторжение армян из челостей всегда грыз[ущаго] их злочестия.

Я избран будучи к исполнению сих великих намерений и устроение всевышняго и воли его возлюбленной помазанницы и предположения вашего покровителя и моего, благополучен буду я, естли рука божия, благословящая все намерения великой Екатерины, предыдет предо мною на совершение благоуспешное предлежащих великих дел. Споспешествуйте, почтеннейший муж, к тому благоугодному и полезному делу теплое ваше усердие к вере, достоинство верховнаго саня вашего, дарования великой души вашей да будут строителем сердец армянскаго народа. Гласите им да прийдите все под твердый щит великой Екатерины, да возложат твердое упование на непобедимое ея оружие, да прибегнут в ревности сердец вкусить блаженство, каковым все народы под благословенной ея рукою наслаждаются.

Я твердо надеюсь, что в. высокопр-во по верховному званию, по премудрости от бога на вас излиянной, проницаете всю силу и важность толь благословеннаго времени и приуготовите к тому сердца народные, нет сумнения, чтоб лучи благости в дали к ним ныне сияющие, не прельщали их сердец, чтоб блиское их осенение не влекло употребить и силы и услуги на прикосновение иска[е]май благодати. Иго, народ армянской угнетаемое, тяжко есть зло; рука божия готовит оное свергнуть, меч Екатерины готов на защищение сего народа, войско ея, мне вверенное, блиско. Но сие войско многочисленно, оно востребует нужнаго и необходимаго пропитания, отдаляющиеся отселе пределы мне неизвестны. Вас, преосвещенный владыко, я прошу повелеть и уготовить жителей, дабы вочны, идущия на избавление их, не потерпели в снедении недостатка. В. пр-во может удостоверить, что ни единое зерно хлеба без заплаты не будет взято, единая былинка не отъемлется, но чтоб за умеренную цену возможно было приуготовить заблаговременно все нужное к продовольствию. Для сведения сколько онаго потребно, вручен от меня особенной лист подносителю сего. Но всепокорнейше прошу в. высокопр-во о поданни вашего ему наставления и о извещении меня скорейшем.

Заключаю мое письмо повторением моего глубокаго почитания к особе вашей и благодарностью за те молитвы, кои угодно вами обо

мне приносить всевышнему, они доходны всеконечно, понеже муж мудрости и смирения их приносит; и бог, сердца видящий, ведает, что мое исполнено веры к его закону, усердия к избавлению хранимаго вами народа, что впечатлено в нем истинныя почтение и преданность к святой особе вашей, я прося о продолжении благорасположения вашего и святых о мне молитв, пребываю».

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 5, л. 89—90. Отпуск.

№ 151

1783 г., июня 1—Ордер П. С. Потемкина моздокскому коменданту Таганову

№ 283

Ея и. в. в данной грамоте прошлаго 1768 года июня 30 дня армянскому патриарху Семеону высочайше между прочим изъяснить благоволила; что едущих из Арменин духовных чинов армяна бес письменнаго вида от Араратскаго патриарха не будут пропускаемы в российския границы. Вследствие сего предписываю вашему высокоблагородию отныне всех едущих из армянских пределов разных духовных чинов, не имеющих никакого вида от патриарха, отнюдь на линию не пропускать[72].

Помета: в таковой же силе № 284 г. бригадиру Кизлярскому каменданту и кавалеру Куроедову.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 5, л. 93 об—94. Отпуск.

№ 152

1783 г., июня 16—Рапорт С. Д. Бурнашева П. С. Потемкину

№ 107

Тифлис

При репорте моем от 11 июня имел честь в. высокопр. с нарочным казаком Курчиновым послать снятую мною карту дороги, но описания зделать не успел, которое при сем и представляю.

Отправленной от в. высокопр. с письмами арменин Гаврила Гараханов явился ко мне 11 сего месяца, я ему выпросил двух провожатых и где надобно конвой, того ж дня в вечеру прапорщик Марков, с ним я получил повеления г. Тамаре, кои я на другой день поутру с нарочным отправил.

Сочинение карты дороги от Моздока до Тифлиса для е. св. князя Григория Александровича, которую в. высокопр. покорнейше прошу доставить и отобрание по повелению вашему сведениев прилежных меня здесь удержало, не менее и ожидание со дня на день г. Тамары.

Е. св. царь Ираклий сообщил мне яко комиссионеру состояние соседственных с ним народов, оно может быть уже в. пр сведомо, но я за долг почитаю перевод с оного при сем представить. Притом изъяснился, что не показав мне и без моего одобрения сношениев с соседами своими делать не будет. Он прислал ко мне написанную свою грамоту к ахалцихскому паше, коею отвечает ему на его вопросы о движении нашей армии, и намерениях; я де, говорит он, ничего не

знаю, как только то, что войска российские по всегдашнему своему обыкновению стоят на границах, и что де по заключенному военному миру у Порты с Россиею не надеюсь никаких предприятей. Естли де вы, пишет он к нему, что узнаете с турецкой стороны, не оставьте меня уведомить.

Царские комиссары уже в деревню Степан-цминда для делания мостов посланы.

Завтра отправлюсь в Имеретию.

Г. полк. Тамара еще не возвратился.

Полковник **Степан Бурнашев**

Всепокорно прошу о переводчике, ибо Тамозик не знает и по русской грамоте.

Помета: Получен июня 22 дня 1783 г. № 8.
ЦГАДА, ф. 23, оп 1, д. 13, ч. 3/1, л. 248.

Подлинник.

№ 153
1783 г., июня 28—Письмо Гукаса Карнеци П. С. Потемкину

Յիսուսի Քրիստոսի ծառայ տէր Ղուկաս կաթողիկոս և ծայրագոյն պատրիարք ամենայն հայոց առաքելականի եկեղեցւոյս Քրիստոսի նաև տիեզերականի և լուսակերտի, մեծի և սրբոյ Աթոռոյս էջմիածնի։ Յորմէ ժամանեսցի թուղթ յոդնատանէ սիրոյ և կարօտոյ՝ հանդերձ անանցանելի օրհնութեամբն աստուածային, քրիստոսաձիր սուրբ ողջունիւ և հոգեկան ճշմարիտ սիրով։ Այլև պահպանողական շնորհօք և օգնականութեամբք ամենազօր խաչին Քրիստոսի և նորին արիւնաներկ գեղարդեանն սրբոյ, և բազմահրաշ սրբոյ, տեղւոյս իջմանն նորին և շնորհաբաշխ աջոյ սրբոյն Գրիգորի Լուսաւորչին մերոյ և սքանչելարար մասանց և դամբարանաց սրբուհեաց կուսանացն Հռիփսիմեանց և Գայիանեանց և այլ բազմահատաք սրբութեանցն, որք աստ ի վերայ օրհնեցելոյդ ի տեառնէ և զօրացելոյդ խաչին սրբով, հարբազատ և արիական զօրապետիդ առաւտեանամ մօրն ողորմութեան, ինքնակալ կայսերուհւոյն մեծի, սիրեցելոյդ մերոյ ի Քրիստոս և սիրողիդ զմեզ և զմիաձնաէջ Աթոռս սուրբ և զազգս մեր, քրիստոսասիրի և բարեպաշտի, շքեղափառի և պերճապատուի, գերամեծար Պաւլ Պօտէմկինիդ և համայնից քոյայնոցն և ընդ ձեռամբ քով եղելոցն խնդալ ի տէր յարաժամ, ամէն։

Շնորհք, սէր, ողորմութիւն և խաղաղութիւն ամենասրբոյ երրորդութեանն հօր և որդւոյ և հոգւոյն սրբոյ, իջեալ հանգիցէ ի վերայ քոյ և քոյայնոցն և ընդ ձեզ բնակեսցի և լցուսցէ ամենայն հոգևոր և մարմնաւոր բարութեամբ, ամէն։ Եւ ընդ աստուածային ամենառատ օրհնութեան և սիրոյ թղթոյս ծանուցումն լիցի գերազնիւ սիրելւոյդ և ստոյգ բարեկամիդ մերում և սրբոյ Աթոռոյս էջմիածնի, զի ի սոյն թուոյս յունիսի ամսոյ չերկրորդապէս գրեալ այցելութեան աւետաւոր թուղթն ձեր էհաս առ մեզ ի ձեռն հարազատին ձերոյ և սիրելւոյն մերոյ Եփրեմ հարիւրապետին, զոր սիրով բազում և շնորհակալութեամբ առ ընկալեալ ընթերցաք և ուրախացաք ի սիրտ և հոգի, և զփառս մատուցաք տեառն աստուծոյ ունողին զսիրտ թագաւորաց ի ձեռին իւրում։ Որ և ըստ մեծի ողորմութեան և նախախնամութեանն իւրում քաղցրացուցեալ է զսիրտ ամենաբարեպաշտուհի և առատագութ կայսերուհւոյն մեծի, առ ի այլ առնել աղգիս մերոյ ողորմելւոյ ի ձեռն հաւատացեալոյն և

սրտացաւ բարեկամին մերոյ պայծառափայլ և գերհարգելի քնէազին և ձերդ պատուելութեան, որոյդ նոյն ինքն՝ ամենազօրն աստուած պարգևեսցէ զկարողութիւն և զզօրութիւն և բազադատութիւն ի յամենից փորձութեանց և զայդ մտադրեալ դիտումն ձեր ի կատար հասուսցէ յաջողութեամբ և խաղաղութեամբ, զի որպէս լսեմք և իմանամք, նոյնպէս և տեսեալ արժանասցուք։

Արդ, որ գրեալ ես, թէ ընտրեցեալ եմ ի վերայ այսմ հարկաւոր գործոյս առ ի կատարումն տալ սմին և այլն, ահա և մեք աղօթող եմք վասն այդորիկ և ի մերս կողմանէ ցանկամք տեսանել զօրն զայն։ Բայց առ այն, որ գրէ յարգութիւն ձեր, թէ քարոզեսջիք յականջս ամենայն հայկազանց և այլն, այսպէս գիտասցէս, զի թէպէտ մեք ամենայնժամ սրտիւ կամեմք լինիլ այցելութիւն ազգին մերոյ, որպէս և գրեալ եմք յառաջ օրինակաւ կուրի և հիւանդի, սակայն զոլով ազգն մեր ցիր և ցան ի ներքոյ այլոց իշխանութեանց, զայսպիսի խորհրդական բանս ոչ կարեմք գրել նոցա, զի մի՛ վնաս ինչ պատահիցի։ Իսկ յերկրորդս մերում գտանելեալ մերազնեայքն ի վաղուց հետէ զոլով ողորմելիք և մանաւանդ ի նոր անցեալ ժամանակին կերպակերպ փորձութեանց հանդիպելով կան ի մէջ աղքատութեան, գիտեմ, զի լուեալ իսկ էք։

Եւ եթէ ունեք ասիցեմք զպատրաստութիւն տեսանել, պատասխանեն, թէ երկնչիմք լիշխողէն երկրիս։ Բայց աստուծով ի գալն ձեր ըստ կարեաց իւրեանց ծառայելոց են։

Իսկ Արցախու մէլիքքն և այլքն, զոլով ազատք կերպիւ ինչ ի նեղութեանց և կիրքք ի պատերազմունս յօժարութեամբ կամին և ապասեն գալստեան ձերում, որպէս և մեք, և ի կողմանէ ուսելեաց ևս ունեն զպատրաստութիւն որպէս գրեալ ևս են առ մեծութիւն ձեր, յորոց թղթոցն զլիալիրն իմացեալ էք։

Եւ ահա մեք այսու երկրորդ թղթովս բացայայտեմք տէրութեան ձերում, զի բոլորով սրտիւ ըղձակերտեմք և ցանկամք գալստեան ձերոյ առ ի այլ առնել խղճալի ազգիս և երկրիս մերոյ և սրբոց եկեղեցեաց և վանորէից մերոց ամայացելոց, որպէսզի գտցեն զառաջին խաղաղութիւնն և զբարեկարգութիւնն, զշքեղութիւնն և զպայծառութիւնն և անուն Քրիստոսի աստուծոյն մերոյ և փրկաւորի խաչի նորին փայլեալ փառաւորեսցի։

Եւ օգոստափառ կայսերուհւոյն մեծ փոխանակ գթութեանն և ողորմութեանն իւրոյ, որ առ ազգս մեր անբաւ գթութեան և ողորմութեանն աստուծոյ ամենակալին արժանաւորեսցի հանդերձ թագաղարմ ժառանգօքն իւրովք և ձեօք իսկ, աստ և ի հանդերձելումն։

Եւ զոմանս բանս ասացեալ եմք հարազատին ձերոյ Եփրեմ հարիւրապետին, զորս եթէ կամիցիս իմանալ, ծանուցանելոց է պատուականութեան ձերում։

Որ և լիցիս ողջ ի տէր և յանձնեցեալ ի շնորհս նորին, ամէն։

Գրեցաւ ի 1783 թուոջ փրկչին ի յունիսի 28 և լուսանկար Աթոռս ամենայն հայոց՝ ի սուրբ էջմիածին, որ ի դաշտս Արարատեան[73]։

Զայսքանս գրեցի իմով ձեռամբ ի հաւաստութիւն վերոյ գրեցելոցն*։

ЦГАДА, ф. 11, оп. 1, д. 957, ч. 1, л. 23.
Подлинник.

---

* Последнее предложение написано собственноручно. В начале документа в нижней части буквы «Ց» в слове Ց[խոուս]ի стоит шестигранная печать Гукаса, в которой лигатурой читается «Ղուկաս կաթողիկոս ՌՄԻԻ».

№ 153а

Перевод с письма армянскаго, присланнаго к е. высокопр. г. ген.-пор. действительному камергеру Павлу Сергеевичу Потемкину араратскаго обителя от патриарха Гукаса

Вагаршапат

Исуса Христа раб Гукас, католикос, великий патриарх всея Армянии и апостольския христовой сошествия святаго единороднаго церкви, изъявляя неизчетную благословенною непреложною божиею и Христом дарованную вкупе и душею истинную любовь, но и сохранением дары премудраго христовой и кровью украшеннаго копья и многочудностию святаго сошественнаго места и благословенною десницею святаго Григория Великия Армянии и чудотворными мощами святыя девы Оксиния и Каянна, мученицы со многократким смирением благословения, верному и мужественному победителю и щедрому предводителю е. и. в., благость и мир святыя троицы, отца и сына и святаго духа, аминь.

Но сверх благословения препровождая в. высокопр., любезному и душевному благоприятелю нашего святаго престола, почтеннейшее письмо в. высокопр. от 3-го числа июня получили с искренным усердием и благодарностию чрез нарочно посланнаго прапорщика Ефрема и пользуясь оными со вниманием, ныне в восхищенности мы, что благодействие достигли, но и сердце благочестивейшей монархине под владычествованием божиим обитается, и коль велика творца благость, что вложа о народе нашем жалость в сердце ея и наслаждает высочайшим ея покровительством, но хотя и в обитании под страхом божеским весьма в порабощенности, однако ж ныне восвещает сие предварением благомерное деснице. Сие бесподобное благотворение ис-под ига иноверных попечения о избавлении нас, происходют от покровителя и сердобольнаго благодетеля его светлости и в. высокопр., воздаяния сего да наградит всесильный бог благостию своею яко благодетелей, дабы избавить нас от крестоненавесных врагов.

Расположенныя мысли в. высокопр. совершили в тишине и смиренномудрию, получа письмо с благоговением и сохраня благоволение онаго со вниманием, но нетерпеливно желаем быть благоденствии нашего самовидцам, мы творя пред олтарем божиим обеты с прославлением щедрот божиих, желаем видеть благость, касательно ж до важных надобностей обнародования всякого гаяканскаго рода и протчим, мы, желая быть избавленными чистосердечно от ига, как и до сего представляли примерою безочных их и хворых, поелику будучи разточений по всему свету под начальством иных владениев, таковыя нужныя и важнейшия секреты не токмо возмогшись изъяснить им, устремятся гневом и злодеянием сим правительствам, но и претки обитаясь в вящем колебании и раззорении разныя претерпевали, и ныне колеблются в неизреченной жалости и в порабощении.

Я надеюсь, что в. высокопр. довольно внушения, когда уведомляю окрестным нашим о приуготовлении всяких надобностий, то на сие отвечают, что весьма подобострастныя от владеющих города начальников, но надеемся на благость божию, что предприятие без нужно всею возможностию исправить можем, к чему весьма склонны со всею охотою мелик арцахский и протчие, будучи зависим от своей воли и имея многочисленныя вонски да и со стороны приуготовления потребном донесли в. высокопр., о чем подробно изволите быть известным.

Объясняя сие в. высокопр. яко щедрому предводителю с искренним чистосердечием, желая избавиться от ужаса и порабощенностей иноверных и быть под покровительством е. и. в. со всею нашею провинциею, но чтоб достигнуть прежнего благоденствия и благоустройст-

ва, благословением спасителя Иесуса Христа и святаго креста, святейшим ево дарованием, превознося всевыщему молитвы о многолетном здравствования всемилостивейшей монархине и благость порабощенной нации нашей.

В протчем поднеситель сего касающия дела в. высокопр. может подробно доложить.

В заключении сего препоручая себя в ваше покровительство, пребываю навсегда смиренний богомолец

Патриарх Лука

ЦГАДА, ф. 11, оп. 1, д. 957, ч. 1, лл. 135—136 об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 154

1783 г., июля 5—Письмо католикоса Ованеса и карабахских меликов П. С. Потемкину

Յիսուսի Քրիստոսի ծառայ Տէր Յովհաննէս կաթուղիկոս և ծայրագոյն պատրիարգ ամենայն Աղուանից և մեծի եկեղեցւոյս Քրիստոսի սարսափելի և լուսածորանի Աթոռոյս և առաքելականի գահոյս Դանձասարայ...

Բարձր գերազանցագունեղի ձերոյ առաքեցեալ հրովարտաքն ձեռամբ առնն Գաբրիէլի էհաս մեզ և զամենայն հրամայելոյն ձեր ի գրոյ անտի իմացաք, հոգևոր և մարմնաւոր ուրախութեամբ և բերկրութեամբ լցեալ ցնծացաք։ Զուարճ դիմօք և ուրախ սրտիւք ողորմութեան և շնորհաց հրամանս ձեր յօժար կամօք ի սիրտս, ի միտս և ի խորհուրդս մեր ներ տպաւորեցաք և ընկալաք, և արարչին երկնի և երկրի ասածոյն, համայնից փառս, պատիւս և երկրպագութիւնս հանդերձ գոհութեամբ մատուցաք, որ զաղաչանս ծառայից իւրոց ոչ առնէ անտես, այլ ըստ ողորմութեանն իւրում առնէ և խնամէ, որպէս խաւարելոցս ծագեաց զարեգակնափայլ զլուս իւր և լուսաւորեաց զմեզ, պասքեալ և ծարաւութենէ տոչորեալ երկիրս բանաւոր իբր և զցօղ գարնանային զալարեցուցեալ պտղաբերէ։ ...Ուստի մեք ազգս հայոց հոգևոր կարգաւորօք և մարմնաւոր իշխանօք և իշխեցելովք յուսացեալք ամենայաղթ և անպարտելի հզօր կայսերութեան ռուսաց, յոյս եղեալ առաջի ամենագութ արարչին երկնի և երկրի, և ինքնակալութիւն մեծի օգուտն ունել կայսեր ողորմութեան ապաւինեալ, յամենայնի յանձնէ և ի զօրուէ մերմէ ջանամք և կամիմք դնել զգլուխս զանձինս և զամենայնի ստացուածս կամաւ և յօժարութեամբ մերով ի ներքոյ ներքանաց երանելի և երջանկազարդ ամենազօր ինքնակալութեան ռուսաց և ունիմք մեծամեծօք և փոքումբք զխնդիրս վերանորոգելոյ անկեալ և ընդ թշնամաւ եղեալ իշխանութեանս հայոց։ Եվ մեր կամ է ուխտիւ և դաշամբք մնալ հլու հնազանդ և հպատակ ի ներքոյ տերութեան ձերոյ կայսերութեան և քրիստոսապսակ ժառանգաց նորին։ Ողորմութիւն և հրաման է ձերոյ բարձր գերազանցագունեղ տէրութեան, զի զամենայն նախասկզբունք հայրենիք մերք ամենայօժար կամօք հաւատացուցանել մեզ, որոյ աղագաւ զաղօթս մատուցանեմք վասն կենաց երկարութեան մեծի և բարձր գերազանցագունեղի տերութեան ձերոյ։ Ուստի և մեր համարձակութիւն գտեալ գթածագունեղ նամակէ ձերմէ, զի զլոյղ ամենայն հրամայելոյդ ձեր աւուրբ մխով յառաջ գործ ածել և փութացուցանել ահարկու և անպարտելի զօրդ ուղևորել, զի այն է օգուտ այսպիսի հզօրագունեղ գործոյ, և մեր զանձինս եղեալ ի վերայ այսր իրականութեան երէ

կելօք և եթէ բատերազմաւ վանել և յաղթահարել զիշնամիս խաչին Քրիստոսի և նուաճել ընդ տէրութեամբ ձերոց ինքնակալ կայսերութեան։

Եվ որ ի կողմանէ իշխան մէլիք Ադամին, իշխան Իսրայել խանին նահանգին Ջարարերթու վախճան էառ և առ արարիչն իւր գնաց և զտեղի նորայ կացուցաւ հարազատ որդի նորին պարոն Մէժլում պէկն իշխան և մէլիք հայրենի գաւառին իւրոյ, այր արի և քաջ ի բան և ի գործս իւր և կատարեալ խոհեմ, իմաստուն և հանճարեղ քան զհայր իւր, լուսահոգի մէլիք Ադամն։ Եվ երիտասարդական հասակաւ զարդարեալ և ըստ յամենայնի առաւել գտանի քան հայր իւր ի լսելն մի զանգիջ տէրութեան ձեր։ ...ի կողմանէ կորդկաց և կերլեաց ունիմք պատրաստի ըստ բաւականին ՇՈ [50.000] զօրաց և անասնոյ նոցին, առ այս ևս միամտութիւն լիցի բարձր գերազանցութեան ձերոց։

Գրեցաւ ի 17(8)3 թուոյ կենարարին յուլիս ե (5)։

Առ դուռն սրբոյ Աթոռոյս Աղուանաստանէայց Գանձասարու։

Վերջ բանիս։

Ծառայ Յոսէփ Իսրայէլյան

| Օսէփ
օտեցծ |

Գաբրիէլ Մէլիքբէկեան

| Քի ծո
Գաբրիել |

Օնան Պետրոսեան

| պարսկերեն |

Յոսէփ Առութիւնեան

| պարսկերեն |

Մնամ ձերոյ պայծառափայլութեան ողորմածագունեղի տեառն մերոյ և խնամակալի խոնարհ ծառայ մէլիք Բախտամ Աւամէան

Տաղաղու երկրին։ | պարսկերեն |

Մնամ ձերոյ պայծառափայլութեան ողորմածագունեղի տեառն մերոյ և խնամակալի խոնարհ ծառայ մելիք Աբաւ Յօսեփեան Բալիշու երկրին։ | ձծոց |

Մնամ ձերոյ պայծառափայլութեան ողորմածագունեղի Տեառն մերոյ և խնամակալի խոնարհ ծառայ Մէլիք Մէժլում Իսրայելյան Ջարաբերթու

| Յի Քի ծո.
Մէժլում |

Մնամ ձերոյ պայծառափայլութեան խոնարհ Եսայի *եպիսկոպոս*

| Քի Տո
ՅԱԿՈԲ ՏՆ ԵՒ |

Մնամ ձերոյ պայծառափայլութեան խոնարհ Յակոբ *եպիսկոպոս*

| Քի Տո
Եսայի |

Մնամ ձերոյ պայծառափայլութեան խոնարհ Մէլիքսէք *եպիսկոպոս* Եղիշէ առաքելոյն։

Ծառայ տր Ովաննէս
Խանդազարեան:

Քի Ծո
Օվաննէս
1730

Ծառայ Պետրոս Համալեան

ՔԷՌ
պարտկևրեն

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 286, ч. I, л. 186. Подлинник.

№ 154а

Перевод с письма армянскаго, присланнаго к е. высокопр. г. ген.-пор. действительному камергеру и разных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину Канзасарской обители от патриарха Иоанна

Нижайший Иисуса Христа раб богоспасаемой и просвещенной обители Канзасара смиренный патриарх авганский Иоанн за благовением и почтением моим чрез сие в. высокопр. возвещаю, что, получа благоприятное письмо ваше, присланное чрез избраннаго Капрела, касательное до покровительства армянскаго народа от злочестивых иноверцев гонения и возстановления от упадка на степень благополучия; с восторгом и поспешностию принесли общественное пред алтарем всевышняго бога за толь благотворящия неизглаголанныя высокоматернии монаршия милости и совершенное блаженство, достодолжное из глубины сердец благодарение.

Моля всевышняго о продолжении е. и. в. и всем наследникам ея высочайшаго здравия и благоденствия, и о прославлении великолепия и побед ея во веки, прося при том о продолжении к нам и в. высокопр. благопризрения, покровителя и втораго нашего просветителя светлейшаго князя и многих первых российских степеней генерал-аншефа Григория Александровича, а с ним вкупе в. высокопр. и вверенныя вам храбрыя с чиноположниками войски, да сохранит всевышний под благословенною своею десницею на многия лета во всяком блаженстве.

Посредство ваше, простирающееся к возстановлению армянскаго народа от упадка на степень благополучия, подражает нас возложить и возложено твердое и несомненное упование на непреложное высокоматернее монаршее благоволение быть преданными вечно во всем высочайшему ея престолу, бес пощады своея жизни и всего имения и утвердить ту нашу преданность обязательствами. В. высокопр. изволили писать о заготовлении за деньги по настоящей цене для храбрых конных и пеших многочисленных войск хлеба и фуража, мы оное охотно и без всякой пощады и безденежно б исполнить не приминули так, как и прежде от нас писано, но в сходственность нынешнего вашего предписания даем вам знать, что муки пуду цена 40 коп., ячменя пуд 20 коп. да и в протчем служить мы не отречемся и в случае движения вашего сыщется здесь все потребное к снедению, как то пшеница, ечмень, мясо, сено и протчее и изобильныя полевым кормом для летняго и зимняго скотскаго содержания места, в чем будьте благонадежены и поверьте сему, без всякаго сомнения, и почтите нас ея в. и наследников ея рабами во веки. Естли б не надеялись мы охотно продовольствовать толь знатнаго количества войска, то неотважились бы не под каким видом делать сюда и приглашения,—в случае ж могущих иногда по прибыти вашем сюда с войсками быть здесь воли вашей ослушников, то таковых помощию божию и непобедимостию храбраго вашего воиска привесть в послушание и подчиненность не трудно, но покорней-

ще просим скорейшаго вашего сюда радошнаго нам прибытия, потому что движение ваше сюда само по себе поощрит народ наш на все потребное приуготовление с вящею ревностию и усердием, паче собственнаго их желания.

В. высокопр. изволили писать о присылке к вам одного человека для лутчаго положения потребных мер и протчаго с вами условия на сие доносим, что во время получения вашего повеления преставился здесь владелец мелик Адам, на погребение коего собралось довольное число из окрестных мест народу, в том числе приехал и сын Ибраим хана шушинскаго з бывшими при нем знатными людьми более дву сот человек и продолжалось тамо собрание с неделю, то по сей самой причине не могли мы в толь немалом собрании отправить к вам публично чиноположника, опасаясь могущаго от дознаемости сего быть не только каковаго либо смятения, но и совершенной напасти, поелику приглашение сюда российских войск для окрестных здешних иноверных народов есть неприятным и лехко возрасти чрез то может всякой вред и бедствие, в разсуждении чего за удобное здесь почтено, оставя посылку чиновника, ответствовать о всем принадлежащем чрез сие наше письмо.

Естли ж что либо желательно в. высокопр. о здешнем крае знать, то спросите находящихся в России армянскаго архиерея Иосифа, верноподданнаго и знаменитаго Мирзабека, да подателя сего Капреля, которому все здешние обстоятельства известны. Елико же касается до предписанного умершаго владельца мелик Адама об оном имеем вам донести, что по прозьбе и учиненному им при кончине завещанию определен на ево место по удостоинству общества родной ево сын Меж люм бек, которой, надеемся мы, по храбрости, расторопности и верности своей будет в распоряжения не хуже своего отца. Вышесказанной мелик Адам, будучи еще в живе крайне подателю сего Капрелю подтверждал, чтоб донести в. высокопр. о неоставлении здешних пределов благополучным своим для общества армянскаго посещением, без дальняго отлагательства времени и не отчаять народ армянской от полагаемаго в том благонадежнаго упования, о чем может вам донести помянутой Капрель. Между обитающими здесь окрестными иноверцами происходит ныне распря и несогласие, почему весьма нужно скорейшее ваше сюда с войсками прибытие в разсуждении могущей чрез то быть удачи и пользы, дабы по нескорому вашему сюда прибытию не могли иноверцы поставить оное тщетным и пресекши свои распри, причинить нам единогласно каковаго либо вреда и злодеяния, которое мы поставляем не иначе, но точно как бы России последовавшим, в случае ж совершеннаго вашего сюда с войсками движения можем мы надеясь на всемощное ваше покровительство ополчиться и ответствовать противу их надлежащим порядком без всякаго опасения, и будьте уверены, что противиться вам здесь никто не может. Весьма желательно когда бы удостоил всевышний видеть народу армянскому благополучное ваше сюда прибытие и просветить вас в предприятиях, яко солнце светозарное.

Окрестные здесь иноверцы, слыша о движении сюда войск российских и объяты будучи страхом, поправляют свои крепости; в таком случае не отлагайте вы день за день своего сюда прибытия, а воспримите предварительные к тому меры, дабы не предуспели они исправиться.

В протчем да сохранит вас всевышний во всяком благоденствии и благополучии на многия лета.

Писано при урочище Чараперте в селе Кагакатег, июля 5 дня 1783.

На подлинном письме приложены печати патриарха **Иоанна**, епископа **Исаия**, епископа **Иякова**, епископа **Мелхиседека**, мелик **Апова Иосифова** талышинскаго, мелик **Межлюма Адамова** чарапертицкаго, мелик **Бахтама Арамова** дузагинскаго, мелик **Капреля Бекиянова** хачинскаго, **Иосифа Израилева**, священника **Иоанна Назарова**, беллюбека* **Жамалова**, **Ивана Петрова**, **Иосипа Арютюнова**.

Помета: № 139. Получено августа 3 1783 г.
Подлинно взято.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/2, лл. 319—320 об., 324—325 об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 155

1783 г., июля 5—Письмо католикоса Ованеса Иосифу Аргутинскому

Письмо ваше получено нами в мае месяце, из которого узнали мы сущность содержания, за что принесли всевышнему творцу благодарение и просили всемогущаго бога о продолжении жизни нашей всемилостивейшей монархини и ея наследников.

На сих днях преставился мелик Атам**, чем мы весьма опечалились, однако ж на письмо светлейшаго князя ответ писали, так же и к генералу, нашему покровителю. Я ожидаю времени предустановленнаго, и коль скоро дождусь, поеду к нашему первенствующему патриарху. Однако ж прошу в. высокопр-ва, чтобы как можно в скорости поспешало к нашим пределам войско российское, в провианте и фураже недостатку не будет ему. Довольствовать всячески постараемся, и всегда служить готовы оному, почему вас, искреннейшаго брата моего, прошу быть посредственником и поверенным с нашей стороны, и что вы зделаете, мы не отречемся и всегда готовы на услуги России споспешествовать всеми силами.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, л. 161 с об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 156

1783 г., июля 21—Письмо П. С. Потемкина Ираклию II

№ 350

Светлейшему благочестивому царю Грузинскому и Кахетинскому Ираклию

Моему благоприятелю

Препровождаемого с сим письмом архидиякона Аветика прошу покорно вашу светлость приказать в предлежащей ему путь дать свободной проезд, чем много обязать изволите пребывающаго к вам с особливым почтением...

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 5, л. 121.
Отпуск.

№ 157

1783 г. [июль]—Донесение Габриэла Караханова П. С. Потемкину

1-е. По прибытии в Карабаг вруча посланные от в. высокопр. тз-

* Так в тексте.
** В тексте «Катам».

мошним патриарху и меликам письма, которые приняв и выразумея их содержание, наполнясь совершенной радости, принесли с восторгом из глубины сердец достодолжное всевышнему благодарение.

Притом как был из них мелик Адам Исраилев одержим тяжкою болезнию и не надеясь получить свободы, крайне просил меня, чтоб донести в. высокопр. всенижайшую его прозьбу о скорейшем туда с войсками прибытии, чего хотя по тяжкой своей болезни видеть самолично и не надеялся, но поставлял то общею для протчих пользою, разумея, что прибытие ваше с войсками относится до возстановления упадшаго армянскаго народа на степень благополучия и совершеннаго блаженства.

2-е. Не имевшей до сего в известных в. высокопр. делах и предприятиях общества армянскаго участия мелик Бахтам Арамов по открытии ему изображеннаго в письмах в. высокопр. зделался ныне содержания с обществом в предприятиях их единогласным, и, утверди расположение свое в присутствии патриарха и протчих чиноположников при собрании общества присягою, приложил на присланном ныне к в. высокопр. письме именную свою печать.

3-е. Находящейся в несогласии со обществом армянским в известном в. высокопр. предприятии, варандинской мелик Шагназар Хусейнов спрашивал меня, будут ли в окрестности их российские войски и какая делается чрез горы Кавказские дорога, как де о том ему, мелику, по носящемуся слуху известно. На то отвечал я ему, что таковая народная молва и мне также известна как ему, мелику, но совершенно ли то справедливо, того в тонкость не знаю.

4-е. Шушинской Ибраим хан, собравший народ, своего брата и родственников, а при том призван был и тесть ево армянской нации мелик Шахназар, объявил им, что желает он укрепить Шушинскую крепость для незапной безопасности, почему и требовал их для того вспоможения, на что отвечал ему брат ево и родственники, что крепость Шушинская в порядке и укреплять ее более и делать народу изнурение не для чего, но тесть Ибраим хана Шахназар, назвав их несмысленными, настоял о ее укреплении. Почему и хан, на то склонившись, приказывал ее укреплять, но брат и родственники ханские единогласно с народом сказали хану, что, когда не приемлет он их совета, а склоняется на согласие своего тестя, то и они в том ево, хана, не послушают, а когда приемлет их совет, то б укрепление крепости оставил, и Шахназара, котораго они, естли отдан им будет, истребить должны, не слушал. Но хан, склонившись на совет шахназаров и собравши с пять меликов по сту человек, да также и з другаго там обитаемого народу по нескольку числу и набравши всего до тысячи человек, начал помянутую крепость укреплять. Чрез то и происходит ныне у хана с родственниками своими ссора, и так, будучи хан опасен, выпрося у шурина своего аварскаго Ум хана 300 человек лезгин, содержит их для охранения своего при себе.

5-е. З Грузинским царем Ираклием, хотя и сохраняет Шушинской Ибраим хан по наружности дружбу, но кажется лицемерно, потому что для нападения на союзника царя Ираклия хоинскаго Ахмет хана, послал он к неприятелю Ираклиеву Имам Кулы хану войско.

6-е. Сын мелик Шахназара Жумшид бек донес Ибраим хану, что посылает де мелик Апов почасту в Россию к генералу людей, хан, выслушав сие, сказал с угрозою, что ему сие известно и пересылка де в Россию людей происходит не от одного мелик Апова, а с согласия протчих.

С отпуском свидетельствовал полковой квартермистр **Михаил Марков**

Помета: №135. Получено 1 августа 1783 г.
ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 13/2, лл. 309—311. Копия.

№ 158

1783 г., июль—Письмо Ираклия II П. С. Потемкину

№ 136

Присланные письма в. высокопр. чрез майора Махвилова имели мы честь получить сего июля 9-го дня, со особливым радованием усматриваем дружеское ваше к нам расположение при благополучных нам временах пребывание ваше в здешних краях наиболее дает нам щастие свое познавать, не менее должны мы благодарить в. высокопр. за истинное попечение о монаршей е. и. в. к нам милости и благоволения. Мы [со] своей стороны запечатлели в сердце своем подданическую верность к высочайшему ея престолу, готовы будучи собою и всем царством жертвовать к службе ея до последней капли крови. Советы ж в. высокопр. и предложения с радостию слушать и принимать будем и по них исполнять готовы.

В. высокопр. писали к нам, чтобы исправлять дорогу нам до Степан—Цминда (Казыбека). Мы до приезду еще присланнаго от вас майора Махвилова определили было уже работников, по приезде же реченного майора работников умножили и работу производят.

Бог всемогущий призрил всеконечно благодатным оком на нас и сподобил жизнь нашу достигнуть сего блаженнаго времени, котораго предки наши по многим прошениям достигнуть не удостоились, а в таком щастливом положении производить труд есть паче радования нежели труд. На вопрос в. высокопр. об Ибраим хане, о намерениях и действиях его обстоятельно известить не можем, ибо еще доныне точнаго известия не имеем, один из его подданных незначущей человек приезжал к нам, но не сведав ничего достойного и в. высокопр. ничего сообщить не можем. Сам же Ибраим хан ни о чем давно уже к нам не пишет, все, что известить нужнаго находим, узнали мы от некоторых от него убежавших людей, которые как к нам, так и другим окрестным владетелям убегая от него, ищут пристанища и покрова. Они объявляют, что Ибраим хан собрал до 700 лезгинов и содержит их в самой крепости Шушинской, набрал их для того, что поссорясь с братом своим и свойственниками, боится, чтоб оне его не умертвили. Пред сим отправили мы к нему вернаго человека и уже 25 дней, как он отправлен, надеемся, он скоро возвратно будет и тогда не преминем обстоятельно описать обо всем, что узнаем.

Об ахалцихском паше извещаю в. высокопр., что он человек весьма сумнительной, а наипаче ныне сумнительству подвержен, ведая, что от в. высокопр. часто приезжают сюда и слыша, что чрез горы исправляют дорогу, сумнительство его побуждает опасаться. Он спешит собрать войско и отправил нарочнаго в Дагестан и к Фет Али хану дербентскому просит, чтоб пришли к нему на помощь и хотя до сего времени он уже приготовлялся, но ныне наиболее тщится умножить число войска. По сие время собрал он до 300 лезгин из Изрюма придвинул несколько.

Пред сим за несколько лет посылан был от нас секретарь наш именем Мирза Гургин, он принят был весьма хорошо и был паше знаком. Ныне сей паша писал к нам, чтоб мы к нему отправили сего секретаря Гургина, котораго ж мы однако не отправили. Собранные в Ахалцихе лезгины пять крат делали впадение в наши пределы, ограб-

ляют и уводят людей. На одну из впадших партий наши напали, убили четырех лезгин и взятых ясырей обратно отбили, другой же раз убили трех лезгин и добычу паки отбили. Сие побудило нас принести жалобу паше ахалцихскому и требовать, чтоб не давал он позволение впадать в наши земли. На требование наше отозвался он по обычаю магоментанцев, то есть, что он никогда не позволял. Мы с своей стороны не причинили ему никакого оскорбления и без повеления высочайшаго е. и. в. на сие не поступим. Естли не противно в. высокопр. и не воспрепятствует предназначаемым намерениям вашим, то просим написать письмо к ахалцихскому паше, обласкать его и обнадежить, что он не должен в вас сумневаться и что войска российские его не тронут. В протчем представляю сие в благоразсуждение в. высокопр. Г. полк. Степан Данилович Бурнашев возвратился из Имеретии благополучно, он не преминет донести в. высокопр. обо всем, поелику дела ему все открыто известны.

Мы удостоверяем в. высокопр. о усердии и благодарности нашей, пребываем и проч.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/2, лл. 312, 321 об., 315. Перевод с грузинского, современный подлиннику

№ 159

1783 г., июль-август — Письмо Иосифа Аргутинского католикосу Ованесу и карабахским меликам

Письмо преосвященнаго Иосифа, архиепископа армянскаго, к альванскому католикосу Иоанну и меликам Межлумбеку, Абову, Бахтаму и всем старшинам и духовенству вообще.

Почтеннейшее письмо вашего общества от июля 5-го з Гаврилом получил, с признанием и благодарностию моею от приятнейшаго миролюбия и прося всевышняго бога о сохранении вас в богоугодном миролюбии. Безмерно восхищаюсь о совокуплении любезнаго и почтеннаго мелика Бахтама, вящше великий военноначальник е. высокопр. Павел Сергеевич. Как вы споспешествуете к совершению предприятий ваших, так равно и мы прилагаем в том усердие с неизреченным желанием. Хотя заблаговременно будет прибытие войск в ваши края, но главноначальник, имея оных множество, весьма занимается в мыслях и печется ежеминутно, дабы не иметь ни малейшей нужды сему храброму войску, из коего большая часть будет пехоты, то во отвращение могущей быть нужды делал разныя предприятия, поелику взойдя в сопряженное раболепство светлейший царь Ираклий, но и в разсуждении того, что дороги кавказских гор ныне очищают, чтобы иметь путешествие удобное. Посему будьте уверенны и не имейте ни малейшаго в прибытии их сумнения, которых по благости божией будете вы самовидцами и утолите всю жажду души вашей. Касательно ж до присланных писем ваших, оныя на российский язык переведенныя и письмо подполк. Ваганова е. высокопр. принял с желательным удовольствием и благодаря о единогласности вашей, которую продолжаете в сохранении и приложа сей перевод, представил к сердобольному покровителю е. св. князю Григорью Александровичу Потемкину. Что ж касается до провианта хлеба и овса, оному цену поставлять изволите весьма высокую. Но хотя и предписано было вами к генералу Павлу Сергеевичу, тако ж и ко мне, что провиант вами отдается безденежно, но е. пр. сказал, что он ведает, что высочайший двор без денег не примет и дабы вы не могли понесть убытку, щитает положить известную цену как в хлебе и других надобностях, ибо необходимо нужно

нам сне знать и быть удостоверенным: пшеничному хлебу положить цену по двадцати по пяти, овса по двенадцати копеек, сена по две копейки пуд. Но есть ли можете хотя и безденежно или по необходимости по пяти копеек, только постарайтесь назначить цену умеренную, тем более изобресть можете честь и славу и вящшаго удостоитесь как е. св., так и военноначальническаго покровительства.

Вы, почтенные мелики, исполните обещании ваши, дабы не остаться в стыде во время прибытия многочисленных войск; когда оные будут в продовольствии, тем более быть могут храбры и мужественны.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 161 об—162. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 160

1783 г., августа 5—Рапорт П. С. Потемкина Г. А. Потемкину

№ 382

Полученное мною письмо на имя в. св. от патриарха Луки армянскаго препроводить честь имею и при том подношу перевод с письма ко мне, писанного от канза[са]рскаго патриарха и общества армянскаго. Из числа подписавшихся меликов под письмом сим в. св. изволите усмотреть имя Бахтама Арамова; много труда и оборотов наводили мне положения сего знаменитаго и сильнаго мелика, всегда до сего бывшаго противной стороны другом. Остается между знатнейшими один только мелик Шахназар, друг и тесть Ибраим хана, но и сего небезосновательно уповаю склонить на готовность к исполнению воли в. св. Ибраим хан шушинский после того письма, которое имел я честь поднести в. св., не делает вновь никакого предложения, а потому рассудил я за лучшее и с моей стороны ни о чем ему не отзываться, доколе не возобновит он прозьбы своей. Известия о том, ко мне доходящия, утверждают, что как он, так и все персы в крайней робости и дабы не привести его к крайности и не подвигнуть от страха или уйти, или вооружиться, ибо, в первом случае не преминет он ограбить всех армян, а в последнем, безплодно сопротивляясь, предаст на жертву лишения их же, всеконечно рассудил я за лучшее изъявлять ему приятство и ласки и для того послал к нему между прочими адрибеженскими ханами универсал в. св. и подарки. Сколько всем адрибеженским ханам, которым послано сообщить о принятии царя грузинскаго в покровительство е. и. в. подношу реестр, а понеже не достало на всех ханов присланных от в. св. универсалов, послал я к прочим мои письма цыркулярные, с котораго подношу здесь копию.

На сих днях оба патриархи, а именно араратской и канза[са]рской, положились тайное иметь свидание и условиться о преподании мер, когда наши войска придут, ко всякому в продовольствии их пособию. Какие последуют положения после совета их получа, донесу я тогда в. св.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 5, л. 129—129 об. Отпуск.

№ 161

1783 г., августа 11—Письмо Иосифа Аргутинского мелику Шахназару

Любезный благоприятель и владелец Варандийский мелик Шах Назар и всем процветающим детям благословение от всепремудрей-

шаго бога.

Хотя мы неусыпное попечение имели заблаговременно писать к вам с объявлением неизветной любви и благословения, но не имея столь важнейших предприятий, а хотя и встречались, но обстоятельства отвращали пространно писать. Елико можно прилагали успехи, упражняясь в благомыслящем образе с восклицанием творческаго благотворения. Ныне осмелились в разсуждении приятности нашей сообщать к вам наиважнейшее, как дому вашему, так и обществу, которыя весьма нужны и полезнейшия справедливостию, и по долгу християнскому чистосердечно и откровенностию как долженствует приятелю, посему и вы должны быть привязанными и в равновестности ответствованием меня щитать достойным, сие не для пользы моей, но в приращение и изобылие вам и обществу вашему.

Понеже вы извещенным быть можете, что всеавгустейшая великая государыня, всея России обладательница, дав полное вверение и предводительство е. св. князю Григорию Александровичу Потемкину, который всякия окружныя дела военныя и подобныя сему препоручил племяннику своему, г. ген.-пор. и разных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину, ныне господствуя в сих краях по Новомоздоцкой линии имеет храбрых войск многочисленных, те которые предаются и склоняются по своей воле из роду християнскаго и из магометанцов не токмо удостоятся быть в отличном тытуловании, но и пользоваться новыми награждениями и иметь благонадежное пристанище, а одолевающия отрешатся от сильнейшей десницы жесточайшим гневом. Таковыч предприятия услыша, светлейший царь Ираклий усердно предался в упряженное раболепство твердейшим намерением и обязательством подобно и все ханы, кои с искренным усердием и признаниями ощущают и прибегают под сень покровительства е. и. в., желая благотворения. Таковых приемлет с благою надеждою и возвращает с презентом в свое отечество, как владеющий Ибреим хан, мой давнейший благоприятель, донес до сего обстоятельства благосклонность свою. И е. высокопр. Павел Сергеевич, приняв с любовию и удовольствием, соответствовал, о котором вы можете известным быть, поелику долженствовало бы сему хану отправить одного вернейшаго и надежнаго из своих ближних, или под начальством находящагося в главную квартиру, которой предвидеть бы мог справедливейшия дела, а потом и возвратиться. И вы, любезнейший сын, между нашими нациями находясь при дворе владеющаго хана должны бы унижением и благосклонностию писать к хану, с первенствующим вашим человеком, и отправить к е. высокопр., от котораго с великим благотворением и пользою возвратиться возмог.

Ныне внушаю вам, любезному благоприятелю, с получения сего донесите хану почтенному, чтобы для укрепления прежняго им желания, одного знающаго со стороны своей человека отправил, равно и вы пишите к е. высокопр. и е. св. князю Григорию Александровичу Потемкину, прося все о защищении и предстательстве высочайшаго е. и. в. покровительства и отправьте сына вашего Джимшид бека, которой увидит здесь неизреченное почтение. Верьте мне, любезный мелик, естли вы желаете быть в благоденственном состоянии и в благом пристанище, то предписанное примите за благо и вы, приняв твердое намерение, отправьте вашего сына или надежнаго человека, то вы увидите безконечное благотворение, уверя вас всевышним богом, что не увидите ни малейшаго вреда. Сие намерение не токмо именно, но и человеческому обществу весьма непротивно. И сверх от двора вы-

сочайшаго е. и. в. награждены будут, которые по самопроизвольному желанию преклонятся, и будут в послушности. Приложите старание, согласно с ханом отправьте сына вашего. Я ныне привязан тою любовию, которой пользовался от вас в доме вашем, и в пустыне святаго Гевандия сообщал к вам благоприятельски и по долгу християнскому истинным признанием и чистосердечностию, понеже и вы должны, ощущая сие, быть в откровенности и во всяком уверении от всех стран и имеющия намерения о делах донести е. высокопр. Павлу Сергеевичу. Равно и хан. Я о сем разсуждал с г. подполк. Мирзабеком Вагановым[74], старым вашим другом и приятелем и всегда об вас отзывается весьма привязано и находится под особенным покровительством у е. высокопр. Павла Сергеевича и посылаемыя письма чрез него должны быть в переводе на российский язык, а ханския письма, что были отправлены на татарском языке, поелику здесь персидских переводчиков нет.

Ныне вы, первенствующий мелик в провинциях ваших, не токмо должны только просить хана об отправлении нарочнаго, но сверх возбудить и других меликов, быв в единогласном согласии и отправя купно нарочнаго к е. высокопр. Я приложу старание о скорейшем возвращении ответа. Будучи давнейший ваш приятель, за нужное нахожу вас сим уведомит, яко наставлением отеческим, в протчем передав на произволение и попечение ваше. Будьте прилежны о получении лестнаго.

В протчем остаюсь доброжелатель ваш **Иосиф**, архиепископ всего армянскаго народа, в России обитающаго

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., лл. 166 об.—168 об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 162

1783 г., августа 11 — Письмо Иосифа Аргутинского католикосу Ованесу

За нужное нахожу донести в. высокопр-ву, как я имею со стороны вашей полную доверенность, преподаю вам благонамеренной мой совет, что весьма полезно будет вам сие исполнить и прошу о сем заблаговременно писать с уверением е. высокопр. сии известныя меры, чтоб представил е. и. в. Ныне сие для вас весьма нужно, и более толь важных дел не имеете.

Что ж вы просите в представлении вашем, когда бог удостоит по благости своей быть в ваших краях, тогда изъяснить легко можете, и не сомневаюсь, чтоб вы удовлетворены не были. Я ежеминутно молю благость божию, и прося единогласность всего вашего общества в сохранение от нечаянных врагов и о удостоении вас благоденствием и покровительством божиим чрез десницу всеавгустейшей великой государыни к спасению от утеснения варваров, от коих отъемлется ныне горчайший и несносный яд, и возвращает для возмездия в руки утесненных. Извещайтесь о жалости и человеколюбии к стаду гайканскому благочестивейшей монархини, что отрет наподобие источника льющия слезы церквы гайканския. О всещедрый творец! Воздай облегчение жестоким жребием удрученному християнству и преложи горестной вопль на радостное восклицание. Собери воедино разсеянных по лицу ея и возстанови упадший род гайканской

на степень благополучия. Вы же, благочестивое общество, расположите себя к ежеминутному восклицанию пред олтарем божиим о дражайшем веке благочестивейшей матери великия Екатерины с благоверными наследниками ея, которые не токмо верноподданных своих, но и всех к щедроте ея прибегающих, равно восхищенная ревностию и о утешению скорбящия церквы нашея и сетующих чад ея, но и даровала в благословенной России всему народу гайканскому твердое и безопасное пристанище, отверзла нам врата спасения от насильственных рук врагов имени Христова.

С посланнаго мною к почтенному благоприятелю мелику Шахназару письма препровождаю вам копию при сем для яснаго разсмотрения, а о предыдущем деле, как е. высокпр., также и нас уведомить.

Впротчем остаюсь непреложный приятель и желатель всякаго блага **Иосиф**, архиепископ армянскаго всего народа, обитающаго в России.

Я, со стороны моей наблюдая вашу пользу и благополучие, преподаю вам благонамеренной совет в разсуждении благовременнаго заготовления провианта и о постановлении умеренной ему цены. И покорно прошу уведомить о сем е. пр.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, л. 160 об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 163

1783 г., сентября 5— Письмо католикоса Гукаса Карнеци Ованесу Лазаряну

Թուղթ ի Պետրպօլք առ ազնիւ Յովհաննէս աղայն Եղիազարեան ի պատասխանի նորին ի 1783 թուոջ փրկչին և յապրիլի ԺԲ (12) գրեալ թղթոյն ի կողմանէ առաջադրեալ իրականութեանն Ռուսաց։

Յորմէ ժամանեսցի թուղթ ճշմարիտ սիրոյ և կարօտանաց հանդերձ մըշտընջենական օրհնութեամբն Տր աստուծոյ զուարճարար ողջունիւն միածնի որդւոյ և անսպառ սիրովն հոգւոյն ամենասրբոյ։ Այլ և պահպանողական շնորհօք և օգնականութեամբք աստուածածէջ սրբոյ տեղւոյս և համայնից հրաշազարդ սրբութեանց և սուրբ մասանցն՝ որք աստ ի վերայ իսկապէս սիրեցելոյդ իմոյ ի Քրիստոս, բարեպաշտի և մեծահաւատի, ազնուատոհմի և պերճապատուի, հանճարառատի և խոհականի, օրհնեալ և ի տէր զօրացեալ ազնիւ Յովհաննէս աղայիդ։ Եւ աստուածապահ տան քում և բնակութեան բարերողոջ գաւակացդ և հարազատ ընտանեացդ և բնաւից իսկ ընդ օրհնեալ յարկաւ քով եղելոցն խնդալ ի տէր յարաղուարճ ցնծութեամբ։ Ամէն։

Եւ ընդ աստուածային օրհնութեան և ողջունատուութեան սիրածիր նամակիս ծանուցումն լիցի յատկեղդ սիրելւոյդ իմոյ և հաւատարիմ որդւոյդ սրբոյ Աթոռոյս Էջմիածնի։ Զի ժամանեաց առ մեզ թուղթ ազնւոյդ, գրեցեալն ի սոյն թուոյս ապրիլի ԺԲ (12) և ընթերցեալ մեր զնոյն վերծանեցեաք զամենայն գրեալսդ։ Եվ վասն յոլովութեան գթոյ և սիրոյ ողորմածագոյն և քրիստոսասէր մեծի կայսրուհւոյն և իւրոցն հաւատարմաց, զորս ունին առ խղճալի ազգս մեր և զօգուտն մեր կամեն, բերանալիր գոհարանութեամբ և օրհնութեամբ շնորհակալեցաք զնոցունց։ Ըստ որում և շնորհակալ եմք և աղօթող միշտ սակս նոցին, որոց ամենաբարերարն աստուած պարգևեսցէ հա-

նապաղ դրարիս և գյաջողութիւնս և պարարագոյն տէրութիւն իւրեանց առաւել ևս մեծացուցէ և ընդարձակեսցէ։ Իսկ և օրհնեցաք զքեզ յոյժ վասն հաւատարմութեան, որ իբրև բարեշնորհիցն առաջնոց Յովսէփայ և Մովսէսի և այլոց ոմանց ընտրելոց զնմանութիւնն ի քեզ բերելով յօգտաջանութենէ աղտի մերոյ ոչ դադարիս բաղձալով ի լաւ անդր յառաջելոց նոցին և բարեկեցիկ լինելոյ, որով և հրամանի սրբազան առաքելոյն Պօղոսի գոանիս կատարիչ այնմ, զոր ասէ. «Ունիցէք զդուք առ ընտանիս հաւատոց»։ Ուստի եղիցիս զօրացեալ և վարձատրեալ յաստուծոյ, որոյ և անբաւ ողորմութեանմբն լիցուք արժանի կատարման այդմիկ տենչանաց։ Եւ քաղցր խնամարկութիւն աստուածապահակալ ինքնակալուհի մեծի կայսրուհւոյ աննուազ լիցի ի մէնջ։

Արդ՝ եկեալ ի գրելսդ։ Նախապէս գրեալ էիր՝ զքողոց մերոց առ պայծառափայլ քնէաղ մեծ իշխանն և առ քեզ հասանիլն և զր զքուղք նորին թարգմանելն և ծանուցեալ էիր թէ ոչինչ կարաց իմանալ և ինձ ոչինչ էիր գրեալ, զի կարող լինիցէի ասել նմա զբան ինչ և թէ հարկ է զդիտաւորութիւնդ գրել սոցա և այլն։

Ածնիւ սիրելիդ իմ, յայսպիսի իրս պատահելոյն պարտի շրջահայեաց և զգոյշ լինիլ, որպէս և դու իսկ ի յառաջին քղթոջդ այնպէս և գրեալ էիր։ Ահա թող զլինիլս մեր առանց կատարեալ խորհրդակցի և օժանդակի և թող զգոյն մերաչնոցն բացակայ ի մէնջ կամք ևս ի վտանգաւոր վայրոջ ի մէջ անօրինաց, զիա՞րդ է մեզ կարելի յայսմ կասկածալից վայրի զամենայն ինչ ի քուղք արձանացուցանել։ Զի և քննազ Պօտեմկին վեհ իշխանն ևս զերկարօրէն ինչ ոչ էր գրեալ, այլ զհամառօտ բանս սիրայայտական և բարեկամացոյց։ Վասն որոյ մեք ևս կարճառօտապէս գրեցաք պատասխանին և զլիալիրն ի քղթաբեր պօլկովնիկ Եակուբէն իմանալ խնդրեցաք։ Որ և նա թէպէտ ոչ վերադարձաւ յայդր, զի բերանով ասացէ, այլ ի հարկէ մինչև ցարդ ծանուցեալ է նմա քղթով։

Ապա գրել էիր թէ՝ յայսմ դիպուածոջ գրեցի զքուղք առ Դանձասարու կաթողիկոսն և մելիքսն, զի երթևեկութեամբ գրենաց միաբանիլ ընդ ձեզ, զամենայն ինչ խորհրդով առնիցեն և այլն։ Առ այդ ևս զայս ծանիր։ Զի թէպէտ առ միմեանս երթևեկութիւն քղթոց լինի, սակայն զայդպիսի բանս մինչև ցայժմ նոքա մեզ ոչ գրեցին, մեք ևս ոչ եմք գրեալ առ նոսա, զի ճանապարհքն սրիկայից և աւազակաց բնակութիւնք են, մանաւանդ և նեղիչքն որք զմեզ, ոչ սակաւք են հանճարեղք ի չարիս և զգաստք առ ի հասու լինիլ այնպիսի իրաց միգուցէ օգնականութիւնն, որ յայդրուստ յամենցի և սոքա տեղեկացեն հետևմանց մերոց, որպէս և դուք մտածեալ էք, և սկսանին գիշատիլ զմեզ, յորոց ի բերանն իսկ կամք։

Նաև ծերունազարդ մելիք Ադամն ևս վճարեաց զկեանս իւր, որոյ զհոգին Տէրն լուսաւորեսցէ և զգլուխ ձեր ողջ պահեսցէ։

Դարձեալ, որ գրեալ էիր զբժիշկ Եակուբէն խորհուրդ հարցանել, ահա նա յառաջ քան զերկուս ամիսս ի Թիֆլիզու դարձաւ ի Մօզտօք առ զօրապետն ըստ հրամանի նորին և կարծեմք, թէ եկեալ լինիցի յայդր։ Բայց մինչև եկն աստ յառաջագոյն, բազում բանս խոսեցաք ընդ նմա յայնժամ ի կողմանէ յառաջիկայ լինելութեան, որ թէ եկեալ իցէ յայդր, գուցէ ասացեալ լինիցի ձեզ։ Այլ արդ թէև համարձակօրէն հետևիլն մեզ ի ներկայս անկարելի լինի վասն սաստիկ երկիւղի վտանգից վշտացուցչաց մերոց, սակայն սրտի մտօք բաղձամբ ըստ քեզ տեսանել ակամբ զկատարումն գործառնութեանց այդոցիկ օգտաբեր բարեկամացդ մերոց բարձրագունից։ Ուրեմն, մի՞ ինչ ածիցի մտաւ

ձերով, իբր թէ դժկամակ իցեմք առաջադրութեան աստուածաշունչ կամաց հաւատարիմ բարեկամացդ մերոց խաչապատակ և գթառատ մեծի կայսրուհւոյ և իւրոցն հարազատից, որք զրարձրութիւնն մեր կամին, վասն զի ո՞վ որ իցէ, որ մայր գթոց և խնամոց հանդիպիցի և նենգիցէ։ Եւ կամ ո՞վ իցէ, որ փրկութենէ հրաժարեսցի։ Այլ զի գիտեմք լաւապէս, որ մինչդեռ ևս հեռի են դոքա աստի, եթէ իմանայցեն սոքա իղձս և զկամս մեր առ առաջադրութիւն դոցին, անկարծիք վնասիմք սոցանէ, վասն որոյ ոչ կարեմք զկամակցութիւն մեր յայտնի առնել և ի գիր արձանագրացանել։ Բայց աղօթք և խնդրուածք մեր են միշտ առ ամենակարող աստուած՝ շնորհիլ զյաջողումն մատգրեալ իրականութեանց դոցին, որք ի յօգուտ մեզ և խղճալի ազգիս մերոց լինիցին։ Իսկ յառաջ քան զայս երկիցս անգամ գերապատիւ զօրապետ Պաւլ Սարգէիչ Պօտէմկինն էր զրեալ մեզ զթուղթս զառաջին ձեռամբ Աւետիք սարկաւագին էր յղեալ և զերկրորդն ի ձեռն Եփրեմ հարիւրապետի ուրեմն, որոց ևս թէպէտ զպատասխանիսն ոչ կարացաք ըստ մերս ըղձալի կամակցութեան լիապէս դրել, սակայն զառաջինն առագաստիւք և զերկրորդն պարզաբար գրելով ծանուցաք զընդունողութիւն և յօժարութիւն մեր առաջիկայ գործն իւրեանց՝ յիշելով զյերկրորդն եղեալ մերազնէից խեղճութիւնն ու ողորմելիութիւնն և զնոր անցեալ ամաց փորձանակրութիւնսն, զոր դուք ևս լաւապէս իմացեալ էք։ Ըէրևս և նա զօրինակն գրեցելոց մերոց առաքեալ իցէ յայդր և տեսեալ իցէք։ Իսկ կարի յոյժ բարւոք և շահաւէտ լինիւր, եթէ դուք, ազնիւ սիրելիդ մեր, ընդ զօրացն լինիցէիր, զոր և յառաջին թղթոջ զօրապետին ևս եմ գրեալ, թանզի գոլով քոյ ի բնէ ազնուատոհմ և մեծազգի, և սիրեցեալ յաչս բազմագութ մօրն ողորմութեան մեծի կայսրուհւոյ, և ի իւրայնոցն և ի բազում ամս ծառայեալ նմա։ Ապա եթէ ընդ զօրապետին գայիր յայսկոյս, մեծ լոյս և բերկրութիւն էր լինելոց ազգի մերում և բազումք լսելով, ջերմանալոց էին ի յառաջադրեալ մեծագործութիւնն և առ ձեզ դիմելոց։ Այսքան առ այս։

Այլև, որպէս յայտնի է, սիրեցեալդ ահա հոգևոր որդին մեր Յովսէփ աստուածաբան վարդապետն և արհի եպիսկոպոսն ի վաղուց իսկ աւարտեալ է զգործն նուիրակութեան և պարտ էր գալ ի սուրբ Աթոռս, սակայն վասն հարկաւոր հոգալեաց մնաց մինչև ցայժմ ի յօրհնեալ երկրոջդ, իսկ ի ներկայումս թէպէտ ի բազում կերպիւ պիտանի էր մեզ և սրբոյ Աթոռոյս, սակայն զի սրտաշահ էք յիրերաց օրհնեալ ժողովուրդ և նա և զի ձեռնարկեալ հոգալեացն ոմանք անկատարք են, վասն որոյ բարւոք համարեալ ահա վերստին հաստատեցաք զնա ի նուիրական և յառաջնորդական գործսն, զի մինչ ցկատարիլ նուիրականութեանն ևս վայելիցէք զմիմեանս և նա զթերութիւն ձեռնարկեալ իրականութեանցն լցուսցէ և ապա դարձցի ի սուրբ Աթոռ մայրս իւր։ Վասն որոյ ահա զսրբալոյս մեռոն առաքեցաք նմա ի բաշխիլ ձեզ՝ հանդերձ հասարակ կոնդակաւ ի վերայ բոլոր օրհնեցելոյ երկրիդ և զհամառօտ կոնդակ մի ևս յատկապէս ի վերայ երկուց մայրաքաղաքացդ գրեցաք, զոր տեսանելոց էք։ Ուրեմն՝ սիրելի և զհոգևոր որդին մեր Յովսէփ աստուածիմաստ վարդապետն և արհի եպիսկոպոսն պատուեալ սիրեսցես և մեծարեսցես ըստ արժանւոյն, որպէս և մինչև ցարդ արարեալ ևս։ Եւ ճշմարիտ սէրդ և զհարազատութիւնդ հաստատուն և աճեցումն ունիցիս առ սուրբ Աթոռ մայրս քո և առ մեզ։

Իսկ հոգելոյս հայրապետն մերոյ շարադրեալ պարտավճար գիրքն, որոյ կէսն ի կենդանութեան իւրում տպագրեցեալ զմնացորդն ևս մեք տպեցաք,

աՀա գՀատ մի ի նմանէ իբր օրՀնութիւն և սրբոյ Աթոռոյս ի մէնջ յղեցաք ընդ սիրանիշ թղթոյս առ Յովսէփ Հոգևահանճար վարդապետն Հասուցանել առ սիրելիդ մեր, զոր ընկալեալ բարի վայելեսցես։

Ողջ լեր ի տէր և ի նոյն զօրացեալ, ամէն։

Գրեցաւ ի 1783 թուոջ փրկչի ի սեպտեմբեր ե(5) և ի սուրբ աթոռս էջմիածին։

Բազմաւ սիրով և զօրացուցիչ շնորհիւ սրբոյ իշման տեղույս Քրիստոսի, ողջոյն և օրՀնութիւն տամ աստուածապարգև զաւակին քոյ և Հոգևոր որդոյն մերոյ սիրեցելոյ Քրիստոսիս օրՀնեալ ազնուազան և բարեսէրմ Յարութիւն աղային և այլոց քոյոցնոց ամենեցուն, զորս և յանձնեմ ի խնամս և ողորմութիւնս տեառն Հանապազ։

Матенадаран, рук. 2803, лл. 122 об.—121 об. Черновик.

№ 164

1783 г., сентября 5—Из письма Гукаса Карнеци Иосифу Аргутинскому

Ջթուղթ մի ևս օրՀնութեան և շնորՀակալութեան առ պարոն Միրզաբէկն գրեցաք՝ յորդորելով, դի մինչ այլևս պատահիցի թարգմանել զթուղթ մեր առ զօրապետն գրեալ, լաւապէս թարգմանեսցէ Հաւատարմութեամբ։

Վարգան վարդապետն ևս, զոր յղեալ էիր, ևկն ի սուրբ Աթոռս, և մեք սիրով ընկալաք ըստ գրեցելոյդ. յայնմ կողմանէ անՀոգ լեր, որպէս և իցէ, սրբոյ Աթոռոյս զաւակ է։ Եւ յաղագս նորա, զոր ինչ գրեալ էիր առնել, զայնց որպիսութիւնն յԱւետիքէն իմանալոց ես, զոր և սա վէրիվ արար ինքեանն։ Վասն որոյ ես ևս գրեմ, պարտիք զկայսն սորա օր մի յառաջ Հասուցանել, դի մի յուսահատիցի։

Իսկ և սակս առաջիկայ կարգաւորութեանն, զամենայն գրեալդ ի յիւրաքանչիւր թուղթդ, իմացեալ եմք։ Այն որ գրես զգալստենէ ՅովՀաննէս կաթուղիկոսին, ահա Գ (3) ամ է, յորս միշտ գրէ, թէ գալոց եմ ի տեսութիւն, այլ դեռևս ոչ ևկն։ Ի գալն, ի Հարկէ, խորՀրդակցելոց եմք և քեզ գրելոց։

Եւ ի յօգոստոսի Զ (6) գրեալ թղթոյդ, որ խնդրես զթուղթս գրել առ քնէազ գերապայծառ իշխանն և առ զօրապետն, բարւոք դիտումն է, սակայն այժմ չունիմք զձեռնՀասութիւն գրելոյ։ Յետ սուղ միջոցի գրեսցուք։

Այլ որ գրես, թէ զայս ինչ ընծայ... և այլն։ Յիրաւի, դի ոչ գտանին ի սուրբ Աթոռոջս, և եթէ Հեանիցուք, յայլ ուստեքէ բերել տալ, վնաս լինի, քան թէ օգուտ, որոյ զպատճառն յԱւետիքէն իմանալոց ես։ Բայց զայս Հարցանեմք սիրելւոյդ, թէ արդեօ՞ք պատկան է, դի զխաչ մի պատրաստեսցուք վասն զօրապետին՝ իբրու շնորՀ ինչ ի սրբոյ Աթոռոյս և օրՀնութիւն ի մէնջ։ Կամ թէ դու յայդր զպատշաճաւոր ընծայ իմն պատրաստեսցես ըստ պատուոյ զօրապետին և շուտով մեզ ծանուսցես, դի և մեք նմա զթուղթ գրեալ առ քեզ առաքեսցուք, զոր ընդ ընծային մատուսցես նմա ի դիմաց մերոց, իբրու թէ զընծայն ես աստի իցեմք առաքեալ։

Ահա, թէ այսց երկուց զմինն պատշաճ տեսցես, և թէ զայլ ուրիշ իմն էլեսլ գիւրին և վայելուչ վարկանիցիս, մեզ գրեսցես։

Իսկ վասն քնէազ գերափառ մեծի իշխանին ևս, զոր ինչ պատեհ համա-

*բեսցիս, նորապէս գրեսցես մեզ, որովհետև այն գրեցեալքդ ոչ գտանին յԱ-
թոռոջս, որպէս ի վերոյ ես յիշեցաք։*

*Ահա, թէպէտ առ նոսա զթուղիս եմք գրելոց, սակայն վասն այսոցիկ
թղթոյդ նայիմք։ Ուրեմն, լաւապէս մտախոհ լեալ, շուտով ծանուսցես մեզ։
Բայց յաղագս դաշանց, զոր գրես, առ այդ ծանիր, զի պայծառափայլ իշ-
խանն մեծ Ա (1) թուղթ էր գրեալ առ մեզ հանդերձ ընծայիւ, որպէս գիտես,
և զօրապետն ես երկու թուղթս է գրեալ մեզ, որոց տեղեակ ես, և ի կող-
մանէ դաշանց, զորս դու խնդրես, նոքա զբան ինչ ոչ գրեն առ մեզ։ Ապա
թարց նոցին խնդրելոյ և առանց գիտութեան ազգին մերոյ որպէ՞ս կարեմք
զդաշնագիրս գրել առ նոսա։ Եթէ ասիցես (որպէս գրեսդ իսկ), թէ հարց
ցաղգն, սիրելիդ իմ, որո՞ց հարցանեմ, ոչ ապաքէն բազումքն և գլխաւորքն
են ընդ իշխանութեամբ այլազգ թագաւորաց։ Իսկ ի յերկրոջս մերում եղեալ
ողորմելիքն ապրուստի կարօտին, որք թէ զի՞նչ կրեցին յանցեալսն, դու ես
լաւապէս գիտես։ Ապա փոյթ չէ ցայսպիսի խղճալիսն հարցանել, այլ զոր
ինչ պատշաճն է, գրեալ եմք և ես գրելոց եմք։ Զի յոժարութեամբ բազձամբ
գալստեանն դոցին՝ առ ի յայց առնել երկրիս և խղճալի ազգիս մերում։ Եւ
զայլն թողում խոհեմութեամբդ իմանալ։*

*Իսկ վասն աղնիւ Յովաննէս ազայի եկեղեցւոյն, որ զկոնդակ էիր խընդ-
րեալ ի վերայ Հնդկաց երկրին, թէպէտ յառաջ խոստացաք յղել, սակայն
որովհետև վասն նորընախիջևանցւոցն տէր Յարութիւնին ետուր, մինչ վասն
նորա ես գրէաք, գիտես դի տրտունջ լինիւր ի մէջ ժողովրդեանն, վասն այ-
նորիկ ոչ գրեցաք։*

*Եւ վասն աղնուութեանն սիրելւոյն մերոյ, լուսահոգին մեր թէ ի թուղթս
նորա և թէ այլոց միշտ գրէր, նոյնպէս և մեք գրեալ եմք և ես գրեմք, որ-
պէս յանցելումն ի թղթոջ զօրապետի ես գրեցաք, զոր և գիտես իսկ։ Ուրեմն
այլոց գրեցուցանելն չունի ինչ հարկաւորութիւն։*

*Եւ յաղագս կանոնացդ ի ներկայս ես կարի զբաղեալ եմք և ժամանակ
ոչ գտաք առ ի հոգալ, համբերեա ժամանակ ինչ ես, հոգացեալ գրելոց եմք
սիրելւոյդ իմոյ։*

*Եւ զայլ ամենայն որպէսն մեր ի սրբոյ Աթոռոյս, ի հոգևոր որդւոյն
մերոյ՝ տիրացու Աւետիքէն իմանալոց ես։ Այլև՝ ահա ի նշան սիրոյ և ի շնոր-
հածին ծնողէս քումմէ ի սրբոյ Աթոռոյս քեզ պարգև հոգևոր և օրհնութիւն
մայրական առ որդիդ իւր շնորհընկալ, առաքեցաք ընդ թղթոյս զմի չիշակ-
լու խառատ փիլոն, Ա (1) խաչիւսյ և Բ (2) վեղար։ Զորս ընկալեալ բարեաւ
վայելեսցես՝ ունելով յարաժամ ի մտի զմայրս քո շնորհատու սուրբ Աթոռս
և զմեզ։*

*Ողջ լեր ի Տէր և ի շնորհս նորին զօրացեալ և փայլեալ միշտ։
Գրեցաւ ի ՌՄԼԲ (1783) և ի սեպտ[եմբերի] Ե (5)*

Матенадаран, рук. 2803, лл. 125—127. Черновик.

№ 165

1783 г., сентября 8—Ордер П. С. Потемкина астраханскому губернатору В. Якоби

№ 432

Милостивый государь мой!

Надворной советник Ваганов, наконец достигнув почетной старос-

ти, пресек жизнь свою сего сентября 3 дня, учинив верной службою своей достойною хвалу своему имени. Во уважение сей службы представил я к е. св. князю Григорью Александровичу Потемкину о призрении за службу покойнаго оставшейся по нем вдовы.

Между тем при обстоятельствах, весьма нужных по сношению с Арменией, лишился я достойнаго и вернаго человека, которой мог по испытанию верности употребляем быть к переводам весьма важных переписок и не имея ныне при себе никого, кто б мог мои отношения переводить, адресуюсь я к в. пр. с покорной моею прозьбою отыскать в Астрахане знающаго твердо язык армянской и русской, дабы я мог употребить его к переводу. Наипаче прошу в. пр. чтоб сей требуемой мною человек благонадежен был в верности, скромности и постоянстве, а как наискорее ко мне доставить, ибо дела и ныне весьма важные по неимению переводчика остановились.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 5, л. 149 об.
Отпуск.

№ 166

1783 г., сентября 12—Письмо П. С. Потемкина Гукасу Карнеци

№ 444

За приключившейся кончиною достойному и доброхвальному вашему соотечественнику Мирзабеку Ваганову, верному и усердному е. и. в. слуге, не имею я никого теперь к переводу на армянской язык; того для по надобности сокращаюсь письмом моим на татарском языке, отправляю к вам усерднаго Гавриилу, дабы он хотя словесно подтвердил вам благорасположение мое и вруча письма преосвещеннаго епископа армянскаго Иосифа, возвратился с ответом.

Между тем сообщу, что уже путь чрез Кавкаскня горы почти готов и войску по нем следовать будет удобно. Впрочем те ж самыя попечения [о] спасении Армении, каковые известны вам, занимают мое тщание и что избавление народа армянскаго от ига, вас отягчающаго, есть главным предметом моего желания.

ЦГАДА. ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 5, л. 152 об.
Отпуск.

№ 167

1783 г., сентября 22—Рапорт П. С. Потемкина Г. А. Потемкину

№ 458

По смерти подполк. Ваганова не имея никого для переводу с армянскаго языка, осмелился удержать находившегося при мне племянника его лейб-гвардии коннаго полку капрала Варлаама Ваганова. Представляя о сем, покорнейше прошу в. св. дабы он, получа в выпуске из гвардии офицерской чин, мог для переводов остаться при мне, а при том приемлю смелость доложить, что по многому сношению с Арменией не безнужно иметь более одного переводчика. Не благоугодно ли в. св. прислать сюда Василия Макарова Хастатова, которой весьма способен к переводу и находится, как сказывают, в Петербурге ради хождения по его делам.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 5, л. 155 об.—156. Отпуск.

№ 168

1783 г., октября 12—Прошение русских и армянских купцов русскому консулу в Энзели И. В. Тумановскому

Энзели

Здешняго гилянского Гедает хана купчина Ага Рафий и с ним рахтарной зборщик Сеид Риза, как чинят покупку от нас для Гедает хана товарам и что по сходным нам ценам оное им в продажу производим, протчим же товарам у нас стараются унижать цены, и дабы никто свыше их даваемой цены не покупали, зделано запрещение всем посторонним купцам под штрафом, есть ли кто купит свыше, от таковых товары отимать для хана и сверх того наказывать даже.

Запрещено, чтобы едущих из Ряща сюда купцов в Перебазаре удерживать и никово на киржимы не принимать, из посторонних же купцов, сторговав у нас из товаров по сходным нам ценам и отдав деньги свыше даваемых Ага Рафием и Сеид Ризы цен по запрещению, от страха не хотят взять товаров, требовали от нас деньги обратно и потому все от покупок по опасению удержались и не приступают, как видно изо всего, что купчина ханской Ага Рафий и Сеид Риза стараются таковым запрещением препятствуя другим покупать, притеснения вольность торговли в намерении таковом, как никто другия купить не смеют, чтоб мы принуждены были им продавать по таковым ценам, как они означают, и все б товары откупить в одни руки для хана, а протчия купцы покупать должны будут от них, да и в оборот за продаваемыя товары нами шелку оными ж возвышена великая цена и запрещено, чтоб и другия никто ниже не продавали, а единственно б шла продажа из одних рук, да сверх того при покупке шолку накладываются определенными от хана сымсарщиками на каждой батман всякаго разбора (вместо мизанных, якобы им ханом с нас, российскоподданных, не збираются) по два рубли по пятидесят копеек.

И по таковым обстоятельствам от притеснения вольности продажи и покупки мы претерпевать должны несносныя убытки, а наконец и раззорении, и есть ли в продаже и покупке вольность чрез таковое запрещение притесняется, то производимая здесь торговля безполезна, да и во вред быть имеет, и о сем вышеписанном изъясняя, покорно просим благоволить куда надлежит вышнему правительству представить.

К подлинному доношению г. пример-майора Фалеева поверенной **Иван Гнусарев**, астраханския мещаня армяня **Василей Абрамов, Захар Мосеев, Навасард Магакеев, Манацаган Григорьев, Газар Давыдов, Папа Артюнов, Яков Туманов, Микиртич Петросов, Сагатель Мосеев, Мелком Попов, Вартан Петров, Аветик Давыдов, Габрель Сергеев** руки приложили.

Так же астраханския татара **Жанус Жаначаев, Магмет Гурбаналеев** руки приложили ж.

Яблонской[75]

ЦГАДА, ф. 15, оп. 1, д. 192, лл. 44—45.
Копия.

№ 169

1783 г., октября 13—Из письма Г. А. Потемкина Екатерине II

Имею счастие поднести в. и. в. описание, с которым народ грузинской воспринял объявление высочайшаго над ним в. и. в. покровительства[76].

Полк Бурнашов, в Грузии находящийся, уведомляет меня, что

возвращение послов грузинских из крепости Георгиевской по заключении там с ген.-пор. и кавалером Потемкиным трактата принесло несказанную радость и удовольствие царю Ираклию, что знатные земли сей ласкают себя при сем случае видами частными. Народ же благословляет десницу в. и. в., утверждающую общее их спокойствие и благоденствие.

Описание торжества, бывшаго в Тефлисе в 20 день августа 1783 году

19-го числа в вечеру е. св. царь прислал секретаря своего к пребывающему при нем российскому полковнику и кавалеру Бурнашеву с объявлением, что намерен он в 20 день принести всемогущему богу торжественное благодарение за дарованное от е. и. в. ему покровительство и просил при том присутствовать.

20-го числа в 9 часов поутру собрались знатные и множество народа в церковь Успения Богородицы в ожидании прибытия царского. Читаны были часы при облачении преосвященного митрополита Германия. В 11 часов его светлость предшествуем адъютантами и провожаем царевичами и придворными своими вошел в церковь. Тогда и началась литургия. Пред выносом святыя евхаристии архимандрит Ганос приходил с докладом к царю о провозглашении освященного имяни е. и. в., что и учинено митрополитом при принятии святыя евхаристии в царских дверях.

При окончании литургии говорена была проповедь означенным архимандритом Ганосом.

Благодарный молебен отправлял католикос с митрополитом и двумя архиереями и многими духовными.

По окончании была пушечная пальба, в продолжении коей поздравляем был его светлость как духовными, так и светскими.

Царь, вышедший из церкви, ехал верхом до дворца в провожании знатных множеством народа

Пред обедом подана была кофе, а в 2 часа и обеденное кушание, за коим при питии за высочайшее е. и. в. здравие, потом их императорских высочеств, производилась пушечная пальба. Во время стола была персидская музыка. В вечеру царский дом был иллюменован, а в рядах, составляющих главные улицы со сводами в городе все лавки — отперты, но завешаны парчами, ситцами и разными шелковыми материалами, освещены сделанными из бумаги цветной фонарями и множеством восковых и простых свеч, что и составляло преузорочные прешпективные галлереи. Пред каждой почти лавкой была азиатская музыка, песни арабския и плясание.

Народ ходил по сим улицам изъявлением великой радости толпами, что и продолжалось во всю ночь.

21-го числа была такая ж иллюменация с приумножением возженных в городе во многих местах факелов и фонарей, пред царским домом был фейерверк, состоящей из ракет, фонтанов, шверморов и шлагов.

Народный маскарад ходил по улицам, все вообще жители и самые престарелые безпрестанно при биении в бубны плескали руками и кажется, что народ день ото дня представляет себе в новыу видах свое благоденствие. Сие веселие продолжалось до света.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 29, лл. 33—35.

№ 170

1783 г., октябрь — Письмо ереванского Гусейн Али хана П. С. Потемкину

Высокородный высокопревосходительный, достохвальный в делах

преукрашенный и сияющий добродетельми и правосудием яко благоуханными цветами, высокознаменит многих воиск начальник, покровитель изнеможенных, высокостепенный ясновельможный, в дружбе верно наблюдаемый, приятель, желаю вам от создателя мира продолжать дни ваши под прохлаждением приятнаго зефира, с ненарушимым щастием, чрез сие с почтением моим ближайше в. высокопр. доношу, что благосклонное и весьма приятное ваше письмо и достохвальной универсал, осветившей мое и народные сердца яко солнце свет озаряющее, имел я щастие с неописанною радостию получить чрез знаменитаго и почтеннаго г. маиора графа Апраксина и что предписано было о светлейшем царе Ираклие, я все подробно выразумел, при всем том включаю здесь, что высокознатное светлейшаго царя Ираклия достоинство и благорасположение в предприятиях издревле как адырбежанским начальникам, так и мне известно и похвально, и никогда в благорасположении его преложности не бывало.

Преданность царя Ираклия к высочайшему всероссийскому престолу весьма мне приятна. Я, льстясь сему царю Ираклию подвигу с радостию и восторгом желаю и прошу признавать меня с потомством и провинциями моими в преданности к российскому престолу и дружбе к особе вашей и во всех случаях верным и нелицемерным по сей жизни дней моих и в таком моем расположении желаю отличить себя от вероломных, исчезнет ныне в провинциях Иреванских междоусобие, настанет тишина и изобилие, благополучие. За сим уведомляю в. высокопр., что сие мое доношение в щастливое время бытности здесь высокопочтеннаго г. графа Апраксина имел я щастие ему вручить.

И надеюсь, что оно к особе в. высокопр. исправно доставлено будет. Впротчем, пребываю ко услугам вашим в готовности, желаю чтоб великолепное ваше достоинство и благоденствие наивяще усугубилось.

У подлиннаго письма приложена печать с именем вышеупомянутаго

Хусеин Али хана

Помета: Оригинальное получено 3 ноября 1783 г.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/2, лл. 481—482. Перевод с персидского, современный подлиннику.

№ 171

1783 г., ноября 15—Письмо Иосифа Аргутинского Степану Тер-Саакяну

Георгиевск

Любезной друг мой Степан Исаакиевич!

В прошедшие дни, то есть 11 числа сево течения, писал я вам, чтоб вы, дознавшись об известиях харабагских начальников, прислали к нам скорейшие ответы, что и ныне подтверждая, прошу оныя в скорости к нам доставить. А ныне извольте ведать, что мы, как и главнокомандующий наш, были извещены, якобы турки препоручили свое военноначальство тому, которой заседание свое имеет в Бондосе, и ахалцихскому наместнику отдали немалую силу, а сами якобы предуготовляют военное предприятие, почему я по повелению нашего главнокомандующаго чрез сие вас, вернаго моего советника, извещаю и прошу обо всем вышеписанном к действительному сведению приложить свое старание, или отправить туда одного вернаго человека к сведе-

нию и что вы об них услышать можете, где и куда оные собираются, и что об них слышно, имеют ли они в Арзруме и Карсе по прежнему порядку своих главных военноначальников, и что они об нас говорят, и страшатся ли они в разсуждении грузинскаго народу с нами согласиться, и что об оном думают. Притом же и персияне какое точно имеют намерение, и естьли вы обо всем том подробно и обстоятельно известитесь, напишите к господину главному генералу, или ко мне с нарочным человеком, то извольте ведать, что не только от вас отправленному человеку заплачено будет против вашего ему обещания с великою прибавкою, но и вы в сем деле получить имеете от нашего главнаго генерала благодарность и достойное награждение, и доставите впредь дому вашему учинить немалое благодеяние. И так не только о вышеписанных моих намерениях, но и что вы самы за нужное усмотреть можете сего правительства извещать, то обо всем по пунктам подробно написав по сущей справедливости, поспешите прислать в скорости. Имя нашего главнаго генерала состоит по сему: его высокопревосходительство Павел Сергеевич. Можете вы под сим имянем прямо к нему написать, и есть ли вы до сего места нарочнаго человека отправить не можете, то по крайней мере пришлите с нарочным в Тифлис к священнику Абраму, а он уже доставит к нам.

В протчем желаю вам всякаго благополучия.

Иосиф, архиепископ армянский

Поздняя помета: Нынешнему подполковнику.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 461, л. 166 об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 172

1783 г., ноября 20—Рапорт С. Д. Бурнашева П. С. Потемкину

Тифлис

Ереванской области хан Гусеин 9 сего ноября скончался. Е. св. царь Ираклий, яко верховный владетель оной, известясь прежде о его болезни, отправил туда с указом, дабы пресечь обыкновенное в адрибежанских народах возмущение на случай его смерти, чем и предварил оное. Два сына младшия умершаго хана, армянской архиерей, первенствующий в Ериване, и знатныя земли прислали е. св. царю Ираклию депутацию от лица всего народа ереванскаго с прозьбою о постановлении ханом старшаго сына Уламали, рожденнаго от первой жены, дочери Шамдин ага, князя народа куртов, обитающие в Ереванской области.

Е. св. царь Ираклий отправляет туда зятя своего, князя Багратиона с указом о признании онаго старшаго сына ханом и с обыкновенными по их обычаю подарками.

При сем имею честь представить копию с письма ереванской депутации и копию с раляции, привезенной вчера к е. св. царю Ираклию от Нухис [Нухийского] хана посланником о победе его над неприятелем.

Чарцы и другие соединенные с ними лезгины нигде в собрании теперь нет, они все разсыпались, а, как сказывают, в страхе великом, а особливо беликанцы от прибытия наших войск.

Подлинный подписал полковник **Степан Бурнашов**
С оригиналом освидетельствовал полковой квартирместер
Михаил **Марков**

Помета: 8 декабря 1783 г.
ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/2, л. 573.
Копия.

№ 173

1783 г., ноября 20—Прошение моздокских армян П. С. Потемкину

Моздок

Его высокопр-во г. Иосиф, архиепископ всего обитающагося в России армянскаго народа, возвестил здешнему нашему обществу в. высокопр. соблаговоление относительно к переселению нашему от Моздоку в [Е]катериноград, которой сооружен быть имеет по всевысочайшей имени е. и. в. всемилостивейшей нашей монархины, по обощрению е. высокопр. подвергая мы себя высокопокровительному в. высокопр. соизволению, совокупляем при сем всепреданнейше наши потребности и желания на милостивое в. высокопр. разсмотрение.

Притекавшись мы из разных мест для спокойственнаго и благополучнаго нашего жития назад тому с двадцать лет обитаем жительством в Моздоке под высочайшею е. и. в. сенью, ибо по публикованным тогда всемилостивейшим манифестам[77] всем приезжающим на поселение Моздоцкое повелено иметь вольготу от всяких казенных и гражданских служеб на тритцать лет, но точию по новости и незнанию нашему здешних поведений со оных манифестов впредь к оправданию и сведению нашему копии достигнуть и при себе иметь невразумилися. Следовательно по единственным оным приглашениям повиновавшись, возимели свое пристанище без разбору в Моздоке. И хотя несколько лет приобрели от службы спокойную себе жизнь, но вскоре потом, а паче в прошедшем и в настоящем двух годах толь множественные достигли нас службы, тягости несносные, изнурение и содержание в домах своих постоев, что многия из нас пришед в крайнее жалостное состояние, едва дневное свое пропитание имеет мирским подаянием, ибо с одной стороны содержит в домах наших баталионных и полевых приезжих постоев, от которых претерпевает разныя тягости, яко в дровах, в воде, в свечах, в хлебопечении и в протчих несносных от них поступках, а с другой стороны от всегдашных подвод равно как почтовые станы отправляем безпрестанно денные и недельные подводы, сверх же сего исправляем и внутренные городские службы, чрез что падши мы в крайнее изнурение и не имея уже силу более снести, многие из нас имели намерение разсеятся по разным местам, а некоторые возвратятся в свое отечество в Грузию[78].

Точию по сему новейшему в. высокопр. предприятию и обнадеживанию нашего преосвященнейшаго архипастыря, сим желание наше всепокорнейше соединяем, с милостивейшим в. высокопр. соизволением, естли соблаговолено будет в согласии следующаго нашего всенижайшаго прошения доставить нам удовлетворение, то мы всеусердно имеем оставить сие наше поселение. В протчем, хотя нам и весьма трудно будет переселиться в Екатериноградe, почему и приемлем смелость прошение наше представить в нижеследующих основаниях.

1-е. Начало и конец нашего преплачевнаго прошения содержание свое имеет единственно в том, дабы пожалована была нам привилегия нахичеванцев, за высочайшим е. и. в. собственным подписанием, без которой общество наше с места своего движение свое иметь едва ли

может и во оной точно изъяснить все наши выгоды и пользы порознь, равным же образом по прошествии десятилетнего вольготнаго термина наши должности и службы всякаго звания и состояния людей, и словом, все те преимущества, что единственно пожалованы нахичеванцам, яко содержащия в себе о постоях, солдатах, о учреждении судебнаго места и произведения в нем суд и росправу по нашему обыкновению и законам, и протчими их выгодами снабдить нас, в Екатериноградe поселившихся армян.

2-е. Отвесть нам во окружностях онаго города пристойные и довольные для нашего особаго поселения места, где б могли мы построить себе слободами свои домы, созидать церкви, гостинные дворы, лавки и протчия тому подобныя потребности, но чтоб оные места обширностию не только нам, ныне поселяющимся, но и впредь приезжающим имели быть довольными, и слободу нашу иметь нам от протчих особо, не вмешивая к тому другой нации людей домов, как ныне в Моздоке находимся, при том отвесть нам довольные ж места к хлебопашеству, к содержанию скотов, сенакосов, к произведению садов, шелковых тутовых заводов, и напоселение деревьев, что естли иногда пожелает из нас жить особыми колониями, подобным же образом отвесть нам леса на обоих странах реки, где могли мы получить яко из своего на построение домов и протчаго лесу невозбранно и все вышеписанные места и леса где, на котором точно месте, и сколько пространством отведены нам быть имеют, соблаговолить нам ныне показать.

3-е. Как выше представлено, что общество наше достигло до самой крайности убожества, следовательно без особаго вспомоществования из казны перестроить себе домы и протчаго поселения и службы никто из нас не в состоянии, понеже у многих домы за ветхостию к перестроению никак негодны, другие же, имеющия хотя годных домов, перенести и построить находется не в силах и для того всенижайше просим, на построение церквей, домов и лавок учинить нам милостивое вспоможение подаянием из короны, ибо когда уже неприятели и другия народы пользуются от щедрот всеавгустейшей нашей всемилостивейшей императрицы, то кольми паче мы, яко верноподданные е. в. рабы, ожидать должны себе милостиваго счастия. Между нами ж многия весь свой капитал почти употребили на заведении садов и шелковых тутовых заводов, которыми естли особенное не воспоследует вспоможение, то оне поправить себя никак не могут, в разсуждении чего пожалованное нам на построения церквей, домов, лавок и протчаго подаяния оставить на нас без возвратнаго взыскания, в подобие как от высочайшаго е. и. в. матернаго милосердия беднейшим и убогим е. в., вечноподданным рабом по жалованной милостыне. Почему для представления в. высокопр. сию нашу всенижайшую прозьбу, выбрав мы из нас некоторых людей при сем препровождаем к в. высокопр., которые, естли потребуется, о количестве здешних наших дворов, покоев, лавок, садов и протчаго в. высокопр. донесть могут.

4-е. По получении всемилостивейшей привилегии дать нам к переселению нашему пристойное время, дабы без дальнейшаго принуждения могли мы, вспомоществуя друг другу, перенестись и построиться на назначенных нам местах, и собрать в Моздоке посеяннаго нам хлеба и протчаго, а торгующим нашим купцам ныне позволить для торгу по позволенным трактатам поехать в Черкесы, дабы не претерпевать нам наивящее убожество.

5-е. Недостигшись предвозначенная привилегия к преосвещенному нашему архиепископу, не можем мы тронуться с места своего и притти в крайнее в разсуждении нынешняго состояния, и для того в. высокопр. всенижайше просим, как в. высокопр. по природному вашему премудрому проницательству привели в подданство е. и. в. самых вар-

варских народов, и тем произвели в действа толь славныя дела, просвещающия их разум к вечной надежде благополучнаго их жития, что по ныне подобнаго сему никто совершить и привесть в настоящее основание в сих краях не мог, то всеконечно и нашему во Христа верующему жалостному армянскому народу в. высокопр. природное человеколюбие не оставить милосердствовать, и сию нашу униженную и плачевную прозьбу возвестить е. св. князю Григорию Александровичу, яко покровителю и возстановителю беднейшаго нашего народа, дабы сии наши горьчайшие со слезами прозьбы поднесены были е. и. в., яко источнику милосердия, да очистит е. в. матернею кротостию слез от лиц наших, удостоив нас достигнуть до всей нашей прозьбы к прославлению всепреславнейшаго в свете ея скипетра, и к благополучному нашему житию, понеже от единой ея пресветлости просвещаются многочисленные человеческие роды. В надежде сей утешаемся получить от высочайшаго ея престола всеконечное нам благополучие чрез покровительных рук е. св. и в. пр., яко от особы, неусыпно желающей и усердствующей осчастливить всех прибегающих к щедрому милосердию вашему, с которыми прибегающими под покров в. высокопр. совокуплять и нас яко вяще беднейших и жалостных нижеподписавшихся моздокских жителей армян, с каковой точно преданностию и с глубочайшим нашим искренным усердием пребываем[79] в. высокопр., милостивейшаго государя и покровителя, всенижайшее рабы моздокия армяня:

Протоиерей **Асатур**, священник **Томас Назаров**, священник **Багдасар**, священник **Богдан Артемьев**, **Манкасар Сартаров**, **Захар Мамев**, **Довлат Егоров**, **Михайла Петров**, **Каплан Аведиков**, **Артеми Шахназаров**, **Назар Торосов**, **Мартын Данилов**, староста **Иванис**, **Мосес Данилов**, **Исаи Артемьев**, **Григори Мартынов**, **Артеми Махитаров**, **Никита Иванов**, **Петр Сергеев**, **Мелик Григорьев**, **Сергей Мартынов**, **Григорь Тумасов**, **Степан Григорьев**, **Артеми Хукасов**, **Иван Аваков**, **Захар Хосров**, **Николай Томасов**, **Авет Едигаров**, **Бежан Папов**, **Сергей Иванисов**.

Помета: № 247.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 3/2, лл. 551—554 об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 174

1783 г., декабря 21 — Письмо католикоса Ованеса и карабахских меликов Саркису Меликову

Гандзасар

Յիսուսի Քրիստոսի ծառայ տէր Յովհաննէս կաթուղիկոս ամենայն Աղուանից և սրբոյ լուսաւորչի մեծ Աթոռոյս Դանձասարու, յորմէ քրիստոսական սուրբ և միացուցիչ ողջունիւ, նոյնասահման և ճշմարիտ սիրով, աստուածային և բազմառատ օրհնութեամբ, մեծաւ կարօտու, յոյժ փափաքանօք, կարի ըղձիւ և սրբոյ Աթոռոյս գօրացուցիչ շնորհիւն զիտութիւն լիցի պերճապատիւ ազնուամեծար պայծառազարդ պարոն Սարգիս աղայիդ, հաւատարիմ որդոյդ սրբոյ Աթոռոյս և արտացաւ բարեկամիդ վշտակիր ազգիս հայոց։

Ի ՌՄԼԲ (1783) թուոջս և դեկտեմբերի ամսոյս երեքին գրեցեալ գիրն ձեռամբ սիրելոյդ մէրոյ Դանիելիդ ամբողջ հասին աստ՝ ի սուրբ Աթոռս առ մեզ սոյն դեկտեմբերիս ԻԹ (13)ին։

Շատ և բազմաւ շնորհակալութիւնեամբ ընդունեալ զամենայն դորպիսութիւնն լի և անթիւրի իմացաք, և զաշխատանս քոյո յոլովակի, զոր ունիս առ նեղսակիր աղգս մեր գիտացաք, զոր տէր աստուած զօրացուցանելով զօրացուցէ ի փառս խաչին իւրոյ։ Եւ զայս է մինն ի խորհրդոցդ, որ գալն քոյոյ ապնութեանդ աստ հրամանաւ մեծաւորին, բայց վասն պէսպէս տեղոյս եղեալ բանիցն յոգս առնելով չես եկեալ։ Լուր, ո՛վ պատուական աղայդ, քոյ գալն միայնակ ի՞նչ օգուտ, որ մեք քանիցս անգամ գրեցաք զմեր կամեցողութիւնն մեծաւորացն, զի հրաման լիցի զօրաց և զօրապետաց գալն, վասն մեղաց մերոց այսքան յամեցաւ բանն, որ աստ ևս յայտ եղև գազանաց, որք կամին զմեզ փեռևկտել և պատառոտել։

Եւ մեք ևս զայն յանձն առաք մերդ յօժարութեամբ վասն սիրոյն Քրիստոսի և վասն սիրոյ ինքնակալ կայսերուհոյն, միայն զայս կամիմք, որ փոքր-ինչ շուտ լինիցի զուրախարար գալուստն ձեր։

Յայսմ կողմանէ միամիտ լինել պարտիս շուտ լինիլ առ ի բերել զօրքն, զի մեք քանի մէլիքս և մինչ ցմահս մեր յամենայն անձնէ և ի զօրութենէ մերմէ եմք կանկնեալ մերս ժողովուրդեամբք և այլ քանի որ զազգն մեր գոյն հայք ի գալն ձեր աստծով մի և նոյն են ընդ մեզ։ Միայն գալն զօրաց յառաջացուցէք, տեղս ոչինչ դժուար բան չգայ, սոցա միայն իմանալն է, որ զայն ևս աստուած ողորմած է, քէ հացի և քէ այլ ամենայն հարկաւորութեան զօրացն անհոգացեալ մերս կողմանէ կամ յայլոց կողմանէ միամիտ լերուք և օրաւ միով յառաջ խաղացէք, զի զայն է օգուտն մեր և զօրացն։

Եւ որ վասն հարկաւոր մարդոյ գրեալ էր քոյ, յղիցեմք, մեք շատ յօժար եմք մերս ընտանեաց և ի մէնջ ևս գալ, ինչ առնեմք, որ գազանն կատաղի և իսպառ զմեզ և զազգս մեր նեղէ բազմաւ նեղութեամբ։

Ահա այդ մեր որդի մահտեսի Գրիգորդ ընդ Դանիելիդ յղեցաք, լաւ քրիստոնէութեան ջատագով և հարազատ գոլ իմասջիր, և խոհեմ ևս, զոր ինչ պատուէր ունենաս, դմա ասասջիր և զգիրն մեծաւորին դմա տայցես, զի բերցէ։ Եւ քէ լինի Դանիելդ կամենաս յղել ընդ դմա, բարէ՛ւ որ է, և քէ ընդ քեզ պիտոյասցի տանել դա և մեր սիրելի և մեծատան որդի է ևս բարւոք է։

Մեծաւորի հրամանաբեր գիրն մահտեսին տայցես, որ բերէ։ Եւ զայս գիտեա աղայդ, զի չեմք կարենում մարդ երբեմն գիր յղել, որպէս աշնանս ևս գիր եկն, այնպիսի նեղութեան մէջ էաք, որ չկարացաք պատասխանն գրել։ Աստուած բարի տայ գազանաց իմացուցանօղին, եթէ այն գրեանց բան և խօս լինիցի, յօժար եմք, զոր ինչ գրեալ են՝ առնել, քէ փառազարդ մեծ զօրապետն և այլ որ, պարտիս զայս ևս յայտնել նոցա։ Նաև զայս իմա, ով մեծազնութիւն, քանզի ես՝ մէլիք Մէժլումն, մէլիք Ապովն, մէլիք Բախ[տ]ամն հանդերձ մերաջոով ամենիւք յօժար եմք, զոր ինչ հրամայիցեն ինքնակալ կայսերուհին, Բոտեմկինն վեհազն և մեծ զօրապետն զօրաց զհոգւով չափ եղեալ եմք զանձինս մեր վասն դոցին մեռանել։ Միայն խնդիրս մեր այն է, որ ի գալ զօրացն շուտափոյթ լիցի և մի իսպառ ոչընչասցի ազգս մեր և մեք։ Նաև դու ցանկալիդ մեր մերս կողմանէ պարտիս մի՛ անդիտել, մեք յօժար եմք, զոր ինչ առնես, ընդունակ է մեզ, խնայելով շուտ լինիս։

Ի գալն ձեր զօրօք բազմօք, այլ ուրիշ բան ոչ գոյ, միայն զօրացդ գալն է աստծով, որ եկիք՝ կատարեալ իմացիր զամենայն բանն և ընդ իշխանութեամբ կայսերուհոյն ինքնակալի ն[ո]ւաճել զեր[կ]իրս ի ներքոյ ոտից նո-

բին կրաւելն..., [եվ գ]բան գմեր որդիք մահտեսի Գրիգորէդ և Դանիէլէդ [իմաց]իր, որք են կենդանի գիր։

Որ և ըեր ողջ ա[մենայնիւ ի պար]ծանս սրբոյ
Աթոռոյս և ի պարծանս
մեր։

Ի ՌՄԼԲ (1783) թուիս դեկտեմբերի ԻԱ (21)
առ դրան սրբոյ Աթոռոյս Աղուանանստանեայց Գանձասարու։
*Մալիք Մաժնուն Հարամեան**
Մալիք Աբաւ Յոսեփեան
Մալիք Բախտամ Առամեան։

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 7, лл. 281 с об. Подлинник.

№ 174а

Перевод с письма армянского, присланнаго от канзасарскаго патриарха Иоанна и от меликов Межлума Адамова, мелик Апов Иосифова, мелик Пахтам Арамяна к находящемуся в Ериване поверенному конфиденту от 21 декабря 1783 г.

Посланное письмо вашего благородия от декабря чрез нарочно присланнаго армянина Даниила Аванесова мы получили того ж месяца 14-го числа[80] и приняли с довольным благодарением, коим извещайте, что с повелением е. высокопр. и покровителя нашего Павла Сергеевича хотели прибыть к нам в Армению, но точию извещаясь о здешних безпокойных случаях прибытием предудержались.

Мы довольно уверены, что приезд вашего благородия не предподаст нам случая к избавлению от толь злых и несносных рук христоненавистных врагов, от которых мы чувствительно ощущаем требление и не можем иначе спасти жизнь свою, кроме защищения сильным и победоносным е. и. в. всемилостивейшей великой государыни нашей оружием посредством и предстательством высокопр. Павла Сергеевича, которого мы просим всем обществом нашим, что желаем продолжать общую службу и присоединимся к числу верноподданных, дабы избавить от веропротивных, но нещасти наше столь велики, что и до сего времени пребывая того во ожидании лишаемся сего упования, но тщетно впадаем во отчаяние. Мы желаем усердно, дабы к избавлению нас поспешествовать с войсками, сие послужит нам к вечному благу. Со стороны нашей будьте уверены, что мы все касающияся до нас дела исправлять должны и обязуемся безпреложно довольствовать войски российские, как хлебом, так и равно во всем потребном, но токмо не можем того в скорости удостоиться. Мы, все мелики, находящияся здесь, до истечении дней наших обязуемся во всяком благорасположении с народами нашими и жертвовать за веру.

Кроме узнания удобнаго надеемся на благость божию, что предприятие со обоих сторон увенчано будет успехом чрез посредство е. высокопр. Павла Сергеевича. Касательно ж до требования вашего со стороны нашей присылкой к вам одного полномочнаго с данною доверенностью, то мы и отправляем ныне знаменитаго Мугдуси Григорья обще с Данилом Аванесовым, которым верим исполнить на место нас касающия дела. В таком случае просим вашего благородия

* На л. 281 приложена печать католикоса, в которой читается «*Շնաւրհօքն աստուածոյ Յովհաննէս կաթողիկոս Գանձասարայ. ՌՄԻԲ (1763)*».

На л. 281 об. приложены три печати, в первой из них читается «*Քրիստոսի ծառայ Մէլիքում*», две другие неразборчивы.

препоручить данное вам от е. высокопр. Павла Сергеевича повеление. А последняго оставить у себя или отправить до пребывания покровителя нашего, коему довольно перепоручено от нас к донесению е. высокопр. словесных приказаний. При отправлении отсюда бывшего здесь с письмами е. высокопр. конфидента нашего Капреля не могли мы отправить к е. высокопр. письма в разсуждении опасных случаев, и уверяем, что мы во всем до нас принадлежащих полагаемся на соизволение е. высокопр.

У подлинного письма подписаны имена нижезначущих людей: мелик **Межлума Адамова**, мелик **Апова Иосифова**, мелик **Пахтама Арамяна** и приложены три чернильные печати. В Канзасаре.

Помета: № 110. Получено 15 марта 1784 г.
ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 11, лл. 280—

280 об., 282—282 об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 175

1783 г., декабря 22—Донесение Степана Тер-Саакяна П. С. Потемкину

Բարձր գերազանցագոյն Պօղոս Սարգսեան և մեծազօր տէր գլխոյս, երկիւղածաւն ծառայութեամբ զայս ինչ արդ առնեմ։

Խնամք և ողորմութիւն տեառն մեծի գրեալ էր պերճիմաստ տէրն իմ Յովսէփ արհիեպիսկոպոսն, նոյն և պատմեաց պատուէր տեառնդ պատուելի Գաբրիէլ աղայն բերան առ բերան։

Արդ, որովհետև փառազարդ տէրդ իմ արժանի վարկար նուաստագոյնս ի ծառայութիւն բարձրութեանդ, յօժար կամօք երկրպագից առաջի տեառնդ կատարելով զհրամանս քո։

Ի կողմն օսմանցոց մինչև ի մեծն Պօլիս ոչ ուրեք գոյ զօրք գումարեալ և ոչ յանուանէ զօրապետ ոք, միայն յեզր Պօլսոյ՝ ի Ուսկուտար կոչեցեալ տեղին, պատրաստութիւն տեսանեն գարնան պատերազմի։

Եւ ի յերկիրս Պարսկաց, ի շահանիստն Ասպահան նստեալ գոյ վէքիլ Ալի Մուրատ խանն, յոյժ խաղաղ պահէ երկիրն, և ինքն դիւնհարութեամբ զմայլի և ունի ոսոխ իւրն Աստարապատու խանն, բայց ոչ մարտնչին այժմ։

Թարվիղու իշխող նաճաֆ դուլի բազմամեայ խանն կենագուրկ եղև, խօյեցի Ահմատ խանի եղբայր Սալման խանն գնաց Թարվէզ առ ի նստուցանել ի տեղի հօրն որդին զորացելոյն, որ է Իե (25) ամեայ։

Որմի քաղաքն ընդ իշխանութեամբ խօյեցոյն վարին, դի փոքր ինչ զօրութիւն խօյեցոյն գոյ։ Թարվէզ և Որմի տկարք են ի զօրաց։

Մերս իշխող Հիւսէին Ալի խանն նոյեմբերի Թ-ն (9) կենագուրկ եղև, առեալ տարան ի Բաղդատ։ Ճանապարհին Թարվիղու խանին հանդիպեալ էր ի միասին տարեալ են ի Բաղդադ հանգուցանել մերձ նախնեացն իւրեանց։

Եւ որդի խանին մերոյ Ղուլամալի անուն հրամանաւ Հերակլ արքային նստաւ ի տեղի հօրն և յոյժ խնէէշ է։ Երկնչին յոյժ և ի ծածուկ պնդեն զբուրկն և յայտնի ծառայութիւն խոստանան։ Բայց տակաւին ոչ հաւատան զալստեան ձերոյ՝ կարծելով, թէ վրաց հնարն իցէ և ասէն միշտ։

Իսկ Շօշի բնակօղն ոչ ուստեքէ ունի օգնական ինքեան և ամենեքեան թշնամիք են նմայ, սոյն աշնանս Գճ (300) տուն տաճիկք քօլանի կոչեցեալ էլլին արստամբեալք անցան մերս երկիր և այլք բազումք յօտար եր-

կիր անցնալք գնացին։ Փորր ինչ սուղ է խորտիկ երկրին յայն, սակս ցան և ցիր լինին։

Այլ մերազնեայ նշանաւոր մէլիքացն ոչ կարացի գրել գիր, զի ճանապարհն, որ ի կողմ կեանջայու է, ձիւնն փակեաց, և սոյն կողմամբս, որ ի վերայ Նախիջևանու գնայ, թշնամութիւն է ընդ Շուշնցոց և ոչ գոյ երթ և երկութիւն։ Երբ բացցի գրելոց եմ անխափան։

Սոյն աշնանս ծառայդ գնացեալ էր առ նոսա։ Ե (5) մէլիքացն ունին ՅՌ (5000) սրտեա զօրք, ամբարեալ խորտիկ, այնքան ոչ ունին, այլ ասեն թէ ի ժամանակին յայնմիկ տառեկաց ամբարք բազումք են նովիմբք կարեմք լցուցանել։

Ի կողմն կեանջայու կարեն հանդիպիլ բազմանացեալդ, ողջ լեր տէր իմ, միշտ ողջ։

1783 դեկտեմբերի ԻԲ (22)-ն գիրս առի և նոյն գիշերն այսքանս ճրագաւ գրեցի։ Ապա միշտ գրելոց եմ։ Ստեփան ծառայ տէր Խաչիկեան։ [P. S.] Տ՞ասուիկան և անյարմարուիկան գրեցելոյ չետին ծառայիդ ներեա ողորմութեամբ։

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, л. 169 с об.
Подлинник.

№ 175а

Известие конфидента Саакова из Еривана

Бывший в Таврисе из давных лет Нажар кули хан умер. По нем принял ханство Иосиф Худатат, имеющий от роду 25 лет, брат Гоискаго хана Солман хан способствовал ему. В Таврисе войска ныне мало, а у гойскаго Ахмет хана также немного.

Здесь в Ериване бывший Гусейн-Али хан ноября 9 числа умер и погребен так, как и тавриской хан, в Багдаде. На место нашего хана в Ериване с повеления царя Ираклия поставлен сын его Гуламали хан и весьма благоприятно со всеми обходится. Приметно однако ж, что, утверждая себя, помышляет умножить силы. Обещание его повиноваться царю весьма сомнительно; ибо прежде мыслили о приходе российских войск, ныне ж щитают, что оныя уже не будут и что слух сей ложно разглашен по приказанию царя Ираклия, дабы содержать более повиновения.

Жители окрест Шуши не имеют ниоткуда помощи и в случае какого-либо на них нападения. Из тех мест прошлаго года переселились персиан до 300 дворов в Ериван. Многия ищут случая удалиться в другия места. В протчем же о меликах армянских донести ничего не могу по причине, что глубокия ныне снеги дороги к Генже зделали непроходными, по нахичеванской же весьма опасно от всегдашних набегов; но то однако ж донесу, что в прошлом лете мелики имели в собрании до 5000 человек.

С отпуском квартирмеистер **Михаил Марков** свидетельствовал.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 7, л. 168.
Перевод с армянского, современный подлиннику.
ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 331, ч. 2, л. 19. Копия.

1783 г.—Проекты армяно-русского договора.

Ա.) Նախքան զամենայն հաստատել զսէր և զմիաբանութիւնն ի մէջ երկուց ազգացս՝ ըստ այնմ «Դուք ամենեքին եղբարք էք». որք ի մէջ իւրեանց չունիցին ամենևին խորութիւն օրինաց ո՛չ Ռուսաց առ հաւատս և չկեղուցիս մեր, և ո՛չ մեր առ նոսա. «զի ի Քրիստոս ոչ այլ ինչ է եթէ ո՛չ հաւատ սիրով յաջորդեալ» (Դաղատացւոց 7 գլուխ, 6 համար) այլ համարել զմիմեանս միով և նոյնով հաւատով և ակեղեցւով ծնունդ հիմնեալ ի վերայ Քրիստոսի, եթէ «այսու ծանիցեն զձեզ, եթէ իմ աշակերտ էք, եթէ զմիմեանս սիրիցէք»։ Վասն որոյ և համարձակեալ և ա՛ռնել չկեղեցիս իւրեարց, որպէս զի մի՛ մնասցէ նիւթ խռովութեան, վասն զի միապէս դաւանեմք զպաշտելի սուրբ երրորդութիւն և մարդեղութիւն բանին աստուծոյ և մարդ կատարեալ և վասն մեր չարչարեալ, զոր ի հաւատամքի պաշտի և ի նոցանէ և ի մէնջ որ հիմն քրիստոնէական ազգաց են ի վերայ կարծեցեալ դաւանութեան մարդկան։

Բ.) Չհնազանդեալս յիւրաքանչիւր ազգացս չընկալնուլ ի հաղորդութիւն իւր պղտորիչս և գխռովարարս սիրոյ և խաղաղութեանն։

Գ.) Ի հաւատս գալ ոմանց տաճկաց և հեթանոսաց, որ ազգի կրօն կամիցին ըմբռնել՝ նա նուաւ մկրտել, քարց գայթակղութեան արգելման լիցին ըստ հաճոյից նոցա, որպէս մի և նոյն քրիստոնէական օրինաց պաշտօնէից։

Դ.) Կապակցութիւն երկուց թագաւորութեանց մեծ դաշամբ յաւիտենական։

Ե.) Լինիցին ի Հայաստան չափաւոր զօրք ռուսաց երանալաւ միով յազգին պահպանութիւն և երկիւղի այլ թագաւորաց՝ Պարսից և օսմանցւոց և ի ժառանգաց թագաւորութեան մինն գնիցի ի դրունս կայսեր։

Զ.) Հպատակութիւն մեր այնպէս եղիցի, որպէս լինիւր երբեմն յունաց և պարսից՝ տալով ի յարքունիս հարկացն և ի հանքաց ոսկւոյ և արծաթոյ և ի ժամանակի պատերազմի յօգնութիւն միմեանց հասանելն որքան և հարկն պահանջեսցէ։

Է.) Մինչ ամենողորմած և օգոստափառ կայսերուհին կամի օգնութիւն առնել տարաբախտ աշխարհի մերոյ և կործանեալ թագն նորոգել, ընտրութիւն թագաւորին մերոյ կախեալ լինիցի ի կամաց նորա միայն, եթէ յազգէ մերմէ և եթէ դրան իւրոյ հաւատարմաց։

Ը.) Որ որ թագաւոր կացուսցի, լինիցի հայոց օրինօք և ի վաղարշապատ թագաւորական քաղաքն, ի սուրբ էջմիածին օծանիցի որպէս նախնի թագաւորքն մեր։

Ը.) Զթագաւորական քաղաքն պատրաստեալ ի Վաղարշապատ կամ յԱնի թագաւորական քաղաքն կամ յայլ պատշաճաւոր տեղի յԱրարատ գաւառի։

Ժ.) Սահմանեալ կաւալերն (օրտն, նշան) լինել տապան նոյի, և լենան երեք գոյն. կարմիր, կանաչ և կապոյտ, ըստ գունոյն աղեղան, որ զկնի ջրհեղեղին տուաւ աստուած նոյի ի նշան հաշտութեան։

ԺԱ.) Եթէ հաստատեսցի և այլ կաւալեր, լինիցի յանուն սուրբ Լուսաւորչին օրտն պատկեր նորա և լենան՝ որպէս հաճոյ լինիցի։

ԺԲ.) Հաստատեսցի և առաջին նշան մեր դաստառակի Քրիստոսի, զոր և առաքեաց առ Աբգար թագաւորն մեր. ասացի այն յաղթանակողացն միայն կարմիր լենաիւ։

ԺԳ.) Յարմարեսցի կնիք թագաւորական ըստ սովորութեան առաջնոց

Բագատրացն մերոց Արշակունեաց՝ արծիւն միագլխի, որ նախքան գբրիստոնէութիւնն, գաւն՝ ի ժամանակի քրիստոնէութեան և երկու առիւծն՝ ի Փոքր Հայաստան և նորօք զարդարեցոյն հանդերձ Բագատրաց մերոց դրօշակքն և դրամքն։

ԺԴ) Յաղէտ առաջնոյ նախարարացն մերոց և իշխանաց յայտնեացի որ որբան հայրենիք ունեցեալ իցէ, որ վկայութեամբ հաստատեացէ, վերադարձուցեալ եղիցի առ նա և պատիւ նախագահութեան ազգին պահպանեացի։

ԺԵ) Ի նորոգել իշխանութեան մերոյ մի լինիցին ծառայք իշխանաց (սարուկք), որք կարիցեն դմի մի վաճառել ի նոցանէ, այլ լինիցին այնպէս, որպէս յառաջ եղեալ են ի ժամանակս Բագատրաց մերոց և օսմանցւոց և պարսից, որք Բագատրին միայն են ծառայք, և երբ Բագատրն կամիցի ուրուք իշխանի շնորհ ինչ առնել զգիւղ ինչ, բնակչաւն շնորհեացէ նմա, բայց շնորհընկալ իշխանն կարող է զգիւղն ընդ բնակչաց ի միասին ծախել, և ոչ թէ բնակիչն, այլ գիւղն ընդ մլեքոյն, այսինքն ընդ հողոյն և ջրոյն, զոր գործեն մարդիկք, յոյնք, յորժամ տիրեցին մեզ զկնի անկման Բագատրութեան Արշակունեաց՝ կամեցան զմեզ սնփական ծառայ իշխանաց իւրեանց առնել. ուստի ազգ մեր ոչ հաճեցաւ առ նոսա, այլ մտին ընդ իշխանութեամբ Բագդատու խալիֆային, զի ազատ մնասցեն։

ԺԶ) Յաղագս վաճառականութեան սահմանեացի օրէնք ի մէջ երկուց Բագատրացս և յատկացուցի մաքս իւրաքանչիւր վաճառելի իրաց և տացի մեզ նաւահանգիստ ի Կասպիսական ծովուն։

ԺԷ) Փախուցեալ գինուորաց և հպատակաց սահմանել օրէնք, և վասն որպիսաբար ընդունելոյ և ուսուցց իշխանս, զազնիւս և զպատուաւոր անձինս ազգի մերում։

ԺԸ) Ընտրութիւն հայրապետին մերոյ լինիցի յառաջարկութեամբ Բագատորին մերոյ, որպէս յայնմ ընտրի ի բոլոր ազգէն։ Որովհետև պայծառափայլ Գրիգոր Ալէքսանդրովիչ Պոտեմկինն է յատուկ խնամակալ ազգի մերում, որ բան հաճութեան ամենողորմած կայսերուհոյն է կառավարիչ գործոյս այսմիկ. և ազգի մերում յատուկ խնամակալ և բարերար, զոր ինչ նա տնօրինեացէ, զի շնորհ ողորմութեան մարդասէր կայսերուհոյն, նորին միջնորդութեամբ յառաջանայ որպէս յաթոռոյ աստուածութեան ի հրեշտակաց առ մարդիկ։

*

* *

Ա.) Նախարարութիւն Հայաստանեայց լիցի հրովարտակաւ՝ ի տանէ Հայոց ըստ օրինացն Հայաստանեայց։

Բ) Նախարարն հայոց լիցի ի բուն ազգէն և ի ժառանգութենէ հայոց և դաւանութեան Հայաստանեայց սուրբ եկեղեցւոյ։

Գ) Ի գօրաց կայսերութեան ռուսաց 2000 ձիաւորք, 2000 հետևակք և 2000 ամբաձիգք ըստ կարգի պետօք թօփխանայիւք, ճէպխանիւք և կերակրովք և այլ ամենայն հարկաւոր գործովք և պիտոյիւք, քան ամ ժամանակօք կայսերական ծախիւք կալով մնասցեն յերևս երկրին Հայաստանեայց վասն պահպանութեան երկրին և ազգին հայոց։

Դ) Ամենայն ամբոցք և պատրաստութիւնք զինուց լինիցին ի ներքոյ հրամանի սպարապետին ռուսաց, մինչև ելանել նոցա ի Հայաստան աշխարհէ։

ե) Ի տանէն Հայոց հատուցումն լինի կայսերութեան վասն ծախուց 6000 դինուորաց և պետաց ռուսաց իւրաքանչիւր տարւոյ 60000 թուման յորոց 30000 հաց, միս և գինի։

Զ) Վերոյիշեալ 6000 զօրքն ռուսաց անդրէն դառնան առ կայսերութիւն իւրեանց այսպիսի կերպիւ. 2000 զօրքն յետ տասն ամաց, 2000 հնգետասաներորդ տարին և 2000 քսաներորդ տարին. և իւրաքանչիւր ի վերոյ յիշեալ ժամանակաց ելանողքն լիցին չափաւորութեամբ իւրաքանչիւր պաշտօնի դինուորաց, և նմանապէս պակասեսցի ի տանէն Հայոց հատուցումն վասն ծախուց նոցին իւրաքանչիւր ելանողաց 2000 զօրաց՝ 20000 թուման տարեկան։

է) Ի լրանալ քսան ամի վերոյիշեալ հատուցումն ի Տանէն Հայոց մեծի կայսրութեան, եթէ զրոյցն ոչ լինիցի արարեալ, որ ինչ մնացեալն, այն պարտք լիցի անժխտելի ի վերայ Տան Հայոց։ Զի հատուցեալ գանձարանի կայսեր տասնեվեց տարի ժամանակաւ իւրաքանչիւր տարւոյն այն պարտք ի տասն բաժնէն մէկն առանց շահի։

Ը) Ի Տանէն Հայոց իւրաքանչիւր տարւոյ մի անգամ ընծայեցուցեալ լինի կայսեր ռուսաց և ի նշան հնազանդութեան քսան մաղալ գուտ ոսկի, երեք ձի և վեց խոյ։

Թ) Տունն Հայոց ծանիցէ զկայսերութիւն ռուսաց զիւր ազատիչ ի գերութենէ, կալով մնասցէ բարեկամ ընդ բարեկամս և թշնամի՝ ընդ թշնամիս կայսեր և մեծ կայսրն սիրեսցէ զբարեկամս և ատեսցէ զթշնամիս Հայոց։

Ժ) Եթէ հրաման ի կայսերութեան ելանէ ընդունել ի Տանէն Հայոց զդինուորս, Տունն Հայոց պարտական լիցի տալ մինչև 6000 զօրս և միանոյն կերպիւ ատանալ ծախս նոցա ի կայսերութենէ, որպէս կայսերութիւն ի Հայոց, զիարդ ի վերն ի հինգերորդ պայմանին գրեալ է։

ԺԱ) Ամենայն ոք՝ թէ կարգաւոր և թէ դինուոր, որ ընդ հաւանութեամբ կայսեր է, պարտաւոր լիցի ի մէջ աշխարհի և ազգին Հայոց, սոյնպէս զկարգաւորս և զդինուորս, որ յազգէն Հայոց լիցի, պատուելի ի մէջ ազգին ռուսաց, որպէս զազգս իւրեանց։

ԺԲ) Զկերպ աստուածապաշտութեան ռուսաց պատուեսցեն Հայք և Հայք պաշտեսցեն զամենայն ըստ սովորութեան իւրեանց չեկեղեցւոջ. և զնոյն պատուեսցեն ռուսք։

ԺԳ) Ընդարձակապէս մտցեն և ելցեն ամենայն արհեստաւորք և վաճառականք յաշխարհէ ռուսաց, որ և իցէ ամենայն ձեռագործք աշխարհին Հայոց հատուցանելով գհարկն, գմաքսն և ըստ սովորութեան և կերպի կառավարութեան ազգին Հայոց, նմանապէս և Հայք մտցեն և ելցեն անարկիւղ և անկասկած յաշխարհն ռուսաց, և ինչևիցէ ձեռագործք հատուցանելով գհարկն, գմաքսն և ըստ սովորութեան և կերպի կառավարութեան ազգին ռուսաց։

ԺԴ) Քրէական մեղապարտք, փախստականք եթէ ի ռուսաց աշխարհն Հայոց և ի Հայոց յաշխարհն ռուսաց ընկալնուն պահպանութիւն միայն կենաց. բայց զրկելոքն ի պատուոյ և զոր ինչ պաշտօնէ իցէ, կամ փախստական, եթէ լինիցի պարտաւոր ոսկւոյ և արծաթոյ, և եթէ Հայոց, պարտ է նմա դառնալ ըստ օրինաց աշխարհին, յորում գտանիցի անձն նորա, և փախստականն իցէ նկեղեցական, պարտ իցէ զարձուցանել զնա առ առաջնորդն իւր։

ԺԵ) Տունն Հայոց կառավարեսցէ զազգ իւր և զաշխարհն ըստ օրինի

Հայոց և զոր ինչ աւելին յայնմանէ դիպուած և կառավարեսցին ի հաստատութեան նոյնոյ օրինաց։

ԺԶ) Կայսերութիւն ռուսաց ծանիցէ զՏունն Հայոց իբրև զթագաւոր Հայաստանեայց, և որոց զդիսպանն մեծ՝ բերան Հայոց, որ նստիցի ի Պետերբուրգ։

ԺԷ) Որովհետև երկրակցութիւնք և ազգաբնակութիւնք Հայոց, ազուանից և վրաց, ի հնոյ ժամանակէ իրրև զմի են, որ այժմոյս սիրելի են միմեանց։ վասնորոյ ի հարկաւոր ժամանակի տալով Հայոց 6000 զօրս ռուսաց, ունիցին ևս ազատութիւն օգնական լինելոյ ազուանից և վրաց որքան կարող լինիցին։

ԺԸ) Վասն հատուցումն լինելոյ զտարեկան ծախուց 6000 զօրաց կայսեր գրաւ լիցի չորսն ի տասն մասանէ բոլոր եկամտից Հայաստան աշխարհին, այսպէս տասնէն զչորս մասն հայրապետին Հայոց՝ վասն ծախուց կրօնաւորաց, անանկաց, ազգատաց և նորոգութեան վանօրէից և այլոց պիտոյից, իսկ մասն՝ գանձարանին ընդհանուր Տանն Հայոց։

ԺԹ) Հատուցմունք, որ ի վերայ պարտին լինիլ ի չորս եղանակս տարւոյն՝ այսինքն նախ՝ իմարտի 20-րդ, Յունիսի 20-րդ, Սեպտեմբերի 20-րդ և չորրորդ Դեկտեմբերի 20։

Ի) Եթէ հանդիպեսցի ինչ սխալանք, յանդիմանութիւնք կամ դանազանութիւնք ի մէջ երկուց ազգաց տէրութեանց ռուսաց և Հայոց, առ որս խոստովութիւնք բոլորովիմբ արգելեալ է և վրէժխնդրութիւնն փակեալ, պարտ լիցի երկուց կողմանց զդանգատս և զպատասխանիս իւրեանց ընծայել առ ի սպաս ամենայն փառաց արժանի կայսերն Հռոմայ, այսինքն, Գերմանիոյ, և ի վերայ որոց ի նմանէ լեալ վճիռն լիցի երկուց կողմանց արդարութեան»։

«Архив армянской истории», т. IV, с. 731—737.

№ 177

1784 г., января 13—Письмо мелика Абраама Иванисова и юзбаши Гавриила Алавердиева Иосифу Аргутинскому

Ереван

Գերապատիւ և արժանաւայել մեծի դեսպի՝ համայն հիւսիսաբնակ ազինդ Հայոց, տեառնդ Յովսէփայ, ահրի՛ և փառաւորդ եպիսկոպոսիդ մաքուր և սուրբ աջդ կարոտախառն սիրով համբուրեմք և զողջ կեալդ ժտեմք։

Զնկ լիցի սրբութեանդդ, դի ահա քանի ժամանակ էանց և ոչ յիշեցեր բնաւ և ոչ մատնաչափ թղթով անգամ։ Այլ ծառայք քո որպէս երեկն և եռանդըն անմոռանալի ծրարեալ պահեմք զսէրն նախկին։

Արդ, լսելով ղյաջողութիւն և զբարեկեցութիւն սրբութեանդդ, զուարճանամք և ցնծամք ի սիրտ և ի հոգի։ Եւ թէ մերս կեցութիւն զննիցես օժանդակութեամբ արժանահայց աղօթիցդ՝ պահեալ է տէր անվնաս մինչև ցարդ և յապագայն իւրնէ յանձին։

Վարկպարագի գոլ գիտես դիարդութիւն քոյդ ազնէիցս, դի սինլիքորքն այլասեռից՝ պատճառելով բնեան երկնից, ճշդել չանան մերազնէից, արմատախիլ նման խոտից, կասեալ փշրեն ժողովն խրծից և հոշմնաւալար առնեն յարդից։

Արդէ՞ն յուսամք փոյթ փրկութեան բամբշին մեծի ողորմութեան և առ

չքնաղդ իբր բողոք այլ առ ասպետն որպէս ողոք, գուցէ լիցին ինչ բարուբիւնք փոքեր հօտի քում փրկութեան։ Վերջնուս ևս միով յիշման, թէ համարիս լինիլ արժան. յայնժամ ծեր մեր որպէս մուրհակ և կնիքս՝ նոցայ պատանդ, հանդերձ համայն մեր ընտանեօք և շրջակայ ստորատրելովք։ Պատճէն ծրելոցս դարձուցանել ժամեմբ փութով յուսադրել, զի մեզ ոչ էր իրս այս ծանօթ, ի պատակէն առաք ինչ նիւթ։

Երկբսրբեանն միջնորդիւ և կողամուխ սրբոյ ուխտին ողջ լինիլ քոյ յայսմ հետէ միշտ, յարաժամ խնդիր մեր է։

Ի Քուին 1784, յունվարի 13, գրի, յԵրևան[92]։

На обороте: *Աւաժով հասցէ Քուղիս ի մեծ մայրաքաղաքն Հաշտարխան նորին դնտի տեառն Յովսեփայ Ակրիապատում եպիսկոպոսիդ մաքուր և սուրբ։ Ընպատումն ի բարին. ամէն։*

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 7, л. 61.
Подлинник.

№ 177а

Перевод с письма армянскаго, присланнаго к е. пр. Иосифу архиепископу армянскому от араратского мелика Абраама Иванисова и юзбаши Гавринла Алавердиева в нижеследующем содержании.

Извещаем в. пр-во, что сколь долгое время лишаемся вашей милости и не удостоиваемся получить писем. Касательно ж до благорасположения нашего, то оными как прежде обязаны были и продолжали с искренностию и усердием. Ныне же утверждая сим оное наипаче и остаемся нетерпеливно во ожидании вашей милости, дабы не лишиться от оных. Мы известны о благосостоянии и щастливом пребывании в. пр-ва в благословенной России, восхищается дух наш! Но и состояние наше угнетенное и тяжкостию препровождающее время нудя нас снискать радостного восклицания. Но хотя предстоящее дело не было нам известно, желая ж нетерпеливно участвовать и пользоваться покровительством вообще с ищущими националистами, утверждаем сим со уверением, что искренность души нашей расположения будет непреложно. Ныне известясь род магометанской и прибежности националистов наших со упованием и надеждою к России под покровительство, угнетают умышленно к отторгу и хотят истребить ищущих таковое предприятие, но мы подкрепляясь во избавлении надеждою на высокомонаршеское благопризрение терпеливостию и лобзанием стараемся привесть до того, чтоб беспримеетным к сомнению средством совершить внутренное предприятие, полагаясь во всем на благопоспешествующее божие провидение. Хотя мы желали писать к е. высокопр. главноначальствующему корпусом Кавказким и покровителю нашей нации г. ген.-пор. и разных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину о приглашении нас в общество тех, которые [мог]ут* в благословенной России защищение, [иметь], но токмо не имея до сего времени коннекции [нашего] предстателя поступать на то не осмелились, дабы [сни]скать посредством и покровительством в. пр-ва, яко испытаннаго в трудах пастыря и благодетеля сие благотворение послужит нам к вечному блаженству, а тем более усугубит желание рыдающих от христапротивных врагов. В протчем препоручась в покровительство ваше; остаемся с вечноусердною преданностию.

* В квадратных скобках предположительно восстановлен поврежденный текст.

Пометы: На подленном приложены две чернильныя печати: одна мелик Абраама Иванисова, а другая—юзбаши Гаврила Алавердиева.
Получено генваря 13 дня 1784 г. № 23.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 11, лл. 60 с об., 62. Перевод с армянского, современный подлиннику

№ 178

1784 г., января 15—Письмо Степана Тер-Саакяна П. С. Потемкину

Ереван

Բարձր գերազանցագոյն Պաւլ Սարգիչ
առատագոյթ տէրութեանդ խոնարհագոյն
ծառայութեամբ և մեծաւ երկիւղիւ ազդումն
լիցի։

Ի ներկայումս կարի զգաստութիւն երևի և յանցանաւոր թլպատեալսն, զի յայտնի պնդէն զրուրկսն և յոլով զասսն զինակիրսն։ Պատճառն է՝ ի սեռագոյն կանաչեացն, զի տրակ չունցոյց առ համայն Ատրպատականն և ի խորինսն ևս։ Զլինիք նիրհեաց, զի է մերձակայ Վիրսն ձեր եզաւորեցաւ ընդ բևեռին։ Ահա ի լինիլ հասարակածին յոգն հենիւք և մեծ վարչօք առ այն մարտ է։ Այլ կարմրբացդ խումբ ընդ խմբիցս մարթ է լինիլ, եթէ ոչ դաւէ առ ձեզ, և սուրհանդակն զդարձն տրակին ըստ կամաց առաքողին վայր չունցոյց։ Եւ բացագլխաց սահմանակիցսն են ի մարտի առ համադաւանսն իւրեանց, քանզի ի կողմանէ Ահմարեան դիմեալ են հզօրք առ իշխող տեզուին, զի բարձցեն, յայն սակս բախեին ընդ միմեանս։ Եւ վասն ստացա ի սասանութեան են և հոգան մինչև ելցէ սան իսկ դէպ ի նէն փայլակին ոչ գոյ ուղի, եթէ բացցի դիմելոց է տրակն առ նոսա և ի նոցունց առ հովակողմն՝ տէառն զօրութեամբ։ Եւ աստիս կառավարն[83] հերունաւ անգամ ոչ վարի, զի ի տարերացն զջրայինն ունի ծուծ, որոյ վասն ոչ զոհանան ստորադրեալքն, այլ մնան փրկչի։

Մնայ արդէն մինչ ի կուտել յոգն տրակաց անդրադարձիցն առ իս, յայնժամ անսխալ հասցին յայդր իմացուածք բանից։

Եւ լիցի տէրդ իմ ողջ ի ցնծութիւն համայնից։

1784, յունվարի ԺԵ (15) գրի Սահ[եփան Ի]սահիչ Պոպով։

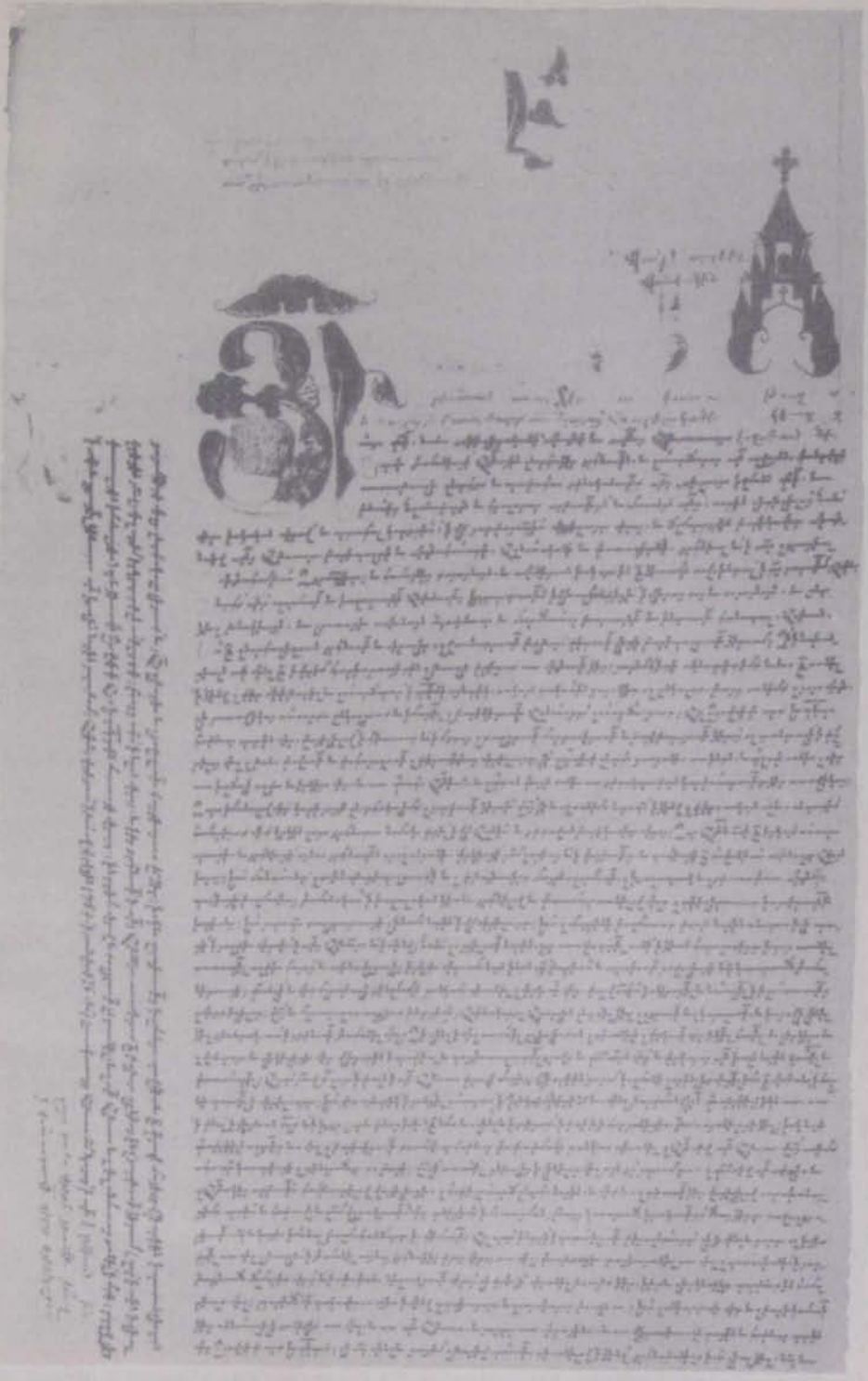
На обороте: *Հասցէ ի Ձկզօրցկի կամ ուր և իցէ ի ձեռն մեծազօր Պաւլ Սարգիչ պատուեցելոյն անլոյծ կնքաւ առ ի բարին. ամէն։*

ЦГАДА ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 7, л. 227 с об. Подлинник.

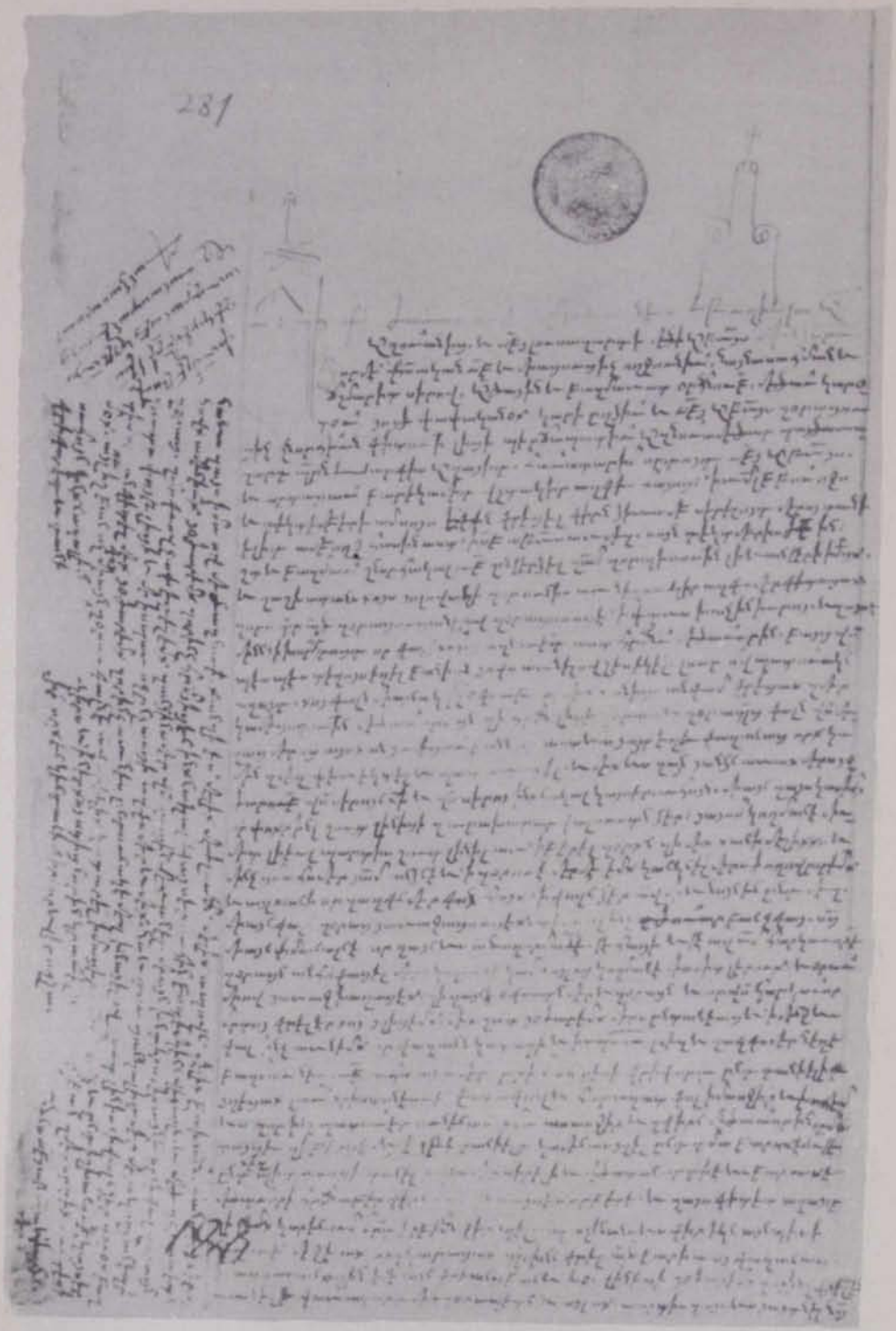
№ 178а

Перевод с письма армянскаго, присланного от ереванскаго армянина диякана Степана Сагакова к е. высокопр. г. ген.-пор. и разных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину.

Ныне со осторожностию предвидимо происхождение персиан, кои явно укрепляют области свои и множество войск собирают. А притчина сему от первых людей турецких, кои отправили письма ко всем обитающим в Адребежане и внутре Персии касательныя, дабы не быть покоренным, ибо де по близости вашей обитающия грузинцы

Письмо Гукаса Карнеци П. С. Потемкину (16 января 1784 г.).

Письмо гандзасарского католикоса Ованеса и Карабахских меликов (21 декабря 1783 г.).

присоедин[ились] с южною стороною* и кои де ныне в приуготовле-[нии] общественном мыслить со многочисленным войском и со знаменитым предводителем шествовать и продолжать войну, то и вам, персианам, долженствует войск многочисленно собрать. А естли не воспоследует сие от вас, то с вами де в словопрении остаться должны, на что оныя владельцы приезжаго отправили в Турецию с желаемом и согласном ответствием. И в близости Имеретии обитающия турки имеют войну с амадаванцами своими, кои со стороны Ажария предприяли путь силою войск к свержению обладающаго тамо повелителя, в разсуждении того и враждуют друг с другом. Ныне ко отправлению в восточную сторону писем не имеют средства, в разсуждении закрытия снегом дорог, а когда откроится путь, намеряются отправить письмо к ним и от них далее внутрь с прошением, чтоб... соединиться. Но здешний управитель[83] не в таком расположении, в каком был в минувшем году, ныне старается со всяким попечением привесть своих подданных в крайнее разорение, а чтоб самому востановиться к вящей силе, в разсуждении чего обыватели весьма в отвращательных мыслях, а более во ожидании остаются спасения силою победоноснаго оружия. Я остаюсь еще во ожидании отправленнаго от сих ханов отсель человека к разным ханам, по пребытию онаго сообщу в. пр. разные обстоятельства.

Препоруча себя в высокое покровительство, остаюсь в. высокопр. нижайшею слугою армянский диякон **Степан Сагаков** сын **Попов**

Помета: Получено февраля 10 1784.
ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 11, л. 226 с об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 179
1784 г., января 16—Письмо Гукаса Карнеци П. С. Потемкину

Иисуса Христа раб Лука, великий патриарх всея Армении, апостольской церкви христовой и светом созданного вселеннаго великаго святаго престола, в храме сошествия единородного спасителя нашего, от коего да постижет сие письмо с непременным благословением бога отца, миротворным целованием единороднаго сына и безпредельною любовию святаго духа, вкупе душеспасаемых благодатию и силою скоропостижиною помощию жизнедателя креста Христова и святаго его копия и чудотворной десницы отца нашего святаго Григория просветителя и благодатных мощей святых дев: Репсиммы и Каянны и прочих многочисленных святых мощей, в престоле сем почивающих, к благословенному от господа бога, усилившемуся им всегда, истинно любезному и сердобольному приятелю, ревностному защитителю святаго нашего престола и нас, всесмиренных и богом увенчавшейся великой самодержицы императрицы Екатерины Алексеевны верному и усердному ген.-пор. и разных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину и всем вашим друзьям о бозе радоваться, Аминь.

А при том доношу в. высокопр., что в прошлом годе с г. прапорщиком Ефремом, имел благорасположение писанием к в. высокопр. непреложному нашему благодетелю, на которое письмо и поныне не удостоились от особы вашей получить почтеннейшаго ответа, но точию е. пр-ва Иосиф архиеп. пользуясь отменною милостию в. высокопр., сколь в отдаленности тем наивящие и в бытность его при в. высокопр. благоприятным человеколюбием приемлет попечение при всякой слу-

* В переводе неточность. В подлиннике говорится о полюсе, т. е. о России как северной стороне.

чившейся оказии представляется к нам о благорасположении и попечении в. высокопр. к избавлению нас от ига рабства.

Мы, сие приемля знаком предмета ваших благотворений, приносим жертву благодарения всевышнему создателю, что снизпослал к избавлению святаго престола нашего толь знаменитаго и премудраго начальника, которой есть сорадетель под игом обитающих и творит пред олтарем божиим обеты, дабы видеть предстоящее предприятие увенчанною возжеланным успехом. За таковое попечительное в. высокопр. расположение приносим усерднейшее наше благодарение и просим создателя всех благ да благословит всевышним своим благословением ваши благочестивыя предприятия и усугубит милость всеавгустейшей и самодержавнейшей великой государыне к особе вашей и нам посредством вашим, защищение от тяжкаго угнетения, ибо мы, будучи изнурены оскорбляющими из давных времен от околичных иноверцев притеснениями нетерпеливо желаем видеть избавление и силою грознаго оружия е. и. в. нет для нас в свете лестнее и отраднее того, чтоб видить избавление наше совершенно к нам по жребии достигшее отечеству и церкви нашей со всею красотою возобновленной, имея спасителя нашего Иисуса Христа предпочитаемаго и преславитаго, которой благостию своею приуготовит и удостоит быть в жилище тихаго и безопаснаго пристанища.

Пред сим бывший здесь от в. высокопр. граф Апраксин довольно мог усмотреть искренность души нашей положения, котораго так же горестно просили, дабы донесть в. высокопр. чтоб взять меры положения о предстоящем намерении. Мы уверены, что оныя донесены в. высокопр. равно и с переводчиком Гаврилом Иягуловым, которым также уверены мы были о благорасположении и благонамерении в. высокопр., что со стороны вашей также желаете быть в святом престоле нашем во время избавления от ига рабства соучавствовашими. Сколь нас сии благонамеренности гласа восхищают и ободряют дух наш и отторгают в сердце селящия искушения и может ли видеть надеяться тех благодатных дней, в которые начальствуя, вы предпримете путь избавляющей роду гайканскому, кои обитают потупленно и тщетно вопиянием благости божией. За таковою судьбы сей решение в содиянии нас щастливейшими во всю жизнь, устремись благодарностию душевныя и сердечныя нашия чувствия к не премолчному воспрославлению великаго имени и высоких добродетелей в. высокопр., хотя мы чувствуем множество начертанием обременение вам, но несносныя угнетении побуждают нас с горестным рыданием просить в. высокопр., яко защитителя и надежнаго предстателя роду гайканскова воззрения и остаемся уже минутно во ожидании вашего на сие ответа, которое, приняв даром утешительнаго для нас благотворения, во ощущении останемся от сорадетеля изливающаго к нам милости. Да умножит бог привязанность вашу безконечно.

Впротчем, сокращая сие письмо, восприемлю дерзновение препоручать обитающего в России от святаго престола нашего духовнаго пастыря и в трудах пребывающаго Иосифа архиеп. армянскаго, равно и общество в милостивейшее покровительство и человеколюбие ваше, кои и до сего, питаясь в. высокопр. надеждою, пользуются в спокойственном пребывании, более ж не имея обстоятельства донести в. высокопр., препровождаю я сим в знак моего искреннаго усердия к в. высокопр. две занавеси шитыя серебром, которые извольте принять и заставьте мне быть со всегдашнем к вам доброжелательством и о благополучии здравия в. высокопр. всевышнему богу приносить теплыя молитвы.

Писано в светлейшем престоле араратском, генваря 16-го дня 1784 года.

Для уверения всего вышеписанного подписал собственною своею рукою патриарх **Лука.**

Переводил лейб-гвардии конного полку капрал **Варлам Ваганов**

Помета: Получено апреля 25 дня 1784 г. № 128.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 7, лл. 382 с об., 384—385 об. Перевод с армянского, современный подлиннику. Арм. текст там же, л. 383.

№ 180

1784 г., января 30—Письмо Иосифа Аргутинского П. С. Потемкину

Астрахань

Բարձր գերազանցագոյն Պաւլ Սարգէիչ, ողորմածագոյն տէր իմ

Կապիտան Բօղդան Վասիլիչ Խաստատովն եկն ի սպաս ձեր, խնդրեմ ընկալնուլ ի հաճութիւն ձեր: Յազգէ մերմէ երիտասարդ բազումք պայմանադիր եմ դմա ծառայել յառաջակայ կարգադրութեանս յորդորմամբ դորին և յօժարութեամբ իւրեանց, սակայն կարգաւորութիւն նոցա կախի ի կամաց ձերոյ բարձր գերազանցութեան, թէ որպիսի կերպիւ պարտին նոքա ընկալեալ լինիլ, յորպիսի գունդս անուանիլ և որպիսի՞ հանդերձս զգենուլ և կամ ուստի՞ կերակրիլ, զի նոքա ըստ կարգի հասարակ սօլդաթացն ոչ կարեն դինքեանս կառավարիլ, որպէս յայտնի է բարձր գերազանցութեան ձերում, ապա ուր հարկն է, պարտիք անդ ծանուցանել և վասն նոցա կարգաւորութիւն ընկալնուլ և ապա զնոսա, եթէ յատուկ շնորհիւ ընկալնուք զնոսա, որք յօժարութեամբ եկեալ են, այսուհետև գունդ նոցա և ևս բազմանալոց են ըստ իմոյ վերահասութեան և այլն յանձնեալ եղիցի ի յերկարատեւս խոհեմութիւն ձերոյ բարձր գերազանցութեան, որ առաւել քան զգրեցեալս մեր կարէ տնօրինել:

Եւ ես իմովս վերապատուութեամբ մնամ ձերոյ բարձր գերազանցութեան ողորմածագունի տեառն իմոյ ճշմարիտ բարեկամ և ջերմեռանդ աղօթարար ծառայ խոնարհ Յովսէփ արքեպիսկոպոս Ռուսաց երկրի ամենայն հայոց աղգին:

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 7, л. 193. Подлинник.

№ 180а

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь и благодетель Павел Сергеевич!

Имея честь рекомендовать в. высокопр. подносителя сего капитана Богдана Хастатова, покорнейше прошу принять его в покровительство ваше, которой из роду нашего имеет молодых людей с тем чтоб же повиноваться ему в предстоящем расположении, кои возбуждением сего ревностного с восторгом служить желают.

Определение ж. их, каким образом должны они приняты быть в место и назваться чем, а паче какое их будет одеяние и откуда должны пропитание иметь, зависит от воли в. высокопр. и сии не могут быть в равновесии со служащими солдатами, поелику не привыкши могут понести растройности но в должном месте их употреблять в сылках

естли ж и точным благотверждением приемлить сих, кои ревностию склонить впредь наивяще умножатся по точному сведению моему.

Впротчем, я перепоруча сие в прозорливое в. высокопр. благоразсмотрение с особливым высокопочитанием остаюсь в. высокопр., милостиваго государя и благодетеля усердный слуга и богомолец

Иосиф архиепископ армянский.

Помета: Получено 20 февраля 1784.
ЦГАДА. ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 7, л. 192 с об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 181

1784 г., января 30—Письмо Иосифа Аргутинского П. С. Потемкину

Астрахань

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь и благодетель, Павел Сергеевич!

Давно не имел честь искренным и всеусердным благоговением возыметь случаю свидетельствовать всегдашное мое почтение и пользоваться вашим, которое во уединении меня многократно утешает. Но причина сему та, что по бытности в Кизляре был я одержан жестокою болезнью и даже доходил до отчаянности. Ныне по благости божией пользуюсь облегчением.

Получил я здесь письмо в. высокопр., от 6 декабря посланное, что высочайшее е. и. в. благоволение к царю Эраклию происходило, то и просящим достигает, кои в сии стези войти желают.

Безмерно восхищаюсь творению обета всевышней власти и со стороны моей приношу благодарение в. высокопр. что труды и усердие ваши досегают всего блага и остаюсь в восклицании творца премудрости, дабы увенчаны быть возмогли все намерения и благорасположении предстоящий в. высокопр. превзошло с вожделенным успехом. Как в. высокопр., так и я весьма давно не имев о Армении никакого известия, крайне в размышлении остаюсь, более ничем не могу обременить в. высокопр., как просить о происхождении обстоятельств уведомления, которое меня весьма утешит.

Арзрумской паша, отправляя к сзетлейшему патриарху нашему одного своего чиновника с одним армянином, хотел разведывать обстоятельствы российскии, что в каком де расположении находится Россия и просил о удостоянии ево вестьми, но патриарх отвещал ему, что как вы, так же и мы, не имея с ними никакой конпексии, почему можем знать расположение их.

Любезный друг, я весьма полезное щитаю по удобнопонятным вашим обхождениям приглашение и царя Соломона в повиновении предстательством вашим, который послужит к вящей силе, а особливо в разсуждении предстоящаго намерения.

Я осмеливаюсь рекомендовать в милость вашу переводчика Ваганова, которой, не имев никакой помощи, продолжает свою службу при в. высокопр. без жалованья, не угодноль будет определить ему пристойное число жалованья. Он весьма в содержании нужду притерпевает, но и в случае он употреблен быть может по искусству своему в важных переводах.

Давно я желал отправить обещанного жеребца к в. высокопр., но, опасаясь от служи, оставил, а разсудил отправить в марте месяце с сержантом, которой находится при мне.

Впротчем, остаюсь в. высокопр. милостивому государю и благодетелю усердной слуга и богомолец **Иосиф** архиепископ армянской

Помета: Получено 20 февраля 1784 г.
ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 11, лл. 195 с об, 198. Перевод с армянского, современный подлиннику

№ 182
1784 г., января 30—Письмо Сергея Меликова П. С. Потемкину

Тифлис

Վիսայկօրօտնի վիսօկ փօշտնի բսպօտին ննարալ պարօճիկ դէստվիտիչնայ կամրեր. բոռզնի կվալեր Պապլը Սէրկէճ

Խոնարհաբար արդ անեմ քոյին մեծայ պատվելութեանտ զուլուղումս, որ քոյին մեծ ողորմութեամբն, որ նոյեմպեր 11-ումն զուլուղտ մուրախաս ելայ 25-ումն հասայ Թիֆլիս։ Զարարադին որպէսութիւնըն հարցուցի, ասացին, թէ քրիստոնէից ազգն շատ նեղութեան միջում են, պատճառն, որ Իրայիմ խանն բազում լէզգիք է բերել տվել տեղն, պատճառն չի իմացվում, մին, որ ի սկըսբանէ հրաման չունէի մինչաշ տեղն գնալն, երկրորդն էլ, որ տեղին նեղութիւնըն էլ, որ իմացայ, էլ նոյն ամսի 29-ումն մին սայի պռնեցի ձիայվոր, որ անունն էր Դանիել Էվանէսով, զրկեցի Դանձասարու պատրիարքին և մէլիքներին մօտըն հանդերձ գրօվ, այսպէս գրեցի, թէ իմ մեծայպատվելի և մեծարգօվելի մեծավոր հրամանըն այսպէս էր, որ պիտէր մինչաշ գայի տեղտ, տեղիտ նեղութիւնըն իմացայ և քրիստոնէից խնայեցի իմ մեծայվորիս անարգանքն ես վիզըս առի, գիրս ձեզ զրկեցի, ես գնամ Երևան, տեղն ձեր ջուղապին կու նայիմ, գիրս և սայիս, որ ձեզ հասնի, շուտօվ ինձ իմացում տաք, թէ կամենաք գրիք ես գամ տեղտ, թէ չի կամենաք երկու մօհտեար մարթ զրկեք և ձերին կողմանէ լավ բխտիար տաք, որ գան ինձ մօտ իմ մեծայպատվելի մեծայվորի գրօվ հրամանըն իմացում տամ, այսպէս գիր գրեցի և ճանապար արի, գնաց և բսպօտին պօլկօվնիկն դեքտեմպերի 12-ումն ճանապար արեց, գնացի բանտայ դէպի Երևան, մինչի 21-ըն տեղն մնացի։

Հօվսէփ արքերն, որ գիր էր գրել բՕտեփան Մհակօվին վերայ ոչինչ նորչանէ բան չիմացայ և տեղիցն գալով չելավ, անճար մնացի, և (5) մարթ վերարևցի իմ կօշտօվն աչայ կողմն Սիսիան և ձախայ կողմն Սևանայ ճանապարներն ման ելի ճար չելավ գնալն, որ ձուն ձմեռնացով ձունն ճանապարներն կապել էր, շատ չարչարվեցայ, ճար չելավ, յետ ելի Երևան, թէ Երևանայ խանին կողմանէ հրամանք անես հարցմանց, արդ անեմ մեծի զուլուղիտ, որ Զուլամ Ալի խանն է, չէհիլ և անկատար է, և տեղն ոչինչ գըլխայոր և զօշուն չի տեսայ և Շօրայգալու վերայ յետ ելի, որ Զարս Բ և Դ (2 և 3) սհաթան ճանապար չէր մնացել, տեղին որպիսութիւնն էլ այսպէս իմացայ, որ ի սկըսպանէ, որ բոռուտայ զօշունըն, որ նոր գալիս է Թիֆլիս, Զարսու փաշէն փախչում է և տեղին մեծավորքն մասլահաթ են անում, թէ երփոր դէպի մեր կողմն գալու լինին, բերթի բալիքներն իրանց տանք։

Արզրումու և Բայազետու որպիսութիւնն էլ այսպէս է էլէր։ Եւ Զարս էլ թաքրար նոր փաշայ է եկել, քաղաքացիք էլ չեն ուզում, նրանց մէջն էլ զալայբալուղ է այսպես։

Եւ ամսիս 26-ումն եկի տեղս աֆալ հարցրի Զարայպաղու կողմէն և իմ

դրկած սայլ չահատն յիշումին, թէ իփրի լէգիւք ըսպանած լինին և Հասէփ արքերու ախպօրն ցար երէգլէն դրկած է լինում Իբրայիմ խանին մօտն, նոր ժամանակիս եկած է լինում, նորայանէ էլ հարցամունք արարի, նայ է ասավ, թէ լէգիքն Ղարաբաղի երկրին քրիստօնէից զօնաղ է տվել և այժմուս էլ տեղէ, թաբրար մին ձիայվոր նոր սայի բռնեցի հիրևկան օրն։

Ձիայվոր դրկեցի, գնաց, և մին գիր էլ գրեցի նոյն գրած գրիս զօրութեամբն ճանապար արարի, որ անունն էր Վարթան, մինչի 15 օր վատայ դրի, որ պիտի գայ շուտով։

Այսպէս ևս գրեցի, թէ գիրս հասանիլ բանին շուտով ջուղայ դրկէք, թէ չի իմ մնձայվորի հրամանն է ես կու գամ և կատարեմ ես իմ։ Մնձայպատվելի հրամանք էիր արարել բանդիս, թէ տեղերքն, թէ լավ ձի տեսնիս, ինձ իմացում տուս։ Արդ անեմ, որ ձի շատ տեսայ վէլարին մեծի պատվելութեանդ լայնաղ ձի չի տեսայ, թէ պատահեց, իմացում կուտամ մեծի պատվելութեանդ.

Ի խոնարհ փոքր ծառայ պօտպօռճիկ
Սէրկէի Մէլիքօվ

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 7, л. 167.
Подлинник.

№ 183
1784 г. [январь]—Из донесения П. С. Потемкина Г. А. Потемкину

1. При постановлении Карабаги и Карадаги независимыми, какой род правительства установить должно: от моего ль усмотрения на месте предлежать будет по обстоятельствам постановление или особенное мне на то дано будет повеление?

2. Ериванской хан имеет большую часть своего владения, из армян состоящаго. Главной монастырь араратской (где начальствующий патриарх армянской имеет свое пребывание) подчинен царю Ираклию. При обороте дел, до Армении касающихся, Ериван и область онаго должно ли под общим положением Армении признать или утвердить оную, яко принадлежащую царству Грузинскому? В первом из сих разуме уповательно, что царь за сию область соразмернаго просить будет воздаяния; а в последнем должно будет власть царя постановить на основании прочном.

3. Обоих ханов, как Шушинскаго Ибраима, так и дербентскаго Фетали хана, нужно по обстоятельствам ныне ласкать, дабы удобнее их было получить в свои руки и ежели обоих или одного из них удастся взять, куда их отправить и позволено ль будет заключение всенародно приписать жалобам и неудовольствию народному?

4. Из числа знатнейших армян не безполезно некоторых, привлекая, наградить чинами, позволено ль будет обнадежить их в том?

5. Не устройство царства Грузинскаго преходит всякое понятие. Повелено ль будет давать царю мнение и советы о перемене положения царства и постановления в нем порядка?

6. К установлению прочнаго положения предполагаемых дел осмеливаюсь просить открыть мне прямое сведение намереваемого плана, дабы потому мог с большим рачением располагать себя к должному предмету.

7. ...Потребно зделать укрепление в вершине Кубани. О построении сей крепости, так как и о положении всей линии ожидаю предписания.

8. Екатериноград положением своим всеконечно должно признать запасным укреплением, не благоугодно ли будет к большему онаго приращению дать желающим селиться при оном купечеству выгоды, равныя Нахичевану, и торгующим привозить товары безпошлинно лет на шесть, а между тем положить в Моздоке тарифу, ибо сие место по весьма дурному положению своему крайне нездорово. Находящияся жители в великом безпорядке, однако ж пользуются безпошлинною торговлею. Положа тарифу в Моздоке и свободу в Екатериноградe, сей сам собой процветает и жители из Моздока переселятся...

11. Имеретинской царь Соломон, столь много желающий признан быть со всем своим царством подданным всероссийскому престолу и по связи политической с Оттоманской Портой, находящий некоторую препону, когда пришлет точное прошение о принятии его в подданство, какие с ним полагать меры, прошу преподать мне наставление. В прочем нужным нахожу донести, что о положении Имеретинской земли и принадлежащих царю Соломону городах в трактате, при Канарджи заключенном, упомянуто весьма не ясно. По заключении мира турки хотели оныя от царя отобрать, но царь выгнал турок и вся земля и города в точном его управлении и поныне находятся. Зависимость же его политическая от Порты мне неизвестна.

12. Наконец осмелюсь доложить, что естли войски будут иметь движение за Кавкаския горы, положенная сумма на екстроординарныя расходы тогда будет недостаточна и предаю сие разсмотрению.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 8, лл. 417—418. Копия.

№ 184

1784 г., февраля 17—Рапорт С. Д. Бурнашева П. С. Потемкину

Тифлис

№ 9

По секрету

С сем отправлен от меня армянин Гаврила Ягулов при посланниках от шушинскаго и хойскаго ханов, о коих в. высокопр. от 9 февраля с нарочним грузинским дворянином Филипом Маджеваряновым предварительно имел честь донести.

Я дал им в конвой из моих казаков 9 человек, прибывших сюда с г. полк. Тамарою без лошадей, при сем случае могут оне, их там забрав, приехать сюда обратно.

В послании сем имеет непосредственное участие е. в. царь, и сколько мне известно, старается он убеждать соседних ханов искать протекции, или лучше, иметь счастие быть в подданстве великой императрицы всероссийской.

Полковник **Степан Бурнашев**

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 331, ч. 3, л. 31. Подлинник.

№ 185

1784 г., февраля 22—Письмо Сергея Меликова П. С. Потемкину

Тифлис

Վիսայկօրօտնի վիսօկ փօշտենի բսպօտին
Ննարալ պատօճիկ դէստվիտելնայ կամբեռ
բսօզնի կվալեր Պապլ Սէրկէյեճ

Խոնարհայբար արզ անեմ քոյին բարձր նախարարութեանդ զուլուդման,

որ անցեալ թվին նոյեմպերի 29-ին ուղարկած իմ սային, որ էր անվամբ Դանիէլ Օվանէսով, ՈՒվիս 1784 փետրվարի 20-ումն եկավ քաղաքս Թիֆիս հանդերձ Ղարայբաղու պատրիարքին և մէլիքներին համայխոհ գրով հասավ բանդիդ, կարքացի զօրութիւնն իմացայ և խոնարհական արդս գրեցի զայս և նորին գրած գիրն քաքրար սայի Դանիելիս ղրկեցի քոյին մեծութեան ղուլուղրտ, եթե հրամանք անես, թէ ինչ պատճառի այսքան յետացուցելն, արդ անեմ, որ երի որ բանտի գրած գիրն, որ հասնում է իւրեանց, կարթում են, զօրութիւնն իմանում են, իւրեանց մին հավատարիմ և կատարեալ մարթ սահմանում են, որ է անվամբ մահտեսի Գրիգոր, իմ ողորկած Դանիելին հետ անցեալ թվին դեքտեմբերի 21-ումն ճանապար են անում դեպի Երևան, գալիս են ճանապարհ չեն կարում գթնել ձնի բազմութեանցն, յետ են գալիս Գենջա։ Գեանջու գալիս ճանապարի անիրաւ լեզգիք դէմ են լինում, երկուսին բռնում են, յետոյ ասածո ողորմութիւն հասնում է, իմ ողորկած Դանելս Թրանդ է գթնում, գիշերով փախչում պրծնում, գալիս է տեղս, և այն մահտեսի Գրիգորն մնում է նրանց ձեռնումն։ Դանելս գալուն բանին գնում եմ բսպօտին պօլկովնիկին իմացում եմ տալիս, թէ մարթ ունիմ պիտի ղրկեմ իմ մեծաւորին ղուլուղն, պիտի որ մին բաշպորտ տաս, գրում տալիս է, և ցար էրէկլին իմացում եմք տալիս, նայ էլ մարթ է բուլրմիշ անում բերեն մինչ ի սարն անցկացնեն, որ գայ քոյին մեծութեան ղուլուղտ, նայ ևս յետի ողորկած սայիս դեր չի եկել։ Զուն որ պատրիարքն և մէլիքներն բանդեդ գրել են, թէ մեծաւորի գրած հրամանի գիրն տաս մեր հավատարիմ մահտեսի Գրիգորին, որ բերի։ Զուն որ նորայ գլխին այսպէս փորձանք եկավ, մնացի նայիլաչ ամսիս 25-ումն բանտայ գնամ Գենջայ, լինի թէ մին կարպիվ հրամանտ տեղ հասցնեմ, ջուղարն առնեմ գրով բերեմ մեծութեան ղուլուղտ։

Եթե տեղին ելած լէզգունց կողմէն հրամանք հարցանես, շատն բռուստաց հրամանի ներքոյ ելածներիցն են, ևս թէ տեղին որպէսութիւն իմանալ կամենաս, քանի մարթիք կամեցել են, որ մելիք Մէջլումին ըսպանեն, ինքն շուտ իմացել է նոցայանէ 2 մարթ բռնել ըսպաննել է։ Ես այսպէս իմացայ, այ վէլաբին պատճառն ինչ լինելն չի իմացվեց, որ ազգի արարել մեծութեանդ ղուլուղումն։

1784, փետրվարի 22-ումն
Թիլիս

Ք[ո] ամենայ փոքր ծառայ
պօտպաոճիկ Սէրգէի Մելիքով։

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 7, л. 265.
Подлинник

№ 185а

Перевод с письма армянскаго, присланнаго от г. подпор. Меликова к е. высокопр. г. ген.-пор. и разных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину в нижеследующем содержании

Получа на первое письмо мое от Канзарскаго и Агванскаго патриарха обще с меликами чрез нарочнаго Данила Иванесова ответ, препровождаю к в. высокопр. и на имя мое писанное письмо. Доношу, что присланы были ко мне для взятия письма в. высокопр. от патриарха и от меликов два чиновника, но не доехав до пребывания моего захватили лезгинцы в полон. Сей Даннил Иванесов, сискав удобной случай, бежав, прибыл в Тефлис и явился к е. выс.

царю Ираклию и г. полк. и кавалеру Бурнашеву, от коих и отправлен с данным пашпортом к в. высокопр. А я сего февраля 15-го числа отправляюсь в Генжу, дабы сыскать случай для доставления повелений в. высокопр. и проведать о падших в полон армян, отправленных от патриарха и меликов.

На подлинном подписал подпорутчик **Сергей Меликов**

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 7, л. 264 с об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 186

1784 г., февраль—Письмо Али Мурат хана П. С. Потемкину

Возвышенный почестьми степеней и украшенный великими дарованиями герой, избранный между славными мессию исповедающими людьми. Честь просвещенных христиан, коего добродетели и начальство прославляются, Павел Сергеевич!

Доверенный вождь непобедимых войск самодержицы всероссийской. Благоразумие ваше безпредельное мне сведомо. Чтя оное и достоинства ваши, желаю да продолжится благорасположение ваше и да возвысится благополучие ваше.

Приятное письмо ваше чрез цареградскаго армянина Якова ко мне доставлено, льстящее меня тем более, что в. пр. предлагаете мне и знакомство и дружбу свою. Оное получил я в самое то время, когда разныя персидския вельможи, иранских и адрибежанских ханов посланныя, с почтением обретались в Испагане, коего слава блистает подобно сиянию звезд.

Как скоро внял я содержание письма вашего, благодарил судьбу, столь много нам благоприятствующую. Давно уже ведал я славу всероссийскаго престола, блистающаго подобно небесной планете, престола, коего твердость, яко на сияющем алмазе основана и великолепие всех сокровищ превышает, престола, величеством славимаго и коего силы, яко капли обширнаго моря не счетны и наипаче премудрость царствующей оным императрицы всероссийской ея щедроты, ея великия дела, ея мудрыя учреждения безподобной самодержицы единой во вселенной, коей слава и величество подобны солнцу, простираются повсюду, где лучи его токмо освещают, да сохранит всемогущий бог здоровье ея дней, славу ея владения и великолепие ея империи, да установится между Росскею и Перснею твердое, прочное и вечное дружество к благосостоянию и пользе обоих народов и к процветанию коммерции.

Получа письмо ваше, немедля дал я мои повеления градоправителям, судиям и казеннаго ведомства начальникам, чтоб всякой торгующий российской имел полную свободу и безопасность, как то и в прежния времена было, когда Персия в цветущем состоянии пребывала и приложил к тому, что не токмо коммерциею ведущия, но и всякой привозимой товар предохранен был, дабы привлечь там наиболее промысл людей, ищущих законнаго приобретения.

Ко ободрению промыслов повелено от меня всем начальникам, чтоб чужестранцы были повсюду ласково принимаемы, чтоб при всяком случае пособие им было чинимо и снисхождение оказываемо, дабы находя отверстыя врата к проезду, находили и безопасность в недрах сих пределов.

И хотя всегда было таково и мнение, и расположение мое, но как скоро усмотрел я ваше о том желание, подтвердил о том строго, горе тому, кто преступит мои повеления из моих подчиненных и не

сохранит правосудия во всей его силе.

Сими расположениями уповаю я подать всякую свободу и способы не токмо торгующим из России, но и могущим привозить какия ни было товары. Сверх того, понимая, сколь будет выгодно прочное и тесное дружество между империей Всероссийской и государства Персидскаго, всеконечно буду искать всех средств к достижению сего союза и по всей возможности моей не пощажу ничего, чем удобно приобрести толь выгодной и полезной союз и дружество, приклоняя желание мое к сему изображению при самом знакомстве нашем, и да утвердит благость божия наиболее к пользе твердаго, прочнаго дружества.

Присланныя в подарок соболи от в. пр. получил я с удовольствием и купно со мною все присудствующия вельможи и послы дивились красоте меха.

Благоразумие в. пр., восхищая нас и желанию вашему, благонамеренному, ответствуем взаимным усердием.

Писано ревилья 1198, то есть февраля 1784 г.

Посланной от меня Магомет бей, ближайший мой адъютант и к которому я имею наибольшую доверенность.

С крайним любопытством и нетерпением ожидать буду его возвращения и прошу поспешить его отправить, дабы из ответа вашего узнал я дальния намерения ваши.

У подлиннаго приложена печать с именем **Али Мурат хана.**

С переводом свидетельствовал полковой квартирмейстер **Михаил Марков.**

Помета: Перевод г. Скиличи и г. Рейнегса, полученнаго апреля 25 1784. ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 11, лл. 386 с об., 389 с об. Перевод с персидского, современный подлиннику.

№ 187

1784 г., марта 5—Донесение кизлярского армянина Мелкома Попова русскому консулу в Энзели И. В. Тумановскому

Отправлен я был от в. высокобл. в Испогань к тамошнему персидскому главному начальнику Али-Мурадхану для доставления врученнаго мне от вас пакета, куда прошлаго 783-го года декабря 1-го из Ряща отправился и 7-го прибыл в город Казбин и явился у находящагося там главного полководца Магмет Зенр хана, которым принят был весьма ласково. Оттуда отбыл 17-го и прибыл в Кашан декабря ж 25-го числа, явился у тамошняго губернатора Авдирызы хана, который также принял меня ласково, да сверх того дал мне нарочнаго провожатаго человека проводить до настоящаго места Испогани и там ожидать обратно моего возвращения, к препровождению ж.

И по прибытии сего 1784 года января 1-го в столичной город Испогань показано было мне жить в доме находившагося при Али-Мурад хане министром Мирзы Халил хана, я 6-го января представлен был к Али-Мурад хану и персонально ему учтивым образом вручил отправленной со мной ваш пакет, которой по распечатании приказал Али Мурад хан читать вслух главному своему мирзе ваше письмо, равно и приложенныя при том с трактатов и акредитива вашего высокоблагородия копии в ево диване всенародно, и по прочтении оных подтвердил показанному мирзе Халил хану содержать меня у себя со всяким удовольствием, у котораго я до отъезда моего сюда и жил. Между тем 12-го того ж месяца приехал туда ж в Испогань в дом же онаго мир-

зы Халил хана от е. высокопр. г. ген.-пор. камерiера и разных ординов кавалера Павла Сергеевича Потемкина один афицер, которой на другой день представлен был Али Мурад хану и после того оному афицеру назначено было жить у министра ево, Али Мурад хана, мирзы Рабии, и как ево ко мне, так и меня к нему ни для каких между нами переговоров не пускали, также сторонним знакомым людям, грузинским князьям там находящимся ходить ко мне не приказано, и мне з другими ни с кем говорить было не позволено, а зачем и для какого намерения совсем мне неизвестно.

Февраля 7-го прислано было ко мне от Али Мурад хана по их обыкновению в подарок халат, состоящей в платье, касатовой кафтан, дибовая епанча, кушак золотой, мтирмашал на голову, золотой, бенбуди, то есть косой ножик, какие затыкают персицкие афицеры в кушак, и для отъезда мне обратно одна лошать да на путевое мое содержание сто рублев червонных, при том же и указ ко всем персидским ханам и начальникам с предписанием, чтоб везде на пути принимать ласково, со удовольствием и провожать. И того ж числа представлен был к Али Мурад хану и, получа от него увольнения, отправлен с нарочно посланным Костров беком, коему на письмо ваше от него, Али Мурад хана, письменной ответ для доставления к вам отдан. По увольнении три дня как в Испогани, так и Жулфе ездил и рассматривал оной столичной город без всякаго мне в том препятствия, и что мною примечено и наведано, при сем имею честь донести.

1-е. Как до взятия Шираза Али Мурад хан имел при себе войск в сорока тысячах, с коими атаковал город Ширияз, где содержался под караулом сын бывшаго векиля Керим хана Авдул Фети хан от дяди ево Садык хана, и он, Али Мурад хан в девятимесячном пребывании под Ширязом объявлял войску, что старание ево в том состоит— взять Ширяз и выручить ис-под караула наследника Авдул Фети хана, начальствовать Персиею, в разсуждении чего как войско, так и ширязския обыватели, уверясь ево обнадеживанию, держали сторону ево, Али Мурад хана, (которой в то время по недостатку для отдачи войскам жалованья под видом якобы заимообразно со обещанием возвратить обобрал в Жулфе армянской монастырь, взял двенатцать батманов серебрянных крестов и протчего, церковных сосудов золотых два батмана, также шитых, старинных работ золотых и серебренных драгоценных риз и утварей). Но как Ширяз ему здался, и, вошед во оной, то, во-первых, истребил Садык хана з двадцетью четырьмя сыновьями, а потом, на третей день приказал выколоть глаза векильским детям, наследнику Авдул Фети хану и всем братьям, которые ныне, по выколани[и] глаз, живут в Ширязе после чего вывел из города всех старинных природных ханов с войском на форштат для объявления им своего какого-то намерения, и по выезде оным приказал там начевать, и [в] ту самую ночь казнил близь тридцати главных ханов, и взял всю пребогатую казну векильскую и жил в городе Ширязе целой год, потом со всеми войсками прибыл в Испогань, где и доныне живет.

2-е. И как сказывают в Испогане, что он при себе имеет войск до двенатцати тысяч джазанрчи, то есть по их названию гвардейских солдат, конницы пять тысяч, две тысячи пятьсот человек турок, из разных мест приехавших к нему в службу, также из грузинских князей и дворян до трехсот человек: что ж касается до поступок ево, Али Мурад хана, то он ведиот себя не по векильскому, а по-настоящему как должно быть хану, диван свой, то-есть суд, производит в шахском диване и сидит на шахском месте, но за всем тем, однако ж не все в Персии ему повинуются, некоторыя притворно, а протчия и совсем не слушают, яко то мизандронские, астрабатския ханы—и внутрь

Персии харасанские и мешедския, что ж лежит до адрибежанских ханов наружно хотя объявляют себя ему подданными и повиновенными, однако ж нимало не верны.

3-е. При бытности в Испогане прислан был от гилянскаго Гедает хана курнер с ево доношением к Али Мурад хану, о котором я, будучи у министра ево Мирзы Хали хана, спрашивал о содержании гедаетханскаго доношения, то как от него, так и от других наведался, что Гедает хан просил войска в помощь со объявлением, что россиское войско как сухопутно, так и морем выступило на Персию, то чтоб для защищения к нему было прислано, но по ево ль прозьбе или почему другому и велено было сердару Аслан хану к нему, Гедает хану итти с войском шестью тысячами.

4-е. Собираемая подать Али Мурад ханом в Испогане и во всех владения ево местах крестьянин в год должен заплатить со скота рогатого, с вола, употребляемаго в работу, с коровы, с лошади и катыря по пятидесяти копеек, с барана десять, с овцы дойной двадцать копеек, с фруктовых дерев, с виноградных полагаемых посажно, которой плодородие дает, с винограду с каждаго батмана по десяти копеек, з деланнаго виноградnаго душапу з батмана ж пятнадцать копеек, с апелсыонных дерев, лимонных, помаранцовых, бадряношных, ябланных, дулевых, чаевных и протчих разных фруктовых же деревов с каждаго по десяти копеек.

5-е. Касательно ж до растояния от здешней Гилянской провинции города Рящи до Испогани счисляет по щету верст полагаемых на мили сто, каждая миля семь верст российских, в городе ж от Рящи в тридцати милях обстоят великия горы, чрез которыя весьма нужной конницею проезд, а от того места во весь следующей тракт в воде, дровах, да и в самом городе Испогане и вдаль за Испогань в других городах недостаточно; что ж лежит до харчевых припасов, хлеб там продается батман в сорок копеек, говядина пятдесят, баранина восемдесят, курица в дватцать копеек, масло коровье три рубля батман.

6-е. Состояния города Испогани вновь возобновлемяево не видно, а называемая Джулфа, которая в прежния времена состояла из двенатцати тысяч домов в великолепном строении з живущими в них пребогатыми армянскими купцами, ныне едва во оной найдется до трех сот домов, и те самые бедные, что ж лежит до Шахских дворцов и садов, которыя поныне в хорошем состоянии и смотрении, в коих сам Али Мурад хан живиет. В обратной же мои путь с нарочнопосланным Костров беком по дороге подлежащим всем довольствован, с коим я сего марта 2-го сюда в Ынзели и прибыл благополучно. А о всем том, что мною примечено и наведано, к сведению вашему высокоблагородию сим представляю.

К подлинному рука приложена письмом армянским.

Помета: Свидетельствовал секретарь Михайла Горбунов.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 9, лл. 168—170 об. Копия.

№ 188

1784 г., марта 6—Рапорт капитана флота А. Лялина командующему Каспийской флотилией П. И. Ханыкову

По секрету

Вашему высокоблагородию честь имею донести: марте 5-го числа приехал в город Баку из Грузии армянин для торговаго промыслу, которой живущим в городе Баке персианам разгласил, что будто от

турецкаго салтана есть посланные к грузинскому царю Ираклию со объявлением как он, Иракли[й], состоял под защитою персицкаго государства, то для чего допустил российские войски в Грузию и сам пошел под российское покровительство и принуждает де ево, Ираклия, российским войскам зделать отказ, а естьли он того отказу не зделает, то как Оттоманская порта имеет с персицким государством трактат, что в случае каких-либо помешательств заступать друг за друга, то для сего уже и готовы турецкие войска в границах персицких в городах Баезит, Ване, Арпа-чае.

К находящемуся ж в городе Шуши Ибраим хану прислан Оттоманской порты посол, с тем чтоб он, хан, согласил живущих около ево лезгинцев для вспоможения Оттоманской порте, которым тот посланник и обещает производить в год жалованья каждому человеку по сту рублев, но как Ибраим хан имеет с теклинским* Асень ханом войну, и что ему самому в лезгинцах настоит надобность, то для сего и отказал тому посланному, что он лезгинцам позволения дать не может, о чем и к Фет Али хану, и шемахинскому Осень хану, так же были с турками присланы письма, но какая на оные от тех ханов дана им резолюция, об оном неизвестно. Сам же Фет Али хан выступил 4-го числа марта из Сальян на вспоможение теклинскому Осень хану, и намерены итти против шушинскаго Ибраим хана войска, взяв с собою лезгинцов тысячу пять человек.

6-го числа сего ж приехал в город Баку с письмами к бакинскому Ахаллер хану из туретчины называющейся бухарцом Аджи Абдулла Раим, но все в городе сказывают, что он не бухарец, а турок, а по примечании оказывается, что он и был шпион, которой подав Ахаллер хану от Порты письма, но о чем, неизвестно и быв у него, хана, в доме поехал отсель 10-го числа чрез Дербент в Дагестан, отколе намерен ехать чрез Кизляр в Астрахань, откуда водою на Трухменской кряж в Хиву и Бухарию к живущим от Дербента до Дагистана. К хивинскому и бухарскому ханам есть также с ним от Порты письма и хотя его, Аджи Абдуллу Раима, находящейся в Баке для торговаго промыслу астраханской мещанин армянин Василей Абрамов нарочито удерживал отъезды в Дагистан и в Астрахань, что ему туда ехать неспособно, а звал ево на судно, и что ево доставит на Трухменской кряж, токмо он от того отказался, а объявил ему, что он имеет дело быть в Дербенте и Дагистане, приметами ж оной росту среднего, собою рыж, на голове и на бороде волоса светлорусые, борода клином, на обеих щеках бороды нет.

Капитан-лейтенант **Анисим Лялин**

Фрегат № 3-й
Идучи под парусами из Бакинского залива.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 8, л. 21 с об. Подлинник.

№ 189

1784 г., марта 15—Из рапорта П. С. Потемкина Г. А. Потемкину

№ 63

Подношу в. св. полученныя мною с присланным любимцем от Ибраим хана шушинскаго Мирзой-вели письма на имя в. св. под № 1-м и ко мне под № 2-м. От Гойскаго хана с ближним его чиновником Имамкулы беком нарочно с присланным под № 3-м.

* Так в тексте. Следует читать—шекинского.

Ваша светлость из писем Ибраим хана изволите усмотреть за подлинно то свойство трусливой его души, как и прежде по заключению я имел честь объяснить в моих донесениях. Будучи в нерешимости, не знает он сам, что предприять. С одной стороны, прибегая искать покровительства императорскаго российскаго двора изъясняет, якобы Рейнегс был виною его удалению, в самом же деле проведав, что карадагския и карабагския армяна ищут защиты от покровительствующей всех притесненных е. и. в. десницы, не смел он о том объяснить прямо; но бояся пагубных для себя следствий, мыслил сим предлогом прикрыть, так сказать, свое удаление, а с другой стороны, в то самое время, когда ищет е. и. в. покровительства и хощет повергнуться в зависимость победоноснаго ея престола, задержал он по подозрению армян мелика Апова.

Когда при принятии от присланнаго его Мирзы-вели писем, вопросил я, во всем-ли хан его, подражая царю Ираклию, повергается на изволение е. и. в. и предаваясь слепо высочайшей ея воли, от щедрот уже ея ожидать будет себе положения, то представил он мне две статьи ханскаго прошения, а именно: 1-я, чтоб Россия покровительствовала его в непоколебимом его пребывании на ханстве; 2-я, чтоб не входить в управление его дел. Сия последняя статья ясно указует, что он предварительно приемлет меры об армянах и потому отпустил я его с тем только, что ести ханское прямое есть упование повергнуть себя подданству е. и. в., то надлежит ему отправить приличное посольство, дабы я мог оное препроводить к высочайшему двору. Ответ мой, к хану писанной, под литерою «А» представляю. Не хотел однако ж лишить его вовся надежды покровительства; а не ведая еще прямаго мероположения в. св. о тех местах и притом, чтоб, отщетя его, не подать причины ему за благовремянно либо к обороне или к уходу приготовиться, я обнадежил моим предстательством пред в. св. как ваша светлость усмотреть изволите* ..... с ответа моего**.

... Сего дня получил я от конфидента из Еривана письмо, писанное к нему от общества армянскаго, перевод с котораго подношу под знаком II. Усмотря все обстоятельства закавкаских краев, какое в. св. положение определить изволите, ожидаю повеления.

Генерал-порутчик **Потемкин**

Помета: Получено 5 апреля 1784 г. № 24.
ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 331, ч. 3, лл. 12—13 об. Подлинник.

№ 190

Астрахань

1784 г., марта 16—Письмо Иосифа Аргутинского П. С. Потемкину

Բարձր գերապանծագոյն Պաւլ Սարգէիչ,
ողորմածագոյն տէր իմ և բարերար:

Ահա ըստ խոստման մերոյ՝ ընդ սարժէնդ Միքայէլին ուղարկեմ գերկոսին ձիանան: Սպիտակ մեծ ձին ի վայելս բարձր գերապանցութեան ձերում, զոր Հերակլ արքայն էր շնորհ արարեալ մեզ: Իսկ միւս կապուտ ձին, յաղագս Ալէքսանդր Նիկօլայիչ Սամոյլովին, զոր արքաորդին Գիօրգիյ էր առաբեալ վասն մեր: Բայց որպէս և Հաճոյ երևիցին քումդ գերապանցութեան, խնդրեմ, յաւուկ շնորհիւդ ընկալեալ որպէս զլօմայս այրուձի ի նշան մերոյ

* Документ поврежден, пропущено одно слово.
** Опущена часть документа, не относящаяся к теме сборника.

գերազանց սիրոյ և յօժարութեան և ցաւոտուկ շնորհ ձեր, որ առ մեզ, մշտապէս պահել։

Երևանու տիրացու Ստեփան[է] ևս գիր ընկալաչ, որպէս և բարձր գերազանցութիւն ձեր, ափսոսացի ընդ անմտութիւն Սարգիս Մէլիքովին, որ փոխանակ ուրախութեան, իւր անմտութեամբն առիթ ետ տրտմութեան, որպէս բարձր գերազանցութեան ձերում, նմանապէս մեզ և ողորմելի ազգին մերոյ, առ որս առաքեցաւ։

Ի պատճառս անմտութեան դորա, խնդրեմ չպակասեցուցանել զգութ ձեր ի տարաբախտ ազգէ մերմէ, զի ես ի վաղուց գիտէի զանդուն բերան դորա, վասն որոյ աղաչէի զքեզ, չառաքել զդա ի կողմունս մեր։

Խնդրեմ, յառաջակայ գարնանս, ի Չէրքէզ եղևալ հայոցն շնորհ առնիցես վիճդրեալ տեղիան նոցա, որ է ի մէջ Եագօրցկու և Բէղխօյու։ Իսկ յաղագս մեր խնդրեալ տեղւոյն Բարուղօյի վատահ եմ ի շնորհ ձեր, որ առ մեզ, զայն լրացուցանելոց ես ըստ խոստման ձերոյ։ Եւ այլն յանձնեմ զիս ի շնորհս ձեր և մնամ ձերոյ բարձր գերազանցութեան, ողորմածագունի տեառն իմոյ և բարերարի մշտապէս զրարիս հայցօղ աղօթարար ծառայ խոնարհ Յովսէփ արքեպիսկոպոս Ռուսաց երկրի հայոց ազգին։

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 13, л. 145
с об. Подлинник.

№ 191

1784 г., марта 20—Письмо Иосифа Аргутинского П. С. Потемкину

Астрахань

Բարձր գերազանցագունեղ Պաւլ Սարգէիչ,
ողորմածագոյն տէր իմ և բարերար

Վաղուց հետէ ոչ ունելով զգիր բարեկեցութեան ձերոյ ի սրտէ ափսոսացի։ Ունելով այժմ զբաւականութիւն, ստանալով զայն ի բարձր գերազանցութենէ ձերմէ յամսեանն փետրվարի գրեցեալ ընդ նախիջևանցի քահանային մերոյ՝ որով մխիթարեալ մատուցանեմ զշնորհակալութիւնս իմ և համարիմ մշտապէս ի ձէնջ զրարեհաճութիւն առ իս։

Շնորհակալիմ և յաղագս մասնաւորելոյն զիս որպիսութեանց կողմանցըդ։ Ուրախ եմ նուաճիլն թուրքաց՝ ի հրամանս ամենազորմած կայսերուհոյն մերոյ, յաղագս որոյ և մշտապէս հայցեմ ի տեառնէ լինիլ բարձր ի յամենայն թագաւորս եղջիւր տիրուհոյն մերոյ։

Իսկապէս հոգւով խնդամ վասն բաւականութեան արքային Հերակլայ և վասն կատարելոյ զհաւատարիմ երդումն իւր ըստ քրիստոնէականի ճշմարտութեան, որ առ հովանաւորիչն իւր և փրկիչ, առ մարդասէր և գթած թագուհին մեր։

Ոչ սակաւ զգալ պարտաւորի արքայն Հերակլէս զբարձր գերազանցութենէ ձերմէ, որ մեծաւ հետևողութեամբ եղեր միջնորդ և պատճառ ընկալման նորա զայն գերազանց պարգև և շնորհ[84], խնդիր է իմ տեառնէ, զի յամենայն ժամ այդպէս յաջողակի արասցէ զամենայն յառաջադրութիւն ձեր։

Ո՛չ ցաւիմ յաղագս կորուսման թղթոյն ձերոյ և մեր ի ձեռն աւազիտ Մէլիքովին։ Ո՛ պիտէ, թէ ի ձեռն որոյ է անկեալ։ Եթէ թուղթն այնուբիկ անկցին ի ձեռս խանին Նոյա, կորուստ է մէլիքացն ամենից, Յովհաննէս կաթու-

դիկոսին և ողորմելի ազգին մերոյ։ Գիտէ զանմիտ բարս նորա, վասն որոյ ոչ հաճէի առաքումն նորա։ Այժմ նորա փոխանակ օգնութեան, զննդութիւն գտանեն։ Բայց երկու խնդիր են իմ ի բարձր գերազանցութենէ ձերմէ։ Նախ, հրամայել զմելիքովն չթողուլ անդ, ուր է այժմ, այլ բերել առ քեզ։

Երկրորդ, եթէ ողորմութիւն կամիցիս առնել մելիքացն և ողորմելի ժողովրդին նոցա, հաճեսցիս գրել Հերակլ արքային, օգնութիւն հաւանիլ նոցա, վասն զի եթէ արքայն Հերակլէս ըստ հաճութեան ձերոյ՝ հրաման ունիցի ի կայսերական մեծութենէն վասն տիրապետելոյ Ղարաբաղու և մելիքացն, յոյժ դիւրին է նմա այժմ։ Մանաւանդ թէ, եթէ հաճեսցիս զայս առնել, փոքր-ինչ զօրք ևս կարող ես յօգնութիւն հասուցանել նմա ի յայնպիսի պատահման։ Եւ զայս վասն այն համարձակիմ խնդրել, որ մինչ բարձր գերազանցութիւն ձեր և նուաստութիւն մեր նզաք պատճառ երթևեկութեան թղթոյ առ մեզ և առ նոցա։ Հաւաստի է ինձ, որ այժմ խղճաս և գթաս ի վերայ նոցա, որպէս ճշմարիտ զօրապետ։ Ուրեմն՝ հայցեմ արտասուալի դիմօք հասս նոցա օգնութիւն, մինչ ձեռն քոյ զօրաւոր է և նոքա դեռ չեն հասեալ ի չարին թշուառութիւնս և դեռ չեն մատնեալ ի բերան սրոյ թշնամեաց խաչին Քրիստոսի ի պատճառս հաւատարմութեան առ ամենաբարեպաշտ թագուհին մեր և ձեռն մերոյ յորդորելոյն, որոյ յաղագաւ ես կսկիծ անմխիթար սրտիւ ունիմ։ Բայց որպէս լայնատարած և երկայնատեւս իմաստութիւն քոյ տնօրինեսցէ, այն իսկ են ինձ հաճելիք եւ այլն։ Հանձնեմ զիս ի շնորհս Ձեր և մնամ մշտապէս ի բոլոր սրտէ ղբարիս և յաջողութիւնս հայցող ձերոյ բարձր գերազանցութեան, ողորմածագունեղի տեառն իմոյ և բարերարի աղօթարար ծառայ ամենախոնարհ Յովսէփ արքեպիսկոպոս հայոց։

1784, մարտի 20, ի Հաշտարխան։

Տէդս, ամենեքեան սպասէն ձերոյ գալստեան։ Եթէ գիտացից, որ աւել յուշանալոց իցես, ես ինքնին եկից, յաղագս վերոյ գրեալ պատճառացն։ Ալէքսանդր Նիկոլայիչ Սամուէլովի հետ գրեալ գրոյս առ պայծառափայլ քենազն՝ յաղագս եղբօր որդւոյն իմոյ՝ քենազ Սօլոմոն Բօժանիչին, դեռ ոչ ունիմ զպատասխան ինչ, բայց յուսով սպասեմ։

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 9, лл. 143
144. Подлинник.

№ 191а

Высокопревосходительнейший Павел Сергеевич, милостивейший государь мой и благодетель!

Давно уж не имея письмо о благосостоянии вашем, сердечно сожалел, котораго ныне получая от в. высокопр. писаннаго февраля месяца с нахичеванским священником нашим, коим утешаясь, приношу благодарность мою, почитая от в. высокопр. благоволения ко мне.

Благодарствуя и о участвования меня об тамошних странах весьма рад о покорившаго турецком высочайшему всемилостивейшему монархини повелениям, о коей наивсегда прошу от вышняго создателя да будет власть е. и. в. выше всех царствующих.

Со истинным духом обрадуясь о довлотворенню царя Ираклея и о совершиваго верной присяги его, по християнской истинностию, что к покровительнице и спасительнице ево, и к человеколюб[ив]ей и милостивейшей государыне нашей, о ксем немалым чувствительным долженствует царь Иракл от в. высокопр., что о довольно ходатайствовали быть виновником получить ему тот прево[схо]дный дар и

благодать[84], и прошу от господа, чтоб наивсегда так частливо совершить все предучреждения ваши.

Весьма болезненно сожалею о потере письма вашей и наше, посланное с глупым Меликовым. Кто может знать, что кому в руке досталось оные. Ежели оные письма попадутся в руки хана, их пропажою дело меликам всех, патриарху Иоанну и бедным народам нашим. Я, зная глупое обхождения ево, того для не хотел посылания ево, ныне вместо воспоможния претерпевать будут беды. Два прозьбы суть мои от в. высокопр.—первое повелеть Меликова не допускать тамо, где он есть, но привести его к вам. Второе, ежели восхотите зделать милость меликам и бедным народам их, соизвольте писать цару Ераклу доставить им воспоможения, понеже есть ли царь Ерекл по соизволению вашей повеления будет иметь от е. и. в. о взяте Карабага и меликов, весьма легче ныне можно ему, наипаче есть ли соизволите то чинить, не великое войско то ж можете воспоможения ему доставить в таком случае, а сие для того осмеливаюсь просить представить, понеже в. высокопр. и я, смиренной, притчиною между нами и их переписку учинилось, потому меня вероятно, что ныне и в. высокопр. будите сожалеть им, яко отец и истинной полководец предводитель.

Итак, прошу со слезно поспешествуй им воспоможения, доколь руки ваше сильны и они не дошли до крайности и доколь не преданы мечу врагам кресту Христовой, по причину верности к всемилостивейший государыни наша чрез нашей учиненной, о коем неутешно сердцем болезнуя, но как пространной и дальноразсудительной мудрость вашей разсудить с истинными приемлю.

Впрочем, предаю меня вашей ко мне милости, остаюсь навсегда, всем сердцем желая всякаго блага и щастия, проситель в. высокопр. милостивейший государя моего и добродетеля богомолец и всесмиренный слуга Յովսէփ արքեպիսկոպոս.

Здесь все ожидают вашего приезду, естли уведомился я, что еще пребудите долго соизволите, я бы приехал для вышеписанных причины. Ответ на письмо, с Александром Самойловичем отправленном к е. св. о племяннике моем князе Соломона Бежанниче еще не имею ответу, но упованием ожидаю.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 9, лл. 141—142. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 192

1784 г., марта 21—Письмо Степана Тер-Саакяна П. С. Потемкину

Ереван

Двумя письмами до сего доносил я в. высокопр. о разных обстоятельствах, в Ереване и в других местах бывших, так равно и преосвященнаго Иосифа архиепископа армянскаго, но не получа никакого до сего времени на оныя известии, ныне нахожусь в великом сумнении, что оные полученны ль в. высокопр. и тем более страшусь, что оные утратясь, не попались бы в руки нечестивых врагов.

Желая более показать в. высокопр. усердие, осмеливаюсь паки донести о происходивших ныне обстоятельствах. Посланной от меня нарочной человек Каспар до Пондоса, турецкаго местечка, сего марта 17 числа возвратясь которой объявил нижеследующее. Аджи паша, начальник местечка Пандоса, находится в нем котораго просил внутре обитающий паша чрез присланнаго словесно человека, чтоб он приехал к нему для нужных общественных переговоров, но он на сие от-

вечал, что естли какия дела до меня касаются, то бы дал знать письмом, а он де сам к нему приехать не намерен. Во всей области и городах турецких даже до Царьграда негде не предвидимо, чтоб была собранныя войски к сражению, но однако ж весьма осторожно укрепляют свои пределы. Служителей же своих, дабы имели оные более ревности к службе, всегда довольствуют в свое время жалованием. Шушинской Ибраим хан купно с хойским, шакинским и бакинским ханами утвердили между собою согласие в том, что ежели против кого стретятся им воинские действия, то б продолжать общую подпору. Сверх же того сей Ибраим хан, собирая с прошлаго года лезгинцев набрал оных войск до 12000, которых ныне хан желает отпустить в свои отчизны, но оне без удовольствия заслуженнаго полнаго жалования ехать противятся, он же к уплате им жалованья с трудом может найти денег. Наших почтенных меликов он, хан, весьма притесняет, кои не без трудности имеют свое обитание и снося сии тягости терпеливо остаются в надежде в. высокопр. покровительства и защищения. В протчем остаюсь непреложным слугою[85].

На подлинном подписал диакон **Степан Попов**

Помета: Апреля 15 дня 1784 г. №123.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 11, лл. 368—369. Перевод с армянскаго, современный подлиннику. Армянский подлинник — л. 370—371.

№193

1784 г., марта 26—Рапорт С. Д. Бурнашева П. С. Потемкину

Тифлис

Письмо в. высокопр. к е. выс. архимандрит Гаиос перевел вчерашней день у меня в доме.

Сего дня имел я честь говорить с царем о состоянии армян. е. выс. объявил мне, что мелик Апо выпущен от Ибраим хана в дом; но требует от него 5000 руб. на заплату лезгинам, у него состоящим, кои не весьма довольны будучи ханом, помышляют возвратиться по домам. Они стоят теперь в 20 агачах от Ганжи при урочище Шахской сад.

Царь опасается, дабы посыланной к в. высокопр. от шушинскаго хана не наговорил чего на меликов и тем не причинил им погибели. Он удержит его в Тифлисе сколько можно, дабы узнали о сем мелики от здешних армян, ибо оной посыланной по невоздержности разглашает не закрыто, а тем временем надеется вразумить его о их выгодах собственных.

Хойскаго хана посыланной, бывшей у меня, отзывается весьма довольным. в протчем, по тесному союзу между Хой и Ибраим хана, полагаться во всем и на сего нельзя.

Сколько возможно было мне узнать, какими именно землями владеет Ибраим хан и сколько он имеет сил собственных, при сем в. высокопр. особливое описание подношу.

Между прочим е. выс. изволил объясниться, что между интересами, связывающими его с Ибраим ханом, непосредственной был и тот, чтоб сохранить армян от раззорения, объявя мне при том, что он мнение свое особливое о сем сообщит.

О лезгинах изволил сказать мне свое примечание, что они время от времени те, кои бывши бедны, а потому и более склонны к грабительству и дерски, в неоднократных поражениях погибли, остал-

ные, обогатясь удачными иногда добычами, вкусили удовольствие покойной и безбедной жизни. Следовательно образ жизни и желания по оной разливаясь не чувствительно уменьшает гораздо кровожаждующие страсти, а потому и не видится у них тех прежних головорезов и толикой склонности к войне.

В половине сего месяца отогнали они скот у казацких жителей, кои погнались за ними стремглав и в малом числе попали в засаду и там 29 человек погибли. Сии погони, да и самыя их поиски над скотом лезгинским и лезгинами делают они без всякаго начальства и послушания, по старому их обычаю, чего и царь удержать не может. Е. выс. посылает зятя своего князя Андроникова учредить порядок и указал подчинить разъезды из грузинских войск под начальством г. подполк. Квашнина Самарина.

Подлинной подписал полковник **Степан Бурнашев**

Помета: № 119. Получено 26 марта 1784 г.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 11, л. 363 с об. Копия.

№ 194

1784 г., апреля 6—Реляция Г. А. Потемкина Екатерине II

Дубровна

Всемилостивейшая государыня!

Исполняя высочайшую в. и. в. волю, посланы от меня были нарочные в Армению, Персии принадлежащую, в провинцию Карабаг и Карадаг о внушении им высочайшаго покровительства, коим они от ига агарянскаго освободиться могут. Благорасположение сих народов час от часу усиливается. В. и. в. из ведомостей, у сего представляемых, увидеть изволите, что Ибраим хан, боясь упустить из своей насильственной власти сей народ, ищет присоединения к России.

Но как тут начальник в сходственность высочайшему намерению нужен христианин, а не он, то я на его требование приказал сказать, что о сем донесу в. и. в., а между тем буду иметь счастие по возвращении моем представить о лучших для утверждения Армянской области средствах.

Что же касается о гойском хане, для сего испрашиваю высочайшаго в. и. в. повеления, чтобы его как знатнейшаго и можно сказать кротчайшаго из магометанских ханов в правлении принять в покровительство.

Он не принадлежит турецкому султану. Посланным офицерам к нему оказывался весьма привязанным к России и в сумнительное время о войне с турками объявил в. и. в. свои услуги. Владение его по тамошнему месту довольно сильное и знатное паче тем, что он весьма расположен к просвещению своего народа.

Касательно до намерения царя Ираклия предстать пред в. и. в. для принесения благодарности, не благоугодно ли будет, чтоб я ему отвечал, когда он сего потребует, чтоб он приехал в Крым во время высочайшаго там присудствия, на желание ж его о присоединении к Грузии персидской провинции Генжи, издавна уже ему принадлежащей, испрашиваю высочайшаго повеления в. и. в.

верноподданейший раб князь **Потемкин**

АВПР, ф. СПП, оп. 77/6, 1784 г., д. 469, лл. 1—2. Подлинник; ф. СПГ., оп. 110/3, 1795—1797 гг., д. 459, л. 33. Копия.

№ 195

1784 г., апреля 18—«Изъяснение цареградского армянина» Акопа Антоняна П. С. Потемкину

По повелению в. высокопр. был я отправлен к знаменитому Али Мурат хану испаганскому октября 18 числа. Куда предприняв путь, благополучно прибыл в Грузию 26 числа, где, быв по повелению е. выс. царя Ираклия 13 дней, и сыскав способных ездаков внутрь Персии из подвластных царю Ираклю, предпринял путь в Ереван, снабдясь от царя к патриарху армянскому письмом, дабы сыскав легкой способ безопасно съехать в Гой, от котораго с вернейшими попутчиками так же отправясь без всякой нужды прибыл в Гой город, где прожив 5 дней, отправился в Тавриз, в сем городе, не находя верных оказиев и пока мог оных изобресть, жил пятнадцать дней, а потом прибыл из онаго города в Кешан, чтоб отправиться в Испагань.

Сей владеющий в Кешане хан, известясь о моем приезде в город, прислав нарочного чиновника за мною, чтоб я к нему прибыл, спрашивал: откуда я еду и куда? Которому объяснил я, что я отправлен от командующего войсками и пограничнаго Кавказской линии начальника г. ген.-пор. и разных орденов кавалера Павла Сергеевича Потемкина к знаменитому Али Мурат-хану в Испагань, которой, меня приняв весьма ласково, с удовольствием и спрашивал, что не имею ли я каких недостатков в деньгах и одежде, чтоб я потребное число ему объявил, которому отвещав что за милостивое его приемление и за предлагаемое благодеяние я благодарен, недостатков же ни в чем не имею, ибо при отправлении от начальника моего довольно награжден и кроме вашего благополучия ничего не желаю, которой, снабдя меня лошадью и 2 человеками, отпустил в Испагань, адресовав своему зятю, к второму везирю Али Мурат ханова, что я отправлен от в. высокопр. в Испагань, куда и прибыл 20 генваря к помянутому везирю.

Сей визирь, отобрав от меня того ж часу письмо, подарки и открытной лист, понес к знаменитому Али Мурат хану, потом, пройдя малое время, возвратившись от хана объявил, что я поутру призван буду во дворец для свидания с ханом. На другой день, прислав за мною нарочно конных 12 чиновников и для меня особливой лошадь с серебреным убором, просили к хану во дворец, и, приближась к дворцу, встретили меня пешия войски паряженныя до пятнадцать тысяч храбрых служителей, кои раставлены по дороге до дворца его ханова в 3 и в 4 ряда, часть с обнаженными саблями, часть с дротиками, часть с секирами и часть с ружьями, дали чрезмерную честь. И пришед во дворец, ведом был до седалища Али Мурат ханова, и коль скоро подошед ко оному, поставлен был на место, тогда униженно я поклонился и он поздравлял меня счастливым приездом в его город с изъявляющим радостным видом.

И погодя малое время, весьма с восхищающим духом приказал главному своему секретарю прочитать вслух данное письмо от в. высокопр. пред всем народом, дабы и оные были о сем известны. И когда оное громогласно прочтено, тогда паки благодарил в. высокопр. а потом говорил мне, что для чего, имея из давных лет здесь место, не приезжаете к нам, ныне настает благость и я благодарю бога, что удостоился пользоваться письмом со стороны российской, которыми так же предки наши шах Абаз и Тахмаз Кули хан таковыя получали обнадеживания от двора российскаго, чтоб быть в непреложной дружбе, а равно и от нас было отправлено. Я с удовольствием желаю гласно со оным и преимущественно продолжать тою дружбу и довольным бы себя почитал, чтоб двор российской отправил нарочного сюда резидента, котораго я буду содержать и снабжать жалованием довольно

ным, а потом и я бы отправил своего в Россию на таковом же положении, чтоб со злодеями моими начать распры, а с друзями продолжать приятство.

А при том и объявил, что естли государыни угодно просить у меня области или города под протекцию, то я по благости божией имею власть и силу разделить всю Персию пополам в ея владение, однакож, будучи я довольно известен, что государыня имеет весьма достаточны города и места, я не думаю, чтоб она просила области, но токмо я давно ищу и намерен продолжать, да и до сего времени мы, окроме доброжелательства, никаких непристойных дел с Россиею не имеем, а только желаем благополучия.

Касательно до купеческих коммерциев, как в прежныя времена, не собираемо было от них пошленных никаких денег, так и ныне я уничтожаю оныя. В желаемом намерении дабы безпрестанно купечество к нам российское въезжало и не премину им делать пособие и покровительство, а тем наиболее де желаю, дабы подкрепить сим, чтоб я удостоился от двора е. и. в. получить посланника, и когда получу онаго, то со всеусердием и с желательным сердцем отправить бы своего мог ко двору.

По прошествию сих разговоров, препоруча меня своему первому визирю, велел, чтоб я квартировал у него, которым визирем принят и сверх моей чинности и угощаем, и потом приказал мне отвесть особливую горницу тремя служителями, где и жил я в удовольствовании всякими потребностями до самого моего отправления обратно.

По прошествию четырех дней бывшей ауедиенции, ханом подарено мне чрез визиря парчевое платье, по тамошней цене коштующее 400 руб.,—которой уверял меня 4 раза о непреложном Али Мурат хана намерении в говоренных им мне при уединении словесах и даже при конце сюда выезда паки напоминал о том же, и по примечанию моему кажется видно, что происходило уверение сие по наставлению ево, Али Мурат хана. При конце отправления моего чрез визиря приказано было мне, нарядясь в подаренное платье, паки быть к хану пешком во дворец. При таковой ж церемонии я был принят, как и в первой раз, знаками дружескаго союза. А потом приказал в. высокопр. свидетельствовать свое почтение дружеское, нарядил своего посла с письмом и велел мне ехать обратно.

Приказал дать на дорогу 200 руб. и лошадь. Однако мне выдано 150 руб. и, дав повеление открытное до самой Грузии всем ханам, чтоб изъявляли пособие и покровительство мне и посланному посланнику, который весьма угощал меня по пути, и принимали со удовольствием, сверх чайности до самой Грузии.

По примечанию моему предвидеть мог, что подвластныя сему хану народы, хотя большая часть повинуется власти, однакож черной народ не без роптании бывает, но оные без действия.

Богатство он имеет неизбыточное и изо всех стран приезжающия послы бывают с великими подарками; так же и от него с воздаянием отпускаются. От персицких же ханов послов, кроме ереванскаго и царя Ираклия, я очевидно всех видел.

Царяградской армянин **Яков Антонов**
Յակոբ Անտոնով

Переводил лейб-гвардии коннаго полку капрал **Варлам Ваганов**

ЦГАДА, ф. 15, оп. 1, д. 192, лл. 54—56 об.
Подлинник.
ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 7, лл. 373—376. Копия.

№ 196

1784 г., апреля 22—Из ордера Г. А. Потемкина П. С. Потемкину

Могилев
По секрету

№ 130

При настоящем разпространении бдения вашего на всю часть границ, от Азовскаго моря к Каспийскому простирающихся, и по вручении начальству вашему войск всего того края должностью я поставляю преподать в. пр. в примечание и наблюдение:

1-ое. Сохранение тишины и спокойствия на границах[...].

2-ое. Непременно нужно ведать прямыя силы и число пограничных с нами народов. Ваше превосходительство, постарайтесь узнать сие с совершенною достоверностию, ибо на сем самом могут основываться наши в том краю виды и предприятия. Не менее потребно знать взаимные их между собою связи, род жизни и способ пропитания. Также надежнейшия средства к содержанию их в тишине и спокойствии. Доставление ко мне таковых сведений необходимо для решительнаго о том краю положения.

3-е. В разсуждении Армении, Дагестана и прочих персидских провинций должно знать с точностию плодоносие оных, положение мест и пути, к ним ведущие. Ваше превосходительство, извольте приказать со означением всех сих обстоятельств зделать карту пограничную и представить оную ко мне с вашими примечаниями в непродолжительном времени.

Князь **Потемкин**

Помета: Получен 4 мая.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 8, лл. 12—13. Подлинник.

№ 197

1784 г., апреля 26—Рапорт П. С. Потемкина Г. А. Потемкину

№ 119

По секрету

Доставленнаго ко мне от армянскаго архиепископа Иосифа письма, писаннаго на имя его от араратских меликов, и с письма ко мне, от араратскаго патриарха присланнаго, переводы в. св. подношу. Не могу я оставить, чтоб при сем случае не засвидетельствовать в. св. крайняго усердия архиепископа Иосифа, во многих случаях по армянским делам доказаннаго. В. св. изволите ведать его доброе поведение и я осмелюсь покорнейше просить воззреть на его усердие к службе е. и. в.

Армяне, живущие между закубанцами в Большой Кабарде и по разным горским местам, просят меня под поселение назначить место. Я назначить оное не замедлю, а до тех пор буду ожидать, благоволите ли, в. св. опробовать оное.

Генерал-поручик **Потемкин**

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 331, ч. 4, л. 22. Подлинник.

№ 198

1784 г., апреля 28—Письмо Иосифа Аргутинского Г. А. Потемкину

Крепость св. Георгия

Снятельнейший князь, милостивый государь и надежный роду армянскому предстатель!

Получа письмо на имя в. св. от святейшаго патриарха араратскаго нашего с сим покорнейшим донесением подношу. А притом осмеливаюсь донести о нещастной стороне Армянской, кои обитаются под игою рабства и отдалившись всего благоденствия: возигравшись пред очами их рог нещастной воззря, хотя и смущаются, но не имев толь достойных сил отторгнуть сей вышшей власти наконец трепешут, дабы не растались с лишением всего упования. Ныне настало время, в которой в. св. начальствуя предпримите путь к воспящению сих угнетенных гайканцов к благоденствию. Надеясь на предстательство в. св. помоществуйте единопитающим надежду на верховную власть в. св. Я, всеуниженный, будучи рода нашего возбудитель к предстоящему расположению, но дабы покровительством в. св. избавиться от тяжкаго изнеможения.

В протчем должность души моей влечет меня, чтоб я, продолжая жизнь жертвовал в тех местах, в коей процветает имя в. св. и остатся вечно преданностию в. св., милостиваго государя и предстателя, покорнейший слуга и богомолец Иосиф, смиренный архиепископ гайканский.

Յովսէփ արքեպիսկոպոս Հայոց

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 331, ч. 5, л. 1.
Подлинник.

№ 199

1784 г., апрель—Из реляции Г. А. Потемкина Екатерине II

Генерал-порутчик Потемкин от 15-го марта доносит о полученных им письмах от Ибраима хана шушинскаго и Ахмета гойскаго. Письменосец перваго, любимец его Мирза Вели, другаго же ближней чиновник Имам Кулы бек. Ибраим хан по крайней робости своей нерешимый в своих предприятиях, с одной стороны, прибегает под высочайшее покровительство в. и. в., чему главнейшим поводом почастся может проведание об искании карадагскими и карабагскими армянами всемилостивейшей в. в. защиты. Но с другой умножает притеснения свои армянам. В письмах, упоминая о единомыслии своем с царем Ираклием, ссылается на словесное донесение своего любимца, сей же представил две статьи ханскаго прошения:

1-ю, чтоб он был покровительствуем в непоколебимом пребывании на ханстве; 2-е, чтоб не входить во управление его дел. Последняя статья ясно показует приемлемыя им меры об армянах. Мирза Вели отправлен обратно к хану с тем, что есть ли он прямо желает себя повергнуть в подданство в. и. в., то чтобы отправил приличное с ним посольство.

Из Еривана пребывающий там конфидент доносит, что армяне ожидают российских войск и что готовы присоединиться к ним, коль скоро в тот край оныя прибудут.

Патриарх армянский и знатные мелики в письме[86] своем обещают всякое для войск продовольствие и отправляют от себя нарочнаго с доверенностию.

АВПР, ф. СРП, оп. 77/6, 1784 г., д. 469,
лл. 3—4 об. Копия.

№ 200

1784 г., мая 10—Письмо католикоса Ованеса П. С. Потемкину

Гандзасар

Յիսուսի Քրիստոսի ծառայ տեր Յովհաննէս կաթողիկոս և ծայրագոյն պատրիարգ ամենայն Աղուանից նաև մեծի եկեղեցւոյս Քրիստոսի, սարսափելի և լուսածորանի Աթոռոյս և առաքելականի գահոյս Դանձասարայ, որմէ քրիստոսականաւ սուրբ և միացուցիչ ողջունիւ, յիսուսաւանդ և ճշմարիտ և սուրբ սիրով, աստուածային և բազմառատ օրհնութեամբ, մեծաւ կաթողիկոսութեամբ, յոյժ փափականօք, և սրբոյ Աթոռոյս գործացուցիչ շնորհին արդ և գիտութիւն լիցի բարձր գերազանցագոյն տէառնդ մերոյ Պաւլ Սարգիչ՝ ողորմածագոյն բարերարիդ մերոյ, դի զբարձր գերազանցութեան ձերոյ առաքեցեալ հրամանաբեր նամակն հանգերձ սրբազնագոյնիդ արքեպիսկոպոսին Յօսեփայ գրովն ձեռամբ Դարրիէլին հասին առ մեզ, և զամենայն ի գրոց անտի իմացաք, բայց ցնծացաք ի հոգի և ի մարմինս մեր, դի կրկին և վերստին արժանացաք շնորհի և ողորմութեան բարձր գերազանցութեան ձերոյ, բայց ինչ արասցուք, որ վասն մեղաց մերոց արք անաստուածք և քուր յայտնեալ էին բռնաւորին մերոյ, թէ թուղթս և մարդս յղեն առ բարձր գերազանցութիւնդ ձեր, ուստի բռնաւորի մերոյ կատաղեալ ի միտս իւր ի վերայ մեր և օձաբարոյ պարսիկ խորամանկութեամբն կամէր թէ որպէս որսացէ զմեզ ի յորոգայթս իւր, վասն որոյ տարեալ զերթք մէլիք Աբաւն քանի ամիս խոշտանկանօք պահեաց, զկնի մէլիք Մէժլումն բազում նախատանօք պահեաց ոմն և յետ բազում կտտանաց և նախատանաց յետ քանի ամաց հազիւ թէ արձակեալ եկին ի տունս և առ մեզ, որքան խրոխտս և երկիւղացուցիչ համբաւս առաքել. որպէս որ է մեք յամենայն յօժար կամօք յանձն եմք առեալ զամենայն չարչարանաս և վշտակրութիւնս մինչև ցմահ վասն սիրոյ եկատերինէ կայսերուհոյն և բարձր գերազանցութեան ձերոյ։

Միայն որ ոչ կարացաք զպատասխան հրամանաբեր նամակի գերազանցութեան ձերոյ գրել, ուստի ներումն խնդրեմք ի մեծազօր տէրութենէդ ձերմէ, դի ոչ կարացաք, վասն դի զմահս մեր առաջի աչաց մերոց ունէաք։ Զի մեք այս Գ (3) մելիքովս և այլ բազմաց արամբ ուխտեալ եմք առաջի աստծոյ յամենայն անձնէ և ի զօրութենէ մերմէ ջանալ և աշխատիլ մինչև ցմահ վասն ինքնակալութեան ամենայն բռնաւոցս եկատարինէ կայսերուհոյ Աթոռոյն և մերովս կամաւ զմահս յանձներս եմք առեալ։

Նաև Սարգիս աղայ ծառայն ձեր եկել էր ի Թիֆլիս քաղաք և թուղթ մի ի վերայ մեր գրեալ և ասացեալ, թէ հաւատարիմ մարդ իմն յղիցէք, զի եկեալ աստի հրամանաբեր նամակ ունիմ բերցի առ ձեզ, զի թէպէտ հրաման էր ինձ, ես գայի առ ձեզ, սակայն տեղս լուեալ զնեղսակրութիւնն ձերդ երկրի և ձեր անձացդ իսկ, ոչ կարացի գալ, զի մի ես առաւելցի չարչարանքն ձեր։ Եվ մեր մահտեսի Գրիգոր ոմն երևելի արանց և այդ Դանիել, որ է մեծատան որդի և հաւատարիմ խորհրդապահ, յղեցաք, զի եկեալ զթուղթ Սարգիս աղային ձեռամբ եկեալն բերցէ։ Ի յազգմանէ չարին ճանապարհին գերի է անկեալ ի ձեռս անօրինաց և ոչ էր ժամանեալ առ Սարգիսն մահտեսին, և բարձր գերազանցութեան ձերոյ հրամանաբեր նամակն մնաց և ոչ էհաս մեզ, ուստի կրկին տրտմութեամբ և նեղսակրութեամբ լցաք, վասն դի ոչ արժանացաք հրամանաբեր նամակի բարձր գերազանցութեան ձերոյ, գոնեա զպատքեալ և տոչորեալ սիրտ և զանձս մեր զովացուցանէաք այնու, որոյ

աղագաւ ոչ կարացաք գրել զքուղթս օրհնութեան և աղերսանաց առ գերագոյն մեծութեան ձերոյ։

Նաև Յօսէփ սրբազնակատար արքեպիսկոպոսն գրեալ էր վասն ալէրց, գարոյ և խոտի, զի որպէս գրեալ էր, յաճոյ է մեզ փութ Ե (5) շաւի ալէրն, Բ (2) շաւի Ա (1) բիստի գարին և խոտն ձրի տամք, զի մեր կամք է զամենայն ինչս մեր առ տերութիւն ձերոյ ոչ խնայել, եթէ յանձն առնուք զմահ վասն ձեր առ մահու զինչ է ինչք և ստացուածք։ Զայս ևս գիտասցէ բարձր գերագանցութիւն ձեր, որքան քան զարք, որք յայտնեալ են բռնաւորին մերոյ զմարդ և քուղք գալն առ տէրութիւնդ ձեր ամէն ասեմ տառնապատիկ և հարիւրապատիկ աւելեալ է չարչարանք, վշտակցութիւն և նեղասրտութիւն մեր և գերվարութիւն, որպէս մեր մէջ եղեալ լաղկիքն ի գնալն իւրեանց որքան գերնարութիւն և աւարառութիւն արարին ողորմելի քրիստոնէիցս և որքան վիշտս և նեղութիւնս հասուցին։ Եւ թէ որպէս խորամանկ պարսիկ բռնաւորս մեր օձաբարոյ պարսըն որպէս կեղեքէ զկեանս ողորմելի ազգիս Հայոց և որպէս զմեզ մէլիքներաւս կոտէ և չարչարէ պէսպէս օճրագործութեամբ և կերպիւ կերպիւ հնարիւք, բայց այլ ոչինչ ունիմք ասել, եթէ ոչ զայս խնայելով անարկանաց խաչին Քրիստոսի և ողորմելով խղճութեանս մերոյ և տառապանացս և ի սէր քրիստոնէութեան հաւատոյս զուրախարար գալուստն ձեր միով աւուրբք յառաջացուցէք, և մի՛ իսպառ ոչնչացուսցեն ողորմելի քրիստոնեայքս, զի ոչ կարեմք միշտ զգաւս մեր գրել, զի մեծի նեղութեան եմք։ Զի աղէրսանօք խնդիր է ի բարձր գերազանցութենէ ձերմէ, զի քղթով հրամանաբերաւ յուսադրել զմեզ, թէ ե՞րբ, կամ որպէ՞ս լինի զուրախարար գալուստ ձեր և զիրկութիւն մեր, զի կարի տագնապիմք։ Զի զայս ևս գիտասցէ տէրութիւն ձեր, զի մեք այս Գ (3) մէլիքաւս միաբան երդմամբ միախորհուրդ եմք։ Երբեմն ոչ եմք կարենում ի միասին լինիլ, որպէս այժմս մէլիք Բաղտամն չէր ի տան, այլ յեռաւոր տեղ ի կողմունս երախս գետոյ ոչ ձեռնհաս եղև, բայց մի է միաբանութիւնս մեր։ Միայն մեր մօտ եղած ամենացունցն իմասջիր, զի մի է միաբանութիւն մեր առաջի աստծոյ և քոյոյ տէրութեան։

Նաև ներկայումս այդ մեր Դանիել այրդ եկն ի տէրութենէդ ձերմէ և քանի բան ինչ պատմեաց աստ մեզ։ Ուստի հարկաւորեցաք յղել առ ի սպաս բարձր գերագանցութեան ձերոյ այսու աղերսանաց քղթով, զի իմացեալ զտառապակրութիւնս մեր այդ առնելով նեղութեանս և իմանալով զծառայութիւնս մեր հարազատութեամբ տերութեանդ ձերոյ, և զուրախարար գալուստն ձեր միով աւուրբ շուտ լինիցի, զի համարձակիմք առ ինքնակութիւն Նկատերինէ մեծի կայսերուհոյն և կամ քեզազ Բոտեմկին՝ խնամակալին մերոյ աղերսանաց քուղթս և արզայս յղել, սակայն բարձր գերագանցութեամբդ քով նոցա ևս աղերսեմք։

Կրկին խնդրեմք աղերսանօք, զի հաւաստի հրաման մեծութենէդ քումմէ, զի երբ և կամ որպէս է գալդ ձեր՝ շուտ և եթէ յետի, զորս իմացեալ մեք ևս ըստ կարեաց մերոյ ջանայցեմք օգտի ձերոյ տերութեան, որպէս քանիք անձինք ևս ընդ մեզ եմք արարեալ և ոչ դատարեմք գիշեր ցերեկ ջատագովել։

Եւ այլ ամենայն բան այդ մեր Դանիելէդ իմանալոց է տէրութիւն ձեր, զի դա յատուկ մեր մարդ է և մեծատուն որդի և խորհրդապահ հաւատարիմ։

Կրկին գրեմք, ոչ կարեմք այլ քուղթս գրել, զի որպէս ձեր է, մեք յօժար եմք կատարելմինչև ցմահս մեր։ Զայս պատւական լիցի բարձր

գերազանցութեան ձերոյ, որ և լիցի պէտական գլուխ տեառն մերոյ ողջ ի յողջ գլուխն Քրիստոսի ի պարծանս մեր։

Գրեցաւ ի ՈՄԼԲ (1233) թուիս հայոց և փրկչին մերոյ 1784 մայիսի ժ (10) ի սուրբ Աթոռս Ադուանաստանեայց Դանձասար։

Եւ զայս ևս վերջապէս գիտասցէ գերազօր տէրութիւն տեառնդ մերոյ, զի լուաք որպէս թէ ընդ օսմանցուց թագաւորութեան հաշտութիւնն էք արարեալ, ուստի փոքր-ինչ մտածեցաք, թէ գուցէ այսր կողմանց ևս թուլասցին։ Գիտասցէ մեծութիւն ձեր, զի մեք մինչև ցարդ որպէս որ է մեր բռնաւորացս յետ մեկ կերպիւ ճանապարհ եմք գնացեալ զմիտս սոցին հաճելով, բայց այժմս թէ որ այս կողմունքս ևս թոյլասջիք և մի՛ յղիցէք զօրս, իրաւ որ այս նախանձ, որ բորբոքեցաւ ի մէջ մեր և սոցա, այսքան քրիստոնեայք, որք գան այսր, իսպառ ոչընչանալոց են։ Ամէն ասեմ ձեզ, սոցին կորստեան պատճառն ձեր հրամանքդ լինիք, դուք ձեր խղճմտանք, դուք հզօր զօրութեամբ ինքնակալ կայսր և մեծազօր տէրութիւն և մեք ի ներքոյ ընչամոլ եղեալք և վասն ձերոյ հարազատութեան և հնազանդութեան կորընչիմք, եթէ ձերոյ անյաղթելի մեծութեանդ վայել է, կամք ձեր եղիցի օրհնեալ։ Զի մեք վաղ ուրեմն եմք յանձս առեալ վասն սիրոյ ձերոյ զմահս և զնեղութիւնս մեր։

Եւ այդ Դանիել այրդ ունելով ընդ տէրութեամբ ձերով և ի գալ զօրացն արքունի ընդ նմին եկեսցէ, և թէ գուցէ ոչ իցէ գալոյ զօրքն արքունի, մեկ հաւաստի համբաւ յղիցէք մեզ։ զդա յետս դարձուցանելով առ մեզ, և մեք գնող գլխով մերով եղեալ տեսցուք, զի՞նչ եմք առնելոյ։

Եւ այն Սարգսի յետս բերեցեալ գրոյն կարօտ մնացաք և միշտ մտատանջ, եթէ Դանիելդ յղիցէք ընդ դմա յղեսջիք, զի կարի փափակիմք, զյուսադրական նամակդ անպակաս առնելով ուրախացուցեալս զնեղսակրութիւնս մեր։

Զվախճան թղթոյս տալով, զանվախճան կեանս խնդրեմք ամենազօրէն սակս բարձր գերազանցութեան ձերոյ։

Մեղսամած ձեռամբ իմով ծրեցի։ Ներումն խնդրելով գերազանցութենէ ձերմէ վասն յերկարութեան գրոյս և համարձակութեանս մերոյ, ըստ ասից բանաստեղծից ոմանց, որք ասեն, թէ զվիշտս և զցաւս ունօղքն շատախօս լինին։

Ողջ լեր կրկին կենօք։

Իսրայել *եպիսկոպոս* (печать)
Եղեազար *եպիսկոպոս* (печать)
Սահակ *եպիսկոպոս* (печать)
Յակոբ *եպիսկոպոս* (печать)
Յօհաննէս *եպիսկոպոս* (печать)
Կրիգոր *եպիսկոպոս* (печать)
(Печать без подписи).
Տառայ Միխայել Բարունպապեան (печать)
Տառայ Իսրայել Մելիքսէթեան. (печать։ *Քի Տո Իսրաէլ*)
Տառայ Մելիքսէթ Ջալալեան *վէրին երկրին Խաչէնու։* (печать)
Մենամ *ձերոյ բարձր գերազանցութեան ողորմածի տեառն իմոյ և բարեբարի ջերմեռանդ և խոնար ծառայ իշխան մէլիք* Աբով Յովսէփեան։ (печать)
Մենամ *ձերոյ բարձր գերազանցութեան ողորմածի տէառն իմոյ և բարեբարի ջերմեռանդ խոնար ծառայ իշխան մէլիք* Մէյթում Ադամեան։ (печать։ *Քի Տո Մէյթում*)։

Ինամ ձերոյ բարձր գերայականութեան տղորմածի ակառն իմոյ և բարեբարի չերմեռանդ և խոնար ծառայ իշխան մէլիք Պախտամ Աբամեան։»

Помета: Получено июня 5 дня 1784 г.

ЦГАДА. ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 8, л. 179 с об. Подлинник

№ 200а

Иисуса Христа раб Иоанн великий патриарх всея Авгании и великой церкви христовой, Канзасарской, от коей да постижет сне с божиею благодатию и Христом дарованнаго милостию мир и благодать божия высокопревосходительному г. ген.-пор. и разных орденов кавалеру, ревностному защитителю и надежному предстателю нашему Павлу Сергеевичу Потемкину. Чрез сне в покорности осмеливаемся донести, что посланное письмо ваше обще с письмом нашего архиепископа Иосифа чрез конфидента Гавриила получили, с восхитительным духом, благодарим бога, что мы еще удостоились вашего начертания, токмо нещасти наши необъемлемы, ибо некоторыя зломысленники внушили нашему владетелю о сношений нашем с в. высокопр., чрез что потерпели немалое угнетение, ибо злонамерение его состоит, дабы не токмо притеснить нас, но истребить и привести до той меты, чтобы мы общественно ввергнуты были в пагубную сеть. Чего мы избегая, хотя и приняли все предосторожности, но однако ж мелик наш Апов не избегнул, чтоб не страдать скрытнаго ареста, о чем и в. высокопр. небезизвестно. С ним купно потерпел и мелик Межлум. По прошествии несколько времени освободил их владетель наш и они поручили нам донести о их обстоятельствах. Мы терпеливно и неропотно, снося всякое угнетение, подвергаемся всем отягощениям, единственно страдая за веру, льстясь всегда получить верховное е. и. в. матернее милосердие. Имея пред очами нашими рог нещастий, не имеем силы к изображению всего касающагося до дел, тогда как с конфидентом получили в. высокопр. письмо, боялись по опасному случаю христоненавистных врагов. Мы, все мелики с прочими соплеменниками клялись пред олтарем бога, жертвовать собою и всем достоянием своим гласу благовествующему великой самодержицы Екатерины, преславной во всей вселенной и повергаем себя к ея высочайшему престолу.

Верховное ея изволение исполняя, не престанем продолжать благое расположение и ревностное наше усердие.

До сего подпор. Меликов, прибыв в Тефлис, отправил к нам письмо, что по воле в. высокопр. следовал он к нашему обществу с письмом, чем мы известясь крайне возрадовались. Он просил, чтоб отправить к нему одного человека, обещая оказать в. высокопр. повеление, а сам де, слыша безпокойствие в нашем краю, отправлением удержался. Мы немедленно отправили почтеннаго нашего человека мугдуси Григориа и подносителя сего письма—Даниила, которым поручили принять от Меликова письмо ваше для доставления к нам, но в нищастное время пути их, попались они в руки хищников и, не имея способов ко избавлению, довольное время страдали. По сему не могли мы получить повеления в. высокопр. которое крайне с нетерпением желали видеть и отереть оным источники слез наших, наивяще впали во уныние крайне скорбное, что не получили начертание предстателя

---

* На первом листе документа печать католикоса Ованеса, в которой по большому кругу читается *ԵՍՈՒ Ք Յովհաննես կաթողիկոս Աղուանից և պատրիարգ ս Էրմիածնոյ Գանձասարայ ԲՄԺԲ.* Надпись в малом круге печати неразборчива.

обнадеживающаго утолить изсохшия сердца наши. Продолжая жизнь нашу в горестнейшем колебании, отправили сие к в. высокопр. со извещением, что архиепископ наш Иосиф, обитающий в России, писал к нам о хлебе, овсе и сене.

Мы, будучи в услужение готовы, примем во всякое время угодное положение, желание наше издавна есть, и мы готовы все исполнить, что повелено будет, готовы и жертвовать всем с радостию, естли только вы прибыли к нашему избавлению. Ныне по подущениям разных людей от владетеля нашего обитаем в горестном состоянии, тем наипаче, что гонение наше возрастает ежевременно. Довольно также потерпели и от лезгин, здесь находящихся. Несносныя отовсюды раззорения совсем нас истощают и силы наши изнемогают. Воззрите на тяжесть нашего состояния. Ускорите избавить нас от христопротивных врагов, чего мы нетерпеливо ожидаем. Избавьте страждущих нас от уныния, которое так в нас водворилось, что с нуждою отверзаем очи наши, ибо все мелики, не всегда в собрании, хотя и в едином положении, но имея нужныя надобности, отделяются, как и ныне мелик Бахтам был в отсутствии. Точию мы единогласно утверждены, единое есть основание наше и обещание пред богом и в. высокопр. что готовы единодушно жертвовать. Впротчем подноситель сего, быв пред сим у вас, объявил нам и словесныя повеления ваши, почему за нужно почли и ныне его отправить с сим всенижайшим прошением, дабы вы, известясь о страдании нашем, прияли путь посетить гонимых избавлением своим.

Уверясь на благорасположенне нашей области, претерпевающей под игом рабства тьмы мучений, мы, всенижайшия, не осмеливаемся просить особенным письмом е. и. в. или покровителя нашего, е. св. князя Григория Александровича Потемкина, но точию, прибегая к лицу в. высокопр. всенижайшую усугубляем нашу прозьбу предстательствовать за нас у его светлости удостоить нас вашим точным ответом, когда мы можем надеяться видеть здесь войски ваши и доколе оное продолжится. Естли не вскорости, то бы уже мы начали стараться согласить наших единомысленных, как и ныне многих надежных пригласили в общество наше, стараяся день и нощь умножить и распространить славу и к нам милость великой самодержицы Екатерины Алексеевны, а наконец все нужное донесет словесно посланной наш Даниил, которому мы во всем верим.

Сокращая сие письмо, уверяем, что мы всякую волю в. высокопр. исполнить готовы до конца дней наших.

Мы известны, что заключен вечной мир с Оттоманскою портою, сие заставляет нас несколько думать, что, может быть, настоящее положение приведет дела наши в слабое состояние, и не столь нужно будет вам старатся. Однако, обитая долгое время в сих краях, исполняли все в угодность наших обладателей и не подали тем мыслить в худую сторону. Естли прибытие ваше остановится, естли радения уснут, и не примите пути ко избавлению нашему, воздействуют вражды на предприятия наши и окружныя владетели не оставят нас, чтоб не лишить имущества, и может быть жизни, поелику возгоревшаяся между нами вражда не укротится и не может отвести очей от тяжкаго изнеможения и уныния и конечно истощительно истребимся; а таковому с нами событию не иной будет причиною, как вы. Вы, будучи сильныя и непримерно другим, имея сильное и победоносное оружие в руках, допустите погибнуть нам под игом врагов. Разве та причина, что мы послушны были намерению вашему или прилично, чтоб род христианской умножительно мучился, мы и тогда умереть готовы, страдая за веру, ибо мы с начала приняли на себя мучения, войдя в настоящее положение. Мы останемся в ожидании с подносителем сего

Даниилом, спасения нашего. Естли войска путь к нам примут, то мы с сим Даниилом ожидать будем. Естли же нет, то благовременно и основательно известите нас, дабы мы инде могли найти спасение; а естли угодно будет в. высокопр. кого сюда отправить.

Впротчем молим не лишить нас защищения вашего. Мы, восклицая благость божию, споспешествующую, остаемся непреложныя слуги до истечения дней наших.

На подлинном подписали и приложили печати:

Патриарх **Иоанн**
Епископы: **Григорий, Иаков, Елизар, Иоанн, Исаак, Израиль**
Мелики: **Апов Иосифов, Межлум Адамов, Бахтам Арамов, Мелик Бек Жалалианов, Израиль Беков, Микаель Парун Бегов,** мелик области Хачинской

Писано 1784-го года маия 10-го дня в С[вято]м престоле Авганском в Кандзасаре.

Переводил лейбгвардии коннаго полку капрал **Варлам Ваганов.**

С переводом свидетельствовал полковой квартермистр **Михаил Марков.**

Помета: Получено июня 15 дня 1784 г.
ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 8, лл. 173—175. Перевод с армянского, современный подлиннику. Черновик перевода лл. 168—172.

№ 201

1784 г., мая 26—Рапорт С. Д. Бурнашева П. С. Потемкину

Оставших потомков ассирийской империи, живущих в землях Урумийского хана находится здесь ассирианин Илиа, сын бывшаго их начальника. Ища избавления своим соотчичам от угнетения магометан, просит его высочество царя, адресовался и ко мне в надежде получить избавление от сильной руки великия Екатерины.

Сих ассириан под Урюмийским владением считается до ста деревень да живущих в границах турецких до 20.000 семей, закона несторианскаго имеют епископ[а], яко начальника, о коих также уверяют, что имеют желание избавиться от ига турецкаго.

Обстоятельное собрав о них сведения с первым донесением в. высокопр. буду иметь честь представить.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 8, л. 93.
Копия.

№ 202

1784 г., мая 26—Рапорт С. Д. Бурнашева П. С. Потемкину

Тифлис
По секрету

№ 45

Вашему высокопр. имею честь представить при сем перевод с письма царскаго к Ибраим хану, посланнаго 23 числа сего месяца. Ибраим хан не более своих сил имеет пяти тысяч магометан, кроме армян, но те, как утверждают, ожидают лишь нашего приближения и приказа покарать их угнетающих.

От поражения 20 лезгин в Ганже никаких нет следствиев, да и

е. выс. никогда о таковых частных приключениях не безпокоитца по привычке, потому что лезгин перережут ли их или наградят всегда за стенами града злодей, лишь бы только был к тому случай и что таковые частные и частые ссоры кровопролитныя остаютца без следствиев. Грузин ли убил лезгина, поссорясь, или последной перваго? Нет расправы судной. Царевичи и господин полковник Тамара сей день из Тифлиса выехали. Деньги сто двадцать рублей золотою российскою монетою зашитою в пакете для отдачи конфиденту получены в целости.

О присылке содержащихся в плену 2-х лезгинов писано от царя в Кизики к е. св. царевичу Георгию.

Его выс. начинает опять жаловаться на ериванскаго хана. Сверх надменности, показываемой им царским присылаемым, утесняет он патриарха армянскаго частыми требованиями под видом взаймы денег.

В небытность мою здесь приказал я приехать г. подполк. Мерлину в Тифлис и быть до моего возвращения, препоруча баталион стоящей при Сагаредже капитану Токмачеву, офицеру весьма надежному.

Из Кизиков есть известие, что пришедшие в за алазанские селения лезгины почти все разошлись в горы, остался один только Кара-Аджи и Ахмат, непримиримой враг грузинам, с своею шайкою. 16 сего м[еся]ца собравшись их до 1000 человек, не смея перейтить чрез Алазан ходили по ту сторону в верх по оной, до деревни Гавази и отогнали там скота. Но грузины, собравшись небольшое число, засели скрытно в проходах уских и несколько их побили и скот почти весь возвратили, ибо лезгины, думая быть тут великой силы, без всякаго сопротивления ударились в бег.

Описание дагестанских селений сколько какое имеет боевых людей не успел я с теперишними донесениями представить, потому что прислано только об одних мирных весьма несогласно с первым, а потому и надобно привести в порядок вразумительной, кое с первым последующим отправлением надеюсь отобрав от секретарей царских и сочиня обстоятельно в. высокопр. подчести.

Полковник **Степан Бурнашев**

Помета: Получено 12 июня 1784 г.
ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 8, л. 163 с об. Подлинник

№ 203

1784 г., мая 28—Из рапорта русского консула в Энзели И. В. Тумановского астраханскому губернатору М. М. Жукову

Энзели

Из Испогани от 8 апреля армянской купец К[ал]устов между протчим писал в письме к актуариусу Латынцову, что приехал в Испогань от французскаго двора посланник к Али-Мурад хану, но близ месяца будет, как он живет в Испагане и еще к нему Али-Мурад-хану не представлен, почему и не можно знать, для чего он к нему прислан. И он же, Калустов, пишет как скоро будет известно зачем приехал, об оном уведомить не оставит.

Подлинной подписал консул **Иван Тумановский**

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 9, л. 165.
Заверенная копия.

№ 204

1784 г., мая 29—Письмо католикоса Ованеса и карабахских меликов П. С. Потемкину

Гандзасар

Յիսուսի Քրիստոսի ծառայ տէր Յովհաննէս կաթողիկոս և ծայրագոյն պատրիարգ ամենայն Աղուանից նաև մեծի եկեղեցւոյս Քրիստոսի, սարսափելի և լուսածորանի Աթոռոյս և առաքելականի գահոյս Դանձասարայ, յորմէ քրիստոսականաւ սուրբ և միարար ողջունիւ, յիսուսաւանդ և ճշմարիտ սիրով, աստուածային և բազմառատ օրհնութեամբ, մեծաւ կարօտիւ, յոյժ փափականօք և սրբոյ Աթոռոյս ղօրարար շնորհիւն յայտ և դիտութիւն լիցի բարձր գերազանցագունի տեառնդ մերոյ Պաւլ Սարգէիչ՝ ողորմածագունի բարերարիդ մերոյ, բարձր գերազանցութեան ձերոյ առաքեցեալ այրն Դարբիէլ հանդերձ աւետարեր և ուրախարար նամակաւ ձերով հասին առ մեզ, և զամենայն հրաման ձեր ի գրոյ անդի իմացաք, որ էր գրեցեալ ի 1784 ապրիլի ամսոյն, մայիսի ԻԸ (28)ին առաք։

Բազմաւ ուրախութեամբ լցաք ի հոգի և ի մարմինս մեր։ Եւ իմացաք զկանկնեցեալն ի ձենջ օսմանցւոյց և ըռուսաց նոր խաղաղութիւն առ ի փառս ամենայն ըռուսաց։ Նաև աներկմիտ բանքն և ողորմութիւնն ձեր առ մեզս անարժանութիւն հրամայէք առնել առանց յետնալոյ և փոփոխման, ևս հրաման է ի բարձր գերազանցութենէ ձերմէ, թէ ոչ ունեցայ ի ձենջ պատւական ըստանալոյ զորպիսութիւն։

Եւ այսու իմով գրովս յայտ առնեմ վասն շահու և օգտի ըռուսաց։ Եւ յայտնեն գիս, թէ որպէս է կացկն հայոց և ամրացուցանեմ, որ ոչ վայր անկանի սիրտ նոցին։ Նաև հրամայես, թէ բարեպաշտագունեղ գթած և մեծ եկատերինէ կայսրն զրազուկն իւր ձգէ ի փրկութիւն ուղղահաւատ քրիստոնէիցս։ Ահ այս լուր, ով բարերար տէր մեր, զի մեք այս ամսոյս մայիսիս ժ-ն (10) Դանիել այրովն զրեցաք զարզայական թուղթս առ տէրութիւնդ ձեր և այժմ ևս գրեմք մերս դիտաւորութիւն, զի մեք ամենայօժար կամօք, որպէս ճշմարտին աստուծոյ յայտ է, ձերոյ մեծի տէրութեան ևս յայտ լիցի, ամենայն անձնէ և ի զօրութենէ պատրաստ եմք ծառայելոյ միշտ ըռուսաց անյաղթելի տէրութեանն մինչև ցմահ, եթէ արժան համարիցէք զմեզս ծառայութիւն և հարազատ գոլ վարկիջիք ձերոյ մեծի տէրութեան և ողորմածագունեղ կայսերուհի եկատերինէ ազատիցէ ի ձեռաց նեղչաց մերոց, զորս միշտ պէս-պէս գանիւք և խոշտանկանօք կատեն զմեզ և կամին իսպառ ի վայր ձգել և ոչընչացուցանել զմեզ։*

Եւս առաւել զայս համբաւս ուրախարար գալստեան ձերոյ, յորս լուան և մեզս յօժարութիւն և թուղթս մեր առ տէրութիւնդ ձեր ժամանելն։

Արք բանասարկուք յայտնեցին անօրինացս, իսկոյն կատաղեցան և կամին վերջացուցանել զմեզ։

Իրաւ որ, եթէ ոչ հասանիցէ ողորմութիւն ի բարերար տէրութենէ ձերմէ յայսմ ամի, ողորմելի զազգս մեր իսպառ ոչընչանալոց է։

Եւ ունիմք յոյս ի բարերար տեառնէ մերմէ, զօրացուցանել զտէրութիւն, ձերոյ մեծութեան, զի և դուք ձերոյ գթածագոյն բարերարութեամբ ձերոյ ազատիցէք զմեզ ի նեղչաց մերոց։

Եւ եթէ յերկրիս մերոյ որպիսութիւն իմանալ կամիցէք, զի անցեալ ամին ցանքն ոչ այնքան արդիւնաւորք էին, պակաս էր, և ԺՌ (10.000) լազկի բե-

* Так в тексте.

թեալ բռնաւորիս մերոյ յերկիւղէ ձերմէ առ մեզ գետեղեաց յերկրոջս մերում, որովհետև հացն պակաս էր, սոքա ևս պակասացուցին, փոքր-ինչ քանկաչին եղև, բայց տարոյս մասուն ողորմութեամբն աստծոյ լաւ է և ներկայումս այլ գաշտ տեղիան հունձ է և քաղնն զմասուն, և զկնի Ի (20) աւուր ամենայն լեռնային տեղիան հնձեն ևս։

Եւ լէզկիքն կանկեալ գնացին և բազումավաստութեամբ և գերնվարութեամբ։ Բայց միայն Իմի որդին է աստ և կամի պահել Դճ (400) մարդով։ Նա ոչ յօժարի մնալն, վերջն աստծոյ է գիտելի, կու գնայ և քէ կու մնայ։

Եվ ահ և երկիւղ ձերմիշտ զսոսա երկիւղալից առնէ։ Ինչ օգուտ, որ զգալուատն ձեր յետացաւ, սիրտ առին և կամին հաշտել ընդ միմեանս։

Մեր բռնաւորն Խոյու Ահմատ խանին յետ հաշտեալ է և խնամութիւն կամի ձգել, իւր աղջիկն նորա որդոյն տալ և նորանն իւր որդոյն առնուլ։ Ընդ Շամախու, ընդ Շաքուայ և ընդ Փաթալի խանիցն կամի հաշտել, միշտ մարդն գնան և գան, այս վասն ձերոյ գալստեանն այսպէս ընդ ամենսն հաշտութիւն և բարեկամութիւն ձգեն։

Նաև միշտ օսմանցոց գիրն և մարդն գայ առ սոսա, քէ մրացարուք և բաջ կացէք, մի՛ հնազանդիք բռուսին և այլ պէսպէս յուսադրական բանս գրեն սոցա օսմանցիքն, նէ ընդ ձերոյ ամենայաղթ տէրութեանն միամտաբար հաշտեալ են և խաղաղութիւն առնեն. վասն է՞ր սոցա այնքան գիրս և մարդս յուսադրականս գրեն և բաջալերեցուցանեն զսոսա օսմանցիքն։ Քէ խօնդկարն և Ճէ այսմ կողմանց փաշայքն միշտ գիրս և մարդս յղեն առ սոսա, և դայս այսպէս իմացէք։

Եւ վերջապէս գայս ևս գիտասցէ բարձր գերազանցութիւն ձեր, դի մեր միշտ կամեցօղք և հաւատարիմ ծառայք եմք ընդհանրականի տէրութեան ձերոյ, յօժար կամօք ամենայն զօրութենէ մերմէ, որքան մեր կարն է, անձամբք, ընչիւք և ժողովրդովք մինչև ցմահս մեր, բայց այս քան գիր և մարդ գալն մեզ շատ նեղութիւն բերէ և չարշարանս աւելացուցանէ մերոյ տառապակրութենանս և այսքան լեզկիս բերել տայ և զկեանս մեր մաշէ։

Եւ նէ այսմ ամի ևս ոչ հասցէ փրկութիւն ձեր, այլ քան անցեալ տարիս աւել լաչկի բերէ և կեղեքէ զկեանս մեր և օձաբարոյ խորամանկութեամբն իւրով մահու վնաս հասուցանէ մեզ ևս։

Խնդիր է բարձր գերազանցութենէ ձերմէ զմեզ ձեր հարազատ ծառայ իմանալով յորժամ գայք ընդ ձեզ վարկիք քէ հացիւ, քէ այլ ամենայն բանիւ, միայն որ եկողքն և թուղթքն պակաս առնիցէք, զի բանսարկուն ոչ դատարէ քանչոյ զմեզ առ մէծն։

Որ և լիցի պետական գլուխ քոյ ողջ ի յողջ գլուխն Քրիստոս ի պարծանս մեր և ի պարծանս ողորմելի ազգիս մերոյ՝ միշտ ազօթողաց կենաց և տէրութենանց ձերոց։

Վերջ

Կրեցաւ ի ՌՄԼԳ (1233) թուիս Հայոց և կենարարին թվոյ ի 1784 մայիսի ԻԹ (29), ի սուրբ Աթոռս Ազուանաստանեայց, որ ի Գանձասար։

Տէրտէր եպիսկոպոս [печать: *Քի Սո Գրիդոր վարդապետ 1212*]
Ղևոնդաւր *եպիսկոպոս* [печать]
Յովհաննէս *եպիսկոպոս* [печать]
Եղնազար *եպիսկոպոս* [печать]
Սահակ *եպիսկոպոս* [печать]
Իսրայէլ *եպիսկոպոս* [печать]

Մնամ ձերոյ բարձր գերազանցութեան ողորմածի տեառն իմոյ և բարերարի ջերմեռանդ և խոնար ծառայ իշխան մէլիք Մկրտում Աղամեան [печать]

Մնամ ձերոյ բարձր գերազանցութեան ողորմածի տեառն իմոյ և բարերարի ջերմեռանդ խոնարհ ծառայ իշխան մէլիք Արամ Յովսփեան: [печать]

Մնամ ձերոյ բարձր գերազանցութեան ողորմածի տեառն իմոյ և բարերարի ջերմեռանդ խոնարհ ծառայ մէլիք Բախտամ Աւրամեան: [печать]

Մէլիքսէթ Բաբուճպապեան խաչենու վէքիլ [печать]

Դանիել Ջալալեան [печать]

Դանիէլ Մէլիքսէթեան [печать]

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 8, л. 178
с об. Подлинник.

№ 204л

Перевод письма армянскаго, присланного от канзасарскаго патриарха Иоанна и ото всех меликов к высокородному и высокопр. ген.-пор. и разных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину.

Письмо в. высокопр., пущенное прошлаго месяца, имели удовольствие получить с конфидентом нашим Гавриилом ныняшняго мая 28-го числа, прочтя оное с наиприлежнейшим вниманием, восчувствовали облегчение в унынне, что еще не лишаемся милости е. и. в. предстательством в. высокопр. и утолили жаждущия души наши, отторгая утомление. А притом и о блаженном с Оттоманскою портою к славе е. и. в., великой покровительнице и человеколюбивой защитнице, сие благовестие ознаменило в недрах наших великое упование к спасению нашей колебающей жизни; ибо когда все распри врагов от[ъ]емлются и силы уже их ослабевающия предподают нам недальномышленное бодрствование в предприятия нашем. Мэлим бога равное от[ъ]емление видеть ото всех обрезанцов, кои противятся ныне нутренно, в внешняя ласка не от[ъ]емлется. Восклицаем бога всемогущаго, дабы усугубил желание великой и горной победительницы. Обратили уже мы оки наши к смерти приближающияся. Молим безпрестанно бога, дабы, услыша глас рабов своих, сниспослал милость свою и вложил бы жалость в недр е. св. князь Григория Александровича Потемкина и простер бы руку свою ко избавлению нас от рук насильственных врагов. Как мы до сего и с Даниилом Иванесовым писали к в. высокопр., ныне зря на продолжающее утомление наше, прибегаем с повторением, уверяя в. высокопр. о непреложности нашей и искренности, что мы расположены на пощажа ни себя, ни ж имущества нашего со искренным доброжелательством продолжать службу нашу великой Екатерине и покровительнице, уверяя при том, что дух наш жаждует того времени, в котором мы, увидя по спасению нашей жизни простертою м[щ]цу возмогли востановиться от падения. Понеже бодрость возрастающаяся ежевременно в сердцах наших умножит надежду, что не лишимся благоденственнаго жития, когда к сильной и победоносной покровительнице прибегнули, сие есть безсумнительная надежда, но токмо продолжающеяся время предподает многия осторожности к ополчению владетелю нашему, услыша, что покровительство монаршее есть к нам ко избавлению, ныне ласкает и падает надежду, однакож нутренно старается отсечь намерении наши во время присоединения с протчими ханами. Мы все, нижащия, осмеливаемся просить в. высокопр. естли и в нынешнее время мы не увидим спасение, то во время соединявшись с ханами не без трудности будет предприят путь ко избавлению нас.

В. высокопр. сонзволили требовать известие о хлебе, что против прошлаго года ныне гораздо лучше, ибо находясь здесь около десяти тысячи лезгинцев привели было раззорением хлебу недород, ныне благодарим бога весьма довольно, естли и пятьдесят тысяч войска будут, то без нужды можем удовольствовать оных.

На подлинном подписали с приложением чернильных своих печатей.

Патриарх **Иоан**

Епископы: **Григорий Елиазар, Иоан Елиазар, Саак, Израиль.**

Мелики: Мелик **Межлум Адамов,** Мелик **Акоп Иосифов,** Мелик **Бахтам Арамов,** Мелик бек **Барунбабов** начальник Хачуна **Даниил Жалалов, Гавриил Меликбеков.**

Переводил лейб-гвардии коннаго полку капрал **Варлам Ваганов.**

Помета: Получено июня 20 дня 1784 г.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 12, л. 176—177 об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 205

1784 г., мая 30—Письмо ереванских армян П. С. Потемкину

Բարձրապատիւ և գերազանց կառավարչիդ մեծի
Պաւլ Սարգիչ ահարկու զօրապետիդ մեծաւ
խոնարհութեամբ զայս ինչ արդ առնեմք

Յայտնի եղև մեզ զամենայն բարեբարութիւնս և զողորմութիւնս մարդասիրութեան ձերոյ սակս անտիրացեալ աղգիս մերոյ և հաւատացեաք ի Քրիստոյ տեառն Յովսէփայ արքի և փառազարդ եպիսկոպոսին։ Արդ, մեք ոչ եմք երկբայ ի փրկութենէ մերմէ, որ ի ձեռն ամենապատուելոյդ և խնամակալութեամբ խնամակալին մերոյ գերաբարձ և մեծ իշխան քնէազին ընկալնուլոց եմք զողորմութիւն յամէնողորմ և բազմագութ տիրուհոյն և ակն ունիմք փութով տեսանել, վասն զի երկարութիւն բանից և գործոց ձերոց՝ ճշտումն և նուազութիւն բերէ մնացորդացս զանազանակերպ և բազմահնար մեքենայք սոցին, որոց վասն փղձկեալ սրտիւ արտասուաթոր աչօք և աղէխարշ մորմոքմամբ աղաղակեմք առ ողորմած և բազմագութ տեառնդ արագահաս առնել զողորմութիւն մինչ կենդանի եմք և ի յետին շունչս, զի մեռելոյն ոչինչ օգտէ՝ տեղն որքան զօրեղ իցէ։

Վերջին աղերս ծառայիցդ այս է, զի մինչև ցայժմ որքան խնամք որ ունեցեալ ես ի սրտի քում առ ողորմելի աղգս մեր ըստ գրեցելոյ հոգևորի հօրն մերոյ տեառն Յովսէփայ արքեպիսկոպոսին զայնն բազմապատիկս արասցես ի փառս խաչելոյն և սոսկալի շարչարանաց նորին, հասուցանելով զաղաչանաց թուղթս մեր առ մեծագոյն և հզօր տիրուհոյն և առ արժանապատիւ և մեծանուն իշխան քնէազ Գրիգոր Ալէքսանդրիչ Պոտէմկինին շարժելով զնոսա կրկին խնամս և ողորմութիւնս, քանզի ընդարձակէ ժամանակս, զի առիւծք ի գուբս ննջին և աղուեսք ի դաշտս ձեմին, և յուսամք Քրիստոսի յաջողութեամբն ամենազօրին աստուծոյ հասցին ձեռք ձեր ի մեզ հանդերձ ողորմութեամբ և տեսցեն աչք մեր փրկութիւն և զբարեկեցութիւն մեր ձեռամբ ձերով և այլն ամենայն ի Քրիստոյ տեառն Յովսէփայ հարապատին ձերոյ իմաստիք։

Ողջ լեր տերամբ մերով միշտ։
1784 մայիսի ԼԶն գրի ձեռամբ
Մատիաս Սակիչ Պօպով։
Մէլիք Աբրահամ դի Մէլիք-Օճաննէս
Իւզբաշի Գաբրիէլ դի Իւզբաշի Ալլահվերդի
Մատիասնոս Սակիչ Պօպով
Մէլիմսէր *Հղբայր* Հանգուցեալ Սեմէօն *կաթողիկոսի*։
Յօվաննէս դի մահտեսի Օճան։
Ապով դի Վիրապ։
Իսրայէլ դի Աղաբաբ
Օվաննէս Թաւպեան
Մահտեսի Օվակի դի մահտեսի Մարգար։
Ոսկան դի Յարութիւն*։

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 8, л. 166.
Подлинник.

№ 205а

Перевод с письма армянскаго, присланнаго от ереванских меликов и юзбашей к высокородному г. ген.-пор. и разных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину

Довольны мы известны благодетельствующее и человеколюбивое в. высокопр. благорасположение, что усердствуйте тщательным вниманием избавить род гайканский, под игом рабства стенящей и без обладателя нас лишающей благоденствующей жизни, а наипаче удостоверились чрез письма е. пр-ва Иосифа архиепископа нашего о сем благоугодном намерении и посему мы, обитая в несумненной надежде остаемся, что спасение нашей жизни еще не отъемлится, которое чрез покровительство и предстательство в. высокопр. у е. св., нашего благодетеля, получить мы надеемся, но продолжающее к сему обнадеживание приводит остающихся нас в зверских кохтях в наибольшее утомленье и безсилие и предвещает многия осторожности ко получению сих обрезанцев. Тем более усугубляют нам препровождаемыя дни быть в горестном и унылом смятении, чего ради притекая с благоговением к высокомонаршей щедроте е. и. в. просим отчаянным духом пока есть в нас действующая сила, ибо мертваго уже невозможно оживотворить разныя врачевания, сколь бы они действующия силы не имели. Мы довольно уверены е. пр-вом Иосифом архиепископом, что предстательство и сердобольность в. высокопр. есть вам утешение видеть во избавлении род гайканский и сколь вы попечительны были до сего времени, ныне наипаче слезно просим в. высокопр. присовокупить мужественное старание изъять нас, страждущих, из-под ига врагов к славе животворящаго креста. И всепокорно просим препровождаемыя при сем наши прозьбы доставить к е. в. и к достохвальному высокоповелительному князь Григорью Александровичу Потемкину, дабы простер он на нас покров монаршия милости и под сению онаго могли мы иметь благосостояние, ибо ныне время свободное ко всякому предприятию, потому что львы в норах почивающия, равно и лисицы в полях безпристрастия прохлаждаются, а потому и надеемся помощию всесильнаго бога достигнуть руководством вашим избавления нас безчастных милостивым помоществованием, дабы развраты и враги наши увидить могли вместо гибели благоденствие наше. Впрочем донесет в. высокопр. всякое к обоюдному благорасположению

* Под каждой подписью поставлена печать.

Иосиф архиепископ и остаемся всеусердныя слуги.

На подлинном подписали с приложением чернильных печатей мелики: мелик **Аврам, Мелик-Аванесов** мелик **Гавриил юзбаши Алавердиев, Степан Саакович Попов, Меликсет**, брат покойного патриарха **Симеона, Иванес** мугдуси **Иванесов, Апов Вирапов, Израил Агабабов, Иванес Теселян**, мугдуси **Аваким, мугдуси Маркаров, Саак-Арютунов.**

Со армянскаго на россиискои язык переводил лейб-гвардии конаго полку капрал **Варлам Ваганов.**

Помета: Получено июня 14-го 1784 г. ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 12, лл. 165, 167. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№206

1784 г., мая 30—Письмо ереванских армян Иосифу Аргутинскому

Ներամարուր և սրբազնագործող սուրբ աջ տեառնդ Յօգնէփայ արհիապանծ եպիսկոպոսիդ և արքիեպարապ դիդիդ բոլոր ազին Հայոց, որք ի կողմանդ հիւսիսոյ մեծաւ խոնարհութեամբ և կարի փափակմամբ համբուրեմք։

Յուսոյ և բերկրութեան թուղթդ մեզ էհաս և զոր ինչ ի նմա գրեալն էր, ծանեաք և զմեացորդսն ևս սիրելի եղբայրն մեր և հարազատ ծառայն քո տիրացու Ստեփաննոսն պատմեաց մեզ։ Աստուած անպակաս արասցէ հրամանոցդ ի գլխոյ մերմէ, ըստ աշխատանացդ և զվարձս կրկնապատիկս տացէ։

Արդ, ահա երիս թուղթս դրեցաք քանի մի խորհրդական մարդկանց ինքաս, որպէս տեսանելոց եւս նախ, հոգ և հանդրտրամանն տիրուհոյն մեծի, երկրորդ՝ գերափայլ և մեծ իշխան Գրիգոր քէհպային, երրորդ՝ մեծազօր և բազմահնար Պաւլ Սարգին մեծի ասպետին և աղերսանօք ժեստմբ, զի զաղաչանաց թուղթն մեր մատուցեալ առ ողորմած տեառն մեր և մեք աներկբայ ակն ունիմք փրկութեան և ողորմութեան։ Աչբան էր մերս խնդիր, որոց սպասեմք ընդունիլ փութով հասարակաց աղատութիւն և յատկացելոց զողորմութիւն, ուստի հայցեմք ի բազմաշխատ և յոգնաջան տեառնէդ մերմէ փութով հասուցանել մեզ յոյս բանիւ կամ գործով, վասնզի մերձ է լինիլ զերիս ամս, որ զձայնն աշաւոր լսեմք և զգործն՝ անագան, որոց յաջողեսցէ տէր կատարել զգործս իւրեանց ցնծութեամբ։

Ողջ լեր, տէր մեր, ի պարծանս նուաստ ծառայիդ քոց միշտ. 1784 մայիսի ԼՌ գրի։

Մէլիք Աբրահամ դի Մելիք-Օհաննէս
Իւզբաշի Գաբրիէլ դի Իւզբաշի-Ալլահվերդի
Ստեփան դի տէր-Սահակ
Խաչատուր դի Ադաբար
Մելիքսէթ *եղբայր Հանգուցեալ Սիմեոն Կաթողիկոսի*
Օվանէս դի մահտեսի Օհան
Ապօվ դի Վիրապ
Մահտեսի Օվակիմ դի մահտեսի Մարգար
Օվանես Թասալեան

Ոսկան գի Յաւուրիեն*
ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 8, л. 161
Подлинник.

№ 206а

1784 г., мая 30—Письмо ереванских армян Иосифу Аргутинскому

Ереван

Письмо в. пр-ва получил и все изображаемые благорасположения приемля со удовольствием и знаком в. пр-ва к нам отеческой милости и согласно с донесением вашим отправили прошения наши, которых получа явно видеть можете, а потом и вручить за подписанием всех наших меликов. 1-ое ко двору е. и. в., 2-ое к е. св. князю Григорию Александровичу Потемкину, равно и к покровителю нашему е. высокопр. Павлу Сергеевичу, ибо мы все нижайше остаем[ся] ежевременно во ожидании поспешествования сильнаго и громкаго оружия е. и. в. дабы спасти жизнь нашу и утолить жаждущия серца наши. Впротчем просим в. пр-ва не оставить нас уведомлением, дабы нам не остаться в сумнении, оставшись в ожидании на сие в. пр-ва усердныя слуги.

На подлинном подписано с приложением печати: Мелики: мелик **Аврам** мелик **Иванесов**, юзбаши **Гавриил Юзбаши Алавердиев, Степан Сахакович Попов, Израил Агабабов. Меликсет**, брат покойного патриарха **Симеона, Иванес Мугдуси Иванесов, Акоп Вирабов**, мугдуси **Иоаким Мугдуси Маркар[ов], Иванес Тасальян, Саак Арутюнов.**

Переводил гвардии коннаго полку капрал **Варлам Ваганов.**

Помета: № 208.
ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 8, л. 165 с об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 207

1784 г., мая 31—Из письма А. А. Безбородко П. В. Бакунину

...В пути моем, близ Порхова, получил я от князя Григория Александровича письмо, коим он уведомляет об отзыве нынешняго персидскаго наместника Али-Мурат хана и о присылке от него нарочнаго с изъявлением готовности все сделать, что нам угодно, желая приобресть благоволение государыни и признание его в шахском достоинстве.

Князь Григорий Александрович почитает сие за самый надежнейший способ к окончанию персидских наших дел заключением с ним договора, в коем распоряжены будут наши приобретения, границы Ираклиева царства, состояние независимых областей Армянской и другой, из побережья Каспийскаго учреждаемой, сверх того означатся пределы Персидской империи и выговорены будут торговыя и иныя выгоды. По многим околичностям заключал я, что Али-Мурат охотно желает заключить оборонительный, а может быть и наступательный союз против Порты, на счет коей не прочь он и от завоеваний. Нарочный его возвращен будет от князя Потемкина с советами и ласковыми обнадеживаниями, а крайнее о том постановление отлагается до его приезда.

«Архив кн. Воронцова», XIII, М., 1879 г., с. 53—54.

* Под каждой подписью поставлена печать. На полях подпись писца документа: *Ծառայ Աստփան Աղիի Գոպոյ։*

№ 208

1784 г., июня 7—«Изъяснение» армянина Даниила Аванесова П. С. Потемкину

Святейший патриарх Иоан обще с меликами писали к в. высокопр. о происходящих и настоящих обстоятельствах в Карабахе, равно и к е. пр.-ву Иосифу архиепископу нашему отправили чрез Баку однаго иерея с письмом под именем беднаго человека, чтоб оной водяною коммуникацией прибыл к нему в Астрахань, котораго и просили, чтоб е. пр.-во изволил отправить к в. высокопр. с убедительною прозьбою о спасении рода нашего и принять от вас мероположения к избавлению.

Мелики мне ж словесно приказали донести в. высокопр., что наш Ибраим хан, известясь о сношении нашем с в. высокопр., старается о истреблении всего сего предприятия и подвергает род наш весьма к гибельному состоянию, а наипаче тщится приумножить себе силы.

От турецкаго двора присланы ко всем ханам адрибежанским посланцы, в том числе и к нему, чтоб все сии владетели письменно утвердились во единодушном соглашении к ополчению на российские войска, для чего и назначили все владетели с посланцами турецкаго двора к совокуплению по скрай* реки Куры зборное место, с теми мыслями, чтоб персияне не входили в подданство Российской державы, а заключили бы между турецким двором и Персиею письменной трактат, дабы в случае движения российских войск в Персию приняли мужественное на них ополчение, напротив чего персияне их в том и обнадежили, но с прозьбою, чтоб турецкой двор прислал на умножении силы и на укрепление таких мест, куда войски российския путь предпринять намерены: начиная от Дербента по край Каспийскаго моря и в других нужных персидских областях богатства и к подкреплению своего войска, дабы войски российския не могли иметь надежных мест к проходу. С самого же прибытия войск российских в Грузию и по слуху, что оные так же и в Дербент вступят, турецкой двор весьма опасен. А в разсуждении чего и мелики в. высокопр. просят, ежели турки, с персианами совокупясь и предупредя, займут и укрепят многие места, то роду армянскому уже спасения подать будет не без трудности. Естли же в. высокопр. намерено от порабощения нечестивых род армянской избавить, то ныне де путь весьма к сему способен да и заняв де здешнее место и Дербент войском вашим все замыслы турецкого двора и Персии пресекутся. А хотя турецкой двор с Россиею и подкрепил новой трактат, только оной по слуху весьма продолжится не надолго.

Естли в. высокопр. сего так скораго движения войску чинить не соизволите, то просят хотя ныне два войска вашего полка в Грузию расположить, а из онаго в Генже, ибо де тогда и те в сию близкую подпору будут они стараться о истреблении Ибраим хана, да и к сему предприятию из родственников его есть сообщники с нами и естьли де угодно в. высокопр. будет сие препоручить е. выс. царю Ираклию, то и он не преминет к сему с своей стороны прилагать старание. А сверх того мелики объявляют, что они имеют войски своего 5000 самых храбрых воинов пеших и конных, которые состоят во всякое время в готовности и коль скоро войски российския вступят в Генжу, то естли оное войско потребно будет к содействию, то в самое короткое время присовокупятся к войску вашему. А хотя и к Дербенту войски ваши последуют, то оные войска на встречу выслать до Куры согласны. Естли же турки войском Ереван займут, тогда и войски всех адрбежанских ханов ко оным присовокупятся, а потом и учинят напа-

* Так в тексте.

дение на Грузию, которые обстоятельства явно многим известны.

Город Генжа, которой ныне под ведением царя Ираклия, бывшей тамо Махмет хан содержится у шушинскаго Ибраим хана под стражею, а Фет Али хан возбуждает всех ханов, чтоб оные подали ему помощь восстановить Махмет хана паки на прежнее достоинство, ибо де тогда способнее будет итти на пределы царя Ираклия, кои обстоятельства и царю Ираклию известны, что ж де принадлежит до продовольствия ваших войск провиантом, о чем к нам писал по повелению в. высокопр. Иосиф архиепископ наш, то столько провианту имеют, что сколько не было войска российскаго, содержать обещают, ибо онаго великое число у жителей в погребах. А в прошлых месяцах и имели заготовление рыбы, которой очень достаточно заготовили к продовольствию войск российских.

А затем усерднейше просят в. высокопр. о соделании им всевозможнаго вашего пособия в избавлении рода нашего от христаненавистных врагов, дабы не получа мы сего для нас восхищающаго благотворения не остались в угнетении и посрамленном посмеянии.

Помета: № 193. Получено 7 июня 1784 г.
ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 8, лл. 124—126. Копия.

№ 209

1784 г., августа 1 — Письмо Гукаса Карнеци П. С. Потемкину

Получа почтеннейшее письмо в. высокопр. с нарочно присланным Гаврийлом, читал я оное с наиприлежнейшим вниманием. Сердце мое радовалось, видя благорасположение ваше к народу гайканскому, который во остриях когтей врагов тяжко утомлен, ибо подкрепляясь надеждою на премудровозстановленное и богом благословенное царствование е. и. в., чаем мы видеть некогда спасение от руководства в. высокопр. и ожидаем жаждущим духом, дабы отторгнуться от тысячи нещадных гонений единою токмо помощию и убежищем великой самодержицы, и премудрой законодательницы, блистательной матери нашей Екатерины Алексеевны. Понеже великолепный и горний престол е. и. в. подвизает всех нас прибегнуть под покров ея, мы возносим всевышнему богу в собрании теплыя молитвы безпрестанно и с благоговенным упованием ожидаем того часа, в которой начальствуя, в. высокопр. предпримите путь переменить наше состояние и злоключение обратить в благоденствие, да воскурим тогда жертву пред богом, ибо сердоболие и усердие ваше из опытов довольно видимо, наипаче подтверждением е. пр-ва Иосифа архиепископа обитающаго в России над народом гайканским. Внемлите, в. высокопр. прошению нашему! Не оставьте предстательствовать пред престолом е. и. в., о ея к нам высокомонаршем благоволении и прошением за нас у е. св. князя Григория Александровича Потемкина, не отрините втуне плач и рыдание безпомощно стенящих народов; поставьте за утешение дать бодрость удрученным от зверообразных гонителей; ибо сие принесет нам вечное блаженство и обрадование, яко истаевающим под игом мучительства; премените злоключение доставлением нам миротворнаго благосостояния, к разрешению всех претерпеваемых нами гонений, как я о сем имел честь в нынешнем году писать к е. с. главнородственнику вашему и благодетелю нашему князю Григорию Александровичу Потемкину, которое письмо, извещаюсь я, что в. высокопр. соизволили уже отправить, но я и поныне не удостоился получить никакого ответа, коего повторением, я щитаю, толь знаменитой особе за обременение, а как народ гайканский чувствует получить избавление от врагов угнетающих, чрез посредство е. св., яко ревностнаго заступника

гайканскаго народа и сердобольнаго покровителя пред горним и великолепнейшим престолом всеавгустейшей монархини, восклицаем непрестанно славу знаменитаго сего мужа, коего имя столь велегласно во всей Гайкании простирается, что твердую надежду полагают яко на крепчайший столп, которой многими подвигами и усердием к блистающей монархине, безпредельною премудростию возвысил славу свою в вечное потомство. Донесите, в. высокопр. е. св. претерпеваемыя нами ежеминутныя гонении от ненавистных врагов: дабы простер он на нас покров монаршия милости и изторгнул нас из челюстей нечестивых врагов.

Впротчем, по письму е. пр.—ва Иосифа архиепископа, для лучшаго донесения в. высокопр. отправили знаменитаго и знающаго в делах человека Степана Саакович Попова; А затем творя всемогущему богу о долгоденствии лет в. высокопр. обеты, остаюсь—

Подлинное подписал **Лука** патриарх гайканский
С переводом свидетельствовал квартирмейстер **Михаил Марков**

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 331, ч. 8, лл. 70—71. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 210

1784 г., августа 13—Письмо Ираклия II П. С. Потемкину

Тифлис

Высокопревосходительный господин милостивый государь!

Сего месяца 8-го прибыл к нам посланный от патриарха армян Луки к в. высокопр. дьячек* Степан. Его архипастырство просило нас, чтобы мы его отправили к в. высокопр., которого и отправили; и извещаем в. высокопр., что этот дьячек Степан признан своим господином человеком, заслуживающим доверия за свое доброе поведение, и ожидаем, что и в. высокопр. будете к нему милостивы и окажете ему содействие во всех его делах. Останемся в дружеском уважении к вам, в. высокопр., милостивого государя благожелатель, царь Картли и Кахети и прочих **Эрекле**[87].

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 8, л. 296. Перевод с грузинского подлинника.

№ 211

1784 г., сентября 10—Письмо Иосифа Аргутинского Г. А. Потемкину

Астрахань

Պայծառափայլ քնեազ, ողորմածադոյն տէր մեր և խնամակալ

Բաւական յայտնի են մեզ և ամենայն ազգի մերում ձերդ պայծառափայլութեան գութ և խնամք առ անկեալ ազգս հայոց, որ երբեմն էր հռչակաւոր յամենայն աշխարհի, որոյ կանգնման բաղձանք միշտ է ի սրբասնեալ հոգի ձեր, ուստի մեք ոչ դադարիմք զարիութիւն հոգւոյ ձերոյ ոչ հռչակել ի յազգս մեր և ոչնուր սիրոյ ձերոյ՝ արկանել ի հոգի նոցա բորբոքել և տեղեակ փափաքելի փրկութեան իւրեանց և համապատասխանել ձեր բարեմիտ

* В подлиннике употреблено армянское слово в грузинской транскрипции "ტერთაგი".

կարգաւորութեան, լինիլ ընդ հզօր ձեռամբ և հովանաւորութեամբ՝ օգուտափառ և մարգաւէր փրկչական իմաստնոյն մեծին Նկատարինէի.

Ուստի՝ ըստ խնդրոյ նորին բարձր գերազանցութեան Պաւել Սէրգէևիչին յամսեանն ապրիլի գնացի ի լինէն[88] առ նա և յոգուստոսի ԺԲ (16) գարձայ անտի ի Աստրախան՝ ի միջոցի այնմիկ, բոլոր գործք և բանք իմ էր զոհ առնել զանձն իմ ի հաւատարիմ ծառայութիւն իւրոհետ կայսերական մեծութեան և ձերդ պայծառափայլութեան և այսոքիկ յարամնան ի յիս մինչև դնելն յետին շնչոյ իմոյ ի սահմանի իւրում որպէս յայտնիք են այսոքիկ ամենայն ջերմեռանդութիւնք սրտի և հոգւոյ իմոյ նորին բարձր գերազանցութեան Պաւել Սէրգէևիչին ի բանս ազգի մերոյ և վրաց[89], վասնորոյ զարթեան և բնակիչքն Արարատեան և ցանկան ի ձեռն ձերոյ պայծառափայլութեան բարի միջնորդութեամբն ազատիլ ի զառն ծառայութենէ նեղչաց իւրեանց, զանկեալ թագն կանգնել և վերստին նորոգել գմանկութիւն ազատութեան իւրեանց իւրև զարծուի, ուստի փութացան առաքել առ ձեզ ամենախոնարհ աղաչանօք իւրեանց Ստեփանն Սահակեան՝ այր հանճարեղ և երկայնամիտ և ի բանս խորհրդական, որ մինչև ցայժմ ի բազում բանս պիտոյացեալ է Պաւել Սէրգէևիչին ի տեղւոջէ իւրմէ, վասնորոյ խոնարհաբար խնդրեմ, մի՛ ընդունայն համարել զխնդիր նոցա, այլ տալ զօգնութիւն ըստ յուսոյ իւրեանց և լինիլ նոցա առիթ փրկութեան և արձանագրել զանձն մեծի կայսերուհւոյն ի մէջ Արարատոց խաւսիլ աշխարհի, քէ սա է փրկիչն ազգին հայոց և թողուլ վասն ձեր անուն յաւիտենական։

Եւ երբ ողորմութեամբ և յուսադրանօք զդա յետ դարձուցանելոց իցես ի Հայաստան, խնդրեմ վեց ամիս ժամանակաւ և մեզ տացես հրաման և առաքեսցես զբաշպօրտ գնալոյ և գալոյ, որ գնացեալ անդ նախ, զսրբազան պատրիարգն տեսցուք, երկրորդ, երկրականացն յուսադրեսցուք և զայլ ինչ, զոր կամք իցեն ձեզ՝ զայն լցուցեալ յետ դարձցուք ի վիճակ մեր։

Զեռուշ խանն եթէ ընկալնոց իցէք ի հովանաւորութիւն իւրոհետ կայսերական մեծութեան, խնդրեմք զմելիքսն մեր ուրոյն կարգաւորութեամբ բնակելոյ, ըստ բողոքի և աղաչանաց նոցա, որ մինչև յայս վայր խնդրեն, որ լինիցին նոքա ինքնագլուխ և միայն կախեալ ի հրամանս նորին արքայական մեծութեան Հերակլայ։

Թէպէտ ըստ խնդրոյ իւրոյ արքայական մեծութեան Հերակլայ՝ հաճեր Պաւել Սէրգէևիչն տանել զմեզ ընդ ինքեան ի վրաց տուն, սակայն մինչ գնալ նորա յամեցաւ, մեք դարձաք ի Հաշտարխան, յաղագս ողորմելիութեան ժողովրդեան մերոյ, զի կացութիւն վիճակի իմոյ՝ յամենայն ուրեր յայտնի է պայծառափայլութեանդ, ուստի երբեմն առտ և երբեմն անդ տարաբերեալ շրջեմ, սպասելով Ձերոյ պայծառափայլութեանն շնորհաց և յաւուկ օգնութեան։

Մնամ վասն պայծառափայլութեան՝ ողորմածագունեղի տէառն մերոյ, խնամակալի և բարերարի ի սրտէ ջերմեռանդ աղօթարար ծառայ ամենախոնարհ Յովսէփ արքեպիսկոպոս հայոց։

ЦГАДА, ф. 15. оп. 1, д. 149, л. 194 с об.
Подлинник.

№ 211а
Милостивый государь и покровитель

Довольно известные мне и всей нашей нации в. св. из природнаго человеколюбия изтекаемыя к нашему армянскому роду милосердие,

кротость и покровительство, и оной наш род некогда во всем свету был знаменитым, и котораго к возстановлению желание неизчезно сияет в светлейшей душе вашей, почему мы безпрестанно прославляем во всей нашей нации милосердие и бодрость духа в. св. и огнь вашей отеческой любви не престаем возжечь в сердца их к усердному ожиданию желаемаго им своего спасения, и соответствования благоразумным в. св. учреждениям, подтверждением им самих себя под всесильной десницы и покровительство всеавгустейшей, человеколюбивой и премудрой в подоби спасителя великой Екатерины.

Итак, покорнейше в. св. имею донесть, что по извещанию е. высокопр. Павла Сергеевича, в апреле месяце отправился я к е. высокопр. на линию, и августа 16 числа возвратился в Астрахань[88]. Во всю мою на линии бытность действии мои состояли в жертвовании себя к верной службе е. и. в., и в преданности к в. св., которые и пребудут во мне до самаго скончания моего воздыхания, и услуги мои в делах нашей и грузинской нации[89] и е. высокопр. Павлу Сергеевичу довольно известны, почему возбудившись араратские жители возимели желание чрез милостивое покровительство в. св. изторгнуть от себя притеснявшее их иго, возстановить падшую корону и возобновить паки избавления своего младость яко орел, почему и поспешили отправить к в. св. со всепокорнейшею прозьбою Степана Исакова, яко человека вернаго и сведущаго о принадлежащих обстоятельствах, которой будучи в отечестве своем во многих случаях поныне показывал свою услугу е. высокопр. Павлу Сергеевичу, в разсуждении чего всепокорнейше прошу в. св. соблаговолить прошение их принять во уважение и дать им руку помощи по их надежде, будьте, в. св., виновником к избавлению их и к напечатлению освященнейшей портрет великой императрицы в самой нутри Арарата в монумент всего света, да восклицать непрестанно все роды, что сей есть спаситель армянский, и прославят имя в. св. во веки.

И когда в. св. соблаговолите онаго армянина с высоким вашим обнадеживанием отпустить возвратно в Армению, то всепокорнейше в. св. прошу и меня на шесть месяцов уволить для свидания с святейшим патриархом и обнадеживания тамошних обывателей, и что от в. св. и тому повелено будет исполня возвратится не премину. И на оной срок снабдить меня оборотным паспортом; и естьли Шушинской хан принят будет под покровительство е. в. в., то покорнейше прошу наших меликов во оное принять особым учреждением как сами они поныне слезно просят, чтоб кроме е. выс. грузинскаго царя ни от кого зависимы не были, и хотя по требованию е. выс. грузинскаго царя, Павел Сергеевич вознамерился взять меня с собою в Грузию, но как поход ево весьма продолжался, то я между тем приехал для призрения всяких нужных дел моего народу в Астрахань, и как бедность моего епархии в. св. известно, в разсуждении чего я нахожу себя в безпрерывных по епархии моей проездах, лаская себя единственно в. св. высоким покровительством, в каковой надежде пребуду во век мой со всяким моим глубочайшим усердием и искренною преданностию в. св., милостивейшаго государя и покровителя покорнейший слуга и усердный богомолец

Иосиф, архиепископ армянский

ЦГАДА, ф. 15, оп. 1, д. 149, лл. 195—196. Перевод с армянского, современный подлиннику. АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1784 г., д. 464, л. 169—170. Копия.

№ 212

1784 г., сентября 19—Ордер Г. А. Потемкина П. С. Потемкину

По рапорту в. пр. от 31-го маия, при котором препроводили вы челобитную кумыцких, кабардинских и закубанских армян, в губернии Кавказской пребывание свое основать желающих, предоставляю я в. пр. назначить место для их селения, которое и может быть наречено по имяни Святаго Григория Арменского. От стечения туда народа и от разпространения сего селения будет зависеть учреждение тамо города, а между тем могут быть им доставлены все выгоды, верноподданным е. и. в. рабам принадлежащия.

Помета: Получен октября 19-го 1784 г.

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 6а, л. 267.
Подлинник.

№ 213

1784 г., начало октября—Письмо Иосифа Аргутинского Степану Тер-Саакяну

Астрахань

ԱՌ ՏԻՐԱՑՈՒ ՍՏԵՓԱՆՆ ԴՐԵՑԱԼԻ

Ես յանցեալդ գրեցի առ քեզ պատասխանիս Թղթոյն քոյ, ընդ նմա և բարեկամաց բազմաց յանձնարարութիւնս վասն քոյ, նաև՝ պայծառափայլ բնեագին։ Մինչև ցայս վայր ոչ ունիմ ի քէն դիր, միայն թէ մեր Եսային գրեալ է, որ անցեալ գնացեալ ես ի Պետրպօլը և գնա չես տեսեալ ի պանդրխտութեանդ, որ մեզ ևս եղև տրտմութիւն, որպէս և իւրն։

Ահա դու գիտես, թէ զի՞նչ ես առնելոց յայդր։ Բաւական մխիթարութիւն է լինելոց քեզ ընդ ազնիւ ազայ Յովհաննիսին և պարոն Մանչարենց։ Պաւլ Սարգէիչն դեռ չետ չէ եկեալ։ Արքայազունքն ևս, քննազ Գարսևան էշկաղասբաշին[90], որք եկեալք են, նոքա ևս են քեզ մխիթարութիւն, ունիցիս առ նոսա երթևեկութիւն որպէս իւրեանց սեպհական այր, որ ի ժամ չետ դարձմանդ գրեսցեն արքային գնահատարժութենէ քումմէ։

Յանցեալ ամին, մինչդեռ սոքա յոյժ ջերմ էին ի փրկութիւն մերազնէիցն և երկրին, մեք դաշնագրութեան տեսակ և կամ նիւթ ինչ պատրաստեալ էաք, որոյ սաւատն այժմ ուղևորիմ առ քեզ ցուցանել ում պատշաճ տեսանես մերազնէիցն և կամ էշկաղասբաշուն։

Տէր Ստեփանին մերոյ գրեալ եմ ասել մերայնոցն՝ զդեղ յատուկ սիրով ընկալնուլ։ Եւ իմ միջաց սև թիրմայ շալն, զոր յառաջ գրեցաք քեզ, ետու այժմ պարոն Գրիգորին Մալխասեան, ընկալ սիրով և վայելեաւ։ Բարեաւ աստուծով, ի դառնալդ այդի, տեսանելոց ես զմեզ՝ թէ աստ իցեմք և եթէ ի Ղզլար և կամ յայլուր։ Ես սրբազան վեհին և մեր Մկրտիչ վարդապետին գրեցի զորպէսն քոյ՝ գրել Իսահակ վարդապետ եղբօրս ձերայնոցն միաժամեցուցանել։ Տեղւոյդ ամենայն որպէսն ձեր և յայլուստ եկողացն, որք ի Շուշու և ի յԱլի Մուրատ խանէն, գրեսցես։ Նաև ինչ պատասխանն և դիտումնքն մեծին և խնամակալին յիւրաքանչիւր փոշտի գրեսցես շարաթու եղելութիւնն և տացես պարոն Մանչարենց, նոքա ուղևորելոց են։ Ես այնքան աղաչանք գրեցի վեհին՝ աղերս գրել թագուհւոյն և քննազին և ազնիւ ազայ Յովհաննէսին, ոչ է լուեալ, բայց զայլ և այլ սնոտի բանս պատճառէ։

Վասն Սրչովու, որ Սահակ վարդապետն միշտ զմեզ թախանձէ, թէպէտ

եւ նոցա կոնդակ գրեցի, որպէս Սահակ վարդապետն հաւանեալ է, սակայն խնդրէ, զի զայլ ինչ հնար գտանել՝ գրել կայսրն Հռոմայ[1]; ես թէպէտ պատրաստեցի, զոր գօհտուրն[2] Բարգմանեաց և այժմ ի պատրաստի ունիմ, սակայն գրեցի վնհին՝ թէ ես կամիմ գրել, մինչ դուք անտես առնէք զաղաղակս նոցա։ Այժմ գրեալ է ինձ թէ՝ գրի առաւտն չէիր առաքեալ, պարոն Մարգարին և այլոցն հարց, տես զի՞նչ ասեն։ Ես լիով գրած եմ պարոն Մարգարին, զնդ նմա խօսեացիս զայսմանէ և գրեացես զնդ ազնիւ աղայ Յովհաննիսին, եւ պատշաճին խօսեացիս զայսմանէ, զի նա զնդ գեսպանին կայսեր կարէ խօսիլ զայսմանէ, զի են բարեկամք միմեանց։

Որք են զնդ քեզ օրհնութիւն տամ նոցա, Վարդան Վահանովին և այլոց։ Աւետիկն մեր և այլքն գրեզ ողջունեն։

Матенадаран, рук. 4496, л. 229. Отпуск.

№ 214

1784 г., октября 18—Письмо Иосифа Аргутинского Ованесу Лазаряну

Астрахань

Յորմէ յետէ դարձեալ ես ի Մոսկով, թէպէտ ի քէն գիր ոչ ունիմ, սակայն ի գրոց այլ բարեկամաց գիտացի, որ յանցեալ ամսոյ վերջն ելանելոց ես լեալ ի Մոսկովու. տացէ տէր յամենայն ուրեք առողջութեամբ և ցնծութեամբ անցուցանես զկեանս քոյ մեծագին համայն պատուելի ընտանեօքդ։

Ես յանցեալսդ համառօտ գրեցի առ քեզ զորպէսն իմ, նովաւ կարող ես զերկարն իմանալ, որն կարելին էր ցուցանել աղայ Գրիգորին զաւատս թղթոյն՝ որ առ սրբազան հայրապետն և առ այլս, և զպատասխանիս նոցին ցուցի։ Հարց և իմա ո՛չ եթէ սրբազան հայրապետին, այլ և Պաւլ Սարգէիչին բազմիցս գրով եառու ու երբեմն լեզուաւ՝ թէ ի մէջ բանիցս այսմիկ պատշաճաւոր չինով պարտի աղայ Յովհաննէսն գոլ՝ առ ի գրաւել զմիտս ազգիս մերոյ և այլ բազում ինչ։ Նորա պատասխանն ինձ լեալ է, թէ այդ ըստ իւր ժամանակին պարտի գոլ և ոչ թէ այժմ։ Որպէս այժմ ինձ երեւի մեր բանն թուլացեալ է ի միջի դոցայ, զի տասն կուբէլին Պաւլ Սարգէիչի մէկ պատասխան չդարձուցանեն որպէս յառաջ։ Ուրեմն ողորմելիք են ազգ մեր, և մեք իղուր կորուսաք զկեանս մեր ամս երկուս. ամենեցուն վարձ ինչ ցուցին և մեզ՝ ոչ երբէք։ Քանզի Պաւլ Սարգէիչն գրեալ է քենապին, թէ հայեցէիք ի հաւատարիմ ծառայութիւնն եպիսկոպոսիս այսմիկ, որ յամենայն մտերմութեամբ ծառայէ նորին կայսերական մեծութեանն, սակայն ոչ ինչ պատասխան ոչ գոյ վասն այսմ։ Եւ յայդր ի դրանն տէր չունիմ, եթէ ոչ իմ աշխատանքն առանց վարձու չէ մնալոց. զոր ինչ ես եմ արարեալ յայս կողմունս ամս երկուս, տասն հանդարեալ ունիցէր թագուհին, չէին կարող առնել։ Ինձ թէպէտ երդմամբ հաւատացուցանէ Պաւլ Սարգէիչն՝ որպէս թէ յայտնի են թագուհոյն և քենապին ամենայն ծառայութիւնքն իմ, բայց հաւատին ինձ ոչ է յայտնի։ Ի մէջ բանից խնդրեմ յայտնել քենապին պիտոյացեալ եմ իւրն և պիտոյանալոց եմ ապայն ևս ուր և իցէ անուն իւր։ Կարող ես և արքայորդւոյն և քենագ Գարսեան էշկաղասարշոն յայտնել զմեր մտերմութիւնն առ Հերակլ արքայն։

Երեք ինչ հայցուածք են իմ ի քէն, որոց կատարումն խնդրեմ ի քէն։ Նախ զերեանայ եկեալ տիրացու Ստեփանն ի յատուկ շնորհս քո ունիցիս և

ի պանդխտութեանդ այդմիկ շահեսցես. մեք պատճառ եղաք զդա բերելոյ և ոչ գիտեմ որպէս է լինելոց վախճան գործոյն դորա։

Երկրորդ՝ ի Մալդաւու կոդմունան գոն յազգէ մերմէ բազում ժողովուրդք ի քաղաքն Սբրչովայ և շրջակայ գիւղօրայս նորին, ունի և երկու վանք։ Ժողովուրդք սորին խնդրեալ են եպիսկոպոս ի սբրազան Հայրապետէն, զի յառաջ ի վերայ Ղռիմու եպիսկոպոսին էին, որ այժմ մեք եմք։ Նա ջուղայեցի Ստեփան վարդապետին առաքեալ է նուիրակ և առաջնորդ անուամբ. գնացեալ անդ, ի ներս չեն թողեալ թէ՝ Յովսէփ կայսերէն Հրաման կայ առանց իւր գրոյն Հայոց և յունաց ազգէն կարգաւոր չթողուն, ուստի ժողովուրդքն անճար մնացեալ, նկեալ են արտաքոյ վիճակին և նուիրականութիւն իւրեանց տուեալ և սբրազան Հայրապետին լալով գրեալ՝ մէկ հնար գտանիլ վասն իւրեանց։ Ուստի սբրազան Հայրապետն և Ստամբոլու նուիրակ Սահակ վարդապետն, որ է եղբայր գոյն տիրացու Ստեփան[ին], աղաչանք են գրեալ մեզ՝ հնար ինչ գտանիլ անդ զեպիսկոպոս առաքելոյ։ Ինդիր իմ այս է այժմ ի քէն, որ կայսէր էլչին գոլով քեզ բարեկամ, վասն այսմ ընդ նմա խօսեացիս, եթէ կարելի իցէ, մեք և կամ սբրազան Հայրապետն աղերս գրեացուք կայսերն բստ պատշաճին և ի ձեռն դորա առաքեացուք առ նա, թերևս Հրաման ընկալցուք ի նմանէ, որպէս և՝ ի առաւտաց կայսերուհւոյն։ Եթէ մարդով պատկանի առաքել և կամ ի ձեռն իւր, մեզ յայտնեացէ, իւր աշխատանքն կորնչելոց չէ հաստատապէս։ Եւ կամ եթէ սբրազան Հայրապետին Հրամայեացէ գրել Յովսէփ կայսերն, արժա՞ն է վասն այսմ և մեր թագուհւոյն գրել ինչ և կամ քենադին, թէ ոչ։ Սբրչովացւոց բանն սիրացու Ստեփան ևս գիտէ։

Երրորդ, տասն ամ է, որ ես ի սբրոյ Աթոռոյն ելեալ եմ, ցանկամ սուրբ Աթոռն և նոր Հայրապետն տեսանել, զի է յոյժ հարկաւոր, զի ես ոչ կարօղանամ գրով հասկացուցանել նոցա ինչ, իսկ իմ կյանքն մաշեցաւ և մաշի, նոցա մունաթն՝ աւելի։ Ես անցեալդ գրեցի քենադին և ի քէն ես խնդրեմ, որ պայծառափայլ քենադն վեց ամիս վաստակով ինձ օտիուակ տացէ՝ գնալ ի սուրբ Աթոռն և դալ։ Դիրն հանդերձ յանձնարարութեամբ առաքեացէ առ Պաւլ Սարգիչին, աղաչեմ՝ ի մէջ բանից և պատշաճաւոր ժամանակի զայս յայտնեցես և հետևեալ առցես զայս Հրաման վասն իմ։ Եւ եթէ ողորմութիւն արարեալ մեզ պայծառափայլ խնամակալն մեր, զմեզ թողուլն հաճեսցի վեց ամիս ժամանակով, Հերակլ արքային ևս յանձնարարութիւն գրեսցէ վասն մեր, որպէս՝ տեղւոյս գուբեռնաթին։ Ընդ այլ մեծամեծ բարեբարութեանց քոց, այսու ևս բարդես ի վերայ թիկանց մերոց՝ պատրաստութիւն աղօթելոյ վասն մեծագին կենաց քոց և քոյոցն և ինձ շուտով յայտնեացես, եթէ ողորմութիւն արասցէ, մեզ առաքես գրերն։ Հասմբ, որ Պաւլ Սարգիչն յետ է դարձեալ ի Վրաց տանու, բայց դեռ գիր ոչ ունիմ ի նմանէ։ Քաղաքս բոլորովին ի մէջ ձախորդութեան [է], որ երբէք ոչ է լեալ այսպէս։ Մեք մինչև ջրօրհնէքն աստ եմք և ապա Ղզլար եմ գնալոց և սպասելոց պատասխանոյն գրոյս։ Սբրազան Գաբրիել մետրապօլիտն իւր պատկերն սպիտակ վեղարաւ, սիրոյ գրովն իւրով, առաքեալ էր առ մեզ։

Матенадаран, рук. 4496, лл. 232—233. Копия.

№ 215

1784 г., октября 24—Письмо Иосифа Аргутинского Степану Тер-Саакяну

Астрахань

Սեպտեմբերի 30-էն գիրդ ես ախորժ սիրով ընկալեալ յամսոյս 23, գի տացի անվնաս ընթացդդ և ուրախ եղէ։ Սրբազան հայրապետի գիրն փութանակի յղեցից։ Նորին արքայական մեծութիւնն երևանայ խանութիւնն տուեալ է խուրդախանումի որդւոյն և երկրի վէքիլութիւնն՝ Մակու սուլթանին, երկիրն այժմ շատ հանգիստ է։

Ես վասն քոյ գրեցից Մկրտիչ վարդապետին ասել ընտաննացդ զորպէս ձեր, զի միամտեսցին։ Յուսամ, զի աղնիւ աղայ Յովհաննէսն եկեալ իցէ և նովաւ իցես տեսեալ զպայծառափայլ խնամակալն մեր։

Հոգի որդի՛, ոչ եթէ դու դէֆութաթ, այսինքն դնսպան և կամ միջնորդ ես շերևանու, այլ՝ բոլոր ազգին հայոց և ողորմելի մելիքացն Կարաբաղու, որք մինչև ցայսօր լցին ազազակաւ յականջս դոցա և մեր։ Եւ մեր բոլոր ի՛ջմոց թարգմանութիւնն, (որպէս վարդանն գիպէ), առ դոսա է, ուրեմն և ի դիմաց նոցա պարտիս բողոքել։ Ահա հասեալ է ժամ՝ կամ փառաւորեսցէ ազգ մեր, կամ կանգնեսցի բան ծերունւոյն և կամ անկեալ գլորեսցի։ Ուրեմն պնդեա գմէջս քոյ արիական հոգւով՝ ի բաց դնելով զայնս մտածմունս ամենայն, որք խափանիչք լինիցին բարւոյ յառաջադրութեանդ այդմիկ, զի եթէ կատարումն լինիցի բարւոյ հիմանդ այդմիկ շինուածոյ, ծողուս վասն անձինդ, ընտաննացդ և բոլոր ազգիդ յիշատակ և անուն բարի ի դարս և ի ժամանակս, իսկ եթէ անկատար մնասցէ, դու [մնասցես] իբրև զմի վշտակիր անդամ հասարակութեան ազգին։

Ահա տես քանի ամ է գրով, բանիւ և արդեամբք իսկ, որպէս փորր ի շատէ գիտես, ոչ որ օգնեաց, բացի յաստուծոյ։ Բայց ամենայն ինչ՝ բան խոհեմ իմաստութեանդ. համարեա թէ կէս կեանքս մաշեցաւ և մաշի գնա ես յադագս ապագայական զանազան պատճառաց։ Զգնալն մեր ի Վրացտուն ցաւ մի ևս այն եղև մեզ։

Զոր ինչ անդր և աստութիւնք լինիցին յայդր, փութացիս յամենայն փոշտի գրել։ Զքեզ երեելի ոք ձեռացուցանս։ Աղնիւ աղայ Յովհաննէսին ես խնդրած եմ վասն քո, որ ոչ իբրև զհասարակ ոք ընկալնուցու զքեզ, այլ՝ որպէս յաստուկ իմ[ն], ես դայն ինձ համարիմ և հետևեսցի բանիդ վասն անուան իւրոյ, որ շուտով գերծցես այտի։ Եսայինն մեր դեռ չէ եկեալ, երբ եկեսցէ, համեմատ գրեցելոցդ պատուիրեցից նմա զքէն։ Մերքն զքեզ ողջունեն։

Матенадаран, рук. 4496, л. 238. Копия.

№ 216

1784 г., декабря 18—Письмо Степана Тер-Саакяна Г. А. Потемкину

Санкт-Петербург

Նորին պայծառափայլ քննաղ Կրիգոր Ալեքսանդրովիչ բոլոր ազգին հայոց այցելու և խնամատար Պոտեմկինին։

Սրբազան Հովսէփ արհի եպիսկոպոսէն գիր ընկալայ նոյեմբեր Ի (3)-էն գրեալ, սայն ամսոյս Ժ (10)-էն ընկալայ. գրէ, թէ Գիլանու նաւ եկն, այսպէս պատմեցին, թէ Ալիմուրատ խանն ԱՃի (100000) մարդով եկեալ է ի Սալուդ-բուլաղ. որին զօրօք յղեալ է ի վերայ Մահմատ Հասան խանի որ-

դոյն, զոր փախուցեալ է ի Խուրքման. ինքն Աստարապատ, Մազանդարան և Գիլան զավթեալ նստի։

Այլև ԺԲՌ (12000) զօրք յղեալ է Շիրազու Ալիխանին վրայ և նա ամբացեալ է յանձուկ տեղւոջ ձեռ չէ եկեալ ցարդ։ Իսկ Ալիմուրատ խանն զալոց է յԱրտաւիլ, զի ըստ օրինաց իւրեանց թագաւորեսցի և ի Մուղան ձմերիցէ։

Եւ վասն Հայաստանեայց բողոքէ յոյժ՝ զի Ղարաբաղցի մէլիք Ապօվի Ա (1) լաւ գիւղն լէզգիքն գերեալ տարեալ են բազում քրիստոնեայս, որոց վասն լայ դառնապէս. մանաւանդ, զի տեսանէ զՀայաստանն և ևս ի թշուառութեան։ Յիրաւի գիտեմ և ես, զի Ր (9) ամիս է այժմ, ամենախոնարհ նուաստիս Հանդիպիլն բոլոր շրջակայիցն մերոց՝ և Ղարաբաղու զմէլիքսն տեսի և զմիտս նոցին իմացայ, որք ճշմարիտ սիրով և հաստատուն յուսով կապակցեալ են սրբազան Աթոռոյ մեծի իշխանութեան, որպէս յայտ է տեսութեան ձերոյ ըստ գրեցելոց իւրեանց։ Եւ ոչ միայն զմերձակայիցն ունիմ զորպիսութիւն, այլ մինչև ի դուռն Պօլսոյ, զի իմ հարազատ եղբայրս նուիրակ է անդ ի կողմանէ սրբոյ Աթոռոյն էջմիածնի և միշտ որպիսութիւնն խնդրեմ ի նմանէ և առնում, որպէս յառաջագոյն գրեալ եմ Պաւլ Սէրգէիչին և յայտնի է նորին բարձր գերազանցութեանն։ Նոյնպէս մեծամեծ քաղաքաց հոգևոր վերակացուքն բարեկամ և ծանօթ իմ են բոլոր, զի Լ (30) տարի է, որ ընդ նոսայ ազգի խորհրդոյ մէջն եմ, և Ր (2) տարի է սոյնոյ մեծի տեսութեան ընտուականութիւնս, որ ի ձեռն Յօսէփայ սրբազան եպիսկոպոսին գրեցեալ ըղձովք ձեռամբ նուաստիս գիտակ են ամենեքեան յատուկ ողորմութեան բամբշին մեծի խնամատարութեամբ և հովանաւորութեամբ տեառնդր։ Եվ ցանկան մեծաւ փափակմամբ տեսանել զվերկութիւն ողորմութեամբ ձերով։ Քանզի մինչև ի Հինդ բնակեալ հայոց հասեալ է պայծառափայլիդ բարեբարութեամբ հոգացողութիւնն վասն ամենից հայոց և միշտ խնդրեն յաստուծոյ տալ բարեբար տեառնդ մերոյ երկար կեանս ի փրկութիւն ինքեանց։ Զայն բազմաց՝ ձայն աստուծոյ. ազգն մեր մինչև Ր (9) մելիոն կամ այլ աւելի կարեմ ասել, որք միշտ աղօթող են բամբշին կենաց և գեառատ այցելութեանդ։ Ցայն ևս գրէ յետնելոյս Յօսէփ Պետն սրբազան, թէ դու գիտես զամենայն և ոչ թէ միայն վասն Երևանու գնացեալ ես, այլ սակս բոլոր ազգին։

Կամիմ յայտնել ամենայն ևիից և մտից գիտակ գոլն նուաստիս, որպէս գրեալ են հասարակութիւնն մեր, խորհրդական գոլն յետնելոյս, վասն զի սուրբ Աթոռն էջմիածին դաշտն Արարատեան և լեառն Մասիսեայ, որ ունի զտապանն Նոյան։ Նոքայ են գուռն և տուն բոլոր ազգին Յաբեթեասերունդ Թորգոմեան, Հայկեան, Գեղամեան, Արամեան, Տիկրան, Արկար և Տրդատեան և ապիմաստս, յիսնամեա տեղեաւ գոլով Գեղամեան ծնեալս ի նոյն տան և անեալս յԱրարատեան, համատեալ եմ ազգին մերոյ որպիսութեան այժմ երեսս ի գետնի ձերդ առաջի մնամ մեծի ողորմութեան, ըղձամ լսել զաղետս իմ բողոքման իբր բոլոր ազգէն համայն։

Մնամ ձերոյ պայծառափայլութեան
ամենախոնարհ և մտերիմ ծառայ
Սահակեան Սահակեան

Помета: Записка, данная е. св. князь Григорию Александровичу Потемкину от эриванскаго конфидента Степана Попова 18 декабря 1784 г.
ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 331, ч. 9, л. 98.
Подлинник.

№216а

Перевод с записки, данной е. св. князю Григорию Александровичу Потемкину от ереванского конфидента Степана Попова в последующем содержании.

1-е. Получил я письмо от е. пр.-ва Иосифа архиепископа ноября 3-го числа пущенное, в котором пишет в собственное мое сведение о Али Мурат хане испаганском, что он ныне пребывание свое имеет с многочисленными войсками в Совуг Булаге, то-есть между Амаданиею и Тавризом. А двух сыновей своих отправил в разные места вооруженною рукою. 1-го к астарабатскому Аге Магет-хану, а 2-го в Шираз с двенатьцатью тысячьми войсками для наказания его, яко ослушнаго ему, Али хана, от которого еще никакого известия не имеет. А астрабадского хана прогнал почти до обитающих трухменцов и завоевал Мазандаран и Гилян, в котором ныне и пребывание свое имеет. А сам Али мурат хан расположился зимовать в Мугамской долине и по обычаям своим будет короноваться в Ардевиле.

2-е. Со стороны Армении уведомляет, что у карабагского мелик Абова лезгинцами разграблена крепость Кулистанская и внутрь обитающих христиан большая часть взята в полон. Я приемлю смелость доложить в. св. в лице всех страждующих армян, что сия нация в зверских когтях будучи, утомленная токмо зрит посреди толь великих бед на высокоматерное е. и. в. покровительство чрез представительство в. св. достигнуть, ибо я имея вернейшия уверения и от обитающих армян по близости Индии и Царьграда, кои жаждут слышать избавление нации и прибегнут под скипетр премудрой и человеколюбивой матери—великолепнейшей России. А тем более и рассыпанная по земному шару, могу доложить в. св. о количестве сих до девяти миллионов, кои усердно желают продолжать верноподданническую службу и творят обеты, дабы видеть во избавлении от ига рабства и неоднократно пользу подобными сношениями доставлял к собственному сведению е. высокопр. Павла Сергеевича Потемкина, то и приемлю смелость всепредданнейше повергнуть сие прошение к стопам в. св. и ожидать человеколюбиваго вашего покровительства.

На подлинном подписал по-армянски эреванский конфидент **Степан Попов**. С армянского на российский язык перевел подпорутчик **Варлам Ваганов.**

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 331, л. 95.
Перевод с армянского, современный подлиннику.

№217

1784 г., декабря 23—Из рапорта С. Д. Бурнашева П. С. Потемкину
Тифлис

«...20 сего ж месяца возвратившейся из Шуши посланой от его высочества к Ибраим хану князь Аргутов объявил, что прислано от Порты Ибраим хану шубу, часы, 7000 червонных, Фет али хану тож, Гой хану часы и шубу, но денег гораздо более, ериванскому были подарки, но он их не принял, таврискому, карадагскому. Назарели хану, нахичеванскому, шамахийскому, нухискому, ущми шамхалу Ома хану, урумискому деньги, но неизвестно их количество, с увещеванием, чтоб быть им в соединении на случай каких российских предприятий, обещая за то деньги. Ибраим хан сам ему о сем сказывал

и он видел присланного от Порты турка, которой поехал при нем к Фет Али хану. В фермане писано усильно, чтоб не допускали овладеть Ериванскою крепостию. Ибраим хан сбирался тогда ехать видетца для условия с Фет Али ханом в Муган на берегу реки Куры, принадлежашей Тала Асан хану. Ибраим хан приказывал донести е. выс. ву, что ежели он помиритца с Фет Али ханом, войски обратить свой к Генже, естли ж не помиритца, чтоб е. выс. ему помогал.

Полковник **Степан Бурнашев**

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 350, ч. 2, лл. 5, об. 6. Подлинник.

№ 218

1785 г., февраля 5—Письмо Иосифа Аргутинского католикосу Ованесу и карабахским меликам

Астрахань

Աո Յովհաննէս Աղուանից կաթողիկոսն գրեցաւ և առ մէլիքունսն Դիտաւոքիք, զոր ինչ լինելոց է, յայսմ ամի կատարումն լինելոց է այնց, զի զօրապետն ևս տարան ի վերնի Արարատեան տիրացու Ստեփաննն ևս անդր Թէպէտ ևս գրած եմ վասն նորա, որպէս թէ և ի ձեր կողմանէ է և վասն խօսեացի և տագնապն ձեր ծանուցէ գրանն, զի մի իզուր կորիցէ ջանք ձեր և վերջինն չար լինիցի, քան զառաջինն, սակայն եթէ հնար ինչ է, որքան նա անդն է, մէկ քուղի իւրն և մէկ՝ պայծառափայլ խնամակալին և մէկ՝ զօրապետին և մի՝ մեզ շուտով շուտով փութացուցանէք ի Թիֆլիզ առ տէր Ղազարն և առիքէք առաքել առ մեզ Ահա վերջն է բանին Հայցեմ աներես չառնել Ստեփանին շատ յարգանօք ունին և յուսադրեն Դիր մի ևս առ մեզ պայծառ իշխան ազնիւ աղայ Յովհաննէսն գրէք, թէ մէք՝ վարդապետն և զրկեղ գիտեմք մերս կողմանէ հոգացօղ և ահա խնդրեմք ի քէն զմեր դառն կիրքն և ապագայական երկիւղն ծանուցցես ողորմած ղրանն և բոտ առնցեալ յուսոյն իւրեանց օգնութիւն հայցեսցես. և զայլս այսպիսիս գիշաշարժական բանս Աստուծով յոյսդն չէ անցանելոց Եւ զայլ ինչ, զոր գուք գիտացէք Աղջ լերուք ի խնամս տեառն, ամենաքոնարհ Յովսէփ արքեպիսկոպոս Հիւսիսոյ

Матенадаран, рук. № 2699, л. 19. Отпуск.

№ 219

1785 г., февраля 17—Прошение Степана Тер-Саакяна Г. А. Потемкину

Светлейший князь, милостивый государь и надежный предстатель всея **Гайкании.**

Вашей светлости врожденное снизхождение и божественный нрав, привлекающий вас к содеянию притекающим благоустройнаго покровительства доволно дали мне возчувствовать не токмо внежностию реку, что величественныя деятельности подкрепляют утомленный дух мой, но днесь зря от лучезарнаго и блистающаго величеством деламн уподобление отторгнуть нас от челюстей нещадно утомляющих злосмрадных персов и присоединить ко утешающим божественным благодатиям к стаду россиян, хотя до сего простирались суть милости августейшей монархини в премудрость ея, но и ныне наивящие усугублен в Араратских полях, где обитают торгомосцы, токмо приездом е. высокопр.

Павла Сергеевича [в] Грузию, и остаются в верной надежде о получении избавления, услышать восхитительный глас и полагают надеждою, что в ближайшем времени достигнут покровительства. Почему, побуждая друг друга и зделав между собою согласие, начали изо всех мест писать к е. высокопр. Павлу Сергеевичу Потемкину порознь, и то весьма с подобострастием, от персов секретным образом, дабы дознав таковыя обстоятельства не быть подвергнутым к наивящему притеснению. Но каким путешествием и положением получить избавление, то было нам неизвестно. Однако ж, учащенными письмами обнадеживал нас Иосиф архиепископ словом е. высокопр. Павла Сергеевича Потемкина снискание монаршаго покрова. Мы, получа таковое милостивейшее обещание, чего благоговенно ожидали, избрав меня от Ареванскаго армянскаго общества и Кегама отправили к подножию е. и. в. и к в. св. очам. Е. высокопр-ву первенствующему патриарху Луке дали знать, который также с своей стороны удостоверившись и приемля за благо писать к е. высокопр. и к архиепископу Иосифу. Касательно ж донесения к е. и. в. и к в. св.—1-е, ожидал ответу на посланное письмо к в. св. и полагал надежду, что конечно будем пользоваться милостивым обнадеживанием подкрепить утомленных националистов, чего и поныне ожидаем, а 2-е, не будучи он известен, что каким положением должна быть избавлена нация, дабы мог он благовременнее изъяснить всем, а потом в лице всех гайканцов с совершенным усердием быть ходатаем, изустно ж изволил мне приказать, чтоб я поспешал приехать сюда искать благотворительнаго в. св. покровительства и возвратиться со изчерпанием от источника щедрот, коим напоются множество, но несчастие мое столь велико, что и до сего времени не могу ни в чем участия иметь и узнать мероположения, которое зависит от особаго вашего благорасположения, так как вам благоугодно будет соделать. Я приемлю смелость доложить в. св., естли в ближное время мы избавиться можем, то хотя обнадежде меня, здесь ожидающагося. Мне довольно известно изо всех стран текущие дела ваши, что обременено будучи не угодна ли будет приказать мне отправиться обратно, купно с архиепископом Иосифом, который и в. св. просит, ибо он непрележым старанием своим ободрил всех ищущих монаршаго покровительства и немало имеет до днесь переписку с духовными санами, а тем более служит мне подпорою бытия ево, и не может никто из иноверцов помыслить о сем благоугодном намерении нашем и дать какого-либо изтязания. Но и вслучае объясниться могу о приезде сюда не для инаго чего, как единственно за архиепископом Иосифом для отдачи по духовенству своему разныя отчеты святейшему патриарху, а иначе нет мне возможности возвратиться одному, дабы вместо избавления не встретится какому-либо угнетению от персов. В сем случае припадая к стопам в. св. осмеливаюсь просить возвращения купно с Иосифом архиепископом в Аратской* монастырь и угодныя в. св. благоразположении объяснить патриарху, тогда можно будет без малейшаго подобострастия в единогласном соглашении и с сочиненным трактатом в пользу нашу и в угодность в. св. с согласия всех гайканцов и патриаршеским утверждением печати и кого заблагоразсудят отправить к двору, дав полную доверенность в лице Армении, и объяснить может он тогда о всех делах в. св. Я сие пишу так, яко верный сын Отечеству моему и сходное с привезенным от общества нашего письмом, в котором о доверенности моей известно.

Прострите, в. св., десницу свою изъять нас, страждущих, из среди Христу противных врагов, от тягчайшаго угнетения, не могу описать о достодолжном их приуготовлении сердец, что вос[с]тав пред престо-

---

* Следует читать—Араратский.

лом божиим, проливая наподобие источника, лиющаго слезы, творят обеты, дабы видеть во избавлении, ибо пребывание наше, будучи окружено суть разнозаконцами всегда ожидающими напоиться кровию нашею. Я весьма опасаюсь продолжения моего здесь, поелику, дознав бытие мое здесь, не подвергнули бы всех домочатцов моих к гибели. Хотя от грознаго и победоноснаго оружия е. и. в. от известнаго наказания и избавился, однако ж всячески будут стараться внезап[но] ввергнуть к пагубной сети разточенных стад, кои желают с восторгом пролить кровь за благочестивейшую христианскую веру и войти под благословенную державу россов. Я припадаю к стопам в. св., с утомленным духом молю яко непреложнаго покровителя и надежнаго престателя Гайкании благотворения и избавления от уз, как избавил просветитель наш Григорий. Днесь не имеет Гайкания подобнаго, зрит токмо от в. св. яко втораго просветителя в покровительстве.

За таковое судьбы решение соделав нас счастливейшими, а тем во всю жизнь нашу устремите душевныя и сердечныя чувствия наши к непремолчному ж воспрославлению знаменитаго имени в. св. Дела ваши останутся в свете безсмертными, пребывая во ожидании милостиваго вашего на то благоволения есмь, вашей светлости всепокорнейший слуга **Стефан Исаков**

Помета: Ис Кавказа

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, лл. 7–9 об. Подлинник.

№ 220

1785 г., февраля 25—Письмо Иосифа Аргутинского П. С. Потемкину

Астрахань

Ваше превосходительство, милостивейший государь и благоприятель Павел Сергеевич!

Я надеюсь, что в. высокопр. благополучно уже прибыли в приятнейший Санкт-Петербург, где течение рек возвеселяют сердец, ожидаю вашего увеселительнаго письма ко несчастной нашей области радостнаго известия.

Область наша поныне состоит в. высокопр. известным состоянии, точию находяшийся в Ахалцихе лезгинцы часто Грузию пленением своим приводят в отягощение.

Племянник мой, князь Шиош Мовсесов, находящейся по некоторым притчинам в Ахалцихе у Сулейман паши, о чем известно царевичам и князю Карсевану по письменным призывам царскаго величества и моего, оставя там всю свою свиту, только гремя слугами в генваре в первых числах оттуда ушел пешком и хотя Сулейман паша немалое число лезгинцев отправил за ним для поимки, точию он по лесным распутным дорогам, идя по ночам, в три дня благополучно прибыл в терем к князю Папуна Церетелю, которой отправил ко мне и ныне находится при мне.

В Ахалцихе находится три тысячи лезгинцов, которые раззоряют как Грузию, так и самого Ахалциху, в приведении коих в Ахалциху сами не рады, но отказать так же опасаются.

Шушинской и хойской ханы послали посланцов к султану и недавно возвратились обратно, для сих ханов присланы шубы и довольное число золота, а для тавризскаго, нахичеванскаго, дербентскаго, шамахинскаго, нухинскаго и бакинскаго ханов, также для шамхала истина*, и аварскаго хана и протчим горским прислано каждому

* Должно быть—истмы, уцмий.

золотые часы и по две тысячи червонных, иному больше, иному меньше, также подкрепительныя письма, чтоб, возымев им согласие, россиян не допущать поехать в Ереван и есть ли возможно, то б им самим завладеть Ереваном, в чем и он якобы им поможет.

Точию весьма страшаются от россиян и для сего самаго отправленнаго от вас офицера отвели и ввели к пашу ночным временем, как и в. высокопр. известно, опасаясь, чтоб не мог приметить он городовые входы и другие нужные обстоятельствы, но племянник мой говорит, что оной город взять весьма нетрудно монархины, от которой оне трепещут, соединяются Грузия с имеретинцами.

В отправлении от Али Мурат* хана в Россию посла оне, весьма злобствуясь, представили о том к султану и просили, чтоб он писал к нему и склонил бы ево, дабы, имев он с адрибежанскими ханами соединение, вход неприятеля в их землю препятствовать, точию о сем ахалцихской паша ответу еще не имеет, а день ото дня ожидают.

Отправленное от в. высокопр. из Тифлиза к пашу на трех языках письма, из коих на грузинском диалекте прочитал им сей мой племянник, по выслушании пришли в сумнение и не знали чем отвечать, точию оные письма отправили к султану в октябре месяце.

Лезгинской Жонгутли Ахмет хан, меньшой брат Али султана, тысячию пятьюсот человек конных в ноябре месяце поехал в Ахалцхе, котораго паша принял весьма ласково, и ныне находятся там и он больше разоряет Грузию.

Я со всегдашним моим усердием и склонностию ожидаю в. высокопр. ко мне благоприятной любви и обнадеживания, что я оставлен не буду от щедрот всемилостивейшей монархины и покровительства е. св. и препоручаю при сем племенников моих, князей Шиоша Мосесова и Соломона Бежанова Долгоруковых в человеколюбивое ваше покровительство, которых покорно прошу удостоить милосердие августейшей государыни и при сем нижайший прошу не оставить приехавшаго по вызову в. высокопр. Степана Исакова яко иностранца.

В протчем пребуду со всяким моим искренним усердием, в. высокопр. милостиваго государя и благодетеля, усерднейший слуга и богомолец **Иосиф**, архиепископ обитающаго в России всего армянского народа

Յովսէփ արքեպիսկոպոս Հայոց։

ЦГАДА, ф. 11, оп. 1, д. 957, ч. 1, лл. 140—141 об. Подлинник.

№ 221

1785 г., апреля 18—Письмо Иосифа Аргутинского П. С. Потемкину

Астрахань

Ես ի սրտէ ափսոսաս, որ ի վաղուց հետէ չունիմ գիր ի բարձր գերազանցութիւնէ ձերմէ, ցանկամ միայն ևեթ առողջութեան, յաջողութեան և սպասեմ ուրախարար գալստեանդ։ Ոչ երկմտիմ, որ զտուեալ զապիսկն իմ պարծոն զօրաւոր Ռէչինգսկին յանուն ձերոյ բարձր գերազանցութեան, ևեթ ոչ իցէս տեսեալ և ընթերցեալ և զկարելիսն ի նոցանէ ողորմածաբար կատարել։ Զի ես քոյ եմ յօրէ, յորմէ ունեցայ բախտ ծանօթանալոյ ընդ ձեզ և ևեթ չիցես տեսեալ զայն զապիսկն, հայցեմ հանճարս առնուլ և գիտել, շնորհատուիմ զդերազանց ամուսնութիւն ձերոյ բառն գերազանցութեանն և աղա-

* В тексте Турат.

չեմ գաստուած, դի երկար կենաք ուրախութեամբ վայելէք գմիմեանս, տեսանելով և ջդատակունս ձեր։ Երևեսու առաքեցեալ պարոն Յոհաննէս Բահշակեան գշնորհակալութիւնս գրէ մեզ յաղագս մարդասիրաբար ընդունելոյն ձերոյ զնա և յուսադրելոյն։ Բարձեալ համարձակիմ խնդրել վասն նորա, դի որպէս գործն, նոյնպէս և ինքն ձեր իմացիս յատկապէս, որ զբկնի հրամանի ձերոյ ընթացաւ։ Ակնպէս եղիցի բան ամէն, որ կարիցէ շրջել թարց վնասու։ Հաւատամ գիտեմ, որ լուեալ ես գորպէսն Ալի Մուրատ խանին և Պարսից երկրի. վասնորոյ ես ոչ երկարեմ, իսկ զոր ինչ ի Թիֆլիզու մնաց լուաք գրով, այս է, որ ի մարտի 20-ին գրեն, որ ի վաղուց հետէ Եզոր արքայորդին բնդ քնեազ Դաւիթ Օրբելովին պաշարեալ ունին զբերքն Դանջայոյ և մերձ էն ի յառնուլ։ Նորա մինչև ցայժմ չունին յուսահատ օգնութիւն, աղաչեն ի ներքուստ, որպէս թէ բերքն մնասցէ ի ձեռս իւրեանց և յամ յամէ հարկ միայն տացեն արքային որպէս երևանցիքն։ Իսկ արքայն ոչ հաճի. Երևան ի հանգիստ է։ Պարոն Թամարովն մինչև ի Լոռի է գնացեալ և անդ լուեալ զմահ Ալի Մուրատ խանին, չեա է գարձեալ։ Նոցա գրուածովն այժմ պարտի ի Թիֆլիս գալ Ապազ ևս յուսամ, որ նորա յառաջ քան զմեզ գրեալ իցեն զորպէսն իւրեանց, և զայլ որպէսն մեր և կողմանցս, Իման Գրիգորիչ Լօջամարովն ծանուցանելոց է բարձր գերագանցութեանդ, որ քան հրամանի ձերում նկն առ ձեզ և յայլն։

Յանձնեմ զիս ի շնորհ մարդասիրութեան ձերոյ և ես յամենայն ժամ մնամ խօրին խոնարհութեամբ ձերոյ բարձր գերագանցութեան ողորմածգունի տեառն իմոյ և բարերարի ի սրտէ զբարին հայցող Յովսէփ արքեպիսկոպոս Ռուսաց երկրի հայոց ազգին։

Матенадаран, рук. 4496, л. 292. Копия.

№ 222

1785 г., мая 9—Из указа Екатерины II Г. А. Потемкину об устройстве Кавказской губернии и Астраханской области

п. 16. Относительно армян, присоединенных к закону римскому, да и вообще всех иноверцев, надлежит поступать по изданному от нас положению для городов наших в отделении под буквою К, где вы найдете предписание и о консисториях для иноверцов; и что касается до армян, неприсоединившихся к латинской церкви, то как они имеют своего архиерея, учреждение и содержание консистории, или другаго духовнаго суда, по их закону предоставить на его распоряжение, с тем однако же, что они, по примеру прочих иноверных духовных властей, имеют быть ведомы, до будущаго нашего соизволения, Сената нашего в 3-м департаменте.

ПСЗРИ, т. XXII, № 16194. с. 389.

№ 223

1785 г., мая 20—Письмо католикоса Ованеса Иосифу Аргутинскому

Изволите писать, чтоб мы к вашей области писали письмо, но видно вы не слыхали, какия притеснения и нападки претерпевали от злодеев как я, так и начальники наши, от чего, как и прежде от меня писано, едва избавились, а ныне хотя писать нам не можно, однако все

мы состоим на прежнем нашем мнении, к чему прибавили и совокупили к нам еще товарищей мелика Шахназара с прочими. К вам несколько крат мы писали, что с нашей стороны что вы ни учините, то мы во угодность свою принять согласны. Мы впредь никому писать не станем, а по прежним нашим письмам состоим всегда в готовности, ибо вам небезизвестно, что нам ныне в одно место за отдаленностию собраться невозможно. Да и сие известие распространилось уже во все места. Почему, как вы знаете, хотите и можете от нашей стороны делайте, а мы все то примем с нашим удовольствием. Что ж касается, якобы мелика Абова деревня взята в полон, сие ложно, а несколько душ и скота уведено и ныне с ними находится добропорядочно.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, л. 170 об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 224

1785 г., июля 15—Письмо Иосифа Аргутинского П. С. Потемкину

Астрахань

Сердечно сожалею, что я по сие немалое время не удостоился получить от в. высокопр. никакаго письменнаго известия. Молю всевышняго навсегда, да продлит он дражайшую вашу жизнь на множайшие лета со всяким щастием, а в протчем я уверен, что в. высокопр. по благоволению вашему ко мне в забвении никак меня не оставите. Харабагской армянин Данило Иванов, приездивший в прошлом году к в. высокопр. на линию от меликов, ныне паки прибыл сюда. Ни от кого ни откуда писем не имеет, а прислан единственно для того, чтобы мы им дали достоверно знать, что от сего времени в один год пойдет ли к ним российская армия, дабы они между тем могли снабдить себя всякою принадлежностию и просят, естьли российская армия до Ганжи пойдет, то они, соединясь с ними, могут завладеть не только всем Харабагом, но и самым городом Шуши. Хан их, имея в них сомнение, якобы они переписку сюда имеют, сказал им: что они доселе зделали, он прощает, а впредь бы не делали худово, ибо де сам хан желает служить туркам. На сие мелики ответствовали ему, что они турок не знают, а самому хану служить будут. О приезжих к хану турецких послах так же объявляем, что они де присланы были с тем, что как Грузия по единоверию с Россиею, так же чтоб и они признавали только турок и во время войны с Россиею помогали б во всем туркам. Ханы на сие согласились, даже и поныне имеют с ними переписку. Я принужденным себя нашел о приезде его, Данила Иванова, и все сии известии, по требованию меликов и по донесениям сего пришедшаго, в. высокопр. чрез сие доложить. И естьли он самолично потребен, то куда приказано будет, я его туда отправлю, или до прибытия в. высокопр. останется здесь.

В протчем я надеюсь, что о всех моих ревностных заслугах не оставите где следует доносить, а я, ожидая здесь в. высокопр. прибытия, пребуду со всем моим искренным усердием и достодолжною преданностию навсегда.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1778—1799 гг., д. 464, л. 171 с об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 225

1785 г., сентября 10—Письмо Иосифа Аргутинского Шаамиру Шаамиряну

Астрахань

Պայազատափառ և աղնուամեծար աղնիւ Շամիրամ աղայիդ և ի Քրիստոս զօրացեալ որդւոցն քոց՝ աղայ Եղիազարին և Յակոբջանին և օրհնեալ տան քում և ամենայն իւ քոյոցն աղջոյն, սէր և օրհնութիւն առատաձայն առընձեռնում։

Ի նոր Նախիջևանու ընդ մեր ժողովարար տէր Յարութիւն համեստ քահանային գրեցաք առ աղնուափառութիւն ձեր զմեր սէր և զանազան որպիսութիւն՝ որպէս կողմանցս, նմանապէս և երկրին մերոյ, յուսամ ի յոգորմութենէ տեառն, զի մինչև ցայժմ նոյն քահանայն յաջողութեամբ եկեալ իցէ առ ձեզ և ընկալեալ իցէք զայն գիր և գիտացեալ զամենայն որպէսն մեր։ Եւ բան աղաչանաց մերոց ձեռնտու լեալ նմա ի յամենայն հանգիպմունս պաշտօնի իւրոյ, որ ոչ երկբայիմ, որ նա ձերովդ յօժանդակութեամբ, ձեռնտութեամբ և բարւոք յառաջադրութեամբն ոչ իցէ արդիւնաւորութեամբ եղեալ զգործ իւր։ Զոր վերստին յանձնեմ ի շնորհս և ի մարդասիրութիւնդ պայծառութեան ձերում և օրհնեալ որդւոցն քոց, որոյ և գալստեանն սպասեմք ժամէ ի ժամ։

Յետ այնմ, եթէ յօժարիցիս դարձեալ տեղեկանալ նախկին գրեցելոցս բանից, այս է։

Նախ՝ Նախիջևանն նոր, յոր բան օրէ պայծառանալ շինութեամբ և ազատութեան հետևին ապրուստի իւրեանց, երևի առ նոսա բարի՝ յառաջանալ ի շինութիւնս և յայլ վաստակս և գործս։

Երկրորդ, ի նոյն ամին, որ գրեցաք առ ձեզ զգիր մեր, սորա տիրապետացին բոլոր տանն Ղռիմու, Ղօբանու և Նօղայու և այժմ իշխանք սոցա բնակին ի նոսա և իշխեն։

Երրորդ, վրաց արքայն՝ մեծն և քաջն Հերակլէս, միաւորեցաւ ընդ նոսա, ուստի և տիրուհին մեծ առաքեաց առ նա թագ թագաւորական՝ քարամբ զարդարեալ, գունդ, գաւազան, ծիրանի, սուր և վրան թագաւորական՝ զարդարեալ նշանօք, ընդ որս և երկու գունդ ի զօրաց իւրոց մնալ միշտ ի Վրաց տուն յաղագս պահպանութեան նոցա։ Եւ արքայն մեծ երկու որդիքն իւր առաքեաց առ դուռն կայսեր՝ մինն է կաթողիկոսացու, այժմ սարկաւագ անուն Անտոն, որ այժմս ի կայսերական քաղաքն ուսանի գլեղու սոցա, իսկ միւսն աշխարհական՝ Միրիան անուն, զոր պօլկովնիկութիւն, այսինքն՝ հազարապետական անուամբ ընկալեալ ի դրունս իւր ի յատուկ շնորհս իւր ունի։ Առ այս մախացան սատակինոսքն, վասն որոյ և իշխանն Տայոց, այսինքն՝ Ախալցխայու, զբազում զօրս լեկզեաց առ ինքն գումարեաց՝ ապականել զերկիր արքային մերոյ, բայց տեառն ողորմութեամբ, քրիստոսազօրն և միշտ բարեպաշտն, զօրութեամբ խաչին, քաջապէս վանեալ սատակեաց զնոսա քանիցս և սատուժով սատակեցուցանելոց է և նոս։ Շնորհաց նմա և նորին կայսերական մեծութիւնն մակագրութիւն պատուոյ ի յամենայն բանս գրեալ առ նա արքայական մեծութիւն։ Սկսուածքն նոր է, յոր բան օրէ պայծառանալոց է սատուժով։

Չորրորդ, անբախտ ազգի մերոյ բանն մնաց և մնայ տակաւին անկա-

տար։ Որպէս յառաջ գրած եմ, Արցախու մեծամեծ իշխանքն ամենեքեան փոխեցան, այժմոյս եղեալքն մանկունք են և ընդ երկիւղի զսպեալք։ Բէպէտ արիական հոգով միացեալք ընդ Յովհաննէս կաթողիկոսին իւրեանց որդիքն մելիք Ադամի, մելիք Յովսէփի և մելիքն Դուզաղու Բախտամն Ագամեան և այժմ գրութեամբ մերով մելիք Շահնազարն ևս միաբանի ընդ նոսա։ Սոքա բազմիցս գրեցին կայսերուհոյն, խնամակալին մերոյ պայծառափայլ քնաւղ Գրիգոր Ալեքսանդրովիչ Պատմկինին և զօրապետ Պաւլ Սարդեիչ Պատմկինին և մեզ ի տկարս (?), սակայն դեռ մինչև ցայսօր ոչ ինչ կարգաւորութիւն ոչ է եղեալ, բէպէտ խօսակցութիւնք՝ բազում, սակայն ոչ պակասեցուցանեն զյոյս մեր, այլ աննն գոյն ինչ համբերել։

Գրեցաք յԱրարատ ընդ եղեալ երեւելացն, նոքա ևս զիր աղերսանաց պատրաստեցին բազնաբար և ընդ այժմոյս Պօլսոյ նուիրակ Իւահակ աստուածաբան վարդապետի եղբօր՝ աղնիւ պարոն Ստեփանիոն առաքեցան առ մեզ, որ զօրապետն առաքեաց զնա առ նորին կայսերական մեծութիւնն, ահա ամն ողջոյն լրացաւ, դեռ նա անդ է, յոյս տան, սակայն չէ յայտնի բանի որպէս գոլն, որ զայսմանէ ևս գրէի, զոր ինչ լինիցի ապայն գրելոց եմ։ Եւ ես յաշխատութենէ սիրելի ազգին իմոյ ոչ եմ դադարելոց՝ յորդորել զամենայն հայազուն մանկունս, որք ունիցին զհոգին նախանձայուզութեան ազգին բարեպատուութեան։

Երևան և Գանջայ բէպէտ՝ ունին զյատուկ խանս, սակայն հրամանաւ նորին արքայական մեծութեան են հնազանդ ամենայն հրամանի նորին մեծութեան։

Ահա այժմոյս որպէսութիւնքն կողմանցս այսորիկ էին, զորս համառօտաբար գրեցի առ սիրեցեալսդ իմ վասն տեղեկութեան ձերոյ։ Երանի թէ այժմ բրիստոսապարգև որդւովդ ի կողմունս այս լինիցէիր, որքան էր երանութիւն ազգի մերոյ։ Զի բատ բանից երից մանկանց, ոչ գոյ ի ժամանակի այսմիկ իշխան և այլն։ Զի նուազեցաք քան զամենայն ազգս և որք դնկնի սերին վերաբերին։ Ես մէկ տկար անձն և կարգաւոր զի՞նչ պարտիմ առնել առանց ուրուք օգնութեան, աստուած եղիցի օգնական բանից ազգին մերոյ տառապելոյ։

Էմին աղայն եթէ յայսմ միջոցի աստ դիմէր, բարի առնէր իւրն և յասարակ ազգի մերում, զի այդպիսի առն շրջին, և խնդիր ևս եղին դմա, որպէս յառաջ գրած եմք, բայց աստ հռչակեցաւ, որպէս թէ վախճանեալ իցէ։

Սիրեցեալ աղայ, գրաբեր Ռստակեսս այս թէ վասն ի՞նչ գործոյ առաքեցաւ յայդր, վերիլլամայն տեսանելոց ես, որ զղլարեցի մահտեսի Գրիգորի որդի ափիցեր ազնիւ պարոն Յարութիւնի ընկեր ոմն եկեալ յայդր, ասեն վախճանեալ գոլ, եթէ յիրաւ իցէ և եթէ սուտ, խնդրեմ հայրաբար հետեւիլ կատարման բանից նորին, որ ձերովդ յօժանդակութեամբ յաջողութեամբ վերադարձցի առ առաքօղն իւր։

Ի տպարանի մերում աւարտեցեալ է ժամագիրքն և տետրակ ինչ հարցման և պատասխանից ի վերայ աստուածաշնչոց բանիցն, բայց դեռ չէ եկեալ ի քաղաքս, միայն հատ մի ժամագիրք, որ յառաջ առաքեալ են առ մեզ իբրև երեխայրի, զայն առաքեցի առ պայծառութիւն ձեր ընդ Ռստակէսին։ Յուսամ, զի հաւանիցիս տպոյն և պատկերացն։

Համառօտեալ զգրիչս յանձնեմ զիս ի սէր ձեր և հայցեմ զորպիսութիւն ձեր և մնամ վասն պայծառութեան ձերում միշտ զրարիս հայցօղ և աղօթա-

բար ամենախոնարհ Յովսէփ արքեպիսկոպոս Ռուսաց երկրի եղեալ Հայոց ազգին:

Матенадаран, рук. 2699, лл. 42—43. Отпуск.

№ 226

1786 г., марта 18—Указ Екатерины II об избрании заседателей из армян в совестный суд и магистрат в Астрахани

По представлению вашему о выборе из жительствующих в областном городе Астрахани армян и других азиатцев в бургомистры и ратманы, сим ответствуем, что как ныне города снабдены от нас доходами на их общественныя нужды, то содержание городоваго магистрата членов и долженствует производимо быть из городовых доходов, где оные к тому достаточны. Что же касается до просьбы армянскаго купечества о выборе из них в тамошние совестный суд и областный магистрат заседателей, подобныя избирания в учреждениях наших положены из живущих в том городе, и ни на какой народ или закон ни малейшаго изключения не сделано, следовательно и не может быть препятствия в выборе в сии места несколько человек из армян или других азиатцев подданных наших, в Астрахани живущих.

ПСЗРИ, т. XXII, № 16356, с. 557—558.

№ 227

1786 г., августа 19—Сенатский указ о подчинении Астраханской армянской консистории армянскому архиерею

Правительствующий сенат, слушав рапорт ген.-пор., правящаго должность Саратовскаго и Кавказскаго ген.-губ. и кавалера Потемкина, коим представляет, что во исполнение именнаго е. и. в. указа, даннаго ему в 9 день маия 1785 г., в Астрахани учреждена духовная консистория для жителей армянскаго исповедания, и что от него тамошний армянский архиерей испрашивал извещения, какую их консистория имеет к Сенату обязанность, дабы оную настоящим образом исполнять могла. Приказали: как Городоваго положения, изданнаго в 21 день апреля 1785 г., в 124 статье высочайше изображено: дозволяется иноверным иногородным и иностранным свободное отправление веры, как от достойныя памяти премудрых российских государей, предков наших и нас самих уже установлено и подтверждено, да все народы, в России пребывающие, славят бога всемогущаго различными языками, по закону и исповеданию праотцов своих; а потом в том же маие 3 дня в данном ген.-пор., правящему должность ген.-губ. Саратовскаго и Кавказскаго и кавалеру Потемкину рескрипте в § 16 онаго высочайше повелено: относительно армян присоединненных к закону римскому, да и вообще всех иноверцев надлежит поступать по изданному от нас Положению для городов, и что касается до армян, не присоединившихся к латинской церкви, то как они имеют своего архиерея, учреждение и содержание консистории, или другаго духовнаго суда по их закону предоставить на его распоряжение, с тем однако ж, что они, по примеру прочих иноверных духовных властей, имеют быть ведомы, до будущаго нашего соизволения, Сената нашего в 3-м департаменте; то из сих высокомонарших узаконений ясно усматривается высочайшая е. в. воля, что исповедующие сей закон, по примеру прочих иноверных, имеют свободное во всем отправление их веры; но ежели бы по консистории их и по перенесении уже дела на

суд архиерея, в духовных делах встретились когда-либо какия затруднения, сомнительства, нерешимости, или же какия неудовольствия на суд уже архиерейский, в таковых случаях могут относиться в 3-й Сената департамент, яко постановленное от е. и. в. вышнее место и ожидать от онаго в вышеписанных случаях разрешения.

ПСЗРИ, т. XXII, №16427, с. 674—675.

№228

1786 г., сентября 3—Письмо Иосифа Аргутинского Шаамиру Шаамиряну

Новый Нахичеван

*Պայազատասփառ և ազնուամեծար ազնիւ Շամիրամ աղայիդ և աստուածապարգև որդոց քոց և ամենայնիւ զարմից օրհնութիւն աստուածային ըղձամ միշտ**։

Յայսմ ամի և ի յունվարի մուտն ի ձեզ գրեցեալ ախորժ գիրն՝ առաքեցեալն ի վերա Բրիտանու ի Մօսկով՝ առ պարոն Նիկողայոսն Աղաբաբեան յամսոյս երեքին ես մեծաւ յարգմամբ ընկալայ զայն և մեղրահամ բանիւք նորին լցայ անպատմելի խնդութեամբ և օրհնեցի մեծապաղատ ձայնիւ զօրհնեալ աստուծոյ ամենեցուն քովք, վասն որոյ ի ձեռն այսու գծագրութեան զխորին ջերմեռանդական օրհնութիւնս մեր մատուցանեմ ըստ ամենեսեան և վասն ամենայնից խոհեմութեամբ գրեցելոյն ի ձէնջ։

Յայսմ թուոյ յունվարի 1 ի վերայ Բասրայու Բէթղէհեմեան պարոն Յովհաննէսին և յունիսի 10 ի ձեռն տէր Ստեփանին մերոյ, որ փախանակ հանգուցեալ տէր Յարութիւն բարեյիշատակ քահանային առաքեցի, զամենայն որպէսն մեր և կողմանցս գրեալ եմ առ ազնուութիւն ձեր և երբ պարոն Ստեփանն ժամանեսցի առ ձեզ, զորպէսն կողմանցս կարող ես լիով գիտել զընդմանէ՝ արբայինն և երկրին իւրոյ, մերն և Հայաստան աշխարհին, նաև՝ Աղուանիցն, զի ամենայն թղթոց մերոց երթևեկութեանցն ունի նա տեղեկութիւն։ Իսկ աստէն զհամառօտն ազդ առնեմ ազնուութիւնդ մինչև հասանիլն նորա։

Որպէս գրեալ եմ առ ձեզ, 1783 թուին և յապրելի 24, թէ տերութիւնս այս կամի այցելութիւն առնել տարաբախտ աշխարհին մերոյ որոյ յաղագաւ բազմիցս գիրս յուսադրականս և դեսպանս առաքեցան յայտնի և ի ծածուկ ի մեծն Հայաստան և առ սրբազնասուրբ կաթողիկոսն ամենայն Հայոց և առ աշխարհս Աղուանից և առ նորին կաթողիկոսն և առ մելիքսն Աղուանից կաթողիկոսն և մելիքքն ի ձեռն յորդորման մերոյ միաւորեցան ուխտիւք երդման և յամենայն զօրութենէ իւրեանց ջանալ հաճեցան կատարել զայն, զոր մի անգամ սոքա յառաջադրեսցեն։ Վասն որոյ ծածուկ դեսպանաւ իւրեանց՝ Գաբրիէլ անուամբ, գրով իւրեանց քանիցս առաքեցին առ մեզ։ Կրեցին և գիր աղաչական առ կայսերուհին մեծ, առ պայծառափայլ քնեազ Գրիգոր Ալեքսանդրիչ Պոտեմկինն երկրորդն Թագուհոյ և խնամակալն ազգի մերում առ զօրապետ ենարալ պօռօճիկ և կաւալէր Պաւլ Սարգևիչ Պոտեմկինն, և այնօրիկ գրեանք, ընդ գրոցն մերոց հասին առ կայսերուհին։

Իսկ ի Հայաստանա հասարակութենէն զանխլաբար առաքեալ եղև ազնիւ պարոն Ստեփանն տէր Սահակեան Գեղամացի, եղբայրն Պօլսոյ այժմուս նուիրակ Իսահակ աստուածաբան վարդապետին, որ այժմ դեռ ի դրունս

* В начале письма помета: *ի չնգեկս գրեցաւ առ Շամիրամ աղային պատասխան գրոյն իւրոյ։*

կայսերն ի Սանկտ Պետերբուրգ դեգերեալ կայր երկու ամ յուսադրեն և պահեն, գկատարածն գործոյ նորա չգիտեմք։ Ինքն է այր ճանապարհ, խոհեմ և բարեպաշտ, բայց ուսանիլ օգնիչ ոչ գոյ նմա, այլ ազնիւ պարոն Մանուչարեանցն և մեք աստի հոգւոյ զգէաս նորա, ոչ գգայ թէ գի՞նչ իցէ այս բան և գինչ կատարումն։ Մի՞թէ Յովսէփ արեղայն և ողորմելի պարոն Ստեփանն վերոյիշեալ պարտաւորք գտանիցեն ազգին զոհ լինիլ ի բոլոր կեանս իւրեանց։ Մեր սրբազան կաթողիկոսն առ տիրուհին ոչ գրեաց գիր (թէպէտ բազմիցս ստիպեցին սորա), այլ զօրագլուխն ծածկեալ բանիւք, որպէս թէ հաճախ ցուցանելով յառաջադրութեանն սոցա, որպէս բժոտքն գկատարեալ յուսոյ ցանկանալով և հիւանդքն՝ զօրեղ բժշկի։ Եւ այս ի յերկիւղէ սարակինոսացն, գի մի շշնջիւն ինչ լուեալ վնասակացն զաղգս մեր բօս ամենի բարւոյ իւրեանց։ Հայաստան աշխարհի մերում ի ժամանակս ինքնակալացն մերոց Տիգրանայ, Արշակայ և Տրդատայ և այժմոյս սահմանակալին սուրս և ապա հայցուածք փրկել գինքեանս ի ծառայութենէ յանօրինաց և գայլս առ այս պատկանեալս, զոր առեալ վերոյիշեալ պարոն Ստեփանն մատոյց որոց պատկան էր և ապաւէ պատասխանոյն։

Իսկ զոր ինչ պատկանի առ շրջահայեացս, խոհեմագոյն և երկայնամիտ խորհուրդն ձեր, զոր գրէք մեզ՝ գգոյշ լինել ի դաշնագրութենէն շինել ի շինութենէն մեր ի ձեռս ծերակուտից, որպէս երջանիկ կողմանցն եւրոպիացւոց, առ այդ գինչ պատասխանեմ, որպէս ազնուութենէն ձերոյ, նմանապէս և մերս նուաստութենէն, ոչ ևթէ ձեռնս միայն սառի, այլ և սիրտս, բոլոր անձն իմ սարսափումն կալնու։ Բայց գայդմանէ չիք որ խորհօղ և մտածօղ ազգի մերում։ Ըստ որում, անծանօթ է նոցա իրն զօրութենէն, և բարութիւնն, որ ծածկեալ կայ ի ծերակուտական իշխանութենէն, այլ միայն հայցեն թէ՝ «Զմեզ փրկեցէք»։ Երբ փրկեն սրով, ըստ օրինի թագաւորաց, հարկաւորին ծառայ առնել իւրեանց։ Երբ սոքա հրաբորբոք ջերմեռանդութեամբ լցեալ ի խորհուրդ, զմեզ հրաւիրէին սուրհանդակաւ, մեք զազնիւ աղայ Յովհաննէն Եղիազարեան յառաջադրէաք, գի լիցի ի մէջ խորհրդոյն ի դիմաց բոլոր հասարակութեանն Հայոց, ըստ որում, գրեցելոցդ մտաց զօրութիւնն նա գիտէր և կարող էր զբաղցանս քոյ լցուցանել։ Նոքա տեղի ոչ ետուն մուծանել զնա ի խորհուրդս և մինչ մեք զքանի գլուխս դաշանց յառաջադրութիւնս արարաք և թարգմանել ետուք ի ցուցս, այժմ պատասխանեցին, թէ՝ թագաւորք ընդ թագաւորաց կարեն դնիլ զդաշինս, ազգի ձերում ո՞վ է թագաւորն, որ համարձակիցի զդաշինս խնդրել, իսկ հոգևոր պետն ձեր զինքն հեռացուցանէ այսմանէ խորհուրդոյ։ Եւ այսպէս մնաց բանն անկատար։ Ծածկեալ խորհուրդս այս, որ սոքա ունէին վասն երկրի մերոյ, յայտնի եղև և իշխանացն մերոց, յուստի իշխօղն Շուշու, զորդին մելիք Յովսէփի յարգելեաց ի յամրոցի իւրում աճացուցմամբ, և հոգևոր պետի նոցա երկիւղ ետ, զոր իմացեալ զօրավարին, մարդ առաքեաց արձակել ետ։ Այժմ նոքա մեծաւ երկիւղիւ ի լռութեան կան, այլ ոչ ունեն առ սոսա երթևեկութիւն թխատց, այլ մեղ լռելեան և ընդ վարագուրաւ յայտնեցաւ։ Այսմ միջոցի և սուտ պատգամաբեր կամ մարգարէ ոմն ի Դաղստան, որում հաւատան բոլոր լեռնականքն և այլ կողմունքն։ Նա գոլով սոցա դրացի, եգերացիքն, որ ընդ իշխանութեամբ սոցա նուաճեցան, սուտ մարգարէս այս երկու ճեղքեալ մոլորեցոյց, որով պատճառաւ յարեան բազում ապականիչք և դիմեալ ի վրաց տունն ի սուր և ի գերութիւն մատնեցին զնոսա ձեռնտուութեամբ Տայոց իշխանին սարակինոսաց յանցեալ ամին և ի յամիսս հոկտեմբեր և ի նոյեմբեր։ Եւ այժմ

զայն ինչ շունչ են առեալ վիրքն, կան ի խաղաղութեան մեծագոյն երկիւղիւ յաղագս ապագային։ Գրի հազար գորք գոյ առ նոսա ի սոցանէ՝ վասն օգնութեան։ Բայց բազմացան թշնամիքն յամենայն կուսէ ընդ յարևելոյ առ սիրուհին, ուստի բարեկամքն և զրացիքն ընդ թշնամիս համարեալ ոչ կարողանայ ընդդէմ կալ։ Մնաց որ վերին օգնութիւն հասցէ վշտակիր և ըղձալնաջան արքային մերոյ ի ծերութեան իւրում։ Սոքա համբերեն և երկայնամտեն որպէս զի դմնասս ի պետս առաակինոսաց գտցեն, ուստի զեռ մեծագոյն օգնութիւն ոչ արարին արքային ի զառնալի աւուրս իւր։ Յայսմ պատճառէ և յաղմկէ բանն յառաջագրեալ վասն մեր ննջեալ կայ, աղաչեցուք զաստուած չլինել վերջինն չար, քան զառաջինն։ Յազգասիրաց յառաջինն զու ես ի մէջ ազգիս մերոյ և զու ես օրհնեալ ձիոն այն՝ գտեալ ի մէջ ազգացդ, որ հետաքրքիր ես յազգի օգտին և երջանկութեան, և երկայնամտութեամբ խորհիս զապագայն, խոկացողք և այդպիսիս խօրհօդք եթէ գտանիցէին և յաշխարհի մերում և կամ ի տէրութեան վրաց, ոչ այսպէս վտանդեալ լինէին որպէս և լինին։ Ուրեմն վասն ազգասիրութեան քոյ օրհնեալ ես զու և պտուղք յորովայնիդ քոյ։ Ահա զամէնն պարզապէս գրեցի ազնուութեան քում յաղագս հետաւորութեանն տեղւոյդ, որպէսզի զանազան շաղա կրատանս ի ոտկաց լուեալ ի բաց եղեալ, այսու միամտեսցիս, որ այսպէս կայ բանն մեր։ Եվ եթէ վերստին շարժեսցին զրանս զայս ըստ յառաջադոյն տուեալ յուսոյն, ես ոչ կասիմ ի յաշխատութենէ և ոչ դադարիմ, յորդորեմ հայազունս, որոց արժանն իցէ և վաստակիմ աշխատել գրով և բանիւ վասն երջանկութեան սիրելի ազգին մերոյ, որպէս և աշխարհ գիտէ և վկայէ ի հոգևոր պետէն սկսեալ մինչև յետինն յազգի մերում։ Եւ մինչև ցայժմ զանձն իմ տուեալ եմ ի ծառայութեան օրհնեալ ազգին մերոյ և յամենայնուրեք ղոյս և ղպայծառ ուղղափառ հաւատն մեր յայտնի արարեալ, և զկրքճիմն ի միջոյ բարձեալ, և զնկեղեցիսն զարդարեալ և հետևիմ և ես զարդարել, ազգն մեր թէ գիտասցէ երախտիս մեր և թէ ոչ՝ ըստ բնիկ բարուց նախանձիցն մերոյ, այլ ես մշտայօժար կամօք ծառայեցից դնելն վերջին շնչոյ և կենաց իմոյ ի կետ սահմանի իւրոյ։

Այլ անդէն զարձուցանեմ զրանս իմ ի պատասխանիս ազնուութեան ձեոյ, զի եթէ վեհագոյն խորհուրդն այն գրէիր ինքնակալին մերոյ պայծառափայլ քննագ Գրիգոր Ալեքսանդրիչ Պօտեմկինին, որպէս յառաջ գրած եմ քեզ, շատ մեծ բարեբարութիւն առնէիր բոլոր ազգի քում, մանաւանդ աստ բնակելոցն։

Եւ ահա տամ քեզ խորհուրդ ըստ հրամանոցդ, զի եթէ այս առաջին և ծայրագոյն խորհուրդս իցես կատարելոց, բարւոք է, այլ ի վերայ Բրիտանիու առաքեսցես ի Սանկթ Պետերբուրգ ազնիւ Յովհաննէսին Եղիազարեան և կամ ազնիւ պարոն Մարքարին և կամ պարոն Փիլիպպոսին Մանուչարեանց և կամ ի Մօսկով առ պարոն Նիկողոսն Աղաբաբեան, որ նոքա ամբողջ կնքով մեզ հասուցեն և մեք, որպէս և գրեալ իցես, համեմատ այնմ լցուսցուք և ինքնին գնացեալ ի կայսերական դուռն մատուսցուք։ Իսկ եթէ առ մեզ իցես գիր գրելոց և կամ ի ժողովք մերմէ օգնութիւն ինչ առաքելոց եթէ ի վերայ Բրիտանու ոչ ի վերայ Բասրայու յառաքեսցես, զի երբ Բնթղէհամեան պարոն Յովհաննէսին հասցէ, նա կարող է փութով ի ձեռն սուրհանդակաց առաքել ի մեծն Պօլիս՝ ջուղայցի Թումաննան մահտեսի պարոն Գալուստեանին, որ սոքա երկոքինս են ի կողմանէ իմմէ հոգաբարձուք.

չուտով են հասուցանելոց մեզ։ Որպէս և հաճոյ գտանիցի յառաջի ձեր գրե-ցեալքն մեր, ըստ հաճութեան արարչէդ։

Տէր Յարութիւնի մահն զգալի եղև մեզ յոյժ, բայց մինչ ճանապարհ տեառն անքննելիք են և գործք նորա՝ արդարութիւն, զինչ անել կարող ենք, եթէ ոչ՝ զփառս միայն մատուցանել նմա։ Բայց յոյժ ողորմելիք եղեն ըս-տանիք նորա, որ թարց կատարման գործոյն, վճարեաց զկեանս իւր։ Սա-կայն որպէս լուսահոգին ի յեղն Սուրաթու գրեալ էր մեզ, եէր Զաքարէն է լեալ պատճառ մահու նորա, որ ոչ է ընկալեալ զկոնդակն սրբազան Հայ-րապետին մերոյ և մերս նուաստութեան, որպէս թէ Ջուղայու առաջնորդէն ևս պարտ էր կոնդակ ունել, զոր մեք ոչ երբէք էաք մտածեալ։ Բաւական գի-տելով վկայական կոնդակն սրբազան Հայրապետին ամենայն Հայոց, ան-գթութիւն այնքան է ցուցեալ նմա երեցն այն Զաքար ընթեռնելով զգիրս լու-սահոգոյն, մեք աստէն զգամք զցաւ նորա, զի յառաջադրեալ է գնալ ի Ջուղայ և վկայական առնուլ ճանապարհն հեռի, ինքն մերկ և աղքատ, անճարացեալ և քանի երեսելի անձինք բարեբարոյք խորհուրդ տուեալ ողորմելոյն, թէ բարւոք գնալոյ ի Մադրաս առ աղնիւ Շամիրամ աղայն, առ նա են թուղթք ըստ մեծի մասին, յորժամ նա ընկալնու ամենեքեան, ըստ այնմ սարասի ընկալնելոցն, ուստի ելեալ է գալ առ քեզ և ի նոյն ամի հոկ-տեմբերի 24 ինձ գրեալ է, թէ ես ոչ կարծեմ թէ՝ հասանիմ առ աղայն ի մեծ տրտմութենէս վասն անյաջողութեանս, ասուած չհարցանէ յերիցէն այնմիկ դանապարտ մահ տէր Յարութիւնին, զի ահ մեծ է անկանիլ ի ձեռս աստուծոյ կենդանւոյ։

Մինչ ի Բասրայու բարեկամք ոմանք գրեցին մեզ զմահն տէր Յարու-թիւնին և խնդրեալ էին ի տեղի նորա զայլ ոք առաքել կատարել զգործ նո-րա, մեք զտէր Ստեփան ոմն թիֆլիզեցի վարժ գիտութեամբ գոլով առ մեզ, զնա առաքեցաք օրհնութեան գրով մերով։

Յետ գնալոյ նորա ողորմելի տէր Յարութիւնին գիրն ընկալաք, որպէս ի վերոյ գրեցաք։ Ուստի նախահոգութիւն առնելով՝ զի մի և նմա պատահիցի անախորժ անյաջող փորձութիւնքն, գրեցի Մկրտիչ արքեպիսկոպոսին Ջու-ղայու, որ փութով վկայական գիր առաքեսցէ ի Բասրա ի վերայ Հնդկաց վասն ընդունելութեան տէր Ստեփանին ի մէնջ առաքեցելոյ, զի նորա բանն միշտ պատահի ի վիճակի իմում և մեք ընտանեբար հոգամք որպէս մեր սեպհական անձինն, իսկ մերն այս մի անգամ է պատահեալ առ նա, ուստի ես յուսամ, որ նա առաքելոց է զինդրեալս, բայց ի մարդասէր խնամակա-լութենէդ խնդրեմ, ի գալն նորա յատուկ սիրով և շնորհիւ ընկալեես զնա, որ յամենայն ուրեք օգնականութեամբ քով լցուսցէ զգործ իւր ի յօգնութիւն ի հիմնեալ և մաշեալ հասարակութեան մերոյ և տաճարին սուրբ Հուսաւոր-չի, որոյ հիմն արկեալ սպասեմ պաղող երկրիդ։ Իսկ սուրբ խաչ վանքն յայսմ ամի կառուցեալ ի կատար հասուցի, սակայն դեռ չեմ օծեալ վասն դանազան պակասութեանց։ Քաղաքս Նախիջևան այժմ փոքր ինչ լաւ է և ի կողմն լա-ւութեան ընթանայ, որպէս և ամենեքեան շինութեան հետևին։ Զրիմն բոլոր նզէ ընդ տերութեամբ սոցա։ Եւ խանն նոցա բերին ի ներս, սոցա կառա-վարիչքն նստին անդ։ Մերազնեայք մնացեալք են անդ ի (40) տունք, նոքա ևս ի վիճակի իմում են։ Տեղւոյս ժողովուրդն մայօր պարոն Յովհաննէսն յառաջին դասուցոր, երկրորդ դասուցոր՝ պարոն Մկրտիչն, երրորդ դասուցոր պարոն Պօղոսն ասիրեցիք հարիւրապետ, մահտեսի պարոն Աստուածատուրն և այլք պետնարհութիւն իւրեանց մատուցանեն աղնութեանդ։

ի ձէնջ զարդարեցեալ և տպեցեալ յորդորակն յառաջին հատոր, զորմէ մեզ և ազնիւ աղայ Յովհաննէսն Եղիազարեանն պատմեալ էաք պայծառապայլ քննազ Գրիգոր Ալեքսանդրովիչ Պոտեմքինին ընդ այլ աղգայօգուտ ջանիցս ձերոց և կամեցողութեանց, նա այժմ հրամայեալ է, զի զայն [յ]յորդորական տետրակն թարգմանեսցէն ի բառբառ ռուսաց, Վարդան անուն ոմն թարգմանէ։ Ի Երևանայ եկեալ յիշեալ պարոն Ստեփանն՝ յամս երկուս որ գոլով աստ, ամատցեալ լեզուի սոցա, թարգմանութեան սղալանքն ուղղէ, զեռ անկատար է, խօստացեալ է քեզանն յետ կատարմանս տպել զայներէն և ռուսաներէն, նէթ ի կատար հասուսցեն, գրեցից ազնւոյդ։

Տպարանն մեր պարոն աղայ Գրիգոր Խարտալեանն օր ըստ օրէ պայծառացուցանէ ի Սանգտ Պետերբուրգ, յորում ինչ տպեցեալ է մինչև ցայ[յ]ժըմ, այնցանէ ամէնից առաքեցի ի Պօլիս առ մահտեսի Գալստեանն՝ առաքել ի Պասրայ, որ նոքա առաքեսցեն ազնւոյդ։ Ես յուսամ, որ հաւանիս տպոյն և պարագայիցն։ Օգնիչք և տպեցուցանողք ոչ գոն։ Այսօր մահտեսի Գալուստէն գիր առի, որ տէր Ստեփանն մեր ի Հալապ է ուղևորեալ, անտի գնալ ի Պասրայ, աստուած աջողեսցի զգնացս նորա։ Ես աղայ Մինաս Գրիլանեան ընկալեալ զգիր ձեր, որ յաղագս մահու եղբօրն իւրոյ, զպատասխանիս նորին ընդ տէր Ստեփանն գրեաց ձեզ։ Նա ի Հաշտարխան չքնաղ եկեղեցի շինէ ի բէրթին վասն վաճառականաց՝ բոլորն խանութք, ամէնն յիշատակ ընծայէ եկեղեցւոյն։ Բացի այս եկեղեցւոյն, որ մեծ ծախիւք լինի, փոքր եկեղեցի ևս գերեզմանատանն շինէ ի վերայ գերեզմանի աներբ իւրոյ ի Քրիստոս հանգուցեալ Գրիգոր աղայ Սաֆրազեանին։

Ջողջոյն ձեր մատուցեալ իշխանաց և զօրապետաց և հաղարապետաց, որք զանգրադարձ խնդութիւնամբ մատուցանեն ձեզ և բազմաբաղձ սիրով և աստուածային օրհնութիւնամբ զողջոյն տամ աստուածապարգև ազնիւ որդոցն քոց և սիրեցելոցն իմոց՝ աղայ Յովհաննէսին, աղայ Եղիազարին և աղայ Նազարոսին, նաև դստերացդ, փեսայիցդ և թոռանցդ և ամենայն հաւատարմացն քոց, որոց զարգացմանն, յառաջադիմութեանն և յաջողութեանցն միշտ ցանկանալով մնամ ի սրտէ բարիս հայցող և աղօթարար։

Թուղթս այս առաքեցաւ ի Մօսկով առ պարոն Նիկողոսն Ագաբաբեանն՝ ի վերայ Բրիտանիու առաքել ազնութեան ձեր, իսկ պատճէն սորին ի վերայ Կոստանդնուպօլսոյ ստորագրութեամբ իմով առաքեցի մահտեսի պարոն Գալստեանին՝ առաքել ի Բասրայ առ պարոն Յովհաննէսն Ղաբանցի հանդուցեալ պոլգունիկ, այսինքն՝ հազարապետ Պետրոսի որդի Գասպարովն որ է ազգէ մերմէ այժմ գոլով գամենդանթ Թականռով պօրտոն ծովուն Ազախու հանդիպեալ աստ խնդրեաց, զի խոնարհ ողջոյն իւր գրիցեմք ազայիդ և որդոց քոց։

Ազնիւ աղայ Յովակիմն Եղիազարեան և ազնիւ պարոն Փիլիպոսն Մանուչարեան այսօր և վաղն գալոց են աստ վասն տեսութեան քաղաքիս։ Այլև զայս իմա սիրեցեալ աղայ, ողորմելի տէր Յարութիւնի հետ եղեալ Մկրտիչ Գևորգեանի յաղագս որ գրեալ էիր, ունել զնայ ի յատուկ շնորհս ձեր։ Եւ սեղեանակից գոլ ազնուութեան ձերոյ, առ այդ մեծապէս և մեք շնորհակալ եմք և նորին ծերունի ծնողն և ամենայն ընտանիքն օրհնեն զքեզ և զորդիսն քոյ։ Հայցեմ և ևս պահել զդա ընդ խնամոցն քոց, մինչև տէր Սահիանի պարն առ ձեզ, որ տէր Յարութիւնի հետ եղեալ կօնտաբն և ամենայն իրքն հանձնեսցեն նմա, նէթ հաճեսցի, մնասցէ ընդ նմա եկեսցէ, իսկ նէթ ոչ կամեսցի ընդ նմա մնալն, խնամով ձերովք ի Բասրա առա-

քեսչիք՝ հավատարմաւ առաքել առ ծերունի հայրն իւր, որ ահա ընդ գրոյս ինքն ևս դրեաց որդոյն իւրոյ զորպեսն իւր։

Յառաջագոյն եմ գրեալ քէ՝ արքային մերոյ երկու որդիք ի դրունս կայսերուհիս են, մինն էր սարկաւագ Անտօն անուն, իսկ միւսն հազարապետ Միրիան անուն, այժմ յունիսի մուտն սարկաւագն, հրամանաւ կայսրուհոյն ձեռնադրեալ են եպիսկոպոս և յաւուր ձեռնադրութեանն շնորհեալ է քարտուհին խաչ պարանոցի և պատկեր, զոր պնակէ կոչեն և եպիսկոպոսունքն միայն կրեն ի պարանոցի՝ յոյժ մեծագին, նաև՝ զգեստ եպիսկոպոսական քսան արժանոյն։

Հայցեմ վերստին խոնարհ դիմօք, զի ի պարծանս սիրելի ազգս քոյ հաճեսցիս քարոզ զանցաւորութեան գրել գիր յանձնարարական խնամակալին մերոյ պայծառափայլ քննազ Գրիգոր Ալեքսանդրովիչ Պատեմգինն, որպէս յառաջ գրած եմ, զի սոքա գիտեն և ճանաչեն զքեզ, թող առաւել գիտասցին, քէ գոյ ի մէնջ այնպիսի իշխան ի ազգէն Հայոց, որ կարէ համապատասխանել իւրեանց յօժարութեան։ Եւ վասն հայրենեացն մերոց, որպէս հաճեսցիս, ոչ է հանդէպ գրել վասն վրաց միաբանութեանն, որպէս քէ ուրախ ես, է ապա քէ որպէս ըզգացեալ էք, այնպէս պարտիք յառաջ տանել, որպէս շուրջ եղեալ թշնամիքն տեսանելով զայն շնորհ նկուն եղիցին և մի գուցէ դնդչիւրս իւրեանց բարձրացուսցեն ի վերայ նորին բարձրութեան արքային՝ քէ ո՞ւր են՝ որս յուսացեալ էիք։ Խոհեմութեամբ քով կարես իմանալ և դատել, զի՛նչ ասեմ։

Յաղուանից իշխանացն մերոց ի կարծիս անկան քէ գուցէ ոչ կարիցեն բաւական հաց պատրաստել զօրացն անդ առաքելոց, և ասացին՝ ցուցցեմք մեզ գետիքն հացին ձերոց, իսկ նոքա ընդ հողով ունէին։ Վասն այն դոյն ինչ սոքա մեղմացան մինչև կործանումն սուտ պատգամաբերին։ Կատարածն ինքն տէր բարութեամբ եղերևսցէ։ Կրկին լեր ողջ ի շնորհս տեառն։

Սիրեցեալ ազայ, եթէ յաղագս նոցին կայսերական բարձրութեանցն ծայրագոյն իշխանն և ռուստաց աթոռոյ ամենապայծառ ժառանգ Պաւլ Բետրովիչն և նորին զուբակից Մարիալ Պետրովնային առաքելոց իցէս փոքրիկ դալամքար վերան անունն ձեր հայերեն ի վերայ այնմ գրեցեալ, յայնժամ առնես մեծ ցնծութիւն ազգիդ և պարծանք օրհնեալ տան ձերոյ և տոհմի, զի կազդ են դնելոց և բոլոր տունն Ռուստաց՝ ծաւալելոց, և կամ այլ ինչ սպիտակեղէն և զառ դալամքար և կամ զառ դալամքար ազդուգք առաքելոց իցես սոցին կայսերական բարձրութեանցն և կամ պայծառափայլ քննադին և ի վերայ ամենեցուն ձեր անունն գրեալ լիցի հայերէն, այս ամենայն ի կամս և ի հաճութիւնս ձեր առնեմ ապայն, այլ մեք ազգասիրութեան ձեր վստահացեալ գրեցաք զներքին յօժարութեան մեր, գուցէ սոքա ի ժամանակ ի պիտոյնասցին տոհմի ձերոյ։

Յովսէփ արքեպիսկոպոս Հայոց

Помета: Վերոյգրեալ Շամիրամ աղի թուղթն երկու գրեցաք՝ մինն Մօսկով առ պարոն Նիկողոսն ուղարկեցաք, որ նա փոյթքննեաց սուրհանդակաւ առաքեսցէ ի Հնդիկս առ Շամիրամ աղայն և մէկն ի վերայ Պօլսոյ առաքեցաք ի ձեռն պարոն մահտեսի Գալուստեանին, որ նա փութով ի Բասրայ առաքեսցէ և անտի՝ առ Շամիրամ աղայն։

Матенадаран, рук. 2699, л. 101а—106а.
Отпуск.

№ 229

1786 г., октября 25—Письмо Иосифа Аргутинского русскому послу в Константинополе Я. И. Булгакову

Новый Нахичевань

Ваше превосходительство, милостивой государь Яков Иванович.

За первейшой предлог моего совершеннаго удовольствия поставлю себе сим изъясниться к в. пр., с истинным моим почтением донося при том, что хотя на адресованное мною к в. пр. чрез отправленнаго от меня в Индию армянскаго священника Степана Артемова письмо и не имел случая ответа от вас получить, но осведомился с письма, писаннаго ко мне от онаго священника, о сказанных ему в. пр. опытах благопризрительнаго пособия и покровительства, за что приношу мою достодолжнейшую благодарность. Я, предвидя таковые в. пр. милости сообразующиеся имеющомуся у вас нашей всемилостивейшей монархини всевысочайшему именному повелению, о оказывании присылаемым в столицу турецкую от святейшаго первостепеннаго араратскаго патриарха всея Армении начальникам духовенства приветливости, и при встречающихся для их пользы надобностях помощи и защищения, то в последование сего за необходимость нахожу в. пр. объяснить, что когда в учрежденной в Санктпетербурге по повелению светлейшаго князя Григория Александровича Потемкина, для напечатывания позволительных от онаго араратскаго патриарха на армянском диалекте книг типографии напечатаны по прозьбе цареградских армян на настоящий год календари, и отправлены от меня туда для продажи, то от некоей одной персоны оные тамо куплены и в пресечение хождения их в народ, в огне сож[ж]ены. О точном же содеятеле сего по неизвестности умалчиваю, а уповая, что вы по соразмерным обстоятельствам можете о сем сами доходить, а поелику защищение в таковых случаях по долгу обязанности в. пр. есть зависимостию от вас, то покорнейше прошу к е. высокопр-ву, находящемуся в Цариграде армянскому титулярному патриарху Захарию архиепископу, послать надежнаго человека, объявить, чтоб впредь никто таковых неудобств соответственных противлению в частях российскаго предположения не чинил, ибо когда венецианской типографии армянских уният книги, противоборствующие в истине закона, имеют в народе свободное хождение, а кольми паче сии в Российской империи печатанные и по настоящему закону существующие всегда правостию долженствуют быть выпущенными в народ, и как таковые книги имею я отправлять в Цариград к таможнему армянскому купцу Масе Масесову, для продажи, к которому и письмо при сем препровождаю, то покорно прошу оное письмо приказать ему поручить, а о свободной продаже оных книг преподавать ему милостивую руку помощи. За тем рекомендуя его в ваше призрение и покровительство совершенною моею преданностью пребываю в.-а пр.-а, милостиваго государя, всегдашний богомолец и слуга смиренный **Иосиф** архиепископ Гайканский

Հովսէփ արքեպիսկոպոս Հայոց

[P. S.] При сем посылаю в. пр. при моем благословении в залог моего к вам дружества и благоприятства астраханской фабрики шесть платков цвету вишневаго и две книжки молитвы Нерсеса Армянскаго, переведенные с армянскаго на российский диалект и печатанные в Санкт-Петербурге. Надеюсь на милость божию, что много могу и здешних мест усугубить книг.

АВПР, ф. Константинопольская миссия, 1782—1786 гг., д. 912, лл. 10—11. Подлинник.

№ 230

1786 г., ноября 2—Письмо Ираклия II П. С. Потемкину

Обстоятельства царства нашего требуют, чтоб обо всех делах наших в. высокопр. обеспокоить и донесть. Вам известно, что между нами и между Ибраим ханом была взаимная присяга, и он всегда отзывался к нам с таким удостоверением, что есть ли чью протекцию мы примем, то и он на сие соглашался, но коль скоро мы вошли в покровительство российскаго престола, тогда мы дали совет Ибраим хану, чтоб и он был усерден к высочайшему российскому двору, чтоб непременно он послал с доверенностию к в. высокопр. своего человека, которой и прислал мол[л]а Велия с тем самим человеком, объясняя свою преданность и усердие к всероссийскому двору. Довольно пространно донес вам, после сего мы убедили нашими советами, чтоб он паки послал нарочнаго своего человека, которой и отправил Мусу султана к высочайшему двору. Все вам оное известно, с какими делами послан был и с чем обратно возвратился.

Когда прибыл сюда от высочайшаго двора доктор Рейнеикс, в то ж самое время приехал хамсинской армянин из России, то ж самой армянин привозил к хамсинским меликам письма, о чем мы совсем не известны были, какие дела он производил, чрез несколько времяни от самых же тех меликов вся переписка с ними бывшая обнаружена, о сем уведомяся, Ибраим хан крайне был разсержен и отнял меликство у мелика Апоя, после сего и на нас стал негодовать. А по сим причинам и от российскаго покровительства. С того же времяни стал нам злодействовать, начал переписываться с Портою Атаманскою, с азрюмским Патал пашею и с ахалцихским Солеиман пашою, возбуждал их чтоб и оне нам злодействовали.

Двоекратно от турецкаго султана получил награждение и прочие милостивыя обещании, но коль скоро, видя такие милости от Порты, сим будучи обощрен, нарушил нашу присягу и стал явно нам злодействовать. Не было желания нашего утвердить в Ганже хана, но он его утвердил в Ганже, к ереванцам пишет письма и послал свое войско, весьма старается Ереван от нас отторгнуть и самому оным завладеть. Тож к нам издревле принадлежащим кочующим татарам пишет письма и старается чтоб и оне не были нам верными.

Да и чтоб совсем перешли к нему, не говоря о том, что во всяком случае старается, чтоб все нам злодействовать. Для сего и мы должны стараться напротив того отомстить ему.

Весьма будет для Ибраим хана невыгодно, когда отделить от него кубанскаго Фетали хана и к себе присвоить, мы с нашей стороны о сем деле послали нарочнаго нашего человека к Фатали хану, чтоб он, примирясь, соединился с нами, о чем и в. высокопр. просим, чтоб вы послали к Фатали хану нарочнаго своего человека с письмами, дабы он отстал совсем от Ибраим хана, посоветуйте ему, чтоб он союз утвердил с нами в сем деле, будьте вы посредственниками, чтоб мы друг от друга не имели никакого сомнения. Мы без сумненно надеемся, что оной Фатали хан от повеления и от совета в. высокопр. не отклонится. Между нами и между нухинским ханом давно уже есть переписка и посылаем друг к другу нарочных людей, однако ж о сем деле не было никаких утверждений, однако ж с обоих сторон прилежно стараемся соединиться для общественной пользы, и он весьма прилеплен к нам. Как мы, так и он показываем друг другу впредь для будущих полезных дел, сверх сего обещается примирить с нами джарцов. Однако ж как он магометанец, то вдруг на него положиться и не можно.

Между Ибраим и нухинским ханом есть великая вражда, которая уже против друг друга самим делом отказываются. На делах то ж между Фатали ханом и нухинским ханом есть некоторое негодование, но старание наше есть о сем обеих сих ханов примирить, но после возмутить и действовать против Ибраим хана шушинскаго.

Прилежно просим в. высокопр. коль скоро получите сие письмо с тефлисским купцом Стефаном с Евангуловым отписать прилежное письмо о сем деле к Фатали хану с вашим нарочитым человеком, и сего подносителя с ним же отправить, чем крайне нас одолжите.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 366, ч. 4, лл. 253—254. Копия.

№ 231

1786 г., ноября 19—Рапорт майора Ф. Коха генерал-майору С. С. Ланаксину

Вчерашнего числа прибыв в сию крепость Екатеринославскаго наместничества города Нахичевана из армян купец Каспар Карабетов, которой по торговым делам находился в Кубани з данным ему паспортом и выкупил находящихся у кубанцов в плену полку полк. Денисова, сотника Авдея Попова, казаков Федора Никулина, Осипа Листратова, полк. Бузина, Пимона Рылева, Бориса Пимонова, Авдея Карченкова, Ивана Коновалова, Ивана Полупанова, Федора Донецкова, Якова Вощинникова, полк. Димитрия Грекова, Дементия Пантелеева, Вольскаго войска города Александрова Михайлу Савельева, да Ладогскаго пехотнаго полку музыканта Макарья Андреева. И оной армянин Карабетов объявил, что он сих пленных выкупил сотника и ладогскаго музыканта каждого за двести пятдесят рублеи. Ладогской музыкант о себе сказал, якоб офицер и в доказательство армянину сказал, что волосы у него неотрезаны, то и может надеится, что он афицер, а за каждого казака уговор был выкупных денег двести рублей, ему же за труды за каждого по пятидесят рублев, а за казака города Александрова Савельева сто рублев и находящейся в плену у татар донскаго воиска полк. Греков армянина уговаривал и просил, чтоб оных пленных выкупил, ибо войско донское ему наверна то число денег в благодарности возвратит[93], как же оные прибывшие пленные в бедственном состоянии и должны оные пробыть положенной карантин, не имея никакого пропитания, то из магазея всем служащим на щет тех полков на шисть дней провиант выдано. При том объявил оной армянин, что в Кубани разные толпы собираютца, которое число боле или мене тысячи человек и намерение имеют переправитца, в кою же сторону цель их ему неизвестно.

Находящейся на посту Селенгинском харунжей репортом представил, что у него сена не боле как на две недели станет, ибо приготовлено было самое малое количество.

По окончании карантину как армянскаго купца, то ж и всех ево выкупных к в. пр. отправлены быть имеют.

В протчем при здешнем месте благополучно, о чем в. пр. донести честь имею.

Майор **Фридрих Кох**

По окончани[и] сего рапорта явилися в крепость донскаго воиска полковника Каршина казаки Степан Граслов и Савелей Сидаров, которыя прошедшего октября 22 числа с покойным пор. Родевым взя-

ты в плен и из онаго бежали, по выдерж[а]ни[и] карантина и оные отправлены быть имеют.

Майор **Ф. Кох**

ЦГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 13, ч. 15, **лл.** 193—193 об. **Подлинник.**

№ 232

1787 г., января 3—Письмо Иосифа Аргутинского Шаамиру Шаамиряну

Յանցեալ Թուոյ յունվարի 1-էն գրեցեալ ախորժ գիրն աղնուութեանդ՝ յառաջինն ի վերայ Բրիտանու ի Մոսկով եղեալ պարոն Նիկողայոսէն Աղապաբեան ընկալեալ մեր ի սեբտեմբերին։ Զպատասխանիս նորին յառաջինն եւ առ պարոն Նիկողոսն ուղևորեցի ի Մոսկով առ Բրիտանեան հասանիլ աղնուոյդ, իսկ պատճէն նորին, որ էր երկրորդն՝ ի Կոստանդինուպոլիս առ մեր տէր Ստեփանն առաքեցի, որ նա ընդ ինքեան բերցէ առ ձեզ։ Ընդ տէր Ստեփանին և զկնի նորա գրեալ եմ առ աղնուութիւնդ զկողմանցս այսոցիկ մանրամասնաբար վասն տեղեկութեան ձերոյ։ Յետ այնորիկ, ի նոյեմբեր 25 ընկալայ զնամակ ի սրբազնասուրբ կաթողիկոսէն ամենայն Հայոց և լուսակերտ մօրն մերոյ և հօր հասարակաց ընդ նմին և զգիր ձեր որ առ սրբութիւն նորին և զգիրն մեր, որ էր երկրորդ վերոյգրեալ թիւիոյն ձերոյ։

Զոր ինչ պատկանի առ գիրն մեր—որպէս ի վեր անդր յիշեցի, զպատասխանիս նորին գրեալ եմ և ուղևորեալ, իսկ զոր ինչ առ նորին սրբութիւնն եւ գրեալ յաղագս որպիսութեանց կողմանցս, զոր ի կազմիլ լուեալ ես, վասն դաշնական գրով միաւորեցման արքային մերոյ բաջին և հզօրին Հերակլեայ, զորմէ մեք, յառաջ քան տէր Ստեփանն, ի մուտն յունվարի 1786 թուին և ընդ տէր Ստեփանին գրած եմ։ Եւ զոր ինչ ընթերցեալ ես անդ վասն Գովկասու անձգութեան նոր տեղակալութենէն հաստատելոյն յամենապայծառ աթոռոյ Ռուսաց կայսերութեան և ի վեց ամաւ ազատութեան դաշինս դնելոյ ընդ օտարական ազգաց, որք յօժարիցին գալ բնակիլ ի Գովկաս ի տեղեկալական նոր քաղաք Եկատերինէկրատ ի ամրոցն սուրբ Գևորգայ, զոր սոքա Եակորցկի կոչեն, զոր դուք Ջևորչիայ գրէք և այլ քաղաքս և գիւղօրայս, զոր հանթերցեալ էն շինել անդ, ամենայնն ուղիղ է իմացումն ձեր, բայց զվեց ամս գոլով կարճ միջոց, մերայինն ազգն ոչ հաճին վերայբնակիլ անդ, իսկ ռուսքն օր բուռ օրէ լցուցանեն ազգօք իւրեանց բերելով շինակ[ան]ս ամենայն տեղեաց։ Բայց շուրջ եղեալ զանազան ազգքն թաթարաց, այսինքն՝ չերքէզք, նողայք, լազիք և այլք, ոչ դադարին զնորանոր խռովութիւնս յարուցանելոյ ընդդէմ բազմութեան զօրաց սոցայ և նորագոյն ամրոցիցն, զորս սոքա ի ճանապարհին վրաց շինեալ են ի վե[ր]ջ խորհին Գովկասու՝ գիտելով նոցա զկորուստ իւրեանց, երբ սոքա հաստատանցեն ի ձգութիւն դինքեանս Գովկասու։ Սոքա երբեմն թողացուցանեն կամաւ և տեղի տան անդուրն արշաւանաց նոցա և վնասուց և մերթ պատժեն և խրատեն զնոսա։ Բայց իսկական հրաման նորին կայսերական մեծութեան՝ սիրով և բաղդութեամբ նուաճել զնոսա, քարց արեան հեղման, բան թէ բռնութեամբ և սպանութեամբ։ Եւ մինչև յայժմ զորպէսն զդմանց Գովկասու այսպէս տեւէ։ Վիրքն այժմ հաշտ են ընդ մօվպետին տայոց և զոյն ինչ խաղաղ։ 24 թուիս ընկալան կառավարչօք ի նորին կա[յ]սերական մե-

ծութենէն տակս պահպանութեան իւրեանց և դեռ նոր կարգաւորութիւն ինչ ոչ են ստացեալ յաղագս աւերման լճղինաց, որք յանցելումն ամի անցուցին առ նոցա գերութեամբ և սպանութեամբ։ Աւետաւոր ձայնն այն, զորմէ կանխաւ աւետարանեցի ազնութեանդ վասն տարապախտ աշխարհին մերոյ, դեռ լուեալ կայ և ոչ է կարելի գիտելն այժմ թէ արծարծելոց իցեն վերստին զնոյնն, թէ մնալոց է այնպէս, որպէս այժմ։ Բայց միայն Աբարատայ եկեալ պարոն Ստեփաննն տէր Սահակեան, զորմէ յառաջագոյն լիով գրեցեալ ունիմ առ ազնուութիւն ձեր, նայ այժմ ընդ պայծառափայլ իշխան Կրիգոր Ալեքսանտրովիչ Պոտեմգինն ի Ազովու գուբեռնումն է, զոր ի Սանկտ Պետրբուրխու առեալ է մեծ իշխանն, որպէս թէ գալոց է աստ ի Նախիջևան ընդ իս խօսելոց և աստի ուղևորելոց ի հայրենիս իւրոյ, որոյ գալստեանն մեք ժամէ ի ժամ սպասեմք։ Երբ եկեսցէ, զոր ինչ և լինիցի, ազնութեանդ ծանուցանելոց եմք անդանդաղ։ Ընդ մեծ իշխանին և արքայորդիքն Միրան, որ ունի աստիճան պօլկովնիկութեան, այսինքն՝ հազարապետութեան, նայև մեր ազնիւ ազայ Յովհաննէսն Եղիազարեան, որ յայսմ անցեալ սեպտեմբերի 21 ողորմած թագուհին միջնորդութեամբ խնամակալին մերոյ, վերոյ մեծ իշխանն Պօտեմգինն զաստիճան պօլգովնիկութեան շնորհել էր նմա, և զմիակ որդին ազնիւ ազայ Յովհաննէսին ազնիւ ազայ Յարութիւնն կապիտանութեան աստիճանաւ՝ ի հաւութանութիւն իւր ընկալեալ և ընդ ինքեան բերելոց է զնոսա աստ ի Նախիջևան առ մեզ, ոչ կարեմ զանց առնել և չհայտնել ազնութեան քում զպատճառն գալստեան մեծ իշխանին ի Նախիջևան քաղաքս մեր, զի նորին կայսերական մեծութիւնն հաճեցեալ է ողորմածութեամբ շրջիլ ի նոր տիրեալ կողմունքս, այսինքն՝ ի նոր գաւառն, որ ռուս կոչեցեալ, զոր մեք Ազովու գաւառ կոչեմք, ի քաղաքն Քերսոն, ի Ղռիմ, ի Նախիջևան, և ի Յազով քաղաք Թաթարաց՝ մեր Նախիջևանու իբրև 3 ժամու ճանապարհ, յայնկոյս Տօն գետոյն ի յարևմտահարաւն հարաւ ի Նախիջ[և]անու։ Յաղագս այսորիկ շնորհալի ճանապարհորդութեան, որ և օթևելոց է նորին մեծութիւնն, զպալատս շինեն, որպէս և աստ ի Նախիջևան ի տան իմում յաղագս ախորժ բնակութեան։ Ուստի մեծ իշխանն յառաջ ընթաց լեալ շրջի յամենայն տեղիս, ուր ընթանալոց է նորին կայսերական մեծութիւնն, տեսանել զպալատսն և կարգաւորել զժողովուրդսն՝ թէ որպիսի հանդիսիս պարտ են ընդ յառաջ ելանել և ընկալնուլ զամենաողորմած թագուհին, և փութով դառնալոց է ընդ յառաջ թագուհոյն, զի թագուհին մեծ այսմ յունուարի 14-ին ելանելոց է ի Սանկտ Պետերբուրգու բազում թագաւորօք եւրոպեացուց, եթէ գերմանացին չկարիցէ գալ, եղբայր նոյնին լինելոց է, ամենելոց են ի Քիով քաղաքն, ուր է սոցա նախագահ միտրոպոլիտական աթոռն և բազմութիւն վանօրէից։ Ի մարտ ամսին ջրով գալոց է Քերսոն և ի Ղռիմ և անտի ի մայիսին դալոց է ի Նախիջևան և աստի դառնալոց է ի Մոսկով։ Յետ գնալոյն պալատն այն, զոր այժմ շինեն ի տան իմում, լինելոց է բնակութիւն իմ, արժանի արասցէ մեզ տէր՝ ընկալնուլ մեծութիւն նորին։

Մեք այժմ պատրաստութիւն տեսանեմք ի քաղաքիս մերում այսպես. Յառաջի պալատին մայոր ազնիւ պարոն Յովհաննէս Աբրահամեան, որ է այժմ յառաջին դատաւոր, իրով ծախիւք բարձրագոյն արծան մի կանգնէ մատուռ սնեալ ի նշան յաւիտենական ողորմութեան թագուհոյն մեծի առ ազգս մեր և առ Նոր Նախիջևան և ի չորեքկուսէ երեսս նորին գրեալ լինելոց է՝ միոյն հրովարտակն քաղաքիս թարգմանութեամբ ոսկեգրով։ Երկրորդ՝

մեկնութիւն պատկերացն հրովարտակին։ Երրորդն՝ զնշանս նախնի թագաւորացն մերոց և զկործանեալ թագն։ Չորրորդն՝ գովասանական ոտանաւոր բաղաքէս առ թագուհին։ Իսկ ի գլուխ արձանին՝ զպատկերն կայսերուհոյ և պիշխանութիւն (?) նորին կամ զնշանս և զերբս, այս ամենայն ըստ տկար յարմարութեան իմոյ։ Այլ և գոն ի բաղաքումս 30 տեսակ արհեստաւորք իւրաքանչիւր արհեստաւորի զանազան գումաշեղէն և ճօթեղէնօք զրօշակս եմք կազմեալ, և իւրաքանչիւրոց արհեստն զեղագործութեամբ նկարեալ ի զրօշակս կամ ի բայրադս որ ի շնորհալի գալստեանն կայսերուհոյն իւրաքանչիւր արհեստաւորք դասք դասք ընդ յառաջ ելանիցեն զրօշակօք իւրեանց՝ զարդարեալ հանդերձիւք և ամենեքեան զաղաղակել խնդութեամբ ունելով ի բերանս իւրեանց արք և կանայք, որք խմբեալք են ի ճանապարհի անդ։ Նաև մանր աղջկունք և տղայք, ծաղկունս ի ձեռին ունելով և տարածելով առ ճանապարհաւն և երգելով զայս երգ քէ՝ ցնծայ այսօր նոր նախիջևան ընդ գալստեամբն արքայական և այլն՝ ըստ այսմ։ Իսկ մեք ամենայն հոգևորականաց զգեստաւորեալ ամենայն զգեստիւք սպասելոց եմք ի պալատին՝ ի միոյ ձեռիս ունելոց եմ սկուտեղ զիրկական խաչն և աւետարանն, զերս ի համբոյր մերձենցուցանելոց եմ նորին մեծութեանն, իսկ միւս ձեռամբն՝ աղ և հաց և անդ ի հանդիման ասելոց եմ զհամառօտ պատշաճաւոր բանս, ապա քէ մտցէ նա ի պալատ անդ։ Երբ նորին բարձրելոյն յաջողեսցէ մեզ տեսանել զկատարումն գրելոցքս, լիով գրելոց եմ ազնուութեանդ զամենայն անցսն և որպէսն քարց զանցառութեանն։

Պատմագիրքն ձեր թարգմանեցաւ և ուղտերէն, տպեցաւ երկու հազար հատ, ամենեքեան սիրահար ըղձիւ առնուն, եղաւ և պատկերք քաղաւորացն մերոց, զորս ի յաշխարհացուցին ձերոյ եղեալ ունիք։ Այժմ ոչ էր կարելի առաքել առ ձեզ, ի գարնանն ի վերայ Պօլսոյ առաքեցից ի Բասրայ առ ձեզ ուստն տեսութեան։ Ինձ կամք են երկու հատորն ևս պատմութեան ձերոյ նորապէս տալ տպել գեղեցիկ գրուին մերով, եթէ հաճոյ երևեսցի ձեզ գրեցեալքն իմ, փութապէս զգացուսջիք մեզ կատարել զայնս։

Նախիջևան քաղաքիս որպէսն այժմ այս է, զի մեք այժմ ասա եմք նորստեալ, սպասեմք գալստեանն կայսերուհոյն։ Քարեայ եկեղեցի մի շինեցի յանուն սրբոյն Թէոդորոսին և նոյեմբերի 12 ին օծի մեծաւ հանդիսիւ։ Քարեայ եկեղեցի մի ևս շինեմք, մերձ միջոցի աւարտեալ լինելոց է։ Վանքն Սուրբ Խաչ կիսակատար է, ամենայն շինուածօք և յառաջակայ տարիս, եթէ ողջ մնասցուք, յուսամ ի կատար հասուցանել։ Տեղն վանից բարձր է և ախորժ, ի ներքոյ՝ բաղում ականակիտ աղբիւրս անուշահամս, իսկ սուրբ Լուսաւորչին հիմն միայն ունիմ ձգեալ։ Նորին կատարումն ձերովդ և բարեպաշտից օգնութեամբն պարտի շինել։ Միայն մերձ այնմ, որ միաբանից մերոց տեղքն են, ունիմք փայտեայ եկեղեցի, անդ կատարեմք զաստուածային պաշտօնն։

Սահմանեալ եմք ի քաղաքիս ասա բայ ի հնգեքին դատաւորացն, նաև քանի խոհական անձինք, զորս և հոգաբարձուս անուանեմք, որ ստքա ի յամենայն ուրբաթու աւուրս գան ի մաղիստրացն, այսինքն ի դատաստանատունս, յորմ[ս] ժամ նստին ընդ դատաւորացն և խոհան զշահաւետութենէ քաղաքիս վաճառականութեանն և արհեստաւորացն, նաև՝ զբարեկարգութենէ քաղաքիս, նմանապէս և եթէ զոյ շահաւետութիւն և կամ վնաս ինչ հասարակութեանն, պարտաւորի մաղիստրացն ծանուցանել սոյն հոգաբարձուացն և խորհուրդ խնդրել ի սոցանէ, զոր ինչ միաբանութեամբ արասցեն, հասարակութիւնն քաղաքիս ընդունող է, մինչև այսօր կան խաղաղութեամբ և

հնագանդ յամենայն հրամանաց մերոց, որ առ բարեկարգութիւնս քաղաքիս իւրեանց։ Ամենեքեան հետևին շինութեան և յօր բստ օրէ քաղաքն մեր պայծառանայ, մինչ զի ամենայն ազգն ոուստաց, որք կանխեն առ սա, տեսեալ զփողոցն և զամենայն բարեկարգութիւնսն զարմանան՝ թէ զիա՞րդ ի սուղ միջոցի այսպէս պայծառացան։ Հակառակ այսմ, նախատեն զյոյնն, որք թէպէտ զատին քա[ն]ղ զմեզ, բայց են որպէս մի ի գիւղօրէիցն մերոց հաբեալ գոհհկութեամբ, անմիաբանութեամբ և խռովութեամբ, և ոչ ունին զմի ինչ քաղաքական բարեկարգութեանց, ուստի տեսանելով կառավարչացն զանմտութիւն նոցի[ն], կարգեցին ի վերայ նոցա վերակացու ի ոուստաց ազգէն։ Զայսոսիկ վասն այն գրեմ, զի բոյդ ազգի բարձրագլուխ գոլն գիտեցեալ, ուրախասցիս։

Այս ևս յայտնի լիցի ազնուութեան քում, զի տեսեալ եմ, որ անճարակ աղքատքն քաղաքիս և ցաւագարքն, որբքն և այրիքն ոչ երբեք կարօղանան յառաջ գալ և մշտապէս պահանջելն ի հասարակութենէ զապրուստ նոցա, բաղմաց զղուանք լինիւր և տրտունջ, իսկ աղքատաց անայցելու մնալն՝ բարձումն կենաց, որով և խղճահարութիւն մեզ, որք տեսանէաք զնոսա։ Ապա խորհուրդ ի մէջ բերի հաճութեամբ գատաւորացն և հաւանութեամբ հոգաբարձուացն, սահմանեցի զմեծ դաւթար մի և գրեցի ի նմա զպատշաճաւոր յորդորմունս յաղագս չքաւոր աղքատացն, զոր և կոչեցի դէֆթէր աղքատաց և կարգեցի զերեք գանձապետս, որոց յանձնեցի զդէֆթէրս այս և հրատարակեցի յեկեղեցիսն՝ թէ ով որ կամի քաղաքիս չքաւոր աղքատացն և տնանկաց, կուրաց, կաղաց և ցաւագնելոց օգնութիւն ինչ առնել ի կենդանութեան իւրում ի սմին դաւթարոջն, որպէս ի կտակի ձեռն դիցէ, թէ այսքան ինչ ես այս անուն մարդս խոստանայ աղքատաց գանձանակին, որքան կենդանի եմ, այս խոստմունքս մնասցէ ի վերայ իմ հարիւրին վեց վերադրօք, զորժամ յամի հաւուցանեմ կարգեալ գանձապետացն, իսկ յետ վախճանիս ժառանգքն զնոյն կտակեալս հաւուցեն լրիւ գանձապետացն։ Նախ ես գրեալ և ձեռք եդեալ կտակեցի ի նմա, ապա գատաւորքն և հոգաբարձուքն և այժմ հասարակութիւնն ևս, ում գոյ կարողութիւն, որն ժ (10) թուման, որն քսան և որն երեսուն և կամ յիսուն կտակեն և գրեն ի նմայ և կամ զնդութեանց (?) և այլ տեղեաց եղեալ անձինք, որք յօժարեցին գրել ի նմա, կամ տալով և կամ վերոյ պայմանաւն պահելոյն, ընդունիմք զնոսա։ Եվ վերադիրն սոյն կտակեալ դրամոցն ժողովեալ գանձապետացն հոգասցեն զամենայն պէտս անճարակ աղքատացն յամենայն ժամ, մանաւանդ ի ծնընդեանն և ի զատկին բաժանեսցին բստ չափու աղքատացն, որ ի նոցանէ ոք կարօտ չմնասցէ կերակրոյ։ Որ եթէ ժամանակաւ արդիւնաւորեսցի գանձանակս այս աղքատաց, յայնժամ օգնելոց է և վարժարանին ի վարձ վարժապետին և այլ կառավարութեան նորին։ Եւ արդէն փոքրիկ դպրոց շինեալ եմ, և ի կոստանդինուպօլսոյ վարժապետ մի բերեալ, որպէս տէր Ստեփանն պատմելոց է լիով ձերոյ ազնուութեանն, և յայսպիսի ազգաօգուտ բանիցդ ոչ վերջանամ մինչև ցդնելն իմոց ի կէտ սահմանի իւրոյ։ Բստ այսմ, ոչ վերջանամ որդիութենէ մօրն մերոյ սրբոյ Աթոռոյն էջմիածնի և ի հպատակութենէ նորին փեսային սրբազնասուրբ կաթողիկոսին ամենայն Հայոց և հօր մերոյ հասարակաց։ Ես շնորհ մեծ ունիմ յազնուութենէդ թումէ, որ մշտապէս օգնիչ ես Սրբոյ Աթոռոյն և մխիթարիչ վշտակիր սուրբ հայրապետին և խոստանաս ամենայն օրհնեալ զարմիւրդ ի դոյն մնալ միշտ։ Ամենաբարձ[ր]ն աստուած օգնեսցէ քեզ ի յերկակի կեանս քոյ և օրհնեալ զարմն

քոյ ի հազարաւորս և բիւրաւորս եղիցին և յամենայն ուրեք երեւելի ի պարծանս ազգիս խղճալոյ ի պայծառութիւն սրբոյ Աթոռոյն և ի մխիթարութիւն վշտակի[ր] սուրբ հայրապետին, որ առաւել այսմ միջոցի կարօտ գոլով մխիթարիչի յազագս զանազան վշտաց, որք յամենուստ կրէ ի ներքին և յարտաքին՝ քշնամեաց մինչև ի շնորհակալ բամասարաս վնասիչ որդուց ևս, բայց հեզական համբերութեամբ տանի սրբասնեալ անձն նորին, և յայսպիսի վիշտս գոլով, ոչ վերջանայ պայծառացուցանելոյ զսուրբ Աթոռն ազգի ազգի շինութեամբ՝ ազաչեսցուք զաստուած՝ յաւելուլ զհամբերութիւն և զկեանք նորա և զարձուցանել զիւորդ որդիս ի զօդութիւն, չկորնչիլ ի մեղս հակառակ կամակորութեան իւրեանց, զի շար է ապերախտութեան ախտ, քան զամենայն մեղս։

Ի տպարանէն մերմէ ելեալ գրեանցէն ընդ տէր Ստեփանին առաքեմ, այժմ նոր տոնացոյց է ելեալ Ճաշու՝ աւետարանօրն, մէկ հատն առաքեցի առ նորին սրբութիւնն, որ եթէ հնար ինչ իցէ, առաքեսցէ ազնուութեան ձեր, մինչև մեք ի գարնանս առաքեսցուք առ ձեզ։

Մեր տէր Ստեփանն զարձեալ յանձնեմ ի հատուկ շնորհ և մարդասիրութիւնս ձեր։ Եւ ձեր ապաստանն ուղևորեցի ընդ, որ ամենայն ուրեք ձեռնտու և օգնական և յորդորող լինիցիս նմա։

Գրեցի և սրբազնասուրբ Կաթողիկոսին, զի զարձեալ կոնդակ գրեսցէ երկիրդ Հնդկաց անուն տէր Ստեփանին, որպէս ընդ տէր Յարութիւնին և կամ վկայական հաստատութեան յառաջի կոնդակին։ Նմանապէս և գրեսցէս յանձնարարութիւն ի նուիրակ եփրեմ աստուածաբան վարդապետին՝ ձեռնտու լինիլ նմա ըստ յամենայնի։ Յանձնեմ և ի խնամս Նախիջևանցի Մկրտիչն մահտեսի Գևորգեան, զոր մեծագոյն շնորհակալութիւնս էր գրեալ առ ծերունի ծնօղս իւր և առ ընտանիսն զձէնջ և ազնիւ որդոցն ձերոց, որոյ յաղագաւ ևս տէր Ստեփանին գրով պատուիրած եմ։ Ուրեմն մինչև ի գալն նորա յայդր՝ դա պարտի մնալ յայդր։ Աղայ Մինասին Դիլանչեան Հերակլ արքայն այսմ ամի ազնուութիւն էր շնորհեալ, ընկալեալ եղև գիր նորա, ի կայսրութենէն կարգեցին յայնու լինիլ և ազնիւ ռուստաց։ Մէկ ևկեղեցի աւարտեաց՝ որ ի հանգստարանումն, իսկ միւսն՝ յայսմ ամի հիմնարկեաց ի մէջ բերքին Հաշտարխանու մեծագոյն շինուածովք։

Ողջոյն և օրհնութիւն մատուցանեմ ի Քրիստոս զօրացեալ որդոցդ ազնիւ աղայ Յովհաննէսին, ազնիւ աղայ Եղիազարին, և ազնիւ աղայ Նազարոսին, ազնուուհի զաստերացդ և գերապատիւ փեսայիցդ և ամենաօրհնեալ զարմիցն քոց և ընդ հովանեաւ քով եղելոցն։ Ողջոյն ազնուդ և որդիքն իմ Կարապետ և Աւետիս վարդապետքն և Գրիգոր սարկաւագն և քաղաքիս զաստաւորքն և հոգաբարձուքն, մանաւանդ մայօր պարոն ազնիւ Յովհաննէսն Աբրահամեան, պարոն Մկրտիչն Պետրոսեան, պարոն Պողոս Յարութիւնեան և պարոն Աստուածատուրն Ղազարեան և ևս պօլկովնիկ և Թականոկու գամենտաթ ազնիւ պարոն Յովհաննէսն Պետրոսեան Գասպարեանց, որ է փեսայ հանգուցեալ Գրիգոր աղայ Սաֆռազեանին խօջայ Մինասեանց։ Ի շնորհալի գայստեան Քագուհոյն ի տան նորին ևս լինի շինեալ պալատ արգունական։ Պալատ մի ևս ազնիւ աղայ Յովակիմին Եղիազարեան Գիւղն։ Ահա երեք տեղ հայոց մէջն պալատ լինի կայսերական։

Ես մնամ յամենայն ժամ ի սրտէ բարիս հայցող և աղօթարար վասն ազնուութեան ձերոյ ամենայիսնարհ Յովսեփ արքեպիսկոպոս Երկայնաբա-

զուկ Աղուրեանց, նուիրակ սուրբ էջմիածնի, առաջնորդ Հիւսիսական Հայոց և հիմնադիր նոր նախիջեւանայ։

Помета: Այս սրբազան վեհն առաքեցաւ։ Մխա՛ս օրինակն սորին յամսոյն 30 ին ի Մոսկով ա՛ս պարոն Նիկոդոս առաքեցաւ ի վեր-բայ Բրիտանիու առաքել։

Матеналаран, рук. № 2699, лл. 129—133. Отпуск.

№ 233

1787 г., января 16—Письмо Иосифа Аргутинского П. С. Потемкину

Новый Нахичеван

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь, Павел Сергеевич!

За нужное нахожу в. пр. уведомить, что светлейший князь Григорий Александрович находящегося в Петербурге араратскаго посланника Степана Исакиевича изволил з собою привесть в Кременчуг. Отколь приказал его отправить в его отечество, племяннику ж его дан пашпорт так же до его жительства, котораго я за прибытием его ко мне снабдя собственно от себя всем для дороги нужным, отправляю к в. высокопр., покорнейше прошу приказать зделать ему пособие в касающемся до свободнаго в его отечество проезду. Надеясь при том на ваше человеколюбие, что вы его своею милостию не оставите.

Пребываю з совершенным высокопочитанием в. высокопр., милостиваго государя, всенижайшей богомолец и слуга, смиренный **Иосиф**, архиепископ Гайканский

Յովսէփ արհեպիսկոպոս հայոց

ЦГАДА, ф. 11, оп. 1, д. 957, ч. 1, л. 231. Подлинник.

№ 234

1787 г., февраля 25—Из рапорта С. Д. Бурнашева П. С. Потемкину

По прибытии царском в казахские селения найдены там в одном доме письма Ибраим хана к турецкому двору, по единомыслию ево с казахами посланной с оными чрез их селения в Ахалцихе, в самое вступление наших войск туда приехал, страх объял ево столь великой, что убегая, забыл сумку с письмами.

Перевод с оных в. высокопр. при сем честь имею представить.

Сверх писем приложен был белой лист за печатью Ибраим хана, видно для написания на оном договора, какой Порте было бы угодно, сей лист сохраняетца у меня.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 416, ч. 1, л. 100 об. Подлинник.

Приложение

Перевод с переводу письма Ибраим хана шушинскаго к Порте.

Нижайшей из всех рабов Ибраим Халиль желает быть в числе стоящих пред высочайшим и пресветлейшим престолом милостивейшаго из всех повелителей и небу подобнаго государя государей.

Пресветлейшаму высочеству докладываю, что поставляю себя пото-
ком в высочайшим дворе, обитаемым самыми ангелами, и на изтекаю-
щие из него щедроты, пространные яко море, всю мою полагаю на-
дежду, не имея нигде другого прибежища и почитая мою жизнь, име-
ние, земли и народ прахом ног наместника великаго нашего пророка.

Законной наш государь!

Естьли угодно тебе удостоить нижайшаго раба неизчисленными
милостьми, то возложите на меня пред протчими твоими служителями
должность стараться о пользе нашего закона, для коего жизни моей
щадить не стану, а когда токмо от великаго государя обнадежен буду,
то имею еще довольно силы переломить босы злодеям нашего закона.

Ныне преразумнаго святаго чистое сердце носящего и в самых
зажнейших делах доверенность мою чмеющаго визиря моего молла
Гасан к в. в. посылаю, которой, по милосердию божему благополуч-
но прибывши, представит нижайше наши мысли и наши теперешние
обстоятельства.

Всемилостивейший государь, повелитель времен и часов, помощи
от тебя ожидаю, и есть ли нас подкрепите, то врагов нашего закона
поставим верх ногами. Поверьте представлениям нашего посланника.
Я не осмелюсь представлять то, что не нужно, да исполнитца воля
великого государя.

Помета: Полковник Степан Бурнашев

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 416, ч. 1,
л. 102—102 об. Копия.

№ 235

1787 г., июля 8—Из рапорта С. Д. Бурнашева П. С. Потемкину

Тифлис

1-го сего месяца приехал сюда сигнагского мелика Бахтама сын
из Карабага. Он, пришедши ко мне, объявил, что по оговору Гаврила
Гараханова ганзасарской патриарх и все мелики забраны были Ибра-
им ханом под караул, последние, жестоко будучи изтезаемы мучения-
ми, признались и отдали письмы, полученные ими от в. высокопр. и
все подарки. Патриарх от страха умер, все имение его взято и утвары
церковные разграблены.

Теперь армяне там в крайнем угнетении.

Ибраим хан, взяв от меликов по 15000 руб., освободил их, оне
прислали потайно к царю просить освобождения, представляя, что
оне все готовы оборотить оружие свое против угнетателя своего, ког-
да е. в. явитца только в Карабаг.

2-го получил е. выс. от ахалцигскаго паши письмо, с коего пере-
вод и с ответа на оное царскаго при сем имею честь представить.
Сулейман паша в письмах своих усиливаетца изъявлять свою искрен-
ность, но объявление карскаго паши чрез возвратившегося из Турции
грузина и показание его, что он в посланных от Сулейман паши сово-
купно с Ибраим ханом к Ума хану слышел, обличают его вероломс-
тво.

Трудно определить причины оборотов Сулейман паши, остаетца
заключить, что повелено ему от Порты непременно сохранять наруж-
но соседственную дружбу, дабы отвратить требования высочайшего
российскаго двора, действии однако не переменяютца, ибо будут оне
под именем Ибраим хана, коему и Сулейман паша будет тайно соу-
частвовать.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 416, ч. 1, л. 353.
Подлинник.

№ 236

1787 г., августа 3—Из рапорта С. Д. Бурнашева П. С. Потемкину

Тифлис

По секрету

10-го числа прошлаго месяца Ума хан прислал нарочнаго к е. выс. с уверением, что сборы его не клонютца противу Грузии; но по получаемым из гор известиям, равно и по донесению князей из Ахалцихе, при сем представленным, более являетца в нем злонамерения нежели дружелюбия; не имеет он, однако ж, еще больших сил в собрании, а может быть не в состоянии будет набрать достаточно, как бы Ибраим хана убеждения сильны не были; ибо примечаетца по приходящым из Дагестана караванам и от народов тех, частным представлениям и мире, что прекращение со стороны Ахалцихе явно неприязни произвело перемену и в Дагестане. В жаловании Ума хану е. выс. не отказывает, но настоит в том, чтоб прислал он во уверение верности его аманатов или по наступлении зимы оные ему доставить, когда он никакого движения противнаго ныне не предпримет. На покупку провианта прислано было от него Абдуле в Балакань 1.000, да после от Ибраим хана 5.000 руб.

17-го Фет Али хан прислал к е. выс. нарочнаго, какое мне сообщено о том ведение, в. высокопр. перевод при сем имею честь представить. Удачной поступь Фет Али хана против Нухии и Талижа ко вреду неприятелей царских; совершенное отторжение перваго от союза с Ибраим и аварским ханами, и представление его действовать совокупно противу оных весьма кажутца соответствовать выгодам царским по настоящим обстоятельствам; а потому и докладывал я е. выс., чтоб соединить наши войски, набрать от 2.000 до 3.000 доброй конницы, коей при наших баталионах весьма довольно, а пеших своих оставить для обороны внутренной на всякой случай и итти по правому берегу вниз Куры до Генжи. Сим движением, во-первых, удержать колеблящихся казахов, Фет Али хану оказать согласие и поощрить его к дальным предприятиям на Ибраим хана, и онаго устрашить, сигнасских ободрить армян; на случай же Ума хана пришествия быть в совершенной готовности и в собрании, и по первому о нем известию, переправясь чрез Куру, на плотах итти на Алазань, хотя бы было сие из-под самой Генжи, ибо разстояние туда ближе половиною нежели от Тифлиса. Е. выс. по совету со своими изволил одобрить представление мое, вследствие чего и послано от меня в Кизики и Сурам, чтоб стоящие там войски наши следовали в Тифлис, которые к 1 числу сего месяца и соединились в лагире при Сацхенисе в 26 верстах от города.

26-го. Получено известие, что начальник Казахской Ахмет ага с товарищи скочевали и пошли по пути к Карабагу, увели с собою 1.500 семей. Е. выс. изволил послать туда для удержания остальных казахов и имеющихся у них до 700 семей армян, живущих на их земле, царевича Ульона, к коему приказал я присоединитца для подкрепления стоящей роте в Ахтале. Вчера получено от него донесение, что бежавшие казахи, соединясь с шамшадилами и Джават ханом генжицким, прислали к оставшим с угрозами, естли не скочуют оне, их принудят вооруженною к тому рукою, по сим известям угодно было е. выс., чтоб умножить там наши войски, ибо бывшие с Ульоном царевичем грузины многие самовольно разошлись, осталось только до 150, а потому я стоящую здесь в Тифлисе втораго баталиона роту, а сверх того в соединение командировал и весь баталион, которые соединясь будут в состоянии удержать оставших казахов и не допустить увесть армян.

О походе общем не могу в. высокопр. донести, в какое время отсюда двинемся, ибо царские войски еще не собрались; грузинское нерадение, непослушание и всякое неустройство, а паче недостаток в провианте сильными суть препятствии не только к благому какому-либо начинанию, но и совершенною причиною грузинскаго опустошения от лезгин. Истинно доношу в. высокопр., вместе с грузинами никакого дела предпринять невозможно, а наипаче ожидать успеха желаемого.

Полковник **Степан Бурнашев**

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 416, ч. 11, лл. 30—31. Подлинник.

№ 237

1787 г., сентября 14—Рапорт С. Д. Бурнашева П. С. Потемкину № 20

Лагерь при Гандзаке
По секрету

По отправлении последнего моего в. высокопр. донесения на другой день, то есть 19-го прошлаго месяца продолжили мы поход наш до реки Асансу, растоянием 18 верст. Тогож дня получено известие, что шамшадилы вовсе отложились и, оставя свои селения, ушли в Ганжу в числе 3.200 дворов.

20-го. Поход был прошед реку Таузу до речки Асриги 17 верст.

21-го. Поутру послан был от меня подпор. Чорба для снятия мест к ущелью реки Таузы и с ним переводчик Тамазин с нахадящымися у меня казаками и несколько грузинами. Встретились оне при оставленном замке шамшадильскаго Али Султана с партиею шамшадилов под начальством племянника Али Султана, из коих 10 человек убито, а последней с 30 взят в плен. С нашей стороны убит грузин один и один ранен, да одна убита лошадь. Пред полуднем получено известие о неприятельской партии, появившейся в 10 верстах. Отряжен туда царевич Июлон и г. подполк. Морков с двумя ротами и пушкою, неприятелей побито 5, в плен взято 40, с нашей стороны убит грузин один, ранен один юзбаша и царской казах.

После полудни был поход до реки Загана 10 верст.

23-го. Кизицкой моврав доносил е. выс., что извещен он письмом от Абдулы балаканскаго якобы Ума хан с войском спешит походом чрез горы.

От 24-го до 3-го сентября стояли мы неподвижно, ожидая подтверждения о походе Ума хана и о движении дербентскаго и нухинскаго ханов.

30-го. Приехавшей в лагирь чиновной от Фет Али хана донес е. выс., что нухинской хан завладел немалым на реке Куре поселенным островом, принадлежащым Ибраим хану, жителей перевел в свою область и находитца против реки Берди на берегу Куры в готовности переправитца, представляя свидание свое с царем при Генже, а дербенской в 18 агаджах от Генжи в таком же расположении и просят е. выс. продолжать поход.

31-го. Кизицкой моврав доносил, что Ума хан якобы перешел уже Гори, но что по причине последовавшей в селениях ево междуусобной брани возвратился во свояси для усмирения, оставя войско на месте.

3-го. Сего месяца по уверению и прозьбе дербенскаго и нухискаго ханов совокупно действовать, поход наш был до Шамхоров 23 верст.

4-го. Приехали в стан царской два родные брата племянника Али Султана, взятаго в плен 21-го августа при Гаузе с уверением: естли е. выс. двинетца до Генжи, оне с подвластными им до 1000 дворов возвратятца в прежние повиновение и жилища. Е. выс. освободя пленнаго и обнадежа милостию, обратно их отпустил, которые и действительно со своими возвратились на прежние места.

5-го. По утру получены из Дагестана от разных селенией лезгинских письменные уверения о их дружбе с представлением их службы, естли угодно то будет е. выс. От [н]их получено известие, что Ума хан заболел и бывшие у нево войски разошлись.

Того ж дня поход наш был не доходя генжицких садов, составляющих город и форштад за 3 версты до речки Ушкари, не переходя оную, где лагиром расположились с северно-западной стороны от города.

6-го. Обитающие в окрестности Генжи и принадлежащие Джават хану армяне в числе 2.500 дворов под начальством мелика Мисаила прислали к е. выс. депутатов с представлением: естли дадется им земля в Грузии, охотно желают быть под владением царским.

Царские князья из Ахалцихе доносят е. выс.: 1) якобы Дадиан мингрельской и князь Раджис Эристав* восстали против царя Давида, 2) что слух носитца о войне у Порты с Россиею, 3) что лезгины находютца еще в границах турецких.

7-го. Прибыли в стан царской посланцы дербенскаго и нухискаго ханов, чрез коих находящейся у перваго князь Баратов доносит е. выс., что Фет Али хан по известию о намерении Ума хана соединенно с другими владельцами зделать впадение в его область, возвратился назад, прося и советуя, как и нухиской хан, оставить Джават хана генжицкаго в покое.

8-го. По неимению фуража и дров и по причине занятаго нами места, наполненнаго скорпионами и тарантулами, е. выс. изволил перенести лагирь, перешед речку Ушкару с северо-восточной стороны, в 2-х верстах от города.

Джават хан прислал 3-х чиновных к е. выс. с прозьбою не делать вреда городу и окрестности, обещая исполнить все царские требования.

9-го. Отпущены посланцы генжицкие и с ними послан князь Меликов с требованием: 1) выдать Али Султана и Шамшадилев, 2) выгнать Азра-Кули-бега, пристава Ибраим хана из Генжи, 3) дать аманатов в верности.

Возвратясь конфидент царской из Дагестана и донес, что Ума хан действительно болен и войск нет у него в собрании.

10-го. Обитающие в окрестности Генжи армяне паки прислали депутатов с прозьбою поселитьца в Грузии, а потому и положено перенести лагирь за реку Генжи-чай дабы положением таковым возбранять исход из города, обезопасить путь армянам, а между тем остались мы на сем месте перепечь привезенную муку в хлебы.

Возвратилса князь Туманов из Генжи с ответом от Джават хачто он аманатов даст, но шамшадилов выдать и отстать от союза с Ибраим ханом не может.

Царевич Георгий прислал из Тифлиса полученное им письмо от чиновника Ума ханова, коим уведомляет он его за тайность и будто по усердию, что Ума хан идет разорять Кахетию. Трудно сему поверить, да и время уже проходит войти ему в Грузию.

11-го. Прибыли паки посланцы от Джават хана к царю с фруктами и с прозьбою не делать городу и округе разорения и представ-

---

* Раджис эристав—грузинская форма, т. е. Раджинский эристав.

ляет, что он старатца будет сколько возможно исполнить царские требовании.

Получены письма из Ахалцихе от Сулейман паши и князей, там находящихся, с оных переводы в. высокопр. имею честь представить. Кажетца, что Сулейман паша таковым уведомлением старается отвлечь царя от страны сей, ибо из донесениез князей видно, что неприятен ему поход царской вниз Куры.

12-го. Отпущены посланцы генжицкие и с ними послан князь Туманов с требованием 1-е) чтобы Джават хан платил ежегодно 5 000 руб., 2-е) в верности дал бы аманатом брата своего родного и из лутчих людей шесть человек, не упоминая ничево о шамшадилах в чаянии, что оне сами собою возвратятца на прежние жилища по времени, ибо таковой земли, можно донести обетованной, нигде не сыщут.

13-го. По утру приехали в лагирь присланной от мелика Апо и мелика Манжнуна с прозьбою к царю переселить их в Грузью. Мелик Апо, избавясь из-под караула, бежал из Шуши и укрепился со своим народом в замке, также и мелик Манжнун, и ожидают царской помощи; ибо востали оне явно против Ибраим хана, а потому и решилса е. выс. тот же день перенести лагирь за реку Генжа-чай, четыре версты далек от настоящего нашего поста.

Возвратился князь Туманов из Генжи с ответом от Джават хана, что по многократном в короткое время Генжи разорения не в состоянии он дать требуемых 5.000, а только дает 3.000 в год и аманатов, изключая своего брата.

Уже выступали мы из лагира, когда приехал вместе с осетинскими войсками посланной от в. высокопр. курьер, с повеленнем следовать на линию, но дабы не дать узнать неожидаемою остановкою наших войск о сей перемене всему войску грузинскому и не делать помешательства царским успехам, не открыл я тогда повеления е. выс., а пришедши на место лагира то ж в 2-х верстах от города с полуденной стороны, имел честь объявить о повелении.

По сильным убеждениям от е. выс. не мог я отказать, чтоб не остатца на сем месте на 3 дни, дабы начатой договор с Генжою и избавление армянских меликов не уничтожилось и не воспричинствовать нечаянным отшествием нашим царю вреда и замешательства в войске грузинским, а между тем послал я в Тифлис к оставшей команде повеление готовить сухари и исправлятца к походу.

Полагая 3 дни здесь на месте, 7 дней в походе до Тифлиса, да в Тифлисе 7 или 8 дней на исправленне обоза и покупку артилериских лошадей, ибо за дороговизною не мог я более изкупить к походу одинатцати и потому часть зарядов и оставлена в городе: надеюсь со всем чрез 18 или 20 дней из Тифлиса выступить, не оставлю я однако ж поспешить и прежде, ибо приходит уже последней путь для обоза чрез снеговые горы, и как скоро прибуду в Тифлис, с нарочным о действительном моем выступлении в. высокопр. донесть не премину.

Полковник **Степан Бурнашев**

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 416, ч. 2, лл. 100—102 об. **Подлинник.**

№ 238

1787 г., сентября 26—Из донесения С. Д. Бурнашева П. С. Потемкину

В последование рапорта моего в. высокопр. от 14 сего месяца, имею честь донести: по уверению царских приближенных армян, что в три дни сигнаские мелики Манжнун и Апо с народом своим могут

прити к нам в лагирь, послан Улион царевич с 2000 [человек] в их селения, обезопасить им путь.

В двадцати верстах встретился он с передовыми войсками Ибраим хана в числе 1500 человек, идущими в подкрепление Генже. Бывшие впереди у царевича тушинцы ночию на них наткнулись, бросились и обратили в бег, куда и грузины, подоспев, побили неприятелей и взяли в плен до 500.

Его высочество неотступно убеждал меня остатца еще пять дней, чтоб вывести меликов, но я не мог соглашатца, да и видел невозможность исполнения, а потому и возвращен царевич Улион в лагирь 14-го поутру. Между тем генжинцы, уведомляемы будучи всегда чрез предателей грузин и армян, чиновных при царе, о намерении царском не принуждать города силою к договору и выдаче шамшадилов, не спешили исполнить обещания своего дачею аманатов и денег 3000, а как назначенной к отшествию баталионов день наступил, то 17 числа и перешли мы обратно Генжа-чай под видом неимения корму, что и в самом деле было, 1) чтоб не вдруг отступить, 2) обождать меликов Манжнуна и Апо лично только с их семьями едущих уже в лагирь, 3) в чаянии получать из Генжи аманатов и зделать договор.

В вечеру прибыли сигнаские мелики и представляли, что менее 12 дней народу их не можно выбратца из сигнага, но как не можно было толикое время остатца нашим войскам, а его высочество с своими, коих было хотя и до 5000, не разсудил за благо один действовать, а потому 18 числа по утру обратно и пошли в поход...

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 416, ч. 2.
л. 107 с об. Подлинник.

№239

1787 г., октября 15—Письмо Шаамира Шаамиряна Гукасу Карнеци

Мадрас

Երանելի և երջանիկ սրբազան տեառն Ղուկաս
կարողիկոս ամենայն հայոց

Խրախճանութեամբ ստացայ նամակ օրհնութեան և շնորհաց քոյին սրբաղնագործ մատամբ ձեռնադրեալ և հայրապետական կնքաւ կնքեցեալ յամսեանն մայիսի 22 և 1785 թուէն և ի յամսեանն փետրվարի հինգ և 1235 թուականութենէ Հայոց։ Սիրով համբոյրեցի և վեր համբարձեալ եդի ի վերայ գլխոյ իմոյ՝ հաւատալով իբրև պսակ օրհնութեան ի սրբութենէ քումմէ շնորհեցելոյ և բոլոր ընտանեօք մի՛ւսրան ուրախ եղաք լսելոյ լուր առողջութեան պատուական անձի քոյ և անփորձ մնալոյ աստուածպահ զաշն մեր ի արձակմանէ Բշնամեաց և այլն։

Նախ զոհանամք ի տէր, զի արժանի արար զիս ընտանալ նամակիդ օրհնութեան քոյ և յատկապէս շնորհաց, որ հաճեցաւ սրբութիւնն քոյ ընդունիլ համապատասխանութիւն իմ։ Ուրեմն ըստ սովորութեան հատկապէս շնորհաց տերանց և հաւատի հնազանդութիւնք կատարելապէս հնազանդագաց հարկաւորէ մեզ բողոք ամենայն խօսք պատուելութենանց և ելանել միմեանց առ նոյն խօսք, որում այժմոյս յոյժ հարկաւոր է վասն առողջութեան տկարացեալ աղգին մերոյ առ հասարակ։

Լուր արձակման Բշնամեաց քրիստոնէից՝ որ ի Դուգարք, ելիլ ի նամակէ քումմէ և ելիլ ի դրեցելոյդ սրբակրօն տեառն Յովսէփոս արքեպիսկոպոսէ ի երկրորդ Իջևանու և ելիլ ի բերանէ պարոն Յովսեփոս հինգհարիւ-

բապետէ լուաք։ Թէպէտ բնականապէս ճմլեաց սիրտ մեր, այլ որպէս անցաւ որում նեղութեամբ որ իցէ։ Ուրեմն այն ևս էր բաժին մեր։ Եւ արդ յուսամք ի տէր, զի թողլով մեզս յանցանաց մերոց և մի այդոցեսցէ ինձ ամենայն սրբոյ խաչին միւս անգամ արձակմանէ նոցա ի վերայ մեր։

Շնորհակալ եմ քոյին յատկապէս սիրոյն, որ արժանի համարեցեր պատմել մեզ շնորհ կայսեր եթէ նամակօք և եթէ շնորհաբաշխութեամբ առ պատուականութիւնն քոյ, նմանապէս է սրբութենէ քումմէ առ կայսրն։ Այլ յոյժ փափագելի էր ինձ լսել եթէ ի մէջ այդպիսի անձանց և այսպիսեաւ նորոգ բարեկամութեանց երևի որ ոք արժանաւոր բան վասն պատուիրանի ազգին և աշխարհին մերոյ։ Քանզի միաբանութիւն կայսեր ընդ թագաւորն վրաց տայ տեղի ձգտման մտաց մերոց, զի մի՛ լինիցի անհնարին միաբանիլ լսելով ի պատուականութենէ քումմէ, որում տէր այց արասցէ։ Բայց այժմոյս եթէ կամք պատուականութեանն քոյ լինիցի յինէն լսել, երկայնամիտ լեր։ Զի բոլոր Կախեթ և Քալթր մի՛ լինիցի յաւելի լայնատարած և բազմամարդ քան թէ Գուգարք, Տայք, Ուտիք, Սիւնիք, Արցախ և յԱբարատ շուրջ քեւ պատեալ աշխարհն մեր։ Ուրեմն՝ ոչ է անհնարին դաշնաւորիլ ընդ կայսեռն, եթէ գոցի ի մէնջ գաւազան մի զինուորական իշխանութեան։

Նաև հարկաւոր է յիշեցուցանել ի միտս պատուականութեան քոյ, զի ի վեց հատոր դաշնատրութիւնս կայսեր և թագաւորի արձանագրեցաւ պահպանութիւնն կայսեր ի վերայ թագաւորի և ամենայն ստացուածոց ոչ միայն այնմ, որ այժմոյս կայ, նաև ի վերայ յայնմիկ, որ այսուհետև բազուկ թագաւորի և սերնդոց նորա տարածիլ կարէ։

Նաև ոչ կարեմք ուրանալ նահապետութիւնն Հայաստանեայց երբեմն ի սերնդոց Սմբատայ, Բագրատ և ի Վաղարշակայ մերմէ, վեր համբարձեալ ի պատիւ աստիճանի թագաւորութեան մինչև ի ժամանակն Աշոտայ, որդոյ Սմբատայ Բագրատունոյ թագաւորեալ ի վերայ տանն Հայոց մինչև ի վեցերորդ ևւոնն վերջին թագաւորն մեր ի Կիլիկիայ և այնուհետ մինչև ցայսօր, կալով մնացաք անշուք ի նահապետութենէ։ Եւ ի այս միջոց յաւելի կամ պակաս իբրև չորս հարիւր ամաց մնալով մեր անտերունչ ի նահապետութենէ։ Այլ եթէ տաճիկ և եթէ պարսիկ, որ տերապետեցին աշխարհն մեր մինչև ունէին նոքա թագաւորութիւնս իւրեանց երջանկութեամբ և փառօք պահպանեցին մեզ ընդ վայելուչ փառաց իւրեանց, այլ այժմոյս, որ նոքա, որն նուազեցաւ, և որն քայքայեալ կայ, փոխանակ պահպանութեան կողոպտուեն մեզ իբրև գերիս իւրեանց և թշուառութիւնն մեր օր յաւուր աւելանայ, որպէս այժմոյս մերձ ի սպառ խանգարեն։ Եւ այդ զի՞նչ կամիմք, զի արասցեն մեզ մարդիկ, եթէ ունիմք և կամ սպասիմք ոմն ի սերնդոց Հայկայ նախնոյն մերոյ ցանկամք բոլորով սրտիւ զի տէր յարուցանէ նմա, զի հովանի լինիցի ի վերայ մեր և մեք մխիթար լինիցուք և սեպհական ազգէ և պահպանութենէ մերմէ։ Այլ եթէ ոչ հարկաւորէ, զի մի՛ մոռանասցուք երախտիքն երախտաւորաց մերոց։ Եւ յոյժ բարեգոյն լինի հովվութիւնն ի վերայ մեր Բագրատունեաց հաւատարմաց մերոց քան թէ օսմանջկաց և Սեֆիֆաց և այլն։ Ուրեմն՝ ոչ է արժան քոյին սրբութենեան յապաղել և թոյլ տալ հասանիլ ի ժամանակ, որում սերնդոց Բագրատունեաց ի գօրութեան բազկաց իւրեանց և օգնականութեամբ կայսեր հովանաւորեալ Հայաստան աշխարհ և կառավարել ըստ օրինաց և գարկաղրութեանց իւրեանց բարիօք լինի, զի մինչդեռ ժամանակս ի ձեռս ձեր է պահել երախտիս մեր ընդ նոցա ըստ նմանութեան նախնեաց մերոց։ Եւ փառաւոր առնելով նոցայ հանել մի ի որդոց

Բագրատունեանց ի նոցանէ և ամուսնացուցանել ընդ ումեմն ազատի և կամ ազնուազարմի Հայոց և նշանաւորել նմա ժառանգորդ ի վերայ տանն Հայոց ըստ օրինացն Հայաստանեայց։ Եւ ես ոչ երկբայեմ, զի նմա ընդունելի լինիցի պաշտել զաստուած ըստ նմանութեան աւանդութեան Հայաստանեաց սուրբ եկեղեցւոյ առ Բակրատունիք և նոքայ հարկիւ մնան երախտագէտ ընդ ազգս Հայոց։

Էէպէտ ի վաղնջուց ժամանակէ ի նոցանէ բուրէ ի բիմս իմ ցանկութիւն սրտից նոցա, զի ցանկան միաբանութիւն երկուս ազգաց, այսինքն՝ Հայոց և Վրաց։ Նաեւ ի յայսմ ժամանակի աջողեաց ինձ տէր, զի ես ստացայ նամակ շնորհաց ի երկրորդ Հերակլ Բագրատունէ, շնորհօքն աստուծոյ, Թագաւոր Կախեթու, Քարթլու և այլն, որում հրամայեաց զիս շարել որոյ կարգադրութիւնք վասն բարեպէս կառաւարութեանն աշխարհին իւրոյ։ Էէպէտ այսպիսի արժանաւոր գործ ոչ կարէ լինիլ և մի և կամ էէ տան, հատկապէս հասարակ առնէ, էթէ ոչ ի զպրոցէ և ուսեալ օրինագիտաց է այլ այն, որ ի մէջ մեր այժմուս գտանեցաւ գրքուկ մի անուանեալ «Որոգայթ փառաց», նշանակ վասն բարեպէս կառաւարութեանն Հայոց, ի նմանէ հանեցաք միմիայն օրինակն հատորաց կարգադրութեանց և ընծայեցաք նմա, որում ունի սահմանն պատուհասն հասարակած և կառաւարութիւն ըստ օրինացն Հայոց հրամանաւ յապարանէ ծերակուտաց Հայոց և ի քարտիզի մերում ի նմա ազգ արարաք, զի գրքուկն այն է ելանելոց ի մէնջ երիս օրինակօք՝ մի վասն իւր, մի՝ վասն պատուականութեան քոյ և մի՝ վասն սրբազրօն տեառն Յովսէփեան արքեպիսկոպոսի, զի էթէ հաճիցուք կամաց ձերոց և բոլոր իշխանաց, պատուասիրաց ընդ հասարակ, յայնժամ ձերով հրամանաւ ապհասցէ և ելանէ ի գործ, և էթէ ի խոպան՝ ի բաց անկցէ։ Եւ ես սպասեմ սրբազրօն տեառն Եփրեմ արքեպիսկոպոսին՝ նուիրակն մերոյ, զի մի օրինակն ի նոյն գրոյ ընծայեմ նովաւ սրբազանութեանն քոյ։ Նաեւ էթէ չինէր զմի օրինակէ նմա պատրաստել զի սովաւ առ ի սպաս ոչ խնայեմ, այլ էթէ անկարելի, ուրեմն փոքրիկ բանիւ ասացից կարգադրութեան այսինքն։

Նախ, աստուածապաշտութիւն Հայոց լինիցի ըստ կերպին Հայաստանեաց սրբոյ եկեղեցւոյ՝ որ ի Վաղարշապատ։ 2. Ամենայն մարդ ազատ լինի ընդ ամեն գործս՝ ընդունելով ի վերայ իւր վարձ* գործոց ձեռաց իւրոց ըստ օրինաւ։ 3. Ամենայն մարդ տէր և թագաւոր լինի ի վերայ ստացուածոց իւրոց՝ հատուցանելով հարկ, մաքս և բաժին ըստ օրինաց Հայոց։ 4. Մի արքեպիսկոպոս փոխանորդ էկլաւիսատիկայ նստցի առաջին աթոռ յապարանի ծերակուտաց։ 5. Ամենայն երկոտասան հազար տանէ մի փոխանորդ նստի ի աթոռ յապարանս ծերակուտի։ 6. Օրէնք և կարգադրութիւնք տանուտէրաց լինիցի թագաւոր Հայոց։ 7. Էթէ տանուտէրք, էթէ իշխանք և էթէ զորագլուխք պարտ է լինել ի սէփական ազգէն Հայոց և յաւանդութեամբն Հայաստանեայց սուրբ եկեղեցւոյ։ 8. Միումն ի ընտրողութենէ տանուտէրաց լինի նախարար, այսինքն՝ բազուկ ներգործութեան օրինաց Հայոց։

Սա է անդամ կարգադրութեանն գրքուկին ընդ որոք մասամբ որպէս ինքն վկայէ վասն իւր, առ ի բարի վասն հասարակութեան և այլն։ Է ըստ նմանութեան քրիստոնէից, որպէս ամենայն մարդ ազատապէս ունի զկամս, զլեզուս և զգործս իւրս, այսպէս ես ի փոկրկանց Հայոց, որ միշտ կամ ի մարմնի, ունիմ ժառանգութիւն ի յերկրս երկրին Հայաստանեաց։ Էթէ իրրև մի միայն միոյ ոտնաչափ տեղի և կամս և լեզուս իրրև միոյ առն Հա-

* В тексте վարց.

յոց, խոստովանիմ առաջի քոյ և բացարձակ ցուցանեմ զկամս իմ, զի երբեք մի լինիցի հովիւ ի միջի մեր, որում կարօղ լինիցի աքսաքոյ օրինաց մերոց ինքնակալ անձամբ և ինքնակամ կամաւ հրամայել ի վերայ մեր և խորհուրդն իմ առ հասարակ այս, զի բարի լինիցի ամենեցուն, եթէ միաբան ամենեքեան ևս կալով մնասցեն ի նոյն մտածութեան։

Բարիօք գիտեմ դղրդումն աշխարհին Պարսից և գոգոմա ժամանակին սրբակրօն տեառն Մկրտիչ արքեպիսկոպոսին Նոր Ջուղայու։ Եւ այս պատճառ է, որ ոչ էհաս գրքուկն իմ, որ Նորին հովանաւորութեամբ առաքեցի վասն պատուականութեանն քոյ և պատուելի իշխանաց մերոց։ Եւ արկաւոր է խոստովան լինիլ առաջի քոյ արդարն, որ երբէք ոչ հաստատեցաք ի միտ, վասն որոք իրաց ի մէնջ ելանելոյ վասս պատուականութեան ձերոյ, եթէ կաքի հաւատոյ հասանիլ ի սպաս, քանզի բարիօք գիտեմք անկարգութիւն կառավարութեանն միջոց աշխարհաց, ծող զկողոպտումն գողից և աւազակաց և այլն, վերջապէս, որ զերծեալ փրծանի ի ցանկացեալ տեղն մեր, նայ է բաժին մերոց։ Ոչ է արժան հարկաւորութիւն սրբութեան քոյ, որ առ իս կալոյ և մնալոյ հնազանդ և պահելոյ զսերն մեր հաստատուն առ աստուածապահ գահն մեր։ Իմ է պարտականութիւն աղաչել առ Հայրդ գթած, զի ընդունել զիս իբրև զմի ի փոքրկանց ժողովրդոց քոց և արժանի համարել ի ծառայութիւն աստուածապահ աթոռոյն քոյ և փառացն ամենայն Հայոց։ Եւ որպես բազմիցս անգամ խոստացեալ եմ, և այժմ կրկնելով վերայնորոքեմ, զի շնորհօքն աստուծոյ կամ հաստատուն ի միտ և պատրաստ վասն ծառայութեան սուրբ աթոռիդ զամենայն աւուրս կենաց իմոց։

Սրբակրօն տեառն Եփրեմ նուիրակն մեր անփոյթ հասեալ է Պունպահ և անտի՝ առ Սուրաթն, թէպէտ ինձ յուժ ցանկալի էր իմ ընդ նմայ և լսել ի բերանոյ նորայ յառաջ քան զարձակիլն իմ Յովսէփէոս հինգհարիւրապետն առ ի դրունս Բագաւորի, քանզի ցանկալի էր ինձ լսել բազում լուծմունք մտաց իմոց վասն բազում անցանաց, որ անցաւ ի աշխարհն մեր ի թվին 178 (1785) մինչև ցայս օր, այլ ցանկամ այսուհետ տեսանել նմա և յառաջանալ զոր ինչ հաճոյ կամաց պատուականութեան քոյ։

Նայեա խնդրեմ ի քէն, զի եթէ գուցէ ժամանեսցի ի սպաս ի տանէ Վրայ, Աղուանից և որ որ դրանէ առ իս գրեանք, հրաման տայցես գծագրի քոյ, զի յանձնեսցեն ի ձեռս անցաւոր արանց, որում [յ]անձնելոյ նամակ օրհնութեան քոյ, զի բարեաւ հասանիցէ առ մեզ։ Նաեա խանդաղատանալ սրտիւ ընծայիմ քեզ այն ամենայն գրեանք, որ առ յիս։ Եթէ կամք պատուականութեան քոյ ընդունուլ տիրապէս, կարող է բանալ ընթեռնուլ և ապա առաքել առ իս, որպէս ես ոչ ունիմ ի քէն ոչինչ, այսպէս մի՛ մնասցէ, ոչ որ գրեանք և ոչ խօսք համապատասխանից իմոց՝ քողաւորեալ է ի քէն։ Սրբազան Յովհաննէս կաթողիկոսն Աղուանից Հայոց խոստացեալ է, զի շնորհելոց է ինձ գիր[ք] մի ձեռագիր բուն պատմութեան Աղուանից և այլն, և որպէս գիրքն միայնակ մի, զի կասկածելի խաղացուցանել ի հեռաստան աշխարհ։ Եւ քոյ գոյ այժմոյս տեղ թխտաշինութեան և տպագրութեան, ես գրեցի նմա, որպէս յառաջմէ գրեալ էի սրբազան Իսրայէլ կաթողիկոսի, զի ընծայէ պատմագիրքն ի սպաս պատուականութեան քոյ։ Արդ՝ որպէս յառաջմէ խնդրեցի սրբազան տեառն Սիմէոն կաթողիկոսէն և այժմ խնդրես ի քէն, զի եթէ հաճեսցի կամաց քոց, հրամայել տպել նոյն պատմագիրքն, որքան որ կամիս. եթէ տպեսցի և գշնորհեսցես ինձ տասն հատ ի նոյն պատմագրէն, ես խոստանամ հատուցանել մատռատումս գին նոյն տասն

հատ պատմագրքին մեն հազար հատ ռուփի ի ձեռս նմա, որ յանձնեսցէ գրեանքն մեզ։

Եւ եթէ ես ոչ սղալեմ ի կարծես իմ կարծեմ՝ հազարաւոր ի նոյն եւ կամ որ ոք պատմագիրք, որ ունիցի պատմութիւնն կառաւարութեան պատերազմաց ի յաղթութիւն երջանկութեան ազգին Հայոց բարեպէս կարէ վաճառիլ ի մէջ հասարակ ժողովրդոց քոց, և շահաւետութիւնն բարեաւ լինիցի՝ թէ թղթաշինութեան, թէ տպագրութեան, և թէ արդեանց, որ ելանէ ի ընթերցողաց է զանազան մտածութիւնս և այլն։ Նաեւ, որպէս յառաջմէ խնդրեցի և այժմոյս ցանկամ, զի եթէ կարելի [է], շնորհեսցես մեզ կամ տիրացու, կամ յարեղայ մի կատարելահասակ, այր բարեգործ և արդար, ունեցող արուեստն քերականութեան և գիտուն սեփհական Հայոց բառից, զի կայով մնասցէ ի մէջ մեր տասն ամ ժամանակաւ։ Վասն ծախսու այսպիսի առն, խոստանամ նմա հինգ հարիւր ռուփի ծախս գալստեան և հինգ հարիւր ռուփի ծախս ի մէնջ ելանելոյ առ Վաղարշապատ և տամք նմա բնակութեան խուց մի ի գաւիթս սուրբ եկեղեցւոյն մերոյ՝ կերակուր ընդ սեղանի քահանայից մերոց, ըմպելիքն ջուր, զգեստն կտաւ, և ամեն մի տարւոյ մի հարիւր ռուփի ծախս ի մէնջ ելանելոյ առ Վաղարշապատ և տամք նմա բնակութեան, մանկուս մեր Հայոց տառիւ և բառիւն և արհեստն քերականութեան վասն շինութեան ազգին մերոյ։

Լուր կացութեան ազգին մերոյ, որ ի Հնդիկս կան և ջանան ի սովորական գործս վաճառականութեան ըստ նմանութեան սարդոց, որպէս էրիկ և այսօր, նոյն և յաւիտեան։ Երկայնամիտ լեր տէր, եթէ կարէ խոստանալ ժամանակն աշխարհին մերոյ հովանաւորել մեզ, որ ոք ազատութեամբ բարիոք լինի հանել մեզ ի յայս պանդխտութենէ, զոր ինչ որ կարող լինիցիմք ի պաղոյ աշխատանաց մերոց հանել աստի և մուծանել առ սեպհական աշխարհն մեր, նա միայն մնալոց է վասն մնացորդաց և սեպհական ազգին մերոյ, քանզի է յայս տարրաշխարհի՝ թէ շինութիւն տանց, թէ արուեստ շահաւետութեանց, կատարածն մնացելոց է ի Հնդիկս վասն սեպհական ազգին հեթանոսաց։

Յաւել քան զայս ցանկամ բոլորով սրտիւ երկար կեանս և առողջութիւն պատուական անձիդ և յաջողութիւն ընդ ամենայն գործոց բարեաց քոց։ Եւ խոնարհաբար ընծայեմ ողջոյն իմ սրբակրօն եպիսկոպոսաց և մաքրակենցաղ միաբանից քոց և ցանկամ բոլորով սրտիւ խաղաղութիւն և շինութիւն աշխարհին մերոց և այլն։ Որ եմ սրբազանից հնազանդ և հաւատարիմ սպասաւոր Շամիրամ Շամիրամեան։

Մատրասումն հոկտեմբերի ամսոյ 15։ Յամի տեառն փրկչին մերոյ 1787։

Матенадаран, рук. № 2949, лл. 279 об.—281 об. Копия.

№ 240

1787 г., октября 15—Письмо Шаамира Шаамиряна Ираклию II

Мадрас

ՅՕԴՈՍՏԱՓԱՅԼ ՏԵԱՌՆ ԻՄՈՅ ԵՐԿՐՈՐԴ ՀԵՐԱԿԼ ՇՆՈՐՀՕՔՆ ԱՍՏՒԾՈՅ ԹԱԳԱՒՈՐ ԿԱԽԷԹՒԻ, ՔԱՐԹԼՒԻ, ԲՈՐՋԱԼՈՒԻ, ՂԱՋԱԽՒԻ ԵՒ ԻՇՒՕՂ ՍՐԵԻԱՆՈՒ, ԳԱՆՋԱԿՈՒԻ ԵՒ ԱՅԼՆ, ԵՒ ԱՅԼՆ։

Նամակ շնորհաց և յաւակապէս սիրոյ տեառն իմոյ ի Քուէն 1786 յամ-

սեանն մարտի 20, վեր ընկալայ ի ձեռն Յովսէփոս հինգհարիւրապետ ծառայէ՝ քումմէ, և ի լսել լուր ազդոյժութեանդ պատուականութեանդ քոյ և դշխոյ տիրայր քոյում, և վարդափթիթ թագաւորազնեաց իմոց, հանդերձ աջողութեամբ աստուծոյ զօրութիւն բազկի տքոյ, ես յաղթանակաւարժան հոգեբութեան քոյ ընդդէմ թշնամեաց՝ ցնծացոյց սիրտ մեր և ուրախ եղաք յոյժ։ Նաեւ ստացայ հրովարտակն ի բարձրութենէ քումմէ, որում բարբերացուցեր հասարակութիւնն մեր առ ի պատիվ և աստիճաւս իշխանական և պատճառս քոյին յատկապէս սիրոյ ծանեալ ելեւմտեանց նախնեաց և իմոց, զի նովաւ բացեր զդուռն ողորմութեան քոյ ընդդէմ երեսաց մերոց։ Գտակելով մեղ ըստ հաճոյից կամաց քոց, իբրև երախտագէտ, ուրեմն ի վերայ այսպիսի երախտագիտութեան քոյ պարտ է մեզ հաւատալ հոգւով և մարմնով, զի պատուականութիւնն քոյ յատկապէս սիրէ մեզ և ողորմի յաւելի քան զարժանաւորութիւնն մեր։

Վասնորոյ գոհանամ նախ ի տեառնէ արարչէն մերմէ որ ունի սիրտ քոյ և ամենայն թագավորաց ի ձեռին իւրում շարժելով առ ի գոյթ ողորմութեան քոյ առ մեզ, և շնորհընկալ եղաք ի քէն վասն այսքան սիրոյ և բարերարութեան և վերհամբառնալոյ հասարակութիւնն մեր և խոնարհեցուցանելով ունկրն քոյ, բառնալով խորութիւնն զանազանութեան մէնջ քոյին բարձրութեան և մերոց հասարակութեան, դիւրաւորելոյ համապատասխանութիւնս մեր ընդ միմեանց իբրև մերձաւորի և ի քէն պատկալ արժանաւորի և քոյին հաւատարիմ ծառայի, որովհետև ո՛չ պատուականութիւն քոյ և ո՛չ բարձրութիւն տերութեան քոյ երբէք ոչ ունելով հարկաւորութիւն իմոյս հասարակութենէ, և ոչ հասարակութիւն իմ փափաքիր ունիլ զամենայն, զոր ինչ ի յերեսս երկրի վասն յատուկ անձին իմոյ։ Ուրեմն այս երկոքեան անհամեմատ անձինքս կարեմք հաւատալ, զի այսքան անխզելի և հաւաստի սէր, որ ի անտեսչութենէ միմեանց ի տեառնէ շնորհաց, հեղաւ ի վերայ հոգւոց մերոց, ոչ թէ վասն փառաւոր առնելոյ զմեզ, եթէ ոչ վասն օգնական լինելոյ հասարակ ժողովրդեան ըստ օրինօք իրաւամբ և արդարութեամբ, որ սա միայն գործս լինիցի փրկութիւն հոգւոյ և մարմնոյ մերոյ, և փառք, պատիւ աստուածապահ տէրութեան քոյ մինչև յաւիտեան։

Ի հնումն երկայն ժամանակաւ բոլոր եւրոպացիք վարեցին ժամանակն թագաւորութեանց իւրեանց ինքնակալ անձամբ և ինքնակամ արարմամբ հեղելով արիւն բազում, ճմլելով սիրտ ժողովրդեան. մնալով ինքեանք յարաժամ ի կասկածանս այսպէս թէ՝ հովիւն և թէ խաշինք ի անմխիթար կեանս մինչև ի ժամանակն Հռոմ և էլօս երկու եղբարց որ մուծին զինքեանս ընդ լծոց օրինաց անխախտելոյ, նովաւ երջանկացան մինչև ի պատիւ կայսերութեան։

Այլ կալ և մնալ և անկանիլն նոցա լուիցէ պատուականութիւն քոյ ի պատմութենէ Հռոմայեցւոց. այլ ի շառաւիղէ նոյն օրինաց Հռոմայեցւոց պահեցին բազում թագաւորութիւնք քրիստոնէից, և երջանկացան մինչև ցայսօր և միարան, յուսամք ի տէր, զի թագաւորութեանն նոցա վախճան մի՛ լինիցի, այլ ի միջի այս իրաւասէր թագաւորաց պատուականագոյն գտաւ Դէորք հինգերորդ թագաւորն Սպանիացւոց, որում ըստ նոցա կարգ կինէք, զի սա խոնարհեցուցանելու բարձրագլխութիւնն ինքնակամ արարմանց իւրոց, ժողովելով արք երկայնամիտք և ծանօթք թէ պատուհասն բանական հոգւոյ և թէ համեմատութեան բնական բնութեան մարդոյ, և թէ սովորութեան յատկապէս բերման աշխարհին իւրեանց։ Եւ ինքն Կառլօս-Կինէն կա-

լով ի միջի նոցա համահաւասարապէս, և ըստ կամաց և ըստ հաճոյից իւրոց, և բոլորեցունց թէ իշխանաց և թէ ժողովրդոց իւրոց, սահմանեաց զօրէնս, թէ պինուորութեան և թէ հասարակութեանն ժողովրդոց և թէ զօրութիւնս թագաւորութեան իշխանութեանն մինչև ի զօրութիւնս յետնորդ ռամիկ անձանց իւրաքանչիւր մանրամասնութեամբ և հրամայեաց արձանագրել իբրև անխախտելի, և ինքն նախապէս խոնարհեցոյց ինքնակալ պարոնացն իւր. և լծորդեցաւ ըստ օրինացն, և այսպէս հրամայեաց կատարիլ յօրէնս ի վերայ ամենեցուն իւրաքանչիւր գործոց ձեռաց իւրեանց։ Սովաւ հանդարտեցաւ անձն իւր ի տարակուսութենէ և ամփոփեցաւ ի մէջ կրծից հասարակ ժողովրդոց. սովաւ բարձաւ դաւաճանութիւն իշխանաց իւրոց, և սովաւ արդարացոյց գատաւորս աշխարհին իւրոյ և սովաւ ծաղկեցաւ աշխարհ, աճեցան և բազմացան ժողովուրդք և լցաւ երկիր հարստութեամբ մինչև ցայսօր, և ի նշաւակէ յայսմանէ բազումք սիրեցին, առին և արարին յօրէնս վասն իւրեանց, որում վայելեն մինչև ցայսօր։ Եւ արդ յոյժ փափականօք ցանկամ բնդ տէր նոյն, որովհետև ի տերամբ պահպանութեամբ, և կամ թէ մի լինիցուք խաբեր, եթէ ասիցուք ըստ խոստմանց տեառն որ առ նախնին քոյ, դի բագաւորութեանն ձերոյ վախճան մի լինիցի։ Այսպէս պահելով Յեսուայ, Դաւթեայ Սաղոմոնէ մինչև մերոց ծանօթ Բագրատ ի նմանէ նահապետութենան Բագրատունեաց մինչև պատուականութիւն քոյ։ Եւ ևս տարբերութիւն ժամանակին որ ի ձէնջ իբրև քաղաւորեալ եմոյծ ի շարս վեցերորդ դաշնադրութեան քոյ ընդ դշխոյհուոյն ռուսաց, որում արձանագրեցաւ վարիլ բագաւորութիւն քոյ ըստ օրինաց քոց։

Ուրեմն կամք տեառն այս, դի ի ժամանակի բագաւորութեան քոյ կարգադրեսցի յօրէնս, և ի օրինաց քոց փրկեսցի ազգն հայոց և վրաց ի ծառայութենէ բռնաւորաց։

Ուրեմն մի դադարիր, լեր նման Գէորգ հինգերորդ բագաւորի սպանելոցդ, և նման Պետրոս Ալեքսէվիչի կայսեր ռուսաց։

Արա քեզ օրէնս և կարգադրեա վասն ամենայն ծննդոց հովանաւորութենան քոյ բնթնութիւն բնաւանց և բաղդրութիւն լծոց և չախչախեա լուծն ծառայական, դի մի երևեսցի ի վերայ պարանոցի ժողովրդեան քոյ և արա նոցա ծառա միայն օրինաց իւրեանց և ազատեա նոցա ի ծառայութենէ որոք բնութեան մարդոյ. յատկապէս ինքնակալ տեառնէ և ինքնակամ հրամայողէ։ Տարածեաց մարդասիրական միտք քոյ առ ի անկարութիւնն իբրև անմեղ գառանց քեզ յուսացելոց հասարակ ժողովրդոց։ Մինչ դեռ ժամանակն ի ձեռս քոյ է, փակեա, լծորդեա, կալանաւորեա ըստ անխախտելի օրինաց ամենայն ինքնակամ շարժմունս և ներգործութիւնս քոյ, և ի քէն ապագալացօղի տեառն, և արձանագրեա անխախտելիօք յօրէնս վասն կառավարելոյ գահն և աշխարհն և ժողովուրդն տերութեան քոյ, միևնոյն օրինօք, որում դու և իշխանք և գաւառապետք աշխարհի քոյ և առ հասարակ ժողովուրդք այսօր հաւանիք, և հաճեսցի կամաց ամենեցուն և հրամայեա ընթանալ ի գործ, դի սովաւ կացցէ և մնասցէ իբրև անմահ աստուածապահ անձն քոյ, մաքրազարդ սերնդօք փառօք և պատուօք այժմ և միշտ յաւիտեան։

Բարիոք ծանեայ ձգտումն մտաց պատուականութեան քոյ, որ ասացիր թէ ժամանակք են բագաւոր և այլն, այլ բարիոք գիտէ պատուականութիւնն քոյ, դի բան և անունն ժամու և ժամանակաց յատկութիւնն և բացատրութիւնն անցաւորութիւն և այլն, քանզի ոչ որ ժամանակ ոչ կարէ կալ և մնալ ի մի տեղի բոլէ մի, այլ հիմունք անխախտելի սահմանաց կալով մնալոյ

հաստատուն ի միջի ամենայն ժամանակաց մինչև յաւիտեան, որպես տեսանեմ զի մեք ունիմք ժամանակ գարնան հեղեղ ջրոյ ամառուն տափն և կիզումն արեգական և աշնան խոտովութեան հատոյց և ձմեռան սառնութիւն ձեանց և հնչումն փթոց, սոքա չորից ժամանակաց ամենայն զօրութենէ յուր եանց կլանեն յեղեղմամբ, կիզանեն խոշտանկութեամբ, մաներն և կոտորեն հնչմամբ, սաստեցուցանեն սառուցմամբ, այլ անխախտելի սահմանն ամենակարող արարչին մերոյ եղև այնքան բարի, զի երկիր բնդ ուղերօք իւրով լեռամբ, անտառք բնդ բնակչօք անասնոց, քաղաքք բնդ բնութեան մարդոյ բնկաութեամբ, ի պատճառէ հաստատութեանն սահմանի, փոխանակ յեղձուցմանէ, կիզմանէ, խորտակմանէ և սառնամանէ՝ ճաշակին բազդրութիւնն, այսինքն լուացմամբ սրբի աղտս երկրի և եռացմամբ արեան ծագկի ամենայն կենդանի, ջերմութեամբ քաղցրանալ ոգեխութիւնն պտղոց, և պրտղաբերել ամենայն բուսոց և շարժմամբ խորտակիլ գոսացեալս, քափիլ հնացեալս վասն նորոգութեան իւրեանց, և սառանմամբ քմրութիւն բնոյ, հանդարտութիւն տարերաց և մոռացումն անցելոց ժամանակաց, դի վերստին նորոգեսցի և ծնցի մանուկ նոր ի յորովայնէ չորից տարերաց յանճառելի սահմանէ արարչէ մերմէ։ Ուրեմն մի հաւատար զօրութեան բազկաց, որում ժամանակն խոտանայցէ, այլ հաստատուն լեր ի միտ և ի հաւատս, դի զօրութիւնն անխախտելի սահմանաց զորաւոր է, քան զամենայն բազուկ հզօր, զօրաւոր է քան զամենայն յեղեղս ջրոց և այլն։

Տարբերութիւնն ժամանակին և զօրութիւն բազկի Աբրա անուամբ առն, անուանակոչութեամբ միայն քագաւորն պարսից, հաւաքեաց գառնանման մանկունս քոյ ի Կալոյ քաղն և կալսեաց նոցա, մաներաց, փշրեաց իբրև ցորեան, և ծնօղքն նոցա իբրև յարդ՝ ի հնչմանէ քաշօղաց ցրուեաց ի յերեսս երկրի, ոչ ի ժամանակս վաղնջոց և կամ դարս բազումս անցելոց, եթէ ոչ ի միջոց իբրև 180 ամ ժամանակաւ յառաջ քան զայսօր։ Ուրեմն տես սնոտութիւն զօրութեան ժամանակին, ո՞ւր է այսօր նա Աբրան և կամ սերունդն նորա և այլ բազում այսպիսի նշաւակք, որ պատուականութիւնն քոյ ոչ ունի հարկաւորութիւն լինել լսելոյ բայց յոյժ բարի լինիցի, դի պատուականութիւնն քոյ դինուորեսցէ և զօտի բնդ մէջ կալեալ սուրն զօրութեան բանական հոգւոյ ի ձեռս առցէ, հաստատեսցի յօրէնս կարգադրութեան անխախտելի սահմանաւ, դի դա լինիցի արմատն հաստատութեան սրբազան սերնդոց քոց, և պատուականութիւնն քոյ մնասցէ անմահ ի նահապետութենէ բան խոստման արարչին մերոյ, դի քագաւորութեան նախնոյն և քոյ և սերնդոց քոց վախճան մի՛ լինիցի։

Նաև հնազանդելով բանի բերանոյ քոյ խրախճանութեամբ ասեմ որպէս հաւատացեալ եմ ի ցուցմանէ տարբերութեան ժամանակին, դի ահա ևկն և էհաս ժամանակն, որում սպասեաց պատուականութիւնն քոյ, և հաստատութիւն բանիս ցուցանէ մեզ անչափելի հեզութիւն քոյ, որ ի բարձրութենէ բումմէ հաճեցար ընդունիլ ի ծառայէ քումմէ մասունք կարգադրութեան սահմանաց, և հրամայեցեր շարել և ընծայել ի սպաս բարձրութեան քոյ, ես պէտ բարիոք գիտեմ, դի պատուականութիւնն քոյ քաջ գիտէ, գի գործ շարելոյ սահմանս վասն կառավարելոյ աղգ և աշխարհ մի բազմամարդի ոչ է հնար, ումանն միայնակ, յառնէ. նաև պատուելի է ինձ իշխանք գահո տեառն իմոյ, դի ոչ ունին պակասութիւն ի յերկայնամտութենէ վասն այսպիսի գործոց, և ես խոստովանիմ առաջի քոյ և պատուելի իշխանաց իմոց, դի երբեք ես ոչ կրթեցայ ի հրահանգէ, և ոչ ունիմ ուսում

արհեստին ընթերցմանս ըստ համեմատութեան հրահանգչաց և իմաստնացելոց, այլ միմիայն սիրեցի բարեպէս վարուք կառավարութիւնս քրիստոնէից, նովաւ ծանեալ գայն որ ասացի ի վեր, այլ որպէս ցանկալի էր ինձ հասանել ի այս ժամանակ որում հաճեցաւ ասէրն իմ լսել յինէն, վասն որոյ այն որ գտաւ այժմոյս ի միջի մեր որում տեսրակն անուանեալ Որոգայթ փառաց, շարադրեալ վասն ազատութեան ազգին հայոց, ցնծութեամբ ընծայեցի ի սպաս, որում ինքն ցուցանէ կացութիւնն օրինաց իւրոց, բոլորովին ըստ համեմատութեանն բնական բնութեան մատոյց, և ըստ արժանաւորութեանն բանական հոգւոյ, այլ հարկաւոր է իմ ասել, զի տեսրակն այն ես ոչ իշխեցի տպել վասն բազում պատճառի, նախ որ ունի սղալանս բազումս, ի պատճառն մերոց ոտմկօրէն բարից, երկրորդ, ի պատճառն ծայրագոյն բանիս, նախ հարկաւոր է լսել քեզ և լսելի առնել սրբազանից հայրապետաց հայոց և վրաց, և լսելի առնել պատուելի իշխանաց և գաւառապետաց բարձրութեան քոյ, յայնժամ կամ հասանիլ և հաւանացուցանեն, ամենեցուն, կամ յաւելացուցանել և կամ պակասացուցանել զամենայն զոր ինչ հաճեսցի կամաց հասարակաց, սրբագրել և ապա ի հրամանաւ բարձրութենէ քումմէ տպել և ցրուել ի յերեսս երկրի, զի ելցէ առ ի գործ, վասն որոյ ձեռագիր երիս օրինակօք միայն ելանելոց է ի մէնջ, մի՝ վասն տեսչութեանն տեառն իմոյ, և մի՝ վասն տեսչութեան սրբազան տեառն Ղուկաս հայրապետին Հայոց, և միսն վասն տեսչութեան սրբակրօն տեառն Յովսէփ արքեպիսկոպոսին, որ ի Երկրորդ իջևան, զի այր խելամուտ է և հանճար։ Եւ սկիզբ, մէջ և վերջաբանութիւնն շարադրանաց տեսրակին գտանելոց ես աննախանձաբար ընդ ամենայն կողմնակալութենէ, այլ ևթէ գուցէ զի խոտան երևեսցի ի միտս տեառն իմոյ և հասարակաց, ունիս ի ձեռն քոյ ի բաց ընկենուլ և ներել համարձակութիւնն մեր, քանզի մեք ոչ յաւելի եմք, քան թէ մարդ սխալական, այլ ևթէ հաճեսցի կամաց տեառն իմոյ, և եղբայրակից իշխանաց իմոց, խրախճան առնէ մեզ յոյժ։

Նաև մի՛ համարեսցիս զիս իբրև հարևանցի ի յաստուածապահ տերութենէ քումմէ, և յազգէն վրաց, որպես երևի ի շարս տեսրակին Որոգայթ փառաց բոլորովին վասն ազգին հայոց, քանզի պատուականութիւնն քոյ քաջ գիտէ բնական բնութիւնս մարդոյ, զի ոչ հաւատոյ ոչ որ առն յայնմիկ որ ցուցանէ զինքն իբրև կողմնակալ։ Վասն որոյ ես պահեցի անձն իմ անաբատ ի որոք կողմնակալութենէ, զի կարող լինիցիմ շահել և հաւաքել սիրտ հասարակաց առ ի հնազանդութիւն բառնալոյ ի վերայ պարանոցի յուրեանց լուծն բազդր օրինաց։ Ուրեմն թոյլ տուր, զի այսպես վայել է մեզ այսօր բանալ ոտն երջանկութեան և միաբանութեան երկուց ազգաց։

Պատուականութիւնն քոյ քաջ գիտէ, զի պատգամն աստուծոյ ի ձեռանէ Մովսիսէ մեզ աւանդեցեալ է, ի սկզբանն արարածոց ոչ եղև յաւելի քան թէ միմեանց մին հատոր յօրէնս, այսինքն չուտել ի պտղոյ գիտութեանն բարւոյ և չարի, յերկրորդում յօրէնս ոչ եղև յաւելի քան թէ տասն հատոր, որում հինգ ի նմանէ հանձնառականսն և հինգն հրաժարական, և արդ նայեա ի յերեսս երկրի անհամարելի հատորք յօրինաց, ևթէ ի էկլէզիաստիկաց, ևթէ դիւնուորաց, և թէ հասարակ ժողովրդոց։ Ուրեմն ոչ յինէն և ոչ յումեքէ ոչ է հնար շարել յօրէնս անպակաս վասն կառավարութեան ևթէ ոչ յօրէնս մեր պիտոյ է ընդունիլ ժամանակ ընդ ժամանակս որում հարկաւորութիւն որ տարբերութիւնն ընծայէ։ Յայնժամ վասն այսպիսի իրաց առնել նոր հատոր օրէնս ըստ հաճոյից հասարակաց և բարութեանց։ Այսպես տեսրակն Որո-

գայք փառաց ոչ կարէ ունել մի մասն ի հազարք հազարաց մասանց բուն օրինաց, եթէ ոչ մասնաւոր ազդեցութիւնն հիշեցուցանելոյ ի միտս պատուականութեան քոյ և իշխանաց, և ընտրել ի համանս այն որ ախորժեացի ի կամս հասարակաց, և նա ունի ի միջի իւրում խոստմունս ընդ ամենայն առն ուշիմագոյն, զի ժամանակ ընդ ժամանակս ոմ որ ելցէ և ցուցցէ յօրինս բարի և շահաւէտութիւնն հասարակաց, նա գոցէ պարգև ի գահէն տեառնէ մերմէ, և բարին ընդունելոցի ի շարս օրինաց մերոց այսպէս սպասել մեզ արժան է լսելով զամենայն զոր ինչ բարի վասն հասարակաց և մուծանել ի յօրէնս։ Յաւել քան զայս ոչ կամիմ դրդուացուցանել պատուական ունկն քոյ, բայց ի սմանէ հարկաւոր է տեառնէն Որոգայթ փառաց հրամայեաց քարգմանել ի տառս և ի բարբառս վրաց անդադարապէս, և ընթերնուս հանդարտութեամբ և առնես զոր ինչ պատուական սիրտ քոյ կամեսցի մի միայն հարկաւոր համարիցի ձգտումն մտաց իմոց վկայութիւն դնել ի սմա, զի կարելի է ժամանակ ընդ ժամանակս յիշեսցի, այսինքն կառավարութիւնն աստուածապահ թագաւորութեան քոյ, ըստ անխախտելի օրինօք և ի խորհրդարանէ ծերակուտաց վարելով հաստացանելոց է, և սրբազան սերունդն քոյ ի նախագահութիւնն ոչ միայն փառացն Բագրատունեաց, որ ի վերայ ազգին Հայոց և վրաց, նաև ըստ նմանութեան փառաց Դաւթեայ Սողոմոնի նախնոյ քոյ, որ ի վերայ բոլոր Իսրայէլի, այսքան հիշատակն իմ արձանագրէ ի հիշատակս վասն ապագայ ժամանակին յիշելոյ։ Եւ որպէս սովորութիւն է ի պատճառէ բարեպէս օրինօք կառավարութեան հաւաքեսցի ժողովուրդք և ի բազմութենէ ժողովրդեան առատանայ հարբատութիւն գանձարանի, այսպէս լինելոյ ակն ունիմք ի տեառնէ արարչէ մերմէ վասն քոյ, թէպէտ մասն աշխարհին ժառանգութեան քոյ այժմոյս բռնաւորեալ ունին պարսիկ որ յիրաւի ամօթանք է ի յայսմ ժամանակի հնազանդութիւն քրիստոնէից ընդ աշխարհատէր և փափկասնունդ մահմետականաց, որ յաւելի քան զայս դեռևս ունիս պատճառն տիրելոյ, հովանաւորելոյ աշխարհին պարսից, ընդ օրինաց նոցա. քանզի յօրէնս նահապետութեան սերընդոց Սէֆիֆէ արձանագրեալ ունին նոքա, զի ի պակասիլ սերնդոց Սէֆիֆէ ժառանգ թագաւորութեան պարսից պարտ է մտանիլ ժառանգորդ լինել մի ի սերնդոց երիս վալուց այսինքն Յաւիդու կամ Սիստանայ և կամ Խուզբստանայ և պակասիլ թագաւորական պսակաւ ի վերայ տանն պարսից և այլն։

Եւ այժմ որ եկն և էհաս ժամանակն, որում Սէֆիֆայիք պակասեցան ի ժառանգէ, ուրեմն ունիս իրաւունս ընդ օրինօք նոցա ժառանգել, յաջորդել ի տեղի նոցա և գահաւորիլ թագաւորութեամբ, այլ ոչ է արժան, զի փոխանակ այժմոյս հնազանդելոյ նոցա քեզ, անդրադարձն նոքա տիրապետեցեն սեպհական ժառանգութիւն քոյ յատկապէս ի յայսմ ժամանակի, զի ամենայն կարգադրութիւն բարձեալ է ի նոցանէ, նոքա և իջանելն նոցա ունին նմանութիւն ալեաց բոլորովին անկարգութեամբ, ոչ է դժուարին տիրել նոցա, եթէ խոստանաս նոցա ազատութիւն օրինաց քոց և թոյլ տաս նոցա պաշտել զաստուած ըստ սովորութեանց իւրեանց, և լինիլ տէր ի ստացուածոց իւրեանց և այլ ամենայն պարագայիւք հնազանդիլ օրինաց քոց։ Եւ վասն միւս մասին աշխարհ ժառանգութեան քոյ, որ բռնաւորեալ ունին արևմտեանք, բարիոք լինի եթէ հրամայեսցես պատուելի իշխանաց քոց, զի քաղաւորեալ պահեսցեն սէր և բարեկամութիւնս իւրեանց ընդ արևմտեան կողմ Հայաստանեայց աշխարհի բնակչաց նշանաւոր արանց քրիստոնէից

բնդ հովանաւորութեամբ օսմանցւոց, և յսելի արասցէն նոցա քաղցրութիւն յօրինաց քոց, և ազատութեան քոյին հովանաւորութեան աշխարհի բնակչաց, զի սովաւ գրաւեսցի սիրտ նոցա առ ի հնազանդութիւն պատուական տէրութեան քոյ. զի մի գուցէ ի պատեհ ժամանակի մնասցեն նոքա իբրև անծանօթ ի քաղցրութենէ քումմէ, և պատուականութիւնն քոյ երկմիտ ի հնազանդութենէ նոցա, մինչև տէր այլ արասցէ և հաստուցէ պատուականութիւնն քոյ ի յայնմ վայելուչ ժամանակի։ Կատար հաստուցանել հարկաւոր է այսքան երկարախոսութիւն իմ, զի բարիոք գիտեմ երկայնութիւնն խօսից կորուանէ զիրաւունս, այլ հաւաքելով ամենայն քէ ասացածն և քէ գրածն և քէ այն որ ունիմ ի մտի դեռևս ասելոյ, ճմլելով ընդ միմեանց և հանելով ի նոցանէ միմիայն կաթ մի նիւթ ամենայն բանից, այսինքն կարգագրելով բարեգոյն յօրէնս, և կնքելով նմա իբրև կնիք զրոշմի անխախտանօք, և պահելով նմա թագաւոր ի վերայ բնութեան մարդոյ առհասարակ, և քոյին զինկաւարութեամբ ժառանգաւորութեամբ կառավարելով ըստ օրինոք, զի մի գոցի ոչ ոք զի կարող լինիցի ինքնակամ կամաւ հրամայել ի վերայ ումեք արտաքոյ յօրինաց քոց, այս միմիայն գործ անվախճան առնէ տէրութիւն քոյ, և լցուցանէ աշխարհ քոյ ամենայն բարութեամբ, և ի նոյն ժամու ունիմ ի միտս իմ, զի ես մարդ եմ սղալական, եթէ ես սղալեցայ ի միտս իմ, ի այս խորհրդի, ուրեմն ակն ունիմ ի քէն զի ներեսցես մեզս սղալանաց իմոց, բանզի սղալանքն իմ եղև աննախանձաբար։

Այլ այն, որ ասացեր եթէ տացէ տէր աղգին իմոյ գայն տրամադրութիւն որոցն վասն ես խորհիմ, ես ևս յարաժամ ցանկամ նոյն, վասն նշանաւոր արանց, այլ վասն հասարակ ժողովրդոց հարկ է մեզ, զի մեք խորհեսցուք վասն նոցա, քանզի ամենայն ծայրագոյն ձգտումն մտաց և բարութեան վասն հասարակաց ոչ գտանի ի միտս հասարակ ժողովրդոց, և զամենայն զոր ինչ խորհուրդ որում կարէ օգնական լինել ի այս բանիս, է միայնակ քաղցրութիւն յօրինաց անխախտելեաց, քանզի բնականապէս ի մէջ բնական բնութեան մարդոյ հաստատեալ կայ որում յարաժամ ցանկայ կալ և մնալ ազատ ընդ ամենայն գործս իւր տէր թագաւոր ի վերայ ամենայն ստացուածոց իւրոց։

Ուրեմն եթէ յօրէնն կառավարութեան քոյ խոստանայ գայս, ես ոչ երկբայեմ, զի ամենայն բնութիւն մարդոյ ցանկայ, փափակի և մտանէ ընդ հովանաւորութեանն բարձրութեան քոյ, յայնժամ հարկ ի վերայ հնարագիտաց կայ, զի հաստատեսցեն ի նոյն յօրէնս, և յաճեցուցանեն ընդ կամս ամենեցուն, զի ընդունիցեն նոքա վարձս օրինաց ըստ անչափ արժանաւորութեան իւրաքանչիւր գործոց ձեռաց իւրեանց որում յոյժ բնական է և բնականապէս բնութիւն մարդոց ոչ կարէ հակառակիլ սմա, այսպէս գտանիս ի շարս տեսրակին Որոգոյթ փառաց։ Եւ վասն լրոյն ի բերանէ անցաւոր արանց պատմեցելոց բանից Մկրտում Միրզամին բոլորովին անարժան է, սա ևս լինիցի մի վկայ հաստատելոյ բանն իմ, յառաջնում որ ասացի մի հաւատար բանից բերանոյ կամք աշխատող արանց, և այժմ վերանորոգելով ասեմ և յոյժ աղաչանօք խնդրեմ, զի մի առնուցուս ոչ ոք բան ի բերանէ ումեք որ իցէ, իմոյս կողմանէ ասացեալ. բայց ի գրեցելոց իմոց, և մի թոյլ տար ինձ լսել զամենայն զոր ինչ ի կողմանէ պատուականութեան քոյ ի բերանոյ առն ումեք որ իցէ, բաց ի նամակէ շնորհեցելոց քոց առ իս։ Կամիմ ասել, զի զոր ինչ յինէն առ պատուականութիւն քոյ, և զոր ինչ ի պատուա-

կանութենէ քումմէ առ իս, խոսք ի բերանոյ այլոց, այսինքն արտաքոյ գրեցելոց մերոց բոլորովին անհաւատալի լինի մեզ։

Նաեւս հարկաւոր է ինձ ասել, զի որպէս տեսանեմ բարեպես ձգտումն (ի խնդիր ցրուեալ խաշանցդ ի զանազան տարր) պատուական մտաց քոց որ ըստ նմանութեան հովուի քաջի, բազում նամակօք սիրոյ ելանես ի խընդիր ցրուեալ խաշանցդ ի զանազան տար աշխարհէ, բարեպէս լինիցի եթէ ի բարձրութենէ քումմէ շնորհեսցի ինձ նամակ շնորհաց և պահպանութեան առհասարակ ազգն հայոց ի տարր աշխարհ բնակողաց, խոստանալով նոցա պահպանութիւն բարձրութեան քոյ. ի վերայ անձանց և ամենայն ստացուածոց նոցա, զի կալով մնալոյ նոքա ընդ հովանաւորութեան քոյ անձամբ ազատ, տէր և իշխան ի վերայ իւրաքանչ[իւր] ստացուածոց իւրոց, հատուցանելով հարկ, մաքս, հաս և բաժին, և ընդունելով պատիւ և պատիժ ըստ օրինօք իւրաքանչ[իւր] ըստ արժանեաց վարձոյ գործոց ձեռաց իւրեանց, համահաւասարապէս որպէս բնիկ ազգն վրաց, և տացցես հրաման ինձ, զի նամակն այն ես տպեցից հարիւրաւոր և հազարաւոր և ցրուեցից ի յերեսս երկրի, զո սակաւիւ փառաւորեսցէն ամենայն պանդխտացեալք առհասարակ և սերմանեալն քոյ բուսանիցէ այն որ ի յերկիր բարի, և բանս այս յոյժ հարկաւոր է կատարել։

Օրինակ նամակի պահպանութեան, եթէ հաճոյ քումդ տեառն իմոյ շնորհել։

Յեսուայ, Դաւթեայ, Սաղոմոնէ, Բակրատայ սերնդէ օծեալ Տամրաղ ծնեալ երկրորդ Հերակլ, շնորհօքն աստուծոյ թագաւոր Կախէթու, Քարթլու, Բօրչալու, Ղազախու և իշխող յԵրևանու, Գանջու և այլն, և այլն, և այլն։

Շնորհ և պահպանութիւն մեր ի վերայ ազգին Հայոց առհասարակ՝ որ ի տարր աշխարհ բնակեալ, զի շնորհօք և ողորմութեամբն աստուծոյ բազուկ բարձրութեան մերոյ, որ ի նշանաւ սրբոյ խաչի պահպանէ զժողովուրդս մեր քաղցրութեամբ առհասարակ։ Եւ որպէս ոչ մոռացեալ մեզ ձերոց անպհական խաշնութիւն հօտին մերոյ, այսպէս ի քաղցրութենէ օրինաց մերոց շնորհեցաւ ձեզ պահպանութիւն մեր՝ եթէ ազատութիւն անձանց և եթէ տէր և ժառանգութիւն ի վերայ ըստացուածոց ձերոց, զի հավաքելով ձեր ի սեպհական աշխարհ ձեր և հօտն հովանաւորութեան բարձրութեան մերոյ անխըտրանօք ըստանալոց էք շնորհ և պահպանութիւն և յատկապէս ողորմութիւն ի բարձրութենէ մերմէ, միմիայն յատուցանելով յարքունիս մեր հարկ, մաքս, հաս և բաժին ըստ օրինօք մերոյ և ընդունիլ պատիւ և պատիժ ըստ արժանաւորութեան իւրաքանչ[իւր] գործոց ձեռաց իւրոց համահաւասարապէս, որպէս բնիկ ժողովուրդք արքայութեան մերոյ և սեպհական ազգին վրացւ։

Նաեւս, որպէս բարեպէս գիտեմ, զի ի միջոց երկայն ժամանակաւ, յատկապէս ի ժամանակի թագաւորութեան Նադր շահի մինչև ցայսօր բնակիչքն ընդ հովանաւորութեան Պարսից գրկեցան, կողոպտեցան, գրպարտեցան, որ ընդդէմ կամաց իւրեանց գրաւեցին ստացուածս իւրեանց և անպարտ գոլով պարտաւորեցան զանազան կերպիւ ի յանուն զանազան արանց, որում հարկեցան ելանել առ տարրաշխարհս։ Վասն որոյ յողորմութենէ մերմէ շնորհեցաւ այսպիսի գրպարտեցելոց ազատութիւն առհասարակ, որ յառաջօքն գիւրն փրկչին մերոյ Քրիստոսի 1770 թուէն, ումեք ձեռն, որ լինիցի, որոք կերպով գրեանք, որում անուամբ որ իցէ գրեցեալ ի յերեսս երկրի Իրանու, Պարսու, Աբազու և Հաղրբէջանու, յորոք քաղաք և գեղօրէում թէ պարտուց,

քէ խոստմանց, և քէ դաշնադրութեան և այլն բոլորովին անարժան արարաք, զի երբեք մի՛ մտցէ ի յապարանս գատաստանի մերոյ և մի՛ ունիցի արժանաւորութիւն ոչինչ հայցուածոց, յոչ ոք յառնէ։

Ահա ի հաստատութիւն բանիս ձեռնադրեցաք մերովք մատամբ և արքայական կնքով կնքեցաք այսօր ի պալատն մեր, որ ի մայրաքաղաքն Իլչիքր, ի ժամանակի թագաւորութեան մերոյ ... ամաց և ի յամսեանն մարտի ...և ի յամի տեառն փրկչին մերոյ 1787 և ի թուին վրաց...

Մեծաւ շնորհակալութիւն ունիմ ի քէն վասն առատապէս խոստմանց և ողորմութեամբ ներգործութեանց քոց, որ ասացիր, ունիս պատուական ակն քոյ ի վերայ աղգին իմոյ և բազմաց ընդ հովանաւորութեան բարձրութեանն քոյ բնակողաց յերկրարց իմմէ ընթերցայ, որ ասացին, ողորմութիւն և խնամ առատապէս բաշխես ի վերայ նոցա առհասարակ, ուրեմն՝ պարտաւոր արարիր ոչ միայն ինձ, այլ ոչ բոլոր ազգին իմոյ, զի բոլորով սրտիւ սիրեսցուք զքեզ և ծանիցուք իրրև հայր գթած։ Եւ այսպէս վայել է բարձրութեան փառաց քոց, զի մխիթար լինիցին ամենայն յուսացեալքն ի քեզ։ Նաև կրկին շնորհակալ եմ ի քէն վասն յիշողութեան ողջիւնի իմոյ առ ի յունկն արփիափայլ թագաւորազնեաց իմոց և պատուելի իշխանաց քոց, նովին բարերարութեամբ քոյ։ Նորա ելին ի խնդիր ծառայի քոյ կատարել սիրով և պատուեցին մեզ շնորհաւորութեամբ ի քէն շնորհեցեալ ողորմութեան։ Վասն որոյ այժմոյս ես ևս համարձակեցայ պատասխանել տէրանց և եղբարց իմոց իւրաքանչիւր գրեցիլոց, որում ծրարեալ ի յայսմ։ Եթէ կամք պատուականութեան քոյ լինիցի, հրամայէ յանձնել իւրաքանչիւր տեառն իւրոյ։

Հարկաւոր է յինէն լսել վմարքն կենաց իմոց, քան քէ ի բերանոյ այլոց։ Թէպէտ ոչ է արժան վասն բանիս այսորիկ զքեզուեցուցանել պատուական ունկն տեառն իմոյ, այլ հարկն պարտաւորէ զիս ասել վասն բառնալոյ երկրայութիւնն պատուական սրտէ տեառնէ իմմէ։ Այսինքն՝ մինչ գեռ ես երիտասարդ էի և աշխատող, ծախեցի ժամանակն իմ ընդ գործս վաճառականութեան և գտայ շնորհ ի տեառնէ։ Զի ի ժամանակին կենաց իմոց մինչև ցայսօր սիրելի եղէ արանց բարեաց, և այժմ, որ ողորմութեամբ քով վեհ ամբարձեր հասարակութիւն մեր ի յաստիճանս իշխանական և պահակեցեր մեզ ի կարգս փառաց, ուրեմն պարտ է զիս այսուհետև մաքուր պահել կարգըն իմ ի վայելուչ պատուոյ աստիճանի իմոյ, բան սովորութեան բրիստոնէից և արժանի փառաց քոց։ Վասն այս մտածութեան հարկեցայ ես գեռևս պահել բանս քօղաւորեալ ի սրտի իմոյ, քանզի ի այս պանդխտի և ի ներքոյ պահպանութեան այլազգի և ի գործս վաճառականութեան ոչ է կարելի պահել պատիւն իմ բան արժանւոյ աստիճանի իմոյ, վասն որոյ ես ոչ հնչակեցի ի լսելս ոչ ումեք երջանկութիւնն իմ, որ ի քէն շնորհեցեալ, զի կարող լինիցիմ գեռևս կալ և մնալ ի գործս վաճառականութեան մինչև տէր այց արասցէ, զի գտից բարեգոյն ժամանակն, զի կարող լինիցուք պատրաստել վասն մեր զկնճռոտ անվախճանս ներպահպանութեան տեառն իմոյ։ Քանզի նուէրք գործոց վաճառականութեան մերոյ երբէք ոչ կարէ կալ և մնալ հաստատուն, զի կարող լինիցի պահել պատիւս իշխանական մերոյ, եթէ ոչ ի տարբերութենէ ժամանակի՝ երբեմն հարուստ, երբեմն նուաղ, վասն որոյ հարկաւոր է, զի այսուհետ ևս ջանացից, եթէ կարելի, զի գնեցից գաւառ մի յերկիր անշարժ և ծախիւք իմովք շէն արարից, զի կալով մնասցէ հաստատուն որ ի տարեկան պաղոյ նորա մխիթարեանցի իշխանական կեանս մեր, յայնժամ

հոյակերտից փառս պատուոյ մերոյ ի քէն շնորհեցելոյ, որում վայել է ի կայսրութիւնս իշխանաց և պատիւ բարձրութեան քոյ։

Թէպէտ ոչ որ իրօք կարեմ հատուցանել պարտն իմ ընդ ամենայն, զոր ողորմութեամբ քով ետուր ինձ, ևրէ ոչ հաստատութեան հաւատոյ իմոյ, որպէս հաւատացեալ եմ, զի յինէն ընծայեցեալն քաղցրութեամբ ընդունելոյ է պատուականութիւն, քոյ ըստ բանի տեառն, ընդունիլ լոմայն մերոց փոքրագունից առաւել, քան թէ որոք ընծայք հարստացս Ուրեմն խրախճան է յիս այժմոյս ընծայել քեզ գիրք մի հնագոյն, որ ունի բուն պատմութիւն աշխարհին հայոց ի խնդրոյ նախնոյ քոյ երկայնամիտ ի Սահակայ Բակրատունէ յօրինումն ի յաշխատասէր Մովսեսի Խորենացւոյ արդարախօս պատմաբանէ ազգին Հայոց, որում պատմէ ի սկզբանէ արարածոց մինչև նաւագնացութիւնն Նոյեայ և իջանելն նորա ի յոտն լեառն Մասեաց՝ շինելով առաջին բնակութիւն և քաղաքն անուանելով նմա Նախիջևան, և ի սերնդոց նորա աճիլ և բազմանալն և լցեալ յերեսս երկրի։ Յատկապէս պատմելով ցեղաբանութիւն յետ ջրհեղեղի նախնոյ հօրն մերոյ Յարէթեայ, Քամերայ Թիրասայ, Թորգոմայ, Հայկայ։ Եւ ի Հայկայ սկսանի պատմել ժառանգութիւն Հայաստանեայց նահապետութեանն որդոց որդիս, և ի նոցանէ վէր համբարձեալ ի պատիս քէ իշխանութեան և քէ ազգարանութեան զանազան ազգաց և ազանց, որում մի ի նոցանէ արձանագրէ պատուելի նախնին քոյ անուանելն Շաբաթօ, մի ի սերնդոց նահապետութենէ Դաւթեայ Սաղոմոնէ գերեցեալ ի յերուսաղիմայ ի Նաբուգոդոնոսոր արքայէ բաբելացւոց և ի պատճառն յատկապէս բարեկամութեան Հրաչեայ թագաւորին մերոյ ընդ Նաբուգոդոնոսոր, հանեալ նմա ի գերութենէ Նաբուգոդոնոսորայ և ածեալ ի Հայս. վերհամբարձեալ նմա ի փառս իշխանական և ի նմանէ՝ սերունդ Բագրատ, զի ի սմանէ անուանեցաւ սերունդն Բագրատունեաց։ Եւ ի Վաղարշակ թագաւորէ մերմէ սա Բագրատ պսակեցաւ ի կարգ թագաւորութեան թագաւորաց Հայոց մինչև ի ժամանակն թագաւորին մերոյ երրորդ Աբասեցւոյն։ Եւ այնուհետև պատմէ քեզ տետրակն «Յորդորակ», որում ընծայեցի յառաջնում ի սպաս բարձրութեան քոյ, որ նորա կալով մնացին ի կարգս իշխանական մինչև ի ժամանակի Աշոտայ որդւոյ Սմբատայ Բագրատունեաց, որ պսակեցաւ թագաւորութեամբ ի վերայ տանն Հայոց ժառանգութեամբ որդւոց որդիս մինչև Լևոն Վեցերորդ, որ գերեցաւ Կիլիկիայ ի ձեռն Աբու-Քաւեր-Հաջի Տարէֆ սուլթանին հագարացւոց ի Քուին փրկչին մերոյ յաւելի կամ պակաս 1385։ Եւ բազում արդարաբան պատմութիւնք վասն պատուական ցեղաբանութեան քոյ, որում լուիցէ պատուականութիւնն քոյ ի գրոյն յանմանէ։ Եւ սա պատմագիրքս հնագոյն է, քան զամենայն պատմութիւնս, որ գտանի այժմոյս ի յերեսս յերկրի, և սմա ընդունեցին բոլոր աշխարհ, յատկապէս բոլոր ազգն Եւրոպիոյ, թէպէտ ի սմանէ գտանի բազում ի յաշխարհս մեր ի ձեռն ազգին հայոց, մի միայն հայոց տառիւ և բառիւ, այլ սա թարգմանեցաւ Ինկլիներումն ի լաթին տառ և բարբառ և տպեցաւ մի կողմ լաթինէրէն և մի կողմ՝ հայերէն, վասն որոյ արժան է սմա ունիլ քեզ իբրև աչն մի պատուականս ի գանձարանի քում, որ ի վկայութենէ սորա դիւրութեամբ հաստատեսցի ի միտս թագաւորաց քրիստոնէից և ի սպաս հանդիպող իշխանաց նոցա։ Զի նորա տեսանելով տպագրութիւն ինկլիներին և ընթերցմամբ ամենայն շարս և մասունս ցեղաբանութեան քոյ հաստատելով ի միտ, զի նահապետութիւնն պատկանութեան քոյ հնագոյն, քան զամենայն պետութիւնք, որ այժմոյս ի յերեսս երկրի, յատկապէս յարենակցութիւն Յե-

սուայ, Գաբրիել Սաղոմոնէ, Բակրատայ մինչև տեառն իմ երկրորդ Հերակլ շնորհօքն աստուծոյ թագաւոր Կախեթու, Քարթլու և այլն։ Յուսամ ի տէր, զի անբառամելի ընծայն իմ հաճեսցէ կամաց տեառն իմոյ, ըստ արժանաւորութեան անկեղծ պատմագրութեան բարեպաշտ տեառն Մովսէսի Խորենացւոյ եւ զուարճացուսցէ պատուական սիրտ տեառն իմոյ և լռեցուցանել ձայնս բաջաղանաց նոցա, որում նախանձին ի վերայ յատկապէս խնամոց քոց, որ պահես ի վերայ ազգին Հայոց և անդրադարձն առաւելապէս գովաբանեսցեն երախտագիտութիւնն պատուականութեան քոյ և այլն։

Մի՛ խորհեսցի բարձրութիւն քոյ շնորհելոյ արքունական հրովարտակ փըրկանաց առ ազգն Հայոց, որում զրպարտութեամբ ձեռնադրեալ որոք թուղթ ի յաշխարհն Իրան, Պարս, Արաղ և Հադրրէջան, քանզի ընդ կառաւարութիւնս քրիստոնէից գտանի սահման, զի հնացեալ թուղթք պարտուց անարժան լինիցի ոմանց 20 ամ ժամանակով, ոմանց՝ 12 ամ, ոմանց՝ 20, յատկապէս ի ժամանակի տէրութեան Նադր շահի և տեղակալաց նոցա եղև բազում և բազումք այսպիսի զրպարտեցեալք անձինք ի կասկածանաց հեռանան յաշխարհէ իւրեանց, ուրեմն փրկիչն այսպիսի զրպարտելոց կարէ լինիլ արդարութիւն։

Եւ որպէս յարաժամ պաղատանք իմ առ քեզ, զի գրեանք մեր միայնակ լինիցին կամք մեր, վասն զի գրեցեալք մեր միմիայն լինիցի մեզ գիտելի, բայց ի մեզանէ ոչ ումէք այլ հարկաւոր է յիշեցուցանել ի յունկն պատուականութեան քոյ, զի ի պատճառն յաւելորդապէս ձայնից։ Բաղդատու փաշային ստացաւ Յովսէփոս հինգհարիւրապատ օրինակն նամակի շնորհաց քոց, որ առ իս, և առաքեաց Կոստանդնուպօլիս՝ ի սպաս սուլթանի, և արգելեաց հինգհարիւրապատին Բաղդատ երիս ամիս ժամանակաւ, և ապա արձակեաց առ մեզ։ Թէպէտ ես ոչ գիտեմ հաւաստին ձգտումն մտաց փաշային կամ սուլթանին իւրոյ, այլ ոչ մոռանամ դալարութիւն և յերկայնամտութիւն իշխանաց և ոչ կարէ լինիլ անհնարին, եթէ հրաման սուլթանին առ փաշայն՝ զի դարձուսցէ Յովսէփոսի ի մէնջ առ ի սպաս բարձրութեան քոյ կրկին հանիցեն ի նմանէ գրեանքն իմ և ընծայեսցեն սուլթանին։ Եթէ այսպէս՝ ուրեմն ամօթանք մեծ կարէ լինիլ ինձ տալ նոցա այն ժամանակ որում կատարեսցի ցանկութիւն սրտից նոցա, վասն որոյ և յառաջեցայ, զի քարտէզս իմ ընդ օրինակաւ տետրակին «Որոգայթ փառաց», ամրափակեալ առաքեմ Ինկլիզերն, զի անտի օգնականութեամբն պարոն (Իգակ Սալի) վաճառականի ժամանեսցի առ Սանկտ Պետերբուրգ և անտի օգնականութեամբն պարոնաց Յովհաննէս և Մանուկ Աղազարեան և Մարգար և Փիլիպպոս Մանուչարեանի ընծայեսցի առ ի սպաս պատուականութեան քոյ առ ի մնալոյ հանդարտութիւն մտաց իմոց, վասն որոյ խնդրեմ ի քէն զի հրաման տայցես գծագրաց քոց, զի հանիցեն երկուս օրինակս ի տետրակէ «Որոգայթ փառաց», մի ի նոցանէ շնորհեսցես սրբազան հայրապետին Հայոց, որ ի Վաղարշապատ և միւսն՝ առ սրբակրօն Յովսէփոս արքեպիսկոպոսին, որ ի երկրորդ Իջևանի աշխարհն Ազոփ, զի ես ևս ազդ արարի նոցա, որ ի շնորհաց քոց բստանալոյ մինչև այլ իմն ճանապարհաւ կրկին օրինակ առաքելոյ նոցա, զի նոքա ևս ընծայեսցեն լինիցին օրինակն նորա ի սպաս բարձրութեան քոյ, յուսամ զի անփորձ ժամանեսցի ի ժամադրեալ տեղի իւր։ Վասն որոյ, եթէ հաճեսցի կամք պատուականութեան քոյ, զոր ինչ հարկաւոր բան գրեցելովք գրեանք, եթէ հրաման տայցես, զի հասուցանիցեն Սանկտ Պետերբուրգ ի վեր յիշեցեալ

պարոնաց, նոքա Ինկլիզէրու վրայ հասուցանելոյ առ մեզ, զի սովաւ արգելցուք մխիթարութիւն սրտից բարբարոսաց և այլն։

Եւ զամենայն, զոր ինչ այլ իմն հարկաւորութիւն այսուհետ գրելոց եմ ձեռամբն պատուելի Յովսէփ հինգ հարիւրապետաւս, որպէս հաւատացեալ եմ, զի նա ելանելոյ ի մէնջ միջոց երկու ամիս ժամանակաւ։

Յաւել քան զայս շրիմունք իմ ի քարտէզս իրրև համբոյրս սիրոյ և յոյս իմ, զի ժամանեսցի ի շնորհաշէն ձեռն քոյ և ցանկամ բոլորով սրտիւ, զի տէր տացէ քեզ և դշխոյափայլ թագուհւոյ և արփիափայլ թագաւորազնեաց և բարեպաշտ իշխանաց իմոց երկար կեանս, առողջ անդամօք և աջողութիւն ընդ ամենայն գործս բարիս առ տէր խնդութեամբ[3] ։

Քոյին բարձրութեան հնազանդ և հաւատարիմ սպասաւոր
Շամիր Շամիրամեան

Матенадаран, рук. 2949, лл. 276—279 об.
Копия.

№ 241

1788 г., января 7—Письмо Иосифа Аргутинского Г. А. Потемкину

Новый Нахичеван

Ваша светлость, милостивейший государь и покровитель
Григорий Александрович.

Ощущая милости в. св. к себе и находя неутомленния вдаяний высоких благодеяний ваших мне и всей нашей нации народам, осмеливаюсь всепокорнейше донесть, что находящие нации нашей харабахские мелики, а имянно Меджилум и Абов с протчими им подобными, которые ревностное и усердное желание свое имеют Российскому государству навсегда служить, и что в. св. о их и о делах их довольно известно, ныне по ненависти и гонению шушинского хана принуждены бежать в Грузию и предаться в тамошнюю защиту, оставя жен и все свое имение. Вашей светлости всеусерднейше прошу о излиянии как на них, скитающихся, так и всей армянской нации тамо находящихся народов высокой своей милости и покровительства, и когда в. св. оную открыть изволите и отряжены будут в Грузию, при большом Горыче для защиты оной российские три полка, то без сомнения как Грузия, так равно и город Ганже оставаться может от ненавистников и гонителей навсегда спокойны.

Затем со всеглубочайшим высокопочитанием и совершенною преданностию пребываю таковым вашей светлости, милостивейшаго государя и покровителя всеусерднейший богомолец и слуга смиренный

Иосиф архиепископ армянский
Խոնարհ Յովսէփ արքեպիսկոպոս Հայոց։

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, лл. 23—24. Подлинник.

№ 242

1788 г., января 29—Прошение меликов Межлума и Абова Екатерине II

Тифлис

Նորին իմպերատորութեան մեծութեան, ամենալուսաւիայլ ինքնակալի,

մեծ թագաւորի Կատարինէ Ալեքսիովնին և տիրապետողի ամենայն Ռուսաց և այլոց, և այլոց, և այլոց

Ամենաողորմած թագաւորին

Յառաջ քան զայս, ի ժամանակս երանելւոյն տեառն Պետրոսի մեծ թագաւորին նախնիքն մեր խնդրեցին ազատել զՀաւատս քրիստոնէից և զազգս Հայոց ի յանօրինաց, և երանելին վասն ողորմածութեան իւրոյ, որ առ ազգս մեքրիստոնէից և Հայոց, նկն զօրօք ի Դարպանտ ի կատարել զխնդիրս նոցունց՝ ազատել զազգս Հայոց և Հալածել զտաճիկսն ի սահմանաց մերոց։

Բայց ի ժամանել նորին մեծութեան ի Դարպանտ, վասն ծուլացեալ մեղաց մերոց յաղագս իրիք հարկաւորեալ դառնալ անդրէն ի Սանկտ Պետերբուրգ, և ի դառնալն իւրում շնորհեալ էր նախնեացն մերոց հրովարտակ յուսադրական, թէ ողորմութեամբն աստուծոյ ես զկնի սակաւ ժամու զձեզ և զազգս ձեր ազատելոց եմ ի տաճկաց, սակայն ի դառնալն երանելւոյն չեմ հասեալ ի կատար հրամանի նորին, փոխի յաստի կենացս առ յոյսն ամենեցուն, զոր կարծեմք զայս ամենայն գրեալ իցէ ի թագաւորական մատեանս ձեր։

Իսկ զկնի այսր անցից ամենայնի երևեալ թագաւորն պարսից կոչեցեալն Նադր շահ, տիրելով կողմունս զայս և խափանեալ զառաջադրութիւնս մեր, մնացեալ անդրէն ի գերութեան մինչև ի ճառագայթել շնորհաց մեծ ինքնակալ կայսերուհւոյդ ի վերայ երկիր Վրացտանու և արքայի սորին, և ի լսելն մեր զծագումն շնորհաց մեծի ինքնակալիդ, որ առ արքայն Հերակլիոս, յոյժ ուրախացաք և գոհացաք զաստուծոյ, թէ իցէ և մեզ հասանիլ դիպիցի ծառայմունք շնորհաց ի մեծի ինքնակալութենէ ձերմէ։

Եւ թէպէտ յառաջնումն նախնիքն մեր մշտապէս ի ձեռն գրոց ի գրունս մեծի կայսերութեան ձերոյ ի սպասու են գտեալ, սակայն առաւել այժմ ի ճառագայթել շնորհաց մեծի ինքնակալութեան ձերոյ ի կողմունս այս, մեք մշտապէս զորպէսն մեր և նեղութիւն երկրիս մերոյ ի ձեռն գրոց մատուցեալ եմք Նորին գերազանցութեան ենարալ Պաւլ Սէրգէիչ Պօտէմկինին, և ի Նորին գերազանցութենէ զպատասխան թղթոցն մերոց յուսադրութիւն բազմից եմք ընկալեալ, ուստի և այնու յուսով սրտապնդեալ, զծառայ գոլն մեր մեծութեան ձերոյ, յայտնեցաք ի մէջ տաճկաց և մինչև ցարդ երթևեկութիւն արանց մերոց առ գերազանց ենարալ Պաւլ Սէրգէիչ Պօտեմկինն անպակասեմք արարեալ, յուսալով, թէ զերծանեմք ի գերութենէ, որոց այսր ամենայնի հաւաստի տեղեկացեալ Իբրահիմ խանն եղեալ, թէ բուռն հարաբ զրպանդ վերարկուի կայսերական մեծութեան ձերոյ, կամէր զմեզ ձեռն արկանել վնասու, սակայն, որովհետև շնորհք և ողորմութիւն մեծութեան ձերոյ եհաս առ արքայն Հերակլ և ի տունս Վրաց, ոչ համարձակեր չար ինչ առնել մեզ, երկնչելով ի կայսերական մեծութենէ ձերմէ։

Բայց մինչ եղեալ, թէ շնորհք և ողորմութիւն կայսերական մեծութեան ձերոյ ոչ ևս աճեցաւ ի վերայ երկրիս Վրացտանու, յորմէ առ մեզ էր ծառայելոց, ապայ այնուհետև համարձակ և յայտնի կամեցաւ բնաջինջ առնել զմեզ և զազգս մեր, որ զմեզ՝ ծառայից ձերոյ մեծութեան, պատրանօք կոչեաց առ ինքն ի յամրոցն Շուշի ի սպանանել զմեզ, և ի նոյն անակնկալ ժամու ծագեաց ողորմութիւն աստուծոյ ի վերայ մեր, զանգի Հերակլ արքայն ևկն զօրօք ի վերայ Դանջայու, զոր լուեալ Իբրահիմ խանին երկեաւ և ոչ կարաց զմեզ սպանանել, և մեք յոյժ ուրախացաք Հերակլ արքային և

աճապարեալ փախեաք յանտի և եկաք ի յամրոցն մեր և մարդս առաքեցաք առ արքայն Հերակլ, քէ որովհետև մեծի կայսերութեան շնորհն ի վերայ քոյ է, մեք ևս երկոտասան հազար տուն եմք, եկ և զմեզ չուեցո, զի եկեսցուք ի վրացտուն և մնասցուք ի ներքոյ հովանաւորութեան նորին ինքնակալ մեծի կայսերութեան։

Եւ նորա փութով գՅուլիանէ որդին իւր առաքեալ զօրօք չուեցուցանել զմեզ, որք հանդիպեալ ի ճանապարհին զօրացն տաճկաց, քաշացեալ, յաղթեալ էին և կոտորեալ զզօրս տաճկաց, և ի լսելն մեր և մեք ելեալ ի յամրոցէ մերմէ զշուրջ ամրոցացն Շուշու, զօրս և գտաք ի տաճկաց զոմանս կոտորեցաք և զոմն ևս թալանեալ բերաք ի յամրոցն մեր և պատրաստեցաք ի չուել, իսկ ընդ այն ժամանակս յանկարծ լուաք, թէ զօրքն մեծութեան ձերոյ, որ ընդ Հերակլ արքային, յետս դառնայ, իսկոյն թողեալ մեր զաղխս մեր և զրոլոր բանակն, միայն մեք քանի մի արամբք և զոմանս ի զաւակաց և յընտանեաց մերոց ունելով ընդ մեզ եկաք առ արքայն Հերակլ, զի չորս օր մնասցեն, մինչև բոլոր բանակն մեր չուեսցի և եկեսցէ, սակայն զօրքն մեծի ինքնակալութեան ձերոյ անունկնդիր եղեալ, ոչ մնացին և ոչ ժամ մի, այլ դարձան և եկին, և մինչ նոքա ոչ մնացին և ոչ Հերակլ արքայն կարաց մնալ, որոց աղագաւ և մեք ոչ կարացաք դառնալ ի բանակն մեր, այլ թողեալ բոլոր զամենայն ինչս և զտացուածս մեր և մանաւանդ անձինս ի գերութեան մինչև ծաթանասուն հազար դոյ[զ]ն* ինչ աւելի կամ պակաս և զերկեալ յընչից և յընտանեաց, մերկ ի մօրէ եկաք աստ՝ ի քաղաքս Իֆլիզ և դայս որպիսութիւն մեր ստուգապէս գրեալ նուռւք Հաւատարմին մերոյ, բարեծնունդ Դանիէլիս[94], և մատուցաք ի սպաս մեծի կայսերութեան ձերոյ, զի զորպէան մեր յայտնեսցէ առաջի ինքնակալութեան ձերոյ, զի յայլ ուստեքէ չունիմք ակնկալութիւն, միայն յաստուծոյ և ի բարձր ինքնակալութենէ ձերմէ, զի բոլոր դրացի տաճիկքն հանդերձ լէկզնաւն թելադրութեամբ թագաւորին օսմանցւոց համախոհ եղեալ կամին զազգս և երկիրս մեր բնաջինջ առնել[95]։

Ի փառս խաչին Քրիստոսի
ազատեա զքրիստոնէութիւնս
մեր ի ձեռաց յանօրինաց։

Զերին իմպերատորութեան մեծութեան ամենաողորմածագունեղ թագաւորի յետնագոյն և ամենախոնարհ ծառայք մէլիք Մէջլում մէլիք Աղամեան, մէլիք Աւագ մելիք Յովսէփեան**։

ЦГАДА, ф. 15, оп. 1, д. 197, л. 48 с об.
Подлинник.

№243

1788 г., марта 10—Письмо карабахских меликов Межлума и Абова Г. А. Потемкину

Յանցելումն ամսոջ զամենայն անցքն մեր և անըմբերելի վշտակրութիւն, զորս կրեցաք, գրեալ եմք առ պայծառափայլութիւն ձեր, բայց գիտե-

---

* Так в тексте.

** На документе приложены печати меликов, в которых читается: «Քրիստոսի ծառայ մելիք Մեջլում», «Աւրով» (на последней из армянском, грузинском и персидском языках).

լով մեր զխնամակալութիւն լուսափայլութեան ձերոյ. չև ևս ընկալեալ զնոյնն պատասխանի և զայս երկրորդեցաք առ ի առաւել վշտակիր գոլոյն մերոյ, քանզի զխնամակալութիւն, զոր ունէիք յառաջ ի վերայ մեր, այնու յուսով և մեք ընդ ետին եկաք կամաց ձերոց՝ հաւատալով ճշտութեան, որ ողորմած կայսերուհին ի ձեռն խնամակալիդ մերոյ կամեցաւ ժողովել զմեզ ի հեթանոսաց ընդ հովանեաւ խնամոց իւրոց, որպէս միով և նոյնով Յիսուսի Քրիստոսի փրկչին մերոյ հաւատացեալ և երկրպագու։

Այժմ թողուլն ձեր զմեզ ի ձեռաց, կոխան եղաք թշնամեաց տարագիր ի հայրենեաց և յիշխանութենէն, և բաժանեալ յամենայն ընտանեաց և զաւակաց, իբրև զհաւ փրծեալ ի յորսողաց, դիմեալ եմք առ սորին արքայական բարձրութիւն՝ զանձինս մեր միայն ապրեցուցանել, իսկ բոլոր քրիստոնէութիւն, որ ընդ մերով ձեռամբ էր, ի կորուստ մատնեցաւ[96], վասն որոյ մեծաւ թախանձանօք խնդրեմք ի խնամակալութենէդ պայծառափայլութենանդ յիշեսցես զառաջինդ այցելութիւն և այժմոյս տառապանքն մեր փոխանակ հանգստութեան, և այց արա մեզ ի փրկել զայնք բազմութիւն քրիստոնէից, որք ի նաւէիր կրեն զտառապանս և ի զուր արբենան զրաժակ բարկութեան Քրիստոսի մերոց, ոչ ապաքեն այս ամենայն յաղագս քրիստոնէութեան և վասն անուան ձերոյ անցանի առ մեզ, զի ևթէ ոչ յառնէք գթութեամբ և ոչ հասանիք մեզ յօգն ի սուղ միջոցի, ոչ ևթէ մեք միայն, այլև ամենայն ազգքն մեր և երկիրս վրաց հասանելոց են ի յետին տառապանս, զի արդեն շուրջ եղեալ թշնամիքն միաբանեալ ընդ միմեանս, պատրաստեն բառնալ ի միջոյ զքրիստոնէութիւն։

Ձերին լուսափայլութեան ողորմած
թագաւորի խոնարհագոյն պաշտօնեայք
մէլիք Մէժլում, մէլիք Ապով*։

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, л. 22 :
об. Подлинник.

№ 243а

Прошедшаго месяца все наши происхождения и несносныя горести, кои мы претерпевали, писали к в. св. и как же мы ведая в. св. щедроты, не получа еще на оное соответствия, и еще сим повторили, от превеличайшаго нашего горестнаго состояния, ибо те усердия, кои вы имели прежде до нас с тем упованием и мы последовали соизволениям вашим, стараясь о истинне, что милостивейшая императрица чрез вас, покровителя нашего, изволила собрать от хищников под покровительством щедроты ея, как в того же единаго Иисуса Христа спасителя нашего верующих и молящихся и ныне оставлением вами нас впали под ноги врагов, отстав от отечества и владениеь и ростались от родств и детей, яко куры избавившись от ловцов, предстали к е. и. в., единственно для спасения душ наших, но все християнство, кои были в руках наших, предались во убеждение[96], того ради слезно просим щедроты в. св., воспомнить прежнее милосердие, и ныне сии наши несносныя горести вместо спокойствия и помилуйте нас, избавьте толикое множество християн, которые понапрасну сносят такия нужды и принимают чашу гнева от злодеев наших, ибо и все сие единственно для християнства и имени вашего происходят и естьли в

* В первой печати читается: «Քրիստոսի ծառայ Մեժլում». Во второй печати читается: «Абов» (на армянском, грузинском и персидском языках).

сем кратком времяни не зделаете с нами милосердие и не приспеете к нам в помощь, то не токмо народ наш, но и вся Грузия впадут в последнее бедствие и ныне окруженныя неприятели согласясь друг з другом приуготовляются сверзть християнство.

Вашей светлости, милостиваго государя, покорнейшия слуги мелик **Межлум**, мелик **Абов**.

ЦГВИА. ф. 52, оп. 1/194, д. 270, л. 88 с об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 244

[1788 г., март]—Письмо Ираклия II генералу П. А. Текелли

В трактате, заключенном торжественно между империею Всероссийскою и царством грузинским, сказано, что пограничные начальники воиск е. и. в., расположенных в краю Грузии смежным, долженствуют делать нам вспомоществование во всех случаях угрожаемых опасностию.

А как в. высокопр по высочайшему соизволению начальствовать ныне изволите на Кавказской линии, то единственно от вас и ожидаем пособия.

Порта, видя нас повергнувшихся под высочайшее покровительство и со всею ревностию изъявляющих нашу преданность всероссийскому престолу, почла наш поступок себя пагубным и началом поколебания ея власти в сих странах, возвращение сего усильствует она всеми возможными способами возмутить противу нас неприятелей Сулейман паши деньгами, обещаниями и внушением мнимой опасности возбудить противу Грузии некоторых адребежанских ханов, Ума хана аварскаго и часть дагистанцов, кои, совокупя свои силы, устремляютца разорить нас и подданных наших до основания. Из сих обстоятельств в. высокопр. усмотреть изволите, что наступило уже то время для нас опасное, по случаю коего имеем право просить помощи, обещенной нам трактатом, утвержденным собственною е. и. в. рукою в противном же случае пострадают многие христианские народы и не могут последовать обстоятельства приятны всем благонамеренным России. Грузия своим положением между Кавказом, Дагестаном, Персиею и Турциею препятствует издревле врагам имени христианскаго соединить свои силы и производить деятельным образом их злонамерении, а есть ли успеют оне истребить сию землю, то не будет более препоны распространять им вредные их устремления.

Мы не сумневаемся, что в. высокопр. особливым себе поставляете удовольствием преподавать средства и способы, служащие к безопасности и совершенному благу народов христианских, около Кавказа сущих, а потому точную полагаем надежду, что хотя малейшее в пособии вашем иметь будем соучаствование. Наше настоящее положение не терпит никакой медленности и только самоскорейшее вспомоществование освободить нас может от наступающего несчастия.

И есть ли в. высокопр. угодно будет прислать нам хотя малой отряд войска с артиллериею, всенижайше нам пожалованною, то один слух о вступающих российских воисках в наши пределы, поразит неприятелей страхом и разсеет все их скопища. Впрочем донесет словесно о здешних обстоятельствах наш верной и надежной сенатор князь Сулхан Туманов[97].

Покорнейше просим посланнаго к е. св. кн. Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому с донесениями и делами, касающимся нашей земли, сказаннаго сенатора кн Сулхана Туманова принять в ваше покровительство и отправить с надежным провожатым до места

пребывания е. св. а нас удостоить вашим ответом чрез нашего человека, посланнаго нарочно для сего с означенным князем Тумановым[95].

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 481, лл. 88—89. Копия.

№ 245

1788 г., апреля 25—Письмо И. Аргутинского Г. А. Потемкину

Астрахань

Ваша светлость!
Милостивый государь и покровитель!

Бедственное состояние карабацких мелика Межлума и мелика Апова небезизвестно в. св., что они от шушинскаго хана убежав, в городе Тифлизе в крайнем жалостном состоянии находятся и ожидают вспомоществования от вас, ибо землю их оной хан всю раззорил и есть ли б г. Бурнашов дни три там остался, то можно б толикому множеству христиан избавиться и притти в Грузию.

Хотя оныя мелики прежде сего писали свою жалостную прозьбу и о нарочитым человеком послали к в. св., токмо ныне вторично и прислали ко мне с прозьбою, чтоб переслать к в. св., которое при сем письме и с переводом препровождаю и покорнейше прошу, что как ныне они состоят в бедственном и весьма жалостном состоянии, не токмо что лишились от владения и всего родства, но и сами находятся в нужде и не имеют пропитания.

А я ныне из Астрахани еду в Нахичевань и остаюсь навсегда с великим моим усердием в. с., милостиваго государя и покровителя, богомольный слуга смиренный **Иосиф**, архиепископ Гайканский

Յովսէփ արքեպիսկոպոս Հայոց

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, л. 21. Подлинник.

№ 246

1788 г., мая 14—Записка Ивана Абрамова Г. А. Потемкину

Светлейший князь, милостивейший государь!

Милости, которые в. св. оказывать мне изволите, подают мне смелость изъявить нижайшую мою прозьбу о нижеследующем.

От [1]779 г., то есть с начала удостоения меня начальником общества армянскаго, в Нахичеване обитающего, неусыпно старался я о благосостоянии онаго; в короткое время выстроил тот город с пятью прикосновенными ему селениями, открыл путь к распространению коммерций, к разведению хлебопашества и скотоводства, завел разные фабрики, умножил художества и словом что во всем сим споспешествовал и наконец успел всю сие привести в совершенный порядок и благоустройство, сверх сего употребляем был от главной команды к исполнению политических комиссий, где также заслужил отличную похвалу и имею в том одобрительные аттестаты. Ныне же желая заслужить особливое благоволение в. св. с отличным усердием исполнил я вашу волю и не только собрал из армян волонтеров и часть из малороссиан, но и исправил им на свой кошт хороших лошадей, одел их в приличное платье и вооружил по надлежащему, а чрез то и привел их в такое состояние, что с желаемым успехом употреблены они быть могут против неприятеля. Все они желают участвовать в Тавриде, яко в местах им лучше известных, а потому и осмеливаюсь в. св.

всенижайше просить за все оказанные мною усердия о награждении чином, так как и достойных команды моей чинов в подносимом у сего списке значущихся, а при том повелеть всей той команде определить жалованье с апреля месяца по окладам для всех чинов без обидным, так как прочее все будет их собственное, дабы мы, чувствуя особливую в. св. к нам милость, лучше могли оказать против неприятеля храбрость и неустрашимость и прославлять во веки имя в. св.

С истинным высокопочитанием пребуду до конца жизни ваше светлости, милостивейшаго государя, всенижайшим слугою

Ефим Кларнеев

Приложение I

Список удостоеваемым к награждению чинам

* Сотники

Степан Чалохушев—в капитаны
Данило Давыдов—в поручики
Тарас Кастров—в поручики
Вахмистр Илья Абрамов—в обер-офицеры
Регистратор Андрей Плужников—в обер-офицеры

Ефим Кларнеев

Приложение II

Стат армянской волонтирской команды

	Число людей	Им и год жалованья	
Командир майор	1	—	450
капитан	1	—	280
поручиков	2	190	380
подпоручиков	2	150	300
вахмистров	6	75	450
унтер-офицеров	4	60	240
капралов	8	—	—
рядовых	200	50	10 400
	Итого 224		12 500*

Прочее все их собственное, как вооружение и обмундирование, так и лошади и продовольствие.

Ефим Кларнеев

ЦГВИА. ф. 52, оп. 1/194, д. 396, лл. 1—4.
Подлинник.

№ 247

1789 г., января 17—Письмо Гукаса Карнеци Г. А. Потемкину

Эчмиадзин

Исуса Христа раб Лука католикос и главнейший патриарх всея Армении апостольской церкви и святого престола Эчмиацина, ис коего да поспешит сие грамота благословения и мира пресвятой троицы вам, благотворителю сего храма и всея нации нашей богом помазан-

* Так в документе.

ницы великой императрицы первейшему министру благоверному и светлейшему князю Григорию Александровичу и всему благодатному дому и потомству милость и благословение всевышняго бога да пребудет навсегда.

Благоприятное письмо в. св. 1782 г. августа 20-го числа смиренство наше получили чрез вернаго вам и любезнаго нашего доктора Якова, ис коего усмотрели мы знак милостиваго расположения вашего к нам и ко всей нации нашей и любезному нашему сыну архиепископу Иосифу, наипаче получа чрез онаго ж драгоценной крест в знак покровительства вашей с радостию и благодарною душою приняв не оставил принесть всем собором торжественное моление и благодарность ко всевышнему о многолетствии и высочайшем здравии великой императрицы и цесаревича сына ее и внуков и вашей высокой светлости призывая на помощь великомученика и соимянника вашего Григория Великаго, моля да воздаст вам все благое за все ваше к нам доставленные милости и благодеянии от источницы и матери милосердия, прося в. св. о продолжении оных к престолу нашему.

О надобностях же наших и о помощи представлении Иосифа архиепископа повереннаго вашего Якова Реникса и Ивана Лазарева прошу принять в милостивое ваше покровительство и попечение. О протчем же обо всиом от доктора Якова донесено.

Да сохранит господь здравие в. св. навсегда.

Писано в патриаршем престоле всея Армении в Ечмиацине в лето Спасителя 1789-го генваря 17 дня. Во уверение сего подписано своеручно[100].

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, л. 91 с об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 248

1789 г., июля 18—Отношение вице-канцлера А. А. Безбородко генерал-прокурору А. А. Вяземскому

Е. и. в. высочайше указать соизволила препроводить к в. с. прошение, поданное от повереннаго общества армян, поселившихся в области астраханской, дворянина Мины Диланчева о сохранении их при прежних их правах и положениях и о разных притом других в пользу их распоряжениях, с тем, чтобы вы, милостивый государь мой, оное предложили Правительствующему сенату для разсмотрения и сделания по овому мнения, основаннаго на справедливости и том благопризрении и покровительстве, котораго е. в. обыкновенно удостоивает прибегающие в державу ея народы, наипаче же христианские, в соседстве от варваров угнетаемые, взнеся потом сие мнение на высочайшее монаршее решение.

Собрание актов, III, с. 328.

№ 249

1789 г., ноября 3—Отношение ген.-майора В. С. Попова Иосифу Аргутинскому

Е. св. князю Григорию Александровичу Потемкину угодно, чтоб в. высокопр-во изволили приехать в наш лагерь под Бендеры. Я посы-

лаю нарочнаго уведомить вас о соизволении е. св. и с истинным пребуду всегда высокопочтением и преданностию.

Собрание актов, III, с. 330.

№ 250

1789 г., ноября 7—Отношение Г. А. Потемкина Иосифу Аргутинскому
Бендеры

Всех армян, находящихся в землях, приобретенных ныне победоносным е. и. в. оружием, вашей вверяю пастве. В. пр-во не оставьте сделать разпоряжения к лучшему устройству сего народа и к пресечению разных злоупотреблений, которыя между ими во время правления турецкаго вкоренились.

Я приказал одну из состоящих здесь мечетей обратить в церковь для армянскаго исповедания; о чем вас уведомляя, пребываю с особливым почтением.

Собрание актов, III, с. 330—331.

№ 251

1790 г., января 23—Историческая справка о карабахских меликах, составленная Иосифом Аргутинским

Побудительныя причины посольства карабагских меликов, с историческим описанием относительно к е. и. в. Петру Великому, и о изданных имянных его указах на обстоятельства их, сочиненное архиепископом Иосифом Гайканским, урожденным князем Аргутинским-Долгоруковым, по повелению светлейшаго князя Григория Александровича Потемкина-Таврическаго, 1790 г.[101].

Укрывающия в пределах Карабагских оставшия силы разрушенныя Армении, взирая единодушно на предмет, могущий возставить паки павшаго царства их благосостояние, обнаружил знаменитыми деяниями г. и. Петр Великий присоединении им к Российской империи персидских провинций, лежащих по берегу Каспийскаго моря—Дербентския, Бакуйския, Шамахийския и прочия.

Успехи г. Петра Великаго, простираясь в завладении помянутых земель персидских, подали повод карабагским меликам с их чиновниками и народом с твердым упованием и постановлением единодушнаго условия прибегнуть к надежному государеву покрову, что чрез нарочно отправленнаго от себя посла изъявя намерении свои о присоединении их к России и о истреблении[102] живущих в землях их татар собственными силами, просили государя о подкреплении своем.

Государь Петр Великий, оказав монаршее благоволение свое к прозьбам их и отправя послов с великим обнадеживанием восвояси, повелел объявить меликам о приготовлении сил их к прибытию туда е. в. под видом обозрения присоединенных к Российской империи персидских земель. В посольстве оном главным был Израель, муж отличнаго разума и дарований; по сей причине уполномочен он был от Петра Великаго для исправления некоторых государственных дел ехать далее в Испагань, ко двору персидскаго шаха Гусейна, где и принят со всею отменною, приличною посланнику великаго государя честию. По успешном исправлении порученных ему дел, когда возвратился и поднес для е. в. от шаха персидскаго подарок на 200 тысяч рублей,

донося притом, что кроме армян карабагских в одной окружности Шамахи и ближних местах собралось вооруженных армен более 17-и тысяч человек, ожидающих государева повеления, то е. в. толикое оказал к ним благоволение, что тогда же соизволил жаловать оному Израилю для освобождения отечества его сорок тысяч войск российских, а персидския оныя подарки на воинския издержки; но он по скромности, каждому честному человеку свойственной, принеся государю глубочайшее благодарение, отрекся от сея высокия милости.

Пред тем временем имел е. в. в Персии одного армянина именем Навасарта для уведомления о всех обстоятельствах и переменах, случившихся тогда внутре того государства, что исполнял он к особливому удовольствию е. в., полным веденным о том журналом, отправляя оной при случае к государю. По совершенном присоединении к России Персидских провинций восхотел государь наградить достойно Навасарта за его услугу, но он уже не был в живых и без наследников, оставался один находившийся при нем знавшей оныя дела, армянин Лазарь, государевы милости обратились на него. Ибо когда он явился к е. в., тс и награжден был чином генерала. Равным образом и ему благоволил государь вверить 40 тысяч войск для возста[но]вления Карабага; но он также не принял всемилостивейшаго предложения, поставляя оное выше сил своих. Все сии произшествии довольно известны Государственной коллегии иностранных дел. Находятся оные и в аглинской истории. Мелики, обнадежены будучи императорским благоволением, немедленно приступили к исполнению своего намерения, и для того просили Шахнаваза, грузинскаго царя, снабдить их искусным и способным к управлению их войск вождем. Давид Бег, присланный царем, собрал до 60-и тысяч войск и учредя над ними военноначальников Аван хана, Мирзу и Авана, а сам с главным корпусом расположился в провинции Гапанской при местечке Чвундурах.

Знаменитыя приуготовлении государя Петра Великаго к Персии, тож и армян карабагских, побудили к вопросам арзумскаго пашу, которой требовал от Давида Бега известия о причинах собравшагося карабагскаго войска. Когда ж Давид Бег ответствовал ему, что он исполняет повеление г. Петра Великаго, то немедленно турки начали занимать от границ своих места персидския и завладели от Еревана до Тавриза, к препятствию государевым успехам; а авганцы, открыв бунт и отдаляя государя персидскаго от престола шах султана Гуссейна, завладели Испаганом, персидским престольным городом и всею внутренною Перси[е]ю.

Мелики, видя колеблющееся персидское государство и приближающиеся силы турецкия к совершенному вреду их, уведомили немедленно о том государя и просили ускорить их в том помощию. Государь, уважив правильныя прозьбы их, и тогда ж повелел выступить войскам своим к границам персидским, а за тем и сам отправился в Дербент. Известившиесь мелики о точном прибытии государевом и присоединясь к грузинским, состоящим в сороку тысячам силам в присудствии царя Вахтанга, преемника втораго Шахнавазова, расположились к государевой встрече, по берегу реки Куры, с таковым намерением дабы присудствием государевым и заступлением его пресечь все пути, служащие к угнетению их от турок иноплеменных и находиться под верховною императорскою властию, что однако ж знаменитое сие и полезное со стороны Грузии и Армении приуготовление уничтожилось поспешным государевым из Дербента отсутствием в Россию, по внутренним государственным важным причинам, и тем самым разрушились успехи Грузии и Армении. Турки, видя сие и умножая ежечасно силы и завоевании свои и овладев Грузиею и Авга-

нию, а притом примирясь с персиянами, грозили неминуемою опасностию Армении.

Армяне, видя себя от всех сторон неприятелями окруженныя, и вытесненнаго ими из отечества своего союзника их грузинскаго царя Вахтанга, переселившагося потом в Россию, просили третично государя о вспомоществовании, или благоволил бы е. в. отвесть им, армянам, место для переселения по берегам Каспийскаго моря.

Государь к третичному отзыву их, армян, изъявя свое монаршее грамотою благоволение и обнадеживая их покровительством своим, всемилостивейше повелел дербентскому коменданту, генералу Кропотову отводить им, армянам, для поселения, просимыя ими по берегу Каспискаго моря места. Армяне, получа государеву милостивую грамоту и известясь о повелении его к ген. Кропотову, хотя и начали было приуготовляться; но последовавшею вскоре г. Петра Великаго кончиною, видя себе нерешимых обстоятельствах приостановились от переселения. Также в непродолжительном времени и последовавшею переменою в Персии, принятием престола персидскаго Шахом Надиром, которой разительным мечем истребя турок, очистя Грузию и прочия занятыя турками места, и отзывом к России о возвращении ему персидских провинций, Дербендской и прочих, кои ему и возвращены были в царствование г. Екатерины Первой, пресекли их намерении к переселению.

Мелики, видя себя в тесных обстоятельствах, а паче когда сераскир Сару Мустафа паша расположился главною квартирою в городе Ганже, а корпусу своему приказал расположиться в Карабаге во владениях помянутых меликов, то мелик Аван хан, яко главной пред прочими, принял пашинское расположение, и изъявляя наружную покорность, зделал заговор, как скоро даст сыгнал, то в ту же ночь каждой хозяин своего постояльца непременно умертвил бы. И в одну ночь весь корпус турецкой истребили; а паша спасся бегством в Ериванъ. Сигнал в следующих словах состоял: «Сохраните старыя семена, яко надежнейшия к произращению, и истребите новыя, не обещающия вам плодов». Сие достопамятное произшествие исполнилось 1733 году поводом мелика Аван хана, переселившагося потом со всею своею фамилиею и чиновниками в Россию, которой в царствование императрицы Анны Ивановны был принят с почестью и даны как ему, так и его чиновникам чины и пенсии, коих потомки находятся в Астрахане и Москве. Шах Надир при истреблении памянутых турок, занявших Тифлисом и Ганжею, видя мужест[во] и ревность меликов и их войск удостоил милостивому вниманию, и для того утвердил каждому свое владение, и будучи зависим от одной шаховой воли, умножили силы свои несравненно против прежних, а паче почтил благоволением своим мелика Агана за продовольствие им шаховой всей армии чрез целой год.

Оставшейся по нем сын его, мелик Исаня умерщвлен шушинским ханом, а внук его, будучи под стражею у него, таятельно лишен также жизни, и имение их без остатку конфисковал.

О меликах карабагских поименно и о владениях их, также о причине завладения шушинским ханом Ибреимом Шушею.

1-е. Мелика Межлума сына Адамова владение Чараперт.
2-е. Мелика Абова сына Иосифова владение Куластан.
3-е. Мелика Шахназара сына Гусейнова владение Варанда.
4-е Мелика Алаверда сына Мирзаханова владение Хачен.
5-е. Мелика Бахтама внука Еганова владение Дузах.

И так Чараперт, Куластан, Варанда, Хачен и Дузах частнии сии владении вообще составляют карабагское владение.

* Так в тексте.

Мелик Адам и мелик Иосиф издревле союзныя домы возбудили к зависти мелика Шахназара, для чего Шахназар, зделав тесной союз с Фоно ханом, владетелем кочующаго шаванширскаго народа, здав ему крепость свою Шушу и соединясь с ним вел дватцатилетную войну с помянутыми двумя меликами Адамом и Иосифом, которые при храбром защищении быв изнурены, принуждены искать спасения в покровительстве царя Теймураза, отца Ираклиева, где по побеге своем в Грузию проживали малое время и удалились потом ганжинскому хану, и посредством его пособия примирились с Фоно ханом с таковым условием, дабы допустить их к владению их имения. На что Фоно хан согласясь, хотя и сохранил данное условие, но преемник его Ибреим хан, наруша отцовское постановление, захватил мелика Исаию в крепость под стражу, лишил жизни и имения, а на место его поставил мелика Бахтама.

Главнокомандующий потом на Кавказской линии г. ген.-пор. и разных орденов кавалер Павел Сергеевич Потемкин писал к памянутым меликам о монаршем к ним благоволении, и что он имеет повеление избавить их от ига татарскаго, о чем и мне приказал в такой же силе писать, а притом дано было им знать, чтобы они были в готовности. Мелики, получа твердое обнадеживание относительное к благоволению е. и. в. и при изъявлении всеподданнейшей, е. и. в., е. св. и ген.-пор. Потемкину, так же и мне, архиепископу гайканскому, благодарности, писали о своей готовности и повиновении со всем том, что только им повелено будет.

Последовавшая вскоре смерть мелика Адама и мелика Иосифа, преемники их, сыновья Меджлум и Абов, сохраняя свято отцовския завещании в верности России, пригласили к себе мелика Бахтама Дузахскаго и отправлясь к ганзасарскому католикосу Иоанну в присутствии его, и при собрании всего духовенства, светских начальников и черни, торжественно изъявя свою преданность и готовность к России, единогласно подтвердили верность свою целованием креста и евангелия, а потом и своеручною подпискою, и оную прислали е. пр. Павлу Сергеевичу, тож и мне, яко в делах их духовному посредственнику с прошением о приближении к границам их российских войск.

Главнокомандующий Кавказским корпусом ген. Потемкин, на полученное от них прошение ответствовал требованием знатнаго с их стороны чиновника; но как они отозвались, что сего сделать не могут, потому что тем обнажат пред ханом безвременно намерении свои и предадутся неминуемому истреблению, потом по приказанию онаго ж генерала писано было от меня в Арарат о присылке знатнаго человека, по которому и прислан награжденный его светлостию чрез посредство мое пример-майорским чином, находящийся ныне в Дубасарах Степан Давидов.

Шушинский хан, усмотря частыя посылки помянутаго ген. Потемкина, движение и соединение меликов и католикоса их Иоанна, предоставил удобному случаю обличить и наказать их, а как при том видя, что никакой и помощи им со стороны России не делают, поставя оное удобнейшим случаем, забрал под стражу мелика Абова и конфисковал его имение без остатку.

Ген. Потемкин перепискою хотя и принудил его, Ибреима хана, о выпуске помянутого мелика Абова, но он, сохраняя в сердце своем к нему мщение, не оставил без наказания. Ибо при разрыве союза между царем Ираклием и им, Ибреимом, шушинским ханом, приглася к себе меликов Меджлума и Абова и Бахтама, взял под стражу, кои по прибытии царя Ираклия к Ганже с российскими войсками мелики Межлум и Абов ушли из-под стражи и, явясь царю Ираклию, просили, чтобы снабдить их военными силами для забрания их подданных,

на что е. выс. и благоволил снабдить их четырьмя тысячами войска, в предводительстве князя Орбелианова*, но как в то же самое время получил г. Бурнашов повеление о возвращении его с баталионами в Россию, то и обещанную им помощь отменил царь.

По возвращении царя с г. Бурнашовым в Тифлис, мелики, лишенныя помощи, за ними ж последовали. Почему Ибреим хан мелика Бахтама владение отдал персианам и, призвав католикоса Иоанна, отравою умертвил, владение Межлума разорил и опустошил, а на место мелика Абова поставил друга, и с коего Абова владения бежали пятьсот семейств и переселились между Грузию. [.....]** в местоположении Шамкорах. Претерпенныя ими разорении и гонении поставляя они долгом верности е. и. в. и посвятя свою жизнь, просят единогласно монаршаго заступления и помощи в следующих пунктах.

1-е. Для свержения с них ига варваров зделать им действительное вспоможение войском, хотя в числе небольшом. Ибо они, соединя силы свои с воинством российским, по одному имени там страшным, могут преодолить силу персиян и низложить владычество шушинскаго хана. После чего всеподданнейше просят возставить верховную над ними власть в особе грузинскаго царевича Ираклия, коего почитают они способным по его качествам отличным над ними правительствовать.

2-е. Естли означенной милости получить они не могут, то напоминая прозьбы, поданныя предками их г. Петру Великому, и основываясь на оказанныя к их прозьбам государем благоволения, всеподданнейше просят о переведении и поселении их в окружностях Дербента, по берегу Каспийскаго моря и о утверждении тех заселенных ими мест во вечность им, предоставя меликам полныя права над подданными их и в наследие их потомкам.

Карабагских меликов от сентября 14 дня 1789 года***.

Мелики сии пишут архиепископу гайканскому утешительныя письмы, изъявляя мне в них свою благодарность, уведомляют о следующем: о пронесшемся к ним меликам слухе, якобы от его светлости Петру Абрамовичу Текелию дано повеление о вызыве их, меликов, в Россию и что со стороны памянутого ген. Текелия о сем деле ничего не сообщено, просят прилежнейше меня о точном известии, о учинении между меликами условнаго постановления, дабы о всех нуждах их сообщать мне, и о расположении е. св. к ним извещать, напоминая прозьбы, поданныя предками их г. Петру Великому, и основываясь на оказанныя к их прозьбам государем благоволении, просят о п[е]реселении их в дербентское владение, и о утверждении тех мест во вечность им, а естли в Россию, то пособия войск российских чрез Грузию, дабы безопасно и без остатку могли бы выбраться из владения карабагскаго с народами, притом что все их общество на сих двух расположениях условясь с меликами, просят уведомить их, где будет им отведена земля и, буде в России, то на каких договорах. И для того, естли в России, то благоволили бы утвердить им преимущество, издревле принадлежащия и предоставленныя ненарушимо им даже и врагами, то есть быть им владетелями своих подданных, наследовать потомкам их оными, тоже и места, отведенныя к поселению, утвердить по таком же праве.

Помянутые два мелики, мелик Меджлум и мелик Абов, по донесении своей прозьбы уверяют о верном согласии и последних трех меликов, остающихся в Карабаге, о чем донося в. св. покорнейше

---

* В тексте Обрелианова.

** В документе оставлено место для одного слова.

*** Так в тексте.

прошу о присоединении толико знаменитой государственной пользы, о доставлении им вашего покровительства и о даче мне наставления на отзыв их, поелику я без особливаго наставления и повеления в. св. отвечать не могу. Письма ж памянутых двух меликов Меджума и Абова в подлиннике при сем прилагаю.

Вашей светлости
покорнейший слуга и богомолец
архиепископ гайканский **Иосиф**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 144—149 об. Копия.

№ 252

1790 г., октября 22—Ордер Г. А. Потемкина И. В. Гудовичу

Армянский архиепископ Иосиф отправился в Килию для забрания оттуда своих соотечественников. В. пр. предписываю преподать ему в том все зависящее от вас способствование.

Князь **Потемкин-Таврический**

Собрание актов, III, с. 331.

№ 253

1791 г., январь—Письмо Иосифа Аргутинского Г. А. Потемкину

Светлейший князь милостивый государь!

В. св. угодно было видеть требования армян, желающих выйти в Россию и быть в подданстве оной, честь имею донести.

1-ое. Касательно до места, как в. св. назначать изволите Дубосары или Егорлык, то о сем я послал нарочнаго с вопрошением, где они из сих двух поселится захотят? По решительном же определении онаго благоволите приказать под моим смотрением земли отмежевать достаточно со всеми угодьи, реками, пашнями, сенокосом, полями на выгон скота, садами и лесами не только для тех, кои теперь поселены быть имеют, но и для вновь приходящих чтоб оной было достаточно.

2-ое. В. св. небезизвестно состояние измаильских армян, которыя будучи вконец раззорены, не довольно не имеют чем выехать в Россию, а паче заселять пустое совсем место, строиться и заводиться всем нужным к домоводству, но и пищею едва себя довольствовать могут, в каковом состоянии теперь находится и часть килийских. То по всем вышеписанным обстоятельствам благоволите приказать дать подвод столько, сколько потребно будет; да на первоначальное обзаведение снабдить хлебом на прокорм и посев. На построение же домов деньгами без возврату.

3-е. Благоволите, милостивейший государь, обнадежить письменно для утешения сих новопоселенцов вашим милостивым предстательством у е. в. изходатайствованием тех привилегий, какия мною в. св. представлены были сообразно нахичеванским, что будет немалым поводом привлечения из разных мест армян к заселению сего вновь заводимаго города.

4-ое. План городу благоволите пожаловать теперь во славу имяни ангела вашего и просветителя нашего Григория Великия Армении и

на построение церкви некоторую сумму денег. О числе же армян, желающих поселиться в России у сего прилагаю ведомость.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть.

Светлейший князь милостивый государь вашей светлости всепокорнейший слуга и богомолец смиренный **Иосиф** архиепископ всего армянскаго народа в России обитающаго[103].

Յովսէփ արհեպիսկոպոս հայոց

ВЕДОМОСТЬ:

О числе армян в приобретенных победоносным е. и. в. оружием местах с показанием числа домов и душ, кои все желают поселиться в России.

	домов	мужеска	женска
1. В Измаиле	320	868	850
2. *Исакче	12	31	20
3. *Килии	120	323	350
4. *Акермане	142	444	408
5. *Бендер с переведенными из Коушан	120	368	398
Итого	714 дом.	1974 муж.	2026 жен.

А всех вообще мужеска и женска 4000

Յովսէփ արքիեպիսկոպոս Հայոց

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, л. 55—56. Подлинник.

№ 254

1791 г., февраля 15—Указ Екатерины II петербургскому губернатору

Г. ген.-пор. и Санктпетербургский губернатор Коновницын! Вследствие прошения здешней армянской церкви протопопа Стефана, об отводе на Васильевском острову при кладбище иноверных особого для их нации места, на коем к. с. Лазарев желает построить для помещения и призрения бедных каменное жилище, а для погребения умирающих каменную небольшую церковь, повелеваем как просимое место ради вышесказанной надобности отвесть, так и желаемое на нем строение произвести дозволить.

ПСЗРИ, т. XXIII, № 16945, с. 215.

№ 255

1791 г., сентября 5—Рапорт М. И. Кутузова Г. А. Потемкину

Измаил

Из числа армян жителей измаильских выехало поныне в разныя числа на поселение в Дубосары семьдесят семь семей с пристойными конвоями. Сии люди изо всех армян достаточнейшия. Остается здесь

из армян же много желающих к поселению в российских пределах, но за неимением по неимуществу их подвод, подняться не могут, и для того нужно бы было доставить сюда, ежели возможно, до ста пятидесяти подвод, или позволить употребить на них для найма фурщиков казенныя деньги[104].

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 507, л. 33.
Подлинник.

№ 256

[1791 г., октябрь-декабрь]—Письмо Иосифа Аргутинского [А. А. Безбородко].

По повелению покойнаго кн. Григоря Александровича приглашал я из разных Оттоманской порты мест знаменитых купцов для поселения в Тавриду. Из Константинополя отозвались некоторые чрез присланнаго депутата, что они охотно желают последовать моему приглашению лишь бы даны им были открытые листы, с коими бы они могли явится к министру, которой будет при Порте, прося при том предписания о пособии, дабы они могли тайно перевести свои имущества в Россию. Я уверен, что и из Анадолии таковых же выходцов будет не малое число. Извещая о сем в. с., всепокорнейше прошу при случае мира и посылки нашего в Константинополь министра доложить о вышеописанном е. и. в.

Бригадному начальнику, которой будет командовать на Черном море, приказать тайно, чтоб всех армян, которыя захотят выезжать в Россию, без малейшаго сумнения брать на корабли с их семьями, всеми имуществами и товарами и отвозить их в Тавриду, или в другой порт.

При сем честь имею представить имянной список желающих поселится в России, на имяна которых благоволите пожаловать теперь открытыя листы.

1. **Томас Агабабов** сын **Восканов**
2. **Мартирос Михаелов** сын **Лазианц**
3. **Козмос Даниелов** сын **Исаев**
4. **Томас Гукасов** сын **Джелалов**
5. **Есай Димитриев** сын **Есайев**
6. **Оган Маркосов**
7. **Калустьян Туманов**
8. **Хачатур Пилипосов** сын **Таргулов**
9. **Аведис Оганесов** сын **Нурьев**

Յովսէփ արքեպիսկոպոս ռուսաց երկրի եղեալ Հայոց ազգին

Здешние купцы, желающие быть в подданстве российском, просят о даче им открытых листов и чтоб с оными могли они перевести свои имении в Дубосары, когда оной будет действительно отдан армянам и начнут его заселять[105].

Из дворян **Яков Осланов, Кеворк Саркисов**, купец **Крикор Мосесов**

Յովսէփ արքեպիսկոպոս ռուսաց երկրի եղեալ Հայոց ազգին։

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 65—66. Подлинник.

№ 257

1791 г., ноября 10—Отношение екатеринославского губернатора М. Каховского Иосифу Аргутинскому

№ 403

Яссы

По двум почтеннейшим вашим ко мне отзывам: по первому о наряде подвод о скорейшем вывозе в Дубосары армян, об отпуске им провианту и о перемещении из шести деревень козаков, кому следовало, предписание от меня сделано; и по второму требую ответа от подполк. Лейтнера, почему он так поступил безчеловечно с теми армянами, кои были на десяти подводах отправлены из Бендер м. Давыдовым, с подтверждением также о даче тем армянам подвод для доставлении их в Дубосары; о чем в. пр. уведомя, имею честь и пр.

Собрание актов, III, с. 331—332.

№ 258

1791 г., декабря 31—Аттестат Степана Тер-Саакяна

Яссы

Свидетельствую сим армии премиер-маиора и араратского посланника Степана Давыдова усердие к службе е. и. в., что он будучи прислан ко мне во время командования моего Кавказским корпусом от араратскаго патриарха и армянских дворян, изъявляющих ревность повергнуться к высочайшему е. и. в. престолу, был отправлен от меня к е. св. г. ген.-фельдмаршалу и кавалеру кн. Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому и что е. св., видя ревность и доброе его поведение, пожаловал его в чин премиер-маиора, в котором чине наипаче, изъявлял усердие и ревность, почему и достоин воздаяния. В засвидетельствование же сего и даю сей аттестат в Яссах декабря 31 дня 1791 года[103].

Е. и. в. всемилостивейшей государыни моей армии ген.-пор. правящий должность Кавказскаго ген.-губ. е. вел. действительный камергер Кавказскаго полку шеф и кавалер

На подлинном подписано
Павел Потемкин
(М. П.)

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, л. 18; ЦГАДА, ф. 15, оп. 1, д. 235, л. 4. Копия.

№ 259

1791 г.—Прошение Ивана Абрамова Екатерине II

Всемилостивейшая государыня!

Милость и милосердие в. и. в. гремящие в подсолнечной и лющие с реками славы безсмертия твоего воспламенили меня, оставив бывшее отечество мое Крым, находившийся тогда под турецкою державою, жертвовать собою во всю позапрошедшую с турками войну в службе твоей, великая государыня, тут происходя постепенно чинами, усердием и ревностию моею достиг капитанскаго чина и доверенности покойнаго князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, коею удос-

гоил меня в важнейших препоручениях, относимых к присоединению Крымскаго полуострова.

Усердие мое и исполнение оных исходатайствовали мне секунд-маиорское награждение.

Удостоин будучи всемилостивейшим воздаянием возчувствовал вящее рвение и устремился на новые подвиги, кои в благоспоспешествование сопровождаемы были повелениями е. св. вверяемыми мне в прошлом 1781 годе в Тамане по политическим до интереса и важности относящимся делам исполненным мною с возможною рачительностию и усердием до открытия последней с Оттоманскою Портою войны.

В самом начале оной предложил я е. св. план—набрать волонтирскую команду и по открытому указу, навербовав, служил с оною во всех нужнейших надобностях и местах, был при взятии Очакова на штурме и в самом с неприятелем сражений, причинившем мне пролитие крови моей с раны, последовавшей в ногу от неприятеля.

За сим отличности священная рукя милосердия и щедрот в. и. в. жаловала мне орден 4-й степени Святаго Владимира и примнер-маиорской чин, е. св. мне объявленный в воздарствование таковаго воздаяния, напрягая все мои силы в снискании заслужить высочайшее благоволение твое, всеавгустейшая монархиня, подвизался я в разных комендирациях и комиссиях до самаго возстановления славою увенчаннаго мира.

Среди оных времен, когда в. и. в., тронувшись человеколюбиво горестною участию крымских армян, высочайше благоволили вывесть их из недр бурных жилищ к тихому благоденственной России пристанищу, я имел от команды по выбору общества над оными начальство, прилагал при сем переселении неусыпное рачение как о общем армян благе, так и о пользе сходственно премудрым материным твоим намерениям, изреченным во всемилостивейше пожалованной грамоте высочайшими к оному народу милостями, основал и заселил город Нахичеван, распространил селения и умножил в оном народы, устроил тамо порядок, завел разныя ремесла сафьянные заводы и собственным иждивением шолковую фабрику открыл торговые промыслы, строение мореходных купеческих судов, а в селениях скотоводство, хлебопашество и всякой в земле порядок и умножил способы к приобретению всего нужнаго для содержания безпомощных и под игом нещастия и бедности стенающих.

По учреждении нахичеванскаго магистрата, находясь в оном десять лет президентом, исправлял течение судебных дел по точному гласу священных твоих законов и в засвидетельствовании онаго и располагаемаго мною по всюду благоустройства землею точное доказательство от настоящаго положения и состояния сего города и данных мне от начальства и от градских и сельских разнаго звания обитателей от[т]естатов.

Оказанные мною труды и старания во днях покойнаго светлейшаго князя, располагавшаго и взыскавшаго истинное внимание моего усердия о нашем обществе, приведенная мною до настоящей степени благоустроиностию порядка и всякаго заведения привлекли е. св. обещать мне за все то исходатайствование от в. и. в. награды, но смерть сего знаменитаго мужа положила тому преграду, и мне нет другаго прибежища, кроме к блистающему во всей вселенной правосудием и истинною престолу твоему, всеавгустейшая монархиня.

Всемилостивейшая государыня, вонми гласу моления, припадающаго с благоговением к священным стопам твоим верноподданейшаго твоего, обрати, чадолюбивая мать, внимание с высоты величества твоего на оказанные мною в разных важнейших делах заслуги, труды и старания о приведении в выше описанное благоустроиностию нахи-

чеванскаго общества и источи благость повышением мне чина и всеавгустейшим по матернему благоусмотрению в вечную память в разсуждении столь важных заслуг моих, угодным божественной воли твоей награждением, да принесу тебе со чады моими пред олтарем всемогущаго жертву хваления и всеподданейшей благодарности, с коими потомки мои воспоминая дары твои, яко дары небесной, рукою низпосланныя не престанут гласить безсмертнаго имени великой Екатерины[107].

В. и. в. верноподданнейший пример-майор **Иван Абрамов** *Иванъ Абрамъ*

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1790—1800 гг., д. 463, лл. 311—312. Подлинник.

№ 260

1792 г., января 5—Указ Екатерины II о десятилетней льготе поселившимся в Екатеринославской губернии.

Возвращая поднесенную к нам от вас записку из представлений Екатеринославской казенной палаты, в Экспедиции о государственных доходах полученных, повелеваем:

1. Расходы тамо по предложениям покойнаго ген.-фельдмаршала кн. Потемкина—Таврическаго на содержание почт и другия предметы определенные, коих показано числом всего 241 270 руб. 34 коп., до дальнейшаго впредь от нас повеления продолжать на прежнем основании.

2. Малороссиян разнаго звания, из Малороссийских губерний при составлении Екатеринославской в оную вошедших, доколе назначен от нас туда будет особый начальник, оставить при тех окладах, какие они ныне платят, а тогда не оставим мы предписать, чтобы и о сих людях надлежащее разсмотрение учинено было, о чем и имеете вы в свое время нам доложить.

3. Грекам, грузинцам, армянам и волохам, из Таврической области в Екатеринославскую губернию перешедшим, по жалованной от нас грамоте десятилетнюю льготу считать не с состояния той грамоты, а со времени окончания всех учиненных им снабдений, то есть с июля месяца 1783 г., как Екатеринославская казенная палата пишет.

4. Относительно же возвращения с сих переселенцев казенных денег, на обзаведение их употребленных, в какое время оное возвращение произвести, равно как и отобрания в казну монастырских имений, о которых обоих артикулах из Екатеринославской казенной палаты представлено на разсмотрение Сената, будем мы ожидать от Сената, какое в оном положение учинено будет; для чего и препоручаем вам объявить в Сенате, чтобы не производя в действо сих положений, наперед об оном нам донести.

ПСЗРИ, т. XXIII, №17010, с. 293.

№ 261

1792 г., январь—Письмо Иосифа Аргутинского А. А. Безбородко

Яссы

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Господин ген.-пор. и кавалер Павел Сергеевич Потемкин, получа

доверенность с. и. в. изъявить карабахским и араратским меликам монаршее благоволение за приверженность их Российской державе, требовал и моего к ним отношения в том, дабы утверждено было сие их признание посольством от знаменитых их вельмож и снабжено полномочным доверием. Мелики и знаменитые их чиновники, возчувствовав монаршее к ним благоволение, избрали во оное из знаменитых чиновников своих Степана Давыдова, на коего возложена всю важность дела сего и, снабдив его нужными по оному сведениями и доверенностию, отправили в Россию 1784 г. В отправлении возлагаемыя на него должности столь была благоуспешна, что он сию комиссию отправлял два года секретно, содержа лазутчиков на своем коште и узнавая подробно о обстоятельствах соседних народов, уведомлял о том е. пр. Павла Сергеевича Потемкина, которой отдавая справедливость трудам его с рекомендацею отправил к е. св. в Санкт-Петербург. Усердие и ревность посланника сего к России, сознанные г. главнокомандующим ген. Потемкиным и одобренные пред. е. св., свидетельствуются особо данным атестатом, которой при сем на разсмотрение в. с. честь имею представить.

Светлейший князь во уважение заслуг онаго посланника чрез все время нахождения его при нем, произведя его в премиер-маиоры и по представлению моему поручил выход армян из Молдавии и Безарабии. Награда чином произвела в нем толикую благодарность, что он в выводе в Дубосары армян оказал великие труды и услуги, которые не менее также оказаны им были и в порученных ему от армянских князей или меликов делах. Но как открылись оныя пред персианами и многие из знатнейших фамилий меликов истреблены, а между тем узнано ими, что он был назначен орудием к произведению сего благаго намерения в действо, то с жадностию и ожидают его прибытия дабы отомстить ему за сие варварски, и ежели он возвратится, то конечно будет жертвою их безчеловечия, в разсуждении чего и принял он намерение перевезти семейство свое в Россию и поселиться в Дубосарах.

Я, будучи свидетелем всех его трудов и стараний, за нужное почитаю представить в. с. и просить: что в разсуждении понесенных и теперь несомых им трудов, а равно и по его состоянию получаемаго им на ежедневное его содержание по два рубля в день жалованья не достаточно. То благоволите милостивый государь! Оное по всемилостивейше данной от е. и. в. вашему сиятельству власти, вознаградить еще пятью рублями; дабы мог оным безбедно содержать не только себя, но и семейство, которое он ожидает в Россию. То в разсуждении всех его заслуг, оказанных в пользу России, и настоящих его трудов селения Дубосарскаго, оказаннаго им усердия, разторопности к службе и пользе в устройстве и приглашении к заселению того места людей, прошу в. с. удостоить его вашего внимания и, приняв в ваше покровительство, отличить заслуги его знаками монаршего благоволения чрез предстательство в. с.[108].

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть.

Сиятельнейший граф! Милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга и богомолец смиренный

Иосиф архиепископ армянский

Յովսէփ արքեպիսկոպոս Հայոց

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 16—17 об. Подлинник.

№ 262

1792 г., февраля 7—Анонимная записка Екатерине II о проектах восстановления Армянского царства

Всепресветлейшая императрица, всемилостивейшая государыня!

Как в. и. в. есть покровительнейшая мать всем христианам, я же, считая себя вернослужащим в. и. в. и империи вашей, то за долг себе поставил некоторые свои мнении изъяснить на предразсуждение в. и. в., касающияся до общей пользы, почему к в. и. в. всеподданнеише представить честь имею в следующих пунктах.

В. и. в., довольно известно, что с нескольких времян находящияся в Азии христиане и их владении суд* пленных в руках магометанских, то есть персицких и турецких, в числе коих владетили лишены совсем своего имения и владении, а другия, хотя еще и владеют, но и те совсем угнетены, которыя не имеют другой надежды в спасении своем кроме бога и в. и. в; избавления, коих, с помощию божею, легко можите в. и. в. следующим подать руку помощи.

Персия есть первый враг всей Иверии и Армянии, которая теперь, по известности мне, так ослаблена, что не имеет никакова начальства и разделена по мелким частям, между коими ныне усобствующая вражда, защитник же их Порта, коя тож чрез победоносное оружие в. и. в. состонт ослабевшею, в таковом положении, что не в силах им никакова подать пособия, ежели же в. и. в. заблагоразсудится послать в Персию невеликой корпус, то утвердительно, что, с помощию божиею, без дальняго кровопролития и в короткое время вся Персия отдастся со всею охотою в преданнейшую власть. Только корпусной командир должен быть таковый, чтоб не снискивал инаго, как только б усердием и ревностию общественную пользу, равно, чтоб знал о нравах того народа, и сверх сего, должен иметь сношение и союз з грузинским царем, ибо сие есть навсегда готовая помощь, которой известно, со всем усердием будет готов, и уповаю, что сей на всю жизнь останется всепреданнейшим е. и. в. и сим удостоверить имею, коль скоро победоносное в. и. в. войско увидят нечаянно в своих пределах, то без всякого труда вся Персия прибегнит под покровительство в. и. в. Хотя Империи вашей уже и не нужно распространяться, то, ежели угодно будет в. и. в. возобновить армянское царство, и то останется верноподданныя ваши; естли же и сие неблагоугодно будет, то, хотя из щедрот в. и. в. изливаемых всем прибегающим, усилить грузинскаго царя, которому всемилостивейше обещать и соизволили, и оное зделает чрез усердствие не малою пользу России, а имянно, естли грузинский царь усилится или армянское царство возобновится, то Персия супротивоборствовать уже будет не в силах; Порта же чрез сие лишится помощника и ближайшего себе соседствия; сии же цари будут навсегда верноподданными Российской Империи, чрез что коммерция в торговли увеличит свой промысл в России как то на сухом пути и в мореплавании. При всем оном, естли благоугодно будет в. и. в. каковая либо услуга в войске или в чем ином, то и сим можно иметь не малою пользу. Со временем же можно ввести от воли во всей Персии христианской закон, что останется прославленне имя в. и. в. на век, чрез что, вкореня не из притеснения, завести легкой способ войска и регул формальнаго установления, и в морях Касписком и Черном флот, а между Крымом и Имеретиею зделать коммоникацию, и чрез сие легко и безпринудительно отойти должна Анадолия от подданства Порты. Следственно, может от времени в России уве-

* Так в тексте.

личиться коммерческия промыслы, и в границах, лежащих по рекам Кубани и Терика, зделаются от всех горских народов тишина, ибо во всю прошедшее время и ныне текущее, когда б не была Порта сим народам помощницею и не делали б анадольския жители и тамо начальствующия им свои пособия, то б давно границы Кубанския были бы без всякой потери спокоины.

Сверх сего осмелюсь в. и. в. представить; естли не благоугодно быть как выше сего значит, то сим еще осмеливаюсь всеподданнейше в. и. в. донести второе мое изражение:

Заключенной трактат с грузинским царем [1]783 года, естли соблагоугодно будет в. и. в. возобновить и в чем есть нужность дополнить и утвердить вечной и непоколебимой договор. Так как прежде сего два егерския баталионы всемилостивейше пожаловать соизволили в Грузию на защищение, кои ныне и обращены в свои пределы, почему, представя в. и. в., неблагоугодно ли будет на прежнем основании оными снабдить поколь Грузия соберет свои силы и подкрепит твердость свою; ибо прежде бывшее имеретинское церство было совместным с Грузиею, то, естли благоволение будет на сие в. и. в., по прежнему соединить, что составит общественную пользу; и когда оное будет единое с Грузиею, то чрез короткое время Грузия найдет всю потерянное, кое совершенно и утвердительно все следуемыя владении, коими теперь владеют иные, без дальнейшаго труда возвратить можно; а чрез сие царь грузинской усилится так своей стороны, что от времени может упорствовать и отвращать Порту от набегов и наглостей, коими навсегда отегощены, равно и противу Персии. Ежели же заблагоразсудится в. и. в. дабы завести регулярность в войсках грузинских, всемилостивейше снабдить знающими службу чиновниками, и на первый раз суммою,—что оставите прославление мудраго и непоколебимаго в. и. в. имя на век превозносить, и останутся навсегда в. и. в. преданными, и в самомалейшее время вся издержка, коя будет на сие употреблена, возвратится.

Я надеюсь, что в. и. в. войдете мудрым и столь благорасположенным милостивейшим снисхождением возобновить Армянское царство и востановить твердость узаконений в. и. в. Так как некоторыя самопервейшия места находятся ныне под владением царя грузинскаго, то б сей пункт со благоволения вашего увеличил так Армянию, чтоб весь сей род, где б он и не был, услышавши сей великомнемлющей незапной случай, бег всякой к своему пристанищу, с радостным духом и с искренностию к своему отечеству, знавши то, что они имеют у себя своего покровителя, и когда оное установить соизволите, то удостоит из детей царя грузинскаго над оными царем, оставя ему те места, коими, как выше изъяснено, владеет царь грузинский, затем уже и помощь не нужна быть, как всю полною властию в. и. в. установлено будет.

Я, знавши то, что милость от изливаемых щедрот в. и. в. усугубит мудрейшим соблаговолением в. и. в., поставляю сие пунктом, что отроческии мои мнении может обезпокоивать могут, однако и сие правилом поставил; как из нескольких назад тому, времян, столь страждущих в руках магометанских християн пленных: мудрым предразсуждением в. и. в. и властию своею, с помощию божиею, искупите сих бедных из рук тиранских, ибо нынешней случай есть путь к спасению, чрез что имя в. и. в. предвойдет над всеавгустейшими и подаст повод сих бедных ко избавлению, я полагаю, что произношение оных о прославлении высочайшего имяни в. и. в. будет всеведущей отдавать в предбудущем великия свои милости.

Всепресветлейшая императрица, всемилостивейшая государыня, в. и. в. верноподданнейший слуга[109].

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/2, 1774—1804 гг., д. 18, лл. 153—158 об. Копия.
Грамоты, т. II, вып. II, с. 72—75.

№ 263

1792 г., февраля 23—Предписание Екатерины II екатеринославскому губернатору В. В. Каховскому

Санкт-Петербург

Господин екатеринославский губернатор Каховский!

Возложа на вас население и благоустройство земли новоприобретенной нами от Порты Оттоманской, за нужно находим особливому вашему поручить попечению переведенных на оную из-за Днестра армян. Покойной кн. Григорий Александрович Потемкин-Таврический назначил быть городу армянскому под именем Григориополь, у самаго Днестра между долин Черной и Черницы, включая и обе оныя в городской выгон. Мы, утверждая сие назначение, повелеваем: *Первое:* отвесть помянутую округу между долин Черной и Черницы лежащую, со вмещением обеих оных под город армянский, которой именовать Григориополь. *Второе:* сделав план сему городу и расположа оный сообразно роду жизни и упражнению трудолюбиваго сего народа, представить его нам. *Третие:* между тем преподавать армянам все зависящие от вас споможествования, к водворению их тамо, к произвождению ремесл и открытию фабрик, которыя они завести намерены. Архиепископ армянский Иосиф может вам в сем способствовать, так как он и прежде к тому был употребляем. *Четвертое:* обо всех их надобностях и прозьбах, узаконениям нашим непротивных, имеете нам представить, стараясь дабы не только все перешедшие в пределы наши сохранены были, но чтоб и находящиеся за границею их единоземцы, видя их благоденствующих, к ним присоединились. *Пятое:* об исполнении сего и прочих наших препоручений ожидаем мы частых от вас донесений. Пребываем к вам благосклонны[110].

Подлинной подписан собственною е. и. в. рукою тако: **Екатерина**

ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 1, д. 55, л. 22 с об. Копия.

№ 264

1792 г., апреля 16—Письмо Иосифа Аргутинского новороссийскому ген. губернатору П. А. Зубову

Григориополь

Ваше превосходительство, милостивый государь!

Долгом себе поставляю в. пр. яко первейшаго моего благодетеля о течении дел, возложенных на меня, уведомлять: что сим исполняя почтеннейше доношу. Е. пр. Василий Васильевич Каховский, получа высочайшее повеление назначить армянам город между долин Черной и Черницы с наименованием Григориополь, объявил мне волю монаршую, вследствие чего апреля четвертого собраны были мною старейшие из армян, коим я равным образом о сем объявил и по многим увещаниям едва я мог их уверить, что местоположения долин Черной и Черницы более будет для них выгодно против Дубасарскаго и наконец согласились. На другой день, то есть, апреля 5-го паки собравшись из-

дили на урочище долин Черной и Черницы купно с е. высокопр. Михайлою Васильевичем и е. пр. Василием Васильевичем и по осмотрении места, я оное благословил.

Вашему пр. известно каких трудов мне стоило с самого начала, когда покойный благодетель мой св. кн. Григорий Александрович Потемкин-Таврический поручил мне водворить в армянах склонность к переселению в Россию, и по переселении уже их я паки был должен предложить им перейти в долины, в чем с немалым затруднением и успел.

За нужное почитаю уведомить вас, моего благодетеля, что е. высокопр. Михайле Васильевичу и е. пр. Василью Васильевичу угодно было послать с планом города к е. в. подателя сего, племянника моего кн. Василья Аргутинскаго-Долгорукова, то покорнейше прошу принять его в ваше покровительство и руководство и содержать так милостиво, как и меня. И наконец всего вышеписаннаго единаго от вас испрашиваю о решении собственно моея участи доставлением мне обещаннаго е. св., то есть: кресть на клобук, мантии и приличныя ризницы. А в довершение сего достаточнаго содержания, дабы я мог остатки дней моих препроводить спокойно, благословляя имя в. пр., яко моего благодетеля[11].

С истинным почтением и совершенною преданностию пребуду, в. пр. милостиваго государя, покорный слуга и богомолец смиренный

Иосиф архиепископ армянский

Յովսէփ արհեպիսկոպոս հայոց

№ В.

В день праздника Святыя Пасхи говорена была мною к собравшемуся народу речь увещательная в присудствии е. высокопр. Михайлы Васильевича и е. пр. Василья Васильевича Каховскаго.

Также осмеливаюсь донесть в. пр., что для народнаго правления необходимо нужно иметь переведенными священныя е. в. законы, как то: учреждение о губерниях, устав благочиния, дворянское и городское положении. То не благоугодно ли будет оную коммисию поручить е. высокобл. Ивану Лазаревичу, а он от себя уже будет просить Екима Лазаревича и Захара Ивановича господина Мирзаханова, а по переводе оных я прикажу напечатать в моей Нахичеванской типографии, на российском и армянском языках.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 270, лл. 53–54. Подлинник.

№ 265

1793 г., май—Письмо Иосифа Аргутинского П. А. Зубову

Санкт-Петербург

Без сомнения изволите быть сведомы, в. с., о тех делах, кои надлежат до нации нашей, наипаче до укрывающихся в пределах Карабагских оставшихся сил разрушенныя Армении. Дела сии, быв в зависимости от е. св. покойнаго кн. Григория Александровича Потемкина как на сие по всевысочайшему соизволению препоручены управлению высокаго ума вашего, то я, всепокорнейше испрашивая покровительства вашего и благоволения ко всей нации, ко мне и делам моим, обязываюсь долгом представить в. с. кратко о нужде единоверных моих, тем паче, что долженствую скоро отсюду отправиться и по встречающимся особливо той страны обстоятельствам нынешним, может быть, случится надобность узнать состояние и настоящее расположение того народа.

Человеколюбивейшая монархиня, быв подвигнута священною ревностию к избавлению скорбящей страны нашей и соседственной нам Грузии благоволила уполномочить в том е. св. покойнаго князя. Первое благодеяние простерто было на Грузию принятием ее в вечное подданство. Смею сказать, что в сем обстоятельстве найвящше употреблен был я. Ибо по повелению е. св. прилагал я всемерное старание в склонении царя грузинскаго вступить в подданство. Для подобных причин был я многократно приглашаем от е. пр. Павла Сергеевича Потемкина на Кавказскую линию, тогда угодно было ему предложить мне многия и весьма любопытныя статьи, касающиеся до сведения обстоятельств обеих Армений и на которыя ответствовал на армянском языке. Копию сих статей имело честь при сем поднести в. с.

Потом, когда стало клониться преблагое намерение к освобождению от ига неверных земли Карабагской, тогда е. пр. писал к ея меликам о монаршем к ним благоволении и что он имеет повеление избавить их от власти персидской, о чем и мне в таковой же силе приказал писать, дал знать быть им во всякой готовности.

Я, поставляя себе единственным предметам верность и усердие к высокомонаршей службе, ревностно принялся за сие дело. Писал о том ко всем и в особенности к каждому из меликов, представил им живо все пользы и выгоды, каковыя они получить могут, находясь под высочайшим покровительством, о чем равномерно прошен был мною и католикос Альванский Иоанн, усердствовавший сему намерению.

Представлениями моими, веденными в непрерывной переписке, возбуждены были мелики к заготовлению великаго количества провианта и фуража и к поставлению ему цены умеренной. Вся та страна с клятвою изъявила свою преданность и готовность, ожидала спасительнаго знамени; но вожделенное предприятие не имело благоуспешнаго окончания. Ибо на походе уже в Карабаг г. Бурнашов, в соединении с царем грузинским дошед до города Ганжи, получил повеление о возвращении его с баталионами в Россию.

Таким образом, мелики и народ Карабагский по открытии сношения их с российским начальником, подпали жесточайшему мщению, смерть и изгнание из отечества и вечная неволя были легкими наказаниями. Оставшие[ся] мелики и все карабагские жители, претерпевая поныне разорение и прежестокия гонения, поставляют однако долгом верность е. и. в. и, посвятя свою жизнь, молят единогласно о высокомонаршем заступлении и чрез меня, яко в делах их духовнаго посредственника, всеподданнейше просят исполнить последнее желание их, состояща в следующих двух пунктах.

1-е. Для свержения с них ига варваров зделать им действительное вспоможение войском хотя в числе небольшом, ибо они, соединя силы свои с воинством российским, по одному имени там страшным, могут преодолеть силу персиян и низложить владычество шушинскаго хана. После чего всеподданнейше просят возстановить верховную над ними власть в особе грузинского царевича Давида, внука царя Ираклия, коего почитают они способным по его отличным качествам над ними правительствовать.

Честь имею в. с. представить, что к сему предприятию, или в каком-либо другом случае прохождение войск гораздо способнее совершится может чрез Дербент, ибо до сего города дорога не может назвата трудною, а от него до Баки места ровные, откуда по бакинской дороге до самого Карабага путь открытой и удобной для войска, проходящаго со всеми тяжестями и снарядами. Напротив того, со стеро-

ны Грузии и Тифлиса подвержен величайшим трудностям и почти непреодолимым.

2-е. Естли означенной милости получить они не могут, то напоминая прозьбы, поданные предками их государю Петру великому и основываясь на оказанныя к их прозьбам государем благоволении, всеподданнейше просят о переведении и поселении их в окружностях Дербента по берегу Каспийского моря и о утверждении тех заселенных ими мест во вечность им, предоставя меликам полныя права над подданными их и в наследие их потомкам.

Между прочим честь имею донести в. с., что в [1]760 г. был в Санктпетербурге приехавшей из Англии армянин Эмин Осипов Еминов уроженец города Амадана, человек высокаго разума и просвещеннаго науками, для того как в Англии, так и здесь в России удостоен был благоволения многих знатных особ, в числе коих и правившей тогда должность канцлера, е. с. кн. Голицын отличныя оказывал ему милости, пригласив и жительство иметь в своем доме. Он, будучи с природы смел, отважен и предпримчив, по приезде чрез Астрахань в отечество свое мыслил о освобождении онаго. Для исполнения сего намерения прибрал к себе великую партию и нигде не являлся без сопровождения пяти сот и более единомышленных с ним людей. Турки, видя его со дня на день усиливающагось и опасаясь, и с того следствии стали крайним образом притеснять армян в своих областях. Царь грузинский Ираклий, слыша сих притеснений, притом разсуждая, что предприятие Еминово без подкрепления великой силы совершится не может, решился избавить их от большаго угрожающаго бедствия разрушением партии Еминовой и самаго его изгнанием. В [1]780 году е. св. покойный князь весма желал его иметь, для того Ивану Лазаревичу приказал к нему писать в место пребывания его, индийский город Калкат, приглашая сюда приехать: но слух пронесся тогда, что он умер. Он же, Емин, находясь в живых и уведав, что призываем был в Россию, в [1]790 и [1]791 годах писал ко мне, представляя свои услуги высочайшему двору, хотя и в престарелости лет подкрепляемый двумя сынами, на сей конец воспитанными.

В заключение всего честь имею донести в. с., что я хотя отправляюсь и в отдаленное место, однако ж естли по вышеписанным и другим обстоятельствам, касающимся до государственной службы или для облегчения нещастного жребия единоплеменных моих в нынешнем помешанном состоянии области Персидской, то яко Лазарь четвертодневный уже воздвигнутый спасителя единым гласом, готов по единому мановению вашему жертвовать собой верной службе е. и. в. и быть к в. с. в совершеннейшей преданности по день мой. снятельнейший граф, милостивый государь, в. с. всеусерднейший богомолец и покорнейший слуга **Иосиф**, архиепископ всех армян, в России обитающих

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 174—176 об. Копия.

№ 266

1793 г., июля 21 — Письмо А. В. Суворова П. И. Турчанинову

Херсон

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Препровождая у сего прозьбу[11?] араратскаго посланника пример-майора Давидова в разсуждении требования им жалованья и порционных, которых здесь по резонам коммисариатской коммисии отпустить невозможно. Ваше первосходительство прошу дать ему руку по-

мощи. От меня же по крайней нужде его при всех недостатках суммы отпущено двести рублей на прогоны.

Пребываю с истинным почтением и преданностию, милостивый государь мой, в. пр. покорнейший слуга

Александр Суворов—Рымникский

ЦГАДА, ф. 15, оп. 1, д. 235, л. 12. Подлинник.

№ 267

1793 г., сентября 12—Письмо Иосифа Аргутинского П. А. Зубову

Григориополь

Сиятельнейший граф, милостивейший государь и покровитель Платон Александрович!

Донесу в. с. по долгу паствы моей, в Царском Селе, перед отъездом моим изволили говорить, чтобы я в случае нужды писал к в.с. Ныне прошу по делам общества Нахичеванского, что прозьбы их по имянному повеленню г. губернатор Каховской представил с своим мнением 29 июня Правительствующему Сенату, которой, оные получа немедленно сделал определение согласно со мнением г. Каховскаго на разсмотренне г. ген.-губ. со мнением доложить ея и. в. на милостивое благоволение, и войдя в подначальствующих вам новых переселенцев состояние претерпеваемых, в потере имений в Тавриде простирающейся более милиона, которыми доходами они себя содержали и уверены были из казны получить за оставленное ими имение, но вместо того пришед в Россию и последнее взятое с собою движимое имение чрез переводы по разным местам растеряли, но ныне щитают еще на них казеннаго долгу за хлеб, семена и за скот, из которых весьма мало пользозались, 178 тысяч рублей. Замените, в. с., вместо оставленнаго имения в Тавриде и другия прозьбы в разсуждении вышеписаннаго иностранства их, уважте вашим правосудием и человеколюбием, доложите на сих радостных днях ея и. в. на матернее милосердое благоволение, излиющей над верноподданными милосердное уважение. Таковыя благодеяния слыша, национальные из других мест охотно прибегнут к ея покровительству и тем заставите обоего пола до 30 тысяч душ благодарных за вас бога молить и меня обяжете вечно. Находящейся в С. Петербурге депутатом г. пример-майор Абрамов с начала выведения из Крыма христиан доныне служит с великим усердием и трудом, он поселил город Нахичевань, открыл купечество, фабрики, разные ремесла, в округе и селении. Употреблял он также депутата корнета Данилу Карякашева с успехом, развел хлебопашество и скотоводство, от покойнаго светлейшаго князя порученныя дела исправлял он, Абрамов, с успехом, и оказал разные нужные с немалою отечеству пользою заслуги, о которых его атестаты свидетельствуют, да что хотя покойным князем уверен был о награждении за усердие его, но смерть соделала тому преграду. Покорно прошу в. с. за усердие его награжденнем чина не оставить и тем ободрить к продолжению его усердия, содержа в покровительстве вашем, отправить в Нахичеван к своей должности, ибо долговременное сих обеих депутатов пробытие в Петербурге могут наносить обществу и им немалой убыток, чем чувствительно одолжите всех их и меня пребыть к в. с. с чувствительною благодарностию.

В прочем пребываю с истинным моим высокопочитанием и пре-

данностию в. с., милостивейшаго государя и покровителя всенижайший богомолец **Иосиф** архиепископ армянский Յովսէփ արքեպիսկոպոս:

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг.,
д. 463, лл. 251. Подлинник.

№ 268

1793 г., сентября 20—Письмо Иосифа Аргутинского П. А. Зубову

Григориополь

Сиятельнейший граф!
Милостивый государь и покровитель!

Чрез сие имею честь уведомить в. с. о моем прибытии в начале сего месяца в Григориополь. Я, ведая, что из предшедших писем моих изволите уже быть известны, отчего произошла такая медленность, не признал за нужно здесь еще писать об оном, и начну говорить о настоящем: жителей города сего в крайней нашел я радости, всякой из них, услыша от меня монаршее к ним благоволение, был исполнен благодарения. Они все, как единым сердцем и устами славят теперь бога и славят матерь щедрот—великую Екатерину и нималейшаго нельзя уже полагать сомнения, дабы кто из них без искренности оставался в преданности к престолу е. и. в. Таковое состояние их, украшенное притом и крепкою приверженностию к вере, есть совершенною мне наградою. Я, пользуясь сим, с удовольствием приступил к выполнению высочайше, возложеннаго на меня препоручения о построении для них домов и о присоединении в их общество армян из других мест; но поелику не получили они чрез меня себе привилегии, то е. пр. Василий Васильевич по прозьбе их убедительной отправил для того к в. с. племянника моего кн. Василия Аргутинскаго-Долгорукова; сего ради, и как в. с., по великодушию своему, довольно оказать изволили ваших бедным армянам милостей, в то еще время, когда их не были точным главноначальником, всенижайше прошу удовлетворить прозьбе их, и к величайшей всех их и моей благодарности привиллегию и все то, о чем за нужное признавший Василей Васильевич представил к в. с., доставить сюда с моим племянником, о чем и сами они, армяне, осмелились писать к в. с.

О делах и трудах моих, которые чрез протечение четырнатцати лет, оказаны мною в пользу отечества российскаго, осмеливаясь поднести при сем записку, за долг поставил доложить в. с., что все в ней показанное не только свидетельствовать могут имеющияся у меня от е. св., грузинскаго царя Ираклия и правившаго должность ген.-губ. Кавказскаго г. ген.-пор. Потемкина письмы, но и известно и целой армии, каких трудов оное мне стоило. Воздаяния за то просить не имею смелости, понеже было бы сие противно некоторым закона правилам, но то только объяснить дерзаю, что я будучи готов всегда жизнию моею жертвовать для пользы государственной, повергаю те мои деяния и с ними купно и себя высочайшему е. и. в. благоразсмотрению и воле, притом не могу я сокрыть от в. с. беспокойства души моей, которая, ужасаясь безвинно разпротертаго при отъезде моем из Петербурга мнения, что будто бы в службе государственной упражняюсь я для одного токмо интересу, повседневно принуждает меня проливать источник слез и крайне сожалеть о том, что не было мне удобнаго случая при отъезде из Петербурга упасть пред освященным троном е. и. в. и принесть вторично лицу ея величества всеподданнейшей моей благодарности за высочайше излиянную на меня и на

народ со мною единоверный милость; но как сие произошло от простосердечия и не с какого-либо умысла, то всенижайше прошу в. с. защитить меня в моей невинности и мнение вышеизъясненное, как совсем с качествами моими несходное и свойству и желанию моему противное отвратить посредством милостивейшаго старания вашего и тем успокоить остаток моей жизни, на что нетерпеливо буду я ожидать с племянником моим благоутешнаго уведомления в. с. Между тем еще здесь донесу вам, милостивейший государь, что по долгу звания моего нужно мне съездить в Крым для обозрения армян, там обитающих, куда в разсуждении удобнаго теперь времени (ибо в зиму строения в Григориополе производить не можно) я и отправиться намерен, по возвращении же паки приступлю к продолжению начатаго в Григориополе дела. О обстоятельствах Крымских не премину я оттуда доносить в. с. ежели о чем будет нужно.

Наконец, поручая себя, паствы моея, бедных григориопольских и нахичеванских армян и сих последних депутатов—в Петербурге обретающагося г. Абрамова и всеусерднейше прося о нелишении покровительства и милостей ваших царевича грузинскаго и моего племянника, честь имею быть с должнейшим высокопочитанием и непреложной преданностию.

Сиятельнейший граф, милостивый государь и покровитель, в. с. всенижайший слуга и усерднейший богомолец, смиренный **Иосиф**, архиепископ всего армянскаго народа, обитающаго в России

Յովսէփ արհեպիսկոպոս հայոց

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 463, лл. 255—256. Подлинник.

№ 269

1793 г.—Письмо Иосифа Аргутинского П. А. Зубову

Сиятельнейший граф, милостивый государь Платон Александрович!

Живущие в Константинополе и других турецких городах знатнейшие купцы армянские, из областей Персидских туда завлеченные и подданством Порте Оттоманской необязанные, но угнетаемые в христианской вере их и торговых промыслах, желают освободиться ига рабскаго и подвергнуться кроткой державе е. и. в. всемилостивейшей государыни нашей. Для снискания сему, путей, присылали они ко мне степенных и благосмысленных соотчичей своих с прошением, да приняты будут в Российское подданство и поселены на землях, морю Черному прилежащих. Обещают они, поселясь на отведенных местах, завести торговлю, рукоделия и возделывать землю на свое иждивение, прося токмо споспешествовать выходу их и обезпечить вступление на сии новыя жилища.

В таковом предложении поразумевая пользу дражайшему отечеству нашему и поставляя благо онаго верховным служения моего долгом, нижайше прошу в. с. представить о сих желающих в Российское подданство армянах всепресветлейшей монархине и испросить от щедрот ея позволение селиться безпрепятственно в новозавоеванном крае, где они изберут за способное каждый по своей воле, и отправлять промыслы по законам российским. А дабы споспешествовать выходу их из Турции, примыслил я удобный к тому способ, который на всевысочайшее утверждение донести прошу в. с. Подполк. Хастатов, оказавший уже важную услугу народу нашему во время штурма крепости Измаильской, приобрел от него и благодарность, и доверен-

ность. Он, уважив пастырское мое прошение, а паче вняв гласу человеколюбиваго сердца своего, сохранил жизнь и имение великаго числа армян, внутри крепости звероправными турками заключенных, он назначен ныне и в посольстве к Порте кавалером, а по сему случаю и может употреблен быть в сие важное дело. С верноподданническим усердием, ежели благоугодно будет е. и. в., приемлет он на себя доставить свободный в Россию выход как тем, кои чрез депутатов желание свое уже объявили, так и тем, кои не участвуя в их прошении, алчут исторгнутых из-под бремени варварския власти, а сих количество, как известно мне, довольно знатно.

К исполнению сего не потребно ни суммы, ниже каких-либо политических переписок и переговоров, а токмо несколько экземпляров открытых листов, каковыя и были уже от российских начальников даваны, за подписанием и печатью Екатеринославскаго губернатора и сверх того секретнаго повеления послу и находящемуся при Порте министру российскому, також и начальникам Черноморскаго флота, чтоб они благоволили спомоществовать выходу оных армян, по толику, сколько до них будет касаться, и о чем оный Хастатов их просить будет.

Осмеливаюсь присовокупить еще, что в помощь ему добровольно представляет себя сведущий язык и обычаи арменские, отставной порутчик Иван Айвазов, который по известному мне усердию его к службе, весьма будет ему полезен.

Моя ж польза при таковом представлении состоит только в том, да соберу разсеянное стадо, и вкупе с оным да пролию теплыя молитвы ко господу за здравие всеавгустейшей нашей матери и за здравие вашего сиятельства, яко добраго предстателя и достопочитаемого мною, который навсегда пребудет[113] сиятельнейший граф, милостивый государь, в. с. покорный слуга и богомолец смиренный **Иосиф**, архиепископ всего армянского народа, в России обитающаго

Յովսէփ արհիպիսկոպոս հայոց

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 463, лл. 104—105. Подлинник; там же, д. 462, л. 143. Копия.

№ 270

1794 г., февраль — Прошение Степана Тер-Саа:яна В. С. Попову

Ваше превосходительство! Милостивый государь Василий Степанович!

При случае прозьбы Ивана Абрамовича Абрамова к в. пр. о доставлении мне порционных денег на вопрос, которой в. пр. изволили ему сделать о мне, какой я и откуда посланник, имею честь представить следующее объяснение.

Господин ген.-пор. и кавалер Павел Сергеевич Потемкин, получа доверенность е. и. в. изъявить карабахским и араратским меликам монаршее благоволение за приверженность их к Российской державе, требовал, дабы утверждено было сие их признание посольством от них, и снабжено полным доверием.

Мелики, возчувствовав монаршее к ним благоволение, избрали во оное из знаменитых чиновников своих меня, и возложа всю важность дела сего, снабдили нужными сведениями и доверенностию.

По прибытии моем: 1784 года в Россию е. пр. Павел Сергеевич отдавая справедливость трудам моим, употребленным прежде еще в порученной мне коммисии в Персии, где два года секретно содержа лазутчиков на своем коште и узнавая о обстоятельствах соседних

народов, уведомлял его о том, с рекомендациею отправил к е. св. покойному князю Григорию Александровичу в Санкт-Петербург, где со времени прибытия моего и определены мне от е. св. порционные деньги, кои получал и из собственных ваших рук и кои также выдаваны мне были по кончине его как от Михаила Васильевича, так и от Василья Васильевича Каховских.

О прочем дознанном здесь в России, усердии моем и ревности, в. пр. сами позволите свидетельствовать данным мне атестатом, с коего копию, равно как и с данного мне от Павла Сергеевича Потемкина, при сем имею честь поднести. Поелику же ныне 18 месяцев, как не получал означенных порционных денег по 2 рубли по 50 копеек на день; сверх того не имею и казенной квартиры, коею пользовался при жизни его светлости, общаго благотворителя нашего, от чего пришел теперь до самой крайности.

По сим обстоятельствам приемлю смелость прибегнуть в милостивое покровительство в. пр., как единаго благодетеля и защитника оставшаго нам в утешение по кончине е. св., всенижайше прошу в. пр., чрез высокое в представительство у е. и. в. исходотайствовать определенныя порционные деньги, без чего никоим образом пробыть здесь неможно.

Удостойте, милостивый государь, благоволения всенижайшую прозьбу мою, окажите мне в крайности благотворительную помощь, кою прияв, от великодушия вашего не престану при изъявлении жившей благодарности, сердцем и устами прославлять благодетельное ваше имя, пребывая до конца моей жизни с глубочайшим высокопочтением и искреннейшею преданностию.

милостивый государь, в. пр. всенижайшим слугою

Степан Давыдов[114]

ЦГАДА, ф. 15, оп. 1, д. 235, лл. 2—3. Копия.

№271

1794 г., мая 1—Аттестаты о службе жителя Нового Нахичевана армянина Асватура

Мы, нижеподписавшиеся, сим свидетельствуем, что показатель сего Екатеринославскаго наместничества города Нахичевана армянин хаджи Асфадур в продолжении последней с Портою Оттоманскою войны вступил в российскую службу в действовавший в Архипелаге флот под командою полковника и кавалера Ламбро Каччиони, и продолжая оную был с неприятелем в сражении 1788 года августа 20 числа под островом Кандией, где и ранен от неприятеля пулею, а потом и до окончания той войны, где только ни употреблен был поступал везде храбро и неустрашимо, почему убеждены будучи мы справедливостию о ревностной его, Асфадура, службе достойной похвалы, даем сие свидетельство.

За подписанием рук наших и с приложением печатей в Санкт-Петербурге маия 1 дня 1794 года подписали:

Флота капитан-лейтенант Анастасий Палеолого. Секунд маиор Лефтери Цигури. Капитан Паскале Кэмми. Капитан Гаврилча Каравиди. Порутчик Полицо Гнатро. Прапорщик Петр Игнац. Порутчик Николай Харвури. Прапорщик Ангелие Паргиакос. Прапорщик Константин Псорихас.

Мы нижеподписавшиеся, сим свидетельствуем, что показатель сего Екатеринославскаго наместничества города Нахичевана житель армянин хаджи Асвадур в продолжение последней с Портою Оттоманскою войны 1788 года июня 1 дня вступил в российскую службу в

действовавшей в Архипелаге флот под командою господина полковника и кавалера Ламбро Коччиони в артиллерийскую должность, и продолжал оную добропорядочно в сражениях против неприятеля был 1786 года июня 5 дня при взятии города Кистел Ороз, сего же июня 29 под Кубруским городом именуемым Лемесо, августа 20 между Скарпою и Кандиею противу восьми неприятельских кораблей, где и получил рану, простреляно в левую ногу пулею.

Также и в прочих сражениях до самаго окончания войны, где только ни употребляем был поступал везде храбро и неустрашимо, почему убеждены будучи мы справедливостию о ревности ево, Асфадура, к службе достойной похвалы, даем сие свидетельство за подписанием и с приложением печатей.

В Санкт-Петербурге мая 1 дня 1794 года.

Подписали

Капитан Пасхали Калочеров. Манор Страти Никифорат. Капитан Гаврил Каравиас. Капитан Иван Анаргиров. Капитан Пантелей Кощи. Тенент Антоние Цен. Тенент Пулизино Гиатро.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг.
д. 463, лл. 327—328. Копия.

№ 272

1794 г., августа 28—Указ Екатерины II Сенату о податях в Екатеринославской губернии

По рассмотрении поданнаго нами от Сената доклада и изображеннаго в оном мнения нашего генерал-фельдцейхмейстера, Екатеринославскаго и Таврическаго ген.-губ. графа Зубова, повелеваем:... 4. Выведенных из Таврической области в Мариупольский уезд греков, грузин, армян и волохов, на коих числятся в долгу знатныя суммы, простирающияся на греках и грузинах до 412,362 рублей, а на армянах до 178.094 рублей, мы, желая облегчить жребий, положить основание благосостоянию их и тем соделать их вящше полезными себе и отечеству, освобождаем их от взыскания в казну нашу всей вышеозначенной долговой суммы; а вместо того соизволяем обложить каждаго из них по роду их звания, на основании жалованной им грамоты, податьми, начав сей сбор с 1-й же половины 1795 года. Но при сем случае предписываем наблюсти: 1) чтоб волохи, переселившиеся вместе с греками, грузинами и армянами, на равных с ними привилегиях, воспользовались по примеру других, пожалованною им десятилетнею льготою, считая оную с начала нынешняго года. 2) Чтоб оставшаяся в излишестве у греков земля отдавалась им же самим из оброка, покуда оная впредь выходящими из за границы единоземцами их заселена будет; чего ради переселенцов, следующих в Кавказскую губернию, и на сей земле временно основавшихся выслать и доставить, куда они назначены, и 3). Чтобы в удовлетворении армян нахичеванских, в замену части земли, отошедшей от них во владение войска Донскаго, отводом просимой ими таковой же между рек Тузлова и Самбека лежащей, поступлено было сообразно указу нашему 27 маия 1793 года... 5). Что касается до армян, кои поселены в новосозидаемом городе Григориополе, и в пользу которых Сенат, согласно с мнением генерал-губернатора тамошняго, предполагает нужным учинить им разныя в доможитии их пособия и ссуду, с испрошением от нас ассигнования потребной на то суммы, не оставим в свое время удовлетворить их в том; а между тем, как указом нашим генерал-фельдцейхмейстеру и ген.-губ. Екатеринославскому и Таврическому, гра-

фу Зубову, данным в 9 день маия сего года, повелено из означенных армян тех, кои не пожелают остаться в границах наших, а хотят возвратиться на прежнее свое место, отпустить свободно по заплате долгов их; то и нужно предоставить помянутому ген.-губ., чтоб он, по исполнении сего предписания и по соображению с точным числом жителей, оставшихся за вышесказанным отпуском в Григориополе, и с прочими известными ему местными обстоятельствами учинил надлежащия распоряжение как о суммах, потребных на обзаведение григориопольских армян, так и о прочих предметах, в пользу и выгоду их служащих, представя о всем том положение свое нам на разсмотрение и утверждение.

ПСЗРИ, т. XXIII, № 17246, с. 552—553.

№ 273

1794 г., октября 12—Указ Екатерины II екатеринославскому и таврическому ген.-губ. П. А. Зубову о строении города Григориополя

Разсмотрев поданный от вас доклад[115], с приложением мнения вашего, которым вы просьбы григориопольских армян удовлетворить полагаете, и находя учиненное вами распоряжение, как о суммах, на строение города Григориополя и на обзаведение граждан онаго потребных, так и о прочих предметах, на пользу и выгоду их служащих, с прямыми их надобностями соответственным и с пользою общею тамошняго края сопряженным, утвердили мы нашим подписанием как ваше мнение, так и приложенные при оном штат Григориопольскому городовому магистрату, положение для экспедиции, учреждаемой по случаю производства тамо строений и герб помянутаго города. А вследствие того, и изчисленную вами в отпуск сумму без возврата на построение в сем городе обывателям домов и других публичных зданий, как то: церквей, архиерейскаго дома и магистрата 102.781 рубль 72 копейки, да с возвратом по десятилетней льготе в разные сроки, на строения же и для разных снабдений по 87.000, всего 189.781 рубль 72 копейки, предписали мы нашему генерал-прокурору, сходно с представлением вашим, отпустить первые 102.781 рубль 72 копейки в течение двух лет из доходов Екатеринославской губернии, а последния 87.000 единовременно из Казначейства, для остаточных сумм в государстве учрежденнаго, на содержание же Магистрата по 1.578 рублей и Экспедиции, покуда те строения окончены будут, по 1.184 рубли ежегодно. Впрочем, по получении от вас надлежащего исчисления о сумме, потребной на построение в городе Григориополе фонтанов и на продовольствие обитателей его, вместо провианта, деньгами чрез один год, не оставим мы снабдить вас и по всем предметам надлежащим распоряжением.

ПСЗРИ, т. XXIII, № 17260, с. 561.

Приложение

Докладная записка о жителях армянского города Григориополя, учреждаемого в Херсонской губернии

По просьбе поселившихся в городе Григориополе армян и по мнению ген. губ. гр. Зубова, утвержденному императрицею Екатериною II в 12 день октября 1794 года, высочайше повелено:

1) Ассигновать по смете 46 781 руб. 72 коп. на постройку в городе Григориополе 325 обывательских домов и учредить для скорой отстройки оных экспедицию.

2) Отпустить из казны на построение соборной церкви, монастыря и двух приходских церквей 37 000 руб. в ведение и распоряжение епархиального армянскаго архиепископа.

3) На построение ремесленных лавок и гостиннаго двора выдать заимообразно 10 000 руб. на 10 лет.

4) Построить архиерейской дом и консисторию, при коей может быть учреждена гимназия; на что отпустить из казны 15 000 руб.

5) На построение магистрата отпустить 4.000 руб., а на устройство кофейных домов и бани выдать взаимообразно 2000 руб.

6) На устроение водопроводов потребную сумму назначить по составлении сметы.

7) Вместо провианта выдавать на каждаго взрослого человека по $33\frac{1}{3}$ коп; а на малолетнаго по $16\frac{3}{4}$ коп. в месяц; да кормовых взрослым по 90 коп; малолетным по 45 коп.

8) На домообзаведение, на покупку скота и инструментов, потребных для хлебопашества и рукоделий, отпустить в Григориопольский Магистрат 25000 руб., с тем, чтоб капитал сей был уплачен в казну в течении 5 лет, по прошествии льготных.

9) Для возстановления торговли отпустить 50 тыс. рублей на 10 лет без процентов и роздать оныя под ведением казенной палаты григориопольскому купечеству.

10) Для поселения вновь прибывающих из Турции армян отвести удобной земли (сверх 30 тыс. десятин, назначенных под хутора для жителей и под город Григориополь), 3400 десятин.

11) На основании грамоты 1779 года ноября 14 дня пользоваться григориопольским армянам правами и преимуществами наравне с россиянами, и в поощрение с облегчениями и преимуществами.

12) На основании городоваго положения и статей о гильдиях предоставить григориопольским армянам право производить торговлю.

13) Дозволить им беспрепятственно строить фабрики и заводы по манифесту 1763 года июля 22 и по грамоте 1779 года.

14) По миновании десяти льготных лет платить им в казну с купеческаго капитала по одному проценту с рубля; с цеховых и мещан по 2 руб. в год с каждаго двора; с поселян по 5 коп. за десятину.

15) Григориопольских армян вечно уволить от отдачи в рекруты и от складочных денег, также от воинских постоев; желающим же вступать в службу, предоставить полное право.

16) Дозволить переселяющимся из-за границы армянам привозить товаров для своего употребления на 300 руб. без платежа пошлины.

17) Учредить в городе Григориополе армянский магистрат, для производства в оном суда и расправы по правам и обыкновениям армян, с предоставлением членам магистрата пользоваться чинами и жалованьем по штату Екатеринославской губернии. На содержание того магистрата отпускать ежегодно 1578 рублей, и на основании высочайшаго о управлении губерний учреждения быть при оном впредь сиротскому суду.

18) Вместо совестнаго суда учредить впредь при магистрате словесный суд.

19) Иметь Григориополю герб по утвержденному описанию и рисунку, у сего в особой записке приложенному[116].

20) Избрать двух депутатов из числа жительствующих в Екатеринославской губернии армян, имеющих чины, присутствовать им в дворянском собрании в губернском городе два месяца в году, для представления дворянскому собранию тех доказательств о дворянстве, с коими будут к ним входить армяне и для общаго об оных суждения и

заключения.

21) Для обезпечения их благосостояния даровать им льготы 10 лет.

Собрание актов, 1, с. 190—192.

№ 274

1794 г., ноября 28 — Письмо Иосифа Аргутинского П. А. Зубову

Астрахань

Сиятельнейший граф

Милостивый государь и покровитель! Посетить астраханскую епархию я не прежде хотел, как по получении от в. с. разрешения на мои донесения, отправленныя из Екатеринослава по кончине г. правителя тамошняго, но поелику онаго, ни будучи в Таврии, ни наконец в Нахичеване не имел щастия получить по немаловременном ожидании, то посему единственно и осмелился я отъехать в Астрахань, куда епаршеские дела давно призывали меня, и где по приезде подлинно обрел я необходимую во мне надобность. Благорасположение ко мне всех почти граждан города сего, а паче отличное приветствие г. Кавказскаго правителя и всего благородного общества служили мне многим утешением, и будто бы нарочито всего того я удостоен ко облегчению от многотруднаго путешествия моего; наслаждаясь же сими знаками любви и благосклонности имел еще я щастие 25-го числа сего месяца к вящщему моему сорадованию получить чрез его высокоблагородие Ивана Лазаревича и моего племянника копию именнаго высочайшаго ея императорскаго величества указа вашему сиятельству даннаго, о всемилостивейших ея величества благоволениях к городу Григориополю и его обитателям простертых. Возможности моей не достает изобразить здесь, сколь много я и вся Астраханская паства моя чувствуем то матернее великой Екатерины благочестивейшей нашей государыни снисхождение, но донесу только вашему с-у что я необъемля онаго моими чувствиями, связанным себе почел долгом за высокое толико ея величества благоволение принесть всеобщее в церкви благодарение благодетельному богу как в лице сей помазанницы его нам благотворящему, для чего и совершил 26-го числа литургию. Помянутаго высочайшаго указа копия, переведенныя на армянской язык, была читана на обеих диалектах. Ни один предстоящий в церкве не остался в сие время без пролития слез, видя толико облагодетельствованными своих единоплеменников, как о том, уповаю я, не оставит донести в. с. и г. кавказский правитель, присудствовавший с некоторыми чиновниками равномерно в церкве.

Теперь хотя надлежало мне быть и в Григориополе, так как сие ныне же неперменно желал я исполнить, дабы подобно вышеписанному привесть в истинное чувствование и тамошних армян, но поелику неизвестно точно, что высочайшее соизволение им еще не объявлено со стороны г. екатеринославскаго правителя, при чем хотелось мне присудствовать, то отправил я к нему нарочнаго, чрез котораго прошу меня уведомить, могу ли я успеть к сему времени приехать туда. Ежели получу сходственный с сим отзыв, то как ни безвременный путь ни же самая слабость моего здоровия удержать меня не может от государственной службы, я поспешу моим отсель выездом к нему г-ну правителю и по зделании с ним надлежащаго соглашения до предмета того относящагося, не оставлю следовать и в самый Григориополь, естьли же уведомлен буду иначе, то в начале новаго года последую уже туда сам, ибо с присудствием моим в оном городе, я лучше надеюсь образовать их и в жизни. Переезд сей располагаю сделать чрез

Кизляр и Моздок и далее чрез Кавказскую линию, поелику и в оных мне быть надлежит. Но до того стараюсь я переводить на армянский диалект высочайшее о губерниях учреждение, городовое положение и устав благочиния, как законы содержащие в себе главнейшую часть порядка до устройства относящагося, по переводе же разошлю оные по всем местам, где есть люди моей паствы.

Наконец принеся и в. с., яко виновнику всего благосостояния нашей нации, всеусерднейшую благодарность, приемлю смелость поручить в милостивое ваше покровительство и астраханских армян, которых только одних и в Таврии обитающих прозьбы остаются без решения. Обяжите, сиятельнейший граф, и их к безконечной благодарности и прославлению имени вашего, сии прозьбы, так как я обещался поднести впредь, они теперь изготовляют.

С совершеннейшим высокопочтением и душевною преданностию до конца дней моих имею щастие пребыть сиятельнейший граф, милостивый государь и покровитель, в. с. всепокорнейший слуга и прилежнейший богомолец **Иосиф**, архиепископ армянский.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, л. 142, с об. Копия.

№ 275

1794 г., декабря 14—Отношение П. А. Зубова Иосифу Аргутинскому

С. Петербург

На почтенныя письма в. пр-ва, которыя мною в разныя времена получены, ответствую вам, что приемлемое вами об армянах старание приносит вам особливую честь, яко начальнику усердному, пекущемуся неутомимо о пользах вверенной вам паствы, с своей стороны уверяю в. пр-во, что народ сей заслуживает всякое к нему благорасположение, и я не премину по изъяснениям вашим во всех их надобностях доставить им возможное удовлетворение.

Впрочем имею честь быть с совершенным почтением и преданностию.

Собрание актов, III, с. 335.

№ 276

1795 г., март—Письмо Исаака Меликова А. М. Грибовскому

Санкт-Петербург

Դերապատիւ ողորմած տէր իմ և բարեբար սահապ Անդրիան Մօսէիչ եաւ՝ ներքոյ անուանեալս, երկու տաֆայ գիր եմ տված պայծառագունեղ Գլատօն Ալեքսանդրիչ կոտֆին, մինն յունվարի ամսին Հանգերձ ամենաողորմած կայսերուհուն անուամբ խնդրագրովս պայծառ կոտֆի գրովն տվի և միւսն փետրվարի ամսին եմ տված, մինչի այսօր ոչ ինչ պատասխան չեմ ընկալեալ։ Եւ այսպէս մին խնդրանաց գիր հրամանացդ եմ տված, սորին պատասխանն ես չունիմ։ Նախ, որ ես օսմանցու փաշի մօտ էյի էքմէքչի բաշի և երբ կամեցաւ տեղես գնալ, ես ամենօրհնեալ տէրութիւնն բնիւստաց սիրելով մնացի այս տէրութիւնումն բստ կամեցողութեան և օգնութեան կոտֆ Իլիայ Անդրէիչ Բէղբօրօտգինին և Մոսկովու 6 չաստէ աֆիցէրին, Հանգերձ 5 ծառայիվս, նկին գուրս բերին, որ այժմ ծառայքս մնացած են Մոսկով, իսկ փաշեն, երբ իմացաւ իմ միտկն, որ մնալ կամիմ Մոսկով, զոչ ինչ կայլի, որ ունէի, բոլորն խլեց։

Այժմ ես մնացած եմ տեղս ողորմելի և ծառայքս՝ Մոսկով, արտասուք խնդրեմ վասն աստուծոյ, զոր ինչ խնդիրք տված եմ պայծառափայլ կայսերին, հետևես և օգնութիւն հասանես, որպէս բազմաց ես արարեալ յաջողակ, ինձ ես նոցա միանն համարիր և ողորմեալ, քանզի ես օսմանցոց թագաւորին էիմ ծառայում, երբ ևկի այս ամենօրհնեալ խաղաղ երկիրն, կամիմ այժմ քրիստոսասէր և ամենազօր թագաւորութեանն ըմուստաց ծառայել, աղաչեմ ողորմել ինձ և օտարութեանս, վիրով աստուած և ներքևվ հրամանացդ եմ յուսացել, գլուխս տընելու տեղ չունիմ և մին կոպեկ խարճի չունեմ, պիտի որ ողորմես ինձ։

Տված խնդրքայդերիս կատարումն տացես։

Ողորմած տէր իմ, ես այն հայն եմ, որ Կատարինայ Իվանօվնայն խնդրածայ հրամանոցն, տեղս իմ կենալն շատ ժժվար այ, ոչ մարդ եմ ճանաչում և ոչ լեզու գիտեմ, մնացած եմ ըստ ամենայնի ողորմելի։

Գերազանցութեանն ձերում մնամ հաւատարիմ

ծառայ Իսահակ Մելիքով։

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1790—1800 гг., д. 463, л. 241. Подлинник.

№277

1795 г., апрель—Прошение армянина Асватура Екатерине II

Всеавгустейшая монархиня, всемилостивейшая государыня!

Пад пред высокомонаршим в. и. в. престолом, дерзаю произнести из глубины души униженный глас о всемилостивейшем в. в. воззрении.

1793 года августа 13 числа повергал я себя к священным в. и. в. стопам с нижайшим моим прошением о всевысочайшем милосердии в удовлетворении в понесенных убытках взятьем у меня российким военным кораблем под командою майора, что ныне полковник, Ламбро Каччиони, вещей и товаров па 7614 пиастров.

Я российский подданный, житель нахичеванский, армянин, пред начатием неприятельских действий со стороны вероломной Порты отправился по коммерческим делам в Константинополь, а оттуда поехал на поклонение гробу господню в Иерусалим и на обратном пути при Кастелле Россо сказанным под командою Ламбра кораблем взято судно, на коем я был и все вещи и товары мои на объявленную выше сумму, о чем объявил е. св. князь Василью Никитичу Мещерскому, и засвидетельствовано венецианским консулом Калегари о всей потере с подробным означением.

Службу в. и. в. продолжил я до сего несчастнаго случая в команд графа Дебальмена и Большаго Горича, и данные от них ат[т]естаты вместе с вещьми и товарами у меня забраты по воспоследовании со мною такова горестнаго обстоятельства, по приглашению самаго Ламбра находился во флоте и архипелаге под его начальством с 1788 год до окончания с Портою войны и был в разных сражениях при взятии города Кистель Ороза, под городом Кубрузом, именуемым Ламесо, и между Скарпиею и Кандиею против восьми неприятельских кораблей, где и получил рану пролрелом в левую ногу пулею, о чем обо всем имею письменное засвидетельствование, данное бывшими в тех действиях штаб и обер-офицерами.

Примеры безподобнаго вашего великодушия впечатлели мне в сердце надежду, что сия моя вторичная дерзость будет мне отпущена и что в. и. в. обратите на меня божественное ваше благополучие.

Всеавгустейшая и человеколюбивая монархиня! безсмертная во всецелом свете слава о назидании спокойствия в благоцветущей империи в. в. суть плоды дерзости ко повержению пред праг престола вашего благовали приносияющая божественным лучом царица матерь, удостоив приятия сего моего вторичнаго прошения, всевысочайше повелеть меня, крайне разореннаго и в самооедненшую степень поверженнаго, удовлетворить награждением за взятье у меня вещи и товары на 7614 пиастров, а за службу мою и бытие в сражениях наградить чином.

Всемилостивейшая государыня! Повели удостоверения об отобрании у меня на толикую сумму вещей и товаров и о продолженной службе, кому разсмотреть, я их письменные имею, о чем упадя со благоговением и слезами умоляю божественную в. в. десницу и копии с документов у сего подношу.

В. и. в.-верноподданнейший Екатеринославскаго наместничества города Нахичевана армянин

Հաճի Ասլաանոս:

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1790—1800 гг., д. 463, лл. 323—324. Подлинник.

№ 278

1795 г., мая 7—Рапорт командующего Кавказской линией И. В. Гудовича Екатерине II

Георгиевск

По полученным верным известиям из Персии из разных мест, Ага Мамет-хан испаганской победил своего соперника Лютф-али хана ширязскаго, противостоявшаго ему три года, которой чрез измену чиновников своих попался в плен и Агою Мамет-ханом умерщвлен. После чего Ага Мамет-хан испаганской и более в высокомерных своих намерениях зделаться шахом персидским распространяет свои действия, переехал сам в Тейран, собирает войски в Ардевили, приказал приготовлять много провиянта в Тавризе и в Ардевили, и послал ко многим ханам своих посланцов, а особливо к Эриванскому, в соседстве с Грузиею находящемуся, чтобы они ему покорились, угрожая в случае супротивления разорением всего и умерщвлением и наводя тем страх на персидских владельцев; войски свои хочет Ага Мамет-хан разделить на две части, одну послать сзади Грузии на Эривань, а другую на Муганскую степь, на реке Куре находящуюся, где обыкновенно шахи персидские в прежния времена принимали достоинство шахское, откуда, покоривши ханов шемахинскаго, шекинскаго, шушинскаго и талышинскаго, напасть чрез Карабаг на Грузию; и как и прежде уже слухи хотя неверные носились, что послан был от Аги-Мамет-хана посланец к Шихали-хану дербентскому с тем же будто предлогом, чтобы он ему покорился, то я тогда же послал для разведывания о всем оном нарочнаго штаб-офицера, бывшаго уже в Персии, в Дербент, но оной еще не возвратился и я от него ожидаемаго не имею еще известия, предписав на всякой случай внушить дербентскому Шихали-хану и шемхалу тарковскому, как находящимся под державою в. и. в., в случае присылки от Аги Мамет-хана к ним с каким предлогом и требованием, дабы они отвечали, что они будучи подданные в. и. в., сами собою никакого ответа дать не могут, а отнесутся ко мне, как главному по высочайшей воле в. и. в. в здешнем краю начальнику, и получа мой отзыв станут тогда ему ответствовать, не смея отнюдь преклоняться сами собою на покорение Аге-Мамет-хану.

Талышинской Мустафа-хан, котораго владение противу самаго острова Сары, занятаго по высочайшему повелению в. и. в., на Каспийском море для безопасности российской торговли, и которой при занятии онаго острова показывал особливое усердие пособием в доставлении леса на нужное строение и съестных припасов, и после уже успехов Аги-Мамет-хана над Лютф-Али-ханом полученных желает войти в вечное подданство в. и. в., поставляя себе с семьею в случае сильнаго нападения на него Аги-Мамет-хана убежищем остров Сары, на которой уже один раз и приежжал и тут уведомлял правящаго в Персии консульскую должность, что Ага-Мамет-хан испаганской имеет против россиян расположение неприязненные, как и многие другие о том уверяют, и что он позвал к себе некоторых лучших чиновников Гилянской провинции для истязания, почему они будто по его прежнему приказанию не старались захватить в Зензелях российское военное судно или какого российскаго чиновника, за котораго бы в размен можно было достать ему находящагося у Муртазы Кули-хана в Астрахане плененнаго им Абаз-хана, о выпуске котораго уже прежде писал находившейся в Гилянской провинции Аге-Мамет-хану подвластной начальник Мирза Баба к астраханскому губернатору. Хотя открытых враждебных и неприязненных поступков от Аги-Мамет-хана российским купцам по ныне приметно не было; но как прежде сего прошедшаго лета при самом начальном секретном повещении российским купцам, в Зензелях бывшим, дабы они излишные свои товары для безопасности перевозили и складывали на остров Сары, предписано было морским военных судов начальникам для предосторожности не входить с военными судами в бухту Зензелинскую, а покровительствовать и помагать российским купцам, пока они переберутся из Зензелей на остров Сары, с рейды, не оказывая подвластным Аги-Мамет-хана неприязненных поступков и не запрещая торговать российским купцам во владениях Аги-Мамет-хана, покуда не примечено будет явнаго оным притеснения, то ежели и было от Аги-Мамет-хана приказ его чиновникам о захвате военнаго судна, по взятым осторожностям исполнить того персиянам было не можно. Сверх того от приежжих из Ардевили к острову Сары купцов извещено, что будто Ага-Мамет-хан послал к Шихали-хану дербентскому посланца с приглашением ему покориться, давая ему в таком случае титул наиба всей Ширвани, но что шемахинской хан по уговору Шушинскаго хана посланца Аги-Мамет-хана к дербентскому хану посланнаго будто не допустил, а отослал онаго назад и хотел обще с шушинским ханом противиться Аге-Мамет-хану. Вместе с последними верными известиями о делах персидских прислал ко мне и царь Карталинской и Кахетинской Ираклий Теймуразович нарочнаго с письмом с сходными уведомлениями о успехах Аги-Мамет-хана над Лютф Али ханом ширязским полученных, будучи встревожен по известиям до него дошедшим, что Ага-Мамет-хан хочет напасть на Грузию, и имея в том опасение, ожидает моей помощи; а присланной с сим письмом чиновник его князь Абхазов от имени царя мне пересказывал, что в Грузии все встревожено, что до сих пор остается союзником с царем Ираклием Теймуразовичем противостоят Аге-Мамет хану один надежной Ибраим хан шушинской и разве еще хан Эриванской и некоторые в Адербежане малые владельцы непокоренные Аге-Мамет хану, прочие же ханы будто все страшатся Аги-Мамет-хана, и ближайший к царю грузинскому ганжисской хан в согласии и доброхотствует уже Аге-Мамет хану. Я отвечал царю Ираклию Теймуразовичу, что хотя Лютф Али-хан ширязской Агою-Мамет-ханом испаганским и побежден, но после трехлетняго его сопротивления будучи в близком разстоянии от Испагана, и то более чрез измену своих чиновников; что теперь хотя Ага-Мамет

хан войска свои и собирает в Ардевили, разделяет оные к движению одну часть на Муганскую степь, а другую к Эривану, но как Муганская степь далеко еще от Грузии и как прежде, нежели напасть может Ага-Мамет-хан на Грузию, должен он покорить многих ханов, их которых некоторые по известиям хотят ему противится, а особливо хан Шушинской, зная вероломство Аги-Мамет-хана, что со всеми, ему покорившимися поступал он варварски, то и не вижу я скорой опасности Грузии; что между тем щитаю я, что царь Ираклий Теймуразович возмет свою осторожность для безопасности границ своих, делая связь с соседними ханами, дабы в нечаянном случае нападения Аги-Мамет-хана противостоять оному и что сии ханы, соглашаяся на общее с ним ополчение противу Аги-Мамет-хана, окажут чрез то усердие свое к высочайшему престолу в. и. в., заключая тем, что я о все сих обстоятельствах и его уведомлениях всеподданнейше донесу в. и. в. и какое удостоюсь получить высочайшее повеление, поспешу его уведомить. Дерзаю при сем всеподданнейше донести в. и. в., как персидские ханы находились всегда в междо усобной брани и после умерщвленнаго Лютф Али хана ширязскаго не слышно, чтоб которой либо из ханов персидских был столько же предприимчив, то будучи разделены собственными интересами, к которым они жадны, устрашены успехами Аги-Мамет хана и обольщены его обещаниями могут ему покориться, а по покорении их по высокомерным замыслам Аги-Мамет-хана, дабы зделаться шахом и общим владетелем персидским, ежели действительно Ага-Мамет-хан испаганской покусится зделать нападение на Грузию, начнет открыто оказывать враждебные поступки против россиян, в Персии торгующих, и станет делать усильные требовании от дербентскаго хана и шемхала тарковскаго о признавании его шахом и о покорении ему провинций, ими владеемых, то каким образом поступить мне в таковых случаях, дерзаю всеподданнейше ожидать высочайшаго повеления в. и. в. У персидских берегов находятся теперь четыре военные суда, из которых два особливо прикрывают занятой на Каспийском море остров Сары, а потому со стороны моря Ага-Мамет хан ничего предпринять не может, и российские купцы могут быть безопасны, имея верное убежище на острову Сары; Сверх того, я предписал и еще на случай всякой надобности приготовить к выходу в море бомбардирской корабль, прошлаго года сооруженной, подтвердив между тем морским военным судам наблюдать в разсуждении поступков Аги-Мамет-хана всю должную осторожность, а так же дабы и купцы российские, там торгующие, тоже наблюдали надлежащую осторожность в произвождении своих торгов, дал предписание мое находящемуся в Персии за консула секретно им внушить.

Генерал-аншеф **Иван Гудович**

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/3, 1793—1799 гг., д. 455, л. 169 с об. Подлинник.

№ 279

1795 г., ноября 27—Письмо Иосифа Аргутинского Ираклию II

Григориополь

Ամենաբարեպաշտ արքայ, վշտակիր թագաւոր

Զաղէտալի անցս թագաւորութեան ձերոյ, զաւերումն, կործանումն և զկերտութիւն իմոյ հայրենեացն լուեալ, ոչ կամ եթէ ոչ իբրև զմեռեալ, և նբաւեալ ըստ երեմեայի հոգ ի գլուխս և արտասուս ի յաչս, լամ զբնկումն հայրենեաց իմոց, և զիմս արտասուս և կսկիծ միաւորիմ ընդ տիտղոսիմ

արտասուս զերկրէդն և սպաննէդն, տանջէդն և հարուածէդն։

Ահա զարթիցեն մերն նախնիք և այժմ զմորմոքալի ողբս յօրինեսցեն առ անկումն թագաւորութեանն Բագրատունեաց, որոց առեղանց ակն ունէին արձակիլ մեծամեծ ոստս և շառաւիղս, զի վերջինս չար եղև քան զյառաջինն, զի յոյս Հայաստանեաց աշխարհի և թագաւորութիւն ձեր էր, ողբասցեն ընդ ձեզ ամենայն ազգ և ազինք հայոց՝ որք սփռեալք են ի ծագս աշխարհի։

Այլ ես ընդ նոսա լամ, բաց ի հաւատարակաց աղետիցն և զիմս յատուկ աղէտ ընտանեաց և արիւնակցաց, զորոց ոչինչ գիտեմ մինչև ցարդ, ընդ տեառնդ իւրեանց եղևն փրկեալք, թէ ի սուր և կամ ի գերութիւն վարեալք։ Ո՜հ ցաւոյս և աւա՜ղ տարակուսանացս և յաղագս սուրբ Աթոռոյն էջմիածնի, զի՞ եղև և կամ որպէ՞ս, ո՛չ գիտեմ ինչ։ Բայց ոչ յուսահատիմ ես իբրև թէ կորեաւ իսպառ պաշտպանութիւն սուրբ Աստուածածնին ի քաղաքէն և ի թագաւորութենէն քումմէ, զի սովոր է աստուած երբեմն խրատել իբրև դորդիս, այլ ոչ յաւիտեան մերժել։ Զի հաւատամ, որ շարժէ ի գթութիւն զամենատոչորմած սիրտ ամենաբարեպաշտ ինքնակալուհոյն և կայսերուհոյն մերոյ առ քեզ և առ թագաւորութիւն քոյ և առ տարաբախտ քրիստոնեայսն և տացէ ձեզ վերստին տեսանել զլոյս և զնորոգութիւնն աշխարհի և զթագաւորութեան ձերում և զպայծառութիւն եկեղեցացն աստուծոյ և քրիստոնէական սուրբ հաւատոյն, ուրեմն պինդա՛ զգօրութիւն քոյ՝ ընդդէմ յուժդին փորձութեանցդ, զի որ ևհարն, կարօղ և բժշկել։ Յառաջ քան զգալ փորձանացն բազմաց գրեցի և ասացի, այլ ոչ հաւատալին հաւատարմութեան տանն վրաց։ Այժմ աշխարհ ամենայն գիտաց զքոյդ քրիստոնէական ճշմարտութեան երդումն, որ մինչև ցկորուստ ձերոյ թագաւորութեանն պինդ կացիք ի նմա։ Ուրեմն աստուած և օծեալն նորա ոչ ընդ վայր թողուն զանարատ միամտութիւն քոյ։

Զամենայն հարկաւորսն գրեցի ես պայծառափայլ գրաֆ Պլատոն Ալեքսանդրովիչ Զուպովին, նոյնպէս և բազմաց։ Եւ ինձ հարկ էր այժմ ի սոյն հարկաւոր միջոցի լինիլ ընդ տեառն իմոյ և արքայի, այլ այժմ կամ ես որպէս մեռեալ անշունչ խափանեալ յամենայն կենդանական գործութեանց, վասն այն փութացայ՝ նախ, առաքել առ արքայական բարձրութիւն ձեր զեղբօր որդին իմ և զծառայն ձեր՝ պրօտմեստր քենազ Բարսեղն Երկայնաբազկեան, լինել ի սպաս ձեր, թերևս պիտոյացի ձեզ յայդր և կամ ի դուռն կայսերական մեծութեան առաքելոյ, զկնի որոյ փոքր ինչ շունչ առնելոյս Քողից աստ զամենայն հարկաւորութիւնս ի մէն ես ևկից առ ձեզ, զի որ ի յաջողութեան ձերում ոչ եղև ինձ բախտ արժանաւորել տեսութեան արքայական բարձրութեան ձերում, ըստ իմս անբախտութեան ի ձախորդութեան ժամու տեսից զձեզ և զտրամեալ և մաշեալ երեսն ձեր։

Այլն ամենայն կարէք գիտել ի քենազ Բարսղէն։ Իսկ ես մնամ աղիողորմ արտասուօք և մորմոքալի սրտիւ աղօթող յաղագս ձերոյ արքայական բարձրութեան, ողորմած տեառն և թագաւորի ամենախոնարհ Յովսէփ արքեպիսկոպոս տրտամասիրտ[117]։

Матенадаран, рук. № 2951, лл. 82 об.—83.
Отпуск

№ 280

1795 г., декабря 12—Отношение генерала Г. С. Волконского Иосифу Аргутинскому

Имев честь получить от милостиваго благодетеля письмо, извещающее, что великая Екатерина к освобождению Грузии от раззорения Агама[ме]тхана, повелела военным силам туда итти, почитаю себя совершенно довольным, что сие и в. высокопр-ву утешительным быть может; а точность похода туда войск подтвердительно изволите увидеть и из моего донесения, кое я вчера с капитаном Г. Зяуровым препроводил. Подорожнюю при сем поднося, посылаю и капрала Прокофьева и желаю искреннейше, да утвердит всевышний силы здоровья вашего, к понесению предпринимаемых трудов и до позднейших времен.

Я бы давно исполнил волю милостиваго благодетеля, в разсуждении награждения В. Мурашкина; но по зависимости сего от фельдмаршала графа Петра Александровича, не премину отнести моего к е. с. об нем засвидетельствования, и надеюсь по милостивому ко мне сего великаго мужа благорасположению, иметь к прозьбе моей снисхождение. За сим остается мне в. высокопр-ва просить—быть в твердости духа непоколебимым. Бог милосерд, великая Екатерина сильна. Грузия возстановится, и враг ея испровержен будет; а может еще заплатит своими столицами и богатством.

Собрание актов, III, с. 335.

№ 281

1795 г., декабря 15—Письмо Иосифа Аргутинского Степану Тер-Саакяну

Առ գերազնիւ պարոն Ստեփաննն գրեցաք։

Ի նոյեմբերի 20-ի յՕդեսու և ի դեկտեմբերի 1, ի Կրիդորիուպօլու զամենայն որպիսն գրեալ եմ քեզ և ի նոյեմբերի 15-էն, կսկծալի գիրդ ընկալեալ, ո՜հ լուր զառն և աղետ անբերելի և օր տխրութեան, որ գեր է քան տխրութիւն յառաջնոցն։ Մեղաւորն Կուտովիչն է, ողորմելի անբախտ արքայէն ի մարտի առաքեալ էր առ նա և գրեալ՝ օգնել կամ հրաժարիլ։ Իէպէտ ևս շատ խօսեցայ ընդ նմա վասն այսմ, որ երկիրն առանց ձեր օգնութեան փչանալոց է, այլ հասատ գլուխ նորա ոչ ընկալաւ։ Այժմ թէպէտ կամին այլ առնել նոցա, բայց ահա գրեմ քեզ և գրելոց եմ գրաֆին, եթէ միայն ի վերայ Թիլֆիզու գնան, ոչ ինչ օգնեն, այլ աւերակացն դիւրութեամբ տիրեն, զի Բշնամին կործաննաց վասն գոցա, իսկ եթէ ի վերայ Դերբենդու և Գանջայու գնան ի վերայ Բաքուայ՝ նախ զՇաքի, Շրուան ի ձեռն առնուն դիւրեաւ և ապա զԳանջայ առնուն, անտի կարեն օգնել Հայոց Երևանայ և այլոց ևս գերելոցն, որք ի Պարսս են։ Եւ եթէ Շուշու խանն տակաւին ի յամրոցին իցէ, միաւորի ընդ մերսն և վերջացուցանեն գկռտածն։ Վասն այսմ որքան բանք դոն առ մեզ, Իէպէտ անցեալ ամին Պօպովի ձեռամբն մատուցի գրաֆին յատուկ գրով և դատողութեամբ իմով, վասն Վրացն և մեր աշխատհին, սակայն գուցէ կորուսեալ իցէ։ Ահա նորապէս առաքեցի, որ բաց յայդմ պլանէ, աւելի ինչ ոչ կարեն առնել, լի է ամենայն ցուցակօք։ Այլ եթէ գրաֆ Սուվօրովն առաքեսցեն, միանգամայն բանն ի լաւ կոդմն իսկոյն վերջանայ, և ի սկզբանն 1780 թուի և ի յունվարի մեկն նա էր կարգեալ ի վերայ այսմ գործոյ՝ նա եկն առ իս և գրեաց գամենայն ինչ ի տան Թուրջինովին, բայց

յետոյ յայլ փոխեցաւ և ինքն յառաջ ունէր կամք լինիլ ի յայն կողմունս, յինէն ողջունեալ օրհնութեամբ ասա. Ով սուրբ Դէորք արագահաս օգնական նեղելոց և փրկիչ դերելոց, Տա՛ս յօգնութիւն տաբաբախտ թագաւորութեան վրաց և հայրենեացն մերոց, զորս դու սիրէիր Դրեցից և ես, այլ խելք ոչ գոյ յիս։

Հայտա[ր] խանի սպանելն ես՝ յանցեալ ամին խնդրեալ էր յինէն գրաֆքն, Ղալմուխովին գրեալ եաու և առաքեցի Պօպովի ձեռամբն, նաև՝ Մուրթազաղուլի խանի ամենայն անցքն և զանազան գրերն առ մեզ, որ ոուստերէն են, զորս մատուցեալ է լուսահոգի քննազին, ծանուցես գրաֆին, որ ամենայն բանքն շուտով առաքելոց եմ։ Մուրթազաղուլի խանին ասա, ես վասն քոյ՝ որքան կարելի էր աշխատեցայ և գրեզ հասուցի քոյ փափականացն, որ էր տեսութիւն թագուհոյ, այժմ քոյ զէրաթն ինչ առնել, զի մեր հայրենիքն, վասն քոյ աւերեցան, գրեցից և ես։ Եթէ ղուա դնեն ընդ Սուվորովին, իսկոյն կռուածի եղբայրն և ամենայն զօրքն՝ յետ դառնալոց են և վերջացուցանելոց։ Եթէ ի գարնան յանկարծ տասն հազար զօրք առաքեն ի յԱստրապատ աւերել, այն լինի հատուցումն անիծելոյն։

Ընդ որս և առաքեն մեր դէֆութաք պարոն Մօսէսն ընդ Յարութիւնին և գուբեռնաք Խորվօրդի Հրամանաւն առ պարոն Պօղոսն, Ղալմուխովն կապել և դրկել առ ինքն, վասն այսմ առանձին ծանուցանեալ Դրիբովսկոյն և այլն։

Матенадаран, рук. 2951, лл. 86 об.—87.
Отпуск.

№ 282

1796 г., января 4—Письмо Иосифа Аргутинского П. А. Зубову

Екатеринослав

Без сомнения, милостивейший покровитель, изволите быть известны, коль плачевные бедствии, ужасное разорение и опустошение жалостнейшая Грузия претерпела от жестокости персидскаго Аги Магомед хэна, а паче столичный город Тифлис, во оном сродников моих какая участь постигла, мне не известно; но по всеобщему утверждению заключаю, что их удручает сожалительное бедствие. По сему естественное об них соболезнование понудило меня оставить Григориополь и предпринять путь на Кавказскую линию для точнаго уверения что с ними случилось и подания возможнейшаго пособия им.

При сем случае приемлю дерзость в. с. донесть, что когда всеблагое намерение е. и. в. предпринимаемо было ко свержению варварскаго ига с Грузии и армянских провинций Арарата и Харабага, был я употребляем во всех делах, к тому служащих, так как сведущ обычаи тех народов и положения мест, почему у меня и имеются дела, нужныя на нынешныя обстоятельствы, показывающия все способы удобности к прехождению с тягостьми военными, и о всем в подробности. И хотя таковыя ж поручил е. пр. Василию Степановичу Попову для представления в. с., но там некоторые пропущены. Ныне же собрал все по порядку, препоручил е. пр. Иосифу Ивановичу Хорвату, по бытности моей ныне в Екатеринославе вместе и план обеих Армений с прилеглыми ко оным провинциям.

Милостивейший покровитель!

Я, поставляя всегда единственным предметом верность и усердие к высокомонаршей службе, и сей посильной мой труд ревностнейше предпринял пользы ради государственной, коего в. с. преданнейше прошу удостоить милостивейшего вашего уважения сиятельнейший граф,

милостивый государь, в. с. всенижайший слуга и усерднейший богомолец **Иосиф** архиепископ армянский.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, л. 179 об.—180. Копия.

№ 283

1796 г., января 27—Письмо ереванского Гавриила юзбаши Давиду Орбелиани

Его сиятельству, могущественнейшему главнокомандующему господину Давыду сердарю, готовы к услугам.

Здесь слышно, что к вам прибыли россияне, просим по любви к пресвятой непорочной деве Марии богородице и сыну божию Иисусу, великовозлюбленному и всемогущему кресту Христову объявить нам истину, для чего они прибыли и куда, прошу нам дать верное и уверительное сведение, не думайте, что мы хотим для какой-либо невместной пользы знать, но от рвения, преданности и ревности подавать помощь христианам и ежели есть нам надежда уверительная, прошу предварительно уведомить меня, дабы мы радостным духом принимая, ожидали общего благополучия; а ежели для нас нет полезнаго, то мы в таком случае могли бы принять меры и наши предосторожности, боже упаси, ежели мы попадем под нещастный какой-либо рог, то и вы сами в наших бедствиях по человечеству примите участие; равномерно так и мы соболезнуем о прошедшем вашем нещастном и разорительном приключении, для нас сие сделалось неизлечимою болезнию, что столько християн попались в плен, коих да избавит господь бог наш Иисус Христос сладчайшим оком и да воз-[з]рит там; а буде есть какое-либо новое и полезное известие, то покорнейше просим завременно нас уведомить, за что мы наиблагодарнейшии пребудем, изготовимся со усердием, обязанностию к исполнению ваших повелений, какие за благо вами признаны будучи, так как всегда повинные и преданные[119].

Раб ваш **Гавриил юзбаши**

«Подателю сего письма приказано словесно сообщить следующее:

Призыван он был к Мегмед-хану, который ему сказывал, что Ага Мегмед хан требует его к себе. Буде он юз-баша имеет в Тифлизе вернаго друга, который бы мог подавать известие о предположениях России, справедливо-ли, что Грузии от нея будет помощь, и скоро-ли, то он обнадежась помощию, к Ага Мегмед-хану не поедет. Я, имея означенный случай и притчину, отправил к вам сего человека, буде вы Христову распятию верите и почитаете его, то прошу нас не облычать и дать нам справедливые известии о намерении России, ежели Мегмед-хан извещен будет, что хотя малое число российскаго войска в Грузию к прежде присланным еще прибудет, то он к Ага-Мегмед хану не поедит, и притом в сердце своем ободрение; о сем прошу донести его высочеству царю и буде е. выс. соблаговолит написать письмо к Мегмед хану, то он более примет твердости и не поедет к Ага-Мегмед хану, ибо его привязанность и усердные мысли все к вам расположены, а не к врагу. Сего дня, то есть четвертаго числа, от Ибрагим хана прислан к нам человек мелик Акопа и привез от помянутаго шестидневное письмо, в коим пишет нижеследующее:

«При отправлении сего человека к вам, получил я известие, что Ага-Мегмед хан с Муганской степи поднявшись отошел к верьх на двенадцать часов, остановился около Карабага и намерен итти на

нас; а как скоро в Шушинской крепости о сем сведали, то в народе зделалось некоторое волнение и замешательство, уведомляет, что ежели он точно приедет к нам, то и вы должны для защиты дать нам помощь в теперешнее время: о таковых сведениях мы и впредь к вам доносить будем. Пребываем с усердием нашим».

По долгу моему и приверженности к высочайшему двору обязан я обо всем происходящем доносить безустанно.

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/3, 1795—1797 гг., д. 459, лл. 16—17. Перевод с грузинского, современный подлиннику.

№284
1796 г., февраля 9—Письмо Ираклия II Г. Чавчавадзе

В полных моих повелениях, доставленных капитаном Филипом, я уже писал о четырех прошениях, начертанных вам во всей подробности по причине ныне текущих обстоятельств наших и земли и о всем произходившем здесь, а ныне так положено, что вы почасту будете получать наши письма, и желаем, чтоб оные еженедельно к вам писаны были, а за прошедшее простите, я о нынешних обстоятельствах всегда к тебе писал и от вас ответы получал, и куда следовано писал же, что Ага Мегмед хан остановился на Мугане, то надобно думать, что он сею зимою паки хотел к нам быть, но теперь получил я письма от Ибраим хана, да от твоево родственника Соломона Авалова, которой находится в Казахах, от Мирзы Апросиана, посланнаго от нас в Генжу для искупления пленных, пишут, что Ага Мегмед хан паки пришел сюда и стал у Араза, войско же его расположено по обеим сторонам Араза. С полученных писем о сих известиях копии к тебе препровождаю от Соломона Мирзы Апросина из Генджи. Все те, кои наши соседи, кроме Генджи; сердечно желают действовать с нами единодушно и смотрят на движении тамошния. Теперь еще из Еревана к сердарю Давыду и к мишкар баше Иосифу на армянском диалекте получены письма от юзбаши Гаврилла, которые с позволения Мегмед хана писаны, да и то что присланному словестно приказано, все я указал приписав перевесть по грузински и оба к тебе посылаю; да и о ханах, кои желают с нами и с российским войском иметь соединенную связь, именной список к вам пришлю.

Ты пишешь, что российския войски на три части в наши места пойдут, к нам, в Дербент и морем в Гилянь; те, которые назначены к нам, буде до половины марта не придут, то путь испортится и переход затруднится, и до половины апреля должны будут дожидаться надежнаго, но и тогда бывает трудно, а мы лишимся помощи. А есть ли б теперь к нам прислали три тысячи или две тысячи человек, и естьли б иметь пять тысяч вооруженных российских войск, то все находящиеся по сю сторону Араза ханы охотно придут под наше повеление и в состоянии найдутся возстать противу Ага Мегмед хана, что и теперь тоже самое сделают, ежели мы получим в прибавок войска.

К нашему несчастию может быть сии письма и известии не ускорят, а Ага Мегмед хан вступит в наши земли, то вы всемерно старайтесь о исходайствовании благовремьнаго высочайшаго поведения о скорейшем отправлении назначеннаго войска в здешнюю страну; но хотя некоторые из господ офицеров здесь и говорят, что на линии назначены уж сюда десять тысяч, кои и готовы к выступлению, но мы на деле ничего точнаго не знаем и не видим, а что теперь писано от нас к

г. ген.—аншефу Ивану Васильевичу Гудовичу, с онаго к тебе препро вождаю копию. Всегда ваш доброжелатель.

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/3, 1795—1797 гг., д. 459, лл. 26—29. Перевод с грузинского, современный подлиннику.

№ 285

1796 г., февраля 19—Письмо П. А. Зубова Иосифу Аргутинскому

Санкт-Петербург

Преосвященнейший владыко,
милостивый государь мой!

Отправленныя ко мне от в. высокопр. чрез Иосифа Ивановича Хорвата сведения об Армении и о прилежащих к ней персидских провинциях, с картою сих областей, я получил исправно. Видя многими опытами попечение ваше о благе единовернаго вам народа, обращаемое всегда на пользу России, и отдавая вам в сем случае полную справедливость, приемлю я доставление помянутых сведений с крайнею признательностию, как новый довод благонамерения вашего к высочайшей службе, и неусыпнаго вашего о пастве вашей попечения, о чем и не оставлю свидетельствовать пред е. и.в. для утешения возникших в сопредельных нам персидских областях замешательств, и для ускромления высокомернаго и лютаго Аги Магмета, различными коварными и насильственными способами похитившаго в персидском государстве верховную власть, повергнувшаго безчеловечными мучениями и грабительствами оныя области в опустошение, варварски истребляя противящихся хищной власти его и увлекая невинных христиан в неволю и, наконец, дерзнувшаго возстать противу польз России и стремящагося поставить и самые пределы империи в опасность. Е. и. в. благоугодно повелеть отправить в Персию сильный корпус войск под предводительством брата моего графа Валериана Александровича. Извещая о сем ваше высокопреосвященство для собственнаго вашего сведения, прошу покорнейше показать новый знак усердия вашего к службе: отправиться в Моздок для свидания с братом моим ради объяснения по делам персидским и сопредельных с сим государством народов, о которых вы имеете толь обширныя и подробныя познания. Сие сведение, полагая для службы весьма полезным, крайне я вам обязан буду, естли вы предпримете сие путешествие без отлагательства. На проезд в. высокопр-ва предписано от меня г. Екатеринославскому губернатору доставить к вам тысячу рублей. В прочем с совершенным почтением и преданностью имею честь быть, В. высокопр.—ва покорный слуга

Подлинное подписал: граф **Платон Зубов**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 33 с об. Копия.
Собрание актов, III, с. 336—337.

№ 286

1796 г., февраля 19—Инструкция генералу В. А. Зубову

В данном ген.-пор. гр. Валерьяну Александровичу Зубову от 19-го числа февраля 1796 рескрипте высочайше повелено:

1-е. По приезде на Кавказскую линию получа от ген. Гудовича все то, что нужно будет в дополнение сведений прежде полученных и приобретенных им для вящаго познания дел и обстоятельств здешних

стран, приняв в особенное предводительство свое все войска определенныя для заграничных походов и осмотря исправность их и полную готов[и]ость всех следующих принадлежностей, тотчас донести с. в. о состоянии тех принятых войск и способов при них имеющихся, наблюдая наистрожайше, чтобы ни какая часть небрежением в недостатке не была оставлена, требуя, чтобы все то исправлено было удалением от войск остающихся в границах империи в начальстве ген. Гудовича.

2-е. Генерал майоров: Сергея Булгакова, Ивана Савельева, Александра Римскаго-Корсакова, Гаврила Рахманова, князя Павла Цицианова, барона фон-Бениксена и бригадира Федора Апраксина определить и присоединить к Каспийскому корпусу первой Чугуевской полк с командующим оным ген.-м. Платовым.

3-е. Что артиллерийских ниже первых и генеральнаго штаба чинов повелено: по требованиям ген. пор. гр. Валериана Александровича Зубова прислать в его начальство равно комиссариатских и провиантских, представляя накрепко наблюдать по долгу своему, чтобы все к полному удовлетворению нужд и потребностей действительно выполнено и впредь выполняемо было в свое время.

4-е. По изготовлении устроении и расположении таким образом всех чинов войск в Персию вступающих время вступления войск в предлежащие походы предоставляется определить по лучшему соображению, основывая оное на произшествиях в занятых и покоренных областях Агой Махмет ханом и по обращению ополчения сего хищника, расчитывая так, чтобы пользуясь лучшим временем и с самаго открытия весны предуспеть возможно было употребить в свою пользу и совершить первое предприятие до наступления больших жаров в июне, июле и августе месяцах.

5-е. Пещись о сохранении двух баталионов в Грузии находящихся и о скорейшем подкреплении оных для получения возможности обратить к действиям и сию часть; по занятии ж Тифлиса оной соединенной частию войск возстановить царя Ираклия не токмо в столице, но и в прочих областях его с наблюдением, дабы не разделять войск российских и предоставляя собственно царю Ираклию способами у него имеющимися обратить в повиновение свое подвластных своих и сношениями сопредельных ханов эриванскаго и прочих адербиджанских, властвующих в околичностях границ Порты Оттоманской.

6-е. Действия Кавказкаго корпуса простирая от Тифлиса вниз по Куру на Генжу и чрез город сей для возстановления христиан в Карабаге и показания намерений к стороне Шушинской крепости для освобождения Ибрагим хана устремится к скорейшему открытию связи с Каспийским корпусом ген.-пор. графом Зубовым лично предводимый, котораго главныя усилия войск обращены быть должны вдоль берегов моря Каспийскаго и споспешествовать к сему соединению от Главнаго корпуса: по возстановлении же хана шушинскаго предполагается, переправя его на правой берег Аракса, устремить в те страны на испровержение власти хищника и на призыв к соединению тамошних и азарбиджанских ханов с действующими противу общаго врага их; корпусу же Кавказскому продолжать совокупные операции свои меж Куром и Араксом до соединения сих двух рек, изыскивая все способы к удобнейшему утверждению коммуникации с Каспийским корпусом: между тем по занятии сих мест последних Дербента при сопровождении флотилиею наступательно привлекать войска Аги Махмет хана к битве на сей стороне Кура и Аракса и взять город и порт Бакинской, учредить в оном главный депо.

7-е. По занятии Баки, соединя сухопутныя силы с морскими сила-

ми и способами и учредя тут главный депо, обезпечить себя верным подвозом жизненных и военных припасов.

8-е. По открытии безпрерывной и надежной связи в одну сторону с Каспийскою флотилиею и с теми частями войск, которыя контр адмиралом Федоровым высажены будут для подкрепления и защиты благонамеренных ханов как то: бакинскаго и талышинскаго, с другой же с Кавказским корпусом, по соединении таким образом всех сил и по очищении сими способами всего до Аракса стараться окончить сию первую операцию до больших жаров и расположить войска для отдохновения их при Араксе в удобнейших местах к сохранении до осени и до минования сильных жаров.

9-е. Чтобы каждая часть, действующая отдельно, сама по себе довольно сильна была к храброму отпору неприятеля и быв снабжена трех месячным провиантом, дополняя сверх сего в земле покупаемым была бы в состоянии быть невредимою, уверяясь на подкрепление и облегчение себя от других частей.

10-е. По открытии единовременных действий войск в Грузии, в Дагистане и приберегах Каспийскаго моря предоставляется по местному пребыванию и по соображению обращений войск Аги Махмет хана делать движение сил на поражение врага и его ополчении, и естьли бы скоропостижное и поспешное бегство онаго представляло невозможность к достижению бегущих, то, очистя до Аракса, защитив и возвратив царя Ираклия и всех ханов и расположа войска для успокоения до осени и обратить повелено все внимание к дальным приуготовлениям и видам.

11-е. В продолжении жаров контр-адмирал обязан привести к окончанию все нужные приуготовления для Гилянской экспедиции и для зделания на тех берегах сильнаго десанта, коим в августе или сентябре месяце и Муратаза Кули хан будет; между тем повелевается ген.-пор. графу Зубову составить в Баке под охранением войск достаточные жизненные и воинские запасы и магазины для вещей комиссариатских, при наступлении же удобнаго осенняго времени подготовлении всех частей надлежащим порядком и по лучшему соображению местных обстоятельств удобнейших путей и тогдашняго дел положения в разсуждении сил и власти Аги-Махмета-хана и расположения народов и владетелей дальнейшие подвиги войск обратить за реки Кур и Аракс, поставляя главным предметом уничижения сил и власти Ага Махмет хана, и возстановления Муртази Кали хана начально в Гильяне, в чем содействовать морским силам и десанту, а от войск сухопутных и тем взаимно облегчать предлежащие обоюдно подвиги.

12-е. Изданные Высочайше Манифесты и извещания от имени ген.-пор. графа Зубова, которые с переводами на персидском, грузинском и армянском языках присланы будут, разсевать пред вступлением войск в области, лежащия на пути народов и правителей, по людным городам и селениям в народное известие для показания благих намерений е. и. в. и вразумения, что силы российския устремлены на избавление сих народов от лютостей и хищений мучителя и от грабежей сведущей им сволочи; но для лучшаго убеждения народов, чрез земли коих войски проходить будут, что предприятия и успехи обратятся ко благу их, и для опытнаго их познания, что от войск российских спокойно пребывающих ни малейшаго притеснения чинимо не будет, что безопасность их ограждается не прикосновением и ни малейшими видами не стесняется свободное отправление их веры. Содержать войски в нынешней степени воинской дисциплины, удалять оные от совместностей с жителями и содержать строгую справедливость.

13-е. Объяснить письмами царя Ираклия, меликов карабагских* и Ибрагим хана шушинскаго, так и владетелей дагистанских и ширванских о выступлении сьоем с войсками для освобождения их, в ожидании от благодарности всех зависящих от них пособий с одобрением их надеждою не повергать жреоия их в руки ховарскаго мучителя, также доставить при таковых обещаниях письма Муртазы Кулихана в руки ханов дербентскаго, бакинскаго, талишинскаго и шушинскаго.

14-е. Привлекать всеми способами и наиболее утверждать в верности Шамхала тарковскаго, уцмия Каракайдатскаго, владетеля Казикумуцкаго и хана аварскаго, отличая их по мере их усердия и приверженности и награждая услуги их по усмотрению деньгами или подарками с наблюденнем хозяйства, а для лучшаго уверения в их преданности и верности, при оставлении земель их войсками брать от них под видом служения при войсках ближних родственников и сыновей как самих владетелей, так и знатнейших из старейшин их, производя им жалованье, но не отягощая себя большим числом оных, употребляя их для открытия лучших путей и для ответнаго показания единоплеменным им народам высочайшаго покровительства и милостей ко всем единоверным их, приемлющим участие в успехах оружия российскаго.

15-е. Ветреннаго и непостоянnаго молодаго хана дербентскаго обратить к последованию по стезям родителя его в разсуждении преданности к России и утвердить в верности и в единомыслии с благонамеренными владетелями, и, отдаля из окружающих его таковых, которые окажутся неблагонамеренными к пользам России внушителями отсылкою в Астрахань и окружа его благонамеренными и верными людьми.

16-е. Наблюдая во время обращения в Дагистане войск российских осторожность от нападения лезгинцов и других [...] горных народов и воздерживать легкия свои войски от всякаго с ними озлобления и совместничества; а для удержания оных народов от грабежей, наклонить к тому аварскаго хана, коего и верность по сей причине полезна быть может, не входя в горы и не касаясь жительств и собственностей сих народов, сохранять их в спокойствии, презирая неважныя грабежи, против коих умножить собственныя предосторожности и не ополчать их противу себя; что и при обращении войск в Грузии и в Ганже наблюдать должно.

17-е. Для содействия корпусу Кавказскому и более для того, чтобы иметь в руках своих заложников в верности царя грузинскаго жизнь и детей его и лучших людей народа сего присоединить и взять к войскам российским хотя до тысячи человек отборных грузин, и при них тех из сыновей царевичей грузинских, к которым она наиболее привязана, а для лучшаго удостоверения и в наследнике царства грузинскаго большом сыне царевиче Георгие, взять к российским войскам сына его царевича Давыда, полковника армии российской и других лучших и надежных для польз службы е. в.

18-е. Корпус Кавказской, устремленный чрез Ганжу к соединению с Каспийским корпусом, не отвлекать в другую сторону с тем, что область Эриванская, лежащая к границам Порты Оттоманской, и вся верхняя часть реки Аракса очищена быть может собственно царем Ираклием и войском его, и другими ханами, коих он к себе преклонить и против Аги Махмет хана возстановить предуспеет, как для того, чтобы не ослабить сил своих и не отвлечь их от главной их цели, так и для того, чтобы приближением к пределам Порты Оттоманской рановременно не возбудить сильнаго в них безпокойства и тревоги.

* В тексте—карабатских.

19-е. Царя имеретинскаго утверждая в связи с царем картлийским так, чтобы, Порта не возимела подозрения в присвоении власти над царем имеретинским противу мирным трактатом с него постановленным.

20-е. Естьли бы сопредельные наши турецкие вздумали под единым видом безопасности своей ввести войски в Эриванскую или какую другую персидскую область, то разведывая о намеренных их и наблюдая обороты, способы и меры в подробности донести е. и. в., дав предварительно знать начальникам, остановить таковое движение войск своих и не вводить их далее, а напаче в земли, на кои царь Ираклий право имеет, и кои войском российским по тои причине охранены и соблюдены в пользу его быть должны, и отнеслись бы о сем к Порте, не выводя войск из пределов своих, но таковаго сношения с пашами без вышесказанной крайности не делать, а разве когда войско турецкое действительно выступило бы из пределов своих и заняло бы области, на кои царь Ираклий или царь Давыд имеют право владения.

21-е. Пленных христиан распроданных во множестве хищными войсками Ага Махмет хана по разным городам персидским старатся освободить и доставить способы к достижению их отечества и родственников.

22-е. Для утешения междоусобий и безоружения даже и неверных ханов и народов их принимать снисходительно. Ханов или посланцев их, желающих снискать покровительство и защиту российскую, выслушивать и входить с крайним вниманием в прозьбы их и, отбирая объяснения, отдавать справедливость и быть примирителем их.

23-е. После примирения различных владетелей и определения каждому ограничения в его владениях долженствующаго образовать бытие каждаго, дабы положить конец междоусобиям доселе от притязаний произтекавшим, обязать их пред властию е. и. в. под опасением потери приобретаемых прав своих и преимуществ не собирать войска и вооруженною рукою не нападать на соседственных себе ханов равномерно в подданстве России находящихся, стараясь все распри их разрывать справедливым посредничеством своим и не допуская никого захватывать собственности другаго.

24-е. К вышеписанным снисходительным по правосудным мерам предоставлено присоед[ин]ить и те воинские способы, коими можно наказывать неверных и строптивых удалением от правления городов и областей и отосланием их в Астрахань, приводя решения свои в исполнение.

25-е. Усердных и верных ханов, а паче несправедливо изгнанных мучителем и пострадавших от лютости его утверждать в свободе отправления веры, во владениях городов, в собственностях и по мере дальнейших услуг награждать по усмотрению на щет строптивых и непокорных, кои не излагаемы быть должны.

26-е. С городов упорных предоставлено собирать военную дань по возможностям и по лучшему усмотрению.

27-е. По возстановлению Муртазы Кули хана в Гилане* возможет он устремиться в Мизандронскую провинцию, а к тому времени и в Астрабацкой залив откроется удобность отрядить часть флоттилии для занятия выгоднаго порта на восточном берегу моря Каспийскаго и для зделания достаточной высадки войск, где и построить укрепления равно как и в выгоднейшем месте залива Зинзилинскаго.

28-е. Стараться обратить народы туркоманские противу Аги Махмет-хана....

29-е. Пещись о доставлении безнужнаго войскам пропитания и

* В тексте-Галани.

снестись с кем надлежит благовременно и всем надобном для войск также и о том, где какие запасы основать и как подвоз оных обеспечить и чтобы все и в свою пору и в надлежащей исправности доставлено было и ни за чем остановки и недостатка быть не могло.

30-е. Присылать реляции и дневныя записки краткия всех действий войск, даваемых важнейших повелений и получаемых таковых же донесений[120].

ЦГВИА. ф. ВУА, д. 2799, лл. 1—7 об
Копия.

№ 287

1796 г., февраля 24 — Письмо Иосифа Аргутинского генералу И. Д. Савельеву

Кизляр

С поводу несщастнейших с Грузиею приключений, по коим и родственники мои находяся в Тефлизе подпали жестокой участи, принужден оставить важные дела в Григориополе, высочайше на меня возложенныя, и предпринять путь на Кавказскую линию. По прибытии моем в Георгиевск, будучи извещен, что вам, особливейшему моему приятелю, вверено войско действовать против Персии, премного обрадовался. Желаю вседушно да всевышный в. пр. предидет рукою крепкою и мышцею высокою, на одоление и истребление варваров, а вопервых, в скором времени овладеть Дербентом, что по всем внутренним обстоятельствам необходимо нужно, ибо сие соделает громкую славу Российской империи да притом и в. пр., устрашит неприязненные народы и самаго Ага Магмат-хана, прочих же ханов, усердствующих России, как то мелика Абова, и единомышленного с ним шушинскаго хана Ибреима, поражающих персидские войска, премного обрадует, народ армянский, обитающий в 9 ти селениях в окружностях Дербента, отложив страх варваров, вседушно пожелает соединится и спомоществовать войску российскому, почему, утруждая вас, всепокорнейше прошу подавать ему милостивое ваше пособие, так как всегда усердствующему России, желающему освободится угнетения неверных и быть под протекциею ея величества, каковое желание предъявленнаго сего народа известно России еще от дней Петра Великого, а особливо открылось во время командовавшаго здесь войсками Павла Сергеевича Потемкина, о чем я, так как обстоятельно сведущ тамошних народов нравов и свойства, и был всегда употребляем, подал дела е. с. графу Платону Александровичу Зубову и е. высокопр. Ивану Васильевичу [И. В. Гудовичу] в разсуждении каковых обстоятельств и полагаясь на вашу ко мне приязнь, усугубляя усерднейшие мои убеждении, всенижайше прошу означеннаго народа христианскаго, чающаго избавления, от России не оставлять без благодетельнаго вашего спомоществования и покровительства.

Я же, поручив себя милостивому вашему ко мне благоволению, имею честь быть с совершеннейшим к вам высокопочитанием и таковою же преданностию

Милостивый государь, в. пр. покорнейщий слуга. На подлинном подписался **Иосиф**, архиепископ армянский.

P. S. Я по обстоятельному моему тамошних народов сведению и в разсуждении вашей ко мне дружбы и милости, осмелился упомянуть в сем же письме, что необходимо нужно в скором времени овладеть Дербентом, ибо естли сего не учинить, то далее итти во внутренность Персия опасно, а притом долговременность подаст сей крепости хану средство побудить многие народы, находящиеся в горах, принять ору-

жие против России. По взятии Дербента, хотя б предъявленный хан и обещевал верность, положится на него как [на] вероломна и обманчива человека нельзя, а нужно будет взять детей и чиновников в аманаты и послать в Россию, протчих обнадежить монаршими милостями, прописанных армян можно будет употреблять в вожатые с благонадежною доверенностию.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг.,
д. 463, лл. 101—102. Копия.

№ 288

1796 г., февраля 29—Письмо И. В. Гудовича Иосифу Аргутинскому

Георгиевск

Преосвященный владыко,
Милостивый государь мой

По содержанию почтеннейшаго письма в. пр-ва ко мне от 17 числа сего февраля имею честь уведомить, что я, будучи совершенно уверен в усердии вашем на пользу службы е. и. в., с признательностию принимаю объяснении ваши, в оном письме означенные, как следствие вашего усердия, но, зная расположения дагистанских народов и соображая все обстоятельства, зделал я предварительно все нужныя распоряжения, по случаю посылки в Дагистан [из] Дербента отряда войск российских и, дав посланному со оным начальнику наставления, ожидаю скорых и решительных исполнений и желаемых успехов, имею честь быть с особливейшим почтением и преданностию.

Милостивый государь мой, в. пр-ва покорный слуга

Иван Гудович

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг.
д. 462, л. 141 об Копия.

№ 289

1796 г., марта 20—Письмо Иосифа Аргутинского П. А. Зубову

Кизляр

Сиятельнейший граф, Милостивейший государь

Всевожделеннейшее вашего графскаго сиятельства от 19 прошедшаго февраля писание и тысячу рублей, при письме е. пр. Иосифа Ивановича Хорвата из Екатеринославской казенной палаты я имел щастие с чувствительным моим удовольствием получить. За все являемые мне благости и милости вам, милостивейшему моему покровителю приношу усерднейшее мое благодарение.

Я как доносил в. с. из Екатеринославля о причинах отъезда моего на Кавказскую линию, по прибытии моем на оное предъявленное место, так как сведущ совершенно персидскаго и других прилеглых к оному народов свойствы и местоположении и был в прошедшие времена по высокомонаршей службе в таковых случаях употребляем, всеми силами старался по делам в разсуждении Персии. Писал в особенности к е. высокопр. Ивану Васильевичу Гудовичу и к е. пр. Ивану Дмитриевичу Савельеву, под Дербент, коих писаний копии его высокоблагородию Андриану Моисеевичу Грибовскому с сею ж почтою имею честь препроводить. Ныне же с поводу в. с. предписания за приездом е. с. графа Валериана Александровича по воле и расположению ево восприму новую силу и новые подвиги, словом: готов истощить до последней капли крови ради пользы и приобретения славы российскому любезнейшему мне отечеству.

При сем случае приемлю дерзость донесть в. с., что я писал также к армянскому мелику Абову и единомышленному с ним шушинскому хану Ибраиму, коими писаниями поощрил их стоять крепко и мужественно противу персидскаго Агамагмат хана, с обнадеживанием высокомонарших милостей и вспомоществования, в чем они и дали твердое обещание.

Впрочем, вручив себя покровительству в. с. ко мне призрению, имею честь быть с глубочайшим высокопочтением и душевною преданностию, сиятельнейший граф, милостивый государь, в. с. всенижайший слуга и усерднейший богомолец

Иосиф, архиепископ армянский

Помета: Получено апреля 28 дня 1796 г.
АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг.,
д. 462, л. 140. Подлинник.

№ 290
1796 г., март—Манифест Екатерины II

Объявляем всем и каждому, кому о том ведать надлежит: вообще всем независимым владетелям и подданным народам их, какого б оные закона и племени ни были; особенно же, знаменитым сипехсаларам, валиям, беглербеям, сердарям, хуканам, ханам, наибам, визирям, мустевфианам, харисаиисугурам, бин-башам, топчи-башам, руесай кабаилам и ашярам и другим начальникам; так же почтенным улемам, фузелам и садатам, честным кадиям, шейхам, пиш-намазанам и другим духовным особам; келантарам, забитаникурам, кетхудаянам, ришсефиданам, мубаширам диванским и всему народу, купцам, ремесленникам, и всем, жителям во всем пространстве государства. Персидскаго нашу императорскаго величества милость и благоволение.

Намерение и желание Российской империи пребывать в тишине и добром согласии с соседственными ей владетелями в государстве Персидском, издавно пред светом доказаны великодушием и добровольною уступкою знатных областей, завоеванных праведным и победоносным оружием вечной славы достойнаго императора Петра Великаго. С вступления нашего на престол мы не в ином виде обращали внимание наше на сей край пределов наших как для соблюдения мира и спокойствия и для укоренения и приращения там равно на обе стороны выгодной и полезной торговли между обоюдными подданными, основанной на договорах торжественных и ничем неиспровергаемых. Не редко в сем похвальном и благом предмете нашего попечения, встречали мы противность и нарушения со стороны руководствуемых корыстию и другими пристрастиями, некоторых частных персидских начальников в тех местах, куда наши подданные для промыслов своих приезжали и где различными образами угнетаемы и обижаемы были. Но по сродному нам великодушию всегда старались мы пресекать и не допускать сии неприятности до дальных следствий, довольствуясь удовлетворениями иногда не вовсе соразмерными обиде, а особливо могуществу способов от бога нам дарованных ко одержанию онаго по неограниченнаму нашему произволению. Таковое снисхождение испытал в нас и сам Ага Магомед-хан, ныне коварностию и свирепством своим властвующий беззаконно во многих областях Персидских, когда будучи ханом Астрабадским, дерзнул во преки народнаго права и доброй веры задержать насильственно зашедший наш туда фрегат, причинив начальствующему оным флота нашего капитану графу Войновичу разныя обиды и оскорбления.

Не поколебались бы мы и ныне в сих наших кротких и миролю-

бивых расположениях, естьли бы помянутый хищник Ага Магомед, движимый необузданным своим властолюбием, не распространил на конец насильствия и лютости свои во оскорбление прав и достоинства нашей империи даже до владения в Грузию и до завладения самой столицы, от нескольких уже лет предавшагося покровительству нашему царя Карталинскаго и Кахетинскаго, откуда по разграблении там и разорении храмов божиих, по опустошении земель увлечением в неволю великаго числа христиан и по совершении многих других неистовств, обратился к берегам моря Каспийскаго на раззорение народов и на гонение ханов, спокойно своими уделами управляющих, к нам приверженных и торговле нашей всегда благоприятствующих.

Предприятия столь дерзкия испровергающия все то, что достоинства, польз и выгод Империи нашей касаться может, и разсылаемые им ферманы к пограничным и даже подвластным нам владетелям, очевидно устремленные на возмущение пограничнаго спокойствия, на разрушение существовавшаго тут мира и добраго согласия, и на истребление всех прежде бывших, полезных и выгодных сношений между обоими государствами, налагают на нас, хотя неприятный, но необходимый долг противоположить оным преграды сильныя и удобныя к их уничтожению.

Вследствие чего, призвав в помощь всевышняго, праведным нашим начинаниям всегда щедропоборствующаго, уважая собственное достоинство наше и благо нашей империи неоднократно помянутым мятежником оскорбленные, безопасность пределов и уверенность предавшихся покровительству нашему, внемля гласу человечества им нещадимаго даже в крови родных его братий и снисходя на прошение царя Карталинскаго и Кахетинскаго и многих благонамеренных ханов и владетелей даги[с]танских, взывающих защиту и покровительство наше, повелели мы знатной части наших морских и сухопутных сил под предводительством нам любезновернаго, от армии нашей генерал-порутчика, нашего генерал-адьютанта, лейб-гвардии Измайловскаго полку секунд-майора, конно-гранодерскаго военнаго ордена полку шефа и орденов наших святаго апостола Андрея, святаго Александра Невскаго и военнаго святаго Георгия, а прусских чернаго и краснаго орлов кавалера и Римской империи графа Валериана Зубова вступить в Персидские пределы ради надлежащаго отвращения всех неудобств, могущих произойти от распространения и утверждения в оных беззаконно похищенной власти лютым и коварным Агою-Магомед ханом до днесь явившим себя явным врагом России, нагло отвергшим все трактаты, коим при ограждении пределов безопасностию, приобретены были подданным нашим преимущества и выгоды, присвоенныя взамен уступки персидских областей, завоеванных победоносным оружием вечно достойный славы императора Петра Великого, стремящимся поработить тяжкому своему игу, не только владельцев на равном с ним, или еще на предпочтительном праве учредившихся, но и частных людей, стяжавших имущество трудами своими, лишая и тех и других достояния их, а иногда и самой жизни. И на конец лютостями и угрозами дерзая возмущать, и вопреки собственных польз обращать против империи нашей, мирных и благорасположенных к нам владетелей, из коих многие наслаждались покровительством и милостию нашими.

Возвещая сим решимость нашу и объяснив достаточно важныя причины, на оную нас побудившия, имеем мы тут главным предметом то, чтоб совершенно успокоить всех обывателей и жителей Персидскаго государства всякаго состояния и чина, и всех вер и родов, природных и иностранных как то грузин, армян и других, в сих странах мирно и спокойно в различных невинных промыслах упражняющихся, что от вступления и пребывания там наших победоносных

войск, не только никому в личности или имуществе не воспоследует никакой обиды и никакого притеснения, но паче каждый в том и другом ограждаем и охраняем будет согласно с данными от нас точными повелениями всем начальствующим над теми войсками строго наблюдать, чтоб никто напраснаго вреда, или неправды не претерпел; в случае же какого-либо преступления сея нашей воли, виновников предавать скорому суждению и наказанию, а обиженным доставлять полное безотлагательное удовлетворение. Утверждая нашим императорским словом, всегда свято и ненарушимо хранимым, безопасность общую и частную всех вышенареченных обывателей, ожидаем и требуем от них во взаимство, чтобы оставались спокойно в своих жилищах, не опасаясь после столь торжественной уверенности, им даемой, ни какого притеснения их особе, или расхищения их имения и укрываясь под предлогом ни чем неоправдаемаго страха, не разсеевали своих пожитков; кольми паче имеем мы право уповать, что никто из них не дерзнет, присовокупясь к общему их и нашему врагу Аге-Магомед-хану, или сообщникам его, подавать им явно или тайно деньгами или съестными припасами какое-либо вспоможение или пособие. Но естьли бы паче чаяния сие случилось и дошло до сведения наших начальников, то преступник таковой признан будет за врага нашего и яко таковой преследуем со всею воинского строгостию в лице и имении своих. Сверх того он, и ему подобные подвергнутся на страшном суде пред всемогущим богом ответу за все бедствия, кои будут неизбежным последствием столь ужаснаго преступления.

Но полагаясь на правоту дела, нами восприятаго, надеемся, что не только никто вновь к помянутому врагу не пристанет, но паче уловленные досель в его виды коварством или насилием его, удалятся от его мучительной власти, и, обретя надежное убежище под сению оружия нашего, присоединятся к оному на содействие к конечному его истреблению для возстановления во всем Персидском государстве мирнаго бытия и для утверждения каждаго владетеля в полной власти, независимости и свободе. В сем предположении обнадеживаем мы равномерно и под тем же непреложным обязательством нашего императорскаго слова всех тех, кои познав свое заблуждение и раскаясь в оном, или низвергнув возложенное на них насилием его, прибегнут к покровительству войск наших, что не только от них приняты будут со всякою приязнию, но и получат достойную мзду за их благонамеренности.

А дабы все благия намерения наши, здесь довольно пространно изъявленные, были всем известны и никто неведением оных отговариваться не мог, повелели мы сей наш императорской Манифест, подписанный нашею рукою, переведя на разные языки, в той стране употребляемые, напечатать и разсеять во всенародное известие, как в государстве Персидском, так и в прилеглых к оному областях, приглашая всех тамошних обывателей всякаго достоинства и звания способствовать к успеху тех наших намерений, яко клонящихся к обоюдной пользе и обоюдному благу, в ожидании чего обнадеживаем и их всех нашею императорскою милостию и нашим благоволением. Дан в Санктпетербурге марта [...]* дня в лето от рождества Христова тысяща седмь сот девятдесять шестое, царствования же нашего Всероссийскаго тридесять пятое и Таврическаго пятое надесять[121].

На подлинном подписано собственною е. и. в. рукою тако:

Екатерина

АВПР, ф. СРП, оп. 77/5, 1796 г., д. 2, лл. 367—375. Типографский экземпляр.

* Опущено в тексте.

№ 291

1796 г., мая 10—Письмо царевича Георгия Шаамиру Шаамиряну

Պայծառ իշխան Շամիր աղայ, մեր հավատարիմ բարեկամ

Յոյժ ծանրագոյն է ինձ պատմել զպատահմունսն զայն, զորս ընկալաք ի յանքննելի դատաստանէն աստուծոյ. ի յանակնկալ ժամու պարսից իշխող Աղայ Մահմադ-խանն եկն, և բազմաց ցանկալի քաղաքս այս Տփխիս, որ էր պարծանք մերոյս արքայութեան, նովիմբ եղև աւերեալ, գերեցեալ և այրեցեալ, անկանելով ի փառաց իւրոց [...] Արդ, ձեռն այն, որ վիրաւորեաց զմեզ, նոյնն և ողորմեցաւ և սփոեաց ի վերայ մեր և ժողովրդեան յերկրիս այսորիկ, զի շարժեաց զլոյս սիրտ նորին կայսերական մեծութեան, քաղցուհւոյն Ռուսաց և մեծաւ ողորմութեամբ և մարդասիրութեամբ... առաքեաց առ մեզ ի յաղթող և յարի զինուորական դասուց իւրոց զզօրս և զօրապետս համայն յարմարութեամբ արտիլլերականօք և ոչ եթէ առ մեզ և ի կողմունս մեր, այլ և ծովաւ և ցամաքաւ և բացեալ զդանձս պատրաստեաց զմեծամեծ զօրս, և զգերազանց ենարալ ֆերթմալբշալ զօրապետներս, որք պարտին զՊարսից երկիրս ի ներքո ոտից կոխան առնել և զշար ներքինին այն կարծեցեալ իշխողն պարսից ըմբռնել խնամօքն աստուծոյ և արբուսցեն նմա զմրուրն զայն դառնութեան, զորս կազմեաց նա մեզ և երկրիս մերում, և մեք ևս ի մեծի պատրաստութեան եմք, զոր որք նորա խորհրդակիցք էին նոյնոյ զբաղաքին և մեզ զրկիցք մերձաւորք, հատուսցուք զհատուցումն ևօթնապատիկ, զոր նոքա մեզ հատուցին, և ողորմութեամբ աստուծոյ այն ոչ է տեւելոց յերկար միջոցս, այլ յուսամք փոքր ժամանակաւս յայտնի լինիցի ամենեցուն: Թողուցաք մեք զայս, որով մեր հաւատարիմ գրագիր և թարգման տէր Դաւիթ Տէր-Յովհաննեան երկարապէս արգ առնելոց է, և ի ներկայ ժամս զայս հարկաւոր համարիմ գրել քեզ և ասել, զի տէր Դաւիթ արգ արար մեզ զդիտաւորութիւն ձեր, որ յաղագս Լօռոյ գաւառին, զոր շնորհեալ եմք պայծառութեան ձերում, ես ի բոլոր սրտէ որպէս և զգրուածսն իմ ունիմ ի ձեռս ձեր շնորհեալ եմ, մխիթ զի զայս ևս ասեմ, եթէ դու և կամ զմի ի յորդւոց քոց և յորդւոց որդիսն քո գան առ մեզ, ես բազում այս ևս ձեզավայել ողորմութիւնս և զսէրս ցուցանեմ, և ընդ ամենայնի շահեցօղ լինիմք և ողորմած, նոյնպէս և բարձրագունեղութիւն նորին արքայ հայրն մեր, և՛ եղբարքն մեր, և՛ որդիք մեր, և զգաւառն այն, որպէս և կամիք, նոյնպէս պիտոյացուցանէք, բայց զորս սակս մելիք Ապօվին փոխանորդութիւնս էիր գրեալ և զպայմանագիրս առաքեալ, այն գրեանքն անագան հասին մեզ, և մինչ եհաս, իսկոյն սոյն այս մեր և ձեր հաւատարիմ տէր Դաւիթ, որ է խոստովանահայր մելիք Ապօվին, և ի քաղաքացւոց մինն ի յառաջին անձանց Մունթօյենց Յովսէփն, հանդերձ ի ձենջ առաքեցեալ պայմանագրովք և այլոք թղթովք, առաքեալ եմ առ մելիք Ապօվ՝ սիրելին ձեր, և որպէս կամեցողութիւն ձեր եղեալ է, յայտնեալ եմք նմա և հրաւիրեալ, և նա ոչ յանձն է առնուլ և ոչ ընկալեալ, այլ ի յերկիրն իւր գնացեալ, զոր կարծիմ զայս ամենայն տէր Դաւիթն գրեալ իցէ առ ձեզ և բաց յայտնել, զոր մելիք Աւետիքին, Մանուչար դիւանին և տէր Դաւիթին, զոր ի կողմանէ բումմէ յաղագս Լօռոյ գաւառին փոխանորդ ես կարգեալ ընդ այս ևս հաճեցայ, սակայն խղճալի մելիք Աւետիքն, նախ քան զպատահմունս զայս վարձանեցեալ էր և Մանուչար դիւանն տակաւին ի գեղօրայս շրջի և չև ևս է եկեալ ի քաղաքս, և այս տէր Դաւիթս մին քահանայ է, բացի քահանայական գործոց իւրոց այս բոլոր քաղաքս համարեա թէ սմա գրեցուցանեն

հարկաւոր գրելիսն և ի յարբունի գրագրութիւնս և ի թարգմանութիւնս մեր սահմանեալ է և գրաղեալ ի սոյն գործ, զոր այս ամենայն ինքն գրելոց է պայծառութեանդ և ևթէ զայլ որ կարգես փոխանորդ, այն կամք քոյ են։ Սակայն այն այնպիսի գաւառ է, որովհետև սահման է մերոյս երկրի, պարսից և օսմանցւոց, որք այժմ կեամք և բնակիմք, զօրեղ տէր և պահպանութիւն է պիտոյ և ի վերայ խառնակութեան երկրիս մերոյ, թէ բնակիչք այնմ գաւառի և թէ այլք սասանեցեալք են և այժմ ողորմութեամբ աստուծոյ այս նշանք, որք երևին և մեծագունեղ Ռուսաց թագաւորն ի վերայ մեր և ի վերայ երկրիս մերոց որ ողորմեցեալ է, յուսամք բազմապատիկ քան զառաջինն մեծասցի և ճոխասցի երկիր մեր, և թագաւորութիւն մեր, զի և քոյդ հնաս ժամանակ, զի զորս ի վաղնջուց դիտումնք և խորհուրդք ունիցիս ի ներ սրտի քո, զայն բողբոջեցուսցես և ի լոյս ածցես և փուիթասցիս ի բնիկ հայրենիս քո և գալ հրամայեսցես, զի քուի ինձ, թէ ոչ ունիցես ինչ պատճառ գայթակղութեան և արգելման, այդպիսի վայելուչ խորհրդոյ քո, այլ ողորմութիւն աստուծոյ յամենայնք յաջողեալ է և ի վերայ այսորիկ մի՛ ինչ երկբայիր, զի զոր իբր ըխորհուրդ քո կատարես, ոչ երբեք պակասի քեզ ի մէնջ պատիւ և սէր, այլ աւել մեծամեծ. զորս և կարեմք, ի մէնջ ոչ խնայի ինչ վասն քո։ Զեր խաղաղութեամբ գալոց համբաւն և գկամս սրտի ձերոց գրեսցես մեզ, որ եմ և լինելոց եմ առ պայծառութիւն ձեր բարեբար և ի սրտէ բարեկամ վրայ և կախիչ ժառանգ և արբայ որդի

Փիօրկին

М. П.

Սովաւ հաստատեմք զվերոյգրեալ պ[ատ]ճէնն գրոյ, լինիլ հաւաստի պատճէնն նախատիպ գրոյն, նոյն այս՝ ըր զգուշեղաբար բաղդատեցաւ ընդ նախագաղափարին. եղև ի Մադրաս ի յարևելեան հնդիկս այս չեօթներորդ օր նոյեմբերի յամի տեառն մի հազար ութ հարիւր և մետասան.

Կնիազ Աղաբեգ Մելիմ Բէգլարեան

Յարութիւն Թարխանեան խոջ[ա] Մինասեան

En seskinonium veritatis Notari public Madras

Матенадаран, ф. Архив Ал. Ерицяна, пап. 156, д. 250. Заверенная копия.

№ 292

1796 г., мая 22—Послание Иосифа Аргутинского дербентским армянам

Астрахань

От почетнаго наместника святейшаго и великаго престола Эчмиацинскаго архиерея всех обитающих в России армян и основателя Новаго Нахичевана и Григориеполя Иосифа, послание любви, приветствие и благословение любезнейшим духовным детям моим, обитающим в богосохраненном граде Дербенте, в окрестностях онаго и прочих городах, преподобным священнослужителям, благочестивым вельможам, и всему вообще угнетенному народу, мужам, женам, старцам и детям. Да возрадуются о Христе Господе нашем. Аминь. Да вселится святая благодать отца, сына и святого духа в вас и разпространится в сердце и душе вашей и утвердится в вас. Аминь.

И да будет известно вам, угнетенному народу, божие благословение, хотя больно было сердцу моему, когда доходили до слуха моего несчастия и угнетения, претерпеваемыя вами безвинно от рук неверных, среди коих обитаете вы; но что оставалось вам, как нетеплыми молитвами просить бога о избавлении вашем от ига неверных. Теперь всевышний боже услышал молитвы ваши, не отринул вас от благотворнаго покрова своего, тронув сердце сострадательной всемилостивейшей государыни для избавления вас от притеснителей ваших и для осушения слез ваших. Приняв под материнский покров свой и под скипетр, она будет сохранять вас в мире и в тишине как вы сие пожелаете. Итак, рассеялась тьма, удалились притеснители ваши, кончилась сила и власть варварская их посредством храбраго сиятельнейшаго графа Валериана Зубова, истиннаго благодетеля нашей нации, как вы сие в самом деле испытали; по сему поздравляю с избавлением вашим и благодарю господа, что сие случилось без кровопролития и потери со стороны вашей. Подтверждаю всем вообще гражданам и поселянам, священнослужителям и мирянам осторожным быть и предав забвению все претерпенныя вами угнетения, усердствовать приверженностию к императорскому престолу и повелениям сиятельнейшаго графа, вас избавившаго.

Граждане! докажите ему стараниями вашими, что вы можете быть достойными гражданами, а вы, поселяне! что занимаетесь праведными трудами и земледелием своим; а те, кои имеют дух храбрый и воинственный, можете храбростию своею доказать верность и приверженность вашу и заслужить тем доверенность графа, дабы он, будучи поведением вашим доволен, донес об этом е. и. в.; и так, как из всей армянской нации вы первые, кои видели спасение и пользуетесь оным, старайтесь быть единодушным и на деле доказать приверженность вашу первому полководцу, и деяния верности вашей да послужат верностию и тем из нашей нации, кои с подобным рвением ждут вожделеннаго [...]* спасения, как сие вы узнаете от любезных сыновей моих, их высокоблагородий Манучара Качкачова и Аверьяна Григорьевича Сереброва и в особенности от согражданина вашего Вертона.

Я просил в Кизляре его сиятельства графа, дабы он покровительствовал вам за усердное расположение ваше, которое уже вы давно имели к сему государству, как письмо от мускурских жителей свидетельствует в том, куда вы письменно относились и теперь сие на себе совершаете и будете тверды в обетах ваших; ибо вы после сего ига угнетения неприятелей ваших не будете более носить. Долг священнослужителей ваших есть всегда внушить народу о верной службе императрице, дабы, услышав мы оное, возрадовались, и в особенности, ежели сие дойдет до императрицы, то она еще усугубит покровительство свое. Может быть я, естли угодно будет богу [...]* сыновей своих и господь бог спасший и обрадовавший вас, да спасет и обрадует и остальных из нашей нации и не предаст вас более в руки притеснителей ваших; но всегдашнею благодатию покровительствовать будет. Да отворятся для вас врата щастия, и да усилит более и более всевышний десницу полководца вашего и как врата Дербента открыты, да откроются и врата вашей Армении и пошлет ему прежнее благоденствие; по сему обязаны вы всегдашними молитвами просить бога о долгоденствии и здравии благодетеля вашего. Да будет благодать господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь. **Иосиф** архиепископ[122].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2802, лл. 1 с об., 6 с об. Перевод с армянского, современный подлиннику.

* Пропуск в тексте.

№ 293

1796 г., май—Обращение В. А. Зубова к закавказским народам

Вступая с войском, начальству моему вверенным в пределы государства Персидскаго, первым долгом служения, на меня возложеннаго, почитаю возвестить народам, в оных обитающим, волю и намерении моей всемилостивейшей государыни. Сие исполняю я сообщением следующаго при сем в нескольких печатных экземплярах торжественнаго объявления, на сей случай мною по высочайшему повелению обнародуемаго. Вы, наш приятель, из того убедительно познаете, что вся цель возприятаго и моему исполнению порученнаго подвига клонится наивяще к избавлению вас и собратий ваших от мучительскаго ига, коварством, лестию и свирепостию на вас наложеннаго известным Ага-Магомед-ханом, похитившим и себе присвоившим неправедно верховную власть к разорению и конечной гибели вашей, столь нагло употребляемую: почему и не сумневаюсь, что вы, приняв с достойною признательностию и с должным благоговением помощь от щедрой и мощной руки моей великой монархини к вам простираемую, потщитесь содействовать ея спасительным и для вас самих столь полезным предприятием всеми усилиями, каковые усердие ваше к общему благу и частная безопасность каждаго из вас вам предписуют. Прославляемые справедливо во всем свете ея великодушие и щедрость удостоверяют вас заранее в том изобильном воздаянии, которым вознаградится ревние ваше, споспешествующее успеху победоноснаго российскаго оружия. Представляя вам предлежащую для вас пользу от изъявления ожидаемых мною от вас деятельных ко мне и к делу, мне препорученному, благорасположений, не имею я нужды устрашать вас всеми бедственными следствиями, которые неминуемо родиться долженствуют от поведения, противнаго сему моему ожиданию. Собственная ваша прозорливость должна вам представить чего вы должны ожидать с одной стороны от лютаго и ненасытнаго властолюбия вышеупомянутаго хищника Ага-Магомед-хана, а с другой от праведнаго мщения оружия нашего, в защиту вашу подъятаго, но не обретшаго в вас достодолжнаго признания и надлежащаго доброжелательства. Но я не хочу и не должен ожидать от вас подобнаго неблагоприятства, а напротив того ласкаюсь, что убежденные благостию и великодушием предначинаний моей всемилостивейшей государыни, вы устремитесь всеми мыслями и всеми деяниями вашими способствовать благополучному увенчанию оных, соединив действительныя силы ваши с моими, соревнуя в подвигах ваших мужеству и неустрашимости войск, мною предводимых, и споспешествуя всеми возможными способами к скорому и конечному сокрушению общаго врага нашего. В сем удостоверении обнадеживаю вас найторжественнейшим образом, что исполняя ревностно высочайшую волю, мне предписанную, потщусь с своей стороны и с помощью божиею, преуспеть, уповаю не только оградить вас от всех пагубных покушений общаго нашего неприятеля, но и во все извергнуть тиранское его иго, вас угнетающее. В войсках же, мною начальствуемых, строгим наблюдением воинскаго порядка обеспечится в неприкосновении совершенном как личная, так и имущественная безопасность всех благонамеренных и спокойно остающихся в своих жилищах обывателей всякаго рода и звания. Сии уверении, коих истину вы скоро из опытов познаете, да послужат вам залогом той искренности с каковою я пребываю вашим истинным приятелем и доброжелателем.

«Манифест е. и. в. великия государыни Екатерины Вторыя на случай войны с Персиею» ..., Астрахань, в типографии Иосифа архиеп., 1796, с. 15—18.

№ 294

1796 г., июня 1—Письмо В. А. Зубова Иосифу Аргутинскому

Ваше высокопреосвященство, милостивый государь мой и архипастырь!

Почтеннейшия ваши письма, в разныя времена ко мне пущенные, имел я честь все получить исправно и приношу мою благодарность за преподанныя в оных сведения и извещения ваши. О себе имею удовольствие вас уведомить, что дела мои до сих пор, благодарение богу, увенчиваются желаемым успехом.

Относительно изъясняемаго вами намерения, что скоро располагаетесь прибыть к предводимым мною войскам, как время сие уже преспевает, что в. высокопр-во, по сведениям вашим о здешних обстоятельствах, находясь при мне можете споспешествовать пользе службы е. и. в. по делам высочайше мне вверенным, а потому сколько по сей причине приятно мне будет видеться с вами, столько же и по отличному к вам почтению, с коим имею честь быть, милостивый государь мой и архипастырь, в высокопр.-ва покорный слуга[123]

граф **Валериан Зубов**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, л. 40. Копия.
Собрание актов, III, с. 337—338.

№ 295

1796 г., июня 25—Письмо астраханского жителя М. Диланчева П. С. Потемкину

Астрахань

Ваше высокопревосходительство, милостивейший государь, Павел Сергеевич!

В. высокопр. благоприятнейшее письмо, от 20 апреля писанное, с отличным моим высокопочтением имел щастие удостоиться получить.

Всенижайше принося мою наичувствительнейшую благодарность, осмеливаюсь донести поелику здесь теперь, к крайнему моему сожалению, хорошей персидской лошади никак отыскать нельзя, то о приискании и присылке оной с первым отправиться отсель на сих днях имеющем судне буду писать и коль скоро ко мне доставиться может, с особливою моею усердностию услужить потщусь.

Я за крайнее поставляю себе нещастие, что по днесь по приказаниям в. высокопр. не могу материями услужить по причине той, что ныне совсем такова роду в вывозе не было, кроме сырца шолку и на крестьянскую руку товаров; препятствием сему есть, что из Басоры все дороги заперты и никакой оттуда коммуникаций нет, почему и достать нет способов.

Перья в чорных* сколько мог достать при сем, покорнейше доставляя, осмеливаюсь донесть, что часть оных при письме моем от 5-го марта чрез московскаго почт-директора г. Пестеля отправлена, кои уповаю и получить изволили.

В. высокопр. долгом себе поставляю донесть о переговорах со мною приезжающих из Персии людей в разсуждении намерений обитающих в окрестностях Дербента по деревням армян, предприемлющих желание войти в подданство России, кои хотя еще начались с того времяни, когда судно Скворцова выкинуло, где я от общества тогда бывший старался, познакомясь с ними, к сему предприятию склонять, но выполнение сего разные случаи по днесь им препятст-

* Так в тексте.

вовали, ныне ж уведомили меня, что они по наклонению моему семей более тысячи оставить свои дома и все имущество и выехать в Россию согласились, токмо б находящимся при берегах морских судам велено было их приняв перевесть, а по прибытии награждены были такими местами, где б по склонности их к земледелию труды наградили потерю оставленнаго их имущества, и требуют на сей их предлог моего ответствия.

И как сии люди очень могут быть полезны не довольно обрабатыванием земли, но и в разсуждении их способности к военным действиям службе, поелику и сами персы, в сие употребляя их, почитают за народ храбрый и даже не уступят ничем горцам, то, донеся о сем на благоразсмотрение в. высокопр. всепокорнейше прошу, поелику я без воли вашей ничего им соответствовать не осмеливаюсь, удостоить меня в уважении их благонамереннаго желания благосклонным разрешением.

Уведомясь же, что о утверждении земли, просимой мною, от наместническаго правления представлено на благоразсмотрение в. высокопр. приемлю смелость всенижайше просить ощастливить меня милостивейшим удовлетворением. Каковой удостоясь, молить всевышняго о продолжении дражайшего вашего благоденствия и, прославляя благотворное души вашей свойство с достодолжною благодарностию и засвидетельствованием в. высокопр. и ее высокопр., милостивейшей государыни Прасковье Андреевне с дражайшими вашими детками моего с женою глубочайшаго высокопочтения и особенной преданности во всю жизнь мою пребыть потщусь, что я есть в. высокопр., милостивейшаго государя всенижайший и всепокорнейший слуга

Мина Диланчев

ЦГАДА, ф. 11, оп. 1, д. 957, ч. 1, лл. 142—143 об. Подлинник.

№ 296

1796 г., августа 30 — Письмо Иосифа Аргутинского В. А. Зубову

Старая Шемахи

Армяне, обитающие в девяти населенных ими деревнях в Дербентской и Мукшурской провинциях, во время проезда моего чрез некоторыя из оных, между протчаго убедитель[но] меня просили иметь о нуждах их пред в. с. ходатайство; я по поводу каковых обстоятельств и по долгу моему пастырскому тем паче, что ради испрошения на оныя милостивейшаго вашего уважения, присланы из каждой, кои и находятся здесь, деревни по два человека, приемлю дерзость предложить прозьбы их на высокое в. с благоразсмотрение, состоящия в следующем.

1-е, предъявленных девяти селений обыватели в 1792-м году верность е. и. в. клятвенною присягою и целованием креста и евангелия утвердили непоколебимо соблюдать во всем ея пространстве, как о сем небезизвестно его светлости князю Платону Александровичу, милостивейшему государю, а также и вашему сиятельству. По обнадеживании каковой их преданности к Российской державе, пред самыми персианами непрестанно бывают угнетаемы разными тягостными налогами и мучительными оскорблениями, почему желают и слезно просят в. с., доколе воспоследует всеобщее о здешнем крае высочайшее учреждение, избавить ныне их во всем от власти персиан и, причислив к городу

Кубе, отдать в ведомство начальства российскаго, находящагося в сем городе с дозволением иметь им попрежнему в каждой деревни своих начальников юзбашей и старост, которые между [н]ими разбирать и решить распри и каковое повеление последует к ним от начальства российскаго, во всей точности с верностию выполнять бы могли равно и армян, жительствующих в Дербенте, освободив от власти хана, начальника персидскаго, дозволить кроме верховной власти российской, к коей они в важных делах относиться должны, иметь своих начальников из армян, яко то главу и старост.

2-е, деревня армянская Килявар, состоящая в городах и отвсюду окруженная персиянами, налагающими на оныя несносныя тягости, а паче всего грозящими неминуемою смертною ей опасностию, желая избегнуть видимо принадлежащей себе бедственной участи, равно и другие армяне, жительствующие по разным местам в малом количестве всенижайше просят в. с. дать им позволение по желанию их переселиться в город Дербент или в деревни армянския, а жителей килявар-ских для забрания их имения в предосторожность снабдить и воинскою командою.

В заключение всего упомянутых девяти селений и начальствующих над оными юзбашей и старост при сем именной список имею честь в покорности моей в. с. представить и, отдав все сие высокому ума вашего благорасмотрению, премудре устроящему, имею честь быть с глубочайшим моим высокопочитанием и душевною преданностию

в. с. милостиваго государя усердный богомолец и слуга **Иосиф**, архиепископ в России обитающаго народа армянскаго

АВПР, ф. СРА, оп. 100/8, 1764—1800 гг., д. 463, л. 4. Копия.

№ 297

1796 г., августа 30—Письмо Иосифа Аргутинского генералу С. А. Булгакову

Старая Шемахи

Армяне, обитающие в Мукшурской и Дербентской провинциях, просили е. с. графа Валерьяна Александровича Зубова, так как они довольно уже претерпели от варвар обид и притеснений, избавив от власти их, принять под покровительство России, но как по некоторым политическим обстоятельствам вовсе избавить их до времени невозможно, благоволил е. с. вверить их, армян, вашему распоряжению и попечению как вы имеете в сем писанне, таковым определением армяне будучи уверены в сердобольном в. высокопр. к христианству сострадании премного обрадовались. А я, полагаясь на милостивое ваше ко мне благорасположение, приемлю смелость всепокорнейше вас просить иметь их, армян, в благодетельном вашем благотворении и в случае каковых от начальства лезгинскаго на них напастей, где непротивно будет политическим обстоятельствам, подавать им в защищении милостивое пособие. Я оных девяти армянских деревень и управляющих оными юзбашей и старост именной список при сем представляю на тот конец, что естли нужно будет вам от них требовать чего ко исполнению могли бы то производить без затруднения, а паче всем вашим требованиям и услугам будет способствовать протопоп Погос, которому и я с моей стороны дал наставление. В протчем при засвидетельствовании искреннего моего вам почтения и с совершенным к вам высокопочитанием и таковою же преданностию имею честь быть,

милостивый государь, вашему высокопревосходительству покорнейший слуга **Иосиф**, архиепископ армянский

Помета: Таковое же е. пр. Ивану Дмитриевичу Савельеву в 1-й день сентября того же года.

Приложение

Список именной девяти деревням армянским, состоящим в Дербентской и Мукшурской провинциях, и управляющим оными юзбашам и старостам, составленный августа 19-го дня 1796 года

Мукшурской провинции

1-селение Гачмас, в нем юзбаша Воскан Хазаров, староста Каприел Погосов.
2-е Гараджалу, в нем юзбаша Иоан Оанжанов, староста Мартирос Мелкумов.
3-е Великой Барахум, в нем юзбаша Абуел Месеи Иоганов, староста Макардич Мурадов.
4-е Малой Барахум, в нем юзбаша Цатур Арзуманов.
5-е Килявар, в нем юзбаша Арютюн Пирвардов, староста Арютюн Аьанесов.
6-е Гарагутлу, в нем староста Айрапет Давыдов.
7-е Азатогла, в нем староста Григорий Джангинов.

В Дербентской провинции

8-е Мулахалил, в нем староста Бабай Ягубов и Степан Моисеев
9-е Нугды, в нем старосты Саркис Байрамов и Погос Аллагулов

Помета: По сему прошению последовало определение политическое в препоручении их, армян, в ведомство е. высокопр. Сергея Алексеевича Булгакова.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 463, лл. 3—4. Копия.

№ 298

1796 г., сентября 2—Из справки, представленной Иосифом Аргутинским В. А. Зубову

При речке Пирсагате

Иосиф архиепископ армянский, поставляя себе единственным предметом верность и усердие к высокомонаршей службе, почитает долгом по знанию своему персидских краев, кратко предложить главнокомандующему графу Валериану Александровичу Зубову свои о них сведения и замечания, объясняя народы и их владельцов, трудности и удобности пути до реки Куры, а на случай надобности и далее*.

3

Приведя в благонадежное устройство здешние дела, удобно можно подвинуться с войском к речке, называемой Кокчай, между Шамахою и Шакинскою провинциею протекающей, где изобильно можно иметь подножнаго корму и лесу для выгоды военнослужащих, а в переходе до оной затруднений никаких встретится не может, за прибытием до упомянутаго места, испытывая шамахинскаго и шакинскаго

* Первые два пункта опускаются.

ханов верность, можно назначить, что заблагоугодно будет в. с. ко исполнению, чего буде бы исполнить не похотели, наказать их лишением звания и места, а паче перваго так, как явнаго преступника и нарушителя даннаго им клятвеннаго в верности обещания, дабы и другие адрубежанские ханы подобно поступать не дерзали, равно поступать и с другими противляющимися воле в. с., возводя на сие достоинство дознанных в верности и усердия к России.

4

По закончении по сему предположению благополучно с Ширванской и Шакинской провинции владельцами дела, сугубыя в последствии окажутся пользы. 1-е. Свободно и безопасно иттить можно далее с войском. 2-е. Для курьеров и других проезжающих российских людей путь безопасен и свободен от разбоев, а что больше, жители сих провинций, кои чувствуя довольно милость и человеколюбие к себе в. с., ревностно желают быть под протекциею Российскою, останутся верны и благонадежны.

5

От здешняго, или от упомянутой в выше сказанном пункте речки Кокчай, как в. с. будет благоугодно, нужно кажется отрядить войско в город Ганджу, как и владетель сего города Джават-хан о сем просит в. с. И сие для двух главнейших причин. 1-е, чтобы хищник Ага Магамет не предускорил прислать в сиккурсе свое войско. 2-е для разширения славы и власти Российской империи, так как повсему выгодное место: ибо и древние татара, желая овладеть Азией, главное жительство утвердили было в сем городе, а отсюда распространили власть свою по многим странам.

6

Естли заблагоугодно покажется в. с., предложить можно грузинскому царю Ираклию, чтобы для подания большаго страха и боязни персианам, действительнейшего употребления и вящей пользы России, имел он войска по своей возможности внутри своего царства, кроме сего собрал бы еще поменьшей мере до трех тысяч с провинции грузинской, называемой Кисех, которой жители почитаются мужественнее пред прочим народом грузинским, и соседам своим страшны, определив начальников над оным внука царя Ираклия Давида царевича, которой ныне полковником в российской службе. И как сему последнему войску, равно весьма за нужное поставлю для означенных причин сыновьям шамхала, Исьмы и Кады везде находится при в. с., но по сему пункту все остается на высоком ума вашего благоразсмотрении.

7

Буде от турок не предвидится никакой опасности, то и ненужно еще посылать войско в Грузию, а отправить онаго в большом количестве в Ганжу, сие полезно как для прописанных в пункте 5-м причин, так и на случай надобности во оном, прибыть в Адрубежан или в Гилян удобнее и скорее, нежели с Грузии. Ганжа город состоит на выгодном месте, и во всей сей провинции довольно хлеба, лесу, железных руд и разных фабрик, хотя в нынешнем году претерпела от шушинскаго хана Ибреима и лезгинцов немалое разорение.

8

Потом можно перейти реку Куру и остановившись на Могане, дать повеление шушинскому хану Ибреиму,—чтобы он сам или по меньшей мере старшаго сына своего с армянскими меликами прислал к в. с.; исполнение Ибреима такова в. с. повеления послужит за довод его верности и усердия к России. И по закончении там нужных дел, иттн можно безпрепятственно на Тавриз или на Ардавель, куда в последствии удобнее покажется, а предъявленнаго Ибреима необходимо нужно истребовать сына с тысячью его войска, и пять армянских

меликов, с их пятью тысячами войска, для разнобразнаго употребления; а паче в передовые, так как оные духа военнаго не чужды. Если же шушинский хан повеления вашего исполнить не похощет, то сие явным доказательством будет его неверности и коварного обмана. В таковом случае можно употребить армянских меликов, кои послужат удобным средством к низложению и лишению его сего высокоместнаго степени и крепости, а тем весь Адрубежан в повиновении без оружия удержать можно, удобно число армянскаго войска к пользе российской умножится многочисленно, и все наконец предприятии видимо будут клонится к благополучному концу. Хан шушинской, по мнению своему, почитает крепость свою непреодолимою; но в том может легко обмануться, ибо крепость и сила его состоит наболее в армянах, которые, хотя храбры и мужественны, однако по истинной преданности ко престолу российскому, не только противу россиян оружие не примут, но и к достойной гибели Ибреима, если бы он оказался вероломным, будут споспешествовать. Нужно только армянских меликов обнадежить в тайне милостию и покровительством е. в.

9

Переправясь через реку Куру, до Теграна лежат три дороги. По первой следует итти, во-первых, в Талиш, а оттуда в Гилян и Мазандаран. От самого Талиша до Мазандарана довольно лесу, болот и рек, почему с тягостьми военными и обозами проходить будет не без затруднения, а от разбоев и неприятелей безопасно. От Мазандарана по прямой и удобной дороге в Астарабат, откуда не в дальнем разстоянии и Тегран. Вторая дорога лежит чрез Ардавель, и если не заходить в Адрубежан, где столичной город Тавриз, то от Ардавеля следовать надлежит чрез горы Гаплантой, а оттуда чрез Занган Султанию и до Теграна. По сей дороге не найдется доволно лесу, подножнаго корму, и по невыгодным к жительству местам и безплодной земли, мало жителей. Сюда итти весною способнее; в зимнее же время по причине многотрудных переправ, а паче означенных гор Гаплантой, в сие время покрытых снегом, хотя и немалое время, трудность предвидится почти непреодолимая. Климат в сей стороне, а паче зимою, холодной и язвительной; часто бывают сильные морозы и стужа, от сего можно привесть военнослужащих в крайнее изнурение. Если бы случилось притти к Ардавелю, то владетеля сего города просить с благосклонностью, чтобы он с своими чиновниками явился к в. с., в случае же неповиновения и сопротивления вашей воле покорить сей город действием оружия, что весьма удобно учинить, так как сей хан не имеет великой крепости, или лучше сказать никаких почти укреплений. По овладению Ардавелем, все адрубежанские ханы пребудут усердны и верны в. с., посколику останутся безопасны от Ага Магомета. Если же сего хищника есть войско в Тавризе, как о сем слух носится, то оные ханы должны спасаться бегством, а иначе силою и злобою Ага Магомеда должны быть истреблены. Третия дорога чрез Тавриз и, хотя дальный путь до Теграна, но способный и выгодный для переходу, ибо кроме того, что по сей дороге на все, исключив лес, изобильнее пред вышеупомянутыми. Все тамощние ханы не желают быть под властию Ага Магомеда, а ищут ревностно предаться покровительству российскому. Ныне же принуждены исполнять его волю по причине страха и боязни. Можно утвердить без сомнения, что по прибытии Муртузы Кули хана в Астарабат, зделается немалое смятение в войске Ага Магомеда, так и в народе сопротивление противу его, а упомянутые ханы верно потщутся истреблять придержащихся стороны сего варвара. В Ардавеле и в Тавризе, хотя всего довольно, как выше упомянуто, но в лесе таковая везде скудость, что если где обрящется сухаго фруктоваго дерева, платят лидру, имеющую весу восемь

фунтов по десять копеек. В сей стороне бывает временем снег и жестокая стужа, а паче в декабре и до половины генваря месяца.

10

От Ганжи и Тифлиса с 20 числа месяца ноября по 20 число марта, по причине великаго снегу и сильной стужи, бывающей от гор до Ериваня ехать невозможно, на случай необходимой надобности, может итти конница, и то в малом количестве.

11

Ериванъ, т. е. Арарат, где древних армянских государей престольной город Вагаршапат, ныне подобен одному безславному селению. В сей области находится патриарх всея Армении, в монастыре, глаголемом Ечмиацыне. Ериваньской хан Магмат привержен истинною верностию к России, что доказывает присланное письмо от царя грузинскаго, и единомысленно и вседушно сей хан, святейший патриарх и мелик Абрагам, ожидают нетерпеливо со обществом прибытия в. с., коим прибытием надеясь они себя ободрить и подкрепить силы свои, ревностно споспешествовать услугами своими войску российскому, и противника Тавакали хана представить в. с. Присем случае достойно мне вспомнить век императора Петра Великаго, когда он покорял своей державе сии страны, турки, будучи объяты страхом, ускорили овладеть Ериванью, Ганжею, Грузией и целым Адрубежаном. Ныне, хотя от них опасности не предвидится никакой, однако иметь предосторожность небезполезно. Сераскир их должен всегда пребывание свое иметь за Арзрум, а ныне Юссуф-паша, который был первым визирем, находится Ахалцыхской области в провинции Челдырь, растоянием от Тифлиса во ста двадцать верстах, отсюда не в далеком разстоянии, т. е. в осмидесяти верстах от Еривана есть город Карс с небольшою крепостию, регулярнаго войска при ней в мирное время не имеется, а только охраняют оную пять сот янычаров. В нужном случае собирают войско из Анадолии и Ахалцыхи. Провинция Карская столь плодородная и изобильна в хлебе и скотоводстве, что нередко от достатка оным пользуется и Анадолия, климат здесь холодной, почему кроме хлеба, земля больше ничего не приносит. Ериванская область имеет климат теплой и по местам холодной, изобильно хлеба, лесу, здоровой воды и разнаго рода зверей. Ныне немало опустошенна от варварских владетелей.

При донесении в. с. замечательнаго объяснения о Карсе, за нужное нахожу упомянуть хотя и в кратце и о Боязете. Боязет от Еривана с северной стороны разделяют знаменитыя Араратские горы, в отдаленности ста верст, и утвержден небольшим и некрепким замком на возвышенном природнаго камня месте, имеет особливаго своею пашу— и всегда восходят на сие достоинство не по прямому какому либо действию, но по наследию и степени. Армян везде по всей провинции есть немалое число, которые духа военнаго не чужды; но не можно иметь им оружия, как армяне обитающие в Карабаге и областях персидских. В сей провинции Баязете находится нация курт, ныне именуемая езыды. Народ исповедания ни магометанскаго, ни же християнскаго, а почитают сатану, однако християн вящше предпочитают магометанам, и к России имеют великую приверженность. Доказывает сие то, что они во время прошедшей войны между Россиею и Оттоманскою Портою, ожидали себе спасения от России; как о сем писали к святейшему патриарху араратскому; они все вообще мужественны и храбры, вооружаются копьями и щитом. От Баязета до Арзрума, лежащая к западной стороне 200, а в северной до Ериваня 100 верст, в изобилии во всем подобна вышесказанной провинции Карской. От Ериваня до Нахичевана к восточной стороне дорога ровная и клаткая.

Все сие по опытному моему знанию, с поводу веры и ревности к

службе е. в., и глубочайшаю моею к особе в. с. высокопочитания и преданности, объяснив в кратце, представляю на высокое ваше благоразсмотрение, будучи и впредь готов всегда по единому вашему мановению жертвовать и самою жизнью по службе всероссийскаго отечества, хотя уже в преклонности лет и крайней слабости моего здоровья, как и в. с. изволите быть сведомы. В заключение же всего упадшую армянскую нацию приемлю дерзость представить милостивому в. с. вниманию и особливому покровительству.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 34—39. Копия.

№ 299

1796 г., сентября 3—Письмо ереванского юзбаши Гавриила В. А. Зубову

При речке Пирсагате

Величественное имя ваше в сих краях со славою милости и мужества повсюду слывется. И мы умилостивляем благость божию, чтобы чаемое прежде предками нашими, а ныне нами от России совершилось спасением под правлением в. с. Да низпошлет господь сил, свыше вам силу и укрепление на искоренение врагов креста господня, и поможет по славу господню, сдин из вас тысящу и десять тьмы. Уже прошло времяни четыре столетия и двадцать два года как наше отечество, лишась своих преимуществ и государства, не имело надежды ни откуда получить себе первобытный образ. Вечной славы достойный Великий Петр, по прозьбе наших патриархов, и видя стенание наше под игом варваров, приступил было ко спасению нас, но чрез разныя обстоятельствы, а паче смерью сего монарха таковое всеблагое намерение не достигло желаемого конца. Почему после ж де общество наше чрез Степана Давидова предложило усерднейшую свою прозьбу армянскому архиепископу Иосифу, чтобы благоволил он ходатайствовать о упомянутом нашем избавлении, у престола всеавгустейшия Императрицы, которая ныне быв подвигнута священною ревностию по христианстве, препоручила совершить дело спасения онаго, в. с. Да даст господь, еще усугубляем моленни наши, вам многолетствие и во всех начинаниях благопоспешение. При сем утруждая, молим со слезами в. с., предь уверить нас в том, что простреться ль и на сию оскорбленную нашу страну милость и спасение великой Екатерины, и скоро ли. О протчем для донесения в. с., писал святейший наш патриарх к е. высокопр-ву. архиепископу Иосифу. В. с. покорнейший слуга юзбаша **Гавриел** и владелец провинции Кегартинской.

Помета: Получено 14 дня сего ж года.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 52 об.—53 об. Копия.

№ 300

1796 г., сентября 14—Письмо Иосифа Аргутинского Ираклию II

Старая Шемахи

Писание в. выс. с особливыми чувствованиями и крайним моим удовольствием сего 12-го сентября я имел щастие получить и о всем нужном, клонящемся к пользе вашей, к спокойствию и благоденствию владеемаго вами народа, вместе и письмо князя Чавчавадзе, донесть не умедлил главнокомандующему е. с. графу Валериану Александро-

вичу Зубову. Желанию нашему по оному писанию удовлетворение совершенное будет вскорости, когда прибудет ген. с войском к вам для подания отрады, пособия и защиты Грузии, прежде сего времяни невозможно, имевши пример в виде князя Гарсевана. А теперь приемлю смелость предложить в. выс с чувствительными моими убеждениями, предлагая быть проницателем предзрящим будущая; и смотрящим на настоящее бодренно. В успокоении и утверждении подвластных вам, чтобы не возник в сердцах их суетной и вредной умысл напиться той мутной воды, которая уже многократно, как и сами вы известны, нанесла неописанно бедственную участь, а тем самым не растроили б народ, которой под предлогом алчности тщетного корыстолюбия, не покусился бы предаться власти варварской; и, наконец, не подать тем знака к подозрению на вас главнокамандующему. Утвердите,—со апостолом скажу, серца ваши, яко милость господня приближится к вам. Стойте непоколебимо, чтоб ложная мзда не обольстила сердец народа, и не предпочли бы суетное корыстолюбие истинной помощи и защищению сильно пекущейся об вас России. Мнимая таковая прибыль как уже вы довольно дознали, неоднократно была бедственным для вас последствием, даже и потере и самаго владения вашего.

Се уже приближися конец терпения и всех ваших бедствий; следственно, при конце сем остается служить верно богу и его всеавгустейшей помазаннице. А главнокомандующий во всем вам удовлетворит от силы и щедрот Великия Екатерины. На сем в. выс. утвердясь, может безнадежных обличить, колеблющихся подкрепить и надеющихся больше утешить. Смею доложить в. выс. что и я будучи в преклонности лет своих и при слабости здоровья, для того сопутствую, чтобы бедному христианству подать какую либо помощь, и уповаю несомненно, что все увенчается благополучным концом.

Сираскира письмо видели и содержание его узнали, за доставление котораго главнокомандующий признательно вас благодарит, и впредь в подобным случаях, так же и и об нем каковое будете известие иметь, уведомлением не оставляйте.

Присланнаго из Ериваня письма содержание тожде узнали и, когда ген. придет с войском в те края, тогда можете споспешествовать ериванскому Мамат-хану, и стараться как возможно Тавакалихана захватить, для успокоения Мамат-хана и возвращения ему крепости. Народ ериванской тогда отложит весь страх и боязнь Аги Магомеда, когда войско российское будет в Ганже и Тифлисе, а главнокомандующий при Куре реке тожде с войски.

Адрубежанских ханов писанием вашим уверьте, что им, как высочайше манифест гласит, никакой обиды и притеснения не воспоследствует; а более спокойствие, честь и все достояние их за ними вяще утвердится.

Муртуза Кули-хан в скорости прибудет к нам из Астрахани, а отсюда морем отправится в Астарабат.

Все здесь главнокомандующим предустановленно во благое. Божественная только благодать да совершит благополучно в славу свою и честь великой Екатерины.

Помета: Ответ следует при сем в подлинном на грузинском языке.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг.,
д. 462, лл. 46—48. Копия.

№ 301

1796 г., октября 2—Письмо В. А. Зубова Гукасу Карнеци

Святейший патриарх милостивый государь и архипастырь Кровию распятаго господа запечатленное православие, нами вообще с пасомою вашим святейшеством нациею исповедуемое, подводит меня со тьмою воинов, предводимых мною под святительское ваше благословение и дает нам право молить тебя, великий святитель, яко молят чада отца своего да благоволиши направити ко господу сия священный глас свой о сохранении неколебимо и на многия веки вожделеннейшаго здравия благочестивейшей помазанницы его великой императрицы всероссийской и о спешествовании ныне, как прежде, победоносному везде оружия ея.

Е. и. в. наша всемилостивейшая государыня, спознав разорение царства любезноверного ей царя грузинскаго, во святом законе пребывающего и под сень покрова ея приятаго, повелела мне со многочисленным ополчением, сухопутным и водным объять со всех стран персидския области, и неприкосновенно к спокойным и благонамеренным обитателям, но паче в оборону их разрушить и искоренить беззаконное и лютое владычество, возникшаго в сей части света мучителя Аги Магмед-хана. Следуя священнейшей е. и. в. воле, прошли мы уже до брегов реки Куры, и готовимся чрез степи Моганския внести праведное великодушной и благочестивейшей помазанницы божией мщение в самое сердце врага. А дабы водворить полную безопасность во пределах грузинских и адрубежанских и изгнать из оных влияния вредныя, распорядили стать при Ганже сильному корпусу под командою подчиненнаго нам генерала превосходительнаго и благоурожденнаго Александра Михайловича Римскаго-Корсакова, коему архипастырскаго благословения вашего испрашиваем и уповаем твердо, что не оставите, святейший патриарх, молитвами ко господу о совершении благочестивых е. в. начинаний, ко общему благу клонящихся, и внушениями к народу православному, и истинной света просвещенному, и потому не ненависть, но сожаление навлекающему, дабы под нашею защитою оставаясь спокойными и благоденствующими, всепомоществовали всеми способами своими ко искоренению сил и способов, изрыгнутаго из недр адских, их раззорителя. Но чтобы все племена пребывали под своими настоящими властями, кои утвердить и обеспечить, а не разрущать долг имеем.

Пастырское благословение к нам высокопреосвященнейшаго архиепископа Иосифа, подает мне надежду, что не приминет его преосвященство, обнаружа пред вашим святейшеством те сыновния чувствования, коими преисполненны мы к вам, великой святитель, и предуверить вас в чистоте наших намерений. С подобострастным благоговением целую вашу святительскую десницу, пребывая

милостивый государь и архипастырь вашего святейшества покорный слуга граф **Валериан Зубов**[124].

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1796 г., д. 462, лл. 52 с об. Копия. ф. СРГ, оп. 110/3, 1795—1797, д. 459, лл. 73—74. Копия. Грамоты, т. II, вып. II, с. 149—150.

№ 302

1796 г., октября 3—Из записки майора А. Сереброва В. А. Зубову

Лагерь при р. Куре близ Жевата

По изложенным в замечании уважительным причинам, нахожу полезным и безопасным, даже необходимо нужным покорение кре-

пости Еревана и к ней принадлежащими провинциями, яко гнездо скоплявшихся хищников, при настоящем удобном случае, потому что войски персидские удалены в Хорасанскую провинцию Ага Махмет ханом (:умышленно:)* Но как несколько лет тому назад неоднократно означенная крепость Ереван грузинскими войсками под предводительством царя Ираклия завоевана и занята была, то и теперь означенную операцию возложить на царя и союзников его, нам приверженных, да и по приближении войск и ереванские и армянские мелики готовы будут помогать царю. На сей случай снабдить его частию регулярных войск и пристойным числом, осадною и полевою артиллериею, спешить начать сию экспедицию как можно ранее весною.

Когда сия операция произведена будет в действие желаемым образом, то есть: крепость и провинция будут покорены, и сильным российским гарнизоном занята будет крепость, по довершении таким образом операции, смело могу в том уверить, что весь Адербежан добровольно покорится и самая Грузия в безопасности, тогда Кавказский корпус беспрепятственно может следовать к реке Араксу чрез Карабах и Армению, как можно держать средоточной дороги от турецких границ. О сем маршировании войск к Араксу предварительно известить пограничного турецкого военачальника Юсуф Пашу.

По окончании таким образом Ериванской операции, царю Ираклию дозволить возвратиться в свою столицу Тифлис для сохранения токмо границ своих по горной части, оставя при Ереване грузино-армянских войск под начальством внука своего Давыда царевича, нашей службы полковника. Сей царевич известен всему тому краю храбростию и искусством в полководстве и любим всеми жителями и воинством. Благоволите, в. с., предписать сему царевичу, чтобы он защищая тыл Кавказского корпуса, идущаго к Араксу до провинции Карадагской, потом бы вступил в оную для покорения жителей и учреждения добраго порядка и буде найдет тамошняго владельца Ахмет-хана к нам приверженным, то паки утвердить его в ханстве, взяв заложника верности аманатом из сыновей или из ближайших родственников его, препроводить в Главную квартиру и потом присоединиться ему с войском своим к Кавказскому корпусу, на Араксе находящемуся и по воле корпусного начальника чинить в нужном случае диверсии за Араксом, сносясь с Мустафою ханом Талишинским, который будет находиться с войском своим в тех же краях за Араксом для реконгресирования непрятеля и очищения от оных Гиланскую провинцию, с водворением в ней спокойства и тишины.

* По дошедшим достоверным известиям: 1-е, «от меликов армянских и по спросу приверженных нам персидских владельцов, как то: Кубат Султана Салианскаго и Мустафы хана Талышинского и прочих, которые утвердили нижеследующие известия: что по вступлении войск наших в пределы Персии, Ага Махмет хан, известясь о сем, немедленно вызвал к столице своей в Тейран всех своих войск из Адербижана, кроме ереванских, часть оных расположил между Тавризом и Казбином, а с частию легких войск удалился в Харасанскую провинцию якобы для усмирения бунтующих и непокорных владельцов, а до выступления своего из Тейрана отправил он племянника своего Аскер хана под именем Махмет Али бека с письмами изустно поручил адербежанских ханов увещевать, а имянно: 1-го Ших Али хана дербентскаго, 2-го Мустафу хана шамахинскаго, 3-го Салим хана Шакинскаго, 4-го Жават хана Ганжинского, чтобы они как можно старались заманивать войск наших внутрь Персии, то-есть да реку Аракс, в Ардабельскую провинцию, тогда он нас будет встречать и окружит всех войск русских и с тылу Ереванскими войсками, а с праваго фланга войсками означенных владельцов, уверяя притом, что ни одного русского война не выпустит живаго, таковое было нелепое предположение его, о чем я в. с. обо всем оном доносил».

Между тем, пока будет продолжаться Ереванская операция, Каспийский корпус, не делав никаких движений, займется токмо поправлением приморской дороги к Гилану чрез Талишинскую провинцию, с помощию нам приверженного Мустафы хана, а дабы маскировать настоящаго намерения нашего, не худо нарочито недальнюю дистанцию занять одним казачьим полком и большую дорогу, ведущую к Ардавелю. Положение военных дел наших требует не входить внутрь Персии рановременно.

Распорядившись таким образом ожидать движения Кавказскаго корпуса, шествующаго к Араксу, как скоро вступит в Армению, тогда и Каспийский корпус учинит движение по приморской дороге, предполагая марши сих корпусов таким образом, чтобы в одно время Кавказскому придти к Араксу, а Каспийскому к Гилану.

Так как в сих краях начинается рано весеннее время, почти в марте месяце, то дабы не раздроблять регулярных войск откомандировками для занятия разных постов, дальних от корпусов, в таком случае неблагоугодно ли будет в. с. заблаговременно дозволить для сего, в занятых нами провинциях набрать из армян милиции или часть вооруженных волонтеров, сколько вы заблагоразсудите, а буде по предполагаемым обстоятельствам военных действий к будущей компании потребно будет, я осмеливаюсь достоверно уверить, что в течении одного месяца без отягощения жителей можно будет набрать вооруженных до 20 тысяч, восемь тысяч кавалерии и двенадцать тысяч пеших войск. И сия операция есть ли соизволения в. с. последует, я приемлю на себя в четырех сборных пунктах выполнить, а именно: в Ганже, Ереване, Карабаге и Армении; токмо нужно будет по сему предмету отнестись вашему сиятельству к армянскому патриарху, пребывающему в Араратском монастыре, именуемом Эчмиацином, то есть во имя сошествия единородного сына и святаго духа.

Будучи ободряем доверенностию в. с., тщился я изложить сколько слабое понятие мое могло постигнуть в настоящих видах о будущем предположении, который имею счастие представить прозорливейшему вниманию в. с.[125].

Черноморскаго гренадерскаго корпуса секунд-мойор **Аверьян Серебров Жульфинской**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2801, лл. 1—12 об.
Копия.

№ 303

1796 г., октября 26—Письмо В. А. Зубова Иосифу Аргутинскому

Лагерь при реке Пирсагате

Высокопреосвященнейший владыко,
милостивый государь и архипастырь!

Ради обеспечения христиан, обитающих в грузинских пределах, высочайше покровительствуемых благочестивейшею и всемилостивейшею государынею е. и. в. великою повелительницею всея России, отряжен мною к Ганже под командою г. ген.-м. и кавалера Александра Михайловича Римскаго—Карсакова Кавказской корпус, а ко благу тех наших по вере во Христа собратией, ваше при том корпусе пребывание по основательной вашей о тамошнем крае известности много может споспешествовать, почему покорнейше представляю в. высокопр-ву, не благоугодно ли будет приять путь туда, в виде благаго архипастыря, пасущаго единое о Христе стадо и при всяких пользах христианства, снискать святительское на грядущия наши действия благослове-

ние святейшаго патриарха Арарáтскаго, к коему особливое от меня писание учинено[126] и к доставлению до его святейшества поручено помянутому ген.-м. Корсакову. Я уповаю, что по чувствиям и качествам, высокий сан ваш знаменующим, не поставите тягостию, подъять попечении и заботы на пользу истинную и во славу бога единаго.

Имею честь быть с глубоким сыновним почтением, милостивый государь и архипастырь, в. высокопр-ва покорнейший слуга граф **Валериан Зубов**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, л. 50 с об. Копия.
Собранне актов, III, с. 338—339.

№ 304

1796 г., ноября 15—Письмо А. М. Римского-Корсакова Иосифу Аргутинскому

Ваше преосвященство, милостивый государь!

Я не могу довольно возблагодарить в. пр-ва за столь большие ваши труды к пользе войску под моею командою. И мне грусно очень, что вы по сей грязной и дурной дороге себя изнуряете. Письмо в. пр-ва вчерась я имел честь получить, по которому кажется мне, есть надежда успеть нам в наших надобностях. Селим-хан, надеюсь я, не откажет по вашему к нему письму, позволить армянам нанятся отвезти провиант до Куры,—и все сие зделается чрез ваше старание к большему моему одолжению.

С почтением пребываю в. пр-ва милостивый государь, покорный слуга **Александр Римский-Корсаков**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, л. 56. Копия.
Собранне актов, III, с. 340.

№ 305

[1796 г., ноябрь]—Письмо Селим-хана Иосифу Аргутинскому

Высокостепенный и высокоместный, избранный мессиею из славнейших архипастырей, преосвященнейший и честнейший архиерей, мой искренний приятель..

Изъявив таковое мое достоинствам вашим почитание, сим дружеским письмом моим честь имею уведомить вас, что я писание в. высокопр-ва чрез высокопочтенного Давид-бека получил, и узнав из онаго, что вы находитесь благополучны, по премногу радуюсь. Что же касается до потребных для войска е. и. в. волов и овса, то и по долгу моему обязан я доставить оных, но во время бытности здесь в нынешнем году персидских войск, оныя все почти истреблены; почему крайне мне совестно, что я таковаго требования вашего исполнить не могу так, как желал бы я. Однакоже уважая ваше ко мне писание, для исправления нужд войска е. в. и в доказательство моего расположения к вам, даю я повеление подданным моим и приводе ко онаму войску для продажи по цене самых лутчщих 400 быков, и при сем особо посылаю к вам овса 30 пудов, уверен будучи, что вы таковый маловажный подарок мой, примите от меня. Помянутый Давид-бек отсюда ныне отъезжает к вам обратно, для чего и я отправляю с ним же к вам моего почтеннаго чиновника Хаджи-бека, прося вас как долг дружбы требует, не оставлять своего друга уведомлениями ва-

шими, о пребывании своем и благополучии; и о всем том что вы за благо разсудите; чего во ожидании от вас, на всегда честь имею быть с истинным моим в. высокопр-ва почитанием[127].

На обороте в чернильной печати значит имя **Селим**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, л. 56 с об. Копия.

№ 306

1796 г., декабря 16—Письмо В. А. Зубова Иосифу Аргутинскому

№ 506

Лагерь при реке Куре

Высокопреосвященнейший владыко, милостивый государь и архипастырь!

Письмо в. высокопр-ва с приложением разных писем я имел честь получить и приношу как за оное, так и за успокоение Джават-хана, мою искренную благодарность, прося при том в. высокопр-ва продолжать ревностные старания ваши на общую дел пользу; что ж принадлежит до снабдения деньгами е. выс., то как г. ген.-м. Александр Михаловичу Корсакову, относительно польз царства грузинскаго и е. выс. царя, дано от меня подробное наставление и снабден он, ген.-м., достаточно на всякие нужныя издержки, следственно и могу в. высокопр-во уверить, что все приведено быть имеет в надлежащий порядок. Есмь с глубочайшим сыновним почтением и преданностию[128].

Милостивый государь и архипастырь, в. высокопр-ва покорный слуга граф **Валериан Зубов**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 50—51. Копия.
Собрание актов, III, с. 341.

№ 307

1797 г., январь—Прошение посланцев астраханского армянского общества А. Б. Куракину

№ 1529

Сиятельнейший князь, милостивый государь!

Безпомощные чужеземцы, уполномоченные от своих соотечественников представить августейшему престолу нашего великаго монарха законную правоту своего прошения, дерзают прибегнуть под сильное покровительство в. с. и просить всепокорнейше о вашем заступлении у е. и. в.

Блаженныя и вечной славы достойныя памяти г. и. Петр Великий, вызывая нацию нашу из разных азиатских стран на поселение в Астрахане, для заведения тамо торговли, удостоивал предков наших особливаго монаршаго своего покровительства и милости, даровав им разныя по тогдашнему времяни свойственныя преимущества; потом в царствование блаженной памяти г. и. Елисаветы Петровны сии предоставленныя обществу армянскому выгоды подтверждаемы или поясняемы были данными из Правительствующаго сената от 29 февраля 1744 и от 17 сентября 1746 годов указами; а наконец блаженныя и вечной славы достойныя памяти г. и. Екатерины Алексеевны к подданным вообще милосердию, к иностранным же сверх того и снисхождению, удостоивать изволила общество наше высочайшаго покровительства, изливая на нас милости, изображая в имянном е. и. в.

указе 1762 года июля от 31 дня в шестом на десять пункте в Манифесте о иностранцах 1763 года июля от 22, сила котораго по высочайшей е. в. конфирмации на докладе бывшаго астраханскаго губернатора Бекетова распространена в пользу нашу. В именном высочайшем указе, состоявшемся к помянутому губернатору от 13 генваря 1765 года, и в грамоте, которою е. и. в. в 30 день июля 1768 года благоугодно было удостоить честнейшаго патриарха нашего Симиона.

Всеми оными армянам, в Астрахане водворенным, всемилостивейше пожалованными выгодами мы наслаждаясь в полной мере, были тем немало ободряемы и усугубляя усердие свое к распространению торговли и других заведений, с пользою государственною сопряженных, видели благосостояние свое от времяни до времяни более процветавшим, до тех пор, когда мы, нижеподписавшиеся, самомалейшая часть Астраханскаго армянскаго общества, при открытии Астраханской области записались в число тамошняго российскаго купечества, приступя к сей решимости в едину угодность тогдашних начальников, не изследуя в точности, в чем состоит сей принимаемой нами род жизни, и тем охотнее, чем уверительнее казались нам их обнадеживания; что естьли встретятся тут какия-либо для нас неудобства, то от нас зависеть будет испросить у е. и. в. высочайшую милость о обращении нас в первобытное состояние на прежния права и выгоды.

Последствии доказывают на самом опыте, что по поводу сей премены состояния нашего мы вовлечены в крайнюю разстройку; кроме того, что некоторыя из нас быв недостаточны не могли поступить в такой класс, коему предоставлено право торговать за море; и потому от сего, общаго нашего пред сим упражнения должны были отстать, избрав другия, нам совсем не свойственныя. Главнейшее для нас неудобство состоит в том, что выбираемся мы в судьи во обще с российскими к сужденню дел на российском языке, которым редкой из нас и говорить умеет, следственно по незнанию онаго, а особливо законов здешних принуждены бываем в судопроизводстве вверяться судьям и письмоводителям российским; и тем самым подвергая себя весьма часто за упущение какое-либо невинному оштрафованию отягощаемся взысканием пеней; хотя по большей части по делам российских купцов и мещан, в разсуждении знатнаго их противу нас превосходства; сверх всего того обременяются домы наши постоем, от котораго, яко обычиям нашим несвойственнаго, пред сим по указу Правительствующаго сената от 17 сентября 1746 года мы были освобождены.

А поелику прочия незаписавшиеся в российское купечество единоземцы наши и сограждане, оставаясь на прежних своих правах и завися по судопроизводству от особливаго суда, который е. и. в. в 13 день генваря месяца 1765 года благоугодно было учредить под названием Азиатскаго, проживают во всяком изобилии и спокойствии, то мы, нижеподписавшиеся, составлявшие с ними едино общество и отторгнувшиеся от онаго по неведению своему, повергая себя к освященнейшим стопам е. и. в., приняли дерзновение единственно из особеннаго к нам милосердия всеподданнейше просить и просили чрез князя Зубова сего 1796 года майя 8 дня письменно у е. и. в. той высочайшей милости, чтобы обращены мы были по прежнему в едино общество с ними, с распространением на нас всех тех преимуществ; а особливо зависимости от азиатскаго суда под непосредственным отношением онаго в наместническое правление.

Относительно же постоя во отвращение неудобств, как в разсуждении непривычки нашей к оному, так и помешательства в фабриках и других заведениях от того чувствуемаго, благоволено бы было отвести нам только место, где общество наше могло построить и в исправности всегда содержать собственным своим коштом соразмерное

число казарм на основании вышепомянутаго сенатскаго указа; но по оной прозьбе решения не последовало. В таком случае мы повергнули себя к освященнейшим стопам е. и. в. и всеподданнейше просили не лишить нас той милости, каковую мы испрашивали у е. и. в. относительно только обращения нас по прежнему в едино общество с незаписавшимися армянами и об отводе нам места для построения казарм к содержанию в них постоя ради освобождения от онаго домов наших.

Сиятельнейший князь! воззрите со свойственным вам человеколюбием на нещастныя армянския семейства, которыя вашему покровительству свой жребий вверяют, и которыя в. с. облаготворенныя не престанут прославлять имяни вашего[129].

Сиятельнейший князь! Милостивый государь! в. с. всепокорнейшие слуги от лица Армянскаго общества, в Астрахане водвореннаго, записавшагося в российское купечество, уполномоченные депутаты.

Матвей Халафов Մարեոս Խալաֆով
Каспар Муратов Գասպար Մուրադով

Пометы: 1 февраля 1797. Выписать, справиться и доложить.

ЦГИА СССР ф. 1374, оп. 1, д. 32, лл. 1—4. Подлинник.

№ 308

1797 г., февраля 24—Письмо Иосифа Аргутинского И. В. Гудовичу

Тифлис

Обитающие в Дербенской и Мукшурской провинциях армяне при нынешних обстоятельствах имеют немалое смятение, как они меня извещают, все сие состоит в том, что они более не желают быть под властию варвар персиан, а ищут ревностно покровительства российскаго престола, в силе каковой намеревают, как видно из отношений их, отправить к в. пр. депутатов с прошениями, к коим и я мои присоединив, убедительнейше прошу вас, милостивый государь, не оставить бедных христиан, стенающих под игом мучительных, а учинить в пользу их благодетельное и отеческое определение, чем крайне изволите обязать меня и всю армянскую нацию. В прочем, с совершенным к вам высокопочитанием и такового же преданностию имею честь пребыть.

Милостивый государь, в. высокопр. покорнейший слуга **Иосиф**, архиепископ армянский.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1790—1800 гг., д. 463, л. 7. Копия.

№ 309

1797 г., февраля 28—Указ Павла I Сенату о правах астраханского армянского общества

Снисходя на просьбу торгующаго в Астрахане армянскаго общества, записавшагося в российское купечество, всемилостивейше повелеваем возвратить его на права, кои предки наши обществу сему даровали, и на основании коих совокупно с другими соотечественниками их высочайше соизволили: *первое,* дозволить им производить

торги с платежем пошлин по торговому уставу против других иноземцев. *Второе*, принимать их во временное подданство, а не вечное. *Третие*, не принуждать их записываться в российское купечество, увольняя притом от податей и службы онаго. *Четвертое*, ведаться им судом и расправою, кроме уголовных дел в общем суде азиан, в Астрахани торгующих. *Пятое*, уволить их от постою, дабы в домашнем быту их тягости им не было, собирая с них за сие деньгами и нанимая особливые для сего дворы[130].

На подлинном подписано собственною е. и. в. рукою тако: **Павел**

ПСЗРИ, т. XXIV, № 17860, с. 507.
Собрание актов, II, с. 73—74.

№ 310

1797 г., марта 10—Письмо Иосифа Аргутинского И. В. Гудовичу

По прибытии в Дербент российскаго войска, в городе и лежащих при оном девяти селах и деревнях издавна обитающие армяне, образовавшись и лаская себя вечным благополучием пользоваться спокойствием под державою Российской империи, во всех случаях, оказывая услуги, обнаружили свою преданность, и навлекли на себя злобу и подозрение всех начальников и вообще персиян. Ныне лишась надежды в удержании оных мест под благословенною державою его императорскаго величества и будучи угрожаемы от всех персиян, что де по выходе из Дербента российскаго войска, значущих начальников из армян предадут смерти, а прочих, принуждением лиша христианскаго закона, употребять в рабство и в продажу иноверцам, яко пленников. Означенные все оные несчастные армяне, состоящие близ пяти сот семей, до четырех тысяч обоего пола христианских душ, з нарочноприсланным поверенным прислали ко мне на имя его императорскаго величества прошение, в коем со слезами просят о избавлении оных от ига персидскаго и предстоящей всем гибели, дабы высочайше повелено было начальникам российскаго войска, собрав всех оных несчастных, под прикрытием отправить в благополучную Российскую империю.

На перевоз свой не требует они из казны никакой суммы денег или издержек, только для тягостей их движимаго имущества дать им из казны три или четыре транспортных судна. По приезде их в Астрахань и в Кизляр позволить каждому избрать жизнь по желанию своему; хлебопашцев, ремесленников, заводчиков шелковичных и виноградных садов достаточно снабдить удобными землями[131].

Собрание актов, II, с. 148—149.

№ 311

1797 г., марта 23—Письмо И. В. Гудовича Иосифу Аргутинскому
№ 228

Екатериноград

Как мне не известны все сделанныя в. высокопр. препоручения, по пребыванию вашему в Персии и Грузии при войсках, в тех местах под командою г. генерала от инфантерии и кавалера графа Валериана Александровича Зубова бывших, то и не могу я на почтеннейшее письмо ваше, от 10-го числа сего месяца, ко мне писанное, в ответ другаго сказать как, что по высочайшему е. и. в. повелению военныя действия в Персии остановлены и войска возвращаются. Касательно до приверженных и оказывающих усердие ко всевысочай-

шему престолу е. и. в. к особливо христиан, то всевысочайшее покровительство от них пребудет неотъемлемо, и даже могут быть и приятны те, которые с войсками оттуда выходить будут, опасаясь там себе притеснений за свое к России усердие, каковым всем чиновникам при вступлении их в границы Российския оказываемо будет всякое возможное пособие; но в сем обстоятельстве надобно сообразить, дабы не вдруг большое число выходило, ибо оное немогло бы получить пособие в жизненном его здесь продовольствии, по неимению времени онаго приготовить, а разве бы оное привезло с собою. Впрочем, кажется и нет и нужды им вдруг всем спешить по причине, что и скораго притеснения, по моему мнению, получить немогут, как я о том с своей стороны в разных местах все старания прилагаю. Имею честь быть с особливейшим почтением.

Собрание актов, III, с. 341—342.

№ 312

1797 г., апреля 2—Письмо Иосифа Аргутинского И. В. Гудовичу

Тифлис

Ваше высокопревосходительство,
милостивый государь!

Города Ганжи и другие в сей провинции обитающие армяне желают ревностнейше выйти на жительство в Российскую империю и быть вечно оныя верноподданными; но имеют в том немалое сомнение, будут ли они в проходе до Моздока свободны и нигде не задерживаемы от российской воинской команды? Посему приемлю смелость, в высокопр., всенижайше просить дать г. полковнику Григорию Ивановичу Нелидову предписание, чтобы они в пути до означеннаго места не только не могли иметь препятственных затруднений, но паче быть спомоществуемыми возможнейшим пособием к выходу их, так кэк на сие есть воля е. и. в., и по оной ваши повелении за что я и вся армянская нация, в. высокопр. вечно благодарить не престанем.

Милостивый государь, в. высокопр. всепокорнейший слуга и усерднейший богомолец **Иосиф**, архиепископ всего народа армянскаго обитающаго в России. Յովսէփ արհեպիսկոպոս

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1790—1800 гг., д. 463, л. 6 с об. Подлинник.

№ 313

1797 г., мая 1—Указ Павла I И. В. Гудовичу о разрешении дербентским армянам переселиться в Россию

Внимая прошению армян, в Дербенте и других окрестных местах находящихся, препоручаем вашему старанию и добрым распоряжениям, чтобы те, которые при настоящем выходе войск наших из тамошняго края, пожелают переселиться в Астрахань или Кизляр, могли безопасно таковое переселение произвести в действо и по прибытии их избрать род жизни, им свойственный, получая земли для них потребныя, о чем с кем надлежит, снестися не оставьте.

ПСЗРИ, т. XXIV, № 17947, с. 601.

№ 314

1797 г., июня 4—Указ Павла I генерал-прокурору об управлении Нахичевана

Е. и. в. высочайше повелевать соизволил: по разсмотрении причин, по коим находимы были затруднения ввести в городе Нахичевани, населенном армянами, принятыми в российское подданство, Городовое положение, сделать потом учреждение, сообразно коему город сей управляем быть должен, как и другие города, особыя права и привилегии имеющие, как-то Нарва и прочие.

ПСЗРИ, т. XXIV, № 18033, с. 648.

№ 315

1797 г., июня 10—Письмо Ираклия II Иосифу Аргутинскому

После понесенных многих трудов, находясь в. высокопр-во при высокославной армии е. и. в. прибыли вы наконец с Кавказским корпусом к нам для утешения народа христианскаго и подания отрады подданным нашим в горестном положении, составя тем оным немалое удовольствие при показании ревностной верности к высочайщему престолу е. в. и хотя вы алчно желали как наискорея пасть пред оным его престолом, но нужда, требующая вашего здесь пребывания была по днесь причинею вашего здесь замедления.

А когда удостоитесь стать пред престолом е. и. в., в то время, буде всемилостивейший государь высочайше соизволит узнать от в. высокопр-ва и о нашей бедственной участи, можете донесть о жалостливейшем состоянии нашем, равно и о моей истинной к высочайшему всероссийскому престолу верности, о которой вы довольно известны и всему самовидец.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1790—1800 гг. д. 463, л. 33. Перевод с грузинского, современный подлиннику.

№ 316

1797 г., июня 22—Прошение новонахичеванского армянина Евдокима Галустова Павлу I.

Оренбург

Всеавгустейший монарх, всемилостивейший государь!

Безпредельные в. и. в. щедроты непрестанно на всех, прибегающих к высочайшему престолу, изливаемыя ободрили угнетенной невинным нещастием дух мой повергнуться к священнейшим стопам в. в. со всеподданейшею моею прозьбою.

В прошлом 1786 году с данным мне от Оренбургской экспедиции пограничных дел пашпортом отправился было я для произведения с азиятцами торгу чрез Орскую крепость с разным товаром в город Бухарию, но к нещастию будучи в тракте меньшей киргискаисацкой орды силимулинскаго рода разных отделениев киргисцы с повеления бывшаго напоследок ханом Эрали Султана Абдулханрова весь тот оной товар суммою на 5646 руб. 10 коп. ограбили, меня же взяв к себе в плен содержали более пяти месяцев в железах, поступая ругательным и мучительным образом.

Избавясь благонадежным посредством угнетающаго состояния мое невольничество и возвратясь в Оренбург, по наложенной от меня к пограничному тутошнему начальству прозьбе из числа тех ограб-

ленных товаров чрез захват на Оренбургском меневом дворе и других местах из роду грабителей киргизов с того 1786 по 1791 г. получал я в уплату с киргизцов в натуре товаром и скотом на 977 руб. 25 коп.; за тем оставалось суммы 4668 руб. 85 коп., к которой, нащитывая понесенныя мною в течение пяти лет убытки при избрании помянутаго Эралия в 1791 году в ханское достоинство по убеждению пограничнаго оренбургскаго начальства для надежнаго по видимым тогда обстоятельствам в иску моем раздела, дан мне от него, хана, вексель в платеже 5000 руб., оной Эрали сего обстоятельства не только чрез назначенной в векселе дву месячной срок не выполнил, но и в продолжение потом двух лет платежа не произвел, хотя сильно к тому понуждаем был требованием не однократною перепискою от оренбургскаго пограничнаго начальства; напоследок оне, уклоняясь от разделки, решительно и отозвался, что он не инаково может меня удовольствовать, как чрез захват на меновых дворах самых грабителей киргизских старшин: Каракубека, Башикару, Саламата или их родственников, или из скота их. По так долговременно истощенным от упомянутаго пограничнаго начальства стараниям чрез веденую переписку с ханом, не предвидя за удалением от границ грабителей киргизцов к получению иска моего надежных средств, принужденным себя нашол в 1793 году со всеподданейшею моею прозьбою войти на всевысочайшее имя о бозе почивающей родительницы в. и. в., государини Екатерины Вторыя: по которой к бывшему правителю Уфимскаго наместничества ген.-лейт. Неутлингу воспоследовало высочайшее в 18 день октября того же года повеление, указующее, что естли хан Эрали добровольно не удовлетворит по обязательству претензии моей, тогда, удержав ево жалованье, заплатить из онаго мне в прекращении дальнейшей волокиты, в достодолжнейшее исполнение онаго высочайшаго благоволения, и получено мною в Оренбурге от экспедиции пограничных дел из удержаннаго ево ханскаго по день смерти жалованья в три раза, всего 2270 руб. 16 коп., а чтоб и затем достальнаго в претензию мою числа 2799 руб. 84 копеек, я не мог лишаться, прошлаго 1795 года в то время как на место означеннаго умершаго Эрали хана в меньшей киргизской орде с высочайшей императорской воли избран в то достоинство Ишим султан от начальства пограничнаго зделано ему Ишиму поручение в число прочих и о удовольствовании меня. Сей вновь от народа получившей доверенность Ишим хан, входя в распорядки оренбургских дел, хотя и старался грабителей киргизцов добровольно склонить к разделке со мною и в том довольно трудился, как последствие времяни открыло, токмо за крайним удалением от границ причинных граблению товаров моих алимулинскаго рода киргизцов, а за тем не меньше и по упрямству их другаго средства ко удовольствию моему изыскать он. хан, не мог, как преподал сказанному пограничному начальству ево согласие, чтоб выдать мне удержанное у частных онаго алимулинскаго рода старшин жалованье, а по повторному к нему требованию о доправлении иска моего с грабителей киргизцов при утверждении ево в ханском достоинстве, сказанное согласие ево вновь подтвердить он, Ишим, не оставил, решительно отказываясь, что он другаго способа, кроме изъявленнаго от него ко удовлетворению иска моего отнюдь не находит, во всем тем однакож таковое его, хана, представление по неизвестным мне причинам во уважение тем начальствам не принято, и я с сей стороны принужден остаться в самом слабом уповании и безнадежности, ежели не буду подкреплен высочайшим воззрением в. и. в.

По долговременному моему в городе Оренбурге обращению мог я стороне наведаться, что алимулинскаго рода у частных старшин

жалованье в казне в. и. в. удерживается за невыполнения ими требования оренбургскаго начальства в возвращении похищенных российских людей, ограбленных товаров и пожитков, в котором числе и я сострадателем должен щитаться, поелику же сей алимулинский род, как выше явствует, пуще всех, а особливо главной онаго старшина Каракубек с его знаменитым поколением и умершей Дусали Султан, племянник Нуралиев с прочими в отнятии у меня товаров причинствуют и что удержаннаго жалованья скоплена сумма очень немалая, и далеко превосходит претендуемую мною, то по сим причинам, поднося при сем с последних двух отзывов хана Ишима копии,

Всемилостивейший государь! Дерзаю всеподданейше обременить высочайшую в. в. особу, благоволите всевгустейший монарх воззреть с высоты престола своего на слезное моление мое, сниспошлите из беспредельнаго милосердия своего в отраду разграбленнаго высочайшее повеление свое к незамедлительному удовлетворению меня единовремянно из удержаннаго у умершаго Дусали Султана и частных алимулинскаго рода киргизских старшин жалованья остающимся иском с понесенными в двенатцатилетнюю волокиту убытками, с упущением многих польз по обращению коммерческому терпимыми, что и теперь, оставаясь в Оренбурге, сносить принужден.

Сия высочайшая милость снова оживотворит отягченныя души моей чувства к вечной и потомственной благодарности, всемилостивейший государь.

Подлинное подписано: в. и. в. верноподданный пахчеванский из армян купец **Евдоким Галустов**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг.,
д. 462, лл. 11—12. Копия.

№ 317
1797 г., июня 23—Письмо Ираклия II А. А. Безбородко

Тифлис

Светлейший князь, милостивый государь!

На представленное от нас незадолго пред сим е. и. в. прошение мы и по ныне еще не удостоены ответом, почему и не утруждали в. св. о других делах, но ныне должность христианская принуждает нас напомнить вам о прошедшем и, исполня свое, донести и о следующем:

Жительствующий в Карабаге князей меликовых армянский народ из давних времен имеет желание преселиться на жительство к христианам, дабы тем избавиться от рук неверных, и от претерпеваемаго им там великаго угнетения. Почему карабагския князья мелик Джимшид сын Мелик Шахназаров и Мелик Придон сын Мелик Бегляров ныне, нашед удобной случай, купно и с семействами своими из Карабаге уехали и прибыв к нам, объявили свое желание о вышепоказанном армянскаго народа переселении и о желании их для сего отправиться к высочайшему е. и. в. двору; а как е. пр-во архиепископ гаосиант князь Иосиф Долгоруков Аргутинский по высочайшему повелению с победоносным российским воинством сюда приехавший и здесь находившийся отправлялся в Россию, то мы при сем случае помянутых князей меликовых с ним и отправили, коих имею честь препоручить в высокое в. св. покровительство, прося удостоить их допущения к себе для подробнаго о своих обстоятельствах донесения и удостоить также представления е. и. в., дабы помянутые христиане колеблющияся от беспокойствия чрез ходатайство ваше избавились от угнетения[132]. В прочем мы несомненно полагаемся на доброе в. св. к нам благорас-

положение и пребываем навсегда вашей светлости, милостиваго государя, к услугам готовый царь Карталинский и Кахетинский и пр.

Эрекле

Помета: Перевел коллежский асессор Мирза Абутураб Насыров.

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/3, 1797—1798 гг., д. 454 в, лл. 100—101. Копия.

№ 318
1797 г., июля 10 — Письмо Ираклия II А. А. Безбородко

Тифлис

Светлейший князь, милостивый государь

С щастливейшими и победоносными е. и. в. войсками приехал в Грузию е. пр-во архиепископ гаосиант, князь Иосиф Долгоруков Аргутинский, имеющий жительство в России, и по приезде своем успокоил християн, объявя торжественно свое усердие к престолу е. и. в. и во время уныния привел нас в спокойствие. Мы уже давно желали повергнутся к освященным е. и. в. стопам, но причиною сему был помянутый архиепископ Долгоруков Аргутинский, чрез котораго последовала сия медленность, поелику его пребывание было здесь нужно.

Естли ж помянутый архиепископ Аргутинский, отправившейся отсюда к высочайшему двору, будет удостоен представления пред освященный е. и. в. престол и ежели е. и. в. благоугодно будет спросить у него об нас и об области нам подвластной, в каковом находимся положении, то он обо всех обстоятельствах наших подробно донесет, а притом засвидетельствует и о истинной нашей приверженности...[133].

Царь Карталинский и Кахетинский и проч. **Эрекле**

Помета: Перевел коллежский асессор Мирза Абутураб Насыров

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/3, 1797—1798 гг., д. 454, лл. 104—105. Перевод с грузинского, современный подлиннику.

№ 319
1797 г., июля 20 — Письмо Гукаса Карнеци Павлу I

Յիսուսի Քրիստոսի ծառայ Ղուկաս, որոյ և շնորհիւն կաթողիկոս ամենայն Հայոց, քրիստոսական և առաքելահաստատ սրբոյ եկեղեցւոյս, փոխանորդ սրբոյն Գրիգորի լուսաւորչին մերոյ, ժառանգորդին վիճակի սրբոյ առաքելոցն Թադէոսի և Բարթուղիմէոսի և պատրիարգ լուսանկար մեծի գահին սրբոյ էջմիածնի հրաշակերտեցելոյ ի Վաղարշապատ քաղաքի յԱրարատեանս դաշտի։

Յորմէ ճշմարիտ սիրով և հոգեհաճոյ բաղձանօք մատուսցի ողջոյն քրիստոսասիրէր և օրհնութիւն աստուածային, հանդերձ գօրութեամբ կենսատուիւ խաչին քրիստոսական և նորին կողմունք սրբոյ գեղարդեանն և շնորհօք սրբոյ իջման տեղւոյս նորա և սքանչելարար աջոյ սուրբ լուսաւորչին մերոյ և նշանագործ դամբարանաց սրբուհեաց կուսանացն Հռիփսիմեանց և Գայեանեանց առ հանդիսաւորութիւն յաստուածուստ ընտրեցելոյ, օծելոյ և

թագաւորեցելոյ արքայիդ արքայից, երկնաւորին յերկրի անուանակրի և գահաւորի, օգոստափառ ինքնակալ միշտ բարձր խաչապսակ Պաւլ Պետրովիչի մեծի կայսեր ռուսաց և ամենապատուական երջանկափառ պսակակցին քոյ շքեղաշուք դշխոյին դշխոյից, Քրիստոսիւ օրհնեցեալ գերապանծալի թագաղնեալ կայսերուհւոյն և ծիրանածին զաւակաց քոց, կայսերազարմից և թագաժառանգից՝ Ալեքսանդր Պաւլովիչին և Կոստանդին Պաւլովիչին և համայնից օրհնեալ ժառանգորդացն կայսրութեան, որոց լիցի խնդալ ի Քրիստոս։

Եւ ըստ մատուցման սրբոյ ողջունիս և օրհնութեանս ի խոնարհ դիմաց մերոց յայտարարութիւն լիցի առ սպասու բարձրագահ աթոռոյ ձերումդ գերամբարձ տէրութեան, քանզի սրբազան առաքեալն Պօղոս, զոր այլոց բարեգործութեանց առաջին դասելով գրէ, աղաչեմ, նախ քան զամենայն առնել աղօթս, խնդրուածս, պաղատանս, գոհութիւնս, վասն ամենայն մարդկան, մանաւանդ վասն թագաւորաց և իշխանաց, զի խաղաղութեամբ և հանդարտութեամբ վարեսցուք զկեանս մեր ամենայն աստուածապաշտութեամբ և սրբութեամբ։

Զայս հոգեշունչ աւանդութիւն և մեք ընկալեալ ի հոգիս մեր կարևոր գիտեմք աղօթս առնել վասն տերանց։

Բայց քաղցրահայեաց ակն բարերարին ցասման իմն հայեցեալ առ Հայաստաննեայցս վասն մեղաց մերոց մատնեաց զազգս մեր և զաշխարհ ի ձեռս թշնամեաց մերոց անօրինաց խստաց, յորոց խռովութիւնք, քան թէ խաղաղութիւն, և չարիք քան թէ բարիք յառաջանան միշտ։ Որով և կատարին առ մեզ ամենայն սպառնալիք մարգարէիցն, զոր խօսեցան յերեսաց տեառն առ ազգն Իսրայէլի, զի ահա զրազումս ի սուր մաշին և գայլս ի գերութիւն վարին և զմնացորդսն ի դառն ծառայութիւնս ունին կապեալք յաղքատութիւն որպէս երկաթս։ Եւ զայս առնեն ընդ մեզ, նախ, զի ոչ ճանաչեն ճշմարտութեամբ զաստուած և ոչ զմիածին որդի նորա՝ զտէր մեր Յիսուս Քրիստոս և, երկրորդ, զի խորամանկ անուամբն յատկացեալք, որպէս թուի ժանդաժուտք են, քան զհամօրէն ցեղս այլազգեաց, տիրօղք խաբէբայք, իշխանք գողակիցք գողոց, և հարկահանք ճոռաքաղարարք ըստ բանիցն Եսայեայ, որոց և ոչ գոյ փոփոխութիւն ի լաւ անդր, որպէս և չէ հնար եթովպացոցն փոխել զմորին և ընձուն՝ զնայուցն։

Եւ զի այսպէս իշխօղք մեր ոչ են իբրև զտեառս, այլ թշնամիք անձանց մերոց և աղատամբք յաստուծոյ մերմէ, ուստի չէ արժան մեզ վասն սոցա աղօթել, որպէս և չէ պատեհ առ թագաւոր որ բարեխօսութիւն յաղագս քրէական մեղուցելոց, այլ կայ սակս այսպիսեաց ասելն Դաւթի, թէ ըստ գործոց անօրէնութեանց նոցա հատո նոցա։

Ապա այսր աղագաւ, յետ բարձման թագաւորութեան յազգէս մերմէ, սահմանեցաւ եկեղեցիս յաւուրն երիցս և չորիցս անգամ ի ժամերգութիւնս վասն թագաւորաց քրիստոնէից և իշխանաց բարեպաշտից, զօրաց և զաւակաց նոցին աղաչել զտէր, որ մինչև ցայսօր անխափան կատարի ըստ առաքելականն պատուիրանի։

Բայց առաւել ևս պարտական գիտեմք զմեզ աղօթել վասն ձերոյ աստուածահաստատ թագաւորութեան, որ մերձակայ գոլով ի սահմանս վշտակոծ աշխարհիս Հայոց, միշտ ողորմած և խնամածու է եղեալ ազգիս մերոյ։ Քանզի որք միանգամ դիմեալ են ի հայկազանցս առ ծայրածաւալ երկիրդ այդ ի հովանի բարեխնամ թևոց ամենահզօրդ կայսերութեան, մանաւանդ

յաւուրց անտի երանելի և յաւիտենական փառացն արժանաւոր Մեծին Պետրոսի կայսեր մինչև ի ժամանակս գերերջանիկ և ամենահանդէս մերն ողորմութեան բարեյիշատակ մեծի կայսերուհւոյն Եկատերինեայ Երկրորդի, գտեալ են զառատազեղ շնորհս մարդասիրութեան և զապահովութիւն կենաց իւրոց։ Ի նոյն շնորհս խնամոց վստահացեալ նախընթաց պատրիարգին մերոյ տեառն Սիմէոնի սրբազան կաթողիկոսին գրեաց ի սպաս նորին բարձրագոյն կայսերութեան զթուղթ ազերսանաց յամի տեառն 1766 և նորին քաղցրագոյն կայսերական մեծութիւնն շնորհեաց նմա զնամակ ողորմութեան հրաշատեսիլ մեծ կնքովն, յորում և ամենաողորմածաբար պատուելի կոչի զազգս հայոց։ Եւ այն հրովարտակ տեղի գտեալ ի վերայ գլխոց մերոց կայ մնայ ի սուրբ Աթոռոջս արձան մշտնջենական յիշատակի բարերարութեան նախագրեալ մօրն ողորմածագունեղի, ըստ որոյ անեղծական հրամանի և նոյն պատրիարքն մեր առաքեաց ի սրբոյ Աթոռոյս նախ զՄինաս արքեպիսկոպոսն ի յայցելութիւն ժողովրդեանն մերոյ ընդ աստուածապահ տերութեանն ձերով եղելոց, և յետ անորիկ զՅովսէփ արքեպիսկոպոսն առաքեաց, զոր և մեք ի յաջորդելն մեր զսուրբ Աթոռս վերահաստատեցաք զնա ի յառաջնորդութեան, որ տակաւին կալով ի յորհնեալ երկիրդ, ոչ միայն զառ ի մէնջ ինքեան հաւատացեալն հոգևոր տնտեսութիւն վարէ, այլև ի բարձրագրաման կայսերութենէն հրամայելոց իրակութեանց ինչ ևս գայր ի պէտս և ի միասին առաջնորդն ընդ ժողովրդեանն վայելելով ի խնամս այդմիկ տերութեան, գոհանան գաստուծոյ և հանապազ շնորհակալութեամբ բանս գրեն առ մեզ։

Ուստի, և մեք օրհնաբան և գոհունակ լեալ ըստ առաջադրութեան սրբոյն Պօղոսի առնիմք աղօթս և խնդրուածս վասն քաղցրագունի և հաստարակաշահի այդր տէրութեան, որոյ ի բարեկարգ կառավարութենէ մերաղնեալդդ խաղաղութեամբ վարին զկեանս։

Այլ արդ, զի երջանկափառ մայրն գթաշատ մեծ կայսերուհին՝ փոխեցեալ ի գլխոց մերոց, եթող զմեզ իբրև զորբս և զուրկս ի մայրենի խնամարկութենէն, եկն ի վերայ մեր սուգ թախծութեան և տարակուսութիւն անհնարին պաշարեաց զմեզ։

Բայց որ մխիթարէն զսիրտս, մխիթարեաց զմեզ աւետարեր համբաւով հարազատիդ նորին ժառանգի ամենավայելչաբար գահակալութեանն և ի սրբոյ հոգւոյն օծութենէ պարարտութեանն, որով փարատեալ մեր զսուգ և զտրտմութիւն ի ձայն ցնծութեան փառաւորեցաք զանմահ թագաւորութիւնս, որ ի գոյն բնութենանս վիճակեալ մահկանացուութեան չարուցանէ միշտ ժառանգս աթոռոյ։ Որ և իւրով նախասահման տնօրինութեամբն յառաջագոյն ընտրեալ և պատրաստեալ զընտրելագունեղ տէրդ կացոյց ի ժառանգութիւն զերափառունակ կայսերական մեծի Աթոռոյդ, ըստ առաքելոյն, թէ որք ենն յաստուծոյ կարգեալ են։

Արդ, յիրաւի ըղձալի էր հոգւոյս այժմ ինձէն իսկ գալ յողջոյն լուսացնցուղ սուրբ դիմաց վեհանձնութեան ձերոյ և ի շնորհաւորութիւն աստուածարեալդ կայսրութեանս, սակայն տկարութիւն ծերութեանս և վտանգն անտեղուն թողլոյ տանս սրբոյ ի մէջ անօրինաց չարայուղիչ արգելս հոսուն յոժարութեանս։ Ապա զայս թուղթ աղերսանաց մատուցանք ի սպաս հանդիսավեհութեան ձերոյ բարձրագոյն Աթոռոյ, ձեռամբ յիշեցնելոյ Յովսեփայ արքեպիսկոպոսին, որով խոնարհաբար շնորհաւորեմք զվերիստոսապսակեալ թագաւորութիւնդ և զօգոստափառ կայսերութիւնդ։ Զոր աստուած շնորհաւոր

արասցէ, երկարաձգելով զանգին կեանս ձեր յօգտակարութիւն աշխարհի և ի պարծանս հաւատացելոց և զմեծազօր տէրութիւն ձեր ընդ ծլորտս տիեզերաց տարածիցէ, միշտ բարձր և յաղթօղ պահելով ի վերայ ամենայն հակառակամարտից և մանաւանդ Քշնամեաց խաչին Քրիստոսի։

Եւ արդ, զայս ինչ հայցեմք ի գերամբարձ տէրութենէ աստուածակացոյց խաչապսակ Պաւլ Պետրովիչի մեծի կայսեր Ռուսաց։

Նախ, ովք զքաղցրագոյն խնամոցդ առատութիւն, զոր աղբերաբար ծաւալէք ի վերայ աղգի մերոյ ընդ հովուութեամբ գաւազանի ձերոյ եղելոցն, զայդ անփոփոխ ունելով առաւել ևս աճեցուցէք և որպէս ամենաթագաւորն աստուած զմիօրինակ խնամ ունի ի վերայ ամենեցուն, ըստ բանի իմաստնոյն, նոյնպէս և ձերդ թագաւորութիւն, որ պատկեր է նորա ի յերկրի, համօրինակ ակնարկեսցէ ի հնազանդելս ձեր յառաջինսն և յետինս։

Եւ երկրորդ, զի որպէս բարեյիշատակ երանելին կայսերուհին շնորհեալ է զնամակ ողորմութեան նախընթաց պատրիարգին սրբոյ Աթոռոյս տեառն Սիմէոնի, նոյնպէս և աստուածարեալ օգոստափառ խաչապսակ Պաւլ Պետրովիչ՝ մեծ կայսրդ Ռուսաց ամենողորմածաբար պարգևիցէք մեզ զհրովարտակ ձերովդ սուրբ և պատուական կնքով, զի որպէս յայլ տէրութիւնս եղելոց ազգին հայոց հոգևորական հոգաբարձութիւնն ընդ մեզ է, նոյնպէս և յաստուածապահ երկրիդ Ռուսաց գտանեցելոց ամենայն մերազնէից ըստ հոգևորին կառավարութեան իշխանութիւնն ընդ մեզ լիցի ըստ կանոնաց և աւանդութեանց սրբոյ եկեղեցւոյս Հայաստանեայց խնամիւ։

Իբր զի որպէս այժմ սիրելի որդին մեր Յովսէփ արքեպիսկոպոսն ի կողմանէ սրբոյ Աթոռոյս և մեր հովուէ զդոսա, նոյնպէս և յետոյ աստուստ ի մէնջ և ի յառաջնորդացն մերոց կարգեսցի կամ առաքեսցի դոցա առաջնորդ ի հոգևոր այցելութիւն։

Եւ այլ որոց կարգաւորաց յազգէս մերմէ դէպ լիցի մտանել ի սահմանս օրհնեալ երկրիդ, մերովս վկայականաւ լիցի գնալն։

Արդ, կրկին աղաչեմք, մի՛ անտես առնել զհայցուածս մեր, այլ միրաբար գթաշարժութեամբ շնորհիլ զնամակդ ողորմութեան, կալ մնալ յաստուածայնում սրբոյ գահիս մշտնջենաւոր յիշատակ ամենահռչակ սուրբ անուան ձերոյ ի պարծանս գլխոց ձերոց։

Որով ևս բան զևս պարտական դիցուք զմեզ ըստ առաքելոյն բանի առնել աղօթս, պաղատանս, գոհութիւնս վասն հասարակաշահ ամենատենչալի կենաց խաչապսակ Պաւլ Պետրովիչի մեծի կայսեր Ռուսաց և վասն զօրութեանց և յաղթութեանց ամենափառաւոր տէրութեանդ։

Նորագոյն աղէտքն հասեալք Հայաստան աշխարհիս և որպիսութիւնքն սրբոյ գահիս և մերոյ վշտաւորութեան համարիմք, թէ չիցէն անգիտելիք ձերոյ երկնածիր իմաստութեանն։ Այլ թէ լիցին ինչ հարցանելիք ի բարեկարգութենէ ձերմէ, սիրելի որդին մեր և հաւատարիմն տէրութեան ձերոյ Յովսէփ արքեպիսկոպոսն գիտէ ճառել։

Ողջ լեր օծեալդ տեառն պարագայդ ամօք ի բարձրութիւն սրբոյ եկեղեցւոյ և ի բերկրութիւն հաւատացելոց և ի մեր պարծանս միխթարութեան։ Ամէն։

Գրեցաւ յամի տեառն 1797 և ի յուլիսի 20, ի սուրբ Աթոռս հայոց Էջմիածին, որ ի դաշտս Արարատեան։

Ինքնին զայս քան ինչ ձեռագրեմ աստանօր ի հաւաստութիւն ճշմարտութեան ամենից վերոյգրեալ բանից Թղթոյս, Քրիստոսի նուաստ ծառայ և

յաղագս մեծազօրի կայսերութեան ձերոյ միշտ բարեխնդիր աղօթաւոր՝ խոնարհ Ղուկաս կաթողիկոս ամենայն Հայոց։

Матенадаран, ф. Архив католикосата, пап. 2, док. 6, лл. 93—96. Копия.

№ 320

1797 г., июля 31—Письмо Гукаса Карнеци Иосифу Аргутинскому

Յորմէ ճշմարիտ սիրով և հոգևոր օրհնութեամբ, քրիստոսաձիր ողջունիւ և առատածաւալ շնորհիւ սրբոյ իշման տեղւոյս նորին՝ ծանիր սիրելիդ մեր ի տէր՝ հարազատ և օգտաջան որդի սրբոյ Աթոռոյս՝ Յովսէփ գերահանճար արքեպիսկոպոս։ Զի յառաջ քան զայս վերջին թուղթն քո ի Թիֆլիզու՝ ձեռամբ Ովրութին և Շաքրօյին մինչ էհաս առ մեզ, գրեցաք զպատասխանի նորին ի յունիսի 30 և ընդ նոսա ուղևորեցաք, յորմէ ունէիր իմանալ զդժնդակ սարտարի մերժիլն յերկրէս, և զկացութիւնն մեր։ Եւ վասն խնդրելոցդ քղթոց խոստացաք գրել և յուզարկել, բայց զբաղմունքն ևս ոչ երբէք թևթևանան առ ի մէնջ, այլ ինչ և իցէ հանդերձ այլ հոգւոքն հոգացաք գրել զթուղթ մի առ օգոստափառ Կայսրն, զթուղթ մի առ վէզիր քնեաչ Ալէքսանդր Անդրէիչ Բէզպօրօտկին, զերկուս թուղթս առ Պլատոն և Դարբիել արքեպիսկոպոսսն, զթուղթ մի առ ազնիւ աղայ Յովհաննէսն, և զթուղթ մի առ ազնիւ պ. Մարգարն և Փիլիպպոսն Մանչարեանցս։ Ի քղթոջ Կայսերն գրեալ եմք առ պահանջելոյ բանին կարգի զամբաստանութիւն զբարբարոս տիրացուացն մերոց, և զաղօթսն եկեղեցւոյս մերոյ, վասն իւրեանց արժան խոստովանեալ, իբրև յատկապէս խնամածուաց ազգի մերոյ։ Զկնի՝ վասն Մօրն մահուան տրտմակցութիւն և վասն իւրն յաջորդութեան ցնծութիւն և շնորհաւորութիւն։ Եւ ապա զերկուս խնդիրս առաջադրեցաք. նախ՝ առաւելապէս ունել զխնամսն ի վերայ ազգի մերոյ ընդ զաւազանաւ իւրով եղելոցն, և երկրորդ՝ զի որպէս հոգելոյս Կայսերուհին շնորհաց զնամակ ողորմութեան տեառն Միմէօնի սրբազան կաթողիկոսին, նոյնպէս և ինքն մեզ շնորհեսցէ ի քղթոջ վէզիրին ևս ըստ այսմ մտաց, բայց յատկապէս և վասն ի Դարբանդու նոր անցեալ մերայնոցն խնդրեցաք զխնամարկութիւն, և վասն խնդրոցն մերոց որ առ Կայսրն՝ հոգատարութիւն և կատարումն։ Իսկ եպիսկոպոսացն միայն զկրից մերոց ծանուցումն և վասն քո յանձնարարութիւն։ Եւ առ աղայ Յովհաննէսն՝ երկարապէս, օժանդակ լինիլ քեզ առ խնդիրսն մեր թէ վասն հրովարտակին և թէ վասն Դարբանդու ժողովրդեան։ Վասնորոյ և քեզ սիրելոյդ գրեմք, զի ամենայն ջանիւ հոգ տարեալ առ դոսանն Կայսեր՝ ընկալցիս զհրովարտակն ողորմութեան՝ համեմատ առ Քրիստոս փոխեցեալ Կայսերուհւոյ հրովարտակին շնորհեցելոյ սրբազան հայրապետին մերոյ ի Տէր հանգուցելոյ, և վասն ժողովրդոցն մերոց և Դարբանդու նոր եկելոցն, զոր ինչ ողորմութիւնս առնիցէ, ծանուսցէ մեզ լիապէս։ Եւ զի գրեալ էիր թէ՝ թագուհին ևս ընդ թագաւորին ի միասին են օժեցեալք, պատշաճ վարիցաք ի յօրհնութիւնսն զնա ևս ընդ նմա յիշել, բայց վասն անուանն տարակուսեցաք։ Զի թէ և գրեալ իցես մեզ յառաջ, սակայն զոմանս թուղթս քո ի գալ չարաճճիկ սարդարին ի վտանգէ կասկածելով պատառեցաք, և յայլ ուստեքէ չունէաք հաւաստիլ, ապա այլով ծաղկատիպ նշանաւ անորոշ գրեցաք թէ՝ Թագաղնեայ Կայսերուհւոյն, և տեղի ինչ ևս թողաք, եթէ հարկաւոր

գիտասցես, կարես գրեցուցանել զանունն ի ներքոյ, և քէ զգրեցեալքն բանական համարեսցիս, ի յնտրութիւնս քո է ապաստան։ Յարձեալ և տաբակուսեցաք քէ զիուղին ովքե՞րդ յղիցեմք, զի քէ ծալէաք, աղճատիւր ի ճանապարհին. վասնորոյ, վայելուչ համարեալ զիուղին կայսեր գալարեալ ի մէջ զուպուրի եղաք, և զայլան բաց կնքեալ՝ այնպէս յղեցաք, զի տեսցես և թարգմանեցուցեալ՝ այնպէս մատուցես, և կամ քէ՝ ըստ այլ պատշաճաւորութեան արասցես, որք հաճելի երևեսցին։ Ըստ նշանակելոյդ գրելոց էաք այժմ և զկոնդակ ի վերայ մերայնոց երկրիդ առ հասարակ՝ ծանուցանելով զկրից մերոց, և միամտեցուցանել վասն ազատութեան սրբոյ գահիս ի վերջին վտանգից, ևս և զկոնդակ յուսադրութեան ի վերայ տարագրեցեալ ժողովրդեանն ի Դարբանդու և առ այլ ոմանս յատուկ անձինս ըստ հարկին, սակայն՝ թող զի քանի տեղեաց փայլակ գալն և պաշարեցուցանելն զմեզ այլ և այլ ինքագրութեամբք, ահա ուխտաւորք ևս եկին յՕսմանցւոց երկրէն, և իսպառ զրաղեցուցին զմեզ, որ եթէ կամիցէաք զամենայնն լրացուցանել, ամիս մի ևս յերկարէր, վասնորոյ աճապարեալ զայսքանս յղեցաք շուտով, զի չև ևս գնացեալ քո ի դուռն՝ հասցի առ քեզ, զայլսն ևս յետոյ գրեցուցեալ յղելոց ևմբ։ Եւ զի առաջին թղթովն մերով գրեցաք քեզ վասն Դարբանդու նոր անցեալ ժողովրդոցն՝ ծանուցանել մեզ քէ յոր և յոր տեղեաց իցեն, իցէ քէ գրեալ իցես և շուտով հասանիցի առ մեզ և ըստ այնմ տեղեկաբար ասասցուք զգրութիւն մեր։ Զի յայն կողմանցն և ի Շուշւոյ ևս եկող չգոյ դեռ ևս, զի որք փախստեամբ գան, ի ճանապարհին կողոպտեալք լինին։ Տեղւոյս իշխողն որ **գնացեալ ի Թէհրան արգելաւ հանդերձ եղբարբքն,** տակաւին անդ են, և Խոյու **իշխողքն** ևս. երկրայքս անտէրունչ, **Մակուայ սուլթանն** որ առ ներքինի կորստականն կայր ընդ երկար, և խան **կոչեցեալ ի նմանէ**՝ զերկիրս տարեկան կտրուածքով առնալ էր՝ գալ նստիլ և զհարկն հասուցանել. յետ կործանման ներքինւոյն եկն տիրող երկրիս, իսկ երևելիքն երկրիս, որք ժողովեցեալ են ի բերդն, ոչ ընկալան զնա, ոմանք սրտիւ և ոմանք կեղծիւք. Եւ նա գնացեալ ի գաւառն իւր զօրաժողով լինի գալ ի վերայ Երևանու. յերկուց կողմանց ևս գրեալ են առ պետն Վրաց, և ինւի թէ նորա կողմն հզօր է, և Արքայն թէ որո՞ց պարտի անսալ, չգիտեմք։ Վասնորոյ երկիրս այլևս ի վրդովմանց չէ ապահով։ Յաղագս Խոյու ևս ասեն թէ զբաղարն դատարկեալ ի հարատութենէն՝ բնակիչքն իրրև ի վերայ փշոյ նստեալ կան յերկիւղէ Սաղըզ խանին. և Սաղըզ խանն ունի զճանապարհն Արաղստանու, որոյ եղբայրն ևս ի Թարվէզ նստեալ կայ։ Ինքն Աստուած բարերարն այս բանաւորացն օգտագիտութիւնն տացէ. զի ողորմելի աշխարհս այս սակաւ մի անդորրասցի։ Ըստ խնդրելոյդ և խոստման մերոյ ահա Ի (20) հատոր անկազմ շապկանս յղեցաք ի Թիֆլիզ հասանիլ առ քեզ։ Ոչ միայն ի Թիֆլիզու, այլ և ի Գօլսոյ լսեմք զկատաղիլ տիրապետիցն ի վերայ հոմէական տէրութեանն, և ունիլ զդիտումն ի սահմանս կողմանդ, ուստի և յոյժ ցաւիմք, Տէր ցրեսցէ զխորհուրդս նոցա և փրկեսցէ զերկիրդ յապականարար թունից նոցին։ Ապաքէն զտեղւոյդ և զնոցին որպէսն գրեսցես մեզ ի գիտել։ Յառաջ քան զալեկոծութիւն կողմանցս որ զվմնայ անապատի ծողովարար Ներսէս վարդապետն իրօք իւրովք յուղարկեալ էիր աստ, էհաս. ընկալաք զինքն և հասու եղաք զաւետարանն և կայիցն և պահեցաք ի սուրբ Աթոռոջս մինչև յամիս ութ և այլ աւելի, զոր իմացեալ Անապատականացն և Վանայ իշխանացն մահաւորօք խնդրեցին զնա և զինչսն, և մեք յերաց անտի չափատր բաժին հանել նտուք իւրն ըստ նախանձանաց իւրոց և զայլն ամենայն զնաղդն և զվէճն

կնքեալ անպակաս հանդերձ ինքեանք յղեցաք յանապատն. և յանապատականաց անտի և ի Վանցոց թուղթս ընկալաք վասն հասանելոյն։ Իսկ զի մրրիկն հետևապէս յարեաւ ի վերայ մեր և ճանապարհքն փակեցան, ցարդ չկարացաք ինչ գրել զայնմանէ. այժմ գրեմք, զի միամիտ լիցիս։ Նաև Աւետիք վարդապետն, զոր յուղարկեցաք ի գործ՝ իբր զի զիւր կայսն ևս առ ձեռն բերցէ, և գործակատար երևելով սրբոյ Աթոռոյս արժանապէս հանդիպեսցի բարւոյ անուան և պատուոյ, նա մինչև ցայժմ քառապատիկ յամելով՝ զիր ևս ոչ գրէ, զորոյ ոչ զիսոյին իմանամք և ոչ զդիտումն։ Յանցելում ամին գրեալ էիր ի Շամախւոյ թէ առ իս է, և վասն անքննաբար տուեալ զրամոցն հետևիմք հանել և այլն։ Այժմ լսեմք թէ՝ նա յայնժամ ի սակաւ աւուրս է կացեալ առ քեզ և գարձեալ մեկնեցեալ է. չգիտեմք թէ ո՞ւր է։ Եթէ գիտես ինչ զնմանէ և զի՞նչ առնելոյն, շուտով գրեսցես մեզ, շնորհակալ լինելոց եմք։ Ողջ լեր։

ի յուլիս 20.

Յետ աւարտման թղթոյս, ի յանկարծ ուղևորելն, նոր ևս շաղագրով բան գրեցաւ. վասն թղթոյս յամելոյն ի քանի աւուրս ևս թէ ի պատճառս ուխտաւորաց դժուարաւ ճանապարհելոյն և թէ զկնի Պարանի որդւոյն գալոյն աստ, և մեր հանդերձեալ գոլոյն ի վաղիւն գնալ յԵրևան ի տեսութիւն Հասանխանին, որ նոր նստեալ էր ի բերդն և այլն։

ի յուլիսի 31.

«Архив армянской истории», т. IX, с. 222—226.

№321

1797 г., августа 1—Прошение меликов Джимшида и Фридона И. В. Гудовичу

Георгиевск

Небезизвестно то, сиятельнейший граф, свету, сколь упадшая и разрушенная наша армянская нация, по обращению варваров турок и персиян лишась древних достоинства преимуществ, стенает под тяжким игом мучительнаго рабства! Колико претерпели отцы наши и колико претерпеваем мы злострадательных оскорблений от рук нечестивых, которые в насильственном образе безчисленных увлекают от нас собратиев наших и, отторгши от истинной веры во Христа, присоединяют магометанской, граблят от трудов наших и наших подданных последнее именне с причинением других неописанных обид.

В таковой бедственной нашей участи не чаем ниоткуда спасения, кроме бога и Всероссийской державы.

В сем будучи чаянии отцы наши во дни вечной славы достойнаго императора Петра Великаго неоднократно посылали знаменитых особ к сему благодетельному государю с прошением принять армянскую нацию под свою всемощнейшую защиту и покровительство, которой монарх, быв подвигнут священною по християнстве ревностию и снисходя всемилостивейше на оное прошение, принял святейшее намерение дать нам, страждущим християнам, руку помощи и спасения, и вскоре потом с непобедимейшим своим войском вступил в пределы Персии. Меликы наши, будучи тем обрадованы и ободрены и собравши довольное число армянскаго войска в предводительстве грузинскаго царя Вахтанга, спешили соединиться с войском российским; но к совер-

щенному нашему неблагополучию в самое сие время, когда уже мы были при дверех спасения, Петр Великий с войском возвратился в Россию, оставя нас в слезах и горестном сетовании, ибо по обнаружении нашей пред врагами ко престолу Всероссийскому верности, разграбление имений, изгнание и самая смерть были для нас легким наказанием.

Не достигши сего тогда спасительнаго от ига варварскаго отцы наши освобождения просили паки е. в., что буде невозможно принять владения нашего в покровительство Всероссийской империи, по меньшей мере благоволенно б было выти им на жительство в Россию, по которому прошению всемилостивейшими указами селиться по берегу Каспийскаго моря и было дозволено, но по причине последовавшаго тогда в Персии великаго смятения и замешательства кроме немногих фамилий, коих потомки ныне находятся в Российской службе, выходить было отнюдь невозможно.

Потом в [1]781-м и [1]782-м годах паки приступлено было ко избавлению нашему, г. ген. Суворов и ген. Потемкин вели с нами довольную переписку утверждая иметь незиблемое упование о предлежащем нам спасении, каковым всевожделеннейшим обнадеживанием мы будучи оживлены, писали в особенности к князю и ген. Потемкиным с убедительнейшею прозьбою совершить дело спасения нашего, а также и к преосвященному нашему архиепископу Иосифу, обитающему в России, о том ходатайствовать благоутробнейше. Уже дело видимо клонилось к нашему блаженству, и провианта по приказанию ознаменованнаго ген. Потемкина заготовлено было у нас для войск Российских немалое количество, как Ибреим хан шушинский, узнавши о таковом нашем предприятии, нашего Ивана католикоса альванскаго убил, мелика Бахтама уморил в тюрьме, а меликов Межлума и Абова взяв содержал под стражею, которые, нашед удобный случай и время, ушли к войску грузинскаго царя, находившемуся в то время купно с российским под городом Ганжею, и хотя они мелики убедительно просили командовавшаго войском российским г. полковника Бурнашова подвинуться ближе к Шуше или же по меньшей мере чрез три дня постоять на том же месте, с тем чтобы народ християнский, жительствующий в Карабаге, собрать и при войске российском вывести в Россию, но он, так как уже имел повеление от генерала Потемкина о возвращении в Россию, не могши удовлетворить прозьбе их, хотя царь грузинский о сем ходатайствовал и прописанные мелики слезно просили, возвратился чрез Грузию на Кавказскую линию, оставив жалостнейшее християнство на разоренне, расхищение и истребление предъявленному Ибреим-хану. А я, мелик Джимшит, чрез все трудное время принужден спасать жизнь свою великою суммою денег по 1796 год.

В сем году когда с высочайшего соизволения блаженныя памяти императрицы вторыя Екатерины российское войско вступило в персидския границы, под начальством г. ген. графа Валериана Александровича Зубова, мы так, как армянская нация от давних времен ищет ревностно быть под высочайшим всероссийскаго скиптра покровом, отправили к оному графу Зубову мелика Фридона в сей силе с прошением, которой письменно чрез чиновников своих и упомянутаго нашего преосвященнаго обнадеживал нас многократно монаршим покровительством и спасением, чем будучи обнадежены все пять меликов с народом готовы были споспешествовать в истреблении сопротивных и свержении с нас беззаконнаго ига их. Однак за возвращением войск е. и. в. в Россию дело спасения нашего и в сие время не достигло благополучнаго конца, а упоминаемый Ибреим-хан, под видом якобы я с росснянами имел согласие, что и в самом деле было, взыскал

с меня семьдесят тысяч рублей денег, разграбив при том дом и все имение мое, и тем спас себя от томления мучителя.

После того отправили мы мелика Абова в Тифлис к г. ген. Римскому-Корсакову и потом к г. полковнику Нелидову, чтобы было позволено находящемуся в Ганже войску российскому приближаться к владению сего мелика, в 30-и верстах от Ганжи отстоящему, для забрания имения нашего с семействы; но они не имев на то повеления, не могли подать нам пособия.

Между тем немилосердый мучитель Ага-Магомед-хан, истребляя без пощадения повсюду человеческий род, прибыл напоследок на сей конец и в Харабаг, а когда я к нему представлен был, то он варварски с меня безвинно тоже повелел взыскать 70.000 руб., и сие было приказано в случае неисполнения под лишением самой моей жизни, которую я щадя долженствовал удовлетворить воле его, истощевая последнее свое имение; но сей вскоре тиран промыслом вышняго бога по делам своим достойно наследил гибельную кончину прошедшаго июня 6-го числа в городе Шуше, при коем случае я имел способ и средство уйти в город Ганжу, куда потом перевел и все свое семейство, скитавшееся по непроходимым лесам и горам, потеряв все движимое и недвижимое имение.

Претерпев толико нещастнейших перемен, удрученная варварами армянская наша нация получила наконец еще радостнейшее известие от преосвященнаго нашего Иосифа, что в. с. изволили уведомить его, что вы имеете от е. и. в. всемилостивейшаго государя великаго Павла повеление християнский народ, обитающий в Персидском государстве, буде пожелает выходить на жительство в Россию, принимать и отводить выгодные места под поселение онаго, каковою уже высокомонаршею милостию и пользуются армяне, обитавшие прежде в Дербентской и Мушкурской провинциях, и будучи в незиблемом уповании, что и оная не останется лишенной сей блаженнейшей части, избрала меня, яко старейшаго и знаменитейшаго пред прочими с меликом Фридоном с всенижайшею к в. с. прозьбою, которая состоит в сих пунктах.

1. Всеподданнейше просим е. и. в. всемилостивейше совершая тое наше от давных времен чаемое спасение, коим Петр Великий желал предков наших успокоить, во Всероссийской державе принять нас, пять меликов с народом и поселить по Кавказской Линии, где будет е. в. заблагоугодно. Народа под владениями нашими до 6000 семейств да моих собственных подданных в Шаке и Ширвани около 5000 фамилий, ушедших туда во время замешательства. Кроме сего многие из магометан, обитающих с нами в соседстве и добром согласии, когда увидят высочайшее е. и. в. над нами покровительство, последовать нам и быть вечными подданными с ревностию пожелают.

2. Поколику ныне в Персии верховной власти не имеется, Ибреим-хан безсилен и ищет сам убежища между лезгинцами. От других же сопротивления ожидать вовся невозможно, а посему и спасение наше в сие время весьма удобное. Почему верноподданнейше просим е. и. в. дать повеление находящемуся в Грузии российскаму войску итти к Шуше, имеющей от Тифлиса расстояние 300 верст, с тем чтобы мы могли, собравшись с имением и нашим народом, безпрепятственно следовать при оном в Россию, ибо по выходе войск ознаменованных из Грузии в Россию надежда спасения нашего вовся исчезнет, и прописанные християне будут или от неверных расхищенны и истребленны или же должны принять магометанской закон.

3. Всенижайше просим в. с. сие наше прошение представить к е. и. в., и нам с преосвященным нашим Иосифом, для приведения ско-

рейшаго сего дела к концу, ко двору всеавгустейшаго монарха дозволить следовать.

О сем просят в. с. всенижайшие слуги

Джимшит и Фридон вышеписанные мелики армянские с **Петросом Юзбашею** и своеручно подписались по-армянски.

Իշխող Շուշու և Վարանդու մէլիք Ջիմշիդ Մէլիք Շահնազարեան
Իշխող Իկիրմիզօրդու մէլիք Փիրէյդուն մէլիք Բէկլարեան
Վարանդու ուզբաշի Պետրոս Ուզբաշեան Մատաբեան

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 5—9 об. Подлинник.

Там же, д. 455, 1793—1799 гг., лл. 199—208. Копия.

№ 322
1797 г., августа 10 — Письмо И. В. Гудовича А. А. Безбородко

Георгиевск

Светлейший князь, милостивый государь.

При возвращении теперь из Персии бывшаго при войсках там находившихся армянскаго архиепископа Иосифа, отправляющагося в Санктпетербург, приехали с ним два из знатнейших карабагских армянских меликов Джимшит владелец варандинской и Фридон владелец гулистанской, которые в поданом ко мне прошении описывая несчастное положение армянской нации, всегдашнее усердие свое ко всевысочайшему престолу е. и. в., доказанное различными опытами в последнее пребывание войск российских в Персии и претерпенные ими от того большие убытки в их собственности, убедительно просят меня именем пяти меликов со всем народом всеподданнейше донести е. и. в. о принятии их с народом, до 11.000 семей на первой случай простирающимся, во Всероссийскую империю и о поселении на Кавказской линии, подав на вывод их пособие от отряда войск, в Грузии состоящих, и о отправлении их как доверенных ко всевысочайшему двору е. и. в. Я не осмеливаясь отправить их ко всевысочайшему двору без высочайшего на то позволения, ни зделать решительнаго отзыва на их прозьбу тем более, что отряд войск в Грузии находящихся, от котораго просят они к выходу своему пособия, по силе всевысочайшаго повеления е. и. в. в сем месяце выступит оттуда в границы, долгом считаю полученную от них прозьбу представить при сем к в. с., всепокорнейше прося донести об оной е. и. в. на высочайшее благоусмотрение и решение. Между же тем сих меликов отправлю на пребывание впредь до повеления в Астрахань, как удобнейшее для них место, и где они найдут многих своих единоземцев. Впрочем армянский архиепископ Иосиф, отправляющийся в Санктпетербург, зделает в. с. по сему предмету подробные донесении.

Имею честь быть с особливейшим высокопочитанием и совершенною преданностию.

Милостивый государь, в. с. всепокорнейший слуга граф **Иван Гудович**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 4, 10. Подлинник.

№ 323

1797 г., октября 7—Указ Павла I И. В. Гудовичу о принятии в российское подданство карабахских меликов

Гатчина

Господин генерал-от-инфантерии граф Гудович

По содержанию доставленнаго от вас прошения, поданнаго вам от выезжих из Персии двух карабагских армянских меликов: Джимшита*, владельца варандинскаго, и Фридона, владельца гулистанского, повелеваем: согласяся с ними о способах принятия их и прочих изъявивших желание меликов с подвластным им армянским народом, в числе 11.000 семей состоящим, в наше подданство, и переселения их из Персии в Россию сделать с вашей стороны все нужныя распоряжения о приведении в действо таковаго соглашения, подав всевозможныя по усмотрению вашему пособия как к охранению сего народа и имущества их от разграбления при переходе, так и поселения их на Кавказской линии, назнача к тому достоточныя для них земли и обеспеча спокойное их у нас пребывание. А между тем, помянутых двух меликов, по желанию их, отправить в столицу нашу, донеся нам предварительно какое вы с ними соглашение и распоряжение учините.

Пребываем впрочем к вам благосклонны.

Подлинной подписан собственною е. и. в. рукою тако: **Павел**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1793—1799 гг., д. 455., лл. 209—210; д 4.64, л. 11 с об. Копия.

ПСЗРИ, т. XXIV, № 18189, с. 761.

№ 324

1797 г., ноября 5—Рапорт новороссийского губернатора И. Селецкого А. Б. Куракину

№ 5153

Екатеринослав

Во время обозрения моего Новороссийской губернии будучи в городе Григориополе, зделал я подробное о поселенных в оном армянах замечание, и сколько лично узнал я их внутреннее состояние, то более еще объяснил мне о том находящийся при тамошней строевой експедиции первым присудствующим подполковник и кавалер Зверев, содержание онаго суть следующее.

Искательным у престола прошением ходатайствовали они, чтобы составить из одной своей нации цветущий знатным купечеством пограничной город и обладать умножением хлебопашества и заведением скотоводных хуторов и фабрик, отведенной им под город в тридцати тысячах десятин землею, к тому же построением им от казны пяти сот двух обивательских домов, одной соборной и двух приходских церквей, магистрата, архиерейскаго дому с гимназиею и консисториею, монастыря, фонтанов и колодцев, да особо из казны под заимообраз с десятилетнею льготою без платежа процентов, для обзаведения во всем нужном, как то скотом и орудиями к земледелию и ремеслам потребными, на каждую душу по 10 руб.—25000 руб., ради возстановления упадшей и разорившейся торговли их 50.000 руб. и ради построения гостиннаго ряда и ремесленных лавок 10000 руб., а на кофейные домы и баню 2000 руб; сверх того кормовых на один год по при-

* В тексте—Джишмита.

меру у Нахичеване поселенных армян, по числу наличных душ мужеска и женска полу малолетных и взрослых—32942 руб., и притом, чтобы не быть в домах их постою, кроме проходящих войск, и разных еще других преимущественных артикулов, изображенных в высочайше апробованных докладных в 12 день октября 1794 г. пунктах.

На таковыя намерения их по замечанию моему действовали в первоначальном их переселении разными по тогдашнему времени происходившими воображениями, и хотя примечать можно, что руководствовавший ими архиепископ армянский Иосиф для привлечения к поселению в сем новом городе знатнаго количества единоплеменников его прилагал неусыпное попечение, однако по предприятию его умножение их до ныне неприметно и теперешнее практическое положение состоящих в Григориополе армян количеством ограничено простирающимися не более пяти сот семей, которые как маловажною еще занимаются торговлею, так и многие другие в содержании себя претерпевают великую нужду, до того, что даже некоторые повредившихся от сылных ветров в домах их криш починить своим коштом не в состоянии. Из присланнаго ж ко мне от г. ген.-лейт. Екатеринославскаго военнаго губернатора и кавалера Бердяева дела, о водворении в Григориополе армян по снабдении их, усмотрел я, что для снабдения и обзаведения их во всем нужном в доможитии как то: скотом и орудиями к земледелию и ремеслам потребным, отпущено от казны по сие время на каждую душу по 10 руб.—25000 руб. и ради возстановления упадшей и разорившейся торговли их 50000 руб., тож на построение гостиннаго ряда и ремесленных лавок 10000 руб. и на кофейные домы и баню 2000 руб., а сверх того в строевую Григориопольскую експедицию для построения из казны вышеизъясненных просимых ими зданий, в число назначенных ста двух тысяч семисот восьмидесяти одного рубля семидесяти двух копеек 51390 руб. 86 коп. и с которой по предписаниям бывших Екатеринославской и Вознесенской губернии губернаторов искуплено и приуготовлено извести, камня, лесных, железных и стекольных материалов суммою на 37235 руб. 43 коп., а на произведенное в городе строение по день остановления онаго употреблено 6114 руб. 34 коп., всего в расходе 43349 руб. 77 коп. Затем налицо остается в строевой експедиции суммы 8041 руб. 9 коп.

Но по каким притчинам происходила в строении остановка и помешательство, равно и что сею експедициею по предписанию в. с. г. ген.-лейт. Бердяеву, а от нево по отношению к бывшему Вознесенскому губернатору кн. Оболенскому приостановлено строение об оном в. с. от помянутаго кн. Оболенскаго февраля 13 числа сего года подробно донесено, а между тем по просительным епархиальнаго армянскаго архимандрита Григория восьми пунктам на доклад в. с. от 30 марта государь император высочайше утвердить соизволил только два последние, чтобы строение монастыря и соборной церкви отдать под присмотр их архимандрита, выдав им от казны назначенную на сие и на построение фонтана в городе по предложенной смете и плану сумму в протчих же во всех повелел отказать и во исполнение того от 16 сентября, о выдаче армянскому архимандриту Григорию положенных на соборную в Григориополе церковь 15000 руб., а на монастырь 10000 руб. денег всего 25000. Господин ген.-лейт. Бердяев отнесся к г. т. с. государственному казначею барону Алексею Ивановичу Васильеву. А о присылке плана и сметы писал к г. инженер-ген.-лейт. Фемерсу, но поелику имевший пребывание свое около трех лет в Григориополе означенной подполк. Зверев совершенными доказательствами уверили, а более того и лично удостоверился я, что начальныя источники, предозначенныя для водоводов фон-

ганом, по слабому течению их, при самом устье недовольно изобильны к наполнению достаточно бассейнов водою к продовольствию всех городских жителей, сказанной же фонтан по примерному только в 795 году инженер-полк. и кавалером Деволаном исчислению составлять будет около 30000 руб., и хотя бы совершенно в тех родниках большое количество воды составляло, то по всем доказательным резонам таковой фонтан в городе не нужен; ибо поселение города простирается при самом берегу реки Днестра, и с которой все жители безнужно всегда довольствуются. И сверх того в открывающихся при берегах днестровских родниках протекает самая чистая и здоровая вода, коею пользуется нагорная часть жителей, а другая, расположенная на лощине, имеет весьма довольно колодцев, не глубже в двух саженях открытых.

Представив таким образом теперешнее состояние города Григориополя, смею представить в. с. мое мнение, что для подкрепления армян, несколько уже водворившихся, хотя в настоящем количестве на месте пребывания их в Григориополе и для вернейшаго утверждения в теперешнем их жительстве, так же по удалению всякаго в них действующаго почыне без покойнаго сумнительства, вместо излишней на фонтаны суммы, не благоугодно ли будет в. с. исходатайствовать для них высочайшее соизволение, чтоб поручить тамошнему магистрату, яко имеющему чиновнаго первоприсутствующаго все заготовленные Григориопольскою строевою експедициею разные материалы и остаточную 8041 руб. 9 коп. сумму, с тем, дабы оной магистрат, присоединя имеющиеся в наличности для гостинаго ряда, ремесленных лавок и бани 10000 руб. и приуготовленной оным магистратом на 2000 руб. камень, под распоряжением своим с ведома управляющаго губерниею произвел померные и самые необходимые по теперешнему их слабому состоянию городские строения и при том из сей наличной суммы, сколько возможно будет, поддержал самобеднейших нуждающихся в дневном пропитании. Сим средством, мыслю я, жители григориопольские меньшим количеством денег познают себя более довольными, материалы паче же деревянные предохранены будут от повреждения и казна избережется от излишних издержек, на чинов, при строении определенных, и что во вкусе их национальнаго строения не могут более они чинить неудовольственнаго помешательства. В разсуждении пограничности города, населеннаго одним иностранным народом, весьма нужно для удержания в оном порядка, тишины и не упустительнаго соблюдения надлежащих предосторожностей учредить начальника, от котораго бы зависела полиция и благоустройство относящееся до жителей, в звании коего был до состояния настоящаго Новороссийской губернии штата капитан Туманов, остающийся и теперь в исправлении той же должности без жалованья. При сем случае имею честь объяснить в. с., что помянутый первоприсудствующий строевой Григориопольской експедиции подполк. Зверев, находясь в той должности 1794 г. декабря с 30, по положению, высочайше утвержденному в 12 день октября 1794 г., не получил доселе подлежащаго жалованья, в разсуждении что по тому положению не означено число онаго, а сказано производить по чину и по причине приостановления ныне такова строения, оставаясь он от своей должности свободным, в прошении, поданном мне, изъясняя, что неотлучным его в Григориополе пребыванием, оставя без призрения состоящее оттоль в дальнем разстоянии имение, терпит убытки, и по поводу того просит о удовольствовании заслуженным жалованьем и о увольнении от сей должности, к чему однако ж сам собою приступить я не решился, но приемля во уважение прошение его, Зверева, и представляемые в оном резоны, а более что експедиция в деятельности, принадлежа-

щей ей, приостановлена, позволил я ему, Звереву, впредь до повеления прожить в его доме, удовлетворение же просьбы его, как в увольнении, так и в выдаче жалованья предаю на благорассмотрение в. с.

Докладывая при том, что заготовленные экспедициею разные материалы и остаточная сумма хранится в ведомстве находящихся при оной из первостатейных армян двух заседателей и казначея, кои так же и прочим чинам при той экспедиции положенным с 1 числа майя сего года жалованья в отпуске не назначено и следует ли оставаться им далее при экспедиции или распустить, прошу не оставить в. с. предписанием.

Иван Селецкий

ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 1, д. 55, лл. 27—34 об. Подлинник; д. 1815, лл. 26—31. Копия.

№ 325
1797 г., ноября 12—Письмо Иосифа Аргутинского А. Б. Куракину

Сиятельнейший князь, милостивый государь!

Долг попечения о вверенной пастве моей, армянском в России народе, налагает на меня обязанность представить в. с. для познания состояния и изъявления милостиваго покровительства к колеблющемуся, вновь поселенному григориопольскому армянскому обществу, котораго зиждителем будучи я же, неусыпным старанием моим вспомоществуя их нуждам, отвращал от них все бедствия, которыми они избыточно удручены были. Весь внутрь их порядок, благочиние, суд и расправа мною установлены. Ныне же теснимы разными обстоятельствами, прибегнули они ко мне чрез епархиальнаго моего там архимандрита с слезною прозьбою ускорить на помощь бедствующему сему обществу, при самом еще его начале.

Сей случай доставляет мне неоцененное щастие повергнуть себя и с сим народом высокое в. с. покровительство и всепокорнейше представить пред лицо ваше прискорбие их, что не удостоены они и того щастия, дабы отправить от себя депутатов ко двору высочайшему; а потому отчаяваясь даже в существовании своем, а паче по ощущениям тяжкой для них перемены, ищет облегчения оной. Я с покорностию изпрашивая благосклонность в. с. ко мне и народу моея паствы, осмеливаюсь обременить слух ваш объяснением состояния и нужд их.

Не за безполезное нахожу кратко коснуться некоторых пунктов данной тем нещастным привилегии, высочайше конфирмованной в 12-й день октября 179[4] года. 1-м оной пунктом повелевается: построить им по числу семейств для каждаго каменной двор; соорудить внутри города соборную церковь, монастырь и две приходския церкви, архиерейской дом с консисториею и училищем; также и магистрат: а на построение гостинаго двора, ремесленных лавок и прочаго снабдить их общество заимообразно 12000 руб., с уплатою по прошествии льготных десяти, в другия десять же лет.—3-м. На обзаведение в домостроительстве возыметь об них попечение со стороны казенной, и оказать пособие ссудя их 25000 руб., с возвратом в казну в течении пяти лет, по прошествии льготных.—4-м. Ради возстановления упадшей и разоренной торговли их, выдать им 50 000 руб. на 10 лет без платежа процентов,—5-м. Для вновь прибывающих армян и желающих умножать собою общество Григориопольское, отводить вновь землю удобную по состоянию их.—6-м и 7-м Сопричисляются они к вер

иноподданным россиянам; воспользуются всеми их правами и преимуществами, равно и выгодною внутри и вне государства торговлею.—8-м. Строющие на способных местах своим иждивением фабрики и заводы, останутся вечными и потомственными владетелями занимаемой оными земли.—9-м. Подать взимать с них: с капиталистов по одному проценту с капитала; с неимущих же граждан с двора в год по 2 рубли; а с земледельцов-поземельных денег по 5 коп. за десятину, назначая на душу по 15 десятин, по прошествии 10 летней льготы, со времени окончания всех нужных для обзаведения их снабжений, и с онаго ж времени разположить взысканием на 10 следующих лет, все издержанныя и издерживаемыя на них долговыя суммы.—10-м. Все они увольняются навсегда, от дачи рекрут, платежа денег складочных и от постою. 11-м. Учредить в городе Григориополе армянской магистрат, для произвождения в нем суда и расправы по их правам и обыкновениям, выбранными из них же по жребию начальниками, коим и пользоваться чинами и жалованьем по штату губернии, и быть под особливым ведением губернскаго правления и губернатора.—12-м и 13-м учредить при магистрате словесной суд, и дать городу герб, а обществу градскому иметь печать с оным гербом.

Изъяснив силу оной привиллегии, поколебавшейся ныне, осмеливаюсь быть ходатаем у в. с. о нуждах беднаго григориопольскаго общества; как пастырь и попечитель о нем, соединив прошение мое с их слезами, всеусерднейше просить в. с. сострадательным оком воззреть на злощастное положение их. Я не представлю во всем пространстве бедствия, постигшия их в минувшую с турками войну, ощущаемыя ими до ныне с живым прискорбием; токмо скажу, что большее их число изъято моими руками из пламени военнаго. Среди смертных поражений, подклонивших Килию и Измаил, спасены и сохранены они мною, обнаженные всего имущества своего. Главный предводитель войск вверил моему попечению, дабы сей деятельной и трудолюбивой народ водворить в пределах Российских. Поелику же я, первейшею в жизни моей обязанностию поставляю, непрестанно изявлять опыты усердия моего к монаршей службе; того ради и в сем случае не обинуясь, со всею ревностию выполнил порученное мне, не стужая о пособиях, каковыя были тогда мне нужны, не ставя уже ни во что труды мои и бдетельность. В чем не отрекутся удостоверить в. с. кн. Александр Андреевич Безбородко, граф Михайло Васильевич Каховский, Михайло Ларионович Кутузов, гг. Рибас и Лашкарев и многие другие начальники.

Вскоре за выводом тех нещастных разоренных началось и поселение их к составлению города Григориополя, котораго разширение и умножение весьма бы по днесь ощутительно могло быть, естьли б построение домов производилось с надлежашею исправностию; а сие тогда последовать может, когда каждой обыватель попечется сам о своем жилище, без существования учрежденной на то [экспедиции. Но из них большее число до ныне живут в землянках, подавляемы бедностию и теснимы стеченьем горестных обстоятельств.

Откуда поднося чрез меня прозьбу свою к в. с. всенижайше молят о покровительстве и ходатайствовании им непоколебимаго утверждения оной данной им привиллегии, кою не почитают они для себя уже существующею: поелику одолжаются ныне разделять бедныя свои хижины с военными людьми; принуждаются держать почты; отчаяваются в вольном отправлении купечества; и наконец не доумеваются каковою и когда обложены будут податию. Хотя часть назначенных для них сумм и выдавана для них была, но все то им сумнительно, по неведении истиннаго их назначения. Надлежащих же домов и четвертой части не имеют.

Ни что более не усугубляет их горести, как водворение с ними воинских людей. Народ азиатский, ревнительный к домашнему благонравию до мелких подробностей, ощущает нестерпимое бедствие, когда принуждается дом свой, составляющий одни бедной покой, разделять с пятью и до пятнадцати салдат, вовсе же безлесное то место и вящше неспособно к содержанию их, изключая всю нравственность, различную между двумя народами.

Я, по колику первосвященник ко всей России армянскаго племени, попечитель его и ходатай о его нуждах, в коих обще все ко мне прибегают, по толику же и верный подданный е. и. в., чему служит доказательством безпрерывное служение мое высочайшим интересам, коим посвятил я себя с прибытия моего в Россию; а в недавне кончанном в Персию и Грузию походе оказанныя мною с пользою немалыя услуги находятся у весьма многих еще в свежей памяти, прошу и молю в. с. принять под особое ваше покровительство и защиту оное нещастное Григориопольское общество и изходатайствовать им приличныя и необходимо нужныя выгоды по содержанию упомянутой привиллегии; инако оное общество существовать не может, и вместо умножения, ощутительно уменьшаться и наконец разрушиться должно.

Вы, милостивый государь, были ходатаем у престола за армян астраханских, и они чрез в. с. вкушают ныне благоденствие свое.

Даруй бог, чтоб сердце ваше соделалось отверзто и для младших сынов моих григориополян, дабы я в радости о тех и о других приносил в. с. глубочайшее благодарение мое, вкупе со многими тысячами душ упоенных равною благодарностию.

Имею честь быть с искреннейшим высокопочитанием и неизменною преданностию[134]

Сиятельнейший князь, милостивый государь! Вашего сиятельства всеусерднейший богомолец и всепокорнейший слуга, **Иосиф**, архиепископ всего армянскаго народа в России обитающаго

Յովսէփ արքեպիսկոպոս հայոց

Приложение

При сем за нужное поставляю изъяснить в. с. нижеследующее:

Вышло из-за границы в Россию всех армянских семейств.... 725.

Из того числа по высочайшему повелению и по желанию их самих, отпущено обратно в турецкия места.... 85 семейств.

Да по повелению покойнаго губернатора Каховскаго, отправлено на поселение из Григориополя в Нахичевань... 38 семейств.

За тем в Григориополе осталось 602 семейства.

По учиненным же докладным пунктам показано ошибкою только 502 семейства, по числу коих и домы велено выстроить.

Ныне действительно в городе Григориополе состоит всех семейств 612.

Сверх того, так же ошибкою написано по представлению его ж Каховскаго, выстроенных 177 каменных домов; напротиву чего состоит оных только 128.

По учинении им же губернатором апробации и смете, положена цена каждому дому 143 руб.; а по договору его же, заключенному 1794 г. маия 15 дня с корнетом Алексеем Фоминским и могилевским обывателем армянином Иваном Сатовым, с коего имеется у меня засвидетельствованная копия, выстроено 120 домов, каждой по 230 руб. 50 коп. изключая печей и полов. Да особо того имеется пробных 8; а всего всех каменных домов 128.

Погрешность последовала и в назначении места прибавочной к

Григориополю земли. Я просил о присоединении порожней земли в окружности онаго города к урочищу Ташлыку, которой числится 20.000 и более десятин. Но губернатор Каховский в мнении своем ошибкою назначал другую, хотя и под именем же Ташлыка; однако судя по количеству земли, которой только 3 400 десятин, выходит оная при урочище Тамашлыке. Но ни в том, ни в другом месте оной еще не отведено.

Յովսէփ արքեպիսկոպոս Հայոց

ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 1, д. 55, лл. 17—21 об. Подлинник.

№ 326

1797 г., декабря 29—Письмо И. В. Гудовича А. А. Безбородко

Георгиевск

Милостивый государь, князь Александр Андреевич!

Во исполнение всевысочайшаго повеления е. и. в., последовавшаго ко мне по отношению моему к в. с. о выежжих из Персии двух карабагских армянских меликах, изъявивших свое и других тамошних меликов желание переселиться с подвластным их народом до одинатцати тысяч семей в Россию, по многим моим с ними объяснениям о способах произвести то в действо, зделал я ныне е. и. в. всеподданнейшее донесение о важных затруднениях, которым подвержено таковое переселение тех армян в Россию, когда они состоят в полной зависимости шушинскаго Ибраим хана, получающаго с них знатные доходы и составляют большую часть его владения, которой на добровольной отпуск их конечно не согласится, а для покровительства их и охранения при переселении не находится войск российских [ни] в Персии, ни в Грузии, чрез которую способнейшая для них дорога быть может, и что потому никакой нет возможности вывести теперь сей народ в Россию без посылки вновь в их жилищи войск и без употребления на то больших иждивений, как они о том просят и непременным способом полагают; по каковым важным причинам не мог и не смел я приступить ни к какому разпоряжению в разсуждении их переселения, а представил то всевысочайшему благоусмотрению е. и. в. Выежжие же мелики по всевысочайшему повелению вслед за сим ко всевысочайшему двору отправлены будут. О чем долгом поставляю донести и в. св., имея честь быть с особливейшим высокопочитанием и совершенною преданностию,

милостивый государь, в. св. всепокорнейший слуга

граф **Иван Гудович**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, л. 12 с об. Подлинник.

№ 327

1798 г., февраля 26—Грамота Павла I Гукасу Карнеци

[Полный титул]

Честнейшему патриарху Луке и всем прочим честным меликам, юс-башам и управителям и всему честному армянскому народу наша императорская милость и поздравление.

Сею нашею императорскою милостивою граматою объявляем, что пребывающий в великой Армении во граде Вагаршапате честней-

ший Лука, патриарх всего армянского народа присланным к нам листом своим с архиепископом Иосифом, находящимся в империи нашей, который от него в том архипастырстве и утвержден, поздравляя нас вступлением нашим на наш прародительский императорский всероссийский престол, просил как о всемилостивейшем продолжении высокаго нашего покровительства пребывающему под императорскою державою нашею армянскому народу, и о пожаловании его патриарха, высочайшею нашею императорскою граматою, дабы оная содержана быть могла в тамошнем Престольном его храме Эчмиацине на вечную память нашей милости и благоволения, так и о том, чтоб обитающие в империи нашей под высокою властию нашею армяне, по духовным обстоятельствам в ведомстве его, патриарха, состоящие, состояли б и впредь в оном, и чтоб кроме вышеозначенного архиепископа Иосифа, находящагося в Империи нашей для управления по духовенству обитающими у нас армянами, и впредь определяемый над ними архиепископ, был по избранию его, патриарха, и будущих по нем Патриархов с должным от него, или преемников его свидетельством. А как напред сего высокие предки наши блаженной и вечной славы достойныя памяти их величества г. и. Петр Великий и г. и. Екатерина I, и любезнейшая родительница наша государыня императрица Екатерина Алексеевна, честный армянский народ ради христианства в особливой своей императорской милости содержать благоизволили; о чем и граматами их величеств в 1724, 1726, и 1768 годах к тогдашним Патриархам Исаию, Нестору и Симеону, к юс-башам и управителям, и ко всему честному армянскому народу отправленными засвидетельствовано; то и мы сообразуясь таковому намерению высокоупомянутых предков наших равномерно соизволяем как настоящаго честнейшаго Патриарха Луку, так и будущих преемников его Патриарша престола, тако ж де меликов, юс-башей и управителей, и весь честный армянский народ в нашей императорской милости и благоволении содержать; не менее того мы соизволяем помянутому Патриарху Луке, и преемникам его патриарша престола, обретающихся в нашей всероссийской империи людей армянского народа и закона, по духовным обстоятельствам и церковным обрядам иметь в его ведомстве, в коем они и прежде сего находились. И для того всемилостивейше позволяем, чтоб и впредь в империю нашу принимаемы были тот армянской архиепископ или другаго сана духовные особы, кои от упомянутаго честнейшаго патриарха и его преемников присылаемы будут с письменным патриаршим свидетельством, без котораго инако оныя в нашу империю допускаемы быть не могут; о чем и учрежденным от нас пограничным нашим начальникам указы даны. Впрочем мы помянутаго честнейшаго Патриарха Луку, почтенных меликов, юс-башей и управителей и весь армянский народ, а особливо во Всероссийской империи нашей пребывающий, обнадеживаем высочайшею нашею императорскою милостию и покровительством, кои навсегда неотъемлемы пребудет.

Дана в Санкт-Петербурге за нашею государственною большою печатью[135].

[Печать]

Матенадаран, ф. Грамоты русских царей и Наполеона I, № 2. Подлинник.

ПСЗРИ, т. XXV, с. 108—109, № 18402.

Собрание актов, I, с. 194—196.

№ 328

1798 г., февраля 26—Письмо А. А. Безбородко Гукасу Карнеци

Санкт-Петербург

№ 14

Высокостепенный и всечестнейший Патриарх Лука!

Получив с удовольствием почтеннейшее писание вашего высокостепенства от 20 июля минувшаго года, и поздравительную к е. и. в. грамату вашу, и приемля по содержанию онаго чувствительнейшее соучастие в настоящем горестном положении вашем и всего гайканскаго народа, не оставил я немедленно поднесть с переводом ту грамату вашу е. и. в., моему всемилостивейшему государю, сколь же охотно е. и. в. соизволил снизойти на изображенныя в ней прошения ваши, и с каким высокомонаршим благоволением оныя принять соизволил, все то обстоятельно усмотреть изволите из милостивейшей е. и. в. всеавгустейшаго моего государя и самодержца всероссийскаго граматы, ныне посланной в ответ к вам и ко всему честному армянскому народу, чрез посредство находящагося здесь господина армянскаго архиепископа Иосифа.

Я же, находя в оной удовлетворение желаний ваших, поставляю то себе за удовольствие, что мог некоторым образом в сем случае быть вам полезным. Сверх того е. и. в., кроме изображеннаго в высочайшей его грамате обнадеживания о всегдашнем его покровительстве и благоволении к патриаршему вашему престолу и ко всему честному армянскому народу, соизволил в доказательство особливаго своего монаршаго благоволения к собственной особе вашей повелеть, при нынешнем же случае отправить к вам панагию яшмовую осыпанную брилиантами с изумрудами и два куска парчи, из коих один в 20 аршин, а другой в 15, который знак отличия императорской к вам милости препровождая при сем, поручил я помянутому архиепископу вам доставить. Впрочем с искренним почтением навсегда пребываю.

Е. и. в. канцлер, д. т. с., сенатор и российских императорских орденов кавалер, в. высокост. покорный слуга князь **Безбородко**

Расписка И. Аргутинского:

1798 года марта 20 дня я, нижеподписавшейся, принял высочайшую е. и. в. грамоту с переводом, пакет с письмом е. св. канцлера, панагию яшмовую, осыпанную брилиантами с изумрудами и золотой цепью в сафьянном футляре и два куска парчи, один в 20, а другой в 15 аршин для доставления к высокостепенному патриарху Луке.

Յովսէփ արքեպիսկոպոս քհնայ երկայնաբազուկ Արղութեանց

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 208 с об., 214, Подлинник.

№ 329

1798 г., марта 9—Прошение меликов Джимшида и Фридона Павлу I

Всепресветлейший государь!

Гонимые судьбой припадаем к освященным в. и. в. стопам и всеподданнейше просим воззреть на преданность нашу ко всероссийскому императорскому престолу, каковую в давних временах и предки наши изъявили почивающему в бозе блаженной и вечной славы достойной памяти прадеду вашему г. и. Петру Великому, что свидетельствуется полученною ими от него высочайшаго облаговоления его грамотою, и хотя ни они, предки наши, ни мы, нижайшие, по сие время не имели счастия пользоваться особым по приверженности и усердию нашему благоволением все-

августейшаго Российскаго двора, но пламя того же чистейшаго нашего к нему усердия пребывает в нас неугасимо и всегда свидетельствуемо пребудет как делами, так и сношениями нашими с пограничными в. в генералами, которое когда кн. Потемкин, и другой того же имени генерал по высочайшему соизволению е. в. покойной государыни, прелюбезной родительницы в. и. в письменно возвали нас ко избавлению от ига варваров, не оставили мы торжественно и усердно пред целым светом изъявить подвигнувшись все, и все самым делом быв готовы присоединить себя и силы наши к силам всероссийской империи вашей: о чем тогда же имели дерзновение писать к покойной родительнице в. и. в. и для вящшаго в том успеха по делам, коих не можно было вверять бумаге, многократно отправляли от себя нарочных к пребывающему здесь преосвященному нашему архиепископу Иосифу князю Аргутинскому Долгорукову, доносить по оным тем генералам российским, коим знать об них следовало, получая от них по высочайшему соизволению покойной родительницы вашей всегда обнадеживании, что желаемого нами избавления и высокомонаршаго ея помоществования лишены не будем.

Но по неприятствующей судьбине, ненасытной в гонении своем и по нещастному жребию нашему, все сие вместо ожиданного нами блага, обратилось в вящший вред и в совершенную погибель. Ибрагим хан, имеющий пребывание в Шуше, коего и отец не что иное был как старшина кочующих на нашей земле збродных магометан, разными злодействами и насилием похитив наследственное наше владение и узнав чрез присланных к нам от ген. Потемкина нарочных о соглашении нашем с Россиею и о приверженности нашей к императорскому в. в. престолу, главнейших от нас, а имяние авганскаго католикоса Иоанна и мелика Бахдама предал смерти, мелика же Межлюма и дядю моего мелика Абова, обманом поймав, домы их до подошвы разорил, и все имения разграбил, нас же хотя мы и имели случай спасти жизнь его от врагов, имел во всегдашнем подозрении, а паче потому, что я в бытность гр. Зубова с российским войском в Персии посылал к нему племянника моего, ныне со мной сюда приехавшаго, мелика Фридона для принятия общих с россиянами и лучших мер против неприятеля.

По выходе помянутаго гр. Зубова с войском из Персии, он Ибрагим, паче усилясь и меня, мелика Чемшида, за ту посылку, по справедливости укоряя, отнял у меня большую часть моего имения, а помянутаго племянника моего мелика Фридона, тоже наказав отнял и у него все что имел. Вскоре потом для совершения нещастия нашего прибывший туда же с войском Ага Магомед хан, от коего страха ради подданные наши бежа, разсеялись по разным местам, заключил нас всех под стражу и последняго имущества лиша и сам лишен своей жизни; а мы такими злоключениями, последовавшими за усердие и преданность нашу к высочайшему в. в. двору, потеряв подданных своих и все движимое и недвижимое, также все свои преимущества и власть, и токмо помышляя о спасении жизни, принуждены были и сами удалиться с семействами нашими в Грузию, чтоб оттоль прибегнуть под покровительство в. и. в.

В каковое бедственное состояние быв вовлечены вышеозначенными обстоятельствами, дерзновенно прибегаем ко всемилостивейшему вашему покрову, не чрез посланных своих как прежде, но самолично притекая повергаемся к освященнейшим в. и. в. стопам и всеподданейше просим, склоняя милостивый взор свой к нещастным и за усердие к вашему престолу пострадавшим, сотворить нам то благодеяние, какое великий прадед ваш обещал предкам нашим, и тем ощастливить нас с последующими нам многими тысячами христиан, кои все по бозе на единое в. и. в. уповают и твердо мнят, что все то, что обещал бог высоким

вашим предком Петром Великим, то ныне совершится великим Павлом, истинным преемником высоких его качеств и престола. А потому, всемилостивейший государь, всеуниженнейше и просим от благотворительности, правосудия и высокой милости вашей следующее:

Великий император!

Избави безпомощных, доставь спасение погибающим за приверженность к российскому престолу, оправди надежду уповающих на всеавгустейшее имя ваше, и не отринь сие моление:

1

С помощию всевышняго прогоняя знаки, противныя спасителю нашему господу Иисусу Христу, пришли под высокое свое покровительство и власть область Карабагскую, нам, меликам Чимшиду, Фридону и другим по наследству, а не Ибрагим хану, похитителю наших земель, принадлежащую и состоящую в пяти провинциях, из коих каждая имеет своего особого мелика. Сия область, вступая под сень вашей императорской державы, не оставит тем самым произвести во всех разсеявшихся ныне по отдаленным местам армянах желание паки возвратиться в оную и поселиться как в пристанище безопасном и надежном, высокою мышцею вашею охраняемом, подавая с той стороны Всероссийской империи новыя силы к поборению врагов, завиствующих ея благоденствию.

2

Ежели же то в. и. в. по каким ни есть причинам неблагоугодно будет, то всеуниженно просим удостоить вверить нам победоноснаго войска вашего двенадцать тысяч с потребным к нему воинским снарядом, дабы при помощи онаго могли мы итти в помянутую область нашу и вывести оставшихся там христиан и магометан, верных нам подданных, и других армян, в Шаке и Ширване находящихся, коих всех вообще число простирается до двадцати тысяч семейств и более, о добром намерении и усердном желании коих выйти в империю в. и. в. засвидетельствовать может вышеозначенный г. преосвященный наш архиепископ Иосиф, имевший с ними во время последняго в Персию похода письменное и словесное сношение. Снабдение же просимаго нами войска провиантом и постройку осетинских мостов предаем высочайшему в. в. распоряжению, а перевоз и поставку съестных припасов, потребных на продовольствие от монарших щедрот выводимаго народа армянскаго, снимаем на себя, ежели то в. в. благоугодно будет. И по выводе того народа из области Карабагской всеподданнейше просим для поселения высочайше повелеть отвести нам ту пространную землю, которая от местечка Мошарь простирается до Екатерин[о]града и окружностей его, чтоб могли на ней поселиться не только сии первые выходцы, но и те, кои впредь выходить будут, и умножаясь день от дня под благополучною державою в. в. могут вскоре составить новую малую в России Армению. Для хлебопашества коей, как армяне весьма к тому способны, также для шелководства и разведения садов необходимо потребны как довольное земли пространство, так не менее леса, реки, горы, луга и холмы, предоставляя в прочем высокомонаршему в. и. в. соизволению, по преселении нас на ту землю, даровать, нам меликам, в разсуждении наших подданных такия преимущества, и оным нашим подданным такой род жизни в разсуждении нас, какими святой в. в. воле благоугодно будет всех нас ощастливить, коей все и не оставим со всеподданническою покорностию и достодолжным благоговением повиноваться, как верные и усердные ваши подданные.

3

Естьли же оба сии прошении в. и. в. не благоугодны будут, то по крайней мере удостойте повелеть грузинскому царю во владении его в пусте лежащую землю, по древнему Кукария[136] называемую, ныне Хазах имянуемую, и простирающуюся до провинции Лоры, на которой и прежде были селения армянския, опустошенные в разныя времена от раззорения персиян, оную нам отдать для поселения, за что обязаны будем иметь навсегда к царю не токмо приверженность, но во всяком случае употребить себя, в оборону и в помощь по нуждам его, предоставляя нам над подданными армянами ту власть и распоряжение, какую мы имеем над ними поднесь. Земля сия хотя и гориста, но весьма плодоносна и изобильна разными рудами, как то: золотом, серебром, медью, железом, свинцом и прочим, имея при том и множество лесу, к употреблению годнаго, коим можно возобновить раззоренныя и опустошенныя крепости и грузинское царство оградить от варваров как бы стеною, и произведением всего онаго в пользу, в которое время по милости благотворной десницы в. и. в. можем притти в цветущее состояние, взирая на наше благоденствие находящиеся за границами многие тысящи армян паки к нам в прежде бывшие свои жилища возвратятся, и умножась наша нация, иныя обрабатывая землю, изчерпая разных видов металлы, а другия к торговле склонныя и учреждая разныя фабрики, могут распространять торговлю, до самой даже Индии, в пользу общую и империи в. и. в. И достигнув в короткое время до желаемаго умножения и разпространения и имея в изобилии все нужное, можем быть в состоянии не токмо защищать себя и Грузию от разных врагов, но и вечно в состоянии будем и обяжемся, во всяком случае на своем иждивении, не токмо малою, но может быть ежели столь щастливы будем и большою силою действовать против врагов в пользу Российской империи, быв ей и монаршей в. в. милости вечно за спасение наше благодарностию и присягою обязаны. Возстановленнем же нации армянской паки в своем отечестве, соседственныя власти, часто враждующия России, лишаясь от времени до времени многих тысящ подвластных им христиан, и збираемых от них доходов, придут в чувствительное ослабление в разсуждении каковых уважений не благоугодно ли будет, апробуя оные, всемилостивейше повелеть отправить в Грузию небольшой отряд победоносных войск в. в., чтоб оный купно с грузинами способствовал нам к выводу народа нашего туда, и ко избавлению его от ига варваров. Чего Грузия, сама собою будучи малосильна, произвесть не в состоянии, хотя бы и желала, а при малой помощи высочайшаго вашего двора, и данном на то ему царю повелении, доставить нам способ все то легко произвесть в действие и остаться навсегда к пользе и прославлению Российской империи.

4

Буде же по нещастной судьбине нашей, не благоугодно будет в. и. в. снизойти ни на который пункт вышеозначенных прошений наших, и тем отымется у нас вся надежда ко избавлению от несноснаго ига варваров, то находясь уже мы здесь, у порога августейшаго престола в. в., лишенные отечества, подданных, власти и всего имения, и предавая жребий тягостной жизни нашей высочайшему вашему соизволению, упадаем к освященнейшим в. и. в. стопам, и от свойственнаго высокомонаршему сердцу вашему по правосудию сострадания ожидаем судьбины какою угодно будет вам, великому государю, решить участь нашу, и пребываем с подобострастнейшим благоговением,

в. и. в. всеподданнейшие владетель Карабагской области провинции Варанда и Шуши мелик **Джимшид**, мелик **Шагназаров**, вла-

детель Игирмидорский мелик **Фридон**, мелик **Бегляров**, юзбаша **Петрос Мадатов**[137].

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 36—45. Перевод с армянского, современный подлиннику. АКАК, I, с. 632—634.

№ 330

1798 г., марта 25—Указ Павла I генерал-прокурору об астраханской армянской типографии

Е. и. в. высочайше указать соизволил: состоящую в Астрахане армянскую типографию, отдать в управление и армянския книги, печатаемыя в ней, в смотрение армянскому архиепископу Иосифу, с наименованием его по сей части цензором; для разсмотрения же российских переводов с армянскаго языка, в типографии сей издаваемых, определить ему помощника.

ПСЗРИ, т. XXV, №18455, с. 176.

№ 331

1798 г., марта 30—Прошение карабахского мелика Джимшида Мелик-Шахназарова в Коллегию иностранных дел.

Имев всегда надежду на переселение в Россию, старался я всячески имение мое перевесть в оную, и по вторичном приезде Аги Магомет хана в нашу провинцию 1797 года, из моего собственнаго капитала карабагскими деньгами на 2000 туманов, которые российскою монетою составляют 10870 руб., поручил подданным моим 7-ми человекам, чтоб, в Шаке накупив шолку и другаго товару, отвезли в Астрахань; они ж, исполняя мое приказание, купили оной в шахинском городе Нухе и хотели оттуда вывести, но тамошний Магмет Гасан хан, услыша об моем приезде в Тифлис и о намерении ехать в Россию, тех людей моих взяв под стражу, отнял насильным образом вышепомянутой шелк мой, потом людей моих отпустил; из числа семи человек шесть возвратились, а один остался в Нухе узнать до конца, каковыя произшествия зделаны быть могут над сим шолком. И хан шахинской оной шелк мой чрез двух своих слуг отправил в Баку, не развязывая тех тюков. И как, по щастию моему, шелк в Баке не имел цены, то слуги его и принуждены были привесть оной для продажи в Астрахань, а мой слуга, которой оставался в Шаке с двумя шахинскими армянами, следовал за оными в Астрахань, куда и я прибыв, узнал чрез показанных моих людей как о произшествии шелка и о учиненной мне шахинским ханом обиде, так и о привозе того шелка в Астрахань, почему и объявил тамошнему господину губернатору и в портовую таможню с изъяснением всех обстоятельств, а г. губернатор сие дело предал на разсмотрение тамошнему азиятскому армянскому суду и как суд приводил тех очевидных свидегелей к присяге и когда справедливость открылась, не знаю, по какой причине г. губернатор не зделал мне удовлетворения, но, следуя желанию магометан, требовал и от них свидетелей, а они готовы на всякой час присягнуть по лживому их закону, только бы касалось обид и погрaбления християн. Видел я, что как губернатор, так и его секретарь мне противоборствуют, и по иностранству, взял терпение и оставил требование мое и по высочайшему соизволению отправился к гр. Гудовичу для приезда сюда, в Санкт-Петербург. Во время пребывания моего при гр. Гудовиче, г. губернатор писал к нему, с коего и с поданного от меня

в портовую таможню прошения копии прилагаю при сем на разсмотрение. Я же никакия другия судебные места о сем не утруждал, знав несомненно, что могу получить удовлетворение от сей коллегии. Чего ради всепокорно и прошу поверить мне, яко сущему христианину, также моим свидетелям, которые присягали честным животворящим крестом и евангелием спасителя нашего, и предписать кому следует о выручении моего шелку и других товаров, отнятых у показанных людей моих шахинским Магомед Гасан ханом и об отдаче оных трем собственным моим подданным армянам, в Астрахане находящимся, Аслану Хачатурову, Арзуману Лазареву, сыну Попову, и Арзуману Сергееву. Марта 30-го дня 1798-го году.

Մէլիք Ջիմշիդ մէլիք Նաճնազարեան

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 347—348. Подлинник.

№ 332

1798 г., мая 6—Письмо капитана Акопа Абрамяна Иосифу Аргутинскому

№ 328

Кизляр

Արժանավայել կայսրապատակ քոյին բարձր սրբազնութեանդ ողորմած տէր իմ և բարերար

Յառաջ քան զայս գրոյս երրորդ գիր իմ յղել ի սպաս սրբութեանդ և պատասխանին ոչ արժան եղեալ ընկալնուլ ծառայդ քո։ Այժմ ևս գրեցիդ առ Սրբութիւնդ երեւի ինձ նշան յատուկ զօրհնութիւնդ հատեալ ես ի վերայ դիս, բայց այսօր լուայ, թէ Սրբութիւնդ տէր Սահակին անցեալ փոշտին գրած ես, թէ Յակօբ եղբորդ ծանոյ, որ գրաճ Սօսրօվն տեղս է, զոր ինչ խնդիրք ունի, շուտով խնդիրք ընդ փոշտիւ յղեսցէ անուամբ կայսերի։ Ուստի՞ գիանայցիմ այնպիսի գրագիր վարժ, որ կարողանայցէ ըստ պատշաճին բան գրել, որ ահա լուայ ի այլոցէ, ոչ թէ տէր Սահակից, մինչի կէս փոշտն եւանելու էր։

Եւ նթէ տէր յաջողեսցի քոյին սուրբ և մաքուր աղօթիքն այս յառաջներս փոշտին պատրաստ կառնեմ, զոր ինչ որ առժանոյն լինի և ոչ, Սրբութիւնդ այսքան է խնդիրքս, որ ի շնորհաց քոյոց, անտես մի՛ առներ զիս, նթէ մին մարդոյ անյաջողութիւն հանդիպի, մինս միւս վերէն կուգայ, որպէս ծառայդ այս տեղ, խնդրեմ երես անկեալ՝ զոր ինչ խնդրեսցուք Սրբութենէդ մի՛ անտես առնոյր զմեզ։

Քանզի յոյժ ցանկայի տեսութիւն պայծառափայլ իշխան գրաճ Ալեքսանդրը Վասիլիչ Սօսրօվին, և դայ այնքան հայրական զողորմութիւն և բարեբար այլ եղած զիս, որ իմ ծնող հայրս ոչ է եղած ինձ. մին տեսնէի աչօք, համբուրէի ձեռքն, զօրհնութիւնն ընկալուի, այս ժամանակն ոչ ինչ պիտոյ չէր ինձ աւելի, քան զայդ։

Ով իմ տէր, խնդրէմ Սրբութենէդ և երես անկեալ աղերսեմ և խոնարհաբար գարշապարդ համբուրս մատուցանեմ լինի թէ ի հանդիպումն ժամանակին յիշեսցէս ծառայիդ յառաջ նորա ըստ աննուամբ Ապրամօվ կաւպիտանն, և յես յիշելոյն կարելի լինի որ մին հնարիւք ինձ համար մի՛ վկայական թուղթ առնոյք, զոր ինչ ծառայութիւնս տեսեալ է իւր մօտ, կամ լեհի պատերազմին, որ Թրատել են և Թանկով վիրաւորել են ինձ. յառաջին նուագին եղած եմ Կուվիլկայ, երկրորդն Կօրբին, որ առաւօտեան արշալուսին վրա տուինք եններալ Եսայովի հետ, որ էր սեպտեմբերի 3-ը։ Երրորդն՝ Կրուպչից մօնաստիր, որ էր ամսոյս 6-երրորդ աւուրն, որ այն օրն չորս տեղ Թրով

կտրատեցին քշնամիքն՝ յառաջին գլուխս, երկրորդն՝ ձախ կողմի ունքս, երրորդ՝ ձախ ձեռիս մատն, չորրորդն՝ յաջի ուսագլուխս. որ երեք ամիս բարկաց մնացի, պատճառ, որ ամսիս ութին ևս եկն պատերազմն ի Պրևստ և Տերեշպոլ ևս գնացի անդ, հարէքս շուր եկին, որպէս ինքն հրամայեց դոքտուրին, լաւացրուց զիս Պրևստ մեստեչկումն։

Եւ այնուհետ Կօրիլկու վերեն գնացինք պատերազմն, որ էր հոկտեմբերի 15-երորդ աւուրն, և անտի՝ Բրակի պարիսպի վերեն ամսոյս 24-երորդ աւուրն, գիշերվայ 11-երորդ ժամուն, ուշտուրմայ ընդ եներալ Իսլենօվի հետն ամենայն տեղ ուր և նայ եղած է և ընդ նորա ես գինել եմ։ Բայց Իսլինովիցն չի կարողացայ վկայական թուղթ առնուլ, պատճառ որ վարշաւ մտինք՝ նայ ևս նոյն գիշերն գնաց Պետերբուրգ, և անդ մնաց, ոչ կարօղաց համարձակուել էիմ այն ժամանակին, որ գրաֆից առնում թուղթ, մինչի այսօր մնացեալ եմ անբան և գործ։ Այժմս խնդրեմ՝ կարելի այ, որ շնորհի մեզ մին թուղթ այս ժամանակին, որ ով որ զօրապետք չեն գալիս տեղս՝ հարցնում վկայականի թուղթ պայծառափայլիցդ, որ եթէ ծառայած ես նորա, առանց վկայականի թուղթ չես լինի աստ։

Բայց Ղուտօվիչի պրևստաւլենն մեզ համար սուտ եղև մինչի այս, մեզ խաբեալ է, ո՛չ կօլէկին ի ծանուցեալ է, և այժմ յատուկ իմացաք նորա խաբեութիւնն մեզ։ Նմանապէս մեր եներալ Իսլինօվն եկն աստ, խոստացաւ մեզ յատուկ թուղթով կամ գրով յայտնել պինորական կօլեկին։ Եւ մերոյս քամպադղին և նորա էլ փոխեցին ի տեղէ իւր, բայց այս նոր եկածն գալու է աստ քանի օրս և սպասում ենք օր յաւուր, ոչ գիտեմ ե՞րբ մտանիլն աստ։ Եւ ինքս էլ տկարութիւն կրեց[ի] յոյժ, քոյին մաքուր և սուրբ աղօթիւք զերծայ այնմ մահէ։

Եթէ տեղւոյս որպիսութիւնը հարցանես, շատ նեղութեան մեջի են ժողովուրդն քո, բայց միմիայն շունչերն այ մնացել ողորմելի մարդկանց, մին կողմից հիւանդութիւնն, մին կողմից փօստօվն, մին կողմից բեկարն այսպես տանջանաց մէջի են։ Կամք տեառնդ է, լինի թէ սրբրութիւնդ մին օգնական լինես յատուկ այս քաղաքիս ժողովրդոցդ։ Աստուած վերջն բարի առնե սոցա։ Մեծամեծքն աղքատաց առել ուռի տակ. Տէր փրկի, ոչինչ խնամք ոչ գոյ սոցա սրտի մեջն։

Լինի թէ տեղիցդ մին ողորմութեան անբաւ էլ թուրք, վրացի ոչ գոյ անւամբ*, ապա ողջ հայ ու վայ, սրբութեանդ հայտնի է տեղիս որպիսութիւնն, այլ ինչ գրեմ։

Իսրայելին այս ամսոյս ճանապարհելոց եմ (առ) ծնողն իւր, ամենայն խարջով իմ։ Միամտութեամբ մեր տանիցն սուրբ աջդ համբուրս մատուցանե մայրս իմ։

Մնամ քոյին բարձր սրբազնութեանդ պատրաստ հնազանդ ծառայ յամենայն ժամ նուաստ անարժան Յակոբ Ապրիամեանց։

Матенадаран, ф. Архив католикосата, пап. 8, док. 43.

№ 333

1798 г., июня 28—Письмо царевича Давида Багратиони Иосифу Аргутинскому

Телави

Будешь интересоваться здешними делами, Баба-Хан прибыл в

* В тексте: ականաւմբ։

Урмию, и оттуда прибыл к нашему государю от Баба-Хана некто каджар насахчибаши Мамад-Хан с фирманом и требованием от царя послать к нему сына своего. Я перевел этот фирман и послал его гр. Маркову. Баба-Хан в фирмане этом пишет царю Георгию: «если своего сына не пришлешь, то ожидай, что я причиню тебе бед втрое ужаснее, чем это сделал мой дядя[138]. Поэтому е. выс. царь приказал, чтобы ты заявил князьям Безбородко и Куракину, что наше положение чрезвычайно тяжелое: если мы от них откажемся, то стыдно будет нам за наше слово и честь,—и как нам от них отказаться?—боимся притом данной нами присяги. Если же не откажемся, то Грузия подвергнется еще большему опустошению теперь, чем это случилось при царе Ираклие, и по этому случаю находимся в большом смятении. Постарайся, пожалуйста, если дорожите Грузией и расчитываете на ея поддержку, то найдите для этого дела какое-нибудь лекарство. Особенно мое положение тем еще печальнее, что если эта страна выйдет из-под покровительства их, то я должен буду этим пожертвовать им своими правами как наследник престола, так как я не могу изменить своему императору и меня будут преследовать за то, что числюсь в их службе.

Все это случилось пять дней спустя после того как мы написали письма императору и графу. Прошу постараться прислать мне полученный ответ на это без замедления. Устроил я и то, о чем я тебе писал для Сергея Лазаревича [Лашкарева].

Грамоты, т. II, вып. II, с. 279—280.

№ 334

1798 г., августа 4—Указ Павла I Сенату об отводе земель дербентским армянам

Земли, близ Каспийскаго моря вверх города Кизляра лежащия 10.447 1/2 десятин, владеемыя ныне помещиками Росламбековым, Ионовым и протопопами Петриевыми, кои, на принадлежность себе оных не представляют законных доказательств, и 5.100 десятин пустопорожних, близ Старых Можар, между рек Буйволы и Тумузлова, всего 15.547 1/2 десятин, всемилостивейше повелеваем отдать армянам, вышедшим из Дербента и доныне еще не водворенным.

ПСЗРИ, т. XXV, №18614, с. 331.

№ 335

1798 г., сентября 13—Ведомость, составленная Иосифом Аргутинским, об исполнении указа Екатерины II от 12 октября 1794 г.

Высочайше повелено без возврату построить	рубли	коп.	
Триста двадцать пять домов, каждой во 143 руб. 942/8 коп.	46781	72	Григориопольская строевая экспедиция в число оных домов построила 18, заготовленные ж как для достальных, так и для другаго строения материалы с остающимися за тем деньгами, состоят в ведомстве Новороссийскаго губернскаго правления неполученными
Соборную церковь и Монастырь	15000		Получено по именному высочайшему указу от 28 ноября 1797 года
	10000		
Две приходские церкви по 6000 руб	12000		Не получено

Архиерейской дом, консисторию, с помещением, тут гимназии	15000		Архиерейской дом начат строением, но недокончан
Магистрат в	4000		не строен
Итого без возврату	102781	72	Сия сумма высочайше расположена отпуском в два года, вследствие чего на один год и получила оная строевая экспедиция, причитающиеся 51390 руб. 86 коп.; от сей суммы оставшие 8041 руб. 9 коп. находятся в оном же губернском правлении
С возвратом по 10-ти летней льготе, начаться имеющей по снабдении всем нужным от стороны казенной, армян			
в 10 лет построить лавки и гостиной двор и кофейной дом и баню в	10000 20 0		Оная сумма 12000 руб. Григориопольским армянским магистратом из казны получена и по присланному и от оных от г. военнаго губернатора от 21 сентября 1797 г. на сие здание плану построение произведено будет.
С возвратом во оный срок отпустить для возстановления упавшей купечества торговли	50000		Сия сумма 50 000 руб. григориопольским купечеством из казны получена
Итого с возвратом по 10 летней льготе в 10 лет	620000		
С возвратом в казну, по прошествии означенной 10-ти летней льготы, в 5 лет, на обзаведение в доможитии на всякую душу по 10 руб.	25000		Оные 25000 руб. в Григориопольском магистрате получены и повеленным порядком на всякую душу жителям розданы
Сверх того высочайше повелено: на продовольствие чрез один год вместо провианта деньгами, сообразно продовольствию нахичеванских армян, на каждую взрослую душу в месяц по 33 1/2 коп., и на малолетную по 16 3/4 коп., да кормовых взрослым по 90 коп., а малолетным по 45 коп., отпустить по получении обстоятельнаго г. ген.—губернатором кн. Зубовым о числе взрослых и малолетных душ уведомления.			Вследствие чего, хотя здешний магистрат, учинивши верную выправку, нашел, что в городе Григориополе состоит взрослых 2009 и малолетных 433 души и об оном начальству доносил и об отпуске принадлежащих по исчислению 32 981 руб. 91 коп. денег однако не отпущено.
Построить фонтаны, на что по получении г. ген.—губернатором кн. Зубовым вычисления и планов от григориопольской строевой экспедиции следующую сумму отпустить			Планов и исчисления суммы не учинено, и потому и строения фонтанов не было, хотя и последовало на то высочайшее изволение государя императора.
Учредить в Григориополе магистрат и на содержание онаго по штату ежегодно отпускать по 1578 руб. из государственных доходов, назначив быть при сем магистрате сиротскому и словесному судам, и во оном судебном месте производить суд и расправу по правам и обыкновениям армян, выбираемым из них по жребию начальниками, коим и пользоваться чинами и жалованьем по штату	1578		Магистрат и при нем сиротский и словесный суды открыты по сим высочайших учреждений, декабря 18 дня 179[7] и положенная на содержание онаго магистрата сумма, отпускаема была по 1 генваря 1797 г., а с сего времени за многими требованиями, казенная палата неведомо почему не отпускает в разсуждении сего, по бедности их просят оставить магистрат на прежнем положении, хотя до истечения льготных лет.
К отведенной под город Григориополь земли удобной 30 000 десятинам, высочайше повелено отвести еще 3400 десятин, для зажиточных			Оная 3400 десятин земля не отведена.

вновь из-за границы прибывающих армян, кои не преминут без сумнения воспользоваться и развести тут виноградные и плодовитые сады и леса и построить загородные домы. Быть верноподданными е. и. в. и наслаждаться незыблемо правами и преимуществами, каковые имеют все россияне.

Позволить всем жителям Григориополя неисключительно как внутри, так и вне государства свободно отправлять на законном основании торговлю.

Желающим строить на иждивении своем фабрики и заводы, где к тому изберут свободныя места, невозбранно.

Обложить в казну податью, с купеческаго капитала с рубля по одному проценту в год; а с неимущих граждан, цеховых и мещан со двора в год по 2 рубли; с земледельцов же поземельных по 5 копеек за десятину, полагая на одну душу по 15 десятин, по прошествии 10 лет льготы со времени окончания всех нужных для обзаведения снабдений; и с онаго же времени, расположить взысканием, на 10 следующих лет, все издержанныя и издерживаемыя на оных долговыя суммы.

Уволить от дачи рекрут, платежа складочных денег и навсегда от постою, кроме тех случаев, когда военския команды мимо армянских селений проходить должны; так равно позволить вступать добровольно в службу е. и. в.

Выезжающим из-за границы армянам на поселение в Россию привести сверх своего употребления в товарах и на продажу безпошлинно не более как по цене до трех сот рублей каждой фамилии.

Городу иметь герб утвержденной рукою и. в. и оный герб употреблять во всех городовых делах.

Из жительствующих в Екатеринославской губернии армян, имеющих чины, доставляющия им право пользоваться дворянскими преимуществами, всемилостивейше российскому дворянству грамотою пожалованным избирать двух депутатов и присутствовать в дворянском собрании в губернском городе два месяца в году, для представления дворянства собранию входящих к ним от армян о дворянстве доказательств и для общаго с собранием об них суждения и заключения.

Тем пользуются.

Пселику еще не всем высочайше пожалованы от стороны казенной снабжения, то и неизвестно, с котораго времени льгота начаться и кончиться имеет; а потом, как податей, так и заимообразной в 87 000 руб. суммы, по недавнему оной отпуску, т. е. прошлаго 1795 г. в октябре месяце; в казну не чинили заплаты.

Хотя внедавне и имели постой, но высочайше от онаго освобождены и прочим всепользуются.

Пользуются

Оный герб в 12 день октября 1794 г. облаженныя памяти императрицею утвержден и употребляется во всех городовых делах.

В указе бывшаго Екатеринославскаго правления от 24 ноября 1794 г. между прочим написано выбору помянутых депутатов учинить в свое время, и для введения их в дворянское собрание, прислать во оное правление. Но как имеющие право пользоваться дворянством, на то доказательств еще не представляли, то по сему и депутаты не выбираны, означенное же высочайшее повеление в свое время выполнено будет.

Григориопольское армянское общество, удостоясь пользоваться высочайшими милостями, по сей выписке значущимися, обязанность имеет быть чувствительным и благодарным за таковой монарший дар; относительно ж до прочих пожалованных, но еще не полученных милостей, то об оном представляет воле всемилостивейшаго государя императора с таковым упоминанием, что не соблаговолит ли всеавгус-

тейший монарх утвердить всевысочайшею привилегиею данныя им права, отведенную, но еще неполученную под город землю и благовременную отдачу в пользу Григориопольскаго общества заготовленных здешнею строевою экспедициею материалов с оставшеюся за тем денежною суммою 8041 руб. 9 коп.

Յովսէփ արքեպիսկոպոս

ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 2, д. 1815, л. 23—24 об. Подлинник.

№ 336

1798 г., октября 11—Письмо Иосифа Аргутинского П. В. Лопухину

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь Петр Васильевич!

Естьли изволите, в. высокопр. находить какое-либо неудобство по поднесенной от меня записке о нуждах обществ армянских, непрестанно мне о том стужающих, как единому и всегдашнему о них ходатаю, изъявить о всех их высокое предстательство ваше, то прошу в высокопр. всепокорнейше, по крайней мере, ощастливить благовременно два токмо из оных обществ, нахичеванское и григориопольское, милостивым ходатайствованием в испрошении высочайшаго утверждения имеющихся уже у них прав, равно как и пожалованных первому из них впоследствии земель, а последнему—назначенных в подкрепление и домостройство денежных сумм.

Тем с вящшим упованием дерзаю о нуждах сих двух обществ у в. высокопр. ходатайствовать, что поселение обоих оных производилось под моим руководством, устроение общежития их и порядка постановлено мною, и наконец, ходатайствуя всегда о справедливых их нуждах, от начала оных до ныне, принуждаюсь всегда же внимать непрестанным ко мне прозьбам их, яко истинных сынов моих, о них же и у в. высокопр. принял смелость ходатайствовать в несумненном надеянии обрести им от великодушного предстательства вашего помощь.

В прочем с совершеннейшим высокопочитанием и непременною преданностью имею честь пребыть навсегда

в. высокопр., милостивый государь, всеусерднейший богомолец и всепокорнейший слуга, **Иосиф**, архиепископ всего армянского народа, обитающего в России, князь **Аргутинский-Долгорукой**

Помета: $\frac{999}{1100}\ \frac{15}{19}$ — октября 1798г.

ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 2, д. 1815, л. 25. Подлинник.

№ 337

1798 г., ноября 20—Сообщение астраханского губернатора И. Захарова в Коллегию иностранных дел

Астраханский главного народного училища директор Равинский представляет мне, что бывший астраханский ген.-губернатор, тр Иван Васильевич Гудович по требованию оной Коллегии в 1795 году, предписал учредить при астраханском народном училище классы для обучения персидскому, турецкому, татарскому, калмыцкому и армянскому языкам, в кои классы назначены были учителями: персидскому и турецкому бывший директор Агафий, который, не сделав и начала учению оных, умер; татарскому и калмыцкому губернские пере-

водчики Матвеев и Кандратьев; и сии, заняты будучи ежедневно по присутственным местам переводами, не имеют времени преподавать в классах учение и двух дней в неделю; для армянского же языка назначенной учителем армянин Диляков за старостию и болезнию по сие время не может вступить в должность свою; а притом для всех пяти языков определено непременных учеников из солдатских детей — только пять человек, следовательно классы сии, составляющие из пяти непременных учеников, разделяющихся на пять определенных им языков, не имея действительных и знающих учителей, не могут доказать той пользы, для которой они предопределены; а посему и Государственная иностранная коллегия не может быть обнадежена иметь со временем переводчиков от сих классов, которые не обнадежены ни числом непременных учеников для пяти языков, ни учителями, долженствующими заниматься единственно преподаванием оных.

Все сие представляя на рассмотрение оной Коллегии, долгом моим поставляю объяснить, что по прописанным причинам переводчиков помянутых языков ожидать оная к себе не может, ибо таковых учителей, кои бы были непременны и могли преподавать учение тем языкам по правилам, в Астрахани не отыскивается. Чего ради и буду ожидать от Государственной коллегии иностранных дел удовлетворительного отзыва.

Гражданский губернатор **Иван Захаров**

АВПР, ф. Астраханские дела, оп. 102/1,
д. 9, 1782—1798 гг., лл. 57—58. Подлинник.

№ 338

1798 г., декабря 10 — Письмо астраханского губернатора И. Захарова П. В. Лопухину

№ 1634

Милостивый государь!

Экспедиция государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства требовала от меня, для составления по высочайшей е. и. в. воле общаго об армянах положения, многих и подробнейших об них сведений.

От самаго начала прибытия моего в Астрахань, старался я отвсюда собрать оныя сведения; и как заданныя вопросы требовали обширных и удаленных по времени справок, извлечения из оных краткой сущности дела и многих копий, для подтверждения справедливости сочиняемой о том выписки, то и продолжалось дело сие до сего дня.

Ныне ж сочиненную в губернском правлении под руководством моим выписку из дел и законов об армянах, с разными к ней приложениями, отправил я Правительствующаго сената в 1-й департамент, по экспедиции государственнаго хозяйства; и тем по возможности моей выполнил все от меня требуемое.

Но как оная выписка содержит только простое изражение обстоятельств бывших и ныне существующих, без объяснения некоторых сокравенностей, то и сочинил я относительно оных мои примечания, которыя в. высокопр., яко блюстителю гражданскаго всея империи благоуправления, для сведения и в потребном случае о деле сем вашего заключения, особенно и единственно имею честь с достодолжным почтением представить, пребывая в прочем с совершеннейшею преданностию вечно

милостивый государь, в. высокопр. нижайший слуга **Иван Захаров**

Помета: № $\frac{408}{68}$ 1 января 1799.

ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 2, д. 1815, л. 32
с об. Подлинник.

№ 339

1798 г., декабря 10—Записка астраханского губернатора И. Захарова П. В. Лопухину

Астрахань

1-е. Армяне, прежде еще поселения в России и будучи подданными персидскими, облагодетельствованы были от царя Алексея Михайловича многими привилегиями, как то: исключительным торгом шелка в Россию, транситным торгом иных товаров в немецкия государства, огражденнем караванов их ратными людьми и провожатыми по Волге, облегченнем в пошлинах, и прочая, с тем только условием, чтоб мимо России ни с какими державами шелком не торговали. Однако ж они сего обязательства своего с доброю верою не сдержали: ибо в тож время, в нарушение договоров своих многое число шелку-сырцу возили мимо России в турецкое и другие государства, и за то данных им увольнений в 1719 году лишились.

2-е. Времени поселения их в России определить не можно: ибо имея из заграницы торг, приезжали в оную и обселялись в ней домами, по мере претерпеваемых ими в Персии зол и упования спастись оных под кроткою и справедливою державою государей всероссийских. И как примечательно, то и политика самодержцев наших не только не возбранно, но и с приохочиванием к тому их допущала.

3-е. В разсужденни позволительностей и ограничений торга их, по поселении уже в Астрахани издаваемы были разные указы, то стесняющие, то распространяющие права онаго. Но уже в 1723 году астраханские жители (подданные российские) жаловались, что армяне, имея многие свободы и преимущества и не платя податей, ни же участвуя в их гражданских тягостях, учиняют им, россиянам, подрыв; и потому просили или воспретить им промыслы, или поверстать их платежом податей и отправлением всех гражданских тягостей с ними. Однако ж хотя и вступался в сем случае за россиян главный магистрат, но Правительствующий сенат 1723 года сентября 23 дня определил оным армянам и прочим иноземцам, «впредь до указу торговать и промыслы иметь во всем против прежняго». После сего, а именно в 1725 и 1727 годах (неизвестно по какому случаю) учинены были Коммерц-коллегиею и Верховным тайным советом, по торгу армян разныя до определения числа пошлин относящияся постановления, которыя предполагали было неограниченности онаго пределы; однако ж и то, как из последствия видно, не возимело прочнаго успеха: ибо по вторичной прозьбе астраханских российских купцов, с изображением таких же, как выше сказано, на армян неудовольствий. Правительствующий сенат в 1737 г. хотя и постановил было строжайшия правила, состоящия в том: «Чтоб армянам, в Астрахани живущим, записаться в купечество и дать на подданство присягу, с коими и поступать как с российскими; чтоб незаписавшимся в купечество розничною продажею не торговать, а лавки и заводы продать в три месяца: чтоб у непродавших в срок лавки и заводы отобрав, отдать записавшимся армянам; чтоб незаписанным в купечество торговать не розничною продажею, а привозными своими товарами против трактата»; но сие продолжалось выполнением (или уклонением от онаго) только до 1744 года, в котором по особенному благоволению к сему народу, Правительствующий сенат секретным указом февраля 29 дня предписал: принимать армян во временное подданство на жительство в Астрахани; вместо податей брать с них по разсмотрению магистрата (что и сколько не сказано); нежелающих жить в России отпускать; суд и расправу иметь по их законам и обыкновениям (коих писанных

и в переводе нет); свободное отправление веры (каковое всем иностранцам и от древних времен по премудрой политике российских государей никогда не воспрещалось); освобождение их от всяких служеб и от постоя, а вместо онаго брать деньгами; на последок отводить под дворы их места и дозволить заводить фабрики и мануфактуры». А за тем в вящее дополнение оных преимуществ, 1746 года сентября 17 дня Правительствующий сенат повторил указ свой в следующих выражениях: «Армян в Астрахани живущих, впредь приезжающих, и даже тех, кои дали уже присягу на вечное подданство, в купечество без желания ж их не записывать; от подчиненности магистрату, от всяких по купечеству податей и служб уволить; жить им особыми слободами; писаться астраханскими мещанами; быть в ведомстве губернской канцелярии; торговать по прежнему; вместо градских служеб и податей положить на них оклад по торгам и промыслам, предоставя о том астраханскому губернатору донести Сенату свое мнение; не упражняющихся в торгах и промыслах, а питающихся рукоделием и работою, и людей немущих в оклад не полагать, *розничною продажею, лавками и заводами** пользоваться им по прежнему; суд и расправу иметь между собою по прежнемуж, и учредить ратгауз; с разночинцами и прочими иноземцами судиться в губернской канцелярии; в гражданских службах не быть; желающих выехать отпускать из России *со взятьем десятой части капитала**; подтверждено им свободное отправление веры и некрещение силою; увольнение от постоя домов их, в которых они сами живут, а за постой брать деньгами, на которые нанимать дворы под постой, или в недостатке домов построить казармы и им же содержать; селить их особыми от русских слободами; ремесленных от служеб и податей гражданских уволить; *Но за тот промысел и розничную продажу их товаров наложить денежные оклады»**.

4-е. Во исполнение сего Правительствующаго сената указа Астраханская губернская канцелярия, маия 11 дня 1748 года определила: на находящихся в Астрахани в *российском подданстве** армян (коих по тогдашнему счислению было 646 человек, а дворов 209) положить оклад по 1000 рублей в год, из числа коего отчислено в помощь российскому купечеству по 739 рублей, а остальные назначены на построение в городе мостов; по препорции их домов позволено им построить казармы, да на содержание их положено по 600 рублей ежегодно. И что принадлежит до состоящих в вечном подданстве, тем позволено все вышесказанное в указе 1746 года; но относительно незаписавшихся в российское подданство иноземцов постановлены тут изъятия, а именно: «Чтоб таковым, как живущим в Астрахани, так и впредь на время приезжающим, товаров их в *розницу** или подложно под именем российских подданных, или перекупать, воспретить, а, продавать им свои товары на гостинных дворах, по силе таможеннаго устава и указов *обтом** домов своих, лавок и ни каких заводов строить, покупать и иметь воспретить; жить, кроме гостинных дворов, и жениться здесь, без *записания в жители** (следовательно и в подданство) не допускать».—О сем донесено Правительствующему сенату со испрошением его утверждения; но онаго в делах не отыскано, и паятельно не последовало.—А от того произошло:

5-е. Что армяне, хотя при начале таковой строгости и вписались было в подданство (все или частию не известно), но пришедшие и народившиеся после, форму сию не тщательно наблюдать принуждены были. Выезжали ль когда и платили ль 10 часть своего капитала, примеров не находится, да и найти не уповательно: по тому что еди-

* Подчеркнуто в тексте.

нужды исторгшиеся от ига работы персидской не хотели уже туда возвратиться, и можно утвердительно сказать, что никогда не пожелают. Торговали большею частию без различия прав присвоенных подданным и иноземцам; ибо все именовались мещанами и жителями астраханскими. В пошлинах подвергались ли различию ж, и принуждены ль были выполнять предписания Таможеннаго устава и последовавших затем законов, также неизвестно.

А по сему и неудивительно, что по получении толь знаменитых преимуществ, и по освобождении себя от принуждения некоторых из них статей, число их время от времени стало в России прибавляться и домы их произвели в Астрахани великие слободы, а в Кизляре учинились они единственными почти жителями; ибо пользуясь всем, не платя почти ничего, составляя так сказать Status in Statu, приятна им жизнь в толь милосердом государстве.

6-е. Указом из Правительствующаго сената, 1773 года октября 13 дня, предписано: «Как после 1746 года, в котором построены казармы коштом армянскаго мещанства, число оных и домов их умножилось, то объявить им, что естли они хотят дабы прибылые их домы от постоя были свободными, то б построили такия казармы, в коих бы поместиться могло число постоя, какое в их домах быть надлежало, и обложить вновь прибылыя оныя домы платежом противу того, по скольку при расположении прежней суммы каждому дому платить причиталось. Естли же они на построение казарм и на платеж не согласятся, то ставить к ним постой наряду с прочими гражданами».

Ко исполнению сего были собираемы справки, ведомости и сочинена выписка; но как бывший тогда губернатор Кречетников вскоре потом уволен от должности, то и сие остановилось в недействии, и как тогда, так и после собирался прежний збор по 600 рублей. В последствии же времени, понеже древния армянския казармы, коих выстроено было 24, обветшали и уничтожились, на место ж их ни прежде бывшее число армян, ни прибылые, новых казарм не построили, а содержали постой в домах своих— (который был и не тягостен, ибо многие из солдат здешняго гарнизона имели собственные домы), то и сей збор по определению Кавказскаго наместническаго правления в конце 1791 года отрешен. Касательно ж оклада в помощь астраханскому купечеству 739 рублей, хотя суд азиян и удостоверяет будто бы собирался оный по 1797 год, в котором по высочайшему е. и. в. указу уволены они от всяких податей и служб; однако ж по выправке находится, что и сего сбора остается некоторая часть на них в недоимке.— Из сего явствует, что огромная оная повинность, от коея молили они освобождения, платима была только с 646 человек, с числа, бывшаго в 1748 году; а ныне их находится 1930.

7-е. Из долговременных переписок бывшаго губернатора Бекетова с канцелярию опекунства иностранных, и прения о том, позволить ли или не позволить армянам иметь мореходные суда, видно по делам, что губернатор под предлогом, не весьма впрочем достойным уважения (будтобы армяне, ездя в Персию на своих судах, переносят туда вести)—отклонял сие, а канцелярия опекунства иностранных о том настояла. Но когда напоследок дошло оное прение до разрешения Правительствующаго сената, то оный указом 27 ноября 1769 года определил: «Как имянным указом 1762 года июля 31 дня дозволено при астраханском порте мореходныя суда иметь всем невозбранно, а 1763 года июня 5 числа в имянном же указе предписано, что при том порте издревле право строения судов одним только тамошним жителям и мещанам иметь, со исключением всех других; а армяне, и жители, и мещане тамошние, и в вечном подданстве императорскаго величества находятся» (хотя вышеприведенные того ж Сената ука-

зы свидетельствуют, что им позволено быть и временными жильцами): «и для того всем армянам, живущим в Астрахани в коммерцию производящим, которые в вечном и. в. подданстве находятся, в построике мореходных судов по Каспинскому морю, для перевоза товаров дать позволение, во всем на таком же основании, на каком и все тамошние российские купцы мореходные суда имеют».

Отсюда последовало неограниченное позволение всем армянам, кто только в силах иметь мореходные суда, без всякаго на то непрошения, употреблять на них российских людей в работники, с тратою оных на берегах Персидских; подрывать в сем промысле купцов российских; возить на своих судах всякие товары и запрещенную монету; отдавать их в наем персиянам, которые сим способом захватили непосредственную торговлю в свои руки; перевозить в Персии из порта в порт тамошние продукты; перекупать российских судовщиков в цене провозной, и прочия делать изворотьі. И хотя именно и в сем указе сказано: *Которые в вечном подданстве находятся,** но едвали сие было наблюдаемо; ибо кто из армян в вечном, кто во временном подданстве состоял, о том достовернаго сведения нет. Сколько ж было таких промышленников прежде, того справка затруднительна; но ныне содержимых армянами мореходных судов, по взятому сведению от Астраханскаго порта, показано 7.

8-е. Суд армянскии восприял существование свое от [1]744 года, и был именуем некоторое время раттаузом. По воспоследованиж высочаишаго именнаго указа 1765 года генваря 13 дня, хотя и предписано было учредить общии для всех астраханских азиян суд, с наставлением о выборе судеи, о их заседании, о производстве дел, об аппеляции в губернскую канцелярию и об определении над ними смотрителя; но оныи не состоялся: поелику торгующие татара, поступив в купечество и мещанство, подчинены стали магистрату, инденцы участвовать в нем не захотели, а персиян и других азиятцов, живущих здесь и в подданстве находящихся, столь мало, что и желания на то отобрать было неоткого. Таким образом, с тех пор до ныне хотя и существует имя общаго суда для всех астраханских азиян, но в самом деле суд сей есть единственно армянскии, и никто из прочих азиятцов, даже и в самомалейших тяжбах, подвергаться оному не хочет, оставаясь до ныне без всякаго суда: ибо по своим обыкновениям и из своих судей составленнаго не имеют, а в установленные по учреждениям суды, за незнанием языка, судебнаго обряда и законов российских, итти отрицаются. По открытии ж наместничества, в 1786 году, понеже многие армяне записались в гильдии и мещанство, на основании Городоваго положения, то сии учинились подсудны магистрату, в который часть и присутствующих из сего ж народа была избираема; а незаписавшиеся, по воспрещению принуждать их к тому высочайшим именным указом 1788 года генваря 26 дня, оставались судимы в армянском суде по прежнему. Какое ж было управление сего суда, о том достовернаго заключения учинить не можно; но соображая настоящее с прошедшим, думать должно, что таково ж волокитно и неудовлетворительно, колико и ныне.

Напоследок 9-е. Высочайший е. и. в. и всемилостивейший указ, воспоследовавший 1 марта 1797 года, возвратил армянам те права, кои предки е. в. (паче ж Правительствующий сенат в 1744 и 1746 годах) обществу сему даровали. По сему всемилостивейшему указу—1-е. *дозволено им производить торги с платежом пошлин по Торговому уставу, против других иноземцов.**—Из взятой однако ж мною справ-

---

* Подчеркнуто в тексте.

ки от Астраханской портовой таможни явствует, что «по нерешимости оывших пред сим в таможне присутствующих, не собиралась с астраханских армян положенная Таможеннаго устава 13-й главы 4-м пунктом проезжая пошлина, по десяти копеек с руоля; но поелику Коммерц-коллегия, основываясь Таможеннаго устава главы 5-й на 2-м пункте, и на прописанном высочаншем именном е. и. в. состоявшимся в 1-й день марта 1797 года повелений, указом своим от 22 сентября сего года предписала оную проезжую пошлину собирать, то астраханская таможня и не оставит впредь сего без исполнения». Следует из сего, что год и семь месяцов, в том числе два лета, выиграли армяне оную пошлину, которая не беззнатный составила бы казенный доход; а может быть принудила б их записаться и в купечество.

2-е. *Принимать их во временное подданство, а не вечно**. В сем случае они и прежде не терпели строгаго взыскания; ибо как выше сказано, что пришедшие и народившиеся после [1]748 года, форму сию не тщательно наблюдать принуждены были.

3-е. *Не принуждать их записываться в российское купечество, уволяя при том от податей и службы онаго**.—Сим прещедрым позволением воспользовались они до того, что престали платить и тот оклад, который назначен был по указу 1746 года, *вместо градских служб и податей**, от коих они как прежде так и после были ж уволены, и который по определению губернской канцелярии в 1748 году положен на находящихся тогда в российском подданстве армян, с отчислением в *помощь российскому купечеству** 739 рублей.

4-е. *Ведаться им судом и расправою, кроме уголовных дел в общем суде азиян, в Астрахани торгующих**. И ведаются; но как при возстановлении сего суда упущены были из вида некоторыя статьи, касательно устройства онаго, в высочайшем указе 1765 года генваря 13 дня, повеленныя: то в предупреждение дальнейшаго безпорядка, учинены о том куда следует представления.

5-е. *Уволить их от постою, дабы в домашнем быту их тягости им не было, собирая с них за сие деньгами, и нанимая для сего домы**. И сею щедротою преизбыточно наслаждаются: ибо по взятому от астраханскаго коменданта сведению известно, что всех военнослужителей, расположенных в Астрахани на квартиры счисляется 3101, а у армян, в нанимаемых ими домах, стоит постоем только 217 человек: по чему и можно де усмотреть, что здешние армяне, имея в городе великое число домов, весьма малой содержат постой. А как российских домов считается в Астрахани 2415, армянских же—620, то и выходит, что армяне должны бы иметь постояльцев против российских слишком 620 человек. Но естли бы сделать сие уравнение по количеству комнат, то нашлось бы, что постоя должно быть у них по крайней мере половине. Таковое положение и без математических выкладок основывалось бы на справедливости, по тому что неплатящим податей, изъятым от служб гражданских и пользующимся всеми выгодами купеческаго и мещанскаго состояния, повинность сия—которая одна только и есть—не составила б несноснаго отягощения. Но армяне повсюду умеют сыскать свои выгоды, как и против того российские верноподданные граждане во всех случаях безропотно несут всякую возложенную на них повинность. Доказательством сему служит разложенная на воинския потребности и собранная здесь с обеих народов сумма, которой русские, не имея уже тех сокровищ, кои в рыбных промыслах содержались, внесли 49 106 рублей 2 копей-

---

* Подчеркнуто в тексте.

ки, а армяне, при многочислии своем, при всех льготах и выгодах, только 12320 рублей 11 копеек.

В прочем, что касается до того, «в каком они состоянии, какия имеют промыслы, какия получают доходы, и какая дана им льгота».— О сем одолжаюсь донести следующее: 1-е. По видимому образу жизни армян, по одежде и нарядам, по праздности и охоте к гулянию обоих полов, по пище и питанию, по домам и по услуге, (которую имеют большею частию российских крепостных, по праву верющих только писем на продажу оных, и чрез то пользуются преимуществом дворяни)—заключать должно, что состояние их безбедно. 2-е. Промыслы их, как выше сказано, суть все те, коими пользуются граждане по праву городоваго положения, то есть: в наем отдаваемые домы и лавки, торги внешние и внутренние, обтовые и розничные, мореходные суда, фабрики, заводы и виноградные сады; с тем еще совершенством, что не стеснены они ни гильдиями, ни службами гражданскими, ни заботою о платеже повинностей. 3-е. Доходы их измерить и исчислить неудобвозможно: ибо сие есть тайна всякаго человека. Но когда возмется в разсуждение расход, иждиваемый в домах и вне оных, то вообразить можно, что источники доходов их неоскудны. 4-е. Какая дана—или была дана им льгота—разумею денежная или платежная—о том (кроме ссуды из Коммерческаго банка в Астрахани учрежденнаго) по неотысканию в делах сведения, утвердительно сказать не можно; но когда соблаговолено будет вникнуть в привиллегии армян, и разсмотреть искусное их уклонение от тягостей и повинностей, теми ж привиллегиями на них возложенных, то ясно представится, что многия имели они—и до днесь имеют льготы.

Гражданский губернатор **Иван Захаров**

ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 2, д. 1815, л. 33—40 об. Подлинник.

№ 340

1798 г., декабря 21—Записка о беседе карабахских меликов с С. Л. Лашкаревым

Находящиеся здесь карабагские армянские мелики Джимшид, владелец варандинский, и Фридон, владелец гулистанский, вместе с юс-башею Петросом беком в разговоре по поданным от них е. и. в. прошениям объявили, что хотя ныне нет российскаго войска ни в Грузии, ни в Персии, но однако просимое ими переселение подданных их из Персии в Россию, или Грузию, и ныне в действо произведено быть может, тем удобнее, что оставшиеся в Карабаге другие три мелика, и все их подданные вообще, стеная от крайняго притеснения Ибрагим Халил хана шушинскаго, познавшаго уже ясно неохотное их ему повиновение, и по учиненному ими с меликом Джимшидом условию, ожидая от ходатайства его при здешнем императорском дворе помощи и приказания, ныне тем паче выйти оттуда желают, что многия из них в разсуждении последней войны России с Персией побиты и раззорены и слишком до 1000 душ насильно обращены в магометан; и что сей хан, по безсилию своему будучи не в состоянии противиться войску российскому, коль скоро прослышит, что идет оное с ними к нему в область, сам, оставя свое владение, ударится в бегство для спасения жизни своей, опасаясь справедливаго мщения их меликов им обиженных и раззоренных. В дополнение к сему присовокупили, что буде дастся им 12000 войска российскаго, то с оным без всякаго кровопролития выведут до 40000 семей армянских, ежели

же сего корпуса вверить им за благо не разсудят, а дадут только половину, к коей столько же и грузин охотно для собственной своей корысти пристать могут, то и сим половинным числом могу вывесть более 15000 семей, и все оное дело совершить в одну кампанию, выходя из Грузии с войском в апреле, обратно в сентябре в Грузии быть могут без всякой в пути опасности и бою.

Что в сем подвиге оставления отечества ныне ни малейшаго нарекания и неправосудия, когда они мелики законныя и наследственныя владельцы всей Карабагской области, управлять ею спокойно и самовластно лет за тридцать пред сим лишились верховной своей власти на нею от похитившаго оную несчастными случаями, злодейством и насилием Ибрагим Халил хана, и когда не имея над собою никого другого повелителя, кроме сего безчеловечнаго агарянина, вторгнувшагося в оное насилием, и види себя от него крайния жестокости, обиды и разорение, преданием многих лютой смерти, отнятием имения и принуждением оставить православие веры, в коей они рождены, как выше сказано, принуждены для спасения жизни своей то нещастно отечество оставить, к чему каждый владелец имеет право и тем более, когда подданные того же желают. А держава всемогествующая им в сем спасении и избавлении от таковаго насильственнаго ига и порабощения не только также не может ни от кого в свете быть за то нарекаемое, но вящее получит себе прославление, яко защитница обиженных и угнетенных и спасительница человечества, имея удобнейший случай, то произвесть в действо без всякаго опасения, что кто-либо помыслил в том ей воспрепятствовать или составить из того претензию, по настоящему в Персии безначалию и неустройству, приводящему силы ея в ослабление и в неопасность другим.

На вопросы же, куда охотнее желают быть переселены в Грузию или Россию, отвечали, что для них все равно в России ли жить или в Грузии, поелику и сия так же подданна России, как и сами россияне суть, но что предавая оное высочайшему соизволению, и будучи переселены в Грузию удобнее будет другим армянам, в Курдистане и Байязете живущим, к ним от времени до времени переходить и умножать число и силы их, нежели, когда будут они переселены в Россию, коей удобности курдистанские и байязетские армяне, за отдаленностию пределов России лишатся, что и будет для сих последних, коих число простирается до 60 тысяч семей несколько прискорбно, ибо и они, стеная от ига агарян, под коим находятся, крайне желали бы соединены быть с ними меликами для управления и суда над ними, и чтоб, будучи одной с ними нации и закона, и оставаться с ними, и что все оное мелики предают высочайшему е. в. соизволению, ожидая от него единаго себе избавления.

И в заключении говорили, что ежели они будут столь счастливы, что е. в. и. соизволит войти в бедственное их состояние и соизволит для избавления их от ига назначить какое-либо число войска, то крайне желали б для успеха в сем великом и достойном российскаго монаха деле, чтоб дано было повеление начальнику того войска сноситься с ними, меликами, и как они знают и людей с коими надобно будет имет дело, и места по коим следовать в Карабаг и оттуда возвращаться, чтоб оный начальник располагал свои поступки и поведение по их совету сколько в разсуждении приласкания и награждения людей к сему нужных, столько ж и в разсуждении других обстоятельств, кои к успеху сего великаго дела относиться могут.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 98—100 об. Копия.

№ 341

1798 г., декабря 23—Прошение мелика Фридона Павлу I

Санкт-Петербург

Ամէն ողորմած թագաւոր

Լինելով առ դրան սրբասնեալ Աթոռոյ կայսերականի ձերոյ մեծութեան, Աթոռոյ արդարութեան և ողորմութեան վասն ամենից դիմելոցն, ոչ կարեմ ամենահպատակաբար և չերմեռանդաբար ոչ անկանել առաջի այնր և ոչ երևակերպել զսկիզբն և զպատճառս աւերութեան և նեղսակրութեան անցելոցն ընդ իս հետեւեալս կերպիւ։

Յառաջ քան զբնան ամն դիւներալ գրաֆ Սրվօրովն, որէ այժմ ֆէլդմարշալ ձերոյ կայսերական մեծութեան, լինելով ի Յաժդարխան, գրեաց անտի ի Ղարաբաղ առ հայրն իմ՝ մէլիք Բէգլար Յովսէփեան և բարձրագոյն անուամբ հանգուցեալ ծնողի ձերոյ մեծութեան առաջադրեաց, զի եթէ նա ըստ ուղղափառութեան ունի իղձ հպատակօքն իւրովք հանդերձ մտանել ի Ռուսաստան ամէնողորմածաբար ընկալեալ լինելոց է բարձրագոյն դրանն ամենայն Ռուսաց ի հպատակութիւն, առ եւ ծնօղն իմ պատասխանեաց, թէ յորժամ առաքեսցին անտի նախթանակաւոր զօրքն ռուսաց, ունի ինքն կազդուրեալ զնոսա իյընչից իւրոց ի կողմանէ այլոց պիտոյից հանդերձաւորութեամբ, ոչ թողու հանդե[ր]ձ հպատակօքն իւրովք ոչ ելանել ամենայօժարաբար ի Ռուսաստան։

Զկնի որոյ, ըստ անբաւտ վիշակին, ի մարան, որ ընդդէմ հանապազորդական ընթացից մերոց լէզկաց, սպանանեալ եղեւ եւ ես մնացի յայ[ն]ժամ դնռահասակ և զկնի քանի մի ամաց զննեալ զաւէմկինն նկնալ ի սահմանս Կովկասու, ոչ դիտելով ինչ զյիշեալ վախճանէն հօրն իմոյ, զրեաց առ նա, թէ ըստ լղձի նորա տրեալ է հրաման հաղթանակաւոր զօրացն ռուսաց երթալ ի Վիրս ընդ զօրապետութեամբ պօլկովնիկ Բուռնաշովին, որպէսզի և ինքն՝ ծնօղն իմ, պատրաստեսցի հանդերձ հպատակօք իւրովք ելանել ի Ղարաբաղու։ Զոր Բուղթ, ըստ որում ծնօղն իմ չէր կենդանի, ընկալայ ես հեղմամբ բազում արտասուաց խնդութեան, բայց Իբրահիմ խալիլ խանն Շուշու՝ ոչ հաւատացողն ումեք մի բրիտոնէից և ունօղն ի վերայ նոցա հազարաւոր լրտեսս, ծանեալ զայնմանէ Բղթոյ և թէ զօրքն ռուսաց հասեալ ի Դանջայ ըստ հրամանին վերադարձեալ են ի Վիրս, Բողեալ զիս ի զոհու, անկաւ ի վերայ իմ և ի վերայ կայից իմոց և մերկացոյց զիս յամենայնէ, ուստի և իմ տեսեալ զայսպիսի կորուստն իմ և զաւերումն ի պատճառս կենաց իմոց զերծուցման, բռնադատեալ Բողի յայնժամ զամենայն հպատակս իմ և ընտանեօք միեանց զհետապնդեցի զօրացն դեպի Վիրս, ուր և մտեալ ի պաշտօն նորին բարձրութեան հանգուցեալ վրաց արքային Երակլայ Թէմուրազովին, և նեղսակրեալ ըստ ամենայնի յամենայն հարկաւորութեան, զկնի մերկեցեալ լինելոցն ի Ղարաբաղ յամենայն կարողութենանց, կացի մինչ ցսկիզբն անցեալ պատերազմին, որ ի Պարսս։

Եւ լսելով, թէ բացեալ է այն և թէ առաջնորդ է զօրացն ռուսաց յաղթանակաւորաց դեներալ գրաֆ Զուբովին, ճանապարհորդեցի առ նա ի զօրսն, այնու մտօք, որպէսզի ծառայեալ ամենայն ռուսաց կայսերական աթոռոյն հովանաւորութեան զօրաց նորին հանիցէ ի Ռուսս զմնացեալսն ի Պարսս զիմս հպատակս, բայց և սոյն զօրացն մինչ գրեալ էր, ոչ կատարեալ դեռ զմերս ազատութիւն ի լծոյ բարբարոսաց վերադառնալ ի Ռուսս։ Ես ևս ելեալ անտի

երթալ վերստին ի Վիրս ի ճանապարհին ոչ կարացի թագչիլ ի խնդրակ աւազակաց Իրրահիմ Խալիլ խանին, որք և ըմբռնեալ զիս մատնեցին ի յամենայն խստասրտութիւնս նորա։

Ու ամէնողորմած թագաւոր, որքան տանջանս կրեցի ես յայսմ չարաբախտ պատահման յափշտակեալք ի նմանէ ի սպառ ինչքն իմ ոչ կարացին յագեցուցանել զդարկութիւնն նորա, ուստի և տանջելով զիս կամեցաւ անջատել զհոգիս ի մարմնոցս, բայց ազատութիւնն արդեանց փրկեաց և անդ զկեանս իմ, քանզի մօրեղբայրն իմ՝ մէլիք Ջիմշիան, ըստ որում չէր մնացեալ ինչ ի չընչից իմոց, մատոյց նմա առ ի քողուլ զկեն իմ զտասն հազար ռուբլի այսու գնով, զոր և հատուցանել պարտիմ ես նոյնոյ բարերար մօրեղբօրն իմոյ։*

Ըստ որում մնացի ես կենդանի, բայց ի չարձակելն ի վերայ Ղարաբաղու Աղայ Մահմատ խանին, յորմէ և տանջօղն Իրրահիմ Խալիլ խան, եղև բըռնադատեալ փախչիլ առ լեզգին և ի մերկանալն ի նմանէ ըստ մնացեալ գոյից բարերարին իմոյ և գերապատուելի մօրեղբայրս մէլիք Ջիմշիտին և ի սպանանելն Աղայ Մահմատ խանին ի Ղարաբաղ ի յիւրոցն, ես յիշեալ մօրեղբայրըն իմով փախեայ անտի ի Վիրս, ուր և զկեն այնր, այսինքն յանցեալ 1797-ումն յամին ի սեպտեմբրի ամսին եղբայրքն իմ և այլ հօրեղբայրքս առ ի խառնել զտերութեանս ընդ այնմիկ իսկ թագաւորութեան հանին զամենայն ինչս ատակս իմ քուով մինչ ցհազար տուն զարիս և նորին բարձրութիւն արքան Գիւորգի Հերակլովիչն բարեհաճութեամբ ընկալնուլ կամեցեալ է, որպէս և զայսմանէ լուայ ես այժմ յիշելոյն աստ ի բարձրագոյն դրան կայսերական ձերոյ մեծութեան դէսպանէ** նորին քնեազ Դարսեանն*** Հաւճամաձէլն, զայսպիսւոյ աւերութենէ և նեղսակրութենէ իմմէ չեմին իմն թախծութեամբ ծանուցեալ ձերոյ կայսերականի մեծութեան ամենահպատակաբար խնդրեմ ամէնողորմածարար հայել ի յայն և ի հպատակաց իմոց կացութիւնս և բաղդաւորեալ* զոնէ այժմ զնոսա և զիս, որով և իցէ ի գերակայսերական առատութեանդդ օգնականութեամբ առ ի վերահանգուցն իմոյ նսեմ[ր]ձ չքաւորական գացութեան* և առ ի յիշեալ մեզ զկարեորս ի սոյն իսկ նոր հայրենւոջ յղկալն ենք բարձրագոյն իշխանութեան ձերոյ մեծութեան և ի [ն]շան ընկալման մերոյ ի բարձրագոյն հպատակութիւն ձեր և ի հուանատորութիւն շնորհ առնել ինձ և եղելոցն ընդ իս աստ աներորդոն* իմոյ Դէորգին զուլօրն ըստ հաճոյութեան ձերոյ, որով և բարեհաչ* ձեզ երևեսցի, որպէսզի ամբերելովն իսպառ և արժանանալովն անանաւնութեան ձերոյ կայսերական մեծութեան կարիցուք այլոցն լինել օրինակ դերակայսերական նաց ձերոց ողորմութեանց։*

Մէլիք Փիրեյդուն Մէլիք Իկնաւեան

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг.,
д. 464, лл. 120—121. Подлинник.

№ 341а

Всемилостивейший государь!

Находясь у порога священнейшаго престола в. и. в., у престола правосудия и милосердия для всех прибегающих, не могу всеподданнейше и с благоговением не припасть к оному и не представить о начале

* Так в тексте.
** Читается предположительно.
*** В тексте: «Դօրէէվիչ».

в причинах раззорения и страдания приключившихся мне следующим образом:

За 20 лет пред сим ген. гр. Суворов, что ныне фельдмаршал в. и. в. находясь в Астрахане писал оттуда в Карабаг к отцу моему мелику Бегляр Иосифову, и высочайшим имянем покойныя родительницы в. в. предлагал, что буде он по православию имеет желание с подданными своими выйти в Россию, всемилостивейше будет принят в высокое всероссийскаго двора подданство, на что родитель мой и отвечал, что когда пришлется туда победоносное войско российское, то он снабдевая оное на свое пождивение потребным на чужой стороне содержанием не оставит купно с ним и своими подданными всеохотно выйти в Россию. После чего по нещастному случаю в сражении против всегдашних нам врагов лезгинцов убит. Я же тогда оставался малолетен, и несколько лет. Потом ген. Потемкин, прибыв на Кавказскую линию и не зная ничего о памянутой кончине родителя моего, писал к нему ж, что по желанию его дано повеление победоносному российскому войску итти в Грузию под предводительством полк. Бурнашова, и чтоб он, родитель мой, готовился с своими подданными к выходу из Карабага, которое письмо, как уже родителя моего в живых не было, принял я с пролитием многих слез радости. Но Ибрагим Халиль хан шушинский, недоверяющий никому из христиан, и имеющий над ними тысящи присмотрщиков, проведав об оном письме и что войско российское дошед до Генжи, не останавливаясь по повелению возвратилось обратно в Грузию, оставя меня жертвою, напал на меня и на мое имение, и разграбил оное до основания. Я видя толикую себе гибель и раззорение для спасения жизни своей, принужден был оставя всех подданных моих с одним семейством моим бежать в след за войском в Грузию, где вступив в службу е. выс. покойнаго грузинскаго царя Ираклия Теймуразовича и претерпевая крайнюю во всем нужду за разграблением в Карабаге моего имущества, находился до самого начала прошедшей войны с Персией, и известясь что уже она открыта, и что предводительствуем российским победоносным войскам ген. гр. Зубов, отправился к нему в армию с тем чтоб служа всероссийскому императорскому престолу под прикрытием войска его вывесть в Россию оставшихся в Персии моих подданных. Но как и сей армии предписано было не совершив освобождения нас от ига варваров возвратиться в Россию, то я едучи из оной паки в Грузию на пути не мог укрыться от поисков Ибрагим Халиль хана, кои его люди поймав меня предали всей его жестокости.

О всемилостивейший государь!

Колико мучений претерпел я в сем злощастном случае, ограбленное им в конец мое имение не насыщало его ярости, он мучил меня желая разлучить душу с телом но однако жадность прибытка спасла и тут жизнь мою. Дядя мой мелик Джимшид, поелику ничего уже не оставалось от моего имения, поднес ему за оставление мне жизни 10000 рублей. Сей ценою, коею поднесь я должен оному благотворящему мне дяде, остался я в живых. Но по нашествии на Карабаг Аги-Мугаммед хана, от коего мучитель Ибрагим Халиль хан сам принужден бежать к лезгинцам и по ограблении им остатков имение благотворителя моего высокопочтеннаго дяди мелика Джимшида, и когда сам Ага-Могаммед хан в Карабаге от своих убит, я с помянутым дядею моим удалился оттуда в Грузию, куда после того, и имянно в прошлом 1797 г. в сентябре месяце брат мои и другие дяди по смежности владения моего с оным царством вывели всех моих подданных числом до 1000 семей, коих е. выс. царь Георгий Ираклиевич с благоволением принять изволил, как о том известился я ныне от находящагося при высочайшем дворе в. и. в. посланника его кн. Гарсевана Чавчавадзева.

О каковом раззорении и страдании моем с крайним прискорбием донеся в. и. в. всеподданнейше прошу всемилостивейше воззреть на оное мое, и подданных моих состояние, ощастливить хотя ныне их и меня каким либо от высокомонарших щедрот пособием к поправлению моего бедственнаго с ними положения, на обзаведение себя нужным в сем новом отечестве под верховною властию в. в. состоящем, и в знак принятия в высокое ваше подданство и покровительство, пожаловать меня и находящагося здесь со мною шурина моего Георгия Калоева по соизволению чем благоугодно будет, дабы претерпевшие до конца и удостоившиеся лицезрения в. и. в. могли послужить прочим в пример высокомонарших ваших милостей.

Перевел коллежский регистратор **Христофор Халафов**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 115—119. Перевод с армянского, современный подлиннику.
АКАК, I, с. 631—632.

№ 342
1798 г., декабря 23—Прошение мелика Джимшида Павлу I

Санкт-Петербург

Ամէն ողորմած թագաւոր

Ի ժամանակի թագաւորութեան երանելի և մշտնջենական փառաց յիշատակի ա[ր]ժանաւոր թագաւորին և կայսեր Մեծին Պետրոսի նախնիքըն մեր և հարք ունէին զօրութիւն [յ]ուրեանց ի Ղարապաղ և որպէս քրիստոնեայք էին միշտ կապակցեալ առ կայսերութիւն ռուսաց, զորմէ մատուցեալն ի մէջ ձերոյ կայսերական մեծութեան ի խնդիրն երկարասէն ծանուցեալ է։

Զկնի մահուան նոցա մեք տիրօղք հինգ մէլիքքս՝ Չիմշիտ Վարանդու, Փիրիդոն Գուլստանու, Ոսոտօմ Զարապե[ր]ի, Աստուածատուր Խաչենու և Աբաս Դիզակու ժառանգելոց այնց իսկ գաւառացն, որ ի Ղարապաղ և գոլով պաշարեալ ի միոյ կողմանէ ի Թուրքաց, ի միւսմէ ի պարսից և ի միւս ևս կողմանէ ի Դաղստանու լէզկացն, պարտ էր մեզ առ ի պահպանութիւն ուղղափառ քրիստոնէական հաւատոյն վարել ընդ նշանակեալ դրացիսն մեր ըստ պարագայից երբեմն բարեկամաբար և երբեմն՝ թշնամաբար և կալով ի նոյնս, իսկ գաւառս մեր ունէաք զլիակար իշխանութիւն և դաղատ խաստուվանութիւնս մերոյ օրինի մինչ ցայն իսկ ժամանակս, յորժամ իսկ եկն ի Շիրուան յաղթազգեաց ռուսացըն զօրօք գրաֆ Զուբօվըն և առաքեաց առ Իբրահիմ Խալիլ խանն Ղարաբաղու վասն որմանց գործոց զմայօր կառկառճօվըն, հրամայելով նմա յայնժամ ի ծածուկ դիս՝ զմէլիք Չիմշիտըս, ընդ այլոց անդ եղելոցն պարաւանդել դիս երդմամբ ի յին առ աւենայն ռուսաց աթոռն կապակցութիւն և զայնմանէ տեղեկացուցանել նմա։ Ուստի ևս ըստ որում ի վաղուց ցանկալի այնմ ուրախութեամբ ընդ առադրեալն նոյն մայօրին, առաջի սրբոյ աւետարանին և կենարար խաչին ի բերանոյ աւենից որպէս նախագահ ի նմա արարի երդումն և ուխտեցի ընդ գալ գրաֆ Զուբովին յաղթազգեաց զօրօքըն ռուսաց ի յեղր Կուր գետոյն ժողովեալ զզօրս իմ և ցուցանել ի կողմանէ իմմէ զամենայն զհարկաւոր նպաստս ըստ կարողութեան իմոյ, թէ նպարօք և թէ այլօվք, զոր ինչ պիտոյն էր։ Բայց

ի նոյնում իսկ ժամանակի, երբ մեր առ այն պատրաստեալ կայաք, զօրացն ռուսաց տրեալ էր հրաման վերադառնալ ի Ռուսաստան։ Եւ երբ զօրքն Աչին Թշնամիքն մեր փոյթ ընդ փոյթ զգացուցին Իբրահիմ Խալիլ խանին որպէս զարարեալ էրզրմանէն իմմէն, յանուն ամենիցն, նոյնպէս և զտուեալ խաստմանէն։

Ուստի և նա վազվաղակի կոչեաց զիս՝ զմէլիք Չիմշիտս, առ ինքն և բարկութեամբ սրամտեալ անուանեաց զիս երկմիտ և պնտէր, որպէս թէ ես ըստ ամենայնի ընդ յաղթագգեց զօրացն ռուսաց երդուեալ եմ վասն պատճառելոյ զվնասարարութիւն նորայ, վասնորոյ և զկնի այնմ էառ յինէն բռնի զամենայն ինչս իմ, ոչ միայն զիրս թանկագինս՝ զոսկի և զարծաթ, այլև զանասունս գիս սպանանելոյս և գիս զինքնս ևս զատապարտեալ կամեցաւ մատնել ի մահ։ Բայց ըստ իմ բաղտին, ի նոյն ժամանակի եկն ի Վարաբաղ զօրօք Աղայ Մահմատ խանն և նոյնոյ իսկ Իբրէհիմ Խալիլ խանն երկուցեալ, էառ յինքն զկին իւր և զորդիս և փախեաւ ի Դաղստան։

Ուստի և Աղայ Մահմատ խանին մտեալ յամրոցն Շուշի՝ զմնացեալ ինչս իմ զթագուցեալս զգուշութեամբ, յափշտակեալ էառ յինէն, զկնի որոյ և ինքն ի նոյնում ամրոցի սպանեալ եղև, իսկ ես ըստ վերոյ գրելոցն երկուցեալ ի զառնալոյ Իբրէհիմ Խալիլ խանին, տեսանելով զյարմար դիպուած ի փրկել զիս թողեալ զտունս, զգաւառս և զամենայն զհպատակս իմ բռնադատեալ եղէ անտի որդով իմով Պողոսիւ և քեռորդւովն մէլիք Փիրիդոնիւ և իւզբաշի Պետրոս բէգիւն ասա ընդ իս եղելովքն հանդերձ նմանապէս և կնաւս և այլօրէք զաւաքոքս գրեթէ մերկ փախչիլ առ յաղթագգեաց զօրքն ռուսաց, որ ի Վիրս, ուր և թողեալ զամենայն ընտանիս իմ ճանապարհորդեցի նոյնով որդւովն իմով, քեռորդւովն և ուղպաշիվն առ բարձրագոյն դուռն ասա ի համբուրումն սրբասանեալ սեմոց գահուոյի ձերոյ կայսերական մեծութեան, վասնորոյ դնելով զիս ընդ պատուանդանաւ աթոռոյ կայսերականի ձերոյ մեծութեան, համարձակիմ ամենահպատակաբար խնդրել, զի որպէս ես ըստ ջերմեռանդութիւն իմոյ առ կայսերութիւն ռուսաց արարի զերդումն զամենացուն և երդմամբ կապակցեալ եղէ ըստ կարողութեան իմոյ առնել ռուսաց զօրացն զօգնականութիւն, որով և կորուսի զէրութիւնն իմ և զամենայն ինչս և անկայ ի կատարեալ թշուառութիւն, նոյնպէս ընկալեալ այսպէսի կացութեան զողորմածայական յարկութեան արժանաւորեսցիք զիս ընդ յիշեալ որգւովն իմով և իւզպաշիաւ գերայկայսերական բարիհայեցութեան, զի ըստ անօրինակ արդարութեան ձերոյ կայսերական մեծութեան և ըստ ցաւակցութեան, որ առ անբաղդս տացի ինձ զօգնականութիւն առ ի վերայ[ն]անցնել* ինձ վերըստին յառաջինն իմ կացութիւն և ի նշան կայսերական ձերոյ բարեհաճութեան և ընկալման ի ձեր հպատակութիւն շնորհ արարեալ լիցի այնուիկ, որով և ձեզ բարեհաճ երևեսցի, որոյ զի որպէս են նոյնպէս և անկանօղքն ընդ իս առաջի աթոռոյ ձերոյ արդարութեան կարեցուք այնուրիկ գոլ յատակացեալք ի այլս, և լիցուք նոցա օրինակ վեհագունից ձերոց ողորմութեանց և ի հպատակացութիւն ամենիցն համարձակիմ ձերոյ կայսերական մեծութեան առաջի կացուցանեալ և յաղագս ամենողորմածական բարիհայեցութիւն ի վերայ այլոց վերոյ նշանակեալ մէլիքացն մնացելոց ենթ անտանելի լծոյ ի Ղարաբաղ և ակնունդացն ամենիւք հպատակօրն իւրեանց հանդերձ այն-

* Так в тексте.

պիտոյ, որպէսզի և ես զերամբարձ բազկօք ձերովք փրկութեանս
Մելիք Ջիմշիդ Մելիք-Շահնազարեան:

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг.,
д. 464, лл. 108—109. Подлинник.

№ 342а

Всемилостивейший Государь!

В царствование блаженной и вечной славы достойной памяти г. и. Петра Великаго, деды наши и отцы имели владения свои в Карабаге, и как христиане всегда привержены были к империи Всероссийской, о чем в поданных от нас в. и. в. прошениях пространно донесено. По смерти их мы, владельцы, пять меликов—Джимшид варандинский, Фридон гулистанский, Ростом чараберский, Богдан хачинский и Аббас дисакский, наследуя теми владениями их в Карабаге и быв окружены с одной стороны турками, с другой—персианами, а с третьей дагистанскими лезгинцами, должны были для сохранения православной христианской веры обращаться с означенными соседами нашими по обстоятельствам, иногда дружески, иногда же и неприятельски, и пребывая во оных владениях наших имели полную власть и свободное исповедание своего закона, до тех самых пор как прибыл в Ширван с победоносным российским войском гр. Зубов и прислал к карабагскому Ибрагим Халиль хану для некотораго дела м. Качкачова, приказав ему тогда тайным образом меня, мелика Джимшида, с прочими там находившимися обязать присягою в моей ко Всероссийскому престолу приверженности, и о том его уведомить. А как я давно того желал, то с радостию по предложению того майора пред святым евангелием и животворящим крестом от имени всех, яко старший между ими, учинил присягу, обязуясь к прибытию гр. Зубова с победоносными российскими войсками к Кур-реке, собрать и свое войско, и оказывать со стороны моей всякую нужную помощь по возможности силою, провиантом и прочим что потребно. Но в то самое время, когда уже мы к тому приуготовлялись, российскому войску дано повеление возвратиться в Россию. И когда оное выступило, то неприятели наши, нимало не медля, внушили Ибрагим Халил хану как о учиненной мною от имени всех присяг, так и о данном обещании. По чему сей тотчас призвав меня, мелика Джимшида, к себе, и яросно пылая называл меня изменником и укорял, что будто бы я обще с победоносным российским войском посягал на причинение вреда его владению, и вслед за тем отняв все мое имение, не токмо драгоценныя вещи, золото, серебро, но даже и скот, мне принадлежавший, самого меня арестовав, хотел предать смерти. Но к щастию в то самое время прибыл к Карабагу с войском своим Ага-Могаммед хан, коего он, Ибрагим Халиль хан, убоясь и взяв с собою жену свою и детей удалился в Дагистан. Ага же Могаммед хан, вошед в Шушинскую крепость и остальное мое имение, тайно сберегаемое у меня все отнял, после чего в той крепости и сам был убит. Я, по всему вышеописанному опасаясь возвращения Ибрагим Халиль хана, и видя удобной ко спасению себя случай, оставя дом, владение и всех моих подданных, принужден был оттуда с сыном моим Павлом, племянником меликом Фридоном и юсбашею Петрос беком здесь со мною находящимися так же с женою и другими детьми почти наг бежать к победоносному войску российскому в Грузию, где оставя мое семейство, отправился с оным сыном моим, племянником и юсбашею к высочайшему двору для облобызания священнаго прага чертогов в. и. в. По чему повергая себя к подножию престола в. и. в. осмеливаюсь всеподданейше просить, как я по усердию моему к империи всероссийской учинил прися-

гу за всех, и клятвою обязался по возможности делать российскому войску вспомоществование, чрез что потерял мое владение, и все имение и остался в совершенном раззорении, то приемля сие состояние в милостивое уважение удостоить меня с помянутым сыном моим и юсбашею высокомонаршаго благопризрения и по безпримерному правосудию в. и. в. и состраданию к нещастным дать мне помощь к возстановлению меня паки в прежнее мое состояние, в знак же монаршаго вашего благоволения и принятия в свое подданство пожаловать по соизволению чем благоугодно будет, дабы как я, так и припадающие со мною престолу вашему, престолу правосудия могли тем быть от прочих отличены и послужить им в пример высоких ваших милостей.

И в заключении всего осмеливаюсь также в. и. в. представить о всемилостивейшем воззрении и на прочих вышеозначенных меликов остающихся под несносным игом в Карабаге и ожидающих со всеми своими подданными, такого ж как и я от высокой мышцы вашей себе избавления.

Перевел коллежский регистратор **Христофор Халафов**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 104—107 об. Перевод с армянского, современный подлиннику.
АКАК, I, с. 634—635.

№ 343

1798 г. — Имена и провинции пяти меликов армянских*

Общее их владение под названием именуется Карабаг.

Первый из них—мелик Джимшид, сын мелика Шахназара, котораго провинция именуется Варанд и крепость Шуши; при нем сын и один юзбаши.

Вторый мелик Абов, сын мелика Иосифа, котораго провинция под названием Икирмидиорт и крепость Кюлистан, которой же большую часть из своих подданных вывел из оной провинции, надеясь на милость е. и. в. и переселил их в Грузии под покровительством Георгия, царя грузинскаго, коего племянник мелик Пиридон с вышепомянутым мелик Джимшидом ныне находятся здесь.

Третий мелик Ростом, сын юзбаша Аллавердова, наместник умершаго мелика Мечлума, сына мелика Адамова, имеющаго сына 14-ти лет, именем мелик Адам, а владение их под названием Чараберт; хотя дом их имеет первенство в домах сих пяти меликов, но поелику оной дом не имеет ныне собственнаго своего мелика, по причине малолетия сына мелика Мечлума, но наместника вышепомянутаго, для того и первенство дается мелику Джимшиду.

Четвертый мелик Абас, сын мелика Бахтама, котораго провинция под названием Дизаг.

Пятый мелик Аллаверди, сын мелика Мирзахана, котораго провинция под именем Хачен.

Вышепомянутые мелики имеют под своим владением юзбашей, то-есть полководцев, из которых по наследству имеют сей чин, а иные по заслугам получают от своих господ меликов[140].

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, л. 184. Копия.
АКАК, I, с. 635.

* Заголовок документа.

№ 344

1798 г.,—Письмо Иосифа Аргутинского В. П. Кочубею

Пользуясь милостивым покровительством знаменитаго родственника в. высокопр. приснаго благодетеля моего светлейшаго кн. Александра Андреевича, надеюсь, что и в. высокопр. удостоив меня таковаго же, изъявите благосклонное внимание к усерднейшей службе моей, и подъятым по ней трудам, особенно же в последнюю в персидские пределы военную экспедицию, в которой, как и в предшествовавших оной обстоятельствах служения моего, имею честь представить о том краткое начертание, с некоторыми документами, при сем же особо подносимыми.

Я, Иосиф архиепископ всех обитающих в России армян, кн. Аргутинский-Долгорукой, выехал в Россию, облечен архипастырским саном, принял паству армянскаго в России народа с 1773 г. С сего времени посвятил я себя на ревностнейшее служение Российской державы, не щадя ни спокойствия моего, ни самой жизни. Употреблял себя, родственников моих, и соплеменный мне народ армянский, пребывающий в России и разсеянный по лицу вселенныя при малейшем виде приращения государственной пользы.

Первый опыт безпредельнаго моего в том усердия оказал я споспешествованием выводу в Россию обитавших в Крыму армян и поселению их в новоустроенном и украшенном старанием и отчасти иждивением моим в сооружении монастыря и церкви, [в] городе Нахичевани. В 1782 г. соучаствовал в негоциации преклонения в приверженность и подданство всероссийской империи царства Грузинскаго, сверх того участвуя и в других подобных случаях, по пограничным кавказскаго края делам, содействием моим и услугами; а в особенности, мелики армянские по отношениям моим и внушениям о благе имеющем проистещи на них от России, вящше утвердились в приверженности их к оной; во всем том справедливость отдает усердию моему и успехам, командовавший там ген.-пор. Потемкин. В 1787 же году с открытия минувшей с турками войны, до самаго окончания оной находился при предводителе армии Российской, следуя во всех походах; а по сведениям моим нынешняго состояния Порты Оттоманской и обстоятельств ея, по получаемым мною о том извещениям от сородичев моих в тех краях, нередко способствовал преднамерениям начальства на пользу службы государственной. Вскоре за окончанием сея войны по высочайшему соизволению непосредственно возложено на меня, старание о преклонении к выходу в Россию обитавших в Бессарабии армян. Успех в том свидетельствуется ныне новоустроенным городом Григориополем, заселенным старанием и трудами моими. О всем: во время упомянутой войны, усердном служении моем, известно многим бывшим при войсках начальникам, и свидетельствуют в том имеющиеся у меня по сему предмету письменные оных отзывы; особенно же е. св. ки. Александру Андреевичу, при заключении мира полномочным бывшему совершенно сведомо. Затем в последствии времени удостоился я высочайшаго благоволения и благодарности за усердие мое и труды по службе; и в возмездие за оныя пожалованы мне мантия и на клобук крест, украшенный бриллиантами.

Напоследок, в 1796 г. по збору войск, назначенных к действованию в Персии, по высочайшему же и в сем случае соизволению, отправился я при оных в поход, и находясь при них безотлучно чрез всю кампанию, по совершенному моему знанию местоположения тех стран, равно как по точному сведению и обстоятельств и владеющих там ханов, способствовал с ревностным усердием и отличным успехом к прохождению воинства российскаго, к изведанию неприятельских

действий, распоряжений и намерений их; к доставлению провианта и необходимо потребнаго к поднятию тяжестей и орудий скота. Что все производил я с ревностнейшею деятельностию, не щадя в преклонности лет ни спокойствия, ни же здоровья и нередко подвергая жизнь мою видимым опасностям. Главным был я орудием к безкроволитному покорению и здаче российским войскам города и крепости Ганджи, и к приклонению в истинную приверженность как державца оныя Джават-хана, так равно и Селим-хана шакинскаго, от усердия которых ощутительныя пользы видело себе воинство российское, а на предбудущее время и множайшие от того плоды собирать могло.

Злой умысел дерзновеннаго и коварнаго хана шамахинскаго Мустафы, расположенный к нечаянному в глубокую ночь нападению, направленному на ту особенно главнаго корпуса часть, где обретался сам предводитель войск российских, мною действительно отвращен, взятыми предосторожностями, по извещению о том, полученному мною от армян в тех краях пребывающих. За тем и неприязненнаго хана онаго, сдавшагося единственно на мою веру, убеждениями моими склонил в подданство России и приверженность, обязав его присягою, и от себя таковую же дав ему в обезопасение его. Далее, продолжая ревностные мои подвиги на пользу службы империи Российской, обитавших в Дербентском и Мускурском округе армян, к выходу в Россию убеждением моим от нескольких уже лет расположенных, побудил к неизменному сего их намерения исполнению,—приумножа тем всего до 30 000 душ соотчичей моих, во время паствы моея в Россию переселившихся. Сии и другие, в продолжение сей кампании, полезнаго служения моего опыты известны всем бывшим там начальникам, что доказывают отзывы их ко мне, исполненные признательности за труды мои, а наипаче главноначальствовавшаго генерала, и по нем отряженнаго с корпусом особым для обезпечения и утешения христиан в Грузию ген.-лейт. Корсакова, коего был я ближайшим и попечительнейшим сотрудником. И первый, и сей последний, конечно не премолчат ревностнаго служения моего и трудов неутомимых, подъятых в пользу и целость войск российских; равно как удостоверение о сем же может дать и г. ген.-адъютант Христофор Андреевич Ливен, безотлучно сопутствовавший онаго ген.-лейтенанта от персидскаго города Шамахи до столицы грузинской Тифлиса, и с ним обще имевшей там пребывание.

В прочем оставался я потом в Грузии по убеждению царя Ираклия, ко утешению обитающих там христиан, и по прозьбе войск российских начальника, к поспешествованию в нужном для них продовольствии, до самаго выхода их оттуда; как о том донесение к государю императору ген. гр. Гудовича, и отзывы царя Ираклия к е. св. кн. Александру Андреевичу свидетельствуют.

Наконец, простирая усердие мое и к тому предмету, о котором блаженныя памяти г. и. Петр Великий имел некогда отеческое промышление, содержал я всегда в несумненном уповании на покровительство и помощь Российской империи карабагских меликов, непрерывною с ними перепискою. Почему и прибыли из них находящиеся здесь ныне, мелик Джимшид Шахназаров и мелик Фридон Бегларов, ожидающие высочайшаго благоволения на готовность их со всеми своими поданными составляющими число немалое, ко услугам государю императору. Между тем же, руководствуясь при оном желанием соделать сплеменный мне народ армянский совершенно приверженным к России успел я до того, что даже в Индии обитающие сородцы мои питают к державе сей неизменную приверженность. Во всех сих успехах и приращениях непосредственное имею я участие: словом и делом, ободрением и помощию, не ставя ни во что употребленное в

том имущество мое. Но награды, подобающей за труды мои, получить еще не удостоился.

Взирая с душевным удовольствием, сколь благоугодны пред с. и. в. усердие и ревность к службе и по оной заслуги, и сколь они щедро в каждом верноподданном награждаются, осмеливаюсь представить и себя и посильные подвиги мои в милостивое покровительство в. высокопр. со всепокорнейшим прошением, ощастливить оные великодушным ходатайством у монаршаго престола, да сподоблюся чрез оное тоя обещанныя мне покровителем моим кн. Александром Андреевичем благодати, коея многие из духовных сословий удостоверяются ныне; да обрадуются тем, и глубочайшее причесут благодарение многие милионы сородцем моих, с восторгом усматривающих, что не отметаются труды мои, понесенные по службе, на которую со всею ревностию посвятил я остатки сил моих и жизни, заключая в сердце моем признательнейшую к особе в. высокопр. благодарность за благодетельное предстательство[141].

Յովսէփ արքեպիսկոպոս Ռուսաց երկրի հայոց ազգին, իշխան եւկայեցարազուկ Աւդոյեանց:

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 30—32 об. Подлинник.

№ 345

1799 г., января 4—Указ Павла I Сенату о правах нахичеванского армянского общества

Права и преимущества, Нахичеванскому армянскому обществу нашею любезнейшею родительницею, блаженной памяти императрицею Екатериною II в 1779 г. дарованные и в грамоте изображенныя, всемилостивейше всему Нахичеванскому армянскому обществу на вечныя времена утверждаем.

На подлинном: **Павел**

ПСЗРИ. т. XXV, № 18811, с. 523.
Собрание актов, I, с. 196.

№ 346

1799 г., января 5—Письмо иерусалимского армянского архиепископа Петра Павлу I

Иерусалим

Всемилостивейший государь!

Блистательный свет благодетельного человеколюбия в. и. в., простираяся, яко солнечный луч во все концы вселенныя, сиянием освещает и благотворениями сохраняет богом врученныя многочисленныя племена разных языков, между которыми наипаче народ наш армянский, якоже под покровом в. в. обитающий, такожде и пребывающий в отдалении, великолепный день торжественнаго возшествия в. и. в. на прародительский всероссийский престол празднует с сердцем, исполненным совершеннейшия и восхитительныя радости. Сей животворнаго торжества слух, достигнув до нас, возбудил в душах наших ревность, пролить в сих святых местах теплое перед алтарем всевышняго творца благоденствии в. и. в. со всем церковным собором присно нами совершаемое моление.

Слава в. в. истинною радостию восхищая души наши, ободряет нас всеискреннейше сим начертанием поздравить в. и. в. с божественным помазанием на царствование над многими языками; и в знак нашей преданнейшей верности и благоговенной к особе в. в. любви чрез просвященного Иосифа архиепископа народа армянскаго, хранимаго под державою вашею, поднести две части от животворящего древа спасителя нашего Иисуса Христа, вложенныя в золотом кресте, засвидетельствованныя патриархами, нашими предместниками. Древо сие есть, на нем же небесный царь простер всемогущия длани своя ко спасению всего мира.

Всемилостивейший государь! Благоволите прияти дар сей к побеждению всех святаго креста и в. в. супостатов, наивящше укрепляяся в благоотишном охранении поклоняющихся ему с верою.

Всепреданнейше прошу в. и. в. принять под благотворную сень покрова вашего и изъявлять всемилостивейшее благоволение сохраняемому в Российской империи верноподанному в. в. народу армянскому, святым местом сим, и посылаемым для испрошения помоществования сим же святым местом духовным лицам; якоже содержимы были блаженствующими днесь прародителями вашими, и да будем ограждены надеждою на будущия времена, воспользоваться монаршими в. в. милостями, от них же да не отщетится преосвященный архиепископ Иосиф со всею паствою своею, верноподданнически приверженный к державе вашей, и о обстоянних наших по изъявляемому ему соизволению донести могущий.

В заключение сего, упадая со всею находящеюся со мною братиею ко освященнейшим в. к. в. стопам, есмь и пребуду[142].

На подлинном:- Всемилостивейший государь! В. и. в. всепреданнейший и богомольный слуга **Петр** архиепископ и титулярный патриарх святого града Иерусалима, части армянской

АВПР. ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 237 а—237. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 347
1799 г., января 20—Письмо Иосифа Аргутинского В. П. Кочубею

Ваше высокопревосходительство!
Милостивый государь, Виктор Павлович!

Милостивое и всегдашнее ко мне благорасположение в. высокопр., а наипаче изъявленное благоволение к поднесенной мною записке о службе моей, и настоящее состояние дел пребывающих здесь меликов карабагских, побуждают меня поднести при сем в. высокопр. некоторыя сведения о положении земли Карабагской и о нынешнем ея состоянии, купно и о силах владельцов ея меликов, к склонении которых в приверженность к России, наипаче употреблял я труды мои непрестанною чрез многие годы с ними перепискою; что утвердить могут имеющиеся у меня г. ген.-пор. Потемкина письменные отзывы. Между тем, прошу всепокорнейше в. высокопр. обратить благосклонное внимание и на службу мою, остающуюся доныне без возмездия. Единое мое упование на благоволение ко мне е. св. и на великодушное ваше о мне предстательство[143].

Имею честь пребыть с совершеннейшим высокопочитанием и неизменною преданностию, Вашего превосходительства, милостивый государь, усерднейший богомолец и всепокорнейший слуга **Иосиф**, архи-

епископ всего в России армянскаго народа князь Аргутинский-Долгорукой.

Յովսէփ արքեպիսկոպոս Հայոց

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1799 г., д. 464, л. 143. Подлинник.

№ 348

1799 г., марта 29—Прошение карабахских меликов Павлу I

Всеавгустейший монарх, всемилостивейший государь!

Уже проходит другой год как мы, оставя пределы владений наших, а с ними купно власть нашу, единоземцов и всех родственников своих, в бедственнейшем и крайнем положении под игом варварским, приняли дерзновение прибегнуть под сильную защиту в. и. в. и чрез е. св. кн. Александра Андреевича Безбородку поднести всенижайшую прозьбу нашу, описав в ней все бедствия, претерпеваемыя нами от хищных владельцов персидских, и прося себе всесильной в том в. и. в. защиты, которою и ободрены тогда же приятнейшим обнадежением нас е. св. чрез г. т. с. Лашкарева. А ныне паки побуждаясь бедственным состоянием подданных и единоверных нам народов и родственников наших, в коем они, поныне находясь под игом неверных властителей, стенят от жестоких притеснений их, и в таком злощастии своем купно с нами всю надежду свою возлагают по боге на единыя щедроты и человеколюбие в. в. и, подобно народу израильскому стесняемые порабощением фараону подобных властителей персиян, ждут себе спасения от единаго только сильнаго и богом венчаннаго скипетра в. и. в.

А более всего уведомясь чрез писания от родственников наших, что начальствующий ныне над всеми персами Баба хан сердар намерен вступить в пределы Грузинския для покорения царя и народа его, где найдя всех родственников наших, не преминет по злобе на нас и по врожденной ему злости пролить невинную кровь их, и сим крайне трогаясь, приемлем дерзновение паки принести в. в. сие всеподданнейшее прошение наше.

Всеавгустейший монарх! Внемли молению, которое с сокрушенным сердцем и с глубочайшею кротостчю и благоговением повергает ко освященным стопом в. в. лишившиеся власти, собственности, всего преимущества и всех ближних своих и ожидающие себе поныне милостиваго благоволения в. в., не лиши нас свойственных вам щедрот и человеколюбия, каковыя и на прочих царей и властителей изливая, паки оными оживотворяете их, и заставьте нас с ними, купно и со всем соплеменным нам народом, прославлять пред всем светом прославленное имя ваше.

Всемилостивейший монарх!
Всемилостивейший Государь!
Вашего императорскаго величества
верноподданнейшие:

Մէլիք Ջիմշիդ, մէլիք Փրիդոն, Պետրոս Մադաթով

АВПР, ф. СРА, оп., 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 189—190. Подлинник.

№ 349

1799 г., апреля 15—Указ Павла I Сенату об отводе земли переселившимся из Дербента армянам и предоставлении привилегий армянам Северного Кавказа

Снисходя на просьбы водворенных в империи нашей армян, и

желая новыми доводами нашего к ним внимания, утвердить их на прочном основании, восхотели мы, по различию их нужд, даровать им разныя выгоды и преимущества, благо их устрояющия. И в следствие сего повелеваем: 1) Вышедшим в последнюю Персидскую войну из Дербента армянам вместо 5 000 неудобной земли, в числе 15 000 десятин им отведенной, измерять такое же число из ближайших казенных дач. 2) По рассмотрению нашей Адмиралтейств-коллегии и по сношению с астраханским губернатором, опустить на обстройку их необходимо нужное количество лесу. 3) Тем из них, кои по способности к ремеслам и торговле пожелают водвориться в городе, дозволить основать оный на месте, где были Старые Можары, и наименовать городом Св. Креста. 4) В разсуждении богослужения, суда и расправы, податей, льготных лет, торговли, рекрутских наборов и постоев, сообразясь с сим указом нашим, постановить их на тех же правах, каковыя грамотою и указом 4 генваря сего года дарованы Нахичеванскому армянскому обществу. 5) Армянам, в Тавриде обитающим, для богослужения в городе Феодосии, из преждебывших там армянских церквей, назначить приходския церкви по числу людей, какое по узаконениям нашим для российских приходов установлено. 6) Желающим поселиться в городе Старом Крыму дозволяем сие водворение. 7) К состоящему близ города сего армянскому монастырю Св. Георгия отмежеванныя дачи утвердить за оным и дать планы. 8) С армян, поселенных в Григориополе, деньги, отпущенныя им с предположением возврата на построение лавок, на возстановление купечества и на обзаведение земледельческими орудиями и хозяйством, не взыскивать. 9) Заготовленные бывшею строевою экспедициею в Григориополе материалы и оставшиеся от оной 8 041 руб. 9 коп. деньги дозволить, под распоряжением магистра и губернскаго начальства, употребить на построение жилищ бедным и неимущим. На отпущенныя же для построения каменнаго монастыря и соборной церкви суммы выстроить оные непременно и более сего денег не требовать и не отпущать. 10) Герб города Григориополя, при конфирмованном в 12 день октября 1794 г. докладе приложенный, изготовив, поднесть к нашему утверждению. 11) Счисление 10-летней льготы, в докладе сем предположенной, начать со времени состояния сего нашего указа. 12) Армянам кизлярским земли и угодья вокруг города дозволяется брать в оброк по примеру прочих казанных статей, разумея то же и о рыбных ловлях по реке Тереку. 13) Домы тех, кои разводят шелковичныя деревья и выделывают шелк, освободить от постоя, собирать с них деньгами, доколе они сею ветвию хозяйства будут заниматься. 14) Армянам моздокским и можарским всемилостивейше утверждаем права, коими астраханское и кизлярское армянское общество, на основании сего и в 1 день марта 1797 г. наших указов пользуются. 15) Права и выгоды, армянским обществам присвоенныя, сообразить с сим указом нашим, утвердить грамотами, кои заготовив, Сенат имеет поднесть к нашему подписанию.

ПСЗРИ, т. XXV, № 18935, с. 619—620.
Собрание актов, I, с. 197—198.

№ 350
1799 г., апреля 22—Повеление Павла I казначею Васильеву

Всемилостивейше повелеваем претерпевшим в прошлую персидскую войну за приверженность к Российской империи армянским меликам Джимшиду, владельцу варандинскому, и Фридону, владельцу гулистанскому, производить первому по 1400 рублей, а второму

по тысяче рублей на год пенсии, да сыну мелика Джимшида Павлу по 600 рублей на год, поручая к наблюдению вашему, чтоб дачи сии исправно доставляемы были им в Грузию, где они поселиться имеют чрез посредство учреждаемой там миссии нашей, которая в принятии оных иметь будет обязанность доставлять к вам росписки или свидетельства.

Пребываем вам благосклонны.

Подлинный подписан собственною е. и. в. рукою тако:

Павел

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, л. 187. Копия.

№ 351

1799 г., апреля 26—Письмо С. Л. Лашкарева П. В. Лопухину

Светлейший князь, милостивый государь!

По приложенной к сему золотой медале угодно е. и. в., чтоб таковых золотых для армянских меликов изготовлено было на монетном дворе восемь, кои покорнейше и прошу в. св. кому следует приказать по изготолении ко мне доставить, а я не премину их отдать г. Дювалю для украшения алмазами.

Пребывая в прочем со всегдашним высокопочитанием и преданностью, милостивый государь, вашей светлости покорнейший слуга

Сергей Лашкарев

Помета: № $\frac{7798}{1158}$ 26 апреля 1799 г.

ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 2, д. 1790, л. 1. Подлинник.

№ 352

1799 г., мая 7—Из ноты П. И. Коваленского в Коллегию иностранных дел.

....По 10-му. Принадлежность сего пункта до армянских меликов и их единоземцов служит мне поводом испросить к руководству моему наставления и в отношении патриарха армянскаго, в Эчмиадзине пребывающаго. Польза дел, на меня возложенных, конечно потребует моего сношения с сим, толь важным и сильное влияние в нации своей имеющим первосвященником. Но как по известной скромности и осторожности поведения его особы нельзя ожидать, чтобы в переписке со мною мог он быть откровенен, то не позволено ли мне будет хоть под другим благовидным предлогом посетить его в его обители и между прочим расположить как его, так и прочих действующих к избранию в преемники по нем нам благоприязненаго из прелатов их. А так как слышно, что жребий сей по праву старшинства должен пасть на находящагося в России армянскаго архиепископа, то по известности отличнаго его к пользе службы российской усердия, многими опытами доказаннаго, весьма бы полезно было в том настоять. На каковой случай естли то будет благоугодно, по престарелости уже патриарха, нужно помянутому архиерею сблизиться туда заблаговременно...[144].

Коваленский

АВПР, ф. СРА, оп. 110/3, 1798—1800 гг., д. 455, лл. 186—187. Подлинник.

№ 353

1799 г., мая 15—Рапорт русского консула в Энзели М. Скибиневского в Коллегию иностранных дел

№ 91

Энзели

Баба хан отправил опять многолюдный корпус войска противу Джафар хана тавризскаго под начальством сына своего и Сулеман хана. Ибо прошедшаго лета не удалось ему ничего зделать с оным ханом, будучи отвлечен возмущением меньшаго брата своего Гуссеина. А поелику Баба хан получил известие от Ибрагим хана шушинскаго, что российская войски идут в Грузию с тем, дабы завладеть и Эриваном, а притом бы карабагских армян перевести в Грузию и Моздок, то по сей притчине приказал Баба хан Сулейман хану отрядить часть войска в Эриван, вместо гарнизона, и в крепости онаго города быть одному вельможе из каджаров, у коего и гарнизон сей был бы в команде, а Ибрагим хану писал, чтоб удерживать армян ласкою. Сверх того обращает Баба хан прилежное внимание на тайныя сношения Мустафы хана талышинскаго с помянутым тавризским ханом, также и на связь его Муртазою Кулыханом по таковому случаю, что Муртаза Кулыхан в ноябре прошедшаго 1798 г. прислал к ему, Бабе хану, прозьбу с некоторым каджаром Курбаналием о том, чтобы Баба хан отозвал его из Астрахани в Персию, и отдал бы ему во управление Гилянь, но поелику посланный от Муртазы Кулыхана старшина, приехав в Зензели, не отправился прямо в Тегрань, а поехал в Ленкарань к Мустафе хану талышинскому. И потом уже Мустафа хан отправил его, то есть Курбаналия, к Баба хану с представительством в пользу Муртазы Кулыхана, то из сего Баба хан подозрение, что не для чего другаго Муртаза Кулыхан домогается Гиляни, как для удобнейшей связи с Талышинским ханом противу его власти, вследствие чего располагается Баба хан принять таковые меры, чтобы ласково вызвать Муртазу Кулыхана в Рящу, а потом немедленно бы удалить его во внутренность Персии. Баба хан сам намерен отправиться в Хорассан как для благовременнаго пресечения противных замыслов со стороны брата его меньшаго Гуссейна, так и для удержания ямутцов и трухменцов от набегов в Астрабатскую окружность. Сверх того и для безопасности Саблестанской области от авганцов. А хотя Баба хан имеет известие, что арабы, подущаемые французами, разоряют Шам и угрожают нападением на Багдат, однако ж не безпокоится, думая, что Порта в состоянии будет укротить сих бунтовщиков. Касательно до Гилянской области, коей состояние наипаче имеет влияние в нашу торговлю, то препровождаю на благоразсмотрение коллегии полученное мною письмо от Гуссейн Али хана (сына бывшаго Гедаэт-хана Гилянскаго) и приложенный при оном ферман Бабы хана. Из оных приложениев Коллегия изволит увидеть степень власти Бабы хана, меру уважения к нему от частных владельцов, образ настоящаго правительства в Гиляни и сумму, которую должен Гуссейн Али хан Бабе хану заплатить откупу за Рящинскую, Энзелинскую и Лагеджанскую таможни и за прочие мелочные зборы, а подушные зборы деньгами и шолком и особые зборы на содержание войска препоручены будут по прежнему Мирзе Бабе. Гуссейн Али хан тем наипаче доволен, что Энзели теперь не будут в ведомстве уже Мирзы Бабы и что сношение со мною будет он один иметь по делам, до моей должности касающимся. Я с моей стороны все возможное

приложу старание умножить склонность его к постоянному сохранению соседственной дружбы.

Коллежский асессор **Скибиневский**

Помета: Получено в Коллегию 3 июля 1799 г.

АВПР, ф. СПб, оп. 77/6, 1799 г., д. 490, лл. 16—17. Подлинник.

№ 354

1799 г., весна—Замечания на прошения карабахских меликов Павлу I

Армянские мелики со времен императора Петра Великаго и особенно в последнюю российских войск в Персию экспедицию жертвовавшие всем своим имуществом и самою жизнию намерениям и видам всероссийских монархов, и чрез то по выходе означенных войск в прошлом 1796 г. из Персии подпадшие жестокости мщения непримиримых ея обладателей лишенные владений своих в Карабаге, и ныне под высочайшее великаго г. и. Павла Перваго покровительство прибегшие и столь милостиво принятыя, повергшись пред освященным е. в. престолом, изъяснили нужды и желания свои в подданных от них на высочайшее имя бумагах. Из коих на прошение их об отводе им части из принадлежавших прежде к Армении, а ныне под владением царя грузинскаго состоящих земель, где бы могли они основать из подданных своих и из других к ним выходящих соотчичей их поселения, яко удобнейший к выполнению способ, осмеливаюсь сделать мое усердием к обоюдной пользе возбуждаемое замечание в следующем.

Нация армянская под игом врагов христианства от давных времен стенящая, как по естественной человеку к обычаям и установлениям предков своих склонности, так и по священнейшей привязанности ея к закону христианскому, горит желанием видеть себя в независимости и быть под управлением природнаго владетеля. В области Карабагской, яко едином остатке древния Армении сохранявшем чрез многие веки независимость свою под властию природных владельцов, полагала нация сия при помощи божией и неотъемлемом от нея сильном покровительстве Всероссийския империи ту только льстящую ея надежду. По настоящему же порабощению той области под иго магометан, не токмо заградилась для нации армянской перспектива сия, но утверждением в Карабаге персов, овладевших крепкими тамошними местами, естественным положением своим в ущелиях Кавказа почти неприступными, подвергается и самая Грузия, под высочайшим Всероссийскаго императорскаго двора покровительством состоящая, по обнажению пределов ея, с сей стороны частым и внезапным впадениям их безпокойство и разорение за собою влекущим.

Уважение сие по одному только участию Всероссийския империи в благосостоянии и обезпечении целости царства грузинскаго есть уже столько убедительно, что нельзя не ожидать благоволительнаго на сию меликов прозьбу разрешения. Но естьли взять при том в разсуждение, что учрежденное единожды под управлением природных начальников сие армян в собственном их отечестве поселение под сению мощнаго и одним именем в странах тех страшнаго Всероссийския империи покровительства составит свое на твердом положении сообщество, которое по вышеизъясненному толь сильно действующему над умами их патриотизму ежедневно возрастать, а по свойственной им

предприимчивости и трудолюбию под руководством верховныя высочайшаго всероссийскаго двора власти в утверждении благосостояния своего вяще и вяще преуспевать будет. Коликия важности дело сие произведет для России пользы дальновидность политики предусмотреть может явственно.

На сей конец, и для достижения предполагаемой на взаимных пользах Грузии и заводимой в ней армянской колонии основанной цели, удобнейшия средства к образованию прочнаго сея колонии основания представляются в следующих положениях.

1. Чтобы высочайшее покровительство, милость и благоволение Всероссийскаго императорскаго двора к прибегающим под защиту онаго меликам армянским, роду их, подданным и другим из сей нации духом веры и патриатизма возбуждаемым к составлению общаго с ними дела, ознаменованы были приличное предмету сему грамотою и пожалованием некоторым из них знаков отличия или по обычаю их подарков.

2. Чтоб высочайший сей двор соблаговолил употребить власть свою и посредство у царя грузинскаго внушением собственной его пользы об уступке под поселение выходящих из вне пределов областей его армян, просимой ими земли, на условиях колико можно умеренных и на обе стороны без обидных.

3. Что бы таковое же посредство и власть Всероссийскаго императорскаго двора употреблены были и на постановление между царем грузинским и меликами армянскими о обоюдных обязанностях их и соотношениях, торжественнаго акта, который бы основанием своим имел то, чтобы новоучреждаемая армянская колония, не считаясь в подданстве царя грузинскаго, но пребывая в неразрывном и тесном с ним союзе как противу общих, так и частных которой либо стороны врагов, составляла особую область в таком образе правления, какой от верховной над оною Всероссийскаго императорскаго двора власти учрежден будет.

4. Поелику собственная безопасность колонии сей, учреждаемой в сопредельности всегда враждебных ей народов, и возлагаемый на нея долг охранения прилежащих ей царства Грузинскаго границ с самаго начала ея основания потребует содержания во всегдашней готовности по крайней мере до тысячи человек войска, которое число хотя и могут мелики из соотчичей своих составить, но по неимуществу и новому обзаведению своему вооружить и содержать воинов сих впредь до изыскания достаточных к тому способов не в состоянии, то по уважению к пользе дела и понесенных меликами за их к Всероссийскому императорскому двору приверженность пожертвования, высочайший сей двор соблаговолил бы подать от монарших щедрот возможное пособие всемилостивейшим пожалованием на предмет сей без возврата, или хотя в ссуду некоторой денежной суммы с расположением отпуска оной и обратной в казну уплаты в соразмерные в одном случае нуждам заимщиков, а в другом изворотам их, сроки. Частных же людей денежное на то вспоможение, как бы оно велико ни было, не может произвести того действия, какое хотя умеренное, но от лица покровительствующаго делу сему монарха оказано будет.

Сверх того в знак и память высочайшаго к нации армянской покровительства, пожаловать колонии сей несколько артиллерийских орудий с достаточною к оным принадлежностию и для обучения употреблению сих орудий позволить определить несколько человек из сей нации в состоящие в Грузии российские войски[145].

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 191—192. Копия.

№ 355

1799 г., июня 2—Грамота Павла I карабахским меликам

Державной и знаменитой Карабагской области благородным меликам, Джимшиду Шахназарову, владельцу варандинскому и Фридону Беглярову, владельцу гюлистанскому, и всем прочим оной знаменитой области владетельным меликам и юс-башам и всему народу их наша императорская милость и благоволение.

Усмотрев с удовольствием из донесении нам, от министерства нашего представленных, общую приверженность вашу к нам, великому государю, и к престолу всероссийскому, и прошение, чтоб, оставя прежнюю отчизну, где вы были угнетены, позволено было вам с подвластными вам народами поселиться в Империи нашей, или в областях его высочества Карталинскаго и Кахетинскаго царя Георгия, состоящаго под покровительством и верховною нашею властью, и употреблять содействие сил ваших в пользу и оборону его владений; на таковое усердное желание ваше, мы, великий государь, наше императорское величество охотно снисходя, и, по прошению вашему, приемля вас в высокое наше подданство и покровительство, всемилостивейше соизволили предоставить вышеозначенному царю отвести просимую вами для поселения землю Хазах, буде не занята, или другую по вашему желанию, и оставить вам над подвластным вам армянами, кои добровольно из Карабага к вам переселиться пожелают, ту же самую власть и преимущества, какия в прежней отчизне вашей вы имели, о чем не оставили мы его высочеству сообщить нашею императорскою грамотою. Вам же, благородные владетельные мелики, о том возвещая, предоставляем самим с тем царем положить на мере все, касательное переселения в область его подвластных армян и других вам преданных людей, и устроения там собственнаго вашего жительства по приличию гостей с потребною вольностию, выгодами и преимуществом. Мы поручаем ту нашу императорскую грамоту самим вам царю доставить, желая, чтоб вы как к нему, так и к назначенному в Грузию министру нашему, нам любезноверному с. с. Коваленскому, снабденному нужными предписаниями о всем том, что касается до лучшего и выгоднейшаго вас там устроения в надобностях ваших относил[и]ся. Мы надеемся в прочем на вашу верность и преданность и в вящшее удостоверение о высокомонаршем нашем к вам благоволения, всемилостивейше определили вам на поправление состояния вашего пенсионы и пожаловали медали отличия[146].

ПСЗРИ, т. XXV, № 18990, с. 674—675.
Собрание актов, I, с. 199—201.
АКАК, т. I, с. 635—636.

№ 356

1799 г., июня 3—Грамота Павла I Георгию XII

Светлейшему Карталинскому и Кахетинскому царю Георгию

Отправляемые к в. выс. благородные знаменитой Карабагской области армянские мелики Джимшид Шахназаров, владелец варандинский, и Фридон Бегларов, владелец гулистанский с юсбашею Петросом Мадато[вым] и свитою их, находясь при императорском дворе нашем, поданными от них нашему императорскому величеству донесениями всеподданнейше просили, как о принятии их в наше императорское подданство, так и о всемилостивейшем соизволении нашем, чтоб оставляя прежнюю отчизну их, где они угнетены были, позволено было им

с подвластными им народами поселиться в областях в. выс. на земле, именуемой Хазах, с представлением им над подвластными им армянами той власти и распоряжения, каковыя поднесь они имели, обязуясь за то не токмо всегдашнею к нам, великому государю и к в. выс. приверженностию, но и во всяком случае употреблять содействие сил своих в пользу и оборону вашего владения. Мы по участию, какое имеем во всем относящемся ко благу царства вашего, и по христианству всемилостивейше снисходя на таковое меликов прошение, и приемля их в наше высокое подданство и покровительство, предоставляем в. выс. по прибытии их к вам, войти во все нужды их, обстоятельно о том объясниться с ними; отвести просимую ими землю; дать пристойную как гостям вольность и выгоды, и оставить все те права и преимущества над подвластными им армянами, какие они в прежнем отечестве своем имели, не лишая никогда сей власти, им принадлежащей, пока верными и усердными пребудут, в случае же когда бы кто из них, чего ожидать не можно, противным интересов общаго благосостояния оказался, то и тогда, отобрав предварительно от подвластных им потребное к тому доказательства и наше императорское величество уведомя, поступать как от нас повелено будет.

Впрочем мы надеемся, что благородный мелик Джимшид уважительный между сими владельцами соотчичами по некоторому его особливому влиянию над армянами, там обитающими, получит от в. выс. более других отличности и лучший прием, и что о том, какое вы по всему сказанному учинить изволите с ними распоряжение и положение нам донесть не оставите, что равным образом поручено от нас и министру нашему, к вам отправленному, пребудем вам нашею императорскою милостию всегда благосклонны.

Дана в Павловске июня 3-го дня 1799, государствования же нашего третьего года.

Оригинальная подписана собственной е. и. в. рукою тако: **Павел**

Помета: Контрасигнована по сему: вице-канцлер гр. Кочубей

АВПР, ф. СРА, оп 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, лл. 196—198. Копия.
ПСЗРИ, т. XXV, №18991, с. 675—676.
Собрание актов, I, с. 201—202.

№ 357

1799 г., июня 20—Письмо Павла I и русалимскому армянскому патриарху Петру

Павловск

Степенный и честнейший архиепископ армянский Петр!

Грамату вашего степенства от 5 генваря сего года, которою вы поздравляя нас со вступлением на наш прародительский императорский Всероссийский престол мы получили, равно как и отправленныя чрез архиепископа почтеннаго Иосифа в знак преданнейшей верности вашей к нам две части от животворящего древа спасителя нашего Иисуса Христа, вложенныя в золотом кресте; за что изъявляя вам особливое наше благоволение, мы охотно возобновляем здесь уверения, что мы всегда пребудем склонны оказывать милость ко всему вер-

Ноподанному армянскому народу, в России обитающему. Пребываем вам благосклонны[147].

Оригинальное подписано собственною е. и. в. рукою тако: **Павел**

Помета: Отправлено 15 июля 1799.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг.,
д. 462, лл. 250—251. Копия.

№ 358

1799 г., июня 28—Донесение В. П. Кочубея и Ф. В. Растопчина в Сенат

№ 116

Находившиеся при высочайшем е. и. в. дворе армянские Карабагской области мелики Джимшид, владелец варандинский, и Фридон, владелец гулистанский, обратно по высочайшему соизволению отправленные в Грузию, прошением своим, поданным е. и. в. представив о угнетении их в прежней своей отчизне и о всегдашней их приверженности к императорскому всероссийскому престолу, всеподданнейше просили о принятии их в высокое е. и. в. подданство и о всемилостивейшем повелении е. выс. царю Карталинскому и Кахетинскому отвесть им для поселения землю в его владении. Какое же последовало по сему высочайшее соизволение и какими снабдены они за собственноручным е. и. в. подписанием граматами, с оных Коллегия иностранных дел препровождает при сем списки Правительствующему сенату для нужнаго ему о том сведения.

Подписано по сему: граф **Виктор Кочубей**, граф **Растопчин**, Секретарь **Архип Иванов**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг.,
д. 464, л. 270 с об. Копия.

№ 359

1799 г., августа 1—Из ноты Коллегии иностранных дел П. И. Коваленскому

По 10-му пункту о армянских меликах, здесь находящихся, кои вслед за сим отправлены быть имеют, министерство, ничего не упоминая, предоставляет с ними же сообщить г. министру то, что следует об них. От посещения же в своей обители армянского патриарха[148], хотя вовсе и не отклоняет, но поручает ему, министру, соблюсть возможную в том осторожность, дабы тем не навлечь ему и церкви его напраснаго предосуждения и вражды от персиян и турок; и всего лучше полагает для пользы дел иметь с ним сношение посредством конфидентов, тому патриарху и самому министру верных, не давая никому приметить и того, что те конфиденты ими взаимно к сношению употребляются. Впротчем, на предложения г. министра, чтоб означеннаго патриарха расположить к избранию, по причине глубокой его старости, в преемники себе находящагося здесь армянскаго архиепископа Иосифа, министерство ответствует, что в том нет следа ему давать своих советов, а оставить оное избрание на волю кого похотят сами, и ежели патриарх и синод его сами сего архиепископа в то достоинство изберут, и о сем избрании ко двору е. и. в. и к нему, архиепископу, писать будут, тогда и подастся ему удобный случай просить о позволении ехать ближе к своему отечеству, а на место его по одобрению

остается в России тот, кто удостоен будет.

Помета: Отпраалена к г. Коваленскому по почте при письме г. т. с. Лашкарева от 1 августа сего ж года

АВПР, ф. СРГ, оп. 110/3, 1798—1799 гг., д. 456, л. 225 с об. Отпуск.

№ 360

1799 г., августа 17—Письмо мелика Фридона Павлу I

Астрахань

Всеавгустейший монарх, всемилостивейший государь!

Преклоняя колена предь величеством престола в. и. в. и присно простирая руки и сердце ко благому богу с теплым молением о продолжении дражайших дней со всею императорскою в. в. высочайшею фамилиею дерзаю всеподданейше в. и. в. донести, что пред сим как я прибыл из Грузии под покров самодержавнаго вашего скиптра познакомился я здесь с персидским Каджар Аббес ханом, который когда по особенному монаршему в. в. великодушию был отпущен восвояси и прибыл к властвующему ныне в Персии Баба хану, не оставил ему заметить обо мне. По поводу чего получил я ныне от самаго Баба хана, исполненное всяких ласкательств письмо, которое по долгу священнейшаго моего на верноподданничество в. и. в. обета обязанностию моею поставил я себе представить для препровождения куды следует министру в. в. с. с. Ковалинскому. Достигнув единожды давно искомаго счастия быть под сению покровительства в. и. в. и наслаждаясь уже излиянием милостей монарших пребывая при том в несомненной надежде утверждения по времени благоденствия нашего на прочных и незыблемых основаниях от благотворительной десницы мудростию всегда руководимой, единаго из ближайших к единоверию с нами препрославленнаго под солнцем государя императора, тщетны бы были все подобныя покушения иноплеменников на поколебание твердости нашей верности и усердия к высочайшему всероссийскому императорскому престолу, с коими я, нижайший, со всеми мне приверженными людьми по гроб мой есмь.

Всеавгустейший монарх, всемилостивейший государь, в. и. в. всеподданнейший слуга

Տարագաա ծառայ Մէլիք Ջիմշիդ Մէլիք Շահնազարեան:

Помета: Получено 6 октября 1799.

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, л. 324 с об. Подлинник.

№ 361

1799 г., сентября 22—Прошение мелика Джимшида Павлу I

Астрахань

Всеавгустейший монарх, государь всемилостивейший!

В бытность мою при высочайшем в. и. в. дворе столь безмерно и неограниченно высокомонаршею в. и. в. особою облагодетельствован, что ощущая в себе безпредельныя ваши милости в полном их величии и мере, на каждом шагу моего путешествия почитал себя обязанным принесть глубочайшую в. и. в. благодарность, но сей непременный долг за благопристойное признал выполнить при благо-

получном моем прибытии в Астрахань, так как к совершенному моему обрадованию нашел я здесь ближайших моих родственников, происходящих равно как и я от древняго рода царя арменскаго Аршака Великаго—двух покойнаго дяди моего мелика Иогана князя Аршакуньянскаго внуков Семена и Авета, прозванных по выезде в Россию, по имени того дяди моего, а их деда—Ивановыми, которые соблюли характер свой знаменитой породы и достоинство, благороднорожденным приличествующее.

И из них Семен по немаловремянном службы в. и. в. продолжении девять лет уже как произведен капитаном, а прошлаго 1798 года переименован титулярным советником и по высочайшему в. и. в. повелению определен вторично в Астраханскую портовую таможню директором, а последний, Авет, состоит в числе здешних граждан.

А как я в воспоминание моего в пределах высокославной Российской империи бытия, и в знак вечнаго начертания имени моего в будущих потомках, благоденствующих в благословенной России желаю, чтобы означенныя мои родственники восприяли на себя все знаки, приличныя их породе, и получа свое достоинство не именовались более Ивановыми, но князьями Аршакуньянскими—на что они хотя и имеют свидетельство, точно род их доказующее, но я в. и. в. всепреданнейше прошу явить им сию высочайшую милость, чтобы они и весь род их по особенному в. и. в. соизволению носили на себе древнюю настоящую свою фамилию и достоинство и употребляли везде герб рода своего.

В. и. в., всемилостивейшаго государя всеподданнейший слуга
А на российском языке значит: Малой Армении Шушинской и протчих провинций владелец мелик **Чемшит Шахназаров** князь **Аршакуньянский**

Помета: Получено 11 октября 1794.

АВПР. ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, л. 326 с об. Подлинник.

№ 362

1799 г., октября 15—Письмо Гукаса Карнеци В. П. Кочубею

Эчмиадзин

Раб господа нашего Иисуса Христа Лука, божиею милостию католикос, верховный патриарх всех армян и сей божественной и апостольской церкви христовой и светозарнаго великаго Эчмиацинскаго престола, от коего да послется сия истинной любви грамота, поздравления Христом завещаннаго и духовнаго благословения, с милостивым человеколюбием божим и сохраняющею силою могущаго святаго креста Христова и святаго копья, которым Иисус Христос прободен [...]* в святейшие ребра, и благодатию сего святаго места чудесно исходящею от Христа, и чудотворною рукою святаго Григория Просветителя нашего и других премногих святых мощей и святын, здесь собранных, к высокопочтенному и славному другу нашему и благодетелю сего Святаго престола армянскаго, сохраняющему снисхождение к нашему народу, верному и мудрому министру е. в. августейшаго императора Павла Петровича славному и сиятельному гр. Виктору Павловичу Кочубею и всем подобным в. с., да радуетесь о Иисусе Христе, господе нашем со всеми своими.

Известно в. с., что мудрый Сирах глаголет: верный друг есть сильное покровительство, и кто нашел онаго, тот нашел сокрови-

* Пропуск в тексте.

ще; справедливо, что один бог не имеет ни в чем надобности, но человек во всех делах своих имеет нужду в помощниках, и для того, есть-ли малосильные и нуждающиеся [...]* найдут такого друга и помощника, которой бы, начальствуя, был благосклонным попечителем об них, то они почтут его одного за благополучие свое и за безчисленные сокровища, а сверх того защитником и спасителем своим от несчастных приключений.

Мы такого вернаго друга и помощника малосильных и нуждающихся нашли в блаженныя памяти препочтеннейшем дяде в. с., мудром и славном канцлере светлейшем кн. Александре Андреевиче Безбородке, и когда просили его о исходатайствовании от е. и. в. всемилостивейшаго государя позволения быть нашим посредником Иосифу нашему архиепископу, то получили от него уведомление о том по человеколюбивой и доброй его душе, а потому и писали еще к нему письмо[149] с прошением о исполнении чрез его посредство наших желаний. Покойный же благосклонно тогда изволил представить высочайшему престолу е. и. в., наше прошение и с сердечным желанием старался не только о том, чтобы получили мы милостивую грамоту, по нашему желанию, но еще и драгоценные дары, то есть панагию золотую с оправленным в средине камнем зеленым, именуемым яшма, и вырезанным на ней образом господа нашего Инсуса Христа, осыпанную алмазами и изумрудами, как и два куска парчи золотой. Он так же писал к нам по добродушию своему в ответ на наше письмо, и письмо свое помянутому Иосифу нашему архиепископу вручил с императорским повелением отправить [..]* к нам. И кроме сих благодеяний, им оказанных сему нашему престолу и нам, он зделал еще великую милость народу нашей нации, притекшему прежде и ныне под покровительство всероссийскаго императорскаго престола, и для того мы благодарим и прославляем во-первых е. и. в. и потом добродушие покойнаго нашего благодетеля.

Но та простая пословица, которая гласит: поздно нашли и скоро потеряли, случилась с нами по причине скораго окончания его дней, поелику тот, котораго недавно обрели, тот редкой и превосходнейший друг, котораго благосклонностию мы пользовались и надеялись еще некоторое время наслаждаться, к нещастию нашему кончил свои дни, причиня тем нам против чаяния нашего несказанныя и горчайшия сокрушения.

И хотя он, блаженной памяти, переменил сию многотрудную на вечную и не порочную жизнь и от благости божией получить славу не изменяющуюся по глаголу пророка, что бог творит добро добрым и праведным. И мы лишились верной его дружбы, лишение коей сердцу нашему причинило великую скорбь, токмо слава о. в. с., достойном его родственнике, который заступил его место как и потом что в. с. имеете подобные превосходство и знание, нас утешила и мы благодарим за то богу и да будет воля его благословенна.

Почему ныне отправляя мы прошение изъявляющее благодарность и прославление наши к е. и. в. за его милосердия нам оказанное, должны б были писать также и к нашему благодетелю, е. св., в ответ на его письмо для засвидетельствования нашей признательности, но как он отозван от сего в духовный мир непременным повелением безсмертнаго царя, то мы почитаем долгом вместо его, за его добродушие, писать к в. с., достойному преемнику е. св. и в сем же письме засвидетельствовать желание наше, дабы царь небесный и господь живых и мертвых даровал долгоденствие всемилостивейшему государю е. и. в. и пресветлейшей е. в. г. и. Марии Федоровны и могущест-

* Пропуск в тексте.

веннейшим и славнейших и. выс. Александра Павловича, Константина Павловича, Николая Павловича и Михаила Павловича и всех порфирородных княгинь и княжен благословляя их сильнейшее могущество, и паче и паче распространяя оное по вселенной. Да будет щедрое милосердие неисчислимо нами и народом нашим; а блаженная душа дяди в. св., нашего благодетеля кн. Александра Андреевича Безбородка упокоена во святых олтарях небесных, и по его благодеянию оказанному нам и народу нашему сугубо награждена написанием в книгах блаженных святых и увенчана венцами вечнаго злака; ваше же сиятельство, родственник его и препочтенный нам приятель, утешитесь и жизнь ваша да продлится и та жизнь, коея недостало оному прибавится к жизни в. с. и паче обогатится мудростию и умножится славою и почтением и да пребудет всегда над вами благоволение е. и. в. к славе в. с. и ко всегдашнему о том сердца нашего сорадованию. Почему желаем от в. с. чтобы вы, являя подобие покойного князя, имели любовь и милость к нашему святому престолу армянскому и к нам, а равно и к нашим, которые обитают в России и с помощию божиею соделались российскими, чтобы вы были всегда благодетелем и посредником у е. и. в. к умножению милосердия его над ними и над духовным их пастырем, нашим возлюбленным сыном, помянутым Иосифом архиепископом, сохраняя их в милости, призрении и любви в. с. и чтобы в случае как от нашей стороны, так и от стороны людей нашей нации каких-либо важных дел к в. с. начальническое употребили старание и покровительство относительно исполнения оных дел и тем сделали нас обязанными с благодарением молитися всегда в сей церкве, в ню же Христос наш снизошел, о долгоденствии и благополучии вашего сиятельства.

Лета от рождества Христова 1799 г. в 15 день октября во святом Эчмиацине, состоящем на поле Араратском[150].

Пишу собственною моею рукою сии малые строки, в знак истинной любви к в. с. и во удостоверение всего вышеизъясненнаго

покорный **Лука**, патриарх всея Армении

Перевел армянский архимандрит **Григорий Тер-Степанов** С подлинным поверял тайный советник **Сергей Лашкарев**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 188—192. Перевод с армянского, современный подлиннику.

№ 363

1799 г., октября 28—Жалованная грамота Павла I армянам—выходцам из Дербента и Мускура

Вернейшим нам христианскаго армянскаго закона обществам Дербентскому и Маскурскому, всякаго звания, всем вообще и каждому особо наше императорское милостивое слово.

Снисходя на просьбы, от армян дербентских и маскурских нам представленныя и всех, под державою покровительства нашего во Всероссийской империи обитающих армянских обществ, со времен их поселения отличившихся отменным трудолюбием, тщательным домостроительством, благоправием и примерным своим поведением; и потому, желая новыми доводами нашего к ним внимания, утвердить сии на прочном основании, всемилостивейше благоволили мы сею императорскою нашею жалованною грамотою, по различию нужд их, не токмо утвердить все прежния права и преимущества их, и каковыми они наравне с нашими верноподданными от нас и предков наших

издревле наслаждаются, но и для возбуждения в них вящшей ревности к трудолюбию и продолжению начатых ими полезных заведений, и для внушения охоты к подражанию и в прочих иностранных поселенцах, даровать сим армянским обществам разныя выгоды и преимущества, благо их устрояющия, в нижеследующих пунктах изъясненныя:

1. Вышедшим в последнюю персидскую войну из Дербента армянам, вместо 5 000 неудобной земли в числе 15 000 десятин им отведенной, всемилостивейше повелеваем намерять такое же число из ближайших казенных дач, к их селению лежащих на каждаго поселянина по 30 десятин на душу, с рыбными ловлями и со всякими угодьями, жалуя оныя вечно в пользу и выгоды всего общества, без всяких в казну нашу податей; а в случае недостатка, назначаемаго при том их селении количества земли избрав им, армянам, в других удобных и свободных местах, удовлетворить их в отводе оною на сем же основании.

2. По разсмотрению нашей Адмиралтейств-коллегии и по сношению с астраханским губернатором, всемилостивейше повелеваем на обстройку их отпустить необходимо нужное количество лесу.

3. Тем из них, кои по способности к ремеслам и торговле, пожелают водвориться в город, всемилостивейше дозволяем основать оный на месте, где были Старые Можары и наименовать городом Святаго Креста.

4. Подтверждая указами нашими в 4 день генваря и в 15 день апреля сего 1799 г. на свободное отправление армянам в империи нашей исповедания христианской их веры права, предками нашими установленныя, всемилостивейше дозволяем: в селениях их строить монастыри, церкви, колокольни и другия церковныя здания, с отправлением в оных по законам их всех церковных и духовных чиноположений, завися по делам духовным единственно от власти армянскаго патриарха Луки, пребывающаго в армянском патриаршем Араратском престольном монастыре Эчмиадзине, и наместника его, находящагося в империи нашей, архиепископа Иосифа, грамотою нашею в 26 день февраля 1798 г. в качестве сем подтвержденнаго, и котораго пастве предлежать да будут все армянския общества, в России состоящия, и духовенству их принимать от него, архиепископа, каждому на сан свой рукоположение. Поелику же с умножением желающих переселиться в империю нашу армянских обществ, умножиться должно число и церквей их: того ради за благо признали мы, для смотрения за благочинием церковным, суждения духовных и мирских лиц по делам духовным, утвердить находящуюся в Астрахани армянскую духовную консисторию, с штатом в оной одного председательствующаго архимандрита, 3-х присутствующих членов из протоиереев, двух секретарей, одного по части армянской для разумеющих армянской язык, и другаго по части российской для тех из армян, кои более сведущи в языке российском, и 4-х канцелярских служителей для письменных дел. В управлении консистории сей быть церквам, приходам и мирским людям, пребывающим в Санктпетербурге, Москве, Астрахани, Кизляре, Моздоке, крепости Георгиевской и Можарах или городе Святаго Креста, Нахичеване, во всей Крымской области, Григориополе и всем находящимся в губерниях от Польши к России присоединенных; в каждом же из сих городов быть особому духовному правлению, назначаемому от него же, архиепископа, и сия консистория, как и все церкви и приходы армянские в России, да будут по правилам их церковным в непосредственном управлении пребывающаго в России упоминаемаго архиепископа Иосифа и его наместника, под зависимостию, как выше упомянуто, араратскаго патриарха.

5. По заселении обществом нововышедших из Дербенда армян

города Святаго Креста, и по отводе из выгон к городу сему армянам удобной 42000 десятин земли с водами и лесом, всемилостивейше повелеваем учредить в оном собственный армянский суд под именем магистрата, которому и да будут подсудимы и зависимы все те дербентские и маскурские армяне, кои пожелают поселиться на Можарах, равно и кои ныне на отведенной им земле выше Кизляра селения заводят, по правам города Святаго Креста. Дела тому суду разсматривать и решить тяжебныя и исковыя на армянском языке, по прежним народа сего правам и обыкновениям, выбираемыми из общества членами с потребным числом секретарей и канцелярских служителей, коим всем и пользоваться чинами по штату той губернии, где которое общество находится. Суду сему или магистрату быть под апелляциею губернскаго правления и управляющаго губернией, жалуя при том каждаму таковому суду или магистрату, как и упомянутой консистории, по изобретенному от правительства образцу печати.

6. По разделении на классы всех сих государственных жителей обществ армянских, всемилостивейше увольняем их от государственных податей и служб, какого бы звания они ни были, от состояния указа нашего, в 15 день апреля сего 1799 г. о разных выгодах, армянским обществам нами дарованных, изданнаго впредь на 10 лет; а по прошествии онаго времени имеют платить в казну нашу ежегодно купечество капиталов по одному проценту с рубля, мещанство и цеховые с двора по 2 руб., а уездные поселяне, и именно; земледельцы, коим полагается для каждаго по 30 десятин, взносить с каждой десятины в год по пяти копеек отныне навсегда. Имущественным из них на отведенных им землях, дозволяем строить домы, лавки, анбары, фабрики и все что сами пожелают, из собственнаго своего иждивения, пользуясь все обще и навсегда от всяких постоев свободою, кроме тех случаев, когда воинския команды мимо селений армянских проходить должны; от отдачи же на войско рекрут и складочных на них денег всемилостивейшие освобождаем общества сии вечно, разве кто из армян оных сам в службу нашу пожелает.

7. По вступлении каждаго армянина в избираемый им род государственных жителей, всемилостивейше дозволяем таковым пользоваться вечно и потомственно всем тем, чем по общим нашим узаконениям в империи нашей верноподданные государственные жители пользуются, как то: свободною торговлею на сухом пути и на море, внутрь и вне империи нашей, без взятья с них по торговым промыслам внутренних пошлин, и сверх того, на иждивение свое каждому строить купеческия мореходныя суда, разводить нужныя и полезныя фабрики, заводы и фруктовые сады, по разведении которых, всякия виноградныя вина, делаемую из них и из винограда французскую водку каждому в селениях их малыми мерами; вывозимыя же во внутренние России города бочками продавать безпрепятственно; по истечении же назначенных в указе нашем льготных лет, право винной из хлебнаго вина продажи внутри новозаводимых армянских городах и селениях производимой, предоставляя сим армянским обществам, повелеваем за то в казну нашу вносить им ту откупную сумму, какая тогда по сложности существовать будет, словом, всякаго звания промыслы распространять по собственной воле и достатку каждаго и всем тем под самодержавным нашим скипетром и защитою законов наслаждаться.

8. В заключение сей императорской нашей жалованной грамоты, на права, преимущества и вольности, обществу армян дербентских и маскурских всемилостивейше даруемыя, повелеваем всем нашим военным и гражданским начальникам и присутственным местам, оныя

общества и потомков их не токмо при спокойном владении принадлежащими им жительствами, землями и угодьями оставлять, и данным от нас всеми привиллегиями пользоваться не препятствовать, но в случае нужды от всяких могущих последовать им убытков и вреда предостерегать и по отношениям означенных учреждаемых у них духовнаго и светскаго правлений оказывать всякую помощь, защиту и покровительство; для вящшей же силы, мы сию жалованную грамоту своеручно подписали и государственною нашею печатью укрепить повелели.

ПСЗРИ, т. XXV, №19166, с. 832—835
Собрание актов, I, с. 213—218.

№364

1799 г., октября 28—Жалованная грамота Павла I армянскому обществу города Григориополя

Вернейшему нашему архиепископу Иосифу и всем вернейшим нам армянскаго христианскаго закона обществам города Григориополя, всякаго звания, всем вообще и каждому особо наше императорское милостивое слово.

Снисходя на просьбы от армян, в городе Григориополе поселенных, нам представленныя и всех под державою покровительства нашего во всероссийской империи обитающих армянских обществ, со времен их поселения отличившихся отменным трудолюбием, тщательным домостроительством, благонравием и примерным своим поведением; и потому желая новыми доводами нашего к ним внимания утвердить общества сии на прочном основании, всемилостивейше благоволили мы сею императорскою нашею жалованною грамотою утвердить все прежния права и преимущества их, и каковыми они наравне с нашими верноподданными от нас и предков наших издревле наслаждаются, но и для возбуждения в них вящшей ревности к трудолюбию и продолжению начатых ими полезных заведений и для внушения охоты к подражанию и в прочих иностранных поселенцах, даровать сим армянским обществам разныя выгоды и преимущества, благо их устрояющия, в нижеследующих пунктах изъясненныя:

1. С армян, поселенных в Григориополе, деньги, отпущенныя им с предположении возврата на построение лавок, на возстановление купечества и на обзаведение земледельческими орудиями и хозяйством, всемилостивейше повелеваем не взыскивать.

2. Заготовленные бывшею строевою экспедициею в Григориополе материялы и оставшиеся от оной 8 041 руб. 9 коп. деньги, всемилостивейше дозволяем, под распоряжением магистрата и губернскаго начальства, употребить на построение жилищ бедным и неимущим. На отпущенныя же для построения каменнаго монастыря и соборной церкви суммы, выстроить оныя непременно и более сего денег не требовать и не отпускать.

3. К отведенной армянам для города Григориополя тридцати тысячам десятинам земле, назначенныя, по конфирмованному в 1794 году октября 12 дня докладу, для вновь пребывающих армян к отводу до речки Ташлыка еще 3 400 десятин земли, во всегдашнее их, армян, владение всемилостивейше утверждаем.

4. Герб города Григориополя, при упомянутом же докладе приложенный изготовив, поднесть к нашему утверждению.

5. Подтверждая указами нашими в 4 день генваря и 15 день апреля сего 1799 года на свободное отправление армянам в империи

нашей исповедания христианския их веры, права, предками нашими установленныя, всемилостивейше дозволяем в селениях их строить монастыри, церкви, колокольны и другия церковныя здания, с отправлением в оных по законам всех церковных служб и духовных чиноположений, завися по делам духовным единственно от власти армянскаго патриарха Луки, пребывающаго в армянском патриаршем араратском престольном монастыре Эчмиадзине, и наместника его, находящагося в империи нашей, архиепископа Иосифа, грамотою нашего в 26 день февраля 1798 г. в качестве сем подтвержденнаго, и котораго пастве предлежать да будут все армянския общества, в России состоящия, и духовенству их принимать от него, архиепископа, каждому на сан свой рукоположение. А как с умножением желающих переселиться в империю нашу армянских обществ, умножится должно число и церквей их: того ради за благо признали мы, для смотрения за благочинием церковным, суждения духовных и мирских лиц по делам духовным, утвердить находящуюся в Астрахани армянскую духовную консисторию, с штатом в оной одного председательствующаго архимандрита, трех присутствующих членов из протоиереев, двух секретарей, одного и по части армянской для разумеющих армянской язык, и другаго по части, российской, для тех из армян, кои более сведущи в языке российском, и 4 канцелярских служителей для письменных дел. В управлении консистории сей быть церквам, приходам и мирским людям, пребывающим в Санктпетербурге, Москве, Астрахани, Кизляре, Моздоке, крепости Георгиевской и Можарах или городе Св. Креста, Нахичевани, во сей Крымской области, Григориополе, и всем находящимся в губерниях, от Польши к России присоединенных; в каждом же из сих городов быть особому духовному правлению, назначаемому от него же архиепископа. И сия консистория, как и все церкви и приходы армянские в России, да будут по правилам их церковным в непосредственном управлении пребывающаго в России упоминаемого архиепископа Иосифа и его наместника, под зависимостию, как выше сказано, араратскаго патриарха.

6. Утвержденный в городе Григориополе собственный армянский суд, под именем магистрата, с конфирмованным его штатом оставляя в его существовании, всемилостивейше дозволяем разсматривать в нем и решить дела тяжебныя и исковыя на армянском языке, по прежним народа сего правам и обыкновениям, выбираемыми из общества их членами, с потребным числом секретарей и канцелярских служителей, коим всем и пользоваться чинами по штату той губернии, где общество сего города находится. Суду оному или магистрату, быть под апелляциею губернскаго правления и управляющаго губерниею. С подтверждением герба, данного уже сему городу, жалуем означенному их суду или магистрату, равно и духовному правлению, печать онаго.

7. По разделении на классы всех сих государственных жителей обществ армянских, всемилостивейше увольняем их от государственных податей и служб, какого бы звания они ни были, от состояния указа нашего, в 15 день апреля сего 1799 г. нами дарованных, изданнаго, впредь на 10 лет, а по прошествии онаго времени имеют платить в казну нашу ежегодно купечество с капиталов по одному проценту с рубля, мещанство и цеховые со двора по 2 рубли, а уездные поселяне, и именно земледельцы, коим полагается для каждаго по 30 десятин, вносить с каждой десятины в год по 5 коп. отныне навсегда. Имущественным же на отведенных им землях дозволяем строить домы, лавки анбары фабрики и все, что сами пожелают, из собственнаго своего иждивения, пользуясь все обще и навсегда от всяких постоев свободою, кроме тех случаев, когда воинския команды мимо селений армянских проходить должны; от отдачи же на войско рекрут и скла-

дочных денег всемилостивейше освобождаем общества сии вечно, разве кто из армян оных сам в службу нашу пожелает.

8. По вступлении каждаго армянина в избираемый им род государственных жителей, всемилостивейше позволяем таковым пользоваться вечно и потомственно всем тем, чем по общим нашим узаконениям в империи нашей верноподданные государственные жители пользуются, как то: свободною торговлею на сухом пути и на море, внутрь и вне империи нашей, без взятья с них по торговым промыслам внутренних пошлин. А для вещшей выгоды тех обществ, дозволяется и прочим выезжающим для поселения и принятия в России подданства армянам привезти сверх своего употребления в товарах и на продажу в Россию безпошлинно по цене на 300 руб. каждой фамилии, и сверх того на иждивение свое каждому строить купеческия мореходные суда, разводить нужныя и полезныя фабрики, заводы и фруктовые сады, по разведении которых всякия виноградныя вина, делаемую из них и из винограда французскую водку, каждому в селениях их малыми мерами, выводимыя же во внутренние России города бочками, продавать безпрепятственно. По истечении же назначенных в указе нашем льготных лет и право винной из хлебнаго вина продажи, внутри новозавозимых армянских городов и селений производимой, предоставляя сим армянским обществам, повелеваем за то в казну нашу взносить им ту откупную сумму, какая тогда по сложности существовать будет, словом: всякаго звания промыслы распространять по собственной воле и достатку каждаго, и всем тем под самодержанным нашим скипетром и защитою законов наслаждаться.

9. В заключение сей императорской нашей жалованной грамоты, на права, преимущества и вольности, обществу армян города Григориополя всемилостивейше даруемыя, повелеваем всем нашим военным и гражданским начальникам и присутственным местам оныя общества и потомков их не только при спокойном владении принадлежащими им жительствами, землями и угодьями оставлять и данными от нас всеми привиллегиями пользоваться не препятствовать, но в случае нужды от всяких могущих последовать им убытков и вреда предостерегать и по отношениям светского и духовнаго у них учрежденных правлений оказывать всякую помощь, защиту и покровительство. Для вящшй же силы мы сию жалованную грамоту своеручно подписали и государственною нашею печатью укрепить повелели.

ПСЗРИ, т. XXV, № 19167, с. 835—838.
Собрание актов, I, с. 208—213.

№ 365

1799 г., октября 28—Жалованная грамота Павла I армянскому обществу города Старый Крым

Вернейшим нам армянскаго христианскаго закона обществам города стараго Крыма в Тавриде обитающим всякаго звания всем вообще и каждому особо наше императорское милостивое слово. Снисходя на прозьбы от армян в Тавриде поселенных нам представленныя и всех под державою покровительства нашего и всероссийской империи обитающих армянских обществ со времен их поселения отличившихся отменным трудолюбием, тщательным домостроительством, благонравием и примерным своим поведением, и потому желая новыми доводами нашего к ним внимания утвердить общества сии на прочном основании всемилостивейше благоволили мы сею императорскою нашего жалованною грамотою по различию нужд их не токмо утвердить все

прежния права и преимущества их, и каковыми они наравне с нашими верноподданными от нас и от предков наших издревле наслаждаются, но и для возбуждения в них вящшей ревности к трудолюбию и продолжению начатых ими полезных заведений и для внушения охоты к подражанию и в прочих иностранных поселенцах, даровать сим армянским обществам разные выгоды и преимущества, благо их устроящия, в нижеследующих пунктах изъясненныя.

Первое. Желающим поселиться в городе Старом Крыму всемилостивейше дозволяем сие водворение.

Второе. Армянам в Тавриде обитающим для богослужения в городе Феодосии из прежде бывших там армянских церквей всемилостивейше повелеваем назначить приходския церкви Архангельскую, Сергиевскую и Загородную Святаго Георгия, да монастырь на горе Успенской с землею, к оному принадлежащею, соразмерно при тех церквах числу людей, какое по узаконениям нашим для российских приходов установлено, содержа оные церкви и монастырь на иждивении армянскаго общества состоящее ж внутри самаго города Феодосии от наружной его стены до морскаго берега по ширине от большой мечети до греческой слободы, селение древнее армянское, где существуют вышеозначенные церкви, соизволяем мы отдать для жительства собственно армян, именуя селение то слободою Армянскою. А сверх того и принадлежавший к упомянутой Сергиевской церкви прежний Гостинный двор, именуемый Аджам хан, оставить при той церкви навсегда.

Третие. К состоящему близ города Стараго Крыма армянскому монастырю Святаго Георгия отмежеванныя дачи, всемилостивейше утверждая за оным, повелеваем дать планы.

Четвертое. Подтверждая указами нашими в 4 день генваря и 15 день апреля сего 1799 г. на свободное отправление армянам в империи нашей исповедания их христианской веры права, предками нашими установленныя, всемилостивейше дозволяем в селениях их строить монастыри, церкви, колокольни и другия церковныя здания с отправлением во оных по законам их всех церковных служб и духовных чиноположений, завися по делам духовным единственно от власти армянскаго патриарха Луки, пребывающаго в армянском патриаршем Араратском престольном монастыре Эчмиадзин и наместника его находящагося в империи нашей архиепископа Иосифа Грамотою нашею в 26 день февраля 1798 г. в качестве сем подтвержденнаго и котораго пастве предлежать да будут все армянские общества, в России состоящия, и духовенству их принимать от него архиепископа каждому на сан свой рукоположение. А как с умножением желающих переселиться в империю нашу армянских обществ умножиться должно число и церквей их, того ради за благо признали мы, для смотрения за благочинием церковным, суждения духовных и мирских лиц по делам духовным, утвердить находящуюся в Астрахани армянскую духовную консисторию с штатом во оной однаго председательствующего архимандрита, трех присутствующих членов из протонереев, двух секретарей, одного по части армянской для разумеющих армянский язык и другаго по части российской для тех из армян, кои более сведущи в языке российском и четырех канцелярских служителей для письменных дел. В управлении консистории сей быть церквам, приходам и мирским людям пребывающим в Санктпетербурге, Москве, Астрахане, Кизляре, Моздоке, крепости Георгиевской и Можарах или городе Святаго Креста, Нахичеване, во всей Крымской области, Григориополе и всем находящимся в губерниях от Польши к России присоединенных. В каждом же из сих городов быть особому духовному правлению, назначаемому от него же архиепископа. И сия консисто-

рия, равно все церкви и приходы армянские в России да будут по правилам их церковным в непосредственном управлении пребывающаго в России упоминаемаго архиепископа Иосифа и его наместника под зависимостию как выше сказано араратского патриарха.

Пятое, по заселению обществом в Тавриде обитающим города Стараго Крыма и по отводе на выгон онаго удобной двенадцати тысяч десятин земли с водами и лесом, всемилостивейше повелеваем учредить собственный армянский суд под имянем магистрата, и в нем разсматривать и решить дела тяжебные и с каковыя на армянском языке по прежним народа сего нравам и обыкновениям выбираемыми из общества членами с потребным числом секретарей и канцелярских служителей, коим всем и пользоваться чинами по штату той губернии, где которое общество находится, суду сему или магистрату быть под аппеляциею губернскаго правления и управляющаго губерниею, жалуя притом каждому таковому суду или магистрату, как и консистории их Астраханской по изобретенному от правительства образцу печати.

Шестое. По разделении на классы всех сил государственных жителей обществ армянских всемилостивейше увольняем их от государственных податей и служб какого бы звания они ни были, от состояния Указа нашего в 15 день апреля сего 1799 г. О разных выгодах армянским обществам нами дарованных изданнаго, впредь на десять лет; а по прошествии онаго времяни имеют платить в казну нашу ежегодно, купечество с капиталов по одному проценту с рубля, мещанство и цеховые с двора по два рубли, а уездные поселяне и имянно земледельцы, коим полагается для каждаго по тридцати десятин, взносить с каждой десятины в год по пяти копеек от ныне навсегда; имущественным же на отведенных им землях дозволяем строить домы, лавки, анбары, фабрики и все что сами пожелают из собственнаго своего иждивения, пользуясь все обще и навсегда от всяких постоев свободою, кроме тех случаев, когда воинские команды мимо селений армянских проходить должны; отдачи же на войско рекрут и складочных на них денег всемилостивейше освобождаем общества сии вечно, разве кто из армян оных сам в службу нашу пожелает.

Седьмое. По вступлении каждаго армянина в избираемый им род государственных жителей, всемилостивейше дозволяем таковым пользоваться вечно и потомственно всем тем чем по общим нашим узаконениям в империи нашей верноподанным государственныя жители пользуются, как то, свободною торговлею на сухом пути и на море, внутрь и вне Империи нашей, без взятья с них по торговым промыслам внутренних пошлин. Сверх того на иждивение свое каждому строить купеческия мореходныя суда, разводить нужныя и полезныя фабрики, заводы и фруктовыя сады, по разведении которых всякия виноградныя вина, делаемую из них и из винограда французскую водку каждому в селениях их малыми мерами, вывозимые ж во внутренние России города бочками продавать безпрепятственно; по истечении же назначенных в указе нашем льготных лет и право винной из хлебнаго вина продажи внутри новозаводимых армянских городах и селениях производимой, представляя сим армянским обществам, повелеваем за то в казну нашу вносить им ту откупную сумму, какая тогда по сложности существовать будет, словом, всякаго звания промыслы разпространять по собственной воле и достатку каждаго и всем тем под самодержавным нашим скипетром и защитою законов наслаждаться.

Восьмое. В заключение сей императорской нашей жалованной грамоты на права, преимущества и вольности обществу армян города Стараго Крыма всемилостивейше даруемыя, повелеваем всем нашим военным и гражданским начальникам и присутственным местам оныя

общества и потомков их не токмо при спокойном владении принадлежащими им жительствами землями и угодьями оставлять и данными от нас всеми привилегиями пользоваться не препятствовать, но в случае нужды от всяких могущих последовать им убытков и вреда предостерегать и по отношениям означенных учреждаемых у них духовнаго и светскаго правлений, оказывать всякую помощь, защиту и покровительство. Для вящей же силы мы сию жалованную грамоту своеручно подписали и государственною нашею печатью укрепить повелели. Дана в городе Гатчине лета от рождества Христова тысяча седмьсот девяносто девятаго, октября в 28-й день. Государствования же нашего в третие лето. Оригинальная подписана собственною е. и. в. рукою тако

Павел

Контрасигнирована по сему: граф **Растопчин.**

Утверждена государственною меньшою печатью

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1764—1800 гг., д. 462, лл. 115—120; д. 12, лл. 2—3. Копии.

ПСЗРИ, т. XXV, № 19168, с. 838—840.

Собрание актов, I, с. 219—224.

№ 366

1799 г., октября 28—Жалованная грамота Павла I армянским обществам городов Астрахани, Кизляра и Моздока

Вернейшим нам армянскаго христианскаго закона обществом водворенным империи нашей в городах Астрахани, Кизляре и Моздоке, всякаго звания, всем вообще и каждому особо наше императорское милостивое слово.

Снисходя на просьбы, от армян астраханских, кизлярских и моздокских нам представленныя, и всех под державою покровительства нашего во всероссийской империи обитающих армянских обществ, со времен их поселения отличившихся отменным трудолюбием, тщательным домостроительством, благонравием и примерным своим поведением; и потому желая новыми доводами нашего к ним внимания утвердить общества сии на прочном основании, всемилостивейше благоволили мы сею императорскою нашею жалованною грамотою, по различию нужд их, не только утвердить все прежния права и преимущества их и каковыми они на равне с нашими верноподданными от нас и предков наших издревле наслаждаются; но и для возбуждения в них вящшей ревности к трудолюбию и продолжению начатых ими полезных заведений, и для внушения охоты к подражанию и в прочих иностранных поселенцах, даровать сим армянским обществам разныя выгоды и преимущества, благо их устрояющия, в нижеследующих пунктах изъясненныя:

1. Подтверждая указами нашими в день генваря и в 15 день апреля сего 1799 г., на свободное отправление армянам в империи нашей исповедания их христианской веры, права, предками нашими установленныя, всемилостивейше дозволяем в городах и селениях их строить монастыри, церкви, колокольни и другия церковныя здания, с отправлением в оных по законам их всех церковных служб и духовных чиноположений, завися по делам духовным единственно от власти армянскаго патриарха Луки, пребывающаго в армянском патриаршем араратском престольном монастыре Эчмиадзине, и наместника его, находящагося в империи нашей архиепископа Иосифа, грамотою нашею в 26 день февраля 1798 г. в качестве сем подтвержденнаго, и котораго пастве предлежать да будут все армянския общества в России состоящия, и духовенству их принимать от него архиепископа на сан свой рукоположение. А как с умножением желаю-

щих переселиться в империю нашу, армянских обществ умножиться должно число и церквей их: того ради, за благо признали мы для смотрения за благочинием церковным, суждения духовных и мирских лиц по делам духовным, утвердить находящуюся в Астрахане армянскую духовную консисторию с штатом в оной одного председательствующаго архимандрита, трех присутствующих членов из протоиереев, двух секретарей, одною по части армянской для разумеющих армянский язык, и другаю по части российской для тех их армян, кои более сведущи в языке российском, и четырех канцелярских служителей для письменных дел. В управлении сей консистории быть церквам, приходам и мирским людям, пребывающим в Санктпетербурге, Москве, Астрахане, Кизляре, Моздоке, крепости Георгиевской и Можарах или городе Святаго креста, Нахичеване, во всей Крымской области, Григориополе, и всем находящимся в губерниях, от Польши к России присоединенных; в каждом же из сих городов быть особому духовному правлению назначаемому от него же архиепископа, и сия консистория, как и все церкви и приходы армянские в России, да будут по правилам их церковным в непосредственном управлении пребывающаго в России упоминаемаго архиепископа Иосифа и его наместника под зависимостию, как выше сказано, араратскаго патриарха.

2. Армян, поселившихся в Астрахане, Кизляре и Моздоке, всемилостивейше повелеваем принимать во временное империи нашей подданство, а не вечно.

3. Ведаться им судом и расправою, кроме уголовных дел в общем суде азиян в Астрахане торгующих, по прежним народа сего правам и обыкновениям, выбираемыми из общества армянскаго членами, и сему суду быть под апелляциею губернскаго правления и управляющаго губерниею.

4. Армян помянутых городов повелеваем не принуждать записываться в российское купечество; всемилостивейше увольняем их при том от податей и службы онаго.

5. Всех оных армян и домы тех, кои разводят шелковичныя деревья и выделывают шелк, всемилостивейше освобождаем от постоя, доколе они сею ветвию хозяйства будут заниматься, дабы в домашнем их быту тягости им не было, повелевая за сие собирать с них деньгами и нанимать особливые для того дворы.

6. Армянам Кизлярским земли и угодья вокруг города всемилостивейше дозволяем брать в оброк, по примеру прочих казенных статей, разумея то же и о рыбных ловлях по реке Тереку.

7. Армянам астраханским, кизлярским и моздокским всемилостивейше дозволяем производить свободную торговлю всякими позволенными товарами и собственною мануфактурою внутрь России безпошлинно, а за границу, с платежом по торговому уставу пошлин, противу других иноземцев; в прочем же всякаго звания промыслы распространять по собственной воле и достатку каждаго, и всем тем под самодержавным нашим скипетром и защитою законов наслаждаться.

8. В заключение сей императорской нашей жалованной грамоты на права, преимущества и вольности обществу армян астраханских, кизлярских и моздокских, всемилостивейше даруемыя, повелеваем всем нашим военным и гражданским начальникам и присутственным местам оныя общества и потомков их не токмо при спокойном владении принадлежащими им жительствами, землями и угодьями оставлять и данными от нас всеми привиллегиями пользоваться не препятствовать; но в случае нужды, от всяких могущих последовать им убытков и вреда предостерегать, и по отношениям означенных учреждаемых у них духовнаго и светскаго правлений, оказывать всякую помощь, защиту и покровительство. Для вящшей же силы мы сию жало-

ванную грамоту своеручно подписали и государственною нашею печатью укрепить повелели.

ПСЗРИ, т. XXV, № 19169, с. 840—842.
Собрание актов, I, с. 203—207.

№ 367

1800 г., января 5—Клятва карабахского мелика Абова на верность России

Тифлис

Երդմամբ խոստումն

Ես, ի ներքոյ անուանեալս, խոստանամ և երդնում յամենակարօղն աստուած առաջի սրբոյ աւետարանի նորայ յայնմ, զի կամիմ և պարտիմ իբրոյ հայսերական մեծութեան ամենողորմ մեծ կայսերն Պաւլ Պետրովիչին, ինքնակալին ամենայն Ռուսաց և իբրոյ կայսերական մեծութեան ամենահպատակ որդոյ և տեառն կայսերացն և մեծ իշխան Ալեքսանդր Պաւլովիչ, օրինաւոր ժառանգի գահոյին ամենայն Ռուսաց՝ ճշմարտապէս և անկեղծօրէն ծառայել և յամենայնի հնազանդիլ, ոչ խնայելով զկեանս իմ մինչև կաթիլ արեանն իմոյ և ամենայն իրաւունք և նախամեծարութիւնք պատկանելք յորոյ կայսերական մեծութեան բարձրագոյն ինքնակալութիւնն, կարողութիւնն և իշխանութիւնն օրինադրեալ է և որ առ յապայ օրինադրելի է նախախնամել և ջատագովել մինչև ցվերջին գիտութիւն և կարողութիւն իմ և ի նոյնում ժամու, եթէ այնու պակաս ջանացից յառաջածել զամենայն, զոր ի յամենայն պատեհութիւնս պատշաճիլ կարէ ի հաւատարիմ ծառայէն իբրոյ կայսերական մեծութեանն և թագաւորական օգտի՝ նաև յաղագս պակասման իբրոյ նայսերական արդեանցն, վնասուցն և կորստեանցն վաղվաղակի զկնի իմանալոյս զայսցանէ ոչ թէ միայն յայտնել ի պատեհ ժամու, այլ և ամենայն կերպիւ ջանալ ի դարձուցանել և ոչ տալ ի թոյլ և ամենայն ծածուկ խորհուրդք, որք աւանդեցեալք են ինձ՝ պահեցից պետապէս և ինձ հաւատացեալ և տուեալ նշանն ի կիր առնուլ պատշաճաւոր կերպիւ և իղճմտանօք, որպէս այսու հաստատակ նշանաւ նմանապէս և յատկաւ սահմանադրութեամբ պատուիրանաւ և կարգաւորութեամբ, և հրովարտակաւ ի ժամանակէ ի ժամանակ, որ տուեալ լինի յանուն իբրոյ կայսերական մեծութեան ի ձեռն մեծաւորաց, որք կացուցեալք են ի վերայ իմ՝ և վասն իմոյ շահի, ազգականաց բարեկամութեան և թշնամութեան ոչ գնալ ընդդէմ պարտականութեան իմոյ և երդմանս և այնուկերպիւ վարիլ և գնալ որպէս բարի և հաւատարիմ ծառայի և հպատակի պատկանի և վայելուչ իցէ առ իբրոյ կայսերական մեծութեանն, զի և ես առաջի աստծոյ և սրեղ դատաստանի նորա առ այն պատասխանել կարիցեմ։ Այսպէս ճշմարիտ տէր աստուածն հոգեորապէս և մարմնաւորապէս կարողացուսցէ զիս՝ և ի յեղբայրակցման սոյն իմոյ եղբանս՝ համբուրեմ զբան և զխաչ փրկչին իմոյ։ Ամէն։

Ըստ վերոյ գրեցելոյս երդուեցայ և մնամ հաստատ ի վերայ երդմանն մինչև նին շնչոյս.

Մէլիք Աբով դի Մէլիք Յովսէփ Աբովեան, ի գաւառէ Թալիշ կոչեցելոյ և ի գեղոյ Գուլստանոյ։

---

* Далее другие чернила и другой почерк.

[Подпись] Մելիք Ասլով դի Մելիք Յօսէփ Մելիք Խամրազեան

Վերոյ երդմանս ներկայ գտեալ կաթողիկէ եկեղեցւոյ ավագ քահանայ տէր Առաքել տէր-Մելիքսէթեանս, առաջի խաչին և առաջի սրբոյ աւետարանին երդմնեցուցեալ վկայեմ 1800 թիւին Փրկչին, յունվար ե (5), ի Տփխիզ քաղաքս։

При учинении сей присяги свидетелем был секретарь российско-императорскаго в Грузии министра колежский асессор **Гаврила Карнеев.**

В том же свидетельствую и что сия присяга сходна с оригиналом, из Коллегии иностранных дел данным.

Оной Коллегии переводчик **Герасим Яковлев**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, л. 340. Подлинник.

№ 368

1800 г., января 29— Письмо членов Эчмиадзинской братии П. И. Коваленскому

Эчмиадзин

Ի լուսանկար մեծի գահիս Հայաստանեայց սրբոյ էջմիածնի պաշտօնէից քահանայակարգ միաբան եղբարց, այսինքն՝ յարքեպիսկոպոսաց, եպիսկոպոսաց, ի վարդապետաց և յարեղայից մատուցի քրիստոսաձիր ողջոյն և հոգևորական օրհնութիւն բարձրապատիւ սիրելոյդ մերում և գթաշատ բարեկամիդ սրբոյ Աթոռոյս քրիստոսակերպի, և աստուածապսակեալ ինքնակալ մեծի կայսերն հաւատարիմ գործակալիդ՝ Տէրամբ Յիսուսիւ ղօրացեալ բարեպաշտօն և իմաստնախոհ, շքեղափառ և մեծազնիւ Պետր Իւանիչ Կաւալիցկինիդ։ Իշխան բնաւից ընդ քեզ և ընդ ձեռամբ քով եղելոցն, ի Տէր խնդալ։ Շնորհք, սէր, ողորմութիւն և խաղաղութիւն ամենասրբոյ երրորդութեանն։

Եւ ընդ աստուածապարգև օրհնութեան սիրառաք թղթոյս՝ ծանուցումն լիցի բարեպաշտութեան քումդ։ Ջի յանցելոյ ամի դեկտեմբերի ամսեանն աւետաւոր համբաւ գալստեան ձերոյ ժամանեալ առ հոգելից հայրապետն մեր տէր Ղուկաս սրբազան կաթողիկոսն և առ միաբանութիւնս մեր, և մեծ ուրախութիւն ընծայեալ մեզ, այն ինչ փութայր նա զթուղթ օրհնութեան գրել առ պատուականութիւն ձեր ի շնորհաւորութիւն գալստեան ձերոյ, (որպէս և բանիւ ողջունի իւրոյ խոստացաւ ի թղթի Յովհաննէս արհի եպիսկոպոս եղբօրն մերոյ) ոչ ժամանեաց դիտմանն՝ յաղագս օրհասին մահու կանխելոյ։ Որով և ողորմելի միաբանութեանս մերում եղև սուգ և տրտմութիւն մեծ։ Բայց զինչ ունիմք ասել առ կամս Արարչին, եթէ ոչ՝ զփառս և զգոհութիւնս վերառաքել նմա։ Որ և անբաւ ողորմութեամբն իւրով հանգուցէ զսրբազնեալ հոգի երջանիկ հայրապետին մերոյ ի լուսեղէն խորանս երկնից արքայութեանն ընդ դասակարգութիւնս սրբոցն, և զգերարգոյ սիրելիդ մեր ողջ պահեսցէ երկարագոյն կենօք, և յաւելցէ զաւուրս աստուածապսակեալ ինքնակալ մեծի կայսերն և համայն իւրայնոցն։ Յետ վախճանման հոգելոյս հայրապետին մերոյ և մեք ըղձայաք զսէր մեր օրհնութեան գրով մատուցանել ձերումդ աստուածասիրութեան, բայց յաղագս ոչ գտանելոյ ի միջի հարկեցուցիչ պատճառի՝ ոչ համարձակեաք։ Միայն թէ՝ երբեմն ի յայտ առ-

նել գեւանդն սիրոյ և փափագանաց արտից մերոց՝ միջնորդութեամբ Յովհաննէս արքեպիսկոպոսին առաքեցաք զողջոյն և զօրհնութիւն մեր, և յուսամք թէ քաղցրութեամբ հաճեցեալ իցէր։ Իսկ նարդենիս մեծաշուք արբայն Վրաց և որդին իւր շքեղաշուք Դաւիթ Միրզայն և մերասեռ ժողովուրդն բաղաքիդ թուղթս էին գրեալ մեզ վասն հայրապատիւ յարգելւոյն մերոյ Տէր Յովսէփայ արբազան արքեպիսկոպոսին ընտրութեան, ընդ նոսին և սիրելի եղբայրն մեր արբոյ գեղարդեան սպասաւոր Յովհաննէս բարեհամբոյր արքեպիսկոպոսն գրեալ էր մեզ զձերդ ազնուութեան մտերմօրէն խորհրդատուութիւն, ծանուցանելով մանաւանդ և զճշմարիտ սէր և բարեկամութիւն ձեր առ սուրբ Գահս և առ որբացեալ միաբանութիւնս, նաև զմեծապատիւ ընդունելութիւն և զմխիթարութիւն ցուցանելդ առ ինքն։ Որովք բարեշնորհութեամբք ձերովք զվայելուչ վստահութիւն առաստացեալ համարձակեցաք գրել զայս թուղթ սիրոյ և ողջունի առ ձերդ բազմագով բարեպաշտութիւն։ Որով նախ շնորհաւորեմք զբերկրալի գալուստդ քո ի քաղաքդ, հայցելով յաստուծոյ, զի զամենայն օգտակար առաջադրութիւնս աստուածապսակեալ ինքնակալ Մեծի կայսերն և զքոյդ բարեմտօրէն ջանասիրութիւն իւրով ամենակարող զօրութեամբն յաջողելով արդիւնաւորս և շահաւէտս արասցէ ի դիւրութիւն հաւատացեալ ժողովրդոց։ Քանզի և մեք, որք ըստ ամենայնի նեղեալ և վշտացեալ եմք, ամենևին անայցելու յումեքէ, յետ աստուծոյ ի հզօրագունեղ տէրութենէդ ձերմէ յուսամք գտանել զայցելութիւն։ Երկրորդ՝ բացայայտ կացուցանեմք զմեծապէս շնորհակալութիւն մեր՝ զաստուածասէր սիրելւոյդ վասն ճշմարիտ սիրոյ և հաւատարիմ բարեկամութեան ձերոյ առ սուրբ Գահս և առ մեզ, և յաղագս յոգնազան պատուոյ և յարգութեան և շահեցողութեան ձերոյ, զորս ցուցանիք բաղձալի եղբօր մերում Յովհաննէս արժանապատիւ արքեպիսկոպոսին, զորս նա ինքն գոհունակութեամբ գրէ մեզ յիւրաքանչիւր թուղթս իւր։ Այր աղագաւ և մեք պարտաւորիմք հանապաղ առաջի սրբոյ Իյման տեղւոյս Քրիստոսի աղօթել վասն կենաց բարեյաջողութեան ձերոյ։ Երրորդ՝ առ այն, զի և մեծապատուութիւն ձեր կամեցեալ էիք սակս Յովսէփայ սրբազան արքեպիսկոպոսին ընտրել և խնդրել ի կաթողիկոս, ծանուցանեմք զայս ճշմարտութեամբ, որ հայրապատիւ յարգելին մեր Յովսէփ ճոխափառ արհի եպիսկոպոսն ի յերկուս սինհոդոսն մեր ևս բազմիցս յիշատակեցաւ, և ամենայն հաւանութեամբ ընտրեցաք և ընդ պատրիարգին Կոստանդնուպօլսի նշանակեցաք զանունն ի թղթի. բայց վասն զարհուրելի վտանգից պատճառաց ոմանց ոչ իշխեցաք գրել ի մահաբերն, (և այն պատճառք ի Յովհաննէս արքեպիսկոպոսէն յայտնի լինելոց են մեծութեան ձերում)։ Իսկ ապա մինչ թուղթքն քաղաքիդ ժամանեցին առ մեզ, և բանք գերազնութեան ձերոյ ի գրոյ Յովհաննէս արքեպիսկոպոսին ազդ եղեն մեզ, զերկրորդ մահէր գրեցաք ըստ օրինակի առաջնոյն և ընդ պատրիարգ Դանիէլ արհի եպիսկոպոսին զՅովսէփ արքեպիսկոպոսն դասեցաք, զերկոսեան ևս միապէս հաւանական ցուցանելով մեզ ամենեցուն։ Արդ՝ եթէ ազգս մեր զայլ ոք առաքեսցէ, մեք ոչ կարեմք ընդդիմանալ, զի շինութիւն սրբոյ Աթոռոյս և ապրուստ մեր ի նոցանէ է, և մինչ ազգն մեր կամակցեալ մեզ զՅովսէփ արքեպիսկոպոսն հրաւիրեալ առաքեսցեն՝ մեզ ընդունելի և յարգելի է։ Որք և ահա միաբանութեամբ զհրաւիրանաց թուղթ գրեցաք առ նա ինքն Յովսէփ վայելչաշուք արքեպիսկոպոսն, որ ի հրաւիրել օրհնեալ ազգին մերոյ եթէ ոչ կասկածիցի ի վտանգից, հրամայեսցէ գալ ի սուրբ Աթոռս

զոր մեծաւ հնազանդութեամբ վերընդունելոց եմք։ Զորրորդ՝ մինչ այսքան համարձակութիւն եղև մեզ խօսիլ ընդ գերապատուելւոյդ իրրև ընդ ընտրեալոյն բարեկամի, վստահացեալ ի մեծութիւն սիրոյ ձերոյ զայս մի ինչ խնդիր ևս առաջի առնեմք։ Բարձրաշուք արքայն երկրիդ յամի Տեառն 1798 զսուրբ գեղարդն քրիստոսամուխ խնդրեաց ի հոգելոյս սրբազան հայրապետէն ի փարատումն ժանտախտին և նա յուղարկեաց, որով և ցան փարատեցաւ։ Յետոյ ի յերկարել միջոցին քանիցս խնդրեաց և մեծազօր արքայն խոստանայր դարձուցանել, բայց վերջապէս ձերոյ գալստեանն մնաց՝ ըլ և ձեր բարեպաշտութիւնն համբուրեսջիք։ Ապա յետ գալոյն ձերոյ սրբազան հայրապետն վախճանեցաւ. և մեք ի վերայ սգոյ և տրտմութեան մերոյ ունիմք և զթախծութիւն կարօտութեան սուրբ գեղարդին և զորին պաշտօնեայ Յովհաննէս արքեպիսկոպոսին. որ պիտոյ է մեզ յայսմ անտիրութեան ժամանակի պատասխանել այլազգեաց։ Ամենայն ուխտաւորք ի հեռուստ եկեալք յալով և տրտմութեամբ զառնան վասն ոչ տեսանելոյ աստ զսուրբ գեղարդն։ Արդ, միաբանութեամբ զաղաչանս գրեցաք առ մեծազօր արքայն երկրիդ և զձերդ աստուածասիրութիւն ևս աղաչեմք ի փառս Քրիստոսի և ի սէր սրբոյ Աթոռոյս միջնորդ լինիլ առ օրհնեալ արքայն, զի դարձուցէ զսուրբ գեղարդն ընդ Յովհաննէս արքեպիսկոպոսին ի մխիթարութիւն տարակուսեալ միաբանից և բաւական համարեսցի զայսքան ժամանակ չետաձգելն։ Եւ որպէս մեծազնուութիւն ձեր լուիցէք աղաչանաց մերոց, ամենաբարերարն աստուած զձեր ամենայն բարի խնդրուածսն լուիցէ և կատարեսցէ և զթաղցրագոյն խնամս աստուածապսակել ինքնալ մեծի կայսերն առաւել ևս ածեցուսցէ ի վերայ ձեր և մեր։ Մնամք պայծառափայլ բարձրապատուութեան ձերում բարեխնդիր աղօթաւորք խոնարհ պաշտօնեայք սրբոյ Աթոռոյս արքեպիսկոպոսք, եպիսկոպոսունք և վարդապետք ստորակրնքողք ի թղթիս և այլք ամենեքեան որք ընդ մեզ։

Գրեցաւ յամի Փրկչին 1800 և ի յունվարի 29. ի սուրբ էջմիածին։

«Архив армянской истории», т. IX, с. 295—299.

№ 369

1800 г., февраля 17—Рапорт П. И. Коваленского в Коллегию иностранных дел

Тифлис

Из отпущенных в ведение мое для армянских меликов медалей, вследствие отзыва ко мне от г. т. с. и кавалера Лашкарева, со изображением высочайшего е. и. в. соизволения, возложена мною, по примеру других меликов, отмеченных таковыми же знаками милости монаршей в бытность их при высочайшем е. в. дворе, и на находящегося здесь мелика Абова осыпанная алмазами на голубой ленте медаль, о чем сим оной Коллегии донеся, долгом считаю препроводить при сем также и присяжный лист, учиненной помянутым меликом Абовом на верность подданства е. и. в. и усердие и преданность е. выс. царю Карталинскому и Кахетинскому клятвенного обещания; свидетельствуя притом, что сей мелик, по предприимчивости и отличному военному духу, коими он в здешних странах славится издавна, подает

превосходнейшую о себе надежду в оказании при удобном случае подвигов своих на службу высочайшему всероссийскому престолу.

Статский советник **Петр Коваленский**

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1797—1799 гг., д. 464, л. 339. Копия.

№ 370

1800 г., февраля 29—Грамота Георгия XII мелику Джимшиду

Божиею милостию мы, потомства Иессеева, Давидова, Соломонова и Панкратова, царь Карталинский и Кахетинский и проч., и проч., обладатель Георгий XII с супругою нашею царицею Мариею, урожденною княжною Цициановою, с наследником Давидом и другими детьми нашими: Иоанном, Багратом, Теймуразом, Михаилом, Гавриилом, Ильею, Златоустом, Ираклием и внуком нашим Григорием, сею нашею милостивою грамотою во вечные роды жалуем вас, мелик Джимшид, сына вашего...* и будущих детей ваших, согласно с тем, что вы, выехав от Ибрагим хана шушинскаго в области наши на всегдашнее жительство, прибыли и отсель отправяся к высочайшему российско-императорскому двору, доставили к нам от великаго государя императора высочайшую грамоту о водворении вас здесь на жительство и о даче вам земли во владение, также и во уважение личных ваших о земле прошений пожаловали мы во владение вам Лорийскую крепость и Лори с ея подданными, с принадлежащею к ней землею по ея нынешней границе; но как она ж Лори прежде сего отдана нами Шамир-аге, то ежели паче чаяния сын или внук покойнаго Шамир-аги явится, оное владение по обещанию нашему ему отдано быть имеет, а вам на место сего иное отдано будет; если же никто не явится, то оным навсегда владеть будете. Сверх сего жалуем вам в вечное владение народ карабагский, живущий ныне в Дисике; истинно желаем продолжения навсегда к пользе нашей усердия вашего, с сохранением коего не нарушится сия ни от вас, ни от преемника царства нашего. Также повелеваем нашим векиль-визирям и прочим чиновникам не только по сему волю нашу выполнять, но и чинить во всем нужное вспомоществование. Сие повеление наше состоялось февраля 29 дня 1800 г.

АКАК, т. I, с. 637.

№ 371

1800 г., июля 12—Письмо Иосифа Аргутинского С. Л. Лашкареву

Москва

Ваше превосходительство, милостивый государь и благодетель!
Сергей Лазаревич!

Почтенное и благоприятное письмо в. пр. с приложением копии с письма е. пр. Томары и письма архиепископа Давыда я имел щастие и удовольствие получить, из коего видя новыя знаки вашей ко мне благосклонности и ревностнаго попечения по делу моему, приемлю оныя с душевною моею чувствительностию и благодарностию. О делах архиепископа Давида, чрез письмо его, я совершенно теперь уже известен и хотя знаю, что он злых дел причина, но надеюсь, поправится.

* Имя не разобрано (Примеч. АКАК).

При сем честь имею в. пр. донести, что от 15-го числа июня получил я из Царяграда письма, в коих уведомляют меня, что султанской ферман и общества армянскаго грамота на удостоение меня избранием в патриархи уже изготовлены и отданы е. пр. Василью Степановичу Томаре, которыя от него в оригинале отправлены будут чрез архиепископа Давида в Арарат, которой архиепископ и ожидает на то моего повеления, а копии со оных представлены быть имеют в Петербург великой министерии, в. пр. или ко мне; однако ж я от е. пр. Томары ни тех копий, ни письма на сей почте не имел удовольствия получить; почему в. пр. покорнейше прошу, естли вы изволили получить оныя, не оставьте меня скорым уведомлением и доставлением тех копий. Я по благосклонности в. пр. ко мне возлагаю всю мою надежду на вас и ласкаю себя, что вы не оставите по настоящему делу моему приложить великодушное ваше старание приведением онаго к окончанию. Я на сих днях отъезжаю в Нахичеван. Тамошний армянский народ прислал нарочных депутатов просить меня туда приехать, куда прибыв, более трех дней там не пробуду, отправлюсь в Астрахань, где чрез посредство и старание е. св. гр. Федора Васильевича и в. пр. ожидать буду высокомонаршей милости. Я не осмелился теперь беспокоить е. с. гр. Федора Васильевича уведомлением о моих обстоятельствах, но надеюсь, что в. пр. примете на себя труд обо всем том ему доложить. Получив же грамоту утвердительную на сан мой, о коей изволите писать, что вы уже имеете повеление изготовить, я по долгу моему не оставлю принести достодолжную благодарность е. и. в. и высокопочтенному ходатаю моему, е. с. графу Федору Васильевичу и в. пр.

За благосклонное в. пр. удовлетворение прозьбе моей об освобождении архиепископа Галуста приношу мою благодарность, с коею честь имею пребыть с моим высокопочитанием

в. пр., милостиваго государя и благодетеля усердный богомолец и покорный слуга **Иосиф**, архиепископ всего армянскаго народа, обитающаго в России, князь Аргутинский-Долгоруков

Յովսէփ *արքեպիսկոպոս Հայոց*

АВПР, ф. СРА, оп. 100/3, 1790—1800 гг., д. 463, лл. 22—23 об. Подлинник.

№ 372

1800 г., июля 28—Грамота Павла I, утверждающая Иосифа Аргутинского в сане католикоса

Честнейшему армянскому патриарху Иосифу и всем прочим честным меликам, юсбашам и управителям и всему честному армянскому народу наша императорского величества милость и поздравление. Сею нашей императорской грамотой объявляем, что как напред сего высокие предки наши блаженной и вечной славы достойные памяти их величеств г. и. Петр Великий и г. и. Екатерина I и любезнейшая родительница наша г. и. Екатерина Алексеевна, честный армянский народ ради христианства в особливой императорской милости содержать благоизволили, о чем и грамотами их величества в 1724 г., 1726-м и 1768-м годах к тогдашним армянским патриархам Исаю, Нестору и Симеону, к юсбашам и управителям и ко всему честному армянскому народу отправленными засвидетельствовано; дан от нас в

прошлом 1798 г. императорскою нашею грамотою к тамошнему патриарху Луке тож подтверждено и всемилостивейше позволено обитающим в империи нашей под высокою властию нашею армянам по духовным обстоятельствам состоять в его ведомстве и быть армянскому архиепископу в империи нашей для управления по духовенству жительствующими у нас армянами с тем, чтобы и впредь определяемый над ними архиепископ был по избранию его патриарха и будущих по нем патриархов с должным от него или преемников его свидетельством. И что как оный честнейший патриарх от себя временныя жизни отыиде и на место его избран к особой благоугодности нашей с согласия всего армянского народа в патриархи честнейший Иосиф, бывший пред сим армянский архиепископ и в сем сане по духовенству в империи нашей подданными нам армянами управлявши и оказавши многими подвигами искреннее усердие и преданность к императорскому престолу нашему, то мы сколько по примеру высокоупомянутых предков наших, а паче во изъявление особого нашего благоволения к толь усердным его подвигам, обнадеживая всегда содержать как его патриарха Иосифа, так и будущих по нем преемников армянского патриаршего престола, такожде меликов, юсбашей и управителей и весь честный армянский народ в особой нашей императорской милости обретающихся в империи нашей армянского народа и закона людей, нам подданных, имеет по духовным обстоятельствам и церковным обрядам в его ведомстве попрежнему и уповая, что поставит он на место свое для управления ими по духовенству, избрать такого ж благонадежного архиепископа, который, соблюдая такую ж к императорскому престолу нашему ревность и о вверенной ему пастве попечение, какия сам он доселе оказал, всемилостивейше позволяем, чтоб присылаемый от него в империю нашу армянский архиепископ или другого сана духовные особы были безпрепятственно принимаемы с письменным его патриаршим свидетельством, без коего инако допускаемы быть не могут, о чем и учрежденным от нас пограничным нашим начальникам указы даны.

В прочем помянутого честнейшего патриарха Иосифа, почтенных меликов, юсбашей и управителей и весь честный армянский народ, а особливо в империи нашей пребывающий и нам подданный, уверяем о нашей императорской милости и покровительстве, кои навсегда неотъемлемы пребудут.

Дана в Санкт-Петербурге за нашею государственною большою печатью июля 28 дня 1800 г.[151]

АВПР, ф. СРА, оп. 100/4, 1800 г., д. 13, л. 1. Копия

№ 373

1800 г., октября 30—Указ Павла I Иосифу Аргутинскому

Гатчина

Честнейший патриарх Иосиф!

Сходственно с избранием всего армянского народа вас, честнейший патриарх, в сие достоинство и во уважение усердных подвигов, оказанных вами ревностною паствою, обитающего в империи нашей армянского народа, нам подданного, утвердив вас по прежним примерам нашею императорскою грамотою в том новом достоинстве во изъявление особого нашего к вам благоволения, ныне же не оставили мы всемилостивейше предписать кому следует получаемое вами

от казны нашей жалованье обратить вам в пансион по смерть, и сверх того выдать вам же в Астрахани тысячу рублей, на исправление экипажем к пути и снабдить вас потребным для оного конвоем до Тифлиса в препровождении обер-офицера, о чем мы и предписали нашему ген.-лейт. и астраханскому военному губернатору Кноррингу, а дабы и в Тифлисе могли вы быть приняты с должною сану вашему честию, о том прилагаемого у особа на имя е. выс. Карталинского и Кахетинского царя Георгия Ираклиевича нашею грамотою, которую предварительно к нему послать или самим подать вам представляем, не оставили мы ему сообщить, чтоб по приеме вас, как выше сказано, повелел и от себя благонадежно и с такими же почестьми доставить вас в Арарат. И уверяя вас, что по продолжению искренней преданности вашей к нам и впредь монаршия милости всегда простираемы к вам будут, пребываем вам императорскою нашею милостью благосклонны[152].

Оригинальный подписан собственною е. и. в. рукою тако:

Павел

АВПР, ф. СРА, оп. 100/4, 1800 г., д. 13.
л. 3. Копия.
Собрание актов, 1, с. 243.

№ 374
1800 г., август-октябрь—Из «Записки» П. И. Коваленского

... *Карс.* Далее, к полудню, из Турецких пограничных Грузии начальников Карсинский паша Неэман имеет в управлении своем крепость Карс с достаточною округою, лежащею между Ахалцихской и Баязетской. С сим пашею имел я также изредка приятельские сношения, но без дальней связи. При сем паше, на самой границе Грузинской, начальствует некто Али-бей, человек предприимчивой и наклонной к хищничеству. Сей-то чиновник дал у себя первое пристанище бежавшему из Грузии царевичу Александру, принял и снабдил его для дальнейшего его приезда всем нужным, хотя от меня ему о задержании царевича и было письмо.

Баязет. Баязетский паша, хотя и не граничит с Грузиею, но по сопредельности с Адребиджанскою и Хойскою провинцею имеет влияние в дела персидския, а особливо по родственной его связи с низверженным Хойским владельцом Джафар-Кули ханом.

Все турецкие пограничные начальники по удалению их от столицы и поступая на места свои часто по наследству, представляют род владетельных князей; а потому, присвоя себе некоторое самовластие, принимают участие в делах сопредельных им областей по своим собственным видам. ...

Эривань. За сим ближайшие из окрестных владельцов, начиная от турецких границ, суть: Эриванский владелец Мегмед хан, человек средних лет, кроткаго, постояннаго и умереннаго свойства, правосуден и любим подданными своими, а особливо армянами, коих он предпочтительно пред единоплеменными ласкает и кои большею частию составляли гарнизон его крепости, во время последней ея осады от персов. Область его, лежащая вдоль реки Аракса, хотя в тесных пределах, но в изобильнейшем месте, населена вся почти из армян, коих трудолюбие в земледелии, особенно разведением хлопчатой бумаги, в ремеслах и торговле доставляет сему владельцу нарочитый доход. Крепость Эривань славится в здешних краях за наилучшую как от природы, так и от искусства. Сказывают, что может она вмещать знатный гарнизон и на стенах своих имеет много орудий, оставшихся еще

от времени владения оною турками. Зависимость Мегмед хана от персидскаго властителя начало свое восприяла по разорении Грузии Ага-Магомед ханом, которому по слабости своих сил должен он был покориться и за союз свой с покойным царем Ираклием едва не лишился головы, ежели-бы тиран персидский не вспомнил какого-то одолжения себе еще в детстве от отца Мегмед ханова и если б не уперился о тихости его самого и уклонении от дальных замыслов. Со всем тем был он ограблен почти дочиста наложенными податями и принужден был дать надежных заложников из ближних своих, кои и поныне задерживаются. Баба хан по вступлении в правление такожде насылает к нему по временам требования податей, кои он и платит в год по 100 000 руб. или более, не определено. В прошлом же и настоящем году хотел он вытеснить Мегмед хана совсем из владения и занять крепость его своими войсками, но сей начально уклонялся от того разными благовидными причинами, а потом, когда передовой корпус назначенных на Грузию войск персидских осадил его в крепости, то объявив формально, что все требуемое со стороны податей или другой службы Баба хану он выполняет, но крепости сдать ему не может, защищался от осаждающих с бодростию, производя на них несколько вылазок довольно удачных. Соотношения Эриванской области к Грузии состояли в зависимости первой от последней в то время, когда покойный царь Ираклий, при бодрости своей и союзах внешних, имел поверхность над многими окрестными владельцами и основывались на том условии, чтоб Эривань платила ежегодно некоторую сумму денег царю грузинскому, а царь сей обязан был защищать сию область от неприятелей. Но условие сие по разным причинам, а паче по слабости, в которую пришел наконец впоследния лета жизни своей царь Ираклий, часто было нарушаемо как с одной, так и с другой стороны. Пред последним же нашествием на Грузию Ага-Магомед хана заключен был паки на сей особенно случай договор, по которому, включа в союз и карабагскаго хана, оба они обязаны были сделать помощь царю Ираклию деньгами, царь же защищать их определенным числом войск своих. Но как силы царя были так слабы, что и своих владений от разорений не мог спасти, то сие соглашение с тем рушилось. В последние же годы Мегмед хан, храня свою приверженность к царю грузинскому из единой признательности к памяти царя Ираклия, к кому имел он особенное уважение, присылывал иногда дары и к ныне царствующему царю, продолжая с ним во все время бытности моей дружественную переписку и являя всегда искренность и усердие к нему, более, нежели кто из других соседей; так как то доказал и при бывшем сего лета нападении персов на его область. Мое сношение с ханом сим было благоприязненное и посылаемых от меня принимал он с отличнейшим пред другими уважением и искренностию. Чрез посредство сих пересылок приметно, что он преисполнен желания быть под высочайшим покровительством и верховною властию Всероссийской империи, но без посредства правительства грузинскаго. Отсуда и недоразумение, по отшествии уже персидских войск, между им и здешним правлением обнаружившияся, имеют начало свое в завладении Грузиею Шурагелом,—округою пограничною, которая издревле принадлежала к Эривану, а потом по временам переходила из рук в руки при случаях несогласий между сими соседями.

Для положения определительнаго соглашения о владении сею округою, относился Мегмед-хан к е. выс. царю своим письмом, вместе с другими жалобами на пограничных начальников здешних, прося также и меня в том посредствовать; но внушения мои о деле сем не имели успеха до времени последовавшаго мне отсель отзыва.

При Мегмед хане эриванском находился некто Келбелы хан, быв-

ший нахичеванский владелец и лишенный места своего вместе с зре-
нием от Ага-Магомед хана, во время похода его на Грузию. Сей хан
славится своею предприимчивостию, храбростию и велеречием, человек
дерзкий, злой и коварной: он, найдя пристанище себе из одного че-
ловеколюбия у Мегмед хана,—родни его, вмешивается во многие дела
и советами своими над добродушием сего последняго много действует.
Сей то слепец предводительствовал войсками эриванскими в бывшую
их с здешними в прошедшем месяце сшибку и весьма вероятно, что из
крайность решился он без позволения Мегмед-хана. Из армянских чи-
новников при хане эриванском ближайший некто Габриел-юзбаши,
человек весьма расторопный, а также и главный над армянами эриван-
ский мелик Авраам, уваженный по старости лет своих у хана и у на-
рода. С сим последним я был в переписке и нахожу, что он, да и все
армяне, как и сомневаться нельзя, великую приверженность имеют к
России.

Арарат. Близ Эривана лежит первопрестольный армянский па-
триарший, так называемый араратский монастырь Эчмиадзин, где и
синод или собор архиереев и учителей церкви армянския пребывание
имеет. Глава сея церкви патриарх или католикос имеет верховную
власть над всем правлением духовным исповедания сего, разсеяннаго
по всему лицу земли; приверженность к вере и преданиям паствы сей
и искусство пользоваться тем подают случай первосвященнику иметь
сильное влияние в нации своей. По кончине патриарха Луки вступает
ныне на степень сию бывший в России архиепископ Иосиф., в избра-
нии коего имел я участие приватным образом, но по разным проис-
кам сопровождаемо было сие некоторым затруднением. Покойный
патриарх за последовавшею ему вскоре по моем в Грузию приезде
кончиною не имел со мною сношений. От синода же не один раз полу-
чал я наиласкательнейшие отзывы. Положение места сего монастыря
и политическое всея нации армянской требуют от главы церкви ея
весьма тонкой политики, коею предшествователи нынешняго их архи-
пастыря всегда руководствуясь, удерживали и власть и бытие свое
противу всех тиранств и жестокостей, их окружавших. Особа патри-
арха Иосифа, по известной преданности его и усердию к России, для
персов весьма не нравится и сей случай может быть для них кам-
нем предрекания, по соотношениям с Россиею, на долгое время.

Хой. Хойский владелец Джафар-Кули хан имел прежде владение
во всей области Хойской, лежащей в сопредельности с Баязетскою
турецкою округою, но в прошлом году низвержен и выгнан из владе-
ния войсками Баба хана. Он искал тогда с остатками следовавших
за ним подданных его пристанища в Грузии и подкрепления себе, что
ему было и обещано, но по примечанной в чем-то неустойке, оставил он
свои соотношения с Грузиею, а открыл оныя с другими, и наконец
женитьбою утвердя связь с баязетским пашею и имея от него под-
крепление наемом войск курдистанских—народа ни к Турции, ни к
Персии не принадлежащаго, занял Маку—одно укрепление в его об-
ласти, где и держится до сих пор с твердостию, не теряя надежды
возвратить паки все свое владение, которым ныне управляет от Баба
хана некто Пир-Кули хан, человек кроткий.

Мои сношения с Джафар-Кули ханом были приязненныя. Я одоб-
рял его в бодром его подвиге противу неприятелей своих и, кажется,
сие много над ним действовало...

Ганжа. Ганжинский владелец Джеват-хан от роду лет под пять-
десят, поколения каджар, человек острой, коварной и славящийся по-
литикою своею, а также и даром слова. Во время бытности в Пер-
сии войск российских он сдал крепость свою во власть россиян без
малейшаго сопротивления и принял покровительство и подданство

Всероссийской империи. Его считают в числе вожатых Ага-Могамед-хана на Грузию, а потому сия последняя до сих пор еще питает злобу и месть на него. По прибытии моем в Грузию, он был первый из окрестных владельцов, который прислал ко мне нарочнаго с поздравлением и уверениями в своей к России преданности. Дальнейшее сношение мое с ним было приятельское, но с осторожностию в разсуждении известных свойств его: по случаю сближения Аббас-Мирзы с войсками к его пределам, он хотя явно и не обнаруживал своего ему содействия, но тайно конечно благоприятствовал ему. Он знает над собою власть Баба хана, но не думаю, чтобы сие было искренно и по его здравому разсудку предполагаю, что он предпочел-бы тому Всероссийскаго императорскаго двора, токмо без всякаго соучастия Грузии, коея правительством взамен и он не доволен, имея разные дела и жалобы на пограничных начальников здешних неудовлетворенными. О сих жалобах своих неоднократно адресовался он и ко мне, прося моего в том посредства; о чем и представлял я е. выс. царю и некоторыя из них по настояниям моим были удовлетворены, прочия же так остались.

Карабаг. Карабагский владелец Ибрагим-хан, человек пожилой и умный персиянин. После отца своего получил он в наследство весьма ограниченное участие во владении Карабагском, которым управляли еще армянские мелики, от древних времен сохранившие свою независимость, но потом толико там усилился, что и сих коренных владельцов выгнал. Силою, храбростию и богатством славился он издавна и имел долговременный и прочный союз с покойным царем Ираклием, с которым и пред нашествием Ага-Магомед хана тесную связь и твердую решимость ко взаимной друг друга обороне с своей стороны свято сохранил, удерживая сего общаго и сильнаго врага во время долговременной осады им крепости его, Шуши, называемой, одними своими способами и защищаясь с тою храбростию, неустрашимостию и отчаянием, которыя соделали его известным по всей Персии и пред высочайшим российско-императорским двором, с отданием ему в том достодолжной справедливости. Во время сближения войск российских к его пределам он оказал всевозможные знаки преданности своей и готовности на содействие им, повергнув себя под высочайшее покровительство Всероссийское. По отзыве же сих войск, последовавшия обстоятельства для него были весьма неблагоприятны, поелику во время помянутого нашествия персов почти всех своих подданных, из армян состоявших, таких кои не владели оружием или не поместились в крепости, должен он был распустить, для убежища по окрестным владениям, с большею частью в Грузию, в чаянии, по успокоении дел, паки их возвратить; но вместо того, не только ни один из них не воротился, но и другие, видя сего хана обезсилевшим, перебежали с меликами своими в Ганжу и в Грузию, где теперь и водворяются. Сие обстоятельство, при истощении способов его во время обороны, при отягощающей уже его старости лет и при той потере, каковую понес в кончине вернаго своего союзника, царя Ираклия, привело его в крайнее безсилие и поставило в необходимость предаться покровительству Баба хана, который по уважению славы, им приобретенной, стараясь привлечь его к себе разными милостями и ласкательствами, для вящего утверждения с ним союза, требовал от него себе в супружество дочери его, красотою и умом славящейся. Требование сие со стороны Ибрагим хана долго было неудовлетворяемо, во-первых, потому, что на ту же самую особу претендовал сосед его ширванский Мустафа хан, коего союз для него весьма интересен, а во-вторых, что по случаю прибытия в Грузию войск российских, чаял он по общей молве получить и себе от них подкрепле-

ние, на каковой конец и отнесся он ко мне чрез нарочнаго своего, испрашивая моего ему совета на решимость. Но я не мог дать ему твердаго удостоверения в снабдении его просимым подкреплением, а токмо обнадеживал, что он может все желаемое получить от великодушия государя императора, если останется навсегда и искренно ему преданным, уклоняясь от подобных связей с неблагонамеренными, и что для положения желаний его и просьб ко всевысочайшему престолу на мере, прислал бы он ко мне с доверенностию надежнаго чиновника, с которым бы обо всех надобностях его объяснясь, мог бы я сделать о том мое всеподданнейшее представление. Прибывший потом от него нарочный, хотя и повторял ту же ко мне просьбу, изъясняя, что хан, его господин, не желает лучшего о себе постановления, как на таком основании, на котором Грузия состоит под всероссийским покровительством; но ни в письме его о том упомянуто не было, ни же надлежащею доверенностию присланный чиновник для предмета сего снабден не был. А как между тем хан сей усильному требованию Баба хана решился уступить, отпустя наконец к нему дочь свою, и с сего времени, как преданность его к Баба хану, так и покровительство сего последняго над ним оказались явны, отдачею ему во владение ханства Карадагского, знатный доход приносящаго, подарками и другими милостями и обнадеживаниями, а наконец и действительным назначением к нему подкрепления от войск, Аббас-мирзою предводимых, возлагая на него, Ибрагим хана, доверенность даже в преподании советов сему сыну мнимаго шаха в подвигах его по делам здешним, то сии перемены пресекли в мое с ханом сим сношение.

Расположение Ибрагим хана к Грузии кажется весьма неискренно, особливо после упомянутой перемены его системы, следствие коей доказывается и тем, что по отступлении Аббас-мирзы с войском в Тавриз, царевич Александр у него оставлен и вероятно с каким-нибудь злым намерением против Грузии, которое произвесть удобно ему будет чрез посредство лезгинскаго Омар хана, связаннаго с ним родством по супружеству сестры сего последняго за Ибрагим ханом. Он имеет главное неудовольствие на Грузию в том, что, как выше сказано, задержаны здесь многие из его подданных. Крепость его Шуша, по природному укреплению и по обширности своей, считается за нечто чрезвычайное в здешних краях; но в ней то токмо и находит сей хан убежище от безпрестанных поисков на область его ширванскаго Мустафы хана....

б) О меликах Карабагских

Карабагские армянские мелики, в Грузии водворяемые, а именно: мелик Джимшид, сын мелика Шах-Назара; мелик Абов, сын мелика Иосифа и мелик Фридон, сын мелика Бегляра, суть потомки меликов или владельцов карабагских, кои в числе пяти, по разорении царства армянскаго, от древности сохранили независимость своих владений до самых новейших времен, когда отец нынешняго владельца карабагскаго Ибрагим хана, как и выше в статье о Карабаге упомянуто, водворился у них, а потом и совсем вытеснил их.

Притеснения и гонения сего пришельца побуждали означенных трех и четвертаго мелика Меджлума искать безопаснейшаго себе убежища и в сем намерении мелик Абов и мелик Меджлум, по разорении Ага-Магомед ханом Тифлиса, с частию своих подданных вышли в Грузию, и от покойнаго царя Ираклия получа себе весьма выгодныя привилегии, на основании оных начали здесь водвориться. Мелик Меджлум вскоре потом умер и подданные его, вместе с малолетним его

сыном, поселились большею частию в Ганже, а мелик Абов остался здесь и собирал отовсюду разсеянных своих подданных тогда, когда между тем прочие, как то мелик Джимшид и мелик Фридон, отправились к высочайшему двору, где представили они свои прошения от имени всех пяти меликов о принятии их в подданство и покровительство и о позволении им или выйти с подданными их в Россию, или поселиться на сем же основании в Грузии. Сие последнее всемилостивейше им предоставлено, с пожалованием как им собственно, так и к е. выс. царю об них высочайших грамат и с поручением водворении их здесь на отведенной от е. выс. царя, просимой ими земле, на выгодных для них условиях, и вообще утверждения их благосостояния особенному моему попечению.

По приезде моем сюда я нашел мелика Абова в заключении, в которое он был ввержен за несколько месяцев пред тем, по одному токмо на него подозрению. Первое мое дело было, разведав о том, просить е. выс. о исследовании надлежащим образом его преступления и как не оказалось на него никакого ни в чем доказательства, то по просьбе моей был освобожден, прислан ко мне. Я его привел к присяге на верность подданства, возложил на него по примеру других медаль от высочайшаго государя императора имени и по мере отличных его свойств, усердия и ревности на пользу службы, предприимчивости и военнаго духа, содержал его в особенном моем покровительстве, возможнейшем ободрении и обласканиях. Сии мои расположения чувствовал он с священнейшим уважением и признательностию, имея ко мне привязанность и доверие безпредельное: многими опытами доказал он то и особливо оказанием бодрости и неустрашимости при смутных здесь обстоятельствах, по случаю сближения к границам здешним войск ханских, так как то выше сего в своем месте упомянуто, и как благодарные к нему отзывы е. выс. показать могут. С приезда моего имел он здесь подданных своих до четырех сот семей, более нежели кто из прочих меликов, да во время пребывания моего здесь присовокупил к тому из-заграницы более же трех сот; так что при поголовном наряде может он поставить до тысячи человек годных к сражению и под предводительством отличных по здешнему воинов.

Мелик Джимшид и мелик Фридон едва ли по сту семей подданных своих имеют, окроме пожалованных первому от е. выс. царя, принадлежащих к крепости Лори, ему во владение отданных деревень.

При других моих попечениях о благоустройстве их общества, имел я намерение дать им некоторыя правила ко взаимному между собою по встречающимся спорным делам разбирательству, так чтобы то было сообразно со всемилостивейше пожалованною им между прочим привилегиею на сохранение древних им прав и обычаев; и для того предполагал я присвоить мелику Джимшиду, по уважению лет его, некоторую в сем случае поверхность, но злоба и вражда противу мелика Абова, от двух прочих обнаружившияся и безпристрастия судьи несвойственныя, удержали меня от сей решимости.

«Кавказский календарь на 1864 год», Тифлис, 1863, с. 183—212:
АКАК, т. I, с. 111—124.

№ 375
1800 г.,—Письмо Георгия XII Г. Р. Чавчавадзе

После того как вы уехали с Кавказской линии, я не получал ни вашего письма, ни каких-либо вестей, которыя теперь пора сообщить

мне. Хотя пред сим уже писано тебе, но необходимо вновь напомнить тебе об интересах наших, о которых еще раньше была у нас речь: во-первых что наши соседи джарцы тревожат нас безпрестанно, и, во-вторых, к нам прибыл человек с письмом из Адербейжана от айсоров, живущих в Урмии, в Хойской провинции, которые единогласно просят переселить их в Грузинское царство. Всех их 15 тысяч семейств. Народ этот еще в царствование блаженной памяти родителя моего просил его принять к себе, но мы тогда не имели времени привести желание их в исполнение, посему ты должен довести теперь до сведения высоч. двора и похлопотать как только можешь, тем более, что настоящия обстоятельства нам благоприятствуют привести в исполнение это хорошее дело безпрепятственно и не обижая соседей. Присланный айсорами человек до сих пор остается здесь в ожидании высоч. соизволения по этому делу.

Засим пусть всем прикажут находящемуся здесь русскому войску, чтобы оно сопровождало бы нас. Если же всего войска нельзя послать с нами, то пусть прикажут, чтобы хотя половина всей пехоты пошла бы с нами принять упомянутыя семейства айсоров. Надеемся, что, судя по теперешним обстоятельствам, переселение их к нам может совершиться в порядке и с пользой для нас,—народы эти суть греки, айсоры и армяне. Доложи моему всем. государю и покровителю, что это дело принесет небольшому моему царству некоторую пользу. Ты должен постоянно ходатайствовать о вспомогательном войске, чтобы оно получило повеление следовать за нами туда, где это потребуется.

Неоднократно писал я тебе, чтобы ты просил заимообразно из казны 200 тыс. руб. сер. на какой срок только пожелают ссудить, каковую сумму обещаюсь возвратить в условленный срок. Если же нижайшия просьбы наши о наших интересах, как-то, о помощи нам русскими вспомогательными войсками и ссуде нам денег—не удостоятся всемилостивейшего соизволения и высочайшего благовоззрения, тогда мы очутимся в безвыходном и бедственном положении, как покинутые.

Грамоты т. II, вып. II, с. 294.